

# Евразийский юридический журнал

№ 1 (104) 2017

## Редакционный совет журнала

### Председатель

**МАКЕВИЧ Игорь Михайлович**, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

### Заместитель председателя

**БЕКШЕВ Камилль Абдулович**, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

### Члены редакционного совета

**АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович**, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)  
**БАТХИЕВ Рашид Хусейнович**, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке  
**БИРЮКОВ Павел Николаевич**, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)  
**БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич**, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)  
**БУРЕНИНА Ирина Валерьевна**, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)  
**БЫСТРОВ Григорий Ефимович**, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)  
**ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович**, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)  
**ГРАЧЕВА Елена Юрьевна**, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)  
**ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович**, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)  
**ЗОЛОТОВ Александр Владимирович**, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)  
**ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович**, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан  
**КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович**, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)  
**КОРБУТ Людмила Васильевна**, ученый секретарь Российской ассоциации международного права  
**КОЧАРЯН Виген Владимирович**, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)  
**ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна**, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)  
**ЛУКОВ Валерий Андреевич**, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)  
**МАПЕЕВ Юрий Николаевич**, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)  
**МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич**, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)  
**МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович**, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)  
**МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович**, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)  
**НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович**, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)  
**НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович**, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)  
**РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна**, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)  
**САЛИХОВ Гафур Губаевич**, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)  
**СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна** – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)  
**СИНЮКОВ Владимир Николаевич**, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)  
**СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович**, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)  
**СМИРНОВ Андрей Вадимович**, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)  
**СТЕПИН Вячеслав Семенович**, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)  
**ТИТОВ Вадим Александрович**, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)  
**ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович**, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),  
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)  
**ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович**, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)  
**ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна**, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)  
**ХАЙКИН Марк Михайлович**, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)  
**ХАРЛАМОВ Андрей Викторович**, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)  
**ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович**, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)  
**ЧУМАКОВ Александр Николаевич**, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)  
**ШУВАНОВ Станислав Александрович**, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России  
**ЯСТРЕБОВ Олег Александрович**, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:  
12.00.00 Юридические науки  
08.00.00 Экономические науки  
09.00.00 Философские науки  
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.  
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.02.2017  
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.  
Тираж 1500 экз.  
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,  
Компьютерная верстка – Брылев С. О.  
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.  
тел.: (499) 766-91-92,  
+7 (917) 40-10-889  
email: eurasialaw@mail.ru,  
eurasianoffice@yandex.ru  
http://www.eurasialaw.ru,  
www.eurasialegal.info  
www.eurasia-allnews.ru

# Eurasian Law Journal

№ 1 (104) 2017

## Editorial council

### Chairman

*MATSKEVICH Igor Mikhailovich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

### Vice-Chairman

*BEKYASHEV Kamil Abdulovich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

### Editorial council members

*ABASHIDZE Aslan Huseynovich*, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)  
*BATKHIEV Rashid Huseynovich*, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation  
*BIRYUKOV Pavel Nikolaevich*, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)  
*BONDARENKO Victor Nikolaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)  
*BURENINA Irina Valerjevna*, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)  
*BYSTROV Grigory Efimovich*, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))  
*CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)  
*CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).  
*FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna*, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)  
*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich*, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)  
*FATKUDINOV Zufar Maksumovich*, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)  
*GRACHEVA Elena Yurjevna*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))  
*GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich*, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).  
*ISMAILOV Shaukat Makhmudovich*, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan  
*KHARLAMOV Andrey Victorovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)  
*KHAYKIN Mark Mikhailovich*, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))  
*KOCHARYAN Vigen Vladimirovich*, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)  
*KORBUT Leudmila Vasilievna*, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law  
*KRIVENKIY Alexander Ivanovich*, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)  
*LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna*, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)  
*LUKOV Valery Andreevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)  
*MALEEY Yuri Nikolaevich*, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)  
*MAULENOV Kasim Syrbaevich*, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)  
*MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)  
*MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich*, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)  
*NECHEVIN Dmitriy Constantinovich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))  
*NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich*, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)  
*ROMANOVSKAYA Vera Borisovna*, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)  
*SALIKHOV Gafur Gubaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)  
*SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich*, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia  
*SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna* – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)  
*SINYUKOV Vladimir Nikolaevich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))  
*SMAGULOV Asylbek Yarymowich*, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)  
*SMIRNOV Andrey Vadimovich*, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)  
*STEPIN Vyacheslav Semenovich*, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)  
*TITOV Vadim Aleksandrovich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))  
*VALEEY Revol Mirgalimovich*, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)  
*YASTREBOV Oleg Aleksandrovich*, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)  
*ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:  
12.00.00 Legal sciences  
08.00.00 Economic sciences  
09.00.00 Philosophical sciences  
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.  
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.02.2017  
Format 62x84 1/8.  
Conv. print. sh. 21,11.  
Issue 1500 copies.  
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.  
Desktop publishing – Brylev S. O.  
Address of the Editor's Office:  
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034  
Phone: (499) 766-91-92,  
+7 (917) 40-10-889  
e-mail: [eurasialaw@mail.ru](mailto:eurasialaw@mail.ru),  
[eurasianoffice@yandex.ru](mailto:eurasianoffice@yandex.ru)  
<http://www.eurasialaw.ru>,  
[www.eurasialegal.info](http://www.eurasialegal.info)  
[www.eurasia-allnews.ru](http://www.eurasia-allnews.ru)

## Редакционная коллегия

### Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.  
(Российская академия наук)

### Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент  
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент  
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.  
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент  
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент  
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент  
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

### Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович  
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

## Editorial board

### Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law  
(Russian Academy of Sciences)

### Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor  
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science  
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

### Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH  
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

# СОДЕРЖАНИЕ

## PERSONA GRATA

**П. Н. Бирюков:**

Современное международное право: взгляд из России ..... 10

## ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

**Фархутдинов И. З.**

Иранская доктрина о превентивной самообороне и международное право ..... 15

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

**Мехдиев Э. Т., Ермолаев А. О., Вердиев Д. О.**

Азиатско-Тихоокеанский регион в стратегии внешней политики России ..... 27

**Неверова Е. В.**

Основания изменения прав на государственную территорию (по материалам зарубежной международно-правовой литературы) ..... 30

**Фуньяхана И.**

Некоторые предложения по совершенствованию международного права об охране человеческой жизни на море ..... 37

**Корпен А. С.**

Гарантии доступа индивидов к международным органам правосудия ..... 40

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

**Зяблицева С. А., Шахвердиева О. З.**

Правовой режим исключительной экономической зоны и континентального шельфа ..... 46

**Игнатова Е. В., Лукьяненко Л. Р.**

Механизмы государственного дерегулирования: международный аспект ..... 49

**Шайдуллина В. К.**

Правовое регулирование государственных закупок в свете вступления России во Всемирную торговую организацию ..... 52

## ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

**Халирахманов А. Ф.**

Противозаконные услуги, связанные с незаконной миграцией в ЕС, и проблемы их профилактики в сети Интернет ..... 55

## ПРАВО СТРАН СНГ

**Гулиев И. А., Мехдиев Э. Т.**

Азербайджан в системе международных транспортных коридоров ..... 59

**Решетов Ю. С., Тойлыбекова Э. О.**

Теоретико-правовое восприятие свободы вероисповедания в Казахстане и России ..... 62

**Степанян М. Л.**

Сравнительно-правовой анализ правового регулирования Финансового уполномоченного в Российской Федерации и Республике Армения ..... 65

## ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

**Ананидзе Ф. Р., Куцуров О. Ю.**

Правовой статус этнических меньшинств в странах Скандинавии (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания) ..... 70

**Греченкова О. Ю.**

О понимании места экоцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве зарубежных стран ..... 75

## СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**Афанасьев И. В.**

Сервитут перемещения: особенности установления в российском и зарубежном праве ..... 78

**Конайков М. А.**

Вопросы юрисдикции при наследовании с иностранным элементом в Европейском Союзе и Российской Федерации ..... 82

**Мусатова Е. Е.**

Проблемы предупреждения насильственных преступлений совершаемых в отношении женщин: межстрановой анализ ..... 87

## ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Романовская В. Б., Романовская Л. Р., Фомичев М. Н.**

К вопросу о несоответствии некоторых положений Конституции РФ национальной идее россиян ..... 91

**Агамиров К. В.**

Матрица правового хаоса ..... 94

**Алексеева Т. В.**

Механизм альтернативного разрешения споров: понятие, структура и функции ..... 98

**Ланг П. П.**

Институт особого производства в правотолковательном процессе ..... 101

**Пасенов А. Н.**

Основные аспекты политико-правовой модернизации с позиции концепции устойчивого развития ..... 105

**Хаснутдинов Р. Р.**

К вопросу о понятии методологии формирования системы юридической ответственности ..... 109

## ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Климов И. П.**

Права и свободы граждан в конституции СССР 1977 г. и их реализация ..... 111

**Нигматуллин Р. В., Сафина Г. Ф.**

Нормативно-правовое регулирование благотворительности в России: история и современность ..... 114

**Фролова Н. А.**

Английское просвещение конца XVII – начала XVIII веков о месте короля в политической системе английского общества ..... 118

**Лезов И. Л.**

Генезис нормативизма в советской России ..... 121

**Агаева А. В.**

Создание института мировых судей как результат судебной реформы 1864 г. ..... 126

**Вагапов Т. Х.**

Жандармы в социальной структуре Российской Империи ..... 129

**Новикова О. И., Васильев П. А.**

Вклад Б. Франклина в формирование конституционных основ Соединенных Штатов Америки (часть 2) ..... 131

**Хечиев А. Е.**

К вопросу об управлении акционерными обществами: историко-правовой аспект ..... 135

**Шапран Н. В., Протопопова Т. В., Орлова С. В.**

К вопросу о цезарепапизме как типе взаимоотношений государства и церкви ..... 138

## КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

**Горнев Р. В.**

Конституционно-правовое регулирование взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления: проблемы и перспективы развития ..... 140

## АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

**Гридин С. И., Шамрин М. Ю.**

Проблемы совершенствования административного процесса в проекте кодекса Российской Федерации об административной ответственности ..... 142

**Бозиев Ю. М., Канунникова Н. Г.**

К вопросу о принудительных мерах административно-восстановительного характера ..... 146

**Филиппов П. А.**

Дискуссионные вопросы доктринального толкования и практики применения неправомерного завладения государственными регистрационными знаками транспортных средств (ст. 325<sup>1</sup> УК РФ) ..... 148

## ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

**Лысенко Е. С.**

О месте предпринимательского права в системе правовых отраслей ..... 155

**Сайфутдинова В. М.**

Некоторые практические аспекты регистрации товарных знаков ..... 158

## ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

**Бородкин Д. А.**

Секретные результаты интеллектуальной деятельности в военно-технической сфере как объекты гражданских прав ..... 161

**Гайбатова К. Д.**

К вопросу о понятии владения и защите владения ..... 166

**Евдокимова О. С.**

Обеспечение и соблюдение прав и обязанностей в области свободы специальной категории граждан ..... 168

**Игбаева Г. Р.**

Гражданско-правовая природа краудфандинга в России ..... 171

**Масленников Ю. В.**

О деликтной ответственности изготовителя, продавца и исполнителя в зависимости от уровня научно-технических знаний ..... 173

**Муселян Г. Г., Кишка Д. А.**

Новеллы дистанционного способа продажи товаров ..... 176

**Марзак Ю. Л., Трунова Е. В.**

Ограниченная дееспособность лиц с психическими расстройствами в гражданском праве РФ ..... 178

**Норбекова Ю. С.**

Исковая давность брачного договора: сравнительный анализ ..... 181

**Чертова А. А., Костанян Н. А.**

Проблемы правового регулирования трансплантации органов (тканей) человека в России ..... 183

**Фомичев М. Н., Слезкин А. О.**

Гражданско-правовые аспекты договора перевозки водным транспортом в России ..... 185

<b>ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС</b> <b>Нурбалаева А. М., Саидова Э. С.</b> К вопросу о защите неопределенного круга лиц в гражданском процессе.....	<b>188</b>	<b>Маликов Б. З., Елизарьева Р. Р.</b> Институт судимости в механизме уголовной ответственности и его значение противодействию преступности.....	<b>241</b>
<b>ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО</b> <b>Моисеев А. И.</b> Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд как способ прекращения права собственности.....	<b>190</b>	<b>Мирхайдарова М. Ю.</b> Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер процессуального принуждения.....	<b>244</b>
<b>СТРАХОВОЕ ПРАВО</b> <b>Антонова Н. А., Шемшур Н. О.</b> Теоретические аспекты страхования инвестиционных рисков в Российской Федерации.....	<b>192</b>	<b>Ерофеева В. А.</b> Особенности применения принудительных мер к несовершеннолетним правонарушителям в сфере уголовного судопроизводства по законодательству зарубежных стран.....	<b>247</b>
<b>Лунёва Е. Н., Берёза А. Н.</b> Изменения в законодательстве об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	<b>195</b>	<b>Фаткуллина И. Н.</b> Особенности исследования заключения эксперта в судебном следствии. Допрос эксперта в суде .....	<b>250</b>
<b>Антонова Н. А., Шемшур Н. О.</b> К вопросу о страховании лизинговых сделок .....	<b>198</b>	<b>УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО</b> <b>Ефремова О. С.</b> Проблемы деятельности учреждений и органов уголовно- исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений.....	<b>252</b>
<b>ТРУДОВОЕ ПРАВО</b> <b>Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р.</b> Пробелы правового регулирования предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, чья условия труда (службы) признаются вредными по результатам специальной оценки условий труда .....	<b>200</b>	<b>Фасхутдинов Р. Ф.</b> К вопросу о реализации осужденными прав на краткосрочные поощрительные отпуска.....	<b>255</b>
<b>Лисеенко В. И.</b> О совершенствовании кадровой политики контрольно-надзорных органов: проблема формирования правовой компетенции у специалистов инспекторского состава Ространснадзора .....	<b>202</b>	<b>КРИМИНАЛИСТИКА</b> <b>Ефимкин М. С.</b> К вопросу об оперативно-розыскной профилактики преступлений органами внутренних дел.....	<b>257</b>
<b>Малкерев В. Б.</b> Совершенствование законодательства регулирующего отношения при увольнении работника по сокращению штата .....	<b>207</b>	<b>Макогон И. В., Косарева Л. В.</b> Проблема производства экспертиз при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми .....	<b>259</b>
<b>АДВОКАТУРА</b> <b>Юмадилов Б. Г.</b> Российская адвокатура как институт гражданского общества .....	<b>209</b>	<b>Огрыза А. В.</b> Некоторые особенности поиска гильз автомата Калашникова .....	<b>262</b>
<b>СПОРТИВНОЕ ПРАВО</b> <b>Ромашин И. В.</b> Правовое регулирование деятельности агентов как посредников трансфертных сделок в сфере футбола.....	<b>212</b>	<b>Петченко А. Е.</b> Некоторые особенности правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность .....	<b>264</b>
<b>Ерофеев А. В.</b> О проблеме возмещения вреда субъектами спорта, действия которых приводят к нарушениям антидопингового законодательства.....	<b>215</b>	<b>Шмигирилова Д. Д.</b> К вопросу о концептуализации понятия «торговля людьми».....	<b>267</b>
<b>ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО</b> <b>Кодолова А. В.</b> Публично-правовые элементы гражданско-правовой ответственности за вред окружающей среде .....	<b>217</b>	<b>Кулиев И. Б.</b> Психологические факторы, негативно влияющие на работу следственно-оперативной группы.....	<b>269</b>
<b>Писарев Г. А.</b> Традиционное природопользование и требования к сохранению окружающей среды: основные противоречия.....	<b>220</b>	<b>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР</b> <b>Дощицын А. Н.</b> Специфика прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных в сфере долевого строительства.....	<b>271</b>
<b>УГОЛОВНОЕ ПРАВО</b> <b>Зубкова Е. А., Фоя В. В.</b> Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего .....	<b>223</b>	<b>Восканян А. А.</b> К вопросу иерархии надзорных функций органов прокуратуры в государствах-членах Таможенного Союза: на примере Российской прокуратуры .....	<b>276</b>
<b>Сысоева Т. В.</b> Проблемы, возникающие на практике при применении статьи 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка).....	<b>225</b>	<b>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ</b> <b>Архипов Е. В., Пестерев Н. Н.</b> Особенности техники дыхания при применении огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов после физических нагрузок .....	<b>279</b>
<b>Хворова О. Б.</b> Уголовная ответственность как средство борьбы с преступными сообществами в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов .....	<b>227</b>	<b>Горячева Н. Ю.</b> Порядок, запреты и условия применения огнестрельного оружия федеральными органами исполнительной власти, юридическими лицами с особыми уставными задачами, имеющими на вооружении боевое и служебное оружие: сравнительно-правовой анализ.....	<b>281</b>
<b>Алексеев Ю. Г.</b> К вопросу о применении принудительных мер в уголовно-исполнительной системе и в уголовном праве .....	<b>230</b>	<b>Зайцев Н. В.</b> Проблемные аспекты использования современных технических средств обучения огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов в системе образовательных учреждений МВД России .....	<b>284</b>
<b>АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО</b> <b>Греченкова К. А.</b> Проблема разграничения подарка и мелкой взятки на государственной службе.....	<b>232</b>	<b>Машлякевич В. А.</b> Мероприятия, проводимые на этапе предварительной проверки материалов по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи.....	<b>286</b>
<b>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС</b> <b>Габдрахманов Ф. В.</b> Признание не имевшим судимости как способ ее аннулирования при декриминализации деяния.....	<b>235</b>	<b>Музафин Р. Р.</b> Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел .....	<b>288</b>
<b>Лаврова О. Н.</b> Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу .....	<b>238</b>	<b>Романовская И. В.</b> Особенности профессионально-психологической подготовки сотрудников оперативных подразделений.....	<b>290</b>
		<b>ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО</b> <b>Шаяхметова Л. Ю.</b> Характеристика личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	<b>293</b>

## ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

**Нефедов Б. И.**

Триптих. Права человека: эволюция правового регулирования

Часть 1: Этапы формирования современных подходов к правовому регулированию прав человека ..... 295

**Кузьмичёва Е. В., Лунёва Е. Н.**

Государственный контроль и защита материнства и детства:

правовые аспекты ..... 302

**Рахматуллина З. Б., Аминев М. М.**

К вопросу реализации прав студентов ..... 305

## МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

**Ашурбекова А. А.**

Роль сравнительного правоведения

при изучении мусульманского права ..... 307

## ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

**Гареева Р. Р.**

Место и роль парламентского контроля в бюджетной сфере:

Российский и зарубежный опыт ..... 309

**Файрушин Т. А.**

Гражданское общество в России:

проблемы и перспективы развития ..... 311

## БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

**Агаян В. А., Раздобарин В. Н.**

Национальная безопасность России

при противодействии терроризму ..... 314

**Кисличко Ю. В.**

Экстремизм среди молодежи как социальный феномен ..... 317

**Минигалеев Р. Р.**

Причины формирования молодежного экстремизма в России ..... 319

**Нифантьев С. Ю., Сидорова Н. В., Хабарова Е. А.**

Правоохранительная деятельность в Российской Федерации:

понятная и субъективная взаимообусловленность ..... 321

**Нырко В. Г.**

О некоторых правовых аспектах организации охраны квартир

и других мест хранения имущества граждан ..... 324

**Суханов Г. В.**

Некоторые аспекты психологии терроризма и ее проявления ..... 327

**Дидманидзе У. Т.**

Право государства на самооборону

в общем международном праве ..... 329

## ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

**Гусейнов А. А.**

Самообразование курсантов в образовательных организациях

МВД России: обзор педагогических условий ..... 335

**Машлякевич В. А., Никифоров П. В.**

К вопросу о противоречиях, возникающих в ходе обучения

огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел

Российской Федерации ..... 338

**Абдуразаков А. А.**

Объективная интерпретация религиозных норм,

как основной фактор воспитания и исправления осужденного ..... 340

## ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

**Муфтахова Ф. С.**

К вопросу об экстремизме в молодежной среде ..... 342

**Муртазин А. И.**

Морально-психологическая подготовка военнослужащих ..... 344

## СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

**Волков Е. П.**

К вопросу о социальном самочувствии сотрудников

уголовно-исполнительной системы ..... 346

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю.**

Междисциплинарная концептуализация и методика экономической

оценки доверия между субъектами рыночных отношений ..... 349

**Бабордина О. А., Гаранина М. П., Чаплыгина Т. П.**

Эффективность управления производственными процессами

в условиях изменяющейся внутренней среды

нефтедобывающего предприятия ..... 353

**Фомина Е. А., Ходковская Ю. В.**

Аналитические возможности комплексной методики

оценки эффективности государственных программ ..... 357

**Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л.**

Формирование модели стратегического управления инновационным

потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия ..... 362

**Гимранов Г. А.**

Некоторые особенности современного потребления

в условиях сетевой экономики ..... 365

**Соловьева И. А., Гальтеев А. В.**

Особенности инициации проектов при формировании

инвестиционной программы компании ..... 368

**Тесаловский А. А.**

Особенности кадастрового обеспечения разработки схемы

размещения объектов переработки и хранения отходов

при планировании развития территорий ..... 371

**Фомина Е. А., Ходковская Ю. В.**

Развитие методических подходов к оценке эффективности

государственных программ ..... 375

**Дельцова Н. В.**

Формирование правового режима секрета производства

(ноу-хау), его роль в современных условиях

экономического развития и правовой жизни общества ..... 379

## ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**Бондаренко В. Н.**

Философская психология и духовная психология

(метафизический аспект) ..... 381

**Бондаренко Г. В.**

Метафизика – сущность философии и разумно-ориентированное

основание консолидации человечества (Часть II) ..... 384

**Поздьева С. М., Анастасьев А. Г.**

Идентичность личности в условиях глобализации ..... 388

**Чернякова Н. С.**

Знание истории как элемент повседневной жизни:

философско-методологические аспекты ..... 391

**Ворохобов А. В.**

Рудольф Будьтман: грех как экзистенциальная категория ..... 394

**Янгузин А. Р.**

Феномен духовно-нравственных ценностей ..... 396

**Яшин А. Н.**

Философия сострадания и всепрощения

преступника-грешника в России X-XIX веков ..... 398

**Газизов Р. Р.**

Воздействие информационного общества на государство ..... 401

**Демченко П. Н.**

«Молодой – старый (юноша – старец)» и «начало – конец»

как символы и семантические оппозиции

масленичных обрядов ..... 404

**Лебедев И. Ю.**

Социально-философские основы перехода

на возобновляемые источники энергии ..... 407

**Минченко А. А.**

Антиномии зла и свободы ..... 410

**Тукаева Р. А.**

Символ неизведанного и вечного ..... 412

**Жилина У. В.**

Философско-антропологические аспекты смирения

и протеста в русской художественной литературе:

призвание варягов и восстание Вадима Новгородского ..... 415

## РЕЦЕНЗИИ

**Майоров В. И.**

Рецензия на монографию кандидата юридических наук

Федотовой Юлии Григорьевны «Участие граждан в обеспечении

обороны страны и безопасности государства» ..... 419

**Шамба Т. М.**

Рецензия на монографию кандидата юридических наук,

доцента К. В. Агамирова «прогнозирование

правового поведения» М.: Издательский

дом «Библио-глобус». 2017. 400 с. ISBN 978-5-9909278-2-7 ..... 422

## ОБЗОР

**Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А.,**

**Конева А. Е., Солнцев А. М.**

Конференция «50 лет Международным пактам

о правах человека» ..... 423

## ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 425

## PERSONA GRATA

**P. N. BIRYUKOV:**

*Contemporary international law: a view from Russia* ..... 10

## EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

**Farkhutdinov I. Z.**

*The Iranian doctrine of preventive self-defence and international law* ..... 15

## INTERNATIONAL LAW

**Mehdiev E. T., Ermolaev A. O., Verdiev D. O.**

*The Asia-Pacific region in the foreign policy strategy of Russia* ..... 27

**Neverova E. V.**

*Grounds for changes in the title to state territory (according to the foreign international legal doctrine)* ..... 30

**Funjakhana J.**

*Some proposals for improvement of international law on safety of human life at sea* ..... 37

**Korpen A. S.**

*Guarantees individuals access to international justice* ..... 40

## INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

**Zyabliceva S. A., Shakhverdieva O. Z.**

*The legal regime of the exclusive economic zone and continental shelf* ..... 46

**Ignatova E. V., Lukyanenko L. R.**

*Mechanisms of state deregulation: the international aspect* ..... 49

**Shaydullina V. K.**

*Legal regulation of public procurement in the light of Russia's accession to the World Trade Organization* ..... 52

## EUROPEAN LAW

**Khalirakhmanov A. F.**

*Illegal services related to illegal migration in the EU and problems of their prevention on the Internet* ..... 55

## LAW OF THE CIS COUNTRIES

**Guliyev I. A., Mehdiev E. T.**

*Azerbaijan in the system of international transport corridors* ..... 59

**Reshetov Yu. S., Toylybekova E. O.**

*Theoretical and legal perception of religious freedom in Kazakhstan and Russia* ..... 62

**Stepanyan M. L.**

*Comparative legal analysis of legal regulations of the Financial Commissioner in the Russian Federation and in the Republic of Armenia* ..... 65

## LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

**Ananidze F. R., Kutsurov O. Yu.**

*The legal status of the ethnical minorities in the states of Scandinavia (Finland, Sweden, Norway, Denmark)* ..... 70

**Grechenkova O. Yu.**

*Understanding the place of ecocide in the system of crimes against the peace and security of mankind in the criminal legislation of foreign countries* ..... 75

## COMPARATIVE LAW

**Afanasjev I. V.**

*Easement of way: especially in the establishment of Russian and foreign law* ..... 78

**Konaikov M. A.**

*Issues of exercise of jurisdiction over cross-border succession in the European Union and the Russian Federation* ..... 82

**Musatova E. E.**

*The challenge of preventing violent crimes committed against women: cross-country analysis* ..... 87

## THEORY OF STATE AND LAW

**Romanovskaya V. B., Romanovskaya L. R., Fomichev M. N.**

*The question of the discrepancy of certain provisions of the Constitution the national idea of Russians* ..... 91

**Agamirov K. V.**

*The matrix of legal chaos* ..... 94

**Alekseeva T. V.**

*The mechanism of alternative dispute resolution: definition, structure and functions* ..... 98

**Lang P. P.**

*Institute special proceedings in of right interpretative process* ..... 101

**Pasenov A. N.**

*The main aspects of the political and legal modernization from the perspective of the concept of sustainable development* ..... 105

**Khasnutdinov R. R.**

*To the question of the concept of methodology of forming of system of legal responsibility* ..... 109

## HISTORY OF STATE AND LAW

**Klimov I. P.**

*Human rights and freedoms in the USSR Constitution of 1977 and their implementation* ..... 111

**Nigmatullin R. V., Safina G. F.**

*Regulatory landscape philanthropy in Russia: past and present* ..... 114

**Frolova N. A.**

*English enlightenment about the king's place in the political system of English society (from the latter half of the 17th century to the first half of the 18th century)* ..... 118

**Liozov I. L.**

*The genesis of the overly regulated in Soviet Russia* ..... 121

**Agaveva A. V.**

*The creation of institute of the lay justice as a result of the judicial reform of 1864* ..... 126

**Vagapov T. H.**

*Gendarmes in the social structure of Russian Empire* ..... 129

**Novikova O. I., Vasiljev P. A.**

*Contribution of Benjamin Franklin in shaping the constitutional foundations of the United States of America (part 2)* ..... 131

**Khechiev A. E.**

*On the question of joint-management: historical and legal aspect* ..... 135

**Shapran N. V., Protopopova T. V., Orlova S. V.**

*On the issue of caesaropapism as a type of relationships between the church and the state* ..... 138

## CONSTITUTIONAL LAW

**Gornev R. V.**

*Constitutional and legal regulation of connection of public associations and local government: problems and development prospects* ..... 140

## ADMINISTRATIVE LAW

**Gridin S. I., Shamrin M. Yu.**

*Problems of improving the administrative process in the draft code of the Russian Federation on administrative liability* ..... 142

**Boziev Yu. M., Kanunnikova N. G.**

*On the issue of coercive measures of administrative and restorative nature* ..... 146

**Filippov P. A.**

*Discussion questions of doctrinal interpretation and practical application of misappropriation of vehicle state registration plates (Art. 325<sup>1</sup> of the Criminal Code of the Russian Federation)* ..... 148

## ENTREPRENEURIAL LAW

**Lysenko E. S.**

*About the place of entrepreneurial law in the legal industries* ..... 155

**Sayfutdinova V. M.**

*Some practical aspects of registrations of trademarks* ..... 158

## CIVIL LAW

**Borodkin D. A.**

*Features of the legal protection of military products as the secret object of a patent right* ..... 161

**Gaybatova K. D.**

*To the question about the notion of ownership and protection of possession* ..... 166

**Evdokimova O. S.**

*Enforce rights and responsibilities in the area of freedom of movement. Limitations associated with the departure from Russia a special category of citizens* ..... 168

**Igbaeva G. R.**

*Civil legal nature of crowdfunding in Russia* ..... 171

**Maslennikov Yu. V.**

*On tort liability of the manufacturer, seller and contractor, depending on the level of scientific and technical knowledge* ..... 173

**Muselyan G. G., Kishka D. A.**

*Novels remotely selling goods* ..... 176

**Marzak Yu. L., Trunova E. V.**

*Partially capable persons with mental disorders in the civil law of the Russian Federation* ..... 178

**Norbekova Yu. S.**

*Limitation of actions marriage contract: comparative analysis* ..... 181

**Chertova A. A., Kostanyan N. A.**

*Problems of legal regulation organ transplants (tissue) rights in Russia* ..... 183

**Fomichev M. N., Slezkin A. O.**

*Civil legal aspects of the contract of carriage by water transport in Russia* ..... 185

## CIVIL PROCESS

**Nurbalaeva A. M., Saidova E. S.**

*In the protection of unspecified persons in civil proceedings.....* 188

## LAND LAW

**Moiseev A. I.**

*Withdrawal of land plots for state or municipal needs as a way of termination ownership.....* 190

## INSURANCE LAW

**Antonova N. A., Shemshur N. O.**

*Theoretical aspects of the insurance investment risks in the Russian Federation.....* 192

**Lunyova E. N., Beryozva A. N.**

*Changes in the legislation on obligatory civil liability insurance of owners of vehicles.....* 195

**Antonova N. A., Shemshur N. O.**

*To the question of insurance for leasing transactions.....* 198

## LABOUR LAW

**Igbaeva G. R., Shakirova Z. R.**

*Gaps in the legal regulation of provision of guarantees and compensations to the members of the internal affairs bodies, which should be granted based on the results of special assessment of working conditions.....* 200

**Liseenko V. I.**

*On the improvement of personnel policy of the supervisory bodies: the problem of formation of legal competence of specialists inspectors of Rostransnadzor.....* 202

**Maikero V. B.**

*Improvement of legislation regulating the relations with the dismissal of an employee on staff reduction.....* 207

## ADVOCACY

**Yumadilov B. G.**

*Russian Advocacy as an Institution of Civil Society.....* 209

## SPORTS LAW

**Romashin I. V.**

*Legal regulation of football agents' activity as negotiators in transfers.....* 212

**Erofeev A. V.**

*On the issue of compensation for damage by the subjects of sport, whose actions lead to violations of anti-doping legislation.....* 215

## ECOLOGICAL LAW

**Kodolova A. V.**

*Public and law elements of civil-legal responsibility for environmental damage.....* 217

**Pisarev G. A.**

*Traditional land use and requirements for the preservation of the environment: fundamental contradictions.....* 220

## CRIMINAL LAW

**Zubkova E. A., Foya V. V.**

*Criminal liability for non-execution of obligations on education of the minor.....* 223

**Susoyeva T. V.**

*The problems that arise on practice in applying article 106 of the Criminal code of Russian Federation (murder by mother of the newborn child).....* 225

**Khvorova O. B.**

*Criminal liability as a method of struggle with the criminal communities in the sphere of illicit trafficking of drugs, psychotropic substances and their analogs.....* 227

**Alekseev Yu. G.**

*To the question of the use of coercive measures in the penal system and criminal law.....* 230

## ANTI-CORRUPTION RIGHT

**Grechenkova K. A.**

*The problem of distinguishing the gift and small bribes in the public service.....* 232

## CRIMINAL PROCESS

**Gabdrakhmanov F. V.**

*The recognition of not having a criminal record as a way of cancellation with the decriminalization act.....* 235

**Lavrova O. N.**

*On the establishment of goals, grounds and conditions with seizure of property in pre-trial criminal proceedings.....* 238

**Malikov B. Z., Elizareva R. R.**

*Institute of criminal convictions in the mechanism of criminal responsibility and the value of combating crime.....* 241

**Mirkhaidarova M. Yu.**

*Guarantees for the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the application of measures of procedural compulsion.....* 244

**Erofeeva V. A.**

*Some features of the application of coercive measures to juvenile offenders on foreign legislation.....* 247

**Fatkullina I. N.**

*Features of the study expert opinions in court proceedings. Questioning the expert in court.....* 250

## CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

**Efremova O. S.**

*Problems of activity of the institutions and bodies of the correctional system in relapse prevention of crime.....* 252

**Faskhutdinov R. F.**

*To the question about the realization of prisoners rights short-term incentive vacation.....* 255

## CRIMINALISTICS

**Efimkin M. S.**

*The question of operational-investigative prevention of crimes by the bodies of internal affairs.....* 257

**Makogon I. V., Kosareva I. V.**

*The problem of production expertise in the investigation of crimes related to human trafficking.....* 259

**Ogryza A. V.**

*Some of the search features of cartridges of Kalashnikov.....* 262

**Petchenko A. E.**

*Some features of the legal status of persons providing assistance to the bodies conducting operative investigation activity.....* 264

**Shmigirilova D. D.**

*The issue of conceptualization of the notion of "human trafficking".....* 267

**Kuliev I. B.**

*Psychological factors adversely affect the operation of the investigation group.....* 269

## PROSECUTORS SUPERVISION

**Doshitcyn A. N.**

*Specificity of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies conducting operative investigation activity to identify, prevent, combat and disclosure of crimes committed in the area of shared construction.....* 271

**Voskanyan A. A.**

*The hierarchy of the oversight functions of the procuratorial authorities in the Member States of the Member States of the Customs Union: the case of the Russian Prosecutor's Office.....* 276

## LAW ENFORCEMENT AGENCIES

**Arhipov E. V., Pesterev N. N.**

*Features breathing techniques in the application of firearms by law enforcement officials after physical training.....* 279

**Goryacheva N. Yu.**

*Order, restrictions and conditions of use of firearms by the federal executive authorities, legal entities with special statutory tasks, having armed fighting and service weapon: comparative legal analysis.....* 281

**Zaitsev N. V.**

*Problematic aspects of the use of modern technical means of training fire training law enforcement personnel in the educational institutions of the MIA of Russia.....* 284

**Mashlyakevich V. A.**

*The actions conducted at a stage of preliminary check of materials on cases of the frauds committed with use of means of telephone communication.....* 286

**Mustafin R. R.**

*Topical issues of development of fire training in internal affairs bodies.....* 288

**Romanovskaya I. V.**

*Features of professionally-psychological preparation of employees of operative subdivisions.....* 290

## JUVENILE LAW

**Shayahmetova L. Yu.**

*The characteristics of offender commits a crime against sexual inviolability of minors.....* 293

## HUMAN RIGHTS

**Nefedov B. I.**

*Triptych. Human rights: evolution of legal regulation Part 1: Stages of the formation of modern approaches to the legal regulation of human rights.....* 295

**Kuzmichyova E. V., Lunyova E. N.**

*State control and protection of motherhood and childhood: legal aspects.....* 302



<b>Rahmatullina Z. B., Aminev M. M.</b> To a question of realization of the rights of students .....	305	<b>Deltsova N. V.</b> The establishment of the legal regime of production secret (know-how), its role in modern conditions of economic development and legal society .....	379
<b>MUSLIM LAW</b>		<b>PHILOSOPHICAL SCIENCES</b>	
<b>Ashurbekova A. A.</b> The role of comparative law in the study of Islamic law.....	307	<b>Bondarenko V. N.</b> Philosophical psychology and spiritual psychology (metaphysical aspect) .....	381
<b>STATE AND LAW</b>		<b>Bondarenko G. V.</b> Metaphysics is the essence of philosophy and reason-oriented basis of the consolidation of humanity (Part II) .....	384
<b>Gareeva R. R.</b> The place and role of parliamentary control in the public sector: russian and foreign experience.....	309	<b>Pozdyaeva S. M., Anastasyev A. G.</b> Identity of the person in the context of globalization.....	388
<b>Fairushin T. A.</b> Civil society in Russia: problems and prospects .....	311	<b>Chernyakova N. S.</b> Knowledge of history as an element of ordinary life: philosophical and methodological aspects.....	391
<b>SECURITY AND LAW</b>		<b>Vorokhobov A. V.</b> Rudolf Budtman: sin as existential category .....	394
<b>Agayan V. A., Razdobarin V. N.</b> National security of Russia in counter terrorism .....	314	<b>Yanguzin A. R.</b> The phenomenon of spiritual and moral values .....	396
<b>Kislchko Yu. V.</b> Extremism among young peoples as a social phenomenon.....	317	<b>Yashin A. N.</b> Philosophy of compassion and forgiveness criminals sinners Russia X-XIX centuries .....	398
<b>Mingaleev R. R.</b> The reasons of formation of youth extremism in Russia .....	319	<b>Gazizov R. R.</b> The impact of the information society government.....	401
<b>Sidorova N. V., Khabarova E. A., Nifantjev S. Yu.</b> Law-enforcement activity in the Russian Federation: conceptual and subjective interconditionality.....	321	<b>Demchenko P. N.</b> «Young - old (Juvenile - elder)» and «the beginning - the end» as the symbols and semantic oppositions of Maslenitsa rituals.....	404
<b>Nyrkov V. G.</b> On certain legal aspects of organization of protection of apartments and other places of storage of property of citizens .....	324	<b>Lebedev I. Yu.</b> Socio-philosophical bases of the transition to renewable energy .....	407
<b>Sukhanov G. V.</b> Some aspects of the psychology of terrorism and its manifestations.....	327	<b>Minchenko A. A.</b> Antinomy of evil and freedom.....	410
<b>Didmanidze U. T.</b> The right of states to self-defense in accordance with general international law.....	329	<b>Tukaeva R. A.</b> Symbol of the unknown and the eternal.....	412
<b>PEDAGOGY AND LAW</b>		<b>Zhilina U. V.</b> Philosophical and anthropological aspects of humility and protest in russian literature: the calling of the vikings and the rise of Vadim Novgorodsky .....	415
<b>Huseynov A. A.</b> Self-education of cadets in the educational institutions of the MIA of Russia: a review of pedagogical conditions.....	335	<b>BOOK REVIEWS</b>	
<b>Mashlyakevich V. A., Nikiforov P. V.</b> Consideration of the contradictions arising during fire training of staff of law-enforcement bodies of the Russian Federation.....	338	<b>Mayorov V. I.</b> Review of the monograph of the candidate of law sciences Fedotova Yuliya Grigorjevna "Participation of citizens in ensuring national defense and state security" .....	419
<b>Abdurazakov A. A.</b> Interpretation of religious norms, a factor in the education of the convicted.....	340	<b>Shamba T. M.</b> Review of the monograph of Ph.D. in Law, associate professor K. V. Agamirov "Forecasting of the legal behaviour". M.: Biblio-globus publishing house, 2017. 400 pages. ISBN 978-5-9909278-2-7.....	422
<b>PSYCHOLOGY AND LAW</b>		<b>REVIEW</b>	
<b>Muftakhova F. S.</b> The issue of extremism in the youth environment.....	342	<b>Abashidze A. H., Gugunskiy D. A., Koneva A. E., Solntsev A. M.</b> Conference "50 years of the International covenants on human rights" .....	423
<b>Murtazin A. I.</b> Moral and psychological training of servicemen .....	344	<b>INFORMATION FOR AUTHORS</b> .....	
<b>SOCIOLOGY AND LAW</b>		425	
<b>Volkov E. P.</b> Revisiting the role of the social feeling of the penal system officers .....	346		
<b>ECONOMICAL SCIENCES</b>			
<b>Amirkhanova L. R., Bikmetov E. Yu.</b> The interdisciplinary conceptualization and the methods of economic evaluation of trust between the subjects of market relations .....	349		
<b>Babordina O. A., Garanina M. P., Chaplygina T. P.</b> The effectiveness of process control in the conditions Oil changing the internal environment of the enterprise .....	353		
<b>Fomina E. A., Chodkovskaya Yu. V.</b> The analytical capabilities of an integrated methodology for assessing the effectiveness of state programs.....	357		
<b>Gerasimova M. V., Musina D. R., Akhmetov R. L.</b> The strategic management model formation of the oil refinery innovative potential.....	362		
<b>Gimranov G. A.</b> Features of modern consumption in the network economy .....	365		
<b>Solovyeva I. A., Galtayev A. V.</b> Features of initiation of projects when forming the investment program of the company .....	368		
<b>Tesalovskiy A. A.</b> Features of software development cadastral plan of location of objects of processing and waste storage areas into development planning .....	371		
<b>Fomina E. A., Chodkovskaya Yu. V.</b> Development of methodical approaches to evaluating the effectiveness of state programs.....	375		

## **П. Н. БИРЮКОВ: СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ**

*Интервью с доктором юридических наук, заведующим кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета Бирюковым Павлом Николаевичем*

## **P. N. BIRYUKOV: CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW: A VIEW FROM RUSSIA**

*Interview with Ph.D. in Law, professor, Head of international and european law sub-faculty of the Voronezh State University Biryukov Pavel Nikolaevich*



**Бирюков П. Н.**

### **Визитная карточка:**

Бирюков П. Н. в 1988 г. окончил с красным дипломом Воронежский государственный университет. В 1991 г. закончил аспирантуру Свердловского юридического института по специальности 12.00.10 – международное право. Под руководством д.ю.н., профессора, заведующего кафедрой иностранного государственного и международного права Г. В. Игнатенко в 1991 г. П. Н. Бирюков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Юридический механизм реализации в СССР норм международного гуманитарного права».

В 1991 г. поступил на работу в Воронежский государственный университет. В 2001 г. защитил докторскую диссертацию «Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы».

После защиты докторской диссертации трудами Бирюкова П. Н. в Воронежском государственном университете была создана кафедра международного и европейского права, которую он и возглавил в 2006 году. На кафедре была открыта сначала магистерская программа «Международное и европейское право», а затем и программа «Международное право и бизнес». Начато активное сотрудничество с вузами стран ЕС по подготовке «двойных дипломов». На кафедре используется дистанционное образование, функционируют включенное обучение иностранных студентов в формате E-learning, действуют программы повышения квалификации.

В 2012 г. профессор П. Н. Бирюков участвовал в составе российской делегации в качестве представителя отечественной науки в работе Саммита по верховенству международного права на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

П. Н. Бирюков активно занимается научной работой. Он является автором свыше 300 научных и 120 учебных работ. Учебник «Международное право» выдержал восемь изданий (выходит девятое). Можно также отметить учебник «Право интеллектуальной собственности» (два издания), учебники под его редакцией «Валютное право», «Право ЕС: учебник для магистров» (на английском языке). Трудно найти такое направление в юриспруденции, по поводу которого у П.Н. Бирюкова не было бы написано, как минимум, статьи. Круг его научных интересов чрезвычайно широк: соотношение международного и национального права, конституционное право, вопросы международного уголовного и уголовно-процессуального права, европейское право, правовое регулирование туризма, перевозки, банковская деятельность, гражданский и арбитражный процессы, медиация, международное частное право и т.д.

Заметим, что в нашем журнале он ведет постоянную рубрику – «Полиции мира». В различных изданиях за последние пять лет опубликована серия из 40 статей о зарубежных юридических лицах, порядке их регистрации и уголовной ответственности, а также три монографии на эту тему, одна из которых вышла на английском языке. П. Н. Бирюковым также написан ряд работ об иностранных судах, прокуратурах и таможенных службах.

Павел Николаевич поддерживает тесные связи с учеными Бельгии, Бразилии, Ирландии, Канады, Польши, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии и ряда других государств.

В настоящее время Бирюков П.Н. является членом диссертационного совета при Казанском федеральном университете. Она регулярно выступает в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям в различных диссертационных советах (в Академии интеллектуальной собственности, Дипакадемии МИД, ИГП АН, МГИМО, МГЮА, РУДН, СПбГУ, зарубежных университетах). Под руководством П.Н. Бирюкова защитили кандидатские диссертации 12 соискателей. Бирюков П.Н. является членом редакционных советов и редакционных коллегий в 16 научных журналах.

**– Уважаемый Павел Николаевич, насколько я знаю, Вы активно разрабатываете проблематику имплементации в РФ общепризнанных принципов международного права?**

– Да, действительно. Как известно, понятие «общепризнанные принципы международного права» используются в ст. 15 Конституции РФ, во многих ФЗ, ФЗ, иных юридических документах. Возникает вопрос, а что это такое?

Первое, что приходит на ум (и что чаще всего используют в литературе, описывая данную проблему), это ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и ст. 53 Конвенции 1986 г.

Однако, указанные Конвенции говорят об императивных нормах общего международного права. По конвенциям императивная норма – это норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Казалось бы, все понятно. Вот и наши высшие суды (Конституционный, Верховный, а ранее и ВАС) считают так же.

Однако необходимо помнить, что: во-первых, данные Конвенции регулируют заключение, исполнение и прекращение международных договоров. Ины-

ми словами, конвенции писались в 60-80-е годы и отнюдь не для целей определения общепризнанных принципов МП; поэтому не стоит искать его там. Никто, в том числе и наше государство, не думало его там закреплять;

во-вторых, в конвенциях говорилось об императивных нормах ОБЩЕГО международного права, а не общепризнанных принципах МП. В момент создания конвенций действительно общие для всех нормы МП, существовали в форме обычаев, а отнюдь не договоров. Лишь основные принципы МП были закреплены в Уставе ООН. Попытки сослаться исключительно на Декларацию о принципах МП 1970 г., на мой взгляд, не продуктивны. Декларация, как известно, является резолюцией ГА ООН, которая в силу Устава носит рекомендательный характер. Она лишь отражает некие существующие в международном общении правила. А уж являются они общепризнанными нормами, надо выяснять отдельно;

в-третьих, далеко не все общепризнанные нормы МП являются принципами; некоторые из них – нормы, не имеющих общего характера.

Поскольку иного определения общепризнанных норм МП в РФ нет, суды РФ неоднократно «попробовали на зуб» эту категорию.

Так, если выяснить позицию Конституционного Суда РФ, то, по его мнению, общепризнанные принципы МП содержатся и в международных договорах, и в актах органов международных организаций, в частности, ООН. По мнению КС РФ, в числе документов, содержащих принципы, Судом: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г., Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов 1989 г. и др.

Все бы ничего, но указанные документы не являются нормами МП, поскольку, как уже говорилось, носят рекомендательный характер. Кроме того, нужно учитывать и обстоятельства их принятия, а также круг государств, в этом участвовавших. Например, Всеобщая декларация принималась в 1948 году, когда в ООН было менее 50 стран. При этом СССР, как известно, воздержался при голосовании. Следовательно, указывать их в качестве принципов МП, да еще и общепризнанных, на мой взгляд, не обоснованно. Формально наше государство не имеет к Декларации никакого отношения.

Встречаются и ссылки на Европейскую конвенцию 1950 г. (менее 50 государств), на конвенции Международной организации труда (разное количество участников от 70 до 120), на документы СБСЕ.

При этом Конституционный Суд РФ рассматривал в качестве «общепризнанных» положения, зафиксированные и в документах региональных организаций, в частности, Совета Европы. В их числе: Рекомендации Комитета Министров и Резолюции ПАСЕ. Однако и эти документы по уставу СЕ носят рекомендательный характер. Встречались и ссылки на документы Венецианской комиссии, которая вообще не является уставным органом Совета Европы.

Ссылался Конституционный Суд РФ на документы, которые к России не имеют никакого отношения. Можно назвать, в частности, акты Евросоюза (постановления и резолюции Европарламента, директивы и резолюции Европейской комиссии и др.). Интересно отметить, что если регламенты и директивы ЕС хотя бы обязательны, то часть других документов ЕС носит рекомендательный характер. Они не обязательны даже для самого Евросоюза и государств-членов, не говоря уже про РФ. Вряд ли в этих случаях можно говорить об «общепризнанности» положений указанных документов, тем более для России. Очевидно, что они использованы для придания большего авторитета постановлениям КС РФ («вот и Европа считает также»).

Верховный Суд РФ подходит к этой проблеме также неосторожно. Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» подчеркивал, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в международных пактах,

конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, пактах правах человека).

Вторую попытку дать определения «общепризнанных принципов и норм» предпринял Верховный Суд РФ в 2003 г. Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 (в ред. 2013 г.) под «общепризнанными принципами» МП понимает основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Очевидно, тут ВС РФ использует нормы Конвенций 1969 г. и 86 г., о чем мы уже говорили.

Далее, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума 2003 г. указывает, что содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах ООН и ее специализированных учреждений.

В Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность, сделанном ВС РФ в 2008 году закреплена перечень документов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность. В их числе как рекомендательные акты, так и международные договоры (универсального характера и Совета Европы). Число участвующих в них государств различно – от 160 в пактах, до 40-50 в европейских конвенциях. Во многих конвенциях не участвуют ведущие государства мира. Можно ли говорить в таких условиях об общепризнанности? Так что ВС РФ в данном случае ничуть не прояснил ситуацию, а ее еще больше запутал. Тем более, что в своих постановлениях ВС не разграничивал «общепризнанные принципы» и «общепризнанные нормы» МП, чем окончательно запутал дело.

Так что ВС РФ общепризнанными принципами МП считает основные принципы МП, а нормами – любые нормы, признаваемые «международным сообществом государств в целом».

Однако по-прежнему остается неясно: что такое «сообщество государств»; сколько государств и каких должны входить в это «сообщество». Верховный Суд РФ этого не пояснил. Между тем проблема серьезная. Надо выяснять, участвуют ли в этом «Сообществе» Россия, США, Китай, Индия и другие крупные государства?

Далее. Ссылка Верховного Суда на документы ГА ООН не может считаться корректной, поскольку, как уже говорилось, Генассамблея не вправе издавать юридически обязательные документы.

То же самое можно сказать и про специализированные учреждения ООН (например, органы ВОИС вообще не издают документов – источников МП; они лишь утверждают тексты международных договоров, разработанных в рамках ВОИС).

Кроме того, далеко не все государства участвуют во всех этих организациях, что тоже не добавляет им «общепризнанности». К примеру, Россия не является членом Международного фонда сельскохозяйственного развития.

ВАС РФ аккуратнее относился к указанному понятию. Однако и тут не обходилось без проблем. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ к общепризнанным принципам и нормам МП были отнесены нормы региональных договоров (например, в рамках ЕврАзЭС) и даже двухсторонние соглашения. Вряд ли с такой позицией можно безоговорочно согласиться.

Интересное положение было закреплено в Постановлении Пленума ВАС РФ 2013 г. «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде». В нем заявителям было предложено указывать, какие, по их мнению, конкретные общепризнанные принципы и нормы нарушены незаконными действиями ответчиков. То есть, «Вы нам укажите, что нарушено, а мы решим, общепризнанное это или нет».

Лично я думаю, что по-настоящему «общепризнанные принципы МП» (в точном значении этого слова): во-первых, существуют в виде международных обычаев (США, Великобританию, Канаду, Австралию и другие страны англо-саксонской си-

стемы права не спишешь со счетов). Устав ООН, на которые мы традиционно ссылаемся в учебниках, писался в 1945 году и актуализировал общие на тот момент подходы к МП. Те принципы (семь штук), которые в нем закреплены, отражают существовавшие на тот момент обычные нормы. Ситуация не поменялась и сейчас. А если и поменялась, то, как видим, не в лучшую сторону.

Конечно, МП развивается, но нельзя «выдавать желаемое за действительное» и наполнять нормы МП тем содержанием, которое в них не вкладывалось создателями.

Таким образом, общепризнанные принципы МП остались, на мой взгляд, «вещью в себе» для российской правовой системы.

Очевидно, что выход тут только один - постановление КС РФ, разъясняющее ч. 4 ст. 15 Конституции. А перед этим неплохо бы организовать широкую научную дискуссию на этот счет.

**– Какие еще проблемы имплементации норм МП Вы считаете нерешенными в РФ?**

– Я полагаю, что следующей по сложности неотложная проблема - имплементация в РФ норм документов международных организаций.

Как известно, ч. ст. 15 Конституции составной частью правовой системы России были объявлены лишь: а) общепризнанные принципы МП; б) общепризнанные нормы МП; в) международные договоры РФ.

Возникает вопрос: а входят ли в правовую систему России нормы МП, закрепленные в иной (недоговорной) форме, в частности, в документах органов международных организаций? Прямого-то указания в Конституции нет.

Между тем, Россия участвует в сотнях международных организаций, многие из которых издают акты, являющиеся юридически обязательными. В их числе резолюции СБ ООН, резолюции ГА Интерпола, решения Высшего совета ЕАЭС и ЕЭК, документы ИМО, ИКАО, МАГАТЭ и других.

При этом надо понимать, что нормы международных организаций регламентируют статус органов власти РФ, расширяя или сужая их компетенцию. Например, в связи с возникновением Евразийского Союза часть компетенции российских органов власти была передана органам ЕАЭС (таможенное регулирование, ветеринарно-санитарный, карантинный фитосанитарный, санитарно-эпидемиологический контроль и др.). В таких случаях институты ЕАЭС замещают внутригосударственное регулирование международным в соответствующей сфере отношений; соответственно, сфера внутригосударственного национального правотворчества сокращается.

Возникает вопрос, какую силу имеют эти документы и как их исполнять?

Оценивая ситуацию в целом, можно заметить, что в РФ нет юридического механизма по реализации актов органов международных организаций. Часть 4 ст. 15 Конституции РФ и Закон 1995 г. рассчитаны на международные договоры.

На практике имплементация документов организаций осуществляется всеми государственными органами. При этом используются различные методы.

1) Крайне редко используется общие решения. Так, согласно ст. 4. Федерального закона «О таможенном регулировании» решения органов Таможенного союза действуют в России непосредственно, если не содержат требований по изданию внутригосударственных актов для их применения. В случаях, предусмотренных таможенным законодательством ТС (ныне часть ЕАЭС), Правительство РФ вправе определять порядок применения актов таможенного законодательства ТС в РФ в соответствии с законом. Если таможенным законодательством ТС установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Федеральным законом, применяется таможенное законодательство ТС.

Статья 185 НК РФ, в частности, регламентирует особенности налогообложения при перемещении подакцизных товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

2) Однако так повезло далеко не всем организациям. Например, ж/д перевозки осуществляются на основании как международных договоров, так и актов Совета по ж/д транспорту. Совет принимает документы как «пирожки», «печет»

их сотнями. Его решения подробно регулируют перевозки, замещая национальное законодательство РФ. Интересно заметить, что акты Совета даже отменяют или изменяют международные договоры.

Вместе с тем, ни в ФЗ о железнодорожном транспорте, ни в Уставе железнодорожного транспорта нет даже упоминания об этих документах, не говоря уже об определении их юридической силы. Хотя про международные договоры РФ в сфере железнодорожного транспорта упоминания имеются.

Есть лишь указание в одном Постановлении Правительства РФ: правовое регулирование деятельности операторов железнодорожного подвижного состава и их взаимодействия с перевозчиками осуществляется в соответствии с международными договорами, в том числе в соответствии с актами Совета по железнодорожному транспорту. Иными словами, документ Совета, по мнению Правительства РФ, – это международный договор. Из этого исходят и суды (особенно арбитражные), применяя правило «если, то».

Однако Решение Совета по железнодорожному транспорту – это не международный договор (если, конечно, недопустимо расширительно толковать ФЗ о международных договорах). Приоритет решений Совета основан на другом правовом базисе. Суды, на мой взгляд, бесосновательно ссылаются на ч. 4 ст. 15 Конституции и соответствующие нормы законов.

3) Чаще всего имплементация документов организаций носит «разовый» характер. Проблемы, так сказать, решаются по мере их возникновения. Можно приводить десятки примеров. Имплементация осуществляется на всех уровнях (и законы, и указы, и постановления правительства, и приказы министерств) и во всех сферах отношений.

Очевидно, что необходим закон об исполнении и прекращении документов международных организаций.

**– Павел Николаевич, что Вы думаете о приоритете норм МП перед национальным?**

– Сразу после принятия Конституции РФ и закона о договорах в литературе (особенно отраслевой) отмечался подход, согласно которому все международные нормы имели приоритет и даже включались в законодательство РФ. Кстати, в ст. 3 УПК РФ до сих пор такая формулировка закреплена.

Тут необходимо помнить следующее.

Во-первых, по ч. 4 ст. 15 Конституции приоритет перед российским законодательством имеют только нормы договоров. Нормы, закрепленные в форме других источников МП (например, в виде обычаев, актов органов международных организаций), приоритета не получили. Конечно, я думаю, в момент написания Конституции авторы вообще вряд ли знали о существовании иных форм источников МП.

Так что, если следовать Конституции буквально, то нормы МП, существующие в иных формах, остались «не при делах», приоритета не имеют.

Действительно, они соотносятся с российским правом по особым правилам. Получается «частичный» примат МП (что противоречит «ортодоксальной» монистической концепции).

Во-вторых, (и это главное!) Конституция РФ устанавливает приоритет не международных договоров, а их правил. Речь, следовательно, идет лишь о приоритете в процессе правоприменения. Договоры не отменяют российские законы в случае коллизии их норм (что было логичным в случае объявления договоров частью законодательства), а лишь изменяют правила их действия. Нормы, противоречащие договору, все-навсего не применяются в конкретной жизненной ситуации. Более того, норма закона, противоречащая договору с одним государством, продолжает действовать в отношениях с государствами, с которым такой договор не заключен.

В-третьих, нельзя согласиться с позицией представителей отраслевых наук, по которой конституционное положение ч. 4 ст. 15, позволяет рассматривать «международные нормы как национальные». Более того, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России признаются источниками отраслевого права (конституционного, гражданского, процессуального и др.).

Однако Конституция объявляет международные договоры не частью российского права или законодательства, а частью российской «правовой системы». Международные нормы в принципе не могут быть частью российского права. МП и право внутригосударственное представляют собой различные системы права. МП и национальное право отличаются друг от друга по кругу субъектов, источникам, способу образования и обеспечения МП и другим характеристикам. Формы права одной системы права не могут быть одновременно формами права другой системы.

Тут, конечно, нам немного портит методологическую картину законодательство бывшего ТС. Так, согласно ст. 3 ТК ТС таможенное законодательство Таможенного союза состоит из: 1) настоящего Кодекса; 2) международных договоров государств-членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе; 3) решений Комиссии Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с настоящим Кодексом и международными договорами государств-членов Таможенного союза.

Этот документ стал основой для формирования российского законодательства, в частности в сфере таможенного регулирования.

Однако уже Договор о ЕАЭС 2014 г. (ст. 6) говорит о «праве Союза». Его составляют: Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения органов ЕАЭС – Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Таким образом, ситуация с приоритетом международных договоров сложная. Нужно разбираться в каждом конкретном случае.

**– Я знаю, что в последнее время Вы активно изучаете вопрос о месте решений ЕСПЧ в правовой системе РФ. К каким выводам Вы пришли?**

– Во-первых, проблема исполнения в РФ постановлений ЕСПЧ носит более глубокий характер. Речь идет не только о Страсбургском суде.

В последнее время идет перманентный «наезд» на Россию со стороны как международных судов (ЕСПЧ, Суда ЕС), так и иностранных арбитражей (например, Гаагский). Указанные структуры вторгаются в сферу исключительной компетенции нашего государства, сдвигая национальную юрисдикцию «внутри» РФ. Они позволяют себе указывать, как нам изменять свою Конституцию, ссылаются на международные договоры, которые мы отказались ратифицировать, пересматривают окончательные решения наших судов (словно и нет у РФ суверенитета). Иными словами, идет попытка установить свои правила «на районе».

Уверен, что всем таким попыткам надо давать жесткий отпор. Наши зарубежные партнеры застряли в 90-х, когда усвоили в отношении России менторский тон и настолько уверовали в свою юридическую непогрешимость, что «Папа Римский нервно курит в сторонке». Времена изменились. У России есть своя компетенция и не дело различных юридических структур вмешиваться во внутренние дела РФ.

Во-вторых, что касается ЕСПЧ, всерьез приветствуя важное значение, которое придается законодателем (а вслед за ним и высшими судами) его постановлениям, не вполне можно согласиться с подходом об актах Суда как «вновь открывшихся» или «новых» обстоятельствах. Конечно, с точки зрения процесса (АПК, ГПК, УПК, КАС), постановление ЕСПЧ можно рассматривать как процессуальное основание для пересмотра решения суда. Однако посмотрим на это с материальной стороны. Речь ведь идет о нарушении Конвенции, которая как договор имеет приоритет перед правилами российского закона (ч. 4 ст. 15). При этом факт нарушения Конвенции имел

место при вынесении решения российским судом (давным-давно). Поэтому говорить нужно не о «новых обстоятельствах» (они-то как раз уже существовали в момент вынесения неправомочного решения), а о нарушении норм материального или процессуального права, предусмотренных Конвенцией 1950 г. Вот это – настоящие основания для отмены российских судебных актов.

В-третьих, ЕСПЧ обнаружил тенденцию превышать свои полномочия. Выносимыми в последнее время решениями ЕСПЧ так толкует Конвенцию, что формулирует новые нормы, не содержащиеся в ней изначально (особенно учитывая их широкий характер). Идет, если можно так сказать, «отжимание» ЕСПЧ нормотворческой компетенции в отношении Конвенции.

Кстати, «ползучее самоприсвоение полномочий», видимо, – общая тенденция для международных судов. И если в отношении Суда ЕС еще можно понять мотивы (мод, «двигаем евроинтеграцию», а то – пока там государства договариваются), то применительно к ЕСПЧ это недопустимо.

Конституционный Суд РФ (далее КС) является механизмом сдерживания такой правотворческой активности ЕСПЧ. В последнее время КС принял несколько постановлений по этому поводу.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года, именно КС РФ является последней инстанцией по разрешению в рамках действующего конституционного регулирования вопроса о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ. КС РФ подчеркнул, что при осуществлении своих полномочий необходимо находить разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало бы букве и духу решения ЕСПЧ, а с другой – не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя РФ и установленным Конституцией правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина.

Как известно, 14 декабря 2015 г. российский парламент принял Федеральный закон № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»».

На основе новых положений закона было вынесено Постановление КС РФ от 19 апреля 2016 года по делу по делу «Анчутов и Гладков против России». По мнению КС РФ, вывод ЕСПЧ о нарушении Россией статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации. При таких обстоятельствах Российская Федерация вправе настаивать на интерпретации статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции и ее имплементации в российское правовое пространство в том понимании, которое имело место при введении в действие данного международного договора как составной части российской правовой системы.

Таким образом, никакой орган не может произвольно изменять и дополнять Конвенцию, расширять толкуя ее. Нельзя обязывать РФ исполнять Конвенцию, если изначально наше государство не давало согласия на конструирование ЕСПЧ новых норм.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев вопрос о решении ЕСПЧ по делу «Юкоса» (о компенсации в 1,86 млрд. евро), признал невозможность его исполнения в связи с противоречием Конституции РФ.

КС РФ сказал следующее: давая согласие на европейскую Конвенцию в 1998 г., Россия отнюдь не соглашалась на ее расширительное ее толкование по «российским» делам и, уже тем более, на формулирование новых норм Конвенции. Фактически КС стал на позицию: всякое государство как первичный субъект МП является «хозяином» своих договоров. Толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г.

Я думаю, решение ЕСПЧ по делу ЮКОС 2014 г. в части компенсации являлось «пробным шаром» по более широкому вопросу – дальнейшему «самозахвату компетенции» в части “just satisfaction”. ЕСПЧ попробовал расширить критерии определения размера при их отсутствии в Конвенции и Пра-

вилах. Для этого Суд специально выбрал РФ в качестве «мальчика для битья». На этом решении ЕСПЧ пробует свои силы в вопросах размеров компенсации – «а не замахнуть ли нам». Поэтому ответная реакция России и была такой резкой.

Каковы выводы можно сделать из этого решения КС РФ?

1. КС РФ подтвердил концепцию «государство – хозяин своего договора». РФ не давало согласия на конструирование ЕСПЧ новых норм Конвенции, поэтому Россия не будет исполнять решение по делу ЮКОСа.

2. КС подтвердил, что Конвенция 1950 г. имеет в РФ статус «обычного» международного договора и не обладает приоритетом перед Конституцией.

3. Важен сам отказ исполнить «политическое» решение ЕСПЧ. Он сделан в форме Постановления КС РФ. Это знак на будущее. Россия показывает, что ЕСПЧ должен найти другого «подопытного кролика». ЕСПЧ стал забывать, для чего он создавался. КС как бы спросил Страсбургский суд: «Ты почему такой дерзкий?» Я думаю, ЕСПЧ в следующий раз будет учитывать такую реакцию России.

4. При дальнейшем обсуждении вопроса исполнения решения ЕСПЧ 2014 г. в Комитете Министров Совета Европы Россия будет отстаивать свое мнение, основываясь на решении КС РФ.

Не будет ничего страшного и в неисполнении по делу «Юкоса». Вон Великобритания уже 16 лет не исполняет решение Hirst. Пройгнорировала и последующие решения в отношении тысячи заключенных. Небо не упало на землю. И тут обойдется. Вообще, статистика говорит, что 15% постановлений ЕСПЧ не выполнены. Где-то государства виновны, где-то Суд перегнул палку. Переживем и мы.

– **Какие же Россия, по Вашему мнению, может сделать шаги на этом направлении?**

– На мой взгляд, вариантов поведения два.

Первый. Для эффективного взаимодействия российских властей с механизмом необходим ЕСПЧ необходимо принять ФЗ «Об исполнении Российской Федерацией обязательств, возникающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского суда по правам человека». В закон должны войти как нормы, отсылающие к уже действующим нормам ФЗ о ратификации Конвенции и протоколов к ней, процессуального законодательства, так и новые нормы, призванные устранить законодательные пробелы и негативную правоприменительную практику в этой сфере.

Второй. Можно выйти из Конвенции 1950 г., чтобы Суд потерял основание рассматривать дела против России. Да, первое время будут репутационные потери, однако нас и так уже обвиняют во всех смертных грехах. Так что «одним больше, одним меньше», «нехай клеветают». Вон, выходят из Римского статута – и ничего.

А вот для того, чтобы не потерять механизма совершенствования законодательства и правоприменительной практики в соответствии с действительно прогрессивными положениями Конвенции, можно предложить следующую схему.

Во-первых, нужно добавить материальной компетенции Омбудсмену и предусмотреть следующий формат его работы в отношении ЕСПЧ. По каждому новому постановлению ЕСПЧ в отношении любого государства-члена проводить слушания совместно с профильными комитетами Госдумы, Минюстом, заинтересованными ведомствами, чтобы выяснить, нужно ли совершенствовать российские законодательство и практику. По совместному заключению указанных структур инициировать законопроект, которые должны быть рассмотрены в установленный срок.

Во-вторых, внести изменения в процессуальные кодексы (УПК, АПК, ГПК, КАС, КоАП), в которых закрепить основанием для пересмотра судебного акта по новым (или вновь открывшимся) обстоятельствам заявление Уполномоченного по правам человека, по результатам рассмотрения жалоб потенциальных потерпевших.

Тем самым, мы сохраним контроль за соблюдением прав человека и основных свобод и лишим наших «западных партнеров» юридического основания утверждать, что в РФ нарушается Конвенция и наше государство надо наказывать.

– **Что бы Вы хотели сказать в заключение?**

– Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и опирающийся на безусловное уважение международного права.

Несколько слов о дипломатии. Нельзя отрицать, что дипломатия может в значительной степени содействовать сохранению мира. Дипломатия является одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

В настоящее время приходится признать, что Россия в области МП слишком «законопослушна». Наше государство старается не нарушать нормы МП, следовать устоявшейся практике. В то же время США и страны Запада полностью «развязали себе руки». Они чувствуют себя свободными от международных обязательств, если те противоречат их интересам. Они создают новые международно-правовые доктрины (например, концепция гуманитарной интервенции), чтобы оправдать военное вторжение на территорию иностранных государств (Югославия). И смело заменяют их новыми (ответственность за защиту), когда те перестают их устраивать (Ливия). Они не признают легитимными выборы в Сирии на том основании, что «там идет гражданская война», но признают выборы на Украине, несмотря на то что «там идет гражданская война». К сожалению, остальной мир следует этой логике.

В таких условиях Россия, отстаивая классическое МП, фактически обрекает себя на проигрыш. Мы всегда «ходим черными».

В этом главная проблема отечественной внешней политики. Необходимо коренным образом пересмотреть свое отношение к таким, с позволения сказать, нетрадиционным способам изменения действующего МП. Если третейский суд в Гааге выносит решение по делу ЮКОСа, руководствуясь нормами Договора к Энергетической хартии 1994 г., который Россия не ратифицировала, и фактически пересматривает вступившие в силу акты российских судов, необходимо внести в законодательство норму об отказе в признании такого рода арбитражных решений.

Необходимо активнее использовать имеющиеся международно-правовые механизмы. Если США и ЕС применяют секторальные санкции в отношении России, нужно использовать возможность по рассмотрению споров в рамках ВТО.

Почему бы, в конце концов, России не сформулировать свою концепцию «государственной защиты российских физических/юридических лиц за рубежом»? Необходимо активно продвигать интересы российских компаний и граждан, находящихся в иностранных государствах и мгновенно всеми способами реагировать на малейшие попытки ущемления их прав.

Таким образом, задача нашей дипломатии заключается в активном формировании норм МП, отвечающих интересам России, ее граждан и юридических лиц. Перефразируя известную фразу А. М. Горчакова, скажу: «Россия сосредоточилась».

Напоследок желаю сотрудникам журнала, авторам и читателям здоровья и благополучия. Я по натуре оптимист; переживали и не такое.

– Спасибо!

*Интервью брал:*

**Инсур Забирович**

*Фархутдинов,  
доктор юридических наук,  
профессор, главный редактор  
Евразийского юридического  
журнала*



**ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович**

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

## ИРАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В статье, представляющей восьмой авторский материал в цикле «Право международной безопасности», рассматриваются проблемы превентивного военного удара со стороны Ирана против Израиля, и наоборот. Превентивное нападение уже десятки лет является важнейшим элементом оборонной доктрины Израиля. США, как и Израиль, согласно своей доктрине о превентивной самообороне, готовы принимать меры в целях самообороны не только для предотвращения враждебных актов, но и когда они сталкиваются с «враждебными намерениями». Соединенные Штаты и Израиль являются основными противниками Ирана. И Россия, и Иран являются независимыми центрами силы и безопасности в Сирии. Иран выступает долговременным партнёром России и естественным союзником в борьбе против «Исламского государства». Право государств на упреждающие действия в различных формах является обоснованным в рамках Устава ООН, однако данные рамки не могут быть жестко формализованы ввиду отсутствия единой объективной основы для квалификации действий государств. Превентивный удар не является и не должен быть единственным средством предотвращения войны.

Ключевые слова: Международное право, резолюция №2231 СБ ООН, «Осирак», Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), израильская доктрина о превентивном ударе, иранская ядерная программа, опережающая самооборона, превентивный удар, «танкерная война», «Исламское государство».

**FARKHUTDINOV Insur Zabirovich**

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

## THE IRANIAN DOCTRINE OF PREVENTIVE SELF-DEFENCE AND INTERNATIONAL LAW

In this article, which was the eighth copyrighted material in a series of «Law of international security», discusses the problems of preventive military strike by Iran against Israel, and vice versa. A preventive attack for decades is an essential element of the defense doctrine of Israel. The US, like Israel, under the doctrine of preventive self-defence are ready to take action in self-defense for preventing hostile acts, but when faced with «hostile intentions». The United States and Israel are the main opponents of Iran. Both Russia and Iran are independent centers of power and security in Syria. Iran is a long-term partner and a natural ally in the fight against «Islamic state». The right of States to pre-emptive action in various forms is justified in the framework of the UN Charter, but this framework can not be strictly formalized due to the lack of a uniform objective basis for qualification of actions of the States. A preemptive strike is not and should not be the only means of preventing war.

Keywords: International law, resolution No. 2231 of the UN Security Council, «Osirak», Joint comprehensive plan of action (SVPD), Israel doctrine of preventive strike, Iranian nuclear program, anticipatory self-defence, preemptive strike, «Tanker war», «Islamic state».

### 1. Почему Дональд Трамп продает «иранофобию» по миру?

Сегодня стратегия США направлена на сраживание ключевых в евразийской геополитике игроков в Сирии – России и Ирана, а также последнего – с арабскими государствами и Турцией. Америка в последнее десятилетие, чтобы продвинуть иранофобию, продала в страны Персидского залива оружие и самолеты-истребители на миллиарды долларов. Усиление этой тенденции показывает, что западные державы стремятся бросить вызов безопасности Ирана. Исламская Республика Иран (ИРИ) является главным противником Саудовской Аравии вкпе с ее сателлитами в Персидском заливе, которая также претендует на роль регионального лидера. И очень показательно, что в последние годы монархии Персидского залива идут на поводу антииранской политики США. Это явно делается для будущей «разборки» с непокорным Ираном (кстати, саудиты и их союзники всячески поощряют, а то и финансируют террористические группировки, воюющие на стороне ИГИЛ).

Трамп вел свою избирательную кампанию открыто на антииранской платформе. В предвыборных речах клялся



Фархутдинов И. З.

«полностью демонтировать созданную Ираном глобальную сеть террора» и сулил Тегерану прочие разные кары. При этом СМИ склонны приписывать Трампу и связи с еврейским бизнесом, и особо лояльное отношение к Израилю, что теперь усиливает антииранскую внешнюю политику. Трамп действительно называл еврейское государство «единственной демократией на Ближнем Востоке», а премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху, поздравляя Трампа с победой, заверил последнего в том, что у США нет более близкого союзника, чем Израиль.

Трамп и его администрация считают, что ядерное соглашение с Ираном 2015 г. не в интересах США. Пентагон резок настроен против ИРИ. Судя по агрессивным заявлениям Дональда Трампа, США намерены ожесточить свое отношение к этой стране. Напомним, что в интервью телеканалу Fox News новый американский лидер заявил, что Иран не уважает США: «Это же террористическое государство номер один. Они повсюду рассылают деньги и оружие».

США однозначно будут разыгрывать иранскую карту против России, сознательно усиливая напряженность в отношениях между Тегераном и его единственным союзником против

так называемого Исламского государства. Будем справедливы, при этом каждая из сторон будет стремиться использовать Тегеран в качестве своего доверенного лица для ослабления влияния друг друга в регионе. Однако, в прошлом Исламская республика Иран никак не выказывала намерения стать чьим-либо сателлитом, и она будет придерживаться этой позиции и в будущем. Это аксиома, с которой нельзя не считаться.

Козырной картой в руках Трампа являются также напряженные отношения правительств Башара Асада и Эрдогана. Соединенные Штаты давно уже не исключают возможность принятия превентивных мер для отражения достаточной угрозы своей национальной безопасности<sup>1</sup>.

Общими усилиями необходимо вернуть прежний авторитет ООН. А это невозможно без реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. Международное право является остро необходимым для нормального функционирования международной системы<sup>2</sup>.

Новое американское руководство дает понять, что Иран может стать плацдармом, как Ирак в 2003 г., для нового превентивного удара. Крупная региональная держава бросает вызов интересам США и Израиля на Ближнем Востоке. Многие склонны считать, что военный конфликт с Ираном вполне возможен. Весьма жесткой риторикой в отношении Ирана придерживается и новый глава Пентагона Джеймс Мэттис. Занимая пост главы Центрального командования США, он проводил мониторинг активности Ирана в Персидском заливе. Генерал открыто выражал свое неприятие ядерного соглашения США с Ираном, считая, что эта страна будет использовать облегчение санкционного режима для дальнейших ядерных разработок.

Учитывая масштабы и объем этих угроз, которые являются важным показателем в оборонной доктрине страны, можно утверждать, что повышение оборонной мощи и сдерживающих сил в оборонной системе ИРИ в настоящее время стало стратегическим принципом. Иран никогда не был зачинщиком войны, но практика показывает, что на арене противостояния угрозам и в реагировании на агрессию он имеет потенциал военной мощи, чтобы защитить себя перед врагом. Иран пересмотрел свое понимание организации безопасности страны после превентивного военного вторжения США, опираясь на новую доктрину о превентивной самообороне, в Афганистан в 2001 г. и Ирак в 2003 г.<sup>3</sup>

Основным элементом содержания критерия необходимости опережающей (превентивной) самообороны является истощение мирных средств для разрешения конфликта. При такой постановке вопроса допускается методологическая ошибка, а именно, предположение, что вооруженная самооборона создает спор. Самооборона представляет собой с точки зрения международного права форму санкционного принуждения в ответ на уже совершенное вооруженное нападение.

Известно, что администрация Буша-младшего всерьез рассматривала нанесение неядерного удара по ядерным объектам Ирана. Впоследствии один из бывших «ястребов» администрации Буша, посол США в ООН Джон Болтон говорил, что такой вариант поддерживался американскими союзника-

ми в Персидском заливе, а также Израилем: «Если вы поговорите с саудитами или представителями других монархий Персидского залива, вы поймете, что они не хотят, чтобы у Ирана было ядерное оружие, так же, как этого не хочет Израиль».

«Международное сообщество слишком терпимо к плохому поведению Ирана. Администрация Трампа больше не потерпит провокации Ирана, которые угрожают нашим интересам», – заявил Майкл Флинн, скандально отправленный с должности советника президента США по национальной безопасности. Свое заявление генерал сделал сразу после того, как в Иране было проведено испытание баллистических ракет, которые, как заявляет иранская сторона, создаются лишь для защиты от возможного нападения. В США опасаются, что ракеты могут быть использованы против Израиля. Флинн давно точит зуб на Иран. В своей книге «Поле битвы», которую он опубликовал в отставку, Флинн называет иранский режим образчиком «клерикального фашизма» и заявляет, что Иран оказывает поддержку «Аль-Каиде». Однако многие эксперты считают, что Иран – враг этой террористической группировки. О намерении Трампа изменить параметры ядерного соглашения с Ираном заявил и его советник по внешней политике Валид Фарес. В настоящее время Соединенные Штаты являются основным врагом иранского режима.

По утверждению руководства Ирана, ядерная программа страны преследует исключительно мирные цели и направлена на диверсификацию энергетических источников с учетом расширяющихся потребностей иранской экономики в новых мощностях. Кроме того, иранская ядерная программа, рассматриваемая государством и обществом в качестве общенационального проекта, призвана стимулировать сокращение нефтяной зависимости в структуре энергопотребления, а также создать условия для экспорта в обозримой перспективе ядерного топлива в другие страны.

В настоящее время Иран с точки зрения военной доктрины находится в позиции, которая в региональных уравнениях безопасности и в поддержке национальной стабильности и безопасности, является важным противовесом. В крупном плане относительно военного потенциала Ирана, можно сказать, что Исламская Республика Иран соответственно окружающим ее угрозам имеет значительный потенциал, и с точки зрения военной мощи в состоянии поддерживать уравнения региональной безопасности и стабильности и быть важным противовесом перед коллективной угрозой.

Сегодня есть опасения, что США при Трампе могут попытаться расторгнуть ядерную сделку с Ираном, хотя сделать это будет непросто. Каковы перспективы одностороннего выхода Америки из ядерной сделки с Ираном? Разрыва сделки по иранской ядерной программе, скорее всего, не последует, «разрыв – это, пожалуй, слишком сильное слово. Трамп возьмет это соглашение, пересмотрит его, направит в конгресс, потребует от иранцев вернуть некоторые пункты или изменить их, и это будет обсуждаться», – отметил В. Фарес. Так или иначе, по словам советника, администрация Трампа в нынешнем виде иранское соглашение 2015 года не примет.

В Пентагоне давно раздражены тем, что Россия является международным гарантом урегулирования конфликта в Сирии, а Иран – региональным гарантом. При этом Иран, несмотря на его внешнюю враждебность США, иногда рассматривался Вашингтоном в качестве барьера для любой перспективной российской угрозы американским интересам на Ближнем Востоке. Таковы невидимые нити тайной дипломатии.

Против хаоса, который США сеют на Ближнем Востоке, да и по всему миру, стоит Сирия, благодаря прямой военной поддержке России и Ирана. Способность России защитить сирийский режим не означает, что она в одиночку способна победить в этом противостоянии. Чтобы защитить свои достижения в Сирии, Москве необходимо укрепить свое присутствие в Ираке и Ливане, а это требует согласованных действий не только с Ираном, но и США. Присутствие военных советников в Ираке и помощь Ирана в борьбе против так называемого

- 1 Nagan Winston. Hammer Craig. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. Volume 22. Issue 3. Article 3. 2004. - P.390-400; Фархутдинов И. З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 2. С.23-31.
- 2 Подробнее об этом см.: Фархутдинов И.З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 11. - С.34- 38.
- 3 See: Terry D. Gill. The Temporal Dimension of Self-Defense: Anticipation, Pre-emption, Prevention and Immediacy. Chapter 5. // International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault lines Essays in Honour of Yoram Dinstein Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic. International Humanitarian Law Series Ninth off Publishers Leiden. Boston, 2007. - P. 114-122.



Исламского государства в Сирии и готовность Ирана эффективно бороться с ИГ требуют интегрированного военного сотрудничества не только с Россией, но и Америкой.

Ситуацию на Ближнем Востоке осложняет то, что «Хамас» («Исламское движение сопротивления») – палестинская политическая партия, правящая в секторе Газа (с июля 2007 года) нуждается в Иране, чтобы преследовать свою цель уничтожения Израиля, в то время как Иран нуждается в нем, чтобы расширить свою сферу влияния. В последнее время Иран вроде поставляет «Хамас» оружие. «Это дает право Израилю, по мнению некоторых известных юристов-международников, атаковать его ядерные реакторы»<sup>4</sup>. Та же озабоченность, что Иран вооружит своих террористических вассалов «грязными бомбами», возникает из отношений Ирана с Хезбалла, хотя такая вероятность спорна. За Израилем стоят США<sup>5</sup>.

Согласно докладу Государственного департамента США, «... в 2014 году государственное спонсирование Ираном терроризма по всему миру оставалось на прежнем уровне. Это спонсирование осуществляется через Корпус стражей исламской революции, Министерство безопасности Ирана и союзника Тегерана – организацию Хезболла – остающуюся серьезной угрозой для стабильности Ливана и всего региона». Хезболла является военизированной ливанской шиитской организацией и политической партией, выступающей за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана.

Парадоксально, но факт – усилению Ирана косвенно помогла сама администрация Буша-младшего. Вторгнувшись в Ирак в 2003 году, используя выдуманный факт о наличии оружия массового уничтожения и свергнув злейшего врага Ирана Саддама Хусейна, США сами способствовали превращению Ирана в одного из сильнейших региональных игроков.

Многие аналитики растущее присутствие Америки на большом Ближнем Востоке и вокруг Ирана и противостояние Америки с Ираном расценивают как будущую военную проблему. При таких обстоятельствах некоторые наблюдатели считают, что военная доктрина Ирана в дополнении к оборонной мощи придерживается принципа наступательного сдерживания.

17 января 2016 года «уходящая» администрация президента США Барака Обамы наложила новые санкции на иранских физических и юридических лиц, участвующих в ракетной программе, и приняла решение о продлении антииранских санкций ещё на год. Причём Палата представителей Конгресса США приняла законопроект о запрете продажи даже пассажирских самолётов Ирану. Понятно, что закладывается серьёзная политическая «бомба» под Венские соглашения по иранской ядерной программе. И основная часть иранских заявлений, звучавших после этого, конечно, связана с ирано-американскими отношениями, как и с отношениями с Западом в целом – ведь Тегеран прекрасно знает, что никто на Западе не сумеет преодолеть американские запреты или же, вообще, оспорить компетентность США по вопросу о взаимоотношениях с Ираном.

Наносить превентивные ядерные удары по противнику, который применяет или только замышляет применение оружия массового уничтожения (ОМУ), разрешит, думается, новая редакция ядерной доктрины США. Некоторые государства ссылались на право упреждающей или даже превентивной самообороны до наступления вооруженного нападения<sup>6</sup>. Хотя статья 51 Устава ООН не предусматривает упреждающую самооборону как таковую, практика некоторых стран свидетельствует о том, что согласно международному обы-

ному праву, государство под угрозой неизбежного вооруженного нападения может иметь право принять соответствующие упреждающие меры по отражению такой угрозы. Эти меры остаются при условии соблюдения принципов необходимости и пропорциональности<sup>7</sup>.

В противовес новым санкциям Тегеран мог бы привести свою угрозу в действие и выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД или «иранское соглашение») от 2015 года, но пока Иран просто увеличил количество запусков и испытаний ракет.

Санкции и заявления нового президента США действительно представляют собой резкий контраст с действиями в отношении Ирана со стороны администрации Обамы. После долгих переговоров с Тегераном, которые вела администрация Обамы по иранской ядерной программе, руководство страны согласилось, чтобы она была заморожена, а также пошло на сближение в вопросе обеспечения ее мониторинга со стороны МАГАТЭ. В ответ США сняли с Ирана большую часть санкций. В частности, стране была разрешена торговля, а также поставка в эту страну американских гражданских самолетов.

Дипломатических отношений между США и Ираном нет – они были разорваны в 1979 году после того, как вскоре после исламской революции радикалы захватили посольство США. Но все же в период первого срока Обамы между Ираном и США существовало ограниченное сотрудничество. В одном из писем советника Обамы по борьбе с терроризмом Джона Бреннана говорилось о необходимости снизить жесткий тон в отношении Ирана, а также начать с ним «прямой диалог». Этого нельзя исключить и сегодня.

Конфликт с Ираном может вспыхнуть внезапно в результате случайного или намеренного инцидента в Персидском заливе между иранским и иностранными кораблями. США также могут использовать и нападение проиранских повстанцев хуситов на саудовское судно вблизи берегов Йемена как повод для атаки не только на их позиции, но и как предупреждение ВМФ Ирана. Подобный сценарий может перерасти во «Вторую танкерную войну», как это было во время ирано-иракской кампании в 1980-е гг.<sup>8</sup>

Вспомним, как в 1980 г. началась бессмысленная война между Ираком и Ираном. По продолжительности, задействованным ресурсам и человеческим жертвам ирано-иракская война («Первая война» в Персидском заливе) является одним из крупнейших военных конфликтов после Второй мировой войны. Потери с обеих стороны были огромными. По разным оценкам, они составили от полумиллиона до миллиона жертв.

Сегодня опасность повторения такого сценария велика, поэтому кратко остановимся на так называемой «танкерной войне». С весны 1984 г. иракская авиация приступила к нанесению ударов по танкерам с иранской нефтью, следовавшим через Персидский залив. К октябрю 1984 г. было атаковано 40 танкеров. Авиация Ирана также начала наносить удары по танкерам, перевозившим нефть из Кувейта и Саудовской Аравии. Так возникла «танкерная война», в которую были втянуты ВВС и ВМС не только Ирана и Ирака, но и других стран. Война на море привела к уничтожению нефтяных танкеров, в том числе и принадлежавших иностранным государствам. В ходе «танкерной войны» (1984-1987) каждые 3 дня поступали сообщения об очередной жертве. Всего же была зарегистрирована 451 атака, из которых 283 приходились на иракские ВМС и ВВС, остальные 168 – на иранские. Наиболее часто под удары попадали танкеры. Это побудило мировые державы сделать все, чтобы остановить конфликт.

Страны НАТО поддерживали Саддама Хусейна, воспринимая его как меньшее из двух зол и как средство сдерживания исламской революции. Запад заигрывал с Хусейном, предлагая ему роль лидера арабских стран. Участие в вооружении

4 Alan Dershowitz, Israel Has the Right to Attack Iran's Nuclear Reactors Now // HUFFINGTON POST. (Apr. 16, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: available at <http://www.huffingtonpost.com>

5 Benjamin M. Greenblum The Iranian Nuclear Threat: Israel's Options Under International Law // Greenblum Eic Edits. 11/16/2006.

6 See: David Yost "NATO and the anticipatory use of force" // International Affairs 83: 1 (2007). P. 39-68; Christine Gray // International Law and the Use of Force, 3rd edition. 2008. - P. 208-217.

7 See: Rebecca Wallace and Olga Martin-Ortega // International Law, 6th edition. 2009. - P. 297-8.

8 Alan Greenblatt U.S. Iran Eye Each Other Warily In Persian Gulf // National Security. February 27, 2012.

Ирака принимали все страны запада, в том числе и США. Одним из активных поставщиков накануне и в ходе войны был Советский Союз.

США в июле 1987 года ввели военный флот в Персидский залив, чтобы сопроводить свои танкеры. Это привело к столкновениям с иранцами. Страшной трагедией стала катастрофа пассажирского самолета А300 – иранского лайнера, летевшего из Тегерана в Дубай. Он был сбит над Персидским заливом в результате обстрела ракетным крейсером ВМС США. Западные политики заявили, что это была трагическая случайность, так как самолет якобы принял за иранский истребитель. Американцы атаковали две нефтяные платформы Ирана, которые использовались как площадки для атак на нейтральные суда. Был задействован корпус морской пехоты, авианосец, 4 эсминца и т.д.

Уроки «танкерной войны» всесторонне проанализированы военными специалистами. Ирано-иракская война доказала уязвимость танкерного маршрута в Персидском заливе. Военно-морское присутствие третьих стран в Персидском заливе является одним из основных стратегических угроз, и любое ограничение свободы морского движения ИРИ в Персидском заливе Ирана считает угрозой для своего экономического благополучия.

В условиях зигзагообразно начавшегося правления Дональда Трампа повторение подобного сценария гораздо выше. В регионе сейчас вполне возможно определенное столкновение «больших амбиций». Если в свое время Иран начал вооружаться по двум причинам: во-первых, из-за наличия де-факто ядерного оружия у Израиля, во-вторых, из-за демонстрации готовности Запада запускать в Иране «цветные» сценарии, то сейчас причины иные. Кстати, победу Трампа многие объясняют и «израильским следом», однако эксперты сомневаются в том, что США в данном вопросе будут ориентироваться исключительно на израильские интересы. Пора бы уже опомниться.

Между тем, в Национальной военной стратегии США, которую Пентагон опубликовал 1 июля 2015 г., стратегическая сущность осталась той же, что и раньше. Но в ней выделены четыре основные страны, несущие угрозу международному порядку: Россия, Иран, Китай и Северная Корея. Иран в новой доктрине обвиняется в том, что продолжает вести работы по созданию ядерного оружия. Он, конечно, отрицает это, но данные американской разведки говорят об обратном. Также Иран обвиняется в финансовой поддержке международного терроризма на Ближнем Востоке. Сказано прямо: «Действия Тегерана дестабилизируют регион». В этом не только ключевом официальном документе для исполнения в вооруженных силах и государственных структурах США, но и доктрине, предъявленной всему миру, введено понятие «ревизионистских государств». Под «ревизионизмом» понимается стремление государств сменить на более высокий свой текущий статус в мировом порядке. Потому вместе с ростом мирового терроризма именно ревизионистские тенденции увеличивают «глобальный беспорядок» в понимании Соединенных Штатов, напрямую угрожают их мировой гегемонии и национальным интересам, ослабляют военный потенциал США в разных регионах мира. В общем, Америка, страна №1, всем велела «не вякать».

Россия официально объявлена для США противником номер один. Наша страна напрямую обвинена в стремлении вернуть прежний державный, имперский статус: в попытке «пересмотреть ключевые аспекты международного порядка» и, таким образом, в действиях, угрожающих интересам национальной безопасности США. Под «прикрытием» НАТО США стали диктаторами и монополистами в вопросах применения военной силы в различных точках мира<sup>9</sup>. Трамп, судя по всему, намерен ужесточить свою позицию.

9 Подробнее об этом см.: Фархутдинов И.З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 11. - С. 15-26.

Дальнейшее сближение Китая и России – это неизбежный результат стратегического давления США, а также выбор, которые стороны сделали в целях собственного выживания. В противовес комплексной силе западных стран, Китай и Россия по отдельности значительно отстают от США, и лишь только вместе обладают мощной силой. Взаимодействие между Китаем и Россией не только будет способствовать продвижению безопасности и развитию двух государств, но и может привлечь внимание других стран на территории Евразии, в том числе Ирана и Пакистана, чтобы нарушить стратегические планы США в Евразии.

По мнению Трампа, Иран также бросает стратегический вызов мировому сообществу. Он ведет работу по созданию ядерного оружия и средств его доставки, несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН с требованием прекратить такие усилия. Иран, по словам Трампа, – это государственный спонсор терроризма, подрывающий стабильность во многих странах, включая Израиль, Ливан, Ирак, Сирию и Йемен. Иран своими действиями, повторимся, дестабилизирует регион, принося страдания бесчисленному множеству людей, и лишает собственный народ надежд на благополучное будущее.

Это можно расценивать как не изменение геополитики США по отношению к России, а скорее как ее предельное обнажение на новом этапе, для чего достаточно посмотреть текст публикации Колумбийским университетом недавно рассекреченной директивы Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России». К сожалению, история повторяется.

В условиях начавшегося в 2014 году нового резкого противостояния между Западом и Востоком в результате государственного переворота в Киеве, совершенного официальным Вашингтоном, нескончаемых экономических санкций, военного противостояния в Сирии, происходит разлад устоявшейся десятилетиями после учреждения ООН международно-нормативной системы<sup>10</sup>.

Игнорирование принципа неприменения силы или угрозы силой преследует цель подменить основные принципы международного права, на котором с момента учреждения ООН в 1945 году зиждется вся международная система обеспечения мира и безопасности. Но США стремятся создать монополярный мир вопреки основным принципам международного права<sup>11</sup>.

Неужели действительно отношения России и США скатились к низшей точке и «тотальной, обвальной деградации» со времён холодной войны?

## 2. Россия и Иран: братья навеки?

Особое географическое положение Ирана заключается в том, что он имеет не менее чем пятнадцать непосредственных соседних государств разноформатного плана, что является фактором, усугубляющим положение страны с многовековой цивилизацией. Многочисленные угрозы извне вкупе с этим усугубляют склонность ощущать неуверенность – речь идет о ментальности иранского народа.

Существуют ли между Россией и Ираном определенные противоречия? Да, существуют. Они не могут не существовать по той простой причине, что национальные интересы этих государств по своей природе не могут быть идентичными. От-

10 Подробнее об этом см.: Нарышкин С. Е Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право. Интервью // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 8-10; Фархутдинов И.З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 15-20; Фархутдинов И.З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 8-15.

11 Подробнее об этом см.: Фархутдинов И.З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 1. - С. 91-99.

ношения соседей всегда непростые. Особенно, если эти соседи – государства. Но, правда и то, что отношения России и Ирана являются сегодня одной из важных составляющих евразийской стабильности.

И Москва, и Тегеран активным образом борются против выкормленного американцами «Исламского государства», невиданная доселе экспансия которого угрожает жизненно важным интересам обеих сторон. Во многом совпадают точки зрения и подходы наших стран к основным международным и региональным проблемам. Более того, Россия и Иран – соседи, нас разделяет только Каспийское море, ранее мы имели общую границу на суше. У нас огромное количество общих интересов в сфере безопасности в регионе Ближнего и Среднего Востока, в целом, в мире. И Россия, и Иран являются независимыми центрами силы и стабильности в Евразии.

Вашингтону, разумеется, не нравится суверенная и независимая политика двух государств. Американская внешнеполитическая схема рассматривается сегодня как попытка использовать свое военное, политическое и экономическое влияние, чтобы заставить другие страны понизить свои отношения с Ираном и окружить Иран враждебными режимами в Турции, мусульманских странах Центральной Азии, Афганистане, Пакистане, Саудовской Аравии, Ираке. И с их помощью свергнуть исламский режим в Иране, и установить светский проамериканский режим в Тегеране.

У наших стран накоплен ценный большой опыт в двусторонней дипломатии, политике и экономике, нашим связям почти 500 лет, хотя отношения русских и персов на протяжении веков были весьма непростыми. У Ирана сегодня свои интересы, и именно их совпадение с интересами России приводит к развитию отношений. Чтобы понимать действия или сомнения иранцев (персов), надо знать историю. Знание предыстории современных взаимоотношений поможет понять всю сложность международных отношений двух соседних стран в каждом конкретном случае. Напомним несколько важных исторических фактов, которые по-разному трактуются как в Иране, так и в России.

11 февраля 1829 года возбужденная толпа персов-фанатиков разгромила Русскую миссию в Тегеране. 37 сотрудников дипломатического корпуса были зверски убиты – чудом, говорят, уберется только один человек. В Иране широко бытует версия, что 34-летний посол Александр Грибоедов был убит из-за того, что, будучи большим шалуном, оставил в посольстве на ночь двух жен иранского Шаха, что по исламским воззрениям являлось ужасным кощунством. Противниками правителя был распространён слух о том, что жен шаха (женщин из его гарема – что одно и то же по местным обычаям) обещали российский посол. Весть об этом мгновенно облетает столицу Персии, и это стало своего рода детонатором. К посольству сбегаются толпы разгневанных мусульман...

В годы Гражданской войны в России в ночь на 3 ноября 1918 года была разгромлена советская дипломатическая миссия в Персии, а первый полпред Советской России в Персии И.О. Коломийцев был убит на иранской территории в 1919 году.

В ходе Второй мировой войны с 25 августа по 17 сентября 1941 года проводилась совместная оккупация СССР и Великобританией территории Ирана. Целью операции являлось обеспечение гарантированной безопасности южного маршрута поставок СССР по ленд-лизу, взятие под контроль иранских нефтяных месторождений с целью предотвращения их захвата Германией, а также исключение возможности выступления Ирана на стороне стран гитлеровской Оси. Кроме того, ввод войск на территорию Ирана должен был парировать возможную агрессию со стороны Турции, создавая фланговую угрозу для турецких войск.

Влияние Германии в Иране было огромным. После прихода к власти в результате свержения законного правителя в 1921 году Реза Пехлеви страна стала называться Ираном – до этого он, как известно, много столетий назывался Персией. Широко распространена версия о том, что к переименованию

государства шаха склонили немцы, ведь название «Иран» происходит от авестийского «Aīryāna – страна ариев».

Трижды Пехлеви дал отказ просьбе СССР выдворить из Ирана граждан Германии. Юридически Советский Союз имел право на ввод войск на территорию южного соседа, это было предусмотрено условиями Договора между СССР и Персией (с 1935 года – Иран) от 26 февраля 1921 года. В шестой статье договора говорилось, что Россия может вводить свои войска в Иран в том случае, если «со стороны третьих стран будут иметь попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превратить территорию Персии в базу для военных выступлений против России». Кроме того, Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Персией), заключенный 1 октября 1927 г. обязывал обе страны не участвовать в соглашениях против безопасности друг друга. Между прочим, данный международно-правовой акт действовал вплоть до Исламской революции в Иране.

Операция не была бескровной – в первые дни отмечались бои с иранскими войсками, хотя не слишком ожесточенные. Уровень потерь был невысок – 64 убитых и раненых британцев, около 50 погибших и около 1000 раненых советских солдат, около 1000 погибших иранцев. Войска Великобритании оккупировали южный Иран до 1946 года.

Обида иранцев на СССР за оккупацию до сих пор в той или иной мере сохранилась. В 2010 году президент Ирана Ахмадинежад заявил: «Вы нанесли огромный урон иранцам, возложив на их плечи тяжелую ношу, и стали победителями во Второй мировой войне. Вы даже ничем не поделились после войны. Если я скажу сегодня, что мы хотим полноценной компенсации, знайте, что мы пойдем до конца и получим ее». Впрочем, в 2013 году его сменил Хасан Роухани. Действующий президент пока подобных требований не выдвигал.

Ради справедливости заметим, что сегодня некоторые в Тегеране недовольны тем, что Россия, вторгшись в Сирию 30 сентября 2015 года, сразу стала претендовать на ведущую роль в урегулировании конфликта. Командующий Корпусом стражей исламской революции Мухаммед Али Джафари заявил: «Россия пришла в Сирию в поиске своих интересов, поэтому она была вынуждена там остаться. Она не ставила своей целью обеспечение сохранности власти в руках Асада, в отличие от нас». Это заявление явно говорит о том, что существует конфликт интересов между Ираном и Россией, особенно в отношении конечных целей, поставленных каждой из сторон, несмотря на близкую схожесть позиций по Сирии.

После смерти в 1989 году лидера исламской революции аятоллы Хомейни и либерализации политического курса СССР сложились хорошие перспективы для двусторонних отношений. Но, к сожалению, в последние чуть более четверть века нормальные партнерские отношения между Россией и Ираном, несмотря на огромные перспективы, так и не приобрели стабильный характер.

Тогда находящийся под санкциями Запада Иран был заинтересован в российском оружии и технологиях. В 1989 году было заключено масштабное соглашение по поставкам в Иран советской боевой техники. Только начались взаимовыгодные поставки – распался СССР, главой МИД стал целиком ориентированный на запад Андрей Козырев, который донельзя сузил взаимовыгодное военно-техническое сотрудничество. После его отставки в 1994 году отношения начали как-то оживать, но в 1995 году обеспокоенные масштабам поставок российской боевой техники в Иран США навязали Москве соглашение Гор-Черномырдин, согласно которому обещали открыть для России мировые рынки вооружений в обмен на прекращение военного сотрудничества с нашим перспективным партнером. Россия под нажимом США отказалась поставлять Ирану высокотехнологичную продукцию «двойного назначения», что, конечно, не могло не охладить двусторонние отношения.

К 1999 году стало понятно, что Россия нужна Западу только как плацдарм сбыта своих товаров и не может быть и речи о равных партнерских отношениях. В новых условиях Москва

возобновила сотрудничество с Тегераном. Его пиком стало соглашение о поставках новейшего зенитно-ракетного комплекса С-300, который был создан специально для Ирана и уже отправлен туда по Волге.

Однако неожиданный визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Москву в 2010 году и его встреча с тогдашним президентом Дмитрием Медведевым завершилась срывом сделки и разворотом баржи с ракетами восвояси (!!!). Такой обиды от своего стратегического партнера, для которого Израиль оказался как бы милее, иранцы стерпеть не могли. Поэтому и теперь в Иране целый ряд политиков крайне скептически относятся к потенциальному сотрудничеству с Россией даже по такому важнейшему вопросу, как Сирия. Срыв российско-иранского соглашения осенью прошлого года о совместном использовании аэродрома Хамадан наверняка дело рук этой группы местной элиты.

Вот факты, которые сами говорят за себя:

1 июня 2010 года – президент России Д.А. Медведев призвал США определиться по вопросу о вступлении РФ в ВТО: «России нужна ВТО, но и ВТО нужна Россия»;

9 июня 2010 года – Совет Безопасности ООН ввел новые санкции в отношении Ирана, причем, за данные санкции проголосовала и Россия;

20 июня 2010 года – МИД России назвал «неприемлемыми» санкции, введенные против Ирана в одностороннем порядке США и Евросоюзом;

23-24 июня 2010 года – президент России Д.А. Медведев, находясь с официальным визитом в США, договорился «об усилении санкций в отношении Северной Кореи и Ирана».

26-27 июня 2010 года – состоялся саммит Большой восьмерки (G8). Главной темой форума стала глобальная безопасность. Лидеры «восьмерки» в итоговом коммюнике осудили политику Ирана и КНДР, выступили с инициативами по борьбе с пиратством и терроризмом;

12 июля 2010 года – президент Д.А. Медведев выступил с проницательной речью в здании МИД России на совещании послов и постоянных представителей России за рубежом. Он назвал ЕС и США ключевыми партнерами Москвы. Сегодня трудно отрицать, что глава государства презентовал официально новую прозападную внешнеполитическую доктрину России;

6 сентября 2010 года – министр обороны России А. Сердюков и израильский министр обороны Э. Барак подписали соглашение о военном сотрудничестве между Россией и Израилем. В этом соглашении есть пункт об обмене разведывательной информацией;

17 сентября 2010 года – министр обороны РФ А. Сердюков объявил, что Россия может впервые закупить военные технологии у США;

22 сентября 2010 года – Указ Президента РФ «О мерах по выполнению резолюции 1929 года» от 9 июня 2010 года. В указе говорится, что поставки Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300 противоречат резолюции Совета Безопасности ООН. Документ запрещает транзитное перемещение через территорию России (в том числе воздушным транспортом), вывоз с территории России в Иран, а также передачу Ирану вне пределов России с использованием морских и воздушных судов под Государственным флагом России любой боевой техники. Кроме того, президентский указ запретил въезд на территорию России иранцам, связанным с ядерной программой Тегерана.

Вот что происходило в очень короткий период с 1 июня по 22 сентября 2010 года вокруг Ирана. Может ли такое повториться теперь?

Отметим, что действия высших российских властей не были поддержаны широким кругом мыслящих людей. Известный журналист В. Третьяков заявил: «Прежде всего, выскажусь по поводу актуальнейшей темы последних дней – окончательному отказу России выполнить сделку с Ираном о продаже ему комплексов С-300 и С-400. Решение, на мой взгляд, неправильное, противоречащее интересам России (в

том числе, интересам безопасности), повышающее вероятность нападения на Иран (и соответствующего ответа) и принятое под давлением США (видимо, в обмен на ратификацию СНВ-3). Кстати, это подтверждается и тем, что не последовало внятного объяснения этого решения. Исключительно ссылки на резолюцию СБ ООН».

В последнее время в западных странах усиленно ищут малейший намек на противоречия Ирана и России. Как только утихнет война в Сирии, Москва и Тегеран, мол, будут конкурировать за политическое и экономическое влияние в регионе. ИРИ будет конкурировать с Россией в газовой отрасли. Иран уже хочет осуществлять экспорт в Европу, где давно доминирует Россия. Кроме того, Иран в течение многих лет надеется построить газопровод через Сирию к Средиземному морю, в то время как европейские страны пытаются заблокировать этот проект.

Россия и Иран действительно сегодня являются конкурентами на рынке газа Турции, которая для Ирана сегодня является основным внешним рынком сбыта газа (по итогам 2015 года объем поставок газа из Ирана в Турцию составил меньше 8 млрд куб м газа), но к 2020 году он также имеет неплохие возможности по организации поставок существенных объемов газа и в другие близлежащие страны. В дальнейшем их позиции будут определяться целым рядом политических и рыночных факторов, но хватает ниш и для взаимовыгодного партнерства в этой сфере.

Владимир Путин называет Иран «долговременным партнером России», а министр иностранных дел Сергей Лавров – «естественным союзником в борьбе против Исламского государства», что явно означает не только демонстрацию намерений. Таким образом, Россия видит в Иране одну из основных сил в борьбе с ИГ (запрещена в России), также наш интерес в поддержке Ирана заключается в его положительной для нас роли в Афганистане, где местные талибы присягнули ИГ. При возможном драматическом обороте событий действия Ирана в Афганистане могут отвлечь исламистов от их экспансии в Среднюю Азию, в подбрюшье России.

В 2015 году Россия и Иран заявили о необходимости создания новой коалиции для борьбы с «Исламским государством», которая стала бы альтернативой западной коалиции, не достигшей своими многомесячными бомбардировками объявленных целей в уничтожении этой крупнейшей террористической организации. Иран к тому времени уже в течение нескольких лет предоставлял Сирии финансовую, военную и иные виды помощи, участвуя даже в наземных операциях против исламистов силами спецподразделений Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). В октябре 2015 года официально было объявлено о создании в Багдаде координационного центра по борьбе с терроризмом в Сирии, основными участниками которого были Москва и Тегеран. Центр должен был служить аналогом иорданского МОС – располагающегося в Аммане центра военного планирования операций оппозиции юга Сирии, в котором участвуют офицеры США, Великобритании, Франции и стран Персидского залива. К сожалению, роль российско-иранского координационного центра оказалась чрезвычайно невелика – координация боевых действий проходила в самой Сирии и лишь на тактическом уровне. В стратегическом видении будущего Сирии между союзниками по-прежнему существовали разногласия.

Россия с момента своего вступления в конфликт использовала лишь воздушное пространство Ирана для пролета военных и транспортных самолетов (в обход Турции), а также для крылатых ракет «Калибр», которые запускались с кораблей Каспийской флотилии. Почему с самого начала не были оговорены вопросы возможности использования иранской инфраструктуры для нанесения эффективных авиаударов по позициям боевиков? Россия не обращалась к иранской стороне о предоставлении воздушного пространства?

С 2015 года российские стратегические бомбардировщики Ту-22 взлетали только с российских аэродромов (Моздок), что чрезвычайно снижало их эффективность из-за необходи-

мости загрузки полных баков топлива и, соответственно, только половинного боезапаса. Из Ирана им было бы лететь гораздо ближе.

В общем, тогда Россия не проявила должной настойчивости. Потому что испугалась, как обычно, жесткой реакции США и Израиля? Возможно, и Иран поддался внешнему давлению или не посчитал нужным предложить свои аэродромы, опасаясь чрезмерного усиления Москвы на сирийском направлении. Договоренность с Ираном о совместном использовании базы в Хамадане появилось благодаря катастрофической ситуации под Алеппо, которая сложилась в начале августа 2016 года. Боевики движения «Джейш аль-Фатах аш-Шам» (бывшей «Джебхат ан-Нусры», запрещенной в России организации, – прим. ред.) и их союзников прорвали фронт сирийской армии в районе военных академий к югу от Алеппо и ликвидировали установленную в июле блокаду восточных районов.

Снабжение города оказалось под угрозой. Занимавшие позиции севернее прорыва иранские добровольческие формирования и отряды ливанского движения «Хезболла» несли большие потери в попытках контратаковать противника. С целью ликвидации прорыва боевиков необходимо было резко усилить бомбардировки, чего с российской авиабазы Хмеймим сделать было невозможно – короткая взлетно-посадочная полоса не позволяет принимать тяжелые бомбардировщики. Усиление эффективности действий российских ВКС стало возможным только благодаря использованию иранской инфраструктуры, и в данный момент это полностью отвечало интересам и России, и Ирана. Использование базы в Хамадане российскими ВКС вызвало настоящий шок в Вашингтоне и Тель-Авиве.

Между тем, сотрудничество России и Ирана в Сирии до сих пор не имеет оформления в виде военного союза. Создается определенное впечатление, что Россия и Иран преследуют в регионе Ближнего Востока каждый собственные цели. Иран поддерживает радикальные шиитские организации, например, «Хезболлу». Россия, в свою очередь, не хочет этого и пытается избежать подобной линии. Москва считает, что если есть безальтернативная необходимость в целях политического урегулирования в уходе Башара Асада, то это необходимо сделать. Иран категорически против этого. У Ирана нет серьезных оснований доверять России после унижительных для Ирана трений вокруг военных контрактов с Россией в годы угоднической Тель-Авиву политике. Быть не может того, что США не используют против сотрудничества с Россией этот негативный для Ирана опыт.

Несмотря на обоюдную заинтересованность и координацию российско-иранских совместных действий по поддержке Б. Асада, соперничество между странами за влияние в Сирии выходит на первое место. А главным проигравшим в этом противостоянии при любом раскладе станет как раз Башар Асад, влияние на которого рано или поздно будет поделено между Россией и Ираном.

Тегеран оказывал серьезное влияние на политическую структуру сирийского руководства, лоббируя свои интересы через нескольких подконтрольных себе министров, сотрудников президентского аппарата. Это противостояние четко проявилось в Хомсе, где каждая из сторон стремится установить свое монопольное господство. Хомс – один из важнейших сирийских городов с выгодным географическим положением, позволяющим закрепиться в одноименной провинции и всей стране.

Всего несколько дней российские бомбардировщики наносили удары по отрядам сирийской вооруженной оппозиции с иранского аэродрома в Хамадане. 22 августа иранская сторона сделала довольно резкое заявление о прекращении вылетов с иранской базы якобы из-за ряда разногласий по вопросу освещения особенностей совместной эксплуатации аэродрома. Остается ли в силе договоренность о союзе между Москвой и Тегераном в борьбе против терроризма в Сирии, или впору говорить о появлении системных разногласий между сторонами? Что в действительности заставило Тегеран от-

казаться от предоставленной взлетной полосы для российских самолетов и «потерять свое лицо»?

Москва делает поворот в сторону противников, с которыми, проливая кровь и неся финансовые потери, боролся Иран с целью защитить Сирию и единство ее территорий, настаивая на том, что Асад должен остаться, так как это единственно верное, по его мнению, решение. Что касается России, то она не исключает альтернативных решений в отношении легитимного сирийского правительства.

Иран поддержал российское вмешательство, однако это не означает, что Иран покорится Москве, также как и Вашингтону. Тегеран является основным региональным игроком, поэтому его интересы невозможно игнорировать, и именно он способен изменить ход событий в Сирии. Иранцы могут воспользоваться решением Москвы о выводе основной части своих войск из Сирии. Россия, в отличие от Ирана, не способна вести переговоры на поле боя с другими участниками конфликта на тех территориях, которые находятся под контролем иранских военных, сирийской армии и их союзников (если только Москва не сможет вести переговоры с воздуха).

И Россия, и Иран являются независимыми центрами силы, и Вашингтону не нравится суверенная и независимая политика двух государств.

Ни Тегеран, ни Москва, как и все международное сообщество, не желают краха Сирии как государства, однако причины поддержки правительства Асада и реальное отношение к президенту страны каждой из сторон различны. Иранцы обеспокоены намерениями России, особенно в свете того, что Москва одобряет международные резолюции, которые, возможно, являются собой подготовку к свержению Асада или ослаблению его власти. Москва также действует в рамках Женевской декларации по Сирии, которая предполагает уход нынешнего сирийского президента. Тегеран настаивает на том, что борьба с терроризмом имеет первостепенную важность, однако полагает, что обсуждение политического будущего Асада является табу.

Основная цель России, согласно некоторым источникам, состоит в том, чтобы установить контроль над всей территорией Сирии. Тегеран же предпринимает усилия обеспечить формирование стабильного и лояльного ему правительства в Дамаске, чтобы воспрепятствовать переходу Сирии в лагерь противников. Надо сказать, что российское вмешательство стало причиной серьезных изменений, степень которых сейчас пытается оценить Иран. В частности, возникает вопрос о том, как эти изменения могут повлиять на его политику в регионе. С одной стороны, российское вмешательство перевесило чашу весов в сторону Асада в военном плане, с другой, стало реальной угрозой для него в плане политическом.

Может ли Россия обеспечивать себе политические победы в регионе, не взяв в расчет американцев, а также умаляя заслуги иранцев и их союзников?

Тегеран вынужден приспосабливаться к действиям России и США в регионе, которые, в свою очередь, уже приняли как бы решение относительно «роли Асада» в переходном периоде. Кроме того, Москва готова к сотрудничеству с сирийской оппозицией, в том числе со «Свободной армией Сирии», которая продолжает «торговаться» по вопросам переходного периода в Сирии. Это означает, что Россия не исключает отсутствие Асада в качестве президента в будущем Сирии? Взамен, допустим, обеспечить себе военное присутствие в Сирии, а также возможность заключить сделку с Западом по Украине, Крыму и другим направлениям.

Что действительно интересует Вашингтон, так это сдерживание ИГИЛ всякий раз, когда оно преступает границы дозволенного. Москва, в свою очередь, стремится установить полный контроль над террористическими группировками с целью ограничить их деятельность в регионе. А цель Ирана – полностью ликвидировать ИГ, которое, как и Саудовская Аравия, жаждет, свергнув Асада, установить полный свой контроль в Сирии.

Россия, возможно, приняла решение ослабить степень своего вмешательства в Сирии, чтобы сохранить равновесие между режимом Асада и умеренной оппозицией. Более того, она намерена сформировать региональную антитеррористическую коалицию, в рамках которой рассматривает Иран наравне с Саудовской Аравией и сирийскими оппозиционными группами. Это означает, что Иран должен пойти на уступки в отношении Эр-Рияда, а также не препятствовать оппозиционным формированиям обрести легитимность, в которой они нуждаются.

Россия со своей стороны предлагает гарантии безопасности Израилю и странам залива в обмен на сохранение ее позиций в Сирии. Это не вызывает раздражения у американцев. Естественно, такие действия вызывают беспокойство Ирана, который делает все возможное для того, чтобы защитить сирийское государство, поддержать режим и восстановить линию соприкосновения с израильтянами, создав военную инфраструктуру на Голанских высотах с целью обеспечить возможность сопротивления в случае необходимости.

Россия намерена обеспечить себе более серьезную роль в регионе, так как она обладает большими, чем Иран, возможностями в отношении Сирии, как в экономическом, так и в политическом и военном плане.

Москва способна взять на себя ответственность за режим (не лично за президента), что усиливает зависимость Дамаска от ее решения. Таким образом, Россия обеспечивает себе господство в энергетической сфере страны, а именно – в отношении газопровода, который, как ожидается, будет проложен через Сирию.

Прямое российское вмешательство обеспечило международное участие в сирийском кризисе, а это означает ослабление роли Ирана и укрепление роли основного международного игрока в лице России. Иран не обладает всеми рычагами давления в регионе для защиты того, чего он добился за пять лет войны. Москве необходимо укрепить свое присутствие в Ираке и Ливане, а это невозможно без разрешения и поддержки Ирана.

В общем, Иран в своей политике исходит из четко им обозначенных собственных национальных интересов, предавать которые ради сотрудничества с Россией он не намерен. И Москва не может не поступать соответственно, демонстрируя прагматичный подход к двусторонним отношениям, не забывая о своих национальных интересах.

В межгосударственных отношениях не бывает постоянных, «стратегических» друзей и врагов, тем более «братьев навек». Бывают либо общие – в определенный исторический момент – интересы, либо их отсутствие (в столь же определенный исторический период). Еще сложнее, когда у национальных лидеров больше проблем не с другими государствами, а в собственной стране.

### 3. Иранская ядерная программа

Одной из самых страшных войн XXI века и началом Третьей мировой войны может стать военный конфликт Израиля и Ирана<sup>12</sup>.

Тегеран и Тель-Авив вышли на очень опасный уровень непримиримости. Атомную программу Ирана в Тель-Авиве считают прямой угрозой национальной безопасности Израиля. Израильская политическая и военная элита считает, что только наличие ядерного оружия у Израиля даёт ему гарантии безопасности в полностью агрессивной внешней среде. Израиль уже не раз заявлял о своей готовности нанести удар с помощью ВВС по иранским атомным объектам, в союзе с США, или даже без них. Согласно докладу американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), это приведёт к жесточайшей войне в истории человечества, в ко-

торой погибнут около 20 миллионов иранцев, а Израиль потеряет около 800 тысяч человек убитыми.

Немногие современные проблемы международной безопасности являются более заметными, чем опасность, исходящая от иранских усилий по разработке ядерного оружия. Ядерная политика Ирана, впрочем, и Израиля, является одним из самых непрозрачных аспектов иранского стратегического мышления<sup>13</sup>. По мнению некоторых специалистов, Иран уже провел «вооруженные нападения», которые позволили бы государствам действовать в порядке самообороны против него<sup>14</sup>.

Иран настаивает, что его ядерная программа направлена исключительно на мирные цели. Тем не менее, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности ООН и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) обнаружили действия, свидетельствующие, на их взгляд, о том, что Иран нарушает свои обязательства. Израиль убежден, что нарушив директивы МАГАТЭ, Иран разрабатывает ядерное оружие, и Израиль является одним из его главных, если не главной целью<sup>15</sup>.

«Составным элементом нашей военной политики является твердое намерение предотвратить доступ вражеских государств к ядерному оружию. Для нас это не вопрос политического равновесия, основанного на равном доступе к «средствам устрашения», а вопрос выживания. Поэтому мы должны ликвидировать эту угрозу в зародыше», – сказал министр обороны Израиля Ариэль Шарон 15 декабря 1981 года. Эти слова были высказаны вскоре после военной операции «Опера» (также известна как операция «Вавилон»), проведенной ВВС Израиля по уничтожению ядерного реактора «Осирак» французского производства на территории Ирака в июне 1981 года<sup>16</sup>. Однако мы несколько забежали вперед.

Создание атомной энергетики в Иране началось еще во время правления шаха Реза Пехлеви, когда в середине 1950-х годов был основан Атомный центр Тегеранского университета. Разработки в области атомной энергии проводились в соответствии с Соглашением о мирном использовании ядерной энергии, подписанному между США и Ираном в 1957 году. Вашингтон обязался поставить в Иран ядерные установки, оборудование и подготовить специалистов. В 1967 году Вашингтон продал Ирану 5-мегаватный исследовательский ядерный реактор.

Иран вступил в 1958 г. в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), а в 1963 г. подписал Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в 1970 г. стал участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставил свою ядерную программу под контроль МАГАТЭ. В течение десяти лет (1967-1977) не только США, но и ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Бельгия принимали активное участие в программе развития мирной ядерной энергетики в Иране.

Иран одним из первых в 1973 году подписал с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях, а в 1974 году – дополнительное соглашение о содействии инспекциям МАГАТЭ на своих объектах и приступил к реализации плана развития атомной промышленности на основе сотрудничества с рядом западных стран. По плану предусматривалось создание замкнутого ядерного топливного цикла, а также строительство 23

12 International Crisis Group, In Heavy Waters: Iran's Nuclear Program, the Risk of War and Lessons from Turkey, Middle East and Europe Report № 11623, February 2012, executive summary.

13 Iranian Defense Doctrine and Decision Making. The Interdisciplinary Center Herzliya. Lauder School of Government, Diplomacy and Strategy Institute for Policy and Strategy. Shmuel Bar, 2004.

14 David French and Jay Sekulow. «The Legal Case For Striking Iran» // National Review. 6 March 2012.

15 See: Iran's Nuclear Program (Nuclear Talks, 2012) // N.Y. TIMES, Updated Nov. 16, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://topics.nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iran/nuclear\\_program/index.html](http://topics.nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iran/nuclear_program/index.html) (last visited Feb. 23, 2013) (emphasis added).

16 The Osirak Fallacy // The National Interest. Spring 2006. - P. 22.

ядерных реакторов. Атомная энергетика Ирана была направлена на технологическое превосходство над арабскими странами. В те же годы были начаты работы по созданию научно-технического потенциала, который мог быть использован для создания ядерного оружия, при наличии соответствующего политического решения.

В результате исламской революции 1978-1979 гг. эти важные проекты по большей части не были осуществлены или оказались заморожены. Духовный лидер исламской революции аятолла Хомейни после прихода к власти немедленно заморозил строительство почти полностью готовой АЭС в Бушере.

Но в середине 1980-х гг. Тегеран возобновил ядерную программу и продолжал ее в 1990-е годы, несмотря на противодействие мирового сообщества, подозревавшего Иран в разработке ядерного оружия. Прибегли к помощи доктора Абдул Кадир-хана, который представил подробные чертежи и перечни оборудования, подлежащего поставке со стороны ядерных государств. Под руководством этого пакистанского ученого-ядерщика иранцы создали внушительные схемы, чтобы избежать контроля над экспортом технологий двойного назначения. Там успешно привлекли многих ученых, живущих в изгнании, они вернулись на свою родину и работали на своих ядерных предприятиях<sup>17</sup>.

После ряда попыток установить сотрудничество в области атомной энергии с рядом европейских стран, обладающих опытом работы в этой сфере, Иран обратился к Китаю и России. В 1992 году были подписаны протокол о сотрудничестве в области атомной энергетики между Ираном и КНР и соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» между Ираном и Россией. В августе 1992 года между правительствами России и Ирана было заключено соглашение о сооружении АЭС в Бушере, в январе 1995 года подписан контракт на завершение строительства первого энергоблока станции. В 1997 году Пекин отказался от продолжения сотрудничества с Тегераном в области мирного использования атомной энергии в рамках «пакетной» договоренности с США.

С начала 2000-х годов официальные иранские представители вновь стали говорить о планах страны создать замкнутый ядерный топливный цикл (ЯТЦ), в частности, обратились к России с просьбой поставить завод по центрифужному обогащению урана (была отклонена Россией на этапе межведомственного согласования).

В августе 2002 года оппозиционным «Советом национального сопротивления Ирана», базирующимся в Ираке, были обнаружены данные якобы о наличии в Иране незадекларированных перед МАГАТЭ заводов по обогащению урана в Натанзе и по производству тяжелой воды в Араке, расположенных в центральной части страны и находящихся на разных стадиях строительства. Визит инспекторов МАГАТЭ на указанные объекты в феврале 2003 года подтвердил, что Иран продвинулся в развитии ЯТЦ значительно дальше, чем это считалось ранее<sup>18</sup>.

В 2003 г. расследование МАГАТЭ подтвердило наличие в Иране как минимум двух перерабатывающих заводов, способных производить материалы для ядерного оружия. Американская разведка обнаружила, по некоторым источникам, иранские чертежи подземного туннеля, предназначенные для подземных ядерных испытаний, а также ноутбук, якобы украденные у иранских оперативников, который подтвердил маломасштабный объект по обогащению урана и создания баллистической ракеты, способной разместить в себе ядерную боеголовку<sup>19</sup>.

Тегеран настаивал на том, что в рамках своих международных обязательств страна не была обязана раскрывать местонахождение незавершенных ядерных объектов. Но информационные утечки вызывали озабоченность по поводу возможной военной составляющей иранской ядерной программы. В сентябре 2003 года эксперты МАГАТЭ обнаружили следы высокообогащенного урана на двух иранских ядерных объектах. В ходе инспекций не было выявлено подтверждений тому, что Иран проводил ядерные исследования военного характера. В декабре того же года Иран согласился приостановить деятельность по обогащению урана и подписал Дополнительный протокол к ДНЯО, что должен был обеспечить присутствие «в любое время и в любом месте» инспекторов МАГАТЭ.

Позиция Тегерана заключалась в том, что в рамках своих международных обязательств страна не была обязана раскрывать местонахождение незавершенных ядерных объектов. Но информационные утечки вызывали озабоченность по поводу возможной военной составляющей иранской ядерной программы. Последовавшие переговоры длились более десяти лет. Поначалу в них участвовали Иран и три европейские страны – Великобритания, Германия, Франция. В 2006 г. к ним присоединились Китай, Россия и США, что привело к появлению формата 5+1. В ходе переговоров, сопровождавшихся многочисленными спорами и взаимными обвинениями, Иран и группа международных посредников неоднократно меняли свои позиции. Другие попытки достичь соглашения – в частности те, что были предприняты Бразилией и Турцией в 2010 году – окончились неудачей. Соединенные Штаты непосредственно не участвовали в переговорах, поскольку нет формальных дипломатических отношений с Ираном.

В ноябре 2004 года под давлением международного сообщества Тегеран объявил о приостановке работ по обогащению урана.

В соответствии с законом, принятым в 2005 году парламентом ИРИ, правительство Ирана обязано развивать полный ядерный топливный цикл, в течение 25 лет обеспечить производство в стране 20 тысяч мегаватт электроэнергии и построить 20 атомных энергоблоков. Среди наиболее крупных и известных проектов, реализуемых в рамках национальных ядерных программ – Тегеранский центр ядерных исследований, центр ядерных исследований и производства топлива в Исфагане, центр по обогащению урана в Натанзе, ядерные исследовательские центры в Карадже и Йезде, АЭС «Бушер», подземный обогатительный завод «Форду» недалеко от города Кум.

В феврале 2005 года в Иране был подписан ряд документов, главным из которых стал протокол о внесении дополнений в соглашение с Россией от 1992 года. В соответствии с ним, Иран должен передавать отработанное ядерное топливо с Бушерской АЭС в Россию, а Россия – принимать его на долговременное хранение или переработку. Таким образом, полностью исключалась вероятность использования АЭС для наработки оружейного плутония.

Тем временем страна неуклонно наращивала свои ядерные амбиции, овладевая современными технологиями обогащения урана и увеличивая количество действующих центрифуг. В ответ мировое сообщество усилило давление на Иран, требуя от него обеспечить полную прозрачность ядерной программы и доказать её исключительно мирную направленность, а Совет Безопасности ООН принял шесть резолюций, из которых четыре вводили режим санкций. Односторонние санкции США и ЕС отрезали Иран от мировой финансовой системы и существенно ограничили экспорт нефти из этой страны. Далее последовал ряд загадочных убийств иранских ученых-ядерщиков, а также появление компьютерного вируса Stuxnet в Натанзе, который привел к выводу из строя около тысячи центрифуг.

Россия и Китай также призывали к компромиссу, и Москва помогла Ирану закончить строительство АЭС в Бушере лишь после того, как Тегеран согласился получать российское

17 Benjamin M. Greenblum. The Iranian Nuclear Threat: Israel's options under International Law// Greenblum Eic Edits. 11/16/2006.

18 Kenneth R. Timmerman, countdown to crisis: the coming nuclear showdown with Iran 257 (2005).

19 Dafna Linzer, Strong Leads and Dead Ends in Nuclear Case Against Iran // WASH. POST. Feb. 8. 2006. at A1, A14.

ядерное топливо, а отработавшее возвращать обратно – в Россию.

Президенты США Джордж У. Буш и (в меньшей степени) Барак Обама стояли на том, что ради недопущения появления у Ирана ядерного оружия нельзя исключать никакие варианты. Сегодня им следует Дональд Трамп.

В сентябре 2012 года израильский премьер-министр Беньямин Нетаньяху выступил с угрозой нанести удар по ядерным объектам Ирана в случае, если количество урана, обогащенного там до 19,75%, станет достаточным для изготовления бомбы.

В ряде зарубежных стран, в частности в США и Израиле, довольно болезненно восприняли не только саму ядерную программу Ирана, но и сотрудничество с Россией в этой области. Они обвинили Тегеран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома.

Россия помогла Ирану закончить строительство АЭС в Бушере. Первый блок АЭС «Бушер» был подключен к национальной энергосистеме Ирана в сентябре 2011 года, в 2013 году был передан в гарантийную эксплуатацию, в августе 2015 года был подписан протокол окончательной его приемки. Весной 2016 года иранский заказчик получил лицензию на его промышленную эксплуатацию, и первый блок АЭС «Бушер» был окончательно передан в пользование Тегерану.

Просочились сведения о том, что в 2012 году начались тайные переговоры между США и Ираном. Они не смогли существенно продвинуться до августа 2013 года, когда новым президентом Ирана был избран Хассан Рухани, который сделал поиск решения ядерного вопроса главным внешнеполитическим приоритетом. Тайную дипломатию еще никто не отменял.

24 ноября 2013 года Иран и шесть стран-участников заключили промежуточное соглашение, известное как Совместный план действий, по которому смягчение санкций производилось в обмен на ограничение иранской ядерной программы. Сторонам потребовалось еще двадцать месяцев, чтобы согласовать все детали документа – в силу сложности проблемы, а также несогласия некоторых сил внутри Ирана и на международной арене с предложенным соглашением.

14 июля 2015 года в австрийской столице Вене между Ираном и странами «шестёрки» (США, Россия, Китай, Франция, Великобритания, Германия), Европейским Союзом было подписано Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД – известном также как «иранское соглашение»), с целью положить конец противостоянию вокруг ядерной программы Тегерана. Россия также была заинтересована в урегулировании «иранского вопроса», поэтому Москва все 12 лет переговоров «шестерки» играла в них значительную роль. Фактически Запад после долгого периода охлаждения отношений с Ираном признал право ИРИ на мирный атом. Было принято решение о вывозе низкообогащенного урана в Россию<sup>20</sup>.

Перспективы «иранского соглашения» вызвали беспокойство многих региональных игроков. После подписания СВПД премьер-министр Израиля Нетаньяху назвал сделку «исторической ошибкой». Саудовская Аравия – еще один ключевой союзник США в регионе – также выразила недовольство по поводу соглашения. По некоторым источникам, именно после этого спецслужбы Эр-Рида зачастили контактировать со своими израильскими коллегами. Известно, что Эр-Рид принял решение не возражать против пролета над территорией королевства израильских самолетов в случае, если те получат приказ атаковать иранские ядерные объекты. Более того, согласно ряду сообщений, израильским пилотам будет разрешено совершать посадки и дозаправляться на аэродромах в Саудовской Аравии.

20 Андрей Баклицкий, Ричард Вайц. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества // Россия в глобальной политике. - 2016. - 29 апреля.

Документ существенно ограничивает, сокращает и переформирует иранский ядерно-технический комплекс, программу его развития, запасы и качество ядерных материалов, а также запрещает деятельность потенциально военного характера. Согласно СВПД, Иран обязался регулярно информировать МАГАТЭ о запасах природного урана и центрифугах, внести ясность относительно прошлых и настоящих нерешенных вопросов, связанных с его ядерной программой. В течение 15 лет международное сотрудничество в ядерной сфере будет осуществляться только после одобрения специально созданной Совместной комиссией. В результате выполнения указанных мер в течение последующих 10-15 лет практически исключается создание Ираном ядерного оружия, как и сколько-нибудь значительная тайная деятельность военного характера<sup>21</sup>.

С 16 января 2016 года Иран избавился от большинства наложенных на него мировым сообществом санкций – в этот день, так называемый день имплементации (Implementation Day), МАГАТЭ представила доклад, подтвердив готовность властей страны реализовать созданную для нее путем долгих переговоров программу по значительному снижению своего ядерного потенциала. Позднее ЕС и США подтвердили снятие с Ирана экономических и финансовых санкций, связанных с его ядерной программой. Это позволило РФ и Иран расширить сотрудничество в различных проектах, в том числе, по иранской ядерной программе.

Как следует из Резолюции № 2231 СБ ООН, «все положения, содержащиеся в СВПД, предназначены только для целей его выполнения между ЕЗ/ЕС+3 и Ираном и не должны рассматриваться как создающие прецеденты в отношении любого другого государства или в отношении фундаментальных принципов международного права, а также прав и обязанностей, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия». Барак Обама верно подметил, что СВПД вводит «беспрецедентные меры контроля», но было бы затруднительно считать их прецедентом для других стран.

СВПД, как вытекает из его названия, это не договор, а план действий. Стороны не подписывали и не ратифицировали юридически обязывающее соглашение. Даже Резолюция 2231 СБ ООН, включающая текст СВПД, лишь «призывает все страны-участницы» поддержать согласованный план. Данная формулировка, а также отсутствие ссылок на Статью 41 Устава ООН, означает, что участники соглашения не обязаны выполнять свои обязательства в соответствии с нормами международного права. Следовательно, перспективы СВПД во многом зависят от того, будут ли и дальше участвующие стороны считать его отвечающим их интересам, независимо от событий на международной арене и внутри их стран, и будут ли они выполнять его условия.

Одним из самых противоречивых моментов СВПД являются меры по обеспечению его выполнения. Критики утверждают, что Тегеран может отказаться соблюдать ограничения, наложенные на его ядерную программу, не станет пускать инспекторов МАГАТЭ и продолжит осуществлять закупку ядерных материалов. По некоторым сведениям, Иран имеет богатый опыт по части незаконной закупки ядерных материалов. Эта страна разработала одну из самых изощренных программ противодействия санкциям в истории. Министерство финансов США выявило десятки подставных компаний и других организаций, которые иранцы использовали в обход оказываемому на них давлению. Эти организации получали технологии, материалы и средства, чтобы помогать ядерной и ракетной программам страны. Некоторые из этих структур могут сейчас быть неактивными, но их нетрудно реанимировать. А контролирующим международным организациям придется выявить не только эти структуры, но и те, что могут быть созданы в будущем.

Он также может прибегнуть к другим незаконным действиям, обходным маневрам, увиливать от соблюдения положений СВПД (например, создавать мощности по произ-

21 Там же.



водству ядерного оружия на незадекларированных объектах). Не исключен и выход из соглашения – по примеру Северной Кореи, которая отказалась от обязательств по нераспространению и начала форсированную реализацию ядерной программы<sup>22</sup>.

В США продлено на 10 лет действие закона о санкциях против Ирана. Новые санкции во многом похожи на те, что были введены против Ирана администрацией Барака Обамы. Из-за особенностей американской законодательной системы это произошло автоматически, без подписи президента Барака Обамы. При этом, по словам пресс-секретаря Белого дома, администрация по-прежнему настроена на постепенное снятие санкций. Заключенное в прошлом году соглашение по иранской ядерной программе стало доказательством того, что «врагам доверять нельзя», заявил духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи. «США не выполняют взятых на себя обязательств, – заявил Хаменеи. – При этом свою часть соглашения Тегеран выполнил».

Опыт Ирана к участию в новых незаконных закупках, по мнению некоторых аналитиков, будет меняться в зависимости от целей режима, особенно от его оценки самой системы контроля, созданной в рамках СВГД, ее действенности и эффективности. В этих расчетах следует также учитывать возможную утрату экономических связей с Россией. Поэтому российско-иранское сотрудничество в сфере торговли и инвестиций могло бы усилить заинтересованность Ирана в сохранении режима СВГД и снизить заинтересованность к обретению ядерного оружия по истечении срока действия этого соглашения.

Даже если США выйдут из соглашения, это не будет конец СВГД, предполагают специалисты. Политическая воля остальных участников могла бы компенсировать эту потерю. Снятие санкций ООН и ЕС может стать достаточно сильным стимулом для Ирана, чтобы продолжить выполнение своей части сделки, которая в этом случае может быть видоизменена. Если США снова введут односторонние санкции против иностранных компаний, работающих в Иране, Россия и другие стороны соглашения должны будут защитить свои компании. Хорошим примером в этом смысле может служить принятое Европейским союзом Постановление № 2271/96, защищающее европейские компании от санкций США, связанных с Кубой.

Между тем появившееся в конце января сообщение Fox News об испытательном пуске ракеты иранское военное ведомство подтвердило, подчеркнув, что Иран имеет полное право на реализацию своих оборонных программ и «тестирования ракеты не противоречат ни Совместному всеобъемлющему плану действий (соглашению по иранской ядерной программе), ни резолюции 2231» Совета Безопасности ООН.

Однако президент США Дональд Трамп заявил, что «Иран играет с огнем», а вскоре было объявлено о расширении Соединенными Штатами антииранских санкций. В США опасаются, что ракеты могут быть использованы против Израиля. В черные списки были добавлены 13 человек и 12 структур, которые, как говорилось в опубликованных на сайте министерства финансов США документах, имеют отношение к программе разработки Тегераном баллистических ракет или же каким-либо образом оказывают поддержку Корпусу «стражей исламской революции» (элитные части иранских ВС).

Израиль был и остается одним из немногих государств, где постоянно совершаются террористические акты, источник которых кроется в непрекращающихся арабо-израильском и ирано-израильском конфликтах. Военная доктрина Израиля считает, что превентивные вооруженные удары и военные действия допустимы и правомерны в тех случаях, когда от террористов исходит непосредственная угроза безопасности для их страны<sup>23</sup>.

Право на применение силы в целях самообороны не распространяется на минуемую угрозу. Другими словами, превентивные атаки как таковые международным правом не допускаются<sup>24</sup>. Это означает, что США или Израиль не могут напасть на Иран. Международное право не позволяет им атаковать страну, которая не имеет ядерного оружия, не может создать ядерное оружие в ближайшее время, а может, не пытается создать ядерное оружие. Такая атака будет грубым нарушением Устава ООН<sup>25</sup>.

После того, как 7 июня 1981 года израильская авиация нанесла неспровоцированный удар по ядерному реактору «Осирак» на территории Ирака, даже администрация Рейгана поддержала единогласно принятую резолюцию Совета Безопасности ООН, осуждавшую действия Израиля. Представитель США в ООН Джин Киркпатрик сравнила «шокирующее» нападение Израиля с вторжением СССР в Афганистан. Маргарет Тэтчер была права: «Вооруженное нападение в таких обстоятельствах не может быть оправдано». Разница между войной на упреждение и превентивной войной – это вопрос здравого смысла и принципов морали, а не только права.

Однако, другие утверждают, что уязвимость Израиля позволяет ему (или США, действуя в порядке коллективной самообороны) нанести первый удар на Иран, потому как даже одна ядерная бомба может нанести ужасающий ущерб такому маленькому государству как Израиль. Право Израиля на превентивную самооборону распространяется, гласит данная концепция, и на предотвращение приобретения Ираном ядерного оружия<sup>26</sup>.

Военные возможности, как часто можно предположить, оцениваются с относительно высокой степенью достоверности, но для сообщества государств необходимы правила или процессы относительно оправданности вынесения волевых решений по поводу упреждающих ударов или упреждающих ответов<sup>27</sup>.

Согласно международному праву, существует разница между упреждающим ударом (с целью самообороны при наличии явной и неминуемой угрозы) и превентивным (предвосхищающим) ударом по источникам грозящей угрозы. «Упреждающая самооборона» и «превентивная самооборона» – грань между ними трудно различима, и, по мнению некоторых авторов, зачастую вовсе отсутствует<sup>28</sup>.

В первом случае военные действия международными нормами допускаются, а во втором – являются их нарушением. Если строго следовать ст. 51 Устава ООН, то превентивные удары являются нарушением международного права<sup>29</sup>. Хотя профессор Ю.Н. Малеев считает, что сегодня в совершенно новых геополитических условиях требуется так называемое расширенное толкование права на самооборону, признающее правомерность упреждающей самообороны<sup>30</sup>.

22 Там же.

23 Подробнее об этом см.: Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 8. - С. 15-31.

24 Christine Gray. International Law and the Use of Force. 3rd edition, 2008. P. 212; Elizabeth Wilmshurst. Principles of International Law on the Use of Force by States In Self-Defence, Chatham House Working Paper, October 2005. - P. 4-5 and P. 8-9.

25 Kevin Jon Heller. Why Preventive Self-Defense Violates the UN Charter // *Opinio Juris* blog. 7 March 2012.

26 Peter Berkowitz. Would a Military Strike Against Iran Be Legal? // *Real Clear Politics*. 2 March 2012.

27 Matthew C. Waxman. «The Use of Force Against States that Might Have WMD», *Michigan Journal of International Law* (2009). Vol. 31. P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=1511837](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1511837).

28 Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. – Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М.:Изд. МГИМО-Университет, 2006. – С. 46.

29 Подробнее об этом см.: Фархутдинов И.З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // *Евразийский юридический журнал*. – 2016. - № 7. - С. 59-75.

30 Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // *Московский журнал международного права*. – 2004. – № 3/55. – С. 36.

Но опыт с Афганистаном и Ираком наглядно показал, насколько вероятно злоупотребление со стороны государств при применении превентивной самообороны<sup>31</sup>.

Россия выступает за то, чтобы ирано-израильский конфликт был урегулирован дипломатическими и политическими методами. Но, к сожалению, пока это не получается. Наоборот, обстановка вокруг Ирана накаляется в силу невыверенной внешней политики Дональда Трампа, которую можно охарактеризовать как несистемную, что само по себе очень чревато для всего мира.

Как бы сурово ни пытался Дональд Трамп, США не в состоянии решать глобальные проблемы в одиночку. Даже не поможет его «торгово-закупочный метод» решения международных проблем, как и насаждаемая им «иранофобия». Только отказ от тупиковой однополярной модели, десятилетиями навязываемой миру со стороны США, может способствовать повышению эффективности обеспечения мира и безопасности. Чтобы мир не находился в перманентном состоянии войны.

(Продолжение следует)

#### Пристатейный библиографический список

1. Баклицкий А., Вайц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества // Россия в глобальной политике. - 2016. - 29 апреля.
2. Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. - 2004. - № 3/55.
3. Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. - Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожневникова. - М.: Изд. МГИМО-Университет, 2006.
4. Нарышкин С. Е Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право. Интервью // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 2(81).
5. Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. - 2016. - № 4/104.
6. Фархутдинов И.З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 12.
7. Фархутдинов И.З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 11.
8. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8.
9. Фархутдинов И.З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7.
10. Фархутдинов И.З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 2.
11. Фархутдинов И.З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1.
12. Фархутдинов И.З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 11.

13. Фархутдинов И.З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юридический журнал. - 2015. № 10.
14. International Crisis Group, In Heavy Waters: Iran's Nuclear Program, the Risk of War and Lessons from Turkey, Middle East and Europe Report № 11623, February 2012, executive summary.
15. Berkowitz P. Would a Military Strike Against Iran Be Legal? // Real Clear Politics. 2 March 2012.
16. Dershowitz A. Israel Has the Right to Attack Iran's Nuclear Reactors Now // Huffington Post. (Apr. 16, 2011). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: available at <http://www.huffingtonpost.com>
17. French D., Sekulow J. The Legal Case For Striking Iran // National Review. 6 March 2012.
18. Gill T.D.. The Temporal Dimension of Self-Defense: Anticipation, Pre-emption, Prevention and Immediacy. Chapter 5. // International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault Lines Essays in Honour of Yoram Dinstein Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic. International Humanitarian Law Series Ninth off Publishers Leiden. Boston, 2007.
19. Gray C. // International Law and the Use of Force, 3rd edition. 2008.
20. Gray C. International Law and the Use of Force. 3rd edition, 2008. P. 212; Elizabeth Wilmshurst. Principles of International Law on the Use of Force by States In Self-Defence, Chatham House Working Paper, October 2005.
21. Greenblatt U.S A. Iran Eye Each Other Warily In Persian Gulf // National Security. February 27, 2012.
22. Greenblum B.M. The Iranian Nuclear Threat: Israel's options under International Law // Greenblum Eic Edits. 11/16/2006.
23. Heller K. Why Preventive Self-Defense Violates the UN Charter // Opinio Juris blog. 7 March 2012.
24. Iranian Defense Doctrine and Decision Making. The Interdisciplinary Center Herzliya. Lauder School of Government, Diplomacy and Strategy Institute for Policy and Strategy. Shmuel Bar, 2004.
25. Iran's Nuclear Program (Nuclear Talks, 2012) // N.Y. TIMES, Updated Nov. 16, 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://topics.nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iran/nuclear\\_program/index.html](http://topics.nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iran/nuclear_program/index.html) (last visited Feb. 23, 2013) (emphasis added).
26. Kenneth R. Timmerman. Countdown to crisis: the coming nuclear showdown with iran 257 (2005).
27. Linzer D., Leads S. Dead Ends in Nuclear Case Against Iran // WASH. POST. Feb. 8. 2006. at A1, A14.
28. The Osirak Fallacy // The National Interest. Spring 2006.
29. Wallace R., Martin-Ortega O. // International Law, 6th edition. 2009. P. 297-8.
30. Waxman M. The Use of Force Against States that Might Have WMD, Michigan Journal of International Law (2009). Vol. 31. P. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=1511837](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1511837).
31. Winston N. Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. Volume 22. Issue 3. Article 3. 2004. P.390-400.
32. Yost D. NATO and the anticipatory use of force // International Affairs 83: 1 (2007).

31 Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. - 2016. - № 4/104. - С. 97-124.

## **МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович**

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

## **ЕРМОЛАЕВ Артур Олегович**

соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России

## **ВЕРДИЕВ Дмитрий Олегович**

аспирант кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД России

### **АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

В статье исследуется место Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) среди внешнеполитических приоритетов РФ. Также рассматриваются политические и экономические интересы РФ в рамках многосторонних институтов АСЕАН и АТЭС. Проводится анализ совместных проектов между странами АТР и дается оценка возможных рисков и проблем, связанных с реализацией данных проектов в перспективе.

*Ключевые слова:* Региональная интеграция, международные отношения, внешняя политика, АТР, АТЭС, АСЕАН.

## **MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich**

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) MFA of Russia

## **ERMOLAEV Artur Olegovich**

competitor of Applied analysis of international problems sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

## **VERDIEV Dmitriy Olegovich**

postgraduate student of International finance sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

### **THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF RUSSIA**

The article considers the place of the Asia-Pacific Region (APR) among the foreign policy priorities of Russia and discuss the political and economic interests of Russia in the framework of ASEAN and APEC multilateral institutions. The Authors analyze joint projects between Asia-Pacific countries, as well as assess potential risks and problems related to the implementation of these projects in the future.

*Keywords:* Regional integration, international relations, foreign policy, the Asia-Pacific, APEC, ASEAN.

В последние годы создание прочных, доверительных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона как в военно-политической, так и в финансово-экономической сфере, включая развитие двусторонних бизнес-структур, стало одним из главных приоритетов во внешней политике Российской Федерации. Более того, в результате политического кризиса на Украине 2013-2014 гг. и последовавшего осложнения двусторонних отношений с рядом государств Западной Европы и Северной Америки, Российской Федерации для оптимизации своих политических и экономических рисков неизбежно придется сдвигать свой внешнеполитический ориентир «на восток», то есть в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобная диверсификация партнеров уже происходит: подписан контракт на поставку природного газа с КНР на 30 лет (38 млрд. кубометров газа в год)<sup>1</sup>. Также заинтересованы в экономическом сотрудничестве в энергетической сфере Япония и Южная Корея, чья энергетическая зависимость от стран-экспортеров углеводородов толкает их на диверсификацию источников получения углеводородов.

Однако стоит отметить, что азиатский «трек» российской дипломатии, направленный на развитие отношений со

странами северо-восточной части региона был традиционно развит как в Советском Союзе, так и в России в связи с перманентными геополитическими интересами и «приграничным состоянием» региона. Напротив, двусторонние отношения со странами Юго-Восточной Азии и с регионом в целом (в рамках акватории Тихого океана) только начинают активно развиваться и становятся одним из приоритетных направлений российской дипломатии. В частности, по завершении Саммитов АТЭС-2012 во Владивостоке и АТЭС-2013 в Нуса-Дуа (Бали) и подписания финальных документов-деклараций, можно говорить об основных трендах и тенденциях, которые государства-члены Саммита стремятся воплотить в жизнь. Например, такие пункты, как курс на инновационный рост и развитие взаимодействия в трансграничном образовании, говорят о том, что большинство государств стремится развивать двусторонние и многосторонние отношения в рамках трансрегиональной группировки не только через государственные



Мехдиев Э. Т.



Ермолаев А. О.



Вердиев Д. О.

1 Россия и Китай подписали контракт на поставку газа / BBC (Русская служба «Би-Би-Си»), 21.05.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521\\_russia\\_china\\_gas\\_contract.shtml](http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract.shtml).

программы по субсидированию тех или иных отраслей экспортноориентированного производства, но и путем поиска частных инициатив<sup>2</sup>. Ту же тенденцию можно отметить и в политическом блоке вопросов, когда часть приоритетных вопросов отдается на откуп частным структурам.

Таким образом, тематика интеграции и вовлечения российских правительственных механизмов и частных негосударственных структур становится одним из наиболее актуальных вопросов российской внешней политики, по крайней мере, на ближайшие несколько лет в рассматриваемом регионе. Но для решения данной задачи было бы целесообразнее, прежде всего, оценить все политические и экономические риски, с которыми может столкнуться Российская Федерация на этапе «интенсивного» вовлечения в политические и финансово-экономические институты интеграционных объединений региона.

В данной работе будут рассмотрены и оценены перспективы сближения и нахождения общих «точек соприкосновения» с ведущими интеграционными группировками Азиатско-Тихоокеанского региона<sup>3</sup>. Более того, будут выявлены существенные недочеты, допущенные в ходе реализации основных перспективных проектов России в АТР. Для комплексного политико-экономического анализа будут использованы: структурно-функциональный подход в рамках школы прикладного нормативного политического анализа, а также статистический и графический методы общеэкономического анализа. В заключении будут представлены рекомендации по корректировке либо изменению политических и экономических ориентиров и предложены собственные пути решения наиболее насущных вопросов.

#### Приоритеты России в рамках сотрудничества с АСЕАН

Россия на данный момент является полноценным партнером по диалогу с АСЕАН. В рамках двустороннего многолетнего сотрудничества можно выделить следующие основные блоки интересов России и стран АСЕАН: 1) сотрудничество в сфере безопасности и противодействия международному терроризму; 2) экономическое сотрудничество и 3) социально-культурное сотрудничество<sup>4</sup>. При этом, несмотря на равную степень заинтересованности Российской Федерации в углублении «диалога», развитие отношений по всем трем областям интересов идет весьма неравномерно.

Сотрудничество в сфере политики и безопасности является приоритетной отраслью согласно многочисленным совместным соглашениям и документам (начиная с Совместной декларации Россия–АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом (2004 г.)<sup>5</sup> вплоть до Совместного заявления министров иностранных дел России и АСЕАН (2011 г.)<sup>6</sup>. Это связано, прежде всего, с тем, что взгляды политического руководства Российской Федерации и стран АСЕАН сходятся по многим векторам внешней политики. В частности, как страны АСЕАН, так и Россия привержены идее поддержания мира, обеспечения стабильного развития в регионе. При этом отвергается любое чужеродное вмешательство извне и в

высшую степень возводится идея «государственного суверенитета де-факто» (то есть сохранение статуса-кво). Здесь речь не идет о политике изоляционизма группы стран отдельно взятого региона, однако предполагается, что сотрудничество стран внутри «группы десяти», а также с основными странами-партнерами АСЕАН не должно ни в коей мере ущемлять суверенные права стран АСЕАН. Таким образом, через механизм внешнеполитического сотрудничества в сфере безопасности и противодействия терроризму страны АСЕАН и Российская Федерация способны выстроить единое правовое поле, в рамках которого будет осуществляться сотрудничество.

Экономическое сотрудничество является вторым компонентом двусторонних отношений между Россией и АСЕАН. Принятая совместная Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Россия–АСЕАН<sup>7</sup> до 2015 года предполагает определенные шаги для развития экономических отношений между двумя сторонами. Кроме того, «Дорожная карта» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Россия–АСЕАН должна придать двустороннему торговому обороту новый импульс. Однако, даже, несмотря на увеличение ежегодных взносов в Финансовый фонд диалогового партнерства Россия–АСЕАН, Россия не способна в одностороннем порядке открыть для себя рынок Юго-Восточной Азии. Основная проблема заключается в том, что экспорт России, так и стран АСЕАН, в основном, представляет собой продажу сырьевых товаров, поэтому оба рынка являются конкурирующими между собой (в частности, российская и индонезийская нефть). В качестве исключения возможны совместные проекты в энергетике, однако они требуют углубления экономического сотрудничества и ликвидации таможенных барьеров. Однако проект Зоны свободной торговли с АСЕАН не имеет перспектив в ближайшем будущем, а значит, сотрудничество по этому направлению не будет иметь перспектив.

Последняя составляющая – это социально-культурное сотрудничество. Здесь Российская Федерация и страны АСЕАН имеют очевидные перспективы развития двустороннего «диалога». Вопросы научно-технического прогресса, внутренней и внешней (со странами-партнерами АСЕАН) интеграции, а также преодоления социального разрыва являются ключевыми в этом блоке. Соответственно, именно социально-культурный компонент получит в дальнейшем наибольшее развитие.

Для выполнения вышеперечисленных задач у России в распоряжении два основных механизма реализации своих внешнеполитических интересов. Во-первых, это двусторонний диалог по классической схеме «10+1», то есть АСЕАН и Российская Федерация. В рамках данного механизма Россия способна напрямую следить за реализацией собственных проектов. Во-вторых, это Восточноазиатский саммит, в рамках которого предполагается многостороннее, коллективное принятие решений. С одной стороны, ВАС менее эффективен, поскольку Россия не может в одностороннем порядке защищать лишь свои интересы и вынуждена идти на компромисс, поскольку в составе ВАС присутствуют и остальные страны-партнеры по диалогу. С другой стороны, это идеальная площадка для принятия решений, которые касаются всех стран, имеющих интересы в регионе Юго-Восточной Азии.

Таким образом, используя в равной мере оба механизма многосторонней политики, Российская Федерация способна получить наибольшую выгоду от сотрудничества с АСЕАН. Тем не менее, Российской Федерации необходимо акцентировать внимания на наиболее интересующих ее вопросах и переводить дискуссию в нужное русло.

В целом же, перспективы двусторонних отношений оцениваются как положительные. Несмотря на то, что ощущается явный дисбаланс в области решения именно политических и социально-культурных, а не экономических вопросов, Рос-

2 Декларация саммита АТЭС-2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012\\_aelm.aspx](http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm.aspx).

3 Панов А. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=1641#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top).

4 Joint Statement of the ASEAN-Australia Summit. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.dfat.gov.au/asean/ASEAN-Aus\\_Sum\\_2010\\_Joint\\_Statement.pdf](http://www.dfat.gov.au/asean/ASEAN-Aus_Sum_2010_Joint_Statement.pdf).

5 Совместная декларация Россия–АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/8850205d7c032570432569e000362cb1/432569e00034005fc3256ec50046a732!OpenDocument>.

6 Совместное заявление министров иностранных дел России и АСЕАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca00174586c32578d7004a5349!OpenDocument>.

7 Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/12/13/1335\\_type72067\\_98791.shtml](http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/12/13/1335_type72067_98791.shtml).

сиейская Федерация способна укрепить свое влияние в данном регионе. Группа стран АСЕАН, в свою очередь, являются одним из выгодных союзников в Юго-Восточной Азии благодаря сходимости интересов по большинству наиболее актуальных вопросов.

#### Приоритеты России в рамках сотрудничества с АТЭС

Характер участия России в форуме АТЭС, прежде всего, носит политико-экономическую направленность. В рамках данного форума Российская Федерация пытается интегрироваться в мировую экономику посредством выхода на азиатский рынок товаров и услуг. Также осуществляется попытка диверсификации российского экспорта, который на текущий момент направлен в сторону Европейского Союза, являющегося основным торговым партнером России<sup>8</sup>.

Поскольку в форуме участвуют все основные экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, который имеет наибольшую перспективу роста, Россия пытается интегрироваться в АТР как экономически, так и политически. В частности, в рамках Саммита АТЭС-2012 была подписана совместная декларация стран-участниц, ориентированная на снижение таможенных барьеров и дальнейшую либерализацию торговли в рамках региона<sup>9</sup>. Более того, Совместная декларация стран-участниц Форума АТЭС-2013 предлагает детальный долгосрочный план по инфраструктурному развитию и инвестированию, предполагающий работу по нескольким основным направлениям<sup>10</sup>. Таким образом, можно отметить то, что Россия формально добилась цели выхода на азиатско-тихоокеанский рынок. Однако, в действительности, ситуация не так проста, как могла бы казаться.

В частности, попытка отмены протекционистских мер в рамках форума является неэффективным мероприятием. Большая часть стран, представленных в форуме АТЭС, также входящая в собственные региональные группировки, такие как АСЕАН и т.д. Поэтому им не выгодно проводить децентрализованную экономическую политику в рамках форума.

Кроме того, либерализация торговли возможна и в рамках более глобальных организаций, в частности, в рамках ВТО. Дальнейшее ослабление торгового режима для зарубежных товаров может привести к краху внутреннего, национального рынка. Поэтому попытки Российской Федерации выйти на зарубежные рынки региона в ближайшей перспективе могут потерпеть неудачу.

Однако, что касается привлечения прямых иностранных инвестиций и обеспечения взаимодействия государств для стабильного экономического роста в регионе, то в данном случае Россия движется в правильном направлении. Созданные рабочие группы по отдельным секторам экономики (энергетике, транспортно-логистической составляющей экономики и т.д.) являются хорошей базовой платформой для «обкатки» инновационных проектов.

Помимо того, необходимо учесть политическую составляющую участия Российской Федерации в данной экономической группировке стран. Через механизмы АТЭС Россия способна увеличивать свой политический потенциал в регионе. Поскольку в рамках форума порой обсуждаются весьма существенные вопросы защищенности энергетической инфраструктуры стран, Российская Федерация может стать ключевым игроком, имеющим все необходимые ресурсы для обеспечения энергетической безопасности. Поскольку данный вопрос имеет стратегическое значение для большинства государств, Россия может в дальнейшем использовать его в качестве козыря.

В целом же, перспективы участия Российской Федерации в форуме АТЭС могут быть оценены положительно, поскольку данная организация позволяет России укреплять свое значение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на то, что часть вопросов, касающихся экспорта сырьевых товаров, не имеет перспективы для обсуждения в ближайшем будущем, проблема привлечения прямых инвестиций в российскую экономику может быть по-прежнему эффективно решена в рамках форума АТЭС.

Таким образом, были проанализированы основные способы оптимизации политических и экономических рисков Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе через призму продвижения национальных интересов в рамках интеграционной группировки АСЕАН и производных от нее институтов и политического форума-платформы АТЭС.

Представленный гипотетический пример, основанный на зарубежной практике минимизации рисков, упрощает задачу и позволяет перенять опыт создания межгосударственных институтов на взаимовыгодных условиях. А использование специфики региональных политических механизмов, рассмотренных далее, позволяет принять решение в пользу государства с наиболее благоприятными условиями для начала более плотного двустороннего, а далее и многостороннего партнерства.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что внешнеполитические ориентиры Российской Федерации в регионе должны строиться, во-первых, на взаимопонимании государственных и правительственных институтов и частного сектора экономики, во-вторых, на активном вовлечении бизнес-партнеров из одной из стран региона, выбранной в качестве «плацдарма» для интеграции, и, в-третьих, на «здоровом смысле», то есть понимании специфики региона и отвлечения от западных штампов и стандартов. В том случае, если все эти условия будут соблюдены, политическое и экономическое влияние России в Азиатско-Тихоокеанском регионе усилится, что позволит стране эффективно продвигать свои интересы в странах этого региона напрямую без использования услуг государств-посредников.

#### Пристатейный библиографический список

1. Вердиев Д. О. Регулирование сделок слияний и поглощений: международный и российский опыт // Финансовый бизнес. 2015. № 5 (178). С. 54-60.
2. Гулиев И. А. Обсуждение проблем энергетики в рамках университетского форума Россия-АСЕАН на ВЭФ-2016 // Экологический вестник России. 2016. № 10. С. 9-12.
3. Ермолаев А. О. США, Бразилия и будущее мироустройство // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 27. С. 147-149.
4. Ермолаев А. О., Байков А. А. Новые лики интеграции // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 40. С. 111-117.
5. Костюнина Г. М. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами АТР, Восточной и Южной Азии // Международные экономические отношения России. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. С. 343-370.
6. Лукин А. В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Весь мир, 2014. 640 с.
7. Панов А. Н. Интеграция России в АТР: перспективы 2012-2020 // Перспективы развития России до 2020. М.: РСМД, 2012.
8. Сумский В. В. Саммит АТЭС-2012 должен стать историей с продолжением // Международная жизнь. 2012. № 16. С. 53-62.

8 Лавров С. В. Россия в АТЭС: к новым горизонтам азиатско-тихоокеанской интеграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=792#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=792#top).

9 Декларация саммита АТЭС-2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012\\_aelm.aspx](http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm.aspx).

10 Foreign Direct Investment Statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org/fdistatistics>.

**НЕВЕРОВА Евгения Владимировна**

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

## ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В настоящей статье приводится обзор ключевых акцентов, делаемых зарубежной доктриной в области международно-правовой теории возникновения и изменения правового титула на территорию. Основное внимание в статье уделяется анализу принципа эффективности (эффективного контроля) и производным от него доктринам молчаливого признания и эстоппеля в свете практики международных судов и арбитражей по разрешению территориальных споров.

Ключевые слова: международное право, территория, эффективность, эффективный контроль, молчаливое признание, эстоппель.

**NEVEROVA Evgeniya Vladimirovna**

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

## GROUND FOR CHANGES IN THE TITLE TO STATE TERRITORY (ACCORDING TO THE FOREIGN INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINE)

This article summarizes the key accents made by the foreign doctrine in the sphere of international legal theories of creation and changes of title to territory. The article focuses on the analysis of the principle of effectiveness (effective control) and its derivative doctrines of acquiescence and estoppel in the light of practice of international courts and arbitrations on the resolution of territorial disputes.

Keywords: international law, territory, effectiveness, effective control, acquiescence, estoppel.



Неверова Е. В.

В настоящее время в мире практически не осталось terra nullius, ничьей земли – человеком освоена большая сухопутная часть<sup>1</sup> планеты. Территории распределены между государствами, впрочем, не всегда ко всеобщему удовлетворению и окончательно. Именно поэтому, невзирая на относительную стабильность, установившуюся вслед за последним масштабным «переделом» мира по итогам Второй мировой войны, для международно-правовой доктрины и практики еще не стали праздными вопросы о нормах, регулирующих изменение правового титула.

В отношении прав на территорию отсутствуют универсальные международные договоры или кодификации обычных норм. Это обусловлено историей: так сложилось, что территориальный суверенитет – это «преобладающий контроль» над территорией, «совокупность прав...», точные рамки которых будут зависеть от конкретных обстоятельств<sup>2</sup> (и в этом последнем смысле понятие суверенитета совпадает с понятием правового титула)<sup>3</sup>. Вопросы территории всегда конкретны и без особой необходимости, которая могла бы возникнуть в рамках спорной ситуации, требующей разрешения, ни о каком теоретизировании на счет применимых норм речи быть не может. Отсюда вытекает вторая особенность международного права о территории: раз оно могло сформироваться только на почве конкретных спорных ситуаций, практика судов, единоличных арбитров или арбитражей имеет для этой области особенное значение. Наконец, третья особенность, закономерно выходящая из второй, состоит в том, что, поскольку суд,

арбитр или иной орган, назначенный для разрешения спора, имеет четкую функцию – разрешить спор, – его размышления и выводы будут ограничены необходимостью наиболее эффективно данную миссию выполнить, не отвлекаясь на вопросы хоть, возможно, и важные для развития права, но посторонние для рассматриваемого дела<sup>4</sup>. Все эти особенности оказали влияние существующие принципы изменения титула на территорию.

Все основные зарубежные исследования по этой теме отталкиваются от пяти классических способов приобретения правового титула на территорию: занятие (occupation), приобретательская давность (prescription), цессия (cession), аккреция (приращение) (accretion) и подчинение (или завоевание) (subjugation, conquest)<sup>5</sup>. Они пришли в международно-правую доктрину<sup>6</sup> из римских институтов imperium и dominium, отражавших идею территориального суверенитета, и римского имущественного права<sup>7</sup>. Впрочем, отдав дань классике, правоведы затем отмечают, что ни одна реальная ситуация не подпадает и никогда не относилась судами и арбитражами к какой-либо одной из вышеозначенных категорий во исключение всех прочих<sup>8</sup> и что эти «готовые» аналогии с частным правом,

1 В настоящей статье речь пойдет исключительно о сухопутных территориях. Невзирая на то, что некоторые принципы приобретения территории сложились в рамках, или применимы также к спорам о морских пространствах, последние регулируются специальными нормами и не будут рассматриваться в настоящей статье.

2 Shaw M. N. Title to Territory. Aldershot: Ashgate Dartmouth, 2005 [далее – «Shaw Title»]. P. xii.

3 Shaw M. N. Territory in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1982. Vol. 13 [далее – «Shaw»]. P. 79.

4 Schwarzenberger G. Title to Territory: Response to a Challenge // American Journal of International Law. 157. Vol. 51 [далее – «Schwarzenberger»]. P. 309.

5 Shaw Title, P. xiv, Shaw. P. 80.

6 Указанные способы являются «в первую очередь доктринальными моделями». Schwarzenberger. P. 312. Помимо них в качестве способа приобретения территории выделяют также революцию, в результате которой происходит сепарация. Это поднимает вопрос об осуществлении права народов на самоопределение как способе приобретения территории, на который современная доктрина не дает окончательного ответа и который требует отдельного анализа. См. также Starke J. G. The Acquisition of Title to Territory by Newly Emerged States // British Yearbook of International Law. 1965-66. Vol. 41, P. 413-414.

7 Shaw Title. P. xiii; Shaw. P. 74, 80.

8 Shaw Tutle. P. xiv.

тем самым, условны и «в большинстве случаев ошибочны»<sup>9</sup>. В этом нет ничего удивительного: частно-правовые нормы, установленные сувереном, не могут полностью совпасть с ситуацией, возникшей на международно-правовом плане, где отсутствует единый законодатель<sup>10</sup> помимо истории. Как уже было указано, в международном праве нет конвенций о правах на территорию или об их переходе; основной корпус норм в этой области представлен общими принципами и обычаями, которые были дистиллированы из исторических примеров судами и арбитражами. Кроме того, не следует забывать, что указанные категории были разработаны несколько веков назад, и современное международное право с его неприятием захвата территории с помощью силы и безусловным признанием права народов на самоопределение значительно изменило их содержание и пределы применения<sup>11</sup>. В связи с этим, первоначальная роль остается за конкретными обстоятельствами, зачастую неоднозначными и отчасти свидетельствующими в пользу одной стороны, а отчасти – в пользу другой; поэтому титул признается относительным понятием, и всякий спор о принадлежности территории требует тщательного взвешивания всех фактов и доказательств, прежде чем рассматривающий его орган сможет признать титул одной из сторон более обоснованным по сравнению с притязаниями ее соперницы<sup>12</sup>.

Признавая такое количество условностей, правоведы тем не менее не предлагают обратиться к полному отрицанию какой-либо определенности, но переходят к поиску общих оснований и закономерностей, которым следуют органы адьюдикации и государства в своей практике. Ключевым таким образом основанием является принцип эффективности.

Становление и содержание принципа эффективности.

Принцип эффективности (или эффективного контроля) занимает «почетное первое место» среди способов и доктрин о приобретении территории<sup>13</sup>; некоторые правоведы высказывают даже предположение о том, что, возможно, нет никакой необходимости выделять самостоятельные способы, раз все они основаны на одном и том же руководящем принципе<sup>14</sup>.

В отличие от указанных классических способов, эффективность не происходит из римского права, но справедливо, по нашему мнению, возводится правоведом к феодальным концепциям XV века. В эпоху феодализма земли приобретались путем установления подданных отношений между населением и их господином, однако «государь, который оказывался не в состоянии ... охранять свою территорию от чужеземцев и предотвращать вторжения третьих держав... либо никогда в действительности не приобретал, либо утрачивал, свой... титул»<sup>15</sup>. Что касается права народов, то еще в

XIV веке постгlossатор Бартоло де Сассоферрато в своих трактатах «Комментарий к Кодексу Юстиниана» (Commentarii in Codicem) и «Об островах» (De Insulis) пришел к заключению о том, что эффективное занятие территории само по себе порождает действительный титул на нее<sup>16</sup>. Напомним, что это важно, поскольку то было время папских булл, которыми Святой престол «даровал» морским державам Испании и Португалии право на всякие открытые ими территории. Тщательно исследовавший данный период немецкий ученый фон дер Хейдте заключает, что папские пожалования лишь санкционировали уже установившийся суверенитет над новыми территориями, либо предоставляли «пустой» титул (inchoate title), право на занятие территории (jus ad occupationem), которое требовало фактического владения для того, чтобы превратиться в *justum dominium*; подменить собой или упразднить значение фактического осуществления суверенитета такие буллы не могли<sup>17</sup>.

Впоследствии, с середины XVI века и вне всяких сомнений к XVII и XVIII векам, благодаря усилиям желавших упрочить свою позицию в «гонке морских держав» Англии, Франции и Голландии<sup>18</sup>, доктрина права первооткрытия XIV-XV веков и последовавшая за ней доктрина символической аннексии (symbolic annexation), требовавшая осуществления символических действий по присоединению вновь открытой территории, таких как воодружение флагов и опубликование торжественных заявлений<sup>19</sup>, были оставлены в пользу фактического занятия земли: Иоанн Грифиандер (в «Трактате от островах» 1623 года) и отец международного права Гуго Гроций (в именитом труде «О свободном море» 1609 года) указывали, что совершенно необходимо фактически присвоить землю и что «найти» означает «захватить»<sup>20</sup>. Практику государств в связи с данным состоянием международного права первым обобщил Эмер де Ваттель; к XX же веку принцип эффективности полностью закрепился в самом основании международного права о территории<sup>21</sup>.

Что же подразумевается под «эффективностью»? Термин «эффективность» применительно к территории относится к понятию «эффективного контроля» как к одному из наиболее веских доказательств существования и/или сохранения титула текущего суверена<sup>22</sup> и означает совокупность действий,

tional Law. 1935. Vol. 29 [далее – «Heydte»]. P. 448, 449, Shaw P. 62. Этот аспект эффективности сохранился до наших дней в принципе народов на самоопределение и связанной с ним теории «восстановительной сецессии» (remedial secession), предполагающей, что в случае вопиющего невыполнения сувереном своих обязанностей перед населением (источником его суверенитета) – то есть, нарушения прав подданных – территория может выйти из-под его власти. См. Dugard J. The Secession of States and Their Recognition in the Wake of Kosovo. Hague Academy of International Law. 2013. P. 217-219.

16 Heydte. P. 450.

17 Там же. P. 451, 457 (где фон дер Хейдте анализирует источники, якобы опровергающие это заключение, и приходит к выводу о том, что и в них термины «открывать» и «находить» используются как синонимы слова «занимать» (occupy)).

18 Там же. P. 455, 457-458.

19 Там же. P. 452-454.

20 Там же. P. 460-461.

21 Там же. P. 461-462, Schwarzenberger. P. 310, 312. Оговоримся, что нельзя при этом возводить эффективность в абсолют; как и прочие международно-правовые принципы, она действует в составе общей системы международного права и в контексте других принципов и норм. Так, эффективный захват контроля над территорией силой не порождает суверенитет. См. Shaw Title, P. xviii, Shaw, P. 80.

22 Shaw Title, P. xiv, Elias T. O. The Doctrine of Intertemporal Law // American Journal of International Law. 1980. Vol. 74 [далее – «Elias»]. P. 292 (титул эффективного владельца на момент рассмотрения спора имеет преимущественную силу).

9 Shaw. P. 80, Munkman A. L. W. Adjudication and Adjustment – International Judicial Decision and the Settlement of Territorial and Boundary Disputes // British Year Book of International Law. 1972-73. Vol. 46 [далее – «Munkman»]. P. 94, 103.

10 Schwarzenberger. P. 308-309, Shaw, P. 82.

11 Munkman. P. 106-107.

12 Относительность титула была подчеркнута в делах Island of Palmas Case (or Miangas), United States v Netherlands, Award, (1928) II RIAA 829 [далее – «Island of Palmas»], Clipperton Island Case (France v. Mexico) (1931) 2 R.I.A.A. 1105 [далее – «Clipperton Island»], Legal Status of Eastern Greenland, PCIJ, Series AIB, No. 53, 1933 [далее – «Eastern Greenland»], Eritrea v Yemen, Award on Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute, (1998) XXII RIAA 211 [далее – «Eritrea v Yemen»], The Minquiers and Ecrehos case, Judgment of November 17th, 1953: I. C. J. Reports 1953 [далее – «Minquiers and Ecrehos»], Rann of Kutch (India v. Pakistan) (1968) 17 R. I. A. A. 553 [далее – «Rann of Kutch»]. См. Shaw Title. P. xiii, xx, Munkman. P. 48-49, 80; Schwarzenberger. P. 320.

13 Shaw Title. P. xxix, Shaw. P. 81.

14 Shaw. P. 82.

15 von der Heydte F. A. F. Discovery, Symbolic Annexation and Virtual Effectiveness in International Law // American Journal of Interna-

позволяющих подчинить территорию и население для данных целей<sup>23</sup>. В доктрине существует множество определений эффективности: А. Фердросс определил ее как «проявление лишь такой деятельности, которую в аналогичных обстоятельствах показало бы нормально организованное государство»; норвежский правовед Г. Смедаль – как «способность обеспечить соблюдение приобретенных прав»<sup>24</sup>. Еще одно общее определение от немецко-британского правоведа Г. Шварценберга описывает эффективное владение как «установление надлежащей государственной структуры для целей защиты и управления занятой территорией и фактического проявления государственной юрисдикции»<sup>25</sup>.

Эффективность объединяет в себе пространственный и временной элементы, а также поведение третьих лиц (признание ситуации в качестве законной или незаконной<sup>26</sup>, будь то международное или двустороннее)<sup>27</sup>. Первый состоит в том, что в зависимости от характеристик территории (обитаема она или нет, для каких проявлений эффективного контроля она пригодна, идет ли речь об обширных сухопутных пространствах или о скоплениях островов) уровень эффективного контроля, необходимый для ее приобретения, будет различен<sup>28</sup>. Этот элемент нашел свое логическое отражение в доктрине сопредельности (contiguity), согласно которой отсутствует необходимость эффективно занимать или осваивать всю территорию в случае необитаемых земель или групп очень маленьких островов<sup>29</sup>. Временной аспект проявляется в том, что в ситуации возникновения титула критерий контроля более строг, чем в ситуации, когда титул уже возник и необходимо лишь сохранять его<sup>30</sup>. Третий аспект – признание со стороны третьих государств, хотя и не является прямым доказательством в деле, но является «важным руководящим фактором» для толкования правовых последствий действий государств-участников спора<sup>31</sup>.

Большинство разбирательств по территориальным спорам относится как раз к решению вопроса о том, какая из сторон, претендующих на территорию и в разное время осуществлявших в отношении нее суверенные функции, была более «эффективна» в своих притязаниях<sup>32</sup>. Разумеется, здесь

суды и арбитры опираются не на первооснову, то есть эффективность, и, за редким исключением (когда это явно указано в документе об их юрисдикции), не на соображения справедливости – нет, предоставляемым судьей или арбитру мандатом предписывается применять действующее право. Содержание такого права необходимо во многих случаях сперва выяснить, ведь стороны могут по-разному толковать одну и ту же норму, не считая ее нормой, или утверждать, что применимая норма отсутствует (т.е. речь может идти о ситуации *non liquet*). Во всех данных ситуациях первостепенная задача судебного органа – отыскать норму или основание, с которыми стороны согласны<sup>33</sup>. Это очевидно следует из знаменитого дела *S. S. Lotus*<sup>34</sup>: нельзя применить к государству норму, на которую оно не предоставило свое согласие. Наиболее распространенной формой закрепления такого согласия является международный договор: двусторонний или многосторонний. Однако, как мы отметили выше, универсальные договоры практически отсутствуют в области территориальной адьюдикации, а двусторонние решают конкретные вопросы и не создают норм общего применения. В связи с этим, практикой было выработано несколько искусственных форм согласия<sup>35</sup> – речь о принципах молчаливого признания (в том числе как элемента приобретательской давности) и эстоппеля. Все они основаны на принципе эффективности, в данном случае также и эффективности правосудия. Как уже было сказано выше, как в практике, так и в доктрине в исследуемой области наибольшее внимание уделяется наиболее оптимальному способу определить, позиция какой из сторон «весомее» на момент рассмотрения спора в его ключевых точках<sup>36</sup> – и для этого органы адьюдикации прибегают к принципам молчаливого признания и эстоппеля в качестве своего руководства. Рассмотрим их отдельно.

#### Содержание и функции молчаливого признания

Молчаливое признание имеет место, когда обстоятельства требуют протеста, но он не заявляется вовсе или заявляется несвоевременно<sup>37</sup>. Таким образом, как указывает шотландский

23 В этом значении эффективность также играет значительную роль в вопросах государственности и оценке того, достигло ли претендующее на данный статус образование уровня государства. См. Crawford J. *The Creation of States in International Law*. 2nd Edition. Oxford. Clarendon Press. 2007. P. 46-52.

24 Heydte. P. 462.

25 Schwarzenberger. P. 316.

26 Особенно подчеркивается необходимость какой-либо формы согласия или признания в случае незаконной ситуации. Schwarzenberger. P. 318-319.

27 Shaw Title. P. xxvi, xxix, xxv; Shaw. P. 86-87. Нельзя не отметить различные последствия указанных двух видов признания: так, международное признание имеет значение для устранения пороков титула или же, напротив, для предотвращения возникновения незаконного титула (особенную роль здесь играет реакция ООН), а двустороннее – для принципа эстоппеля, в том смысле, что признавшее чужой титул государство утрачивает ввиду своего прямого признания право ссылаться на отсутствие такого титула.

28 Island of Palmas. P. 840.

29 Heydte. P. 468, Munkman. P. 100.

30 Island of Palmas. P. 839. Не все правоведы согласны с этой точкой зрения, выраженной арбитром Губером в деле об острове Пальмас. Так, М. Шо называет эту теорию противоречивой, предлагая не придавать этому аспекту самостоятельного значения, но учитывать его в качестве одного из значимых для дела факторов. См. Shaw, P. 84.

31 Rahn of Kutch. P. 135, Schwarzenberger. P. 311.

32 «[О]бщая картина следующая: безусловно самая большая группа арбитражей связана с толкованием международных договоров – как правило, о границе, несколько потребовали толкования ранее вынесенного решения, и один – односторонней декларации о при-

соединении [территории]». См. Munkman. P. 21, 26. Эти категории объединяет одно: поскольку договоры или решения относятся к ситуации, существующей на момент заключения договора или вынесения решения, соответственно, впоследствии они могут перестать быть недвусмысленными, поэтому их толкование так или иначе требует исследования последующих действий затронутых сторон. Там же, P. 92-93.

33 Munkman. P. 95.

34 S. S. Lotus (Fr. v. Turk.), 1927 P. C. I. J. (ser. A) No. 10 (Sept. 7). P. 19-21.

35 Munkman. P. 95, Schwarzenberger. P. 318 (согласие (consent) понимается «в наиболее полном смысле... включает... также любую форму молчаливого согласия, такую как молчаливое признание (acquiescence) или допущение (toleration)»).

36 Речь о доктрине «критической даты» (critical date), согласно которой орган разрешения споров принимает во внимание лишь те материалы, факты и доказательства, которые относятся к моменту до «кристаллизации» спора (то есть до того, как обе стороны признали существование спора), дабы избежать предоставления несправедливого преимущества той стороне, которая после возникновения спора осознанно «активизировала» свои усилия по приобретению территории. При этом важно понимать, что необходимость в применении данной доктрины всецело зависит от обстоятельств дела. Island of Palmas. P. 845, Eastern Greenland. P. 45, Shaw Title. P. xxii.

37 Там же, P. xxv. Этот принцип применялся и признавался и в национальной судебной практике – здесь наиболее известна практика США в делах *Indiana v. Kentucky*, 136 U.S. 479, 10 S.Ct. 1051, 34 L.Ed. 329 (1890), *Virginia v. Tennessee*, 148 U.S. 503, 518 (1893), *Louisiana v. Mississippi*, 202 U.S. 1, 53-54, 26 S.Ct. 408, 422-423, 50 L.Ed. 913 (1906), и в практике других государств – см. Kaikobad K. H. *Some Observations on the Doctrine of Continuity and Finality of Boundaries* // *British Year Book of International Law*. 1984. Vol. 54



юрист И. МакГиббон, чтобы не путать молчаливое признание с признанием (recognition), надлежит понимать под ним бездействие государства в ситуации угрозы для, или нарушения его прав<sup>38</sup>. Оно никогда не становилось единственным основанием для судебного решения, но суды бесспорно придают ему колоссальный вес<sup>39</sup>. Необходимость в этой концепции связана с существованием не урегулированных правом фактических ситуаций<sup>40</sup>: зачастую факты опережают право и правовая оценка конкретного случая, будь то положительная или отрицательная, отсутствует. Тем самым, законность такого случая будет зависеть от степени согласия с ними других государств, то есть от их либо активного (recognition), либо пассивного, молчаливого признания ситуации<sup>41</sup>. Таким образом, молчаливое согласие создает презумпцию законности действий, осуществляемых в течение какого-то времени без возражений со стороны других государств.

Доктрина выделяет следующие функции молчаливого признания в международном праве:

1) В качестве доказательства в пользу существования международно-правовой нормы (обычая)<sup>42</sup>: высказывается предположение о том, что уровень признания, которую получила практика, прямо свидетельствует о ее становлении в качестве нормы<sup>43</sup>. Молчаливое признание – это фактор, смягчающий позитивизм в международном праве, поскольку оно позволяет допустить формирование нормы, в отношении которой не было выражено прямого согласия<sup>44</sup>.

2) В качестве элемента эстоппеля, который может возникнуть в результате молчаливого признания определенной ситуации и повлечь лишение признавшей стороны права возражать против данной ситуации<sup>45</sup>.

3) В качестве средства толкования последующих действий сторон, поскольку молчаливое признание свидетельствует о понимании сторонами их соответствующих международно-правовых прав и обязательств<sup>46</sup>.

4) В качестве элемента приобретательской давности, которая требует<sup>47</sup> официального (à titre de souverain, то есть осуществляемого государством от своего лица<sup>48</sup> с намерени-

ем управлять территорией как таковой, а не только своими гражданами, находящимися на ней)<sup>49</sup>, мирного, непрерывного и открытого владения в течение длительного времени<sup>50</sup> в отсутствие протестов или возражений со стороны предшествующего суверена, и применяется к титулам, «либо изначально недействительны[м], либо чью изначально действительность невозможно доказать»<sup>51</sup>, тем самым «излечивая» пороки титула<sup>52</sup>.

Важно отметить, что молчаливое признание требует тщательного доказывания<sup>53</sup>; ведь можно легко представить себе обстоятельства, в которых незамедлительный протест не будет возможен в силу внутренних или внешних факторов<sup>54</sup> (например, государство может находиться в состоянии гражданских беспорядков, которые требуют срочного внимания, в результате чего заявление протеста не является приоритетом), что могло бы создать серьезный риск несправедливого результата в ситуации, где неза явление протеста государством одним государством против другого ввиду слабости первого по сравнению со вторым<sup>55</sup>, или по иной причине<sup>56</sup> могло бы быть расценено как молчаливое признание. Более того, необходимость в постоянных протестах, которая существовала бы в случае «легкого» отношения к молчаливому признанию, противоречила бы цели стабильности в международных отношениях<sup>57</sup>. По этим же причинам молчаливое признание подлежит ограничительному толкованию и должно распространяться исключительно на тот круг обстоятельств или вопросов, в отношении которого существуют доказательства молчаливого признания<sup>58</sup>. Само по себе молчание без каких-либо дополнительных подтверждений в свете вышесказанного по общему правилу не создает признания<sup>59</sup>.

Менкье и Экреос, в деле о Храме Преах Вихеар он уточнил, что действия, являвшиеся «исключительно актами местных провинциальных властей», не имели значения. В более раннем деле о Качском Ранно было сделано прямо противоположное заключение (с учетом того, что местные органы могут иметь более подробные и точные знания о специфике и характеристиках территории). Rahn of Kutch. P. 150-151.

[далее – «Kaikobad»]. P. 122, 124, MacGibbon I. C. The Scope of Acquiescence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. Vol. 31 [далее – «MacGibbon»]. P. 154-156.

38 MacGibbon. P. 143, 182.

39 Там же. P. 154-155.

40 Там же. P. 182.

41 Там же. P. 143.

42 В этом, как отмечает МакГиббон, заключается фундаментальное значение молчаливого признания, поскольку таким образом оно восходит к самым корням процессов формирования международного права. Там же, P. 150, 166, 182, Johnson D. H. N. Acquisitive Prescription in International Law // British Year Book of International Law. 1950. Vol. 27. P. 350.

43 MacGibbon. P. 145, 151. МакГиббон предлагает здесь разграничить обычные права и обычные обязательства – если для формирования первых достаточно молчаливого признания, то для последних необходимо *opinio juris* в его традиционном понимании активного восприятия практики как обязательной для государства.

44 Там же. P. 183, 184.

45 MacGibbon I. C. Estoppel in International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1958. Vol. 7. No. 3 [далее – «MacGibbon 2»]. P. 475, 501-502, MacGibbon. P. 147, fn 3. P. 182.

46 Munkman. P. 73, MacGibbon. P. 156, 182.

47 Munkman. P. 106, Schwarzenberger. P. 322, Johnson. P. 340, 344-348.

48 Island of Palmas. P. 839, Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia), Judgment. I. C. J. Reports 1999, p. 1045, P. 62-64, Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh, Middle Rocks and South Ledge (Malaysia/Singapore), Judgment, I. C. J. Reports 2008, p. 12, P. 42, Shaw Title, P. xxiii, Schwarzenberger, P. 316. Важно, чтобы они были приписаны суверенному государству, то есть имели властный характер. Интересно, что в то время как Международный Суд принял во внимание действия местных органов власти в деле об островах

49 Такие действия, составляющие осуществление суверенной власти, именуются *effectivités*. Под ними понимаются, как указал Международный Суд в деле об островах Менкье и Экреос, «действия, которые относятся к осуществлению юрисдикции и местного управления и законодательства» (Minquiers and Ecrehos. P. 65. Схожий вывод был сделан Пограничной комиссией по спору между Эритреей и Эфиопией. См. Eritrea – Ethiopia Boundary Commission, Decision Regarding Delimitation of the Border between the State of Eritrea and the Federal Democratic Republic of Ethiopia, 13 April 2002. P. 28-29.), и к ним могут относиться охрана правопорядка и военные действия, проведение выборов, регистрация актов гражданского состояния, сбор налогов, регулирование землепользования, учреждение школ и госпиталей (Shaw Title. P. xxiii).

50 Большинство авторов сходятся во мнении, что срок будет зависеть от обстоятельств дела, то есть «от интенсивности, с которой проявляется притязание, от публичности, сопутствующей его промугации или принудительному исполнению, от природы заявленного права, от расположения и состояния затрагиваемой территории и т.д.». MacGibbon. P. 164-165, Shaw Title. P. xix.

51 Johnson. P. 332.

52 Shaw Title. P. xix.

53 Там же. P. xxv.

54 По MacGibbon. P. 171.

55 Что и произошло в деле Temple – см. Munkman. P. 96.

56 Там же. P. 97. Другими причинами могут быть нежелание «породить конфликт с более сильным соседом», стремление сохранить вопрос открытым.

57 Там же. P. 97.

58 Там же. P. 169-170, 175, 183.

59 Rahn of Kutch. P. 98, Munkman. P. 79, Schwarzenberger. P. 321, Kaikobad. P. 126, MacGibbon. P. 170 (будет ли молчание признанием зависит от обстоятельств конкретного дела).

Среди примеров применения доктрины молчаливого признания можно назвать англо-американский арбитраж о титуле на острова в заливе Пассамакводди (где было принято во внимание молчание США в отношении острова Гранд Манан в течение 23 лет и признание факта расположения британских поселений и осуществления юрисдикции над островом в течение указанного периода)<sup>60</sup>, дело об аляскинской границе (где представитель США подчеркнул значение молчаливого признания в качестве средства толкования)<sup>61</sup>, арбитраж о границе между Колумбией и Венесуэлой (где на отсутствие возражений со стороны Венесуэлы в ситуации, когда Венесуэла полагала, что ее права могли быть затронуты, успешно ссылалась Колумбия)<sup>62</sup>, арбитраж об острове Пальмас (где на отсутствие возражений со стороны Испании против своего суверенитета опирались Нидерланды)<sup>63</sup>, дело о статусе Восточной Гренландии (в котором и Дания, и Норвегия подчеркнули значение молчаливого признания для формирования титула)<sup>64</sup>, англо-норвежское Дело о рыбных ресурсах (где притязание Норвегии, ссылавшейся на отсутствие возражений против декретов в отношении спорных пространств было признано более весомым на фоне отсутствия реакции Великобритании в течение 60 лет, несмотря на осведомленность о норвежском владении, и «общей терпимости» со стороны международного сообщества)<sup>65</sup>, и англо-французское дело об островах Менкье и Экреос (где английская сторона ссылалась на отсутствие возражений со стороны французских органов против административных действий по отношению к спорным островам)<sup>66</sup>.

В свете данной практики стоит кратко упомянуть и о нередко возникающем вопросе о том, является ли молчаливым признанием незаявленное протеста против официальных карт другого государства, на которых спорная территория обозначена как принадлежащая ему. Хотя карты, безусловно, могут быть приняты в качестве доказательства при разрешении территориального спора, Международный Суд в деле Буркина-Фасо против Мали указал, что они относятся к косвенным доказательствам<sup>67</sup> (несмотря на их официальный характер). Осторожность судов при оценке карт объясняется зарубежными правоведами тем, что издание карт представляет собой политическое действие, либо же они могут (или, скорее, могли, поскольку в настоящее время трудно представить себе подобную ситуацию) неточно отражать местность в момент их составления<sup>68</sup>. Как и другие доказательства, карты создают презумпцию в пользу государства, которому согласно картам принадлежит спорная территория, которая может быть опровергнута свидетельствами фактического осуществления суверенитета другим государством<sup>69</sup>. С другой стороны, официальные карты наилучшим образом выражают консолидированную позицию государства на его высшем уровне и являются «открытым» для ознакомления источником, против которого затруднительно заявить, что противной стороне о нем не было известно<sup>70</sup>.

Содержание и критика принципа эстоппеля

Второй производный от эффективности принцип, принцип эстоппеля, представляет собой судебную доктрину, со-

гласно которой сторона, которая «явно сделала или согласилась на определенное заявление, на которое другая сторона впоследствии положила в ущерб себе или к выгоде первой», лишается права возражать против своего первоначального заявления<sup>71</sup>. Эта доктрина изначально считалась исключительно относящейся к нормам о доказывании, но в настоящее время была признана в качестве материально-правовой.<sup>72</sup> Как и у молчаливого признания, у эстоппеля есть несколько аспектов: он относится и к принципам толкования, и последствиям признания фактов в прошлом, – и влечет лишение государства права (а) требовать для себя права, но одновременно возражать против соответствующих им обязательств, (б) отрицать требования, которые ранее оспаривались им по правовым основаниям, (в) оспаривать законность требования, которое государство ранее само заявляло или поддерживало.<sup>73</sup>

Эта доктрина применялась в арбитраже Тиноко (принцип был признан, но не применен), в деле Постоянной палаты международного правосудия о Сербских займах (принцип был одобрен, но обстоятельства не обосновывали его применение), и в деле о правовом статусе Восточной Гренландии, и других судебных и арбитражных разбирательствах<sup>74</sup>. Ее применение в территориальных вопросах требует недвусмысленного признания принадлежности территории другой стороне, в международных соглашениях или в географических картах<sup>75</sup> (с учетом оговорок в отношении карт, сделанных выше).

В доктрине отмечается, что эстоппель – в силу своей природы проблематичная концепция. Это связано, как указывает американская исследовательница Э. Манкман, с тем, что государства существуют в течение длительного времени и не гомогенны как в конкретный момент времени (поскольку решения могут приниматься, а действия осуществляться несколькими органами или лицами на различных (центральном и местном) уровнях ради различных целей и интересов), так и на протяжении определенного периода (так как состав органов государства изменяется, и новое правительство может взять курс, отличный от предшественника)<sup>76</sup>. Вследствие этого зачастую эстоппель может быть установлен как против одной стороны, так и против другой; эту проблему суд может разрешить, либо придав большее значение какому-либо конкретному виду деятельности; либо признав, что обе стороны ли-

60 Munkman. P. 76, Kaikobad. P. 122, MacGibbon. P. 149, 162.

61 MacGibbon. P. 166.

62 MacGibbon. P. 163.

63 Там же. P. 163.

64 Там же. P. 163.

65 Цит. по MacGibbon. P. 160, 164-165.

66 Minquiers and Ecrehos. P. 66, 71, 83, 106, MacGibbon. P. 166.

67 Frontier Dispute (Burkina Faso/Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 554. P. 582, 584.

68 Shaw Title. P. xxv.

69 Munkman. P. 80.

70 Там же. P. 98.

71 Shaw Title. P. xxv. Автором одного из наиболее известных определений эстоппеля является судья Фицморис, отметивший в рамках дела о Храме Приа Вихеар в Международном Суде ООН, что «... наиболее существенным условием действия [эстоппеля]... является то, что сторона, ссылающаяся на эту норму, должна была «положиться на» заявление или поведение другой стороны, либо к собственному ущербу, либо к выгоде другой стороны... [Т]акое заявление или такое поведение должно было вызвать изменение в относительных позициях сторон, ухудшив позицию одной, либо улучшив позицию другой, либо и то, и другое». Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), Merits, Judgment of 15 June 1962: I.C.J. Reports 1952, p. 6 [далее – «**Temple**»]. P. 63. См. также в целом MacGibbon 2. P. 468-469.

72 MacGibbon 2. P. 478-479, 502-504.

73 MacGibbon 2. P. 487.

74 MacGibbon. P. 148, MacGibbon 2. P. 478-479, 486.

75 Eastern Greenland. P. 42-44, Temple. P. 25, 27.

76 Munkman. P. 97, 98. Эта длительная «жизнь» государств также определяет, по мнению Шварценбергера, необходимость в доктрине интертемпорального права, согласно которой к каждому значимому (для квалификации возникновения и сохранения в силе правового титула) факту должно применяться современное ему право. См. Schwarzenberger. P. 309, Elias. P. 286 (где приводится анализ мнений правоведов в пользу и против этой доктрины, а также мнение о том, что, даже если она и может привести к хаосу (поскольку требует, чтобы государство постоянно поддерживало титул, чтобы он сохранялся с учетом новых норм), это последствие смягчается в силу действия других доктрин – например, молчаливого признания и приобретательской давности).

шаются права на возражение, либо же не применяя принцип эстоппеля ни к одной из сторон, но обратившись к взвешиванию доказательств<sup>77</sup>. Здесь Манкман обращается (как представляется, с одобрением) к мнению судьи Лагергрена в деле о Качском Ранно, который рассматривал доказательства не как порождающее эстоппель, но как создающие или опровергающие различные презумпции в отношении территории<sup>78</sup>. Это позволяет сгладить потенциал эстоппеля к приданию излишнего значения определенным действиям одной из сторон и выведению из них пагубного для такой стороны последствия в виде лишения ее права на возражение.

#### Выводы

Правовой титул на территорию никогда не односложен<sup>79</sup>: он формируется с течением времени, и чем больше времени проходит, тем разнообразнее становятся входящие в него составные элементы; когда судебный орган анализирует титул, он непременно обращается к его истории<sup>80</sup>. Как мы увидели, значение имеют не только действия государства, приведшие к установлению титула, но и последующие действия, будь то для выявления намерений сторон для целей толкования соглашений о границе, для разрешения спорных ситуаций, или для изменения существующей договоренности<sup>81</sup>, то есть для доктрин молчаливого признания и эстоппеля.

Развитие международно-правовых норм о территории в сторону придания большого значения указанным доктринам породило и своего рода противоядие – чтобы воспрепятствовать чужим притязаниям<sup>82</sup>, вызвать реакцию международного сообщества на фактическое владение<sup>83</sup> или отсрочить<sup>84</sup> консолидацию чужого титула, протесты<sup>85</sup> и оговорки против территориальных притязаний оппонентов стали почти «инстинктивным защитным механизмом»<sup>86</sup> в дипломатической практике.

Однако же, как справедливо замечает Г. Шварценбергер, протесты и оговорки не могут продолжаться вечно<sup>87</sup>: здесь он

приходит к такому же выводу, что и российские исследователи<sup>88</sup>, а именно, что государства обязаны стремиться к урегулированию территориального спора с помощью одного из средств мирного урегулирования, предусмотренных Статьей 33 Устава ООН<sup>89</sup>. Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что надлежащим способом будет подача заявления в соответствии со Статьей 40 Статута Международного Суда ООН, или же передача вопроса в Совет Безопасности ООН<sup>90</sup>. Однако, эти меры могут показаться государству нецелесообразными, слишком дорогостоящими или безуспешными – тем самым приходится заключить, что протест остается основным средством, позволяющим воспрепятствовать окончательному становлению чужого титула<sup>91</sup>.

Помимо протестов, существуют и другие условия, препятствующие консолидации титула: а именно, когда государства намеренно оставили вопрос открытым (посредством ли оговорок в соглашении или путем продолжения переговоров по вопросу), создали *modus vivendi* (временную договоренность в отношении спорных территорий с оговоркой, что действия в рамках такой договоренности не будут влиять на их позиции)<sup>92</sup> или случаи, в которых якобы «признавшее» титул соперника государство в действительности не знало о его притязаниях<sup>93</sup>.

Разрешение территориальных споров – то есть основная область, где могут понадобиться описанные выше нормы – это процесс нахождения компромисса между различными интересами, заслуживающими международно-правовой защиты<sup>94</sup>. Подобный компромисс будет строиться на основании всех доступных доказательств<sup>95</sup>. Среди таких доказательств можно встретить как юридические факторы, так и соображения политической целесообразности, географии, безопасности, стратегии, этнографии, предпочтений населения, истории, политики и экономики<sup>96</sup>. Тенденция ссылаться на такие «практические связи» со спорной территорией усматривается

77 Munkman. P. 98, 99.

78 Munkman. P. 77.

79 С этим связаны доктрины «консолидации» и «исторического титула», которые, впрочем, также являются условными обозначениями для составного характера всякого территориального притязания, существующего в течение длительного периода, в связи с чем применение этих доктрин спорно. *Eritrea v Yemen*. P. 235, 241, 244 и далее, *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)*, Judgment, I.C.J. Reports 2002, p. 303. P. 352, Munkman. P. 94, 103, MacGibbon. P. 153, 158-159, Johnson. P. 349, Shaw Title. P. xx.

80 Schwarzenberger. P. 310, 311. Указанный автор также отмечает, что тот факт, что формирование титула и превращение его из относительного в абсолютный с течением времени объясняет «неудовлетворительный характер любой попытки вложить действующие нормы в смиренную рубашку частно-правовых аналогий», которые «склонны придавать заведомо абсолютный характер правам, которые, пока не будет доказано обратное, являются изначально правами относительными».

81 Shaw Title. P. xxiv.

82 Ввиду презюмируемого «перевеса» в сторону фактического владения территории, для этого необходимы самые недвусмысленные доказательства. MacGibbon. P. 158.

83 Johnson. P. 346.

84 См. Johnson. P. 346, fn 2.

85 Мирный протест был назван средством препятствования формированию титула другого государства еще в мексиканско-американском арбитраже *The Chamizal Case (Mexico, United States) (1911) 11 R.I.A.A. 309*, P. 329 (хотя комиссия и выразила надежду на то, что в будущем будет выработана более удовлетворительная система, подобная гражданско-правовым искам). См. Johnson. P. 341.

86 MacGibbon. P. 171, Schwarzenberger. P. 310.

87 Этой же точки зрения придерживался Верикиос (см. Johnson. P. 341, fn 5. P. 346), предлагавший помимо дипломатического протеста еще три способа предотвращения консолидации титула, а именно: передачу дела в международный суд, в Лигу Наций, или

объявление войны. Очевидно, что последний способ в настоящее время неприемлем, однако трудно не согласиться с тем, что сами по себе дипломатические протесты без каких-либо дополнительных шагов с течением времени теряют значение. См. также MacGibbon. P. 167.

88 Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М.: Междунар. отношения, 1982, С. 121.

89 Schwarzenberger. P. 323, Kaikobad. P. 137-138.

90 Johnson. P. 341-342. Интересно, что Джонсон доходит до того, чтобы заявить, что «в случае не передачи вопроса на рассмотрение Совета или неосуществления попыток передать его в Суд следует презюмировать молчаливое признание, даже если, для целей пропаганды или по иным причинам, время от времени продолжают заявляться «бумажные протесты»».

91 Schwarzenberger. P. 322.

92 Примером *modus vivendi* является установление совместного режима освоения прилежащих к спорным территориям водных пространств. *Miquiers and Ecrehos*. P. 58.

93 MacGibbon. P. 172. Необходимо указать, однако, что неосведомленность требует доказывания, и ссылки на нее зачастую оказывались безуспешными: поскольку вопрос территории имеет международный характер, презюмируется, что государство осведомлено об официальных актах других государств в отношении соответствующей территории (этой цели служит, например, учреждение консульских и дипломатических представительств в других государствах). При этом, формальное уведомление о правопризнаниях не требуется. Там же. P. 176-181, 183 (автор делает данный вывод главным образом на основании решений по делам об острове Пальмас и острове Клиппертон).

94 Munkman. P. 1-2, 27, 49, 80.

95 Там же. P. 12, 92.

96 Там же, p 12, 15-16, 22-23, 67, 99-101, 107-108, 105-106. Манкман оговаривается, что в то время как молчаливое признание, эстоппель и признание не оспариваются, указанные соображения более конкретны, но спорны. При этом, заключает она, грань между ними тонка и, вероятно, излишня, так как все они относятся к значимым для дела факторам. См. также Kaikobad. P. 140.

в практике арбитражей, тогда как Международный Суд ООН предпочитает опираться на доктрины молчаливого признания, эстоппеля и признания (recognition);<sup>97</sup> получается, что ни он, ни арбитражи не испытывают необходимости в четких категориях по аналогии с частным правом<sup>98</sup>.

В свете вышесказанного, рассмотренные доктрины скорее представляют собой нормативные руководящие принципы для разрешения конкретных споров<sup>99</sup>. Согласимся с Г. Шварценбергером в том, что «[в] качестве рабочей гипотезы, можно допустить, что действующие нормы – это не конкретные нормы, но нормы, регулирующие соответствующие основополагающие принципы международного права»<sup>100</sup>. Эти основополагающие принципы – эффективность<sup>101</sup>, о которой выше уже было сказано, и, конечно же, принцип стабильности<sup>102</sup>, сформулированный еще в 1909 году Постоянной палатой третейского правосудия в деле Грисбадарна: «...положение вещей, которое существует в действительности, должно изменяться как можно меньше»<sup>103</sup>. Этот принцип – *quieta non movere* (лат. «не нарушать спокойствие») – является одним из главных факторов при разрешении любого конкретного дела<sup>104</sup>.

Процесс разрешения каждого спора – это компромисс, и такой же компромисс мы видим в международном праве о территории в целом: это баланс между интересами стабильности и эффективными реалиями. На основе вышесказанного, эффективность будет иметь преимущество, за исключением случаев, в которых идет речь о действиях, в такой степени нарушающих основы международного права, что они ни в коем случае не могут породить действительный титул<sup>105</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

- Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М.: Междунар. отношения, 1982.
- Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), Merits, Judgment of 15 June 1962: I.C.J. Reports 1952, p. 6.
- Clipperton Island Case (France v. Mexico) (1931) 2 R.I.A.A. 1105.
- Crawford J. The Creation of States in International Law. 2nd Edition. Oxford. Clarendon Press. 2007. P. 46-52.
- Dugard J. The Secession of States and Their Recognition in the Wake of Kosovo. Hague Academy of International Law. 2013. P. 217-219.
- Elias T. O. The Doctrine of Intertemporal Law // American Journal of International Law. 1980. Vol. 74.
- Eritrea – Ethiopia Boundary Commission, Decision Regarding Delimitation of the Border between the State of Eritrea and the Federal Democratic Republic of Ethiopia, 13 April 2002.
- Eritrea v Yemen, Award on Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute, (1998) XXII RIAA 211.
- Frontier Dispute (Burkina Faso/Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 554.
- Indiana v. Kentucky, 136 U.S. 479, 10 S.Ct. 1051, 34 L.Ed. 329 (1890).
- Island of Palmas Case (or Miangas), United States v Netherlands, Award, (1928) II RIAA 829.
- Island of Palmas, P. 839, Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia), Judgment. I.C.J. Reports 1999, p. 1045.
- Johnson D. H. N. Acquisitive Prescription in International Law // British Year Book of International Law. 1950. Vol 27. P. 350.
- Kaikobad K. H. Some Observations on the Doctrine of Continuity and Finality of Boundaries // British Year Book of International Law. 1984. Vol. 54.
- Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2002, p. 303.
- Legal Status of Eastern Greenland, PCIJ, Series AIB. No. 53, 1933.
- Lotus S. S. (Fr. v. Turk.), 1927 P.C.I.J. (ser. A) No. 10 (Sept. 7). P. 19-21.
- Louisiana v. Mississippi, 202 U.S. 1, 53–54, 26 S.Ct. 408, 422–423, 50 L.Ed. 913 (1906).
- MacGibbon I. C. Estoppel in International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1958. Vol. 7. No. 3.
- MacGibbon I. C. The Scope of Acquiescence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. Vol. 31.
- Munkman A. L. W. Adjudication and Adjustment – International Judicial Decision and the Settlement of Territorial and Boundary Disputes // British Year Book of International Law. 1972-73. Vol. 46.
- Rann of Kutch (India v. Pakistan) (1968) 17 R.I.A.A. 553.
- Schwarzenberger G. Title to Territory: Response to a Challenge // American Journal of International Law. 157. Vol. 51.
- Shaw M. N. Territory in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1982. Vol. 13.
- Shaw M. N. Title to Territory. Aldershot: Ashgate Dartmouth, 2005.
- Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh, Middle Rocks and South Ledge (Malaysia/Singapore), Judgment, I.C.J. Reports 2008, p. 12.
- Starke J. G. The Acquisition of Title to Territory by Newly Emerged States // British Yearbook of International Law. 1965-66. Vol. 41.
- The Chamizal Case (Mexico, United States) (1911) 11 R.I.A.A. 309
- The Minquiers and Ecrehos case, Judgment of November 17th, 1953: I.C.J. Reports 1953.
- Virginia v. Tennessee, 148 U.S. 503, 518 (1893).
- von der Heydte F. A. F. Discovery, Symbolic Annexation and Virtual Effectiveness in International Law // American Journal of International Law. 1935. Vol. 29.

97 Munkman. P. 94-95.

98 Schwarzenberger. P. 324.

99 Munkman. P. 109-110.

100 Schwarzenberger. P. 312.

101 Там же. P. 324.

102 Shaw Title. P. xxi, xxvii. К этому же принципу также относится необходимость учитывать соблюдение прав человека и права народов на самоопределение. См. Shaw, P. 81. Еще один автор высказывает мнение о том, что все специальные нормы (или – как будет показано ниже – руководящие принципы) о приобретении территории происходят из «семи основополагающих принципов международного права»: «суверенитета, признания, согласия, добросовестности, самозащиты, международной ответственности и свободы моря». Schwarzenberger. P. 312. См. также Kaikobad. P. 119, Johnson. P. 333-334, 336.

103 Цит. по Kaikobad. P. 119. См. также MacGibbon. P. 152, fn 1.

104 MacGibbon. P. 152-152.

105 Цит. по MacGibbon. P. 344, fn 3.

**ФУНЬЯХАНА Йео**

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

## НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОБ ОХРАНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА МОРЕ

В связи с непреходящей и постоянно возрастающей актуальностью проблемы охраны человеческой жизни и в условиях роста числа угроз для человеческой жизни на море, наличия аналогичных положений в различных международно-правовых актах по охране человеческой жизни на море и совершенствования технических возможностей для этого, а также заинтересованности государств иметь унифицированные международно-правовые правила в этой сфере возникает необходимость всестороннего и комплексного международно-правового исследования базовых и современных установок по охране человеческой жизни на море. Настоящее исследование представляет ряд предложений по совершенствованию международного морского права в этой части.

**Ключевые слова:** международное право, международное морское право, охрана человеческой жизни на море, СОЛАС-74.

**FUNJAKHANA Jeo**

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

## SOME PROPOSALS FOR IMPROVEMENT OF INTERNATIONAL LAW ON SAFETY OF HUMAN LIFE AT SEA

Due to the enduring and constantly increasing relevance of a problem of safety of life and in the conditions of growth of number of threats for human life at sea, existence of similar provisions in various international legal acts on safety of life at sea and improvement of technical capabilities for this purpose, and also interest of states to have the unified international legal rules in this sphere there is a need of a comprehensive international legal research of basic and modern directives on safety of human life at sea. This article presents a number of suggestions for improvement of international law of the sea in the mentioned part.

**Keywords:** international law, international law of the sea, international maritime law, safety of life at sea, SOLAS-74.



Фуньяхана Й.

Совершение Великих географических открытий, установление торговых отношений в межконтинентальном измерении, колонизация и раздел метрополиями целых континентов и населяющих их народов, перевозка рабов из Африки в Америку и иные процессы, способствовавшие переходу к Новому времени и повлекшие грандиозные изменения для человеческой цивилизации, в значительной степени произошли благодаря мореплаванию. В этих условиях складывалась одна из старейших отраслей международного права – международное морское право, базирующееся изначально преимущественно на международно-правовых обычаях.

В связи с освоением и интенсивным использованием Мирового океана, который занимает 71% территории нашей планеты и рассматривается в качестве «общей собственности народов»<sup>1</sup>, вопрос об обеспечении безопасности человеческой жизни на море занимает важное место в повестке дня многих международных организаций, форумов и объединений, в рамках которых обсуждаются проблемы современных международных отношений. Вопрос обеспечения безопасности на море в условиях возрастающего числа угроз (например, пиратство, морской терроризм и спасание беженцев, перемещающихся по морю<sup>2</sup>) и научно-технического прогресса (например, появления спутниковых систем связи и навигации, таких

как GPS и ГЛОНАСС), приобрел многоаспектный характер. И среди множества аспектов обеспечения безопасности на море следует выделить ключевой – необходимость охраны человеческой жизни на море, что предполагает спасание на море и оказание помощи.

Специальный международно-правовой акт, касающийся данной проблемы, в современной редакции был принят в 1974 г. – это Международная конвенция по охране человеческой жизни на море<sup>3</sup>, известная как SOLAS (в русскоязычном обозначении – СОЛАС-74). Наряду с этой основной конвенцией имеются международно-правовые акты, которые также затрагивают различные аспекты охраны человеческой жизни и имущества на море, такие как Конвенция о грузовой марке 1966 г.<sup>4</sup>, Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г.<sup>5</sup>. Эти аспекты нашли отражение и в единой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.<sup>6</sup>.

1 Международное морское право: Учебник / Отв. ред. И. П. Блищенко. – М.: Издательство Университета дружбы народов, 1988. – С. 176.

2 Глава ООН призвал Европу укрепить потенциал поисково-спасательных операций в Средиземном море // Центр новостей ООН. 1 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26029#.V1CZO76LTuo> (дата обращения: 02.06.16).

3 Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками (СОЛАС-74) (с изменениями на 1 января 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // Электронный фонд правовой и научно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765675> (дата обращения 25.02.2017).

4 Международная конвенция о грузовой марке 1966 г., измененная протоколом 1988 года к ней (КТМ-66/88), (пересмотренная в 2003 г.). – СПб.: ЦНИИМФ, 2003. – 320 с.

5 Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (SAR) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.conventions.ru/view\\_base.php?id=1101](http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1101) (дата обращения: 15.05.2016).

6 Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/depts/los/convention\\_agreements/texts/unclos/unclos\\_r.pdf](http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf) (дата обращения: 15.05.2016).

В связи с непреходящей и постоянно возрастающей актуальностью проблемы охраны человеческой жизни и в условиях роста числа угроз для человеческой жизни на море, наличия аналогичных положений в различных международно-правовых актах по охране человеческой жизни на море и совершенствования технических возможностей для этого, а также заинтересованности государств иметь унифицированные международно-правовые правила в этой сфере возникает необходимость всестороннего и комплексного международно-правового исследования базовых и современных установок по охране человеческой жизни на море. Настоящее исследование представляет ряд предложений по совершенствованию международного морского права в этой части.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных непосредственно охране человеческой жизни на море и смежным вопросам<sup>7</sup>, комплексное видение международно-правовой охраны человеческой жизни на море в свете последних достижений и, особенно, компонента реализации в праве региональных организаций и отдельных стран не сложилось, что предлагается восполнить по ряду следующих направлений.

По результатам проведенного нами исследования полагаем, что международно-правовая охрана человеческой жизни на море исходит из общепризнанного права человека на жизнь и обязанности государств это право защищать. Международно-правовая охрана человеческой жизни на море может быть определена как все меры, которые предусмотрены действующим международным правом для гарантии безопасности человеческой жизни на море при всех видах использования Мирового океана. Такие меры классифицируются по различным видам угроз, против которых они предназначены, например: противопожарная защита, спасание на море и др.

Представляется, что современные источники международного морского права по вопросу охраны человеческой жизни на море можно разделить на две категории. К первой относятся общие конвенции по морскому праву, которые, среди прочего, регулируют и охрану человеческой жизни на море. Например, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. является основным источником современного международного морского права, это комплексный международный договор, который разделяет различные зоны морского простран-

ства и определяет другие термины, которые используются в СОЛАС-74 и иных международных нормативных актах об охране жизни на море. В частности, дает определение пиратства, определяет обязанность оказывать помощь и охранять человеческую жизнь при любых обстоятельствах, как в открытом море, так и на континентальном шельфе. Вопросам безопасности человеческой жизни посвящена, например, статья 146 Конвенции «Охрана человеческой жизни», статья 99 «Обязанность оказания помощи», статьи 101-107 о пиратстве, статья 111 «Право преследования по горячим следам» и др. Ко второй категории относятся международные договоры, которые исключительно направлены на охрану человеческой жизни на море, как например, Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС-74) и др.

Поскольку при проведении спасательных работ значительная часть проблем связана с вознаграждением за спасание, предлагается разработать подробные инструкции для судов по поводу заключения подобных контрактов (в соответствии с международным правом и правом соответствующих государств), чтобы не порождать излишних задолженностей в сложных ситуациях, требующих спасения. Необходимо обязать капитанов судов заключать контракты по установленному образцу и в соответствии с инструкциями.

Международная организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) представляет собой специфическую международную организацию, которая непосредственно осуществляет эксплуатацию технических средств (в том числе космических). Финансирование этой организации и распределение доходов от ее деятельности осуществляется на коммерческой основе, поэтому, помимо Конвенции как у других международных организаций, в основе ее деятельности лежит также Эксплуатационное соглашение о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ). Представляется, такая ситуация может повлечь за собой правовые коллизии в применении Конвенции, так как деятельность коммерческих организаций регламентируется гражданским правом, а государств – международным.

Три имеющиеся системы спутниковой связи – GPS, ГЛОНАСС и «Галилео» – имеют разное национальное и организационное происхождение, однако наиболее распространенной является американская система GPS. По причине большей распространенности использование GPS в международной практике лидирует, хотя две другие системы тоже интенсивно развиваются и применяются для спасания человеческой жизни на море. В то же время до сих пор нет международной конвенции ни по одной из этих систем, даже по системе GPS, что затрудняет международно-правовое регулирование, так как имеющиеся конвенции по космосу не всегда могут быть отнесены непосредственно к работе систем GPS, «Галилео» или ГЛОНАСС<sup>8</sup>. Заключение подобной конвенции видится целесообразным и своевременным.

Поскольку в международном праве отсутствует четкое разграничение таких понятий, как пиратство, морской разбой, терроризм на море, каждый из этих актов представляет собой угрозу человеческой жизни на море, представляется важной правовая детализация упомянутых выше понятий.

Представляется, что Международный кодекс безопасности рыбаков необходимо совершенствовать по следующим на-

7 См., например: Бекашев К. А., Ралько В. В., Сидорченко В. Ф. Происшествия с промысловыми судами: комментарий нормативных актов и судебной практики: справочник. М: Колос, 1992. – 288 с.; Ванданов Т. Б. Международно-правовая охрана человеческой жизни на море. – Л.: Транспорт, 1977. – 92 с.; Дейнего Ю. Г. Охрана человеческой жизни на море. СОЛАС-74. Краткий курс. – М.: Моркнига, 2010; Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование спасания человеческой жизни на море / Морское право и международное научно-техническое сотрудничество. М.: В/С «Мортехинформреклама», 1991; Колодкин А. Л., Смирнова Е. С. Правовое регулирование борьбы с морским пиратством на международном и национальном уровнях: состояние и перспективы в начале XXI века. М., 2009; Липинский В. Н., Качан В. Д., Аксенов Н. Ф. Глобальная морская система связи при бедствии и для обеспечения безопасности / Под общ. ред. В. В. Пономаренко. – Одесса: Морской тренажерный центр. – 2012. – 525 с.; Моджорян Л. А. Терроризм на море. – М.: Международные отношения, 1991; Ромашев Ю. С. Борьба с пиратством и вооруженным разбоем на море. Правовые основы и практика. – М.: Транслит, 2013. – 336 с.; Сидорченко В. Ф. Правовой статус спасателей судов и грузов на море. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978; Сидорченко В. Ф. Стандарты чрезвычайных действий при спасании на море / Министерство образования и науки РФ, СПбГМТУ. СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 2009; Boisson P. Safety at Sea: Policies, Regulations & International Law. Paris: Bureau Veritas, 1999. – 536 p.; Kraska J., Pedrozo R. International Maritime Security Law. Brill / Nijhoff, 2013. – 940 p.; Rothwell D. R., Stephens T. The International Law of the Sea. Bloomsbury Publishing, 2010. – 516 p. и многие другие.

8 Абашидзе А. Х., Клюня А. Ю., Солнцев А. М. Глобальные навигационные спутниковые системы // Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. - С. 119-127.



**КОРПЕН Анна Сергеевна**

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

## ГАРАНТИИ ДОСТУПА ИНДИВИДОВ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНАМ ПРАВОСУДИЯ

В статье рассматривается вопрос о реформировании международных органов правосудия, в частности, Европейского суда по правам человека, с точки зрения реализации права на доступ к правосудию. Современный этап развития данного международного органа оценивается с точки зрения общей тенденции увеличения гарантий доступа индивидов к международным органам, обеспечивающим защиту прав человека. Автор отмечает несколько критериев, в отношении которых Европейский суд по правам человека предъявляет более жесткие требования к принимаемым им обращениям, как по сравнению с другими международными органами правосудия, так и по сравнению с существующими стандартами доступа к национальным органам правосудия. В статье делается вывод о снижении эффективности Европейского суда, как органа, реализующего право на доступ к правосудию. При этом выделяются позитивные тенденции в практике данного органа, позволяющие совершенствовать его механизм, не ущемляя право на доступ к правосудию.

**Ключевые слова:** международное право; права человека; ЕСПЧ; доступ к правосудию; индивидуальные обращения; международные органы правосудия.

**KORPEN Anna Sergeevna**

postgraduate student of the National Research University "Higher School of Economics"

## GUARANTEES INDIVIDUALS ACCESS TO INTERNATIONAL JUSTICE

The article deals with the question of the reform of the international tribunals, in particular the European Court of Human Rights in terms of the right of access to justice. The current stage of development of this international body is assessed in terms of the general trend of increasing individuals guarantees access to international bodies to protect human rights. The author notes some criteria against which the Court imposes more stringent requirements for the request from the host it on human rights, both in comparison with other international judicial bodies, and in comparison with the existing standards of access to national justice. The article concludes reduce the effectiveness of the European Court, as the body that implements the right of access to justice. At the same time stand out on the positive trends in the practice of the body, allowing it to improve the mechanism, without prejudice to the right of access to justice.

**Keywords:** international law; human rights; ECHR; access to justice; individual treatment; international tribunals.

Процедура индивидуальных обращений к международным органам, осуществляющим контроль исполнения государствами международно-правовых обязательств, является одним из наиболее эффективных инструментов имплементации норм международного права в сфере защиты прав человека. Отсутствие прямого доступа индивида к международному органу по правам человека, как правило, рассматривается учеными-международниками в качестве одной из основных проблем такого органа, стоящих на пути повышения его эффективности<sup>1</sup>. Кроме того, процедура индивидуальных обращений выполняет еще одну функцию: она непосредственно реализует право индивидов на доступ к правосудию, когда оно не может быть обеспечено национальными органами<sup>2</sup>.

Уже в 1967 году нобелевский лауреат Р. Кассин утверждал, что если и остаются еще на земле значительные территории, где миллионы мужчин и женщин не смеют обратиться с малейшей жалобой или помыслить о том, что защита права возможна, то таких территорий становится меньше день ото дня<sup>3</sup>. За последние два десятилетия компетенция различных субрегиональных, региональных и универсальных международных органов расширилась таким образом, чтобы предоставить возможность отдельным индивидам и группам лиц обращаться с жалобой на нарушение их прав и свобод. Наиболее интересной является тенденция развития институтов экономических сообществ, которые все чаще включают в свою компетенцию рассмотрение индивидуальных жалоб, непосредственно касающихся вопросов прав человека.

Условия обращения индивидов к основным международным органам по правам человека получили освещение в трудах таких российских ученых по международному праву, как А. Х. Абашидзе, А. С. Автономова, Д. В. Афанасьева, Л. Гарлицкого, С. А. Горшковой, В. А. Карташкина, А. И. Ковлера, Г. И. Конь, Г. Е. Лукьянцева, К. А. Пантелеевой, Ю. В. Самович, Л. Н. Шестакова, М. Л. Энтина и других. Данные авторы рассматривали историю возникновения процедуры обращения индивидов к международным органам, практику применения такими органами критериев приемлемости при обращении индивидов, возможные пути реформирования институтов.

1 See: Alter K., Gathij J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 27. №2. Pp. 294-295; Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. New York: Oxford University Press, 2011. P. 17; См. также о роли индивидуальных обращений в механизме защите прав человека: Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 100; Самович Ю. В. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 23.

2 См., например, п. 14 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. N 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>.

3 Cassin R. Vingtansapres la Declaration Universelle. Liberté et Egalité // Revue de la Commission Internationale de Juristes. 1967. Vol. 8. № 2. Pp. 9-10.



Тем не менее, условия обращения к международным органам недостаточно анализируются с точки зрения реализации права на доступ к правосудию. Особенно остро этот вопрос возникает в связи с реформированием Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Насколько данный международный орган осуществляет реализацию права на доступ к правосудию и придерживается тех стандартов, которые выработаны им самим в отношении доступа к национальному правосудию?

В рамках данной статьи право на доступ к правосудию рассматривается как равная возможность любого заинтересованного лица беспрепятственно обратиться к судебным или иным механизмам отправления правосудия и принять участие в процессе рассмотрения дела. Исходя из практики международных органов по правам человека, узкий круг субъектов обращения<sup>4</sup>; короткие сроки обращения<sup>5</sup>; отказ от рассмотрения определенных групп дел<sup>6</sup>; отсутствие гарантий оказания правовой помощи<sup>7</sup>; отсутствие возможности лица представить свое дело<sup>8</sup>; а также излишний формализм в практике органа правосудия и негибкое применение условий приемлемости жалобы<sup>9</sup> способны стать препятствием на пути индивида к правосудию.

Правовое регулирование доступа к международным органам не может быть абсолютно идентичным регулированию доступа к национальному правосудию. Во-первых, право индивида на доступ к международному органу всегда обусловлено наличием согласия государства на рассмотрение поданных в отношении него индивидуальных жалоб<sup>10</sup>. В связи с этим в зарубежной правовой литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой право на доступ индивидов к международным органам не может рассматриваться как международно-правовой обычай<sup>11</sup>. Во-вторых, международные органы правосудия создаются в основном в качестве субсидиарных органов. Следовательно, одним из основных условий приемлемости жалобы в международные органы является исчерпа-

ние эффективных внутригосударственных средств правовой защиты<sup>12</sup>.

Стоит отметить, что и в отношении двух указанных особенностей появляются исключения. Так, при создании Суда Восточной Африки и Суда ЭКОВАС было намеренно опущено требование об исчерпании внутренних мер защиты<sup>13</sup>. Благодаря этому международные органы смогли стать ближе к заявителям. Кроме того, Суд Восточной Африки, несмотря на отсутствие у него юрисдикции рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав человека, вывел такую компетенцию на основании принципа верховенства права, заложенного в основу соглашения сообщества<sup>14</sup>.

В соответствии с Пояснительным докладом к Протоколу №14 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция) ценность сохранения права каждого индивида на обращение к ЕСПЧ была положена в основу реформирования данного института<sup>15</sup>. В своей практике ЕСПЧ также указывает, что право на беспрепятственное обращение к данному органу проистекает из самой сути создания возможности для индивидов обращаться к нему<sup>16</sup>. Оно включает в себя обязанность государств не препятствовать лицу эффективно представлять и добиваться решения по своей жалобе.

В тоже время современный вектор развития ЕСПЧ далеко не всегда отражает заявленные данным международным органом ценности. Изначально ЕСПЧ можно было рассматривать как самый доступный для обращения орган, поскольку его юрисдикция по рассмотрению индивидуальных жалоб не была факультативной, а с упразднением Европейской комиссии по правам человека индивидам был открыт прямой доступ в ЕСПЧ<sup>17</sup>. Тем не менее, в настоящее время условия обращения в ЕСПЧ являются одними из наиболее жестких по сравнению с другими органами по правам человека. Можно рассмотреть несколько критериев, в отношении которых проявляется данная тенденция.

**Субъект обращения.** Прежде всего, субъектом обращения в ЕСПЧ является прямая или косвенная жертва, т.е. лицо, которое было затронуто нарушением<sup>18</sup>. В тоже время субъектом обращения к другим региональным органам по правам человека могут любые лица или группы лиц, вне зависимости

4 ECHR, *A. N. v. Lithuania* (Applications no 17280/08), 31 May 2016, § 80 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163344>

5 ECHR, *Marc Brauer v. Germany* (Application no 24062/13), 1 September 2016, § 36 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-165757>.

6 ECHR, *Fayed v. the United Kingdom* (Application no 17101/90), 21 September 1994, § 65 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57890>.

7 CJEU, *The Queen, on the application of David Edwards and Lilian Palikaropoulos v Environment Agency and Others*, Cases C-260/11, 11 April 2013, § 28; ECHR, *Julin v. Estonia* (Applications nos 16563/08, 40841/08, 8192/10 and 18656/10), 29 May 2012, § 166 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110949>.

8 ECHR, *A. K. and L. v. Croatia* (Applications no 37956/11), 8 January 2013, § 75 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115868>.

9 ECHR, *Zubac v. Croatia* (Application no 40160/12), 11 October 2016, § 40 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167114>.

10 African Court on Human and Peoples' Rights, *Femi Falana v. The African Union* (Application no. 001/2011), 26 June 2012, § 61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dev.ihrrda.org/doc/001.11/view/>.

11 *Access to Justice as a Human Rights* / Ed. Francioni F. New York: Oxford University Press, 2007. P. 118.

12 См., например: Ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключ. в г. Риме, 4 ноября 1950 г.) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163.

13 Helfer L. *Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement* // *iCourts Working Paper Series*. №. 32. 2015. Pp. 19-20.

14 Alter K., Gathii J., Helfer L. *Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences* // *The European Journal of International Law*. 2016. Vol. 27. №2. P. 301.

15 Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, §34. Council of Europe Treaty Series. №. 194. Strasbourg, 13 May 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d380f>.

16 ECHR, *Manoussos v. the Czech Republic and Germany* (Application no 46468/99), 9 July 2002, § 2 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22617>.

17 См. подробнее об истории развития ЕСПЧ, например: Ковалев А. А. *Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 96.*

18 ECHR, *Gorraiz Lizarragav. Spain* (Application no. 62543/00), 27 April 2004, § 35 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61731>.

от их статуса жертвы<sup>19</sup>. Африканский суд принимает жалобы, частично основанные на СМИ, а частично на материалах, полученных от свидетелей и жертв правонарушения<sup>20</sup>. Такая практика позволяет обращаться в защиту жертв других лиц, например, представителей некоммерческих организаций (национальных и иностранных), поскольку жертвы нарушения в силу отсутствия информации, финансовых средств, физической невозможности, страха не могут самостоятельно направить жалобу в суд.

**Срок обращения.** Установление определенного срока обращения отвечает целям принципа правовой определенности, однако применение правил о сроке обращения не должно приводить к ограничению возможности индивида воспользоваться средством защиты. ЕСПЧ в своей практике указывает, что сам по себе короткий срок может не являться нарушением права на доступ к суду, это во многом зависит от других обстоятельств, например, наличия у лица права восстановить пропущенный срок<sup>21</sup>. То есть при достаточно гибком применении даже короткого срока обращения право на доступ к правосудию может быть обеспечено.

Среди всех международных органов, рассматривающих обращения индивидов о нарушении прав человека, только два имеют такой же срок обращения, который еще сохраняется у ЕСПЧ – 6 месяцев<sup>22</sup>. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет ООН по правам ребенка имеют срок обращения в 1 год<sup>23</sup>. Другие органы принимают обращения в течение более продолжительного периода, при этом срок обращения не редко установлен гибко, например, формулировкой «разумный срок»<sup>24</sup>. Единственным органом с более коротким сроком обращения, чем 6 месяцев, является Суд Восточной Африки (срок обращения составляет

2 месяца). Тем не менее, данный срок стал результатом реформы, целью которой было ограничить компетенцию суда в отношении рассмотрения индивидуальных обращений. Реформа была проведена по инициативе государства Кения, которое стремилось избежать неблагоприятных для него последствий решений указанного органа<sup>25</sup>. Первая палата Суда, осознавая, ничтожность такого срока стремится расширить возможности индивидов обратиться к суду, но это не всегда поддерживает апелляционная инстанция<sup>26</sup>.

В соответствии с Протоколом № 15 к ЕКПЧ срок обращения в ЕСПЧ должен уменьшиться с 6 месяцев до 4 месяцев<sup>27</sup>. При этом ЕСПЧ в своих решениях жестко применяет критерий истечения срока обращения, исключением из которого являются только длящиеся ситуации. В частности, обращение индивида на национальном уровне к инстанциям, которые ЕСПЧ рассматривает в качестве чрезвычайных или не обладающих полномочиями для эффективного восстановления заявителя в правах, а также несвоевременные жалобы во внутрисударственные органы не продляют срока обращения в ЕСПЧ<sup>28</sup>. Таким образом, заявитель должен знать, какие органы в соответствии со своей практикой ЕСПЧ считает последними необходимыми для исчерпания. В противном случае он может оказаться в ситуации, когда прибегнув к чрезвычайному средству защиты и ожидая принятия решения по его делу, его последующая жалоба в ЕСПЧ окажется неприемлемой. Такое применение положений данного условия приемлемости является политикой ЕСПЧ, он может заявить об истечении срока даже в том случае, когда об этом не заявляло государство<sup>29</sup>.

В ответ на предложения о сокращении срока ЕСПЧ указал, что это возможно в условиях современного цифрового общества, учитывая существования эквивалентных сроков обращения к национальным органам правосудия<sup>30</sup>. Тем не менее, при доступе к международным органам правосудия необходимо принимать во внимание, что существует значительное различие в информированности индивидов о национальных и международных механизмах защиты своих прав и условиях обращения к ним. Даже в условиях цифрового общества, как справедливо отметил Суд Европейского Союза, электронные механизмы электронные механизмы нельзя признать практи-

19 Ст. 44 Американской конвенции по правам человека 1969 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990. С. 143-166; Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 10 June 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr\\_instr\\_proto\\_court\\_eng.pdf](http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf).

20 African Court of Human Rights. 266/03; Kevin Mgwanga Gunneve. Cameroon. 27 May 2009 // <http://www.achpr.org/communications/decision/266.03/>; African Court of Human Rights. 147/95-149/96: Sir Dawda K. Jawarav. Gambia, 11 May 2000 // <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96/>.

21 ECHR, Marc Brauer v. Germany (Application no 24062/13), 1 September 2016, § 36 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-165757>.

22 Ст. 46 Американской конвенции по правам человека 1969 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990. С. 143-166; Ст. 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219.

23 Ст. 3 Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2008 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/optprotocol\\_icescr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml); Ст. 7 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Принят резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/child\\_optprot.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml)

24 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 10 June 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr\\_instr\\_proto\\_court\\_eng.pdf](http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf).

25 Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 27. №2. Pp. 305-306.

26 EACJ, Independent Medical Unit v. Attorney General of Kenya, Reference №. 3 of 2010 (1st Inst. Div.), 29 June 2011, §77 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eacj.org/wp-content/uploads/2012/11/3-of-20101.pdf>; EACJ, Omar Awadh and 6 Others v. Attorney General of Uganda, Appeal No. 2 of 2012 (App. Div.), 15 April 2013, § 15 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eacj.org/wp-content/uploads/2013/09/AG\\_Uganda\\_v\\_Omar\\_Awadh\\_and\\_6\\_Others.pdf](http://eacj.org/wp-content/uploads/2013/09/AG_Uganda_v_Omar_Awadh_and_6_Others.pdf).

27 Protocol №. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Council of Europe Treaty Series. No. 213. Strasbourg, 24 June 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol\\_15\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf).

28 ECHR, Ferniev. the United Kingdom (Application no. 14881/04), 5 January 2006 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72126>.

29 ECHR, Bancovic v. Croatia (Application no. 44284/10), 11 June 2015, § 34 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155094>.

30 Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), § 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/2012\\_Brighton\\_Opinion\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf).

чески доступными для каждого индивида<sup>31</sup>. Более короткий срок обращения накладывается на другие условия приемлемости, требующие серьезной подготовки жалобы и знания особенностей функционирования ЕСПЧ и его практики.

**Жалобы с незначительным ущербом.** Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам является единственным органом, который помимо ЕСПЧ может отказывать в рассмотрении сообщения, если оно не свидетельствует о явном ущемлении прав его автора<sup>32</sup>.

В соответствии с Протоколом № 14 к Европейской конвенции ЕСПЧ получил правомочие отказывать индивидам в рассмотрении жалобы, если заявитель не понес значительного ущерба<sup>33</sup>. Критерий был подготовлен практикой самого ЕСПЧ<sup>34</sup>, но был встречен критикой со стороны ряда юристов<sup>35</sup>. В Пояснительном докладе к Протоколу было указано, что целью данного критерия является сосредоточения внимания ЕСПЧ на дела, которые оправдывают рассмотрение их по существу<sup>36</sup>. Целесообразность расходования судебных ресурсов в данном случае была поставлена выше ценности права на индивидуальное обращение к органу правосудия. Тем не менее, на тот момент рассматриваемый критерий был в некоторой степени сбалансирован тем, что не мог быть применен в случае, если этого требовал принцип уважения прав человека либо дело не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом.

Протокол № 15 к Европейской конвенции, который еще не был ратифицирован всеми государствами-участниками Совета Европы, должен отказаться от второго исключения<sup>37</sup>. Таким образом, вне зависимости от того, было ли дело рассмотрено внутригосударственным судом, ЕСПЧ может отказаться от его рассмотрения<sup>38</sup>. По убеждению самого ЕСПЧ в

настоящее время изменение или дополнение критериев приемлемости жалобы не окажет сильного влияния на решение проблемы чрезмерной загруженности данного органа. Эта позиция была выражена перед Конференцией высокого уровня государств-участников Совета Европы в Брайтоне 2012 года<sup>39</sup>. Пропорциональность ограничений прав человека заявленной цели, с точки зрения практики рассматриваемого органа, является одним из основных критериев признания такого ограничения допустимым<sup>40</sup>. Учитывая, что результатом применения критерия незначительного ущерба без одной из защитных оговорок будет означать для заявителя отказ в правосудии, данное изменение можно рассматривать как непропорциональное.

**Гарантии правовой помощи.** Одной из самых больших проблем доступности международных органов является отсутствие или недостаточность предоставляемой индивидам бесплатной правовой помощи<sup>41</sup>. Принципиальным моментом для рассмотрения жалобы международным органом является признание ее приемлемой, и чем более строго установлены правила приемлемости жалобы, тем важнее индивиду получить юридическую помощь в момент ее составления и подачи. ЕСПЧ в своей практике в отношении национальных судов подчеркивал важность доступа к правовой помощи до начала судебного разбирательства<sup>42</sup>. Кроме того, также в отличие от других международных органов по правам человека, при несоответствии жалобы формальным требованиям ЕСПЧ ее отклоняет<sup>43</sup>, следовательно, именно момент первого обращения является для заявителя критическим.

Тем не менее, при обращении в ЕСПЧ правовая помощь заявителю предоставляется только после того, как обращение будет передано предполагаемому государству-нарушителю. При этом выплаты предоставляются лишь на поздних этапах рассмотрения дела и расходы не оплачиваются полностью<sup>44</sup>. Сумма выплат фонда при ЕСПЧ низкая и может покрывать лишь часть судебных расходов. Данное положение еще больше осложняется условием обязательного представительства лица квалифицированным юристом на любом слушании Палаты ЕСПЧ, которое отсутствует при участии в процессе в других органах по правам человека<sup>45</sup>. Право представлять себя

31 CJEU, Rosalba Alassini and Filomena Califano v. Wind SpA, Lucia Anna GiorgiaIacono v. Telecom Italia SpA, Multiservice Srl v. Telecom Italia SpA, Joined Cases C-317/08 to C-320/08, 8 March 2010, § 58.

32 Ст. 4 Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2008 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/optprotocol\\_icescr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml).

33 Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention. Council of Europe Treaty Series. No. 194. Strasbourg, 13 May 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Library\\_Collection\\_P14\\_ET5194E\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P14_ET5194E_ENG.pdf).

34 Пантелеева К. А. «Претор не занимается мелочами», или новый критерий приемлемости жалоб в Европейский суд по правам человека // Актуальные проблемы российского права. № 3. 2015. С. 145.

35 Protocol n. 14 and the Reform of the European Court of Human Rights / Eds Lemmens P., Vandenhoe W. Antwerpen/Oxford: Intersentia, 2005, Pp. 49–50.

36 Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, §34. Council of Europe Treaty Series. No. 194. Strasbourg, 13 May 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d380f>.

37 Article 5, Protocol № 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Strasbourg, 24.VI.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol\\_15\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf).

38 См. также о Протоколе № 15 к Европейской конвенции: Гарлицкий Л. Реформа Европейского Суда по правам человека - текущее состояние и перспективы // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 3-9; Зенин А. А. Дополнительный протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 86-98.

39 Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), § 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/2012\\_Brighton\\_Opinion\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf).

40 См, например, ECHR. Ashingdane v. The United Kingdom. Application no 8225/78, Judgment of 28 May 1985, §57 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425/>

41 See: Scheinin M. Access to Justice before International Human Rights Bodies: Reflections on the Practice of the UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights in Access to Justice as a Human Rights / Ed. Francioni F.. New York: Oxford University Press, 2007. P. 260.

42 ECHR. Golder v. The United Kingdom (Application no 4451/70), 21 February 1975, §34 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57496>

43 Art. 47 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Rules\\_Court\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf).

44 Art. 100 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Rules\\_Court\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf).

45 Art. 36 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Rules\\_Court\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf).

самому может быть предоставлено по решению ЕСПЧ только в исключительных случаях.

Можно сказать, что ЕСПЧ является уникальным органом, который вынужден функционировать в условиях, отличных от условий других международных органов по правам человека. Об этом свидетельствует огромный поток жалоб, который только в 2016 году составил 53, 500 жалоб<sup>46</sup>, что превышает число жалоб, поданных за все годы во многие другие международные органы.

Уникальность ЕСПЧ как органа также отражается в дискуссии о его функциях. В западной правовой литературе выделяется позиция, в соответствии с которой, рассмотрение индивидуальных обращений не является и не должно являться главной функцией ЕСПЧ<sup>47</sup>. Можно выделить следующие основные аргументы в ее защиту. Во-первых, ЕСПЧ изначально задумывался как механизм рассмотрения межгосударственных споров, а не индивидуальных обращений<sup>48</sup>. Во-вторых, данный орган не справляется с существующим потоком жалоб, и, следовательно, существует единственный способ оставаться эффективным органом – сосредоточить внимание только на значимых делах для толкования Европейской конвенции делах<sup>49</sup>. И, в-третьих, в настоящее время уже существует тенденция изменения ЕСПЧ в сторону так называемой «конституционной модели», в соответствии с которой суд отходит от рассмотрения незначительных жалоб<sup>50</sup>.

Тем не менее, указанные аргументы не оправдывают отказ от ценности свободного доступа к правосудию индивидов. ЕСПЧ, созданный для разрешения межгосударственных жалоб, стал авторитетным и эффективным органом по защите прав человека с богатой судебной практикой именно благодаря индивидуальным обращениям. Вместе с тем, современный этап развития ЕСПЧ противоречит общему направлению развития права на доступ к правосудию. Существуют иные меры, не лишаящие индивидов доступа к международному органу, но позволяющие повысить его эффективность.

В качестве позитивных тенденций разрешения проблемы уменьшения нагрузки на ЕСПЧ следует считать, например, соединение жалоб заявителей, если они обращаются в связи с одним и тем же нарушением государства. Так процент соединения жалоб за последние годы в ЕСПЧ значительно увеличился, что отражается на его результативности. За 2015 год ЕСПЧ вынес 823 решения, рассмотрев таким образом 2 441 жалобу<sup>51</sup>. Отдельного внимания заслуживает система пилотных постановлений<sup>52</sup> и совершенствование системы контроля

Комитета министров за исполнением решений ЕСПЧ<sup>53</sup>, в результате которой прежде всего внимание государства сосредотачивается на системных нарушениях прав человека. Принятие мер общего характера по таким нарушениям позволяет обеспечивать правосудие на национальном уровне, снижая поток жалоб в международный орган. Именно проблема повторяющихся жалоб с точки зрения самого ЕСПЧ является важнейшим элементом, который позволит во многом разгрузить работу суда<sup>54</sup>.

Создание судебных органов, рассматривающих обращения индивидов в отношении нарушений прав человека, на субрегиональном уровне также может рассматриваться как позитивную тенденцию расширения доступа к международному правосудию. В свое время при решении вопроса о реформировании ЕСПЧ идея создания «региональных судов первой инстанции», однако она была отвергнута по причине слишком больших издержек и боязни расхождения судебной практики<sup>55</sup>. Тем не менее, возможен альтернативный вариант – расширение компетенций судов, например, создаваемых в рамках экономических интеграций. Примером является Африканский континент, где до создания Африканского суда по правам человека и народов компетенция судов субрегиональных сообществ была расширена по инициативе государств или самых судов с тем, чтобы рассматривать дела о нарушении международных договоров по правам человека, в которых принимают участия государства-члены таких сообществ<sup>56</sup>. Данные органы стоят ближе к заявителю, соответственно, упрощают ему доступ к международному правосудию. Здесь может возникнуть вопрос о параллельной юрисдикции международных судов, в тоже время, его можно разрешить используя обычное для международных органов по правам человека ограничения при обращении – жалоба не должна быть аналогичной той, что уже была рассмотрена другим международным органом.

Таким образом, на фоне общего увеличения гарантий права на доступ к международным органам правосудия наблюдается снижение эффективности ЕСПЧ, как органа, реализующего право на доступ к правосудию. Стандарты рассматриваемого права, принятые ЕСПЧ в отношении национальных органов правосудия, не используются в должной мере при решении вопроса о доступности самого международного органа. Такие важные элементы права на доступ к правосудию, как право на обращение в суд заинтересованным лицом; запрет дискриминации при определении условий обращения к правосудию; наличие достаточного срока для обращения в суд; право на бесплатную правовую помощь, когда этого требуют интересы правосудия; право на обоснованные и разумные судебные расходы; право на представление свое-

46 ECHR, Analysis of statistics 2016, Council of Europe, January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/Stats\\_analysis\\_2016\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2016_ENG.pdf).

47 Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about 'constitutionalising' the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2012. Vol. 12, Issue 4. P. 659.

48 Id. P. 665.

49 A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems / Eds. Keller H., Stone-Sweet A. Oxford/New York: Oxford University Press, 2008. P. 682.

50 Sadurski W. Partnering with Strasbourg: Constitutionalisation of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Human Rights Law Review. 2009. Vol. 9. Issue 3. P. 450.

51 Mowbray A. European Court of Human Rights: May 2015 to April 2016 // European Public Law. 2016. Vol. 22. Issue 4. Pp. 613–642.

52 См., например, Ковлер А.И. Герасимов и другие против России - новое «пилотное постановление» Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 3-10.

53 9th Annual Report of the Committee of Ministers of Council of Europe. Supervision of the Execution of Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights, 2015. P. 256.

54 Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), § 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.echr.coe.int/Documents/2012\\_Brighton\\_Opinion\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf).

55 Explanatory Report to Protocol №. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, §34. Council of Europe Treaty Series. №. 194. Strasbourg, 13 May 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d380f>.

56 See: Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. №. 32. 2015. Pp. 19-20.

го дела в ходе его рассмотрения должны обеспечиваться при установлении права на индивидуальное обращение в международные органы. В противном случае формальное закрепление за индивидом возможности обратиться в международные органы не может являться реализацией права на доступ к правосудию.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гарлицкий Л. Реформа Европейского Суда по правам человека - текущее состояние и перспективы // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 3-9.
2. Зенин А.А. Дополнительный протокол N 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Международное правосудие. 2014. N 2. С. 86 - 98.
3. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 176 с.
4. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с.
5. Ковлер А. И. Герасимов и другие против России - новое «пилотное постановление» Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 3-10.
6. Пантелеева К.А. «Претор не занимается мелочами», или новый критерий приемлемости жалоб в Европейский суд по правам человека// Актуальные проблемы российского права. № 3. 2015. С. 143-150.
7. Самович Ю. В. Самович Ю. В. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека: Учеб.пособие. 2-еизд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. 142 с.
8. A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems / Eds. Keller H., Stone-Sweet A. Oxford/ New York: Oxford University Press, 2008. 892 p.
9. Access to Justice as a Human Rights / Ed. Francioni F. New York: Oxford University Press, 2007. 580 p.
10. Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 27. №2. Pp. 293-328.
11. Cassin R. Vingtansapres la Declaration Universelle. LibertéetEgalité//Revue de la Commission Internationale de Juristes. 1967. Vol. 8. №2. Pp.. 1-17
12. Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about 'constitutionalising' the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2012. Vol. 12, Issue 4. P. 655-687
13. Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. No. 32. 2015. 25 p.
14. Mowbray A. European Court of Human Rights: May 2015 to April 2016 // European Public Law. 2016. Vol. 22. Issue 4. Pp. 613–642.
15. Protocol n. 14 and the Reform of the European Court of Human Rights / EdsLemmens P., Vandenhole W. Antwerpen/Oxford: Intersentia, 2005, 153 p.
16. Sadurski W. Partnering with Strasbourg: Constitutionalisation of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Human Rights Law Review. 2009. Vol. 9. Issue 3. Pp. 397-453
17. Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. New York: Oxford University Press, 2011. 236 p.



## **ЗЯБЛИЦЕВА Светлана Андреевна**

ассистент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **ШАХВЕРДИЕВА Ольга Закировна**

ассистент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА**

В статье рассматриваются отношения, складывающиеся в рамках использования континентального шельфа, анализируется бурение на шельфовом месторождении во Вьетнаме.

Ключевые слова: шельф, исключительная экономическая зона, международные отношения, государство.

## **ZYABLITCEVA Svetlana Andreevna**

assistant of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **SHAKHVERDIEVA Olga Zakirovna**

assistant of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **THE LEGAL REGIME OF THE EXCLUSIVE ECONOMIC ZONE AND CONTINENTAL SHELF**

The article describes the features of the insurance interests of the parties to the lease agreements in Russia today, analyzes the effectiveness of insurance protection as a way to ensure that the interests of the lessor under the business risk insurance.

Keywords: leasing, insurance business risks, insurance, leasing risks, protection of the interests of the parties in the lease agreement.



Зяблицева С. А.



Шахвердиева О. З.

Правовой режим исключительной экономической зоны и континентального шельфа – это сфера, на которую распространяется юрисдикция государства, касающиеся юридического статуса и режима морских пространств, которые тщательно и детально регулируют порядок их установления, исследования и использования в мирных целях и на благо человечества.

Отношения, складывающиеся в рамках использования континентального шельфа, весьма многогранны, они попадают в поле регулирующего воздействия многих отраслей, как международного, так и внутригосударственного права. Здесь следует иметь в виду прежде всего нормы международного публичного права, а что касается права внутригосударственного, то под ним подразумевается право тех государств, которые имеют морские участки государственной границы. Сам по себе континентальный шельф материально был и остается прежде всего географическим участком, частью территории. Но следует указать и на тот факт, что в различных отраслях права тот или иной объект материального мира отражается через призму специфики предмета регулирования соответствующей отрасли.

Современное юридическое определение континентального шельфа, которое дано в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, хотя и исходит из геоморфологического и геологического понятия шельфа, однако в значительной мере от него отличается. Его основу составляет сформулированное в решении Международного суда 1969 года по делам «Континентальный шельф Северного моря (ФРГ/Дания; ФРГ/

Нидерланды)» понимание континентального шельфа, как естественного продолжения сухопутной территории государства. В этом решении Суд, в частности, отметил, что подводные районы, представляющие собой континентальный шельф, «могут считаться в действительности частью территории, в отношении которой прибрежное государство уже обладает верховенством, в том смысле, что они, хотя и покрыты водой, являются продлением или продолжением этой территории, распространением ее по дну моря»<sup>1</sup>.

Согласно статье 76 Конвенции по морскому праву, континентальный шельф означает морское дно и недра подводного района, который начинается за пределами территориального моря. Этот район охватывает естественное продолжение сухопутной территории прибрежного государства и простирается либо на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, даже если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 миль, либо если такая граница расположена дальше 200 миль, вплоть до нее, но с определенными ограничениями по максимальной ширине шельфа<sup>2</sup>.

- 1 International Court of Justice. North Sea Continental Shelf [Federal Republic of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany/Netherlands]. Judgment of 20 February 1969 // I. C. J. Reports 1969. P. 31. § 43.
- 2 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [UNCLOS] [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982].

Таким образом, из приведенного определения можно выделить следующее:

- юридический континентальный шельф охватывает не только собственно континентальный шельф в его естественно-научном понимании, но и континентальный склон и континентальный подъем, как части подводной окраины материка;
- если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 морских миль, то юридический континентальный шельф включает также дно океана между окончанием подводной окраины и 200-мильным пределом.

Континентальный шельф, как в пределах 200 миль, так и распространяющийся далее, представляет собой единую концепцию с точки зрения её основного правового содержания. Это означает, что в целом правовой режим континентального шельфа не различается в зависимости от того, на каком расстоянии от берега проходит его внешняя граница. Кроме того, можно говорить и о единстве принципов делимитации континентального шельфа в пределах и за пределами 200 миль. Статья 83 Конвенции, в частности, не проводит различия между разграничением континентального шельфа в пределах 200 миль и разграничением расширенного континентального шельфа.

Внешние границы континентального шельфа в пределах 200 миль и расширенного континентального шельфа, однако, устанавливаются по разным правилам. Граница континентального шельфа по 200-мильному пределу существует в силу неотъемлемого права прибрежного государства, и от него не требуется специального заявления или обоснования для её подтверждения. Оно лишь указывает такую границу на картах или с помощью перечней координат, которые доводятся до общего сведения, а также сдаются на хранение Генеральному секретарю ООН и Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну. Если же государство – участник Конвенции намерено провести границу континентального шельфа по внешней границе подводной окраины материка, которая находится далее 200 морских миль, то для этого применяются специальные методы и процедура, которые определены в Конвенции, и задействуется международный орган, созданный для этой цели.

Особая процедура установления внешней границы расширенного континентального шельфа накладывает определенный отпечаток на процесс его разграничения между государствами и на возможность участия в этом процессе международного суда или арбитража.

Хотелось бы отметить, что не подлежит сомнению, что права государства на континентальный шельф существуют *ipso facto* и *ab initio* в силу его суверенитета над сухопутной территорией, к которой он прилегает. Равным образом в соответствии с пунктом 3 статьи 77 «права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления». Однако применительно к расширенному континентальному шельфу эти положения имеют определенные нюансы. Для того чтобы государство могло пользоваться принадлежащими ему правами, не вторгаясь в районы, являющиеся общим наследием человечества, оно должно знать пределы пространственной сферы, в которой они могут осуществляться. Именно этой цели служат положения статьи 76 Конвенции о внешних границах расширенного континентального шельфа.

Установление государством внешней границы континентального шельфа на основании зафиксированных в статье 76 Конвенции естественно-научных критериев подчинено прави-

лам и процедуре, предусмотренным в этой же статье. Эти правила и процедура предполагают, что наличие рекомендаций Комиссии представляет собой обязательное условие, только при соблюдении которого граница становится юридически действительной. В данном случае перед нами ситуация (она не уникальна в международном праве), когда действительность одностороннего акта государства зависит от соблюдения при его принятии условий, установленных международным правом.

В 2016 году Российская нефтяная компания впервые приступает к бурению на иностранном шельфе в качестве оператора. Бурение на шельфовом месторождении во Вьетнаме начинает «Роснефть». На лицензионном участке, где работает компания, расположено два газоконденсатных месторождения – Лан Тай и Лан До с начальными запасами газа в 68 млрд. м<sup>3</sup>. Добыча там ведется с 2002 г. Теперь, чтобы поддержать её уровень, на одном из блоков, наши специалисты предложили провести геолого-разведочные работы. По итогам сейсморазведки они обнаружили дополнительные залежи газа в объёме 12,6 млрд. м<sup>3</sup> и 600 тыс. тонн конденсата. В проекте участвуют также «ПетроВьетнам» и Индийская компания ОНГК, но они ограничены в финансировании, и всю операционную деятельность контролирует наша компания. И вот первый экзамен точности российской экспертизы. В НК говорят, что подготовились к бурению основательно, собрали значительный объем технической информации. Поэтому ожидают успеха обнаружения углеводородов. И хотя в южных иностранных морях «Роснефть» пока ещё не бурила, опыт шельфового бурения у неё весьма успешен. Она стала пионером на Сахалине, где уже идёт промышленная добыча. Она успешно пробурела скважину на месторождении «Победа» в Карском море, показав тем самым высокий уровень своей шельфовой экспертизы<sup>3</sup>.

Вьетнамский проект реализуется на основе Соглашения о разделе продукции (СРП). Оно предполагает фиксированную стоимость газа с ежегодной индексацией. А это значит, что производство практически не зависит от рыночных бурь. Вьетнамские проекты по итогам 2015 г., как говорят в компании, «обеспечили положительный денежный поток даже с учётом финансирования имеющихся новых проектов в этой стране». По итогам 2015 года действующие Вьетнамские проекты (Блок 06-1 и проект Трубопровод «Нам Кон Сон») обеспечили положительный денежный поток даже с учетом финансирования имеющихся новых проектов в стране (проект ГРП (геолого-разведочных работ) на Блоке 06.1 и проект ГРП (геологоразведочных работ) на Блоке 05.3/11). «Роснефть» поддерживает рост экономики Вьетнама — газ, добытый на лицензионных участках во Вьетнаме в 2015 году обеспечил около 12 процентов энергетических потребностей страны<sup>4</sup>.

Бурить шельфовую скважину будут японской буровой – в соответствии с законодательством Вьетнама. Правда, низкие цены на нефть снижают и стоимость сервисных услуг, поэтому условия получились гораздо выгоднее, чем планировали. Однако НК неслучайно активно участвует в проекте отечественного судостроительного кластера «Звезда». По завершении его строительства, считают нефтяники, станет возможным создание российского оборудования для шельфовой добычи.

Компания рассматривает этот бизнес как путь к проектам и в других странах региона. В последнее время она не раз давала понять, что не ударились в панику от происходящего, а, наоборот, считает нынешний кризис возможностью расши-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.aif.ru](http://www.aif.ru).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.lenta.ru](http://www.lenta.ru).

речь в перспективе долю рынка. Именно поэтому увеличивает инвестиции в производство на 30% в этом году, хотя крупные мировые компании уже свернули свои на 30%. В этом смысле особенно важно, что вьетнамский проект не поставочный, а именно производственный.

Да и прогнозы у наших нефтяников достаточно оптимистичны. Глава компании Игорь Сечин уже к концу нынешнего года ожидает роста глобального спроса на энергоносители. Энергетические потребности мировой экономики растут, уверены в «Роснефти», и вынуждают искать новые источники энергии, поскольку старые месторождения истощаются. Шельфовые запасы – один из них.

У компании есть ещё один аргумент в пользу расширения вьетнамского бизнеса. Энергетическая безопасность этой страны, считают здесь, входит в круг российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А газ, добытый на лицензионных участках в 2015 г., обеспечил около 12% энергетических потребностей Вьетнама. Кроме того, шельфовые проекты создают рабочие места для местных жителей и дают дополнительный доход местным и международным компаниям.

Несмотря на снижение стоимости нефти и газа на мировых рынках, энергетические потребности мировой экономики вынуждают мировых лидеров рынка искать и разрабатывать новые источники энергии, ведь истощение традиционных месторождений – реальная тенденция последних десятилетий. В этом контексте запасы шельфовых месторождений – ключ к решению проблемы обеспечения мировой энергетической безопасности.

И хотя конкретные прогнозы по добыче на вьетнамских участках можно будет делать только после испытания новых скважин, эксперты уже говорят, что операторская работа

«Роснефти» на шельфе может стать платформой для возможного роста бизнеса в других странах Юго-Восточной Азии.

Вьетнамский шельф всегда вызывал особую заинтересованность у российских компаний. Местный топливно-энергетический комплекс вообще обязан своему становлению российским геологам: в 60-е годы прошлого века группа отечественных специалистов провела масштабные изыскания углеводородов, по итогам которых была создана первая карта недр Вьетнама.

Сегодня азиатской стране выгодно вести кооперацию с иностранными компаниями, продуманное фискальное законодательство привлекло множество лидеров отрасли. Реализация проектов на шельфе страны несет существенный перспективный потенциал: истощение традиционных месторождений стало реальной тенденцией последних десятилетий, а за счет морских, обладающих значительной ресурсной базой, можно существенно повысить энергетическую безопасность мировой экономики в целом.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [UNCLOS] [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. International Court of Justice. North Sea Continental Shelf [Federal Republic of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany/Netherlands]. Judgment of 20 February 1969 // I. C. J. Reports 1969. P. 31. § 43.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.aif.ru](http://www.aif.ru).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.lenta.ru](http://www.lenta.ru).

### Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики



МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.



**ИГНАТОВА Елена Васильевна**

доктор Ph.D., директор офиса регистрации Павлодарского государственного педагогического института

**ЛУКЪЯНЕНКО Лилия Рафаиловна**

студент Тюменского индустриального университета

## МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье автор рассматривает проблемные аспекты механизмов государственного дерегулирования. Университеты многих стран все чаще обнаруживают, что для поддержания своей международной репутации в новой конкурентной среде, требуется большая гибкость, способность к инновациям и предпринимательству, что ранее не рассматривалось в качестве основного залога успеха. Однако практически во всех странах, высшее образование все еще находится в той или иной степени под контролем государства. В качестве примера анализируется опыт США, так как американская система высшего образования опережает все страны, как с точки зрения автономии вузов, так и успехов в области инновационной деятельности.

Ключевые слова: государственное дерегулирование, субстантивное и процедурное регулирование, автономия вузов, институциональная автономия.

**IGNATOVA Elena Vasiljevna**

Ph.D., Director of registration office of the Pavlodar State Pedagogical Institute

**LUKYANENKO Liliya Rafailovna**

student of the Tyumen Industrial University

## MECHANISMS OF STATE DEREGULATION: THE INTERNATIONAL ASPECT

In this article the author considers the problematic aspects of mechanisms of state deregulation. The universities in many countries increasingly find that in order to maintain its international reputation in the new competitive environment great flexibility, capacity for innovation and entrepreneurship are required that has not previously been considered as the main guarantee of success. However, in almost all countries, higher education is still in varying degrees, under state control. As an example, the experience of the United States is analyzed, as the American system of higher education is ahead of all countries, from the point of view of the autonomy of universities, and success in the field of innovation.

Keywords: state deregulation, substantive and procedural regulation, autonomy of universities, institutional autonomy.

Роль высшего образования в мире постоянно эволюционирует. Сегодня становится очевидным, что эволюция мировой экономики и связанные с ней коррективы в государственной политике высшего образования ведут к необходимости изменений традиционных форм организации и управления университетами с целью придания им большей свободы, динамики, гибкости и эффективности. При этом наиболее значительными изменениями стали факторы, способствующие усилению рыночной конкуренции в университетских системах<sup>1</sup>.

Конкуренция между университетами, как внутри стран, так и между государствами, претерпела изменения, наполнилась новым содержанием<sup>2</sup>. Университеты многих стран все чаще обнаруживают, что для поддержания своей международной репутации в новой конкурентной среде, требуется большая гибкость, способность к инновациям и предпринимательству, что ранее не рассматривалось в качестве основного залога успеха<sup>3</sup>. Все это стимулирует высшую школу к активной трансформации управленческой структуры с целью придания ей большей автономности. Однако практически во всех странах, высшее образование все еще находится в той или иной степени под контролем государства.

Осуществление государственной политики в области высшего образования достаточно сильно различаются по степени свободы, предоставляемой университетскому сектору в реализации его научной и управленческой деятельности<sup>4</sup>. Если ранее, говоря об университетской автономии, ректоры и президенты вузов поднимали вопросы, касающиеся, главным образом, академической свободы, то сегодня круг вопросов расширился, и обсуждения больше идут вокруг институциональной автономии. Новые аспекты затрагивают, главным образом, три вопроса. Во-первых, какие стратегически важные аспекты государственного контроля должны быть делегированы на университетский уровень? Во-вторых, какие новые механизмы подотчетности могут оказаться необходимыми для удовлетворения потребностей общества в высшем образовании? И в-третьих, если учитывать, что в ряде стран университеты впервые внедряют «корпоративную» практику управления, как привести государственную политику в состояние, в котором она сможет справиться с переходным этапом реформирования управления? Поэтому расширение автономии в системе высшего образования отнюдь непростая задача и, как показывает опыт зарубежных стран, процесс может занимать несколько десятилетий и его исход напрямую зависит от того, насколько скрупулезно государство подошло к разработке плана по переходу вузов к автономии.

Известно, что в высшем образовании традиционно проводят разницу между субстантивным и процедурным регулиро-

1 Dill D. D. Higher education markets and public policy // Higher Education Policy. – 1997. – 10 (3/4). – P. 167-186.

2 Dill D. D., Sporn B. The implications of a post-industrial environment for the university: an introduction. In D. D. Dill, B. Sporn (Eds) Emerging patterns of social demand and university reform: through a glass darkly. – Oxford: Pergamon Press, 1995. – P. 1-19.

3 Clark B. R. The entrepreneurial university. – Oxford: Pergamon Press, 1998.

4 Dill D. D. Evaluating the «Evaluative State»: implications for research in higher education // European Journal of Higher Education. – 1998. – 33(3). – P. 361-377.

ванием<sup>5</sup>. Субстантивное регулирование предполагает утверждение основополагающей программной миссии организации образования с учетом ее характеристик. Процедурное регулирование, напротив, относится к составлению и утверждению бюджетов, контролю кадровых вопросов, заключению контрактов по предоставлению или приобретению товаров и услуг, капитальному строительству и общему управлению университетской деятельностью.

Рассматривая системы государственного регулирования, наиболее показательным является опыт США.

Американская система высшего образования опережает все страны, как с точки зрения автономии вузов, так и успехов в области инновационной деятельности. Механизмы процедурного регулирования существенно варьируют во всех 50 штатах, как в государственном, так и в частном секторе высшего образования<sup>6</sup>. В рамках государственного сектора отличается Мичиганский университет, который, получая значительную поддержку законодательного органа штата, наделен автономией и в значительной степени независим от регулирования властей штата. Другой пример – государственные вузы штата Нью-Йорк, которые подлежат финансовому и кадровому контролю по аналогии с централизованными европейскими системами государственного регулирования<sup>7</sup>.

Тем не менее, результаты первых исследований в области дерегулирования процедурного контроля в высшем образовании оказались неоднозначными. Ученые не смогли обнаружить прямой корреляции между «административной гибкостью» и высокими показателями эффективности университетов, например, таким как академическая репутация. Однако более поздние исследования отдельных вузов помогли выявить реальные преимущества дерегулирования процедурного контроля. Так, например, благодаря ослаблению государственного процедурного контроля над колледжем Святой Марии в штате Мэриленд было сэкономлено \$ 2,3 млн. при капитальном строительстве проекта на \$ 4,7 млн. и \$ 120 тыс. – при заказе компьютеров, стоимость которых в рамках государственных закупок составляла \$ 480 тыс.<sup>8</sup>.

В последующем было предпринято аналогичное исследование системы высшего образования штата Орегон, которое было направлено на изучение последствий принятия в 1995 году Закона «Об административной эффективности высшего образования». Уже на первоначальном этапе анализа результатов исследования стало очевидным, что делегирование университетам полномочий по решению вопросов в отношении кадровых расстановок, закупок, контрактов, полиграфической деятельности, управленческой инфраструктуры позволило сэкономить более \$ 12 млн. в течение двух лет<sup>9</sup>.

В начале 2000-х годов Национальная ассоциация должностных лиц колледжей и университетов США (NACUBO) провела исследование уровня процедурного контроля в вузах и ожиданий академического сообщества в отношении его дерегулирования. По результатам опроса, государственная по-

литика в 15 штатах двигалась в направлении большей гибкости управления, а в 7 штатах усилился контроль, в частности, в отношении политики оплаты за обучение. Респонденты в университетах были согласны с тем, что следующие аспекты деятельности вузов больше всего нуждаются в процедурном дерегулировании:

- менеджмент всех институциональных фондов;
- возможность осуществлять закупки и заключать контракты независимо от результатов предварительного государственного аудита;
- полномочия по определению стоимости оплаты за обучение и распределение средств, собранных за счет студенческих сборов;
- полномочия по отбору кадров и определение условий предоставления им каких-либо льгот;
- возможность управлять инфраструктурой и строительными проектами вуза.

Стратегически важными для поддержания конкурентной позиции университетов являются следующие направления деятельности:

*Единовременные бюджетные ассигнования.* Использование постатейного бюджета, как механизма подотчетности, парализует способность университета к реструктуризации и адаптации в условиях высокой конкуренции, а потому университеты во всех странах мира стремятся получить единовременные ассигнования, которые могут быть распределены в соответствии с потребностями вуза. Таким образом, менеджмент и процедура инвестирования всех финансовых ресурсов вуза должны отличаться большей гибкостью.

*Закупки и заключение контрактов.* Способность своевременно приобретать необходимые товары и услуги, обновлять материально-техническую базу становится все более важным для университетов, конкурирующих за получение финансирования на проведение исследований. Государственный контроль и ограничения этого процесса в США часто является причиной ухода талантливых исследователей из государственных вузов в университеты, обладающие большей степенью свободы в этом вопросе. Для решения данной проблемы вузы могут прибегнуть к аутсорсингу, однако для этого университетам потребуется больше полномочий в осуществлении закупок товаров и услуг, а также по заключению различных контрактов.

*Оплата за обучение и сборы.* Крупные университеты могли бы существенно увеличить свои доходы за счет исследований, образовательных и иных услуг, если бы не были ограничены государственным регулированием. Например, британские университеты вправе самостоятельно устанавливать стоимость обучения иностранных студентов и распорядиться собранными за счет оплаты за обучение средствами. Эти университеты стали настолько эффективными в привлечении таких студентов, что были удостоены Королевской награды за высокие показатели дохода из иностранных источников.

В действительности вопрос о самостоятельном утверждении оплаты за обучение является одним из наиболее противоречивых, так как этот показатель процедурной автономии оказывает значительное влияние на показатели доступности высшего образования. Во многих штатах США, государственным вузам предоставлена некоторая степень свободы в определении стоимости оплаты за обучение. Тем не менее, правительство зачастую накладывает определенные ограничения на эту процедуру. Так, в целях обеспечения доступа к высшему образованию правительство может предпринять следующие меры:

- оставить за собой полномочия по определению стоимости обучения для учащихся бакалавриата, являющихся резидентами штата, позволить университету устанавливать оплату за обучение магистров из числа иностранных студентов;

5 Berdahl R. The quasi-privatization of a public honors college: a case study of St. Mary's College in Maryland. In T. McTaggart (Ed.) Excellence through deregulation. – San Francisco: Jossey-Bass, 1998.

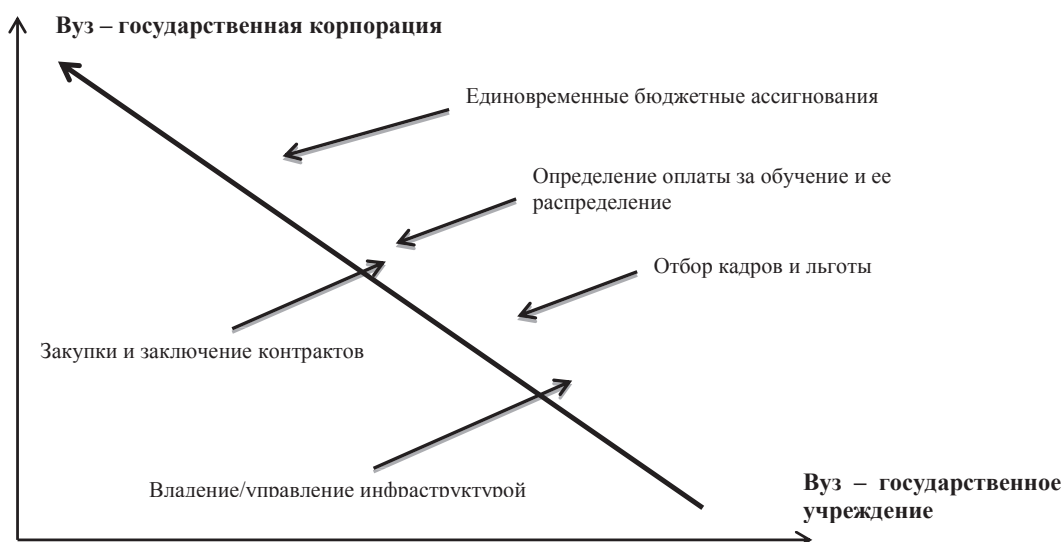
6 Drucker P. Innovation and entrepreneurship: practice and principles. – New York: Harper and Row, 1985.

7 Arnold J. C., Underwood D., Kemper K. Efficiency in public higher education: administrative reform and redundancy. Paper presented at the Annual Meeting of the Association for the Study of Higher Education. – MemphisTN, 1996.

8 Ван Абдул Манан Ван Муда. Национальный план действий по высшему образованию: Переосмысление автономии и академической свободы в рамках эксперимента АРЕХ. – 2008. – С. 5.

9 Моршиди бин Сират. Стратегическое планирование высшего образования Малайзии: университетская автономия посреди политических неопределенностей // Higher Education. – 2010. – № 59. – С. 461-473.

График 1. Политика дерегулирования в сфере высшего образования.



– установить процентный показатель, эквивалентной показателю инфляции и/или установленным экономическим показателям, таким как средний доход семьи, в рамках которого дозволено ежегодное увеличение оплаты за обучение;

– допустить увеличение оплаты за обучение только в секторе исследовательских университетов, сохраняя контролируемый уровень оплаты за обучение в других вузах.

*Отбор кадров и льготы.* Вузы, ввиду специфики своей деятельности, предъявляют к сотрудникам особые требования и нуждаются в особенной системе отбора кадров, нежели государственные органы. Более того, университеты зачастую являются единственными государственными учреждениями, постоянно вовлеченными в высоко конкурентный международный рынок работников интеллектуального труда, и для эффективного отбора кадров вузы нуждаются в гибкой кадровой системе, предусматривающей свободу вуза в определении заработной платы и объема льгот для сотрудников.

*Инфраструктура и строительство.* Для эффективного и своевременного развития новой исследовательской инфраструктуры, а также создания особых условий для поддержания качества своих исследований и научных знаний современные исследовательские университеты должны отличаться той же степенью гибкости и адаптивности, что и в вопросе закупок и заключения контрактов. Все чаще способность создавать и сохранять исследовательскую инфраструктуру становится критически важным в конкуренции вузов за лучших преподавателей и финансирование научных исследований. В ряде стран и штатов США университетам предоставлено право собственности на занимаемые ими земли и объекты, полномочия по заключению контрактов на строительство, право на самостоятельное финансирование ремонтных и строительных работ<sup>10</sup>.

Как видно из графика, предложенные выше механизмы дерегулирования позволят превратить университеты из государственных учреждений с бюджетами, инфраструктурой и кадрами, регулируемые государственными законами и нормативными актами, в государственные корпорации, свободными от государственного контроля.

В целом, имеется большое количество доказательств тому, что новые условия конкуренции требуют от университетов большей адаптивности и инноваций в процессах управления академической деятельности. Как следствие, во многих

странах отмечается рост интереса к процедурному и субстантивному дерегулированию путем делегирования ответственности за решения управленческого и академического характера на институциональный уровень.

#### Пристайный библиографический список

1. Аналитический обзор «Разработка механизмов по повышению конкурентоспособности высшего образования» // Астана. – 2012.
2. Ван Абдул Манан Ван Муда. Национальный план действий по высшему образованию: Переосмысление автономии и академической свободы в рамках эксперимента АРЕХ. – 2008. – С. 5.
3. Моршиди бин Сират. Стратегическое планирование высшего образования Малайзии: университетская автономия посреди политических неопределенностей // Higher Education. – 2010. – №59. – С. 461-473.
4. Arnold J. C., Underwood D., Kemper K. Efficiency in public higher education: administrative reform and redundancy. Paper presented at the Annual Meeting of the Association for the Study of Higher Education. – Memphis TN, 1996.
5. Berdahl R. The quasi-privatization of a public honors college: a case study of St. Mary's College in Maryland. In T. McTaggart (Ed.) Excellence through deregulation. – San Francisco: Jossey-Bass, 1998.
6. Clark B. R. The entrepreneurial university. – Oxford: Pergamon Press, 1998.
7. Dill D. D. Evaluating the «Evaluative State»: implications for research in higher education // European Journal of Higher Education. – 1998. – 33(3). – P. 361-377.
8. Dill D. D. Higher education markets and public policy // Higher Education Policy. – 1997. – 10 (3/4). – P. 167-186.
9. Dill D. D., Sporn B. The implications of a post-industrial environment for the university: an introduction. In D.D. Dill, B. Sporn (Eds) Emerging patterns of social demand and university reform: through a glass darkly. – Oxford: Pergamon Press, 1995. – P. 1-19.
10. Drucker P. Innovation and entrepreneurship: practice and principles. – New York: Harper and Row, 1985.

<sup>10</sup> Аналитический обзор «Разработка механизмов по повышению конкурентоспособности высшего образования» // Астана. – 2012.

## ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Председатель Частного учреждения «Научно-экспертный центр правовой защиты»

### ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СВЕТЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Статья рассматривает проблемы правовой регламентации государственных закупок в Российской Федерации, связанных с членством во Всемирной торговой организации. Установлены основные тенденции в данной сфере. Проведен ретроспективный анализ регулирования государственных закупок в рамках ВТО.

Ключевые слова: государственные закупки, Всемирная торговая организация, тендеры, Соглашение ВТО о государственных закупках, Закон №44-ФЗ.

## SHAYDULLINA Venera Kamilevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chairman of the Private Institution "Scientific and Expert Centre of legal protection"



Шайдуллина В. К.

### LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE LIGHT OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

The article considers the problems of legal regulation of public procurement in the Russian Federation related to the WTO membership, the basic trends in this area. There is a retro-spective analysis of the regulation of public procurement within the WTO in this article.

Keywords: government procurement, the World Trade Organization requirements, the WTO Agreement on Government Procurement, the Law №44-FZ.

1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (далее – Закон №44-ФЗ), регулирующий государственные закупки. Данный нормативный правовой акт является существенным инструментом модернизации сектора закупок товаров, работ и услуг, выполняющие функции, которые являются существенными как для социального, так и для экономического развития России. Принятие указанного закона совпало с первым этапом членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации (далее – ВТО), но и с окончанием этапа модернизации правил ВТО в области государственных (правительственных) закупок. Эти правила устанавливаются Соглашением по правительственным закупкам ВТО 1994 года. 30 марта 2012 года, то есть еще до вступления Российской Федерации в ВТО была принята новая версия данного соглашения, которую должны были ратифицировать государства-члены.

В данном аспекте актуальным становятся вопросы, связанные с анализом основных направлений и приоритетов модернизации правил ВТО. В частности, этими аспектами являются анализ возможного влияния новой версии соглашения на национальное регулирование государственных закупок в Российской Федерации, а также влияния усовершенствованных правил на участие российских поставщиков на мировом рынке государственных закупок.

В качестве одного из условий вступления Российской Федерации в ВТО выступало принятие обязательств по рассмотрению возможности присоединения России к Соглашению о государственных закупках. Отметим, Российская Федерация не приняла на себя обязательств по присоединению к указанному Соглашению, а только заявила о намерении участвовать

в переговорном процессе, а также запросила статуса наблюдателя у Комитета по государственным закупкам (Committee on Government Procurement), отслеживающего реализацию положений данного Соглашения. В связи с этим, строгими обязательствами Российская Федерация не связана с данным Соглашением.

Обратимся к истории Соглашения по государственным закупкам, являющегося вторым по уровню влияния в рассматриваемой области после Типового закона ЮНИСТРАЛ. В настоящее время в нем принимают участие более 40 стран, что составляет около ¼ всех членов ВТО. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) 1947 года изъясало положения о государственных закупках из-под действия национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Поэтому длительное время регламентация рассматриваемой области находилось вне мировой торговой системы и не предполагало распространение национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Данное обстоятельство указывало, что государственные закупки осуществлялись у национальных производителей по ценам, превышающие значительно мировые. Однако, во второй половине XX столетия государственные закупки стали значимым сектором мировой торговли. В связи с этим возникла потребность в создании правил, обеспечивающих конкурентоспособность, прозрачность, недопущение дискриминации в рассматриваемом секторе рынка и не противоречащих интересам стран-членов ВТО. Другими словами, встала необходимость устранения такого барьера в торговле, как закрытость правительственных закупок<sup>1</sup>.

1 Arrowsmith S. Government Procurement in the WTO. London, 2003. P. 1.

Соглашение, включающее нормы, регулирующие государственные закупки, было разработано в 1979 году в рамках Токийского раунда переговоров<sup>2</sup> и вступило в силу в 1981 году. Оно являлось одним из элементов системы ГАТТ. Данное Соглашение указывало, что государства-члены ВТО обязаны предоставлять режим наибольшего благоприятствования и национальный режим в сфере государственных закупок. Отметим, что к числу первоочередных заключений Соглашения стал процесс регионализации, усилившийся во второй половине XX столетия<sup>3</sup>. Соглашение 1979 года было пересмотрено в 1994 году в ходе Уругвайского раунда переговоров, вступило в силу в 1996 году и стало элементом права ВТО<sup>4</sup>.

Соглашение о государственных закупках является обязательным для присоединения Соглашением, в связи с этим оно имеет характер плюрилатерального. Оно имеет свои специфические особенности. В частности, регламентация института государственных закупок описана с точки зрения необходимости развития конкуренции на национальном уровне. Помимо этого, в данном соглашении речь идет об осуществлении равноправного доступа к государственному заказу продукции, поставляемой лицами других стран-участников. Однако, в Соглашении были свои исключения, согласно которым закупки, предназначенные для обеспечения национальной обороны и безопасности государства, не включались в сферу действия рассматриваемого Соглашения. Основанием реализации данного Соглашения является принцип взаимности и стандартизации, согласно которым устанавливается единый порядок проведения тендеров при осуществлении государственных закупок. В соответствии с п.4 ст. 1 Соглашения установлен максимально возможный уровень государственных закупок, при достижении которого начинают применяться положения Соглашения. Для центральных органов власти такой показатель составляет около 200 000 тыс. долл., для рынка товаров и услуг установлен такой же порог. Однако имеются исключения в строительном секторе, на который данное правило не распространяется: такой пороговый уровень составляет порядка 7,7 млн долларов.

Реформирование системы государственных закупок в Российской Федерации, выраженное в принятии указанного Закона №44-РФ, осуществляется в условиях расширения международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. При членстве России в ВТО у зарубежных поставщиков должны возникать хорошие перспективы, связанные с выходом на отечественные рынки государственных закупок, при этом у российских поставщиков должны возникать возможности участия в государственных закупках стран-членов ВТО. Но, во-первых, Россия не присоединилась к Соглашению, а во-вторых, в случае присоединения будут иметься некоторые проблемы в национальном правовом регулировании государственных закупок в Российской Федерации.

Таким образом, можно обозначить две основные тенденции по рассматриваемому Соглашению: 1) заинтересованность Российской Федерации в реализации статуса наблюдателя; 2) активное применение защитных барьеров в сфере

государственных закупок для предотвращения возможности участия зарубежных поставщиков.

В связи с тем, что присоединение к данному Соглашению не является условием вступления в ВТО, необходимо качественно и системно проанализировать возможные риски для России подписания и ратификации Соглашения.

Перейдем к анализу положительных сторон Соглашения. В первую очередь, это интеграция России в мировые рынки государственных закупок. Она дает возможность формировать условия для более прозрачного и эффективного функционирования российской системы государственных закупок, в рамках которой совершаются коррупционные преступления. В результате присоединение являлось бы важным инструментом борьбы с данными преступлениями в системе государственных закупок, что позволило бы повысить эффективность расходования внебюджетных и бюджетных средств. По мнению А. Храмкина, «если зарубежные поставщики будут осуществлять деятельность на рынке отечественного государственного заказа, недобросовестным должностным лицам будет сложно избавиться от претензий в их сторону, так как зарубежное государство будет осуществлять защиту своих поставщиков посредством механизма ВТО. При этом и Россия сможет защитить отечественных поставщиков, когда они осуществляют свою деятельность за рубежом»<sup>5</sup>. Таким образом, появление зарубежных поставщиков повысит конкуренцию в сфере государственного заказа и будет выступать в качестве эффективного метода против коррупции.

Однако существует ряд рисков. В частности, Россия через государственные закупки оказывает поддержку отечественным производителям и поставщикам услуг. В условиях снижения тарифных обязательств по ряду товарных позиций, государственные закупки могут частично компенсировать отрицательные эффекты, возникшие от тарифной либерализации, в определенных отраслях экономики. Однако данная поддержка является поддержкой, как правило, неконкурентоспособных на мировых товарных рынках и рынках услуг производителей и поставщиков<sup>6</sup>. В связи с этим, если отечественные поставщики будут иметь недискриминационный доступ к иностранным рынкам, то данное обстоятельство не дает гарантий того, что с ними будут реально заключены контракты. Поэтому имеется риск того, что они будут не востребованными ни в России, ни за рубежом. Таким образом риски негативных последствий на национальном рынке государственных закупок преобладают над возможными положительными эффектами. Можно сделать вывод, что присоединение России к Соглашению является невыгодным для российских производителей и поставщиков. Стоит отметить, что само членство России в ВТО предопределяет некоторые изменения в правилах государственных закупок. Данные изменения связаны с переходом к федеральной контрактной системе.

В связи с этим очевидны некоторые противоречия в отечественной политике в области государственных закупок: сохранение «статуса кво», с одной стороны, и стремление совершенствования системы государственных закупок, с другой<sup>7</sup>.

2 Agreement on Government Procurement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.usinfo.or/enus/economy/trade/docs/tokyo\\_gpr\\_e.pdf](http://www.usinfo.or/enus/economy/trade/docs/tokyo_gpr_e.pdf). (дата обращения: 9.12.2016).

3 Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2011. С. 101.

4 Agreement on Government Procurement, 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.wto.org/English/docs\\_e/legal-e/gpr-94\\_e.pdf](http://www.wto.org/English/docs_e/legal-e/gpr-94_e.pdf) (дата обращения: 9.12.2016).

5 Госзакупки на контроле: ВТО поможет стать честным 01.02.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-goszakaz.ru/forum2012/about/news/361> (дата обращения: 9.12.2016).

6 Шугуров М. В. ВТО: основные направления модернизации правил в сфере госзакупок и российские интересы // Сборник докладов под редакцией Е. Г. Ясина. В 4-х книгах. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 177.

7 Розанова Л. И., Морошкина М. В., Тишков С. В. Проблемы экономического роста при снижающейся конъюнктуре инвестиционно-

Стоит отметить, что Закон №44-ФЗ не запрещает участвовать зарубежным компаниям в конкурсах (тендерах, аукционах и пр.). Отметим, что, как правило, национальный режим должен напрямую предусматриваться международными соглашениями, а не национальным правом. Ч. 4 ст. 14 указанного закона закрепляет условия допуска для целей осуществления закупок товаров, происходящих из зарубежного государства, работ, услуг, выполняемых, оказываемых зарубежными поставщиками, за исключением товаров, работ, услуг, в отношении которых установлены ограничения Правительством Российской Федерации.

Зарубежные организации формально обладают доступом к участию в государственных закупках, однако по факту такое участие сопряжено с определенными трудностями. В соответствии с законом иностранные фирмы вправе применять свой национальный режим при государственных закупках в Российской Федерации. Однако в силу взаимности требуется, чтобы другие страны или группа стран также со своей стороны гарантировали бы национальный режим для российских организаций. В ином случае для иностранных компаний при участии в государственных закупках в Российской Федерации применим повышающий коэффициент, равный 15 процентам от цены контракта<sup>8</sup>.

Существует мнение, что Закон №44-ФЗ, направлен на усиление процессов импортозамещения<sup>9</sup>, что иные государства-члены ВТО могут рассмотреть, как дискриминацию. Однако с этим мнением трудно согласиться в связи с тем, что Российская Федерация не является участником рассматриваемого Соглашения, а, значит, не приняла на себя обязательств в данной сфере.

Таким образом, в связи с неприсоединением России к рассматриваемому Соглашению в Российской Федерации существует преференциальный режим.

Что касается соответствия указанных нормативных правовых актов праву ВТО, то те обязательства, которые взяла на себя Российская Федерация, не касаются государственных закупок, осуществляется не с целью использования для производства товаров на коммерческой основе или для коммерческой перепродажи. В связи с этим также можно говорить о легитимности региональных соглашений, заключенных Россией в рамках ЕАЭС, в сфере государственных закупок.

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать следующий вывод. В качестве стратегического направления все же выступает необходимость присоединения к рассматриваемому Соглашению, так как не представляется ясным возможность разработки мер по обеспечению доступа отечественных поставщиков на мировые рынки товаров без заботы об обеспечении доступа на рынки государственных закупок.

#### Пристатейный библиографический список

1. Agreement on Government Procurement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.usinfo.or/enus/economy/trade/docs/tokyo\\_gpr\\_e.pdf](http://www.usinfo.or/enus/economy/trade/docs/tokyo_gpr_e.pdf). (дата обращения: 9.12.2016).
2. Agreement on Government Procurement, 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.wto.org/English/docs\\_e/legal-e/gpr-94\\_e.pdf](http://www.wto.org/English/docs_e/legal-e/gpr-94_e.pdf) (дата обращения: 9.12.2016).
3. Arrowsmith S. Government Procurement in the WTO. London, 2003.
4. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2011.
5. Госзакупки на контроле: ВТО поможет стать честным 01.02.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-goszakaz.ru/forum2012/about/news/361> (дата обращения: 9.12.2016).
6. Розанова Л. И., Морощкина М. В., Тишков С. В. Проблемы экономического роста при снижающейся конъюнктуре инвестиционного рынка // Вопросы безопасности. 2015.
7. Степанов П. Ю. Продовольственная Безопасность России в современных экономических условиях // Вопросы безопасности. 2015.
8. Шайдуллина В. К. Гражданско-правовой договор и его условия // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 33-39.
9. Шугуров М. В. ВТО: основные направления модернизации правил в сфере госзакупок и российские интересы // Сборник докладов под редакцией Е. Г. Ясина. В 4-х книгах. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 177.

го рынка // Вопросы безопасности. 2015. С. 13.

8 Шайдуллина В. К. Гражданско-правовой договор и его условия // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 33-39.

9 Степанов П. Ю. Продовольственная Безопасность России в современных экономических условиях // Вопросы безопасности. 2015. С. 13.

## ХАЛИРАХМАНОВ Айдар Фадбирович

аспирант кафедры международного и европейского права Института экономики управления и права (г. Казань), научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

### ПРОТИВОЗАКОННЫЕ УСЛУГИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ В ЕС, И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Данная статья посвящена проблемам, связанным с незаконной миграцией в Европейский союз. Особое внимание обращается на распространение противозаконных контентов и услуг по незаконному пересечению границы ЕС в сети Интернета. В статье затрагивается ряд актуальных вопросов: пробелы в законодательстве по профилактике контрабандных услуг незаконной миграции, правомерность действий и методов правоохранительных органов ЕС в борьбе с противозаконными услугами, передача провайдерами персональных данных пользователей; вопросы, связанные с дальнейшей перспективой программ ЕС по противодействию незаконной миграции. Подробно раскрываются новые преступные методы контрабандистов с использованием современных интернет-сервисов и социальных сетей для контрабанды беженцев. Рассматривается практика ЕС и ее правоохранительных органов по надзору за преступным контентом и противодействию его распространению.

## KHALIRAKHMANOV Aidar Fadbirovich

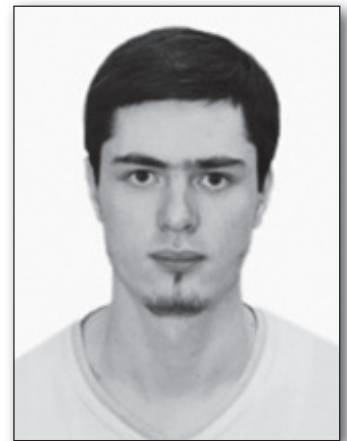
postgraduate student of International and european law sub-faculty of the Institute of Economics Management and Law (Kazan), researcher of the Center of Islamic studies of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

### ILLEGAL SERVICES RELATED TO ILLEGAL MIGRATION IN THE EU AND PROBLEMS OF THEIR PREVENTION ON THE INTERNET

This article deals with the problems associated with illegal immigration in the European Union. Particular attention is focused on the distribution of illegal content and services for illegal crossing border of the EU in the Internet network. The paper addresses a number of pressing issues: gaps in the legislation on the prevention of the smuggling of illegal migration services, the legitimacy of EU action and law enforcement practices in the fight against illegal services, transfer providers of personal data of users; issues related to the prospect of further EU programs to combat illegal migration. Details revealed new criminal methods of smugglers, using modern web services and social networks for smuggling refugees. Considering the practice of the EU and its law enforcement agencies on supervision of criminal content and countering its spreading.

#### Противозаконные услуги, связанные с незаконной миграцией в ЕС, и проблемы их профилактики в сети Интернет

Нелегальная миграция и нескончаемый поток беженцев в Европу стал не только проблемой социального характера, но и новым способом заработка преступников. Медиа ресурсы стали широко использоваться контрабандистами в преступных целях, наиболее распространенной из которых стала реклама об оказании услуг по незаконной миграции и пресечении границ ЕС. Эти способы работы преступников с использованием современных технологий усложнили работу правоохранительных органов ЕС по борьбе с контрабандой мигрантов. Многими государствами-членами ЕС было подтверждено, что контрабандисты активно используют в качестве инструмента для незаконного ввоза мигрантов социальные медиа-платформы, такие как «Твиттер» (Twitter), «Фейсбук» (Facebook), «Вайбер» (Viber), и «Ватсап» (Whatsapp)<sup>1</sup>. Данные сервисы используются для обмена информацией о предоставлении контрабандистами



Халирахманов А. Ф.

услугах, для пересылки маршрута миграции и, конечно же, для связи. Согласно мнению обозревателей журнала «Гардиан», которыми было проведено краткое расследование, показало, что основными рекламными инструментами, распространёнными среди контрабандистов являются социальные сети, к примеру: «Фейсбук» (Facebook), который активно используются для размещения рекламных услуг. Не менее популярны приложения для обмена сообщениями как «Ватсап» (WhatsApp) или «Вайбер» (Viber). Однако, в отличие от того же «Фейсбука»<sup>2</sup>, их чаще всего используют не для рекламы, а для пересылки маршрутов нелегального пересечения границы или для аудио-связи с контрабандистами<sup>3</sup>. Использование медиа-сервисов обусловлено тем, что это является наиболее дешевым и универсальным способом для координации действий и маршрута беженцев. Помимо всего, такой способ дистанционной связи является наиболее безопасным

1 European Commission, Brussels, 27/05/2015. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2015) 285 Final. P. 6.

2 "Migrants use Facebook, messaging apps to liaise with smugglers". EurActiv. 4 September 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/infosociety/migrants-use-facebook-messaging-apps-liaise-smugglers-317338>.

3 Patrick Kingsley "People smugglers using Facebook to lure migrants into 'Italy trips'". The Guardian. 8 May 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2015/may/08/people-smugglers-using-facebook-to-lure-migrants-into-italy-trips>.

для координаторов, т.е. контрабандистов. Например, в социальной сети «Facebook» (Фейсбук), правохранителями была обнаружена страница, которую использовали для предоставления услуг по незаконному пересечению границ ЕС. Кроме рекламы, стоимости преступных услуг и контактной с контрабандистами информации, страница располагала инструкцией для клиентов, в которых описывалось каждое действие: что делать мигрантам по прибытию, что говорить, как конспиративно использовать мобильное устройство или как себя вести в случае задержания<sup>4</sup>.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что беженцы и мигранты в погоне за «европейской мечтой» в той же степени, что и преступники, заинтересованы в подобных услугах. Все это порождает спрос на черном рынке на контрабандные услуги. Решение данной проблемы обсуждалось 10 марта 2016 года в совете ЕС по незаконной миграции, в ходе которого были приняты решения о развитии контр-нарративов, связанных с предупреждением о последствиях и рисках незаконной миграции как в ЕС, так и в странах, лидирующих по оттоку эмигрантов, таких как Сирия, Судан, Эфиопия, Нигерия<sup>5</sup>. Совет ЕС предложила государствам членам ЕС наладить партнерские отношения с поставщиками (провайдером) интернета, для ведения анти-миграционных работ в медиа сервисах. В тоже время Управление Верховного комиссара ООН предлагает вовлечение в анти миграционную деятельность местных диаспор и общин для агитации и проведения бесед, связанных с ответственностью и риском нелегальной миграции. Некоторые государства ЕС, проявив инициативу, приняли собственные меры для профилактики незаконной миграции. К примеру, власти Нидерландов совместно с ЕС и Международной организацией по миграции провели антимиграционную кампанию под названием «Удивительная Европа» (Surprising Europe), целью которой является осведомление желающих незаконно мигрировать в Европу о той опасности и тех рисках, которым они могут подвергнуться как себя, так и членов своей семьи<sup>6</sup>. Для этой цели был создан веб-сайт, в котором выкладывается информация в виде статей, телепередач, интервью, историй, в частности, от самих мигрантов. Чаще всего это истории, повествующие о том, как мигранты стали жертвами преступлений, среди которых сексуальная эксплуатация, продажи в рабство или же просто социальная отчужденность на территории государств ЕС. В основном, данный проект ориентирован на мигрантов из стран Африки<sup>7</sup>. Следует добавить, что согласно докладу Комиссара Совета Европы, к основной группе риска относятся одинокие лица женского пола, которые на свой страх и риск пытаются воспользоваться услугами контрабандистов и, как правило, подвергаются сексуальному насилию или продажи в рабство. В большинстве случаев, это женщины и девушки, оставшиеся без попечения мужей<sup>8</sup>.

4 European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs. The use of social media in the fight against migrant smuggling. P. 2.

5 Council conclusions on migrant smuggling. European Council Council of the European Union. 10.03.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/10-council-conclusions-on-migrant-smuggling>.

6 См.: «Удивительная Европа» / Опыт африканской миграции. Surprising Europe. African Migration Experiences. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surprisingeurope.com>. (Дата обращения 24.10.16).

7 European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs. The Use of Social Media in the Fight Against Migrant Smuggling. P. 4.

8 Council of Europe Commissioner for Human Rights. “Human rights of refugee and migrant women and girls need to be better protected”. 7 March 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/en/web/commissioner/-/human-rights-of-refugee-and-mi>

### Правоохранительная деятельность органов ЕС по надзору за интернет контентом

Активная работа Европолом ведется и в данном направлении. Для борьбы с преступлением в интернет пространстве на базе Европейского контртеррористического центра<sup>9</sup> от 1 июля 2015 года была создана рабочая группа Европола по надзору за интернет контентом (Europol's IRU)<sup>10</sup>. Группа по надзору за интернет контентом занимается пресечением экстремистской деятельности, пропаганды, и рекламы услуг по незаконной миграции на территории ЕС в сети интернет. Также Совет ЕС задействовал Европол в создании Европейского центра незаконного ввоза мигрантов (EMSC)<sup>11</sup>, основной задачей которого является активная поддержка государств-членов ЕС в ликвидации преступных сетей, занимающихся организованной контрабандой мигрантов, поиск и удаление контентов в интернет пространстве, связанных с рекламой или агитацией контрабандных услуг<sup>12</sup>. По некоторым данным, Европейским центром незаконного ввоза мигрантов было обнаружено не менее 122 контентов преступного характера<sup>13</sup>.

Относительно координации и защиты пограничных зон Евросоюза, а так же расследовании преступлений, связанных с контрабандой мигрантов были привлечены правоохранительные учреждения, такие как Фронтекс<sup>14</sup> и Евроюст<sup>15</sup>. Необходимо отметить, что в своей сущности те и другие правоохранительные учреждения ЕС осуществляют мониторинг для выявления контентов, связанных с незаконным ввозом мигрантов. Однако, их полномочия и функциональная особенность различаются. Работа Фронтекса, в первую очередь, сфокусирована на социальном мониторинге СМИ для анализа и профилактики рисков, обусловленных незаконной миграцией и, разумеется, мониторинге новых вероятных миграционных путей с дальнейшим оповещением об этом государств-членов ЕС. Деятельность же Евроюста и Европола со своими подразделениями, в отличие от Фронтекса, направлена на расследование и профилактику преступлений и сфокусирована на поддержке национальных властей и их усилению в борьбе с нелегальной миграцией и рекламой контрабанды мигрантов в интернете. Профилактика осуществляется, прежде всего поиском и удалением, противозаконных контентов при содействии интернет-провайдеров<sup>16</sup>.

grant-women-and-girls-need-to-be-better-protected. (Дата обращения 24.10.16).

9 European Counter Terrorism Centre (ECTC) – Европейский контртеррористический центр (один из подразделений Европола).

10 Europol's Internet Referral Unit – Подразделение Европола интернет контроля.

11 EMSC- European Migrant Smuggling Centre. Европейский центр помощи незаконным мигрантам.

12 EU Europol launches the European Migrant Smuggling Centre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/europol-launches-european-migrant-smuggling-centre>.

13 Europol: report on the first year of the Internet Referral Unit. 2 September 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statewatch.org/news/2016/sep/eu-iru-one-year.htm>. (Дата обращения 12.11.16).

14 Frontex (Frontières extérieures) – агентство Европейского союза по безопасности внешних границ.

15 Justice and Home Affairs Council. “Council Conclusions on Measures to handle the refugee and migration crisis”. 9 November 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2015/nov/eu-council-concl-refugees-15.pdf> (дата обращения 15.11.16).

16 European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs. The use of social media in the fight against migrant smuggling. P. 5.



### Пробелы в системе профилактики услуг нелегальной миграции в ЕС

Несмотря на масштабность тех мер, которые были приняты руководством Евросоюза для борьбы, как с нелегальной миграцией, так и с ее пропагандой в виртуальном пространстве, все же остаются множество пробелов и нерешенных задач в этой области. К таким пробелам можно отнести: 1. отсутствие полноценного сотрудничества между органами Евросоюза и провайдерами интернета; 2. Усложненность сбора или передачи персональных данных клиентов поставщиками интернета правоохранительным органам ЕС - в силу директивы ЕС № 95/46/ «О защите персональных данных»; 3. отсутствие полноценных, единых стандартов и процессуальных порядков для государств-членов ЕС в области борьбы с вредоносными интернет-контентами; 4. ограниченность юрисдикции и полномочий правоохранительных учреждений ЕС. Рассмотрим каждую из этих пунктов по отдельности.

1. Отсутствие полноценного сотрудничества между органами Евросоюза и провайдерами интернета является серьезной проблемой, которая затрудняет процесс удаления противоправных контентов. Разумеется, удаление контентов в основном носит рекомендательный характер, так как с правовой точки зрения подразделения Европола и другие органы ЕС не наделены соответствующими полномочиями применения императивных мер. Соответственно, удаление контентов может быть лишь на добровольной основе и с правом принять решение самому поставщику услуг, например как «Фейсбук». Все осложняется еще и статьей 11 Хартии Европейского союза об основных правах, в котором четко указано право на свободное получение или распространение информации и идеи без вмешательства со стороны публичных властей<sup>17</sup>. Все это приводит к неофициальным договоренностям между поставщиками интернет-услуг и правоохранительными учреждениями ЕС. Большинство поставщиков не желают заключать подобные соглашения в связи с опасением давления со стороны Европола, что вынудит их нарушить договор об оказании услуг заключенный с пользователями<sup>18</sup>. В связи с этим Европейским инспектором по защите данных было рекомендовано Европолу во избежание конфликтов, соглашения, заключенные с провайдерами сделать общедоступными. На сегодняшний день из числа 17 государств Евросоюза, активно участвующих в программе по профилактике незаконной миграции по предварительным данным лишь около семи государств имеют соглашения подобного рода, о сотрудничестве с интернет провайдерами (Чехия, Великобритания, Дания, Венгрия, Финляндия, Эстония, Испания). Однако, в большинстве случаев эти соглашения носят неформальный характер<sup>19</sup>.

2. Передача или сбор персональных данных. Согласно статье 7 директивы ЕС № 95/46/ «О защите персональных данных» передача персональных данных осуществляется лишь с недвусмысленного согласия субъекта данных. Но, несмотря на это последние изменения в законе от 26 декабря 2012 года, № 53 открыли возможность сбора и хранения данных для служебных целей. Таким образом, теперь Европол может получать и передавать персональные данные публично доступные в сети Интернета.

Ранее это было возможно лишь при содействии национальных правоохранительных органов с учетом национального законодательства. Соответственно, данное обстоятельство обязывает Европейских интернет провайдеров указывать в условиях договора на пункт о возможности предоставления персональных данных клиента третьим лицам, тем не менее, на практике провайдеров, указывающих подобную информацию встречается крайне редко<sup>20</sup>. Вспомним в качестве примера случай с «Фейсбуком», который после 1 января 2015 года публично заявил об изменениях в условиях политики конфиденциальности соц. сети, что в свою очередь вызвало бурную критику со стороны пользователей<sup>21</sup>. Следовательно, это позволяет Европолу в обход директивы ЕС «О защите персональных данных» осуществлять меры по сбору и хранению персональных данных.

3. Отсутствие полноценных, единых стандартов и процессуальных порядков среди государств-членов ЕС в области борьбы с преступными контентами. Из-за отсутствия единых стандартов среди государств-членов ЕС относительно профилактики противозаконных контентов, связанных с рекламой услуг незаконной миграции, возникает немало коллизий. К примеру, национальное законодательство каждой из стран членов ЕС позволяет руководствоваться собственными процессуальными нормами в расследовании уголовных дел, таким образом, многие государства-члены ЕС предпочитают вместо удаления оставить противозаконный контент, для дальнейшего его использования в ходе следственных мероприятий по уголовным делам. Согласно данным Европола, с середины 2015 года было замечено порядка 41 случаев, в которых запросы, сделанные Европолом на удаление противозаконных контентов, фактически были проигнорированы<sup>22</sup>. Подобная ситуация сложилась в связи с различием правовой практики стран Евросоюза. Необходимо отметить, что квалификация подобных преступлений и судебная практика в странах ЕС различна. Так, в некоторых государствах ЕС, медиа файлы, обнаруженные в ходе расследования дела не всегда приобщаются в качестве улик к материалам уголовного дела. К примеру, в Великобритании допускается сбор и приобщение к материалам уголовного дела данных полученных из сети интернета против контрабандистов. В Венгрии к доказательной базе допускаются лишь сведения, предоставленные исключительно интернет провайдерами.

4. Ограниченность юрисдикции и полномочий правоохранительных учреждений ЕС. Не редкий случай, когда противозаконные контенты или сайты регистрируются за пределами территории ЕС. Это обстоятельство затрудняет блокировку или удаление подобных контентов. В связи с этим, в Британии сложилась практика ограничения таких контентов через местных провайдеров. Британское подразделение по борьбе с терроризмом в интернете (СТИРУ)<sup>23</sup> на основании антитеррористического закона Британии от 30 марта 2006года, при обна-

17 Хартия Европейского союза об основных правах, от 7 декабря 2000 года. Глава 2 свободы, статья 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/charter>.

18 Europol: Non-transparent cooperation with IT companies/ Protecting digital freedom. 18 may 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edri.org/europol-non-transparent-cooperation-with-it-companies/> (дата обращения 09.10.16).

19 European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs .The use of social media in the fight against migrant smuggling. P.6.

20 Europol: Non-transparent cooperation with IT companies/ Protecting digital freedom. 18 may 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edri.org/europol-non-transparent-cooperation-with-it-companies/> (Дата обращения 09.10.16).

21 Павел Нетупский «Политика открытости напугала пользователей Facebook». Фонтанка. Ру-ежедневная петербургская интернет газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/11/27/065>. (Дата обращения 13.11.16).

22 European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs .The use of social media in the fight against migrant smuggling. P.6.

23 STIRU (ACRO) – The Counter Terrorism Internet Referral Unit (The Association of Chief Police Officers of England, Wales and Northern Ireland). Подразделение по борьбе с терроризмом в интернет пространстве при Ассоциации руководителей офицеров полиции Англии, Уэльса, и Северной Ирландии.

ружении противозаконного контента вынуждает провайдеров фильтровать подобную информацию, добавляя их в черные списки<sup>24</sup>. Таким образом, противозаконный контент становится недоступным на территории данной страны. Подобная практика практикуется и в РФ, ярким примером для которой могут послужить сайты с экстремистской наклонностью или с нарушением авторских прав, доступ к которым ограничен интернет поставщиками. Однако, и эта мера является временной, так как эти ограничения действуют лишь у определенных провайдеров. Соответственно, ограничения распространяются лишь на определенной территории. Контрабандисты могут с легкостью создать новый контент, на обнаружение правоохранителями которого уйдет не мало времени.

Подводя итоги можно говорить об активной деятельности ЕС в области противодействия контрабанды мигрантов. Следует признать факт того что меры принятые ЕС, эффективны. Однако, отсутствие единой системы и стандартов в законодательных актах стран членов ЕС создают различную и порой противоречивую друг другу законодательную практику. Так же нескончаемое количество нелегальных мигрантов наводит на мысль о коррупционном составляющем в органах гос. власти стран ЕС, ведь мигранты и контрабандисты сами-по себе не сумели бы осуществить преодоление через границы Евросоюза, без посредничества чиновников или государственных служащих. О росте коррупции в странах ЕС говорят и сами европейские исследователи, директор компании «Transparency International», Карл Долан в одном из своих интервью назвал коррупцию «черной дырой в центре Европейской экономики»<sup>25</sup>. Так же на фоне нынешних политических проблем остаются не решенными вопросы о том насколько долгосрочны срок действия этих программ по противодействию незаконной миграции. Речь, прежде всего идет о ситуации вокруг Brexit, ведь многие перспективные проекты и соглашения о сотрудничестве между правоохранительными органами ЕС и Великобритании могут быть попросту не реализованы в связи с выходом Королевства из состава ЕС. Существует немало споров и по поводу соблюдения основных свобод и прав человека таких как: тайна переписки, свободы мысли и слово и т.д. Многие либерально настроенные представители ЕС не одобряют практику Европола по негласному сбору персональных данных, однако что является более приоритетным для Евросоюза обеспечение общественной безопасности или соблюдение демократических ценностей пока не ясно.

#### Пристатейный библиографический список

1. Хартия Европейского союза об основных правах, от 7 декабря 2000 года. Глава 2 свободы, статья 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/charter>.
2. European Commission, Brussels, 27/05/2015. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions*. COM (2015) 285 Final. P. 6.
3. European Commission. EMN Inform. Migration & Home Affairs .The use of social media in the fight against migrant smuggling. P. 2.
4. Justice and Home Affairs Council. “Council Conclusions on Measures to handle the refugee and migration crisis”. 9 November 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2015/nov/eu-council-concl-refugees-15.pdf>
5. Crown Prosecution Service, “Freedom of Information Act 2000 Request”, 30 July 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statewatch.org/news/2015/nov/uk-cps-ctiru-foi-answer.pdf>.
6. Council conclusions on migrant smuggling. European Council. Council of the European Union. 10.03.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/10-council-conclusions-on-migrant-smuggling>.
7. Council of Europe Commissioner for Human Rights. “Human rights of refugee and migrant women and girls need to be better protected”. 7 March 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/en/web/commissioner/-/human-rights-of-refugee-and-migrant-women-and-girls-need-to-be-better-protected>.
8. EU Europol launches the European Migrant Smuggling Centre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/europol-launches-european-migrant-smuggling-centre>.
9. Europol: Non-transparent cooperation with IT companies / Protecting digital freedom. 18 may 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edri.org/europol-non-transparent-cooperation-with-it-companies/>
10. “Migrants use Facebook, messaging apps to liaise with smugglers”. EurActiv. 4 September 2015, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/infosociety/migrants-use-facebook-messaging-apps-liaise-smugglers-317338>.
11. Patrick Kingsley, “People smugglers using Facebook to lure migrants into ‘Italy trips’”, The Guardian, 8 May 2015, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2015/may/08/people-smugglers-using-facebook-to-lure-migrants-into-italy-trips>.
12. «Удивительная Европа» / Опыт африканской миграции. Surprising Europe. African Migration Experiences. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surprisingeurope.com>.
13. Europol: report on the first year of the Internet Referral Unit. 2 September 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statewatch.org/news/2016/sep/eu-iru-one-year.htm>.
14. Павел Негупский, «Политика открытости напугала пользователей Facebook». Фонтанка.Ру-ежедневная петербургская интернет газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/11/27/065>
15. Corruption costs EU “up to €990 billion a year”. Study says public procurement corruption alone costs the EU €5 billion per year. Politico (news media). Ryan Collins. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politico.eu/article/corruption-costs-eu-990-billion-year-rand-study-fraud-funding/>.

24 Crown Prosecution Service “Freedom of Information Act 2000 Request”, 30 July 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statewatch.org/news/2015/nov/uk-cps-ctiru-foi-answer.pdf>.

25 Corruption costs EU “up to €990 billion a year”. Study says public procurement corruption alone costs the EU €5 billion per year. Politico (news media). Ryan Collins. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politico.eu/article/corruption-costs-eu-990-billion-year-rand-study-fraud-funding/>.

## **ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы**

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

## **МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович**

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

### **AZERBAIJAN IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS**

В статье исследуется деятельность Азербайджана по развитию его транзитного потенциала. Создав транспортную инфраструктуру для экспорта собственных энергоресурсов, Азербайджан фокусируется на проектах, которые обеспечат доставку природного газа с новых месторождений на европейские рынки, и в то же время стремится развивать потенциал транзитного государства в регионе Южного Кавказа и Каспийского моря. Республика активно участвует в реализации таких проектов, как: Транскаспийский транспортный коридор, TRACECA, «Экономический пояс Шелкового пути», «Север – Юг». В заключении авторы отмечают, что эффективное использование транзитного потенциала будет способствовать развитию ненефтяного сектора азербайджанской экономики.

Ключевые слова: Международный транспортный коридор, Азербайджан, TRACECA, инфраструктура, геополитика, Южный Кавказ.

## **GULIEV Igbal Adil ogly**

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

## **MEHDIEV Elnur Tadzhammadovich**

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

### **AZERBAIJAN IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS**

The authors consider the activities of Azerbaijan for the development of its transit potential. Having created a transport infrastructure for the export of its own energy resources, Azerbaijan focuses on projects that will ensure the delivery of natural gas from new fields to European markets, and at the same time seeks to develop the potential of a transit country in the region of the South Caucasus and the Caspian Sea. Azerbaijan actively participates in international projects such as the Trans-Caspian transport corridor, TRACECA, "Silk Road Economic Belt", "North - South". In conclusion, the authors note that the effective use of transit potential will promote the non-oil sector of the Azerbaijani economy.

Keywords: international transport corridor, Azerbaijan, TRACECA, infrastructure, geopolitics, South Caucasus.

С момента обретения независимости и по настоящее время главным экспортным товаром Азербайджана является углеводородное сырье. Доля сырой нефти в общем объеме экспорта составила 77,61% в 2015 году, в 2014 году она достигла 84,32%.

В начале 1990-х гг. Азербайджан стал активно развивать необходимую инфраструктуру для экспорта нефти, а затем и природного газа. Он поставил цель создать необходимые транспортные коридоры, которые позволили бы ему беспрепятственно выйти на мировые рынки. Важным аспектом развития энергетической дипломатии молодой республики было уменьшить зависимость от сырьевой направленности экономики страны с тем, чтобы снизить политические и экономические риски, например от возможного использования транзитными странами своего положения в качестве рычагов влияния на Азербайджан. Для азербайджанской нефтяной стратегии важно отслеживать и предотвращать такое развитие событий, как например возникновение конфликта между страной – производителем энергоресурсов и транзитной страной, в результате которого последняя может заблокировать границу или наложить нормативные ограничения на трансграничную торговлю.

Существующая сеть транспортной инфраструктуры позволяет Азербайджану перевозить не только свои собственные энергетические ресурсы, но и нефть из Центральной Азии, что придает

Азербайджану статус транзитного государства на Южном Кавказе. Уже несколько лет казахстанская и туркменская нефть транспортируется на мировые рынки через трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Только в 2015 году общий объем туркменской и казахстанской нефти, транспортированной по БТД, составил 5,2 миллиона тонн. Кроме того, дочерняя компания Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) – SOCAR Trading SA Company подписала новое соглашение о покупке туркменской нефти. В соответствии с соглашением, туркменская нефть будет транспортироваться по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан до 3 млн тонн в течение следующих 5 лет. Ожидается, что экспорт казахстанской нефти будет также увеличиваться.

Следует также отметить, что в последние годы в связи с обнаружением новых крупных месторождений природного газа Азербайджан начинает активное участие в строительстве новых транспортных коридоров, чтобы экспортировать на европейские рынки свой природный газ. Одним из таких проектов является строительство Трансанатолийского трубопровода (TANAP) и Трансадриатического трубопровода (TAP).

*Транскаспийский международный коридор (Европа – Кавказ – Азия)*

Исторически так сложилось, что регионы Центральной Азии и Южного Кавказа расположились вдоль одного из ста-



Гулиев И. А.



Мехдиев Э. Т.

рейших и важных торговых маршрутов на евразийском континенте – «Великого Шелкового пути» (от Пекина до Лондона). Этот маршрут всегда играл важную роль в экономическом развитии этого региона. Крупные города, которые позже стали политическими центрами древних и средневековых государств региона, появились вдоль этой главной торговой артерии. Но позже, начиная с «века открытий», международная торговля постепенно перешла в открытое море и переключила свое внимание с Южного Кавказа и Центральной Азии на другие маршруты.

В данной статье анализируются транзитные сети Каспийского региона с точки зрения геополитики. В изучении международных отношений и геополитики определена важность приобретают географические факторы, влияющие на отношения между государствами. Развитие истории показывает нам, что существует тесная взаимосвязь между геополитическими целями государства и созданием прочной системы транспортных коммуникаций. Надежные и эффективные транспортные коридоры для удобного доступа к мировым рынкам товаров жизненно необходимы для современного экономического развития и безопасности государства, особенно если оно имеет невыгодное географическое расположение. Прибрежные страны всегда имели естественные преимущества в международной торговле, так как имели открытый доступ к морским торговым маршрутам. Таким образом, такие страны не зависят от развития дорогостоящих транзитных коридоров по суше. Создание эффективных транспортных коридоров с дальнейшим выходом на мировые рынки товаров считается одним из главных приоритетов стран Центральной Азии.

Строительство Транскаспийского транспортного коридора для соединения Европы с Азией ставит перед транзитными странами задачу по строительству и модернизации железных дорог, автомобильных дорог и трубопроводов, а также возведение морских портов. Этот транспортный коридор имеет как политическое, так и экономическое значение. Экономически он способствует укреплению и интеграции страны в мировую экономику посредством прямого выхода на мировые рынки. Политически это укрепляет влияние и суверенитет страны в регионе от внешних ограничений страны.

В 2016 году завершилось строительство первого этапа международного порта в 65 км к югу от Баку в поселке Алят. Этот порт должен будет заменить старый морской порт в Баку, который не отвечал современным требованиям. Новый порт станет оказывать услуги как для перевозки грузов, так и для пассажирских перевозок, для чего уже возводится необходимая инфраструктура в поселке Алят. Порт также будет иметь возможность принимать нефтяные танкеры и обычные грузовые танкеры, которые будут курсировать по маршрутам в международные порты Актау (Казахстан) и Туркменбаши (Туркменистан). На первом этапе, ожидается до 10 миллионов тонн грузов и 50 тысяч контейнеров. На втором этапе пропускная способность увеличится до 17 миллионов тонн грузов и 150 тысяч контейнеров, а к концу третьего этапа она достигнет 25 миллионов тонн грузов и 1 млн контейнеров. Таким образом, Транскаспийский коридор становится важнейшим маршрутом, соединяющим Южный Кавказ с Центральной Азией.

Грузооборот между Казахстаном, Туркменистаном и Азербайджаном с каждым годом растет, и это стало возможным благодаря слаженной координации между транспортными службами трех государств. Сегодня эти страны сосредоточили свое внимание на разработке новой тарифной политики, чтобы применять между собой определенные скидки и льготные тарифы в транспортном секторе. Развитие инфраструктуры и материально-технической координации позволит в перспективе увеличить морские грузовые перевозки через Каспийское море. Годовой объем перевозок по этому маршруту может составить около 27,5 миллионов тонн.

#### *Международные транзитные коридоры*

Азербайджан активно развивает свой транспортный потенциал, а также участвует в таких крупных региональных проектах на евразийском пространстве как ТРАСЕКА (Европейский Союз), «Экономический пояс Шелкового пути» (Китай) и российский проект «СЕВЕР – ЮГ». Все эти региональ-

ные проекты подкреплены необходимой инфраструктурой и материально-техническим обеспечением.

В конце 2012 года был разработан план по реализации маршрута ТРАСЕКА через «Великий Шелковый путь». 3 августа 2015 года в Баку состоялась церемония встречи контейнерного поезда Nomad express сообщением Шихези (КНР) – Достык – порт Актау (РК) – порт Алят – Кишлы (окрестности Баку АР)<sup>1</sup>. Длина его маршрута составила примерно 3500 км. 82 морских контейнера достигли пункта назначения в Баку всего за 5 дней. Как правило, контейнерные перевозки из Китая в Европу занимают от 25 до 40 дней.

Таким образом, существует большой потенциал для увеличения грузовых транспортных перевозок по этому маршруту. Для того чтобы привлечь грузопотоки в Азербайджан, важно сократить время транзита через территорию страны. Одной из важных задач в этой связи является координация деятельности различных видов транспорта в Азербайджане. С этой целью в конце октября 2015 года Азербайджан сформировал Координационный совет по транзитным грузоперевозкам, который разработает общую политику в отношении транзитных грузов. Совет будет способствовать ускоренному осуществлению транзита через территорию Азербайджана посредством автомобильного транспорта, железных дорог, морского транспорта, морских портов и морских терминалов, а также путем внедрения принципа «единого окна».

Азербайджан также заинтересован в развитии сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Для реализации этого проекта Китай инвестировал сотни млн долларов как в свою транспортную инфраструктуру, так и в соседние страны, особенно в регион Центральной Азии. Внешнеторговый оборот между ЕС и Китаем постоянно растет, в 2014 году он составил около \$ 600 млрд. Торговля между Европой и Китаем осуществляется в основном морскими маршрутами, в основном через Суэцкий канал. Длина этого морского пути составляет около 24 000 километров, доставка занимает 40-50 дней.

Китай в настоящее время ищет новые способы сокращения времени транзита. Учитывая заинтересованность Китая в развитии альтернативных транспортных коридоров, в декабре 2015 года президент Азербайджана Ильхам Алиев с официальным визитом посетил Пекин. В ходе визита стороны договорились осуществлять меры по совместной координации действий по маршруту «Экономического пояса Шелкового пути». Кроме того, были подписаны соглашения о сотрудничестве в транспортном секторе и в сфере железнодорожного транспорта и воздушных перевозок.

Другим международным транспортным коридором, в котором Азербайджан может сыграть существенную роль, является проект «Север – Юг». Новый маршрут должен пройти между странами Северо-Западной Европы, Каспийского моря, Персидского залива, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Существуют также и широкие возможности для дальнейшего развития евроазиатских транспортных коридоров<sup>2</sup>.

Еще в 2000-х гг. Россией, Ираном и Индией неоднократно отмечалась важность роли Азербайджана как связующего звена в маршруте «Север – Юг». В то время стороны поставили перед собой задачу создать новый маршрут для перевозки грузов между Европой и Дальним Востоком альтернативным маршрутом. Этот маршрут должен был предназначаться в основном для транспортировки грузов по железной дороге. Именно проект «Север – Юг» должен был стать более быстрым маршрутом между Европой и Азией, по сравнению с традиционными маршрутами. Новый транспортный маршрут обладал заметными конкурентными преимуществами в отличие от морского маршрута через Суэцкий канал: более низкие расходы и более короткое время отгрузки. По оценкам

1 В Баку состоялась церемония встречи поезда Nomad express сообщением через Китай и Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/money/baku-sostoyalas-teremoniya-vstrechi-poezda-Nomad-express-278700/> (дата обращения: 02.12.2016).

2 Стрешнёв Р. «Север-юг»: новые перспективы // Красная звезда. 2002. 27 июня.

экспертов, цены на перевозки по маршруту «Север – Юг» могут быть на 30% ниже.

Баку в настоящее время активно участвует в реализации этого нового маршрута, который является частью западной ветви железнодорожного коридора, проходящего по территории России и Азербайджана с дальнейшим выходом к иранской железнодорожной сети через пограничный переход Астара (Азербайджан) – Астара (Иран). Данный интермодальный маршрут обеспечивает доставку контейнерных грузов через Россию в Иран. Проектная мощность железной дороги составляет до 10 миллионов тонн на первом этапе и будет увеличена до 15 миллионов тонн в год в перспективе.

Еще с советских времен Россия и Азербайджан были связаны единой сетью железных дорог. Что касается железнодорожного сообщения между Азербайджаном и Ираном, то Азербайджан завершил прокладку железнодорожного пути длиной в 8,5 км от приграничной станции Астара до иранской границы. В то же время Ирану необходима еще крупномасштабная работа, а именно строительство железнодорожного участка Казвин – Решт – Астара длиной 375 км, включая мост, связывающий Астара в Азербайджане и Астара в Иране через реку Араз, строительство которого планируется в ближайшее время.

3 мая 2015 года Россия, Иран и Азербайджан подписали соглашение о строительстве железной дороги Казвин – Решт – Астара. Иран уже завершил строительство железнодорожной линии между городами Казвин и Решт длиной в 205 км.

Параллельно с подготовкой к строительству железной дороги руководители таможенных служб Азербайджана, России, Ирана и Индии обсудили координацию таможенных правил в целях обеспечения эффективной работы. Дальнейшие встречи по этому вопросу также ожидаются в 2017 г.

Таким образом, Азербайджан активно участвует в формировании новых транспортно-логистических маршрутов на пространстве Евразии и играет определяющую роль в геополитике и геоэкономике региона Южного Кавказа. В Азербайджане уже созданы все необходимые транспортные мощности для эффективного использования транзитного потенциала страны. В качестве активного игрока в этой области Азербайджан в перспективе будет только наращивать свою мощь и, возможно, станет инициатором новых региональных проектов в регионе, тем самым дав еще больший импульс развитию ненефтяного сектора экономики.

#### Пристатейный библиографический список

- В Баку состоялась церемония встречи поезда Nomad express сообщением через Китай и Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/money/baku-sostoyalas-tseremoniya-vstrechipoezda-Nomad-express-278700/> (дата обращения: 02.12.2016).
- Вардомский Л. Б., Пылин А. Г., Соколова Т. В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014. 72 с
- Дергачев В. А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров // Вестник аналитики. 2006. № 3. С. 20.
- Колесниченко М. А. Роль транспортного сектора Азербайджанской Республики в функционировании международных транспортно-коммуникационных систем // Клио. № 5 (65). СПб., 2012. С. 49-53.
- Лебедева М. М. Новые транснациональные акторы и изменения политической системы мира // Космополис. 2003. № 3. С. 28-38.
- Леонтьев Р. Г., Хмель В. А. Международные транспортные коридоры: трансформации региональной инфраструктуры: Науч. изд. М.: ВИНТИ РАН, 2003. С. 238.
- Мехдиев Э. Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 47-54.
- Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. О реализации программы ЕС «Восточное партнерство» на Южном Кавказе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 22-24.
- Нефтепроводные войны: прощай «Баку-Новороссийск», здравствуй «Махачкала-Новороссийск». 10 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/nefteprovodnie-voyni-proshchay-baku-novorossiysk-zdravstvuy-mahachkalanovorossiysk/> (дата обращения: 02.12.2016).
- Отчик Д. В. Развитие международного транспортного коридора «Восток – Запад» // В сборнике: Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом Материалы Седьмой международной научно-практической конференции. 2015. С. 97-98.
- Подберезкина О. А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах на примере ЕАЭС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1(40). С. 55-75.
- Президент Казахстана предложил создать каспийскую зону свободной торговли // Коммерсантъ. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2578251>.
- Россия и международные транспортные коридоры // Транспорт. Экспедирование и логистика. 2006. Январь. С. 23-24.
- Стрешнёв Р. «Север-юг»: новые перспективы // Красная звезда. 2002. 27 июня.
- Тихомирова О. В. Международный транспортный коридор «Север-Юг»: реалии и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2013. № 2 (98). С. 143-147.
- Тресков С. Из Индии до Балтики – за 13 суток // Каспий 2008. Издание межправительственной экономической конференции прикаспийских государств. С. 38.
- Фаик Меджид, Ислам Гахраманов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/224284/> (дата обращения: 02.12.2016).
- Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / Отв. ред. и рук. авт. кол. В. А. Гусейнов. М.: Красная звезда, 2008. С. 183.
- Erdósi F. Global and Regional Roles of the Russian Transport Infrastructures // Centre for Regional Studies of the Hungarian Academy of Sciences, Discussion papers. № 69, 2008. P. 28-48.
- Juhani L. Transit Transport Between the European Union and Russia in Light of Russian Geopolitics and Economics // Emerging Markets Finance and Trade, Vol. 39. № 5, 2003. P. 27-57.
- Logistics Processes and Motorways of the Sea II ENPI 2011/264 459. Michel Gueriot Key Expert II June, 2013 Duisburg, Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tracesea-org.org/ru/novosti/single-news/n/regional\\_infrastructure\\_projects\\_are\\_of\\_strategic\\_importance\\_for\\_the\\_development\\_of\\_transport\\_cor/](http://www.tracesea-org.org/ru/novosti/single-news/n/regional_infrastructure_projects_are_of_strategic_importance_for_the_development_of_transport_cor/).
- Spector R. A. The North-South Transport Corridor // Central Asia-Caucasus Analyst, July 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brookings.edu/research/articles/2002/07/03russia-spector>.
- Zhiping P. Silk Road Economic Belt: A Dynamic New Concept for Geopolitics in Central Asia // China institute of international studies, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ciis.org.cn/english/2014-09/18/content\\_7243440.htm](http://www.ciis.org.cn/english/2014-09/18/content_7243440.htm).
- Ziyadov T. Azerbaijan as a Regional Hub in Central Eurasia // East-West Publishing House. 2011. 219 p.

**РЕШЕТОВ Юрий Сергеевич**

доктор юридических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета

**ТОЙЛЫБЕКОВА Эльмира Орынтаевна**

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

## ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Статья подготовлена на основе современных исторических достижений науки. В ней кратко проанализированы все основные акты и положения, относящиеся к свободе вероисповедания в Казахстане и России. При этом некоторые из них доказательно критикуются, и на этой базе обосновываются авторские выводы.

В статье рассматриваются юридические критерии и признаки, по которым ту или иную группу граждан можно отнести к религиозному объединению. Однако эти критерии и признаки обозначены не всегда четко. Пользуясь этим в целом ряде новых независимых государств религиозные течения, окологрелигиозные направления, духовные школы не регистрируются в качестве религиозных, а предпочитают функционировать как учебные центры, группы оздоровления, коммерческие и некоммерческие организации и т.д.

Ключевые слова: государство, конфессия, вероисповедания, право, теория, религиозность, экспертиза, процесс.

**RESHETOV Yuriy Sergeevich**

Ph.D. in Law, professor of the Kazan (Privolzhie) Federal University

**TOILYBEKOVA Elmira Oryntaevna**

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

## THE ORETICAL AND LEGAL PERCEPTION OF RELIGIOUS FREEDOM IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA

The article is devoted to the Foundation of modern historical science. It briefly analyzed all the main acts and regulations pertaining to religious freedom in Kazakhstan and Russia. Some of them criticized the evidence, and on this basis justify the author's conclusions.

The article discusses the legal criteria and the grounds on which a particular group of citizens can be attributed to religious unification. However, these criteria and indicators are not always clearly marked. Using this in a number of new independent States religious movements, religious direction, religious schools are not registered as a religious and prefer to function as training centers, recovery groups, commercial and non-commercial organizations, etc.

Keywords: State, denomination, religion, law, theory, religion, expertise, process.



Решетов Ю. С.



Тойлыбекова Э. О.

В настоящий момент исследователи по-разному оценивают характер реализации свободы совести и свободы вероисповедания в России. Однако все чаще звучит мнение об усилении влияния «традиционных» религиозных объединений на общество и клерикализацию его институтов. Российское законодательство о свободе вероисповедания и формах ее реализации требует пересмотра, как и вся система государственно-конфессиональных отношений в историческом аспекте.

Так, реформы Русской православной церкви начала XVIII века завершились в 1721 году отменой патриаршества. Историки православия утверждают, что реформирование церкви Петром I осуществлено по примеру протестантских духовных консисторий Прибалтики, незадолго до этого присоединенной к России. Почти двести лет Русская православная церковь являлась государственной религией империи, управляемой обер-прокурором, который назначался царем<sup>1</sup>.

Как государственная религия, православная церковь потеряла относительную самостоятельность, но приобрела

покровителя. Церковь владела недвижимым имуществом, получала финансовую помощь, контролировала народное образование. Только православная церковь имела право на миссионерство. Борьба с «сворачиванием» в иную веру и сектами православной церкви была узаконена государством. Внеисповедное состояние в империи не признавалось. Свобода совести впервые была обещана в манифесте царя в 1905 году и провозглашена в постановлении Временного правительства «О свободе совести» (июль 1917 года). Под свободой совести понималась веротерпимость, внеисповедное состояние по-прежнему не признавалось, православие и другие христианские церкви оставались привилегированными под предлогом христианского большинства населения.

Решениями советской власти, обобщенными в декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 года), положение религии качественно изменилось<sup>2</sup>. Отменены все формы союза церкви и государства. Религиозные общества стали частными, они лишились прав юридиче-

<sup>1</sup> Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 3. Ст. 84.

<sup>2</sup> Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 г. № 4 – ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изм. от 11.10.2011 г.) // СЗ. 1992. № 4. Ст. 84.

ского лица и права на собственность. Имуущество, в том числе предметы культа, стали народным достоянием. Обучение религии разрешено частным образом. Гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Декрет стал основой понимания свободы совести, возведенного в ранг конституционной нормы. В советском законодательстве о культах религиозные объединения сохранили право на осуществление единственной функции – удовлетворение религиозных потребностей верующих в молитвенном здании. В связи с разрядкой напряженности с середины семидесятых годов начинают меняться и государственно-церковные отношения. Сохраняя традицию единообразия законодательства о религиозных культах в стране, в союзных республиках принимаются акты «О религиозных объединениях».

При этом идеологическое многообразие является показателем толерантного отношения казахстанского и российского государства к религии и религиозным объединениям, отразившегося в их постсоветских конституциях.

В настоящее время, Республика Казахстан и Российская Федерация объявляют себя светскими государствами (ст. 1 Конституции Республики Казахстан<sup>3</sup> и ст. 14 Конституции Российской Федерации<sup>4</sup>), где никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Соответствующие статьи конституций – ст. 22 казахстанской Конституции (1995 г.) и ст. 28 российской Конституции (1993 г.), несмотря на различие в терминологии, закрепляют защищаемое в международно-правовых документах право на свободу мысли, совести и религии, чем гарантируют гражданам права, связанные со свободой вероисповедания. По своему содержанию конституции Казахстана и России в достаточной степени соответствуют международным стандартам.

По официальной отчетности, в сентябре 2015 года в Казахстане было зарегистрировано 4 173 религиозных объединения (в 2014 г. – 3 855, в 2013 г. – 3 420, в 2012 г. – 3 259), представляющих 42 конфессии и деноминации, различные религиозные миссии и движения<sup>5</sup>.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, на 1 января 2015 года было зарегистрировано 23 078 религиозных организаций (в 2012 г. – 21 963, в 2011 г. – 22 956, в 2006 г. – 22 513), представляющих свыше 70 религиозных конфессий и деноминаций (к началу 1990-х гг. конфессиональное пространство России было представлено 15 – 20 традиционными для нее конфессиями)<sup>6</sup>.

Приведенные данные нельзя считать исчерпывающе точными, поскольку в них учтены только официально зарегистрированные религиозные общины, чья деятельность известна государственным органам и постоянно освещается в СМИ. Этому имеется ряд причин.

Во-первых, четких юридических критериев и признаков, по которым некую группу граждан можно отнести к религиозному объединению, в законодательстве обеих стран нет. Поль-

зуясь этим, целый ряд новых для наших независимых государств религиозных течений, околорелигиозных направлений и духовных школ не регистрируются в качестве религиозных, предпочитая функционировать как учебные центры, группы оздоровления, коммерческие и некоммерческие (НКО) организации и т.д. Подобная практика крайне затрудняет оценку влияния этих объединений на общую религиозную ситуацию в республиках. Так, некоторые казахстанские исследователи считают, что в Казахстане около 1 000 общин действуют без регистрации; есть и так называемые «закрытые» религиозные формирования, чья идеология и культовая практика тщательно скрываются и известны лишь узкому кругу адептов. Поэтому, как считает проф. А. И. Артемьев, правильнее говорить, что в Казахстане действуют свыше 50 конфессий и деноминаций<sup>7</sup>.

Во-вторых, по мнению юристов-экспертов, ряд действующих религиозных групп, число которых доходит до нескольких тысяч, не могут пройти регистрацию или перерегистрацию из-за законодательных ограничений, предвзятого отношения представителей отдельных местных органов власти.

Толерантность обоих государств в религиозной сфере нашла отражение и на подконституционном уровне.

Взаимоотношения российского общества с верующими, государства с религиозными объединениями в стране регулируются Федеральным законом (ФЗ) «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.) и иными законодательными и нормативными актами, в числе которых указы президента РФ, постановления правительства.

В 30 субъектах Федерации приняты свои законы о свободе совести, что создает определенные трудности для Министерства юстиции и правительства Российской Федерации, которые, по замечанию известного российского юриста в области религиозного права А. В. Пчелинцева, «принимают меры к тому, чтобы законодательство субъектов Российской Федерации не слишком отличалось от Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и, во всяком случае, не нарушало Конституцию РФ, но это не всегда удается»<sup>8</sup>.

Полагаем, подобные трудности возникают в силу противоречия некоторых статей Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» Конституции Российской Федерации и общепризнанным нормам международного права («Всеобщей декларации прав человека», «Международному пакту о гражданских и политических правах», «Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений», «Итоговому документу Венской встречи 1989 года», «Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека»), что подтверждается и правовой экспертизой положений данного Федерального закона<sup>9</sup>.

Уже в преамбуле ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» закреплены конфессиональные предпочтения государства: христианство, ислам, буддизм, иудаизм признаются неотъемлемой частью исторического наследия страны, что служит предпосылкой для различной степени сотрудничества и взаимодействия государства с соответствующими религиозными организациями. Из представленного списка религиозных конфессий, внесших вклад в духовное развитие

3 Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 г. № 4 – ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изм. от 11.10.2011 г.) // СЗ. 1992. № 4. Ст. 84.

4 Конституция Республики Казахстан (принята всенародным голосованием 30.08.1995) (с учетом поправок, внесенных Законами РК о поправках к Конституции РК от 07.10.1998 № 284- I, от 21.05.2007 № 254-III, от 02.02.2011 № 403-IV). А.: Адилет, 2011. 217 с.

5 Конституция Российской Федерации от 12.2.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2009. – 21 янв.

6 Конституция Российской Федерации от 12.2.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2009. 21 янв.

7 О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125 – ФЗ // Рос. газ. 1997. 1 октября.

8 Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации в Центральной Азии: конституционный и административно-правовой анализ. А.: Аркаим, 2014. 149 с.

9 Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2012. С. 21.

страны, приоритет отдан православию. Закон существенным образом ужесточил порядок создания религиозных организаций, ограничил деятельность «неосновных» и, особенно, иностранных религиозных организаций и др.

Официальное признание только нескольких религиозных конфессий в многоконфессиональном и многонациональном государстве создает множество проблем.

Во-первых, это ведет к нарушению гражданских прав и неотъемлемых прав человека, связанных с принципом свободы совести.

Во-вторых, означает вмешательство государства в дела религии и косвенное признание тех или иных религий «государственными».

В-третьих, политизирует религию.

В-четвертых, резко осложняет религиозную обстановку, превращает религию из стабилизирующего фактора в обществе в фактор дестабилизирующий. Исключительное положение одной из религиозных организаций в поликонфессиональном обществе может обострить межнациональные и межрелигиозные отношения.

В настоящее время с критикой ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», ряд позиций которого нарушает принципы равенства религиозных объединений и религиозных меньшинств, выступают правозащитники, представители протестантских религиозных объединений и религиозных меньшинств России<sup>1</sup>.

Таким образом, в российском обществе сложилась ситуация, в результате которой законодательство, направленное на реализацию прав и свобод человека в сфере свободы совести, реверсирует к тенденции ограничения свободы мировоззренческого выбора, включения религии в публичную сферу.

В Республике Казахстан деятельность религиозных организаций регламентируется Гражданским кодексом (ст. 109), законом Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (15 января 1992 года № 1128 - XII) и иными законодательными и подзаконными актами (указы президента Республики Казахстан, положения правительства Республики Казахстан, правила, письма, подзаконные акты)<sup>11</sup>. Главный принцип, который был положен в основу закона от 1992 года, - равные права и обязанности всех конфессий и деноминаций, осуществляющих на территории страны свои миссии без какого бы то ни было предпочтения любой из них.

На первый взгляд ключевыми положениями всех правовых актов являются утверждение свободы совести и светского характера государства. Однако, по словам ведущего казахстанского юриста в области религиозного законодательства Р. А. Подопригоры, на подконституционном уровне взаимоотношений казахстанского общества с верующими, государства с религиозными объединениями «обнаруживается не такая радужная картина»<sup>12</sup>, какая вырисовывается из Конституции РК. И это при том, что, по мнению международных экспертов и отечественных аналитиков, в целом закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 г.) – один из лучших на постсоветском пространстве<sup>13</sup>. В его разработке принимали участие религиозные деятели различных конфес-

сий и деноминаций, а потому он является наиболее либеральным-демократичным.

Таким образом, в Республике Казахстан и Российской Федерации с обретением суверенитета были определены основные свободы вероисповедания и утверждены конституционно-правовые гарантии защиты от нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, что подтверждает толерантное отношение государства к религиозному плюрализму (при этом действующий закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 1992 г. значительно либеральнее, чем ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 1997 г.). Однако в последнее время в отношениях между государством и религиозными организациями растут интолерантные настроения вследствие намерений ужесточить свои законы по вопросам религии.

По прошествии нескольких лет ощутимые количественные и качественные изменения религиозной ситуации и в Казахстане, и в России выявили недостатки и несовершенства действующего законодательства о свободе вероисповеданий.

#### Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 3. Ст. 84.
2. Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 г. № 4 – ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изм. от 11.10.2011 г) // СЗ. 1992. № 4. Ст. 84.
3. Конституция Республики Казахстан (принята всенародным голосованием 30.08.1995) (с учетом поправок, внесенных Законами РК о поправках к Конституции РК от 07.10.1998 № 284- I, от 21.05.2007 № 254-III, от 02.02.2011 № 403-IV). А.: Адилет, 2011. 217 с.
4. Конституция Российской Федерации от 12.2.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2009. 21 янв.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сент. 1997 г. №125 – ФЗ // Рос. газ. 1997. 1 октябрь.
6. Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации в Центральной Азии: конституционный и административно-правовой анализ. А.: Аркаим, 2014. 149 с.
7. Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2012.
8. Со А. А. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа). СПб.: Астерион, 2015. 113 с.
9. Терехов О. Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений. М.: Знание, 2011. 89 с.
10. Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-синтез», 1998. 272 с.
11. Содиков Ш. Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 142-145.

10 Со А. А. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа). СПб.: Астерион, 2015. 113 с.

11 Терехов О. Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений. М.: Знание, 2011. 89 с.

12 Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-синтез», 1998. 272 с.

13 Содиков Ш. Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 142-145.



## **СТЕПАНЯН Микаел Левонович**

аспирант кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

### **СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Внедрение института финансового уполномоченного в правовую систему России станет своего рода новым механизмом для быстрого, эффективного и справедливого, а самое главное бесплатного разрешения споров, возникающих в сфере финансовых отношений. Институт финансового уполномоченного будет стимулировать развитие финансовой системы путем улучшения качества предоставляемых организациями услуг и повышения доверия граждан-потребителей к подобным организациям.

Основной целью настоящей статьи, является сравнительный анализ моделей Финансового уполномоченного в Российской Федерации и Республики Армения и выработка на его основе практических предложений по использованию проанализированного межгосударственного опыта деятельности финансового уполномоченного в РФ. В статье обосновывается необходимость введения соответствующих поправок в деятельность Финансового уполномоченного по правам потребителей услуг финансовых организаций.

Первостепенной задачей данной статьи является анализ и сравнение законопроекта «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» с Законом Республики Армения «Об Арбитре Финансовой Системе», а так же опыт некоторых зарубежных стран. Важным аспектом данной статьи, является рассмотрение наиболее актуальных вопросов в рамках института, а именно определить проблемные вопросы связанные с деятельностью института финансового уполномоченного.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, омбудсмен, арбитр финансовой системы, досудебное регулирование, кредитная организация, изменения законодательства, Российская Федерация, Республика Армения.

## **STEPANYAN Mikael Levonovich**

postgraduate student of Banking law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

### **COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATIONS OF THE FINANCIAL COMMISSIONER IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

The introduction of the Institute of Financial Commissioner in the Russian legal system will become one of a kind new mechanism for the fast, efficient, fair and most importantly free of charge settlement of disputes occurring in the field of financial relations. The Institute of Financial Commissioner will promote the development of the financial system by the improvement of the quality of services provided by the organizations and enhancement of consumers' trust to such organizations. The main purpose of this article is a comparative analysis of the models of the Financial Commissioner in the Russian Federation and in the Republic of Armenia, and to make practical suggestions about how to use that analyzed interstate practice of the Financial Commissioner in the Russian Federation. The article substantiates the need to make relevant amendments in the activity of the Financial Commissioner on the rights of the consumers who are using the services of financial organizations. The primary aim of this article is to analyze and compare the draft law "About Financial Commissioner on the rights of the consumers who are using the services of financial organizations" with the law of the Republic of Armenia "About the arbitrator of the financial system", as well as the experience of some foreign countries. An important aspect of this article is to examine the most topical issues in the framework of the institute, namely to identify the problematic issues related to the activities of the Institute of Financial Commissioner.

Keywords: Financial Commissioner, Ombudsman, Arbitrator of the financial system, Pre-trial settlement, Lending agency, Change in legislation, Russian Federation, Republic of Armenia.

За последние пятнадцать лет рынком по предоставлению финансовых услуг был накоплен достаточный опыт, для создания и функционирования специального института, по защите финансовых прав потребителей финансовых услуг, как институт финансового омбудсмена. На сегодняшний день на территории Российской Федерации финансовый уполномоченный или финансовый омбудсмен, функционирует как постоянно действующий общественный орган разбирательства споров, возникающих между финансовыми организациями и их клиентами физическими лицами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что несмотря на значимость финансового уполномоченного (омбудсмена) в Рос-

сийской федерации, его роль при использовании различных механизмов защиты нарушенных прав сужается из-за отсутствия должного правового регулирования и отсутствия законодательной базы.

На основе проведенного нами сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Республики Армения в сфере финансового уполномоченного, предлагаем внести ряд изменений и дополнений в Законопроект о Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций.

На наш взгляд, необходимо внести дополнение в Главу 2 «Законопроекта о финансовом уполномоченном по правам



Степанян М. Л.

потребителей финансовых услуг» (Обращение и порядок их рассмотрение)<sup>1</sup>. А именно внести новую статью, посвященную оспариванию решений финансового омбудсмена. Согласно ст. 16 (оспаривание решения арбитра финансовой системы) Закона Республики Армения об арбитраже финансовой системы, стороны могут оспаривать ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы в компетентном суде путем подачи заявления о признании решения арбитра финансовой системы недействительным<sup>2</sup>. Заявление о признании решения арбитра финансовой системы недействительным, может быть подано в компетентный суд в течение одного месяца по получении уведомления, предусмотренного частью 4 статьи 14 Закона Республики Армения об арбитраже финансовой системы. Наряду с этим, согласно пункту 3 статьи 16 организация по заключенному с офисом письменному соглашению может отказаться от права оспаривания решений арбитра финансовой системы. Для информированности субъектов финансового рынка, в данной статье установлен порядок, согласно которому центральный банк и офис публикуют на своих интернет-сайтах перечень организаций, которые не заключили соглашения об отказе от права оспаривания решений арбитра финансовой системы.

Так же на наш взгляд в законопроекте отсутствует порядок рассмотрения спора арбитражем (торговым) и судом. В ст. 18 Закона Республики Армения об арбитраже финансовой системы предусмотрен порядок, согласно которому, торговому арбитражу не может быть передан для разрешения спор, рассматриваемый арбитражем финансовой системы или по которому имеется ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы. Согласно пункту 2. ст. 18, суд, в который подан иск о споре, по которому имеется не оспоренное в установленный статьей 16 настоящего Закона месячный срок решение арбитра финансовой системы, ставшее обязательным для сторон, обязан отказать в принятии искового заявления, а если исковое заявление уже принято, прекратить производство по делу<sup>3</sup>. Вышеперечисленные условия будут распространяться на финансовые организации, так как настоящая статья каким-либо образом не ограничивает право клиента подавать иск в суд в ходе рассмотрения требования арбитражем финансовой системы. Так же необходимо дополнить статью 23 законопроекта о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, посвященную отчету финансового уполномоченного системы.<sup>4</sup> В частности в статье отсутствует следующий базовый пункт:

– включить в ежегодный отчет финансового уполномоченного информацию о доходах и расходах офиса, а также установленную советом иную информацию.

Особое внимание, хотелось бы обратить на пункт 2 статьи 31 Закона РА об арбитраже финансовой системы, согласно которому арбитраж финансовой системы обобщает сформированный им прецедент и публикует его ежемесячно до 15 числа следующего месяца. Считаю целесообразным внести измене-

ния в законопроект, так как данный пункт не только влияет на развитие института финансового уполномоченного, но и способствует формированию особого доверия со стороны граждан (потребителей финансовых услуг), которым предоставляется возможность ознакомления с рядом дел, которые являются прецедентами конторы финансового омбудсмена.

Формирования такой базы прецедентов является огромным шагом в формировании правовой определенности граждан. В своем общем значении принцип правовой определенности, прежде всего, предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. В последнее время, принцип правовой определенности часто рассматривают как принцип, обеспечивающий стабильность вступивших в законную силу решений (*res judicata*), благодаря Постановлениям ЕСПЧ, осудившим практику отмены вступивших законную силу судебных решений в порядке надзора<sup>5</sup>. Правовая определенность необходима для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения, быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Указанный принцип в рассматриваемом аспекте имеет целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно прогнозировать результат своих действий, дать надежду, что их права будут защищены, принципы разрешения спора институтом финансового уполномоченного будут прогнозируемы и предсказуемы, не будут меняться от случая к случаю, и тем самым будут гарантировать стабильность. Так же это нововведение позволит гражданам, перед тем как обратиться к финансовому уполномоченному, просмотреть базу прецедентов и найти ответы на свои вопросы, после чего уже обратиться к омбудсмену.

Следующая проблема, затрагиваемая в данной статье, относится к порядку финансирования деятельности финансового уполномоченного. Согласно пункту 5 статьи 34 закона РА «О примирителе финансовой системы», которая посвящена порядку финансирования конторы арбитра финансовой системы, где контроль за производством обязательных платежей осуществляется Центральным Банком. В свою очередь в пункте 3 статьи 24 «Законопроекта о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» о финансировании службы, указывается, что контроль за выполнением обязательных выплат организует руководитель аппарата службы. Сравнивая с законодательствами других стран мы увидим, что в большинстве из них, контроль по вопросам финансирования конторы осуществляет либо Центральный Банк либо другой орган власти, а в законопроекте контрольную функцию осуществляет сам финансовый уполномоченный, что может привести к неблагоприятным последствиям. Причина этого заключается в отсутствии контроля над деятельностью финансовых учреждений и должного надзора над их обязанностью по взносу обязательных выплат на счет конторы финансового уполномоченного. Немаловажным фактором является то, что начальный капитал для формирования и развития института финансового уполномоченного будет дан Центральным Банком России. Это говорит о том, что ЦБ и институт финансового омбудсмена должны взаимодействовать не только на уровне финансирования, а так же в рамках нового закона. Ввиду

1 Российская газета / Документы / Проект Федерального закона «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/proektfin-ombudsmen-site-dok.html#comments> (дата обращения: 22.09.2016).

2 Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008. г. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.

3 Там же.

4 Проект федерального закона Минфина России от 17 декабря 2012 № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «Консультант Плюс».

5 Султанов А. Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 53-64.

вышеперечисленного, предлагаем изменить пункт 3 статьи 24 законопроекта, а именно: закрепить функцию контроля за производством обязательных платежей за Центральным Банком, а так же добавить пункт, согласно которому ЦБ обязан предоставлять конторе финансового омбудсмена необходимую информацию для проверки правильности платежей, производимых организациями. Данные изменения направлены не только на усовершенствование законодательства, но и станут связующим звеном в укреплении отношений между Центральным банком и финансовым омбудсменом.

Главным содержанием института финансового уполномоченного является деятельность последнего. Исходя из назначения данного института, его деятельность должна быть направлена в первую очередь на примирение сторон. В связи с чем мы предлагаем, прежде всего, на законодательном уровне закрепить детальное урегулирование порядка и сроков примирительной (претензионной) процедуры, суть которой сводится к обязанности клиента до обращения к финансовому арбитру представить свое требование к организации.

Например, в Люксембурге для обращения в Commission de Surveillance du Secteur Financier (CSSF) потребитель обязан использовать все возможные средства в отношении поставщика финансовых услуг<sup>6</sup>. Закон Республики Армения также содержит норму, предусматривающую данный порядок. В обращении должны быть четко сформулированы требования и претензии клиента к организации по вопросам предоставленных финансовых услуг. В свою очередь организация должна дать письменный ответ такому клиенту. Резюмируя это, предлагаем внести изменения в законопроект, предусмотрев отдельной нормой четко сформулированный порядок предъявления клиентом к организации своего требования. А именно:

- закрепить на императивном уровне обязанность клиента до обращения к финансовому арбитру предъявить свое требование к организации;

- предусмотреть возможность предъявления клиентом своего требования к организации в он-лайн порядке. Для этого организации должны иметь свой интернет-портал или email-почту, на которую клиент сможет отправить свое требование к организации и следовательно получить соответствующий ответ последней;

- предусмотреть 7-и дневный срок, в течение которого организация обязана дать окончательный мотивированный ответ, обосновывающий ее позицию по данному требованию;

- предоставить возможность клиенту обратиться к финансовому арбитру по истечении 7-и дневного срока, приложив к своей жалобе-требованию копию ответа организации (при наличии). В случае, когда организация отказывается предоставить такой ответ, клиент обязан предоставить копию своего письменного обращения к организации. Отсутствие такой копии (ответ организации или копии своего письменного обращения к организации) должно служить основанием для отказа финансовым арбитром от рассмотрения требования.

Существует подход, согласно которому решения финансового омбудсмена являются обязательными. Данный подход нашел отражения, как в законодательстве Республики Армения, так и во многих зарубежных странах. Обязательность решения омбудсмена может зависеть от следующих показателей:

- суммы иска – например, в Федеративной Республике Германии решение «Ombudsman Scheme of the Private Commercial Banks» обязательно для исполнения банками, если сумма иска не превышает 5000 евро;<sup>7</sup>

- заключил ли поставщик услуг соглашение о том, что решения омбудсмена будут для него обязательны (Венгрия, «Arbitration Board of Budapest»<sup>8</sup>; Армения, «офис финансового арбитра»);

- выразил ли поставщик услуг несогласие с принятым в отношении него решением. Например, в Норвегии решение «Insurance Agreement Board» и «Board for Reduced Compensations» обязательно для исполнения, если лицо, оказывающее услуги страхования, не опротестовало решение в течение 45 дней. Решение «Complaint Board of Danish Securitie sand Brokering Companies» в Дании обязательно для поставщика финансовых услуг, если он в течение 30 дней не проинформирует о своем несогласии с решением. Если несогласный с решением банк не опротестовал его, решение вступает в силу и становится обязательным для банка;

- выразил ли клиент несогласие с принятым в отношении него решением. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании решение становится юридически обязательным только в случае согласия потребителя;<sup>9</sup>

- согласие поставщика услуг с принятым в отношении него решения. В частности, в Дании и Норвегии решения омбудсмена приобретают обязательный характер, в случае если лицо, предоставляющее услуги, не опротестовало его в течение установленного срока (35-40 дней);

- наличие соответствующего соглашения между финансовым омбудсменом и поставщиком финансовых услуг (Армения, Россия, Венгрия).

Особое внимание хотелось бы уделить порядку и правовым последствиям, возникающих вследствие заключения соглашения между кредитной организацией и конторой финансового омбудсмена, согласно которому решения финансового омбудсмена являются обязательными для данных организаций. Одной из первой применяющих данную практику стала Республика Армения. На сегодняшний день ряд финансовых организаций подписали соглашение с конторой финансового омбудсмена, согласно которому, данные организация отказываются от права обжаловать решение финансового омбудсмена в суде. Из них:<sup>10</sup>

- 19 банков;
- 3 страховые компании;
- 25 ломбардов;
- 9 микрокредитных организаций;
- 75 обменных пунктов;

В то же время большое количество организаций отказалось от данной идеи. В частности:<sup>11</sup>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cssf.lu/> официальный сайт CSSF (дата обращения 16.10.2016).

7 Financial Ombudsman Service. Our plans for the year ahead. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financialombudsman.org.uk/publications/our-plans-for-the-year-ahead-March2015.pdf> (дата обращения: 12.10.2016).

8 Обзорный материал: «Внесудебное разрешение споров с участием финансовых омбудсменов» // Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «РОССИЯ», 2010 г).

9 Financial Services and Markets Act, 2000, part XVI, schedule 17 (The Ombudsman Scheme). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/pdfs/ukpga\\_20000008\\_en.pdf](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/pdfs/ukpga_20000008_en.pdf) (дата обращения: 20.01.2016).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsm.am/> Официальный сайт примирителя финансовой системы РА (дата обращения: 28.06.2016).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsm.am/uploadfiles/nsign.pdf/> Официальный сайт примирителя финансовой

- 2 банка;
- 24 микрокредитных организаций (организации осуществляющие денежные переводы);
- 118 ломбардов;
- 6 страховых компаний;
- 159 обменных пунктов;
- 7 организаций по привлечению вкладов.

Здесь мы наблюдаем 2 абсолютно разные позиции. В первой случае отражается позиция банков, которые готовы сотрудничать с офисом финансового омбудсмена. Однако остальные звенья финансового рынка, наоборот – они готовы сотрудничать с конторой омбудсмена, но в тоже время не отказываются от своего права, обжаловать решения финансового омбудсмена в суде. Многие склоняются к мнению, что данное соглашение носит антиконституционный характер и что данная оговорка не приемлема к законодательству, поскольку она ограничивает конституционное право на судебную защиту. Еще в 2011 году ряд судей конституционного суда РА выступали с предложениями об изменении ряда пунктов в законодательстве, с целью запрета подписания такого рода соглашения. Они комментируют это тем, что любой человек, организация имеют право оспаривать свое право в суде. Однако до сих пор никаких мер и изменений в законодательства не произошло. Думаю этот вопрос надо рассматривать с разных сторон.

Так данная оговорка не приемлема к законодательству, поскольку она ограничивает конституционное право на судебную защиту. В силу этого нельзя говорить об однозначности не конституционности этого право. После непосредственного подписания соглашения организацией, об отказе оспаривания решения финансового омбудсмена, организация самолично отказывается от своего право, тем самым она ограничивает себя в правах. Однако все это делается на благо организации, ведь данный шаг не только увеличивает доверие со стороны клиентского сектора, но и в целом укрепляет весь финансовый рынок. Отказ от своего право обжаловать решения омбудсмена, автоматически накладывает на омбудсмена новый груз ответственности, так как этот шаг говорит об 100 процентном доверии омбудсмену. То есть данное соглашение выступает своего рода гарантом взаимовыгодных отношений возникающих между финансовыми организациями и офисом финансового омбудсмена. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о правомерности этого ограниченного права.

Сторонники подхода, согласно которому, решения финансового омбудсмена должны носить рекомендательный характер, в качестве своего главного аргумента приводят то, что ограничение права организаций и клиентов на обжалование является нарушением их конституционных прав. Частично соглашаясь с позицией сторонников данного подхода, мы также считаем неконституционным на императивном уровне устанавливать ограничения судебной защиты прав и законных интересов. Так как отказ от судебной защиты может иметь место не иначе как по волеизъявлению самого лица. В связи с этим, мы предлагаем модель для совершенствования законопроекта (О Финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций), согласно которой решения финансового уполномоченного будут иметь обязательный характер только при наличии двух основных условий:

- во-первых, если клиент дал согласие на обязательность решения в письменном виде в течение 30 дней с момента вынесения решения финансовым арбитром;

– во-вторых, если организация, заключила соглашение об отказе от права оспаривания решений арбитра финансовой системы и заключаемые между организацией и гражданами сделки, содержат запись об этом.

Предложенные нами положения никак не противоречат статье 6-ой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая закрепляет следующее положение, согласно которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона<sup>12</sup>. Также нет противоречия и в статье 46 Конституции Российской Федерации<sup>13</sup>, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, поскольку согласие на отказ от права обжалования как со стороны клиента, так и организации исходит исключительно в добровольном порядке. Таким образом, в данном случае необходимо раскрыть содержание принципа свободы договора, посредством заключения которого и стороны отказываются от права обжалования. Свобода договора проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это – свобода в заключении договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 ст. 421 ГК)<sup>14</sup>. Во-вторых, свобода договора состоит в свободе характера заключаемого договора. В-третьих, проявляется в свободе определения его условий (содержания). По данному вопросу есть также постановление Конституционного Суда Республики Армения. После принятия в Республики Армения закона «Об арбитраже финансовой системы», Защитник по правам человека Республики Армения Карен Андреасян подал жалобу в Конституционный Суд Республики Армения относительно конституционности положения статьи 17 закона «Об арбитраже финансовой системы» об основаниях для признания решения арбитра финансовой системы недействительным. Конституционный Суд Республики Армения постановлением N 1051 от 9 октября 2012 года закрепил, что эти основания соответствуют положениям Конституции только в рамках того правового регулирования, когда организация в добровольном порядке отказывается от права обжалования решения финансового арбитра<sup>15</sup>. Говоря об обязательности решений финансового арбитра, нужно также обеспечить его исполнение, которое может возникнуть в тех случаях, когда клиент соглашается с решением финансового арбитра, а организация не выполняет решение последнего в установленном порядке и сроки. Исходя из этого, считаю необходимым на законодательном уровне предусмотреть порядок исполнения решений финансового арбитра. В тех случаях, когда организация не исполняет решение финансового арбитра, клиенту должно быть представлено право обращения в суд с целью выдачи ему исполнительного листа. Суд, в свою очередь, обязан в 3-х дневный срок рассмотреть заявление клиента и принять одно из следующих решений:

12 Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

13 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 197. Ст. 46.

14 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 421.

15 Постановление Конституционного Суда от 9 октября 2012 г. № 1051. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conscourt.am> (дата обращения: 10.08.2016 г.).

– о признании решения финансового арбитра обязательным и выдаче исполнительного листа;

– о признании решения финансового арбитра недействительным и об отказе в выдаче исполнительного листа.

Также не исключена возможность возникновения на практике ситуации, согласно которой клиент, обратившийся к финансовому арбитра, для урегулирования спора, возникшего между ним и организацией, предоставляющей финансовые услуги, получит впоследствии решение, вынесенное не в его пользу. Но, согласившись с решением финансового арбитра, клиент не исполняет его. Учитывая то обстоятельство, что стороны спора отказались от возможности обращения в суд, решение стало для последних обязательным. Однако, нет особого механизма, благодаря которому возможно повлиять на клиента с целью выполнения последним решения, ставшее для сторон обязательным в добровольном порядке. Следовательно, на наш взгляд будет целесообразным предусмотреть возможность применения порядка принудительного исполнения решений омбудсменом финансовой системы также по отношению к клиенту, не исполнившему своих обязательств, вытекающих из решения. Данная норма направлена на защиту интересов банков, так как большинство людей считают, что институт финансового уполномоченного направлен только на защиту физических лиц (клиентов финансового рынка), но как мы уже поняли это далеко не так.

В заключении хочется отметить, что существует огромный круг проблемных вопросов, которые требуют тщательного рассмотрения и решения. А именно: вопросы касательно статуса финансового уполномоченного в РФ; взаимодействия его с другими органами власти; возможность формирования в будущем организации по разрешению во внесудебном порядке трансграничных споров в рамках ЕАЭС и еще целый круг нерешенных вопросов.

#### Пристайный библиографический список

1. Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 197. Ст. 46.
4. Обзорный материал: «Внесудебное разрешение споров с участием финансовых омбудсменов» // Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «РОССИЯ»), 2010 г).
5. Постановление Конституционного Суда от 9 октября 2012 г. № 1051 // www.concourt.am дата обращения (10.05.2016 г.).
6. Проект федерального закона Минфина России от 17 декабря 2012 № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Султанов А. Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 53 – 64.
8. Официальный сайт арбитра финансовой системы РА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsm.am/uploadfiles/nsign.pdf/> (дата обращения: 15.11.2016).
9. Financial Ombudsman Service. Our plans for the year ahead. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financial-ombudsman.org.uk/publications/our-plans-for-the-year-ahead-March2015.pdf>. (дата обращения 12.10.2016).
10. Financial Ombudsman Service. Our plans for the year ahead. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financialombudsman.org.uk/publications/our-plans-for-the-year-ahead-March2015.pdf>. (дата обращения: 12.10.2016).
11. Commission de Surveillance du Secteur Financier (CSSF). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cssf.lu/> официальный сайт CSSF (дата обращения 16.10.2016).



## **АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

## **КУЦУРОВ Одиссей Юрьевич**

аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов, Исполнительный директор Фонда развития коренных народов Севера

### **ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ (ФИНЛЯНДИЯ, ШВЕЦИЯ, НОРВЕГИЯ, ДАНИЯ).**

В статье проделан анализ правового положения этнических меньшинств в скандинавских странах – саамов в Финляндии, Швеции и Норвегии, эскимосов и фарерцев в Дании и аландских шведов в Финляндии. Исследование проведено на основе действующего законодательства и международно-правовых обязательств соответствующих государств, регламентирующих их правовой статус. Особое место в статье уделено вопросам сохранения и развития этнических меньшинств данного региона.

**Ключевые слова:** Скандинавия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, саамы, эскимосы, Гренландия, Фарерские острова, Аландские острова, саамский парламент, Союз саамов, автономия, Северный Совет, Скандинавский Совет.

## **ANANIDZE Fridon Revazovich**

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

## **KUTSUROV Odissey Yurjevich**

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Executive Director of Foundation for development of indigenous peoples of the North

### **THE LEGAL STATUS OF THE ETHNICAL MINORITIES IN THE STATES OF SCANDINAVIA (FINLAND, SWEDEN, NORWAY, DENMARK).**

The article analyzes the legal status of the ethnical minorities in Scandinavian countries - The Saami in Finland, Sweden, Norway, Eskimos and Faroese in Denmark, and Aland Swedes in Finland. The research has been carried out on the basis of the national and international legislation of states, which regulates their legal status. The special part of article concerns the questions of maintaining and developing the ethnical minorities of current region.

**Keywords:** Scandinavia, Sweden, Norway, Finland, Denmark, The Saami, Eskimos, Greenland, Faroe Islands, Aland Islands, The Saami Parliament, The Saami Union, self-government, The North Union, The Scandinavian Union.

В странах Скандинавии проживает достаточное число этнических меньшинств, однако в данной статье речь пойдет о правовом статусе тех из них, которые компактно проживают на территории того или иного государства данного субрегиона. Следовательно, в данном исследовании будет сделан анализ правового статуса народа саамы, компактно проживающего на территории четырёх государств: Норвегии, Швеции, Финляндии и России; эскимосов – аборигенного населения Гренландии, чья территория с 1721 года *de facto* и *de jure* является составной частью датского королевства;<sup>1</sup> фарерцев, проживающих на Фарерских островах (Дания); аландских шведов, проживающих на Аландских островах (Финляндия). Следует подчеркнуть, что саамы и эскимосы в данной статье будут рассмотрены, прежде всего, в качестве коренных народов, так, как таковыми они себя осознают, и такой статус за ними признается национальными сообществами (за исключением шведских саамов), в которых они проживают. Однако, поскольку и саамы, и эскимосы составляют в количественном отношении

меньшинство в государствах их проживания, мы нашли возможным включить их в рамки исследуемой проблематики.

**Саамы** (самоназвание – *саами, лопари*) являются аборигенным населением северной части Скандинавии (примерно сорок тысяч саамов проживают в Норвегии, в порядке двадцати тысяч – в Швеции, около шести тысяч – в Финляндии, и, примерно двух с половиной тысяч в РФ, на Кольском полуострове).

В X-XII веках ареалом обитания саамов являлась довольно большая часть Скандинавии, однако с XII века сюда начали проникать норвежцы, шведы, финны и восточные славяне, в результате чего одна часть саамов была оттеснена на север, а другая – была ассимилирована пришлым населением.<sup>2</sup>

Тем не менее, саамы – единый народ. Они проживают на обширной территории Лапландии (самая северная часть скандинавского полуострова), имеют общий язык (который, правда, распадается на ряд сильно разошедшихся диалектов), общую религию – христианство (лютеранство – скандинавские саамы, православие – российские саамы и маленькая группа



Ананидзе Ф. Р.



Куцуров О. Ю.

1 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист международного. 2003. № 3. С. 39-45.

2 См.: Очерки общей этнографии. // Под ред. С. П. Толстого, М. Г. Левина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. М. 1966. С. 256.

среди финских саамов), испытывают чувства родственной близости и солидарности. Саамы всегда жили маленькими сообществами, но сам народ никогда не имел своей государственности.<sup>3</sup>

**Эскимосы.** По разным оценкам, численность населения Гренландии составляет 50-60 тысяч человек, 95% из которых - эскимосы.<sup>4</sup> Эскимосы Гренландии являются коренным народом острова и насчитывают около 47 тыс. человек (небольшая группа - 3 тыс. человек - живет в Дании). Среди них выделяются группы полярных эскимосов численностью несколько сотен человек и проживающих на крайнем северо-западе острова. Это самая северная в мире группа аборигенного населения. Эскимосы говорят на эскимосском языке, распространён также датский язык. Основой письменности является латинская графическая основа (с 18 века). Большая часть гренландских эскимосов - протестанты-лютеране,<sup>5</sup> правда, сохраняется и шаманизм.

Традиционная культура у гренландских эскимосов - обще эскимосская (эскимосы за пределами Гренландии живут еще на Аляске - 38 тыс. человек, в Северной Канаде - 28 тыс. человек и в РФ - 1,5 тыс. человек (Чукотка и Магаданская область)). На протяжении веков эскимосский этнос создал свои собственные уникальные формы культуры, приспособленные к суровой жизни в Арктике: гарпун с поворотным наконечником; охотничья лодка-каяк; глухая меховая одежда; полужемлянка; куполообразное жилище из снега (иглу); жировая лампа для варки пищи, освещения и обогрева жилища и другое. Традиционными видами занятий эскимосов - охота и рыболовство. В настоящее время развивается строительство<sup>6</sup>.

Проблемы сохранения и развития саамов и эскимосов как отдельных этносов и народов во многом идентичны с подобными проблемами фактически у всех коренных сообществ во всем мире, и включают такие компоненты, как: язык, культура, обычаи, традиций, сохранение исконной среды обитания и т.п. Более того, оба этноса считают себя коренными народами, и такой статус признается за ними со стороны государств, на территории которых они проживают (за исключением Швеции). Конечно, в регулировании правового статуса эскимосов и саамов главная роль отводится национальному законодательству соответствующих государств, которое исходя из международно-правовых обязательств государства в том или ином объеме регламентирует его<sup>7</sup>.

В целом проводя исследование правового положения саамов и эскимосов в скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания) следует отметить, что, несмотря на наличие отдельных проблем, для сохранения и развития данных этносов в регионе созданы в целом благоприятные условия. Вкратце это выражается в следующем:

1. Национальные законодательства Норвегии, Швеции, Финляндии предоставляют народу саамы национально-куль-

турную автономию, в рамках которой саамский этнос наделен широкими правами в области культуры, языка, вплоть до получения образования на родном языке и т.п.;

2. В Финляндии, Швеции и Норвегии существует такой важный представительный орган самоуправления, как парламент саамов, который является важным институтом для прямого диалога с правительствами этих стран по тем или иным вопросам сохранения и развития саамов как отдельного этноса и народа.

3. В деле обеспечения правового статуса саамов в Финляндии, Швеции и Норвегии большое значение имеет институт омбудсмена (парламентский омбудсмен, омбудсмен по делам меньшинств, национальный трибунал по вопросам дискриминации и другое), услугами, которых могут воспользоваться саамы в случае нарушения их прав. Общеизвестно, что омбудсмен - независимое и беспристрастное должностное лицо и является своеобразным арбитром между человеком и властью. Главное его назначение - контроль за деятельностью органов власти и управления путем рассмотрения жалоб граждан на действия этих органов или должностных лиц, приводящих к нарушению прав и свобод человека и гражданина<sup>8</sup>.

4. Говоря о правовом статусе эскимосов Гренландии следует подчеркнуть следующее обстоятельство: согласно положениям Закона о самоуправлении Гренландии от 20 мая 2009 года острову предоставлена широкая автономия вплоть до права заключения международных договоров и открытия своих зарубежных представительств. Центральные власти контролируют фактически только вопросы обороны и безопасности<sup>9</sup>.

5. Важным фактором в обеспечении правового статуса этнических меньшинств в Скандинавии является то, что все государства региона являются членами таких региональных объединений как Европейский Союз (Норвегия не является членом ЕС) и Совета Европы, чем к национальным механизмам в области защиты прав и свобод человека добавляются европейские - действующие в рамках двух названных региональных объединениях, к услугам которых тоже могут прибегнуть этнические меньшинства региона.

**Фарерские острова.** В Фарерский архипелаг входят 18 островов, 17 из которых являются обитаемыми. Они находятся в северной части Атлантического океана и входят в состав Датского королевства на условиях автономии. Площадь островов составляет 1 395 км<sup>2</sup>, население - около 50 тыс. человек, столицей является г. Торсхавн.

Фарерцы являются потомками норманнов, выходцев из Западной Норвегии, заселивших острова с IX века, отчасти до этого смешавших с аборигенным кельтским населением<sup>10</sup>. Еще в VII-VIII вв. на островах регулярно селились ирландские монахи-отшельники, а также шотландцы. В начале IX века на острова вторглись викинги и образовали здесь свои колонии. Постепенно острова стали важным связующим звеном между колониями викингов на территории Исландии, Гренландии и даже Северной Америки. До конца XIV века Фарерские острова входили в состав Норвегии, затем островами совместно владели Норвегия и Дания, а с 1814 года Дания стала единоличным владельцем этих земель. С 1940 по 1945 года острова были оккупированы Великобританией. После Второй мировой во-

3 См.: Сандвик Г. Правовой статус саамы // Государство и право. 1992. № 9. С. 110-111.

4 См.: UN Documents E/CN4/Sub.2/1992/32. P. 58.

5 См.: Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В. А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1998. С. 142.

6 См.: Там же. С. 654.

7 Более подробный анализ правового статуса данных коренных народов можно посмотреть в следующих статьях, опубликованных в разных номерах Евразийского юридического журнала: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение эскимосов - коренного населения острова Гренландия. // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 67-69; см. также: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. С. 91-94; Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Норвегии // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 115-118; Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Швеции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 84-87.

8 См.: Шишкова А. Институт омбудсмена // Адвокат. 2007. № 12. С. 17-20; см. также: Orton F. The Swedish Ombudsman against ethnic discrimination. // Writing in Human and Minority Rights. Tunla Tervashonka. Helsinki. 1994. PP. 1-10.

9 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение эскимосов - коренного населения острова Гренландия // Евразийский юридический журнал. 2015. №4 (83). С. 69.

10 См.: Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В. А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1998. С. 576-577.

ины британцы официально вернули острова Дании. В 1946 году население островов провело плебисцит и парламент Фарерских островов объявил о выходе островов из состава Датского королевства. Правительство Дании конечно не согласилось с таким положением дел. В итоге переговоров были назначены повторные выборы в парламент Фарерских островов, за тем делегация вновь избранного парламента была приглашена в Копенгаген для дальнейших переговоров. Результатом этих переговоров явилось принятие датским парламентом Акта о фарерском самоуправлении (Закон № 137 от 23 марта 1948 года), согласно которому Фарерские острова получили автономный статус в составе Дании.

Суть и особенности автономного статуса Фарерских островов в составе Датского королевства согласно положениям данного Акта о самоуправлении заключается в основном в следующем:

1. Фарерские острова имеют свой законодательный орган – Фарерский Лёттинг, состоящий от 27 до 32 членов, избирающих из своего состава председателя;

2. Фарерские острова имеют собственный исполнительный орган (правительство - Фарерское Ландстюри), состоящий из председателя и членов;

3. Высшим представителем королевской власти Дании является Омбудсмен (Королевский аудитор), выполняющий фарерском парламенте исключительно наблюдательную функцию;

4. Фарерский язык получил статус основного официально-го языка островов (хотя датский язык входит в школьную программу в качестве обязательного);

5. Дания признала флаг Фарерских островов;

6. На островах есть даже своя денежная единица – фарерская крона,<sup>11</sup> которая ходит параллельно с датской кроной;

7. Фарерские острова имеют свой собственный судебный орган - суд Фарерских Островов;

8. Согласно Конституции Дании, два представителя Фарерских островов являются членами датского Фолькетинга (парламента);

9. Фарерские острова имеют самостоятельную административную и таможенную территорию, территорию налогового и акцизного обложения, своё таможенное законодательство и таможенный тариф (на основе таможенного тарифа Дании);

10. В вопросах налогообложения Фарерские острова не подчиняются Казначейству Дании;

11. Вопросы внешних отношений, включая внешнюю торговлю, контролируются местными властями совместно и по согласованию с МИД Дании;

12. Фарерские острова не являются самостоятельным субъектом международного права. Исходя из этого международные договоры Фарерских островов подписываются совместно датским руководством (в лице Правительства Королевства Дании или Королевы Дании), и местным Правительством островов;

13. В компетенцию Правительства Фарерских островов входят вопросы, связанные с: освоением минеральными ресурсами недр земли и моря; освоением живых морских ресурсов; комплексом вопросов экологии; развитием отраслей промышленности и предпринимательства; судоходством и телекоммуникациями; рынком труда; налогообложением, акцизами;

14. Принятие решений по вопросам международных отношений, экспортно-импортному контролю и внешнеэкономическим вопросам, включая импортные пошлины, подлежит согласованию с Правительством Королевства Дании;

15. В 1992 году между Правительством Фарерских островов и Правительством Дании было заключено соглашение, которое регламентирует права Фарерских островов на нефтяные запасы в своих недрах. В настоящее время Правительство островов осуществляет работу по разведке нефтяных месторождений на морском шельфе;

16. Кроме собственного (местного) законодательства на островах параллельно действует и законодательство Дании (только после его ратификации местным парламентом), которое в большинстве случаев соответствует фарерскому, или является превалирующим над ним по ряду вопросов: международные отношения, система наказаний, гражданское законодательство.

Основным источником дохода Правительства Фарерских островов являются подоходный налог и НДС, а у муниципалитетов – только подоходный. Кроме того, значительные поступления в казну приносят лицензии, выданные иностранным компаниям на лов рыбы в экономической зоне островов. Датское правительство финансирует только государственные и административные вопросы (полиция, судебная система, государственная безопасность и т.п.). Но датский бюджет выделяет островитянам т.н. блок-помощи в виде субсидий фермерам, которые составляют примерно 15% от местного ВВП.

**Аландские острова.** Архипелаг Аландских островов находится в Балтийском море. В его состав входят 6757 островов, 60 из которых являются обитаемыми. Это самое большое скопление островов на Земле. Территория островов составляет 1552 км<sup>2</sup>, из которых около 27 км<sup>2</sup> составляют реки и озёра. С 1920 года имеет статус автономной провинции в составе Финляндии. Официальным языком является шведский, население составляет около 30000 человек, столицей является Мариехамн (это единственный город на островах).

На Аландах издревле жило шведское население. Следует отметить, что острова играли важную роль в военных действиях на море в ходе Северной войны между Россией и Швецией. Именно здесь, у острова Гренгам 27 июля 1720 года произошла морская битва между шведским и русским морскими флотами, которая закончилась Ништадским мирным договором, заключенного в 1721 году. Далее, 18 марта 1809 года во время русско-шведской (финляндской) войны русские войска под командованием князя П. И. Багратиони заняли Аландские острова, которые после окончания войны в составе Великого княжества Финляндского были присоединены к России.

Далее, в 1856 году по условиям Парижского мирного договора Аландским островам был присвоен статус демилитаризованной зоны, который сохраняется и в настоящее время. Русские войска стояли на островах вплоть до 1917 года. После I мировой войны Финляндия провозглашает независимость, и Аландские острова предпринимают попытки перейти в состав Швеции. Для их поддержки на островах даже высаживаются шведские войска, однако компания заканчивается неудачно. В 1921 году Лига Наций признаёт принадлежность островов Финляндии, однако на правах широкой автономии. Между двумя мировыми войнами острова сохраняют свой демилитаризованный статус.

В настоящее время Аландские острова представляют собой одну из самых благополучных в социально-экономическом отношении частей Финляндии.

Суть и особенности автономного статуса Аландских островов заключается в следующем:

1. Шведский язык является единственным официальным языком на островах, т.е. он используется в государственных, региональных и муниципальных учреждениях на территории автономии, также, на нем ведется обучение в государственных учебных заведениях на островах и используется для поддержания официальной связи с центральными органами власти

11 Официальная валюта Фарерских островов - фарерская крона. Одна фарерская крона равна 100 эре. Фарерская крона эквивалентна датской кроне.



государства. Следует подчеркнуть, что с 1970 года введено обязательное изучение финского языка в школах автономии;

2. Аландские острова имеют свое собственное (местное) гражданство. Оно дает право и возможность аландцам иметь в собственности недвижимость на островах, заниматься предпринимательством. Смысл наличия данного института заключается в том, чтобы земля оставалась у местного, а не у приезжего населения. Местное гражданство приобретается по рождению, либо по ходатайству лица (при условии обладания гражданством Финляндии, проживания на островах не менее пяти лет и владения шведским языком). Отсутствие гражданства в принципе не является препятствием к простому проживанию на территории автономии, однако только граждане автономии имеют право голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах в местный парламент – Лагтинг;

3. Статус автономии в составе Европейского Союза регулируется особыми положениями в договоре о присоединении Финляндии к нему;

4. С 1970 года Аландские острова имеют собственное независимое представительство в Северном (Скандинавском) Совете;

5. Лагтинг (законодательное собрание) является парламентом Аландских островов. Выборы в Лагтинг проходят раз в четыре года. Рамки его компетенции определяются специальными соглашениями между островами аландской автономией и Финляндией о разграничении областей ответственности. Таким образом, в компетенцию Лагтинга, в частности, входят вопросы, связанные с образованием, культурой, защитой исторических памятников, здравоохранением, охраной окружающей среды, транспортом, местным самоуправлением, почтовой службой, радио и телекоммуникацией. В указанных областях Аландские острова решают вопросы практически как суверенное государство. Однако, в отдельных случаях, на законы, принятые местным Лагтингом, может быть наложено вето Президентом Финляндии. Например, в случае если Лагтинг вышел за пределы аландской автономии, либо принятый им закон несёт угрозу внутренней или внешней безопасности Финляндии.

6. В свою очередь, центральные органы власти Финляндии отвечают за внешнюю политику, гражданское и уголовное право, судостроительство, таможенную и государственную налоговую систему;

7. С 1984 года Аландские острова выпускают свои собственные почтовые марки;

8. Аландские острова имеют своего специального представителя в парламенте Финляндии;

9. Жители автономии освобождены от службы в финской армии, но в случае проживания вне Аландских островов в течение пяти лет данный иммунитет ими утрачивается<sup>12</sup>.

Большую роль в регулировании правового статуса этнических меньшинств региона и в его обеспечении играет сотрудничество скандинавских государств как на региональном, так и на двустороннем уровнях. Важное место в региональном сотрудничестве скандинавских государств (включая вопросы обеспечения правового статуса этнических меньшинств Севера Европы) отводится Скандинавскому (Северному) Совету. Фактически единая историческая судьба, единое культурное наследие и во многом единые этнические черты народов и стран Скандинавии способствовали появлению такой международной интеграционной структуры, как Скандинавский (Северный) Совет.

Скандинавский (Северный) Совет была создана в 1951 году в качестве международной межпарламентской организации (объединял представителей парламентов Исландии, Норвегии, Швеции и Дании). Свою практическую деятельность Совет начал в 1952 году. В 1955 году к нему присоединилась и Финляндия<sup>13</sup>. Идея реализации скандинавской интеграции в его рамках заключается в том, что: Фолькетинг Дании делегировал в Совет двух депутатов от Фарерских островов и двух делегатов от Гренландии, Риксдаг Финляндии - двух депутатов от Аландских островов, а также представителя народа саамов. Норвежский и Шведский парламенты в состав своих делегаций тоже включили депутатов от саамов<sup>14</sup>. Конечно, депутаты от саамов и эскимосов в Скандинавском совете прежде всего являются официальными представителями парламентов своих стран, но, с другой стороны, они представляют и свои народы, которые через них участвуют в работе данного межпарламентского органа по решению важных региональных проблем.

До 1962 года работа Скандинавского Совета основывалась на устав организации. В 1962 году он был заменен Хельсинским договором, которым был определен порядок, полномочия и структура данного органа.

Согласно ст. 47 Хельсинского договора 1962 года Совет состоит из 87 избираемых членов, представителей северных правительств и представителей администраций Фарерских островов, Гренландии и региональных органов управления Аландских островов. Парламент Дании направляет шестнадцать избираемых членов, парламент Финляндии - восемнадцать, парламент Исландии - семь, парламенты Норвегии и Швеции по двадцать, парламенты Фарерских островов и Гренландии, а также Законодательная ассамблея Аландских островов по два. Каждая из представительных общественных ассамблей также выбирает корреспондирующее число заместителей членов. Здесь в отличие от Гренландии (эскимосов) напрямую не указано о представителях саамов, но делегации государств-членов обычно формируются таким образом, что народ саамов всегда представлен на данном форуме. Выборы членов и их заместителей проводятся ежегодно, их полномочия действительны до следующих выборов.

Согласно Хельсинскому договору 1962 года полномочия организации распространяются на: культурное сотрудничество (с учетом проблем развития образования и гармонизации образовательных стандартов в странах региона); правовое сотрудничество (гармонизация отраслей законодательства стран-членов, координация вопросов гражданства, обеспечение сближения правоприменительной практики в государствах-членах); социальное сотрудничество (обеспечение функционирования Северного рынка труда, вопросы социального обеспечения, здравоохранения, производства спиртных напитков, дела молодежи); окружающая среда (на основе изменений, внесенных в Хельсинский договор в 1974 году); сотрудничество в других сферах (информация, статистика, консульская защита граждан государств-членов).<sup>15</sup>

Следует также отметить, что в рамках Северного совета на основании ст. 38 Хельсинского договора 1962 года были заключены отдельные специальные соглашения, в том числе: Соглашение о культурном сотрудничестве 1972 года, Соглашение о сотрудничестве в области транспорта 1972 года, Конвенцию об охране окружающей среды 1974 года и др. Словом, Северный совет является важнейшим органом межпарламентского сотрудничества государств Скандинавии и играет весомую роль

12 См. подробно: Абашидзе А. Х. Территории с особым правовым режимом // Европейское международное право. Учебник. Ответственные редакторы: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. М. Международные отношения, 2009. С. 62-74.

13 См.: Северная Европа. Регион нового развития. М., 2008. С. 390-394.

14 См.: Сандвик Г. Указ. соч. С. 113.

15 См.: Права человека. Учебник для вузов // Отв. ред. Лукашева Е. А. М., 2002. С. 456-458.

в обеспечении правового статуса этнических меньшинств региона.

**Двусторонние соглашения государств.** Также в сфере сотрудничества между скандинавскими странами по обеспечению традиционной жизнедеятельности и тем самым правового статуса этнических сообществ (в данном случае коренного народа саамы) большую роль играют двусторонние соглашения государств.

Общеизвестно, что, помимо рыболовства и охоты, основным традиционным занятием для саамов является оленеводство. С чем связан кочевой образ жизни данного народа. Летом, когда комары, мошки, олени оводы делают невозможным пребывание оленьих стад на горных пастбищах, саамы издревле откочевывали к атлантическому побережью, где благодаря ветрам нет насекомых. Однако Договор о границах между Швецией и Финляндией и Норвегией, и Данией 1751 года<sup>16</sup> установил государственные границы между этими государствами, а территория Лапландии (традиционная территория саамов) была разделена между ними. Однако саамы-оленоводы, и только они, получили право свободного передвижения через государственную границу Норвегии со Швецией и это право они сохраняют по сей день. По норвежско-шведскому соглашению 1919 года шведские саамы могут перекочевывать со своими стадами на летние пастбища в Норвегию на время с 15 июля по 15 сентября. В свою очередь, норвежским саамам разрешается с октября по май пользоваться зимними пастбищами в Северной Швеции<sup>17</sup>. Поскольку в Финляндии в основном применяется вольный выпас оленей, то очень часто имеют место «нарушения» государственных границ оленями. Для урегулирования таких вопросов Финляндия имеет специальные двухсторонние договоры со Швецией, Норвегией, а также Россией<sup>18</sup>.

**Союз саамов** представляет собой международную неправительственную организацию, объединяющей саамские организации соответствующих государств. На сегодня его членами являются девять следующих общественных организаций следующих стран: Норвегия – Ассоциация саамов Норвегии, Ассоциация оленеводов-саамов Норвегии, Народный саамский союз; Российская Федерация – Ассоциация Кольских саамов, Общественная организация саамов Мурманской области; Финляндия – Центральная ассоциация саамов Финляндии; Швеция – Ассоциация саамов Швеции, Саамская организация, Ассоциация оленеводов Швеции.

Союз саамов был создан в 1956 году на Второй Международной конференции саамов в Каксйоке (Норвегия) и до 1992 года организация носила название «Союз саамов северных стран». В 1992 году на 15-й Саамской конференции, проходившей в Хельсинки, организация сменила свое название на Союз Саамов, что связано с тем что на этой конференции была принята саамская организация из России – «Ассоциация Кольских саамов».

Организация играет важную роль в содействии обеспечения правового статуса данного этноса в соответствующих государствах. Главными целями и задачами Союза саамов являются укрепление общности саамов как единого народа, и защиту их прав и интересов. Союз саамов ориентируется прежде всего на то, чтобы политические, социально-экономические и культурные права саамов закреплялись не только на национальном уровне, но и на международном<sup>19</sup>.

Союз саамов ведет большую международную деятельность, что, в первую очередь, выражается в том, что он принимает активное участие в работе ООН – является одним из активных участников Постоянного Форума по вопросам коренных народов. Также на международном уровне Союз саамов участвует в работе Арктического (Северного, Скандинавского) совета, в рамках которого имеет статус постоянного участника<sup>20</sup>.

В заключении следует отметить, что значимую роль в сотрудничестве стран Северной Европы по вопросам обеспечения правового статуса этнических меньшинств региона сыграло СМИ. Оно помогает сохранить язык народа саами. Так, в Норвегии, Финляндии и Швеции ведется радиовещание и выпускается ежедневная газета на саамском языке – *Avvir*. Помимо этого, при совместном производстве финского телевидения YLE, шведского – SVT и Норвежской вещательной корпорации (NRK) выходит ежедневно телепрограмма *Oddasat*.

#### Пристайный библиографический список

1. Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М., 1996.
2. Абашидзе А. Х. Территории с особым правовым режимом. // Европейское международное право. Учебник. Ответственные редакторы: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. М.: Международные отношения, 2009. С. 62-74.
3. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист международник. 2003. № 3. С. 39-45.
4. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение эскимосов – коренного населения острова Гренландия. // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 67-69.
5. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саами в Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. С. 91-94.
6. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саами в Норвегии // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 115-118.
7. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Швеции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 84-87.
8. Вукопов Н. В стране саамов // Эхо планеты. 1991. № 23 (166). С. 20-24.
9. Народы зарубежной Европы // Под ред. Токарева С. А., Козлова В. И., Ганицкой О. А. Т. 2. М., 1965.
10. Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В. А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1998.
11. Права человека. Учебник для вузов // Отв. ред. Лукашева Е. А. М., 2002.
12. Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. 1992. № 9.
13. Северная Европа. Регион нового развития. М., 2008.
14. Союз саамов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saamicouncil.net/ru/organizacija/miellahttosearvvit/>
15. Шишкова А. Институт омбудсмена // Адвокат. 2007. № 12. С. 17-20.
16. Orton F. The Swedish Ombudsman against ethnic discrimination. // Writing in Human and Minority Rights. Tunla Tervashonka. Helsinki, 1994.
17. UN Documents E/CN.4/Sub.2/1992/32.

16 См.: UN Documents E/CN.4/Sub.2/1992/32. PP. 61-68.

17 См.: Народы зарубежной Европы // Под ред. Токарева С. А., Козлова В. И., Ганицкой О. А. Т. 2. М., 1965. С. 151.

18 См.: Вукопов Н. В стране саамов // Эхо планеты. 1991. № 23 (166). С. 22.

19 См.: Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М., 1996. С. 63.

20 См. подробно: Союз саамов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saamicouncil.net/ru/organizacija/miellahttosearvvit/>

## **ГРЕЧЕНКОВА Оксана Юрьевна**

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **О ПОНИМАНИИ МЕСТА ЭКОЦИДА В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В статье раскрываются вопросы регламентации применения норм международного права в современное национальное законодательство.

Исследуется система международного права в национальной уголовной юрисдикции таких стран как США, Великобритания, Франция, Германия, Польша.

Ключевые слова: экоцид, международное право, самоисполнимый договор, национальное право.

## **GRECHENKOVA Oksana Yurjevna**

Ph.D. in Law, Head of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **UNDERSTANDING THE PLACE OF ECOCIDE IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**

In the article questions of regulation of the use of international law in contemporary national legislation. Examines the system of international law in national criminal jurisdictions of such countries as USA, UK, France, Germany, Poland.

Keywords: ecocide, international law, self-executing treaty, national law.



Греченкова О. Ю.

В конституционном праве зарубежных государств также как и в законодательстве Российской Федерации общепризнанным является приоритет норм международного права над внутренним законодательством. Следовательно, уголовное законодательство этих государств в качестве источника имеет нормы международного уголовного права.

В странах континентального права обычным юридическим правилом считается включение во внутреннюю правовую систему вступивших для этих государств в силу международных договоров и обязательств.

Например, статья 25 Конституции Федеративной Республики Германии устанавливает, что «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права», а также «они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации». Подобные предписания содержатся в ст. 96 Конституции Испании: «Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства»

Наиболее четкая регламентация применения норм международного права как источников внутреннего законодательства характерна для ст. 55 Конституции Франции: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов, с момента опубликования при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной».

В странах системы общего права также существует конституционное установление о том, что международное право является составной частью внутренней правовой системы.

Так, английская правовая доктрина обычно исходит из признания «существования общего согласия о том, что ...

международное право является частью права Англии». Более того, «все права, полномочия, обязательства, ответственность и ограничения, которые устанавливаются Договорами или возникают из них ... должны применяться в Соединенном Королевстве без последующих законодательных актов и быть включены в его право».

Такой международно-правовой документ в английской правовой доктрине получил название «самоисполнимого договора».

Однако применение во внутренней уголовной юрисдикции Англии и других стран общего права «самоисполнимого договора» на деле происходит несколько по-другому. Согласно наиболее распространенной доктринальной позиции, предоставление права определять, является ли международная норма частью права Англии, отдано английскому суду. Такая позиция вызывает нарекания со стороны самих английских юристов, считающих, что национальный правоприменитель не может произвольно решать, является ли международный договор обязательным для Англии или нет – только в этом случае «Великобритания снова войдет в круг государств, следующих международным стандартам свобод и справедливости».

Существующая практика применения международного права в национальной уголовной юрисдикции характерна в настоящее время не только для Великобритании, но и для других стран общего права, в том числе США.

Например, согласно разделу 2 ст. 6 Конституции США, «договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются верховным правом страны». Казалось бы, провозглашение приоритета норм международного права Основным Законом Соединенных Штатов предполагает их непосредственное или имплементированное действие на территории США. Причем первый вариант относится как раз

к действию «самоисполнимого» договора, не нуждающегося в «утверждении» внутренним законодателем<sup>1</sup>.

Но правоприменитель почти всех стран общего права не признает практики действия самоисполнимого договора и требует имплементации последнего в национальное право государства. В соответствии с законодательством США ответственность за вред окружающей среде несёт владелец лицензии. В связи с этим, например, большую долю расходов по ликвидации последствий аварии в Мексиканском заливе, взяла на себя British Petroleum, но другие совладельцы лицензии тоже понесли расходы – так, Mitsui по достигнутой договорённости с компанией перевела 1,1 миллиарда долларов США в специальный фонд, который компания создала для выплаты компенсаций пострадавшим в результате аварии. А согласно мировому соглашению, заключённому компанией с Anadarko, последняя выплатила 4 миллиарда долларов США British Petroleum в качестве компенсации за аварию<sup>2</sup>.

Тем не менее, отметим, что в странах общего права намечалась тенденция нормативного (статутного) установления преступности преступлений против мира и безопасности человечества, без издания адекватных судебных прецедентов. Так, например, в Великобритании в 1969 году был принят Закон о геноциде (Genocide Act), полностью воспроизведший положения ст. II Конвенции о геноциде и установивший минимальный размер наказания в 14 лет тюремного заключения вне зависимости от наличия жертв геноцида.

Сенат США, который, одобряя в 1986 г. Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, заявил, что Конвенция не является в США «самоисполнимой», как и другие подписанные США международные соглашения. Вследствие этого в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс» Свода законов США появилась глава 50А «Геноцид», воспроизводящая текст соответствующих статей Конвенции о геноциде. В законодательстве отдельных штатов за умышленное нарушение положений закона о качестве воды, воздуха и об отходах может быть наложен штраф до 25 тыс. долларов, либо тюремное заключение до 1 года, либо то и другое. При повторном нарушении штраф возрастает до 50 тыс. долларов, а срок заключения – до 2 лет.

Основываясь на изложенных рассуждениях и примерах, мы можем утверждать, что нормы международного уголовного права в целом (и о преступлениях против мира и безопасности человечества, в частности) можно расценивать в качестве прямых источников внутреннего уголовного права зарубежных государств.

Тем не менее, в странах с различной системой внутреннего права сохраняются определенные различия в решении вопроса о том, каким образом международно-правовые нормы становятся источниками уголовного права. То есть разница состоит не в принципе признания международного права источником права национального, а в способах воздействия (влияния) международно-правовых норм на положения национальных уголовных законов.

В странах общего права такой способ действия международного акта уголовно-правового характера, как его непосредственное применение на территории этих государств, обычно исключается. Норма международного права может являться

источником уголовного права только при ее имплементации в национальное уголовное законодательство стран общего права. При этом большое (если не большее) значение имеет имплементация международно-правового предписания не столько в статутное право, сколько в судебный прецедент.

Концепция современного уголовного права большинства стран континентальной системы права, базируется на идеях примата общечеловеческих ценностей над национальными, а, следовательно, подчинение национальных правовых систем праву мирового сообщества. К числу отличительных признаков правового государства западные политики и юристы относят не только верховенство закона, но и его соответствие международному праву. Несомненно, это в равной мере касается всего отраслевого законодательства развитых стран, в том числе и уголовного<sup>3</sup>.

Действительно, в новейшем уголовном законодательстве европейских стран эти положения получили непосредственное закрепление.

Концептуальной идеей УК Франции является реализация принципа примата международного права над внутригосударственным. Выгодной особенностью французского Уголовного закона является возможность наступления ответственности за указанные преступления не только физических, но и юридических лиц. Во Франции с 2008 г. действует система штрафов для владельцев автомобилей, наносящих вред экологии. Автомобилист, приобретающий новую машину, которая выбрасывает в атмосферу более 160 г углекислого газа за один километр движения, должен заплатить штраф в размере до 2600 евро. Для тех же, чьи машины загрязняют атмосферу не более чем на 130 г углекислого газа на 1 км, предусмотрен бонус в размере 200 евро. Владелец электромобилей полагается выплата в 5 тыс. евро.

Выгодной особенностью германского Уголовного закона является прямое указание в его тексте на то, что «международные Конвенции» имеют преимущественную силу перед национальным законодательством, то есть конституционное предписание о приоритете норм международного права по существу продублировано в самом уголовном законодательстве. Более того, в 2002 г. во исполнение международных обязательств в Германии принят «Международный уголовный кодекс», ставший составной частью уголовного законодательства этой страны.

Анализ Особой части УК Германии также позволяет сделать вывод об имплементации норм международного права о преступлениях против мира и безопасности человечества. Нередко при имплементации нормы международного права в Германии принимается специальный закон о выполнении того или иного международного акта уголовно-правового характера.

Наконец, в УК ФРГ содержится целая система преступлений, составляющих комплексное понимание преступности экоцида. Так, в отдельном параграфе говорится о повышенной ответственности за совершение целого ряда деяний, предусмотренных в других нормах (параграфы о загрязнении водоемов, воздуха и почв; незаконное обращение с опасными материалами и отходами, «угроза нуждающейся в защите территории»), если они:

– причинили ущерб водному источнику, почвам или охраняемой территории таким образом, что причиненный вред

1 Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998.

2 Греченкова О. Ю. К вопросу о массовости уничтожения растительного и животного мира при совершении актов экоцида // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016.

3 Бингем Т. Х. Европейская конвенция о правах человека: время инкорпорации // Правозащитник. 1996. № 4.

может быть устранен только чрезвычайными мерами или по истечении длительного времени;

- угрожают общественному обеспечению водой;
- длительно вредят уровню такого вида животных или растений, который находится под угрозой вымирания;
- ставят другого человека в опасность причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью или вреда здоровью большого числа людей;
- причиняют смерть другому человеку.

О возможности прямого применения международного права при определении преступности того или иного деяния в национальном законодательстве свидетельствует ст. 5 УК Польши 1997 года, говорящая о пределах действия польского Уголовного закона – последний не применяется, когда «международным договором, стороной которого является Республика Польша, установлено иное»<sup>4</sup>.

В ст. 185 УК Польши содержится норма об уголовной ответственности за загрязнение естественных сред, нарушение правил обращения с общепаспыми материалами, которые повлекли:

- уничтожение растительного или животного мира в значительном размере;
- смерть человека или причинение вреда здоровью «многих людей».

Роль международного права в определении преступности экоцида заключается в системном изложении норм, исполнение которых требует согласованных действий государств. В документах международного права определена преступность негативного воздействия на окружающую среду, а также на-

ступление неблагоприятных последствий для экологической системы<sup>5</sup>.

Сказанное подтверждает высказанную в литературе фундаментальную идею о том, что между современными уголовно-правовыми системами России и западных стран гораздо больше общего, нежели различного<sup>6</sup>.

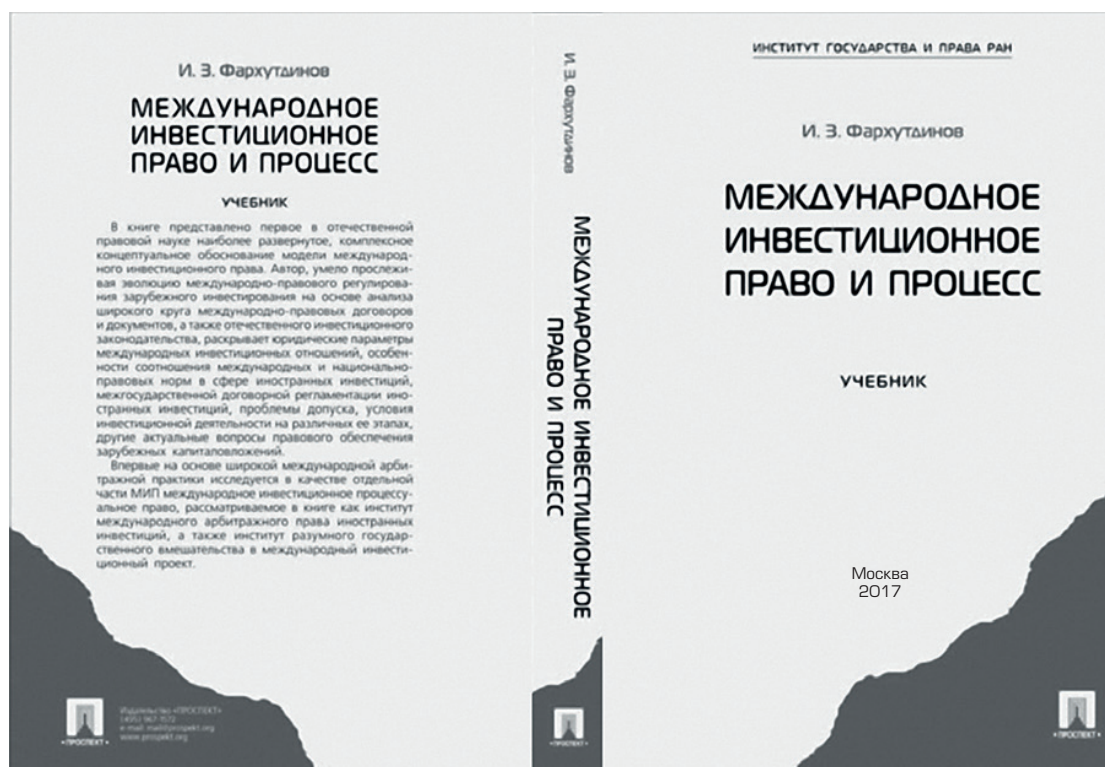
#### Пристатейный библиографический список

1. Бингем Т. Х. Европейская конвенция о правах человека: время инкорпорации // Правозащитник. 1996. № 4.
2. Греченкова О. Ю. К вопросу о массовости уничтожения растительного и животного мира при совершении актов экоцида // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016.
3. Греченкова О. Ю. Роль международного права в определении преступности экоцида по УК РФ // Современное право. № 8. 2006.
4. Греченкова О. Ю. Проблема противодействия экоциду как преступлению против мира и безопасности человечества: монография. Шахты, 2014.
5. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998.
6. Уголовный кодекс Республики Польша. Минск, 1998.

5 Греченкова О. Ю. Роль международного права в определении преступности экоцида по УК РФ // Современное право. № 8. 2006.

6 Греченкова О. Ю. Проблема противодействия экоциду как преступлению против мира и безопасности человечества: монография. Шахты, 2014.

4 Уголовный кодекс Республики Польша. Минск, 1998.



## **АФАНАСЬЕВ Илья Владимирович**

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, специалист управления научных исследований и разработок Московского городского педагогического университета

## **СЕРВИТУТ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ**

В статье рассматриваются особенности установления сервитута перемещения. Данный правовой институт по-разному регламентирован в законодательстве иностранных государств: как сервитут и как соседское право. Анализ законодательств Испании, Италии, Португалии, Франции, Филиппин и ряда других стран, имеющейся российской судебной практики, позволил предложить дополнения в российское гражданское законодательство в части касающейся регламентации сервитута перемещения.

*Ключевые слова:* сервитут, право прохода, соседские права, доступ.

## **AFANASJEV Ilya Vladimirovich**

competitor of Civil law disciplines sub-faculty of the Russian Academy of Advocacy and Notary, specialist of Department of scientific research and development of Moscow City Pedagogical University



Афанасьев И. В.

## **EASEMENT OF WAY: ESPECIALLY IN THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAN AND FOREIGN LAW**

The features of easement of way are considered in the article. This legal institution is differently regulated in the legislation of the foreign states: as the servitude and a neighboring right. Analysis legislation of the Spanish, Italy, Portugal, France, Philippines and other countries, the existing Russian judicial practice allowed to offer amendments to the Russian civil legislation relating to the regulation of the easement of way.

*Keywords:* easement, right of way, neighboring rights, access.

Сервитуты применяются в различных сферах для прохода или проезда, для размещения и обслуживания объектов, а также для проведения определенных видов работ.

Наиболее часто встречающийся на практике является сервитут перемещения, который включает в себя три подвида: сервитут прохода, сервитут прогона скота и сервитут проезда. Сервитут прохода позволяет осуществлять проход людей и перемещение их вещей через служащую вещь для нужд собственника господствующей вещи без применения транспортных средств.

Сервитут прогона скота, помимо прохода людей, позволяет осуществлять перемещение скота через служащую вещь, но опять же без применения транспортных средств. Возможность перемещения вещей также предусматривается.

Сервитут проезда включает в себя сервитут прохода и прогона скота, а также позволяет осуществлять проезд и перемещение грузов через служащую вещь и допускает возможность улучшать земельный участок для обеспечения нормальных условий эксплуатации транспортных средств.

Особый интерес вызывают положения о праве прохода (right of way) в иностранном праве, поскольку как отмечено ранее является классическим примером использования сервитута. Сразу отметим, что в современной российской юридической литературе редко обращается внимание на тот факт, что данные отношения могут регулироваться соседскими правами.

Соседские права – законные ограничения права собственности в пользу определенных лиц – соседей. Данный институт широко применяется в законодательствах и праве иностранных государств и практически не развит в российском праве. «Импульсом развития соседского права в современной теории

гражданского права»<sup>1</sup> РФ послужила публикация книг, в которых содержатся тексты Гражданского уложения Германии<sup>2</sup> и Гражданский кодекс Квебека на русском языке, после которой появились публикации российских авторов о соседском праве. С момента издания этих книг прошло около десяти лет, но назвать тему соседских прав проработанной вряд ли возможно, поскольку такая категория до сих пор отсутствует в российском законодательстве. Напротив, в законодательстве иностранных государств соседские права присутствуют давно. ГК Швейцарии<sup>3</sup> в главе об ограничениях права собственности содержит положения о соседских правах (ст. 684-698). Аналогичные нормы закреплены в ГК Японии<sup>4</sup>, Туркмении<sup>5</sup>.

Для российского законодательства такое положение является довольно странным, поскольку данные отношения присутствовали как в Своде законов гражданских как права участия частного (ст. 420-451)<sup>6</sup>, так и Проекте гражданского уложения (1905 г.) как ограничения права собственности на

- 1 Крассов О. И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. 2013. № 3. С. 34 – 41.
- 2 По смыслу ст. 917 ГГУ право прохода не может быть зарегистрировано в Земельном реестре и не является вещным правом. См.: OLG Hamm Urteil vom 31. März 2014. Az. 5 U 168/13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://openjur.de/u/697905.html>.
- 3 ГК Швейцарии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 24.06.2016).
- 4 ГК Японии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Civil\\_Code\\_of\\_Japan/Part\\_II](http://en.wikisource.org/wiki/Civil_Code_of_Japan/Part_II).
- 5 ГК Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. №2 (часть II). Ст.39.
- 6 Свод законов гражданских Российской Империи. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/181/>.

пользу соседей (ст. 787-815)<sup>7</sup>. И только в Проекте (2012 г.) появляются первые упоминания о соседском праве, где их содержание раскрывается через права и обязанности соседей (ст. 294)<sup>8</sup>.

Положения законодательств иностранных государств, закрепляющих право прохода как легальный сервитут (Франция, Испания, Филиппины и др.) и как соседское право (Германия, Швейцария, Квебек и др.) представим в виде «микса» законодательных норм, учитывая, что эти нормы во многих законодательствах являются схожими.

В большинстве законодательств для права прохода установлено общее правило: если земельный участок, расположенный между другими участками, принадлежащими третьим лицам, оказывается замкнутым так, что не имеет выхода на дороги общего пользования, то собственник такого участка имеет право требовать предоставления права прохода на участках его соседей. В ряде законодательств данное правило применяется по-разному. Например, такое право предоставляется, даже когда выход на дороги общего пользования имеется, но он является недостаточным для полноценного использования земли. Так, в одном из дел, рассматриваемых Федеральным судом Германии, было установлено, что у недвижимости не полностью отсутствует связь с общественной дорогой, потому что она граничит с городской площадью, через которую имеет проход на парковку автомобилей, выходящую на дороги общего пользования. В результате суд пришел к выводу, что существующее соединение, необходимое для надлежащего использования земли, не является достаточным. Ориентиром для оценки правильности использования земель являются потребности практической деятельности, и это зависит от типа использования и размера имущества, его местонахождения и других обстоятельств с условием, что потребности определяются объективными критериями землепользования, а не в соответствии с личными потребностями землевладельца. Также в судебном решении отмечено, что земельный участок должен быть доступным, например, для утилизации отходов. Более того, для надлежащего использования недвижимости предусматривается возможность доступа к земельному участку на собственном транспортном средстве, а не только пешком или на велосипеде. В рассматриваемом случае недвижимость недоступна на автомобиле через прилегающую к ней городскую площадь, а только через частный соседний участок. Такие условия признаны судом как не соответствующие надлежащему использованию земельного участка, т.к. препятствуют удовлетворению необходимых для повседневной жизни потребностей, а также безопасному доступу на свой участок<sup>9</sup>.

ГК Италии (ст.1052)<sup>10</sup> устанавливает, что «сервитут» прохода предоставляется даже при наличии доступа к дороге, если он не обеспечивает нужды участка и не может быть расширен.

В испанской судебной практике наличие неудобного или опасного альтернативного пути к недвижимому имуществу истца свидетельствует об отсутствии разумной возможности

обеспечения нормальной эксплуатации недвижимого имущества без установления сервитута<sup>11</sup>.

В ГК Португалии (ст.1550)<sup>12</sup> закреплено, что собственник имеет право требовать установления «сервитута» прохода на соседнем участке, если не имеется других возможностей обеспечить связь с общественными дорогами без лишних неудобств или чрезмерных затрат. Аналогичный подход используется и в практике российских судов. Так Президиум ВАС РФ рассмотрел заявление о пересмотре в порядке надзора решений нижестоящих судов. Из истории дел следует, что частному предпринимателю было отказано в установлении сервитута проезда на спорный земельный участок в силу нецелесообразности установления такого сервитута, так как господствующий земельный участок с двух сторон граничит со свободными городскими землями и имеется возможность устройства проезда к нему с юго-восточной стороны. Суды первой и кассационной инстанции на основе заключений о результатах исследования господствующего земельного участка сочли, что при выполнении ряда условий организация такого проезда возможна и через другой соседний участок. Однако Президиум ВАС посчитал, что суды не учли, что документы не содержат выводов о невозможности установления сервитута на спорный земельный участок. Не были приняты во внимание выводы, изложенные в заключении эксперта, согласно которым организация асфальтированного подъезда для большегрузного транспорта по свободным городским землям к территории автозаправочной станции, расположенной на господствующем земельном участке, с юго-восточной стороны технически невозможна без устройства переезда через линию железной дороги, реконструкции части магистральной теплотрассы, ликвидации несанкционированной свалки строительных отходов, вырубки значительного количества деревьев и порослей деревьев и переноса линии электропередачи. Примыкание земельного участка предпринимателя к другим земельным участкам суды фактически расценили как безусловное наличие у предпринимателя возможности обеспечить проход и проезд на свой земельный участок через эти участки без установления сервитута на спорный земельный участок.

Президиум пришел к выводу, что существующая потенциальная возможность организации подъезда к земельному участку через другой соседний участок, необходимость проведения значительных по объему, времени и затратам работ по организации такого подъезда свидетельствуют об отсутствии иной реальной возможности пользоваться принадлежащим предпринимателю господствующим земельным участком, а также о невозможности обеспечить его нужды как собственника данного участка иным образом, кроме как через установление сервитута на спорный земельный участок<sup>13</sup>.

ГК Туркменистана (ст. 202) устанавливает право потребовать у соседей использование их земельных участков не только для сообщения с дорогами общего пользования, но и для сообщения с сетями электро-, газо- и водоснабжения. По сути, такая формулировка практически полностью охватывает случаи возможного применения сервитута в российском ГК.

7 Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. А. Я. Саатчиан, сост. Т. 1-2. СПб., 1910.

8 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9 См.: BGN, Urteil vom 12. 12. 2008. V ZR 106/07; OLG Hamm. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexetius.com/2008, 3716>.

10 Гражданский кодекс Италии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file\\_id=229773](http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=229773).

11 См.: Метельская В. В. Сервитуты по законодательству России и Испании. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

12 Гражданский кодекс Португалии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7991>.

13 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 № 2509/10 по делу № А53-5239/2009 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11.

В ГК Каталонии (ст. 566-8)<sup>14</sup> право прохода и право доступа к сетям общего пользования являются разными «обязательными сервитутами». Причем доступ к сетям общего пользования включает в себя, помимо доступа к общей санитарной сети и сетям водо- и энергоснабжения, доступ к сетям связи, инновационным технологиям и т.п.

В ГК Франции<sup>15</sup> (ст. 682) прямо указывается, что если имеющийся выход земельного участка на дорогу общего пользования является недостаточным для эксплуатации участка в сельскохозяйственных, промышленных или коммерческих целях, либо для проведения строительных работ, или для его нарезки (с целью их продажи или иного отчуждения), то собственник вправе требовать, чтобы на участках его соседей ему был предоставлен проход, достаточный для полноценного обслуживания им своих земель.

Отсюда следует вывод о том, что условием предоставления права прохода является не только замкнутость недвижимости (необходимость), но и необходимое и достаточное обеспечение доступности земельного участка для его надлежащего пользования (польза).

Лицо, которому предоставляется право прохода, должно выплатить соседям, по земельным участкам которых пролегает дорога, денежную компенсацию (ренту) соразмерно ущербу, который он может причинить. В ГК Филиппин (ст. 649)<sup>16</sup> размер такой компенсации определяется в зависимости от характера использования земельных участков для прохода. Если «сервитут» устанавливается таким образом, что его использование может быть непрерывным для всех нужд господствующей недвижимости путем создания постоянного прохода, возмещение должно состоять из стоимости занятой земли и суммы ущерба, причиненного обремененной недвижимостью. На первый взгляд, указанная компенсация кажется слишком завышенной. Однако она полностью отражает потери, которые получает собственник обремененной недвижимости в силу ограничения его собственности постоянным проходом через его землю, по сути, лишая его полноценного пользования занятой под проход частью земли. Тем более, проход понимается в широком смысле, включая сюда не только безобидную тропинку, но и полноценную дорогу.

Если же право прохода ограничено необходимостью проходить для возделывания и обработки земли и для сбора ее посевов через обремененную недвижимость без постоянного пути, возмещение состоит в выплате ущерба, причиненного таким обременением. В данном случае в силу специфики культивирования, которое связано с климатическими и иными природными условиями и выполняется в течение определенного сезона, предполагается, что проход не будет иметь свойство постоянства и не последует значительного ограничения права собственности.

В практике немецких судов установлено, что размер убытка измеряется как сокращение рыночной стоимости в связи с установлением права прохода<sup>17</sup>.

Такие «сервитуты» по общему правилу не могут устанавливаться в отношении домов, дворов, садов и скотных дворов (ст. 1051 ГК Италии). В этой ситуации владельцы указанных объектов имеют право приобрести «застрявшее» здание по справедливой стоимости (ст. 1551 ГК Португалии).

Если прежнее сообщение земельного участка с публичной дорогой было прекращено самоуправными действиями собственника, то обязанность допустить проход не наступает (ст. 918 ПГУ, ст. 649 ГК Филиппин). Произвольными действиями по смыслу п. 1 ст. 918 ПГУ являются любые добровольные действия, посредством которых существующее соединение заброшено, что противоречит надлежащему использованию земель в соответствии с интересами соседей<sup>18</sup>. В ГК Бразилии<sup>19</sup> (ст. 561) в подобной ситуации допускается право на восстановление прохода, но при условии оплаты компенсации в двойном размере.

К установлению прохода предъявляются определенные требования. Право прохода может быть потребовано от владельца, земля которого дает наиболее естественный выход, принимая во внимание условия о месте, пользе или ущербе для замкнутой земли, на которую право прохода устанавливается (ст. 998 ГК Квебека)<sup>20</sup>. «Сервитут» прохода устанавливается в той части, где наименее отрицательно влияет на обремененную недвижимость, и по общему правилу проход должен предоставляться с той стороны, где расстояние между замкнутым участком и дорогой общего пользования является наиболее коротким. В случае необходимости направление дороги и объем права прохода определяются судебным решением (ст. 917 ПГУ)<sup>21</sup>.

Схожими принципами при установлении сервитута пользуются российские судебные органы<sup>22</sup>. Так, Президиум ВАС посчитал, что ГК предполагает исследование судом по иску лица, требующего установления сервитута (п. 3 ст. 274 Кодекса), всех возможных путей проезда к недвижимому имуществу (господствующей вещи) и не ограничивает количество таких альтернативных вариантов. Задачей суда является выбор варианта, наиболее экономичного (менее затратного) для собственника господствующей вещи и наименее обременительного для собственника служащего земельного участка, то есть соблюдение баланса интересов сторон<sup>23</sup>.

Ширина прохода должна быть достаточной для удовлетворения нужд недвижимости, в пользу которой устанавливается такой «сервитут». Ширина пешеходной тропы и прохода для животных может определяться специальными постановлениями либо местными обычаями. Согласно ГК Испании (ст. 570)<sup>24</sup> ширина пешеходной дорожки не должна превышать 20 метров, прохода для овец – 75 метров, а крупного рогатого

14 См.: ГК Каталонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www20.gencat.cat/docs/Justicia/Documents/ARXIU/llei\\_5\\_2006\\_english.pdf](http://www20.gencat.cat/docs/Justicia/Documents/ARXIU/llei_5_2006_english.pdf).

15 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

16 Гражданский кодекс Филиппин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chanrobles.com/civilcodeofthephilippinesbook2.htm>.

17 См.: LandgerichtHagen, 10 O 339/12 22/07/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/hagen/lg\\_hagen/j2013/10\\_O\\_339\\_12\\_Urteil\\_20130722.html](http://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/hagen/lg_hagen/j2013/10_O_339_12_Urteil_20130722.html).

18 См.: OLG Celle · Urteilvom 23. Januar 2003 · Az. 4 U 133/02. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openjur.de/u/314451.html>.

19 См.: ГК Бразилии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://archive.org/stream/civilcodebrazilooowelgoog/civilcodebrazilooowelgoog\\_djvu.txt](http://archive.org/stream/civilcodebrazilooowelgoog/civilcodebrazilooowelgoog_djvu.txt).

20 Гражданский кодекс Квебека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ccq.lexum.com/ccq/en/#fragment/chapter\\_iv\\_emphyteusis\\_1245472](http://ccq.lexum.com/ccq/en/#fragment/chapter_iv_emphyteusis_1245472).

21 Гражданское уложение Германии; пер. с нем. В. Бергман. – 3-е изд., перераб. и доп. М: WoltersKluwerRussia, 2008.

22 Афанасьев И. В. Условия установления сервитута в судебном порядке // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 11. С. 66-72.

23 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 16033/12 по делу № А64-3894/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

24 Гражданский кодекс Испании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file\\_id=221320](http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=221320).



скота – 35 метров 50 сантиметров. Если проход установлен для забора воды животными (водопоя), то ширина не может превышать 10 метров.

Обязанность по содержанию прохода, по общему правилу, лежит на собственнике господствующей недвижимости. Он должен производить и поддерживать все необходимые работы, чтобы гарантировать, что сервитут осуществляется в условиях, которые вызывают наименьшее возможное повреждение земли, на которую он устанавливается (ст. 1000 ГК Квебека). Также собственнику обременённой вещи возмещается пропорциональная доля налогов.

Представленный анализ иностранных кодексов касаясь сервитута или права прохода позволяет утверждать, что данные отношения независимо от своей принадлежности тому или иному институту регулируются примерно схожими нормами при схожей структуре. При этом существуют точки зрения, что право прохода как соседское право «вряд ли необходимо вводить у нас, так как это будет дублировать институт сервитута»<sup>25</sup>. Однако следует учитывать наработки иностранных законодательств при регламентации права прохода в российском праве.

Представляется, что нормы российского права, закрепляющие сервитут перемещения, должны быть дополнены опытом иностранного права с учетом имеющейся российской судебной практики. Эти дополнения должны предусматривать, что: 1) сервитут перемещения может быть установлен даже тогда, когда земельный участок имеет доступ к дорогам

25 Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. Ин-т законод. и сравнительного правоведения. Москва: Статут, 2008. 731 с.

общего пользования, если такой доступ недостаточен для полноценного использования земельного участка. Доступ может быть признан достаточным, если является наименее коротким (из всех имеющихся альтернатив); обладает необходимой шириной для проезда на транспорте, прогона скота и т.п.; удобным и безопасным; не требует значительных затрат для его организации; 2) потенциальному сервитутарию может быть отказано в установлении сервитута, если прежнее сообщение земельного участка с публичной дорогой было прекращено его самоуправными действиями; 3) за собственником служащего или господствующего земельного участка закрепляется преимущественное право покупки другого земельного участка в случае продажи его третьим лицам.

#### Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев И. В. Условия установления сервитута в судебном порядке // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 11. С. 66-72.
2. Крассов О. И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. 2013. № 3. С. 34-41.
3. Метельская В. В. Сервитуты по законодательству России и Испании. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 186 с.
4. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. Ин-т законод. и сравнительного правоведения. Москва: Статут, 2008. 731 с.



## **КОНАЙКОВ Максим Александрович**

аспирант сектора правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права Российской академии наук

### **ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В настоящей статье рассматриваются вопросы осуществления юрисдикции при рассмотрении наследственных дел с иностранным элементом в Европейском Союзе и Российской Федерации. В первую очередь в статье изучается область применения Регламента ЕС 650/2012 (он же «Рим IV»), регулирующего трансграничное наследование, и аналогичного законодательства России.

В статье даётся общая оценка значимости «Рима IV» для целей гармонизации и унификации европейского законодательства, приводятся определения, связанные с указанными процессами, а также обращается внимание на схожесть интеграционных процессов в ЕС и на постсоветском пространстве.

Отдельное внимание уделяется области применения Регламента и законодательства о наследовании Российской Федерации.

Также автором рассматриваются законодательные новеллы, утверждённые с принятием указанного регламента, виды юрисдикции, которые могут осуществляться по делам о трансграничном наследовании при применении положений регламента, а также интерпретация понятия «суд», используемая авторами «Рима IV» для достижения его целей.

Помимо прочего, в статье затрагиваются вопросы осуществления юрисдикции по наследственным делам согласно законодательству Российской Федерации, а именно, рассматриваются основные различия между положениями Регламента и национального законодательства, а также указываются причины таких расхождений.

Автор также указывает на последовательную цепочку действий европейских законодателей, направленную на унификацию и гармонизацию норм европейского права, а также на место Регламента в указанной цепочке и на возможность его использования в качестве передового опыта.

**Ключевые слова:** Регламент 650/2012, Рим IV, наследственное право, трансграничное наследование.

## **KONAIKOV Maxim Alexandrovich**

postgraduate student of the sector of Legal problems of international economic relations of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

### **ISSUES OF EXERCISE OF JURISDICTION OVER CROSS-BORDER SUCCESSION IN THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION**

The present article touches upon the issues of exercise of jurisdiction over cross-border succession in the European Union and the Russian Federation. First of all, the area of implementation of the Regulation (EU) 650/2012 (also known as "Rome IV"), that governs cross-border succession, and of the respective Russian legal framework is examined.

The article points out the "Rome IV"'s overall importance with respect of legal harmonization and unification, clarifies the definitions connected with then processes concerned, and draws attention to the similarity of the integration processes in the EU and the post-Soviet area.

The "Rome IV"'s and Russian succession legal framework's scopes of regulation are also on the issue in the article.

The author deals with the legal novelties introduced by the Regulation, the types of jurisdiction which may be exercised over cross-border succession cases under provisions of the Regulation as well as with the meaning of the definition of "court" used achieve the Regulation's purposes.

The issues of jurisdiction's exercise over succession cases under Russian legal framework are also covered by the author. The main differences between the provisions of the Regulation and the national legal framework are examined, as well as the reasons for such differences' occurrence.

The author also shows the European legislators' consequential chain of actions designed to unify and harmonize the European Law's provisions and the part the Regulation plays in the chain of actions concerned. The possibility of the Regulation's usage as an example of best practices is also stipulated.

**Keywords:** Regulation (EU) 650/2012, Rome IV, succession law, cross-border succession.

Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», также известного как «Рим IV»<sup>1</sup> (да-

лее – «Рим IV», Регламент) является результатом тяжёлой законодательной работы, продолжавшейся десять лет. Данный Регламент был принят 4 июля 2012 года и подлежит применению с 17 августа 2015 года.

<sup>1</sup> Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании

и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>.



Конайков М. А.

Его принятие стало очередным ответом на усиление европейских интеграционных процессов, сопровождаемое свободой перемещения трудовых ресурсов внутри стран-участниц ЕС, которое в свою очередь всячески способствовало повышению мобильности населения.

Стоит отметить, что европейские законодатели уже длительное время ведут активную работу по унификации и гармонизации норм национальных законодательств. И «Рим IV» стал очередной вехой на пути к такой гармонизации.

Говоря об унификации и гармонизации законодательств, представляется важным сказать несколько слов собственно о соответствующем понятийном аппарате, поскольку, к примеру, текст Регламента указанных определений не содержит.

Понятийный аппарат может быть разъяснён через обращение к истории европейской интеграции, а именно Договору об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года<sup>2</sup>, который содержит три термина «гармонизация», «координация» и «сближение законодательства».

«Сближение законодательства» является предшествующей унификации ступенью. Под ним следует понимать «выработку общих норм, воспринимаемых законодательствами государств-членов согласно директивами», которые (директивы) «должны содействовать установлению общего правового режима в отношениях между странами-участницами»<sup>3</sup>. В свою очередь, координация применяется с целью «добиться наибольшей эффективности юридических средств для достижения искомых результатов, не затрагивая их сути»<sup>4</sup>. Задачей же гармонизации является устранение противоречий в законодательствах отдельных стран, которые (противоречия) мешают достижению поставленных целей.

Повышение мобильности людских ресурсов в ЕС не только способствует развитию единого рынка в рамках интеграционных процессов, но и повышает значение международного частного права, поскольку количество правоотношений, обременённых иностранным элементом, естественным образом возрастает.

Повышение мобильности населения с неизбежностью привело к возрастанию случаев наследования с иностранным участием, когда умершему гражданину одной страны ЕС наследует гражданин другой страны ЕС, или когда умерший, наследники и наследуемое имущество находятся на территориях разных стран.

В настоящее время Российская Федерация активно участвует в интеграционных процессах на региональном уровне в рамках Евразийского экономического союза. Подобные действия предполагают укрепление международного сотрудничества стран-участниц данного объединения, формирование единого рынка товаров, работ и услуг, а также проведение работы по унификации и гармонизации национальных законодательств.

Стоит учитывать, что интеграционные процессы, протекающие в рамках Евразийского экономического союза, в общем и целом схожи с процессами, протекающими в рамках Европейского союза. Таким образом, ознакомление с опытом унификации и гармонизации национальных законодательств в рамках ЕС может оказаться полезным при осуществлении дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве, тем

более, что реальные результаты прогрессирующих интеграционных процессов в Европе видны уже сегодня.

В соответствии со ст. 1 регламента, «Рим IV» охватывает вопросы наследования имущества умерших лиц. Сфера охвата «Рима IV» не включает в себя вопросы налогового, таможенного и административного права, а также ряд других отношений.

В российском законодательстве вопросы наследования регулируются, в первую очередь, третьей частью Гражданского кодекса (далее – ГК РФ)<sup>5</sup>, а также Главой XI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате<sup>6</sup> (далее – Основы законодательства о нотариате).

В частности, ст. 1110 ГК указывает, что при наследовании наследственное имущество (т.е. имущество умершего лица) переходит к другим лицам. П. 1 ст. 1111 ГК указывает, что наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Ст. 3 «Рима IV» содержит следующее определение наследования: наследованием является наследование имущества умершего лица и все формы передачи имущества, прав и обязательств по причине смерти, будь то добровольная передача собственности в соответствии с распоряжением имуществом после смерти владельца или наследование при отсутствии завещания.

Вопросы осуществления юрисдикции над делами о наследовании представляют собой одно из существенных отличий положений «Рима IV» от норм российского законодательства. С точки зрения ст. 4 Регламента, юрисдикция по рассмотрению вопросов наследования осуществляется судами того государства-члена Европейского Союза, на территории которого наследодатель постоянно проживал на момент смерти.

Данное положение представляет собой очень важную новеллу европейского законодательства. Одной из целей, стоящих перед авторами Регламента, является предоставление гражданам возможности использования с правовой определённостью преимуществ внутреннего рынка, что зафиксировано в п. 37 Преамбулы. Для возникновения указанной возможности наследодатели и наследники должны знать заранее, какое именно право будет подлежать применению к их отношениям по наследованию.

В целях обеспечения свободного перемещения людских ресурсов по территории ЕС и облегчения бюрократических барьеров в вопросах трансграничного наследования, авторы «Рима IV» отошли от ранее принятого принципа определения применимого права по критерию гражданства наследодателя. В соответствии с «Римом IV» по умолчанию используется уже принцип постоянного места жительства наследодателя. Постоянное место жительства наследодателя на момент смерти, в силу прямого указания «Рима IV», призвано служить общей коллизионной привязкой для целей определения юрисдикции и применимого права по отношению к каждому конкретному делу о наследовании.

Второе принципиально новое положение Регламента предопределено целью не просто обеспечить правовую определённость в делах о наследовании, но и избежать дробления наследуемого имущества. Поэтому с точки зрения Регламента наследуемое имущество уже не «дробится» на основании своей природы. Иными словами, подлежащее применению к каждому конкретному наследственному делу в соответствии с

2 Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>.

3 Юмашев Ю. М. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций в ЕЭС». М.: Наука, 1988. С. 56.

4 Там же.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

6 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 1993. № 49.

положениями Регламента право применяется и к движимому, и к недвижимому имуществу безотносительно того, находится ли такое имущество на территории другой страны-участницы ЕС или вообще за пределами Европейского Союза.

При этом важно отметить, что в тексте Регламента не содержится собственно определение понятия «постоянное место жительства», но прописан механизм его определения.

Обязанность проведения процедуры определения постоянного места жительства наследодателя возлагается Регламентом на соответствующие органы власти, в чьей компетенции находится данное конкретное наследование. При осуществлении указанной процедуры компетентные должностные лица руководствуются, в том числе, и такими критериями, как продолжительность пребывания наследодателя в соответствующем государстве, регулярность такого пребывания, а также условия и причины такого пребывания. Определённое по указанной схеме постоянное место жительства наследодателя должно отвечать требованию наличия тесной и постоянной связи с рассматриваемым государством.

В то же самое время, определение тесной связи покойного с тем или иным государством может осложняться многими фактическими обстоятельствами, примеры которых приведены в п. 24 Преамбулы.

Например, определение постоянного места жительства может быть довольно затруднительно в ситуациях, когда наследодатель был вынужден в силу экономических или профессиональных причин выезжать, в том числе на длительное время, за границу. Для определения постоянного места жительства авторы Регламента предлагают учитывать факт наличия либо отсутствия тесной и постоянной связи с государством происхождения, которую наследодатель поддерживал в течение своего пребывания или пребываний за рубежом.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда наследодатель сменил государство постоянного проживания незадолго до смерти и из всех фактических обстоятельств дела очевидно следует, что покойный имел открытую тесную связь с другим государством. Например, генеральный секретарь Федеральной нотариальной палаты ФРГ Петер Хуттенлохер отмечает<sup>7</sup>, что в определённых случаях наследодатели были не в состоянии отдавать себе отчёт в собственных действиях, поэтому их место проживания определялось третьими лицами. В частности, согласно примеру Хуттенлохера, многие пожилые граждане Германии, исходя из экономических причин, отправлялись родственниками в польские дома по уходу. При этом, авторы Регламента отмечают, что такая открытая тесная связь не должна служить субсидиарной коллизионной привязкой во всех случаях, когда у компетентных органов власти возникают трудности с определением постоянного места жительства наследодателя на момент его смерти.

Примечательно, что помимо общей юрисдикции, «Рим IV» предусматривает ещё три вида юрисдикции: юрисдикция в случае выбора права (ст. 7), юрисдикция, основанная на явке в суд (ст. 9) и субсидиарная юрисдикция (ст. 10).

Ст. 22 Регламента предоставляет наследодателю возможность отойти от установленной по умолчанию нормы об использовании в качестве применимого права право государства постоянного проживания, и указать в качестве применимого к вопросам наследования права право государства гражданства

наследодателя на момент совершения указанного выбора или на момент смерти.

Возможность выбора применимого права обусловлена необходимостью предоставления гражданам возможности заранее организовывать наследование. Данная цель прописана в п. 38 Преамбулы к Регламенту. Если наследодатель обладал несколькими гражданствами, он имеет право указать на конкретное государство гражданства, право которого будет применимо к вопросам, возникающим из его наследства. Такой выбор должен быть прямо указан в заявлении, составленном в форме распоряжения имуществом на случай смерти наследодателя, или же содержаться собственно в условиях распоряжения.

Помимо общей юрисдикции и юрисдикции в случае выбора права, «Рим IV» также предусматривает такой вид юрисдикции, как юрисдикция, основанная на явке в суд, положения о которой содержатся в ст. 9 Регламента.

Данная юрисдикция имеет место в случаях, когда наследодатель осуществил выбор применимого права, соответствующий суд принял дело о наследовании к производству, но в ходе рассмотрения дела выясняется, что соглашение о выборе суда не было подписано всеми сторонами рассматриваемого дела. В данной ситуации в случае, если такие стороны регистрируют свою явку в суд и не оспаривают при этом его юрисдикцию, то возникает указанная юрисдикция суда, базирующаяся на факте явки сторон. Если же не подписавшие соглашение о выборе суда стороны оспаривают юрисдикцию такого суда, то рассмотрение дела прекращается, а соответствующее дело подлежит рассмотрению судами на основании общей или субсидиарной юрисдикции.

В соответствии с положениями «Рима IV» четвёртым видом юрисдикции, которая может осуществляться применительно к делам о наследовании, является субсидиарная юрисдикция, описанная в ст. 10 Регламента.

Суть субсидиарной юрисдикции заключается в том, что в определённых случаях, когда постоянное место жительства наследодателя на момент смерти находится не на территории страны-участницы ЕС, суды государства-члена ЕС, на территории которого находится наследуемое имущество, имеют компетенцию по вынесению решений по таким делам о наследстве.

Для возникновения субсидиарной юрисдикции необходимо выполнение одного из нижеследующих условий:

1. На момент смерти наследодатель должен обладать гражданством такого государства-члена ЕС; или
2. Наследодатель не являлся гражданином данной страны-участницы ЕС, но имел в ней предыдущее постоянное место жительства. При этом между моментом смены постоянного места проживания и моментом рассмотрения дела в суде должно пройти не более пяти лет.

В качестве иллюстраций к вышеуказанным ситуациям компания «Полтен и партнёры» приводит два примера<sup>8</sup>:

Допустим, гражданин ФРГ постоянно проживал за пределами Европейского Союза, но наследуемое за ним имущество находится в Германии. В таком случае немецкие суды будут правомочны осуществлять юрисдикцию в деле о наследовании такого имущества, безотносительно того, что постоянным местом жительства наследодателя являлась третья страна, в состав Европейского Союза вообще не входящая (см. условие 1 выше).

<sup>7</sup> Хуттенлохер П. Международное наследственное право и новый регламент ЕС по международному наследованию (ЕС 650/2012) // Нотариальный вестник. 2014. № 8.

<sup>8</sup> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polttenassociates.com>.

Условие 2 иллюстрируется примером, когда за пределами Европейского Союза постоянно проживал гражданин Австрии, имущество которого находится на территории ФРГ. При этом Германия также была местом постоянного проживания такого наследодателя менее чем за пять лет до открытия наследства. В таком случае, несмотря на то, что покойный был гражданином Австрии, немецкие суды вправе осуществлять юрисдикцию над его наследуемым имуществом.

Тем не менее, в свете вышесказанного, стоит отметить, что в положениях ст. 10 «Рима IV» просматривается некоторая двойственность Регламента, которая признаётся, в том числе, и самими европейскими практиками<sup>9</sup>, а также по причине которой рассматриваемый акт подвергается критике со стороны отечественных практиков<sup>10</sup>.

Одной из целей европейской политики вообще и Регламента в частности является содействие эффективному функционированию внутриевропейского рынка. Указанное эффективное функционирование обеспечивается, в том числе, и через устранение препятствий для свободного передвижения лиц. Важно отметить, что участие в таком свободном передвижении внутри ЕС сопровождается возникновением трудностей у заявленных в лиц при защите собственных прав при наследовании с участием иностранного элемента, о чём прямо говорится в п. 7 Преамбулы к Регламенту.

Вследствие указанных трудностей перед европейскими законодателями возникла задача обеспечить должную гарантию прав наследников, отказополучателей, иных близких наследодателю лиц, а также его кредиторов. И в целях реализации такого обеспечения перед Регламентом стояла задача объединить нормы о наследовании, принятые на уровне законодательства отдельных стран-участниц ЕС.

В Главе II Регламента, регулирующей вопросы юрисдикции, используется общий термин «суд». Как уже указывалось выше, сфера действия «Рима IV» распространяется практически на все государства-члены Европейского Союза, нормы национального права которых отличаются, и при этом некоторые системы схожи с российской в том отношении, что ведением наследственных дел занимаются только нотариусы.

Поэтому п. 20 Преамбулы Регламента призывает толковать термин «суд» в широком смысле, включая в данный термин не только суды в их изначальном понимании, т.е. органы государственной власти, осуществляющие судебные функции, но ещё и нотариусов и регистрационные бюро, которые в ряде стран ЕС подобно судам осуществляют судебные функции по некоторым вопросам, связанным с делами о наследовании. Также Регламент распространяет термин «суд» на нотариусов и юристов, выполняющих в некоторых странах ЕС судебные функции по конкретным делам о наследовании в силу делегирования судами полномочий.

Все вышеперечисленные органы, к которым применено понятие «суд» в целях «Рима IV», подчиняются определённым Регламентом нормам о юрисдикции. В то же самое время под такое определение суда не подпадают несудебные органы, наделённые национальными законодательствами стран-участниц ЕС полномочиями вести наследственные дела,

в частности, нотариусы, которые в большинстве стран ЕС судебные функции не осуществляют.

Тем не менее, п. 21 Преамбулы позволяет всем компетентным рассматривать дела о наследовании в государствах-членах ЕС нотариусам осуществлять свою компетенцию. Если нотариусы выполняют судебные функции, то на них распространяются нормы Регламента о юрисдикции, а выносимые ими решения действуют в соответствии с правилами признания, исполнимости и принудительного исполнения решений.

Соответственно, если нотариусы в соответствии с национальным законодательством того или иного государства-члена ЕС судебные функции не выполняют, то прописанные в Регламенте нормы о юрисдикции на таких нотариусов не распространяются, а его нотариальные акты действуют в соответствии с положениями о нотариальных актах.

В Российской Федерации ведение наследственных дел входит в компетенцию нотариусов. Для принятия наследства, претендующее на наследственное имущество лицо, обязано, в силу указания ст. 1153 ГК РФ, подать нотариусу по месту открытия наследства заявление наследника о принятии наследства или заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. При определённых обстоятельствах подача указанных заявлений может быть осуществлена должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельство о праве на наследство.

При этом п. 2 «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов», утверждённая соответствующим Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 256<sup>11</sup>, указывает, что в случае отсутствия в поселении или расположенном на межселенной территории населённом пункте нотариуса, глава местной администрации поселения или муниципального района имеет право совершать названные нотариальные действия по должности. Аналогичное право у уполномоченного должностного лица местного самоуправления поселения или муниципального района возникает при принятии главой местной администрации соответствующего решения.

Таким образом, юрисдикцией на ведение наследственных дел с точки зрения законодательства Российской Федерации обладают нотариусы, то есть несудебные органы.

Исходя из вышесказанного, можно было бы сделать вывод о принципиальном отличии положений Регламента и законодательства Российской Федерации о наследовании в части, касающейся лиц, уполномоченных на ведение дел о наследстве. Но такой однозначный вывод не может быть сделан в силу самой природы «Рима IV».

Напомним, что сфера действия Гражданского кодекса Российской Федерации ограничена собственно территорией Российской Федерации. Пространственное действие Регламента, в свою очередь, охватывает всю территорию Европейского Союза за исключением Великобритании, Дании и Ирландии. Не будет лишним напомнить, что собственно Регламент является результатом тяжёлой многолетней законотворческой работы, и его нормы носят в какой-то мере «компромиссный» характер. «Рим IV» указывает на то, что действие его норм о юрисдикции не распростра-

9 Хутгенлохер П. Указ. соч.

10 См. напр. Калининченко Т. Г. Европейский Регламент ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» и вопросы наследования с участием иностранного субъекта // Нотариальный вестник. 2015. № 8.

11 Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 256 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов» // Российская газета. 2008. № 3.

няется на нотариусов, не осуществляющих судебные функции, и такие нотариусы не являются «судами» в расширительном толковании, используемом для целей Регламента. В то же самое время полномочия таких нотариусов в тексте «Рима IV» прямо признаются, и они правомочны осуществлять свои функции.

Таким образом, если посмотреть на правовое положение нотариусов в Российской Федерации, то становится очевидным, что под определение «суда» с точки зрения «Рима IV» они не подпадают, поскольку не совершают судебных действий. В то же самое время полномочия российских нотариусов Регламентом признаются.

В то же самое время одним из ключевых отличий норм Регламента от российского законодательства являются вопросы выбора применимого права. Как уже упоминалось выше, «Рим IV» признаёт четыре вида юрисдикций, но по умолчанию действует привязка к последнему месту жительства наследодателя. При этом стоит ещё раз напомнить, что одной из заявленных целей Регламента является избежание дробления наследуемого имущества, поэтому право страны-последнего места жительства умершего применяется (за исключением ряда случаев, описанных выше) по отношению ко всему имуществу, как движимому, так и недвижимому.

И вот здесь возникает очень важное расхождение норм Регламента и положений отечественного законодательства. Ст. 1224 ГК указывает, с одной стороны, что отношения по наследованию определяются по государству последнего места жительства наследодателя, за исключением случаев, когда речь идёт о наследовании недвижимого имущества. Наследование же недвижимого имущества определяется или по праву государства нахождения такой недвижимости, или – если предметом наследования выступает недвижимость, внесённая в государственный реестр в Российской Федерации – по праву Российской Федерации.

Таким образом, отечественное законодательство, в отличие от авторов Регламента, не ставит перед собой цели избежать дробления имущества при возникновении наследственных отношений с иностранным элементом.

«Рим IV» является очередной вехой на пути к созданию правовой системы Объединённой Европы. До принятия «Рима IV», регулирующего наследственные правоотношения с иностранным элементом, в рамках развития и регулирования международных частно-правовых отношений на территории стран-участниц Европейского союза были также приняты регламенты, регулирующие право, подлежащее применению к внедоговорным обязательствам («Рим II», 2007), право, подлежащее применению к договорным обязательствам («Рим I», 2008), а также права, применимого к разводу и раздельному проживанию супругов по решению суда (2010).

«Рим IV» был призван облегчить распоряжение наследодателями своим имуществом и устранить бюрократические барьеры в наследственных правоотношениях.

Двумя принципиальными новеллами Регламента являются, во-первых, применение для определения применимого права принципа постоянного места жительства наследодателя и, соответственно, отход от принципа гражданства умершего. При этом наследодатель имеет право специально указать в качестве применимого права право страны своего гражданства. Выбор права при этом для наследодателя ограничивается только правом страны гражданства, что призвано как обеспечить наличие связи между наследодателем и выбранным применимым правом, так и предотвратить злоупотребление наследодателем своим правом выбора, в результате которого, лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, оказались бы лишены возможности такую долю получить.

Второй важной новеллой Регламента является введение нормы, согласно которой ко всему наследуемому имуществу должен применяться единый правовой режим безотносительно того, является ли это имущество движимым или недвижимым.

Российское же право, в свою очередь, использует различный подход к наследованию движимого и недвижимого имущества, согласно которому к наследованию движимости применяется право страны последнего места жительства наследодателя, а к недвижимости – право страны нахождения такой недвижимости.

Тем не менее, следует отметить, что Регламент может оказаться ценным источником передового опыта для российских законодателей в сфере регулирования международных частно-правовых отношений в свете усиливающихся региональных интеграционных процессов, в которых Российская Федерация принимает активное участие.

#### Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 256 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов» // Российская газета. 2008. № 3.
3. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>.
4. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>.
5. Калининченко Т. Г. Европейский Регламент ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» и вопросы наследования с участием иностранного субъекта // Нотариальный вестник. 2015. № 8.
6. Морун Н. Международное наследование во Франции и России: содержание и влияние Регламента ЕС 650/2012 // Нотариус. 2013. № 6.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 1993. № 49.
8. Хутгенлохер П. Международное наследственное право и новый регламент ЕС по международному наследованию (ЕС 650/2012) // Нотариальный вестник. 2014. № 8.
9. Юмашев Ю. М. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций в ЕЭС». М.: Наука, 1988.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [e-justice.europa.eu](http://e-justice.europa.eu).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [poltenassociates.com](http://poltenassociates.com).

**МУСАТОВА Екатерина Евгеньевна**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

## **ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: МЕЖСТРАНОВЫЙ АНАЛИЗ**

В статье представлены отдельные результаты исследования зарубежного опыта предупреждения и профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин, проводимого автором в 2013-2016 гг. Выявлены отдельные тенденции насильственной преступности и рассмотрены подходы к детерминации насильственных преступлений, совершаемых против женщин, представленные в исследованиях западноевропейских авторов. Проанализированы некоторые положения законодательства ЕС, направленные на предупреждение насильственных преступлений данного вида. По итогам проведенного анализа сделан ряд основополагающих выводов о причинах проблем предупреждения насильственной преступности в отношении женщин в ЕС и обозначены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: женщины, жизнь, здоровье, насилие, преступления, факторы, предупреждение, меры, Европейский союз.

**MUSATOVA Ekaterina Evgenjevna**

Ph.D. in Law, lecturer of Legal psychology and pedagogy sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

## **THE CHALLENGE OF PREVENTING VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST WOMEN: CROSS-COUNTRY ANALYSIS**

Separate results of a research of foreign experience of the prevention and prevention of the violent crimes committed concerning women which is carried out by the author in 2013-2016 are presented in article. Separate tendencies of violent crime are revealed and the approaches to determination of the violent crimes committed against women presented in researches of the Western European authors are considered. Some provisions of the legislation of the EU directed to the prevention of violent crimes of this look are analysed. Following the results of the carried-out analysis a number of fundamental conclusions about the reasons of problems of the prevention of violent crime concerning women in the EU is made and possible ways of their overcoming are designated.

Keywords: women, life, health, violence, crime, factors, prevention, measures, the European Union.

### **Введение**

Возможно, нет более приоритетной задачи государственной политики в контексте устойчивого развития, формирования общества, основанного на мирном решении конфликтов, поиске консенсуса, социальном равенстве и защите прав человека, чем противостояние росту преступности и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении жизни и здоровья граждан.

Насильственные преступления, совершаемые по половому признаку, являются широко распространенным явлением в современном обществе, сопровождающимся крайне негативными последствиями для физического, психологического и социального благополучия граждан<sup>1</sup>.

Проблема насилия, совершаемого в отношении женщин, на протяжении многих лет остается одной из самых серьезных в Европейском союзе (ЕС).

Согласно данным исследования Агентства Европейского союза по основным правам (АОП ЕС) и Европейской комиссии:

– в среднем от 13 до 33% женщин (в западно- и восточноевропейских странах соответственно) подвергались физическому и / или сексуальному насилию со стороны своих партнеров<sup>2</sup>;

– 5% женщин пережили изнасилование<sup>3</sup>;

1 World Health Organization. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence. Geneva: World Health Organization, 2013.

2 Violence against women: Our response. [Электронный ресурс].

3 FRA, Violence against Women: an EU-wide survey, Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2014.

– до 75% женщин подвергаются регулярным сексуальным домогательствам на работе<sup>4</sup>;

– каждая четвертая женщина испытывает психологическое или эмоциональное давление, оказываемое с использованием новых (информационных) и социальных технологий – Интернета, социальных медиа и др.<sup>5</sup>

Финансово-экономический кризис, обострение социально-политических и миграционных проблем вызывают рост насильственной преступности и актуализируют разработку действенных мер противодействия и профилактики насильственной преступности, как на общеевропейском уровне, так и на уровне государств-членов. Решение данной задачи в первую очередь требует переосмысления и уточнения устоявшихся концептуальных подходов к пониманию содержания насилия в отношении женщин, его видов и детерминации насильственной преступности, жертвами которой каждый год в ЕС становится более 16 миллионов женщин.

В настоящей статье рассмотрены основные тенденции в развитии насильственной преступности против женщин в Европейском союзе и проблемы ее предупреждения. Не имея возможности подробно рассмотреть содержание ведущегося по проблеме насилия в отношении женщин в западноевропейской литературе и эмпирических исследованиях дискурса, обобщим основные подходы к пониманию насилия против женщин, его видам и детерминантам, а также обозначим основные проблемы предупреждения данного вида насильственной преступности, выявленные нами по итогам анализа.

4 Zero tolerance of violence against women // European Commission, 11.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/gender-violence/index\\_en.htm](http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/gender-violence/index_en.htm).

5 Там же.



Мусатова Е. Е.

**Насилие против женщин: понятие и классификация**

Термин насилие не является однозначным и используется в литературе в разных значениях. Именно отсутствие единства в подходах к пониманию насилия, по мнению исследователя Р. Лобмана, в определенной степени обуславливает отсутствие общепринятого определения понятия «насилие против женщин».

Под насилием в отношении женщин чаще всего понимается «нарушение прав человека, а именно право на жизнь и другие права, в т. ч. права на получение медицинского обслуживания и образования, безопасность, достоинство, физическую и моральную неприкосновенность».

Насилие в отношении женщин является одной из форм дискриминации по признаку пола<sup>6</sup> – «насилие лишает женщин их возможностей пользоваться основными свободами и представляет собой серьезное препятствие для равенства между женщинами и мужчинами»<sup>7</sup>. Конвенция Совета Европы 2011 года о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) определяет термин «...»насилие в отношении женщин» как нарушение прав человека и одну из форм дискриминации в отношении женщин...»<sup>8</sup>. В документах Совета Европы регулярно указывается на то, что насилие в отношении женщин является результатом ««энергетического дисбаланса» между мужчинами и женщинами и, таким образом, [насилие] представляет собой «серьезное препятствие для безопасности и демократии в ЕС»<sup>9</sup>.

Различными авторами используются разные термины для описания одних и тех же насильственных действий. Не удивительно, что эти противоречия приводят к различным выводам об уровне опасности данного вида преступности, распространенности насилия и отношения к нему общества.

В существующих исследованиях выделяются три вида насилия в отношении женщин: 1) физическое насилие (включая угрозы физического насилия); 2) сексуальное насилие (включая нежелательные прикосновения сексуального характера); 3) психологическое насилие (включая контроль поведения), – а также подчеркивается разница между насилием в отношении женщин и насилием по признаку пола (под гендерным насилием Европейским институтом гендерного равенства понимается «насилие, которое направлено против лица из-за его пола»<sup>10</sup>).

В исследованиях европейских авторов рассматриваются и другие разновидности насилия в отношении женщин: насилие в семье (домашнее насилие), насилие со стороны интимного партнера, ситуационное насилие, жестокое обращение или пренебрежение, эмоциональное насилие, традиционные и культурные практики, неблагоприятно влияющие на жизнь женщины, угрозы, получаемые с использованием ИКТ и социальных медиа, траффинг (незаконная торговля людьми).

Насилие со стороны интимного партнера (мужчины) считается наиболее распространенной формой насилия, от которого, согласно статистике, страдают женщины в ЕС. Убийство женщин в западноевропейских странах в 41% случаев совершаются их сексуальными партнерами, при этом доля женщин, погибших от своих сексуальных партнеров, в шесть раз

выше, чем доля мужчин, убитых сексуальными партнерами-женщинами. Возможно, именно в этой связи насилие со стороны интимного партнера является предметом большинства исследований европейских авторов. Другие виды насилия, его детерминанты и социальные последствия остаются мало исследованными. Кроме того, анализ показал, что существует недостаток сопоставимой (по государствам-членам ЕС) информации о насилии в отношении представителей различных социальных групп (в т. ч. национальных и сексуальных меньшинств, других лиц, входящих в группы повышенного риска).

Одним из самых серьезных видов насилия в отношении женщин в ЕС сегодня является траффинг (торговля людьми). Жертвами такого насилия в Европейском союзе чаще всего являются женщины-граждане третьих стран. Траффинг осуществляется в различных формах: торговля в целях сексуальной эксплуатации; принудительный труд; принуждение к воровству, попрошайничеству; бытовое рабство. Сексуальная эксплуатация и принудительный труд являются наиболее известными и распространенными формами торговли людьми в ЕС<sup>11</sup>. Торговля людьми с целью бытового рабства относится к преступлениям с высоким уровнем латентности. «Жертвы данного насилия вынуждены работать в чем-то домашнем хозяйстве, без сохранения заработной платы, с ограничением свободы и часто сталкиваются с психологическим и физическим насилием»<sup>12</sup>. Согласно статистике ООН, подавляющее большинство жертв торговли людьми во всем мире – женщины и дети. В период 2010-2012 гг. 80% выявленных жертв торговли людьми в ЕС были женщинами<sup>13</sup>, из них 69% были проданы в целях сексуальной эксплуатации. Женщины-жертвы других форм эксплуатации, включая принудительное попрошайничество, воровство, составили 52% всех потерпевших<sup>14</sup>.

Говоря о проблеме траффинга в ЕС, следует отметить, что грань между сексуальной эксплуатацией и проституцией является очень тонкой. Многие лица, вовлеченные в занятие проституцией, являются жертвами торговли людьми. В этой связи вопрос о том, влияет ли декриминализация проституции на динамику торговли людьми до сих пор является предметом общественной и научной дискуссии в ЕС. Проводимые до сих пор исследования насильственных преступлений позволяют сделать вывод, что в тех государствах-членах ЕС, где проституция и связанная с ней деятельность являются законными, наблюдается рост торговли сексуальными услугами. При этом, отмечается, что контроль легализованной секс-индустрии в ЕС крайне затруднен из-за отсутствия ресурсов или недостатков действующего законодательства, что может стать причиной роста преступлений сексуального характера. В тоже время запрет на занятие проституцией не является гарантией предупреждения траффинга. Этот вывод подтверждает статистика: в тех странах ЕС, где занятие проституцией или сутенерство является незаконными, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации явление довольно распространенное. Таким образом, криминализация проституции и усиление ответственности за данный вид деятельности может привести, как к положительным последствиям (снижению траффинга), так и к новой волне насилия и общественного осуждения лиц, занимающихся проституцией. В этой связи в существующих исследованиях поднимаются вопросы необходимости проведения дополнительных исследований детерминант насильственной преступности в отношении женщин с целью разработки эф-

6 United Nations, Department of Economic and Social Affairs Division for the Advancement of Women, "Handbook for legislation on violence against women", New York, 2009, p. 2. Declaration 19 of the CEDAW, WAVE, "A right for protection and support?", December 2008. S. 15.

7 World Health Organization. World report on violence and health. Geneva: World Health Organization, 2002.

8 Статья 3 (а) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием Стамбул, 11.V.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f>.

9 FRA, Violence against Women: an EU-wide survey, Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2014.

10 EIGE, Strategic Framework on violence against women 2015-2018, 2015. S. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eige.europa.eu/rdc/eige-publications/strategic-framework-violence-against-women-2015-2018>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/trafficking-in-human-beings/index\\_en.htm](http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/trafficking-in-human-beings/index_en.htm).

12 OSCE Office of the Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings, How to prevent human trafficking for domestic servitude in diplomatic households and protect private domestic workers, 2014. S. 13.

13 UNDOC, Global Report on Trafficking in Persons, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.unodc.org/documents/dataand-analysis/glotip/GLOTIP\\_2014\\_full\\_report.pdf](https://www.unodc.org/documents/dataand-analysis/glotip/GLOTIP_2014_full_report.pdf).

14 Eurostat, Trafficking in Human Beings, edition 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3888793/6648090/KS-TC-14-008-EN-1.pdf/b0315d39-e7bd-4da5-8285854f37bb8801>.



фективных мер защиты прав жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации в ЕС.

### Детерминанты насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин

Несмотря на то, что существуют определенные ограничения в сопоставимости результатов и выводов исследователей по вопросу детерминации насильственных преступлений, совершаемых против женщин, по итогам поведенческого теоретического анализа, можно обобщить следующее.

1. В существующих исследованиях европейских авторов насилие в отношении женщин рассматривается в широком социальном контексте, в рамках социальных и культурных норм, которые его обуславливают. Причины насильственных преступлений в отношении жизни и здоровья женщин формируются широким спектром других социальных, экономических и психологических факторов. Эти факторы можно сгруппировать в четыре кластера: макроэкономические факторы; факторы, связанные с общественным окружением; факторы отношений; индивидуальные факторы.

2. В числе индивидуальных факторов исследователи чаще всего выделяют употребление алкоголя или наркотиков, а также психологические травмы, полученные жертвой в детстве (включая сексуальное насилие). Данные выводы подкрепляются результатами проводимых практических исследований и опросов женщин в ЕС. Помимо травмирующего воздействия, испытываемого в детстве, алкоголизма и наркомании, авторы выделяют ряд взаимосвязанных факторов, которые являются «проявлениями исторически сложившихся неравных властных отношений между мужчинами и женщинами»<sup>15</sup>. Как отмечает Р. Джукс, «при определенных обстоятельствах, культурных идеологий, патриархальной структуре общества ... происходит легитимизация насилия в отношении женщин, поддерживающая неотъемлемое и необходимое доминирование / превосходство мужчин над женщинами».

3. Социальные и культурные факторы, которые рассматриваются исследователями в качестве объяснения или оправдания насилия в отношении женщин, традиционно включают: культурные и социальные нормы, гендерные стереотипы и др. Результаты исследований свидетельствуют о том, что гендерные стереотипы и сексистские настроения по-прежнему преобладают в некоторых социальных группах – сексистские взгляды чаще всего имеют мужчины старшего возраста, без среднего и высшего образования, живущие в сельской местности.

Финансово-экономический кризис в ЕС привел к росту насильственной преступности в отношении женщин. В качестве факторов, насилия в семье (домашнего насилия)<sup>16</sup> все чаще рассматриваются бедность и безработица. Безработица часто упоминается как фактор домашнего насилия: 1) когда женщина не имеет работы (что может быть следствием того, что из-за угрозы и страха насилия, она не ищет работу), отсутствие экономических ресурсов формирует зависимость и часто не дает женщине уйти от насильника; 2) когда безработица влияет на положение женщины в семье, вызывая насилие в отношении женщины, особенно в тех случаях, когда она является кормильцем семьи, а ее экономическая независимость и активная общественная жизнь может рассматриваться как угроза финансовому благополучию.

Доступ к системе социального контроля и поддержки населения в условиях развития миграционного кризиса является фактором, детерминирующим бытовое насилие в восточноевропейских странах. Социальная неудовлетворенность увеличивает риск насилия из-за таких факторов как скученность проживания, ощущение безнадежности, конфликтов, стрессов или чувства неполноценности, порождаемого финансовым неблагополучием. Еще одним фактором риска является социальная изоляция. Среди молодых женщин (до 30 лет)

насилию в семье чаще всего подвергаются те, кто не посещает учебные учреждения и не работает. В исследованиях было отмечено, что участие женщины в социальных контактах (неформальных или формальных) является решающим фактором в уменьшении их уязвимости и в их способности избежать насилия в семье.

4. К макроэкономическим факторам, детерминирующим насильственную преступность в отношении женщин, исследователи относят отсутствие должной правовой защиты и пробелы действующего законодательства.

В последние годы в ЕС предпринимаются значительные усилия по разработке политических и правовых инструментов для защиты женщин и борьбы с насилием по признаку пола, вносятся поправки в действующее законодательство, регулирующие вопросы уголовно-правовой и административной ответственности за насильственные преступления<sup>17</sup>. В большинстве государств-членов ЕС реализуются национальные программы противодействия насилию в отношении женщин<sup>18</sup>.

Политика Европейского союза по борьбе с насилием в отношении женщин в целом основывается на выводах Совета, постановлений Европейского парламента, а также стратегии Европейской комиссии. Ни один из этих документов не является правовым документом, обязывающим государства-члены ЕС к внесению изменений в их политику противодействия насильственной преступности в отношении женщин. Директивы, которые применяются в данной сфере общественных отношений, имеют более широкий предмет регулирования, их нормы являются отсылочными и недостаточно конкретными. Например, в области защиты прав жертв, потерпевших от преступлений, существуют Рамочное решение 2001/220/ПВД Совета от 15 марта 2001 г. о статусе потерпевших в уголовном процессе, Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2011/36/ЕС от 5 апреля 2011 г. о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного Решения Совета ЕС 2002/629/ПВД по ликвидации торговли людьми, которые устанавливают только общие минимальные стандарты в отношении поддержки жертв преступлений во всех государствах-членах ЕС, в том числе женщин-жертв насилия.

Значительные различия между положениями уголовного законодательства государств-членов ЕС, регулирующих вопросы борьбы с насилием в отношении женщин, обуславливают различия в криминализации данного вида насилия. До сих пор не ведется официальный статистический учет насилия в отношении женщин в межстрановом разрезе. В этой связи одной из проблем предупреждения насилия в отношении женщин, является отсутствие сопоставимых данных о виктимизации. Исследователями констатируется недостаток сравнительно-правовых и криминологических межстрановых исследований насильственных преступлений.

Несмотря на то, что Европейский парламент несколько раз призывал Европейскую комиссию опубликовать предложения по внесению в европейское законодательство изменений, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, а также призывал Совет включить насилие в отношении женщин в список трансграничных преступлений, предусмотренных ст. 83 (1) Договора о функционировании ЕС, никаких конкретных шагов в этом направлении не было сделано до сих пор. Общие стандарты для обеспечения физической и психической неприкосновенности женщин в ЕС, необходимость разработки которых отмечается во многих исследованиях, так и не были приняты<sup>19</sup>.

Исследователи отмечают, что Договор о функционировании ЕС 1957 года предполагает возможность принятия дирек-

15 ЮНИСЕФ, Домашнее насилие против женщин и девочек // Innocenti Digest 6, 2000.

16 Евробарометр 73.2, 2010. Домашнее насилие против женщин. Отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/public\\_opinion/archives/ebs/ebs\\_344\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_344_en.pdf).

17 Там же.

18 EIGE, Review of the implementation of the Beijing Platform for Action in the EU Member States: Violence against women. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013.

19 European Parliament, Report of 31 January 2014, with recommendations to the Commission on combatting violence against women, (2013/2004/INI). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+REPORT+A7-2014-0075+0+DOC+XML+V0//EN>.

тив о предупреждении насилия в отношении женщин в сфере судебного сотрудничества. Статья 81 Договора предусматривает взаимное признание судебных решений. Кроме того, статья 82 Договора допускает судебное сотрудничество по уголовным делам на основе взаимного признания судебных решений. Для того, чтобы содействовать этому взаимному признанию и сотрудничеству Европейский парламент и Совет могут устанавливать минимальные правила. Эти минимальные правила могут повлиять на права отдельных лиц в порядке защиты прав потерпевших<sup>20</sup>. Кроме того, статья 83 Договора также предоставляет возможности для борьбы с насилием против женщин посредством судебного сотрудничества по уголовным делам. Эта статья позволяет Совету и Парламенту принять минимальные правила, касающиеся определения уголовных правонарушений и санкций за трансграничные преступления. Некоторые формы насилия по признаку пола, такие как торговля людьми и сексуальная эксплуатация женщин и детей уже были включены в часть первую статьи 83 Договора. Статья 84 Договора предоставляет Совету и Европейскому парламенту возможность устанавливать меры по содействию и поддержке действий со стороны государств-членов в области предупреждения преступности. Однако, исследователями констатируется недостаточность этих мер для гармонизации уголовного права ЕС в рассматриваемой сфере.

#### Выводы

Социальный климат и складывающиеся социальные отношения являются важными показателями прогресса в деле предотвращения насилия в отношении женщин. Для того, чтобы повлиять на общественное мнение, которое допускает или оправдывает насилие против женщин, снизить рост данного вида преступности необходим мониторинг и анализ изменений проявления насилия, динамики насильственной преступности и понимание ее детерминант. Детерминанты насилия в отношении женщин в ЕС многочисленны и могут быть идентифицированы на разных уровнях (индивидуальном, групповом, государственном, интеграционном). Существование различных детерминант на уровне ЕС и внутри государств-членов предполагает выработку стандартизированного и многоуровневого методологического подхода к исследованию насильственной преступности. В настоящее время данный подход отсутствует. Это как результат обуславливает отсутствие в действующих нормативных актах ЕС, регулирующих вопросы насилия против женщин и девочек, определения различных видов насилия, а также единой для ЕС системы эффективных мер предупреждения и профилактики данного вида преступности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х. А. Социально-криминологическая характеристика ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 311-313.
2. Манукян А. Р. Мультикультурализм как форма противодействия экстремистской деятельности // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 29-30.
3. Подковников Р. М. Изнасилование в законодательстве стран Европы и Скандинавии // Инновации и инвестиции. 2015. № 4. С. 194-198.
4. Barnett O. W. Why Battered Women Do Not Leave, Part I: External Inhibiting Factors Within Society // Trauma Violence Abuse. October 2000. P. 343-372.
5. Carlson B. E., Worden A. P. Attitudes and beliefs about domestic violence: Results of a public opinion survey. I. Definitions of domestic violence, criminal domestic violence, and prevalence // Journal of Interpersonal Violence. 2005. № 20. P. 1197-1218.

6. Cho S., Dreher A., Neumayer E. Does Legalized Prostitution Increase Human Trafficking? // World Development. 2013. Vol. 41 № 1. P. 67-82.
7. Devries K. M., Mak J. Y. T., Garcia-Moreno C., Petzold M. The global prevalence of intimate partner violence against women. Science // 2013. № 340. P. 1527-1528.
8. Ellsberg M., Jansen H. A., Heise L., Watts C. H., Garcia-Moreno C. Intimate partner violence and women's physical and mental health in the WHO multicountry study on women's health and domestic violence: An observational study // Lancet. 2008. № 371. P. 1165-1172.
9. Floro M., Tornqvist A., Tas E. O. The Impact of the Economic Crisis on Women's Economic Empowerment, Swedish International Development Agency: Working Paper Series, December 2009. P. 45-47.
10. FRA, Violence against Women: an EU-wide survey, Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2014. P. 81-82, 87.
11. Gracia E. Intimate partner violence against women and victim-blaming attitudes among Europeans // Bulletin of the World Health Organization. 2014. № 92. P. 380-381.
12. Hamby S. Intimate partner and sexual violence research: Scientific progress, scientific challenges, and gender // Trauma Violence Abuse. 2014. № 15. P. 149-158.
13. Jakobsson N., Kotsadam A. The law and economics of international sex slavery: prostitution laws and trafficking for sexual exploitation // European Journal of Law and Economics. 2013. № 1. P. 1-21.
14. Jewkes R. Intimate partner violence: causes and prevention // Lancet. 2002. № 359. P. 1423-142.
15. Jewkes R., Flood M., Lang J. From work with men and boys to changes of social norms and reduction of inequities in gender relations: a conceptual shift in prevention of violence against women and girls // The Lancet. 2015. № 385(9977). P. 1580-1589.
16. Lobmann R., Greve W., Wetzels P., Bosold C. Violence against women: conditions, consequences, and coping // Psychology, crime & law. 2003. № 9(4). P. 309-331.
17. Marzocchi O., Bonewit A. Empowering Women on the Internet, European Parliament, Policy Department Citizens' Rights and Constitutional Affairs. Brussels 2015.
18. Mouzos J., Makkai T. Women's Experiences of Male Violence. Findings from the Component of the International Violence Against Women Survey (IVAWS). Research and Public Policy Series No. 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.aic.gov.au/media\\_library/publications/rpp/56/rpp056.pdf](http://www.aic.gov.au/media_library/publications/rpp/56/rpp056.pdf).
19. Schulze E., Novo Canto S.I., Mason P., Skalin M. Sexual exploitation and prostitution and its impact on gender equality, European Parliament Policy Department C Citizens Rights' and Constitutional Affairs, 2014. P. 16-17.
20. Stöckl H., Devries K., Rotstein A., Abrahams N., Campbell J., Watts C. The global prevalence of intimate partner homicide: a systematic review // Lancet. 2013. 382. P. 859-865.
21. United Nations, Department of Economic and Social Affairs Division for the Advancement of Women, "Handbook for legislation on violence against women", New York, 2009. P.2. Declaration 19 of the CEDAW, WAVE, "A right for protection and support?", December 2008. P. 13-15.
22. Walby S., Olive P. The European Added Value of a Directive on combatting violence against women, Annex II: Economic aspects and legal perspectives for action on EU level, European Parliament: Brussels, 2013.
23. World Health Organization. World report on violence and health. Geneva: World Health Organization, 2002.
24. World Health Organization. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and nonpartner sexual violence. Geneva: World Health Organization, 2013.

20 Статья 82 Договора о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.).

## **РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

## **РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

## **ФОМИЧЕВ Максим Николаевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

## **К ВОПРОСУ О НЕСООТВЕТСТВИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ РОССИЯН**

Авторы рассуждают о необходимости закрепления национальной идеи в Конституции и возвращении государственной идеологии наряду с другими идеологиями в рамках идеологического плюрализма. Отсутствие внятной государственной идеологии привело к заполнению идеологического вакуума западными идеями потребления, гедонизма, индивидуализма, вседозволенности как проявления прав личности и прочих представлений, наносящих вред российской государственности и обществу.

Ключевые слова: национальная идея, идеологическая функция, либерализм, образование, правовые нормы, традиции.

## **ROMANOVSKAYA Vera Borisovna**

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy National research Nizhny Novgorod State University

## **ROMANOVSKAYA Lubava Rostislavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and Municipal law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy National research Nizhny Novgorod State University

## **FOMICHEV Maxim Nikolaevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

## **THE QUESTION OF THE DISCREPANCY OF CERTAIN PROVISIONS OF THE CONSTITUTION THE NATIONAL IDEA OF RUSSIANS**

Authors discuss the necessity of consolidation of the national idea in the Constitution and the return of the state ideology, along with other ideologies in the framework of ideological pluralism. The lack of a coherent state ideology led to fill the ideological vacuum of Western ideas of consumption, hedonism, individualism, permissiveness as manifestations of individual rights and other performances that damage Russian statehood and society.

Keywords: national idea, the ideological function of liberalism, education, legal rules, traditions.

Последние три года в публицистических и научных работах, в политической и общественной полемике шел спор о национальной идее: должна ли быть в России такая идея, хорошо ли это – наличие государственной идеологии, какая идея может претендовать на статус национальной, существуют ли в мире такие аналоги, нужна ли она нашему обществу. Что бы ни говорили и ни писали журналисты и ученые, реальная жизнь продемонстрировала ясно и недвусмысленно – нужна, и более того – в определенной форме уже существует. Многотысячные марши «бессмертных полков», такое общенародное движение показало потребность людей в чем-то действительно неоспоримом, святом, очень личном и в то же время общем. Так сама собой стала возвращаться идея патриотизма, памяти предков, исторической памяти. Но национальная идея не может состоять только из прошлого, она должна иметь в себе и будущее, какие-то значимые ориентиры, векторы. Идея долж-

на к чему-то устремлять, она должна быть движением из почитаемого прошлого в значимое будущее. И, в идеале, должна быть зафиксирована в уважаемом источнике.

Так уж повелось в общечеловеческой истории: самые значимые слова и жизненные принципы закреплялись в священных книгах народов. Даже в эпоху богоборчества и отрицания всего сакрального, понятия «священное» все равно осталось, и появился священный долг, священная обязанность, и осталась потребность закрепить это в письменном виде. Так, разного рода исторические декларации, билли, конституции, прокламации, и пр. закрепляли те положения и те правила, которые признавались народом как непререкаемые. Не употребляя



Романовская В. Б.



Романовская Л. Р.



Фомичев М. Н.

«слов национальная идея» авторы таких документов, выражая чаяния своего народа и умея эти чаяния облечь в правильные слова, закрепляли в письменном виде именно национальную идею. Это могли быть французская «Свобода, равенство и братство», или кубинская «Родина или смерть», или американская «Жизнь, свобода и стремление к счастью» или как-то иначе, но в любом случае, это было закреплением национальной идеи.

Постмодерн на западе закрепил в многочисленных манифестациях свои старые идеи, теперь претендующие на мировые: либерализм, гедонизм, потребление, индивидуализм, безграничная свобода самовыражения. И ни слова о высшем смысле жизни, и вообще о высших смыслах... И все это было предложено новой России.

Более четверти века прошло с тех пор, как было разрушено некогда сильное и значимое на мировой арене государство – Союз Советских Социалистических Республик. Не давая оценки самому процессу этого распада и геополитическим причинам, послужившим толчком к нему, отметим лишь, что последствия этого события оказались не такими радужными, как этого ожидали его авторы-исполнители. Кто остался в выигрыше от разрушения советского государства тоже оставим за пределами нашего краткого обзора. Наверно, те же самые, кто потом системно разрушал российское образование, подрывал российскую медицину, российскую культуру. А именно это и было залогом будущего страны: образование, медицина, наука, остальное – производное.

Исследователи динамики развития российской системы образования в один голос утверждали, что переход на двухуровневую систему обучения по навязанному болонскому образцу вреден для страны, не улучшит, а ухудшит подготовку профессиональных кадров. Что категорически нельзя определять процесс образования как услугу! (сейчас этот факт, наконец, признали и на уровне министерства образования.) Что единый государственный экзамен в форме тестов не улучшит, а ухудшит школьное образование, что бесконечная смена стандартов, подстройка под западные модели повредят веками отлаженной и нормально функционирующей национальной системе. Министерство образования не слышало или не хотело слышать эти призывы. В итоге, череда министров образования провела непопулярные реформы, вузы выпустили слабых специалистов, элита государства отправила своих детей учиться на запад. Ровно то же самое, если не хуже, и с системой здравоохранения. Специалисты – врачи много лет бьют тревогу по поводу разрушения некогда бесплатной медицинской помощи. Но им в ответ приводятся экономические показатели – экономия расходов, которые оказываются значимее, чем здоровье поколений. Сегодня России по многим медицинским критериям входит во вторую сотню мира.

Россия так стремилась стать равным партнерам либерального запада, что стоит уже у опасной черты. А не надо вовсе стремиться стать «своим» в плохой компании. Если эта компания требует от неопита забыть, чему его учили предки, принять новые правила жизни, противоречащие здравому смыслу, переключить все свое настоящее и не думать о будущих поколениях, то стоит ли искать дружбы у таких партнеров?

В рамках данной статьи, обсуждая современное состояние и перспективы развития государства, остановимся, прежде всего, на политико-юридической его основе – главном законе страны. Исследователи справедливо отмечают, что «Принципы, закрепленные в конституциях государств, устанавливают фундаментальные основы жизнедеятельности каждого государства. В абсолюте, они должны отражать идеалы населения,

проживающего на данной территории, его менталитет и традиции, выработанные в веках и сохраненные предками. А это довольно сложная задача, поскольку традиции есть вещь консервативная, менталитет – нечто стабильное, а конституция – часто бывает весьма революционной, провозглашающей новые нормы, перспективного характера. И эти нормы зачастую бывают желаемыми, но не реализуемыми. Конституция часто бывает флагом, под которым собраны определенные представления о развитии государства, но далеко не всегда она является «фотографией» реального общества»<sup>1</sup>. Должна ли конституция адекватно отражать состояние общества на текущий момент? Или она должна провозглашать цели, к которым это общество должно стремиться как бы подтягивая общественное развитие в заданном направлении? А если общество не готово, не может или не хочет двигаться именно по данному вектору? Тогда происходит раздвоение реальности: жизнь сама по себе, конституция сама по себе, или перманентные конституционные реформы. Является ли жесткость (неизменность) конституции неким идеалом, или не стоит бояться конституционных реформ, если они обществом востребованы и являются необходимыми для его дальнейшего развития. Полагаем, что очевидно второе.

Не вдаваясь в анализ конкретных конституционных норм, обратим наше внимание лишь на один, но очень важный аспект, заключенный в базовых принципах нашей конституции. Точнее говоря, на отсутствие одного, но очень важного принципа, который, так или иначе, присутствует в большинстве конституций других стран. Мы ведем речь о принципах патриотизма, приоритета национальных ценностей. Как бы патетично это не звучало, но если Основной Закон государства признает приоритет международных норм, хотя бы и «обще-признанных», то это создает угрозу разрушения многих национальных ценностей. Если западные партнеры хотят сделать международным стандартом в области прав человека некоторые свои решения, то значит ли это, что мы должны следовать таким международным стандартам? Российские национальные ценности, формировавшиеся веками, заключающиеся в приоритете общих интересов над личными, соборности над индивидуализмом, жизни Родины над собственной жизнью (без которых не было бы подвигов героев войны), сейчас входят в противоречие с либеральными принципами приоритета прав человека. Нормально ли, что отечественная конституция закрепляет приоритет международных договоров над национальным законодательством в случае их расхождения? Чьи интересы должна выражать и защищать правовая система – своих граждан или международной общественности? Тем паче, что понятие «международная общественность» более, чем условно. Вместо нее говорит группа лиц из Вашингтона или Брюсселя. Кстати, в конституциях этих государств нет нормы о приоритете международных норм над отечественными нормами в случае их расхождения. Интересное обстоятельство.

Если конституция государства не провозглашает интересы Родины выше групповых интересов (неважно каких именно групп), то, как воспитывать понимание важности государства, патриотизм, уважение к национальному достоянию, к историческому прошлому? Как у молодых граждан страны

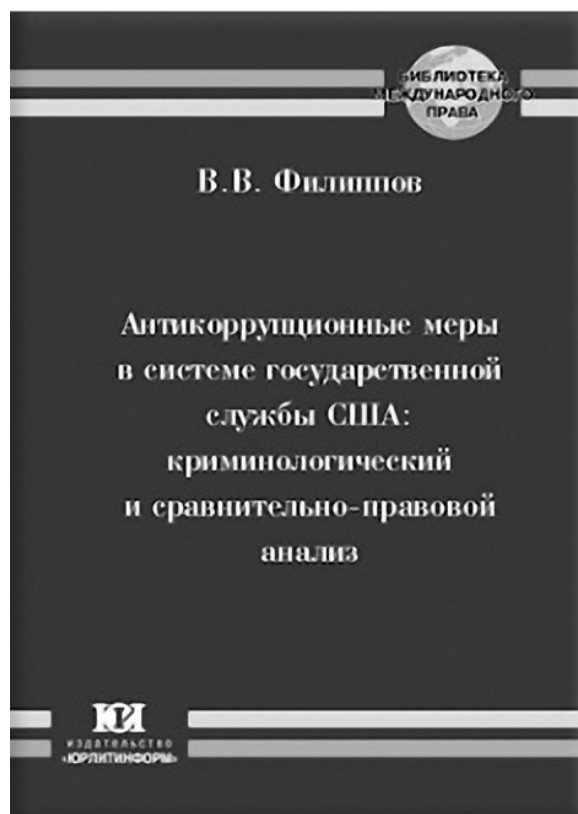
1 Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Конституционные принципы свободы совести и свободы вероисповедания как основание для правотворческой деятельности в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в странах СНГ // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Международная научно-практическая конференция. Сборник материалов. Душанбе, 2016. С. 42.

формировать национальную идею, о которой неоднократно говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин? Если наша конституция отвергает само понятие государственной идеологии, то понятие национальной идеи «повиснет в воздухе». А ведь роль идеологической функции государства трудно переоценить. По своей сути она является системообразующей функцией, влияющей на все другие внутренние и внешние функции, определяющей их содержание. Идеология определяет смысл, назначение государства, его приоритеты, направления развития, базовые ценности, цели.

Большинство современных ученых, как бы маскируясь, называют идеологическую функцию «культурной»<sup>2</sup> или «культурно-воспитательной»<sup>3</sup>, сознательно избегая в названии функции слово «идеология». Безусловно, частью содержания идеологической функции государства является развитие культуры, образования, науки, забота о сохранении культурного наследия, памятников истории и культуры, государственная поддержка развития литературы, искусства, архитектуры, физической культуры и спорта, поддержка музеев и библиотек и т.д. Еще И. А. Ильин видел смысл русской идеи в том, чтобы «творить русскую самобытную духовную культуру»<sup>4</sup>. Но это далеко не все содержание идеологии. Отсутствие государственной идеологии привело в результате к заполнению пустого места западной идеологией либерализма, которая, очень мало соответствует менталитету большей части российского общества. Но если в главном законе страны будут провозглашены цели и ценности народа, его населяющего, тогда будет сразу понятно, «откуда дуют ветра» и что они несут данному народу. И в ряду этих ценностей должны найти место здоровье, образование, культура, духовные основы, «позволяющие народу и государству утверждать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешних центров влияния, быть защищенным от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, следовать своим идеалам и хранить верность своим ценностям и святыням»<sup>5</sup>.

#### Пристайный библиографический список

1. Барканов А. А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Кн. 2. С. 426.
3. Мелихова А. В. Функции советского и современного российского государства. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 10.
4. Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Конституционные принципы свободы совести и свободы вероисповедания как основание для правотворческой деятельности в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в странах СНГ // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Международная научно-практическая конференция. Сборник материалов. Душанбе, 2016. С. 42.
5. Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора (01.10.2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/publications/86059/>.



2 Мелихова А. В. Функции советского и современного российского государства. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 10.  
3 См., напр.: Барканов А. А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.  
4 Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Кн. 2. С. 426.  
5 Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора (01.10.2012 г.) // <http://www.ruskiymir.ru/publications/86059/>.

## **АГАМИРОВ Карэн Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент, учредитель сетевого СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»

### **МАТРИЦА ПРАВОВОГО ХАОСА**

Статья посвящена исследованию причин бессистемности и неразберихи в российском законодательстве, влекущим за собой утрату социальной значимости и привлекательности права. Нормативные правовые акты, не отражающие чаяния подданных государства, подрывают его конституционные и нравственные устои, и без того расшатанные коррупцией и бедностью большинства граждан. Автор обосновывает необходимость прогностического этапа правотворчества в качестве фундамента научно обоснованного планирования законодательной деятельности на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: государство, право, хаос, правовая система, законодательная политика, прогнозирование и планирование законодательной деятельности.

## **AGHAMIROV Karen Vladimirovich**

Ph.D. in Law, associate professor, founder of online media "Politics and law with Karen Agamirov"

### **THE MATRIX OF LEGAL CHAOS**

Article is devoted to the research of the reasons of unsystematic character and confusion in the Russian legislation involving loss of the social importance and appeal of the right. The regulatory legal acts which aren't reflecting expectation of citizens of the state undermine its constitutional and moral principles which are already loosened by corruption and poverty of most of citizens. The author proves need of a prognostic stage of a law-making as the base of evidence-based planning of legislative activity for a long-term outlook.

Keywords: state, right, chaos, system of law, legislative policy, forecasting and planning of legislative activity.



Азамиров К. В.

Название статьи подсказала изданная в 2015 году книга А. С. Овчинского и С. О. Чеботаревой «Матрица преступности»<sup>1</sup>. Разъясняя понятие «матрицы», авторы напоминают об исходном значении этого латинского слова. «Matrix» – отражение части репродуктивной системы – матки. В технологическом же смысле это шаблон для отливки и прессования, применяемый в металлообработке, полиграфии, печати электронных микросхем. Применяя данный термин к своему исследованию, авторы определяют матрицу как принцип функционирования и системы управления в таком обществе, в котором правящие верхи бесконтрольно владеют ресурсами, научными, технологическими и культурными достижениями, оставляя гражданам заранее заданные системой ниши в производстве и потреблении<sup>2</sup>.

Процеируя понятие матрицы на преступность, А. С. Овчинский и С. О. Чеботарева приходят к выводу, что она (матрица) формирует кампании по борьбе с преступностью, которые на деле отводят от нее реальные угрозы. Модернизация законодательной базы по противодействию преступности сводится в итоге к еще большей неуязвимости и безопасности преступного бизнеса (исключение из Уголовного кодекса института конфискации имущества, декриминализация доселе преступных деяний и пр.)<sup>3</sup>.

Автор на основе многолетних исследований прогностического направления совершенствования правовой системы, пришел к выводу, что и общий хаос (беспорядок, неразбериха, путаница) в современном российском праве имеет матричный характер. Порядок в беспорядке! Попробуем разобраться, по-

чему это происходит, кому это выгодно и как поставить правовому хаосу заслон.

Начнем с того, что в современном российском правотворчестве отсутствует прогностический этап. А ведь прогнозные оценки развития законодательства являются непременным этапом на пути к планированию законодательной деятельности на долгосрочную перспективу. Смысл прогнозных оценок в том и состоит, чтобы способствовать законодательному планированию, направить его на долговременный стратегический путь. Планирование законодательных работ без прогнозирования не будет научно обоснованным. Процесс подготовки, обоснования и принятия нормативных актов должен исходить из прогноза и опираться на прогноз.

Являясь важным элементом законодательной политики государства, прогнозирование в области законодательства (законодательное прогнозирование) направлено на:

- получение выводов о тенденциях и путях дальнейшего развития законодательства;
- определение важнейших проблем социального развития, взаимосвязанных с основными направлениями деятельности государства и совершенствованием действующего законодательства;
- определение общественных отношений, которые требуют законодательного регулирования;
- выявление методов правового регулирования, которые являются наиболее адекватными современным общественным отношениям;
- выработку предложений по первоочередной подготовке нормативных правовых актов;
- получение прогнозов в конкретных областях общественных отношений в процессе планирования законодательства

1 См.: Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М., 2015.

2 См.: Указ. соч. С. 17-18.

3 См.: Указ. соч. С. 22-25.

(политических, экономических, социальных, демографических и других прогнозов).

Необходимость прогнозирования в законодательной деятельности предопределена:

- усложнением самих общественных отношений;
- расширением объекта юридического прогнозирования;
- изменением сроков прогнозирования в социально-правовой сфере. Если раньше такие сроки относились к отдаленному будущему, то теперь они намного сократились.

Однако прогностического этапа в правотворческой деятельности как не было, так и нет, поэтому отсутствуют и стратегические планы по совершенствованию законодательства. Это и есть основа хаоса, бессистемности принятия нормативных правовых актов. Хватаясь то за один законопроект, то за другой, законодатель расплывается, не имеет приоритетов законодательного регулирования. Автор полагает, что в данной ситуации злой воли нет. Такова общая ситуация в стране, когда вперёдсмотрящих, как на корабле, нет практически ни на одном направлении государственно-го управления.

Что же касается качества принимаемых законопроектов, равно как и вопрос о приоритете одних при откладывании в долгий ящик других, то здесь все не так просто. Многие существенно важные для страны и людей законопроекты пылятся в недрах Государственной Думы годами, между тем как другим, далеко не столь существенным, включается зеленый свет. Встает вопрос – почему? Остается только догадываться, и очень не хотелось бы, чтобы матрица законодательного хаоса имела аналогию с выводами авторов указанной в начале настоящей статьи книги А. С. Овчинского и О. С. Чеботаревой «Матрица преступности», согласно которым государству как раз выгодна такая «стратегия» борьбы с преступностью, которая на деле оборачивается торжеством криминалитета практически во всех сферах жизни.

Хотя определенные мысли напрашиваются сами собой. Быть может, существует группа высших управленцев, которые не хотят, чтобы люди жили по-человечески, чтобы, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы действительно обрели высшую ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина стали, наконец, обязанностью государства?

Центральный и сакраментальный вопрос – создало ли российское государство условия для нормального проживания людей? Ответ очевиден. Можно сколько угодно ссылаться на то, что государство и правящая элита – не одно и то же, суть дела от этого не меняется. Если государство устроено таким образом, что управлять им могут квазиспециалисты, для которых благо народа – отдаленная цель, то ясно одно: «Неладно что-то в датском государстве. (Уильям Шекспир. Гамлет. Действие 1-е, явление 4-е).

Можно сколько угодно рассуждать о макроэкономических проблемах страны, но если их решение ведет к непрерывному обнищанию людей, то следует, по-видимому, задуматься о методах решения этих проблем. Количество докторов экономических наук все растет и растет, выходят в свет новые монографии о способах вывода Российской Федерации из экономического кризиса, а воз и ныне там. Промышленное производство в затяжной депрессии, инфляция растет, рубль обвалился. Следовательно, государство не выполняет свою главную функцию – поддержание экономической стабильности, которая зависит от таких составляющих, как: долгосрочное планирование развития ключевых отраслей экономики, грамотное формирование и целевое распределение бюджета,

сбалансированная налоговая и кредитная политика, поддержка малого и среднего бизнеса.

Ни по одному из важнейших направлений не наблюдается позитивных тенденций. Более того, государство действует зачастую с точностью до наоборот. Так, например, оно формирует бюджет и сокращает бюджетный дефицит за счет беднейших слоев населения, а распределяет денежную массу вообще непонятно по какому принципу. Неудивительно, что Российская Федерация прорывается в лидеры по числу бедняков. «Про Рублевку по телевидению сериалы показывают. Обложите ее налогом на имущество! - советует академик РАН Дмитрий Львов. - Посмотрите, у нас Одинцовский район, Барвиха, Николина Гора - каждая сотка земли стоит порядка 80 тысяч долларов и выше. Введите, как в Америке или Германии, налог на имущество. Небольшой - 1,5-2 процента, но от рыночной стоимости земли. Один Одинцовский район за год даст казне более 8 миллиардов долларов дополнительных доходов. А сколько нужно, чтобы ликвидировать бедность? Те же 8 миллиардов долларов в год. То есть, если ввести этот налог, рыночную ставку, с бедностью можно справиться за год!»<sup>4</sup>.

Государство не может найти 8 млрд. долларов в год на ликвидацию бедности, которые может принести налог на земли в одном только Одинцовском районе Подмосковья, зато очень быстро нашло 6 млрд. на строительство олимпийского комплекса в г. Сочи, а потом еще 664 млрд. рублей (примерно 10 млрд. долларов) и на чемпионат мира-2018 по футболу. Граждан регулярно информируют об изымаемых астрономических суммах у коррумпированных чиновников, но какова их дальнейшая судьба?

Государство не желает отменять подоходный налог для граждан с низкими доходами и вводить прогрессивную шкалу налогообложения для богатых, зато задумалось об увеличении пенсионного возраста, чтобы оттянуть на несколько лет выплаты пенсий.

Автор убежден, что порочные принципы формирования и распределения бюджета лежат в основе неэффективной экономической и социальной политики государства. О последней вообще говорить не приходится. Социальная функция государства призвана способствовать всестороннему развитию личности, защищать ее от жизненных невзгод. На деле мы наблюдаем полное запустение практически во всех сферах социальной жизни. Унизительный минимальный размер оплаты труда, нищенские заработные платы и пособия по безработице, не соответствующие общепринятым социальным стандартам пенсии и пособия на детей, явно недостаточный размер материнского капитала, зашкаливающие процентные ставки по кредитам, недоступное для подавляющего большинства населения отдельное жилье, запредельно дорогие услуги здравоохранения и, как следствие, преждевременное старение и высокая смертность вгоняют людей в тоску и уныние, вырабатывая у них представление о государстве как о гоббсовском Левиафане<sup>5</sup> - монстре, воплощающим зло и несправедливость, подминающим под себя все сферы общественной жизни и свободное развитие личности.

Особенно беспокоит катастрофическая ситуация в здравоохранении. Лига защита пациентов разработала Декларацию о сохранении государственной системы здравоохранения и бесплатной медицинской помощи, в которой призывает к

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adved.ru/theme/1122/>.

5 См.: Гоббс Т. Левиафан / Пер. англ. А. Гутермана. М., 2001.

противодействию нарастанию барьеров при оказании гражданам бесплатной медицинской помощи<sup>6</sup>.

В последнее время, отмечается в Декларации, государством приняты решения, которые сделают в ближайшее время необратимым процесс разрушения государственной системы здравоохранения. Правительство готовится представить главе государства предложения по внесению в законодательство изменений, касающихся расширения возможности использования механизмов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений в сфере здравоохранения. Предполагается снижение государственного финансирования здравоохранения более, чем на 400 млрд. рублей.

Сокращение государственного финансирования, подчеркивается в Декларации, приведет к дальнейшей эскалации частного капитала в медицине, экономии на таблетках и диагнозах, а за этим неизбежно последует полное доминирование платных услуг в здравоохранении, что недопустимо ни с правовой, ни с этической позиций.

На задворках остается и другая важнейшая функция государства - **культурно-образовательная**, состоящая в воспитании всесторонне развитой личности, приобщенной к образованию, культурным и духовным ценностям. Платное образование, оставляющее за бортом огромное количество талантливейшей молодежи, непомерные цены на билеты в научно-художественные и культурно-просветительские центры (театры, Третьяковскую галерею и пр.) выталкивают и стар, и млад на обочину жизни, в душераздирающее одиночество, заставляют искать утешения в алкоголе, наркотиках и прочих «заменителях» радости.

На краю гибели находится библиотечное дело. 29 февраля 2016 года утверждена разработанная Министерством культуры Российской Федерации «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года»<sup>7</sup>. Во время подготовки этого документа ведущие представители библиотечного сообщества неоднократно обращались в Министерство культуры с настоятельной просьбой отразить в нем роль и значение библиотек как базового общедоступного социального института в реализации общественной миссии культуры, поскольку именно деятельность библиотек отвечает всем перечисленным в Стратегии целям: сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям; сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное); государственная поддержка и защита культуры и языков народов России.

Мнение библиотечных специалистов осталось гласом вопиющего в пустыне. Министерство культуры его проигнорировало. В части документа, которая касается перспектив развития культуры и ее учреждений, библиотеки отсутствуют<sup>8</sup>.

А что происходит с кадровой политикой? Места в престижных предприятиях и организациях заняты «своими» выпускниками, управленческий аппарат и кадровый резерв государственных служащих также формируется по характерному

для феодального общества сословно-иерархическому принципу.

Обратимся к такой важнейшей функции современного государства, как природоохранительная, или экологическая, направленная на защиту окружающей природной среды. К сожалению, и здесь к российскому государству есть серьезные претензии. Самые загрязненные российские города – Норильск, Москва, Санкт-Петербург, Череповец, Асбест, Липецк, Новокузнецк, Омск, Ангарск, Магнитогорск. В той же Москве каждый год в воздухе оказывается около миллиона тонн вредных веществ, из которых 93% приходится на выхлопы из автомобилей, и эта статистика год от года угрожающе растет<sup>9</sup>. Российская Федерация уверенно занимает первое место в мире по загрязнению атмосферы. За ней следуют Индия, Филиппины, США, Китай, Румыния<sup>10</sup>. Предложения автора этой статьи о скорейшем принятии Экологического, Эколого-хозяйственного и Эколого-процессуального кодексов остаются втуне<sup>11</sup>. Не прислушивается законодатель и к необходимости разработки и принятия единого законопроекта, который учитывал бы не только нормы хозяйствования, но также позволял выявлять нарушения в производственном цикле на уровне осуществления контроллинговых, мониторинговых и проверочных действий со стороны органов государственной власти, контроля и надзора<sup>12</sup>.

Функция по охране правопорядка, состоящая в неукоснительном соблюдении законности, охране частной собственности, прав и законных интересов граждан и организаций, выполняется российским государством также неудовлетворительно. По данным Министерства внутренних дел, в 2015 году в стране было зарегистрировано 2,35 миллиона преступлений. Рост по сравнению с предыдущим годом составил 8,6 процента<sup>13</sup>.

Граждане опасаются зачастую не только самих преступников, но и полицейских. Этому способствует как злонамеренная демонизация образа борца с преступностью в средствах массовой информации, так и факты проникновения в правоохранительные структуры лиц с криминальными наклонностями. Нет доверия у людей и к судебной системе. Можно попасть под каток правосудия за «мешок картошки», а крупные хищения сходят порой с рук.

Добавьте к вышеперечисленным проблемам удушение малого бизнеса, неразбериху в банковской системе (отзыв лицензий у банков, которым вполне можно было бы помочь), невнятное антитеррористическое законодательство, странно лояльные наказания в виде условного осуждения за тяжкие преступления против собственности и в сфере экономической деятельности, видимость борьбы с коррупцией, безработицей и прочие «прелести» нашего безвременья, и поневоле встает вопрос – а не является ли матрица правового хаоса хорошо отрежиссированной операцией самого государства?

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, размышляя о причинах социально-го-

6 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ligar.ru/articles/zayavlenia/dec/>.

7 См.: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р.

8 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2149569.html?t=1466876539>.

9 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topstems.ru/top-10-samye-gryaznye-goroda-rossii>; <http://ria.ru/infografika/20130806/954525899.html>.

10 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/question/73210443>.

11 См.: Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015. С. 186-204.

12 См.: Агамиров К. В. Модернизация экологического права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1. С. 41-45.

13 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20160224/1379793389.html>.



сударственного кризиса и его политико-юридический контексте, предупреждает об «антиправовой нормативности» коррупции и кумовства, разъедающей социальный и государственный организмы российского государства. «Антиправовая нормативность», подчеркивает Председатель Конституционного Суда, явилась причиной коррупционного сращивания значительной части бизнеса и государственной бюрократии, глубоко затронувшее также и судебную правовую систему. Именно «антиправовая нормативность» способствует выводу из страны капитала в самых разнообразных формах - от преступных махинаций до легального вывода активов в зарубежные юрисдикции. А государственная власть, которая не может или не хочет преодолеть негативные тенденции, воспринимается людьми как чуждая и несправедная<sup>14</sup>.

Какие же меры следует предпринять, чтобы если не ликвидировать, то хотя бы обуздать правовой хаос. В. Д. Зорькин отмечает необходимость осознания опасности сложившейся ситуации и властью, и обществом, ответственным за страну, за своих детей и внуков. Председатель Конституционного Суда настаивает, что диалог между властью и обществом должен вестись исключительно в рамках права (совершенствование действующих, отмена устаревших и изживших, принятие новых нормативных правовых актов, общенациональный референдум), и автор с этим совершенно согласен. Массовые акции протеста, гражданское неповиновение в любых его формах лишь подливают масла в огонь. Однако такой диалог будет иметь смысл при условии, что у власти нет злого умысла по отношению к своему народу, что матрица правового хаоса – это не результат потворствования сильным мира сего за счет целенаправленного ухудшения и без того бедственного положения людей, а стечение обстоятельств, вызванное как неблагоприятными внешними условиями, так и разбалансированным государственным управлением.

#### Пристатейный библиографический список

1. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М.: Юркомпани, 2015. 408 с.
2. Агамиров К. В. Прогнозирование правового поведения. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2017. 400 с.
3. Агамиров К. В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального механизма правореализации. М.: Юрлитинформ, 2016. 352 с.
4. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 380 с.

5. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
6. Лапаева В. В. Политико-правовое развитие постсоветской России // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 1.
7. Правовые модели и реальность / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М.: ИНФРА-М, 2015. 280 с.
8. Тихомиров Ю. А. Государство. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
9. Тихомиров Ю. А. Новые векторы регулирования - «другое» право? // Журнал российского права. 2016. № 4.
10. Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы, риски. М.: ИНФРА-М, 2015. 240 с.

Министерство образования и науки Российской Федерации  
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
 ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

К 15-летию кафедры  
 «Международные отношения»

## ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

 **ИЗДАТЕЛЬСТВО**  
 ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
 Санкт-Петербург  
 2016

<sup>14</sup> См.: Зорькин В. Д. Россия: движение к праву или хаосу? // Российская газета. Федеральный выпуск № 5688. 26.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/01/26/zorkin.html>.

**АЛЕКСЕЕВА Татьяна Вениаминовна**

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности  
Российского университета дружбы народов

## МЕХАНИЗМ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

В статье автор раскрывает содержание понятия «механизм альтернативного разрешения споров» в широком и узком толкованиях, как новой дефиниции в теории права, которая не имеет толкования в юридической науке. Авторская трактовка понятия «механизм альтернативного разрешения споров» позволяет определить его структуру, цели, задачи и функции, что представляет новизну в исследовании правовых институтов альтернативного разрешения споров в России.

**Ключевые слова:** альтернативное разрешение споров, правовое регулирование, механизм правового регулирования, механизм альтернативного разрешения споров.

**ALEKSEEVA Tatyana Veniaminovna**

postgraduate student of Judicial power, law enforcement and advocacy sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia



Алексеева Т. В.

## THE MECHANISM OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION: DEFINITION, STRUCTURE AND FUNCTIONS

In the article, the author gives a definition of "mechanism of alternative dispute resolution" in broad and narrow interpretation as a new definition in theory of law, which is not interpreted in legal science. The author's interpretation of "mechanism of alternative dispute resolution" enables to determine its structure, goals, objectives and functions and that represents the novelty in the study of legal institutes of alternative dispute resolution in Russia.

**Keywords:** alternative dispute resolution, legal regulation, mechanism of legal regulation, mechanism of alternative dispute resolution.

В современной российской научной и специальной литературе понятие «правовой механизм» применяется в различных контекстах, как «правовой механизм реализации прав и свобод личности», «механизм правового регулирования определенных правоотношений», «механизм процессуального регулирования», «правовой механизм регулирования налоговых отношений», и иных.

Понятие «правовой механизм альтернативного разрешения споров» в российской теории права ранее не использовалось и в данном исследовании применяется впервые. В этой связи возникает научная целесообразность определения содержания выше названного понятия, выявления его структуры и функций.

Российская теория права представлена множеством суждений о механизме правового регулирования, среди которых можно выделить позицию А. В. Малько, предложившего рассматривать механизм правового регулирования как систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. В качестве основных структурных элементов механизма правового регулирования он выделил: а) норму права; б) юридический факт; в) правоотношение; г) акты реализации прав и обязанностей<sup>1</sup>.

Авторский коллектив энциклопедии по теории государства и права считает, что механизм правового регулирования – это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства. В качестве структурных элементов механизма правового регулирования

они выделили: а) нормы права, устанавливающие общие и юридически обязательные правила поведения б) правоотношения; в) акты реализации юридических прав и обязанностей<sup>2</sup>.

А. С. Пиголкин и А. Н. Головистикова представили механизм правового регулирования как «систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права»<sup>3</sup>. Они сочли, что названный механизм есть комплекс правовых элементов, с одной стороны, различных по своей природе и функциям, а с другой – все же взаимосвязанных общей целью в единую систему. В понимании авторов, механизм правового регулирования показывает, как работает то или иное звено при достижении его целей, позволяет выделить ключевые юридические инструменты, занимающие определенное иерархическое положение среди всех иных. Механизм правового регулирования – организационное воздействие правовых средств, позволяющее в той или иной степени достигать поставленных целей, т.е. результативности, эффективности<sup>4</sup>.

По мнению С. С. Алексеева, механизм правового регулирования – это совокупность правовых средств, юридических

1 Малько А. В. Механизм правового регулирования: Лекция А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 55-56.

2 Энциклопедия по теории государства и права. – М., 2005. – С. 42.

3 Пиголкин А. С., Головистикова А. Н. Теория государства и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urinfo.net/2010-12-16-20-00-40/29-pigolkin-as-golovistikova-antgp/598-glava-28-mehanizm-pravovogo-regulirovaniya.html> (дата обращения: 14.04.2016).

4 Там же.

норм, субъективных прав, связанных с ними обязанностей и реализация этих прав и обязанностей<sup>5</sup>.

Данный подход достаточно широко раскрывает содержание механизма правового регулирования, что применительно к определению конкретных институтов не всегда корректно. В этой связи уместно обратить внимание на суждение А. П. Баранова, который в одной из своих статей высказал мысль о том, что сложившиеся в теории права классическое представление о механизме правового регулирования утратило свою актуальность, и поэтому механизм правового регулирования надо представлять шире. Он предложил рассматривать в механизме правового регулирования «создание норм права, порядок их применения и реализации как взаимозависимые стадии, следующие одна за другой. При этом каждая стадия механизма правового регулирования является активным процессом, так как предполагает деятельность определенных субъектов правоотношений, наделенных соответствующими полномочиями для достижения конкретного результата»<sup>6</sup>.

Автор считает, что «представленные учеными-теоретиками определения понятия «механизм правового регулирования», в которых в механизм правового регулирования включаются юридические факты, правоприменительные акты, нормы права, поведение субъектов правоотношений, объединенных в систему, не позволяют четко отражать суть, например, механизма правового регулирования деятельности правоохранительных органов и сформировать ясное и четкое представление об этом механизме»<sup>7</sup>.

Мы полагаем, что позиция А. П. Баранова соответствует действительности и контексту наших суждений о «механизме альтернативного разрешения споров».

Предложенное автором мнение о целесообразности интеграции механизма правового регулирования в процессуальную систему за счет «включения в процесс создания норм права, их применения, реализации и контроля эффективности»,<sup>8</sup> позволяет отделить сам механизм от имеющихся в теории права представлений о правовом регулировании и развести понятия «механизм правового регулирования» и «правовое регулирование» как – понятия, содержащие разную суть<sup>9</sup>. Данное суждения позволяют нам скорректировать поставленную в исследовании задачу и смоделировать на его базе наше понимание механизма альтернативного разрешения споров.

В толковом словаре Ожегова слово механизм раскрывается как: «внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие; – последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление; – система, устройство, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности»<sup>10</sup>.

Исходя из сложившегося в русском языке толкования слова механизм в сочетании с иными контекстами, можно сформулировать понятие, интегрируемое в определенную область знания. В данном случае мы используем право как область знания и систему альтернативного разрешения споров,

как форму разрешения конфликтов (споров) без привлечения судебных инстанций.

С учетом вышесказанного, можно раскрыть содержание дефиниции «механизм альтернативного разрешения споров» в широком и узком толкованиях.

В широком толковании названный механизм можно рассматривать как систему правовых средств упорядочивающих общественные отношения, сложившуюся в российской правовой среде, базирующуюся на применении современных альтернативных институтов (медиаторов, посредников, третейских судов, переговорщиков) и технологий (электронных программ, предназначенных для решения споров между конфликтующими сторонами без вмешательства третьих лиц, информационных систем и баз данных, информационно-коммуникационных технологий), основанную на взаимодовлетворяющих стороны процессах, позволяющих избежать рассмотрения дела в судебных инстанциях.

В узком толковании данный механизм можно определить как систему правовых средств, с помощью которых заинтересованные лица реализуют конституционное право на решение правовых споров, используя альтернативные существующей судебной системе институты.

На основании сформулированного определения механизма альтернативного разрешения споров можно выделить его структуру и функции.

Считаем, что в структуру механизма альтернативного разрешения споров можно включить некоторые базовые элементы механизма правового регулирования. В частности норму права, которая позволяет регламентировать деятельность альтернативных институтов разрешения споров, правоотношения, возникающие в процессе деятельности альтернативных институтов разрешения споров, акты реализации прав и обязанностей сторон участвующих в разрешении споров.

Помимо перечисленных элементов в структуру названного механизма можно интегрировать: институты альтернативного разрешения споров, включающие медиаторов, посредников, третейские суды, переговорщиков и др., электронные программы и интернет технологии, используемые в процессе внесудебного разрешения споров.

Таким образом, в структуре механизма альтернативного разрешения споров имеют место: а) нормы права; б) правоотношения; в) акты реализации права; г) различные внесудебные институты; д) современные интернет технологии и программы, способствующие внесудебному решению споров.

Полагаем, что цель функционирования механизма альтернативного разрешения споров состоит в обеспечении развития институтов альтернативного разрешения споров предусмотренных российским законодательством.

Обозначенная цель определяет задачи механизма альтернативного разрешения споров: а) оперативное разрешение споров; б) создание условий для осознания сторонами спора последствий своих собственных решений; в) сохранение или восстановление деловых и партнерских отношений; г) экономию денежных средств, времени, эмоциональных и душевных затрат сторон на разрешение конфликта; д) достижение компромисса между сторонами спора; е) снижение нагрузки на судебную систему; ж) формирование благоприятной деловой репутации российских предпринимателей для иностранных бизнес-партнеров; з) нейтрализацию негативных последствий спора (конфликта).

Механизм альтернативного разрешения споров определяет функции его институтов, реализация которых может осуществляться по двум направлениям. Первое направление

5 Алексеев С. С. Государство и право: Учебник-конспект, начальный курс / Под ред. Л. А. Плеханова. – М., 1993. – С. 71.

6 Баранов А. П. Механизм правового регулирования как процессуальная система // История государства и права. – 2011. – № 8. – С. 41-44.

7 Там же. – С. 42.

8 Там же. – С. 43.

9 Там же.

10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999.

включает институты согласительной деятельности. Второе направление – институты примирительной деятельности.

К институтам согласительной деятельности по нашему мнению можно отнести зарекомендовавшие в отечественной практике: согласительные процедуры; переговоры, представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц; консультации; переговоры с помощью современных средств связи.

В российской практике также устоялись примирительные институты, в состав которых считаем целесообразно включить: третейский суд; процедуры с участием посредника или арбитра; урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника.

В зарубежной практике примирительный инструментальный намного шире, он интегрирует в себя: мини-судебное разбирательство; частный судебный арбитраж; ускоренный арбитраж; независимую оценку вопросов права или фактов; судебные конференции; суды мелких исков; досудебные совещания по урегулированию споров и другие. Перечисленные в данном контексте институты только начинают внедряться в российскую практику, поэтому их значение и возможности еще предстоит исследовать.

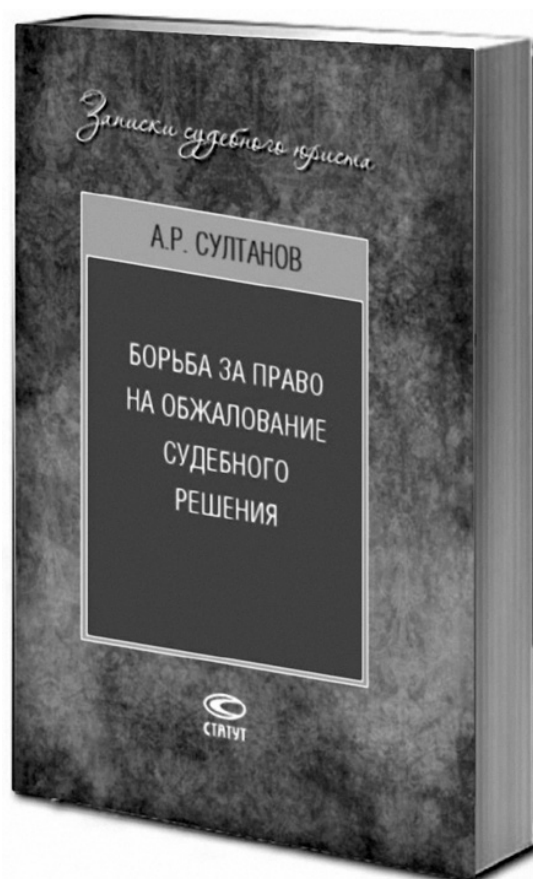
Полагаем, что медиацию можно отнести к первому и второму виду деятельности, так как работа медиатора направлена на достижение соглашения между сторонами и поддержание делового сотрудничества, гармонизацию социальных отношений и формирование этики делового оборота. Сама процедура медиации связана с урегулированием спора между сторонами с помощью лица, именуемого медиатором.

Сложившаяся зарубежная внесудебная практика разрешения коммерческих споров при помощи альтернативных институтов существенно отличается от российской и в этой связи в нашей стране возникли специфические особенности, о которых в данном исследовании речь пойдет в дальнейших параграфах.

Подводя итог, можно констатировать, что механизм альтернативного разрешения споров – это новая дефиниция в теории права, которая не имеет толкования в юридической науке. Широко применяемая категория «альтернативный механизм разрешения споров» связана с неюрисдикционной формой устранения правовых разногласий зарекомендовавшей себя в зарубежной практике. В отличие от заимствованного понятия, наша трактовка термина «механизм альтернативного разрешения споров» позволяет определить его структуру, цели, задачи и функции, что, безусловно, представляет новизну в исследовании правовых институтов и механизмов альтернативного разрешения споров в России.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право: Учебник-конспект, начальный курс / Под ред. Л. А. Плеханова. – М. 1993.
2. Баранов А. П. Механизм правового регулирования как процессуальная система // История государства и права. – 2011. – № 8. – С. 41-44.
3. Малько А. В. Механизм правового регулирования: Лекция А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С.55-56.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999.
5. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н. Теория государства и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uristinfo.net/2010-12-16-20-00-40/29-pigolkin-as-golovistikova-an-tgp/598-glava-28-mehanizm-pravovogo-regulirovanija.html> (дата обращения: 14.04.2016).
6. Энциклопедия по теории государства и права. – М., 2005.



**ЛАНГ Петр Петрович**

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

## ИНСТИТУТ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРАВОТОЛКОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены теоретические основы правообразовательного процесса как разновидности юридического процесса. Рассмотрены отдельные виды толкования норм права, особые производства толкования.

Ключевые слова: юридический процесс, правотолковательный процесс, особое производство.

**LANG Petr Petrovich**

senior lecturer of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State Economic University

## INSTITUTE SPECIAL PROCEEDINGS IN OF RIGHT INTERPRETATIVE PROCESS

The article considers theoretical bases of the education process as a kind of legal procedure. The individual interpretations of the law, special proceedings interpretation.

Keywords: legal process, of right interpretative process, special production.



Ланг П. П.

Правотолковательный процесс представляет собой продолжение, логическое завершение правообразовательного процесса. Полагаем возможным рассмотреть данный вид юридического процесса в разрезе теории процессуального права. При этом следует отметить, что для рассматриваемого института характерно наличие многочисленных особенностей в правовом регулировании, особых производств.

В результате толкования не создается новая норма права, а лишь выясняется выраженная в законе государственная воля. Толкование не подменяет правотворчество, а делает своеобразный акцент там, где имеются пробелы в правовом регулировании и где необходимо издание новых нормативных актов.

Под правотолковательным процессом понимается мыслительный процесс по уяснению, разъяснению смысла толкуемого положения нормативного правового акта, итогом которого является формирование правовой позиции, облаченной в ту ли иную форму, в зависимости от вида правотолковательного процесса.

Сначала интерпретатор должен уяснить для себя суть толкуемой нормы, а затем сформировать правовую позицию, путем разъяснения соответствующей нормы права.

Одной из целей правотолковательного процесса является устранение недостатков правообразовательного процесса, выразившиеся в «некачественных» нормативных правовых актах.

В теории права правотолковательный процесс делится дихотомически на официальный и неофициальный.

Общеизвестно, что официальные правовые позиции в рамках правотолковательного процесса выражаются уполномоченными органами государственной власти, и в зависимости от того кем из органов государственной власти она выражается, делятся аутентичное (авторское); легальное (разрешенное, делегированное).

Аутентическое толкование права представляет собой особое производство в правотолковательном процессе, заключающиеся в толковании нормативного правового акта тем органом государственной власти, который его издал.

Причем, по мнению многих исследователей (А. С. Пиголкина<sup>М.: Спарк, 1998. С. 71-72.</sup>, В. М. Сырых<sup>1</sup>, А. Ф. Черданцева и др.),

это толкование не требует наличия специального полномочия. Оно вытекает из правотворческой компетенции органа. Имея право на большее (издавать нормативные правовые акты), он, по утверждению сторонников данного суждения, имеет право и на меньшее (толковать свои собственные акты). Легальное же толкование права основывается на законе. Оно дается теми органами, которые сами толкуемые акты не издавали, но наделены правом их толкования законом.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что привести пример аутентичной официальной правовой позиции, не представляется возможным, поскольку, исходя из обзора нормативной правовой базы «Консультант Плюс» не удалось найти ни одного примера, что сама Государственная дума толковала, принятые ею нормы права.

Как правило, автор нормы права, а точнее заложенной в ней правовой позиции, не толкует её, а в случае выявления недостатков принимает новую норму права, таким образом, аутентичное толкование это фикция, некая гипотеза, поскольку непонятно в какую форму будет облачен интерпретационный акт Государственной Думы РФ.

Аутентическое толкование на законодательном уровне должным образом не регламентируется.

Таким образом, аутентическое толкование как институт особого производства в правотолковательном процессе фактически не действует, что естественно, негативно сказывается на качестве правотолковательного процесса и правоприменительной практике.

Вместе с тем, данный вопрос не остаётся без внимания, так, в проектах Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» предполагается закрепить право толкования федеральных конституционных и федеральных законов за Государственной Думой, что, возможно, в будущем и произойдет. Вот, например, как сказано об этом в проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», подготовленного группой специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: «Государственная Дума дает толкование федеральных конституционных и федеральных законов. Толкование федеральных конституционных законов

1 Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998. С. 233.

и федеральных законов оформляется постановлением Государственной Думы» (ч. 1 ст. 84)<sup>2</sup>. Для вступления в силу постановления Государственной Думы о толковании федерального конституционного закона проектом предусматривается дополнительное условие. Оно нуждается в утверждении Советом Федерации (ч. 2 ст. 85).

Как видно из данного законопроекта, его авторы не отождествляют законы и акты аутентического толкования, предусмотрев иную в отличие от законов процедуру принятия последних. «Толкование иных нормативных правовых актов, – согласно рассматриваемому законопроекту, – осуществляется исключительно теми правотворческими органами, которыми они принимаются» (ст. 85).

Хотя, полагаем, к аутентичному толкованию необходимо относиться с осторожностью, поскольку с одной стороны аутентичная правовая позиция является наиболее эффективной, поскольку в полной мере позволяет отразить волю законодателя и смысл правовой нормы, с другой стороны, у органа государственной власти, принявшего тот или иной нормативный правовой акт, имеется возможность внесения изменений в нормативный правовой акт в рамках предусмотренной законодательством процедуры.

Использование же для этого аутентического толкования, как верно отмечается в литературе, дает «широкий простор для обхода закона и для бесконтрольного произвола в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности»<sup>3</sup>.

Поэтому полагаем, что наиболее эффективным на сегодняшний день является легальное толкование и выраженная в рамках него правовая позиция.

Легальные правовые позиции следует классифицировать по субъекту их выражающему, полагаем, что наиболее достоверной будет являться следующая классификация на судебные легальные правотолковательные правовые позиции и легальные правотолковательные позиции иных органов государственной власти.

Судебные легальные правотолковательные правовые позиции можно разделить на правовые позиции Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ (до 2014 года, функции суда переданы Верховному Суду Российской Федерации, образованному в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФК), Конституционного суда РФ.

Важным при рассмотрении вопроса относительно правовых позиций Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, Конституционного суда РФ, является их правовая природа, а именно относятся ли они к источникам права.

Данный вопрос является дискуссионным и имеет важное прикладное значение.

Прежде всего, следует определить понятие прецедента как источника права.

В. С. Нерсесянц полагает, что судебный прецедент – это судебное решение по конкретному делу, имеющее значение общеобязательного правила для такого решения всех аналогичных дел. Право принимать решения, имеющие значение прецедента, имеют лишь высшие судебные инстанции (в соответствии с установленными правилами прецедента)<sup>4</sup>.

С. С. Алексеев под судебным прецедентом понимает «судебное решение по конкретному юридическому делу, которому придается общеобязательное юридическое значение»<sup>5</sup>.

По мнению А. Головистиковой и Ю. Дмитриева, судебный прецедент – это решение суда (обычно это высшая судебная инстанция в стране) по конкретному делу, которое затем становится образцом, обязательным правилом для решения аналогичных дел в будущем. По их мнению, прецедентное право чрезвычайно громоздко, запутанно и противоречиво, позволяет суду осуществлять правотворческие функции, как в случае отсутствия соответствующего закона, так и при его наличии»<sup>6</sup>.

Так же дает определение понятию судебный прецедент Н. А. Подольская, которая под судебным прецедентом понимает решение суда высшей инстанции по конкретному делу, вынесенное по первой, апелляционной или кассационной инстанции, а также в процессе нормативного или казуального толкования правовых норм, опубликованное в периодическом издании, не только являющееся актом применения права, но и содержащее норму права, обязательную для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом<sup>7</sup>.

Из изложенного можно прийти, что авторы не указывают главный признак прецедента как источника права, а именно: создание нового правила поведения, нормы права.

Полагаем, что судебный прецедент как источник права создается не любым судом, а только высшими органами судебной власти и по конкретному делу, которое становится обязательным для нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел, в связи с тем, что устанавливается новое правило поведения, то есть создается, по сути, норма права.

Таким образом, дискуссия относительно правовой природы Постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, Постановлений Пленума и Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, Постановлений и Определений Конституционного суда возникла изначально из неверного определения понятия судебный прецедент.

При разрешении данной дискуссии следует иметь в виду, что судебная практика, выраженная в постановлениях и разъяснениях высших судебных инстанций, не будучи признана официально, фактически всегда учитывалась нижестоящими судами в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов и коллизий в нем.

Кроме того, в России постановления высших судов имеют общеобязательный характер, нередко обладают предписывающим характером, например, в соответствии с ч. 4 ст. 170 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ) в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Исходя из этого, нельзя говорить о том, что постановления высших судебных инстанций в Российской Федерации это прецедент.

Полагаем необходимым рассмотреть несколько точек зрения по данному вопросу.

Первая сводится к тому, что Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, Постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, Постановления и Определения Конституционного суда РФ относятся к источникам права в виде прецедента.

Вторая точка зрения заключается в том, что это не источник права, а устоявшаяся судебная практика, не относящаяся к источникам права.

2 Федеральный закон о нормативных правовых актах Российской Федерации (проект) // Закон: создание и толкование. С. 239-240.

3 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА, 1999. С. 502.

4 Манов Г. Н. Теория права и государства: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 674.

5 Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2008. 624 с.

6 Нерсесянц В. С. Теория права и государства: краткий учебный курс. М.: Норма, 2009. 178 с.

7 Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 635.

Однако полагаем, что Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, Постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, Постановления и Определения Конституционного суда РФ не относятся к источникам права, а являются официальными интерпретационными правовыми позициями. В обоснование данного подхода можно привести следующие доводы.

Называя постановления судов высшей инстанции источниками права, С. А. Иванов подчеркивает, что их «не следует квалифицировать как появление в российской правовой системе судебного прецедента». Российское право сформировалось в условиях специфической правовой системы. Поэтому пересаживать институты, нормы и даже понятия из одной системы в другую надлежит с большой осторожностью, если вообще надлежит. Условно можно, видимо, говорить о квази-прецеденте либо (...) о своего рода судебном прецеденте»<sup>8</sup>.

Как пишет С. В. Поленина в монографическом исследовании «Законотворчество в Российской Федерации», вопрос о возможности использования судебного прецедента как источника права по-прежнему остается дискуссионным и в теории, и на практике, хотя существенное влияние постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, оказываемое на правоприменительную практику, а в конечном счете и на законодательство, никогда не ставилось под сомнение. «Очевидно, – пишет она, – что в философско-методологическом плане речь может идти не об отказе от закона как основного источника права в пользу прецедента, а лишь о дополнении первого. Органично дополняя закон, прецедент позволяет правовой системе в целом наиболее полно отразить противоречивые и далеко не однозначные процессы в общественной жизни и чутко реагировать на них. Закон же можно использовать для отражения более глубоких тенденций социального развития, решения кардинальных, стратегических вопросов в жизни общества»<sup>9</sup>.

Характеризуя природу разъяснительной функции Пленума Верховного Суда, С. С. Алексеев писал: «Общеобязательное же разъяснение юридических норм, т.е. нормативное официальное толкование, не может быть не чем иным, как конкретизирующим нормативным предписанием. Нормативное толкование только и может быть выражено в других, более конкретных (интерпретационных) нормах. Следовательно, результаты толкования, будучи продолжением и выводом из юридических норм, имеют относительно самостоятельное значение. Причем нормативное разъяснение состоит как в общеобязательном толковании оценочных понятий, терминов (дефинитивные нормативные предписания), так и в формулировании более конкретных регулятивных предписаний, являющихся логическим выводом из одной, а чаще из нескольких, связанных между собой юридических норм». Относя постановления Пленума Верховного Суда и других центральных юрисдикционных органов к нормативным актам, С. С. Алексеев в двухтомном курсе лекций «Проблемы теории права» относил их, хотя и весьма условно, к источникам права, внешним формам права. «Строго говоря, они представляют собой «чистые» интерпретационные акты, содержащие правила применения юридических норм»<sup>10</sup>.

Касаясь вопроса о правовой идентификации разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, А. И. Рарог отказывается относить их к судебным прецедентам, заявляя одновременно, что здесь в известной мере представляется правомерной проблема правотворческой деятельности Пленума Верховного Суда РФ в связи с его правом давать судам разъяснения по вопросам

судебной практики, однако это лишь часть более общего вопроса о том, сможет ли быть правоприменитель одновременно и творцом права, вопроса общетеоретического значения, требующего фундаментальных исследований общей теорией права и отраслевыми юридическими науками<sup>11</sup>.

Таким образом, полагаем, что Постановления высших судов не относятся к источникам права в виде прецедента, поскольку, во-первых, не содержат новое правило поведения, не создают новую норму права, во-вторых, они носят разъяснительный характер.

То есть по своей правовой природе это официальные правотолковательные правовые позиции, имеющие обязательный характер, в силу указания на это в законе, а не в силу того, что это источник права.

Основной целью руководящих указаний Пленума Верховного Суда РФ является правильная и единообразная реализация судами действующего законодательства. Так, например, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 12 от 23 марта 2012 года, в котором разъяснены условия, ограничивающие ретроспективное применение правовых позиций ВАС, включая право ВАС определить будет ли иметь сформулированная им правовая позиция обратную силу и применительно к какому кругу дел. «Это последний кирпичик в концепции обязательности правовых позиций ВАС, который позволяет понять, что это такое и как это применять», – резюмировал Р. Бевзенко<sup>12</sup>.

Правотолковательные правовые позиции ВАС РФ оформляются в виде Постановлений Пленума, Информационных писем, которые имеют обязательный характер для всех арбитражных судов.

Согласно ст. ст. 126, 127 Конституции РФ, ст. ст. 19, 23 ФКЗ «О судебной системе РФ», ст. ст. 9, 10 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» наделяют Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РФ правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Так, в соответствии с п. 1 ст. 304 АПК РФ судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум ВАС РФ установит, что оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. То есть, разъяснения, даваемые по вопросам толкования и применения норм законодательства Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом, носят обязательный характер для нижестоящих судов. В определениях и постановлениях этих судов и формируется общая судебная практика как источник права наряду с правосознанием и законами (иными нормативными актами).

В ходе конкретизации правовых норм Пленумы создают в рамках и на основе закона правовые позиции, которые являются результатом обобщения судебной практики. Основное назначение разъяснений Пленумов – толкование закона в формах разъяснения закона и в форме создания подзаконных юридических норм – правовых позиций.

Особое значение имеют Постановления Конституционного суда РФ как правотолковательные правовые позиции.

Известно, что Конституционный Суд РФ оценивает закон или иной подлежащий конституционному контролю нормативно-правовой акт с точки зрения не только буквального смысла, но и смысла, придаваемого ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой (ч. 2 ст. 74 ФКЗ о КС РФ), сама по себе эта практика не является предметом конституционной проверки. Она включается в орбиту конституционного контроля лишь косвенно. Конституционный Суд РФ в Определении от 21 апреля 2011 г. № 525-О-О в очередной раз подтвердил вывод о том, что «по-

8 Иванов С. А. Еще раз по поводу судебных постановлений как источника трудового права // Судебная практика как источник права. 2000. С. 124.

9 Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 16.

10 Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 97.

11 Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51.

12 Бевзенко Р. С. Гражданско-правовые позиции ВАС из первых уст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>

становление Пленума Верховного Суда РФ, толкующее закон, не может выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда РФ, хотя оно подлежит учету при принятии им решения по делу согласно ч. 2 ст. 74 ФКЗ о КС»<sup>13</sup>.

КС РФ разъяснил, что по смыслу ст. 118, ч. ч. 4, 6 ст. 125 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст. 3, ст. 6, ч. 2 ст. 74, ч. ч. 2, 3 ст. 79 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» норма, признанная не противоречащей Конституции РФ в конституционно-правовом смысле, выявленном КС РФ, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации. Исходя из этого норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен КС РФ, может действовать и применяться только в нормативном единстве с решением КС РФ, подтвердившим ее конституционность.

Одним из пределов деятельности Конституционного Суда РФ, по мнению В. Д. Зорькина, является его связанность жесткими рамками ранее принятых позиций: Суд осуществляет лишь их расширительное или ограничительное толкование при принятии решения по новому делу<sup>14</sup>. В Постановлении от 21 декабря 2005 г. N 13-П, в частности, установлено, что правовые позиции, сформулированные судом в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверяемому нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, чтобы адекватно выявить смысл конкретных основных норм, их букву и дух, с учетом социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правовой регламентации<sup>15</sup>.

Примером, несудебных официальных правотолковательных могут служить письма Министерства финансов, сами по себе они не содержат новой нормы права, однако разъясняют субъектам юридического процесса смысл нормы права и механизм её реализации.

Например, Письмо Минфина России от 27.02.13 № 03-04-06/5600 (об обложении НДФЛ компенсаций за использование личного транспорта в служебных целях)<sup>16</sup>, в котором разъясняется вопрос о том, подлежит ли налогообложению НДФЛ компенсационная выплата за использование личного транспорта и других технических средств в служебных целях, учитывая наличие документов, подтверждающих принадлежность используемого имущества налогоплательщику, а также расчетов компенсаций и документов, подтверждающих фактическое использование имущества в интересах работодателя, осуществление расходов на эти цели.

Таким образом, к признакам официальных правовых позиций в рамках правотолковательного процесса можно отнести:

- 1) выражают интерпретационные выводы органов государственной власти;
- 2) формируются по общим правилам юридической техники, правовой логики;
- 3) характеризуются особым субъектным составом и процессуальной формой принятия интерпретационного акта;
- 4) носят обязательный характер для субъектов права;
- 5) имеют определенные юридические последствия.

13 Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 525-О-О.

14 Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 6.

15 Постановление Конституционного суда РФ от 21 декабря 2005 г. N 13-П // СПС Консультант Плюс, 2013.

16 Письмо Минфина России от 27.02.13 № 03-04-06/5600 (об обложении НДФЛ компенсаций за использование личного транспорта в служебных целях) // СПС «Консультант Плюс 2013».

Юридическая сила официального интерпретационного документа задаётся компетенцией того субъекта от которого исходит акт<sup>17</sup>.

Неофициальное толкование исходит от субъектов юридического процесса, не наделенного властными полномочиями и не осуществляющему толкование в пределах своей компетенции, то есть основой неофициального толкования выступают доктринальные (научные) правовые позиции.

Общеизвестно, что доктринальные правовые позиции имеют целью на теоретическом уровне разработать проблему правоприменения, правообразования, они не носят обязательного характера и не имеют юридических последствий.

Неофициальные правовые позиции в правотолковательном процессе облачаются в форму научных трудов, комментариев (устных или письменных). Ценность таких правовых позиций заключается в том, что они являются аргументированными, обоснованными и в идеале должны учитывать как в правообразовательном процессе, так и при формировании официальных правотолковательных правовых позиций.

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать следующие выводы, от качества правовых позиций в правообразовательном и правотолковательном процессах зависит эффективность правового регулирования всего юридического процесса в целом, так и отдельных его частей.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973.
2. Бевзенко Р. С. Гражданско-правовые позиции ВАС из первых уст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arbitr.ru.
3. Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов. Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Казань, 2005.
4. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.
5. Иванов С. А. Еще раз по поводу судебных постановлений как источника трудового права // Судебная практика как источник права. 2000.
6. Манов Г. Н. Теория права и государства: учебник. М.: БЕК, 1995.
7. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2008.
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА, 1999.
9. Нерсесянц В. С. Теория права и государства: краткий учебный курс. М.: Норма, 2009.
10. Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения. М.: Спарк, 1998.
11. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996.
12. Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2.
13. Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010.
14. Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998.
15. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999.

17 Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов. Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Казань, 2005.



## ПАСЕНОВ Александр Николаевич

аспирант кафедры административного и международного права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

### ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ С ПОЗИЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются международные документы универсального характера, в которых получила закрепление концепция устойчивого развития. Основное внимание уделено политико-правовым аспектам концепции.

Ключевые слова: устойчивое развитие, благое управление, верховенство права, модернизация, глобальное партнерство.

## PASENOV Alexandros Nikolaevich

postgraduate student of Administrative and international law sub-faculty of the Law Institute of the Belgorod State National Research University

### THE MAIN ASPECTS OF THE POLITICAL AND LEGAL MODERNIZATION FROM THE PERSPECTIVE OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article considers the universal international instruments, that fix the concept of sustainable development. The focus is on the political and legal aspects of the concept.

Keywords: sustainable development, good governance, rule of law, modernization, global partnership.



Пасенов А. Н.

На современном этапе развития человеческая цивилизация столкнулась с множеством вызовов, среди которых спад в глобальной экономике, серьезное различие в уровне жизни населения в разных странах, экологический кризис. Попытки осмысления и решения данных проблем породили многочисленные концепции, прогнозирующие дальнейшее развитие общества и предлагающие свои средства выхода из сложившейся ситуации. Одни из них остаются в рамках футурологических теоретических предсказаний, другие приобретают практический характер, получая закрепление даже на официальном международном уровне. К учениям второй группы можно отнести «концепцию устойчивого развития», предлагающую формирование такой модели общества, в которой разумно сочетается дальнейший генезис экономики, направленный на удовлетворение потребностей человека и улучшение условий его жизни при сохранении окружающей среды. Концепция получила свое нормативное закрепление в ряде международных документов политического и правового характера, как на универсальном, так и на региональном уровне.

Написано много работ, посвященных становлению и развитию самой концепции, а также анализу тех преобразований, которые предлагаются в экономической, социальной и экологической сферах жизни обществ<sup>1</sup>, однако мало внимания уделяется исследованию политико-правовых аспектов концепции.

В данной статье ставится цель проанализировать ключевые документы универсального характера, принятые под эгидой ООН, в которых получила закрепление «концепция устойчивого развития», и выявить характеристики, присущие

государству и праву в предлагаемой модели развития общества.

Первым документом явилась Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г., в которой отмечалось, что «государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли»; «государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации»; «государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды»<sup>2</sup>.

Следующим документом, принятым для развития положений, закрепленных в Рио-де-Жанейрской декларации, стала Венская декларация, которая была одобрена на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г. В данном акте отмечается, что «международному сообществу следует способствовать укреплению и поощрению демократии, развитию и уважению прав человека и основных свобод во всем мире»; подчеркивается, что «каждому государству следует создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека и устранения таких нарушений»<sup>3</sup>. В документе особое внимание уделено роли неправительственных организаций, в частности отмечается, что «неправительственные организации и их члены, активно занимающиеся вопросами прав человека, должны пользоваться правами и свободами, признанными во Всеоб-

1 См.: Кузнецова Ю. А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2013. №5. С. 337-339; Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 217-225 и др.

2 См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/riodecl](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl) (дата обращения: 15.09.2016).

3 См.: Венская декларация 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/vienced93.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vienced93.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

щей декларации прав человека, а также защитой со стороны закона в своих странах»<sup>4</sup>.

В 1994 г. была проведена Глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств. На данной конференции были приняты Барбадосская декларация по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств и Программа действий. В разделе 10 Программы указывается, что необходимо обеспечить «создание или укрепление ведомств по вопросам окружающей среды, обладающих надлежащими финансовыми и людскими ресурсами», «повышение осведомленности и расширение участия неправительственных организаций, местных общин и других крупных групп в национальном планировании и осуществлении программ устойчивого развития»<sup>5</sup>. В разделе 15 обосновывается необходимость разработки нового и пересмотра, в необходимых случаях, существующего законодательства для поддержки устойчивого развития<sup>6</sup>.

В следующем 1995 г. была проведена Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития. Результатом данного форума явилась Копенгагенская декларация о социальном развитии. Согласно данному акту, государства берут на себя ряд обязательств, например, создание правовой основы, которая предусматривает и поощряет равенство и справедливость для мужчин и женщин, полное уважение всех прав человека и основных свобод и верховенство права, доступ к правосудию, ликвидацию всех форм дискриминации, гласность и подотчетность в управлении и руководстве и развитие партнерства со свободными и представительными организациями гражданского общества, а также расширение форм и возможностей участия людей в разработке и осуществлении социальной и экономической политики и программ путем децентрализации, гласного управления государственными институтами и укрепления потенциала и возможностей гражданского общества и местных общин<sup>7</sup>.

Иными обязательствами являются поощрение уважения демократии, верховенства права, плюрализма и многообразия, терпимости и ответственности; предполагается проведение на национальном уровне политики структурной перестройки, которая должна включать цели в области социального развития и эффективные стратегии развития, которые позволяют создать более благоприятные условия для торговли и инвестиций, уделять приоритетное внимание развитию людских ресурсов и содействовать дальнейшему развитию демократических институтов; расширение масштабов официальной помощи в целях развития как в целом, так и по линии социальных программ; обеспечение справедливо-го, прогрессивного и экономически эффективного характера систем налогообложения, принимая во внимание проблемы устойчивого развития; обеспечение, в рамках процесса составления бюджета, транспарентности и отчетности в вопросах использования общественных ресурсов<sup>8</sup>.

4 См.: Там же.

5 См.: Программа действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/decl1990.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1990.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

6 См.: Там же.

7 См.: Копенгагенская декларация о социальном развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/copdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

8 См.: Копенгагенская декларация о социальном развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/copdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

В 1998 г. была принята Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. В ней отмечается, что «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел», а «государство обеспечивает и поддерживает, когда это необходимо, создание и развитие новых независимых национальных учреждений по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод на всей территории, находящейся под его юрисдикцией, таких, как омбудсмены, комиссии по правам человека или любые другие формы национальных учреждений»<sup>9</sup>.

В 2000 г. Организацией Объединенных Наций были приняты Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века и Декларация тысячелетия. Венская декларация содержит положения об ответственности государств за «введение и поддержание справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия»<sup>10</sup>, а также о необходимости «реформирования тюрем, обеспечения независимости судебной власти и органов прокуратуры и соблюдения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц»<sup>11</sup>.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций подчеркивается, что достижение целей тысячелетия возможно при обеспечении «благотворного управления в каждой стране»<sup>12</sup>. В данном акте отмечается, что государства будут стремиться к соблюдению принципа верховенства права, обязуются уважать и защищать права человека, поддерживать практику демократии, вести борьбу с насилием в отношении женщин, стремиться к обеспечению согласия в обществе, достигать открытости политических процессов, обеспечивать свободу деятельности средств массовой информации<sup>13</sup>.

В 2002 году на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию была принята Йоханнесбургская декларация. В ней главы государств и правительств взяли на себя обязательство «усилить и улучшить управление на всех уровнях»<sup>14</sup>.

Во исполнение данного акта был принят План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, в котором содержатся следующие положения: все страны должны содействовать достижению устойчивого развития путем «принятия и обеспечения соблюдения четких и эффективных законов»<sup>15</sup>, а также «посредством мер, обеспечивающих доступ к информации о законодатель-

9 См.: Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565418/> (дата обращения: 15.09.2016).

10 См.: Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/vendec](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec) (дата обращения: 15.09.2016).

11 См.: Там же.

12 См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

13 См.: Там же.

14 См.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/decl\\_wssd.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

15 См.: План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Ре-

стве, положениях, деятельности, стратегиях и программах»<sup>16</sup>. Им также следует обеспечить участие общества в «разработке и осуществлении политики в области устойчивого развития»<sup>17</sup>.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года большинство членов международного сообщества в лице своих глав подтвердили приверженность принципам благого правления и верховенства права<sup>18</sup>, а также подчеркнули, что «демократия — это универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы, и на его активном участии в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни»<sup>19</sup>.

В 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла акт, который получил название «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия». В нем отмечается важность осуществления борьбы с коррупцией и проведения взвешенной налогово-бюджетной политики; подчеркивается, что «коррупция в значительной мере препятствует эффективной мобилизации и распределению ресурсов и отвлекает их от тех направлений деятельности, которые имеют крайне важное значение для обеспечения устойчивого развития»<sup>20</sup>, а также указывается на важную роль парламентов в процессе достижения целей устойчивого развития<sup>21</sup>.

В 2012 г. была принята Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

В ней получили закрепление следующие положения:

- обязанность соблюдения всеми, в том числе и государством, справедливых, беспристрастных и основанных на равноправии законов;
- право на равную защиту закона;
- необходимость утверждения принципов верховенства права на национальном и международном уровнях, что имеет важнейшее значение для поступательного и всеохватного экономического роста, устойчивого развития, искоренения нищеты и – голода и полного осуществления всех прав человека и основных свобод, включая право на развитие;
- необходимость утверждения принципа благого управления, что находит свое выражение в эффективном, справедливом, недискриминационном и равноправном оказании государственных услуг;
- обеспечение независимости судебной системы, наряду с ее беспристрастностью и целостностью;
- равный доступ к системе правосудия и повышение информированности о юридических правах;

– борьба с коррупцией<sup>22</sup>.

В этом же году, в Рио-де-Жанейро была проведена конференция, посвященная двадцатилетию с момента принятия Декларации по окружающей среде и развитию 1992 г., на которой подводились промежуточные итоги в области продвижения и реализации идеи устойчивого развития. По итогам встречи был принят документ под названием «Будущее, которого мы хотим». В нем представители государств отметили, что «для достижения наших целей в области устойчивого развития мы должны создать на всех уровнях эффективно действующие, транспарентные, подотчетные и демократические институты»<sup>23</sup>. Также в данном акте подчеркивается «важное значение для продвижения идеи устойчивого развития широкого участия в этом общественности и обеспечения доступа к информации и судебно-административным механизмам»<sup>24</sup>.

На данной конференции была поставлена задача проработать направления дальнейших усилий мирового сообщества по построению устойчивого общества. Результатом этой работы стало принятие в сентябре 2015 г. документа, который получил название «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В данном акте, который содержит 17 целей устойчивого развития, одним из важнейших направлений работы определяется содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Для достижения обозначенной цели предлагается: укреплять верховенство права на национальном и международном уровнях и обеспечивать всем равный доступ к правосудию; сокращать незаконные финансовые потоки и потоки оружия; уменьшать масштабы коррупции и взяточничества; создавать эффективные, подотчетные и прозрачные учреждения на всех уровнях; обеспечивать ответственное принятие решений репрезентативными органами с участием всех слоев общества; обеспечивать людей законными удостоверениями личности; обеспечивать доступ общественности к информации<sup>25</sup>.

Таким образом, проанализировав данные документы, мы можем констатировать, что прогностической моделью политической организации власти остается, основанное на верховенстве закона и соблюдении прав и свобод человека, правовое государство.

Основными элементами модернизации сферы организации политической власти с позиции «концепции устойчивого развития» следует признать: развитие «благого» (эффективного) управления, направленного на поддержание правопорядка и стабилизацию экономики; транспарентность и информационная открытость деятельности органов государственной

жим доступа: [ustoichivo.ru/i/docs/146/vsur.doc](http://ustoichivo.ru/i/docs/146/vsur.doc) (дата обращения: 15.09.2016).

16 См.: План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ustoichivo.ru/i/docs/146/vsur.doc](http://ustoichivo.ru/i/docs/146/vsur.doc) (дата обращения: 16.09.2016).

17 См.: Там же.

18 См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/outcome2005](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005) (дата обращения: 16.09.2016).

19 См.: Там же.

20 См.: «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.preventionweb.org> (дата обращения: 16.09.2016).

21 См.: Там же.

22 См.: Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml) (дата обращения: 16.09.2016).

23 См.: «Будущее, которого мы хотим» (Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iblfrussia.org> (дата обращения: 16.09.2016).

24 См.: Там же.

25 См.: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 16.09.2016).

власти; создание эффективной системы средств правовой защиты; свободный доступ к государственным услугам; участие неправительственных организаций в принятии решений, в том числе касающихся вопросов защиты прав человека; деятельность по предупреждению, выявлению и устранению причин коррупции; проведение взвешенной налогово-бюджетной политики. Модернизация в области права предполагает развитие законодательства в области окружающей среды; разработку нормативно-правовой базы для поддержки устойчивого развития; создание правовой основы, предусматривающей полное уважение всех прав человека и основных свобод.

#### Пристатейный библиографический список

1. «Будущее, которого мы хотим» (Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iblfrussia.org> (дата обращения: 16.09.2016).
2. «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.preventionweb> (дата обращения: 16.09.2016).
3. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 16.09.2016).
4. Венская декларация 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/viendec93.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).
5. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/vendec](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec) (дата обращения: 15.09.2016).
6. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565418/> (дата обращения: 15.09.2016).
7. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml) (дата обращения: 16.09.2016).
8. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).
9. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/outcome2005](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005) (дата обращения: 16.09.2016).
10. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/decl\\_wssd.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).

11. Копенгагенская декларация о социальном развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/copdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).
12. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ustoichivo.ru/docs/146/vsur.doc](http://www.ustoichivo.ru/docs/146/vsur.doc) (дата обращения: 15.09.2016).
13. Программа действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/decl1990.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1990.shtml) (дата обращения: 15.09.2016).
14. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/riodecl](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl) (дата обращения: 15.09.2016).
15. Кузнецова Ю. А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 337-339.
16. Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 217-225 и др.



## **ХАСНУТДИНОВ Ренат Рафаильевич**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

### **К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье на основе анализа основных определений методологии, автором сформулировано и предложено понятие методологии формирования системы юридической ответственности.

Ключевые слова: методология, метод, функциональная система, юридическая ответственность, система.

## **KHASNUTDINOV Renat Rafailovich**

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

### **TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF METHODOLOGY OF FORMING OF SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY**

In article on the basis of the analysis of the main determinations of methodology by the author it is formulated and the concept of methodology of forming of system of legal responsibility is offered.

Keywords: methodology, method, functional system, legal responsibility, system.



Хаснутдинов Р. Р.

Разработка методологии формирования системы юридической ответственности является одним из важнейших условий, обеспечивающих построение самой системы юридической ответственности. Необходимым и первоначальным этапом этого процесса является определение понятия методологии формирования системы юридической ответственности, на основании которого можно будет разработать дальнейшую его методологическую основу.

Проведенный анализ понятийного аппарата методологии позволяет отметить, что, во-первых, многие сформулированные исследователями дефиниции методологии страдают указанными А. И. Уемовым «логическими ошибками, представляющими собой нарушения ...правил определения понятий...»<sup>1</sup>. Одна из таких ошибок – слишком узкое определение, т. е., дефиниенс не охватывает всего того множества объектов, которые рассматриваются в рамках методологии. Сюда, например, относится понятие методологии как совокупности познавательных средств, методов и приемов, используемых в какой-либо науке<sup>2</sup>. Еще одна ошибка – слишком широкое определение методологии. Она имеет место в случае, когда дефиниенс не дает возможности отличить методологию от не методологии. Такой дефект присущ, к примеру, дефиниции А. М. Новикова и Д. А. Новикова, которые определили методологию как «учение об организации деятельности»<sup>3</sup>.

Во-вторых, пытаясь, с одной стороны, избежать подобных ошибок, исследователи неоднозначно трактуют методологию – с другой. В. М. Пивоев к примеру, под методологией предложил понимать теорию «метода, теоретическое обоснование научного исследования», систему «организующих принципов,

способов и приемов научного исследования. ...Методология ... – на его взгляд, – дает характеристику компонентов научного исследования – его объекта, предмета анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения задачи»<sup>4</sup>.

Н. А. Горелов и Д. В. Круглов сформулировали методологию «(от «метод» – путь познания, исследования, и греч. «логос» – слово, учение)» как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. ...Если раньше, – объясняют они, – понятие методологии охватывало преимущественно совокупность философских представлений об основах научно-познавательной деятельности, то теперь ему соответствует комплексная, внутренне дифференцированная область знания». От теории познания, «исследующей процесс познавательной деятельности в целом, главным образом его содержательное основание», методология отлична акцентированием внимания на «методах, путях достижения истинного и практически применимого знания». В отличие от социологии и науковедения, методология направлена на «внутренние механизмы, логику движения и организации знания»<sup>5</sup>.

В свою очередь, А. Я. Баскаков и Н. В. Туленков выстраивают дефиницию методологии, опираясь на два ее смысловых значения: как системы определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности; как учения об этой системе или как общей теории метода, теории в действии<sup>6</sup>. В результате под методологией они предложили понимать «философское учение о системе методов научного познания и пре-

1 Уемов А. И. Л. Фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 38.

2 Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 258.

3 Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – С. 20.

4 Пивоев В. М. Философия и методология науки. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – С. 51, 52.

5 Горелов Н. А., Круглов Д. В. Методология научных исследований. – М.: Юрайт, 2014. – С. 12, 14.

6 Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита: монография / Ш. Д. Содиков. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2013. – 178 с.

образования реальной действительности, а также учение о применении принципов, категорий, законов диалектики и науки к процессу познания и практики в интересах приобретения новых знаний»<sup>7</sup>.

Изложенные, как впрочем, и другие дефиниции методологии<sup>8</sup>, можно синтезировать «в обобщающий смысловой конструкт, характеризующий их единство и способ взаимодополняющего использования»<sup>9</sup>, посредством все системного подхода в форме теоретической концепции под названием метода функциональной системы<sup>10</sup>. Причем, мы не будем формулировать понятие системы методологии, а лишь применим системный подход к процессу синтеза имеющихся дефиниций в оптимальный ее вариант. С этой целью, руководствуясь методами и алгоритмом действий адаптации положений функциональной системы к предметным исследованиям, а также правилами построения дефиниций, следует, прежде всего, опираясь на сформулированные авторами понятия методологии, очертить круг объектов, которые следует включить в дефиниенс предполагаемого понятия. Авторы «Философского словаря», к примеру, к таковым отнесли познавательные средства, методы и приемы, используемые в какой-либо науке, учение о средствах, предпосылках и принципах «организации познавательной и практически-преобразующей деятельности»<sup>11</sup>. У В. М. Пивоева такими объектами выступают теория метода, теоретическое обоснование научного исследования, организующие принципы, способы и приемы научного исследования<sup>12</sup>.

Анализ имеющихся на сегодняшний день определений методологии в целом, позволяет включить в дефиниенс предполагаемого понятия методологии познавательные средства, методы и приемы, используемые в какой-либо науке, с одной стороны, и учение о принципах и способах организации и построения теоретической и практической деятельности – с другой. Точнее, в дефиниенс предполагаемого понятия методологии следует включить следующее предложение: «комплекс познавательных средств, методов и приемов, используемых в какой-либо науке, с одной стороны, и учения о принципах и способах организации и построения теоретической и практической деятельности – с другой»<sup>13</sup>.

Далее, в соответствии с методом функциональной системы, необходимо сформулировать сфокусированный полезный результат. Но, поскольку мы не конструируем понятие системы методологии, а лишь применяем системный подход к процессу синтеза имеющихся дефиниций в оптимальный ее вариант, сфокусированный полезный результат мы назовем результативной направленностью. В качестве таковой мы предлагаем «оптимизацию процесса научного исследования».

Соединив теперь две полученные составляющие, мы можем представить понятие методологии в следующем виде: это комплекс познавательных средств, методов и приемов, ис-

пользуемых в какой-либо науке, с одной стороны, и учения о принципах и способах организации и построения теоретической и практической деятельности – с другой, направленный на оптимизацию процесса научного исследования.

Если соответствующим образом конкретизировать объекты, включенные в дефиниенс данного понятия и результативную направленность, то мы получим понятие методологии формирования системы юридической ответственности. Поскольку предмет наших конкретно-научных исследований очерчен рамками юридической науки и системологии, фразу «используемых в какой-либо науке» логично заменить фразой «используемых в системологии и юридических науках»; фразу «процесса научного исследования» – фразой «научно-исследовательского процесса формирования системы юридической ответственности». Отсюда, методологию формирования системы юридической ответственности можно сформулировать как комплекс познавательных средств, методов и приемов, используемых в системологии и юридических науках, с одной стороны, и учения о принципах и способах организации и построения теоретической и практической деятельности – с другой, направленный на оптимизацию научно-исследовательского процесса формирования системы юридической ответственности. Сформулированная таким образом дефиниция методологии формирования системы юридической ответственности, позволяет далее разработать методологическую основу, обеспечивающую формирование системы юридической ответственности, иначе говоря, методологическую основу реализации теоретической конструкции системы юридической ответственности в соответствующей для этого процесса форме.

#### Пристатейный библиографический список

1. Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования. – 2-е изд., испр. – К.: МАУП, 2004.
2. Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. – Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 1993.
3. Горелов Н. А., Круглов Д. В. Методология научных исследований. – М.: Юрайт, 2014.
4. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007.
5. Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита: монография / Ш. Д. Содиков. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2013. – 178 с.
6. Пивоев В. М. Философия и методология науки. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013.
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1982.
8. Уемов А. И. Л. Фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
9. Содиков Ш. Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 142-145.
10. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991.
11. Хаснутдинов Р. Р. Метод функциональной системы в правовых исследованиях // Право и образование. – 2013. – № 6.

7 Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования. – 2-е изд., испр. – К.: МАУП, 2004. – С. 17.

8 См. напр.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1982. – С. 795.

9 Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. – Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 1993. – С. 45.

10 См. подробнее: Хаснутдинов Р. Р. Метод функциональной системы в правовых исследованиях // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 113-119.

11 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – С. 258.

12 Пивоев В. М. Указ.соч. – С. 51.

13 Содиков Ш. Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 142-145.

## КЛИМОВ Иван Павлович

доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

## ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН В КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 Г. И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

В статье показывается место Конституции СССР в истории российского конституционализма, обозначаются неоднозначные подходы к оценке ее значения в развитии норм конституционного права. Приоритетный акцент делается на изложении прав и свобод граждан как одного из важнейших компонентов основного закона страны. В свете современной методологической интерпретации анализируются ее достоинства и недостатки. Статья посвящается 40-летию юбилею Конституции.

Ключевые слова: история российского конституционализма, Конституция СССР 1977 г., демократический и тоталитарный режимы, права, свободы, правовой статус личности, реализация конституционных норм.

## KLIMOV Ivan Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University



Климов И. П.

## HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE USSR CONSTITUTION OF 1977 AND THEIR IMPLEMENTATION

The article reveals the place of the Constitution of USSR in the history of Russian constitutionalism, designates ambiguous approaches to the assessment of its value in the development of constitutional law. The article is mainly focused on the statement of the rights and freedoms of citizens as one of the most important components of state fundamental law. The the analysis of its pros and cons in the background of modern methodological interpretation is included in the article, which is dedicated to the 40th anniversary of the Constitution.

Keywords: the history of Russian constitutionalism, USSR Constitution of 1977, democratic and totalitarian regimes, rights, freedoms, the individual's legal status, realization of constitutional norms.

Конституция СССР 1977 г., 40-летний юбилей которой приходится на 2017 год, в системе источников государственного права часто именуется Конституцией «развитого социализма» или «брежневской», хотя не все исследователи с такой трактовкой согласны. Одна часть правоведов и историков считает термин «развитой социализм» политическим изобретением секретариата ЦК КПСС, чтобы оправдать нереальность построения коммунизма в СССР к 1980 г., о чем прогнозировалось на XXII партийном съезде в 1961 г. Другая часть полагает, что участие Л.И. Брежнева в разработке Конституции СССР 1977 г. ограничилось лишь частными замечаниями: он внес в проект лишь одну поправку – статью 66 об обязанностях детей заботиться о родителях и оказывать им помощь. Идеологической основой Конституции стала Программа КПСС, принятая по докладу Н.С. Хрущева, поэтому Конституция фактически являлась хрущевской, ее можно назвать брежневской лишь по времени принятия.

По вопросу об определении сущности Конституции в юридической и исторической литературе, на наш взгляд, обозначаются 4 подхода: а) конъюнктурный; б) социал-демократический; в) негативный; г) либеральный.

Конъюнктурный подход адекватен политическим установкам властных структур, действовавшим в период разработки и принятия Конституции. Он доминировал у поколения авторов исследовательских работ 1970-х – начала 1980-х гг. (Б. Н. Топорнин, В. П. Портнов, М. М. Славин, Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистякова). Их позиция базировалась на однозначно позитивной оценке Конституции. Академик Б. Н. Топорнин говорил: «она придала высшую юридическую силу принципам и основным чертам общества развитого социализма»<sup>1</sup>. В. П. Портнов и М. М. Славин отмечали: существенные изменения общественных отношений в период зрелого социализма

обусловили выдвижение на одно из первых мест в Основном законе регулирование взаимоотношений государства и личности<sup>2</sup>. Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков подчеркивали, что закрепленные в Конституции права граждан являлись отражением ленинского завета о неуклонном улучшении положения народных масс<sup>3</sup>.

Сторонники социал-демократического подхода А. В. Лагуткин и Л. Ю. Грудцына исходят из того, что Конституция СССР 1977 г., как и все предшествующие ей советские Конституции, имела социал-демократическую форму, а по внутреннему содержанию представляла конструкцию жесткой большевистской диктатуры и тоталитарного контроля государства. Заметим, что социал-демократический подход они распространяют и на Конституцию Российской Федерации 1993 г.<sup>4</sup>

Ярко выраженный негативный подход получил изложение в трудах В. Л. Шейниса, М. Я. Гефтера, С. С. Алексева, А. Н. Медушевского. С позиций сегодняшнего дня, отмечает В.Л. Шейнис, приходится признать, что советский конституционный опыт вообще и Конституция 1977 г., в частности, содержат «не выученные, к сожалению, нашим обществом отрицательные уроки. Отрицательные – в том смысле, чего делать не следует»<sup>5</sup>. Когда был подготовлен проект Конституции 1977 г., М. Я. Гефтер писал: «Он опасен своей бесполезностью. Его многословность, соответствующая речевому стандарту власти, вместе с тем – производное от попытки регламентировать все

1 Топорнин Б. Н. Конституционные основы политической системы советского общества. М.: Московский рабочий, 1978. С. 131.

2 Портнов В. П., Славин М. М. Этапы развития советской Конституции (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1982. С. 236.

3 Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1977. С. 208.

4 Лагуткин А. В., Грудцына Л. Ю. Конституция как архаичный инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 7. С. 101-105.

5 Шейнис В. Л. Основной закон развитого социализма // Свободная мысль. 2007. № 10. С. 169.

стороны жизнедеятельности. Такова же подоплека назойливости, с которой употребляется (в виде существительных и прилагательных) «социализм»<sup>6</sup>. С. С. Алексеев дает следующую оценку Конституции: «её создатели, по-оружловски подменяя нормальный смысл понятий, принятыми истолкованиями, вполне отдавали отчет в том, что они немало не колеблют фундаментальных основ тоталитарного режима»<sup>7</sup>. А. Н. Медушевский, резюмируя позицию сторонников негативного подхода, говорит о том, что Конституция СССР 1977 г. суммировала наиболее характерные черты конституционализма советского периода, представляла его высший и последний этап, который закладывал неразрешимые противоречия<sup>8</sup>.

Сущность либерального подхода сводится к тому, что во все времена его представители (например, Т. Гоббс, Дж. Локк) рассматривали Конституцию как правовой акт, ограничивающий власть государства и гарантирующий права человека<sup>9</sup>. В их понимании Конституция несомненно прогрессивный документ, который служит интересам всего общества.

К современным сторонникам либерального подхода можно отнести Е. А. Лукьянову, Б. С. Эбзеева, С. А. Авакьяна, В. В. Мамонова, которые стремятся объективно подойти к оценке роли и места Конституции СССР 1977 г. в истории российского конституционализма, видят в ней как позитивные, так и негативные стороны.

Е. А. Лукьянова, отмечая заслуживающий внимания правовой потенциал Конституции 1977 г. в развитии государственного (конституционного) права, в то же время подчеркивает, что она обостренно высветила накопившиеся в обществе проблемы<sup>10</sup>. Б. С. Эбзеев констатирует: «доктрина международного государства, закрепленная в Конституции, с одной стороны, являлась шагом вперед, но, с другой стороны, свобода продолжала выступать как средство для осуществления коллективного социального строя, в котором индивидуальности вновь оставалось мало места»<sup>11</sup>. С. А. Авакьян считает: хотя общество по-прежнему оставалось строго организованным на условиях руководства им со стороны одной политической партии, из текста Конституции видно, что оно уже встало на путь освобождения от режима личной власти, произвола, беззакония и всеобъемлющего страха – режима, публично осужденного прежде всего самой правящей партией<sup>12</sup>. В. В. Мамонов высказывает сокровенную мысль: «От того, насколько объективны мы будем в оценке недавнего прошлого, во многом зависит сохранение современной российской государственности»<sup>13</sup>.

Не отклоняя все названный подходы, ибо в каждом из них наличествуют определенные рациональные зерна, мы отдаем предпочтение последнему. Им будем в основном руководствоваться при анализе прав и свобод граждан, юридически закрепленных в Конституции СССР 1977 г.

Конституция, принятая Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г., вобрала в себя весь накопленный предыдущий опыт конституционного строительства в советском государстве. Она не только воспроизвела и развила перечень прав и свобод граждан, выработанные предшествующими советскими Конституциями, но и пополнила его рядом новых жизненно важных положений. Многие ранее действовавшие права, свободы и обязанности граждан настолько расширились, что можно говорить об их определенном качественном изменении.

В тексте Конституции нашли отражение и общепризнанные международные принципы прав и свобод человека и гражданина, поскольку СССР становился участником ряда международных Конвенций. Так, 23 марта 1976 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах. Тем самым Конституция 1977 г. стала первым и единственным за весь советский период Основным законом страны, включавшим стандартный для развитых европейских стран комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

Обращает на себя внимание тот факт, что раздел «Государство и личность» в тексте Конституции был поставлен на второе место из восьми, после изложения основ общественного строя и политики СССР<sup>14</sup>, в то время как в Конституции СССР 1936 г. основные права и обязанности граждан излагались в главе XI. Для сравнения: раздел «Государство и личность» включал 27 статей, а гл. X Конституции 1936 г. состояла из 16 статей.

Конституция СССР 1977 г. в соответствии с международными стандартами оперировала понятием «личность», подчеркивающим высокий приоритет интересов индивида, стремление к всеобъемлющему учету различных проявлений человека в обществе и государстве. Впервые вводится понятие «народ» (ст. 2), знаменующее более высокую ступень консолидации советского общества, подчеркивающее не только классовое, но и национальное единство населения страны. В данном контексте используется термин «общенародное государство» (ст. 1).

Конституция впервые заявила о возможности вынесения наиболее важных вопросов государственной жизни на всенародное обсуждение, а также на их постановку на всенародное голосование (референдум) (Ст. 5). На конституционном уровне были впервые закреплены термины «личные права» (ст. 39), «личная свобода» (ст. 57), введены в действие новые права граждан: на охрану здоровья (ст. 42), на жилище (ст. 44), на пользование достижениями культуры (ст. 46), право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 49), участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений государственного и местного значения (ст. 48), право на свободу научного, технического и художественного творчества (ст. 47).

Право на труд было дополнено правом на выбор профессии (ст. 40). Наряду с государственной защитой прав и свобод граждане получили право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество (ст. 57). Конституция предусматривала также право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ст. 58).

Сравнительный анализ Конституций СССР 1977 и 1936 гг. показывает позитивные изменения, произошедшие в сфере образования. Статья 45 Конституции СССР 1977 г. говорила не только о бесплатности и всеобязательности начального образования, как это предусматривалось ст. 121 Конституции 1936 г., но и о введении всеобщего среднего образования молодежи, развитии сети заочного и вечернего обучения, предоставлении государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, обеспечении их бесплатными учебниками, создании условий для самообразования.

Конституция СССР содержала ряд новых моментов в избирательном праве: снижение возраста пассивного избирательного права в местные Советы и Верховные Советы союзных республик до 18 лет, а в Верховный Совет СССР до 21 года (ранее для Верховных Советов союзных республик устанавливался возрастной ценз на уровне 21 года, а в Верховный Совет СССР – 23 года); право граждан и общественных организаций

6 Гефтер М. Я. О проекте Конституции 1977 года. М., 1991. С. 71.

7 Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 300-301.

8 Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998. С. 549.

9 См.: Лагуткин А. В., Грудцына Л. Ю. Указ. соч. С. 101-102.

10 Лукьянова Е. А. Значение Конституции СССР 1977 г. в развитии источников российского государственного права // Государство и право. 2001. № 4. С. 107-108.

11 Эбзеев Б. С. Конституция, власть, свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 95.

12 Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997. С. 72.

13 Мамонов В. В. Конституция СССР 1977 года: этап развития или основа «застоя»? // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitusia-sssr-1977-goda-etap-razvitiya-ili-osnova-zastoya>.

14 Конституция (Основной закон) Советских Социалистических Республик (1977, октября 7) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 47. Ст. 617.



активно участвовать в подготовке и проведении выборов; отнесение расходов по выборам за счет государства; включение в Конституцию статьи о наказах избирателей и организации их выполнения (ст. 96 – 102).

Проведя сопоставление трех Конституций 1936, 1977, 1993 гг. по ряду показателей (право на труд, право на получение медицинской помощи, право на отдых и на социальное обеспечение в старости), Л. Ю. Юрий делает вывод, что самой социальной из них была Конституция СССР 1977 г.<sup>15</sup>

Конституция 1977 г. вводила в обиход ряд новых обязанностей граждан: уважать права и законные интересы других лиц (ст. 65); беречь природу, охранять ее богатства (ст. 67); заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей (ст. 68). К новеллам Конституции относится введение понятия «долг», которое имело как юридический, так и общегражданский подтекст: бережно относиться к народному добру (ст. 61), защищать социалистическое отечество (ст. 62), уважать национальное достоинство других граждан (ст. 64) и т.д.

Традиционно негативно оценивая все советское, в том числе и Конституцию СССР 1977 г., западные советологи вынуждены были признать наличие в ней отдельных заслуживающих внимания положений. Так, западногерманский автор Э. Шнайдер в работе «Politische Aspekte des neuen sowjetischen Vergassung-sentwurf», изданной в Кёльне в 1977 г., отмечал, что в Конституции расширен объем основных прав граждан, причем они гарантируются с «большой честностью», чем это было в Конституции 1936 г. Однако Шнайдер тут же добавляет, что текст новой советской Конституции был составлен с учетом «американской Конституции по правам человека и требований советских диссидентов»<sup>16</sup>. Боннская «Генеральанцайгер», американская «Балтимор сан», голландская «Де фолккрант» констатировали важность конституционных положений о правах граждан в области труда, здравоохранения, образования, обеспечения жильем<sup>17</sup>.

На основании вышеизложенного вряд ли можно согласиться с распространенным в настоящее время среди населения мнением, что Конституция 1977 г. – это нормативный документ времен застоя, по всем параметрам устаревший и не актуальный. Конституция СССР 1977 г., отмечает исследователь Е.А. Лукьянова, в «контексте всей правовой инфраструктуры закладывала многие гуманитарные и демократические начала, которые пусть трудно и не сразу, но неодолимо разворачивались и в застойные времена. На самом деле ее правовой потенциал был огромен, что сыграло как положительную роль не только в истории государственного права, но и истории страны в целом»<sup>18</sup>.

Вместе с тем с позиции сегодняшнего дня отчетливо видны и существенные недостатки анализируемого конституционного акта. Во-первых, Конституция была чрезмерно идеологизированным источником права, впитала большевистские догмы о коммунизме, о собственности и т.п. Во многих случаях она выдавала желаемое за действительное. Во-вторых, не нашла понимания ни у населения, ни в гуманитарных науках концепция «развитого социализма», поскольку она не отражала ни новых качественных характеристик государственного и общественного строя, ни принципиальных отличий от предшествующих этапов исторического развития советской политической системы. В-третьих, пороком Конституции являлось вопиющее противоречие между статьями 2 и 6. Статья 2 ввела понятие «народ» и говорила о том, что вся власть в СССР принадлежит народу, а статья 6 фактически дезавуировала данную конституционную норму, объявляя КПСС руководящей и направляющей силой советского общества. В-четвертых, Конституция лишь несколько изменила словесное оформление оставшейся неизменной тоталитарной сущности политического режима. Многословие, расплывчатость формулировок, наряду с некоторым их внеш-

ним смятением, отражали намерения составителей Конституции лишь создать видимость перемен в Основном законе страны. В-пятых, ряд установлений Конституции, затрагивающих права и свободы граждан, был утопичен, носил декларативный характер и в силу различных причин (отсутствие разработанного механизма, необоснованная затяжка в подготовке соответствующих законов, необходимых для обеспечения конституционных норм, преклонный возраст членов политбюро ЦК КПСС, осложнение внутривнутриполитической и международной обстановки) не получил практической реализации. В первую очередь это отразилось на воплощении в жизнь таких прав и свобод граждан как право на жилище, на свободу слова, на свободу научного и художественного творчества, право на критику недостатков в работе государственных и общественных организаций, на свободу совести и т.д., что предопределило широкое разветвление в стране правозащитного движения и проведение репрессий по отношению к так называемым диссидентам. В-шестых, Основной закон не мог в полной мере работать при сохранявшемся отношении к правам граждан как к производному институту от интересов государства.

Таким образом, проведенное нами исследование дает основание сделать следующие выводы. Конституция СССР 1977 г. стала значимым как позитивным, так и негативным шагом в истории как советского, так и российского конституционализма, ибо на ее основе в 1978 г. была принята Конституция РСФСР. Это была последняя союзная Конституция, которая подводила своеобразный итог развитию советского конституционного законодательства о правах человека. Являясь отражением номинального, а не реального конституционного права<sup>19</sup>, она с точки зрения формально-юридической внесла заметный вклад в теоретическую разработку института прав и свобод граждан. Ряд ее норм соответствовал международным стандартам и был использован при составлении текста ныне действующей Конституции Российской Федерации. Негативные явления, имевшие место в советском конституционном законодательстве, дают возможность извлечь исторические уроки и сделать соответствующие выводы, которые помогут определить верное направление развития института прав и свобод человека и гражданина в современной России.

#### Пристайный библиографический список

1. Авакян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997.
2. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
3. Гефтер М. Я. О проекте Конституции 1977 года. М., 1991.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (1977, октября 7) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 47. Ст. 617.
5. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М.: Политиздат, 1977.
6. Лагуткин А. В., Грудцына Л. Ю. Конституция как архаичный инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 7.
7. Лукьянова Е. А. Значение Конституции СССР 1977 г. в развитии источников российского государственного права // Государство и право. 2001. № 4.
8. Медушевский А. Н. Размышления о современном российском конституционализме. М.: Росспэн, 2007.
9. Советская Конституция и мифы советологов. М.: Политиздат, 1981.
10. Топорнин Б. Н. Конституционные основы политической системы советского общества. М.: Московский рабочий, 1978.
11. Шейнис В. Л. Основной закон развитого социализма // Свободная мысль. 2007. № 10.
12. Эбзеев Б. С. Конституция, власть, свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

15 Юрий Л. Ю. Сравним три Конституции 1936, 1977, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/user/zz/content/864226>.

16 См.: Советская Конституция и мифы советологов. М.: Политиздат, 1981. С. 113.

17 Там же. С. 121.

18 Лукьянова Е. А. Указ. соч. С. 107, 108.

19 Медушевский А. Н. Размышления о современном российском конституционализме. М.: Росспэн, 2007. С. 36.

## **НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович**

доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Уфимского юридического института МВД России

## **САФИНА Гульнара Фирдаусовна**

аспирант Института права Башкирского государственного университета

### **НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Статья посвящена исследованию меценатства и его правового регулирования в Российской империи в начале XX века и тенденциям развития данного института в начале XXI века. Развитие благотворительности анализируется в контексте социально-экономического развития России. Приведенный анализ законодательства и практики деятельности государства позволил выявить преемственность правового регулирования меценатской деятельности и положительные моменты ее организации на современном этапе.

Ключевые слова: благотворительность, меценатская деятельность, Уфимское мусульманское дамское общество, милосердие, современные меценаты.

## **NIGMATULLIN Richat Vahidovich**

Ph.D. in Law, professor, Deputy head on scientific work of the Ufa law Institute of the MIA of Russia

## **SAFINA Gulnara Firdausovna**

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

### **REGULATORY LANDSCAPE PHILANTHROPY IN RUSSIA: PAST AND PRESENT**

The article investigates the patronage and its legal regulation in the Russian Empire in the early twentieth century and trends in the development of this institution at the beginning of the twenty first century. The development of philanthropy is analyzed in the context of socio-economic development of Russia. The analysis of the legislation and practices of the state revealed the continuity of legal regulation of philanthropic activities and the positive aspects of its organization at the present stage.

Keywords: charity, philanthropic activities, Ufa Muslim ladies' society, mercy, modern philanthropists.



Нигматуллин Р. В.



Сафина Г. Ф.

Правовое регулирование благотворительности в Российской империи в дореволюционный период условно можно свести к трем основным направлениям. Первое направление связано с организацией правового поля для благотворительной деятельности. Несмотря на очевидную преемственность законодательной политики государства, в этот период происходит определенная систематизация различных видов благотворительности: государственной, общественной и частной.

В дореволюционной России, когда реформы коснулись практически каждой сферы жизни общества, законодательство о благотворительности получило существенное развитие. Так, Свод законов Российской империи содержит 300 статей относительно только дарения с целью благотворительности. Это было связано с начавшимися изменениями во всем строе русской жизни.

Губернские и уездные земские учреждения по делам общественного призрения должны были действовать «в том составе и тем порядком, какие определены Положением о земских учреждениях; правилами этого же Положения определяется отчетность и ответственность сих учреждений по вышеозначенным делам»<sup>1</sup>. Действовавший на тот момент Устав общественного призрения 1857 года никак не стыковался с принципами земского и городского общественного самоуправления. Когда реформы, производимые в структуре государственного

управления, начали идти вразрез с устаревшим на тот момент законодательством о благотворительности, на сферу помощи бедным и нуждающимся было обращено должное внимание законодателя. Согласно нормам, закрепленным в «Высочайше утвержденном общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», каждое сельское или волостное общество было обязано осуществлять «призрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, не могущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родственников, или же у которых родственники не в состоянии содержать их; призрение круглых сирот»<sup>2</sup>, для чего предусматривалось образование у бывших помещичьих крестьян особых мирских капиталов.

В конце XIX века благотворительность в России обрела огромные масштабы и уже в 1892 году была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Необходимо отметить, что особое внимание в своей работе комиссия уделяла обеспечению доступности информации о расходовании денежных средств, обеспечивая, тем самым, открытость всей системы движения пожертвований.

Таким образом, сформировался общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явились рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый, небывалый рост числа жертвователей. Однако наличие жесткого полицейского надзора и контроля снижали

1 Цит. по: Журавлев В. И. Некоторые аспекты правового регулирования благотворительности в российской империи // Вестник Владимирского Государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2014. № 2(2). С. 18.

2 ПСЗ II. Т. XXXV. Отд. 1. № 36657 (Высочайше утвержденное общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости). Разд. III. Гл. II. § 179.

темпы развития общественной и частной благотворительной деятельности, сдерживали проявления частной инициативы в сфере благотворительности<sup>3</sup>.

В дореволюционный период в Российской империи были определены важнейшие принципы законодательной регламентации помощи бедным. Регулировались вопросы пожертвования частных лиц и обществ в пользу благотворительных учреждений, устанавливался порядок передачи средств.

Анализ законодательства Российской империи по общественному призрению позволяет сделать вывод, что в России к началу XX века сформировалась система общественной организованной благотворительности, которая имела определенную законодательную базу. В 1862 году был подвергнут изменению порядок открытия благотворительных учреждений. По принятому закону уставы создаваемых благотворительных обществ теперь по соглашению с подлежащими ведомствами утверждались Министерством внутренних дел.

Одним из наиболее значимых для правового статуса благотворительных обществ стал Циркуляр хозяйственного департамента Министерства внутренних дел губернаторам от 16 июня 1897 года № 5398 «Примерный устав обществ пособия бедным». В нем проявилось стремление государства одновременно и поощрять, и контролировать частную благотворительность, создавать для добровольных обществ такие условия, при которых они не пересекали бы границ филантропии. В этот период разрешительный порядок создания благотворительных обществ был заменен явочно-нормативным порядком. Несмотря на то, что благотворительные учреждения имели общественный характер, все они состояли в ведении и надзоре министерств и ведомств: Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства юстиции, Ведомства православного исповедания.

В целом меценатская деятельность в России была представлена совместной деятельностью общественных организаций и государства, а также пожертвованиями частных лиц. Важным условием работы благотворительных обществ, появившихся в начале XX века, являлась открытость. Публикуемый отчет содержал информацию о целях и задачах организации, размерах доходов, состоянии имущества, количестве лиц, получивших помощь, количестве отказов с указанием причин.

В начале XX века важным правовым документом, регулировавшим создание и деятельность благотворительных обществ, стали «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года<sup>4</sup>. Согласно этим Правилам, благотворительное общество характеризовалось как соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союз определялся как соединение двух или нескольких таких обществ. Создание обществ и союзов регламентировалось в явочном порядке, без разрешения властей. Вопросы создания, регистрации и прекращения деятельности обществ поручались губернским и городским присутствиям.

В начале XX века основным законодательным актом, регламентирующим деятельность благотворительных организаций вплоть до 1917 года, были «Временные правила об обществах и союзах» 1906 года. Утверждение Временных правил вызвало массовое возникновение обществ и союзов. К началу 1912 г. в России, в частности, насчитывалось уже 87 различных мусульманских обществ, из которых 5 были религиозные, 48

благотворительные, 34 культурно-просветительские<sup>5</sup>. Благотворительные общества действовали практически в каждой губернии Российской империи. Под влиянием происходивших в тот сложный период во внутривнутриполитической жизни России процессов и событий, включая первую российскую революцию, набирала обороты организация и деятельность благотворительных обществ.

Происходило развитие благотворительной деятельности и в различных частях Российской империи. Так, одним из наиболее активных обществ на территории Уфимской губернии на тот момент стало Уфимское мусульманское дамское общество. Рассматривая деятельность этого общества, нужно отметить, что основными направлениями его деятельности являлись содействие образованию женщин, проживающих в губернии и в городе, организация школ для воспитания и образования девочек. В связи с этим, дамское общество буквально сразу же приступило к организации женских учебных заведений в городе Уфе. В 1908 г. был открыт приют для 25 башкирских и татарских девочек-сирот из знатных семейств. Вскоре общество открыло в городе библиотеку для женщин. В 1913 г. оно имело 7 учебных заведений, 2 из которых были среднего типа с 440 ученицами и 14 учительницами. В 1912-1913 учебном году завершили полный курс обучения 17 учениц, полностью подготовленных к учительскому труду. Через два года в ведении общества находились 7 школ, где обучались и проходили курс рукоделия 517 учениц.

Уфимское мусульманское дамское общество оказывало огромную поддержку социально незащищенным слоям населения, и особую роль в его деятельности играла сама учредительница, почетный председатель Марьям Тимирбулатовна Султанова. Эта талантливая и милосердная женщина своей общественной деятельностью оставила яркий след в истории не только Уфы. Имя Марьям Султановой было широко известно всему тюркскому и исламскому миру России и зарубежья. Она вложила немало личных средств на содержание приютов для мусульманских и русских девочек-сирот, начальных школ для девочек, нескольких медресе и библиотек. После завершения их обучения она занималась дальнейшим устройством своих воспитанниц.

Таким образом, в ходе исторического развития благотворительность приобрела полисемантизм своих очертаний, включающий широкий спектр значений от простой подачи милостыни до системы различных государственных и общественных организаций и законов, принятых государством<sup>6</sup>. Краткий экскурс в историю практики благотворительной деятельности показывает, что для сохранения и развития национального, культурного достояния страны государственной поддержки недостаточно. Необходима инициатива самих меценатов. Учет положительного опыта законодательного регулирования меценатской деятельности в дореволюционный период послужил бы хорошим подспорьем в организации благотворительной деятельности в сфере науки, культуры и искусства нашей страны.

К началу XX века в нашей стране сформировались устойчивые связи общества и государства, где общественность совместно с властями формировала и оказывала влияние на государственную политику в области меценатства. Следует согласиться с мнением, что благотворительность сегодня вернула себе социально-историческую значимость и стала важной

3 Тарасова И. А. Организация и осуществление полицейского надзора и контроля в сфере общественной и частной благотворительности в императорской России // История государства и права. 2012. № 23. С. 20.  
4 Кеня И. А. Правовое регулирование благотворительной деятельности в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 24. С. 6.

5 Сулейманова Р. Н. Деятельность женских обществ в Башкортостане в конце XIX – начале XX в. // История и современность. 2009. № 2. С. 202.  
6 Сулейманова Р. Р. Благотворительность как особая форма социальной коммуникации // Россия и Башкортостан: историко-социальное взаимодействие: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 209.

составляющей общественных отношений, влияя в большей или меньшей степени на всю социальную сферу<sup>7</sup>.

На сегодняшний день регулирование вопросов благотворительности осуществляется на основании принятого в 1995 году Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»<sup>8</sup>. Фактически он регулирует деятельность благотворительных организаций. Подписание Президентом России В. В. Путиным Федерального закона Российской Федерации от 4 ноября 2014 года № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» указывает на приверженность нашего государства направлению, заданному мировой практикой. В зарубежных странах развитие меценатской деятельности идет по пути смешанного финансирования сферы науки, культуры и искусства, предполагающая сочетание вовлечения денежных средств частного сектора и государственных субсидий. В п. 1 статьи 4 выше названного закона дано определение понятия меценатской деятельности. Это деятельность по безвозмездной передаче имущества, в том числе, денежных средств или прав владения, пользования, распоряжения имуществом и (или) безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, направлена на сохранение культурных ценностей и развитие деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства<sup>9</sup>. Кроме этого, введены понятия «меценат», «меценатская поддержка», «получатели меценатской поддержки». Нововведением также является выделение целей меценатства, заключающихся в поддержке сохранения культурных ценностей и развитии деятельности в сфере культуры и образования и искусства.

В Федеральном законе оговаривается целевой характер меценатской деятельности, а также порядок оформления договора между меценатом и получателем меценатской поддержки. Кроме этого, одним из основных новшеств, достойных внимания, является установление государственных гарантий и иных мер стимулирования меценатской деятельности. В статье 9 Федерального закона «О меценатской деятельности» указано, что получатели меценатской поддержки имеют право на установление и присуждение наград.

Законодательное регулирование благотворительности – это, бесспорно, важный шаг на пути к созданию комфортных условий для развития меценатской деятельности. Вместе с тем, развитие благотворительности и меценатства ни в коем случае не ставит целью отмену функции государства по социальному обеспечению нуждающихся граждан, а создает дополнительную возможность оказания им помощи.

Многовековые традиции меценатства и филантропии российского государства основываются, главным образом, на нерушимых чувствах, свойственных нашему народу – патриотизме, милосердии, сопричастности, нормах морали. Как отмечает Р. Р. Сулейманова, мотивами, побуждающими людей к благотворительности, являются: мотив следования народной традиции, моральный мотив, мотив сострадания, религиозный мотив, мотив престижа, социального признания, мотив осознания гражданской солидарности и справедливости<sup>10</sup>.

Сегодня в различных регионах России есть люди, вкладывающие свою силу, энергию, материальные ресурсы на благо других людей. Это меценаты современной России. Они бесспорно заслуживают поддержки, а их труд – оценки со стороны государства. Так, благотворительную деятельность в

Республике Башкортостан ведут многие предприятия, бизнес-структуры, фонды и просто неравнодушные люди. Широко в республике известна деятельность Благотворительного образовательного фонда «Мархамат», что в переводе означает «Милосердие». Им реализуется около десяти различных программ, таких как «Линия сердца», «Центр детского развития», «Круг семьи» и других, направленных на решение проблем полноценного развития детей, включая детей-сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья<sup>11</sup>.

Активные, великодушные люди есть во всех уголках нашей страны. Одним из тех людей, которая активно занимается благотворительной деятельностью, является Татьяна Арсентьевна Чумакова, депутат Думы г. Пятигорска, Генеральный директор клинического санатория «Пятигорский нарзан». Она более 50 лет трудится в сфере услуг и за этот период прошла все ступени профессионального роста до Генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Машук». Клинический санаторий «Пятигорский нарзан», возглавляемый ею, в настоящее время – одна из лучших здравниц на Кавказских Минеральных Водах. Наряду с профильной деятельностью, большое внимание санаторием уделяется оказанию помощи социально незащищенным слоям населения, участию в реализации государственной программы по оздоровлению льготной категории граждан. За последние пять лет в санатории прошли оздоровление более 4 тыс. человек, 63,7% из них составляют жители Ставропольского края.

Люди, занимающиеся благотворительностью, как правило, высокодуховные. Сострадание, милосердие, любовь и помощь ближнему – проявляются и в повседневной, и в общественной работе. Так, Т. А. Чумакова в течение 25 лет является заместителем председателя женсовета г. Пятигорска. За личный вклад в становление и развитие женского движения в Ставропольском крае она награждена памятной медалью «Союза женщин России». На счету совета множество благотворительных акций. По инициативе и материальной поддержке Татьяны Арсентьевны в городе и санатории проходят традиционные благотворительные мероприятия: «Рождественская сказка», «День матери», «День пожилого человека», «День семьи», «Материнский пирог – солдату», «России важен каждый ребёнок». Она ежегодно помогает благотворительному марафону «Большое сердце». С особым вниманием и теплотой Татьяна Арсентьевна относится к просьбам «Общественного благотворительного церковного фонда». Как отметил архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт, Пятигорск воспитал большую плеяду людей, искренне любящих свое дело и имеющих по настоящему широкую душу и среди них, безусловно, Татьяна Арсентьевна Чумакова<sup>12</sup>.

В 2014 году санаторий внес серьезный вклад в реабилитацию пострадавших от террористических взрывов в г. Волгограде. В санатории получили лечение 30 пострадавших. Т. А. Чумакова – активный участник проектов «Социальная карта» и «Во имя мира на Земле», посвященных годовщине Великой Победы<sup>13</sup>. В рамках проекта в период 2015-2016 годов в санатории обследовали и получили лечение на льготной основе 151 участник Великой Отечественной Войны и ветеран труда, на что было выделено около трех млн. рублей.

Общество с ограниченной ответственностью «Машук» одним из первых откликнулось на призыв властей помочь беженцам с Украины и приняло на три месяца 18 человек, из них 10 детей, обеспечив их питанием и лечением, израсходовав на

7 Там же. С. 208.

8 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. Ст. 3340.

9 Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» // Российская газета. № 254. 07.11.2014.

10 Сулейманова Р. Р. Благотворительность как особая форма социальной коммуникации // Россия и Башкортостан: историко-социальное взаимодействие: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 212.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.fond-marhamat.ru](http://www.fond-marhamat.ru).

12 Официальный сайт пятигорской и черкесской епархии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blago-kavkaz.ru/index.php/component/k2/item/13440-blagotvoritelnaya-deyatelnost-tchumakovoj-byla-otmechena-tserkovnoj-nagradoj> (дата обращения 09.12.2016).

13 Компания Машук.ру – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mashuk.ru/news/novosti-pyatigorsk/719-pyatigorskij-zhensovetchshij-v-rossii> (дата обращения 09.12.2016).

эти цели около 2 млн. рублей. Совместно с Горячеводской казначейской общиной Татьяна Арсентьевна организовала сбор и отправку гуманитарной помощи мирным жителям Донецкой и Луганской областей.

Благодарительность – это состояние ее души. Как отмечают земляки, для нее нет исключений. Она помогает и детям-сиротам, и ветеранам, и инвалидам, и вдовам сотрудников правоохранительных органов, и социально незащищенным людям<sup>14</sup>. За период с 2011 год и 2015 год ООО «Машук» на благотворительную помощь было направлено 22,932 млн. рублей, в том числе, за 2015 года – 7,124 млн. рублей, по март 2016 года – 1,743 млн. рублей. Оценивая деятельность Т. А. Чумаковой, Дума Ставропольского края выразила ей благодарность за оказание материальной помощи Ставропольскому краевому благотворительному фонду «Ветеран». Перечисленные денежные средства были направлены на ежегодную бесплатную подписку ветеранам газеты «Ветеран», организацию бесплатных обедов для ветеранов войны, на лечение малоимущих граждан; оказание материальной помощи должителям края, малоимущим гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, клубу пожилых людей «Серебро зимы», общественной организации «Дети войны», школьным музеям и библиотекам; установление памятных мемориальных досок и восстановление могил участников Великой Отечественной войны, именные подарки к годовщине Победы ветеранам Великой Отечественной войны и вдовам...»<sup>15</sup>.

Под руководством Т. А. Чумаковой успешно решаются социальные вопросы сотрудников, им предоставляются медицинские услуги с 50% скидкой, организовано питание в ресторане с оплатой 70% от его стоимости.

Чумакова Т. А. пользуется заслуженным уважением в городе и крае как крупный меценат. За заслуги в развитии здравоохранения, медицинской науки, образования и многолетнюю добросовестную работу Т. А. Чумакова награждена медалью «Заслуги перед Ставропольским краем», золотой звездой «Герой труда Ставрополья», Почетной грамотой Президента Российской Федерации.

В Российской Федерации проводится большое количество мероприятий, в ходе которых чествуют тружеников, добившихся серьезных результатов в работе. Государство стремится в этом ряду поддержать и старания меценатов. Так, с 1996 года проводится Всероссийский конкурс «Женщина – директор года». Он является одним из старейших предпринимательских конкурсов. В ноябре 2016 года в Уфе прошел его двадцатый региональный этап. На мероприятии чествовали женщины, которые эффективны как руководители, активно участвуют в реализации социально-экономических программ региона, занимаются общественной работой и благотворительностью. В этом году в конкурсной программе участвовали 12 женщин-предпринимателей, четверо из них из Уфы. «Меценатом года» названа Елена Семенова – президент Городского футбольного клуба (г. Стерлитамак)<sup>16</sup>.

На федеральном уровне проводится Общенациональная акция «Меценат года», основной целью которой является возрождение и развитие традиций меценатства, активизация благотворительной и спонсорской деятельности предприятий, учреждений, организаций, а также физических лиц в области культуры и искусства на территории Российской Федерации. Лучшие меценаты награждаются Знаком отличия «За благодеяние», дипломами «Меценат года» и благодарно-

стями Министерства культуры России за масштабную благотворительную деятельность по пяти направлениям. Номинантами премии в 2016 году стали 11 представителей различных регионов России, их совокупный благотворительный вклад превысил 2 млрд. рублей<sup>17</sup>. Предприниматель из г. Стерлитамака Рафаэль Мифтахов получил звание «Меценат года» в номинации «Создание культурной инфраструктуры в регионах Российской Федерации». Торжественное награждение лауреатов Общенациональной премии состоялось на V Санкт-Петербургском международном культурном форуме.

Важность благотворительной деятельности и отношение к ней государства выразилось в учреждении в 2015 году государственной премии в размере 2,5 млн. рублей, которая будет ежегодно вручаться за выдающиеся достижения в этой области. В 2016 году в соответствии с Указом Президента России В. В. Путина «О присуждении Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности 2016 года» лауреатом государственной премии стала А. Т. Ткаченко, генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Детский хоспис»<sup>18</sup>.

История показывает, что во все времена были люди, небезразличные к судьбе нуждающихся и готовые протянуть руку помощи. На современном этапе развития общества происходит не только формирование нормативно-правовой основы благотворительности, но и осуществление системной государственной политики в этой гуманной и благородной сфере человеческой деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. 14.08. 1995. Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» // Российская газета. № 254. 07.11.2014.
3. Журавлев В. И. Некоторые аспекты правового регулирования благотворительности в российской империи // Вестник Владимирского Государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2014. № 2(2). С. 17-25.
4. Кеня И. А. Правовое регулирование благотворительной деятельности в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 24. С. 3-9.
5. ПСЗ II. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36657 (Высочайше утвержденное общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости). Разд. III. Гл. II. § 179.
6. Сулейманова Р. Н. Деятельность женских обществ в Башкортостане в конце XIX – начале XX в. // История и современность. 2009. № 2. С. 199-208.
7. Сулейманова Р. Р. Благотворительность как особая форма социальной коммуникации // Россия и Башкортостан: историко-социальное взаимодействие: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 208-215.
8. Тарасова И. А. Организация и осуществление полицейского надзора и контроля в сфере общественной и частной благотворительности в императорской России // История государства и права. 2012. № 23. С. 17-19.
- 14 Московский комсомолец (Кавказ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kavkaz.mk.ru/articles/2014/10/29/tatyana-chumakova-kakim-byt-gorodu-zavisit-ot-nas.html> (дата обращения 09.12.2016).
- 15 Московский комсомолец (Кавказ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kavkaz.mk.ru/articles/2014/10/29/tatyana-chumakova-kakim-byt-gorodu-zavisit-ot-nas.html> (дата обращения 08.12.2016).
- 16 Безформата.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/nazvali-zhenshinu-direktora-goda/52692584/> (дата обращения 10.12.2016).
- 17 Башинформ>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/930620-zhitel-bashkirii-stal-metsenatom-goda-v-rossii> (дата обращения 09.10.2016).
- 18 Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53433> (дата обращения 10.12.2016).

## **ФРОЛОВА Наталья Алексеевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева Юридического факультета им. М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

### **АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ О МЕСТЕ КОРОЛЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье на основе анализа политико-правовых воззрений второй половины XVII – первой половины XVIII веков, характеризующих различные подходы к пониманию идеальной модели главы государства, формулируются наиболее общие характерные черты модели главы английского государства, способного соответствовать требованиям эффективного управления.

Ключевые слова: король, «Король-Патриот», прерогативы, парламент, суверенитет, конституция.

## **FROLOVA Natalya Alexeevna**

Ph.D. in Law, professor of G. V. Maltsev Theory of state and law sub-faculty of the M. M. Speransky Faculty of Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration



Фролова Н. А.

### **ENGLISH ENLIGHTENMENT ABOUT THE KING'S PLACE IN THE POLITICAL SYSTEM OF ENGLISH SOCIETY (FROM THE LATTER HALF OF THE 17TH CENTURY TO THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY)**

The article outlines common features that characterize a model head of the government in England, who is able to meet the requirements of effective management. Taking into account political and legal ideas of the latter half of the 17th century and the first half of the 18th century, the author analyzes issues, which demonstrate different approaches to understanding of an ideal model of the head of the government.

Keywords: king, patriot king, perks, parliament, sovereignty, constitution.

Общей тенденцией конца XVII – начала XVIII веков был процесс вытеснения старого теологического мировоззрения новым натурфилософским подходом.

Вопрос о границах королевской власти был одним из центральных как в период английской буржуазной революции, так и в последующие. Глава государства считался главой администрации, но вопрос о возможности ограничения королевских полномочий не был решен однозначно. С одной стороны, прерогативы должны быть ограничены, с другой – королевская власть носит божественный характер и не может быть ограничена подданными.

Зародившаяся в результате «Славной революции» 1688-1689 годов обновленная политическая система, по сути, обозначила основные направления развития политической идеологии. Первой попыткой обосновать новые тенденции связаны с работами Дж. Локка<sup>1</sup>, отдельные идеи которого были воплощены в английском законодательстве конца XVII – начала XVIII веков.

В качестве квинтэссенции идей Дж. Локка можно сформулировать следующие положения:

– теория верховенства закона, которая обуславливает сохранение естественных прав личности в политическом организованном обществе;

– законодатель должен быть представлен коллегиальным органом, а ни в коем случае не единоличным;

– государство получает от образовавшего его народа тот объем полномочий, который необходим для достижения основной цели – создания законов, выражающих общественные интересы;

– ни одно должностное лицо или орган не могут быть изъяты из сферы правового регулирования акта, отвечающего общественным потребностям. Так, в «Письме джентльмена другу» Дж. Локк замечает, что Корона «не имеет права отмены

законов или их приостановления против воли Парламента и народа»<sup>2</sup>;

– парламент должен созываться регулярно для исключения возможности узурпации власти главой государства.

Частично следуя локковской концепции, дальнейшее развитие политической мысли о природе и объеме королевской власти шло по пути обоснования необходимости ограничения королевской прерогативы.

Генри Сент Джон, первый виконт Болингброк, писал: «... хорошее управление обеспечивается в нашей конституции единением интереса Короля и подданных..., если он сталкивается с оппозицией, это свидетельствует о том, что его политика была ошибочной, и он должен изменить ее»<sup>3</sup>.

В 1738 году Болингброк завершает труд «Идея о Короле-Патриоте», который, по мнению автора, должен был послужить руководством для наследника английского престола.

В качестве правил, которым должен был следовать глава государства, Болингброк выделял:

– «Король-Патриот» не должен «обручаться» ни с одной политической группировкой, так как это «приведет к господству одной фракции (государя или министров) что приведет к угнетению подданных»<sup>4</sup>;

– «Король-Патриот» должен быть арбитром, соизмеряющим узкокорыстные интересы каждой из политических группировок с национальными, основная его цель – достижение компромисса в любой политической конфронтации»<sup>5</sup>;

2 Там же. С. 615.

3 Bolingbroke H. A political study and eroticism. London: Clarendon Press, 1884. P. 304-305.

4 Болингброк Г. С.-Дж. Идея о Короле-Патриоте // Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. С. 226.

5 Там же. С. 228.

1 Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: Мысль, 1988.

– «свободное правление» нуждается в институте оппозиции, благодаря которому будет обеспечиваться эффективность парламентского контроля над исполнительной властью<sup>6</sup>;

– «Король-Патриот» обязан обеспечивать соответствие политического курса английской конституции и национальным интересам<sup>7</sup>.

В 1776 году И. Бентам представил трактат «Фрагмент о правлении»<sup>8</sup>, а в 1780 году подробно развил свои взгляды во «Введении к принципам морали и законодательства»<sup>9</sup>. Разработанная им теория утилитаризма обосновывала необходимость демократизации политических и правовых институтов, что позволило бы обеспечить «наибольшее счастье для наибольшего числа людей». Основные идеи автора, связанные с неправомерностью существования палаты Лордов, необходимостью проведения реформы палаты Общин и введения всеобщего избирательного права<sup>10</sup>, в той или иной степени овладели умами крупных, средних и мелких предпринимателей и торговцев, что привело к развитию двух политических течений – буржуазного либерализма и мелкобуржуазного радикализма.

Особый интерес представляют труды таких представителей радикального течения, как Дж. Пристли («Опыт о первых принципах правления и природе политической, гражданской и религиозной свободы»<sup>11</sup>, «Обращение к протестантским диссентерам ... относительно состояния гражданской свободы в целом и американских дел в частности»<sup>12</sup>, «Письма к почтенному Э. Берку»<sup>13</sup>) и Р. Прайс («Замечания о природе гражданской свободы, принципах правления и справедливости и благоразумии войны в Америке»<sup>14</sup>, «Дополнительные замечания о природе и ценности гражданской свободы и войны в Америке»<sup>15</sup>).

Основными идеями Дж. Пристли, носящими относительно консервативный характер, являлись следующие:

– источником всякой власти в обществе является народ<sup>16</sup>;

– в любом обществе естественные права и свободы человека должны быть ограничены во имя общего блага;

– идеальным было бы такое общественное устройство, при котором каждый член общества обладал бы максимальной политической свободой и имел возможность принимать непосредственное участие в управлении и занимать любые общественные должности<sup>17</sup>;

– любая «администрация» по происхождению является принудительной, тиранической и деспотической и в связи с

этим «ни одна должность, связанная с большим доверием и большой властью, не должна очень долго оставаться в одних руках»<sup>18</sup>, за исключением наследственной монархии, которая изначально несет выборные корни конкретного рода;

– оптимальным является такое состояние, при котором низшие сословия избирают низших должностных лиц, более зажиточные – более высоких и так далее, и по достижении определенного имущественного ценза люди сами получают возможность уже не избирать, а избираться в качестве кандидатов в выборные органы<sup>19</sup>;

– подданные должны сохранять право на восстание и свержение главы государства, игнорирующего народную волю.

Во многом совпадающие по содержанию и по используемой Дж. Пристли методологии рассмотрения поставленных проблем<sup>20</sup> работы Р. Прайса, вышедшие на несколько лет позже, имели продиктованные сложившейся политической обстановкой особенности. Так, по мнению Р. Прайса:

– подданные должны иметь возможность участвовать в процессе создания норм общего права;

– глава государства не должен вмешиваться в процессы волеизъявления подданных, каким бы то ни было способом увеличивать представительство своих интересов в палате Лордов, а также ни в коем случае не прибегать к помощи вооруженных сил для подавления народных выступлений;

– власть, приобретенная в результате волеизъявления подданных, не может быть основанием превосходства ее носителя над остальными членами общества;

– верховной властью в обществе является закон, представляющий концентрированное выражение общественной воли<sup>21</sup>;

– подданные должны иметь действенные механизмы контроля над представительной властью, обладая при этом возможностью «улучшить правление по своему усмотрению»<sup>22</sup>.

Об английской конституции Р. Прайс, аналогично Дж. Пристли, писал как о «лучшей реально существующей схеме гражданской политики»<sup>23</sup>, «столь совершенной, что она является предметом наибольшей зависти»<sup>24</sup> других народов<sup>25</sup>. Следует отметить, что в данном случае имелся в виду не фактический конституционный режим, а его сложившаяся писаная и обычная форма, закрепляющая механизмы воздействия подданных на государственные органы и должностных лиц.

Задачу по практическому воплощению выработанных Дж. Пристли и Р. Прайсом идей попытались достичь Дж. Бурга и Дж. Картрайт, которые выявили и определили пути реализации отдельных положений сформулированной политической концепции.

Как справедливо заметил С. Б. Семенов, деятельность Дж. Бурга и Дж. Картрайта проявила одну из интереснейших особенностей радикальной политической мысли – стремление оживить любую теоретическую идею, приблизить ее к реальности и придать черты конкретного политического требования<sup>26</sup>. Работа Дж. Бурга «Наставления на пользу молодежи» привлекла внимание Т. Хейтера, наставника будущего короля Георга III, по рекомендации которого она попала к матери наследника, принцессе Августе.

6 Там же. С. 232-233.

7 Там же. С. 224.

8 Bentham J. Fragment on Government / ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

9 The Collected Works of Jeremy Bentham: An Introduction to the Principles of Morals and Legislation / ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. London: Clarendon Press, 1996.

10 Кертман Л. Е. География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. С. 138.

11 Priestley J. An Essay on the First Principle of Government and on the Nature of Political, Civil and Religious Liberty. London: Printed for J. Johnson, 1768.

12 Priestley J. An address to Protestant dissenters of all denominations, on the approaching election of Members of Parliament, with respect to the state of public liberty in general, and of American affairs in particular. London: Printed for Joseph Johnson, 1774.

13 Priestley J. Letters to the Right Honourable Edmund Burke, occasioned by his Reflections on the Revolution in France. Birmingham: Printed by Thomas Pearson, and sold by J. Johnson, 1791.

14 Price R. Observations on the nature of civil liberty, the principles of government, and the justice and policy of the war with America. London: Printed for Edward and Charles Dilly and Thomas Cadell, 1776.

15 Price R. Additional Observations of Nature and Value of Civil Liberty, and the War with America. London: Printed for T. Cadell, in the Strand, 1778.

16 Priestley J. An Essay on the First Principle of Government and on the Nature of Political, Civil and Religious Liberty. P. 44-45.

17 Семенов С. Б. Политические взгляды английских радикалов XVIII в. Самара: СамГПУ, 1995. С. 37.

18 Priestley J. An Essay on the First Principle of Government and on the Nature of Political, Civil and Religious Liberty. P. 16.

19 Там же. С. 20-22, 40-47.

20 Семенов С. Б. Указ. соч. С. 45.

21 Price R. Additional Observations of Nature and Value of Civil Liberty, and the War with America. P. 19, 25.

22 Там же. С. 24.

23 Priestley J. An Essay on the First Principle of Government and on the Nature of Political, Civil and Religious Liberty. P. 41.

24 Price R. Additional Observations of Nature and Value of Civil Liberty, and the War with America. P. 41.

25 Семенов С. Б. Указ. соч. С. 51-52.

26 Там же. С. 56.

Вслед за Дж. Пристли и Р. Прайсом Дж. Бург поддерживал основные принципы и установления английской конституции. Обращаясь же к практике их реализации, он делал вывод о том, что «английская конституция ... учреждена на несправедливости», она «несовершенна и нуждается в улучшении»<sup>27</sup>.

По мнению Дж. Бурга вопрос о прерогативах монарха и его взаимоотношениях с министрами является вторичным. «Король и министры всегда стремятся к увеличению своей власти, и причинами их возможного успеха могут быть только недостатки парламентской системы»<sup>28</sup>. «Для противовеса королям и министрам наши предки учредили парламент, – писал автор, – но они не позаботились о том, чтобы обеспечить себя постоянным конституционным механизмом осуществления своей власти для контроля и обуздания парламента».

В работе «Политические исследования. Изучение общественных ошибок, недостатков и злоупотреблений» Дж. Бург замечает, что «вся законная власть, будь то законодательная или исполнительная, принадлежит и происходит от народа». «При представительных формах правления народ избирает депутатов, которые являются его слугами и исполняют его волю. ... Если народом будут управлять правители, на власть которых он не давал согласия, он будет находиться в рабском состоянии, а такое правление будет несправедливым и деспотичным»<sup>29</sup>.

С конца XVIII – начала XIX веков распространение получает теория верховенства Парламента. Описанная в «комментариях к законам Англии» У. Блэкстона она фактически отрицает возможность «естественного состояния» и договорного происхождения государства. Вопреки Локку У. Блэкстон полагал, что во всяком государстве, каковы бы ни были его происхождение и формы, должна быть высшая, абсолютная, неконтролируемая власть, в которой пребывает суверенитет. Подчеркивая верховенство парламента, У. Блэкстон вводит понятие «всемогущество парламента»<sup>30</sup>.

Идея о верховенстве парламента находит поддержку английских юристов XIX – XX веков. Например, А. Дэйси пишет: «Это учение о законодательном верховенстве парламента есть краеугольный камень всего нашего государственного права»<sup>31</sup>. Перечисляя ряд парламентских прерогатив, автор замечает: «...нет ни лица, ни учреждения, за которыми бы английский закон признавал право преступать или не исполнять законодательные акты парламента»<sup>32</sup>. С. Лоу, подтверждая концепцию А. Дэйси, рассматривает суверенитет в двух возможных его проявлениях: юридическом (суверенитет парламента) и политическом (суверенитет подданных). По его мнению, «подданные являются носителями истинного суверенитета, верховенство которого должно быть обеспечено заключаемыми конституционными соглашениями»<sup>33</sup>.

Особенность английского просветительского движения состояла в том, что на его долю выпала не столько деструктивная критика старого режима, явно выраженная в произведениях французских просветителей, сколько конструктив-

ная работа с целью обоснования и утверждения нового строя, укрепления еще не устоявшихся его экономических и политических черт.

В целом на основе анализа различных авторских позиций конца XVII – первой половины XIX веков можно заключить, что согласно воззрениям английских мыслителей основными характеристиками английской государственной модели являются следующие: монарх есть гарант конституции, суверенен в той мере, в какой это не противоречит суверенитету подданных, его взаимоотношения с другими государственными органами должно строиться на основе сдержек и противовесов, а в случае существенного нарушения прав и свобод подданных король может быть свергнут.

#### Пристайный библиографический список

1. Болингброк Г. С.-Дж. Идея о Короле-Патриоте / Г. С.-Дж. Болингброк // Письма об изучении и пользе истории. – М.: Наука, 1978.
2. Дэйси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / А. В. Дэйси. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1907.
3. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии / Л. Е. Кертман. – М.: Высшая школа, 1979.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988.
5. Лоу С. Государственный строй Англии / С. Лоу. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1910.
6. Семенов С. Б. Политические взгляды английских радикалов XVIII в. / С. Б. Семенов. – Самара: СамГПУ, 1995.
7. Bentham J. Fragment on Government / J. Bentham; ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
8. Bolingbroke H. A political study and eroticism / H. Bolingbroke. – London: Clarendon Press, 1884.
9. Burgh J. Political Disquisitions. An Enquiry into Public Errors, Defects, and Abuses. Calculated to Draw the Timely Attention of Government and People to Due Consideration of the Necessity, and the Means of Reforming Those Errors, Defects, and Abuses; of Restoring the Constitution, and Saving the State / J. Burgh. Vol. 1. – New York: Da Capo Press, 1971. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quod.lib.umich.edu/e/evans/N10941.0001.001?view=toc> (дата обращения: 03.11.2016).
10. Price R. Additional Observations of Nature and Value of Civil Liberty, and the War with America / R. Price. – London: Printed for T. Cadell, in the Strand, 1778.
11. Price R. Observations on the nature of civil liberty, the principles of government, and the justice and policy of the war with America / R. Price. – London: Printed for Edward and Charles Dilly and Thomas Cadell, 1776.
12. Priestley J. An address to Protestant dissenters of all denominations, on the approaching election of Members of Parliament, with respect to the state of public liberty in general, and of American affairs in particular / J. Priestley. – London: Printed for Joseph Johnson, 1774.
13. Priestley J. An Essay on the First Principle of Government and on the Nature of Political, Civil and Religious Liberty / J. Priestley. – London: Printed for J. Johnson, 1768.
14. Priestley J. Letters to the Right Honourable Edmund Burke, occasioned by his Reflections on the Revolution in France / J. Priestley. – Birmingham: Printed by Thomas Pearson, and sold by J. Johnson, 1791.
15. The Collected Works of Jeremy Bentham: An Introduction to the Principles of Morals and Legislation / ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. – London: Clarendon Press, 1996.

27 Burgh J. Political Disquisitions. An Enquiry into Public Errors, Defects, and Abuses. Calculated to Draw the Timely Attention of Government and People to Due Consideration of the Necessity, and the Means of Reforming Those Errors, Defects, and Abuses; of Restoring the Constitution, and Saving the State. New York: Da Capo Press, 1971. Vol. 1. P. 261. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quod.lib.umich.edu/e/evans/N10941.0001.001?view=toc> (дата обращения: 03.11.2016).

28 Семенов С. Б. Указ. соч. С. 64.

29 Burgh J. Op. cit. P. 3, 4, 257.

30 Bolingbroke H. A political study and eroticism. P. 156.

31 Дэйси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. М.: Типография И. Д. Сытина, 1907. С. 82.

32 Там же. С. 88.

33 Лоу С. Государственный строй Англии. М.: Типография И. Д. Сытина, 1910. С. 290.



**ЛЁЗОВ Игорь Леонидович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Всероссийской академии внешней торговли МЭР России

## ГЕНЕЗИС НОРМАТИВИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье анализируется развитие взглядов известных советских правоведов и государственных деятелей на понимание сущности права, получивших своё выражение как в текстах отдельных нормативных актов, так и в научных трудах в период с 1917 по 1936 гг. Автор прослеживает непосредственную связь между политическими реалиями того или иного периода советской истории и изменениями направления в развитии отечественной теории права. В связи с этим и утверждение нормативистского подхода к пониманию права рассматривается в статье как исторически обусловленное явление, связанное с особенностями развития советского государства в 1920-е – 1930-е годы. В основу проведенного исследования легли теоретико-правовые работы П. Стучки, Е. Пашуканиса, Н. Крыленко, М. Рейснера, А. Вышинского.

Ключевые слова: философия права, понимание права, сущность права, Советская Россия, нормативизм.

**LYOZOV Igor Leonidovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the MED of Russia

## THE GENESIS OF THE OVERLY REGULATED IN SOVIET RUSSIA

The article analyses the development of the outlook of prominent soviet lawyers and government officials on the essence of law that found its expression in both statutory acts and doctrine in the period from 1917 to 1936. The author traces a direct link between the political realities of a certain period of the Soviet history and changes in the development course of the domestic legal theory. In this regard, the approval of a normativity approach to legal awareness is considered in the article as a historically conditioned phenomenon related to the peculiarities of the Soviet state's development in 1920 – 1930-ies. The basis of this research was formed by the theoretical works of the P. Stuchka, E. Pashukanis, N. Krylenko, M. Reisner, A. Wyshinski.

Keywords: philosophy of law, legal awareness, essence of law, Soviet Russia, normativism.



Лёзов И. Л.

Рубеж XIX и XX веков (то есть период, непосредственно предшествовавший революционным событиям в России) давно признан золотым веком отечественного правоведения.

Научный поиск и творческий всплеск дореволюционной эпохи, разумеется, затронул не только сферу отраслевых дисциплин. Российские правоведы, социологи и государствоведы ставили перед собой и более абстрактные, более глубокие вопросы, удивившие их в сферу философского осмысления действительности, в том числе и самый базисный вопрос правоведения: вопрос о сущности и смысле права.

Анализ теоретико-правовых исследований рубежа веков позволяет прийти к выводу о том, что в данный период времени отечественная философия права представляла собой территорию свободного творческого поиска, не воспринимавшую ни одну из выдвигавшихся концепций как наиболее верную и приемлемую. Многие теории правопонимания, нашедшие своё выражение в дореволюционной литературе, не теряют своей актуальности сегодня и, видимо, не потеряют её никогда.

Так, В. С. Соловьёв, рассматривавший право в контексте христианского миропонимания, определял его как «принудительное требование реализации определенного минимального добра или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла», одновременно видя в нём «низший предел или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный»<sup>1</sup>.

Л. И. Петражицкий в учении об интуитивном праве предлагал рассматривать последнее как генерируемую индивидуальным или коллективным сознанием совокупность «императивно-атрибутивных эмоций», как внутренний долг, диктуемый совестью и определяемый «связанностью по отношению к другому», который закреплён нашим сознанием за этим другим «как его добро, как принадлежащий ему, заработанный или иначе приобретенный им актив»<sup>2</sup>.

С. А. Муромцев, развивая социологическое направление в правопонимании, предлагал видеть в праве естественный результат жизнедеятельности больших и малых общественных групп, тем самым предвосхитив в общих чертах почти на 50 лет учение О. Эрлиха о социальных союзах<sup>3</sup>.

Разразившийся революционный катаклизм, явившийся, во многом, прямым следствием упоминавшегося идеологического кризиса, резко сузил поле свободного философского и теоретического поиска в правоведении. Правовая мысль России после октября 1917 года становится всё более и более зависимой от конкретно-исторической ситуации и от нужд государственной власти в рамках этой ситуации. Иначе говоря, теория права вообще и теория правопонимания в частности в данный период становится инструментом в руках новой государственной власти, используемым для достижения целей,

1 Соловьёв В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1897. С. 26.

2 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. 1907. С. 46.

3 Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.

декларируемых ею в условиях живой динамики революционных событий.

Вопрос о том, каким должен быть новый взгляд на сущность права и, соответственно, как будет выглядеть это новое, постбуржуазное право, стал предметом серьёзных рассуждений уже в ноябре 1917 года в процессе разработки Декрета СНК РСФСР «О суде»<sup>4</sup>. Сложность заключалась в том, что решать этот вопрос авторам декрета пришлось во многом спонтанно, на основе своей собственной оценки сложившейся в стране ситуации и, по сути, без всякой опоры на идеологические первоисточники марксизма.

Глубоко анализируя право буржуазное и определяя его как возведённую в закон волю экономически господствующего класса, Ленин ничего не говорит о том, каким будет право социалистическое. Впрочем, в трудах Ленина уже ясно звучат мысли, касающиеся методики изменения общества в процессе революции. Размышляя над планами построения социалистического государства в апреле 1917 года, Ленин писал: «Надо строить демократию тотчас, снизу, почином самих масс, их действенным участием во всей государственной жизни, без надзора сверху, без чиновников»<sup>5</sup>. Именно эта ленинская идея, удивительным образом уловившая равным образом и осознанные, и подсознательные чаяния значительной части населения России, стала лейтмотивом формирования у советских юристов их собственных взглядов на новое, революционное, право осенью 1917 года.

Декрет «О суде», принятый Советом Народных Комиссаров РСФСР 22 ноября 1917 года, даёт нам важный и серьёзный материал не только для осмысления хода судебного строительства в первые месяцы существования советской власти, но и для отслеживания более важной составной части правовой системы – правопонимания. В статье 5 данного документа определялось, что «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».

Уже через несколько дней после издания первого Декрета «О суде», 1 декабря 1917 года, в газете «Правда», центральном информационном издании большевистской партии, бала опубликована статья Луначарского «Революция и суд», главной целью которой стало теоретическое объяснение текста декрета и, в частности, обоснование той мысли, что основой деятельности нового суда должно стать правотворчество самих масс, вытекающее непосредственно из революционного правосознания. В статье подчеркивалась связь большевистского взгляда на право с психологической теорией права Л. И. Петражицкого. Вскоре ту же самую идею в периодике выскажет П. И. Стучка, один из наиболее видных представителей советской правовой мысли рассматриваемого периода: «Школа кадетского лидера Петражицкого могла бы обрадоваться тому, что мы встали на её точку зрения об интуитивном праве, но мы глубоко расходимся с нею в обосновании этой точки зрения»<sup>6</sup>. И Луначарский, и Стучка, оба принимавшие участие в разработке текста документа, недвусмысленно заявляли о том, что именно доктрина Петражицкого с некоторыми изменениями, продиктованными политической ситуацией, легла в основу правовой политики революционного правительства в первые

месяцы советской власти. Основную мысль данной теории в её конкретно-историческом проявлении можно выразить так: право является продуктом творчества и инструментом защиты интересов определенного класса. Поскольку все буржуазное право, а вместе с ним и старые методы законотворческой деятельности после победы социалистической революции подлежали ликвидации, новый массив общеобязательных правил поведения, по убеждению авторов Декрета, мог быть выработан только самими массами путем многократных проб и ошибок.

Революционное правосознание воспринималось и в качестве основного источника права при рассмотрении как уголовных, так и гражданских дел. Личная убежденность судьи в справедливости и целесообразности выносимого им решения в данный период явно превалирует над писаными нормами, как дореволюционного, так и советского законодательства, выраженного в актах ВЦИК и СНК РСФСР.

Гражданская война не оказала кардинального влияния на правопонимание в стране, но значительно скорректировала позицию власти по многим вопросам, относящимся к организации правовой системы. По мере приближения боевых действий к их кульминационной стадии, советское правительство всё больше начинает склоняться к мысли о необходимости централизации и унификации правовой системы, к мысли о том, что правовая система должна стать одним из действенных инструментов борьбы с противником.

В мае 1918 года Ленин пишет: «Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера. А сегодня та же революция и именно в интересах ее развития и укрепления, именно в интересах социализма, требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового прогресса»<sup>7</sup>.

Одним из знаковых событий лета и осени 1918 года является масштабное свёртывание процесса местного законотворчества.

В ноябре 1918 года в Положении о народном суде РСФСР значительно меняется структура и иерархия источников советского права<sup>8</sup>. Статья 22 Положения закрепляла норму, в соответствии с которой народный суд имел право применять лишь Декреты советского правительства, а в случае отсутствия соответствующего Декрета, руководствоваться социалистическим правосознанием.

Возвращаясь непосредственно к теме правопонимания, отметим, что именно в период гражданской войны, в декабре 1919 года была сделана первая в советской истории попытка закрепления определения права в официальном документе. Таким актом стало Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву»<sup>9</sup>, разработанное коллегией данного комиссариата под непосредственным управлением П. И. Стучки. В этом документе право определялось как «система (порядок) общественных отношений, соответствующих интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой». В преамбуле постановления подробно говорилось о причинах его принятия: «Пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат, служивший целям угнетения рабочих масс, со всеми его органами, армией, полицией, судом и

4 СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

5 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. М., 1969. С. 274.

6 Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. С. 10.

7 Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36. С. 200.

8 СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

9 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952. М., 1953. С. 57.

церковью. Само собой разумеется, что та же участь постигла и все кодексы буржуазных законов, всё буржуазное право как систему норм (правил, формул), организованной силой поддерживавших равновесие интересов общественных классов в угоду господствующим классам (буржуазии и помещиков). ... Без особых правил, без кодексов вооружённый народ справлялся и справляется со своими угнетателями. ... Почти два года борьбы дают уже возможность подвести итоги конкретному проявлению пролетарского права, сделать из него выводы и необходимые обобщения».

Следующий этап в развитии правовопонимания связан с периодом новой экономической политики.

Вхождение в нэп ставило перед советским государством ряд задач, решение которых мыслилось лишь с помощью законодательства. К этим задачам можно отнести налаживание гражданского оборота, обеспечение правовых гарантий предпринимательской деятельности, предоставление гражданам личных гарантий от произвола со стороны государственных органов и от посягательств со стороны преступного мира.

Советское законодательство в период перехода к нэпу всё настойчивее занимает место основного источника права, практически вытесняя из отечественной правовой системы феномен «революционного правосознания судей».

Одной из наиболее интересных попыток систематизации теоретических разработок в области права в годы нэпа следует признать работу М. А. Рейснера «Право. Наше право. Чужое право. Общее право», вышедшую в свет в 1925 году.

Концепция Рейснера исходила из утверждения, что каждому конкретному классу, существующему в рамках общества, присуще его собственное интуитивное право, целиком базирующееся на классовом правосознании, которое в той или иной мере может приобретать форму закреплённых в законодательстве норм. Используя и развивая идею Р. Иеринга о праве, возникающем в борьбе с целью достижения мира, Рейснер пишет о том, что законодательное закрепление любого классового права есть результат классовой борьбы на определённом её этапе. Отсюда автором делается вывод о неоднородности всех правовых систем, существовавших в истории, о том, что «никакая юридическая система не может по существу представлять собой единой целостной классовой системы. Она всегда отличается пестротой и лоскутностью». В качестве иллюстраций «пролетарского права» в буржуазной среде Рейснер указывает нормы об ограничении рабочего времени, о праве на стачку, о коллективных договорах между фабрикантом и рабочими. «Вся система права, с этой точки зрения, есть компромисс, образованный из идеологических обрывков самых различных классовых идей, есть пёстрая ткань, которая создана на основе правовых требований и воззрений самых различных общественных классов. ... Исторически мы почти не можем найти примера правового кодекса, конституции или крупного законоположения, где, как в геологическом разрезе, мы не могли бы проследить отдельных наслоений такого юридического компромисса»<sup>10</sup>.

В заключение своей книги, давая определение советскому праву в текущий исторический период, Рейснер пишет, что оно представляет собой «сложный правовой порядок, в состав которого входят крупные отрезки социалистического права рабочего класса и его классовое пролетарское право. Таково господствующее положение пролетарского права в силу диктатуры пролетариата. Следующее место занимает классовое

крестьянское право, воплощённое в земельном кодексе с его преобладанием коллективной собственности. Лишь на третьем месте стоит классовое право буржуазии с её гражданским кодексом в рамках торгового оборота»<sup>11</sup>.

Похожие взгляды звучат в период нэпа и в статьях П. И. Стучки. «Все общественные институты без исключения, - пишет он, - ... являются не чем иным, как классовым институтом. ... Но в эпоху классовой борьбы закон о фабричной инспекции..., закон о 8-часовом рабочем дне, - разве ... это норма, охраняющая интересы господствующего класса? ... Но она есть результат классовой борьбы и, как таковая, выражена в праве. В классовом обществе в результате классовой борьбы эти нормы являются той средней линией, водоразделом, на которой остановилась эта борьба в данной её стадии, как она нашла выражение в писаной норме. Ни её классовый характер, ни её классовое происхождение, ни в коей мере от этого не теряют. Мало того: пусть вынужденная, пусть вырванная силой, эта норма имеет всё же своей целью в конечном счёте сохранение данного социального порядка, его дальнейшее бесперебойное функционирование и, как таковая, охраняет интересы господствующего в данном обществе класса»<sup>12</sup>.

С точки зрения Стучки, право - совокупность сложившихся в обществе отношений. Часть этих отношений может быть выражена в нормах закона, другая часть может не нуждаться в таком закреплении и продолжает жить в виде обычаев, традиций, привычек, а некоторые из них могут даже не осознаваться людьми и существовать «в глубинах подсознательной жизни». При этом норма закона может противоречить реально сложившимся общественным отношениям. Закон может отставать от реальной жизни, равным образом, как он может и опережать её. Но для понимания сущности права реальные отношения, по мнению автора, являются решающими, а остальное, то есть то, что написано в законе, не имеет такого решающего значения.

Ещё одна попытка привести в стройную систему результаты пятилетних теоретических поисков в сфере правовопонимания была предпринята в данный период Е. Б. Пашуканисом. В своей книге «Общая теория права и марксизм», опираясь на труды К. Маркса в области экономической и политической теории, Пашуканис вслед за авторами «Руководящих начал» определяет право не как систему формально закреплённых норм, а как систему юридических отношений в обществе.

«Юридическое отношение, - утверждает он, — это первичная клеточка правовой ткани, и только в ней право совершает свое реальное движение. Право как совокупность норм наряду с этим есть не более как безжизненная абстракция»<sup>13</sup>.

И всё же практика модернизации правовой системы в годы новой экономической политики неизбежно идёт по пути расширения объёма нормативно-правового материала. Время нэпа становится периодом масштабной кодификации, периодом восполнения всех существовавших ранее пробелов в законодательстве.

Постепенное утверждение в советском государстве принципа законности естественно приводит и к пересмотру взглядов правительства на феномен революционного правосознания.

11 Там же. С. 244.

12 Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей. М., 1931.

13 Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1924. // Хрестоматия по истории политических и правовых учений (сост. Лёзов И. Л., Огнева Ю. В.). М., Изд. ВАВТ, 2012. С. 142.

10 Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., 1925. С. 243.

IV Всероссийский Съезд деятелей юстиции, проходивший в 1922 году, определил, что именно закон должен быть основным источником права. Выступая на этом Съезде, М. И. Калинин, выражая точку зрения партии по поводу необходимости серьезных изменений в правовой сфере, сказал: «До настоящего момента существовал только один подход к праву: что бы ни стояло на пути укрепления советской власти, оно должно было быть уничтожено. Но теперь времена изменились. Нашей великой задачей является сделать так, чтобы народ почитал закон»<sup>14</sup>. Таким образом, в период нэпа революционное правосознание практически перестает играть прежнюю роль одного из источников права.

Свёртывание нэпа, начавшееся в 1926 году, многими ведущими советскими правоведами было воспринято как сигнал к возвращению на старые, революционные, рельсы правовой политики, воспринимавшей закон как инструктивное приложение к классовому правосознанию каждого конкретного судьи. Такое понимание привело к бурной дискуссии о сущности права и о путях дальнейшего реформирования советской правовой системы, вылившейся на страницы книг и периодических изданий.

«После периода бури и натиска ... (1917-1922 гг.), после периода создания кодексов ... (1922-1927), мы вступаем в третий период, - отмечал Н. В. Крыленко в статье с кричащим названием «Пора!», - в период основной проработки и проверки начал этих кодексов с точки зрения их действительного соответствия принципам марксистского понимания права и задачам практического строительства социализма»<sup>15</sup>. Основные предложения Крыленко, обозначенные в данной статье, сводились к освобождению судей от связывающего их деятельность нормативно-правового материала, что означало планомерное возвращение к интуитивному пониманию права.

На развитие правовой науки в данный период серьёзное влияние оказывала также идея о скором исчезновении советского государства, которая находила теоретическое обоснование, в первую очередь, в работах Н. И. Бухарина. Бухарин, видевший в государстве лишь средство разрушения пережитков старого общественного уклада и практически отрицавший его созидательную роль, считал, что уже вскоре после победы социалистической революции неизбежен процесс «крутого падения вниз кривой роста пролетарской государственности», ибо «главная задача государственной власти как таковой, задача подавления буржуазии, будет закончена»<sup>16</sup>. Значительное влияние на изменение ситуации в сфере права сыграли выступления И. В. Сталина, неоднократно заявлявшего в начале 1930-х годов, что целью партии и правительства на данном этапе является всяческое укрепление советской государственности. В данный период именно личная позиция Сталина (особенно на контрасте с лидерами леворадикальной оппозиции, такими, как Троцкий, Зиновьев, Раскольников) начинает воплощать в себе идеи государственности, централизма и политического прагматизма. Эта позиция во многом модернизирует государственную идеологию, а вместе с ней и жизнь целого народа.

По поводу возможного отмирания государства и права стоявший на позициях Сталина А. Я. Вышинский в эти годы писал: «К этому будущему мы стремимся и за него боремся, но должны помнить, что в настоящее время нельзя и говорить о возможности обходиться без этого особого аппарата для

принуждения. ... Всякая болтовня в настоящее время об отмирании государства так же вредна, как болтовня об отмирании денег и переходу к «продуктообмену»»<sup>17</sup>.

Развивая идею о недопустимости возвращения правовой системы к принципам эпохи «военного коммунизма», Вышинский писал, что революционная законность «требует гибкого (что не значит произвольного) отношения к закону»<sup>18</sup>. Однако, говоря о «гибкости» закона, Вышинский в данном случае имел в виду вовсе не свободное усмотрение исполнителя (в том числе и судьи), а волю высших государственных органов, которые и должны формировать правовую политику и контролировать процесс ее реализации. Именно с этой точки зрения некоторые законы, по мнению Вышинского «могут быть отложены в сторону ... в целях экспроприации экспроприаторов», поскольку «в пролетарском государстве всякое мероприятие – и «законное», и «чрезвычайное» - имеет своим источником диктатуру пролетариата»<sup>19</sup>.

Максимально жёсткой критике подвергает Вышинский созданные ранее в Советской России правовые теории интуитивной и социологической направленности. Обвинения в антимарксистской вредительской деятельности сыплются в 1930-е годы на оппонентов как из рога изобилия. Вот, например, что говорит Вышинский о Рейснере: «Реакционный характер правовой теории Рейснера виден из его грубо антимарксистского, антиленинского понимания советского права. ... Рейснер прямо возражает против марксистского понимания права, как права господствующего класса, доказывая, что наряду с правом господствующего класса существует и право подвластного, угнетённого класса. Рейснер противопоставляет позитивному государственному праву право этих, других классов, имеющих якобы своё *raison d'être* в классовом обществе»<sup>20</sup>.

Особо резкую реакцию вызывает у Вышинского «представление Рейснера о советском праве как о компромиссном праве, о праве «умиротворения и примирения». «Рейснеризм, - пишет он, - одна из разновидностей оппортунизма, буржуазного опощления марксизма, фрейдистско-махистского искажения марксизма»»<sup>21</sup>.

Ещё в более жестких выражениях Вышинский громит теоретические взгляды своего прежнего руководителя и постоянного оппонента Крыленко: «Примером бесстыдного отношения к источникам, прямой их фальсификации и литературного жульничества могут служить пресловутые книги вредителя Крыленко, не останавливавшегося при построении своих вредительских концепций в области государственного права перед прямыми передержками и извращениями мыслей Маркса и Ленина»<sup>22</sup>.

С точки зрения Вышинского, правовая наука должна изучать то, что есть, а не то, чего нет. Пролетарскому государству, по его мнению, не нужны теоретизирования психологического или социологического толка. «Пролетариату нужен суд и закон. Пролетариату нужны уголовные кодексы, гражданские кодексы, процессуальные кодексы»<sup>23</sup>.

17 Вышинский А. Я. Революционная законность на современном этапе. М., 1932. С. 42.

18 Еженедельник советской юстиции. М., 1932. № 19. С. 7.

19 Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Ч. 1. М., 1935. С. 28.

20 Вышинский А. Я. Социалистическое строительство ... Ч. 1. М., 1935. С. 12.

21 Там же.

22 Там же.

23 Там же. С. 42.

14 IV Всероссийский Съезд деятелей советской юстиции. М., 1922. С. 95.

15 Еженедельник советской юстиции. М., 1927. № 43. С. 1332.

16 Бухарин Н. И. Экономика переходного времени. М., 1920. С. 156.

Отличие советского права как системы норм от права буржуазного Вышинский видит исключительно в его цели и направленности. «Впервые в истории человечества право в СССР направлено против эксплуататоров и эксплуатации, на защиту труда и трудящихся. В этом главная суть советского права как права социалистического»<sup>24</sup>.

Сформулированное Вышинским определение права звучит предельно нормативистски: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»<sup>25</sup>.

В неукоснительном подчинении советскому законодательству Вышинский видит залог успеха социалистического строительства в СССР: «Уважение к советскому закону, беспрекословное выполнение требований социалистического закона – долг каждого советского гражданина»<sup>26</sup>.

Основным результатом дискуссий конца 1920-х – середины 1930-х годов стало утверждение нормативизма как господствующей теории правопонимания и утверждение принципа социалистической законности как основы правотворческой и правоприменительной деятельности в СССР, что в контексте рассматриваемого исторического периода, безусловно, можно считать шагом вперед на пути стабилизации общественных отношений и укрепления государственности. Сторонники интуитивного подхода к праву, так же, как и приверженцы социологического понимания права, получили серьезный отпор и были вынуждены отказаться от открытой пропаганды своих идей. Некоторые из них (в том числе, Н. В. Крыленко и Е. Б. Пашуканис) были обвинены в антигосударственной деятельности и погибли в жернове массовых политических репрессий.

Советское общество, как писал Ю. Хаски, «двинулось в сторону правового формализма, при котором правовые нормы объявлялись основным гарантом существования социально-экономической системы»<sup>27</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

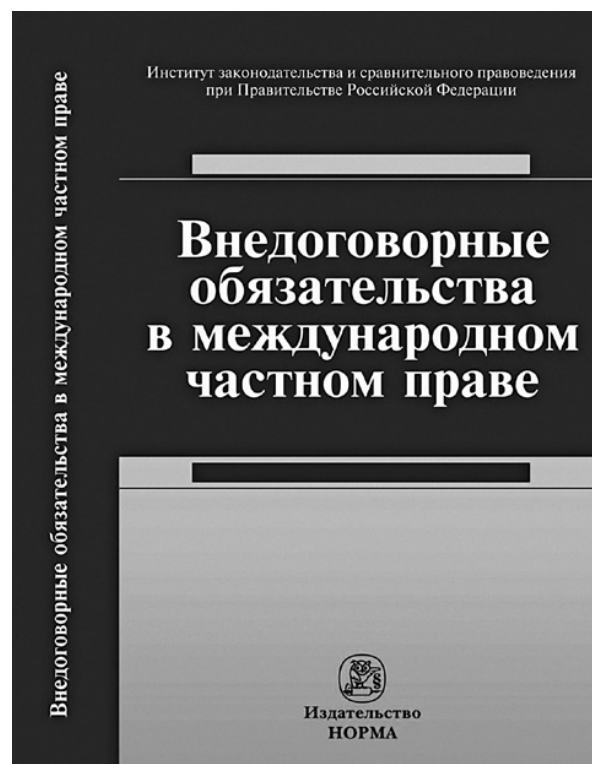
1. Бухарин Н. И. Экономика переходного времени. М., 1920.
2. Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Ч. 1. М., 1935.
3. Вышинский А. Я. Революционная законность на современном этапе. М., 1932.
4. Крыленко Н. В. Пора! / Еженедельник советской юстиции. М., 1927. № 43.
5. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. / Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36.
6. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
7. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1924. // Хрестоматия по истории политических и правовых учений (сост. Лёзов И. Л., Огнева Ю. В.). М., Изд. ВАВТ, 2012.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907.
9. Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М.-Л., 1925.
10. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. М., 1953.
11. Соловьёв В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1897.
12. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. М., 1953.
13. Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей. М., 1931.
14. Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993.

24 Там же. С. 173.

25 Там же. С. 84.

26 Там же. С. 174.

27 Хаски Ю. Указ. соч. С. 145.



## АГАЕВА Альбина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории государства и права Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

### СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

В статье раскрываются особенности становления в России института мировых судей во второй половине XIX в. Автор анализирует предпосылки появления мировой юстиции в ходе судебной реформы 1864 г. Внимание читателей акцентируется на особенностях организации мировых судов, требованиях, которые предъявлялись к мировым судьям, особенностях судопроизводства. Автором отстаивается мысль о необходимости учета опыта организации мировой юстиции во второй половине XIX в. при реформировании современного института мировых судей.

**Ключевые слова:** судебная реформа, мировые суды, история судопроизводства.

## AGAIEVA Albina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of History of state and law sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University



Азаева А. В.

### THE CREATION OF INSTITUTE OF THE LAY JUSTICE AS A RESULT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

The article describes the formation of the Russian institute of justices of the peace in the second half of the XIX century. The author analyzes the background of the judicial reform of 1864, which introduced the concept of lay justice to Russian law. There is an emphasis on the organization details of justice courts, the requirements of the peace and the law procedures features. The author suggests that while reforming the modern lay justice institute, its organization in the second half of the XIX century should be considered.

**Keywords:** judicial reform, lay justice, the history of law proceedings.

Современная модель мировых судей появилась в России достаточно недавно – менее двадцати лет назад. Этому предшествовал длительный период забвения системы мировой юстиции – с 1917 по 1998 г. И только в рамках проводимой в 90-е годы прошлого столетия судебной реформы стало возможно возрождение данного института судебной власти, поскольку «становление и место мировой юстиции в реформируемой судебной системе предопределила демократизация общественной жизни»<sup>1</sup>. Полноценная нормативная основа для функционирования системы мировых судов была создана в России с принятием ряда нормативно-правовых актов, в первую очередь, с принятием Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»<sup>2</sup>.

Целью возрождения системы мировой юстиции в 1998 г. виделась необходимость разгрузить систему федеральных судов за счет передачи на рассмотрение мировых судей целой категории гражданских и уголовных дел. К тому же институт мировых судей был призван обеспечить наиболее оптимальную модель доступа граждан к правосудию. Критическое осмысление опыта функционирования мировых судов в Российской Федерации позволяет сделать весьма противоречивые выводы. С одной стороны, мировые суды действительно облегчили доступ к правосудию и сняли нагрузку с районных судов, с другой, – в их организации и функционировании сохраняется целый ряд проблем, связанных со сложностями нарезки

судебных участков, подсудностью дел, финансированием мировых судов и т.д. Организационные и процессуальные проблемы в деятельности мировых судей являются предметом непрерывающейся научной дискуссии о роли и назначении мировой юстиции в нашем государстве.

В такой ситуации вполне оправданным является обращение к урокам истории, а именно к опыту создания мирового суда в России второй половины XIX в. Согласимся с авторами, считающими, что «сравнение мировой юстиции в Российской империи и в Российской Федерации представляется оправданным не только с теоретической, но и с практической точки зрения... такое сравнение потенциально может привести к выработке предложений по совершенствованию законодательства современной России в области устройства мирового суда»<sup>3</sup>.

Вопрос о времени появления в отечественной истории государства и права полноценной идеи мировых судов до сих пор остается открытым, поскольку дошедшие до нас исторические данные носят часто разрозненный и противоречивый характер. Не смотря на то, что разработчики Судебных уставов в середине XIX столетия несомненно опирались на существующий в то время зарубежный опыт в организации таких «местных» судов, сама идея близкого населению мирового судьи зародилась в отечественной политико-правовой мысли несколько раньше и не противоречила отечественной правовой традиции. Касаясь данного вопроса, С. В. Лонская обращает внимание на тот факт, «что касается мирового соглашения, то

1 Ветров П. В. Роль мирового суда в судебной реформе современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 12–2(56). – С. 335.

2 Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6070.

3 Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – Н. Новгород. – С. 49.

первое упоминание о нем мы встречаем уже в Краткой редакции «Русской правды» (ст. 6), далее практически во всех крупных памятниках русского права»<sup>4</sup>.

По свидетельству В. А. Илюхиной, вопросы реформирования российской судебной системы, связанные с выделением в ней судьи, которому могли бы поручать рассмотрение наименее сложных и значимых дел, начали обсуждаться еще во второй половине XVII в.<sup>5</sup> Определенным прообразом мировых судов являлись появившиеся в период царствования Екатерины II, так называемые «совестные суды», а также созданный в 1861 г. институт мировых посредников.

Реальная основа для появления в Российской империи мировых судов появилась только во второй половине XIX в., поскольку только к 1859 г. появился соответствующий проект, а в 1864 г. были приняты новые Судебные уставы. Это создало необходимую нормативную основу для того, чтобы в 1866 г. начали функционировать первые мировые суды. Таким образом, полноценная мировая юстиция появилась в России как результат судебно-правовой реформы 1864 г.

Издавая Указ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г., император Александр II обозначил в нем цель судебной реформы как создание условий для того, чтобы «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»<sup>6</sup>. В целом судебная реформа 1864 г. была вызвана объективной потребностью общества в скором и независимом суде. Создание мировой юстиции вполне отвечало решению этой задачи, поскольку позволяло отделить судебную власть от исполнительной, сделать суды более доступными для населения, а само правосудие более быстрым. В любой системе правосудия существует потребность в рассмотрении рутинных дел, не представляющих сложности, но значительных по количеству в общем объеме рассматриваемых дел. Разрешение таких дел допустимо и оправданно через упрощенную форму судопроизводства. Роль такого упрощенного судопроизводства и отводилась мировой юстиции. При этом следует отметить, что предложенная модель функционирования мировых судов отличалась высокой степенью продуманности и соответствовала ожиданиям общества.

Преимуществом мировых судов, несомненно, являлась их близость к населению и проживание мирового судьи на территории своего судебного участка. Фигура мирового судьи виделась в виде представителя правосудия, более близкого к населению, знающего его проблемы и способного осуществить особую функцию – функцию примирения. Необходимость выполнения этой функции априори была заложена в наименовании такого судьи. Обязанность мирового судьи по примирению была непосредственно закреплена в ряде норм. К сожалению, современная система мировой юстиции практически утратила эту функцию, тем самым существенно ограничив роль мирового судьи в разрешении правового конфликта. Это

позволяет современным исследователям вносить обоснованные предложения по изменению модели участия мирового судьи в уголовном судопроизводстве за счет предоставления ему больших возможностей в разрешении уголовно-правового конфликта через примирение<sup>7</sup>.

Нормативную основу для деятельности мировых судов в России составили нормы всех четырех нормативно-правовых актов, принятых в 1864 г.: Учреждения судебных установлений, Устава гражданского судопроизводства, Устава уголовного судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В частности, в Учреждении судебных установлений<sup>8</sup> закреплялись общие правила устройства мировых судебных учреждений, система требований к претенденту на должность мирового судьи и порядок его избрания и утверждения, правовой статус участковых и почетных мировых судей, устройство мировых съездов, права и ответственность мировых судей. Таким образом, предлагалась единая универсальная система организации мировой юстиции, которая могла быть применена на всей территории Российской империи. Согласимся с исследователями, подчеркивающими, что в тот исторический период система мировой юстиции «представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную и замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесословности, независимости судей, несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности»<sup>9</sup>.

К мировым судьям предъявлялись единые требования, представляющие собой систему цензов: возрастного, профессионально-образовательного, имущественного. Применение этих цензов в определенной степени ограничивало число претендентов на должность мирового судьи. Претендент должен был иметь не менее 25 лет от роду, получить образование в высшем или среднем учебном заведении, или пройти соответствующее испытание, или иметь опыт судебной службы не менее трех лет, владеть самому или его близким родственникам, «хотя бы и в разных местах: или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания... или другим недвижимым имуществом ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах – недвижимую собственностью, оцененную для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих же городах не менее трех тысяч рублей»<sup>10</sup>. Применение имущественного ценза было важной гарантией независимости мирового судьи и свидетельствовало о его финансовой состоятельности.

Поскольку к подсудности мировых судов относились не сложные, рутинные дела юридическое образование не было обязательным для кандидата в судьи. К тому же в этот период в России не было достаточного количества квалифицированных юридических кадров. Что касается возрастного ценза,

4 Лонская С. В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России // Известие вузов. Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 98.

5 Илюхина В. А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2011. – № 1. С. 34.

6 Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О. И. Чистякова. – М. 1991. – С. 31.

7 См., например: Грохотова Е. А. Исторический анализ формирования примиренческой функции мирового судьи в уголовном процессе // История государства и права. – 2014. – № 23. – С. 11–14; Марковичева Е. В. О примирении сторон в современном российском уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5 (28). – С. 281–286.

8 Российское законодательство X–XX вв. – Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О. И. Чистякова. – М. 1991. – С. 32–82.

9 Трофимова Н. Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг.: генезис, региональные особенности судостройства и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – С. 89.

10 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 3. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 289 с.

установленного в 25 лет, то практически сразу он подвергся критике со стороны отечественных юристов, справедливо полагающих, что в таком возрасте судья не может иметь достаточного жизненного опыта<sup>11</sup>. К сожалению, в конце XX столетия отечественный законодатель допустил ту же ошибку, посчитав данный возраст достаточным для занятия должности судьи в Российской Федерации.

Производство в мировом суде регламентировалось нормами Устава уголовного судопроизводства по уголовным делам и Устава гражданского судопроизводства по гражданским делам. Устав уголовного судопроизводства (УУС) регламентировал подсудность уголовных дел мировому суду, поводы и порядок возбуждения уголовного дела, порядок судебного разбирательства и исследования доказательств, применение мер пресечения, правила ведения протокола и заочного приговора, порядок возмещения судебных издержек<sup>12</sup>. Таким образом, уголовное судопроизводство регулировалось достаточно подробно. Если в Уставе уголовного судопроизводства нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в мировом суде содержались в различных главах, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. уже появилась специальная Книга первая «Порядок производства в мировых судебных установлениях»<sup>13</sup>. Данная книга подробно регулировала основные вопросы производства по гражданскому делу в мировом суде. В целом и гражданское и уголовное судопроизводство велось по упрощенной процедуре. Одной из задач мирового судьи, в любом случае, было склонение сторон к примирению.

К несомненным достижениям судебной реформы 1864 г. следует отнести принятие специального нормативно-правового акта – Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями<sup>14</sup>. Данный Устав учитывал специфику уголовных дел, рассматриваемых мировыми судами, которым должны были соответствовать более мягкие наказания.

В целом созданная во второй половине XIX в. в России модель мировой юстиции вобрала в себя все лучшее, что было накоплено к этому времени в судебной практике европейских государств, как в рамках континентальной системы права, так и в рамках общего права. Мировые суды сразу же показали свою эффективность, а организация системы мировой юстиции обеспечивала соблюдение важнейших процессуальных принципов: независимости судьи, гласности, публичности судебного разбирательства.

#### Пристайный библиографический список

1. Ветров П. В. Роль мирового суда в судебной реформе современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 12–2(56). – С. 335–339.
2. Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород. – 216 с.
3. Лонская С. В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России // Известие вузов. Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 987–101.
4. Илюхина В. А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2011. – № 1. С. 33–38.
5. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О. И. Чистякова. – М. 1991. – 496 с.
6. Грохотова Е. А. Исторический анализ формирования примиренческой функции мирового судьи в уголовном процессе // История государства и права. – 2014. – № 23. – С. 11–14.
7. Марковичева Е. В. О примирении сторон в современном российском уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5 (28). – С. 281–286.
8. Трофимова Н. Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864 – 1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2004. – 199 с.
9. Закревский И. О желательных изменениях в судебных уставах: Февраль // Журнал гражданского и уголовного права: Февраль. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. – С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882, Кн. 2. – С. 17–57.
10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. В 5 ч. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 2000 с.

11 Закревский И. О желательных изменениях в Судебных Уставах // Журнал гражданского и уголовного права. – 1882. – Т. 2. – С. 24.

12 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 555 с.

13 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 757 с.

14 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 4. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 213 с.



## **ВАГАПОВ Тагир Хамитович**

Заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

### **ЖАНДАРМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Статья посвящена некоторым историческим аспектам деятельности отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), одного из важнейших элементов правоохранительной системы Российской империи в XIX – начале XX в. Изучение форменной одежды жандармерии позволяет более глубоко понять положение жандармов в социальной структуре Российской империи в целом и в системе правоохранительных органов в частности.

Ключевые слова: Жандармы, корпус жандармов, жандармские управления, форменная одежда, военная организация, военные ритуалы, правоохранительные органы.

## **VAGAPOV Tagir Hamitovich**

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

### **GENDARMES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN EMPIRE**

The article is dedicated to some historical aspects of the Special Corps of Gendarmes (OKZH), one of the most important elements of the judicial system of the Russian Empire in the XIX - early XX century. The study of uniforms gendarmerie allows a deeper understanding of the position of the gendarmes in the social structure of the Russian Empire as a whole and in the law enforcement system in particular.

Keywords: The policemen, gendarmes, gendarmerie, uniforms, military organization, military rituals, the law enforcement agencies.



Вагапов Т. Х.

Жандармы, как представители правоохранительной системы, появились в Российской империи на исходе эпохи наполеоновских войн. За образец была взята одна из передовых стран того времени – Франция. Именно там во время Великой французской революции был создан институт жандармов, как один из важных элементов правоохранительной системы государства. Из Франции была позаимствована и военная организация жандармерии.

Корпус жандармов – был образован из подразделений, несших военно-полицейскую службу в армии (с 10 июня 1815 года) и существовавших в корпусе внутренней стражи (с 1817 г.) указом Николая I от 28 апреля 1827 года. Указом Александра II от 4 января 1875 года корпус был переименован в Отдельный корпус жандармов. До 6 августа 1880 года начальник III Отделения являлся одновременно шефом Отдельного корпуса жандармов, а после шефом Отдельного корпуса жандармов стал министр внутренних дел. Указом Александра III от 25 июня 1882 года была введена должность командира Отдельного корпуса жандармов, которым являлся один из товарищей министра внутренних дел. Корпус жандармов был упразднен указом Временного правительства 4 марта 1917 года<sup>1</sup>.

Жандармские управления очень часто выполняли различные церемониальные функции и участвовали в парадах в присутствии членов императорской фамилии. По воспоминаниям начальника Московского охранного отделения Мартынова, который начинал свою службу в Московском жандармском дивизионе, столичные дивизионы являлись как бы парадным придатком к полицейской организации обеих столиц – Петербурга, Москвы, а так же Варшавы. Командование этими дивизионами было чистой воды sinecурой и являлось одной из самых завидных должностей в корпусе<sup>2</sup>.

С самого образования власть стремилась к созданию в лице жандармов особо отборного соединения. В корпус направлялись наиболее развитые и годные к службе солдаты. 25 марта 1835 года Николай I подписал специальный указ «О нижних чинах, выбираемых в жандармы». Здесь, в частности, указывалось, что эти люди должны быть «здорового телосложения, роста не менее 2

аршин 4 вершков (около 160 см.) и благовидной наружности», «неукоризненной нравственности», «сметливы и расторопны».

Для пополнения жандармского полка было приказано отбирать «нижних чинов, расторопных, отличного поведения и вообще способных исполнять военно-полицейскую службу, требующую особых качеств». Зародившись на основе кавалерийских частей армии и Гвардии при императоре Александре I, жандармы получили мундиры со всеми отличительными деталями военной униформы. В отличие от гражданских правоохранительных органов, жандармерия все время, несмотря ни на какие структурные преобразования, сохраняла и приобретала новые детали военной униформы. К ним необходимо отнести эполеты и продольные плечевые погоны военного образца, черно-золотосеребряную кокарду на головных уборах, расположение упомянутой кокарды на околыше фуражки, султаны на треугольных шляпах, шарфы и так далее<sup>3</sup>. Был определен основной и придворный цвет мундиров – светло-синий и красный. Офицеры гвардейских жандармов получили при этом императоре свои отличия – серебряный кант, который располагался на воротнике и обшлагах. Нижние чины жандармерии приобрели аксельбант и эполеты: в Гвардии желтого цвета, кроме этого рядовой состав гвардейских жандармов получили желтые пеглицы на воротнике и обшлагах; а в Армии у жандармов эполеты и аксельбанты были белыми.

Одним из важных и специфических атрибутов жандармской форменной одежды был аксельбант. По своей сути он является своеобразным украшением форменной одежды. С помощью аксельбантов отмечались привилегированные части и лица особо приближенные к руководителям разного уровня. На долгие годы аксельбант стал отличительной чертой жандармов. Помимо всего этого аксельбант служил для маркировки разных жандармских частей и званий.

Необходимость сохранения военной организации жандармерии и форменной одежды военного образца у жандармов объяснялось несколькими причинами. Во-первых, преданность власти воинских чинов базировалась не на материальной основе, а на таких понятиях как честь и долг. Во-вторых, сохранение связи жандармерии с Военным министерством, выражен-

1 Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Париж, 1930. С. 633.

2 Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000. С.114.

3 Там же. С. 44.

ное в военном покрое жандармских мундиров, должно было способствовать поднятию авторитета жандармов и престижа жандармской службы в глазах элиты и простого народа. «В Российской империи был высокий уровень престижа воинской службы и военного мундира. Отношение к военному мундиру в России всегда было очень заинтересованным и даже любовным. Мундир служил напоминанием о боевой доблести, чести и высокого уровня воинского товарищества. Считалось, что военная форма была самой нарядной и привлекательной мужской одеждой»<sup>4</sup>. Это объясняется и личным пристрастием к военной сфере самих российских самодержцев, и высокой степенью милитаризованности всего общества, а в особенности дворянства и других элитарных групп, и с некоторыми другими факторами. Надо не забывать, что даже гражданские чиновники в Российской империи имели особые мундиры.

Нельзя было придумать лучшего способа поднятия социального статуса жандармов, как элементов правоохранительной системы России, чем пожалования им военных мундиров. Это было необходимо для привлечения талантливых кадров для службы в жандармерии, которая по своей сути не была очень престижной. По такой же схеме, то есть через дарование военных мундиров, при императоре Николае I поднимали престиж службы в Военных корпусах гражданского ведомства. Престижней всегда была военная униформа. Довольно большую роль в укреплении авторитета жандармов играло наличие у них эполет, а затем и продольных погон. «В качестве примера необходимо привести слова, написанные в записки министра путей сообщения князя Хилкова М.И. на имя Николая II. В ней отдельно говорилось о том, что «плечевые знаки имеют особенно важное значение для чинов местных учреждений при сношении сих лиц с рабочими и с публикой, в глазах которых эти отличия форменной одежды служащего дают ему известный авторитет»<sup>5</sup>. В-третьих, военная униформа и система воинских чинов обеспечивала определённый уровень социального престижа жандармской службы, что должно было обеспечить приток талантливых и способных кадров. Всё это должно было быть залогом эффективной работы всей жандармской системы.

Поступая на службу, жандармы принимали присягу. Ритуал принятия присяги занимал особое место в системе как воинских ритуалов, так и ритуалов органов внутренних дел в XIX веке. Присяга, или торжественный обет, давалась каждый раз при вступлении на престол нового государя. Присягая, офицеры, солдаты, государственные служащие органов внутренних дел клялись в верности новому монарху и Отечеству, в беспрекословном повиновении начальству<sup>6</sup>.

Предлагалась и система поощрения офицеров и секретных агентов. По мнению Бенкендорфа, «чины, кресты, благодарности служат для офицеров лучшим поощрением, нежели денежные награждения», но для тайных агентов они «не имеют такого значения, и они нередко служат шпионами за и против правительства». Понимая, что предлагаемая им система сыска не может иметь популярности, Бенкендорф отмечал: «Полиция эта должна употребить все возможные старания, чтобы приобрести нравственную силу, которая, во всяком случае, служит лучшей гарантией успеха». Первое и важнейшее впечатление, произведенное ею, считал он, будет зависеть от выбора министра и от организации самого министерства. К этому начальнику, продолжал он, стекались бы сведения от всех жандармских офицеров, рассеянных во всех городах России и во всех частях войск. «Это дало бы возможность заместить на эти места людей честных и способных, которые брезгуют ролью таких шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства считают долгом ревностно исполнять эту обязанность».

Отношение к Третьему отделению и корпусу жандармов в стране было неоднозначное. В целом авторитет этих служб постепенно падал, несмотря на то, что формально их власть значительно выросла. Это объяснялось тем, что крепостническая система, которую главным образом защищало ведомство, полностью изжила себя, а надежды на реформы и установление в стране законности

с помощью жандармов не оправдывались. Не смогли жандармы покончить и с коррупцией, лихоимством, произволом чиновников и помещиков. Отсюда и падение престижа службы в «голубом мундире» среди российского народа. Политическая полиция России в виде Отдельного корпуса Жандармов была значительно образованней общей полицией. Это не означало, что жандармерия имела свои специальные школы или университеты. Высокий образовательный уровень жандармов определялся порядком комплектования корпуса. Отдельный Корпус Жандармов организационно представлял собой воинскую часть и комплектовался армейскими офицерами, прослужившими в строю не менее пяти лет. Стабильность унтер-офицерского состава обеспечивалась солидным материальным положением сверхсрочников. Унтер-офицерам, прослужившим семь лет, выплачивалось единовременное пособие в размере 150 рублей, прослужившим десять лет при увольнении выплачивалось 1000 рублей, тем же, кто прослужит сверхсрочно пятнадцать лет, назначалась пенсия 96 рублей в год.

На рубеже XIX в. и XX в. потребовался новый подход к организации деятельности всей жандармерии. Новые формы политической борьбы обострили структурные противоречия жандармской системы. Решить эти проблемы пытались с помощью отдельных реформ, который имели не законченный характер. Однако сама жандармерия не была подвержена структурным трансформациям. Итогом деятельности жандармерии во времена Николая II стала неспособность жандармов справиться с возрастающим революционным движением.

Главной особенностью и характерной чертой российских жандармов являлось то обстоятельство, что они были созданы в системе Военного министерства и все время сохраняли с ним прочную связь, но при этом выполняли в основном функции присущие гражданским органам государственной власти. Фактически жандармы были военными на гражданской службе. Они занимали промежуточное положение между военными и полицейскими. Военные с недоверием относились к большей части жандармов и считали их частью полицейской системы, а полицейские видели в жандармах, прежде всего, военных и обвиняли их в непригодности к выполнению полицейских функций. Из такого положения вытекали все особенности структуры, форменной одежды и социального статуса жандармов. Даже ко времени правления императора Николая II, когда выход полевой жандармерии из Отдельного корпуса жандармов нашёл отражение в мундирах, чины Жандармского корпуса продолжали ношение военной форменной одежды<sup>7</sup>.

В качестве итога можно сделать следующий вывод. Изучение форменной одежды жандармерии позволяет более глубоко понять положение жандармов в социальной структуре Российской империи в целом и в системе правоохранительных органов в частности. Кроме того, можно определить реальное место униформы в качестве средства мобилизации агентами власти благонадёжных, талантливых и перспективных кадров на жандармскую службу. Все эти отличия сохранились до самого конца жандармерии в России.

#### Пристайный библиографический список

1. Вагапов Т. Х. Правовые основы комплектования, обучения и социального обеспечения жандармских чинов в России конца XIX- начале XX вв. Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Сб. статей. Уфа, 2016.
2. Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Париж, 1930.
3. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000.
4. Сергеев В. Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX - начале XX вв. Наша социология – 2004: Сб. статей / РГГУ. Социол.Фак. ЦСИ; Вып. 3. М.: РГГУ, 2004.
5. Серых В. Д. Воинские ритуалы. М., 1986.
6. Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XIX в. СПб., 2001.

4 Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XIX в. СПб., 2001. С. 194.

5 Там же. С. 289.

6 Серых В. Д. Воинские ритуалы. М., 1986. С. 18.

7 Сергеев В. Н. Наша социология – 2004: Сб. статей / РГГУ. Социол. Фак. ЦСИ; Вып. 3. М.: РГГУ, 2004. С. 227-232.

## **НОВИКОВА Оксана Ивановна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

## **ВАСИЛЬЕВ Павел Александрович**

юрист ООО «НОВЫЙ СТИЛЬ»

### **ВКЛАД Б. ФРАНКЛИНА В ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (ЧАСТЬ 2)**

Статья содержит анализ политической философии Б. Франклина, которая стала идеологической основой развития капитализма Нового времени и становления на его основе социально-политической системы американского государства в форме федеративной демократической республики.

Ключевые слова: предпринимательская этика, теория естественных прав человека, концепция гомруля, принцип разделения властей, конституционная система «сдержек и противовесов», политические гарантии гражданских прав и свобод.

## **NOVIKOVA Oksana Ivanovna**

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

## **VASILJEV Pavel Aleksandrovich**

lawyer of the limited liability company "NEW STYLE"

### **CONTRIBUTION OF BENJAMIN FRANKLIN IN SHAPING THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE UNITED STATES OF AMERICA (PART 2)**

The article analyzes the political philosophy of Benjamin Franklin, which became the ideological basis of the development of capitalism and formation on its basis of the socio-political system of the American state in the form of a Federal democratic Republic.

Keywords: business ethics, the theory of natural human rights, the concept of home rule, the principle of separation of powers, constitutional system of "checks and balances", political guarantees of civil rights and liberties.



Новикова О. И.



Васильев П. А.

Отношение Б. Франклина к собственности как основе политической стабильности общества является характерным для целеустремленного буржуазного общества Нового времени. Именно стремление «новых людей» к максимально возможной свободе придает понятию независимости и в экономическом и в политическом значении смысл абсолютной ценности. Но сложившиеся социальные отношения в колониях соединяют эти идеалы с американской практичностью. Не имеет реального основания свобода вне частной собственности, отсутствие которой делает человека зависимым от любого господина, способного накормить раба. Ценность личной свободы усиливалась в общественном мнении колоний именно потому, что они видели, что благосостояние и независимость политической элиты колоний в лице плантаторов основано на рабстве людей, неспособных обладать собственностью и нести за нее ответственность. Отказ от стремления к личной экономической свободе воспринимался как вершина гражданской безответственности. Потому колониальное общество так острожно относилось к вопросам отмены рабства и наделяния бывших рабов политическими правами.

Что касается свободного населения колоний, владевшего собственностью, то главной угрозой для его свободы, по мнению Б. Франклина, становится угроза произвольного повышения налогов и сборов. Согласие платить нарушающие принципы естественного права и следующие из них конституционные положения о том, что не может быть налогов без

представительства могло пробудить у английского правительства желание еще больше увеличить доходы казны за счет сборов с колонистов. Недостойные, с точки зрения моральной философии, естественного права решения парламента об установлении налогов без права представительства колоний разрушали «кредит» политического доверия к английскому государству как субъекту публичной власти, которому можно доверять «кредит» в форме налогов.

Активное выражение своих взглядов в публицистике еще больше укрепили авторитет Б. Франклина в обществе, сплоченном ненавистью к «нестерпимым актам» британского парламента. Именно это неприятие законов парламента как аморальных обостряло политическое самосознание жителей колоний, все больше ощущавших себя «американцами», права которых нарушает английское правительство.

В середине 1760-х годов Франклин прибыл в качестве представителя Пенсильвании в Лондон и оставался там вплоть до начала Американской революции. Наблюдая за репрессивными антиамериканскими актами парламента, он ищет идеологическое и политическое противодействие им и формулирует концепцию гомруля – государственного самоуправления Северной Америки в рамках Британской империи. Верховная власть в вопросах внутривнутриполитического управления в Северной Америке закреплялась Франклином за местными ассамблеями, приравнивавшимися к парламентам. Колонии, доказывая он, возникли на основе договорного соглашения

переселенцев с королем, который мог править Северной Америкой только с согласия ассамблей. Обнаружившиеся позднее попытки парламента распространить законодательную власть на колонии являлись образцом политической узурпации. Колонии были основаны на средствах самих поселенцев, а не Англии, ассамблеи были их парламентами, хартии - конституциями. Идеи Франклина, усвоенные всеми передовыми американцами, оставались на знамени патриотического движения вплоть до 1775 г.

Такое отношение было характерно для политической элиты колоний, и Б. Франклин не мог оставаться в стороне от борьбы сограждан с попытками ограничения экономической свободы колоний со стороны английской метрополии. В конце 60-х гг. он отказывается от восприятия Британской империи как единого политического образования. Б. Франклин впервые назвал североамериканские провинции штатами и с 1766 г. развивал концепцию гомруля (самоуправления), доказывая, что сам факт эмиграции англичан в Америку означает их полный разрыв с законами Англии. По этой логике колонисты уже не могли считаться британскими подданными в силу самого факта переселения в Новый Свет и потому не должны подчиняться решениям британского парламента<sup>1</sup>.

В 1769 г. идеи гомруля были подхвачены в последующие годы, особенно после «бостонского чаепития», авторами патриотических памфлетов радикальной ориентации. В следующем году Франклин четко сформулировал политические требования политической элиты колоний, основанные на идее равноправия всех подданных английской короны: «Мы только утверждаем, что, поскольку у нас есть свои собственные парламента и мы не имеем представителей в парламенте Великобритании, английский парламента не имеет права брать наши деньги без нашего согласия»<sup>2</sup>.

Предпринимательский дух буржуазии колоний сделал возможной войну за независимость 1775-1783 гг., позволил реализовать проект создания Конфедерации независимых штатов, а затем для обеспечения политической жизнеспособности колоний – нового государства – Соединенных Штатов Америки, создание которого, с точки зрения расстановки сил в мире XVIII века, многим казался красивой, но абсолютно лишённой реальных перспектив иллюзией. Франклину принадлежит одна из версий плана конфедерации штатов. Он был активным участником составления Статей конфедерации 1781 г., а также Декларации независимости и проекта федеральной Конституции на Филадельфийском конвенте<sup>3</sup>.

К моменту провозглашения американской независимости Б. Франклин наряду с Т. Джефферсоном и Т. Пейном являлся признанным властителем дум, выражающим мнение формирующейся американской нации. При этом он никогда не был чистым мыслителем, всегда активно участвуя в политической деятельности, а после 1776 г., в период революции, его активность оказалась наивысшей. Но, несмотря на всепоглощающую увлеченность политикой, именно в революционную эпоху Б. Франклином были выдвинуты наиболее оригиналь-

ные, всесторонне обоснованные концепции и программы. Таков закон развития общественной мысли: повышенный спрос на обновленческие теории и идеалы революционных и переходных эпох вдохновляет их духовных лидеров на неординарные, радикальные способы решения общественных проблем, которые не могут родиться в спокойные времена<sup>4</sup>.

Демократы сразу после провозглашения независимости Северной Америки решительно выступили в пользу переустройства государственной власти, при этом на первых этапах революции, когда в США возобладали убеждения, что они будут существовать как объединение 13 суверенных штатов, главное внимание уделялось именно штатам, а не федерации.

Виргинский демократ Д. Мейсон подготовил проекты Билля о правах и конституции, одобренные законодателями штата. Победой демократов завершилась борьба вокруг конституции штата в Пенсильвании. Президентом конвента штата, принявшего самую передовую конституцию революционного периода, был Б. Франклин.

В проектах нового государственного устройства демократы Америки опирались на принципы, ставшие классическими в философии Просвещения. Наипервейший среди них – разделение властей. «Отцы» конституции считали разделение властей первым принципом хорошего правительства<sup>5</sup>. Большинство американских демократов давали ему своеобразную трактовку: судебной власти особого значения не придавалось, законодательная власть серьезно возвышалась, а исполнительная умалчалась. Исполнительная власть казалась демократам наиболее опасной для свободы: она ассоциировалась в их сознании с деятельностью губернаторов колоний и английского монарха. Некоторые патриоты испытывали такое недоверие к исполнительной власти, что предлагали вообще упразднить ее. Например, избиратели округа Бусбей в штате Массачусетс в своих конституционных проектах доказывали, что должности губернатора и вице-губернатора «излишни в свободном государстве». Требования о столь решительной расправе с исполнительной властью были все же нетипичны для демократов. Большинство из них выискивали средства превращения исполнительной власти в служанку законодательной<sup>6</sup>.

Б. Франклин не был сторонником радикальных политических преобразований. Он пришел к выводу о целесообразности демократических преобразований политического строя путем углубленного сравнительного анализа форм государства, обеспечивающих гражданам наибольшие возможности для проявления свободы как наивысшей добродетели гражданина. В письме Д. Медисону от 30 января 1787 г. по поводу восстания Д. Шейса, показавшего политической элите победивших в Войне за независимость 13 американских штатов необходимость создания федерального Союза, Б. Франклин отмечал: «Общества существуют в трех весьма различных формах: 1) без правительства, как у наших индейцев; 2) с правительством, на которое желание каждого имеет прямое влияние, как в случае с Англией в меньшей степени, и в наших Штатах - в большей; 3) с правительством силы, как во всех других монархиях и в большинстве других республик. Это правление волков над овцами. Для меня не ясен вопрос, не является

1 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 477.

2 Из письма Б. Франклина переводчику его сочинений на французский язык Дюбуру (2 октября 1770 г.) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 100.

3 История государства и права зарубежных стран: учеб. / Н. В. Михайлова, В. Ф. Калина, А. А. Иванов и др.; под ред. Н. В. Михайлова. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 365.

4 Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. Е. Е. Юровской и И. М. Кривогуза. М.: Высшая школа, 1997. Т. 1. С. 37.

5 Сальников М. В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 179.

6 Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов основателей до конца XX в. М.: Наука, 1995. С. 10.

ли лучшим первое общественное положение. Но думаю, что оно неприменимо к многочисленному населению. Во втором состоянии много блага. При нем массы людей наслаждаются драгоценной свободой и счастьем. Оно также имеет свои пороки; основной из них - беспокойство. Но сравните его с притеснением при монархии, и этот порок окажется ничем. Этот порок даже порождает добро. Он предотвращает вырождение правительства и питает общий интерес к общественным делам. Я считаю, что небольшой бунт время от времени - хорошее дело и так же необходим в политическом мире, как бури в мире физических явлений. Неудачные восстания действительно обычно выявляют те нарушения прав народа, которые их породили. Это - лекарство, необходимое для доброго здоровья правительства...»<sup>7</sup>.

На протяжении полувековой общественной деятельности в роли публициста, члена выборных собраний Пенсильвании или дипломата в Лондоне и Париже, он неизменно отстаивал идею независимого и гармоничного развития своей страны как «страны труда», в которой отсутствует резкая поляризация между богатыми и бедными, между роскошью одних и аскетизмом других, где люди живут в состоянии «счастливой умеренности», где простота республиканских нравов определяет все материальные предпочтения и политические навыки. Его вера в быстрый прогресс Северной Америки за счет роста населения, территории и социальных достижений связывалась с надеждой на то, что здесь произойдет усовершенствование той сферы знания, которая, по его мнению, долгое время игнорировалась и не развивалась в Европе, а именно - науки о политике.

В начале Войны за независимость некоторые демократы потребовали наделить избирателей правом вынесения окончательного суждения по поводу любого законопроекта. Большую поддержку завоевала демократическая идея о том, что конституция должна одобряться специально созданным для этой цели конвентом. В 1787 г. все демократы единодушно потребовали передачи федеральной Конституции для ратификации чрезвычайным конвентам штатов, обладавших более широким представительством в сравнении с обычными легислатурами. Результатом стало то, что проект федеральной Конституции, выработанный умеренными отцами-основателями в Филадельфии, был подвергнут на многих конвентах штатов острой критике, а более половины среди них согласились одобрить Конституцию только при условии, что она будет дополнена Биллем о правах, составившим в 1791 году первые 10 поправок к конституции США, закрепляющих «неотчуждаемые права» граждан США<sup>8</sup>.

Следует подчеркнуть, что Б. Франклин благодаря своему богатому жизненному опыту и сформировавшемуся мировоззрению никогда не был «простодушным демократом», идеализирующим демократические институты или общественное мнение. Именно экономический опыт, преобразованный в политическую философию, сделал его социально-политическое учение в высшей степени практичной идеологией молодой американской демократии. Б. Франклин понимал политическую опасность стихийного участия народных масс в процессах государственного строительства. При известии о начале

революционных действий во Франции, он высказывал большое беспокойство в связи с тем, что «огонь свободы может не только очищать, но и разрушать». В шуме толпы, размышляя Франклин, вряд ли будет услышан голос философии, но каким образом в этих условиях разумные люди будут призывать нацию ко вступлению в новую эпоху? Подобные вопросы и недоумения характеризуют его в большей степени сторонником социальной эволюции и реформ, чем революционным радикалом, безответственно относящимся к последствиям своих политических успехов<sup>9</sup>.

Указанными опасениями объясняется разработанная при активном участии Б. Франклина конституционная система «сдержек и противовесов», в которой ведущую роль «противовеса» возможному произволу народных масс, участвующих в выборах законодательных органов, отводилась двухпалатной структуре высшего представительного органа.

Пенсильвания, единственная из всех объединенных в Союз республик, предприняла вначале попытку создать однопалатный орган. Сам Б. Франклин, находившийся во власти логических построений, вытекающих из концепции о народовластии, способствовал осуществлению этого намерения. Однако вскоре потребовалось изменить закон и создать две палаты. Принцип разделения законодательной власти получил, таким образом, последнее признание; отныне можно считать, что разделение законодательной деятельности между несколькими органами является доказанной необходимостью. Данная теория, практически неизвестная античным республикам, возникла в мире чуть ли не случайно, как, впрочем, открылось и большинство других великих истин. В наше время она, наконец, принята в качестве аксиомы политическими науками<sup>10</sup>.

Но при этом Франклин демонстрирует характерное для политической культуры американского Просвещения убеждение в том, что стабильность государства основана на прямом интересе широких народных масс в защите этой стабильности. В свою очередь, гражданский мир обеспечивается за счет возможности самореализации личности в экономической деятельности, возможности создания и приумножения капитала. Отсюда принцип экономической свободы индивида, порождающий его потребность в свободе политической. Опора на личный труд и частную инициативу определяет интерес народа в политических гарантиях гражданских прав и свобод, который составил отличительную черту нового государства. Для гражданского общества понятен тот «здоровый смысл», к которому обращается Т. Пейн в призыве защищать «народный суверенитет» колоний. Не случайно Т. Пейн, как уроженец Англии, в Америку прибыл по совету и рекомендации Б. Франклина, которому были близки взгляды английского демократа<sup>11</sup>.

Все свои высказывания по актуальным вопросам законодательной политики - о сохраняющемся рабстве и недружелюбном отношении к индейцам, об узаконенном пиратстве (каперстве) на морях и защите собственности - он аргументировал с позиций моральной философии и концепции естественных прав человека. Особой проницательностью отличаются его суждения о перспективе отмены рабства. Рабство

7 Из письма Т. Джефферсона Д. Медисону. Париж, 30 января 1787 г. // Практикум по новой истории стран Европы и Америки / В. Б. Кузнецов. Уфа: Восточный университет, 2004. Ч. 1. С. 53.

8 Билль о правах 1791 года (первые десять поправок к Конституции США) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 146-147.

9 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 482.

10 Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 82.

11 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общей ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 483.

– это жестокое унижение человеческой природы, но его искоренение, проводимое без «максимальной осторожности», может сделаться источником серьезных пороков. «Несчастный человек, с которым долго обращались как с животным, очень часто опускается и не имеет человеческого достоинства... При этих обстоятельствах свобода для него часто может оказаться несчастьем, и это будет пагубно для общества»<sup>12</sup>.

Характерно, что усилиями Франклина и некоторых других деятелей американской революции идейное наследие греко-римской мысли было привлечено к защите американского республиканизма. Именно Франклин стал одним из учредителей и первым президентом «Общества политических изысканий», задачей которого провозглашалось развитие знания о государственном управлении и совершенствование политической науки в их взаимосвязи и взаимодействии<sup>13</sup>.

Таким образом, в ходе борьбы за выработку новой формы государственного строя, основанного на Конституции, принимаемой путем всенародного голосования, Б. Франклин проявил себя как последовательный демократ, добившийся опубликования ее текста для ознакомления народа с ее содержанием до голосования. То есть Б. Франклина с полным основанием следует отнести к числу лидеров американской демократии, убежденного сторонника активного участия народных масс в законотворчестве.

Следует подчеркнуть, что Б. Франклин благодаря своему богатому жизненному опыту и сформировавшемуся мировоззрению никогда не был «простодушным демократом», идеализирующим демократические институты или общественное мнение. Именно экономический опыт, преобразованный в политическую философию, сделал его социально-политическое учение в высшей степени практичной идеологией молодой американской демократии. Б. Франклин понимал политическую опасность стихийного участия народных масс в процессах государственного строительства. Но при этом Франклин демонстрирует характерное для политической культуры американского Просвещения убеждение в том, что стабильность государства основана на прямом интересе широких народных масс в защите этой стабильности. В свою очередь, гражданский мир обеспечивается за счет возможности самореализации личности в экономической деятельности, возможности создания и приумножения капитала. Отсюда принцип экономической свободы индивида, порождающий его потребность в свободе политической. Опора на личный труд и частную инициативу определяет интерес народа в политических гарантиях гражданских прав и свобод, который составил отличительную черту нового государства.

#### Пристайный библиографический список

1. Билль о правах 1791 года (первые десять поправок к Конституции США) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 146-147.
2. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс, 1993. С. 78.
3. Дружинина И. А., Дружинин А. В. Философская мысль Бенджамин Франклина // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Часть 1. Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2006. С. 240.
4. Из письма Б. Франклина переводчику его сочинений на французский язык Дюбуру (2 октября 1770 г.) // Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640-1870). М.: Высшая школа, 1990. С. 100.
5. Из письма Т. Джефферсона Д. Медисону. Париж, 30 января 1787 г. // Практикум по новой истории стран Европы и Америки / В. Б. Кузнецов. Уфа: Восточный университет, 2004. Ч. 1. С. 53.
6. История государства и права зарубежных стран: учеб. / Н. В. Михайлова, В. Ф. Калина, А. А. Иванов и др.; под ред. Н. В. Михайлова. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 365.
7. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 477, 481-483.
8. Николаева А. Н. Представления о совершенном государственном устройстве в идеологии патриотического движения в 1775–1783 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 165.
9. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. Е. Е. Юровской и И. М. Кривогуза. М.: Высшая школа, 1997. Т. 1. С. 37.
10. Сальников М. В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 179.
11. Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов основателей до конца XX в. М.: Наука, 1995. С. 10.
12. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 82.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Дружинина И. А., Дружинин А. В. Философская мысль Бенджамин Франклина // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Часть 1. Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2006. С. 240.

## **ХЕЧИЕВ Анджур Евгениевич**

аспирант кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

### **К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В данной статье рассматривается история создания акционерных обществ, а также эволюция законодательства в области владения акциями, контроль и участие в принятии решений в акционерных обществах. В работе отмечено, что законодательство за последние два века изменялось, исходя из тех задач, которые стояли на конкретном этапе развития социально-экономических отношений.

*Ключевые слова:* акционерное общество, контроль, акции, капитал, управление.

## **KHECHIEV Andzhur Evgenievich**

postgraduate student of Entrepreneurial law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University



Хечиев А. Е.

### **ON THE QUESTION OF JOINT-MANAGEMENT: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

The article deals with the history of establishing joint-stock company. It considers the development of legislation in the field of shares' ownership, control and participation in decision making in joint-stock company. The author outlines that legislation has changed for the last two centuries according to the tasks which were set up during certain stage of development of socio-economic relations.

*Kewwords:* joint-stock company, control, shares, capital, management

История создания акционерных обществ уходит своими корнями к эпохе великих географических открытий, начавшейся в XVI в. и ставшей, по сути, отправной точкой для развития международной торговли и промышленного производства. Считается, что первыми акционерными обществами являются Английская и Голландская Ост-Индские компании, активно действовавшие в начале XVIII века. При этом первые акционерные компании занимались в основном колониальной торговлей, и их число было относительно невелико. Массовое же их появление связано с бурным промышленным развитием ряда стран в начале XIX века. Так, к примеру, в Англии в период с 1844 г. по 1856 г. было создано 4409 компаний. Всплеск акционерного учредительства потребовал и соответствующего нормативного регулирования. Именно в этот период стали появляться и первые специализированные законодательные акты, регулирующие деятельность акционерных обществ (компаний). В частности, это Российское положение об акционерных компаниях 1836 г., Английский закон о компаниях 1844 г., Французский торговый кодекс 1808 г. и др.

Акционерные общества уже в тот период времени создавались для облегчения процесса концентрации капитала. Можно говорить о том, что наличие акционерных обществ является одним из важных элементов развитой рыночной экономики. Соответственно важным являлся вопрос обеспечения, с одной стороны, управления обществом со стороны участников, обладающих большим количеством акций, а, с другой стороны, определенных гарантий держателям небольших пакетов акций.

В то же время, законодательство в различные периоды времени по-разному определяло возможности владельцев акций участвовать в принятии решений в акционерных обществах. На первых этапах развития акционерного законодательства устанавливался определенный минимум, которым должен владеть акционер для предоставления ему права голоса.

Так, в Российском положении об акционерных компаниях 1836 г. говорилось о допустимости установления количества акций, которые дают возможность участвовать в общем собрании и обсуждать вопросы, выносимых на его заседание (ст. 32)<sup>1</sup>. При этом предполагалось, что конкретные цифры количества акций будут определяться в уставах самих компаний. В этой связи следует вспомнить о том, что в регулировании акционерных отношений в то время большую роль играло т.н. «сепаратное» законодательство. Последнее было представлено уставами, которые утверждались подобно законам – в комитете министров или в Государственном совете. Так, в уставах некоторых акционерных компаний, участие в общем собрании было обусловлено обладанием определенного числа акций (10, 15, 25 и др.)<sup>2</sup>. К примеру, в Русском обществе пароходства и торговли, которое являлось крупнейшей пароходной компанией в Российской империи, для получения права голоса на общем собрании акционеров необходимо было иметь как минимум 15 акций, а для получения возможности избрания на пост директора Правления – необходимо было иметь 50 акций<sup>3</sup>. С учетом того, что номинальная стоимость акции этого общества равнялась 500 рублям, то стоимость пакета акций, необходимого для участия в общем собрании акционеров, была достаточно большой для той эпохи. С учетом важности данного акционерного общества для экономики дореволюционной России, данное общество контролировалось крупными акционерами, среди которых было Российское правительство,

1 Текст положения об акционерных компаниях цит. по: Хрестоматия по акционерному праву: учебное пособие / сост. Г. Л. Рубеко. – Элиста: Изд – во Калм. ун-та, 2014.

2 См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). – М.: Спарк, 1994. – С. 163.

3 Степанов Д. А. Учреждение Русского общества пароходства и торговли (1856-1857 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 22 (237). – С. 34.

члены императорской фамилии (великий князь Константин Николаевич), а также представители крупного российского бизнеса (В. А. Кокорев, Ф. А. Родоканаки и др.)<sup>4</sup>. Подобное взаимодействие Правительства и частных лиц, позволило обеспечить не только эффективную коммерческую деятельность данной компании, но и ее участие в общем развитии морского хозяйства империи. Это дало основание говорить об одной из ранних и своеобразных форм государственно-частного партнерства в нашей стране<sup>5</sup>.

А вот в уставе (§ 53) одного из крупнейших дореволюционных акционерных банков – Московского купеческого банка – напротив, прямо указывалось, в общем собрании имеют право принимать все участники акционерного товарищества. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что номинальная стоимость акций данного банка была наибольшей для того периода и составляла 5000 рублей. Поэтому особой необходимости в установлении минимума для участия в общем собрании не было. По сути, применительно к данному обществу, высокая номинальная стоимость и была тем барьером, который ограничивал участие в деятельности общества лиц, которые не обладали значительными капиталами.

Ограничение на участие в общем собрании, исходя из количества принадлежащих акций, в общем-то было характерно и для зарубежных акционерных обществ. Аргументы в обосновании такого положения дел были разные. Говорилось о том, что многочисленность акционеров делает невозможным их соединение в одно коллегиальное учреждение. Также выдвигалось мнение, что признание права голоса за каждым акционером может остановить крупных капиталистов от помещения своих капиталов в акционерные компании из-за опасения того ущерба, который может быть причинен результатами голосования<sup>6</sup>. Как видно, в последней позиции видны опасения утраты контроля крупных акционеров за управлением акционерным обществом. В этом плане характерна дискуссия относительно другой крайности характерной, в том числе и для российских акционерных компаний, когда речь, напротив, шла об установлении максимума голосов, принадлежащего одному акционеру. Подобные ограничения объяснялись необходимостью защиты прав владельцев небольших пакетов акций. Впрочем, уже и в то время большинством ученых и практиков введение подобного ограничения рассматривалось как мера, противоречащая капиталистическому духу акционерного общества<sup>7</sup>.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в XIX – начале XX вв. для акционерных обществ был характерен контроль крупных акционеров над деятельностью общества и законодательство той эпохи, в общем, устанавливало определенные гарантии для поддержания такого контроля. При этом, как правило, собственники крупных пакетов акций занимали должности членов правления акционерных обществ, т.е. были управляющими.

В последующем стали набирать силу противоречивые тенденции. С одной стороны, прослеживалась определенная «демократизация», которая проявилась в том, что любой акционер независимо от количества акций получил возмож-

ность принимать участие в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам его повестки. Если проанализировать советское законодательство периода НЭПа (ГК РСФСР 1922 года, Положение об акционерных обществах 1927 года), то оно уже закрепляло право голоса на общем собрании акционеров за каждым владельцем акций. Законодательство России периода перехода к рынку, так же как и ныне действующие законы не устанавливает каких-либо ограничений на участие в собраниях, связанных с обладанием определенным количеством акций. Особенно ярко данная тенденция проявилась в предложениях о расширении прав работников акционерных компаний на приобретение акций и вообще на расширение контроля за деятельностью компаний. В разных странах были предложены различные способы привлечения работников к участию в деятельности акционерных обществ. В одних странах (США, Франция) – это создание возможностей по приобретению работниками акций компаний, где они работают, в других (Германия) – предоставление квот работникам для занятия должностей в органах контроля. Реализация подобных идей привела к определенному повышению роли работников в управлении акционерными компаниями. Как следствие, работники стали одними из контролирующих субъектов в некоторых акционерных обществах. Своеобразная модель акционерных обществ с привлечением работников к их управлению получила закрепление в России. Федеральным законом от 19 июля 1998 г. «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» по существу закреплён специальный вид акционерных обществ, в которых работникам принадлежит не менее 75 % акций. При этом законодательно устанавливаются ограничения на концентрацию акций в одних руках. Ограничивается возможность по отчуждению акций лицам, которые не являются работниками таких обществ. Кроме того, решения целого ряда вопросов на общем собрании осуществляется по принципу: один акционер – один голос<sup>8</sup>. Таким образом, формально в таких обществах контроль приурочен к акционерам-работникам. Однако, как правило, реальный контроль в таких обществах осуществляет руководитель (генеральный директор). Такое положение дел во многом напоминает ситуацию характерную для социалистических предприятий, преобладавших в экономике советского периода, когда за фасадом власти трудового коллектива скрывалось всевластие его директора. Сходство еще более усиливается с учетом того факта, что большинство народных предприятий и функционируют на базе социалистических предприятий, прошедших через «горнила» приватизации и различного рода преобразований периода перехода к рынку. Указанные обстоятельства обусловили плохую адаптацию народных предприятий к современным рыночным условиям. Кроме того, данные акционерные общества, несмотря на наименование, лишены основных признаков акционерных обществ, что еще более подтверждает их противоречивый и, во многом нерыночный характер. С другой стороны законодательно ограниченная структура акционерного капитала мешает использовать, предусмотренные законодательством меры государственной поддержки весьма актуальные для хозяйствующих субъектов, особенно в период экономического кризиса.

4 См.: Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли: учреждение, функционирование, перспективы развития (1856-1864 гг.) // *Тетра ekonomicus*. – 2015. – Том 13. – № 2. – С. 110.

5 См.: Барышников М. Н. Указ. соч. – С. 107.

6 Обзор точек зрения по этому вопросу см.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С. 425-426.

7 См.: Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999. – С. 11.

8 Более подробно о правовой природе и отдельных аспектах деятельности акционерных обществ работников (народных предприятий) см.: Рубеко Г. Л. Органы управления акционерных обществ: особенности правового положения. - Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – С. 23, 45-46 и др.



Другой тенденцией, набирающей силу с середины прошлого века, является отделение процесса управления от владения капиталом, в результате чего право управления обособляется от права собственности. Власть, таким образом, переходит от собственников капитала к группе лиц, которые обладают специальными познаниями, способностями и опытом группового принятия решений в сфере управления<sup>9</sup>. В этой связи принято говорить о так называемой «менеджерской революции», которая привела к появлению нового круга субъектов корпоративного контроля – наемных управляющих, которые зачастую не владеют значительными пакетами акций, но, тем не менее, определяют политику корпораций. Особенно это характерно для крупных корпораций, где акционерный капитал распылен между большим количеством акционеров. Также для таких корпораций характерно уклонение владельцев небольшого количества акций от участия в деятельности общего собрания – органа, являющегося по существу единственным, через который рядовые акционеры могут воздействовать на принятие решений. В законодательном плане подобная тенденция нашла отражение в понижении роли общих собраний акционеров, и, соответственно, в повышении значения исполнительных органов корпораций (правления, совета директоров и т.п.). В частности, это проявляется в ограничении компетенции общих собраний акционеров вопросами, которые исчерпывающим образом определены в законодательстве. Также это выражается в отсутствии жестких требований к кворуму общего собрания. В ряде стран (например, в Англии) общее собрание считается правомочным, даже если на нем присутствует один акционер. В других же странах (Франция и др.) требования к кворуму отсутствуют при проведении повторных взамен несостоявшихся общих собраний акционеров. И наконец, это может находить проявление в установлении перечня вопросов, которые могут быть рассмотрены общим собранием только по предложению исполнительных органов. Как правило, это ключевые для общества вопросы – реорганизация, ликвидация, изменения в уставе, выплата дивидендов.

Таким образом, в акционерных обществах с «распыленным» акционерным капиталом, а это, как правило, достаточно крупные субъекты хозяйственной деятельности контроль за их деятельностью находится в руках управленцев (менеджеров). Причем речь не обязательно идет только о единоличном исполнительном органе. Это также члены правления (коллективного исполнительного органа) и совета директоров. Зачастую это лица, входящие в состав администрации в широком смысле, не осуществляющие управление в правовых формах. Как указывается в экономической литературе, организационно-техническая по своей природе функция управления перерастает в контроль менеджеров над фирмой, усиливая противоречивость отношений распоряжения и владения. Вследствие совмещения должностей возникают три взаимосвязанных процесса. Во-первых, высшие управляющие в совете директоров приобретают контроль над большинством решений в компании. Во-вторых, ослабевает система внутреннего контроля (проверок, внутреннего аудита), обычно реализуемая советом благодаря возможности смещать исполнительное руководство. В-третьих, развивается и укрепляется механизм самовоспроизводства менеджеров, основанный на их фактиче-

ском управлении процессом подбора, выдвижения и выбора членов совета директоров<sup>10</sup>.

Таким образом, в заключении следует отметить, что законодательство за последние два века менялось, исходя из тех задач, которые стояли на конкретном этапе развития социально-экономических отношений. В настоящее время одним из вызовов, на которые должно ответить корпоративное законодательство, является обеспечение профессионализма управления акционерными обществами с одновременным учетом интересов прав акционеров, обладающих небольшим количеством акций.

#### Пристатейный библиографический список

1. Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли: учреждение, функционирование, перспективы развития (1856-1864 гг.) // Terra ekonomicus. – 2015. – Том 13. – № 2.
2. Зинченко С. А., Галов В. В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. – Ростов – на Дону, 2003.
3. Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999.
4. Рубеко Г. Л. Органы управления акционерных обществ: особенности правового положения. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
5. Степанов Д. А. Учреждение Русского общества пароходства и торговли (1856 – 1857 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 22 (237).
6. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000.
7. Хрестоматия по акционерному праву: учебное пособие / сост. Г. Л. Рубеко. – Элиста: Изд – во Калм. ун-та, 2014.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). – М.: Спарк, 1994.
9. Штанько М. С. Реализация экономического содержания акционерной собственности: формы модели, особенности: Дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону. – 2013.

9 См.: Зинченко С. А., Галов В. В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. – Ростов – на Дону, 2003. – С. 71-73.

10 См.: Штанько М. С. Реализация экономического содержания акционерной собственности: формы модели, особенности: Дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону. – 2013. – С. 62.

## **ШАПРАН Никита Владиславович**

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

## **ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

## **ОРЛОВА Светлана Владимировна**

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

### **К ВОПРОСУ О ЦЕЗАРЕПАПИЗМЕ КАК ТИПЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ**

В статье рассматриваются основные типы взаимоотношений государства и церкви. Анализируется еще один, не упомянутый в литературе, тип взаимоотношений. Автор работы приходит к выводу о необходимости включения этого типа в указанную выше типологию с выделением его уникальных признаков.

Ключевые слова: цезарепапизм, цезаропапизм, государство и церковь, светская и духовная власть.

## **SHAPRAN Nikita Vladimirovich**

magister student of the Law Institute of the Siberian Federal University

## **PROTOPPOVA Tatyana Vitaljevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

## **ORLOVA Svetlana Vladimirovna**

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

### **ON THE ISSUE OF CAESAROPAPISM AS A TYPE OF RELATIONSHIPS BETWEEN THE CHURCH AND THE STATE**

The main types of relationships between the state and the church are regarded in this article. Another one not mentioned in the literature type of these relationships is analyzed. The author of this article comes to conclusion about the necessity of including this type of relationships with its own features in the typology which was mentioned above.

Keywords: caesaropapism, the state and the church, secular and spiritual authority.

Взаимоотношения религиозных институтов и политических структур в мировой истории приобретали крайне разнообразные формы. По мнению Пифагора, «мы нуждаемся в таком руководителе, восставать против которого ни в каком отношении мы не хотели бы; а таким характером обладает руководство, исходящее от Бога, ... постоянно взирающего на нас и наблюдающего за образом жизни людей». Поэтому государственные деятели должны способствовать распространению среди народа религии<sup>1</sup>.

По словам Н. Макиавелли, «не было ни одного законодателя и вообще основателя в народе новых установлений, который не ссылался бы на Бога, потому что иначе учреждения его были бы отвергнуты, ибо только мудрый человек может видеть множество преимуществ, не имеющих в себе достаточно очевидности, чтобы в них точно так же убедились и другие. Чтобы устранить это препятствие, мудрые люди ссылаются на Бога. Так делали Ликург, Солон и многие другие, имевшие подобную же цель»<sup>2</sup>.

Ж.Ж. Руссо отмечал, что в глубокой древности «у людей сначала не было ни иных царей, кроме богов, ни иного правления, кроме теократического ... Причем у каждой религии, введенной «в одной только стране», имелись «свои догматы, ... свой внешний культ, предписываемый законами; исключая ту

единственную нацию, которая ей верна, все остальное для нее» выступало как «не-что неверное, чуждое, варварское». Однако «теперь, когда нет уже и не может быть религии одного только народа, которая исключала бы все остальные, должно терпеть все религии, которые и сами терпимы к другим, если только их догматы ни в чем не противоречат долгу гражданина. Но кто смеет говорить: «Вне церкви нет спасения», - тот должен быть изгнан из государства, если только государство - это не церковь, и государь - это не первосвященник. Такой догмат хорош лишь при теократическом правлении; при всяком другом он пагубен»<sup>3</sup>.

Традиционно в юридической литературе по критерию государственно-конфессиональных отношений все государства подразделяются на четыре типа: во-первых, светские, где все виды религиозных организаций отделены от государства, во-вторых, клерикальные, в которых та или иная религия



Шапран Н. В.



Протопопова Т. В.



Орлова С. В.

1 Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. М., 2007. С. 27.

2 Там же. С. 83.

3 Дробышевский С. А. Указ. соч. С. 140-141.

приобретает статус государственной и занимает привилегированное положение по сравнению с другими конфессиями, в-третьих, теократические, где государственная власть принадлежит церкви, которая имеет статус государственной религии, и, в-четвертых, атеистические, в которых религиозные организации преследуются властями<sup>4</sup>.

Однако приведенная типология не является исчерпывающей. Так, например, нет в ней наименования типа государств, которые полностью подчиняют себе церковную власть. Известный американский философ и политолог Ф. Фукуяма в своей работе «Происхождение политического порядка» выделяет цезарепапистский тип государств.

Прежде чем исследовать данный тип государств, необходимо определить понятие цезарепапизма. В Новой философской энциклопедии под цезарепапизмом понимается «такое соотношение церкви и государства, при котором устанавливается примат светской власти над духовной, а царю помимо абсолютной светской власти передаются и священные функции»<sup>5</sup>. По мнению М. А. Василюка, «цезарепапизм (соединение слов «цезарь» и «папа») – система власти в государстве, когда глава государства в то же время является главой церкви»<sup>6</sup>. А. Д. Бернер считает, что «цезарепапизм – термин, обозначающий своеобразные отношения между императорской властью и церковью в Византийском государстве: глава светской власти (цезарь) фактически являлся и главой церкви (папой)»<sup>7</sup>. Ф. Фукуяма в своем исследовании определяет цезарепапизм как «систему, в которой религиозная власть полностью подчинена государству»<sup>8</sup>.

Ж. Дагрон пишет, что для понимания цезарепапизма нужно «сопоставить и противопоставить этот расплывчатый термин другому, гораздо более четкому, а именно термину “теократия”»<sup>9</sup>. Теократическим может быть названо такое общество, которым управляет и над которым «царствует» Бог, проявляющий, прямо или косвенно, свою волю во всем»<sup>10</sup> – отмечает Ж. Дагрон в своем исследовании. Термином «цезарепапизм» же «клеямили всякого «светского» суверена, претендовавшего на роль папы»<sup>11</sup>. Кроме того, Ж. Дагрон приводит различия между несколькими видами политической организации, тесно связанной с религией: «В одних случаях жрецы довольствуются тем, что придают легитимность мирской власти (“иерократия”), в других верховный жрец или глава общины верующих по должности обладает и верховной властью (теократия в собственном смысле слова), в третьих светская власть в большей или меньшей степени подчиняет себе религиозную сферу (формы цезарепапизма). Так противопоставляются друг другу теократия и цезарепапизм, модель священника-царя и модель царя-священника»<sup>12</sup>.

Ф. Фукуяма указывает на то, что термин «цезарепапизм» был сформулирован как раз для Византии. Кроме того, он утверждает, что «Цезарепапизм всегда был характерен для Китая»<sup>13</sup>. Многие ученые также связывают ситуацию в России, возникшую после реформ Петра I, с цезарепапизмом, потому что он упразднил патриаршество, конфисковал в пользу го-

сударства церковное имущество и реформировал церковное управление.

По мнению Ф. Фукуямы, «практическое значение цезарепапизма состоит в том, что политическая власть господствует над церковной»<sup>14</sup>. Императоры, короли и феодалы в Европе назначали епископов. Также они имели право созывать церковные соборы и провозглашать религиозные законы. Церковные земли зачастую рассматривались как еще один источник доходов короля.

Вернемся к типологии государств по их отношению к религии, то есть по типу государственно-конфессиональных отношений. Цезарепапизм отсутствует в данной классификации, что, на наш взгляд, сделано незаслуженно. Ведь он не является разновидностью ни клерикальных, ни теократических государств. К первым он не относится по следующим причинам. Собственность церкви сильно ограничена или отсутствует вообще, и церковь не получает от государства материальных льгот и не имеет представительства в государственных органах. Скорее церковь срашивается с государственным аппаратом, государственным служащим занимают посты в церковных организациях.

К теократическим государствам цезарепапизм не имеет отношения по другим причинам. Церковная власть принадлежит государственной, а не наоборот. Законы церкви издаются самим правителем-сувереном, а религиозные нормы не являются основным источником законодательства в государстве.

И тем более нельзя говорить о том, что цезарепапизм является разновидностью атеистических государств. Ведь религиозные организации не преследуются властями и не запрещаются. Вдобавок отсутствуют репрессии церковных служителей и запреты проведения в общественных местах церковных обрядов, издание церковной литературы, не проводится пропаганда атеизма. К тому же религия приобретает статус государственной.

Неверно относить данный тип и к светским государствам, поскольку государство вмешивается во внутрицерковную деятельность. К тому же религия имеет статус государственной.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что следует включить цезарепапизм в классификацию типов государственно-конфессиональных отношений в качестве нового типа указанных выше отношений. Ключевыми признаками нового типа являются зависимое положение церкви (примат светской власти над духовной), наличие одной официальной государственной религии, возможность правителя издавать указы и распоряжения от имени церкви, сильное ограничение или отсутствие собственности церкви и сращивание церковной иерархии и государственного аппарата.

#### Приставленный библиографический список

- См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 57-59.
- Новая философская энциклопедия под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/9371](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9371) (дата обращения: 06.04.2013).
- Василюк М. А., Вершинин М. С. и др. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/286/word/cezarepapizm> (дата обращения: 06.04.2013).
- Бренер А. Д. Словарь терминов политологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/287/word/cezarepapizm> (дата обращения: 06.04.2013).
- Fukuyama F. The Origins of Political Order. Profile books, 2011. P. 263.
- Дагрон Ж. Восточный цезарепапизм (история и критика одной концепции), 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.krotov.info/libr\\_min/05\\_d/dag/ron\\_01.htm](http://www.krotov.info/libr_min/05_d/dag/ron_01.htm) (дата обращения: 06.04.2013).
- Там же.
- Там же.
- Там же.
- Fukuyama F. Указ. соч. P. 263.

- Бренер А. Д. Словарь терминов политологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/287/word/cezarepapizm> (дата обращения: 06.04.2013).
- Василюк М. А., Вершинин М. С. и др. Политология: словарь-справочник. – М.: Гардарики, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/286/word/cezarepapizm> (дата обращения: 06.04.2013).
- Дагрон Ж. Восточный цезарепапизм (история и критика одной концепции), 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.krotov.info/libr\\_min/05\\_d/dag/ron\\_01.htm](http://www.krotov.info/libr_min/05_d/dag/ron_01.htm) (дата обращения: 06.04.2013).
- Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. М., 2007.
- Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
- Новая философская энциклопедия под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/9371](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9371) (дата обращения: 06.04.2013).
- Fukuyama F. The Origins of Political Order. Profile books, 2011. 586 p.

14 Fukuyama F. Указ. соч. P. 263-264.

## ГОРНЕВ Роман Вадимович

аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, начальник юридического отдела ООО «Марийская Теплосетевая Компания», член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

### КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ\*

В статье проанализированы положения Конституции Российской Федерации, посвященные взаимодействию органов местного самоуправления и общественных объединений. В ходе исследования автором была выявлена недостаточность регулирования данных отношений на уровне отечественного Основного закона, а также разработаны предложения о дополнении Конституции РФ правовой нормой, целью которой будет восполнение пробела.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, общественные объединения, гражданское общество, публичная власть, демократия.

## GORNEV Roman Vadimovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University, Head of Legal Department of «Mari Heating Network Company», member of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

### CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF CONNECTION OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND LOCAL GOVERNMENT: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

In the article analyzes the provisions of the Constitution, devoted to the connection of local government and public associations. In the study the author has found lack of regulation of these relations at the level of the national Basic Law, as well as proposals designed to supplement the Constitution of the Russian Federation the legal norm, which will aim to address the gaps.

Keywords: local government, public associations, civil society, public power, democracy.



Горнев Р. В.

Эффективное взаимодействие общественных структур и власти является залогом успешного функционирования России в условиях либерализации, повышения демократии, а также открытости органов власти. Данный вопрос имеет особую актуальность на уровне местного самоуправления, поскольку это наиболее приближенный к населению уровень публичной власти, а в рамках муниципалитетов решаются повседневные проблемы граждан. Отмечается, что местное самоуправление представляет собой связующее звено между государством и гражданским обществом<sup>1</sup>. В свою очередь, важнейшим условием эффективного развития местного самоуправления является его взаимодействие с гражданами и институтами гражданского общества<sup>2</sup>. Нельзя не отметить тесную связь местного самоуправления и гражданского общества, что влечет за собой необходимость совершенствования правовых механизмов взаимодействия между их институтами и элементами.

Ранее мы уже отмечали, что большое значение приобретает развитие взаимодействия местного самоуправления как уровня публичной власти и общественных объединений как одного из базовых элементов гражданского общества<sup>3</sup>. Объединения граждан являются важнейшим элементом граждан-

ского общества, формой вовлечения населения страны в активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность<sup>4</sup>, а также выступают связующим элементом между государством и личностью<sup>5</sup>. Общественные объединения, как правило, осуществляют свою деятельность в социально значимых сферах и, по сути, решают в своей повседневной работе задачи, которые взаимосвязаны с предметом деятельности муниципальных органов власти – вопросами местного значения.

Нельзя не отметить тот факт, что правовое регулирование вопросов взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений является в настоящее время разрозненным и хаотичным, отсутствует системность и иерархичность в регулировании механизма такого взаимодействия. На наш взгляд, это связано с отсутствием на уровне Конституции Российской Федерации<sup>6</sup> нормы права, наделяющей объединения граждан правом участвовать в осуществлении местного самоуправления посредством правового взаимодействия с органами муниципальной власти в рамках решения вопросов местного значения.

Анализируя текст действующей отечественной Конституции, уже в первой статье можно найти одну из правовых основ функционирования в России местного самоуправления

\* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01138.

- 1 Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М.: Юрист, 2016. С. 4.
- 2 Mikheev D. S., Dudko I. G., Mikheeva T. N. Public Control in the Mechanism of Realization of the Principle of Local Authority Publicity // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. S 7. P. 41-45. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n3s7p41
- 3 Горнев Р. В. Общественные объединения как субъект общественного контроля на муниципальном уровне // Гласность и открытость местного самоуправления: актуальные теоретические и практические вопросы: материалы научно-практического «кру-

глого стола» от 18 декабря 2015 года / под ред. Д. С. Михеева. Йошкар-Ола, 2015. С. 71.

- 4 Малый Д. А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 7.
- 5 Белясов С. Н. Взаимодействие Российского государства с общественными организациями в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. 2010. № 10.
- 6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

и общественных объединений, а также их взаимодействия – указание на демократический характер нашего государства. И местное самоуправление как уровень публичной власти, и общественные объединения как институт гражданского общества представляют собой проявления демократических начал в обществе и государстве.

В части 2 статьи 3 Конституции РФ указано, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Содержание данной конституционной нормы позволяет сделать вывод о возможности народа участвовать в осуществлении местного самоуправления путем прямого волеизъявления или посредством народного представительства.

Статья 12 Основного закона РФ закрепляет в отечественном законодательстве принцип местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и независимость от органов государственной власти. Указанная норма имеет существенное значение для всего правового регулирования местного самоуправления.

Более детальному регулированию вопросов местного самоуправления посвящена также глава 8 Конституции Российской Федерации. Статья 130 закрепляет, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Однако отсутствие конкретного нормативного указания в Конституции РФ на допустимость участия местных общественных объединений в осуществлении местного самоуправления и взаимодействия с органами местного самоуправления создает правовую неопределенность в регулировании данных вопросов, а также замедляет развитие федерального и регионального законодательства в части закрепления конкретных форм и механизмов взаимодействия между органами муниципальной власти и общественными объединениями.

Данный пробел в праве может быть решен путем внесения соответствующих дополнений в часть 2 статьи 130 Конституции РФ и изложения ее в следующей редакции: «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Местные общественные объединения вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления путем взаимодействия с органами местного самоуправления в рамках установленных законом форм».

Восполнение обозначенного конституционного пробела будет способствовать формированию и закреплению в нормативных правовых актах разного уровня эффективного и качественного механизма взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений.

В свою очередь в литературе неоднократно подчеркивалась недостаточная регламентация в Конституции РФ вопросов взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. Например, В. В. Гриб в одной из своих работ предлагал в перспективе при принятии новой Конституции Российской Федерации включить в нее статью «Взаимодействие государства и гражданского общества», регулируемую основные формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества<sup>7</sup>. Ю. С. Яичникова отмечала целесообразность дополнения отечественного Основного закона нормой о возможности контроля населения за деятельностью муниципальных органов власти<sup>8</sup>. Д.С. Михеев предлагал закрепить в Конституции Российской Федерации принцип гласности местного самоуправления, а также возможность населения муниципального образования

по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Анализ положений Конституции РФ, а также правовой литературы свидетельствует о безусловной актуальности исследования конституционно-правовых аспектов взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти. Однако не все институты гражданского общества являются эффективными в процессе участия в решении вопросов местного значения и отражении интересов местного населения. Особую роль здесь должны играть именно общественные объединения как один из самых распространенных и базовых институтов муниципального гражданского общества. Прочное взаимодействие общественных объединений и органов местного самоуправления невозможно без качественного правового регулирования. Полагаем, что основой такого регулирования должна стать норма права, закрепленная в Конституции РФ и предоставляющая общественным объединениям право участвовать в осуществлении местного самоуправления посредством законодательно закрепленных форм.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что отечественная Конституция в целом заложила основы для последующего развития законодательства о местном самоуправлении, общественных объединениях, а также закрепила основные постулаты, на которых базируется механизм взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления. Однако для конкретизации конституционных положений автором предложены коррективы содержания Конституции, направленные на устранение двусмысленности и неопределенности в регулировании взаимодействия местных общественных объединений с органами муниципальной власти.

Обозначенные дополнения Основного закона Российской Федерации послужат мощным толчком в совершенствовании федерального, регионального и муниципального правового регулирования рассматриваемых отношений, что, в конечном счете, отразится на развитии отечественного гражданского общества и повышении уровня демократии в процессе осуществления публичной власти.

#### Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Белясов С. Н. Взаимодействие Российского государства с общественными организациями в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. 2010. № 10.
3. Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М.: Юрист, 2016.
4. Горнев Р. В. Общественные объединения как субъект общественного контроля на муниципальном уровне // Гласность и открытость местного самоуправления: актуальные теоретические и практические вопросы: материалы научно-практического «круглого стола» от 18 декабря 2015 года / под ред. Д. С. Михеева. Йошкар-Ола, 2015.
5. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
6. Малый Д. А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
7. Яичникова Ю. С. Проблемы контроля за деятельностью органов местного самоуправления: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011.
8. Mikheev D. S., Dudko I. G., Mikheeva T. N. Public Control in the Mechanism of Realization of the Principle of Local Authority Publicity // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. P. 41-45. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n3s7p41.

7 Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

8 Яичникова Ю. С. Проблемы контроля за деятельностью органов местного самоуправления: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. С. 200.

## **ГРИДИН Станислав Иванович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

## **ШАМРИН Максим Юрьевич**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

### **ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Вносятся различные предложения по совершенствованию Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, проект которого находится в Государственной Думе Российской Федерации. В частности, вносится предложение о включении в КАО РФ понятия необходимой обороны, непреодолимой силы, об уточнении положений о защитнике, законном представителе и др.

Ключевые слова: равенство всех перед законом, необходимая оборона, непреодолимая сила, справедливость, истина по делу, обстоятельства, исключаящие вину.

## **GRIDIN Stanislav Ivanovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

## **SHAMRIN Maksim Yurlevich**

Ph.D. in Law, lecturer of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

### **PROBLEMS OF IMPROVING THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN THE DRAFT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY**

Various proposals are made to improve the Code of the Russian Federation on Administrative Liability, which draft is considered by the State Duma of the Russian Federation. In particular, proposals are made on inclusion of the concept of justifiable defense, force majeure, on clarification of the provisions on defender, legal representative, etc.

Keywords: equality before the law, self-defense, force majeure, justice, truth in the case, circumstances excluding guilt.



Гридин С. И.



Шамрин М. Ю.

Новый Кодекс Российской Федерации об административной ответственности (КАО РФ) должен устранить пробелы в предыдущем кодексе (КоАП РФ)<sup>1</sup>, по-новому «взглянуть» на старые положения и внести новации, которые помогут решить текущие задачи. Поэтому проект кодекса<sup>2</sup> нуждается в тщательном изучении и внимательном рассмотрении с позиций различных норм права. В процессе изучения возникает много предложений по его дополнению и совершенствованию. Кратко рассмотрим некоторые положения.

Большое внимание КАО РФ уделяет совершенствованию принципов об административной ответственности. Но внимательное их рассмотрение вызывает ряд вопросов. Вот некоторые из них.

Ст. 9 КАО РФ «Равенство лиц, привлекаемых к административной ответственности». В ч. 1 ст. 9 утверждается, что

все равны перед законом: «Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения... а также других обстоятельств»<sup>3</sup> однако ч. 2 ст. 9 противоречит ч. 1, в которой записано, что «Конституцией Российской Федерации и федеральными законами могут быть установлены особые условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц)»<sup>4</sup>.

Невооруженным глазом видно, что ч. 1 противоречит ч. 2 ст. 9, и основное противоречие – в самом законодательстве, где допускается изъятие из принципа равенства.

Но Конституция Российской Федерации гласит, что Россия является правовым государством (ст. 1)<sup>5</sup>. Значит, надо не множить изъятия из принципа равенства, а избегать их. Ведь депутаты, судьи, прокуроры имеют свой аппарат: заместители

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2 Проект № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement)

3 Ч. 1 ст. 9 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности (Проект № 917598-6).

4 Там же. Ч. 2 ст. 9 (Проект № 917598-6).

5 Ст. 1 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

ли, помощники, советники, которые тоже требуют для себя гарантий. Такие примеры широко известны. Попробуйте остановить машину хотя бы помощника прокурора! Чем закончатся для инспекторов ДПС такие действия, известно. Но есть и другие примеры правового государства. Так, российский полицейский – начальник ОВД, находясь в командировке в Австрии, познакомился с австрийцем – начальником полиции тихого городка. Австриец пригласил российского коллегу к себе домой. Когда в 3 часа ночи они подошли к дому, на перекрестке загорелся красный свет. Австриец говорит, показывая рукой: «Мой дом». Российский полицейский ему отвечает: «Пойдем!». «Нет», – говорит полицейский – австриец, – красный свет». Так они стояли, пока не загорелся зеленый свет. Невольно задумываешься, как бы поступили российские судья, прокурор в аналогичной ситуации. Вопрос, конечно, риторический. Мы много раз слышали, как члены королевской семьи платят штраф за нарушение правил дорожного движения. Конечно, судья, прокурор и их работники могут находиться в чрезвычайной ситуации и могут нарушать нормы права, и сотрудник ДПС поймет их. Но закладывать в закон такие изъятия значит топтаться на месте, а не совершенствовать правовое государство. Кстати, ст. 9 проекта Кодекса не упоминает следователей Следственного Комитета, начальников ОВД. По мнению авторов, начальников ОВД можно было бы включить в перечень указанных лиц, потому что в случае чрезвычайных происшествий они должны прибыть первыми на место, организовать спасательные работы, дать команду на введение специальных планов на привлечение сил и средств к охране места происшествия от проникновения других лиц, координировать эту деятельность с другими службами. Такие ситуации бывают при крупных пожарах, взрывах в домах, в метро, при стихийных бедствиях и т.п. Следуя логике, их тоже надо включить в этот список. Каково гражданам наших городов видеть, что некоторые автомобили неприкасаемы? Где общая превенция, которую несет административная ответственность? Какие высокие должности подразумеваются в ч. 2 ст. 9 под понятием «иные лица»? Наверное, откроется лазейка ещё и для нужных людей. Ведь ответственность лица – это ещё и предупреждение для окружающих – общая превенция. Поэтому ст. 9 проекта кодекса не устанавливает равенства лиц, привлекаемых к административной ответственности, а, наоборот, закрепляет их неравенство. Авторы полагают, что целесообразнее в ч. 2 ст. 9 оставить как исключение одних депутатов. В нынешней редакции эта ст. противоречит и ст. 12 проекта кодекса и называется «Справедливость административной ответственности»<sup>6</sup>. Смысл этой статьи – в том, что соразмерность административной ответственности соответствует характеру совершенного административного правонарушения с учетом особенностей личности виновного. Это, якобы, и есть справедливость.

Но справедливость имеет и другой смысл. Это беспристрастность, это то, что соответствует истине. Не случайно словарь С.И. Ожегова справедливость ассоциирует именно с истиной: «Справедливый судья, справедливый поступок, справедливое решение, справедливо оценивать. То есть, что истинно, правильно»<sup>7</sup>. К сожалению, ни в действующем законодательстве, ни в проекте Кодекса об административной ответственности РФ истина не является предметом доказывания. Есть защита прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства, благополучия населения, что является целью законодательства об административной ответственности. Остается не ясным вопрос как защитить права и свободы человека и гражданина без установления истины по делу? Этот вопрос неоднократно поднимался в российской

печати, в частности, он обсуждался на встрече Председателя Следственного Комитета Российской Федерации профессора А. И. Бастрыкина с коллективом Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в мае 2016 года. По мнению авторов, ключевой гарантией защиты при привлечении к административной ответственности является реальное обеспечение прав личности, тем более, как сказано в пояснительной записке к КАО РФ, кодекс имеет теперь не карательную, а профилактическую идеологию<sup>8</sup>. Это очень правильно, поскольку наше государство было бы более успешным, если основным направлением борьбы с правонарушительством была профилактика, а не карательная деятельность. Но, как видно из проекта кодекса, это направление получило недостаточное развитие. Видимо, авторы не считали это важным принципом и оставили его декларативным. В разделе «Общие положения о производстве по делам о привлечении к административной ответственности» ст. 539 называется «Обеспечение лицу, привлекаемому к административной ответственности, права на защиту». Она небольшая и вмещается в одно предложение, процитируем ее: «Лицу, привлекаемому к административной ответственности, и потерпевшему обеспечивается право на защиту посредством привлечения к участию в производстве по делу о привлечении к административной ответственности защитника, представителя или законного представителя в порядке, установленном настоящим Кодексом»<sup>9</sup>. В этой статье декларируется обеспечение права на защиту, но не раскрываются гарантии такого права, порядок его реализации. Например, судья «убеждает» рапорт полицейского, но не «убеждают» показания свидетелей, видеозапись, которую представляет лицо, привлекаемое к ответственности. Порой, судьи не хотят об этом даже слышать. Гарантией была бы ответственность судей за это одностороннее убеждение, а не на совокупность доказательств, полученных в суде при рассмотрении дела.

Нормы кодекса предоставляют физическому лицу, привлекаемому к административной ответственности, право иметь представителей в суде, но это право усеченное, оно касается несовершеннолетних (ст. 558 кодекса<sup>10</sup>). Законными представителями физического лица могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители. Этот список представителей, по мнению авторов, является недостаточным. Почему привлекаемое к ответственности лицо не может иметь представителя от общественной организации, трудового коллектива или от соседей, если он безработный? Законные представители могли бы дать характеристику лицу, привлекаемому к административной ответственности, например, труженик он или пьяница, прилично ведет себя дома или устраивает драки с соседями. Законные представители могли бы иметь процессуальные права: подавать кассационную жалобу, участвовать в ее рассмотрении. Такими правами были наделены законные представители до принятия КоАП РФ. Защита подсудимых

6 Ст. 12 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности (Проект № 917598-6).

7 Ожегов С. И. Толковый словарь. – М., 1970. – С. 748.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=917598-6&02>.

9 Ст. 539 «Кодекса Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). (Проект № 917598-6). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement).

10 Ст. 558 «Кодекса Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). (Проект № 917598-6). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement).

стала бы более широкой. Почему бы не расширить список законных представителей и их процессуальные права? К сожалению, КАО повторяет тезисы КоАП РФ<sup>11</sup>, а не КоАП РСФСР<sup>12</sup>.

Право на защиту осталось узким, о чем свидетельствует ст. 560 КАО<sup>13</sup>. Лицу, привлекаемому к административной ответственности, предоставляются очень ограниченные права. Во-первых, не указано, в каких случаях обязательно участие защитника. Не возникает ли этот вопрос, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, является несовершеннолетним. Во-вторых, лицо, привлекаемое к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может осуществлять свою защиту. В-третьих, если лицо задержано и требует адвоката, то кто и за какой счет истребует его? Ничего не говорится в КАО<sup>14</sup>, как регламентируется оплата адвоката, например, в случае отсутствия денег у лица, требующего его услуги.

В КАО также ничего не говорится о том, кто обеспечивает лицу, привлекаемому к ответственности, возможность защиты от обвинения законными способами и средствами; кто обеспечивает его личную безопасность и имущественные права.

В КАО ничего не говорится о правовом положении Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Указано лишь, что он может быть допущен к участию в деле в качестве защитника. Было бы уместно в КАО подробно указать их права на разной стадии процесса: досудебной, судебной, кассационной, надзорной или право обратиться с жалобой к Президенту РФ.

Большим пробелом в КАО, обеспечивающем защиту прав и свобод человека и гражданина, является «забвение» необходимой обороны: обороны жизни, здоровья, собственности граждан. Очень часто по телевидению показывают хронику с бесконечными драками на дорогах, где водители применяют травматическое оружие, биты и другие средства для нападения или защиты. Подобные происшествия имеют место и в быту. Не случайно КАО отреагировал на это. Целые главы посвящены административным правонарушениям в сфере охраны общественного порядка, безопасности, противодействия терроризму и экстремизму, обороту оружия, частной детективной и охранной деятельности. Многие деяния в этой сфере административно наказуемы. Но, к сожалению, нормы, позволяющей гражданину защищаться от этого многообразия правонарушений, нет. Законодательство делает гражданина пассивным, не предоставляет ему право на защиту. В результате сегодня целые населенные пункты собирают подписи за защиту арестованных, защищавших свой дом, жизнь своих близких и свою собственную. В КАО такое право вообще не

упоминается, чем нарушается целый ряд конституционных и правовых принципов. Например, ст. 7 КАО говорит о принципе равенства участников процесса. Но какое равенство между нападавшим с битой или с оружием и беззащитным человеком? Правонарушители безнаказанно врываются в дом, куда только полиция может входить в исключительных случаях. Агрессивные собаки набрасываются на женщин и детей, а у потерпевших нет права их убить, хотя нападение собак часто имеет летальный исход.

Нет упоминания принципа необходимой обороны среди обстоятельств, являющихся основанием для прекращения административного преследования (ст. 542 КАО «Общие правила возбуждения, осуществления и прекращения производства по делам о привлечении к административной ответственности»). Есть лишь упоминание о принципе крайней необходимости, что некоторые считают синонимом необходимой обороны. Но это далеко не так. При крайней необходимости причиняется вред третьему лицу. Например, у автобуса отказали тормоза, и для его остановки водитель направляет его в столб. При необходимой обороне вред причиняется нападавшему лицу. Как видим, это большая разница. Поэтому, обстоятельство необходимой обороны должно быть включено в перечень обстоятельств, перечисленных в гл. 4, которая так и называется «Обстоятельства, исключающие основания привлечения лица к административной ответственности. Основания для освобождения лица от административной ответственности». Дополнение перечня этой главы указанным обстоятельством, станет процессуальным основанием для освобождения лица от административной ответственности и будет способствовать укреплению правопорядка. Поэтому гл. 4 надо дополнить понятием необходимой обороны.

Следует отметить, что это не новое право, а хорошо забытое старое, которое вытекает из гл. 2 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на жизнь, здоровье, достоинство личности. Это естественные права граждан, которые защищает не только государство, но и предоставляет гражданам право самим защищать эти ценности.

Право на необходимую оборону было закреплено в ст. 19 КоАП РСФСР, которая гласила: «Не подлежит административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное настоящим Кодексом или другими нормативными актами, устанавливающими административную ответственность за административные правонарушения, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, то есть при защите государственного или общественного порядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан, установленного порядка управления от противоправного посяательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»<sup>15</sup>. Нападение должно быть противоправным, реальным и виновным. Защита должна быть соразмерной нападению. Это значит, что нельзя избивать другого человека или причинять ему тяжкие телесные повреждения, если при нападении нет такой угрозы. Например, нападавший был с пистолетом, бейсбольной битой. В этом случае и обороняющийся вправе взять подобные предметы для защиты. Норму ст. 37 УК РФ<sup>16</sup> нельзя экстраполировать в КАО, поскольку в ней речь идет о нападении, опасном для жизни. Трудно доказать

11 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

12 «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) (Документ утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.

13 Ст. 560 «Кодекса Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). (Проект № 917598-6). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement).

14 Проект № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement).

15 Ст. 19 «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) (Документ утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.

16 Ст. 37 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.



умысел в подобных ситуациях. Для КАО должна быть установлена норма, которой могли бы пользоваться граждане и которая была бы легко применима в судопроизводстве. Оценка виновного лица должна соответствовать его поведению, а не исходить из того, что скажет он в свое оправдание. Прокурор учил нас: «Вы найдите виновного, и пусть он скажет, что хотел убить потерпевшего». Но редко найдется человек с таким признанием.

Необходимая оборона, кроме уголовного права, применяется и в других отраслях права, например, в гражданском. Так, ст. 14 ГК РФ гласит: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения»<sup>17</sup>. Это значит, что законодатель защитит потерпевшего, а нападавший может получить адекватный ответ. Его действия не останутся безнаказанными. Превышение пределов необходимой обороны нужно считать смягчающим вину обстоятельством, дополнив ст. 46 КАО РФ фразой «обстоятельства, смягчающие административную ответственность». Ущерб, причиненный нападавшему, его имуществу или здоровью, не подлежит возмещению, если не было превышения его пределов. Приведенный анализ позволяет сделать вывод, что необходимая оборона защитит человека. Ведь каждое физическое или юридическое лицо имеет естественное право на защиту своей жизни, здоровья, своего жилья, а также своей собственности либо общественных или государственных интересов от противоправного посягательства. Это право принадлежит ему независимо от возможности обратиться в суд или в полицию за помощью.

Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не являются противоправными и не подлежат административной ответственности. Телесные повреждения, причиненные нападавшему лицу, при условии соразмерности и своевременности, не подлежат наказанию. Упоминание здесь о юридическом лице как объекте защиты объясняется тем, что в отношении юридического лица часто совершаются агрессивные действия: рейдерский захват бизнеса, предприятий, офисов и прочее. Поэтому гл. 4 следует дополнить указанной статьей.

По мнению автора Кодекс Российской Федерации об административной ответственности следует дополнить ещё одним положением. Речь идет о понятии форс-мажора или непреодолимой силы, которую юридическое или физическое лицо не может преодолеть. Обстоятельства непреодолимой силы широко применяются в различных отраслях права для освобождения лица от ответственности. Например, ст. 901 ГК РФ гласит: «Профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы»<sup>18</sup>. Подобная норма имеется в Кодексе торгового мореплавания<sup>19</sup>, Кодексе внутреннего водного транспорта<sup>20</sup>. Перевозчик груза не отвечает за его сохранность, если находился в форс-мажорных обстоятельствах, т.е. при отсутствии его вины.

Форс-мажорные обстоятельства порождаются социальными и природными катаклизмами. К первым можно отнести террористические акты, массовые беспорядки, ко вторым – пожары, наводнения, эпидемии и т.д.

Непреодолимая сила характеризуется объективной непредсказуемостью. Ее невозможно предвидеть или предотвратить любыми доступными для юридического или физического лица средствами. Поэтому негативные последствия наступают не в результате виновных действий, пожара, наводнения и т.п. Непреодолимая сила отличается от крайней необходимости, нашедшей отражение в административном праве. При крайней необходимости человек активно принимает решение на устранение опасности. При действии в ситуации непреодолимой силы человек не выходит победителем. Он жертва, заложник. Но он пытается выйти из этой ситуации, иногда даже спасая жизнь, совершая правонарушение. Но непреодолимая сила в КАО РФ даже не упоминается и лицо не освобождается от административной ответственности. Поэтому необходимо решить две задачи: 1) разд. 1.2 гл. 1 «Основания и принципы привлечения к административной ответственности» дать определение непреодолимой силы; 2) дополнить ст. 542 «Общие правила возбуждения, осуществления и прекращения производства по делам о привлечении к административной ответственности» положением о непреодолимой силе, которое явилось бы основанием для прекращения производства по делу.

Принятие рассмотренных положений Кодекса Российской Федерации об административной ответственности будет способствовать совершенствованию судопроизводства и, тем самым, улучшая защиту граждан, юридических лиц, их прав и свобод, совершенствованию Российского правового государства.

#### Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
4. «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) (Документ утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.
5. Проект № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Агеевым). – Доступ из СПС «Консультант-Плюс», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/\\$File/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/$File/917598-6.PDF?OpenElement).
6. Ожегов С. И. Толковый словарь. – М., 1970.

17 Ст. 14 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

18 Ст. 901 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

19 «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. – № 18. – Ст. 2207.

20 «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 12.03.2001. – № 11. – Ст. 1001.

## **БОЗИЕВ Юсуф Мухарбиевич**

кандидат юридических наук, заместитель начальника по работе с личным составом Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

## **КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

### **К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся теоретических воззрений на такую разновидность принудительных мер как меры административно-восстановительного характера. Авторами статьи представлена характеристика различных подходов ученых-административистов, занимающихся проблемами административного принуждения. Объектом исследования выступают общественные отношения, регулирующие институт юридической ответственности, предметом – теоретические подходы к определению понятия принудительных мер административно-восстановительного характера, как самостоятельного вида мер административного принуждения. Основываясь на положениях всеобщего диалектического метода познания социальных явлений, а также, используя такие научные методы исследования как: системный, научно-аналитический, сравнительного анализа, авторы формулируют свое определение исследуемых в статье мер.

Ключевые слова: принудительные меры, административная ответственность, административное право, меры административно-восстановительного характера, административное правонарушение, депортация.

## **BOZIEV Yusuf Mukharbievich**

Ph.D. in Law, Deputy Head on work with the personnel of the North-Caucasian Institute of advanced training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **KANUNNIKOVA Natalya Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of advanced training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### **ON THE ISSUE OF COERCIVE MEASURES OF ADMINISTRATIVE AND RESTORATIVE NATURE**

This article discusses some of the issues relating to theoretical views on a variety of coercive measures as a measure of administrative and restorative nature. The authors presented the characteristic of different approaches scientists administrativist dealing with administrative enforcement. The object of the study are the social relations governing the institution of legal liability, the subject - theoretical approaches to the definition of administrative coercive measures-restorative nature as an independent type of administrative coercive measures. Based on the provisions of the general dialectical method of knowledge of social phenomena, as well as using such scientific research methods as a systematic, scientific-analytical, comparative analysis, the authors formulate its definition studied in the article measures.

Keywords: coercive measures, administrative responsibility, administrative law, administrative measures-restorative nature, an administrative offense, the deportation.

Принудительные меры административно-восстановительного характера известны давно, о чем свидетельствуют первоисточники периода начала XIX века. Так, в частности, если обратиться к Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 г.<sup>1</sup>, можно узнать, что виновные в таких проступках, которые состоят в неисполнении закона или предписаний, действующих в силу закона властей, приговаривались «к исполнению по мере возможности того, что ими упущено», а также, что виновные кроме взысканий, обязывались «исправить или подвергнуть сломке в определенном судьей сроке все неправильно ими построенное», если допущенная неисправность будет признана «вредной для общественной безопасности или народного здоровья». Из данного документа вытекают основные целеполагания данных мер, а именно – они вводятся с целью возмещения причиненного правонарушением ущерба

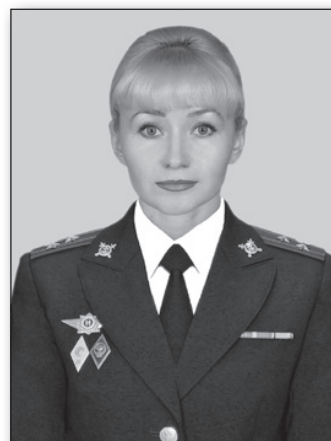
либо при отсутствии правонарушения – в виду государственной (общественной) необходимости, а значит уникальность данных мер в том, что они вводятся и используются государством не только в негативных правовых ситуациях, но и в позитивных правоотношениях. Этой группой административного принуждения охватываются меры принудительного восстановления прежнего положения вещей, существовавшего до правонарушения (деликта) или иного события, а именно:

- 1) предусмотренное ст. 4.7 КоАП РФ возложение обязанностей возместить, причиненный административным правонарушением, имущественный ущерб и моральный вред;
- 2) снос по решению муниципальных органов самовольно возведенных строений и сооружений;
- 3) депортация – рассмотрим данную меру более подробно.

В СССР термин «депортация» применялся в отношении процедуры принудительного переселения целых народов. Словарь иностранных слов толкует депортацию как меру



Бозиев Ю. М.



Канунникова Н. Г.

1 См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 395-398.

уголовного или административного наказания, означающую изгнание, высылку из государства<sup>2</sup>. Современные справочные издания: «депортация (от латинского *deportatio* – изгнание, ссылка), принудительное выселение (в судебном или административном порядке) лица из места постоянного жительства и поселение его в новом месте с ограничением свободы передвижения»<sup>3</sup>. Римский статут Международного права трактует понятие «депортация или насильственное перемещение населения» как преступление против человечества, заключающееся в насильственном перемещении лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают<sup>4</sup>.

В то же время, тот же термин «депортация» широко применяется в совершенно ином смысле - как мера государственного принуждения. Именно такая депортация предусматривается Федеральными законами от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»<sup>5</sup>, от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»<sup>6</sup> и от 15 августа 1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»<sup>7</sup>.

В соответствии с ч.1 ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» депортация – это принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации. Следовательно, в качестве административно-восстановительной меры принуждения депортация применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории РФ. Такой мерой депортация выступает с момента уведомления лица о необходимости покинуть территорию РФ и до окончания срока, предусмотренного законодательством для выезда за ее пределы. Угроза депортации оказывает психическое воздействие на определенное лицо с целью заставить, побудить его к совершению предписанных органом исполнительной власти действий. Особенность применения данной меры заключается в том, что она назначается специально уполномоченным органом исполнительной власти во внесудебном порядке и не подлежит обжалованию (что отличает ее от выдворения как вида административного наказания).

Вместе с тем, некоторые ученые-административисты высказывали мнение об отнесении к числу административно-восстановительных мер и таких, как: изъятие у организаций незаконно полученного дохода, взыскание недоимки, взыскание пени<sup>8</sup>; отмена незаконных актов, денежные начеты<sup>9</sup>; прекращение права пользования земельным участком или изъятие неиспользуемого по назначению земельного участка; аннулирование (лишение, изъятие, отзыв) лицензий (разрешений, аккредитаций), ликвидация общественных объединений или запрет на их деятельность<sup>10</sup>; принудительное исполнение неисполненной обязанности<sup>11</sup> и др.

Важной особенностью административно-восстановительных мер является то, что они могут применяться за любое правонарушение, даже выходящее за пределы административного законодательства, либо при его отсутствии. Так, например, самовольная постройка представляет собой предусмотренное гражданским законодательством нарушение, но влечет в том числе применение к нарушителю (помимо непризнания у него права собственности на указанную постройку) такой административно-восстановительной меры, как снос по решению муниципальных органов самовольно возведенных строений и сооружений. В данном случае, данная мера, реализуемая в связи с гражданским правонарушением, не теряет своей правовой сути, поскольку применяется в административно-властном порядке, когда имеют место взаимоотношения между субъектами, не находящимися в непосредственном соподчинении и само по себе такое правонарушение сопряжено с нарушением административно-правовых норм.

Еще одно предназначение мер административно-восстановительного характера вытекает из реализации такой задачи государства, как обеспечение нормального функционирования общества и связано с необходимостью реабилитации состояния социального покоя, нарушенного обстоятельствами чрезвычайного характера. К числу таких могут быть отнесены различные административно-принудительные меры восстановления гражданами объектов жизнеобеспечения, социальной сферы, жилого фонда, расположенных на территории, пострадавшей от обстоятельств чрезвычайного положения. В данном случае цель рассматриваемых мер заключается в восстановлении прежнего положения вещей, нарушенного не зависящими от воли человека обстоятельствами (явлениями, причинами), т.е. не характеризующимися как правонарушение.

На основании вышеизложенного хотелось бы сформулировать следующее определение исследуемых в статье мер: административно-восстановительные меры – это применяемые государством меры принудительного характера, осуществляемые уполномоченными органами и должностными лицами в пределах их компетенции в целях обеспечения нормального функционирования общества.

#### Пристатейный библиографический список

1. ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; Российская газета. 05.12.2007.
2. ФЗ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // См.: ВСНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425; СЗ РФ. 2006. № 31. (Ч.1). Ст. 3420.
3. ФЗ от 15 августа 1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // См.: СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2006. № 31. (Ч.1). Ст. 3420. Российская газета. 08.12.2007.
4. Римский статут Международного уголовного суда в г. Риме 17 июля 1998 г. дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, подписан РФ в соответствии с распоряжением Президента РФ № 394-РП от 8 августа 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.
5. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. Ст. 37.
6. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000.
7. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2000.
8. Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975.
9. Манохин В. М., Адушкин Ю. С. Российское административное право. Саратов, 2003.
10. Чистякова Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.
11. Словарь иностранных слов. М., 1988.
12. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980.

2 См.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 48.  
 3 Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2000. С. 151.  
 4 См.: Римский статут Международного уголовного суда в г. Риме 17 июля 1998 г. дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, подписан РФ в соответствии с распоряжением Президента РФ № 394-РП от 8 августа 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.  
 5 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; Российская газета. 05.12.2007.  
 6 См.: ВСНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425; СЗ РФ. 2006. № 31. (Ч.1). Ст. 3420.  
 7 См.: СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2006. № 31. (Ч.1). Ст. 3420. Российская газета. 08.12.2007.  
 8 См.: Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000. С. 448.  
 9 См.: Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975. С. 117-119; Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980. С. 91-110 и др.  
 10 См.: Манохин В. М., Адушкин Ю. С. Российское административное право. Саратов, 2003. С. 171-172.  
 11 См.: Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. Ст. 37.

**ФИЛИППОВ Павел Александрович**

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

## **ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ РЕГИСТРАЦИОННЫМИ ЗНАКАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (СТ. 325<sup>1</sup> УК РФ)**

Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком. В статье проанализированы доктринальное толкование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, а также практика его применения.

**Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступления против порядка управления, практика применения, государственный регистрационный знак, неправомерное завладение.

**FILIPPOV Pavel Alexandrovich**

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

## **DISCUSSION QUESTIONS OF DOCTRINAL INTERPRETATION AND PRACTICAL APPLICATION OF MISAPPROPRIATION OF VEHICLE STATE REGISTRATION PLATES (ART. 325<sup>1</sup> OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The article considers theoretical and practical problems of criminal liability for misappropriation of vehicle state registration plates. The article analyzes the doctrinal interpretation of essential elements of offence provided by the Art. 325<sup>1</sup> of the Criminal Code of the Russian Federation as well as its application in practice.

**Keywords:** criminal liability, crime against administrative procedure, practical application, vehicle registration plate, misappropriation.



Филиппов П. А.

4 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 105-ФЗ, которым Уголовный кодекс дополнен ст. 325<sup>1</sup>, установившей ответственность за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортно-го средства.

Указанная норма сразу получила большое распространение в судебной практике. Так, за 2015 год зарегистрировано 4095 преступлений по данной статье<sup>1</sup>. Осуждено за 2015 год – 100 человек, за 1 полугодие 2016 года – 34 человека<sup>2</sup>. Анализ практики применения ст. 325<sup>1</sup> УК РФ и ее доктринального толкования стали предметом настоящего исследования<sup>3</sup>.

Необходимость введения нового состава преступления в УК РФ связана была с распространением неправомерного завладения чужими регистрационными знаками транспортных средств. В пояснительной записке к проекту федерального закона, дополнившим УК рассматриваемой нормой, указывалось, что по данным МВД РФ за 2011 г. и 6 месяцев 2012 г. зарегистрировано более 14 тысяч сообщений о похищении у граждан государственных регистрационных знаков транспортного средства, при этом 95% указанных деяний было зарегистрировано в городах Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области<sup>4</sup>. Однако в уголовном законе состава преступления, по которому можно было бы квалифицировать неправомерное завладение государственными регистрационными знаками, до лета 2014 г. не было.

За время существования ст. 325<sup>1</sup> УК РФ выявился ряд дискуссионных вопросов по ее применению, которые мы рассмотрим, руководствуясь общей системой состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

### **Дискуссионные вопросы по объекту преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ.**

В доктрине уголовного права под объектом рассматриваемого преступления предложено понимать общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения порядка учета и использования транспортных средств<sup>5</sup>. Отдельные авторы не конкретизируют непосредственный объект данного преступления, а определяют лишь его видовой объект – порядок управления<sup>6</sup>. Законодатель, поместив неправомерное завладение государственным регистрационным знаком в гл. 32 УК РФ, тем самым определил его видовой объект в качестве порядка управления. Деяния, предусмотренные ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, можно отнести к такой подгруппе посягательств против порядка управления как деяния, посягающие на учет в сфере управления, куда кроме рассматриваемого преступления можно отнести ст. 322<sup>1</sup> – 322<sup>3</sup> УК РФ. Однако в судебной практике вопросов об объекте рассматриваемого преступления не

1 Преступность, уголовная политика, закон. Под ред. профессора А. И. Долговой. М., 2016. С. 533.

2 Форма 10-а на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru.

3 Было изучено 51 решение судов за 2015-2016 гг. 25 субъектов РФ.

4 См. досье на проект № 352918-6 // СПС КонсультантПлюс.

5 Баканов К. С. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 325.1 УК РФ «Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками» // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 5. С. 36.

6 Хорошилов С. А. Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства: анализ состава преступления и проблемы криминализации // Проблемы права. 2014. № 4. С. 175; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный, 7-е издание, переработанное и дополненное. /Под ред. Г. А. Есакова. Проспект. М., 2017 // КонсультантПлюс.

возникает. Ни в одном из изученных судебных решений объект неправомерного завладения государственным регистрационным знаком не упоминается и не обсуждался в ходе судебного заседания.

**Предмет преступления.** Обращаясь к рассмотрению предмета преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ: государственному регистрационному знаку, следует отметить сложность законодательного регулирования, которое заключается в том, что, с одной стороны, целый ряд нормативных актов закрепляет необходимость наличия на транспортном средстве государственного регистрационного знака, а устанавливает требования к таким знакам (их типы, размеры, структуру, технические требования, в том числе к символам, расположенных на регистрационных знаках, материалам, из которых они изготавливаются и т.д.)<sup>7</sup>, а, с другой стороны законодательство не содержит нормативного определения понятия «государственный регистрационный знак».

В качестве такого знака необходимо рассматривать специальный предмет (изделие), содержащий символы (буквы, цифры и другие), изготовленный в соответствии с техническими требованиями, предусмотренные законодательством, выдаваемый органами государственной власти владельцам транспортных средств в целях учета и допуска к эксплуатации транспортных средств.

Несмотря на то, что под транспортные средства, которым выдаются государственные регистрационные знаки, подпадает довольно широкий круг устройств, предназначенных для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (например, автобусы, мотоциклы, прицепы и полуприцепы и т.д.), в изученной практике встречается только неправомерное завладение постоянных регистрационных знаков легковых автомобилей. Также в судебной практике не встречается незаконное завладения регистрационными знаками «Транзит». Вместе с тем регистрационные знаки «Транзит» относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, т.к. они являются разновидностью государственных регистрационных знаков транспортных средств<sup>8</sup>. Следует также согласиться с тем, что к предмету преступления относятся и регистрационные знаки транспортных средств, выданных иностранными государствами<sup>9</sup>. Обязанность владельцев транспортных средств (автомобиля, мотоцикла, прицепа) иметь регистрационные знаки предусмотрена ст. 36 Конвенции о дорожном движении, заключенной в Вене 8.11.1968 года.

7 Правила дорожного движения, утв. постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 №1090; (ред. от 10.09.2016); Приказ МВД России от 28.03.2002 №282 (ред. от 20.07.2016) «О государственных регистрационных знаках транспортных средств»: Приказ МВД России от 27.04.2002 №390 (ред. от 15.08.2012) «О разработке и утверждении образцов специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении»; ГОСТ Р 50577-93. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования, утв. Постановлением Госстандарта России от 29.06.1993 N 165.

8 П. 33 Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ, Приложение № 1 к приказу МВД России от 24.11.2008 № 1001; п. 1. Приложения № 3 «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения», утв. Постановлением Правительства РФ 23.10.1993 № 1090.; ГОСТ Р 50577-93. Государственный стандарт Российской Федерации. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования, утв. Постановлением Госстандарта России от 29.06.1993 № 165 // СПС КонсультантПлюс.

9 Хорошилов С. А. Указ. соч. С. 175.

Согласно постановлению Правительства РФ от 12.08.94 г. № 938 «О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации»<sup>10</sup> и Правилам государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в РФ (Гостехнадзор), утвержденных Минсельхозпродом России 16.01.1995 г.<sup>11</sup>, государственные регистрационные знаки выдаются на трактора и другие самоходные машины. В связи с этим возникает вопрос: относятся ли данные регистрационные знаки к предмету преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ?

Предметом данного преступления являются государственные регистрационные знаки только транспортных средств, под которыми согласно Правилам дорожного движения понимаются устройства, предназначенные для движения по дорогам<sup>12</sup>. В органах Гостехнадзора подлежат регистрации самоходные машины, не предназначенные для движения по дорогам (например, снегоходы, квадроциклы, комбайны и др.), которые не являются транспортными средствами, а следовательно, незаконное завладение регистрационными знаками, выданных на них, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ.

Хотя, как видно из упомянутой пояснительной записки к законопроекту, замысел законодателя состоял в криминализации незаконного завладения регистрационными номерами, находящимися в тот момент на транспортном средстве, буквальное толкование диспозиции части 1 статьи 325<sup>1</sup> УК РФ показывает, что местонахождение предмета преступления значения для квалификации не имеет. Завладение может быть совершено как в отношении регистрационных знаков, расположенных на транспортном средстве, так и в отношении знаков, находящихся отдельно от транспортного средства, например, в органах ГИБДД, снятых на время покраски транспортного средства и хранящиеся в гараже или организации, проводящей ремонтные работы транспортного средства.

Непосредственно с предметом рассматриваемого преступления связана дискуссия о квалификации неправомерного завладения государственным регистрационным знаком в качестве особого преступления против собственности. Вопрос о такой квалификации возникал в судебной практике в основном до введения в уголовный закон ст. 325<sup>1</sup>. В связи с тем, что, как правило, завладение чужими государственными регистрационными знаками осуществляется в целях дальнейшего требования «выкупа» с владельцев транспортных средств, лишившихся таких знаков, наиболее обсуждаемым был вопрос о возможности квалификации подобных деяний как вымогательства (ст. 163 УК РФ). Подобные решения встречались в судебной практике. Например, Московский городской суд согласился с оценкой как вымогательства действий К.А.Ю. и К.П.И., которые завладели 12 регистрационными знаками. Суд мотивировал такую квалификацию тем, что виновные требовали деньги под угрозой уничтожения регистрационных знаков, без которых потерпевшие не могли пользоваться принадлежащим им автомобилями<sup>13</sup>.

10 Собрание законодательства РФ, 22.08.1994, № 17, ст. 1999.

11 СПС КонсультантПлюс.

12 См. п. 1.2. Правил дорожного движения, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // КонсультантПлюс.

13 Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2013 по делу № 10-7797/13 // СПС КонсультантПлюс.

В доктрине уголовного права данный вопрос также активно дискутировался<sup>14</sup>. Следует присоединиться к тем исследователям, которые не поддерживали квалификацию завладения регистрационными знаками по ст. 163 УК РФ, т.к. при вымогательстве требование передачи чужого имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера должно быть подкреплено угрозами определенного характера, исчерпывающий перечень которых установлен в диспозиции ст. 163 УК РФ. К угрозам, являющимися обязательным признаком вымогательства, относятся: угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества; угроза распространения сведений, поносящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза невозврата регистрационного знака чаще всего виновными не вербализируется, но такой невозврат подразумевается. Но даже при озвучивании подобной угрозой, она не может быть признана подпадающей под угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества по причине отсутствия такого имущества. Государственные регистрационные номера невозможно признать имуществом по следующим причинам: они не имеют экономической ценности; не могут находиться в гражданском обороте; их владелец не имеет права распоряжаться ими по своему усмотрению как собственник; они подлежат сдаче в органы ГИБДД при прекращении регистрации транспортного средства или снятии с учета в связи с утилизацией транспортных средств; сданные регистрационные знаки в органы ГИБДД подлежат повторной выдаче иным лицам<sup>15</sup>. Также угроза уничтожения или невозврата регистрационных знаков не может быть расценена в качестве распространения сведений, о которых идет речь в ст. 163 УК РФ.

Вместе с тем, уже даже после вступления в силу ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, в судебной практике можно встретить решения, когда суды продолжают квалифицировать незаконное завладение регистрационными знаками транспортных средств как вымогательство. В конце сентября 2014 года Московский городской суд оставил в силе приговор, которым Бруссе, Рябик и Полякова были признаны виновными в 33 эпизодах вымогательства, совершенного организованной группой, выразившихся в том, что виновные снимали регистрационные знаки с различных автомашин, на стеклах этих автомашин оставляли записки с номерами телефонов, а позднее требовали денежные средства с звонивших владельцев автомобилей. По мнению суда, квалификация таких действий виновных по ст. 163 УК РФ обусловлена тем, что снятие номерных знаков с автомашин явля-

лось способом совершения вымогательства. С такой позицией практики согласиться невозможно по вышеуказанным причинам. Однако, подобные решения судов после введения в действия ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, стали, скорее, исключением из правил. В судебной практике можно встретить и обратные примеры, когда после вступления в силу ст. 325<sup>1</sup> УК РФ суд переквалифицировал действия виновных с вымогательства на неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства<sup>16</sup>.

**Объективная сторона преступления.** Объективную сторону анализируемого преступления закон характеризует как неправомерное завладение государственными регистрационными знаками. Неправомерность завладения означает, что у виновного нет законных оснований владеть постоянно или временно государственными регистрационными знаками.

Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками согласно изученной судебной практике выражается исключительно в снятии, скручивании, отрывании, демонтаже указанных предметов с транспортных средств, т.е. в активных действиях. При этом, в 8% случаях суды, описывая объективную сторону преступления, предусмотренного в ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, употребляют термин «похищение»<sup>17</sup>. Кроме этого, суды указывают, что виновный «получил реальную возможность распоряжаться»<sup>18</sup> похищенными регистрационными знаками или «распорядился регистрационными знаками по своему усмотрению»<sup>19</sup>. Действительно, по характеру действий (физическое завладение предметом) и способу совершения таких действий (на практике встречается исключительно тайный способ) незаконное завладение регистрационными знаками схоже с кражей. Разграничение данных составов происходит по их предмету. Государственный регистрационный знак не отвечает признакам имущества (прежде всего, экономической), необходимым для их признания предметом хищения.

Под завладением в толковых словарях русского языка понимается: взять себе что-нибудь, захватить, взять в свое полное владение<sup>20</sup>. Завладение как характеристика объективной стороны преступления встречается только в ст. 166 УК РФ. Под завладением в рамках ст. 166 УК РФ доктрина и судебная практика понимают захват, перемещение транспортного средства, поездку на нем<sup>21</sup>. Однако при квалификации по

14 См., напр., Козлов Г. Возврат похищенного автотранспортного средства как вид легализации имущества, приобретенного преступным путем // Законность. 2006. № 5. С. 29-30; Третьяк М. И. Неправомерное завладение регистрационным номером транспортного средства с целью получения денежного вознаграждения // Общество и право. 20013. № 3 С. 132-135; Щербаков А. А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат предмета завладения // Российский судья. 2007. № 11. С. 19-24; Чечель Г. И., Третьяк М. И. Проблемы уголовно-правовой квалификации неправомерного завладения регистрационным номером транспортного средства с целью получения денежного вознаграждения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 129-130; Яни П. С. Возврат похищенных машин потерпевшему // Уголовное право. 2005. № 2. С. 141-143.

15 П. 7, 42, 43 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ, утв. приказом МВД РФ от 11.04.2011 № 186 // СПС КонсультантПлюс.

16 Постановление Московского городского суда от 13.10.2014 по делу № 10-13853/14 // Здесь и далее, если не указано иного, решения судов цитируются по базе данных РосПравосудия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravosudie.com>.

17 См., напр., приговор мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района Кировской области от 19.10.2015 по делу № 1-109 (22721) 2015; приговор мирового судьи судебного участка № 27 Туапсинского района Краснодарского края от 26.04.2016 по делу № 1-7/2016; приговор и.о. мирового судьи судебного участка № 2155 Одинцовского судебного района Московской области от 19.04.2016 по делу № 1-19/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 1 Зенковского судебного района г. Прокопьевска Кировской области от 13.07.2016 по делу № 1-42/16.

18 Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Балашихинского судебного района Московской области от 25.08.2015 по делу № 1-15/2015.

19 Приговор мирового судьи судебного участка Цильнинского района Ульяновского судебного района Ульяновской области от 20.06.2016 по делу № 1-22/2016; приговор мирового судьи 1-го судебного участка Заельцовского судебного района г. Новосибирска от 12.08.2016 по делу № 1-32/16.

20 См. Толковые словари Ушакова, Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru>.

21 См., п. 23-24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлении»

ст. 325<sup>1</sup> УК РФ завладение необходимо толковать более узко, чем при вменении состава угона, т.к. в отличие от угона в отношении регистрационных знаков не требуется их обязательного перемещения с места завладения. Как показала судебная практика, виновный, часто не покидая места преступления (двор, автостоянку и др.), прячет снятые регистрационные знаки недалеко от места нахождения транспортного средства, с которого снял данные знаки. Представляется, что под завладением регистрационным знаком в рамках ст. 325<sup>1</sup> УК РФ следует понимать неправомерное, совершенное как тайным, так и открытым способом, изъятие регистрационных знаков из обладания (владения) их законных владельцев. Такое понимание термина «завладение» охватывает и присвоение найденных регистрационных номеров, если в последующем они будут использоваться с корыстной заинтересованностью (например, лицо поместит объявление о продаже данных знаков или будет требовать с их владельца выплату вознаграждения за их возврат и др.) или для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Высказано мнение, что завладением регистрационным знаком является установления контроля над ним<sup>22</sup>. Если поддержать такое толкование, то в случае угона или хищения транспортного средства следует признавать наличие идеальной совокупности с завладением регистрационных знаков, т.к. виновный, устанавливая контроль над транспортным средством, в том числе устанавливает контроль и над регистрационным знаком, установленном на угнанном автомобиле. Вместе с тем, по смыслу нормы и руководствуясь причинами ее принятия, объективная сторона посягательства выражается в изъятии регистрационных знаков отдельно от транспортного средства, когда же при завладении транспортным средством действия виновного квалифицируются либо как хищение, либо как угон, такая уголовно-правовая оценка поглощает неправомерное завладение регистрационными знаками.

Попутно следует отметить, что ст. 126, 173<sup>2</sup>, 183, 276, 283<sup>1</sup>, 325 УК РФ используют при описании объективной стороны понятие «похищение», которое применяется в отношении предметов, не являющихся предметом хищения, например, документов, сведений различного содержания, печатей, акционных марок и т.д. Сравнительный анализ этих норм с нормами об ответственности за хищения показывает почти полную идентичность этих деяний, за исключением предмета, а также корыстной цели, которая не является конститутивным признаком составов похищения. В связи с этим предпочтительней, в том числе и с учетом необходимости единообразия терминологии уголовного закона, в ст. 325<sup>1</sup> УК РФ использовать вместо понятия «неправомерное завладение» понятие «похищение», толкование которого выработано в доктрине и судебной практике.

**Момент окончания преступления.** Состав преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, является формальным. Для признания деяния оконченным не требуется получения за возврат регистрационных знаков вознаграждения, продажи регистрационных номеров, использования их при совершении преступления и т.п. В судебной практике нам встретился

только один случай покушения на неправомерное завладение государственными регистрационными знаками<sup>23</sup>. Все остальные случаи, зафиксированные судебной практикой, квалифицировались как оконченные деяния.

По моменту окончания преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, в литературе высказаны различные точки зрения. Одни исследователи считают, что моментом окончания следует признавать момент, когда у виновного появилась возможность пользоваться и распоряжаться регистрационным номером по своему усмотрению<sup>24</sup>. Другие исследователи предлагают считать моментом окончания деяния момент полного отделения государственного регистрационного знака от транспортного средства<sup>25</sup>. Обе позиции представляются не совсем верными. Первая не содержит указания на то, что возможность должна быть реальной, а кроме того, пользование является частным случаем распоряжения регистрационным знаком. Вторая точка зрения не охватывает случаи изъятия регистрационных знаков, которые не находятся непосредственно на транспортном средстве. Представляется, что более точно будет определить момент неправомерного изъятия государственного регистрационного знака транспортного средства моментом, когда лицо получило реальную возможность распоряжаться изъятим регистрационным знаком.

В изученной судебной практике не наблюдается единого подхода к пониманию момента окончания рассматриваемого преступления. Указание отдельными судами на реальную возможность распоряжаться неправомерно изъятими регистрационными номерами или на получение такой возможности связано, и указание другими судами только на сами действия по завладению знаками, на наш взгляд, как раз подтверждает это. Наиболее распространенной точкой зрения в судебной практике по определению момента окончания преступления является момент покидания места преступления (50% случаев). Менее распространено признание окончанием преступления момента, когда лицо прячет регистрационные знаки (32,35% случаев), как правило, поблизости от места завладения ими. Так, в одном из приговоров указано, что виновный «подошел к автомобилю марки «Фиат Ducato»... руками открутил болты, снял с указанного автомобиля передний и задний государственные регистрационные знаки... спрятал указанные регистрационные знаки в железобетонных блоках...», то есть неправомерно завладел...»<sup>26</sup>.

Момент покидания места преступления или сокрытие похищенных регистрационных знаков как раз и свидетельствует о наличии у виновного реальной возможности распорядиться ими.

В наименьшем числе (17,65%) случаев суды признают моментом окончания рассматриваемого деяния момент полного отсоединения регистрационного знака от транспортного средства. Так, в одном из приговоров суд указал, что виновный «тайно отсоединил 2 государственных регистрационных знака с переднего и заднего бамперов автомобиля марки «Тойота

ях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. М., 2014 // СПС КонсультантПлюс.

22 Хорошилов С. А. Указ. соч. С. 176.

23 Постановление Московского городского суда от 29.11.2016 по делу № 4у-6356/16. Данное постановление не содержит описания деяния. Тексты приговора и апелляционного определения нам разыскать не удалось, они отсутствуют на Портале Единого информационного пространства мировых судей города Москвы (mos-sud.ru), в ГАС Правосудия (sudrf.ru), на сайте РосПравосудия, в СПС Консультант+ и СПС Гарант.

24 Хорошилов С. А. Указ. соч. С. 176.

25 Баканов К. С. Указ. соч. С. 36-39.

26 Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кабанского района Республики Бурятия от 22.07.2015 по делу № 1-41/2015.

ЛайтАйс»..., таким образом, неправомерно завладел ими»<sup>27</sup>. По другому делу суд признал оконченным преступлением действия Скулинца, который снял с автомобиля 2 регистрационных знака, спрятал их у себя под курткой, оставил под стеклом записку с номером своего мобильного телефона, после чего был задержан сотрудником полиции<sup>28</sup>.

Как правило, на транспортные средства выдается 2 регистрационных знака (за исключением мототранспортных средств и прицепов, которым выдается 1 регистрационный знак). Для признания преступления оконченным достаточно незаконного завладения одним регистрационным знаком. В 15,68% случаев виновные завладевали одним государственным регистрационным знаком транспортного средства. Суды не квалифицируют как самостоятельный эпизод завладение одним регистрационным знаком в случаях, когда с одного транспортного средства изымаются оба регистрационных знака. Следует согласиться с таким подходом, так как при завладении двумя регистрационными знаками одного транспортного средства деяние охватывается единым умыслом и является единичным преступлением.

**Субъективная сторона преступления.** Субъективная сторона рассматриваемого преступления с учетом того, что диспозиция содержит указание на мотив и цель как альтернативные обязательные признаки преступления, характеризуется только прямым умыслом, что не вызывает сомнений в судебной практике.

**Мотивы и цели преступления.** Анализ судебной практики показал, что в 96% случаев виновный совершает незаконное завладение регистрационными знаками из корыстной заинтересованности, под которой судебная практика понимает стремление виновного: (а) получить выгоду материального характера (97,95% случаев) либо (б) избавиться от материальных затрат (0,05% случаев<sup>29</sup>). В литературе было выдвинуто предложение понимать под корыстной заинтересованностью только стремление виновного получить имущественную выгоду<sup>30</sup>. Однако такое сужение понимания корыстной заинтересованности не является теоретически обоснованным и не подтверждается судебной практикой. Так в одном из приговоров суд указал, что целью незаконного изъятия регистрационных знаков было желание виновного избежать личных денежных расходов<sup>31</sup>. Действительно корыстная заинтересованность при неправомерном завладении регистрационными знаками может выражаться, например, в желании лица избежать расходов, связанных с постановкой на учет транспортного средства.

Стремление виновного лица получить выгоду материального характера, как правило, выражается в желании получить за возврат похищенных регистрационных номеров или за указания места их нахождения денежное вознаграждение. Как показывает судебная практика, размер желаемого вознаграждения составляет от 300 до 3 тыс. рублей, хотя в судебной практике можно встретить требование и более крупных размеров вознаграждения. Так по одному из дел виновный требовал от

владельца регистрационных номеров уплаты вознаграждения в замере 80 тыс. рублей<sup>32</sup>.

Корыстная заинтересованность виновного находит свое подтверждение в том, что в подавляющем числе случаев они оставляют на месте совершения преступления (как правило на лобовом стекле автомобиля) записки с номерами телефонов, находящихся в их распоряжении, а впоследствии при звонке владельца похищенных регистрационных знаков выдвигают требования о выплате вознаграждения за возврат знаков или за информацию о месте нахождения таких знаков. При этом в ряде случаев виновные заранее изготавливают такие записки, что находит отражение в судебных решениях<sup>33</sup>.

Следует обратить внимания, что в 16,32% случаев наличие корыстной заинтересованности фактически презюмируется судами, исходя из фактически совершенных неправомерных действий виновного, т.е. в судебных решениях отсутствуют данные о том, что виновный требовал у потерпевшего вознаграждение или в целях выдвижения такого требования оставил на месте совершения преступления соответствующую записку или иным образом выразил свою корыстную заинтересованность<sup>34</sup>.

С таким подходом судебных органов согласиться нельзя по причине того, что неправомерное завладение регистрационными знаками может быть совершено по хулиганским мотивам, по мотивам личной мести и другим мотивам. При неустановлении корыстной заинтересованности, в случае отсутствия цели совершения тяжкого или особо тяжкого преступления действия виновного по неправомерному завладению регистрационными знаками не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, и должны быть квалифицированы как административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.18.1 КоАП РФ.

Альтернативой корыстной заинтересованности в диспозиции состава выступает цель: совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Например, Байрамуков использовал похищенные регистрационные знаки на автомобиле при совершении хищения денежных средств в особо крупном размере, т.е. особо тяжкого преступления<sup>35</sup>.

**Проблемные вопросы разграничения единичного преступления и множественности.** Практика испытывает трудности при разграничении единичного преступления и совокупности преступлений по неправомерному завладению государственными регистрационными знаками, которые связаны с пониманием (толкованием) содержания умысла на завладение регистрационными номерами. В 68,88% процентов

27 Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Советского судебного района г. Новосибирска от 26.05.2015 по делу № 1-30/15.

28 Приговор мирового судьи судебного участка № 131 Мытищинского района Московской области от 24.04.2015 по делу № 1-12/2015.

29 В абсолютных цифрах это 1 случай из изученных судебных решений.

30 Хорошилов С. А. Указ. соч. С. 176.

31 Приговор мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района Кировской области от 19.10.2015 по делу № 1-109 (22721) 2015.

32 Приговор мирового судьи судебного участка № 162 Одинцовского судебного района Московской области от 1.12.2015 по делу № 1-46/15.

33 См., напр., постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 99 Волгоградской области от 19.07.2016 по делу № 1-99-21/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 121 Свердловского района г. Иркутска от 10.03.2016 по делу № 1-2/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 5 Советского судебного района г. Новосибирска от 26.05.2015 по делу № 1-30/15 и др.

34 См., напр., приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Мичуринска Тамбовской области от 11.01.2016 по делу № 1-2/2016/2уч; приговор мирового судьи судебного участка № 3 Волгодонского судебного района Ростовской области от 30.06.2016 по делу № 1-34/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 5 Вольского района Саратовской области от 22.05.2015 по делу № 1-44/2015; приговор мирового судьи судебного участка № 116 Абинского района Краснодарского края от 14.09.2016 по делу № 1-50/2016 и др.

35 Определение Верховного суда Кабардино-Балканской Республики от 29.12.2015 по делу № 22-810/2015 // СПС Гарант.



случаев суды квалифицируют как единое преступление изъятие регистрационных номеров (одного или двух) с одного транспортного средства. В остальных случаях суды квалифицируют как единое преступление завладение регистрационными знаками нескольких транспортных средств.

Анализируя такие решения, необходимо выделить две принципиально отличные друг от друга ситуации. Первая заключается в том, что в течение ограниченного времени (как правило, в течение вечера-ночи) виновным совершается изъятие регистрационных знаков с нескольких транспортных средств. Например, Широков за одну ночь в г. Пенза снял с 14 машин передние и задние государственные регистрационные знаки, оставив на лобовых стеклах автомобилей заранее заготовленные записки с номером телефона для того, чтобы с ним связались владельцы транспортных средств по вопросу возврата регистрационных знаков. Изъятие регистрационных знаков, Широков прятал на улице недалеко от места их изъятия<sup>36</sup>. По другому делу Штанько, находясь на парковочной площадке в г. Волгодонске, последовательно снял с 19 автомобилей государственные регистрационные знаки<sup>37</sup>. Указанные деяния судами были квалифицированы как единые преступления, что следует признать правильным в связи с наличием у виновного единого умысла, подтверждаемого тождественностью деяний, совершенных в короткий промежуток времени и в одном месте<sup>38</sup>.

В судебной практике можно наблюдать и иной подход к аналогичным деяниям. Минасян признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, за то, что снял с двух автомобилей, находившихся возле одного дома в г. Одинцово, по два регистрационных знака. Деяния были совершены им в течение получаса<sup>39</sup>. По другому делу Панков, действия которого выразились в том, что в течение 11, 13, 14-16 апреля 2016 года скрутил с 20 автомобилей по два государственных регистрационных номера, признан виновным в 20 преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 325<sup>1</sup> УК РФ<sup>40</sup>. Такая квалификация не отвечает доктринальному пониманию единичного преступления, т.к. в первом случае тождественные действия виновного, совершенные в короткий промежуток времени, в одном месте, свидетельствуют о наличии у него единого умысла на завладение регистрационными номерами, тогда как во втором пример ситуация обратная: совершение завладения в разные дни и в разных местах свидетельствуют об отсутствии единства умысла.

Вторая ситуация заключается в том, что лицо совершает в течение продолжительного времени (как правило, в течение нескольких дней) завладение регистрационными знаками, находящихся на различных транспортных средствах. Как правило, суды квалифицируют содеянное как один эпизод изъятия

регистрационных знаков, если действия совершены в течение одного дня. Например, Жилин 27 ноября 2015 г. снял по одному государственному регистрационному знаку с 7 автомобилей, 28 ноября 2015 г. – с 2 автомобилями, 30 ноября 2015 г. – с 4 автомобилями. Его действия были квалифицированы как три преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 325<sup>1</sup> УК РФ. Руководствуясь признаками единичного преступления, следует согласиться с такой квалификацией.

Вместе с тем можно в судебной практике встретить и противоположный подход, когда действия виновного по завладению регистрационными номерами 19 транспортных средств совершенные в продолжении двух недель, были квалифицированы в качестве единичного преступления<sup>41</sup>. В подобных ситуациях происходит смешение таких категорий, как единый умысел на преступление и умысел лица на криминальную деятельность как способ поведения и получения дохода. Умысел лица на криминальную деятельность не является основанием признавать все деяния лица, совершенные в период такой деятельности и подпадающие под одну статью УК РФ, в качестве единичного преступления.

Описанные выше практические проблемы разграничения единичного преступления и множественности преступлений связано с тем, что доктрина и судебная практика не выработала универсальных и четких критериев для такого разграничения. Например, Верховный Суд РФ ориентирует суды по делам о хищениях на то, что единым продолжаемым хищением следует признавать ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление<sup>42</sup>. Фактически аналогичный подход выражен и по некоторым другим категориям дел<sup>43</sup>. Если применить, аналогичный подход к ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, то следует неправомерное завладение каждого регистрационного знака (или двух одинаковых регистрационных знака, предназначенных для одного транспортного средства) квалифицировать в качестве самостоятельного преступления, т.к. в этом случае знаки изымаются из разных «источников» (потерпевшим является каждый владелец транспортных средств). Однако такая квалификация игнорирует наличие единства умысла.

Касаясь вопроса о совокупности анализируемого деяния с другими преступлениями, следует обратить внимание, что применение насилия, опасного для жизни и здоровья, при изъятии регистрационных знаков не охватывается объективной стороной ст. 325<sup>1</sup> УК РФ и требует дополнительной квалификации как преступления против личности.

**Субъект преступления.** Диспозиция ст. 325<sup>1</sup> УК РФ не содержит каких-либо дополнительных признаков субъекта данного преступления. С учетом ч. 2 ст. 20 УК РФ, следует характеризовать субъекта анализируемого преступления как вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения деяния 16-ти лет, т.е. субъект общий.

Изучение судебной практики показывает, что наибольшее распространение получили случаи совершения престу-

36 Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Первомайского района г. Пензы от 23.10.2015 № 1-22/2015.

37 Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Волгодонского судебного района Ростовской области от 30.06.2016 по делу № 1-34/2016.

38 Аналогичные решения: приговор мирового судьи судебного участка № 12 Свердловского района г. Иркутска по делу № 1-2/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 24 Мотовилихинского района г. Перми от 13.03.2016 по делу № 1-19/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Котловка Тамбовской области от 01.01.2016 (вероятно в базе содержится неправильная дата – П.Ф.) по делу № 1-16/2016.

39 Приговор и.о. мирового судьи судебного участка № 2155 Одинцовского судебного района Московской области от 19.04.2016 по делу № 1-19/2016.

40 Приговор мирового судьи 1-го судебного участка Заельцовского судебного района г. Новосибирска от 12.08.2016 по делу № 1-32/16.

41 Приговор мирового судьи судебного участка № 24 Мотовилихинского района г. Перми от 13.03.2016 по делу № 1-19/2016.

42 П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.

43 П. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс.

пления одним лицом, которые квалифицируются судами как оконченное преступление по ч. 1 ст. 325<sup>1</sup> УК РФ. Совершение анализируемого преступления в соучастии не характерны для этого вида преступлений против порядка управления. Нам встретился только один случай, когда завладение регистрационными знаками совершалось организованной группой, однако содеянное было квалифицировано как вымогательство, о чем мы уже упоминали. Распространенность единоличного совершения этого преступления объясняется тем, что для его совершения не требуется объединения усилий нескольких лиц для достижения преступного результата. Анализируемые по материалам уголовных дел преступления совершались только мужчинами. При этом 46,35% из них на момент совершения преступления имели неснятую или непогашенную судимость.

В литературе высказано мнение о том, что правонарушение завладение государственными регистрационными знаками приобрело массовый характер и стало особым видом криминального бизнеса<sup>44</sup>. В ходе нашего исследования это нашло полное подтверждение. В 52,94% изученных решений виновные незаконно завладевали государственными регистрационными знаками более чем с одного транспортного средства. При этом в 23,52% случаев таких транспортных средств было более 3-х, а в 9,8% – более 10. Судебной практике известны случаи, когда в ходе преступной деятельности одного виновного регистрационных знаков лишались 19-20 транспортных средств<sup>45</sup>.

В заключение обратимся к вопросу о наказуемости за совершение преступления, предусмотренного ст. 325<sup>1</sup> УК РФ. В 46,8% суды в качестве наказания назначают лишение свободы. При этом только в 13,63% лишение свободы назначается условно, что в шесть больше среднего показателя условного назначения лишения свободы<sup>46</sup>, что нельзя признать обоснованным, учитывая достаточно высокую общественную опасность деяния. Самым распространенным (54,54%) является назначение лишения свободы на срок 6 месяцев. Максимального размера наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 325<sup>1</sup> УК РФ, нам не встретилось.

Вторым по распространенности наказанием является штраф, который назначается в 25,53%, при этом размер штрафа не превышает 30 тыс. рублей. На третьем месте (21,27%) – обязательные работы, которые, как правило, назначаются в размере от 100 до 140 часов. В остальных случаях судами назначались исправительные работы на 5-8 месяцев с удержанием 10% от заработка.

В 15,68% дело было прекращено в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием (1 случай).

#### Пристайный библиографический список

1. Баканов К. С. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 325.1 УК РФ «Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками» // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 5.
2. Жерновой М. В. Кража государственных номеров автомашин как новый вид криминального бизнеса // Российский следователь. 2015. № 8.
3. Козлов Г. Возврат похищенного автотранспортного средства как вид легализации имущества, приобретенного преступным путем // Законность. 2006. № 5.
4. Решетников А.Ю. Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками транспортных средств: юридическая ответственность и проблемы ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 4.
5. Третьяк М. И. Неправомерное завладение регистрационным номером транспортного средства с целью получения денежного вознаграждения // Общество и право. 20013. № 3
6. Хорошилов С. А. Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства: анализ состава преступления и проблемы криминализации // Проблемы права. 2014. № 4.
7. Щербаков А. А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат предмета завладения // Российский судья. 2007. № 11.
8. Чечель Г. И., Третьяк М. И. Проблемы уголовно-правовой квалификации неправомерного завладения регистрационным номером транспортного средства с целью получения денежного вознаграждения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
9. Яни П. С. Возврат похищенных машин потерпевшему // Уголовное право. 2005. № 2.
10. Яни П. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11.

44 Решетников А. Ю. Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками транспортных средств: юридическая ответственность и проблемы ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 4. С. 109; Третьяк М. А. Указ.соч. С. 133; Чечель Г. И., Третьяк М. И. Указ. соч. С. 130; Жерновой М. В. Кража государственных номеров автомашин как новый вид криминального бизнеса // Российский следователь. 2015. № 8. С. 32-33.

45 Приговор мирового судьи 1-го судебного участка Заельцовского судебного района г. Новосибирска от 12.08.2016 по делу № 1-32/16; приговор мирового судьи судебного участка № 24 Мотовилихинского района г. Перми от 13.03.2016 по делу № 1-19/2016; приговор мирового судьи судебного участка № 3 Волгодонского района Ростовской области от 30.06.2016 по делу № 1-34/2016.

46 См. форму 10.1 на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru.

**ЛЫСЕНКО Евгений Сергеевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

## О МЕСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ОТРАСЛЕЙ

В настоящей статье комплекс правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности рассматривается в системе самостоятельных отраслей права. Приводятся и анализируются точки зрения авторов, относящих предпринимательское право к самостоятельной правовой отрасли, а также авторов, придерживающихся противоположного мнения. Рассматривается и анализируется понятие «комплексная отрасль права». Предпринимательское право рассматривается как комплексная правовая отрасль. Автор делает собственное заключение о месте предпринимательского права в системе самостоятельных правовых отраслей.

**Ключевые слова:** отрасль права, предмет отрасли права, самостоятельные отрасли права, подотрасли права, отрасли второго уровня, комплексные отрасли права, предпринимательское право, предмет предпринимательского права, предпринимательские отношения.

**LYSENKO Evgeniy Sergeevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## ABOUT THE PLACE OF ENTREPRENEURIAL LAW IN THE LEGAL INDUSTRIES

In this paper, a set of legal rules governing the relations arising in connection with the entrepreneurial activity is seen in the system of independent branches of law. Are presented and analyzed in terms of authors, business law relating to independent legal industry, and the authors who hold the opposite opinion. Reviews and analyzes the concept of "complex branch of law," Business law is seen as a complex legal industry. The author makes his own opinion about the place of business law in the system of independent legal industries.

**Keywords:** the right branch, branch subject of law, independent branch of law, the right to sub-sector, branch of the second level, complex areas of law, business law, the subject of business law, business relationships.

Современная правовая система предполагает разделение на различные правовые отрасли.

Бесспорно, любая отрасль права является совокупностью правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений. При этом говорить о самостоятельности той или иной отрасли права можно лишь тогда, когда действие правовых норм направлено на регулирование однородных своеобразных общественных отношений специфическим методом правового регулирования<sup>1</sup>.

При этом отдельные отрасли права принято относить к самостоятельным<sup>2</sup>, а другие к несамостоятельным (зависимым), иначе именуемым подотраслями права. Так гражданское право традиционно включает в себя такие подотрасли, как обязательственное право, право собственности, договорное право и пр.

Основным критерием деления права на отрасли всегда выступает предмет правового регулирования. Он представляет собой качественно определенный вид общественных отношений, на который направлено воздействие данной отрасли права (например, сфера управленческих отношений в административном праве).

Метод правового регулирования – это дополнительный критерий, который представляет собой сочетание юридических средств и приемов, осуществляющих воздействие права на поведение людей, общественные отношения. Для урегулирования общественных отношений используются главным образом два метода: диспозитивный и императивный.

Помимо классификации отраслей права на самостоятельные и не самостоятельные, в современной теории права все более усиливается тенденция к определению роли и места так называемых комплексных отраслей права<sup>3</sup>.

Большинство современных авторов, занимающихся освещением правового регулирования предпринимательских отношений склоняются к тому, что комплекс правовых норм, регулирующих предпринимательские отношения следует относить именно к комплексной правовой отрасли, логично именуемой «Предпринимательское право».

При этом одни авторы относят предпринимательское право к самостоятельной отрасли, а другие нет. Критерием отнесения предпринимательского права к самостоятельной правовой отрасли называют наличие самостоятельного, присущего только данной отрасли предмета правового регулирования и, соответствующего ему метода правового регулирования<sup>4</sup>.

Другие авторы не признают предпринимательское право в качестве самостоятельной правовой отрасли. Сторонники данной позиции указывают на то, что все отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируются отдельными, самостоятельными отраслями права. Так, например, Е. А. Суханов признавая выделение предпринимательских отношений в отдельную, самостоятельную группу, при этом указывает, что частноправовые предпринимательские отношения регулируются единым гражданским правом, а предпринимательские отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельно-

1 Об этом см., например: Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс, 2009.

2 Основы гражданского права Лысенко Е. С., Надгачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р. Курс лекций. Уфа, 2016.

3 См., например, Игбаева Г. Р. Наследие юридической науки в определении места норм, регулирующих страховые отношения // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 48-55.

4 См.: Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. С. 20 - 24.

стью, её управлением и контролем регулируются другими самостоятельными правовыми отраслями (например: административным, налоговым и пр.).

При этом Е. А. Суханов отмечает, что попытки выделения и обособления предпринимательского права в качестве самостоятельной правовой отрасли основаны на принципиальном отказе от деления права на частное и публичное, имевшем место в прежнем отечественном правопорядке, оформлявшем «плановое ведение хозяйства», а потому ни теоретически, ни практически неприемлемо в современных рыночных условиях. Здесь Е. А. Суханов, на наш взгляд, справедливо указывает на то, что в регулировании предпринимательской деятельности частное и публичное право взаимодействуют, но вовсе не «сливаются» в некую новую «отрасль права», искусственно «объединяющую» юридически разнородные (разноотраслевые) подходы. При этом Е. А. Суханов обращает внимание на то, что согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ именно гражданское законодательство регулирует отношения между предпринимателями или с их участием<sup>5</sup>.

В. Ф. Яковлев отмечает, что гражданское право в той его части, в какой оно регулирует отношения с участием предпринимателей, и есть предпринимательское право. При этом он, также говорит о том, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности предприниматель вступает в отношения, регулируемые не только гражданским, но и трудовым правом, налоговым правом, природоресурсным законодательством и т.д. О предпринимательском праве, как самостоятельной отрасли права В. Ф. Яковлев речь также не ведет, указывая, вместе с тем, на существование предпринимательского законодательства, которое, по его мнению, представляет собой конгломерат норм различных отраслей права<sup>6</sup>.

Отдельные авторы называют предпринимательское право самостоятельной правовой отраслью второго уровня, которая сочетает в себе признаки и методы ряда базовых отраслей (например, гражданского и административного права). Также при этом отмечается, что предпринимательское право – самостоятельная комплексная интегрированная отрасль российского права, имеющая тенденцию перерастания в основную отрасль<sup>7</sup>.

Поддерживая концепцию «комплексности» и «самостоятельности» предпринимательского права, Т. А. Скворцова и М. Б. Смоленский указывают, что самостоятельность предпринимательского права предопределяется наличием самостоятельного предмета правового регулирования и самостоятельного метода воздействия на общественные отношения, входящих в предмет предпринимательского права<sup>8</sup>.

О возможности различать правовые отрасли на основные и комплексные впервые заговорил В. К. Райхер<sup>9</sup>.

О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, в целом поддерживая концепцию «комплексных отраслей права», возражали против включения последних в систему права. Выделение комплексных отраслей права, на их взгляд, имело важное значение лишь для правильной систематики действующего законодательства и комплексных правовых наук. Объясняя свою позицию О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский указывали: «Система права охватывает все действующее право, так что каждый институт занимает свое место в этой системе, определяемое характером соответствующих общественных отношений. Он может находиться только в этом месте и нигде в другом. Систематика же законодательства подчиняется целесообразности, и здесь не только допустимы, но и необходимы отрасли, охватывающие различные предметы или применяющие регулирование различными методами»<sup>10</sup>.

С. Н. Братусь утверждал, что комплексных отраслей права не существует вовсе, а речь идет лишь, о комплексных нормативных актах, комплексной систематизации нормативного материала, комплексных правовых дисциплинах, или комплексных юридических науках<sup>11</sup>.

Р. О. Халфина, высказывая свою позицию по комплексным отраслям права, отмечала, что речь идет об объединении норм различных отраслей права, регулирующих определенную группу отношений. Такое объединение, на её взгляд, зачастую необходимое, вместе с тем не влечет создание самостоятельной отрасли права<sup>12</sup>.

С. С. Алексеев, указывая на то, что существование комплексных отраслей права является объективным фактом<sup>13</sup>, предлагал рассматривать их в качестве вторичных или производных образований. Указанный факт по его мнению также свидетельствует об удвоении структуры права<sup>14</sup>.

На наш взгляд, выделение комплекса правовых норм, различной правовой природы и направленных на регулирование родственных отношений, в качестве самостоятельных отраслей права также противоречит общим принципам систематизации права. Такое объединение правовых норм не создает новой отрасли права. Однако в таком случае вполне можно вести речь о создании отдельной отрасли законодательства.

По данному вопросу мы солидарны с позицией Е. Е. Тонкова и В. С. Синенко, которые утверждают, что комплексные правовые отрасли могут существовать применительно к сфере к сфере законодательства. Также справедливо их утверждение о том, что насаивание комплексных отраслей права над остальными является попыткой объединить нормы различной отраслевой принадлежности по функциональному признаку<sup>15</sup>.

Указанное выше утверждение вполне применимо и к правовым нормам, регулирующим предпринимательские отношения. То есть речь о предпринимательском праве, как о самостоятельной отрасли права вести не совсем корректно. С другой стороны мы с полной уверенностью можем говорить о существовании предпринимательского законодательства,

5 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 38.

6 Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.

7 Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 66.

8 Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстициформ, 2014. С. 8.

9 См.: Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 190.

10 Иоффе О. С. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 361-362.

11 Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 121.

12 Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 270.

13 Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 144.

14 См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 184-185.

15 Тонков Е. С., Синенко В. С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства / Журнал Российского права. 2016. № 11 (239). С. 5-12.

как о массиве нормативно-правовых актов, содержащих в себе нормы, регулирующие предпринимательские отношения. Следует согласиться с Г. Р. Игбаевой, что следует разграничивать отрасль права от отрасли законодательства<sup>16</sup>. Также можно вести речь о предпринимательском праве, как учебной дисциплине, то есть системе знаний, изучающих правовое регулирование предпринимательских отношений.

То есть отдельной же самостоятельной отрасли «Предпринимательское право» не существует. Все существующие предпринимательские отношения регулируются различными отраслями права (гражданское, административное и прочее) в зависимости от той сферы, в которых они возникают. И попытка выделить совокупность правовых норм регулирующих предпринимательские отношения в самостоятельную правовую отрасль по признаку – самостоятельность предмета правового регулирования, ни что иное как объединение норм различных отраслей права по функциональному признаку. А функциональный признак здесь один – регулирование однородных предпринимательских отношений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.
2. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
3. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
4. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.
5. Иоффе О. С. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
6. Игбаева Г. Р. Страховое законодательство в России: понятие, источники // История государства и права. 2007. № 18. С. 3-5.
7. Игбаева Г. Р. Наследие юридической науки в определении места норм, регулирующих страховые отношения // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 48-55.
8. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юристъ, 1997.
9. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс, 2009.

10. Основы гражданского права / Лысенко Е. С., Надтачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р. Курс лекций. Уфа, 2016.
11. Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003.
12. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
13. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947.
14. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014.
15. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
16. Тонков Е. С., Синенко В. С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства / Журнал Российского права. 2016. № 11 (239).



<sup>16</sup> Игбаева Г. Р. Страховое законодательство в России: понятие, источники // История государства и права. 2007. № 18. С. 3-5.

## САЙФУТДИНОВА Венера Максутовна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

### НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Статья рассматривает некоторые вопросы, связанные с правовой природой товарных знаков как средств индивидуализации и проблемами возникающими при регистрации товарных знаков. Особое внимание уделяется вопросу сходства товарных знаков и отказу при регистрации товарных знаков по этой причине, в том числе по причине злоупотребления правом.

**Ключевые слова:** средства индивидуализации, товарные знаки, злоупотребление правом, государственная регистрация, сходство до степени смешения.

## SAYFUTDINOVA Venera Maksutovna

senior lecturer of Civil law and procedure sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

### SOME PRACTICAL ASPECTS OF REGISTRATIONS OF TRADEMARKS

The article focuses on some problems that are related to the legal nature of trademarks as means of individualization and the problems of trademark registration. Special attention is paid to the similarity of trademarks and the denial of trademark registration for that reason as well as because of rights abuse.

**Keywords:** means of individualization, trademarks, abuse of rights, likelihood of confusion, state registration.



Сайфутдинова В. М.

В настоящее время экономическая значимость товарных знаков, как и правовая база, регулирующая данную сферу правоотношений, значительно выросла. И это неудивительно, ведь данные средства индивидуализации проникли во все сферы правовых отношений<sup>1</sup>, фактически стали одним из «столпов» экономической деятельности хозяйствующих субъектов и поэтому правовое регулирование данного института нуждается в особой защите. Тем более, что в правоприменительной практике существует значительное количество рассматриваемых в судебном и административном порядке споров, связанных с различными сторонами приобретения, использования и прекращения прав на товарные знаки, а также спорными моментами государственной регистрации права на товарный знак.

В целом, официальная статистика подтверждает, что товарные знаки – это один из самых популярных объектов интеллектуальной собственности. Так, за 2015 год в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) подано 61477 заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, что составляет 100,47 % по отношению к 2014 году. В 2015 году было зарегистрировано 43042 товарных знака, что на 1,76 % больше, чем в 2014 году<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что правообладатель наделен законодательством широким спектром прав по использованию товарного знака, в частности правом распоряжения путем заключения различных договоров, нарушения в сфере недобросовестного использования чужого товарного знака являются одними из самых массовых в общем объеме защиты интеллектуальных

прав. Так, увеличивается количество принятых решений по возражениям против предоставления правовой охраны: в 2014 году – 262 решения, в 2015 году – 320 решений; значительно увеличилось количество решений, принятых по результатам рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны товарным знакам, когда действия правообладателя по его регистрации признаны в установленном порядке злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией: в 2014 году принято 5 таких решений, в 2015 году – 13 решений<sup>3</sup>. Такая ситуация понятна, ведь товарный знак выполняет задачу привлечения потребительского спроса, является носителем деловой репутации правообладателя и порой по своей «стоимости» превосходит все иные активы правообладателя, поэтому нечестные конкуренты и пытаются использовать раскрученные бренды.

Правовая охрана товарного знака в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации Роспатентом<sup>4</sup>. В данной сфере правового регулирования имеется значительное количество проблем, связанных с отказом в государственной регистрации товарных знаков. Особое внимание хотелось уделить проблеме отказа от государственной регистрации по причине «тождественности или сходства до степени смешения» с другими товарными знаками. Статья 1483 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в п. 6 в общем определяет правила отказа в регистрации на основании тождественности или сходства до степени смешения с товарными знаками других лиц<sup>5</sup>. Нормативно установлено, что: «обозначение считается сходным до степени смешения с дру-

1 Арсентьева Н. А. Образовательные правоотношения в условиях реализации ФЗ «Об образовании в РФ» // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие: материалы Международной научно-практической конференции. - Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. - С. 138-144.

2 Отчет о деятельности Роспатента за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports> (дата обращения 05.12.2016).

3 Отчет о деятельности Роспатента за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports> (дата обращения 05.12.2016).

4 О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: пост. Правительства РФ от 21 марта 2012 года № 218. // Рос. газ. – 2012. – 30 марта.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. – 2006. – 22 декабря.

гим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия<sup>6</sup>. Отметим, также, что при определении «сходства» товарных знаков действуют презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленные статьей 10 ГК РФ<sup>7</sup>. Для того, чтобы установить однородность товаров необходимо исследовать их род (вид), назначение, вид материала, из которого они изготовлены, другие признаки. Нужно учитывать и потенциальную возможность возникновения у потребителя ложного представления о принадлежности товаров одному изготовителю.

Защищая свой товарный знак от недобросовестных конкурентов, правообладатель может обратиться непосредственно в суд<sup>8</sup>, тогда основанием для вынесения Роспатентом решения о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку будет являться судебное решение о признании действий правообладателя по приобретению права недобросовестной конкуренцией. Либо в антимонопольный орган, в результате вынесенное антимонопольным органом решение является основанием для принятия Роспатентом решения о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по указанному выше основанию<sup>9</sup>.

Так, Палата по Патентным спорам рассмотрела возражение, поступившее в Роспатент против предоставления правовой охраны товарному знаку поданное Ягуар Лэнд Ровер Лимитед, Великобритания. Оспариваемый товарный знак «Landmaster», был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков (знаков обслуживания) РФ на имя ООО «Петербургский машиностроительный завод»<sup>10</sup>. Действительно, на первый взгляд товарный знак «Landmaster» сходен до степени смешения с товарным знаком «LANDROVER». Между тем, п. 14.4.2.2 «Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков» гласит, что: «словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим)»

ским) и определяется по признакам, изложенным в данных Правилах»<sup>11</sup>.

В результате проведенного сравнения было установлено, что по фонетическому признаку: словесные элементы оспариваемого и противопоставленного товарных знаков имеют разное количество букв/звуков, различный состав гласных и согласных и различные конечные части. В графическом отношении эти товарные знаки отличаются благодаря различному графическому начертанию (заглавные и строчные буквы). По семантическому критерию словесные элементы «Landmaster» и «LANDROVER» имеют различные смысловые ассоциации: «странствующий по земле/землевладелец», «возделывающий землю». Кроме того, несмотря на то, что часть товаров перечня оспариваемого товарного знака признана коллегией однородной товарам, приведенным в перечне противопоставленного товарного знака, они не будут смешиваться в гражданском обороте в силу различий их маркировки. Также следует учесть, что товары относятся к дорогостоящим товарам длительного пользования, при покупке которых потребители бывают особенно внимательны, и вероятность смешения невелика. В результате в возражении было отказано. Доводы Палаты по Патентным спорам бесспорны, кроме того при отказе в регистрации товарных знаков необходимо учитывать и критерий «стоимостной оценки товара», его назначение. Ведь при выборе дорогой техники, автомобиля и т.п. гражданин оценивает «бренд» и какое качество он в себе несет, а в отношении менее значимых товаров этого происходит не всегда.

На практике также бывают ситуации, когда недобросовестные предприниматели целенаправленно используют раскрученные товарные знаки с целью извлечения дополнительной прибыли. Так Палата по Патентным спорам поддержала возражение ООО «Потапыч», г. Белгород против предоставления правовой охраны товарному знаку «ПОТАПЫЧ» на имя А. В. Ибатуллина на основании пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ: «признание в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией»<sup>12</sup>. Еще до рассмотрения данного возражения было установлено, что данный правообладатель стал владельцем большого количества товарных знаков в разных сферах в целях последующей перепродажи и получения каких-либо выплат от предпринимателей, ведущих активную деятельность с использованием сходных коммерческих обозначений и не желающих ввязываться в судебный процесс<sup>13</sup>. Налицо факт злоупотребления правом, поэтому: «суды вправе применить на основании фактических обстоятельств дела п. 1-2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ и отказать в защите принадлежащего правообладателю исключительного права на товарный знак»<sup>14</sup>.

6 Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков. [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2015 г. № 482. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Сайфутдинова В. М. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 3): сб. материалов вуз. науч.-практ. конф. - Уфа: БАГСУ, 2013. - С. 22-27.

8 П. 20 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 П. 63 Совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Заключение Палаты по Патентным спорам по результатам рассмотрения возражения, поступившего в Федеральную службу по интеллектуальной собственности от 10.06.2016 г. против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 541479.

11 Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков. [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2015 г. № 482. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. – 2006. – 22 декабря.

13 Решение Арбитражного суда Белгородской области от 14.03.2016 по делу № А08-8741/2015; Постановление Девятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 01.07.2016 по делу № А08-8741/2015; Решение СИП от 21.01.2016 по делу № СИП-558/2015.

14 Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipc.arbitr.ru/node/13461> (дата обращения 10.01.2017).

Таким образом, в реальной действительности имеются случаи преднамеренного использования товарных знаков с целью извлечения материальной выгоды, с нарушением законодательства. На наш взгляд, имеет смысл для таких «хозяйствующих субъектов» применять более серьезные формы ответственности, а не только нормы статьи 10 ГК РФ. Ну а в целом, развитие экономических отношений, погоня за увеличением прибыли – это те факторы, которые будут влиять на развитие института товарных знаков, в том числе в плане его правовой защиты.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. – 2006. – 22 декабря.
2. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: пост. Правительства РФ от 21 марта 2012 года № 218. // Рос. газ. – 2012. – 30 марта.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков. [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2015 г. № 482 – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Совместное Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipc.arbitr.ru/node/13461> (дата обращения 10.01.2017).
7. Заключение Палаты по Патентным спорам по результатам рассмотрения возражения, поступившего в Федеральную службу по интеллектуальной собственности от 10.06.2016 г. против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 541479, поданное Ягуар Лэнд Ровер Лимитед, Великобритания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports> (дата обращения 05.01.2017).

8. Арсентьева Н. А. Образовательные правоотношения в условиях реализации ФЗ «Об образовании в РФ» // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – С. 138-144.
9. Отчет о деятельности Роспатента за 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports> (дата обращения 05.12.2016).
10. Сайфутдинова В. М. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 3): сб. материалов вуз. науч.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2013. – С. 22-27.

О.И. Тиунов,  
А.А. Каширкина,  
А.Н. Морозов

## Выполнение международных договоров Российской Федерации



Издательство  
НОРМА

ozon.ru



## **БОРОДКИН Дмитрий Андреевич**

аспирант кафедры промышленной собственности Российской государственной академии интеллектуальной собственности, руководитель проектов в сфере военно-технического сотрудничества ООО «РТ-Экспо» (ГК РОСТЕХ)

### **СЕКРЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

В настоящей статье исследуются имеющиеся проблемы правовой охраны секретных результатов интеллектуальной деятельности как продукции военного назначения, а также предлагаются конкретные пути совершенствования системы правовой охраны технических решений и решений внешнего вида изделий, содержащих сведения, отнесённые в установленном законодательством Российской Федерации порядке к государственной тайне.

*Ключевые слова:* продукция военного назначения, секретные изобретения, секретные патенты, патентное право, государственная тайна.

## **BORODKIN Dmitriy Andreevich**

postgraduate student of Industrial property sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, Head of projects in the sphere of military-technical cooperation of LLC "RT-Expo" (ROSTEC)

### **FEATURES OF THE LEGAL PROTECTION OF MILITARY PRODUCTS AS THE SECRET OBJECT OF A PATENT RIGHT**

*This article deals with existing problems of military production's legal protection as the secret inventions, utility models and industrial designs by Russian Federation legislation, and offers the best way of modernization of the existing system of technical solution's and products appearance protection containing the information ascribed by the law established procedure as a state secret.*

*Keywords:* secret inventions, secret patents, patent rights, military products, state secret.

Мировой рынок вооружений – сложная и многоуровневая система международных военно-экономических связей. Продажа продукции военного назначения способствует тому, что экспортёры оружия не только зарабатывают деньги на продажах, но и непосредственно влияют на военно-политическую обстановку в других странах.

Торговля оружием помогает наращивать военный, промышленный и экономический потенциал стран – экспортёров, испытать новые образцы вооружений в реальных боевых условиях. Также одним из преимуществ и особенностью экспорта вооружений является длительная связь поставщика с покупателем, поскольку кроме непосредственно покупки продукции военного назначения, иностранный заказчик, как правило, интересуется сервисным обслуживанием, обучением военнослужащих и инженеров, приобретением комплектующих, возможностью модернизации.

Вместе с ростом экспорта продукции военного назначения возрастает количество проблем, связанных с несанкционированным копированием и использованием разработанных российскими производителями техники и технологий иностранными заказчиками, получившими по договору доступ к информации, составляющей государственную или коммерческую тайну.

Правовая охрана результатов интеллектуальной (в первую очередь творческой) деятельности в сфере военно-технического сотрудничества имеет существенные особенности в силу наличия в большинстве охраноспособных результатов сведений, составляющих государственную либо коммерческую тайну. Кроме того, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации присутствуют нормы, являющиеся практически уникальными для мировой практики и препятствующие нормальному гражданскому обороту и текущей

деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса страны.

Многие положения отечественного законодательства в этой области являются дискуссионными, несмотря на достаточно большой потенциал накопленных знаний. Нет единства мнений исследователей по вопросу возможности признания информации объектом гражданских прав, целесообразности правовой охраны технических решений, содержащих в себе сведения, составляющие государственную тайну, в качестве секретных изобретений с выдачей секретных патентов и так далее.

Все указанные проблемы нуждаются в скорейшем разрешении, но до сих пор не рассматривались исследователями в комплексе и применительно к сфере военно-технического сотрудничества, что подчёркивает актуальность настоящего диссертационного исследования.

В существующих условиях правовая охрана секретных результатов интеллектуальной деятельности военного и двойного назначения в соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством может осуществляться в зависимости от их сущности в двух основных формах – либо публично, посредством механизмов патентного права, либо с использованием режима фактической монополии с помощью законодательства о государственной тайне, правовых инструментов выдачи секретных патентов на секретные изобретения, используя институт ноу-хау или возможности законодательства о коммерческой тайне. Количество существующих в настоящее время правовых механизмов обеспечения для правообладателя фактической монополии представляется явно избыточным и нецелесообразным, в связи с чем предложено реформировать систему правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, для чего необходимо

внести изменения в параграф 7 главы 72 Гражданского кодекса Российской Федерации в новой редакции.

Следует отметить, что подавляющее большинство технических решений военного, двойного или специального назначения содержат в себе те или иные сведения, отнесенные в установленном порядке к государственной тайне Российской Федерации, в силу чего подача заявок на такие объекты, особенности их рассмотрения и выдачи патентов регулируются нормами действующего законодательства России о секретных изобретениях<sup>1</sup>.

Важно отметить, что действующее законодательство предусматривает специальные правила рассмотрения заявок только на секретные изобретения. Заявки на полезные модели и промышленные образцы, в которых содержится информация, составляющая государственную тайну, рассмотрению не подлежат, секретным полезным моделям и секретным промышленным образцам охрана в рамках четвертой части Гражданского кодекса РФ не предоставляется<sup>2</sup>.

Законодательство о защите государственной тайны в Российской Федерации обеспечивает более высокий уровень защиты продукции военного, двойного и специального назначения по сравнению с институтом патентного права, в связи с чем одновременное применение к секретным изобретениям и законодательства РФ о государственной тайне, и режима исключительного права в существующем значительно урезанном виде является нецелесообразным и очевидно недальновидным, в связи с чем выдача патента на секретные объекты и начало действия исключительного права на них должны осуществляться только после рассекречивания соответствующего объекта и материалов заявки.

Недостаточно эффективное обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и передаваемой информации, а также отсутствие проработанных механизмов защиты прав и интересов Российской Федерации и правообладателей при передаче продукции военного и двойного назначения иностранным заказчикам в связи с получившими широкое распространение случаями обратной разработки (реверс-инжиниринга) несет угрозу для национальной безопасности, интересов государства, общества и правообладателей в сфере военно-технического сотрудничества, поскольку патентное право не обеспечивает надлежащей правовой охраны технических решений военного и двойного назначения за рубежом в связи с необходимостью при их патентовании раскрытия сущности заявляемых на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, что невозможно для объектов, содержащих в себе сведения, составляющие государственную тайну.

Наиболее приемлемым решением существующей в настоящее время проблемы несанкционированного копирования и использования техники и технологий иностранными заказчиками, получившими доступ к информации, составляющей государственную или коммерческую тайну, является закрепление в ст. 6 Федерального закона «О военно-техни-

ском сотрудничестве Российской Федерации» обязанности субъектов военно-технического сотрудничества включать в договоры с иностранными заказчиками условия использования передаваемой информации, материальных носителей, в которых выражены охраняемые на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и самих охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, включая условия о недопустимости несогласованного использования и передачи информации третьим лицам, обратной разработки, а также положения об авансировании поставок, о недопустимости вскрытия корпуса техники и (или) его отдельных частей, об обеспечении средств технического контроля за соблюдением данного запрета, и предусматривать необходимость сервисного обслуживания оборудования только силами субъектов военно-технического сотрудничества и (или) разработчиков соответствующей продукции военного назначения, и другие условия о контроле за соблюдением условий соответствующего договора.

Правительство России должно получить право утверждать типовые формы договоров с иностранными заказчиками, которые могут быть дифференцированы в зависимости от объекта, поставщика и других факторов, для чего целесообразно внести изменения в ст. 10 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации».

Признание информации самостоятельным объектом гражданских прав позволит оптимальным образом обеспечить правовую охрану продукции военного и двойного назначения, передаваемой иностранным заказчикам, упростить нормативное регулирование данной сферы и даст возможность унифицировать требования к договорам, заключаемым с иностранными заказчиками, поскольку в большинстве случаев засекреченные в России результаты интеллектуальной деятельности в военно-технической сфере не имеют охраны на территории иностранных государств в связи с тем, что содержат в себе сведения, отнесенные к государственной или коммерческой тайне, в результате чего, иностранным заказчикам предоставляются не права на охраняемые в государстве заказчика результаты интеллектуальной деятельности, а информация как объект гражданских прав, которая может использоваться заказчиком свободно, если пределы её использования не будут специальным образом закреплены в соответствующем договоре. Для закрепления информации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав необходимо внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Согласно ГОСТ 7.0-99. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» информация – сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации.

Таким образом, секреты производства (ноу-хау) представляют собой не что иное, как информацию, поскольку прямо названы в законе «сведениями».

Однако помимо секретов производства информацией являются и сведения, не охраняемые в качестве объектов ин-

1 Особенности предоставления правовой охраны секретным изобретениям в Российской Федерации / В. В. Орлова, О. В. Добрынин, В. Е. Китайский, Е. А. Молчанова, А. М. Калюжная, С. Л. Шестакова. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2008. – 151 с.

2 Правовое регулирование отношений, связанных с секретными изобретениями, в Российской Федерации / А. Д. Корчагин, В. В. Орлова, О. В. Добрынин, В. Е. Китайский, Е. А. Молчанова, А. М. Калюжная, С. Л. Шестакова. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2009. – 253 с.

теллектуальных прав, но которые могут иметь в том числе военное и двойное назначение.

По мнению В. А. Дозорцева, «...информацию вообще надо отличать от сведений, сформированных в «информационный продукт», предназначенный или пригодный и удобный для потребителя. Обязательство по передаче всегда обособляет, индивидуализирует и идентифицирует этот продукт... комфортность в получении информации, превращённой в информационный продукт, делает её объектом исключительно права, составляющим необходимое условие её обращения на рынке в качестве товара»<sup>3</sup>.

Так, например, подобного рода сведения могут составлять государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. В предусмотренных законом случаях и в установленном порядке данные сведения могут передаваться третьим лицам, то есть вводиться в оборот.

Ограничивая в Федеральном законе «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации» защиту интересов государства и иных субъектов ВТС лишь регулированием отношений при «передаче результатов интеллектуальной деятельности», законодатель необоснованно сужает круг объектов, которые могут быть задействованы в рамках ВТС.

Оптимальным решением данной проблемы видится закрепление в федеральном законодательстве нормы о том, что не допускается передача иностранным заказчикам информации, составляющей государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, а равно прав на охраняемые на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и материальных носителей, в которых выражены охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, без определения условий их использования иностранным заказчиком и (или) обеспечения их правовой охраны.

На основании изложенного представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации:

1. Для закрепления необходимости определения условий использования секретных результатов интеллектуальной деятельности при передаче иностранным заказчикам прав на указанные результаты и материальных носителей, в которых такие результаты выражены, абзац 11 статьи 5 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации» необходимо привести в соответствие с положениями п. 4 ст. 129 ГК РФ и изложить в следующей редакции:

«недопущение передачи иностранным заказчикам прав на результаты интеллектуальной деятельности и материальных носителей, в которых выражены такие результаты, без определения условий использования соответствующих результатов и (или) обеспечения их правовой охраны».

2. В целях установления обязанности субъектов военно-технического сотрудничества включать в договоры с иностранными заказчиками условия использования передаваемой информации, материальных носителей, в которых выражены охраняемые на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и самих охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а также положений о контроле за соблюдением условий соответствующего договора статью 6 Федерального закона «О военно-техниче-

ском сотрудничестве Российской Федерации» целесообразно дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. Запрещается передача иностранным заказчикам информации, составляющей государственную или коммерческую тайну, прав на охраняемые на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и материальных носителей, в которых выражены такие результаты, без согласования с иностранным заказчиком условий использования передаваемой информации, охраняемых на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и материальных носителей, в которых выражены такие результаты, условий о недопущении передачи продукции военного назначения третьим лицам, обратной разработки (реверс-инжиниринга) и других действий, наносящих ущерб имущественным интересам правообладателей, иных субъектов военно-технического сотрудничества и Российской Федерации, национальной обороне и государственной безопасности, ответственности за нарушение условий договора (в частности, штраф, досрочное расторжение договора, полное или частичное прекращение сотрудничества), а при наличии возможности – условий об обеспечении средств технического контроля и ревизионных проверок за соблюдением иностранным заказчиком договорных обязательств».

3. Для закрепления за правительством права утверждать типовые формы договоров с иностранными заказчиками необходимо дополнить ст. 10 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации» («Полномочия Правительства Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества») абзацем следующего содержания:

«утверждает типовые формы договоров в сфере военно-технического сотрудничества»;

4. Для включения информации в перечень объектов гражданских прав изложить статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

#### **Статья 128. Объекты гражданских прав**

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; информация; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

5. Для возможности рассмотрения заявок на секретные полезные модели и промышленные образцы пункт 3 статьи 1349 ГК РФ целесообразно признать утратившим силу.

6. В целях реализации предлагаемой системы нормативного регулирования охраны секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов изложить параграф 7 главы 72 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

**§ 7. Особенности правовой охраны и использования секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов**

**Статья 1401. Подача и рассмотрение заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации**

<sup>3</sup> Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 130.

1. Подача заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации (заявка на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец), рассмотрение такой заявки и обращение с ней осуществляются с соблюдением законодательства о государственной тайне.

2. Заявки на секретные изобретения, полезные модели или промышленные образцы подаются в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

3. Если при рассмотрении федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец будет установлено, что содержащиеся в ней сведения составляют государственную тайну, такая заявка засекречивается в порядке, установленном законодательством о государственной тайне, и считается заявкой на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец соответственно.

Засекречивание заявки, поданной иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом, не допускается.

4. При рассмотрении заявки на секретное изобретение соответственно применяются положения статей 1384, 1386-1389 настоящего Кодекса.

5. При установлении новизны и изобретательского уровня изобретения и новизны полезной модели в уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, запатентованные в Российской Федерации, и секретные изобретения, на которые выданы авторские свидетельства СССР, если для этих заявок и изобретений, полезных моделей или промышленных образцов установлена степень секретности не выше, чем степень секретности изобретения, новизна и изобретательский уровень которого устанавливается, или полезной модели, новизна которой устанавливается.

При установлении новизны и оригинальности промышленного образца также учитываются при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, запатентованные в Российской Федерации, и секретные изобретения, на которые выданы авторские свидетельства СССР, если для этих заявок и изобретений, полезных моделей или промышленных образцов установлена степень секретности не выше, чем степень секретности промышленного образца, новизна и оригинальность которого устанавливается.

6. Возражение против решения, принятого по заявке на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, рассматривается в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Решение, принятое по такому возражению, может быть оспорено в суде.

7. В отношении секретного изобретения не допускается публичное предложение заключить договор об отчуждении

патента, предусмотренное пунктом 1 статьи 1366 настоящего Кодекса. В отношении секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов не допускается заявление об открытой лицензии, предусмотренное пунктом 1 статьи 1368 настоящего Кодекса.

**Статья 1402. Государственная регистрация секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца**

1. Если по результатам рассмотрения заявки на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец принято решение о выдаче патента, федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности осуществляет государственную регистрацию секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца в Государственном реестре секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов Российской Федерации и выдает автору соответствующего секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца авторское свидетельство, форма которого и состав указываемых в нем сведений устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Авторское свидетельство удостоверяет авторство и приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца.

2. Патент на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец выдается после рассекречивания такого изобретения, полезной модели или промышленного образца. Защита исключительного права, удостоверенного патентом, может быть осуществлена только после рассекречивания изобретения, полезной модели или промышленного образца и выдачи патента.

3. Сведения о заявках и патентах на секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также об относящихся к секретным изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам изменениях в Государственном реестре секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов Российской Федерации не публикуются. Передача сведений о таких заявках и патентах осуществляется в соответствии с законодательством о государственной тайне.

**Статья 1403. Изменение степени секретности и рассекречивание изобретений, полезных моделей и промышленных образцов**

1. Изменение степени секретности и рассекречивание изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также изменение и снятие грифов секретности с документов заявки осуществляются в порядке, установленном законодательством о государственной тайне.

2. При засекречивании заявки на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец, уполномоченный орган устанавливает срок, на который засекречивается такая заявка. Указанный срок может быть продлен на один год неограниченное количество раз.

3. При рассекречивании изобретения, полезной модели или промышленного образца федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности производит регистрацию изобретения, полезной модели или промышленного образца, выдает заявителю патент на оставшийся срок действия исключительного права и производит публикацию сведений о выдаче патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец в порядке, установленном статьями 1393 и 1394 настоящего Кодекса.

**Статья 1404. Признание недействительным патента на секретное изобретение, промышленный образец или полезную модель**

Возражение против выдачи патента на секретное изобретение, полезную модель или промышленный образец по основаниям, предусмотренным в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 1398 настоящего Кодекса, подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности и рассматривается в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Решение федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, принятое по возражению, утверждается руководителем этого органа, вступает в силу со дня его утверждения и может быть оспорено в суде.

**Статья 1405. Использование секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Право на вознаграждение за использование секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца**

1. Использование секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца осуществляется с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

2. Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности уведомляет о поступлении заявок на секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы и о государственной регистрации секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в зависимости от их тематической принадлежности уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и государственные корпорации в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

3. Автор секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца имеет право на вознаграждение за использование созданного им секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями, получившими доступ к соответствующим сведениям, составляющим государственную тайну, в установленном законом порядке. Право на вознаграждение за использование секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца неотчуждаемо.

4. Размер вознаграждения за использование секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца и порядок его выплаты определяется договором, заключаемым до начала использования секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца, между автором и заинтересованным органом государственной власти, предприятием, учреждением или организацией, а в случае спора – судом.

5. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за использование секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

6. Заинтересованные органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации обязаны выплачивать автору изобретения, полезной модели или промышленного образца вознаграждение в случае использования соответственно изобретения, полезной модели или промышленного

образца и заключить с автором договор о выплате вознаграждения до начала такого использования. При этом заинтересованные органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации взаимодействуют с автором секретного изобретения, полезной модели или промышленного образца через федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

7. Для исключения возможности признания сведений, составляющих государственную тайну, секретом производства (ноу-хау) пункт 2 статьи 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«2. Секретом производства не могут быть признаны сведения, составляющие государственную тайну, а также сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом».

### Пристатейный библиографический список

1. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
2. Особенности предоставления правовой охраны секретным изобретениям в Российской Федерации / В. В. Орлова, О. В. Добрынин, В. Е. Китайский, Е. А. Молчанова, А. М. Калюжная, С. Л. Шестакова. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2008. – 151 с.
3. Правовое регулирование отношений, связанных с секретными изобретениями, в Российской Федерации / А. Д. Корчагин, В. В. Орлова, О. В. Добрынин, В. Е. Китайский, Е. А. Молчанова, А. М. Калюжная, С. Л. Шестакова. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2009. – 253 с.

## ГАЙБАТОВА Курум Давудовна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РГА Министрства юстиции России)

### К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЛАДЕНИЯ И ЗАЩИТЕ ВЛАДЕНИЯ

Статья посвящена определению понятия и содержания владения и защиты владения. В ней рассматривается современное состояние законодательства Российской Федерации о владении, а также перспективы развития законодательства в этой области, рассматривается владение как фактическая позиция, обращено внимание на основания возникновения и прекращения владения, отмечается необходимость регламентации способов защиты владения, приведены примеры судебной практики. В статье проанализировано зарубежное законодательство по вопросам определения владения как правовой категории, а также способы защиты владения за рубежом.

Ключевые слова: владение, самоуправство, правомочие, юридический факт, волеизъявление.

## GAYBATOVA Kurum Davudovna

Ph.D. in Law, Head of Civil law sub-faculty of the North-Caucasian Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### TO THE QUESTION ABOUT THE NOTION OF OWNERSHIP AND PROTECTION OF POSSESSION

The article is devoted to the definition and content of ownership and protection of ownership. It examines the current state of the legislation of the Russian Federation on the ownership and prospects of development of legislation in this area is regarded as the possession of the actual position, drew attention to the base occurrence and termination of ownership, there is the need for the regulation of the methods of protection of ownership, are examples of judicial practice. The article analyzes foreign legislation on the definition of ownership as a legal category, as well as ways to protect ownership abroad.

Keywords: ownership, arbitrariness, authority, legal fact, will.

В действующем законодательстве владение рассматривается как одно из правомочий собственника или субъекта обязательственного права, содержание которого включает правомочие владения. Кроме того в рамках ст. 234 ГК РФ о приобретательной давности владение рассматривается как основание возникновения права собственности в будущем. При таком узком применении института владения многие экономические процессы не получают своего юридического регулирования. Как отмечал К. И. Скловский, неспособность восприятия понятия владения состоит в том, что оно не является субъективным правом, а потому не подлежит защите. Так, ст. 12 ГК РФ говорит о защите права, а владение таковым не является<sup>1</sup>.

Для стабильности установленного правопорядка в имущественных отношениях, устойчивости гражданского оборота, возможности беспрепятственного использования имущества в гражданском обороте одних только норм, защищающих право собственности недостаточно, необходим институт защиты владения как фактического обладания имуществом. Согласно Концепции развития законодательства о вещном праве назначение владельческой защиты состоит в борьбе с насильственными, самоуправными действиями. Она имеет преимущества перед титульной защитой, поскольку является более простой и эффективной<sup>2</sup>. В Проекте ГК РФ определяются не только понятие и виды владения, но и отдельная глава посвящена защите владения (главы 3 и 14 Проекта ГК РФ). На данный момент защита владения обоснована ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека, где объект защиты собственности рассматривается в расширенном понимании. Конституционный суд РФ также расширенно толкует объект защиты по сравнению с нормами о праве собственности в своей практике по применению ст. 35 Конституции РФ.

Традиционно владение определяется как фактическое положение (res facti), в силу которого субъект материально

удерживает вещь, вне зависимости от того имеет ли он на то право. Это может быть следствием как собственности, так и добросовестного приобретения от несобственника, а также найма, воровства и т.д.<sup>3</sup>.

По своей юридической природе владение, как явление материального порядка, представляющее собой процесс установления физического господства над вещью в пространстве и во времени, представляет собой фактическое состояние, которое выражается в осуществлении права. В свою очередь право – явление идеальное и осуществляется оно в действии. Речь в данном случае идет об исполнении права. Таким образом, владение это юридический факт в виде действия, который является основанием возникновения права, а не право.

В романо-германской и англо-американской правовых системах владение рассматривается как фактическое обладание вещью. Так, Французский ГК в ст. 2255 определяет владение как обладание или пользование кокой-либо вещью или правом, когда это право осуществляем мы сами, или же когда мы действуем через другое лицо, которое обладает этой вещью или пользуется этим правом от нашего имени (Титул XXI О владении и о приобретательной давности. Закон № 2008-561 от 27 июня 2008г.)<sup>4</sup>. Статья 2258 ФГК о приобретательной давности, как средстве приобретения имущества или права на основании владения, размещена в том же титуле, что и нормы о владении, что свидетельствует об отношении к владению как юридически значимому фактическому состоянию.

§854 Германского гражданского уложения закрепляет, что владение вещью приобретает достижением фактической власти над вещью<sup>5</sup>. Другими словами, владение устанавливается совершением действий фактического характера. Соглашения прежнего владельца с приобретателем достаточно для при-

1 См. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. – М.: Статут, 2008. – С. 85.

2 Концепция развития законодательства о вещном праве // СПС КонсультантПлюс.

3 Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождеве. – М.: Издательство БЕК, 2000 – С. 184.

4 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. Захтаева В. Н. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 522.

5 Германское право. Часть 1. Гражданское уложение: пер. с нем. – М.: Международный центр финансово экономического развития, 1996. – С. 197.

обретения владения вещь, если приобретатель в состоянии осуществлять свою власть над вещь. Владение прекращается, если владелец откажется от фактической власти над вещь или иным образом лишится ее (§856ГГУ). Временное препятствие к осуществлению власти над вещь не прекращает владение. Согласно §857 ГГУ владение переходит по наследству. На основании этой нормы И. Г. Турчин делает вывод, что в германском праве владение – правовой институт... если бы оно не было правом, по наследству переходить не могло бы<sup>6</sup>. Представляется вывод этот неверным, поскольку владение это закрепленное законом фактическое состояние, о чем свидетельствуют §§854-856 ГГУ. Смерть владельца прекращает его владение вещь, но ничто не мешает подхватить владение наследнику владельца. Тот факт, что длительное непрерывное владение является условием приобретения права собственности по давности владения и это условие предусматривает присоединение к сроку владения претендента время владения предшественника, свидетельствует о том, что владение это фактическая позиция, а не право.

Проект изменений в ГК РФ квалифицирует владение как фактическое господство лица над объектом владения. Поскольку владение не право, оно не подлежит государственной регистрации ЕГРПН. Пока у владельца сохраняется свободный доступ к объекту владения, владение сохраняется. Так как владение может входить в качестве правомочия в состав вещного или обязательственного права, то по общему правилу, приобретение этого права не означает приобретение владения объектом. Так, в случае продажи вещи сданной в аренду, несмотря на смену собственника арендатор продолжает владеть и пользоваться вещь, если иное не предусмотрено договором. Также передача лицом имущественного права, включающего правомочие владения, объекту владения другому лицу не прекращает данного права.

Владение достигается посредством передачи вещи или иным способом, устанавливающим господство над вещь. Проект ГК РФ указывает также на иные способы предусмотренные законом, соглашением или вытекающим из существа отношений сторон. Само по себе соглашение о владении не может рассматриваться как основание приобретения владения, так как такое соглашение является сделкой, которая порождает право. Это исключает возможность защиты владения независимо от права на вещь, а именно в этом и состоит смысл владения и владельческой защиты. Таким образом, приобретение владения нельзя рассматривать как волеизъявление, направленное на создание юридических последствий<sup>7</sup>.

Владение доступно любому лицу независимо от состояния его дееспособности. Эта норма призвана гарантировать защиту интересов граждан, в том числе и недееспособных. Как правило, владение осуществляется индивидуально, если иное не предусмотрено законом, например, супруги могут одновременно обладать одним имуществом.

Поскольку владение является фактической позицией, защита владения осуществляется независимо от права на объект владения. Освобождение истца (потерпевшего) от обязанности доказывать право на вещь составляет главное достоинство защиты владения. В этой ситуации у ответчика (нарушителя) нет возможности защищаться от требований истца, в том числе путем доказывания своего права на вещь. Этот запрет закреплен в ст. 217 Проекта ГК РФ. Владения защищается, если, установлено, что владелец лишился объекта владения в результате самоуправных действий другого лица. То есть владельческая защита осуществляется независимо от права и даже как защита против права.

В действующей редакции ГК РФ понятие самоуправство практически отсутствует. Самоуправство рассматривается как состав преступления (правонарушения) в уголовном и административном законодательстве. Самоуправство может быть в рамках закона, например, удержание имущества кредитором в силу неисполнения обязательства должником. Самоуправство также может совершаться вопреки установленному законом. Концепция по совершенствованию законодательства

о вещном праве предлагает рассматривать самоуправство как утрату владения в результате насильственных, тайных или иных самоуправных действий (если владение утрачено насильственно, тайно или иным образом самоуправно). Очевидно, что предложенная Концепцией формула говорит о втором виде самоуправства – запрещенном. Однако предложенная формула не нашла своего отражения в Проекте ГК РФ.

В отличие от российского законодательства в германском праве разработано понятие запрещенного самоуправства. Так, согласно §858 ГГУ лицо, которое лишает владельца его владения помимо воли последнего или препятствует ему в осуществлении владения действует противоправно (запрещенное самоуправство), за исключением случаев, когда законом разрешается подобного рода лишение и воспрепятствование.

Владение приобретенное путем запрещенного самоуправства является порочным. Требования связанные с неправомерностью владения, предъявляются преемнику владельца, если он является наследником владельца или в момент приобретения знал о его порочности. Германское законодательство рассматривает возможность противостоять силой запрещенному самоуправству. Так, владелец движимой вещи может силой отнять ее у лица, совершившего самоуправство, если нарушитель был застигнут на месте или обнаружен по свежим следам. Если в результате запрещенного самоуправства владелец был лишен своего земельного участка, то он может немедленно после лишения вернуть себе свое владение, удалив нарушителя.

Согласно французскому праву владение защищается от посягающих на него или угрожающих ему нарушений, независимо от наличия вещного права (ст. 2278 ФК). Лица, осуществляющее беспрепятственное владение или держание имущества, имеют право на предъявление посессорных исков в порядке предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Наличие подобных норм в российском гражданском праве способствовало бы более полному урегулированию экономических отношений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы

Владение – это фактическое состояние, которое является процессом установления физического господства над вещь. Суть владения – действие, которое является основанием возникновения права.

Приобретение владения нельзя рассматривать как волеизъявление, направленное на создание юридических последствий. Владение приобретается посредством совершения действий фактического характера.

Защита владения осуществляется независимо от права на объект владения. Защита в соответствии с нормами об обязательствах или в рамках оспаривания сделки не рассматривается владельческой защитой.

Владение защищается от самоуправных действий. В ГК РФ целесообразно ввести понятие, содержание и виды самоуправства.

#### Пристатейный библиографический список

1. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. – М.: Статут, 2008. – 731 с.
2. Концепция развития законодательства о вещном праве // СПС КонсультантПлюс.
3. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождева – М.: Издательство БЕК, 2000 – 400с.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. Захтаева В. Н. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
5. Германское право. Часть 1. Гражданское уложение: пер. с нем. – М.: Международный центр финансово экономического развития, 1996. – 552 с.
6. Турчин И. Г. Владение как самостоятельная правовая категория и как условие возникновения и осуществления вещных прав в дореволюционной, современной отечественной цивилистике и в концепции развития гражданского права // СПС КонсультантПлюс.

6 Турчин И. Г. Владение как самостоятельная правовая категория и как условие возникновения и осуществления вещных прав в дореволюционной, современной отечественной цивилистике и в концепции развития гражданского права // СПС КонсультантПлюс.

7 Концепция развития законодательства о вещном праве // СПС КонсультантПлюс.

**ЕВДОКИМОВА Олеся Сергеевна**

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫЕЗДОМ ИЗ РОССИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН**

*В статье рассматривается проблема временного ограничения выезда за пределы Российской Федерации, затрагиваются вопросы основных прав и свобод человека и гражданина в области свободы передвижения. Рассмотрены основания для ограничения выезда из Российской Федерации.*

*Ключевые слова: государственная тайна, конституционное право свободного выезда за пределы Российской Федерации, ограничения, законодательное закрепление.*

**EVDOKIMOVA Olesya Sergeevna**

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **ENFORCE RIGHTS AND RESPONSIBILITIES IN THE AREA OF FREEDOM OF MOVEMENT. LIMITATIONS ASSOCIATED WITH THE DEPARTURE FROM RUSSIA A SPECIAL CATEGORY OF CITIZENS**

*The article raises the problem of time limit travel outside the Russian Federation, addresses the issues of fundamental rights and freedoms of man and citizen in the field of freedom of movement. Considered grounds for limiting the exit from the Russian Federation.*

*Keywords: state secret, the constitutional right to freely travel outside the Russian Federation, limits, legislative strengthening.*

Государственно-правовое строительство неотделимо от проблем взаимоотношения власти и человека. Вопросы личных прав человека в России, включая право на свободное передвижение, являются в настоящее время наиболее актуальными и не простыми в своем решении. Законодательство в последние годы хоть и подвергается незначительной корректировке, но в целом далеко не совершенно. Еще В. М. Гессен отмечал, что свобода передвижения – одно из неотъемлемых прав человека и гражданина<sup>1</sup>. Институт государственно-правового регулирования въезда в Россию и выезда из России прошел длительный путь становления и юридического закрепления. Вопрос об ограничении выезда за пределы Российской Федерации граждан, в отношении которых допуск прекращен, но сохраняется ограничение на выезд из Российской Федерации, в настоящее время является наиболее актуальной проблемой отдельных категорий граждан. В последнее время среди ученых возникают длительные дискуссии в отношении проблемы основных прав и свобод человека и гражданина. Данная проблема заинтересовала меня, как сотрудника полиции, в контексте ограничений, связанных с выездом из России.

Не менее сложным вопросом является определение оснований для ограничения выезда из Российской Федерации. Так, статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»<sup>2</sup>.

Статья 45 Конституции Российской Федерации наделяет граждан возможностью самостоятельно выбирать любые не

запрещенные законом формы и способы защиты своих прав и свобод. Каждый человек обладает правомочием обратиться в федеральные и местные органы государственной власти, в соответствующие правоохранительные органы, а также избрать судебный или административный порядок защиты нарушенного, по его мнению, права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Так, ст. 9 Закона от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» гласит: «Действия или бездействие государственных и иных органов, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и иных юридических и физических лиц, затрагивающие право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, могут быть обжалованы гражданами в вышестоящий в порядке подчиненности орган, вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу либо непосредственно в суд»<sup>3</sup>.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации четко ограничивается круг перечисленных в ней основных прав и свобод, которые не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», что в какой-то степени сужает круг соблюдения защиты прав человека и акцентирует внимание на том, что права и свободы по тем или иным причинам могут быть ограничены. Исходя из действующего законодательства, явно прослеживается, что законодатель не связан

1 Матвиенко Н. О. Становление права человека на въезд в Россию и выезд из России: историко-правовой аспект // Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2012. – № 1 (46). – С. 141-145.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3 Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 02.06.2016) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».



необходимостью четко определить и нормативно закрепить исчерпывающий перечень оснований для ограничения выезда из Российской Федерации некоторых категорий граждан. В то же время цели, прописанные в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, не всегда могут быть соотнесены с конкретной ситуацией ограничения выезда из Российской Федерации. Я считаю, в связи с этим необходимо закрепить основания для ограничения выезда из Российской Федерации для некоторых категорий граждан.

Следует заметить, что высокий уровень абстрактности конституционно-правовых норм не свидетельствует об их ущербности, несовершенстве. В этом проявляется особенность конституционно-правовых отношений, порождаемых данными нормами, которые признаны регулировать общественные отношения путем закрепления наиболее общих установок социальной ориентации личности, что вызывает необходимость конкретизации в нормах с меньшим уровнем абстрактности, в переводе содержания нормы конституционного права «на иной логический уровень».

В специальной литературе делается вывод о том, что «учение о способах защиты конституционных прав еще не создано», что, однако, не исключает их существование и использование. Г. А. Гаджиев отмечает, что в конституционном праве существуют универсальные способы защиты прав.

В связи с этим, в настоящее время в научный оборот введено понятие «социально-юридический механизм защиты прав человека и гражданина», как система средств и факторов, создающих необходимые условия уважения прав и свобод человека.

Основными средствами защиты прав и свобод человека и гражданина от злоупотреблений, некомпетентности и других явлений в деятельности должностных лиц, органов и иных обладателей властных полномочий являются:

1. Создание организационно-правового механизма и повседневная работа уполномоченных государственных (муниципальных) органов (суда, прокуратуры, государственных инспекций и др.), важнейшей задачей которых является защита правопорядка;

2. Существование и деятельность независимых от государства институтов гражданского общества, способных оказать помощь гражданам;

3. Активная деятельность самих граждан, использующих предоставленные им права.

Так же хотелось бы отметить, что в настоящее время не совсем понятны причины конкретных ограничений, связанных с выездом сотрудников полиции из России. Перед нами встает вопрос о том, насколько данные причины весомы, и какова вероятность угрозы и безопасности страны в случае невыполнения данных ограничений сотрудниками полиции?! В ведомствах, ограничивающих выезд из России, связывают данные ограничения с необходимостью сохранения государственной и военной тайны. Новые запреты МВД РФ объясняют тем, что сотрудники ведомства, находящиеся на государственной службе, которая подразумевает особую ответственность, в том числе и ряд ограничений, связаны с необходимостью сохранения государственной, служебной и иной охраняемой законом тайны». Существуют разные мнения, и одно из них гласит, что: «решение об ограничении на выезд из России было воспринято сотрудниками полиции с пониманием, тем более что на территории Российской Федерации есть достаточно мест для отдыха».

В апреле 2014 года вышла Директива Министерства обороны Российской Федерации, которая наложила запрет на выезд из России для военнослужащих и гражданских на службе<sup>4</sup>.

Для сотрудников МВД действует приказ Владимира Колокольцева о нежелательности выезда из России полицейским. Обращаю внимание на то, что выражение «о нежелательности выезда» не означает выражение прямого его запрета.

Говоря об определении понятия «обращение», следует отметить, что данный термин подлежит расширенному толкованию. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»<sup>5</sup> устанавливает, что обращением являются направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а так же устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления (ст. 4). При этом жалоба определяется как просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных или оспоренных прав, свобод или законных интересов. Именно конституционное закрепление дает правам и свободам человека и гражданина особые гарантии реализации и защиты.

В законодательном плане возможный запрет или точнее сказать ограничения покидать страну основываются на ряде нормативных актов, согласно которым причины таких ограничений (запретов) относятся исключительно к сотрудникам различных силовых ведомств.

В этих случаях, согласно закону, заграничный паспорт хранится в государственном органе, выдавшем паспорт. Таким образом, в настоящее время выезд из России сотрудникам силовых ведомств, так или иначе, затруднен, и они об этом информируются при поступлении на службу.

Главами силовых ведомств поясняются две причины, по которым их подчиненным временно ограничили выезд из России:

- Охрана государственной тайны. Рекомендательное письмо от управления внутренних дел объясняет запрет на выезд из России защитой государственной и служебной тайны. Таким образом, под ограничение на выезд подпадают сотрудники, имеющие допуск к секретной информации. Кроме того, прямого запрета нет, есть лишь рекомендация не выезжать в определенные страны.

Исходя из осведомленности сотрудника, то есть формы его доступа к документам с различным уровнем секретности, руководство индивидуально принимает решение о возможности выезда за границу. Полицейский имеет право работать с определенными документами, что не свидетельствует о том, что он с ними реально сталкивался, и является носителем государственной тайны. Отсюда следует, что ограничение законодательно касается тех работников, которые связаны с государственной тайной.

- Безопасность сотрудников. Ограничение на выезд за границу силовикам последовало после предупреждения Министерства иностранных дел о нежелательности выезда в те страны, в которых действует договор с США об экстрадиции. Экстрадиция – это форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, которая заключается в аре-

4 Reuters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visasam.ru/samotur/rules/vyezd-za-granicu-policeyskim.html> (дата посещения 27.01.2017 г.).

5 Артемова С. Т. Институт конституционной жалобы в системе судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина // Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2012. – № 1(46). – С. 42-47.

сте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами другого государства (для исполнения приговора). Таким образом, все россияне, путешествующие в вышеуказанные страны, не могут быть защищены российским законодательством. Как уже отмечено выше, руководство силовых ведомств предупреждение превратило в приказ, который объясняется, прежде всего, заботой о безопасности сотрудников, к тому же право на выезд за границу за полицейским остается, но желательно от него временно отказаться.

Объясняется это с тем, что в некоторых странах нет реальной возможности защитить наших граждан от действий спецслужб и данные ограничения, я считаю, реальны и законны. В настоящее время, скорее всего, сотрудникам придется обращаться к вышестоящему начальству с такой просьбой. Так как до особого распоряжения выезд не рекомендован всем полицейским, то даже рядовые сотрудники должны получить разрешение министра, чтоб выехать за пределы страны.

При этом особенно затруднен выезд сотрудников со второй формой допуска к секретной информации. Ранее он осуществлялся на усмотрение руководителя, сейчас выехать за пределы России будет возможно только в редких, исключительных случаях. На мой взгляд, данное решение Министра внутренних дел РФ, довольно спорное, однако оно касается непосредственно защиты государственной тайны и охраны основных конституционных прав человека на свободу передвижения.

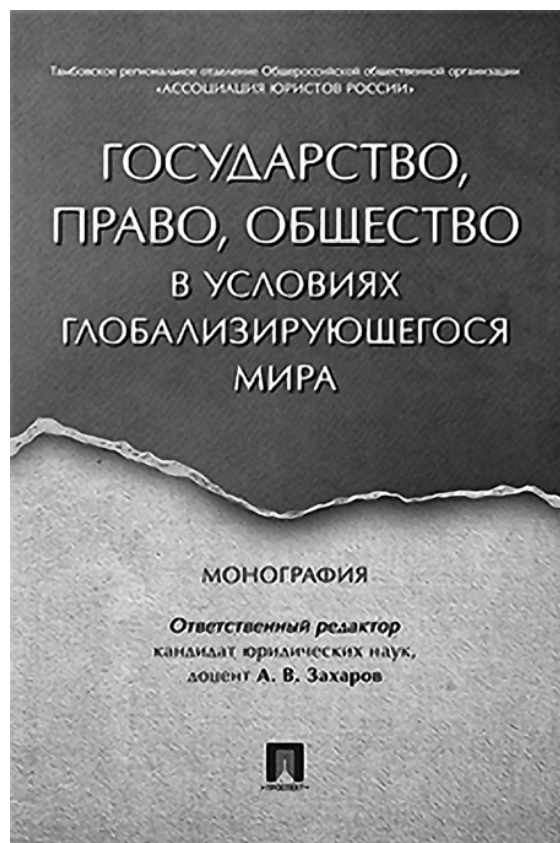
Обеспечению связанности правами всех служит, прежде всего, принцип формально – юридического равенства, то есть равенства всех перед законом, означающий отсутствие у любого члена общества каких – либо привилегий и преимуществ перед другими людьми. Все равны в пользовании правами и свободами, независимо от возраста, вероисповедания, места прохождения службы и иных причин. Если же права и свободы человека нарушаются в результате тех или иных злоупотреблений со стороны других лиц, государство предоставляет первому право возможность защищать свои права всеми способами, прямо не запрещенными законом. Как считает один известный немецкий юрист Клаус Штерн, – может быть только один выход: провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав и их ограничениями<sup>6</sup>.

Таким образом, в Российской Федерации свобода передвижения признана в качестве высшей ценности. Право на свободу передвижения имеет комплексный характер, обусловленный внутренним единством относительно самостоятельных личных прав, составляющих данное право и сформированных на основе правомочий свободы передвижения.

Следует отметить, что от государственного обеспечения права на свободу передвижения зависит защита не только данного права, но и других конституционных прав и свобод, для которых свобода передвижения имеет гарантирующее значение.

#### Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Матвиенко Н. О. Становление права человека на въезд в Россию и выезд из России: историко-правовой аспект // Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2012. – № 1(46). – С. 141-145.
3. Артемова С. Т. Институт конституционной жалобы в системе судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина // Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2012. – № 1(46). – С. 42-47.
4. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 02.06.2016) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».
5. Государственное право Германии. – В 2 т. – Т. 2. – М., 1994. – С. 185.
6. Reuters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visasam.ru/samotur/rules/vyezd-za-granicu-policeyskim.html> (дата посещения 27.01.2017 г.).



6 Государственное право Германии. – В 2 т. – Т. 2. – М., 1994. – С. 185.

**ИГБАЕВА Гузель Римовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

## ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

На основе анализа норм гражданского законодательства о пожертвовании и дарении в статье определяется правовая природа отношений между источниками доходов и организаторами проектов по сбору финансовых ресурсов посредством информационно-телекоммуникационных технологий и систем.

Ключевые слова: дарение, пожертвование, краудфандинг, денежные средства, финансирование, отношения.

**IGBAEVA Guzel Rimovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## CIVIL LEGAL NATURE OF CROWDFUNDING IN RUSSIA

On the basis of the norms of civil legislation on donations and gifts in the article defines the legal nature of the relationship between the sources of income and the organizers for funding projects through the collection of information and telecommunication technologies and systems.

Keywords: donation, donation crowdfunding, cash, finance, relationships.

Информационные технологии вошли так глубоко в жизнь людей, что большое количество юридически значимых действий происходит в Интернет-пространстве. Ещё в XIX вв. немецкие ученые К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, «что мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопления не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они бы могли справиться с постройкой железной дороги»<sup>1</sup>.

В России сегодня активно реализуются проекты по привлечению денежных средств для помощи в лечении больных граждан, а так же создание необходимых условий для успешного функционирования коммерческих и некоммерческих проектов. Краудфандинг позволяет организовать сбор средств на какой-либо проект любому желающему. С 14 сентября 2015 года стартовал проект сбора денежных средств «Вместе сможем всё!», целью которого являлось оказание помощи в ранней диагностике онкологических заболеваний у детей<sup>2</sup>. Целью сбора было заявлено 400 тысяч рублей. В течении одного месяца данная сумма была собрана. Количество спонсоров превысило 60 человек, а средняя сумма взносов составила 6 247 рублей. В октябре 2015 года стартовал проект Фильм «Медведи Камчатки. Начало жизни»<sup>3</sup>. Необходимая сумма была заявлена в размере 2500000 рублей. Цель авторов снять документальный фильм об удивительной жизни медвежьих семей. В этом случае количество спонсоров достигло 1161 человек, а средний взнос 2018 рублей.

Данные проекты именуются краудфандингом – народное финансирование, финансовая поддержка идеи мелкими суммами большим количеством людей<sup>4</sup>.

Как отмечает А. И. Бычков, «о значимости краудфандинга свидетельствует указание в п. 2 ст. 8 Регламента № 1287/2013 Европейского парламента и Совета Европейского союза «Устанавливающий Программу развития конкурентоспособности предприятий и предприятий малого и среднего биз-

неса (COSME) (2014-2020) и отменяющий решение 1639/2006/ЕС» на то, что данный инновационный финансовый механизм рассматривается как один из возможных источников поддержки и развития бизнеса. В региональных законодательных актах также обращается особое внимание на краудфандинг («народное финансирование») как инструмент поддержки малого и среднего предпринимательства, различных бизнес-стартапов»<sup>5</sup>.

Краудфандинг влечет специфические отношения между источниками доходов и организаторами проекта сбора финансовых ресурсов посредством информационно-телекоммуникационных технологий и систем, в том числе через сеть Интернет. Пользователи Интернета переводят денежные суммы<sup>6</sup> на указанный получателем счет, организатор проекта накапливает денежную массу и реализует ее в соответствии с заявленными планами, предоставляя отчет лицам-участникам проекта, осуществившим финансирование.

**Сфера применения подобных проектов связана не только с благотворительными сборами, но и со сборами коммерческой, творческой и иных направленностей.** Решение вопросов социального характера, с помощью краудфандинга довольно интересно для России, однако, для успешной реализации необходимо должное правовое регулирование.

В России при поддержке правительства запущены централизованные платформы для работы с общественным мнением (CrowdMos, Добродел, Открытый регион).

По статистике, объем рынка краудфандинга в России в 2015 году составил 100 миллионов рублей, 228 проектов получили нужное финансирование.

В юридической литературе предпринимаются попытки определить правовую природу краудфандинга через анализ конструкций дарения, простого товарищества, купли-продажи товара с условием о предварительной оплате, акционерного общества<sup>7</sup>.

В зависимости от цели использования денежных сумм при реализации механизма краудфандинга, можно исполь-

1 Капитализм // Блог управления финансами и бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdvd.kz/>, свободный. (Дата обращения: 18.11.2016 г.).

2 Вместе сможем всё! (страница статистики и продвижения проекта) // Портал крауд-серверов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).

3 Фильм «Медведи Камчатки. Начало жизни» // Сайт проектов Планета.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).

4 Словарный запас краудфандинг / Официальный Сайт Стрелка-институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strelkainstitute.com>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).

5 Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.

6 Об особенностях использования денежных средств в иностранной валюте см.: Игбаева Г. Р. Правовой режим валютных операций и роль органов внутренних дел в его обеспечении Уфа, 2006, Игбаева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. 2004. № 4. С. 59-63.

7 Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А. Е. Молотникова. М.: Старт, 2015. Вып. IV. С. 18-27.

зывать ряд норм гражданско-правовых норм для определения вида правоотношений возникающих между его участниками. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 582 Гражданского кодекса РФ пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам; лечебным, воспитательным учреждениям; учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям; благотворительным, научным и образовательным организациям; фондам, музеям и другим учреждениям культуры; общественным и религиозным организациям; иным некоммерческим организациям в соответствии с законом; Российской Федерации, субъектам Российской Федерации; городским, сельским поселениям и другим муниципальным образованиям.

В соответствии с частью 2 указанной статьи на принятие пожертвования не требуется чье-либо разрешения или согласия. В случаях проведения краудфандинга в рамках процедуры пожертвования в общеполезных целях, предупреждения об этом любых субъектов гражданских и административных правоотношений является необязательным. Кроме того, чиновники разъясняют, что если полученные суммы не связаны с оплатой товаров (работ, услуг), то они не облагаются НДС.

Таким образом, организаторам краудфандинговых проектов необходимо на своем информационном ресурсе разместить сведения:

1. о цели сбора денег и денежных средств;
2. о сумме, которую необходимо собрать для реализации цели;
3. предоставлять полную отчетность о реализации денежных ресурсов в заданной общественно полезной цели;
4. указать на возможные правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения организаторами проекта целей и задач проекта.

Так же возможна реализация механизма краудфандинга путем заключения договора дарения. Согласно части 1 статьи 572 Гражданского кодекса РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

По сути указанной статьи следует, что предметом договора дарения является вещь или имущественное право требования. Согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права». Предметом краудфандинга в форме дарения выступают именно безналичные денежные средства, относящиеся к иному имуществу, а не к категории вещей. В данном случае необходимо использовать аналогию вышеуказанных норм, то есть непосредственное регулирование краудфандинга в форме заключения электронного договора в сети Интернет с организатором проекта и сама реализация договора, а именно перевод безналичных денежных средств на счёт организатора.

Имущественное право требования в сфере экономического оборота сети Интернет является острой формой обсуждения ученых-цивилистов. Статья 4 Федерального закона от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе», допускает возможность составления простого и переводного векселя только на бумаге (бумажном носителе)<sup>8</sup>. На основании этого нереализуемо применение в сфере вексельного права указанных ценных бумаг оформленных в электронной форме. Таким образом, по нашему мнению необходимо в рамках российского законодательства принять нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в сфере обращения электронных векселей.

Оборотной стороной этого явления является мошенничество. В редких случаях суд все-таки может встать на сторону плательщика, если он стал жертвой мошенников, собирающих денежные средства под несуществующие инвестиционные проекты либо для участия в финансовых пирамидах (Апелляционное определение

Верховного Суда Чувашской Республики от 25.03.2015 по делу № 33-1031-5), в том числе в скандально известном МММ (Определение Приморского краевого суда от 18.11.2015 по делу № 33-10575/2015), хотя многие суды пострадавшим из-за собственной неосмотрительности и жажды наживы таким гражданам отказывают в защите (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 07.04.2015 по делу № 33-5146/2015).

Помимо МММ это могут быть различные кассы взаимопомощи и фонды, даже не образованные в качестве юридических лиц, поименованные в качестве самоорганизующихся неформальных объединений физических лиц, обменивающихся между собой деньгами без всяких документов, расписок, гарантий и обещаний, на основе полного взаимного доверия с целью извлечения прибыли (Апелляционное определение Томского областного суда от 27.10.2015 по делу № 33-2953/2015).

Краудфандинг является ярким свидетельством того, что общество и инвестиционный мир находятся в постоянном развитии. Применением подобных механизмов способно решать множество национальных (государственных), общественных и личных задач.

#### Пристатейный библиографический список

1. Вместе сможем всё! (страница статистики и продвижения проекта) // Портал крауд-серверов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).
2. Фильм «Медведи Камчатки. Начало жизни» // Сайт проектов Планета.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).
3. Словарный запас краудфандинг // Официальный Сайт Стрелка-институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strelkainstitute.com>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).
4. Капитализм // Блог управления финансами и бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdvd.kz/>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).
5. Что такое Краудфандинг? // Портал крауд-серверов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru>, свободный. (Дата обращения: 18.11.2016 г.).
6. Огородник В. О. Макарович В. К. Краудфандинг механизм привлечения необходимых ресурсов // Международный научный журнал. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>, свободный. (Дата обращения: 18.09.2016 г.).
7. Вопрос: О порядке заполнения налоговой декларации по НДС при получении налогоплательщиком пожертвований от физических лиц. (Письмо ФНС России от 10.12.2012 № ЕД-4-3/20919) // Нормативные акты для бухгалтера. 2013. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2001.
9. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография // Т. Я. Хабриева, А. В. Габов, Ю. А. Тихомиров и др., отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.
10. Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.
11. Игбаева Г. Р. Правовой режим валютных операций и роль органов внутренних дел в его обеспечении Уфа, 2006.
12. Игнатъева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. 2004. № 4. С. 59-63.
13. Кокорин И. С., Игбаева З. Р. Способы защиты коммерческой тайны (гражданско-правовой аспект) // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки межвузовский сборник. Российский государственный университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007. С. 80-86.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2001.

**МАСЛЕННИКОВ Юрий Валерьевич**  
магистр юридических наук, юрист-консульт

## **О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗГОТОВИТЕЛЯ, ПРОДАВЦА И ИСПОЛНИТЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ**

В статье анализируется вопрос возмещения вреда, причиненного недостатками товара, работы или услуги, неизвестными в силу существующего уровня научно-технических знаний, изготовителем товара, исполнителем работы или услуги. Автор приходит к выводу о необходимости возмещения вреда ответственным лицом, независимо от того, позволял ли уровень научно-технических знаний в момент причинения выявить такой недостаток или нет.

*Ключевые слова:* деликтная ответственность, возмещение вреда, ответственность за дефектную продукцию, риски развития.

**MASLENNIKOV Yuriy Valerjevich**  
magister of law, legal counsel

## **ON TORT LIABILITY OF THE MANUFACTURER, SELLER AND CONTRACTOR, DEPENDING ON THE LEVEL OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL KNOWLEDGE**

*The issue of compensation of harm caused by defects of good, work or service that is unknown because of the existing level of scientific and technical knowledge is being analyzed in the article. The author comes to the conclusion about the necessity of compensation of harm by the responsible person, regardless of the level of scientific and technical knowledge at the time of the occurrence.*

*Keywords:* tort liability, compensation of harm, indemnification, product liability, development risks.

Ускоряющееся развитие научно-технического прогресса ведет к появлению все новых технологий, производству новых устройств, которые в скором времени оказываются на рынке в качестве товаров, а также материалов, веществ, применяемых в производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг. В связи с этим в обозримом будущем может возникнуть проблема возмещения вреда, причиненного недостатком товара, работы или услуги, неизвестным в силу существующего уровня развития научно-технических знаний.

В законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) этот вопрос урегулирован по-разному.

Так, в п. 6 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» в редакции от 8 июля 2008 г. предусмотрено, что изготовитель (исполнитель) несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью, наследственности или имуществу потребителя, в связи с использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств при производстве товаров (выполнении работ, оказании услуг), независимо от того, позволял ли уровень научных и технических знаний изготовителя (исполнителя) выявить их особые свойства и характеристики или нет. В указанной норме идет речь о субъективной неосведомленности изготовителя (исполнителя) о вредоносных свойствах используемых им материалов, оборудования, инструментов и иных средств, который при этом мог и должен был обладать сведениями о вредоносных свойствах используемых им средств при изготовлении товара (выполнении работы, оказании услуги). Однако в данном Законе не определено, будет ли наступать ответственность, когда указанные вредоносные свойства не могли быть известны вследствие существующего уровня научно-технических знаний. Аналогичным образом данная норма сформулирована в п. 4 ст. 31 Закона Респу-



Масленников Ю. В.

блики Казахстан от 4 мая 2010 г. «О защите прав потребителей».

Иначе изложен п. 4 ст. 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»: изготовитель (исполнитель) несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя в связи с использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), независимо от того, позволял ли уровень научных и технических знаний выявить их особые свойства или нет. Как видим, в приведенной норме указано, что именно объективная неизвестность особых вредоносных свойств товара (работы, услуги) не может исключать ответственность изготовителя (исполнителя). Заметим, что соответствующая норма сформулирована идентично в законах о защите прав потребителей Армении (ч. 4 ст. 15 Закона от 26 июня 2001 г. «О защите прав потребителей» Республики Армения), а также Киргизии (ч. 4 ст. 13 Закона от 10 декабря 1997 г. «О защите прав потребителей» Республики Кыргызстан).

В законодательстве других стран вопрос об ответственности за вред, причиненный недостатками, неизвестными в силу существующего уровня науки и техники, разрешен однозначно в пользу признания данного факта основанием освобождения от ответственности продавца, изготовителя (исполнителя). В качестве примера следует упомянуть п. (е) ст. 7 Директивы Совета Европейских экономических сообществ от 25 июля 1985 г. «О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию» (далее – Директива 85/374/ЕЭС), п. 3 ст. 41 Закона от 1 сентября 1993 г. «О качестве продуктов» Китайской Народной Республики, а также п. (е) ст. 1425 Гражданского Кодекса Республики Молдова.

Такие недостатки в западной доктрине обозначены как «недостатки развития» (development defects)<sup>1</sup>, а ответственность за вред, причиненный такими недостатками – «ответственность за риски развития» (development risk liability)<sup>2</sup>. Данный термин берет свое начало из института страхования ответственности за вред, причиненной дефектной продукцией, весьма развитого в западных странах. «Риски развития» представляют собой новые риски, возникающие вследствие технологических и социальных изменений. Полное отсутствие практического опыта делает невозможным предвидение таких рисков и оценить вероятность наступления происшествий<sup>3</sup>.

В соответствии с п. (е) ст. 7 Директивы 85/374/ЕЭС производитель не несет ответственности согласно Директиве, если докажет, что состояние научных и технических познаний в момент, когда он выпустил продукт в оборот, не обеспечивало ему возможность обнаружить неисправность. Как отмечено в п. 20 мнения, выраженного по делу № С-300/95, рассмотренному Судом Европейского Союза (Комиссия Европейских сообществ против Соединенного Королевства), «статья 7 (е) направлена не на практику и стандарты безопасности, принятые в той промышленной сфере, в которой действует производитель, но, безоговорочно, на состояние научных и технических знаний, включая наиболее продвинутый уровень таких знаний на момент, когда товар был выпущен в обращение»<sup>4</sup>.

При этом Директивой 85/374/ЕЭС в п. (b) ст.15.1 предусмотрено, что каждое государство-член может в отступление от ст. 7 (е) сохранить или предусмотреть в своем законодательстве в порядке, установленном указанной статьей, что производитель подлежит ответственности даже в том случае, если он докажет, что состояние научных и технических познаний в момент, когда он выпустил продукт в оборот, не обеспечивало ему возможность обнаружить неисправность. Так, например, в Акте о защите потребителей и пользователей Испании от 16 ноября 2007 г. в п. 3 ст. 140 установлено изъятие из правила об освобождении от ответственности за так называемые дефекты развития в отношении медикаментов и пищевых товаров. Аналогичная норма об ответственности производителей медикаментов содержится также в Законе Федеративной Республики Германия от 12 декабря 2005 г. «О медицинских продуктах».

Указанный подход Директивы 85/374/ЕЭС в отношении дефектов развития является наиболее обсуждаемым вопросом европейского режима ответственности за дефектную продукцию<sup>5</sup>, а также критикуемым по мотивам того, что действующее европейское законодательство не предоставляет достаточной защиты потерпевшему<sup>6</sup>.

По нашему мнению, такой подход не согласуется с целью ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией, которая сводится к полному возмещению причиненного вреда. Подход, в соответствии с которым вред, причиненный

объективно неизвестным недостатком товара, не подлежит возмещению, фактически устанавливает наступление деликтной ответственности за такой вред при наличии вины субъекта ответственности. Подобное положение не соответствует самой сущности возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, которая наступает независимо от вины. Ответственность за данный деликт призвана защитить потребителей, а также иных лиц, способных пострадать от недостатка товара, поскольку предполагается, что у них, как правило, отсутствуют специальные знания в этой области. Повышенная ответственность изготовителя, продавца или исполнителя объясняется, с одной стороны, более жесткими требованиями к субъектам предпринимательской деятельности, а, с другой стороны, необходимостью обеспечения защиты слабой стороны (потребителя)<sup>7</sup>. Экономическая слабость потребителя объясняется отсутствием у него материальных и финансовых ресурсов для защиты своих интересов. Несмотря на существование разного рода общественных объединений потребителей, ресурсы и влияние крупнейших компаний, которые изготавливают высокотехнологичные товары, несоизмеримо больше. Как правило, объединения потребителей располагают довольно ограниченными ресурсами и не в состоянии финансировать либо самостоятельно проводить фундаментальные исследования свойств потенциально опасных материалов, оборудования, инструментов.

Именно поэтому в науке существует мнение, что в данном случае закон устанавливает абсолютную ответственность, то есть ответственность, от которой изготовитель (исполнитель) не может быть освобожден ни при каких условиях<sup>8</sup>. Отдельные авторы говорят о так называемой «неограниченной» ответственности продавца, изготовителя, исполнителя<sup>9</sup>. В западной цивилистике чаще используется понятие строгой ответственности. Строгая ответственность (или как ее иногда называют абсолютная ответственность) является ответственностью, которая наступает без доказательства вины<sup>10</sup>.

В свое время О.С. Иоффе обосновывал существование ответственности без вины «теорией стимулирования», в соответствии с которой возложение ответственности за случайно причиненный ущерб основано на стимулировании владельца источников повышенной опасности к изысканию новых средств техники безопасности в целях полного исключения всякой возможности несчастных случаев<sup>11</sup>. По мнению Д. Е. Богданова отсутствие вины как необходимого условия возмещения вреда в определенных случаях выступает реализацией дистрибутивной функции деликтной ответственности. Реализация данной функции, необходимость обеспечения справедливого распределения бремени и выгоды от социальной активности обосновывает и безвиновную ответственность за вред, причиненный дефектными товарами, работами или услугами. Отсутствие вины как необходимого условия ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги компенсируется экономической выгодой, которую

1 International Product Liability / ed.: C. Campbell. – Yorkhill Law Publishing, 2007. – P. 287.

2 Product Liability in Comparative Perspective / ed.: D. Fairgrieve. – Cambridge University Press, 2005. –P. 163

3 Skogh G. Development Risks, Strict Liability, and the Insurability of Industrial Hazards. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://large.stanford.edu/courses/2013/ph240/bechstein1/docs/skogh.pdf/>

4 Opinion of Advocate General Tesaurio. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d526f92287f3ec4eb9a83ec01d7bc59648.e34KaxiLc3qMb40RchoSaxuQbNvo?text=&docid=100657&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=713847>

5 Bar von C. Principles of European Law. Non-Contractual Liability Arising out of Damage Caused to Another / C. von Bar. – Osnabrück, 2009. – P.699

6 Product Liability in Comparative Perspective... – P. 165

7 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн. – М.: Статут, 2008. – Книга 2: Договоры о передаче имущества. – 2008. – С. 613

8 Российское гражданское право: учебник: в 2 т./ отв. ред. Е. А. Суханов. Т. II: Обязательственное право. – М.: Статут, 2010. –С. 1139

9 Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 131

10 Cases and materials on the law of torts / by George C. Christie. – 3rd ed. – West Publishing Co, 1997. –P. 565

11 Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 13

субъект хозяйствования извлекает от реализации соответствующих товаров, работ или услуг. Как отмечает Д. Е. Богданов «это цена их присутствия в социальном мире»<sup>12</sup>.

Как видно из вышеприведенных норм законов «О защите прав потребителей», речь идет только об ответственности изготовителя товара и исполнителя работы или услуги. Продавец, как лицо, ответственное за вред, причиненный недостатками товара, остается за рамками регулирования вопроса о возмещении вреда, причиненного недостатком, неизвестным в силу существующего уровня развития научно-технических знаний. Полагаем, что рассматриваемая норма должна распространять свое действие, в том числе и на продавца, поскольку ст. 965 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 1089 Гражданского кодекса Республики Армения, ст. 948 Гражданского кодекса Республики Казахстан, ст. 1024 Гражданского кодекса Республики Кыргызстан, ст. 1096 Гражданского кодекса Российской Федерации) предоставляет право потерпевшему по своему выбору предъявить требования о возмещении вреда к продавцу или изготовителю. Исходя из этого, продавца также следует признавать ответственным лицом в рассматриваемом случае.

Следя изложенному подходу, изготовитель, продавец и исполнитель обязаны нести повышенную ответственность в силу того, что они извлекают прибыль из осуществления своей деятельности. В качестве потенциально ответственных лиц следует рассматривать изготовителей и продавцов принципиально новой высокотехнологичной продукции, создаваемой посредством наукоемких производств. Однако возможна ситуация, при которой вред причиняется уже известными, широко применяемыми устройствами, материалами или веществами (например, асбест).

Производство и продажа подобных товаров, как правило, приносит значительную прибыль, что позволяет инвестировать часть этой прибыли в дальнейшие исследования по совершенствованию продукции, дополнительные испытания, повышения качества и безопасности. Повышенная ответственность изготовителей будет стимулировать их к усилиям по снижению к минимуму рисков развития. Повышенная ответственность продавцов таких товаров будет способствовать более тщательному выбору поставщиков, а также повышенным требованиям к качеству и безопасности поставляемой продукции.

Следует учитывать, что лицо, ответственное за вред, причиненный недостатками товара (работы, услуги), может быть освобождено от ответственности, только лишь в случаях, прямо указанных в законе. Законодательство о защите прав потребителей стран-членов ЕАЭС не предусматривают подобного основания освобождения от ответственности, как объективная неизвестность недостатка продукции.

На основании изложенного, представляется, что изготовитель, исполнитель, а также продавец обязаны возмещать вред, причиненный недостатками товара, работы или услуги, и в том случае, если такой недостаток не был известен в силу существующего уровня развития науки и техники, поскольку:

1. повышенная ответственность обосновывается публичным интересом защиты экономически более слабой стороны – потребителей;

2. деликтная ответственность изготовителя (продавца, исполнителя), наступающая независимо от того, позволял ли

уровень научно-технических знаний выявить недостаток, явившийся источником причинения вреда, стимулирует субъекты хозяйствования принимать меры для устранения вероятности причинения вреда, и при этом такая ответственность компенсируется выгодой, которую субъекты хозяйствования извлекают из реализации своей продукции;

3. вред, причиненный недостатками товара, работы или услуги, возмещается независимо от вины, при этом освобождение от возмещения возможно только в случаях, специально предусмотренных законом. Допустимость освобождения от ответственности по причине объективной неизвестности недостатка продукции фактически означает отход от ответственности независимо от вины.

Тем не менее, деликтная ответственность продавца, изготовителя (исполнителя), должна наступать лишь при наличии установленной причинной связи между недостатком продукции и наступившим вредом. Источником причинения вреда должен выступать недостаток продукта, который к моменту заявления требований о возмещении, в свою очередь, уже мог быть изучен и его существование доказано.

#### Пристатейный библиографический список

1. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало формирования безвиновной деликтной ответственности // Адвокат. – 2012. – № 6. – С. 32-40.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн. Книга 2: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2008. – 780 с.
3. Иоффе, О. С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
4. Российское гражданское право: учебник: В 2 т./ отв. ред. Е. А. Суханов. Т. II: Обязательственное право. – М.: Статут: 2010. – 1208 с.
5. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.
6. Bar von C. Principles of European Law. Non-Contractual Liability Arising out of Damage Caused to Another / C. von Bar. – Osnabrück, 2009. – 1440 p.
7. Cases and materials on the law of torts / by George C. Christie. – 3rd ed. – West Publishing Co, 1997. – 1368 p.
8. International Product Liability / ed.: C. Campbell. – Yorkhill Law Publishing, 2007. – 566 p.
9. Opinion of Advocate General Tesauro // The Court of Justice of the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d526f92287f3ec4eb9a83ec01d7bc59648.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuQbNv0?text=&docid=100657&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=713847>
10. Product Liability in Comparative Perspective / ed.: D. Fairgrieve. – Cambridge University Press, 2005. – 341 p.
11. Product Liability in Comparative Perspective / ed.: D. Fairgrieve. – Cambridge University Press, 2005. – 341 p.
12. Skogh G. Development Risks, Strict Liability, and the Insurability of Industrial Hazards. The Geneva Papers on Risk and Insurance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://large.stanford.edu/courses/2013/ph240/bechstein1/docs/skogh.pdf/>

12 Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало формирования безвиновной деликтной ответственности // Адвокат. – 2012. – № 6. – С. 38

## **МУСЕЛЯН Гена Грачикович**

ассистент кафедры коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **КИШКА Диана Алексеевна**

ассистент кафедры коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **НОВЕЛЛЫ ДИСТАНЦИОННОГО СПОСОБА ПРОДАЖИ ТОВАРОВ**

В данной статье рассматриваются особенности защиты прав потребителей при дистанционной форме продажи товаров. Автором исследуются недостатки правового нигилизма работников организаций. Была проделана исследовательская работа, проведён опрос и результаты опроса отражены в статье. Анализируются нововведения в законодательство о защите прав потребителей.

Ключевые слова: права потребителей, продавец, исполнитель, изготовитель, существенный недостаток.

## **MUSELYAN Gene Grachikovich**

assistant of Commercial and financial law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **KISHKA Diana Alekseevna**

assistant of Commercial and financial law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **NOVELS REMOTELY SELLING GOODS**

This article discusses the features of consumer protection at the remote form of sale of goods. The author examines the shortcomings of the legal nihilism of workers' organizations. Research work has been done, the study and the results of the study are presented in the article. Analyzes the innovations in the legislation on consumer protection.

Keywords: Consumer rights, dealer, artist manufacturer, a significant drawback.

Вопрос, который всегда будет актуальным для защитников прав потребителей: «Как бороться с правовым нигилизмом?». Источников борьбы много, конечно же, но абсолютно эффективных нет. Существуют спец. курсы по защите прав потребителей (далее – закон). Закон можно найти в каждом магазине, в уголке потребителя. Каждый желающий может ознакомиться с положениями данного закона в сети интернет, где он находится в открытом доступе.

Отсутствие желания пользоваться своими правами, является ярким примером пассивного правового нигилизма, что и является первоисточником расширения количества недобросовестных продавцов (изготовителей, исполнителей).

Но мы посчитали, что причина может исходить и из других факторов. А именно в умысленной и неумысленной дискредитации потребителей, непосредственно, продавцом.

Мы провели опрос для того, чтобы выяснить насколько развита правовая грамотность работников организаций. Но не всех, а непосредственно у тех работников, которые напрямую контактируют с потребителями. Ключевой вопрос в анкете звучал следующим образом:

«Отметьте свой уровень знаний законодательства о защите прав потребителей:

- специалист; (2%);
- проходил спец курс по изучению данного направления (14);
- изучал самостоятельно (68%);
- не знаком с данным направлением (0%);
- другое (16%).

Большинство опрошенных утверждали, что изучали законодательство о защите прав потребителей самостоятельно. Число опрошенных было 74 человека. Таким образом, только каждый 7 продавец-консультант в действительности разбирался в том, в чём должны разбираться все. И это при том, что на сегодняшний день всё законодательство нашей страны регулярно изменяется. Сам же закон о защите прав потреби-

телей по данным сайта консультант плюс только с 2007 года изменялся 13 раз<sup>1</sup>.

Неготовность работников организаций исполнять свои обязанности в соответствии с тем законодательством, которое является актуальным на момент оказания услуг создаёт новую проблему. Это группа людей, которые занимаются потребительским экстремизмом. Потребительский экстремизм бывает разных видов. Самые популярные это:

- шантаж;
- запугивание проверками и обществами по защите прав потребителей;
- а также, судебными разбирательствами.

Естественно, существуют способы борьбы с данным явлением, но это не отменяет главной проблемы. Правового нигилизма в данном направлении. Исходя из данных примеров, мы видим, что он вредит как потребителям, так и продавцам (исполнителям, изготовителям). Закон о защите прав потребителей был написан в 1992 году. Но в момент написания мы даже представить себе не могли, что будем покупать еду или одежду через интернет. Но, на сегодняшний день, мы ежедневно занимаемся тем, что выбираем подарки или гостиницы через интернет.

В пункте 2 статьи 26.1 закона регламентируется дистанционный способ продажи товара<sup>2</sup>.



Муселян Г. Г.



Кишка Д. А.

1 Закон о защите прав потребителей от 07.02.1992 №2300-1 ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_305/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/).html (дата посещения: 25.01.2017).

2 Закон о защите прав потребителей от 07.02.1992 №2300-1 ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_305/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/).html (дата посещения: 25.01.2017).



А именно:

«...Продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Мы находимся на пороге развития новой глобальной проблемы. В связи с тем, что продавца можно найти даже в социальных сетях. Они могут быть даже не зарегистрированы в качестве предпринимателя, но успешно выдавать себя за него с поддельной страницы. Нарушая целый ряд положений. Можно ли данное лицо считать продавцом в данных отношениях. В данном случае помощником является гражданский кодекс. Где в пункте 4 статьи 23 говорится:

«...гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»<sup>3</sup>.

Но проблема не решается. Потому что у нас нет никакой достоверной информации о лице, которое предоставляется продавцом. Естественно, во всей этой группе предпринимателей, есть и тот процент, который соблюдает законодательство, и создаёт все условия для предпринимателя.

Мы считаем, что в целях профилактики данных видов правонарушений необходимо ввести законодательное закрепление положений, которые бы контролировали работников организаций, непосредственно в части знаний законодательства по защите прав потребителей и умение пользоваться ими на практике.

По данной части уже существует ответственность работодателей. В ст. 1068 гражданского кодекса говорится, что:

«Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей».

Норма не устанавливает определённого наказания в связи с тем, что в гражданском кодексе не установлены санкции в нормах права, следовательно, наказания могут быть абсолютно разными и чаще всего они соответствуют уровню организации. К примеру, если у предпринимателя малый бизнес, то и процент будет не большим. Но нельзя забывать, что процесс в рамках которого разбирается дело о защите прав потребителей может быть затянут до 175 дней. Это досудебный порядок, затянутый до 55 дней (45 дней ремонт и 10 дней претензия) 60 дней производство в суде, плюс исполнительное производство 60 дней.

Соответственно руководителю крупных организаций незначает бояться каких-либо санкций, потому что потребителю легче сэкономить собственное время, чем тратить своё время для возврата товара.

Иски по делам о защите прав потребителей могут предъявляться как к продавцу (исполнителю, подрядчику), так и к производителю товара (в том числе и импортеру), эти положения в целом апробированы, но остается немало вопросов. В частности, важно также определить, в какой степени законодательство о защите прав потребителей подлежит применению в отношении самой управляющей рынком компании.

По смыслу Закона о защите прав потребителей, во всех случаях под продавцом (соответственно исполнителем, подрядчиком) должен пониматься субъект, являющийся стороной соответствующего договора. Уже одно это не позволяет рассматривать управляющую рынком компанию лицом, в отношении которого могут предъявляться требования, вытекающие из Закона о защите прав потребителей. Между тем такие требования периодически предъявляются, и для этого имеется определенная почва.

Так, с точки зрения многих граждан, права которых нарушены на розничном рынке и не обладающих правовой подготовкой, при приобретении некачественного товара они вступали в отношения именно с организацией, которой принадлежит рынок, т.е. они воспринимают рынок как один большой магазин.

Есть также и некоторые нормативные предпосылки для такого взгляда. В их числе указание преамбулы Закона о защите прав потребителей на «уполномоченную организацию» как лицо, которое по договору с производителем (импортером) осуществляет определенную деятельность, в том числе принимает и удовлетворяет «требования потребителя в отношении товара ненадлежащего качества». Появление таких субъектов в нашей экономике вполне объяснимо тем обстоятельством, что многие производители, в том числе и зарубежные, нуждаются в организационном содействии в местах продажи товаров (например, для информирования о порядке использования товара, осуществления ремонта).

В целом есть основания полагать, что в основе такого договора должен быть договор поручения (глава 49 ГК РФ), который по необходимости может дополняться другими условиями и в конечном счете получать признаки смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Правовое положение таких организаций требует уточнения; в частности, в литературе правильно отмечается, что бессмысленно возлагать на уполномоченные компании осуществление всех функций продавца (изготовителя), поскольку, например, они не обладают запасами товара и уже поэтому не могут выполнить ряд требований Закона о защите прав потребителей (о замене товара, о предоставлении надлежащего товара во временное пользование и т.п.)

Несомненно, мы придерживаемся юридических канонных, однако для оптимальности функционального взаимодействия элементов и обретения в итоге социально значимого эффекта обосновываем необходимость расширения элементного построения в целях раскрытия специфики правового регулирования отношений с участием потребителей.

Отсутствие нормативного закрепления иерархии конституционных ценностей в сфере регулирования отношений с участием потребителей приводит к вынесению судебными органами диаметрально противоположных решений в аспекте социально значимых ценностей.

В судебной практике стали наличествовать акты, в которых необоснованно признается несправедливая тождественность защищаемых законом о ЗПП конституционных ценностей (жизни и имущества потребителя). По одному решению присуждаются компенсационные выплаты за причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потребителю, несоизмеримые с наступившими последствиями. Например, в одной из больниц г. Челябинска пациентка умерла на хирургическом столе из-за ошибки врача-травматолога. Суд обязал выплатить родственникам 300 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда. По-другому - многомиллионные суммы за несоблюдение договорных условий розничной купли-продажи. По нашему мнению, в закон о защите прав потребителей в первую очередь необходимо включить принципы добросовестности, разумности, справедливости, содержащие ценностные и нравственно-правовые коды.

Таким образом, современные реалии (социального, экономического, правового толка) настоятельно диктуют коренным образом преобразовать концептуальные подходы к формированию законодательного массива, регулирующего сферу ЗПП. Обновленные методологические основы в аспекте нормативного отражения системообразующих элементов значительно усилят базу для успешной реализации стратегии национальной безопасности и реального достижения цели – воссоздания и сохранения благоприятной среды обитания для настоящего и будущего поколений.

#### Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
2. Закон о защите прав потребителей от 07.02.1992 №2300-1 ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_305/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/) (дата посещения: 25.01.2017).
3. Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.arbitr.ru/as/pract/post\\_plenum/106573.html](http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html) (дата посещения: 25.10.2016).
4. Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. – № 2.
5. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 126.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

## **МАРЗАК Юлия Леонидовна**

магистрант, ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **ТРУНОВА Екатерина Викторовна**

магистрант, ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **ОГРАНИЧЕННАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся ограничения дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами. Анализируется гражданское законодательство РФ в сфере регулирования правового статуса граждан, а так же допустимости ограничения дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами. Сделан вывод о возможности ограничения дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: дееспособность, статус, гражданин, психическое расстройство, ограничение.

## **MARZAK Yuliya Leonidovna**

magister student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **TRUNOVA Ekaterina Viktorovna**

magister student, assistant of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **PARTIALLY CAPABLE PERSONS WITH MENTAL DISORDERS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article deals with the limits of capacity of citizens with mental illness. Analyzes the civil law of the Russian Federation in the sphere of regulation of the legal status of citizens, as well as the admissibility of limitations of capacity of citizens with mental illness. The conclusion about the possibility of limiting legal capacity of citizens with mental illness.

Keywords: capacity, the status of citizen, mental disorder, restriction.



Марзак Ю. Л.



Трунова Е. В.

Общеизвестно, что положение граждан в правовой системе государства определяется их правовым статусом. Правовой статус есть объективная реальность, он неотделим от субъекта права. В широком смысле слова эта категория «отражает взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида с окружающими, характеризует положение личности в правовой системе государства.

Юридической базой, предпосылкой правового регулирования общественных взаимосвязей выступает общеправовой статус. Он определяет меру возможного и необходимого поведения субъекта в сфере отношений, подпадающих под действие правового регулирования, предусматривает гарантии осуществления ими субъективных прав и обязанностей, а также способы их защиты. В данном аспекте общеправовой статус является равным для всех граждан независимо от их специфики, принадлежности к какой-либо категории субъектов. Выступая предпосылкой конкретных правоотношений, он определяет потенциальные возможности субъекта, которые, как известно, приобретают в праве юридическую форму отраслевой правосубъектности и конституционных прав и обязанностей<sup>1</sup>.

В теории права исторически выделяется самостоятельная группа специальных субъектов – лиц, страдающих психическими расстройствами. Принадлежность граждан к названной категории определяет специфику их правового положения, которое базируется на общих началах правового статуса личности. Общеправовой статус граждан, страдающих психическими расстройствами» не отличается от такового у иных граждан. В то же время, обладая достаточной динамикой, он предоставляет правовые возможности, позволяющие наделять этих субъектов дополнительным объемом прав и обязанностей.

Гражданско-правовое регулирование положения лиц, страдающих психическими расстройствами, базируется на общих нормах гражданского законодательства и более конкретных нормах ст. 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», которые устанавливают общие начала равенства правового положения всех граждан и провозглашают, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми гражданскими правами и свободами предусмотренными Конституцией и текущим законодательством. Законодатель определяет правовые гарантии, согласно которым ограничение прав и свобод таких лиц «только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением, в психиатрическом стационаре либо в

1 Иванова Л. Я. Правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1993. 21 с.

психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения не допускается». Специфика правосубъектности граждан рассматриваемой категории заключается в дозволении ограничения их прав и свобод в связи с установлением факта психического расстройства лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации.

К источникам правового регулирования отношений с участием граждан, страдающих психическими расстройствами, относятся наряду с внутренним законодательством, и международно-правовые акты. Правовой статус граждан определяется не только конституционными и иными нормативными актами внутригосударственных отраслей права, но и системой международных договоров, которые конкретизируют права и обязанности граждан договорившихся сторон в сфере международного общения.

Вместе с тем нормы международно-правовых документов оказывают влияние на правосубъектность граждан и в области внутригосударственных правоотношений, выполняя своеобразную функцию инкорпорации. Действие последней проявляется и в сфере гражданского законодательства. Частью 4 ст. 2 Закона РФ о психиатрической помощи установлено: «Если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации о психиатрической помощи, то применяются правила международного договора»<sup>2</sup>. Для предмета настоящего исследования данная норма имеет существенное значение, так как наше государство в различные периоды своего существования присоединилось к ряду международно-правовых соглашений (конвенций), нормы которых или действуют опосредованно, или прямо регламентируют правовое положение граждан, страдающих психическими расстройствами.

Некоторые нормы внутригосударственного права нужно привести в соответствие с требованиями универсальной концепции прав человека, закрепленной в нормах международного права» приверженность которой наше государство зафиксировало, подписав Итоговый документ Венской встречи представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.), Документ Копенгагенского совещания-конференции по человеческому измерению (1990 г.), Парижскую хартию для новой Европы (1990 г.). В частности, на Копенгагенском совещании-конференции по человеческому измерению СБСЕ государства - участники «выразили свою убежденность в том, что защита и поощрение прав человека и основных свобод является одной из основополагающих целей правления и подтверждают, что признание этих прав и свобод является основой свободы, справедливости и мира». Иначе говоря» здесь закреплено обязательство нашего государства защищать права и свободы своих граждан, в том числе тех, кто волей судьбы страдает психическими расстройствами.

Общепризнанно, что «по состоянию психиатрической помощи в стране можно сделать заключение о степени культурности этой страны». Поэтому не вызывает сомнений необходимость вспомнить и применять сформулированное аде в дореволюционном праве Российской Империи правило, согласно которому государство обязано покровительствовать, а в соответствующих случаях создавать условия для оказания

помощи гражданам, по состоянию психического здоровья не могущим реализовать в полной мере свои права и свободы, осуществлять их защиту. При этом преследуются интересы не только лиц с расстройством психики, но и государства, заботящегося о сохранении психического здоровья населения.

Согласно требованиям Итогового документа Венской встречи представителей – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 15 января 1989 г. наше государство взяло на себя «обязательство защищать граждан от психиатрической практики, нарушающей права и свободы человека, принимать эффективные меры по предупреждению такой практики и наказанию за нее». Тем самым оно поставило задачу совершенствования своего внутреннего законодательства, что может быть осуществлено путем создания механизма реализации провозглашенных прав и свобод, в частности, в сфере гражданско-правового регулирования.

При изучении вопросов гражданской правосубъектности лиц, страдающих психическими расстройствами, нельзя не использовать такие категории, как «психическое здоровье», «психическое расстройство, болезнь», пришедшие в право из области медицины. Употребляя названные категории, право не может не учитывать того, какое содержание вкладывается в них в других отраслях знаний. Это обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что названными категориями обозначаются явления объективной действительности, при определенных условиях играющие роль юридических фактов, с наличием которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

В качестве начального звена рассуждений используется категория «здоровье». В широком смысле слова здоровье – это «естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой, отсутствием каких-либо болезненных изменений. Устав Всемирной организации здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов».

В медицинской науке и, в частности, в психологии до настоящего времени остается дискуссионным вопрос об установлении границы между психическим здоровьем и психическим расстройством. Поиски истины через соотношение «норма - патология» не привели к единому мнению. Не вдаваясь в подробности данного научного спора, отметим тенденцию определять психическое здоровье в широком смысле слова через понимание ценности самого человека как феномена.

До настоящего времени, действовало две ситуации, когда лица, которые, с точки зрения гражданского права, не вполне могут выступать как все в гражданском обороте, могли быть либо признаны недееспособными (если не понимают значение своих действий и не могут ими руководить) в судебном порядке, либо могли быть переданы под патронаж (в силу слабости, инвалидности, маломобильности).

Однако практика нашей жизни, практика нашего правоприменения, а особенно изменения в общественном сознании, гуманизация общества, изменения в экономических отношениях – всё это привело и правовое сообщество, и просто граждан к идее, что не все так просто, что на самом деле существует большое количество людей, находящихся в пограничном состоянии.

Поэтому в 2015 году в абзаце первом п. 3 ст. 29 ГК РФ (в ред. Федерального закона № 302-ФЗ) появилась совершенно новая норма, согласно которой при развитии способности

2 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ: [принят 2.07.1992; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

гражданина, признанного недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ. Ранее, до 2 марта 2015 г. ст. 30 ГК РФ, предусматривала лишь ограничение дееспособности гражданина, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В связи с этим он вправе самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки, а другие сделки – лишь с согласия попечителя. Кроме того, попечитель получает и расходует все поступления в пользу гражданина, ограниченного судом в дееспособности (включая заработок, пенсию и иные доходы), в интересах подопечного в порядке, предусмотренном ст. 37 ГК РФ. Ограничение дееспособности, однако, не оказывает влияния на имущественную ответственность такого гражданина, в том числе на его деликтоспособность. Он несет самостоятельную имущественную ответственность как по совершенным сделкам, так и за причиненный вред. При отпадении оснований решением суда ограничение дееспособности и установленное над гражданином попечительство отменяются.

Итак, согласно п. 2 ст. 30 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Такой гражданин совершает сделки, предусмотренные п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя, в том числе при их последующем письменном одобрении его попечителем. К такого рода сделкам относятся: во-первых, сделки, связанные с осуществлением права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; во-вторых, сделки, связанные с внесением в соответствии с законом вкладов в кредитные организации и распоряжением ими. В дополнение к этому гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе с письменного согласия попечителя распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, суммами возмещения вреда здоровью и в связи со смертью кормильца, а также иными предоставляемыми на его содержание выплатами. Право распоряжения данными выплатами предоставляется в течение срока, который определяется попечителем, и может быть прекращено до истечения данного срока по его решению<sup>3</sup>.

Сделки по распоряжению своим заработком, стипендией и иными доходами, а также мелкие бытовые и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ (сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, и сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения), такой гражданин вправе совершать самостоятельно<sup>4</sup>.

Далее, гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет

имущественную ответственность по совершенным им сделкам. Применительно к его деликтоспособности устанавливается правило о том, что за причиненный вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с ГК РФ.

Как видно из перечисленных правил, предусмотренных п. 2 ст. 30 ГК РФ, участия гражданина ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства, в гражданском обороте, его возможности обнаруживают сходство с неполной (частичной) дееспособностью несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Такая мера как ограничение дееспособности обеспечивает достаточный уровень гарантий соблюдения основных прав и свобод человека, исключаяющего умаление достоинства личности и несоразмерное вторжение в частную жизнь при решении вопроса о недееспособности граждан, страдающих психическими заболеваниями.

### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята на референдуме 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.; ред. от 28.12.2016] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ: [принят 2.07.1992; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.
4. Иванова Л. Я. Правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами: дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1993. – 231 с.
5. Шерстобитов А. Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2.

3 Гражданский кодекс РФ [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.; ред. от 28.12.2016] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4 Там же.

**НОРБЕКОВА Юлия Сайфуллаевна**

аспирант Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются вопросы применения нормы исковой давности к брачному договору согласно законодательству Республики Узбекистан и Российской Федерации. Обосновывается гражданско-правовая природа брачного договора, имеющая при этом определенные особенности, что, по мнению автора, характеризует его как гражданско-правовой договор определенного вида.

**Ключевые слова:** срок исковой давности, брачный договор, недействительность брачного договора, правовая природа, гражданско-правовой договор, соглашение об уплате алиментов, имущественные отношения, гражданско-правовые обязательства.

**NORBKOVA Yuliya Saifullaevna**

postgraduate student of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## LIMITATION OF ACTIONS MARRIAGE CONTRACT: COMPARATIVE ANALYSIS

The article analyzes the issues of application of rules of limitation to the marriage contract under the laws of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. Substantiates the civil-legal nature of the marriage contract, which has at the same time certain features that, according to the author, describes it as a civil contract of some kind.

**Keywords:** the limitation period, the marriage contract, the invalidity of a marriage contract, the legal nature, a civil contract, an agreement on the payment of alimony, property, civil liability.



Норбекова Ю. С.

Правовой природе брачного договора как инструменту правового воздействия на имущественные отношения супругов в юридической литературе посвящено немало интересных исследований. Именно от решения вопроса правовой природы брачного договора зависит возможность применения к нему норм гражданского законодательства.

Значительная часть исследователей придерживаются точки зрения о гражданско-правовой природе брачного договора. Существует и иной взгляд на юридическую сущность брачного договора, в соответствии с которым брачный договор имеет семейно-правовую природу.

Гражданское законодательство детально регулирует отношения собственности и другие имущественные отношения, а предмет брачного договора составляет имущественные отношения супругов, опирающиеся на гражданско-правовой институт права собственности. Закрепление договорного регулирования имущественных отношений супругов в самом общем виде в ГК и подробное их регулирование в Семейном кодексе не являются подтверждением того, что брачный договор отличается от гражданско-правовых договоров. Законодатель счел наиболее оптимальным такой подход к законодательному регулированию брачного договора исходя из наличия кодифицированного акта в семейном праве, а также определенной специфики, которой обладает брачный договор. Что касается особенностей брачного договора как аргумента в пользу его семейно-правовой природы, то надо отметить, что авторы, рассматривающие его как гражданско-правовой договор, тоже не исключают определенной специфики данного договора. Их позиция понятна: все гражданско-правовые договоры, включая и брачный договор, обладают общими признаками, что не исключает в то же время существования специфических черт, характеризующих договор определенного вида.

Брачный договор как гражданско-правовой инструмент, используемый для моделирования имущественных взаимоотношений супругов (потенциальных супругов), обладающих автономией воли и вступающих в эти взаимоотношения с позиции закона как равные субъекты, направлен на изменение правового режима имущества супругов, базирующегося на гражданско-правовом институте права собственности. В плане свободного

заключения и формирования содержания договорного правоотношения в брачном договоре отчетливо просматривается гражданско-правовой принцип свободы договора. Следует отметить, что в отношении брачного договора, как и любого гражданско-правового договора, при наличии к тому достаточных оснований, законодательством предусмотрена необходимость отступления от принципов юридического равенства сторон и свободы договора. Такие отступления от общих норм установлены специальными нормами в семейном законодательстве. Таковыми являются, например, нормы, запрещающие супругам (будущим супругам) включить в брачный договор определенные условия, приведенные открытым перечнем в п. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) и ст. 31 Семейного кодекса Республики Узбекистан (далее - СК РУз)<sup>1</sup>. Однако эти нормы вполне вписываются в рамки ограничения свободы гражданско-правового договора, преследующего защиту более слабой стороны договора и общественных (государственных) интересов.

В литературе верно подмечено, что отношение, существующее в рамках алиментного обязательства, является имущественно-стоимостным, безвозмездным, строго личным, и его стороны обладают формальной независимостью и автономией воли, что позволяет характеризовать его как гражданское обязательство, посредством которого происходит перемещение материальных благ из имущественной сферы должника (плательщика) в имущественную сферу кредитора (получателя).

Общеизвестно, что в отношении алиментных обязательств закон предусматривает более строгие требования. Такой подход законодателя можно объяснить тем, что алиментные обязательства относятся к таким видам гражданских обязательств, которые направлены на содержание физических лиц, для которых такое содержание часто является единственным или основным источником их жизнеобеспечения, и при регламентации таких видов отношений законодатель прежде всего исходит из принципа приоритетной защиты более слабого участника.

1 Семейный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact\\_id=104723](http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=104723)

Алиментные правоотношения супругов, несмотря на отдельные особенности, которые придают им некоторую степень «семейно-правового» характера (строгие личные, неотчуждаемые и непередаваемые), не имеют никакой специфики, позволяющей отграничить их от правоотношений собственности супругов, являющихся гражданско-правовыми отношениями, по отраслевой принадлежности. Поэтому независимо от того, какая группа имущественных отношений супругов составляет предмет регулирования брачного договора, последний является гражданско-правовым договором.

Обладание гражданско-правовой характеристикой неизбежно предопределяет применение к брачному договору и соглашению об уплате алиментов норм гражданского законодательства. Однако законодатель по вопросу применения норм гражданского законодательства к этим двум однородным правовым явлениям не всегда последователен, как это будет показано на примере применения к ним нормы исковой давности.

Брачный договор как гражданско-правовая сделка порождает юридические последствия лишь при соблюдении обусловленных гражданским и семейным законодательством условий. При несоблюдении любого из условий, предусмотренных законом для действительности сделок, брачный договор признается недействительным.

Следует отметить, что в юридической литературе и в судебной практике существуют разные подходы к решению данного вопроса. По мнению некоторых авторов, норма о сроке исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным должна быть применена на основании соответствующих статей гражданского законодательства.

Существует также точка зрения о нераспространении нормы исковой давности на требования о признании брачного договора недействительным.

В судебной практике РФ относительно применения нормы о сроке исковой давности к брачному договору сложился неоднозначный подход. Если в одном судебном решении указывается на неприменение нормы о сроке исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным, поскольку в СК РФ это не предусмотрено, то из другого явствует вывод о применимости исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным и о применении последствий ничтожности брачного договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144<sup>2</sup>, указывая на то, что в СК РФ к требованию о признании брачного договора недействительным срок исковой давности не установлен, в то же время допускает такое применение на основании положений ст. 4 СК РФ в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота. Согласно ст. 4 СК РФ, к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Такая же норма предусмотрена в ст. 4 СК РТ, с той разницей, что особое указание на применимость гражданского законодательства при условии непротиворечивости существу семейных отношений в таджикском семейном законодательстве отсутствует.

Исходя из правила о конкуренции общих и специальных норм при наличии семейно-правовых (специальных) норм семейные отношения регулируются ими, а при отсутствии их применяются гражданско-правовые (общие) нормы. Если следовать логике этого правила, на первый взгляд правильной кажется позиция доктрины и судебной практики о применимости срока исковой давности к брачному договору, поскольку гражданское законодательство регулирует вопросы, касающиеся всех аспектов сделок и договоров, в том числе применения исковой давности к недействительным сделкам, а в СК отсутствуют соответствующие нормы. Однако содержание ст. 9 СК РФ приводит к противоположному выводу. Согласно п. 1 ст. 9 СК РФ, на требования, вытекающие из семейных отношений, норма исковой давности не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен в самом СК РФ.

Как видим, согласно указанным статьям, если срок исковой давности прямо не предусмотрен в самом СК, то применение исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, исключается. В СК РФ и СК РУз требования о признании брачного договора недействительным не названы в числе требований, для которых закон предусматривает временные ограничения для принудительной защиты. Представляется, что, поскольку в СК норма исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, применяется в строго определенных случаях, а согласно действующему СК стороны брачного договора не ограничены временными рамками при реализации права на защиту нарушенных прав, в данном случае специальные нормы СК (ст. 9) устраняют применение общих правил ГК.

В доктрине также существует мнение, что специальный срок исковой давности по искам о признании брачного договора недействительным установлен в п. 1 ст. 44 СК РФ посредством применения отсылочной нормы, что является неверным. В указанной норме речь идет об общих основаниях недействительности сделок, предусмотренных ГК, по которым брачный договор может быть признан недействительным. Специальное основание недействительности брачного договора по иску одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение, установлено в п. 2 вышеуказанной статьи СК РФ.

Следует отметить, что обоснованность самой позиции законодателя по этому вопросу вызывает сомнение и противоречит интересам гражданского оборота.

Анализируя нормы Семейного кодекса, можно прийти к выводу, что правило о нераспространении исковой давности на требования, вытекающие из семейных отношений, в основном направлено на отношения личных неимущественных прав супругов.

Отсутствие законодательной регламентации сроков, в течение которых обладатель нарушенного имущественного права в брачном договоре может добиваться принудительного осуществления и защиты своего права, не соответствует интересам гражданского оборота и создает правовую неопределенность. Такое положение дел идет вразрез с законными интересами не только супругов, но и третьих лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что относительно соглашения об уплате алиментов по данному вопросу законодатель занимает совершенно иную позицию. Поскольку из правила о применении гражданского законодательства при признании недействительным соглашения об уплате алиментов не сделано никаких исключений, можно заключить, что признание недействительным алиментного соглашения и применение последствий его недействительности возможны в пределах сроков исковой давности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что к требованиям о признании брачного договора недействительным и применении последствий недействительности брачного договора норма исковой давности должна быть применена на основании прямого указания закона. Исходя из этого следует дополнить СК нормой, прямо предусматривающей применение исковой давности к требованиям о признании брачного договора недействительным путем отсылки к соответствующим статьям ГК. Возможен и такой вариант - установить срок исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным в самом Семейном кодексе.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – № 17. 27.01.1996.
3. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 N 5-КГ14-144 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Семейный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact\\_id=104723](http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=104723)

2 Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 N 5-КГ14-144 // СПС «КонсультантПлюс»

## **ЧЕРТОВА Анастасия Анатольевна**

магистрант, ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **КОСТАНЫЯ Наира Айковна**

магистрант Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ (ТКАНЕЙ) ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ**

В работе поднимаются вопросы, касающиеся правового регулирования трансплантации органов (тканей) человека. Анализируются особо важные аспекты регулирования трансплантации органов (тканей) человека, а также рассматриваются проблемы в данной сфере. Даны рекомендации по усовершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: трансплантация, органы, ткани человека, смерть, реципиент, донор.

## **CHERTOVA Anastasia Anatolievna**

magister student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **KOSTANYAN Naira Aykovna**

magister student of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ORGAN TRANSPLANTS (TISSUE) RIGHTS IN RUSSIA**

The work raises questions regarding the legal regulation of organ transplants (tissue) human. Analyzed particularly important aspects of the regulation of organ transplants (tissue) of a person, and considers the problems in this area. Recommendations on improvement of legislation in this area.

Keywords: transplantation, organs, human tissue death, the recipient, the donor.



Чертова А. А.



Костанян Н. А.

На современном этапе развития нашей страны, тема трансплантологии органов и тканей человека является актуальной не только из-за роста числа проводимых операций и расширением перечня органов, а также из-за возникновения большого количества вопросов, которые в свою очередь требуют правового разрешения. Наиболее важным стал вопрос о юридических моделях забора органов и тканей человека для трансплантации.

На 63-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., согласно руководящим принципам ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, установились юридические модели забора органов, тканей и клеток:

1) презумпция несогласия (opting in), согласно которой забор трансплантатов допускается лишь в случае, если донором при жизни было высказано согласие на подобное изъятие (в противном случае такое согласие может быть дано родственниками умершего);

2) презумпция согласия (opting (or contracting) out), в соответствии с которой забор донорского материала разрешен в случае, если лицом при жизни не было высказано возражение против изъятия.

Вопросы, возникающие по поводу трансплантации органов и тканей человека, регулируются Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»<sup>1</sup>. Принятие данного закона стало значительным для трансплантологии России и в определении роли правовых механизмов в регламентации трансплантации органов и тканей. На основании и в соответствии с требованиями законодательных актов по вопросам трансплантации органов и тканей профильным министерством были изданы соответствующие приказы, инструкции и другие подзаконные акты, которые призваны детализировать реализацию на практике положений законов.

В ст. 8 Закона о трансплантации закреплен принцип презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей у трупа.

В данной статье сказано, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Однако ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» гласит: «волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти представляет собой пожелание, которое выражается в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме: о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; быть подвергнутым кремации; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу»<sup>2</sup>.

Полагаем, что в данном случае существует правовая коллизия двух нормативно правовых актов, так как в Федеральном законе «О погребении и похоронном деле» просматривается презумпция несогласия. Данное расхождение способствует с одной стороны тому, что в учреждениях, которые занимаются забором трансплантатов в целях пересадки, не существует единого мнения в отношении правомерности изъятия органов и тканей, которые принадлежат умершим людям, презумпция согласия, закрепленная Законом о трансплантации, а с другой, презумпция несогласия, установленная Законом о погребении. Соответственно в связи с противоречиями данных нормативно правовых актов, единственным решением данной проблемы является мнение руководителя учреждения, в котором осуществляется забор органов и тканей.

1 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

2 Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.

Ни в науке, ни в практике проблема презумпции согласия на трансплантацию органов не находит однозначного решения.

Так же ведутся многочисленные дискуссии по поводу закрепления на законодательном уровне презумпции несогласия на изъятие органов после смерти человека не оставившего завещания, так как сам человек имеет право распорядиться своим телом и органами, как при жизни, так и после смерти.

Органы, ткани и клетки умершего признаются объектами гражданских прав в результате изъятия их из тела умершего, при наличии его прижизненного волеизъявления, и, относятся они к категории вещей, ограниченных в обороте. В данном случае мы можем предположить, что они должны входить в наследственную массу умершего и переходить по наследству. Однако в законе следует отметить, что данные объекты обладают специальным статусом и не могут переходить по наследству, так как не относятся к нематериальным благам. Необходимо отметить, что закон о погребении наделяет родственников или иных лиц, взявших на себя погребение умершего определять правовой режим тела умершего. Вторжение в сферу нематериальных благ после смерти человека, не оставившего завещания, позволить нельзя.

Однако если признать за родственниками право собственности на тело, то только в таком случае, возможно, спрашивать согласия родственников на трансплантацию и другие манипуляции с телом и органами умершего. Исключение будет составлять категория умерших лиц, чья личность так и не получило установление. В данном случае согласия на трансплантацию органов или тканей трупа спрашивать будет не у кого. Поэтому если органы и ткани умершего лица будут в пригодном для трансплантации состоянии, то их можно изъять и без согласия гражданина.

Стоит отметить отсутствие правового механизма реализации гражданами права отказаться от изъятия у них и (или) их родственников органов и (или) тканей. Фактически право на отказ от изъятия у человека органов и (или) тканей, которое закреплено на конституционном и законодательном уровнях, в настоящее время не может быть реализовано.

Авторы юридической литературы выделяют определенный перечень причин, которыми можно объяснить данное положение вещей. Во-первых, в Российской Федерации все еще не определен порядок выражения и закрепления (фиксации) прижизненного волеизъявления гражданина, выражающего его несогласие на изъятие у него органов и (или) тканей после его смерти. Во-вторых, на федеральном уровне отсутствует уполномоченный государственный орган, который смог бы осуществлять единый порядок учета мнений граждан России на изъятие у них или же их родственников органов и (или) тканей после их смерти.

Такие авторы, как В. Б. Евдокимов и Т. А. Тухватуллин высказывают свою точку зрения о том, что для реализации закрепленного на конституционном и законодательном уровнях права на выражение волеизъявления на согласие или отказ от посмертного донорства на федеральном уровне, к примеру, на уровне Минздрава РФ, необходимо создать и обеспечить ведение единого общероссийского государственного реестра волеизъявлений граждан РФ, которые высказались по поводу изъятия у них органов и (или) тканей.

Полагаем, что следует согласиться с данной точкой зрения автора, поскольку создание такого реестра вполне способно решить проблему учета волеизъявления гражданина на изъятие его органов и (или) тканей в целях трансплантации.

Еще одним из наиболее важных моментов является закон, который должен установить презумпцию права государственной собственности на тело и органы умершего человека, не оставившего завещания. Отметим, что единственным субъектом, определяющим оборотоспособность исследуемых объектов, является государство, и именно это должно быть закреплено в законе. Оборотоспособность таких субъектов должна осуществляться с учетом обычая как источника права и с учетом административно-правового статуса гражданина, а именно гражданином какого государства он является. Исходя из этого, к его телу и органам после смерти должны применяться нормы, регулирующие правовой статус тела страны умершего.

Еще одной из самых важных проблем современной трансплантологии является полная нехватка донорских органов и тканей человека. Согласно данным Министерства здравоохранения и социальных служб, в США ежегодно около 123000 человек ожидают своей очереди на операцию по трансплантации, 22 из них не доживают до этого момента, в среднем каждый день 79 человек получают необходимый им орган.

Отметим, что в медицине на сегодняшний день неоднозначной процедурой является ксенотрансплантация. В связи с ней неизбежно встают как этические, так и научные проблемы. Ксенотрансплантация представляет собой пересадку либо инфузию в организм человека-реципиента клеток, тканей или органов животных, птиц, рыб, земноводных в целях лечения, профилактики, диагностики заболеваний. Значимость этого вида трансплантации заключается в почти неограниченном количестве донорского материала и возможности получения органов любого размера.

Основные трудности заключаются в том, что: невозможно обеспечить адекватное функционирование трансплантата. Органы животного не могут иметь необходимого запаса прочности и долговечности, чтобы поддерживать функции человеческого органа, и физиология животных отлична от физиологии человека.

происходит отторжение чужеродного материала. Даже если острое отторжение преодолено путем генетической модификации или созданием барьера, развитие клеточного или хронического отторжения все еще приводит к неудачам.

В России ксенотрансплантация упоминается в распоряжении Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 - 2020 гг.». Также она содержится в проекте распоряжения Правительства РФ «О программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 - 2020 годы».

В ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» раскрывается дефиниция лекарственных средств: это вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий<sup>3</sup>.

Следовательно, Закон прямо предусматривает, что для изготовления лекарственных средств могут использоваться кровь, плазма крови, органы, ткани организма животного. К примеру, для создания вакцины против дифтерии используется кровь лошади, клетки поджелудочной железы свиньи используют для лечения сахарного диабета первого типа.

Ни в каких других нормативных правовых актах ксенотрансплантация больше не упоминается.

Исследования ученых привели к тому, что на сегодняшний день существует необходимость в правовой регламентации ксенотрансплантации. Пересадка человеку органов, тканей, клеток животных, птиц, рыб, земноводных сегодня стала реальностью, и поэтому законодатель не должен исключать из правового поля данную сферу.

Вследствие этого стремительное развитие трансплантологии в России и изменения российского законодательства в области здравоохранения наглядно демонстрируют, что на данный момент существует огромная необходимость формирования нового правового ландшафта в данной области. Это сложная задача, которую совместными усилиями должны решать специалисты в области медицины, биологии, биоэтики и права.

#### Пристайный библиографический список

1. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1815.
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1815.



## **ФОМИЧЕВ Максим Николаевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

## **СЛЕЗКИН Алексей Олегович**

корпоративный юрист Общества с ограниченной ответственностью «ФинЗдрав», г. Н. Новгород

### **ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИИ**

Статья посвящена правовым проблемам, возникающим в сфере договорных отношений по поводу перевозки грузов, пассажира и багажа на водном транспорте. На основе сопоставления действующих правовых норм, выявлены недостатки нормативного регулирования при заключении договора о перевозке грузов, пассажира и багажа на водном транспорте при регулировании деятельности юридических лиц и публичных акционерных обществ в том числе. Обоснованы и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере договорного права.

Ключевые слова: публичное акционерное общество, водный транспорт, договор перевозки грузов, пассажира и багажа.

## **FOMICHEV Maksim Nikolaevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

## **SLEZKIN Alexey Olegovich**

corporate lawyer of limited liability company "Minzdrav", N. Novgorod

### **CIVIL LEGAL ASPECTS OF THE CONTRACT OF CARRIAGE BY WATER TRANSPORT IN RUSSIA**

The Article is devoted to the legal problems of regulation of activities of legal entities on the example of public joint stock company emerging in the field of contractual relationships regarding the transport of goods, passengers and Luggage transport by water. On the basis of a comparison of the legal norms, identified deficiencies in the legal regulation at the conclusion of the contract of carriage of goods, passengers and Luggage transport by water. Substantiated and formulated proposals for improving existing legislation in the field of contract law.

Keywords: public joint-stock company, water transport, contract of carriage of goods, passengers and Luggage.



Фомичев М. Н.



Слезкин А. О.

В юридической литературе на основе сравнительного анализа действующих правовых норм, сформулировано научное мнение, относительно правовой природы субъектов предпринимательства. Предприниматель – это лицо с особой правосубъектностью, которое [...] самостоятельно на свой риск осуществляет предпринимательскую деятельность в любом ее виде<sup>1</sup>.

Ведение хозяйственной деятельности субъекта гражданского оборота может быть опосредовано заключенными договорами, а также совершенными сделками. Наиболее распространенной и легитимной формой в транспортных правоотношениях, являются договор перевозки грузов, пассажира и багажа.

Многолетние дискуссии о субъектном составе договора перевозки грузов породили среди специалистов разнообразные точки зрения по поводу правовой природы договора перевозки грузов. В их основе лежит различное понимание правового положения грузополучателя как участника правоотношений, складывающихся в процессе перевозки грузов. Отметим наиболее значимые мнения по данной проблеме.

В. А. Егизаров рассматривает грузополучателя в качестве равноправной стороны договора перевозки грузов наряду с грузоотправителем и перевозчиком и, соответственно, делает вывод о том, что он является трехсторонним договором, в котором все его участники имеют равные права<sup>2</sup>.

По мнению Б. И. Пугинского, «по правовым основаниям возникновения обязательство по перевозке груза является не договорным, а составным. Оно образуется из договора и сделки принятия грузополучателем доставленного груза. Последняя, будучи волеизъявлением грузополучателя, носит односторонний характер, однако проистекающие из нее права и обязанности распространяются на грузополучателя, перевозчика и грузоотправителя»<sup>3</sup>.

Одной из самой распространенной в юридической литературе является концепция договора в пользу третьего лица, одним из выразителей которой является В. В. Витрянский: «... положение грузополучателя по российскому транспортному праву может быть объяснено только через конструкцию дого-

1 Долинская В. В. Предпринимательское право: Учебник 2-е изд., изм. и доп. М.: Академия-Мастерство, 2004. С. 18.

2 Егизаров В. А. Транспортное право: Учебник. М.: Юстицинформ, 2011. С. 75.

3 Пугинский Б. И. Составные обязательства в гражданском праве // Вестник МГУ. Серия II. Право. 2003. N 6. С. 33.

вора в пользу третьего лица, где получатель груза выступает в роли третьего лица, в пользу которого грузоотправитель и перевозчик заключают договор перевозки груза»<sup>4</sup>.

По нашему мнению, руководствуясь нормами транспортного законодательства, заключаем, что договор перевозки грузов является трехсторонним договором, в котором все его участники имеют права и обязанности. Так, согласно, статьи 109 Кодекса внутреннего водного транспорта<sup>5</sup>, которая предусматривает что при перевозках грузов в прямом смешанном сообщении лишь при согласовании с грузоотправителем, грузополучателем определяется порядок распоряжения грузами, которые не могут быть доставлены в порты назначения. Все сказанное выше дает нам основание считать грузополучателя полноправным и самостоятельным участником договорных отношений о перевозке груза.

Следует отметить, что традиционно договор перевозки груза был сконструирован как «реальный» договор, поскольку для его заключения было недостаточно соглашения перевозчика и грузоотправителя по всем существенным условиям договора, а требовалось еще и передать груз перевозчику, чтобы он мог доставить его в пункт назначения.

Для отнесения данного договора к реальным позволяет то обстоятельство, что законодатель связывает возникновение обязательств по перевозке с фактом сдачи груза перевозчику (ст. 785 ГК РФ, ст. 67 КВВТ РФ)<sup>6</sup>.

Как, справедливо отмечал А. Л. Маковский: «Так как транспорт не создает вещественной продукции, а лишь перемещает уже созданные продукты, то выполнение перевозчиком своей обязанности по перевозке зависит от предъявления другой стороной – отправителем – грузов, требующих перевозки. Пока перевозчик не получил соответствующий груз, он не может гарантировать выполнение своей основной обязанности: доставить груз в место назначения. Поэтому договор перевозки по общему правилу является реальным договором: он признается заключенным лишь после передачи отправителем перевозчику груза»<sup>7</sup>.

Но реальность договора перевозки груза предполагает не только общеизвестные положения о реальной сдаче груза к перевозке. По мнению В. Т. Смирнова, «для того, чтобы заключение договора перевозки считалось завершенным, конечно, недостаточно простой передачи – принятия груза. Для этого необходимо еще, чтобы стороны достигли соглашения об условиях перевозки и выразили его в определенной законом установленной форме»<sup>8</sup>. При достижении такого соглашения стороны учитывают объективные возможности перевозчика для выполнения обязательств по перевозке груза, определяют условия транспортировки. В противном случае, как справед-

ливо отмечал Г. Ф. Шершеневич, заключение договора лишается всякого практического смысла<sup>9</sup>.

Определенные сторонами условия транспортировки груза находят отражение в транспортной накладной. Накладная есть способ выражения сторонами договора перевозки своей воли, т.е. способ их волеизъявления, что и представляет собой, по мнению А. Г. Калпина, понятие формы сделки<sup>10</sup>. Накладная содержит все условия договора перевозки груза и, по словам В. В. Витрянского, по сути представляет собой письменную форму договора перевозки<sup>11</sup>.

На наш взгляд, руководствуясь специальными нормами законодательства о водном транспорте, возникновение прав и обязанностей сторон по договору перевозки представляется в зависимости от наступления конкретного юридического факта – передачи груза уполномоченному лицу, подтверждение заключения договора перевозки груза, удостоверяется выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом).

Законодательством РФ также усматривается, другой самостоятельный вид договоров, это соглашение сторон по поводу перевозки пассажира и багажа.

Согласно ст. 786 ГК РФ и п. 1 ст. 97 КВВТ РФ перевозчик обязуется не только перевезти пассажира в пункт (порт) назначения, но и в случае сдачи пассажиром багажа также доставить этот багаж в пункт (порт) назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу. Как и прежде, в советский период, в современной юридической литературе высказываются две основные точки зрения на правовую природу обязательства по перевозке багажа.

Исследуемая точка зрения, указывает, что данные правоотношения представляют собой отдельный договор, отличающийся от договора перевозки пассажира, который можно условно назвать договором перевозки багажа.

Например, Д. А. Медведев и В. Т. Смирнов предлагают следующее определение данного договора «По договору перевозки багажа перевозчик обязуется доставить вверенный ему пассажиром багаж в указанный пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, а пассажир обязуется уплатить за провоз багажа установленную плату [...] Договор перевозки багажа взаимный, возмездный, но в отличие от договора перевозки пассажира всегда реальный, так как считается заключенным в момент сдачи багажа к перевозке». Однако, по мнению указанных авторов, «[...] договор перевозки багажа заключается только с тем лицом, которому принадлежит право проезда по предъявленному при сдаче багажа билету»<sup>12</sup>.

В поддержку данной позиции, также выступает Г. П. Савичев, который утверждает, что включение в единое понятие перевозки как пассажира, так и его багажа не дает оснований для вывода о правовом единстве этих двух договоров<sup>13</sup>. По его мнению, признаки их различны: договор перевозки пассажира - консенсуальный, а договор перевозки багажа - реальный. Письменное оформление этих договоров также различно: за-

4 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 4. М.: Статут, 2007. С. 293-294.

5 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: офиц. текст: Принят 07.03.2001 (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001. // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст: Принят 26.01.1996 (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410. // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

7 Маяковский А. Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов. М., 1961. С. 47.

8 Смирнова В. Т. Правовое регулирование грузовых перевозок в СССР. Л., 1970. С. 115.

9 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1991. С. 444.

10 Калпин А. Г. Гражданское право: Учебник. Ч. I. / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юность, 2000. С. 181.

11 Витрянский В. В. Договор перевозки. М., 2001. С. 394.

12 Медведев Д. А., Смирнов В. Т. Гражданское право Ч. II. Учебник. М.: Статут, 2007. С. 407.

13 Гражданское право: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 42 (автор главы – Г. П. Савичев).

ключение договоров перевозок пассажиров удостоверяется проездными документами (билетами), а сдача пассажирами багажа - багажной квитанцией.

Однако мы придерживаемся противоположной точки зрения, полагая, что обязательство по доставке багажа возникает с момента его сдачи, в то время как договор перевозки пассажира - это консенсуальный договор. Отличия также присутствуют и в оформлении перевозочных документов - проездной документ (билет) удостоверяет заключение договора перевозки пассажира, а багажная квитанция - сдачу багажа. Тем не менее, данную позицию следует признать ошибочной по следующим основаниям. Во-первых, п. 1 ст. 786 ГК РФ прямо указывает на то, что обязательство перевозчика по доставке багажа и пассажира по уплате установленной платы за провоз багажа является содержанием договора перевозки пассажира, аналогичная норма содержится и в КВВТ. Во-вторых, ни в одном из действующих транспортных уставов и кодексов на всех видах транспорта доставка багажа также не рассматривается обособленно от перевозки пассажира. В-третьих, подзаконные акты, не предусматривают возможность осуществить доставку багажа без заключения договора перевозки пассажира, в то время как любой самостоятельный договор может быть заключен независимо от заключения каких-либо иных договоров. В-четвертых, в багажной квитанции обязательно указание номера проездного документа (билета).

Таким образом, следует согласиться с позицией В. В. Витрянского о том, что обязательство по доставке багажа носит факультативный характер<sup>14</sup>, является частью обязательства перевозчика по договору перевозки пассажира.

Кроме того, следует выделить, что «переход от плановой экономики к рыночной привел к тому, что тарифообразование на всех видах транспорта, да и в промышленности стало практически свободным»<sup>15</sup>.

В заключении, необходимо сказать о том, что это лишь некоторые из немногих дискуссионных аспектов, относящиеся к гражданско-правовым аспектам договора перевозки на водном транспорте, применяемых хозяйственной деятельности, в том числе и публичных акционерных обществ. Анализируя, данную проблематику, следует отметить, что законодательство России нуждается в совершенствовании, в связи с этим полагаем о необходимости, сегменту правотворческой и нормотворческой деятельности, провести реформу транспортного законодательства, направленную на предотвращение юридических коллизий, посредством которой будут скорректированы отдельные положения ГК РФ, так и КВВТ РФ. Ввиду этого предлагается внести дополнение в п. 1 ст. 785 ГК РФ с указанием на то, что обязанность по уплате установленной платы за перевозку груза, может быть не только возложена на грузоотправителя, но и на иное лицо, в частности грузополучателя (ст. 75 КВВТ РФ). Вместе с тем, в совершенствовании нуждается формулировка п. 1 ст. 785 ГК РФ, в которой отсутствует основополагающий признак договора перевозки, а именно не указана отсылка на использование транспортных средств, поскольку его отсутствие делает неточным положения п. 1 ст. 785 ГК РФ, формально включающим в себя некоторые отношения, не являющиеся перевозкой.

Данный юридический подход укрепит и сделает внятным правовое мышление субъектов договорных отношений и укрепит их логику в правовом регулировании этой сферы.

Минимизирует проявления правонарушений различной квалификации в исследуемой вопросах, а также обеспечит стабильность порядка в гражданско-правовом регулировании договора перевозки по водным артериям государства в целом.

#### Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 4. М.: Статут, 2007.
2. Витрянский В. В. Договор перевозки. М., 2001.
3. Гражданское право: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 42 (автор главы - Г. П. Савичев).
4. Долинская В. В. Предпринимательское право: Учебник 2-е изд., изм. и доп. М.: Академия-Мастерство, 2004.
5. Егизаров В. А. Транспортное право: Учебник. М.: Юстицинформ, 2011.
6. Калпин А. Г. Гражданское право: Учебник. Ч. I. / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юность, 2000.
7. Маяковский А. Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов. М., 1961.
8. Медведев Д. А., Смирнов В. Т. Гражданское право Ч. II. Учебник. М.: Статут, 2007.
9. Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное дело России. 2009. № 7. С. 68-70.
10. Пугинский Б. И. Составные обязательства в гражданском праве // Вестник МГУ. Серия II. Право. 2003. № 6.
11. Смиронова В. Т. Правовое регулирование грузовых перевозок в СССР. Л., 1970.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права М., 1991.

<sup>14</sup> Витрянский В. В. Указ. соч. С. 314.

<sup>15</sup> Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное дело России. 2009. № 7. С. 68-70.

**НУРБАЛАЕВА Аминат Магомедовна**

доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

**САИДОВА Эльмира Саидовна**

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

## К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья анализируется защита прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве. Исследуется понятие общественного интереса и предоставленных действующим законодательством возможностей его защиты. Рассматривается процессуальный статус субъектов, защищающих права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц. Анализируется судебная практика по делам о защите прав неопределенного круга лиц, делаются выводы о необходимости расширения круга субъектов, имеющих право обращаться в защиту неопределенного круга лиц, а также о необходимости введения запрета отказа от иска по таким делам.

Ключевые слова: общественный интерес, участие прокурора, процессуальный истец, защита прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенный круг лиц, гражданское судопроизводство, публичные иски.

**NURBALAEVA Aminat Magomedovna**

associate professor of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

**SAIDOVA Elmira Saidovna**

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

## IN THE PROTECTION OF UNSPECIFIED PERSONS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article analyzes the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite number of persons in civil proceedings. We investigate the notion of public interest, and provided by the current legislation of its protection capabilities. We consider the procedural status of the subjects that protect the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite number of persons. Analyzes the judicial practice in cases of protecting the rights of unspecified persons, draws conclusions about the need to expand the range of subjects entitled to appear on behalf of groups of persons, as well as the need to ban denial of the claim in such cases.

Keywords: public interest and participation of the prosecutor, procedural plaintiff, protection of rights, freedoms and lawful interests of other persons, an indefinite number of persons, civil litigation, public lawsuits.

Защита интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве является реализацией функции правового государства, которое заинтересовано в установлении правопорядка и справедливости, когда любые нарушенные права должны восстанавливаться и защищаться. Защита интересов неопределенного круга лиц представляет собой составную часть института защиты прав других лиц в гражданском процессе и является одной из гарантий осуществления конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ.

Римское право, являющееся основой современных наиболее развитых мировых правовых систем, выделяло в особый вид так называемые «общественные» «народные иски» (actiones populares). Такой иск мог предъявить любой гражданин, но не в целях защиты своих личных частных интересов, а для защиты и обеспечения общественных интересов, когда имелся публичный интерес в предотвращении возможного причинения вреда лицами, установившими или подвесившими на улице что-то, что могло причинить вред другим лицам или животным<sup>1</sup>.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству заявление в защиту интересов неопределенного круга лиц может быть подано прокурором, а также в случаях, предусмотренных в законе, органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями или гражданами. Определение публичного, общественного интереса является, несомненно, несколько относительным, условным. На наш взгляд, наиболее удачным в научной литературе является определение общественного интереса как интереса общества в целом, а также

как интереса отдельных социальных групп, образованных по разному основанию, в наличии неких полезных для общества или социальных групп благ<sup>2</sup>. Особенностью так называемого публичного иска является то, что истцом по такому иску является лицо, не имеющее материальную заинтересованность в иске (процессуальный истец), а также то, что такой истец вправе обращаться с иском не в отношении конкретного лица или определенной группы лиц, а в защиту неопределенного их круга.

Как носитель публичных начал, стоящий на страже интересов государства и общества, прокурор может обратиться в суд с иском в защиту прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, муниципальных образований. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве, в том числе в форме обращения с заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц, является одной из форм осуществления прокуратурой своих задач по надзору за верховенством закона, единством и укреплением законности, а также проявлением публичных начал в гражданском судопроизводстве. Особенностью прокурора как лица, участвующего в деле является то, что прокурор имеет по делу общественный, государственный интерес, особого рода процессуальный интерес. Участие в гражданском процессе прокурора является проявлением публичности гражданского процесса, при этом прокуроры становятся «проводниками публичных интересов» - об этом свидетельствует судебная практика. Прокурорами подаются различные заявления в защиту неопределенного круга лиц: к администрации поселения об обязанности совершить определенные действия, а именно: о возложении обязанности по организации уличного освещения улиц в вечернее и ночное время

1 Иванов А. А. Римское право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / А. А. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 208.

2 Туманов Д. А. Общественный интерес как непосредственный и опосредованный объект защиты в гражданском судопроизводстве // Юстиция. 2016. N 2.

суток<sup>3</sup>; о возложении обязанности убрать несанкционированную свалку<sup>4</sup>; к муниципальному образованию о возложении обязанности по организации размещения парковки для автомобильного транспорта, с местами для специальных автотранспортных средств инвалидов<sup>5</sup>; о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению в Российской Федерации<sup>6</sup> и многие другие.

Е. Артамоновой дается следующее понятие иска прокурора в интересах неопределенного круга лиц это иск, который позволяет осуществить защиту нарушенных прав не конкретного лица, а неперсонифицированного круга лиц, для которого характерна количественная неопределенность<sup>7</sup>. В этих случаях состав потенциальных истцов (заинтересованных лиц, чьи права нарушены) не может быть точно установлен не только до начала судебного разбирательства, но и после его окончания, но существует тождество предмета и основания иска для всех истцов, общий способ защиты права, общий ответчик. Таким образом, устанавливается факт массового нарушения прав неопределенного круга лиц и, тем самым, защищается как публичный (общественный), так и частноправовой интерес.

В гражданском судопроизводстве, согласно ст.46 ГПК РФ, обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, если такое право предусмотрено законом, могут также органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане. Особенность этих субъектов гражданских процессуальных отношений заключается в том, что они участвуют в гражданском процессе в защиту чужих интересов от своего имени и не имеют субъективного материально-правового интереса по делу. В случае обращения в защиту неопределенного круга лиц происходит слияние индивидуального интереса с интересом большой группы лиц, называемой неопределенной, так как состав всех лиц установить невозможно. Так, например, Управление Роспотребнадзора в лице Территориального отдела управления Роспотребнадзора обратилось в защиту интересов неопределенного круга лиц, к индивидуальному предпринимателю К. И. В. о признании незаконными действий по предоставлению услуг, относящихся к медицинским, без лицензии на осуществление данного вида деятельности и обязанности доведения до сведения потребителей решения суда, вступившего в законную силу<sup>8</sup>.

Такие субъекты не имеют материально-правового интереса в результатах по данному делу. Они выступают в защиту общественных и государственных интересов, субъективных прав и интересов других лиц. Их интерес по делу является профессиональным в соответствии с возложенными на них профессиональными обязанностями. Для возможности обращения в защиту чужих интересов необходимо наличие двух условий – указание в законе и наличие интереса неопределенного круга лиц (общественного интереса). В таком случае они являются процессуальными истцами и участвуют в деле в интересах материального истца, а не в своих соб-

ственных, не имеют материально-правовой заинтересованности и на них не лежит обязанность по несению судебных расходов. Также на процессуальных истцов не распространяется материально-правовая сила судебного решения, то есть данное решение не влечет для них никаких прав и обязанностей. Публичный интерес неопределенного круга лиц присутствует в делах, связанных с причинением экологического вреда, с нарушениями прав потребителей, антимонопольного, рекламного законодательства, и др.

В гл. 4 Концепции Единого гражданского процессуального кодекса в главу о лицах, участвующих в деле, статьи, регламентирующие участие прокурора и субъектов, обращающихся в защиту интересов других лиц, внесены отдельно применительно к судам общей юрисдикции и арбитражным судам, так как унифицировать данные нормы невозможно в связи с существенными различиями в компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В арбитражном процессе прокурору не предоставлено право обращения в защиту неопределенного круга лиц, что касается иных субъектов, то в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственным органам, органам местного самоуправления и иным органам предоставляется право обратиться в защиту публичных интересов.

Исследование теории и практики применения законодательства в сфере защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц приводит к следующим выводам:

1. Необходимо законодательно закрепить недопустимость отказа от иска, поданного в защиту неопределенного круга лиц, так как возможность выяснения мнения материального истца по этому поводу отсутствует, а публичный интерес, напротив, требует рассмотрения дела по существу;
2. Закон должен предусматривать широкие возможности обращения организаций и граждан в защиту общественных интересов, так как уполномоченные на это органы ввиду различных причин не проявляют активности в данной сфере деятельности, отчасти это связано со сложностью реагирования на все возникающие жизненные ситуации, требующие обращения в защиту прав неопределенного круга лиц.

#### Пристатейный библиографический список

3. Решение Ленинского районного суда Еврейской автономной области № 2-21/2017 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/gFTuRpqLrT1R/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
4. Решение Таловского районного суда Воронежской области № 2-33/2017 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/x7rVWGg0eRg0/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
5. Решение Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1107/2016 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/pBKUMi9r4Umw/?page=4&re> (дата обращения 28.01.2017).
6. Решение Мценского районного суда Орловской области № 2/2-91/2016 г // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/56bFC5enge/?page=3&regular-> (дата обращения 28.01.2017).
7. Артамонова Е. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003. № 8. С. 2 - 4.
8. Решение Бологовского городского суда Тверской области № 2-1228/2016 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/z40UAecXKxZc/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
1. Решение Ленинского районного суда Еврейской автономной области № 2-21/2017 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/gFTuRpqLrT1R/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
2. Решение Таловского районного суда Воронежской области № 2-33/2017 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/x7rVWGg0eRg0/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
3. Решение Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 2-1107/2016 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/pBKUMi9r4Umw/?page=4&re> (дата обращения 28.01.2017).
4. Решение Мценского районного суда Орловской области № 2/2-91/2016 г // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/56bFC5enge/?page=3&regular-> (дата обращения 28.01.2017).
5. Решение Бологовского городского суда Тверской области № 2-1228/2016 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/z40UAecXKxZc/?regular-> (дата обращения 28.01.2017).
6. Артамонова Е. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003. № 8. С. 2-4.
7. Иванов А. А. Римское право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 208.
8. Туманов Д. А. Общественный интерес как непосредственный и опосредованный объект защиты в гражданском судопроизводстве // Юстиция. 2016. № 2.

**МОИСЕЕВ Антон Иванович**

аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

## **ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

В данной статье рассматривается, актуальный на сегодняшний день, порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Уделено внимание способам защиты прав правообладателей на разных этапах процедуры изъятия. Уточняются наиболее спорные вопросы, возникающие до принятия решения об изъятии объекта недвижимости, а также связанные с переходом прав собственности и компенсационными выплатами за изъятые земельные участки. Описываются действия уполномоченных органов, как стороны в процедуре изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Проводится анализ процедура изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд с точки зрения различных отраслей права. Под внимание попадают некоторые Федеральные законы, относящиеся к регулированию процедуры изъятия земель. Новизна исследования заключается в выделении наиболее распространенных споров, возникающих в процессе изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Некоторые причины возникновения данных споров прослеживаются в самих основаниях для изъятия объектов недвижимости. Хотя порядок изъятия земельных участков и получил серьезные усовершенствования, это не исключило возникновение спорных ситуаций в судебной практике.

**Ключевые слова:** земельный участок, земельное право, право собственности, правообладатель, порядок изъятия земельного участка, основания изъятия земельного участка, компенсационная выплата, органы исполнительной власти.

**MOISEEV Anton Ivanovich**

postgraduate student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

## **WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS AS A WAY OF TERMINATION OWNERSHIP**

In this article examines current as of today, the order of seizure of land plots for state or municipal needs. Attention is paid to the protection of rights holders processes at different stages of withdrawal procedure. Clarifying the most controversial issues arising before the decision on withdrawal of the property, as well related to the transfer of ownership rights and compensation payments for confiscated land. It describes the actions of authorized bodies, as a party to the procedure seizure of land for state or municipal needs. The analysis procedure of seizure of land plots for state or municipal needs in terms of the different branches of law. Under the attention get some federal laws relating to the regulation of land acquisition procedures. The novelty of the research is to extract the most common disputes arising in the process of withdrawal of land plots for state or municipal needs. Some causes of these disputes can be traced in themselves grounds for the removal of the property. Though the order of seizure of land and has received major improvements, it does not preclude the occurrence of disputes in judicial practice.

**Keywords:** land, land law, property rights, the right holder, procedure for withdrawal of the land plot, base seizure of land, compensatory payment, executive agencies.

Первое впечатление, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд производит как событие, происходящее довольно редко и что данная процедура производится только в исключительных случаях. Но в стране периодически происходят события, которые влекут за собой масштабные изъятия объектов недвижимости для публичных нужд. К данным событиям, например, относятся увеличение границ города Москвы и чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г<sup>1</sup>. С изъятием земельных участков сталкиваются как физические, так и юридические лица, по спорам которых в судах находится большое количество дел. Данные споры в большей своей мере возникают из-за изъятия земель в крупных объемах, правоотношения по которым не были урегулированы на законодательном уровне в достаточной мере.

Ранее, правоотношения, связанные с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, регулировались несколькими статьями Гражданского и Земель-

ного кодексов. В связи с этим, большинство судебных процессов основывались на правоприменительной практике в этой сфере, что впоследствии побудило законодателя провести масштабную реформу порядка изъятия земель.

Результатом реформы стал Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ, который комплексно влияет на изменение института изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Введена отдельная глава в Земельный кодекс, которая состоит из девяти статей, регулирующих порядок изъятия земельных участков. Появилась специальная процедура выявления правообладателей (ст. 56.5 ЗК РФ), на основании которой расчеты с лицами, чьи права или договоры затронуты в связи с заключением соглашения об изъятии, осуществляет правообладатель, получивший возмещение. А ст. 56.11 ЗК РФ позволяет правообладателю изымаемого земельного участка расторгнуть в одностороннем порядке договоры с третьими лицами, исполнение которых стало невозможным ввиду изъятия объекта недвижимости.

Проанализируем новый порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и



Моисеев А. И.

1 Золотова О. А. Особый порядок изъятия земель для государственных нужд // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 113-118.

сформируем способы защиты правообладателей. После принятия Закона № 499-ФЗ основания для изъятия кардинально не поменялись. По существу изменению подвергся п. 3 ст. 49 ЗК РФ. Если ранее основания для изъятия могли быть установлены законами субъектов РФ, то теперь это позволено делать только на основании федерального закона.

Новым порядком предусмотрен целый ряд мероприятий по выявлению правообладателя объекта уполномоченными органами. Установлено, что сообщение о планируемом изъятии обязано быть направлено правообладателю за шестьдесят дней до принятия самого решения об изъятии. На основании п.10 ст.56.5 ЗК РФ если правообладатели вовсе не будут выявлены, то публично-правовое образование обращается в суд с заявлением о признании права собственности за ним<sup>2</sup>. В случае обнаружения правообладателя после перехода прав он может требовать только денежную компенсацию.

Инициатива изъятия земельного участка принадлежит уполномоченным органам, указанным в законе. При нарушении источника данной инициативы правообладатель может использовать это в суде для защиты прав собственника на изымаемый объект недвижимости. На практике часто возникал вопрос, как установить момент уведомления правообладателя. В новой редакции ЗК РФ данный вопрос получил решение. Правообладатель изымаемой недвижимости считается уведомленным о принятом решении изъятия со дня получения копии решения об изъятии или со дня возврата отправителю заказного письма в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»<sup>3</sup>. Если сведения о почтовом адресе отсутствуют, то правообладатель считается уведомленным со дня опубликования решения (п. 11 ст.56.6 ЗК РФ). Имеет право собственник недвижимого имущества на обжалование решения об изъятии в суде<sup>4</sup>. Основаниями для обжалования могут быть: несоответствие решения генеральному плану (либо иным документам территориального планирования); наличие возможности размещения объекта, для которого изымается участок, без изъятия земельного участка; несоблюдение формальных требований к содержанию и оформлению решения об изъятии объекта недвижимости.

Уполномоченные органы после принятия решения об изъятии земельного участка применяют определенные меры относительно изымаемого объекта. Некоторые из них: кадастровый учет подлежащего изъятию земельного участка; в том числе, внесение в Государственный кадастр недвижимости сведений о границах, проведение оценки изымаемых объектов и размера убытков для целей возмещения. Интересным фактом является то, что теперь в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 56.7 ЗК РФ уполномоченный орган имеет право осуществлять необходимые действия по кадастровому учету в отношении земельного участка от имени правообладателей.

После проведения кадастровых работ, происходит изъятие земельного участка в виде заключения соглашения либо изъятия по решению суда. Согласно п. 7 ст. 56.9 ЗК РФ к соглашению применяются правила о купле-продаже или мене. Следовательно, правообладатель вправе использовать способы защиты, которые предоставлены законодательством продавцу или стороне договора мены. Получив проект соглашения, правообладатель может его подписать, отказать от подписания либо направить свои обоснованные предложения

о размере возмещения. Если по истечении 90 дней соглашение не будет подписано, уполномоченный орган или организация, инициировавшая процедуру изъятия, могут обратиться в суд с иском о принудительном изъятии. П. 9 и 10 ст. 56.10 ЗК РФ указывает на то, что вышеописанный порядок представляет собой обязательный досудебный порядок разрешения спора. Соответственно, если иск об изъятии будет подан с его нарушением, то в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ он будет оставлен судом без рассмотрения.

Переход прав на изымаемый объект недвижимости происходит только после получения собственником предварительного возмещения в денежной форме. В Федеральном законе от 21.07.97 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» появилась ст. 25.7, в которой представлен порядок регистрации прав на объект недвижимости на основании изъятия для государственных или муниципальных нужд. В соответствии с данной статьей для регистрации перехода прав достаточно будет заявления уполномоченного органа<sup>5</sup>. Выводом служит то, что правообладатель недвижимости для этого не нужен; до регистрации перехода прав регистрирующему органу должны быть представлены доказательства предоставления возмещения за изъятый объект, чем обеспечивается принцип предварительности возмещения; зарегистрированные обременения снимаются автоматически, то есть без специальных заявлений. Но хотя процедура изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и получила серьезную доработку, она все равно будет вызывать новые вопросы в судебной практике.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О почтовой связи» // Российская газета. № 140–141, 22.07.1999 г.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. № 145. 30.07.1997 г.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственном кадастре недвижимости» // Парламентская газета. № 99–101. 09.08.2007 г.
4. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 1. 12.01.2015 г.
5. Корнев А. Новый порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд: возможные способы защиты / А. Корнев, К. Берковский. Ваш партнер-консультант. № 11 (9577). 2015 г.
6. Золотова О. А. Особый порядок изъятия земель для государственных нужд // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 113–118.
7. Гряда Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований // Власть закона. 2014. № 2. С. 58–67.
8. Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. 2014. № 1. С. 72.

2 Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. №1. 12.01.2015 г.

3 Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ (ред. от 06.12.2011г.) «О почтовой связи», Российская газета, №140–141, 22.07.1999 г.

4 Золотова О. А. Особый порядок изъятия земель для государственных нужд // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 113–118.

5 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. № 145. 30.07.1997 г.

## **АНТОНОВА Наталья Александровна**

доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **ШЕМШУР Никита Олегович**

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье раскрываются особенности страхования инвестиционных рисков в Российской Федерации, анализируется эффективность страховой защиты как способа обеспечения интересов сторон инвестиционной сделки.

*Ключевые слова:* инвестиционные риски, страхование предпринимательских рисков, страхование финансовых рисков.

## **ANTONOVA Nataliya Alexandrovna**

associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **SHEMSHUR Nikita Olegovich**

postgraduate student of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **THEORETICAL ASPECTS OF THE INSURANCE INVESTMENT RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article describes the features of the insurance investment risks in the Russian Federation, analyzed the effectiveness of insurance protection as a way to ensure the interests of the parties of the investment transaction.

*Keywords:* investment risks, insurance of business risks, insurance of financial risks.

Говоря об инвестициях, можно отметить, что это одна из наиболее перспективных и динамично развивающихся сфер экономики, которая до сих пор не охвачена хотя бы в минимально необходимой степени страховым обслуживанием. Деятельность страховых компаний на рынке страхования инвестиций является явно недостаточной не только из-за нестабильной экономической обстановки в стране, но и потому, что не поставлены на серьезную научную базу работы по страхованию инвестиций в разных формах, не отработано взаимодействие страховых компаний с инвестиционными и дилерскими фирмами, работающими на инвестиционном рынке. Сказывается также отсутствие приемлемой юридической базы, которая давала бы возможность установить ответственность каждого из участников инвестиционного процесса. Прежде всего, следует отметить, что сами по себе и страховая и инвестиционная деятельность широки и многообразны по набору форм и методов работы. Поэтому неизбежно встает задача выделения предмета исследования и специфики страхования инвестиций.

Очевидно, что инвестиционная деятельность связана с риском потери внесенных в инвестиционный проект средств или с неполучением предполагаемой прибыли, т.е. оценка риска в основном связана с окупаемостью инвестированных средств и получением прибыли, а также со способами выбора оптимального соотношения между собственными и заемными средствами для осуществления инвестиций с учетом сроков окупаемости инвестиций.

Выделяют следующие основные виды рисков:

- производственный риск, связанный с возможностью невыполнения фирмой своих обязательств по договору с заказчиком;
- финансовый (кредитный) риск, связанный с возможностью невыполнения фирмой своих финансовых обязательств перед инвестором;
- инвестиционный риск, связанный с возможным обесцениванием инвестиционно-финансового портфеля, состоящего как из собственных ценных бумаг, так и из приобретенных;
- рыночный риск, связанный с возможным колебанием рыночных процентных ставок, как собственной национальной денежной единицы, так и зарубежных курсов валют.<sup>1</sup>

Следует заметить, что все перечисленные риски не включают риска причинения ущерба самому объекту инвестиций или ущерба, причиненного имущественным интересам инвестора в результате утраты вещных прав на осуществление инвестиции или возможности реализовать право требования, вытекающее из договоров, связанных с реализацией инвестиционного проекта. При этом очевидно, что учет таких рисков на стадии проектирования и оценки инвестиционного проекта необходим, поскольку требует принятия решений, связанных с выбором способов страховой защиты, и осуществления



Антонова Н. А.



Шемшур Н. О.

1 Турбина К. Е. Тенденции развития мирового рынка страхования. М.: АНКИЛ, 2000. 320 с.



затрат, связанных с организацией страховой защиты имущественных прав и интересов в перечисленных случаях.

Таким образом, инвестиции в основные, оборотные средства, незавершенное строительство и иные вклады в материальные ценности должны быть защищены, прежде всего, от их фактической утраты (гибели) или нанесения им ущерба вследствие пожара, взрыва, кражи и так далее, то есть того набора рисков, которые индивидуально или в совокупности традиционно считаются страховыми и от неблагоприятного воздействия которых могут быть заключены договоры страхования. В данном случае можно применить такой вид имущественного страхования как страхование имущества от гибели или повреждения (ст. 930 ГК РФ).

Немаловажным вопросом для инвестора будет являться вопрос об оценке стоимости принимаемого на страхование имущества. Согласно ГК РФ страховая сумма принимаемого на страхование имущества не может превышать его действительной стоимости, которая, как правило, соответствует его балансовой стоимости и определяется как разница между стоимостью его приобретения и фактическим износом.

Иные формы инвестиций, такие, как приобретение акций и паев, имущественных прав и так называемой интеллектуальной собственности, предполагают, что инвестора вряд ли может интересовать их «физическая сохранность», и договоры страхования в этих случаях могут заключаться по поводу их доходности и возможности реализации права требования по ценной бумаге к эмитенту, что является риском хозяйственной деятельности, и доходность по акциям не может гарантироваться ничем иным, как организацией и результатами собственно производственной деятельности. В таком случае может быть применен вид имущественного страхования – страхование предпринимательских рисков (ст. 933 ГК РФ).

Для страхования предпринимательских рисков наиболее характерно страхование так называемых финансовых инвестиций, под которыми понимается покупка активов в виде имущественных или кредитных ценных бумаг. Интересы инвестора при вложении средств в материальные объекты могут быть защищены традиционными видами имущественного страхования, например, страхованием имущества, или же страхованием самого инвестиционного процесса, то есть процесса вложения и освоения средств и не затрагивать объектов, построенных или приобретенных в результате этого вложения. К таким видам страхования можно отнести: страхование выполнения строительных работ, страхование на случай срыва поставок материалов во время строительства, страхование кредитов, идущих на обеспечение инвестиций и т.д.

При страховании предпринимательских рисков в инвестиционной деятельности должны страховаться не сам капитал, вложенный в здания, сооружения, незавершенное строительство и др., а будущие доходы, связанные с конкретным инвестиционным вложением. Однако в силу нестабильности экономических связей, отсутствия развернутого правового регулирования, такой вид страхования является чрезвычайно рискованным и требует проведения достаточно тонкого исследования рынка, поэтому вряд ли будет широко использоваться в деятельности страховых компаний.

Более приемлемой является другая форма страхования доходов, которая основана на фактических данных о прибыльности уже действующих объектов. Примером этого является комплексное страхование, включающее в объем страхового покрытия не только прямой ущерб от гибели имущества, например, в результате пожара или аварии, но и ущерб, связанный с потерей вследствие этого дохода.

Одной из форм страхования инвестиций следует признать так же страхование прав собственности на тот или иной объект, используемый для предпринимательских целей, то есть связанный с извлечением дохода для инвестора. Смысл такого страхования состоит в том, что инвестор защищен от ущерба в результате любых ошибок или упущений, связанных с оформлением его прав собственности на тот или иной объект. Это особенно важно при осуществлении операций купли-продажи и залога имущества. Данный вид страхования можно рассматривать как перспективный в наших условиях при проведении массовой приватизации. Страховое покрытие может включать в себя защиту против дефектов при государственной регистрации документов на право собственности или подложки данных документов, или от неправильного оформления передачи прав собственности и других.

Таким образом, в объем страхового покрытия могут входить следующие риски:

- изменения в валютном законодательстве, которые могли бы препятствовать инвесторам осуществлять деятельность согласно ранее обусловленной программе.
- изменения в валютном законодательстве, которые препятствовали бы переводу дивидендов иностранным инвесторам;
- принятие нормативных актов, которые препятствовали бы инвесторам использовать инвестированные средства и возможный доход от них для последующего инвестирования;
- национализация предприятий, созданных с участием иностранных инвесторов или экспроприация их активов в результате предпринятых государством изменений в экономике или политике;
- принятие законодательства, которое лишило бы права владения землей, принадлежащей предприятию;
- принятие законодательства, позволяющего полностью или частично конфисковать продукцию предприятия, в которое вложены иностранные инвестиции;
- введение законодательства в области налогообложения, которое препятствовало бы дальнейшему капиталовложению или прибыльному ведению дела;
- введение нормативных актов, которые запрещали бы предприятиям, в которых доминируют иностранные инвесторы, принимать участие в биржевых сделках;
- принятие законодательства, которое ущемляло бы финансовое и любое другое положение иностранных инвесторов по сравнению с первоначальными предпосылками;
- принятие нормативных актов, которые ущемляли бы право инвесторов входить в руководящие органы предприятий, в которые инвесторы вложили соответствующие средства;
- военные действия, гражданские волнения и социальные беспорядки, повлекшие за собой причинение ущерба имущественным интересам инвестора.<sup>2</sup>

При этом данный перечень рисков может быть дополнен исходя из особенностей политической и экономической ситуации в стране. Таким образом, представляется возможным предложить следующую структуру рисков, связанных с инвестиционным процессом:

**1. Общие риски** или политические. Наступление таких рисков негативно отражается на инвестициях, осуществленных в любой форме (предоставление кредита, владение акциями и паями, владение имуществом и так далее). К таким

<sup>2</sup> Антонова Н. А. Некоторые гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательских рисков: монография. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2016. 61 с.

рискам можно отнести: риски, связанные с конфискацией по политическим причинам, уничтожение или повреждение объекта инвестиций в результате военных действий и гражданских волнений, существенное изменение законодательства, влияющего на инвестиционный климат и др. Страхование при общих рисках практически неприменимо, защита интересов инвесторов осуществляется при помощи государственных гарантий;

**2. Технические риски.** Наступление таких рисков может привести к уничтожению или порче инвестированных средств. Определяющим при их характеристике может являться то, что наступление таких рисков связано с нанесением ущерба конкретному, обособленному объекту инвестиций (например, зданию) в результате определенного события (пожара, взрыва, аварии и т.п.). Страхование в этих случаях возможно и может широко применяться в виде страхования имущества и страхования предпринимательских рисков;

**3. Риски хозяйственной деятельности.** Возможность их негативного влияния на состояние иностранных инвестиций определяется результатами организации производственного процесса. Степень влияния таких событий может быть различной: от неполучения планируемого дохода от инвестиций до их полной утраты, например, в результате банкротства предприятия, созданного при участии инвестора. Страхование осуществляется в основном в виде страхования предпринимательских рисков.

Говоря о специфике страхования инвестиций можно сделать следующие выводы. Основным вопросом, связанным с организацией страховой защиты инвестиционного процесса, следует считать обеспечение имущественных интересов, связанных с правами собственности, самой собственностью (имуществом) или обязательствами по окупаемости инвестируемых средств или возврату заемных средств, если инвестиции осуществлялись за счет привлеченных средств. Можно утверждать, что в отношении большинства прямых инвестиций, связанных с основными и оборотными средствами, строительно-монтажными работами, иными материальными ценностями в связи с возможным ущербом от их утраты или повреждения, наиболее эффективной формой страховой защиты является традиционный вид имущественного страхования - страхование имущества.

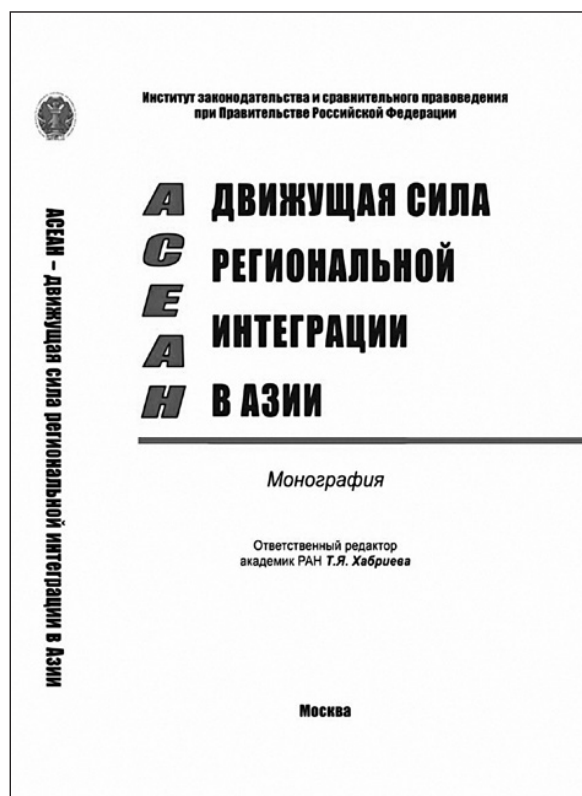
В отношении общих или другими словами политических рисков применимость страхования крайне проблематична, так как наступление риска будет связано с катастрофическим, опустошительным ущербом, и единственной формой страховой защиты от общих рисков может быть лишь использование государственных ресурсов, имеющих особый режим управления. Под особым режимом управления в данном случае понимается, что такими ресурсами может распоряжаться только государство в лице уполномоченных на то органов государственного управления или органов, предоставляющих интересы государства.

К страхованию предпринимательских рисков более других относится риск неполучения прибыли по ценным бумагам. Такой риск полностью может быть застрахован с учетом требований ст. 933 ГК РФ и при этом владелец акций не может потребовать от эмитента заключения договора страхования ответственности за нарушение исполнения обещанного по акциям в силу ст. 932 ГК РФ.

Если инвестиции осуществляются за счет кредитных средств, то данный риск главным образом относится к сфере предпринимательского риска банковской деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Турбина К. Е. Тенденции развития мирового рынка страхования. М.: АНКИЛ. 2000. 320 с.
2. Антонова Н. А. Некоторые гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательских рисков: монография. Шахты: ИСОИП (филиал) ДГТУ, 2016. 61 с.



## **ЛУНЁВА Елена Николаевна**

старший преподаватель гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **БЕРЁЗА Алексей Николаевич**

доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты, мировой судья судебного участка № 7 Шахтинского судебного района Ростовской области

## **ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

*В статье раскрываются нормы нового законодательства, регулирующего действие Федерального закона об ОСАГО.*

*Исследуются проблемы, возникающие у граждан при оформлении страховки, получении полюсов и выплат при возникновении страховых случаев.*

*Ключевые слова: страховой случай, ответственность, граждане, страховщик, страхователь.*

## **LUNYOVA Elena Nikolaevna**

senior lecturer of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **BERYOZA Alexey Nikolaevich**

associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty, magistrate of judicial site No. 7 of the Shakhty judicial district of the Rostov region

## **CHANGES IN THE LEGISLATION ON OBLIGATORY CIVIL LIABILITY INSURANCE OF OWNERS OF VEHICLES**

*In article regulations of the new legislation regulating operation of the Federal law on the CMTPL reveal.*

*The problems arising at citizens in case of registration of an insurance, receipt of poles and payments in case of insured events are researched.*

*Keywords: insured event, responsibility, citizens, insurer, insurer.*

В отличие от многих других известных видов страхования жизни, здоровья и имущества граждан, договор о заключении которых строится на добровольной основе, страховка ОСАГО обязательна для всех участников дорожного движения и их транспортных средств. Управлять автомобилем без полиса ОСАГО нельзя – это квалифицируется как нарушение ПДД и Административного Кодекса РФ.

Чтобы получить страховку ОСАГО, необходимо обратиться в страховую компанию, имеющее лицензию и страхующее автогражданскую ответственность. Однако, не стоит доверять малознакомым компаниям, которые вдруг могут оказаться банкротом как раз в тот момент, когда вам понадобятся их деньги. Надёжность и подлинность страховой компании можно проверить на сайте РСА. Если всё же страховая компания окажется несостоятельной и не сможет отвечать по своим обязательствам, разрешать вопрос придётся в суде.

Несмотря на многочисленность компаний, продающих полисы ОСАГО, тарифы у них у всех одинаковы, и это соответствует мировой практике. Но это касается лишь страховщиков выдающих полюса в главном офисе, а не через своих представителей в дополнительных офисах.

Страховка ОСАГО, во всех городах, привязана к обязательному ежегодному техосмотру автомобиля. Полис страховки ОСАГО выдадут только при гарантии технической исправности автомобиля, то есть, после предъявления диагностической карты или талона ТО. Таким образом, страховые компании уменьшают собственные риски неоправданных страховых выплат.

В начале каждого года в силу вступают различные нововведения для граждан, новые законы и поправки. Автострахование также не стало исключением. Многих граждан РФ интересует, что именно ожидает автолюбителей в 2017 году.

На данный момент в России существует три сектора автострахования: ОСАГО, КАСКО и ДСАГО. Последний вид страхования также предлагает застраховать от повреждений транспортное средство. Этот тип полиса выгоден тем, что он способен покрыть ущерб в тех случаях, когда он не рассматривается как случай ОСАГО. Помимо этих видов страхования существуют и такие, которые относятся к автобусам, грузовикам и мотоциклам.

В текущем году власти РФ решили изменить некоторые законы о проверке полисов ОСАГО. Начиная с 2016 года, осуществляют контроль не только сотрудники ГИБДД, но и камеры фото и видеонаблюдения. По новым правилам можно заметить, что власти отнеслись к этому вопросу очень ответственно. Проверка полисов ОСАГО усилилась в три раза. Изначально такие меры действовали только на территории Москвы, Казани и других крупных городов. Позднее нововведение постепенно появилось и в других регионах. Благодаря новым правилам появилась возможность проверить наличие талона автострахования у каждого автовладельца, которые будут двигаться по автодороге, где установлены камеры фото и видеонаблюдения. В случае, если полис отсутствует или просрочен, владелец авто обязан будет выплатить штраф. Банк России предлагает обязать всех страховщиков, работающих на рынке ОСАГО, заключать такие договоры в электронном виде на всей территории России с 1 января 2017 года.

Электронные продажи полисов ОСАГО стартовали в России 1 июля 2015 года. Однако оформление договора в электронном виде является правом, а не обязанностью страховой компании. В настоящий момент электронные полисы предлагают 15 страховых компаний из 81, имеющей лицензию на обязательное страхование автогражданской ответственности. Инициатива Банка России направлена прежде всего на повышение доступности и качества предоставления услуги ОСАГО, поскольку автоводители смогут приобретать полис в любое время, в любом месте вне привязки к месту нахождения продавца. Для реализации всех новаций на практике Банк России принял решение о подготовке изменений в законодательство. Особое внимание при разработке законопроекта Банк России уделил вопросам бесперебойности предоставления услуги ОСАГО в электронном виде. Установлены специальные требования для страховщиков и Российского союза автостраховщиков по обеспечению непрерывной работы соответствующих информационных систем, выполнение которых контролируется Банком России. Во многих странах современных государств источником получения большей доли бюджетных средств являются налоговые механизмы. При этом само исполнение обязанности не только путем перечисления определенной денежной суммы, но и путем передачи в адрес государства части товарно-материальных ценностей суммы<sup>1</sup>. Такая финансовая деятельность вызвана объективной необходимостью распределения и перераспределения национального дохода, удовлетворения не только личных, индивидуальных потребностей граждан, но и общества в целом<sup>2</sup>. Власти уверены, что нововведение позволит выявить водителей, которые отказываются оформлять ОСАГО либо имеют поддельные документы. Отметим, что за последнее время подобные случаи участились. С принятием нового закона в первую очередь можно легче выявить нарушителей. Тем, кто соблюдает все правила и законы, бояться не стоит. Камеры будут продолжать фиксировать нарушителей ПДД, а во время оформления штрафа инспекторы проверят и наличие полиса ОСАГО.

Представители страховых компаний РФ отметили, что 2016 год стал особо растратным для тех, кто нарушает правила дорожного движения. В течении этого года владельцы автомобилей, которые отмечены как нарушители, приобрели ОСАГО в 8 раз дороже. Со всеми последующими нарушениями этот коэффициент будет расти. Если взять во внимание все нововведения, которые описаны выше, можно сделать вывод, оформление и получение автострахования стало значительно строже. Все новые правила указывают на то, что в РФ стараются избавиться от нарушителей ПДД и объяснить им, что соблюдать правила безопаснее и дешевле.

Как стало известно из ряда российских СМИ, Министерство финансов Российской Федерации (Минфин РФ) опубликовало так называемую «финальную» версию поправок, вносимых в закон об Обязательном страховании автогражданской ответственности (ОСАГО). Эти изменения вносят поправки в Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», КоАП и Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской

Федерации». В настоящий момент проект о внесении изменений в Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», размещен на официальном государственном сайте правовой информации, для общественного обсуждения. После обсуждения законопроект будет внесен Правительством РФ в Государственную Думу, где скорее всего будет принят.

Исследуя вопрос реформирования системы страхования автогражданской ответственности, необходимо для начала проанализировать перечень всех изменений в глобальной реформе ОСАГО, подготовленный Минфином РФ.

Главное новшество согласно законопроекту МВД ГИБДД РФ, это передача прав аккредитации пунктов и операторов техосмотра от Российского союза автостраховщиков (РСА) федеральным органам исполнительной власти. То есть, если в настоящий момент аккредитация и контроль за деятельностью пунктов и операторов технического осмотра транспортных средств ведется не государственным органом РСА, то в случае вступления нового закона в силу, аккредитацию и контроль за деятельностью пунктов и операторов техосмотра будет проводить государственный орган. Кроме того, согласно законопроекту, при плановой и неплановой выездной проверки пунктов или операторов техосмотра, аккредитационная комиссия должна привлечь к проверке сотрудников МВД РФ.

Органы МВД существенно ужесточат контроль за деятельностью многочисленных пунктов техосмотра, количество которых за последние несколько лет фактически утроилось. Фактически, во многих городах России техосмотр является простой формальностью, и необходим только для получения полиса ОСАГО. Из-за отсутствия должного контроля за деятельностью операторов техосмотра и пунктов технического осмотра транспортных средств, в России резко увеличилось количество аварий, связанных с плохим техническим состоянием автомобилей. Очевидно что фактически в нашей стране произошла дискредитация деятельности в области технического осмотра автомобилей. Многие компании, получившие аккредитацию в качестве операторов или пунктов технического осмотра, фальсифицируют документы о прохождении транспортными средствами техосмотра. На основании недостоверных сведений о прохождении техосмотра автомобили заносятся в единый реестр техосмотра. На основании той базы страховые компании выдают водителям страховые полисы ОСАГО.

Новый закон о передачи полномочий по аккредитации и контролю за пунктами техосмотра (также за операторами техосмотра) не предусматривает участия профессиональных объединений страховщиков, созданных в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»<sup>3</sup>. То есть у Российского союза автостраховщиков полностью забирают полномочия по аккредитации пунктов техосмотра и операторов технического контроля. Также РСА теряет возможность проводить проверки организаций, ведущих деятельность в области технического осмотра транспортных средств.

С вступлением поправок в Федеральный закон №170 от 01.07.2011 года, как было уже сказано, полномочия от РСА перейдут государственному федеральному органу, который

1 Шаг в будущее: теоретические и практические исследования современной науки: материалы IV молодеж. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых // Роль налогов в современном государстве. Е. Н. Лунёва, Л. В. Бондаренко. – СПб.: Айсинг, 2014. – С. 91–94.

2 Там же. – С. 86–90.

3 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [ред. от 23.06.2016] «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016] // «Российская газета». № 80. 07.05.2002.

и будет осуществлять аккредитацию и контроль за пунктами техосмотра. Согласно новому закону для аккредитации пункта или оператора техосмотра орган, отвечающий за контроль организаций, ведущих деятельность в области техосмотра автомобилей, обязан совершить выездную проверку. Но ужесточение процедуры аккредитации пунктов техосмотра и операторов технического осмотра, а также усложнение процедуры переоформления аккредитации по истечению ее срока, в любом случае, приведет к тому, что те организации, которые существовали формально только на бумаге, и не проводившие реальный технический осмотр автомобилей, вынуждены будут прекратить свою деятельность.

Согласно разработанному законопроекту МВД РФ о контроле за операторами техосмотра, в случае принятия закона Государственной Думой РФ и его подписанием Президентом РФ, новый Федеральный закон вступит в силу 1 января 2017 года.

Теперь подробнее остановимся на главных изменениях, которые вносятся в статью 12 в Федеральном законе «Об ОСАГО», который вступит в силу в 2017 году, в случае его принятия Государственной думой РФ и подписанием Президентом РФ.

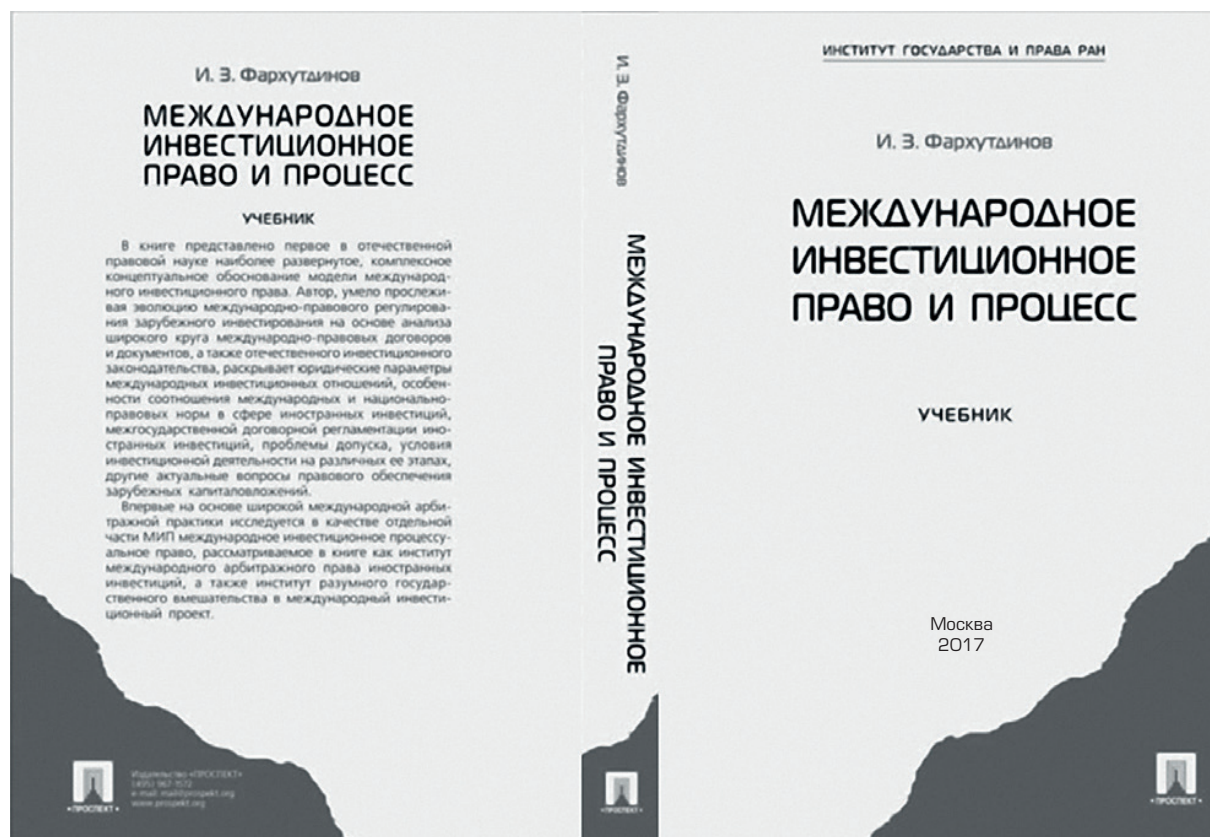
Согласно новому законодательству теперь, для большинства владельцев легковых автомобилей для возмещения ущерба причиненного в результате ДТП останется только обращаться в автосервис который имеет со страховой компанией соответствующий договор.

Итак, подводя итоги, после вступления закона в силу практически все владельцы легковых транспортных средств,

лишиться возможности требовать от страховых компаний возмещения денежной компенсации за ущерб, причиненный в результате ДТП. В итоге те кто желает восстановить свой автомобиль, необходимо будет обращаться в технический центр для проведения ремонта по направлению страховой организации. Кроме того согласно новому законодательству наконец-то во всей стране можно будет оформлять аварию без участия сотрудников Госавтоинспекции если размер ущерба не превышает 100 тыс. рублей. Ну и наконец, законодатель с целью борьбы с юристами, которые подают коллективные иски о взыскании ущерба в результате ДТП, выступая по доверенности от имени потерпевших, ввел ограничения для такого рода представительств, ограничив случае выплаты представителем компенсационного ущерба.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [ред. от 23.06.2016] «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016] // «Российская газета». № 80. 07.05.2002.
2. Шаг в будущее: теоретические и практические исследования современной науки: материалы IV молодеж. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых // Роль налогов в современном государстве. Е. Н. Лунёва, Л. В. Бондаренко. – СПб.: Ай-синг, 2014. – С. 86–94.



## **АНТОНОВА Наталья Александровна**

доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **ШЕМСШУР Никита Олегович**

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ ЛИЗИНГОВЫХ СДЕЛОК**

В статье раскрываются особенности страхования интересов сторон в договорах лизинга в современной России, анализируется эффективность страховой защиты как способа обеспечения интересов лизингодателя в рамках страхования предпринимательских рисков.

Ключевые слова: лизинг, страхование предпринимательских рисков, страхование лизинговых рисков, защита интересов сторон в договорах лизинга.

## **ANTONOVA Nataliya Alexandrovna**

associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **SHEMSHUR Nikita Olegovich**

postgraduate student of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **TO THE QUESTION OF INSURANCE FOR LEASING TRANSACTIONS**

The article describes the features of the insurance interests of the parties to the lease agreements in Russia today, analyzes the effectiveness of insurance protection as a way to ensure that the interests of the lessor under the business risk insurance.

Keywords: leasing, insurance business risks, insurance, leasing risks, protection of the interests of the parties in the lease agreement.

В настоящее время предпринимательскую деятельность в нашей стране приходится осуществлять в условиях изменчивости экономической среды и активного реформирования законодательной базы. В этой зачастую противоречивой обстановке особо актуальными становятся правовые способы защиты предпринимателей от рисков в их деятельности, в том числе при заключении и исполнении различных договоров.

Ни один из видов деятельности не найдет широкого применения, если он не будет приносить выгоды всем участникам договорных отношений. Одним из видов такой деятельности является лизинг, который находит все более широкое применение, как на мировом рынке, так и в России<sup>1</sup>.

Гражданский кодекс РФ в соответствии со ст. 665 относит лизинг к разновидности аренды, однако большинство российских правоведов склоняется к мнению, что лизинг представляет сложный по содержанию договор, объединяющий черты аренды, инвестиционной деятельности и поставки. Преимущества лизинга очевидны: по договору лизинга можно приобрести любые основные средства для использования в предпринимательской деятельности, при этом, не отвлекая значительные средства из оборота; лизингополучатель сам выбирает предмет лизинга и поставщика, чьи условия наиболее интересны; возможность уменьшить налоги, так как лизинговые платежи относятся на себестоимость и уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, так же можно применить ускоренную амортизацию; в конце срока лизингового договора имущество переходит в собственность лизингополучателя.

В настоящее время на российском рынке успешно функционируют десятки лизинговых компаний, среди них: Росдорлизинг, Авангард – лизинг, Торговые технологии, Интерлизинг и многие другие. С целью развития лизинговых отношений в 1994 году была создана общественная организация Российская Ассоциация лизинговых компаний, основной задачей которой является защита интересов лизинговых компаний, пропаганда лизинга, развитие

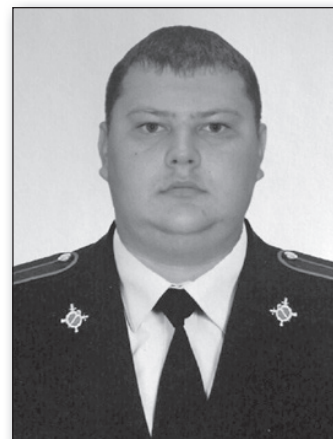
и укрепление корпоративных связей. Опыт компаний, входящих в состав Российской Ассоциации лизинговых компаний показывает, что с помощью лизинга эффективно могут решаться многие вопросы, связанные с техническим перевооружением промышленных предприятий и целых отраслей народного хозяйства. Члены Ассоциации, а их более 80, работают практически во всех ключевых отраслях промышленности – это и атомная энергетика, и связь, и телекоммуникации, и автомобильный и авиационный транспорт, и горнодобывающая отрасль, нефте- и газодобыча, это и социальная сфера.

В то же время заключение лизинговых сделок порождает целый ряд финансовых рисков для сторон. Кризис в экономике подстегивает рост мошенничества и появление новых схем обмана лизингодателей. Самые распространенные среди нынешних проблем – подделка документов и перепродажа предмета лизинга, рост мошенничества, связанных со страхованием и с поставкой предметов лизинга, а также случаи продажи «чистого» лизингополучателя в промежуток между оплатой аванса и поставкой предмета лизинга.

По экспертным оценкам Аналитического центра НАФИ в структуре лизинговых сделок в течение 2014-2016 годов произошли значительные изменения. Рынок лизинговых сделок существенно трансформируется под влиянием коррекции ставок аренды вагонов и цен на новый подвижной состав, а также в связи с банкротствами авиаперевозчиков и туроператоров, закрытием ряда популярных туристических маршрутов. В результате таких изменений доля крупного бизнеса в сделках в прошлом году снизилась ниже 50%, и в 2016 году эта тенденция сохранится – предполагаемое сжатие авиализинга не сможет оказывать поддержку сегменту крупного бизнеса, при этом восстановление ж/д сегмента ожидается меньшим по масштабам, чем «просадка» авиасделок<sup>2</sup>.



Антонова Н. А.



Шемшур Н. О.

1 ФЗ РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.nacfin.ru](http://www.nacfin.ru).

Но, несмотря на трудности, лизинговые сделки остаются опорой многих сегментов бизнеса, что порождает необходимость применения соответствующих механизмов защиты интересов сторон лизинговой сделки. Вопрос о гарантиях является неперменной составляющей при заключении любого без исключения лизингового договора. При проведении переговоров с потенциальным лизингополучателем лизинговые компании стремятся выявить все возможные меры для финансового обеспечения своих рисков.

Наряду с такими гарантийными обеспечениями, как банковская гарантия, векселя крупных организаций, залог, поручительство, все чаще применяется страхование. Страхование выступает способом ограждения предпринимателя от неблагоприятных событий и их последствий в предпринимательской деятельности, помогает упорядочить финансовые и юридические взаимосвязи между субъектами рыночных отношений, обеспечивая глобальное перераспределение рисков.

Лизингодателям очень важно получение гарантий своевременного возврата лизинговых платежей, страховой защиты от потерь в результате неисполнения обязательств, наступающего вследствие временной или полной неплатежеспособности лизингополучателей, отказа лизингополучателя выполнить предусмотренное договором обязательство выкупить лизинговое оборудование по остаточной стоимости.

Статья 21 ФЗ РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) предусматривает возможность применения двух видов страхования: страхования предмета лизинга и, во – вторых, страхование предпринимательских (финансовых) рисков. Необходимость страхования имущества, передаваемого в лизинг, установлена Оттавской конвенцией от 25 мая 1988 г, регулирующей взаимоотношения партнеров по международному финансовому лизингу.

В настоящее время в практике страхования лизинговых договоров из двух видов страхования, предусмотренных ст. 21, применяется, как правило, лишь первый. Анализ деятельности ведущих страховых компаний, осуществляющих данные виды страхования, показывает, что страховщики охотно берутся страховать имущество, передаваемое в лизинг. Для отечественного страхового рынка страхование имущества традиционно и проблем, как правило, не возникает. Единственное, что может усложнить решение вопросов, – значительная стоимость поставляемого по лизингу оборудования, когда может потребоваться механизм перестрахования.

Формально, наряду со страхованием имущества, переданного в лизинг, законодательство предусматривает возможность страхования предпринимательского риска банка, выдавшего кредит для ведения лизинговой деятельности, страхования предпринимательского риска лизингодателя в связи с прекращением выплат лизинговых платежей, либо страхования предпринимательских рисков лизингополучателя.

Однако при страховании предпринимательского риска участников лизинговой сделки возникает ряд сложностей. Страховые компании заинтересованы в страховании потерь от неисполнения обязательств по договорам лизинга лишь в том случае, если получают право на страхование имущества от физического повреждения и уничтожения.

Договоры страхования предпринимательских рисков, в том числе при заключении лизинговых сделок вне «пакетного» страхования крайне редки и практически почти не встречаются. Решение ситуации видится все же не в «пакетном» комплексном страховании, а в развитии перестраховочных операций, что позволит более гибко учитывать интересы страхователей и освобождает их от лишних, «дополнительных» видов страхования, порой навязываемых страховщиком.

Каковы же причины «непопулярности» страхования предпринимательских рисков у страховщиков? Определим некоторые из них. Чтобы страховая компания приняла на себя материальную ответственность, страховой случай должен иметь атрибуты непреднамеренности. В данном виде страхования доказать непреднамеренность крайне сложно. Не менее сложно просчитать вероятность наступления страхового случая, между тем именно от нее зависит размер вносимого страхователем страхового взноса. «Нелюбовь» страховых компаний к страхованию подобных рисков объясняется также тем, что в данном случае нельзя исключить злонамеренный стовор сторон – участников сделки.

Защищая свои интересы, страховщики стремятся страховать целый «пакет» рисков и только тогда смелее берутся за

страхование возврата лизинговых платежей. При этом при сравнительно невысоких страховых тарифах (от 0,7% до 4% от страховой суммы) размер безусловной франшизы достигает 20% - 50% от суммы убытка. Это значит, что в случае наступления страхового случая, страхователь может рассчитывать на возмещение убытков в сумме не более 20-50% от реальных потерь<sup>3</sup>.

Попытаться возместить свои потери страховые компании могут единственным способом – путем суброгации, то есть перехода к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба (ст. 265 ГК РФ). Однако и здесь страховые компании сталкиваются с серьезными проблемами. Даже если суд вынес решение в пользу страховой компании, получить деньги с должника очень сложно в силу того, что в нашей стране пока недостаточно четко функционирует система судебного исполнения.

Существенным тормозом для развития данного вида страхования является отсутствие должного правового регулирования. Появившись в Гражданском кодексе РФ, страхование предпринимательских рисков не нашло пока дальнейшей подробной правовой регламентации ни в одном законодательном акте.

При заключении договора страхования лизинговых сделок должен быть решен вопрос, кто будет выгодоприобретателем по договору страхования: лизингодатель или лизингополучатель? Лизингодатель, очевидно, рискует больше, так как он вкладывает средства в покупку имущества, не владеет им, являясь собственником лишь формально. Страхователем может быть так же любая из сторон лизинговой сделки, но фактически им является, как правило, также лизингодатель. И в первом, и во втором случае срок внесения страховой премии определяется соглашением сторон и может уплачиваться либо разовым платежом, либо разбиваться на части в соответствии с графиком лизинговых платежей, что гораздо удобнее для лизингополучателя. Срок страхования равен, как правило, сроку действия договора лизинга.

И, пожалуй, наиболее существенный момент, на который необходимо обращать внимание при сравнении условий страхования, – надежность страховой компании. Дело в том, что для лизингодателя уровень надежности страховой компании имеет меньшее значение, чем для лизингополучателя, поскольку именно последний несет риск случайной гибели имущества. Следовательно, даже если страховая компания в силу, каких либо причин откажет в выплате страхового возмещения, лизингодатель имеет возможность взыскать сумму убытков с лизингополучателя.

В остальном содержание договоров страхования лизинговой деятельности не отличается существенными особенностями и подчиняется общим правилам страхования. В частности, при страховании риска лизингополучателя объектом страхования являются имущественные интересы лизингополучателя, связанные с его убытками при осуществлении лизинговой операции, прежде всего с сохранностью имущества.

По договорам страхования рисков лизингодателя объектом страхования являются имущественные интересы лизингодателя, связанные с его убытками при поставках имущества на условиях лизинга. Риски связаны с фактической сохранностью имущества и с получением лизинговых платежей.

В целом хотелось бы отметить, что будущее страхования лизинговых сделок видится в развитии института перестрахования и в законодательной детализации специальных видов страхования, прежде всего, страховании предпринимательских рисков.

#### Пристайейный библиографический список

1. ФЗ РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nacfp.ru.
3. Антонова Н. А. Некоторые гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательских рисков: монография. – Шахты, ИСОИП (филиал) ДГТУБ, 2016. – 61 с.
- 3 Антонова Н. А. Некоторые гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательских рисков: монография. – Шахты, ИСОИП (филиал) ДГТУ, 2016.

**ИГБАЕВА Гузель Римовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

**ШАКИРОВА Зульфия Римовна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России

## **ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЧЬИ УСЛОВИЯ ТРУДА (СЛУЖБЫ) ПРИЗНАЮТСЯ ВРЕДНЫМИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА**

Статья направлена на выявление пробелов правового регулирования предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, чьи условия труда (службы) признаются вредными по результатам специальной оценки условий труда. На основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, делается вывод об отсутствии закрепления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, чьи условия труда (службы) признаются вредными по результатам специальной оценки условий труда, предлагается способ устранения данного пробела.

Ключевые слова: гарантии и компенсации, сотрудники органов внутренних дел, специальная оценка условий труда, специальные нормы, дискриминация, вредные условия.

**IGBAEVA Guzel Rimovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

**SHAKIROVA Zulfiya Rimovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF PROVISION OF GUARANTEES AND COMPENSATIONS TO THE MEMBERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, WHICH SHOULD BE GRANTED BASED ON THE THE RESULTS OF SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS**

In the article are identified the gaps in the legal regulation of provision of guarantees and compensations to the members of the internal Affairs bodies, whose conditions of work (service) recognizes the harmful results of special assessment of working conditions. On the basis of analysis of normative legal acts regulating the provision of guarantees and compensations to the members of the internal Affairs bodies, the conclusion about the absence of fixing of guarantees and compensations to the members of the internal Affairs bodies, whose conditions of work (service) recognizes the harmful results of special assessment of working conditions, the proposed way to address this inconsistency.

Keywords: guarantees and compensation, employees of bodies of internal Affairs, the special evaluation of working conditions, special rules, discrimination, harmful conditions.

В любой сфере улучшение условий труда и быта сотрудников положительно сказывается на результатах их работы. В связи с реформированием МВД представляется необходимым уточнить основания и категории сотрудников органов внутренних дел, которым полагаются гарантии и компенсации.

Правовое регулирование отношений по применению гарантий с учетом особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел осуществляется Федеральными законами:

– от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup>;

– от 19 июля 2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>2</sup>;

и принятыми в их исполнение приказами МВД:

– от 2 февраля 2012 г. № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»<sup>3</sup>,

– от 20 февраля 2012 года № 106 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел

Российской Федерации за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, и утверждения перечня отдельных должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время»<sup>4</sup>;

– от 19 апреля 2010 № 292 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»)»<sup>5</sup>;

– от 30 июня 2014 № 549 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы во вредных условиях»<sup>6</sup>.

Приказами МВД России предусматриваются гарантии и компенсации в соответствии с утвержденными ими Переч-

1 Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

2 Собрание законодательства РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4595.

3 Российская газета. 2013. 17 мая. № 104.

4 Российская газета. 2012. 18 апреля. № 85.

5 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 24.

6 Российская газета. 2014. 29 августа.



ниями должностей, содержащих такие их категории, рабочие места которых не подлежат специальной оценке на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»<sup>7</sup>. Согласно критериям специальной оценки условия труда сотрудников, чьи должности перечислены в Перечнях, признаются опасными, вредными, особыми (отклоняющимися от нормальных) в силу задач и функций, стоящих перед подразделениями ОВД, то есть автоматически. При этом в ОВД предусмотрены такие должности, рабочие места которых по результатам специальной оценки, признаются вредными, что подтверждается картой специальной оценки условий труда.

Категории лиц, замещающих должности в соответствии с Перечнями, утвержденными обозначенными приказами, имеют дополнительные гарантии и компенсации. В Перечнях, утвержденных приказами МВД, сотрудники органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях труда, признанных таковыми картой специальной оценки условий труда, отсутствуют, соответственно дополнительные гарантии и компенсации им не выплачиваются по причине отсутствия формальных оснований.

Трудовое законодательство Российской Федерации признает основанием для предоставления гарантий и компенсаций занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, конкретные условия труда, определяемые по результатам специальной оценки рабочих мест, а не включение профессии, должности в какой-либо список или перечень производств, работ, профессий и должностей, работа в которых дает право на соответствующие компенсации<sup>8</sup>.

При наличии специальных норм, регулирующих основания и порядок применения гарантий и льгот сотрудниками органов внутренних дел, в силу части 2 статьи 3 Федерального закона № 342-ФЗ, нормы трудового законодательства к спорным отношениям не применяются. Специальные нормы содержатся в перечисленных нормативных актах.

К числу гарантии и компенсаций за службу в условиях, отклоняющихся от нормальных, специальные ведомственные нормы относят

- повышенную оплату труда (п. 7 ст. 2 Федерального закона 342-ФЗ, приказ МВД РФ № 106);
- ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 58 342-ФЗ, приказ МВД № 549);
- сокращенную продолжительность рабочего времени (ст. 53 342-ФЗ, приказ № 549);
- молоко и другие равноценные пищевые продукты (О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»).

Ведомственные акты МВД ставят сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях, в худшее положение в сравнении с работниками аналогичной категории, а сотрудников, чьи условия признаны вредными по результатам специальной оценки условий труда, не только в сравнении с работниками аналогичной категории,

но и сотрудниками, чьи должности перечислены в Перечнях, утвержденными приказами МВД. Представляется, что данные ведомственные акты следует признать дискриминационными по признакам несения службы в органах внутренних дел во вредных условиях, и несения службы в органах внутренних дел во вредных условиях по результатам специальной оценки.

Презумпция приоритета специальной нормы над общей, недостаточная юридическая техника ведомственных приказов породили наличие пробелов, связанных с отсутствием в специальных Перечнях, утвержденных приказами МВД, должностей подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, а также на кафедрах, огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, по результатам специальной оценки условий труда которых должны быть предоставлены гарантии и компенсации. Данная категория в приказах, сопровождающих реформу МВД, оказалось забытой, хотя до 2012 года в ведомственных актах предусматривалась в Перечнях, а сотрудники ОВД, замещающие данные должности, пользовались гарантиями и компенсациями за вредные условия службы.

Анализ федеральных законов и приказов МВД позволил определить, что в процессе реформирования МВД остались неучтенными такие вредные условия, которые могут быть таковыми в силу воздействия вредного внешнего фактора, нетипичного для данного рода профессии и должностей, как у подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, а также на кафедрах, огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, и подтверждаемые специальной оценкой.

Представляется, что для устранения дискриминационного положения сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях труда, согласно специальной оценке условий труда, необходимо внести соответствующие дополнения не только в ст. 58 п.п.2 п.1 ФЗ 342, но и во все ведомственные акты, предусматривающие гарантии и компенсации за службу во вредных условиях.

#### Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4595.
3. Российская газета. 2013. 17 мая. № 104.
4. Российская газета. 2012. 18 апреля. № 85.
5. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 24.
6. Российская газета. 2014. 29 августа.
7. Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
8. Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 № АКПИ12-1570 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пункта 1 постановления Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22, пунктов 1 и 4 Инструкции о порядке применения Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утв. постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 21.11.1975 № 273/П-20» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10 (извлечение).

7 Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.

8 Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 № АКПИ12-1570 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пункта 1 постановления Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22, пунктов 1 и 4 Инструкции о порядке применения Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утв. постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 21.11.1975 № 273/П-20» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10 (извлечение).

## **ЛИСЕЕНКО Виктор Иванович**

аспирант кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета, помощник начальника Межрегионального управления государственного автомобильного надзора по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу

### **О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ИНСПЕКТОРСКОГО СОСТАВА РОСТРАНСНАДЗОРА**

В статье обозначена проблема совершенствования кадровой политики Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор). Повышение квалификации инспекторов контрольно-надзорных органов Российской Федерации является одним из направлений современной реформы системы контроля и надзора. Автор приводит аргументы о необходимости проведения повышения квалификации специалистов инспекторского состава Ространснадзора с упором на формирование правовой компетенции. На Федеральную службу по надзору в сфере транспорта возложены важные задачи контроля за соблюдением транспортного законодательства, исполнение которых имеет высокую значимость для обеспечения безопасности граждан и государства. Соответственно, эффективность контрольно-надзорной деятельности зависит от профессионализма сотрудников ведомства.

Требование наличия правовой компетенции у инспекторов Ространснадзора обусловлено прежде всего тем, что они являются не только специалистами-транспортниками, но и участниками глобального юридического процесса, осуществляя правовую оценку транспортной деятельности того или иного хозяйствующего субъекта, контроль за соблюдением законодательства и, как следствие, применение санкций административного характера. В статье отмечены недостатки современной кадровой политики Ространснадзора, среди которых необязательность наличия юридического образования при приеме на должность инспектора, недостаточная реализация принципа преемственности кадров и др. На основе опыта профессиональной деятельности автора в органах государственного контроля и надзора в сфере транспорта разработаны и внесены предложения по совершенствованию подготовки специалистов инспекторского состава Ространснадзора.

**Ключевые слова:** кадровая политика, контрольно-надзорная деятельность, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), реформирование, правовая (юридическая) компетенция, инспекторский состав, повышение квалификации, магистратура.

## **LISEENKO Viktor Ivanovich**

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University, assistant of Head of Regional management of state road supervision in the Tyumen region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous district

### **ON THE IMPROVEMENT OF PERSONNEL POLICY OF THE SUPERVISORY BODIES: THE PROBLEM OF FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF SPECIALISTS INSPECTORS OF ROSTRANSNADZOR**

The article outlines the problem of improving the personnel policies of the Federal service for supervision of transport (Rostransnadzor). Training of inspectors of the regulatory bodies of the Russian Federation is one of the areas of modern reform system of control and supervision. The author argues on the necessity of training specialists inspectors of Rostransnadzor, with emphasis on the formation of legal competence. The Federal service for supervision in the sphere of transport is entrusted with the important task of monitoring the observance of the transport legislation, the fulfillment of which is of high importance to ensure the safety of citizens and the state. Accordingly, the effectiveness of Supervisory activities depends on the professionalism of the staff. The requirement of legal competence of inspectors of Rostransnadzor is primarily due to the fact that they are not only professional workers, but also members of the global legal process, carrying out a legal assessment of transport activities or other business entity, control over observance of the legislation and, as a consequence, the application of sanctions of an administrative nature. The article noted the shortcomings of modern personnel policy Rostransnadzor, among which the unreliability of the availability of legal education when applying for the position of inspector, the lack of implementation of the principle of succession etc. Based on the professional experience of the author in the bodies of state control and supervision in transport sphere has been developed and submitted proposals to improve the training of specialists inspectors of Rostransnadzor.

**Keywords:** personnel policy, oversight and enforcement, Federal service for supervision of transport (Rostransnadzor), reform, legal (legal) competence, the Rangers, advanced training, master.



**Лисеенко В. И.**

Реформирование контрольно-надзорных органов в настоящее время является одним из приоритетных проектов российского правительства. Перестройка существующей системы требует решения ряда задач, в частности, переход к модели управления рисками, изменение кадровой политики путем привлечения высококвалифицированных специалистов. Как отметил премьер-министр Дмитрий Медведев, выступая на заседании президиума Совета по стратегическому развитию и

приоритетным проектам 19 октября 2016 года, «контрольно-надзорная деятельность в том виде, котором она сейчас существует, вызывает очень много нареканий, она неэффективна, нередко коррумпирована и агрессивна по отношению к бизнесу, а также в целом громоздка для государства»<sup>1</sup>.

1 Михаил Абызов представил стратегический проект по реформированию системы государственного контроля. [Электронный ре-

В качестве основных целей реформы системы контроля и надзора обозначены: значительное сокращение вреда в результате несчастных случаев, заболеваний, сокращение административного давления на бизнес и совершенствование работы всей государственной машины, которая обеспечивает контрольно-надзорную деятельность<sup>2</sup>. Для достижения последней цели потребуется, прежде всего, обеспечить новые кадровые подходы, «работать над повышением квалификации нашего инспекторского персонала», как заявил министр по вопросам Открытого правительства М. Абызов. Реформирование контрольно-надзорных органов будет осуществляться в несколько этапов, на первом этапе в нем примут участие 12 федеральных органов власти, в том числе Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор). На Ространснадзор возложены ключевые задачи контроля за соблюдением требований транспортного законодательства в Российской Федерации. Только за 2015 год Ространснадзором было проведено около 70 тыс. проверок юридических лиц и предпринимателей, по результатам которых выявлены правонарушения в деятельности более 23 тыс. проверенных, в том числе у 9377 хозяйствующих субъектов присутствовали нарушения обязательных требований, представляющих непосредственную угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, имуществу физических и юридических лиц, безопасности государства, а также угрозу чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера<sup>3</sup>.

Выполнение контрольно-надзорных функций в транспортной сфере имеет высокую значимость для обеспечения безопасности граждан и государства. Соответственно, эффективность работы Ространснадзора обусловлена профессионализмом сотрудников ведомства. В рамках повышения их квалификации мы считаем необходимым особое внимание уделить качественной юридической подготовке.

Хочется сделать акцент на работе инспекторского состава Ространснадзора, особенностью которой является контроль транспортной деятельности хозяйствующих субъектов различных форм собственности, начиная от индивидуальных предпринимателей и заканчивая крупными предприятиями транспортного комплекса, а также компаний и организаций различных отраслей деятельности.

Постоянное совершенствование транспортного законодательства, оптимизация контрольных процедур, развитие межведомственного взаимодействия, имплементация международных стандартов требуют соответствующего уровня юридической подготовки инспекторского состава. Мы обозначим его как обладание правовой (юридической) компетенцией. Правовая компетенция, с точки зрения А. В. Коротун, – это интегральное свойство личности, основанное на признании

правовых ценностей, отражающее ее готовность и способность применить систему правовых знаний и умений в осуществлении социально-правовой деятельности, позволяющее личности мобилизоваться на эффективное выполнение данной деятельности<sup>4</sup>.

Правовая компетенция специалиста Ространснадзора заключается в знании юридической терминологии и нормативных правовых основ деятельности, административно-правовых режимов и процедур, правил перевозки различных категорий пассажиров, правил перевозки грузов, в том числе и опасных, особенностей проведения транспортного и весового контроля на стационарных и передвижных постах; в обладании умениями и навыками применять положения норм права в профессиональной деятельности и др.

Основой для комплексного решения вопросов юридического характера, четкого и оперативного реагирования на различные обстоятельства, повышения эффективности осуществления государственного контроля и надзора в сфере транспорта и международных автомобильных перевозок служат знания отечественного законодательства, в частности административного.

Подобные знания также востребованы при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности инспекторов. Как отмечает профессор В. И. Майоров, административная юрисдикция призвана обеспечить защиту общественных отношений от противоправных посягательств (административных правонарушений). Таким образом, юридическая компетенция инспекторского состава необходима для решения задач производства по делам об административных правонарушениях. Умение всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснять обстоятельства каждого дела и разрешать его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, являются неотъемлемыми компонентами работы инспектора Ространснадзора<sup>5</sup>.

Следует учитывать и психологический фактор: в ходе своей работы инспектора нередко сталкиваются с представителями подконтрольных организаций, обладающими профессиональными познаниями в области юриспруденции, поэтому правовая компетентность сотрудников контрольно-надзорных органов имеет большое значение в их взаимодействии с хозяйствующими субъектами.

Если проанализировать собирательный профессиональный портрет государственного инспектора любого контрольно-надзорного органа Российской Федерации, то можно прийти к следующему. Во-первых, это специалист с соответствующим профильным образованием: так, государственный инспектор Роспотребнадзора имеет высшее медицинское образование, инспектор Россельхознадзора – высшее ветеринарное образование, Ространснадзора – высшее транспортное образование и т.д. Такой подход обоснован, поскольку исполнение рабочих обязанностей невозможно без знания специфики работы отрасли в целом и подконтрольных субъектов в частности. Вместе с тем органы государственного контроля и надзора являются значимыми правовыми институтами, в функции которых входит обеспечение систематического кон-

супр]. – URL: <http://open.gov.ru/events/5515530/> (дата обращения 22.12.2016).

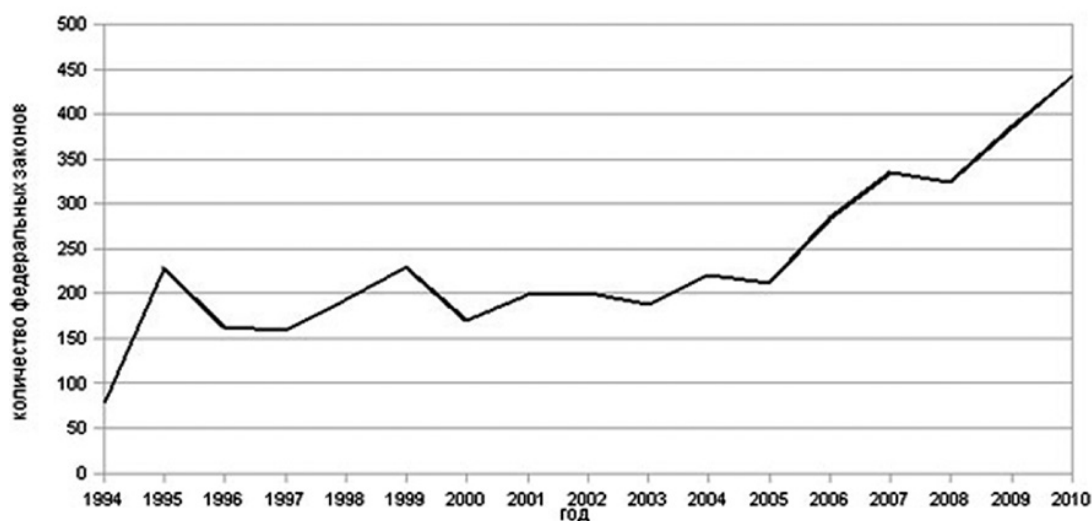
2 Реформа контроля и надзора провозглашена нацпроектом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3131016> (дата обращения 16.12.2016).

3 Доклад Федеральной службы по надзору в сфере транспорта об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере транспорта и транспортной безопасности и об эффективности такого контроля за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostransnazor.ru/deyatel-nost/informatsionny-e-i-analiticheskie-mate-doklady-otchety-obzory/doklady-ob-osushhestvlenii-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-transporta-i-transportnoj-bezopasnosti-i-obe-ffektivnosti-takogo-kontrolya/ezhegodny-j-doklad-o-deyatel-nosti-rost/> (дата обращения 16.12.2016).

4 Коротун А. В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2010. – 279 с.

5 Майоров В. И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения // Полицейское право. – 2007. – № 2. – С. 113.

График 1. Динамика количества федеральных законов, принятых в период 1994-2010 гг.



троля за соблюдением положений действующего законодательства. Их полномочия распространяются на всех граждан, предприятия, учреждения. Таким образом, компетенция в области права априори необходима для государственного инспектора любого ведомства.

Тем не менее на сегодняшний день наличие юридического образования у должностных лиц контрольно-надзорных органов носит вариативный (рекомендательный) характер. Несогласие с таким положением дел мы считаем нужным подкрепить, приведя в качестве примера органы Прокуратуры Российской Федерации как надзорного органа, осуществляющего деятельность по нескольким направлениям. Органы Прокуратуры РФ осуществляют прокурорский надзор за соблюдением законодательства страны, гражданских прав и свобод. Специалисты прокуратуры –исключительно юристы. В этой связи представляется важным отметить, что какой бы вид контроля и надзора не осуществлялся –надведомственный (прокурорский) или внутриведомственный (административный) –он направлен на достижение определенных целей, а именно предупреждение вредных для общества действий, событий, проявлений стихийных сил (дорожно-транспортных происшествий, аварий, эпидемий, пожаров, взрывов и т.д.), уменьшение тяжести их последствий, обеспечение безопасности граждан, общества, а также законности в стране в целом. В таких условиях трудно оспорить влияние наличия правовой компетенции на эффективность профессиональной деятельности инспекторов контрольно-надзорных органов.

Динамичный характер современного правотворчества также обуславливает необходимость включения юридической компетенции в подготовку инспекторского состава. Процессы реформирования и обновления законодательства требуют умения ориентироваться в постоянно меняющемся массиве правовых актов.

Примечателен такой парадокс развития правовой системы нашего государства: в советские годы за 50 лет было принято всего около 100 законов, а в РФ ежегодно принимается несколько сотен федеральных нормативных правовых актов. Как видно из представленного графика, охватывающего период 1994–2010 гг.<sup>6</sup>, процесс законотворчества с каждым годом на-

бирает обороты, а за период 2011–2015 гг. Госдума РФ приняла еще более 2,2 тыс. законов и нормативных правовых актов<sup>7</sup>.

Неудивительно, что в советское время требования к специалистам были иными, обусловленным особенностями существующей тогда системы. Для инспекторов транспортного надзора было достаточно знания нормативных правовых основ деятельности, способности применения устоявшихся и отработанных годами административных практик. В современной России требуется привести подготовку специалистов в соответствие с веяниями времени.

На сегодняшний день, как показывает практика, одним из критериев формирования кадрового резерва инспекторов-транспортников является наличие высшего транспортного (автомобильного) образования или профильного образования, связанного с организацией безопасности дорожного движения. Юридические знания кандидата на должность государственного инспектора, подкрепленные соответствующим документом об образовании, хотя и приветствуются при приеме на работу, отнюдь не обязательны. Однако, по нашему мнению, инспектора Ространснадзора являются не только специалистами-транспортниками, но и участниками глобального юридического процесса, осуществляя правовую оценку транспортной деятельности того или иного хозяйствующего субъекта, контроль за соблюдением законодательства и, как следствие, применение санкций административного характера.

Все вышесказанное требует изменения современной системы подготовки инспекторского состава. Обеспечение качественного образования является ключевым фактором подготовки специалистов в любой области. В России проблемы совершенствования образовательной системы стали особенно актуальны после включения нашей страны в Болонский процесс. Потребовалась разработка комплекса мер, связанных с переходом высшего образования на двухуровневую кредитно-модульную систему с балльной-рейтинговой системой оценки результатов обучения. Одним из основных принципов, заложенных в макет Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, стало установление требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки бакалавров (маги-

<sup>6</sup> В годы выборов законов принимается больше, чем обычно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/345322/> (дата обращения 16.12.2016).

<sup>7</sup> Гаганов А. А. Итоги 2015 года: законодательный процесс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/itogi-2015-goda-zakonodatelnyj-protsess> (дата обращения 22.12.2016).

тров, специалистов) в форме компетенций (систематизация компетенций аналогична принятой в европейском проекте TUNING)<sup>8</sup>. Таким образом, оценивать юридическую подготовку инспекторского состава Ространснадзора мы также предлагаем в виде компетенции.

Важно то, что следует сохранить принцип подготовки юридических кадров на основе сочетания как фундаментальных знаний, так и специализации в обучении. Правоприменительная практика больше всего нуждается в специальных знаниях, поэтому должны преподаваться все специализированные курсы, в изучении которых имеется объективная необходимость, причем в гораздо большем объеме, нежели предусмотрено государственным стандартом<sup>9</sup>.

Опыт профессиональной деятельности автора в органах государственного контроля и надзора в сфере транспорта позволяет нам внести ряд конкретных предложений по повышению квалификации инспекторов Ространснадзора:

1. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»<sup>10</sup> необходимо разработать и внедрить программу повышения квалификации, направленную на получение новой компетенции сотрудников контрольно-надзорных органов по направлению юридической подготовки: «Государственный контроль и надзор в сфере транспорта и безопасности дорожного движения». При этом минимально допустимый срок освоения программы профессиональной переподготовки должен составлять не менее 250 часов. В связи с необходимостью совершенствования юридических знаний мы полагаем, что программа должна включать следующие обязательные блоки:

- функции и задачи Федеральной службы по надзору в сфере транспорта;
- нормативные правовые акты, касающиеся деятельности Ространснадзора;
- правовые нормы КоАП РФ и их применение в разрезе полномочий инспекторского состава Ространснадзора;
- виды и назначение контрольных мероприятий (проверки: плановые, внеплановые, при осуществлении рейдовых мероприятий), правовые основы применения тех или иных контрольных мероприятий, требования к организации и проведению мероприятий по контролю;
- порядок планирования и отчетности, действующий в Федеральной службе по надзору в сфере транспорта.

Особенно важно знать и применять положения 99-ФЗ и 294-ФЗ при формировании плана проверок хозяйствующих субъектов, процедуру согласования контрольных мероприятий с органами прокуратуры, процедуру исключения проверок из плана и т.д.

- меры административной и уголовной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за

правонарушения, касающиеся надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта;

- права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора).

Кроме того, следует упомянуть о не имеющих непосредственного отношения к юриспруденции, но не менее важных для инспекторского состава знаниях, таких как нормы и правила обеспечения безопасности, касающиеся деятельности Ространснадзора; порядок учета и технических требований при расследовании аварий, несчастных случаев и инцидентов на поднадзорных Ространснадзору объектах; знание программных комплексов ведомства, применяемых для осуществления контрольных мероприятий, автоматизированной системы вевого и габаритного контроля транспортных средств.

2. Также следует разработать и внедрить специализированную программу магистерской подготовки для осуществления профессиональной деятельности в органах государственного контроля и надзора РФ в сфере транспорта и безопасности дорожного движения.

Магистерская программа, в отличие от программы повышения квалификации, должна давать более глубокие специализированные знания о выбранной профессии и быть ориентирована на выработку практических навыков, в том числе по следующим направлениям:

- составление актов проверок хозяйствующих субъектов на примерах широкого спектра контрольных мероприятий (плановая проверка, внеплановая проверка по контролю исполнения предписания, рейдовая проверка на линии, проверка весовых и габаритных параметров транспортного средства и т.д.);
- работа с процессуальной документацией;
- возбуждение административного производства с последующим составлением административного материала (протокол, постановление, определение);
- использование автоматизированных информационных систем (АИС) в осуществлении контрольно-надзорных функций и создание аналитической отчетности с помощью программных комплексов «СКАТ-ДИР», «СКАТ-ТК», АС «Мониторинг».

Также следует включить в магистерскую программу подробное изучение нормативной правовой базы, регулирующей осуществление деятельности по контролю и надзору в транспортной сфере, обобщение и анализ судебной практики в делах с участием Ространснадзора. Обучение в магистратуре должно быть направлено не только на получение теоретических знаний и практических навыков, но и на общее развитие юридического мышления и навыков аргументации.

Подводя итоги, можно констатировать, что в современных условиях проблема формирования юридической компетенции у инспекторов Ространснадзора требует самого пристального внимания. Во многом это обусловлено недостатками кадровой политики, такими как отсутствие централизованной подготовки и обучения инспекторов вопросам применения административного законодательства, недостаточная реализация принципа преемственности кадров, необязательность наличия юридического образования. Все перечисленное приводит к ситуациям, когда специалисты, не имея необходимых навыков, вынуждены учиться всему «на ходу» или расспрашивать коллег, что не дает им точных знаний о вопросе и зачастую приводит к ошибкам. На Ространснадзор возложены важные функции, и эффективность его деятельности зависит

8 Иголеви́ч Н. И., Майоров В. И. Профессиональная подготовка юриста: компетентностный подход и базовая модель компетентности // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 65-66.

9 Еникеев З. Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14 – № 3(1). – С. 1254.

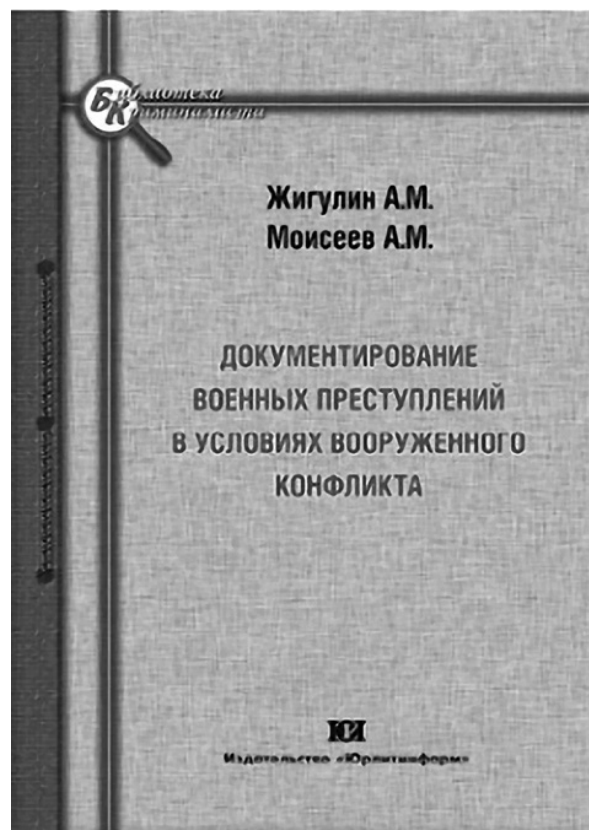
10 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 499 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. Федеральный выпуск №6166 (190). 28.08.2013.

от подготовки сотрудников. Поэтому повышение квалификации с упором на юридические знания столь необходимо.

Предложенные нами направления совершенствования подготовки инспекторского состава позволят выбрать оптимальный способ обучения для каждого специалиста – курсы повышения квалификации или магистратура, – систематизируют имеющиеся юридические знания и обогатят новыми, в итоге, формируя профессионала высокого уровня, способного качественно выполнять свою работу.

#### Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 499 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. Федеральный выпуск №6166 (190). 28.08.2013.
2. В годы выборов законов принимается больше, чем обычно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/345322/> (дата обращения 16.12.2016).
3. Гаганов А. А. Итоги 2015 года: законодательный процесс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/itogi-2015-goda-zakonodatelnyj-protsess> (дата обращения 22.12.2016).
4. Доклад Федеральной службы по надзору в сфере транспорта об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере транспорта и транспортной безопасности и об эффективности такого контроля за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostransnadzor.ru/deyatel-nost/informatsionny-e-i-analiticheskie-mate/doklady-otchety-obzory/doklady-ob-osushhestvlenii-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-transporta-i-transportnoj-bezopasnosti-i-ob-efektivnosti-takogo-kontrolya/ezhegodny-j-doklad-o-deyatel-nosti-rost/> (дата обращения 16.12.2016).
5. Еникеев З. Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14 – № 3(1). – С. 1254.
6. Иоголевич Н. И., Майоров В. И. Профессиональная подготовка юриста: компетентностный подход и базовая модель компетентности // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 65–66.
7. Коротун А.В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2010.
8. Майоров В. И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения // Полицейское право. – 2007. – № 2. – С. 113.
9. Михаил Абызов представил стратегический проект по реформированию системы государственного контроля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5515530/> (дата обращения 22.12.2016).
10. Реформа контроля и надзора провозглашена нацпроектом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3131016> (дата обращения 16.12.2016).



**МАЛКЕРОВ Виктор Борисович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА ПО СОКРАЩЕНИЮ ШТАТА**

В статье приводится анализ законодательства, регулирующего отношения, связанные с увольнением работника по сокращению штата. Кроме этого, исследуется судебная практика. На основании проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

*Ключевые слова:* увольнение работника, сокращение штата, совершенствование законодательства.

**MALKEROV Viktor Borisovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

## **IMPROVEMENT OF LEGISLATION REGULATING THE RELATIONS WITH THE DISMISSAL OF AN EMPLOYEE ON STAFF REDUCTION**

The article provides an analysis of the legislation regulating the relations connected with the dismissal of an employee on staff reduction. Also studied jurisprudence. Based on the analysis and makes proposals to improve the legislation.

*Keywords:* dismissal of an employee, staff reduction, improvement of legislation.



Малкеров В. Б.

Увольнение работника в связи с сокращением штатов в учебной и научной литературе освещено достаточно подробно. Однако судебная практика выявляет проблемные аспекты в правовом регулировании увольнения по данному основанию. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на некоторых проблемных моментах. Известно, что необходимо предупредить работника о предстоящем увольнении по сокращению штата в срок не менее чем за два месяца. При этом предполагается, что предупреждение должно быть произведено в письменном виде, под роспись. Возможно увольнение работника и до истечения двух месячного срока, но при этом требуется письменное согласие работника и выплата ему компенсации исчисленной исходя из его среднего заработка. Размер компенсации пропорционален сроку, который не доработал работник до предполагаемого по закону дня увольнения. Данное положение ст.180 ТК РФ является гарантийной мерой для работника и прежде всего направлено на защиту его интересов. Предполагается, что работник в течение данного срока может подыскать себе вариант для трудоустройства. Как сказано выше, сокращение данного срока предупреждения об увольнении без письменного согласия работника не допускается, но увеличение возможно. При этом в законодательстве не определен максимальный срок в течение которого действует предупреждение об увольнении. Теоретически работника не возбраняется уволить и через год после предупреждения об увольнении по сокращению штата. Конечно, работник в этом случае может поставить вопрос о злоупотреблении правом со стороны работодателя, но следует признать, что отсутствие четкого указания в законе о максимальном сроке действия предупреждения о увольнении по сокращению штата предоставляет возможность нивелирования гарантийного характера для работника данной нормы. Предупрежденный об увольнении работник подыскивает новое место работы, ждет увольнения, а оно не производится. В этом случае возможно увольнение по собственному желанию вместо увольнения по сокращению, но это не всегда будет выходом из положения для работника. Прежде всего потому, что работник неизбежно теряет гарантии, которые предусмотрены действующим зако-

нодательством в связи с увольнением по сокращению штата. При этом новое место работы может уступать прежнему и добровольное увольнение в ситуации неопределенности по поводу возможности сохранения прежнего места работы будет объективно расцениваться работником как неразумный шаг. Ведь срок предупреждения истек, а работодатель увольнение не производит, есть основание полагать, что экономическая ситуация изменилась и увольнение не фатально. Кроме того, расторжение трудового договора по собственному желанию предполагает отработку в течение двух недель и, следовательно, возможность занятия другим работником найденной вакансии. Таким образом, отсутствие в трудовом законодательстве нормы определяющей срок в течение которого работодатель должен расторгнуть трудовой договор после предупреждения работника о увольнении штатов ставит работника в неопределенное положение, затрудняет поиск подходящей работы, и в значительной степени нивелирует гарантийный характер нормы о заблаговременном предупреждении о предстоящем сокращении. Данная ситуация обуславливает регулярные обращения граждан в Конституционный Суд России на предмет соответствия Конституции РФ возможности использовать труд работников после истечения двухмесячного срока с момента предупреждения работника о предстоящем увольнении. Например, Определения Конституционного Суда РФ от 29.09. 2016г.; № 1845-0, от 23. 06.2015 г. № 1242-0. В определении Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 1246-0 указывалось, что по мнению заявителя «оспариваемая норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет работодателю произвольно продлевать срок предупреждения о предстоящем увольнении по сокращению численности или штата работников». Конституционный Суд РФ в вышеуказанных определениях отказал в принятии заявлений граждан, посчитав, что данное рассмотрение данных требований не находится в компетенции Конституционного Суда РФ. Однако наличие самих обращений указывают на то, что неурегулированность отношений в этом вопросе создает конфликтные ситуации в сфере труда. Совершенно очевидно, что если после окончания срока о предупреждении

работник проработает несообразно большой срок, то юридическое значение предупреждения о сокращении должно быть аннулировано. Д. И. Ивашин указывал, что суд может считать просроченным предупреждение о сокращении штатов<sup>1</sup>. В научной литературе высказывалось мнение, что увеличение сроков увольнения после предупреждения о нем может отражаться в коллективном договоре<sup>2</sup>. Однако не в каждой организации имеется коллективный договор, а если даже он есть, не в каждом коллективном договоре будет урегулирована данная проблема. По мнению автора, срок возможного увольнения работника, после истечения двух месяцев с момента предупреждения о предстоящем сокращении должен быть определенным (возможно, 2 недели по аналогии со сроком отработки при увольнении по собственному желанию). По истечении установленного срока, если увольнение не произошло, можно считать, что предупреждение о сокращении аннулировано и для увольнения работника работодатель должен начинать процедуру увольнения сначала.

Суть другого проблемного аспекта заключается в следующем. Ст. 179 ТК РФ указывает, что «преимущественное право на оставление на работе» имеют определенные категории работников. Вначале называются лица с более высокой производительностью труда и более высокой квалификацией. Более высокая производительность труда - это возможность работника выполнить работу с надлежащим качеством и в более короткий срок чем другой работник, или в тот же срок, но больший объем работ. Более высокая квалификация может подтверждаться уровнем образования, систематическим переобучением работника и др.. При равной производительности труда преимущество имеют работники, указанные в ч. 2 ст. 179 ТК РФ. Это лица, имеющие длительный стаж работы в данной организации, получившие у данного работодателя трудовое увечье и др. Практика преподавания правовых дисциплин автором показывает, что студенты часто не могут правильно истолковать значение данной нормы. Лицо, обучающаяся по специальности «юриспруденция», но незнакомого с правоприменительной практикой как правило считает, что преимущественное право на оставлении на работе распространяется и на те ситуации, когда сокращаемые работники конкурируют не только за прежнюю должность, но и за другую вакантную должность. Вместе с тем, исходя из анализа пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004г. №2 следует, что правила преимущественного права на оставление на работе при сокращении штата предполагают, что речь идет именно о прежней работе. Другими словами, если имеется другая вакантная должность, то ст. 179 ТК РФ не применяется. Высвобождаемые работники рассматриваются по аналогии с вновь принимаемыми и преимущественное право остаться на работе у них отсутствует. Такой же позиции придерживается и судебная практика. Так в апелляционном определении Свердловского областного суда от 27 мая 2016 по делу № 33-9214/2016 по иску о восстановлении на работе сокращенного работника, оспорившего не предоставление ему вакансии, указывалось, что «...в данном же случае имело место сокращение всех ставок ...имевшихся в штатном расписании ... В этой связи доводы истца о том, что при его увольнении работодателем не учтено как наличие у него инвалидности, так и наличие у него на иждивении сына-инвалида правового значения для оценки законности увольнения не имеют.» Из этого следует сделать вывод, что истец полагал, что имеет преимущественное право на оставлении на работе с возможным занятием другой должности. Таким образом, можно сделать вывод, что формули-

ровка ст. 179 ТК РФ непонятна для лиц, не знающих судебной практики по ее применению. Кроме того, такое толкование часто не кажется гражданам справедливым и обуславливает обращение граждан в Конституционный суд (например, определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 г. № 1541-0), где исследуется данный вопрос. Таким образом следует сделать вывод о не совсем понятной формулировке ст. 179 ТК РФ, а как отмечалось «определенность содержания...представляет собой способность права...предельно точно фиксировать... детали и подробности внешнего поведения лиц...»<sup>3</sup>. При разрешении трудовых споров в аналогичных ситуациях у судов не возникает проблем с правильностью применения данной статьи, но сложности с ее пониманием дезориентируют обычных граждан. Получив уведомление о будущем сокращении, работники самостоятельно пытаются понять Трудовой Кодекс РФ, часто не осознают смысла изучаемой нормы и соответственно не могут правильно спланировать свои дальнейшие действия. По мнению автора, формулировку ст. 179 ТК РФ «...преимущественное право на оставление на работе...» следует изложить следующим образом «...преимущественное право на оставление на прежнем рабочем месте...». Как отмечалось «Правила юридической техники требуют, что бы текстуальное оформление всех правовых актов было в максимальной степени подчинено выражению... их нормативно-правовых... значений...»<sup>4</sup>. По мнению автора, предложенная формулировка более корректна с точки зрения техники изложения воли законодателя.

В научной литературе отмечалось, что в случае равной производительности труда и квалификации при наличии у каждого из претендентов по одному, но разному основанию, дающему право на преимущественное оставление на работе отдать приоритет какому-либо работнику достаточно сложно. Следует согласиться с высказанным предложением выделить более важные основания, дающие преимущественное право на оставление на работе<sup>5</sup>. Возможно в законодательстве установить ранжир данных оснований.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные выше предложения по совершенствованию трудового законодательства позволят улучшить качество правового регулирования процедуры увольнения по сокращению штата.

#### Пристайный библиографический список

1. Психология. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 91.
2. Трудовое право России: учебник под ред. А. Ф Нуртдиновой, Ю. П. Орловского. 3 изд. М.: НИЦ ИНФ РА-М. Контракт, 2014.
3. Теория государства и права. Учебник. М. Б. Смоленский. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015.
4. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015.
5. Успехи современной науки и образования. 2016. № 9. Т. 2.

1 Ивашин Д. И. Проблемы расторжения трудового договора в случае сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя // Психология. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 91.

2 Трудовое право России: учебник под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Ю. П. Орловского. 3 изд. М.: НИЦ ИНФ РА-М. Контракт, 2014. С. 209.

3 Теория государства и права. Учебник. М. Б. Смоленский. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 122.

4 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 427.

5 Макарова В. А. Бобровский А. А. Расторжение трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников: особенности правового регулирования, проблемы право применения // Успехи современной науки и образования. 2016. № 9. Т. 2. С. 92.



**ЮМАДИЛОВ Булат Гумерович**

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан

## РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются основные принципы адвокатской деятельности в Российской Федерации. Рассматривается роль адвоката и адвокатуры в качестве института гражданского общества. Отдельное внимание уделено направлениям деятельности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи. Определены принципы адвокатуры.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, гражданское общество, защита прав человека.

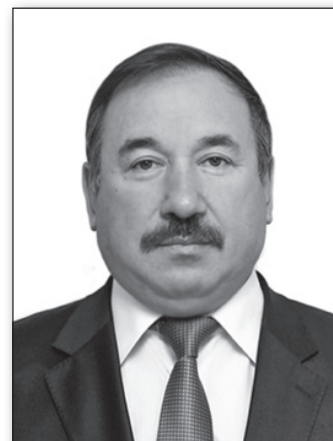
**YUMADILOV Bulat Gumerovich**

The president of the Lawyer chamber of the Republic of Bashkortostan

## RUSSIAN ADVOCACY AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY

Article deals with the basic principles of advocacy in the Russian Federation. It considers the role of an advocate and advocacy as an institution of civil society. Special attention is paid to an advocate's duty to render qualified legal aid. The principles of advocacy are defined.

Keywords: advocate, advocacy, civil society, protection of human rights.



Юмадилов Б. Г.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому человеку гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно<sup>1</sup>. На наш взгляд, бесплатное оказание юридической помощи является одной из характеристик любого гражданского общества. В этой связи особую роль в данном процессе играет адвокат и адвокатура в целом.

В исторической ретроспективе гражданское общество долгий период отождествлялось с государством. Впервые понятие, которое можно перевести как «гражданское общество», было использовано античными философами Платоном, Аристотелем и Цицероном для обозначения сложившихся в Древней Греции и Древнем Риме общественных систем<sup>2</sup>. Только во время эпохи Просвещения складываются новые представления о понятии гражданского общества. Ж. Ж. Руссо разграничил понятия «гражданское общество» и «государство» при формировании теории общественного договора. Он противопоставил государство (республику) и сообщество (ассоциацию) граждан как феномены, имеющие свои собственные задачи<sup>3</sup>.

В настоящее время существует множество определений гражданского общества суть которых сводится к тому, что это определенная общность индивидов, групп, институтов, которые обладают определенными правами и готовы эти права защищать. Гражданское общество включает в себя множество составных элементов, среди которых можно выделить личность, семью, школу, религиозные организации, собственность, со-

циальные классы, общественные объединения, политические партии и др. Одним из таких элементов выступает адвокатура.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов<sup>4</sup>.

Адвокатура действительно играет важную роль в жизни общества – во-первых выступая в качестве представителя интересов граждан по общественному контролю за соблюдением законности, а во-вторых – непосредственно защищая права и интересы личности. В этой связи следует привести слова члена Общественной палаты РФ, профессора А. Г. Кучерены, который отмечает: «Задачи, возложенные на адвокатуру, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества. Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства, провозглашенного Конституцией России, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом»<sup>5</sup>.

Адвокатура, как институт гражданского общества, состоящий из профессиональных юристов, могла бы еще больше реализовывать свой потенциал по профессиональной высококвалифицированной защите прав и интересов граждан при

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2017).

2 См.: Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.

3 Политология // <http://all-politologija.ru/ru/grazhdanskoe-obshhestvo> (дата обращения 08.02.2017).

4 Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

5 Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. Монография. М., 2002. С. 58.

условии закрепления за адвокатурой права разработки нормативных правовых актов.

Отдельно следует остановиться на праве гражданина на юридическую помощь. Данное право носит универсальный характер, поскольку выступает в качестве гарантии эффективной реализации всех иных прав и свобод личности. В настоящее время Федеральной палатой адвокатов России проводится колоссальная работа по научному изучению и введению стандартизации юридической помощи, осуществляемой защитником в уголовном процессе. Это в первую очередь, конечно же, обусловлено тем, что большая часть объема работы адвокатов занимает именно защита интересов участников в ходе уголовного процесса. Определенное недовольство в обществе качеством правосудия в стране также отражается на качестве оценки оказываемой юридической помощи в указанной сфере. В большей мере это относится к оказанию юридической помощи по назначению суда и органов предварительного следствия, так как у обывателя складывается мнение о том, что адвокаты скооперированы единой целью с правоохранительными органами и судом, которая заключает в себе мысль о привлечении к уголовной ответственности невиновных лиц и освобождении от нее виновных. В связи с этим целями данной стандартизации является повышение качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, формирование единых критериев осуществления адвокатской деятельности, надлежащего обеспечения соблюдения прав и законных интересов подзащитных, что, безусловно, является правильным.

Особенности организации и деятельности российской адвокатуры гарантируют адвокатам как представителям гражданского общества возможность осуществлять правозащитную функцию – оказывать профессиональную юридическую помощь и эффективно противостоять незаконным или необъективным действиям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие и судебное разбирательство. Только адвокаты, на профессиональной основе выполняя правозащитную функцию по защите прав и свобод человека и гражданина, могут обеспечить реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Следует отметить, что адвокат в своей деятельности должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, что отмечено в Кодексе профессиональной этики адвоката. В случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе<sup>6</sup>. Данное положение лучше всего свидетельствует о роли адвоката в гражданском обществе.

Необходимо сказать, что гуманистические традиции российской адвокатуры были заложены еще в дореволюционную эпоху. В истории остались имена выдающихся присяжных поверенных, не побоявшихся выступить в защиту обвиняемых по громким политическим процессам<sup>7</sup>. В России конца XIX - начала XX веков также бурно обсуждалась проблема смертной казни. И в этом вопросе принципиальную, человеколюбивую

позицию заняли известные адвокаты О. О. Грузенберг, В. А. Маклаков, В. В. Бернштам<sup>8</sup> и др.

В основу нормативного регулирования адвокатской деятельности в современной России положены не только принципы, закрепленные национальным законодательством, но и международные стандарты. Положения законодательства об адвокатуре соответствуют рекомендациям, данным Организацией Объединенных Наций в преамбуле к Основным принципам, касающимся роли адвокатов, который был принят Конгрессом ООН, проводившимся с 7 августа по 7 сентября 1990 г.

Также в соответствии с международными стандартами и российским законодательством адвокаты несут профессиональную ответственность перед своим доверителем и адвокатским сообществом, и только на них законом возложена обязанность по оказанию правовой помощи населению.

Основными принципами организации деятельности адвокатуры является полная независимость адвоката при осуществлении адвокатской деятельности; свобода высказываний в публичных судебных и иных выступлениях; самоуправляемость адвокатских объединений; добровольное вступление в адвокатуру; право на ассоциации, присоединение к международным сообществам адвокатов и участие в них; соблюдение норм профессиональной этики и сохранение адвокатской тактики, справедливость и гуманизм. Нам кажется, необходимо различать деятельность адвоката, во-первых, как защитника, во-вторых, как представителя и, в-третьих, как адвоката, оказывающего иную квалифицированную юридическую помощь.

Необходимо также отметить деятельность адвоката как юридического консультанта в системе права. На сегодняшний день повышение уровня правовой грамотности населения и пропаганда правовых знаний являются актуальными задачами государственных органов.

Исходя из направлений деятельности адвоката, указанных в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», к этой сфере можно отнести два направления: во-первых, это дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; во-вторых, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

Не вызывает сомнения тот факт, что консультационная работа адвоката – важная составляющая профессиональной деятельности. Практически любому адвокату, независимо от специализации, приходится заниматься консультированием. Это один из самых распространенных видов оказания юридической помощи.

Если говорить о деятельности адвоката как защитника, то в первую очередь, необходимо отметить, что главное конституционное предназначение адвокатуры как правового явления состоит в оказании высококвалифицированной юридической помощи всему гражданскому обществу и, прежде всего, его членам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений. По мнению самих адвокатов, адвокат-защитник обязан участвовать в доказывании на судебном следствии, не только участвуя в собирании, проверке и оценке доказательств, но и своими обоснованными ходатайствами способствовать принятию судом промежуточных решений.

Второе направление деятельности адвоката – осуществление профессионального представительства прав и законных

6 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. № 222. 05.10.2005.

7 См.: Мосолкин С. В. Роль адвокатов в политических процессах 1905 года // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 39-45.

8 См.: Нигматуллин Р. В. Юристы дореволюционной России о проблеме смертной казни // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 2 (44). С. 20-24.

интересов потерпевшего. В этом случае целью деятельности адвоката – представителя потерпевшего – является защита прав, свобод и интересов своего доверителя, а не вообще защита. Неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина является сущностным ориентиром в регулировании их защиты, поскольку означает невозможность их приобретения, передачи. В качестве содержательного элемента неотчуждаемости прав и свобод человека называют недействительность отказа от них<sup>9</sup>. Предполагается, что такая характеристика неотчуждаемости приводит к мысли, что государство полномочно принимать решения о последствиях отказа человека от своих прав и свобод, например от жизни.

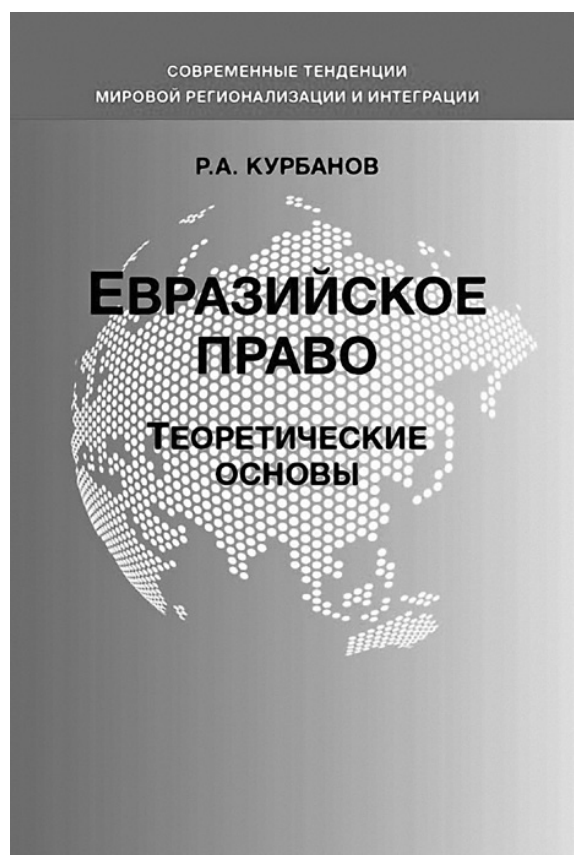
Важно отметить, что среди важнейших задач, решаемых сегодня государством, стоит эффективное противодействие преступности, доведение ее до социально-терпимого уровня, защита личности от преступных посягательств, укрепление правовой и в целом социальной безопасности общества и государства<sup>10</sup>. Ее решение предполагает участие гражданского общества и адвокатуры как одного из его основных институтов.

По нашему мнению, под государственной правовой политикой в сфере правозащитной деятельности, следует понимать целенаправленную, стратегически осознанную, системную профессиональную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества (в том числе, адвокатуры) по созданию эффективного механизма правового регулирования в сфере использования юридических средств и методов в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, систематизация и упорядочение правовых норм действующего законодательства, укрепление режима законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни гражданского общества и личности.

В заключение хотелось бы отметить, что основной ролью адвокатуры как института гражданского общества является оказание квалифицированной юридической помощи всем, кто в таковой нуждается. Именно для адвокатуры цели и задачи ставит непосредственно гражданское общество. Ни на одну другую негосударственную организацию, сегодня не возлагаются столь важные задачи. Залогом успешной адвокатской деятельности является честность, соблюдение законности, прав человека, уважение чести и достоинства.

#### Пристатейный библиографический список

1. Егорышев С. В. Гражданское общество как основное условие социальной эффективности деятельности органов внутренних дел [Текст]: монография / С. В. Егорышев, Н. В. Егорышева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 25-26.
2. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.
3. Кикоть В. А. Комментарий к статье 2 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002.
4. Комментарий к статье 17 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. М.: БЕК, 1994.
5. Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. Монография. М., 2002.
6. Мосолкин С. В. Роль адвокатов в политических процессах 1905 года // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 39-45.
7. Нигматуллин Р. В. Юристы дореволюционной России о проблеме смертной казни // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 2 (44).



9 См.: например, Кикоть В. А. Комментарий к статье 2 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002; Комментарий к статье 17 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. М.: БЕК, 1994.

10 Егорышев С. В. Гражданское общество как основное условие социальной эффективности деятельности органов внутренних дел [Текст]: монография / С. В. Егорышев, Н. В. Егорышева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 25-26.

## **РОМАШИН Игорь Владимирович**

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Начальник юридического отдела АНО «Московский учебный центр ЕЭС»

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТОВ КАК ПОСРЕДНИКОВ ТРАНСФЕРНЫХ СДЕЛОК В СФЕРЕ ФУТБОЛА**

Настоящая статья представляет собой короткий экскурс в рассмотрение вопроса о правовом регулировании деятельности спортивных агентов – часто выступающих косвенными участниками трансграничных частно-правовых отношений в сфере футбола.

Настоящая статья подготовлена в рамках написания кандидатской диссертации на тему «Трансграничные трансферные сделки в сфере профессионального спорта».

В статье представлен механизм регулирования агентской деятельности в футболе, произведен анализ законодательства Российской Федерации, а также зарубежных стран.

Главная задача автора – проанализировать особый правовой статус футбольного агента, определить его, зачастую, косвенное место в системе международных футбольных трансферов, изучить регламентацию правовых отношений с его участием.

Ключевые слова: право, мчп, спортивное право, футбол, футбольный клуб, агент, посредник, РФ, зарубежное законодательство, правовое регулирование.

## **ROMASHIN Igor Vladimirovich**

postgraduate student of International private law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the legal Department of the ANO "Moscow training center UES"

### **LEGAL REGULATION OF FOOTBALL AGENTS' ACTIVITY AS NEGOTIATORS IN TRANSFERS**

This article is a short excursus in the consideration of issue about the legal regulation of such sport phenomenon as football agent as negotiator in football transfer transactions as a special class of individual members of cross-border relations within private law.

The article is presented as a part of legal research and legal writing of master-degree thesis "Cross-border transfer deals in the area of professional sport".

In the article there's an information about the mechanism of legal regulation of the agents activity in football transfers, was made the analysis of Russian legislation and legislation of foreign states.

The main target of author - to analyze special legal status of football agent, to determine his collateral place in the system of international football transfers; reglamentation of legal relations with the participant of agents.

Keywords: Law, international private law, sport law, football, football club, agent, negotiator, Russia, foreign legislation, legal regulation.



Ромашин И. В.

Зачастую при рассмотрении вопроса правовой регламентации трансферной деятельности футбольных клубов специалисты ограничиваются лишь отношениями формата «клуб-клуб» либо «клуб-спортсмен-клуб», тем самым, ограничивая их и забывая про такого важного посредника в трансферных сделках как спортивный агент.

Футбольных агентов одни правоведа и спортивные специалисты именуют «хищниками», другие - необходимыми элементами (посредниками) на рынке труда.

Первоначально необходимо понять, что из себя представляет профессия «футбольного агента», ее правовой статус, а также полномочия.

Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спорт – это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним<sup>1</sup>.

Данное сузубо теоретическое понятие касается не только физических упражнений для улучшения состояния здоровья

и внешнего вида человека, но и коммерческих бизнес-отношений (предпринимательства).

Очевидно, что спортивные агенты являются представителями именно коммерческой составляющей спорта. Они – жесткие и прагматичные бизнесмены, включающие в сферу своих интересов, профессиональный спорт как наиболее зрелищный, популярный и востребованный, а, значит, и рынок – выгодный им, мало контролируемый по затратам и обширный по объемам.

Итак, спортивные агенты работают, как ясно из предыдущей мысли, все-таки на рынке, «трансферном рынке», который в России только формируется. Локомотивом здесь выступает самый популярный игровой вид спорта в мире – футбол.

Деятельность футбольных агентов легитимна и не запрещена. Однако вряд ли ее можно считать перманентно присущей по своей природе футболу, его необходимым элементом. Футбол способен прожить и без агентов. Однако профессиональный футбол является заманчивым сегментом рынка труда с высокооплачиваемыми работниками и богатейшими работодателями. Следовательно, и футбольные агенты не против урвать свой кусок из этого пирога, представляя услуги посредника при балансировке спроса и предложения рабочей силы в футбольных клубах.

1 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ.

Поэтому футбольные агенты – по сути, кадровые агентства в спорте.

Агентская деятельность в спорте, в целом, появилась довольно давно. Первым известным спортивной истории случаем участия агента в сделке клубов является случай 1925 года и произошел в Соединенных Штатах Америки.

Так, в 1925 году спортивный агент Чарльз Пайл (Charles «Cash & Carry Pyle») принимал участие в переговорах между своим клиентом Редом Гранжем (Red Grange) и клубом «Чикаго Беарз» (Chicago Bears) и добился для Рэда зарплаты в размере 100 тысяч долларов в год<sup>2</sup>.

Практически одновременно с возникновением агентской деятельности в спорте появились и конфликты.

Спортивной истории известен случай Джима Ринго (Jim Ringo) – высококлассного футболиста, изгнанного из клуба, уздавшем о привлечении агента игроком.

Аналогичный случай произошел в Японии в 1992 году. Игрок бейсбольного клуба «Якалт Сваллоуз» («Yakult Swallows») Ацсуя Фурута (Atsuya Furuta) был исключен из команды, когда заявил, что пересмотром его контракта будет заниматься нанятый им агент<sup>3</sup>.

В 21 веке, несмотря на в целом негативное отношение футбольных клубов к спортивным агентам, представляющим интересы игроков, привлечение спортсменами агентов для представления интересов последних в отношениях между клубами находится на очень высоком уровне.

Количество агентов в настоящий момент варьируется от страны к стране, но в целом, неизменно одно – их количество растет неуклонными темпами.

Официальный сайт ФИФА однако приводит справочную информацию о количестве сертифицированных футбольных агентов в мире.

Так, согласно сводкам официального портала ФИФА, в 2007 и 2008 годах в мире зарегистрировано соответственно:

- в Испании - 454 и 544;
- в Италии - 482 и 500;
- в Англии - 327 и 346;
- в Бразилии - 243 и 307.

В то же время на Украине - 40 агентов, в Японии - 28, в Белоруссии - 13, в Эстонии - всего один<sup>4</sup>.

Официальным временем появления футбольных агентов можно считать момент, когда директива ФИФА от 11 декабря 1995 года, вступившая в силу с 1 января 1996 года, ввела обязанность получения агентами футболистов лицензий агента, которые выдавались только после сдачи экзамена, направленного на выявление компетентности каждого отдельного кандидата.

Первое внятное определение футбольного агента появилось лишь в 2000 году, когда Исполком ФИФА принял первый в истории Регламент по деятельности агентов игроков<sup>5</sup>.

Также упоминание об агентах было включено в пункт 2 статьи 17 официального Регламента по применению Устава ФИФА: «Игроки могут прибегать к услугам агентов для обсуждения условий своего перехода. Такую работу могут выпол-

нить лишь агенты игроков, обладающие лицензией. Соответствующие положения в этой связи вырабатывает Исполком»<sup>6</sup>.

Таким образом, официально институт футбольных агентов насчитывает лишь двадцатилетнюю историю. Следовательно, этим и объясняется то количество коллизий и пробелов в нормах, регулирующих трансферную деятельность футбольных клубов в целом, и посредническую деятельность футбольных агентов в частности.

1 января 2008 года в силу вступил новый Регламент по деятельности агентов игроков ФИФА - документ, разительно отличающийся от предыдущего 2000 года.

Так, в соответствии с Регламентом 2008 года, «Агент игроков – физическое лицо, которое за плату представляет игроков клубам с целью заключения контрактов или их пересмотра или представляет два клуба друг другу с целью заключения соглашения о трансфере в соответствии с положениями, установленными в данном Регламенте»<sup>7</sup>.

Таким образом, в соответствии с определением, приведенным выше, мы можем наблюдать, что дефиниция футбольного агента дана через перечисление его основных признаков (физическое лицо, осуществляющее свою деятельность за плату) и функций (осуществление посредничества при подписании футболистом трудового контракта с клубом или же помощь двум клубам при трансфере).

К сожалению, определение не дает исчерпывающего ответа на главный вопрос, кто же, собственно говоря, такой футбольный агент. Кроме того, в определении содержатся несоответствия, к примеру:

Может ли, например, агент:

Оказывать свои услуги на безвозмездной основе?

Оказывать своему клиенту иные услуги, не перечисленные в определении, например, маркетинговые, консалтинговые, рекламные, которые, между словом, давно уже стали классикой агентской деятельности?

Видимо, ФИФА при составлении и подписании Регламентов и иных директив, прежде всего, руководствуется духом закона, нежели буквой и современными реалиями. На многое ФИФА закрывает глаза и возводит в ранг условности. На практике Регламент слишком многое выносит за скобки, оставляя на откуп национальному законодательству и регламентам национальных ассоциаций. Ведь, если сделать определение слишком подробным, а, следовательно, императивным, то коллизий с национальными актами стран-участников ФИФА не избежать.

Что касается российской системы регулирования деятельности футбольных агентов, то Российский футбольный союз (РФС) постарался дать более конкретное и подробное определение футбольного агента.

Так, в соответствии с Регламентом РФС по агентской деятельности 2008 года, пунктом 1 статьи 2, «Агентом является только физическое лицо, получившее в установленном настоящим Регламентом порядке лицензию, которое возмездно оказывает футболисту или футбольному клубу услуги путем совершения юридических и/или фактических действий с целью перехода футболиста из одного футбольного клуба в другой, заключения (изменения/расторжения) трудового договора между профессиональным игроком и футбольным клубом, оказания содействия футбольным клубам в переходах футболистов, а также иные услуги (посреднические, предста-

2 Players' Agents Worldwide. Legal aspects. Edited by: Robert C. R. Siekmann, Richard Parrish, R. B. Martins, J. Soek. T. M. S. Asser Press. 2007. P. 3.

3 Там же.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fifa.com/aboutfifa/federation/administration/playersagents/list.html>.

5 Регламент ФИФА по деятельности агентов игроков. 1 декабря 2000 г.

6 Регламент по применению Устава ФИФА. 2000 г. Ст. 17. П. 2.

7 Регламент ФИФА по деятельности агентов игроков. 1 декабря 2000 г. Ст. 1.

вительские, консультационные и др.), связанные с трудовой деятельностью футболистов и трансферной деятельностью футбольных клубов»<sup>8</sup>.

Определение, составленное Российским футбольным союзом, выглядит более понятным, подробным и конкретизированным на фоне столь общих и пространственных дефиниций ФИФА от 2000 и 2008 годов, так как содержит в себе все основные признаки агента и его функции, при этом имея сравнительно открытый список услуг, оказываемых посредниками футболистам.

Так, агентом может быть только физическое лицо, имеющее лицензию. Также, в отличие от регламентов ФИФА, в определении предусмотрено оказание услуг агентом по расторжению договора (ведь далеко не секрет, что порой расторжение договора представляется намного более сложным делом, нежели его заключение).

В законодательстве Франции, а именно в Статье 15-2 Закона № 84-610 от 16 июля 1984 года (с изменениями от 6 июля 2000 года) содержится также неплохое определение футбольного агента:

«Любое лицо, осуществляющее за вознаграждение систематическую или несистематическую деятельность по сведению сторон, заинтересованных в заключении договора, относящегося к сфере осуществления спортивной деятельности на платной (профессиональной) основе, должно иметь лицензию спортивного агента»<sup>9</sup>.

Так, Франция – одно из немногих государств, где спортивные проблемы и споры решаются на уровне национальных кодексов и законов, а не внутренних документов спортивных федераций.

Следует также обратить внимание, что закон регулирует деятельность не только футбольных агентов, а всех спортивных агентов в целом.

Как видно из определения, французские правоведа и юристы тоже обратили внимание на систематичность оказываемых услуг, а также вознаграждение за их осуществление.

Частота посреднических действий не является существенным условием, критерием, так как даже единичный случай предоставления услуг профессиональному спортсмену ставит всю деятельность в рамки обозначенных законом норм.

Более того, в соответствии с французским законодательством, лицензию необходимо получать только тем агентам, которые планируют оказание услуг на платной основе.

Также следует отметить, что французы считают, что иные услуги не должны входить в рамки агентского договора, а его предметом должна быть исключительно сфера профессионального спорта. Из договора исключаются контракты, не имеющие прямого отношения к спортивной деятельности, например, соглашение по использованию изображения спортсмена.

Однако последнее представляется крайне неудобным, так как реалии таковы, что большинство лицензированных спортивных агентов заключают договоры с клиентами по поводу коммерческой реализации имиджевых и иных прав. В этой связи представляется гораздо проще заключить один общий договор вместо сотни конкретных.

Так кто же такой футбольный агент? В идеале это человек, помогающий футболисту решать возникающие проблемы.

Проводя анализ правового статуса футбольного агента, иногда неловко проводишь аналогию с голливудскими продюсерами, работающими в сфере шоу-бизнеса.

Действительно, в этих двух профессиях много общего. В принципе они отличаются друг от друга не больше, чем футболист высшего дивизиона от игрока первой лиги. Публичность и большая известность агентов присуща как продюсерам, так и спортивным посредникам. Отличается лишь сфера их деятельности.

Стараясь сформулировать одним предложением, цель агента – решить любые спортивные, а иногда и личные проблемы клиента, чтобы последний в свою очередь мог сосредоточиться на выполнении своих основных обязанностей. Ведь во многом от качества выполнения футболистами своих профессиональных обязанностей зависит и заработок футбольного агента, готового в любой момент предложить своего клиента другому богатому клубу. Вопрос лишь в цене агентских услуг, которая зачастую переваливает за десятки миллионов фунтов от одной трансферной сделки.

#### Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fifa.com/aboutfifa/federation/administration/playersagents/list.html>.
3. Регламент ФИФА по деятельности агентов игроков. 1 декабря 2000 г.
4. Регламент по применению Устава ФИФА. 2000 г. Ст. 17. П. 2.
5. Регламент РФС по агентской деятельности. 2008 г. Ст. 2. П. 1.
6. Статья 15-2 Закона № 84-610 от 16 июля 1984 г. с изменениями, внесенными Законом № 2000-627 от 6 июля 2000 г.
7. *Players' Agents Worldwide. Legal aspects.* Edited by: Robert C. R. Siekmann, Richard Parrish, R. B. Martins, J. Soek. T. M. S. Asser Press. 2007.

<sup>8</sup> Регламент РФС по агентской деятельности. 2008 г. Ст. 2. П. 1.

<sup>9</sup> Статья 15-2 Закона № 84-610 от 16 июля 1984 г. с изменениями, внесенными Законом № 2000-627 от 6 июля 2000 г.

**ЕРОФЕЕВ Андрей Владимирович**

аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета

## **О ПРОБЛЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА СУБЪЕКТАМИ СПОРТА, ДЕЙСТВИЯ КОТОРЫХ ПРИВОДЯТ К НАРУШЕНИЯМ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Комплексное внесение изменений в отечественное законодательство, выраженное, в том числе, в установлении новых санкций за нарушения субъектами спорта антидопингового законодательства, стало основой для написания настоящей статьи. В работе рассматривается проблема совершенствования правового регулирования в части реализации мер гражданско-правовой ответственности в отношении субъектов спорта, допустивших нарушения отечественного и международного антидопингового законодательства.

**Ключевые слова:** субъекты спортивных отношений, гражданско-правовая ответственность, запрещенные субстанции, запрещенные методы, антидопинговое законодательство, вред.

**EROFEEV Andrey Vladimirovich**

postgraduate student of Business and energy law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

## **ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR DAMAGE BY THE SUBJECTS OF SPORT, WHOSE ACTIONS LEAD TO VIOLATIONS OF ANTI-DOPING LEGISLATION**

Complex changes in domestic legislation, expressed, including in establishing new penalties for violations of anti-doping rules by the subjects of sports, became the basis for writing this article. In the present article the problem of improvement of legal regulation of the implementation of measures civil-legal responsibility the subjects of sports, committed violations of domestic and international anti-doping legislation.

**Keywords:** subjects of sports relations, civil liability, prohibited substance, prohibited methods, anti-doping law, damage.



Ерофеев А. В.

События последних лет в мировом и отечественном спорте показали, что отдельные субъекты области спорта предпринимали и продолжают предпринимать попытки достижения высокого спортивного результата при помощи запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов<sup>1</sup>.

Подобные неправомерные действия не остаются без внимания со стороны государства, которое проводит активные действия по совершенствованию действующего отечественного антидопингового законодательства, с целью выявления, пресечения и наказания лиц, действия которых связаны с принятием запрещенных субстанций и (или) реализации запрещенных методов в области спорта.

Только за 2016 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Уголовный Кодекс Российской Федерации, принята новая редакция Общероссийских антидопинговых правил и др. Разноотраслевой характер изменений в части установления мер ответственности за нарушения антидопингового законодательства представляется оправданным, так как в рамках механизма правовой охраны в области физической культуры и спорта действуют разные виды юридической ответственности<sup>2</sup>.

Но даже столько комплексные нормативно-правовые изменения по-прежнему оставляют нерешенными ряд вопросов, требующих рассмотрения в случаях выявления действий по принятию запрещенных субстанций, осуществлению запрещенных методов. Одним из таких вопросов является проблема возмещение вреда лицам, пострадавшим от действий

недобросовестных субъектов сферы спорта. Как правило, таким пострадавшим лицом является государство в лице уполномоченных публично-правовых образований федерального уровня и на уровне субъектов федерации.

В соответствии с п. 8 ст. 26 Федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» одной из мер по предотвращению допинга в спорте является установление ответственности спортсменов, тренеров, иных специалистов в области спорта за нарушения антидопинговых правил. Формы такой ответственности выражены в различных документах. Отметим действующие Общероссийские антидопинговые правила, которые наделяют Общероссийские спортивные федерации правом на применение санкций (в том числе спортивной дисквалификации спортсменов) на основании и во исполнение решения соответствующей антидопинговой организации о нарушении антидопинговых правил спортсменами, персоналом спортсмена, а также персоналом в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании (абз. 7 подп. 1.3.2 п. 1.3 Правил)<sup>3</sup>.

Таким образом, в случае выявления лиц, виновных в нарушении установленных положений Правил, к ним будет применена соответствующая мера ответственности, в том числе спортивная дисквалификация. При этом Правила не конкретизируют перспективу реализации к спортсменам мер имущественного воздействия, в частности не устанавливается возможность возмещения имущественных вреда потерпевшей стороне. В тоже время, как справедливо отметил В. Л. Мутко «Если спортсмен завоевал медаль Олимпийских игр, мы его наградили денежной премией, а потом он попался на допинге, то эту премию он должен сдать...»<sup>4</sup>.

1 Имеются ввиду запрещенные субстанции и запрещенные методы указанные в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных Приказом Минспорта России от 09.08.2016 г. № 947 (ред. от 17.10.2016 г.).

2 Ившин В. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 89.

3 Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные Приказом Минспорта России от 09.08.2016 г. № 947 (ред. от 17.10.2016 г.).

4 Деньги ваши – будут наши. Обманщики вернут государственные премии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/other/article-258478-vozvrat-prisovych-hidzhaby->

Подобное утверждение подтверждает необходимость создания эффективного механизма по реализации мер гражданско-правовой ответственности по отношению к лицам, нарушающим антидопинговое законодательство, наряду с дисциплинарной, уголовной и административной ответственностью.

В случае, когда публичные органы власти решают выплатить спортсменам денежное вознаграждение за достижения на соревнованиях высоких спортивных результатов, то принимается соответствующее Распоряжение Правительства Российской Федерации<sup>5</sup>, которое устанавливает размер такого вознаграждения, а также условия выплаты. Действия по принятию подобных распоряжений о выплате вознаграждения спортсменам за завоевание призовых мест на международных спортивных соревнованиях необходимо квалифицировать с позиции публичного обещания награды (глава 56 ГК РФ). В данном случае государство в лице уполномоченных органов гарантирует денежный приз спортсменам, занявшим высокие места. Подобные выплаты представляются обоснованными, так как спортсмен в данном случае доказывает высокий уровень своей спортивной подготовки, повышает престиж государства на международной арене, создает предпосылки для занятия спортом другими лицами.

В тоже время нередки ситуации, когда после победы и получения денежного приза от организаторов соревнований, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, обнаруживается, что спортсмен употреблял запрещенные субстанции. Подобные действия влекут за собой соответствующие юридические последствия в виде наложения различных санкций (дисквалификация, аннулирование результатов, возврат полученной награды).

Однако, остается нерешенной проблема возмещения вреда, лицам, пострадавшим от действий недобросовестных субъектов спорта и, прежде всего, от действий спортсменов, тренеров. Пострадавшим лицом, как правило, выступает государство в лице соответствующих публичных органов власти. В частности, представляется очевидным, создание гражданско-правовых прецедентов по полному возмещению вреда, понесенного государственными органами. Подобное возмещение будет не только справедливым и законным, но может стать эффективным методом в борьбе с применением запрещенных средств и методов. Так как, совершенно очевидно, что субъекты спортивной деятельности должны действовать в условиях, когда законное исполнение всех установленных норм и правил будет для них более выгодным, чем пренебрежение такими нормами.

Предпосылкой для возмещения вреда должны становиться доказанные случаи применения запрещенных средств, методов, установленных вступившим в законную силу решением соответствующего отечественного или международного суда. После чего происходит реализация мер ответственности в рамках дисциплинарного, административного, уголовного воздействия. Логичным завершением реализации мер ответственности должно стать возмещение вреда потерпевшей стороне.

Для придания легитимного характера мер, направленных на возмещение вреда, необходимо в соответствующих распорядительных документах установить размер таких мер, основания для применения и порядок их реализации в отношении спортсменов и (или) других субъектов спорта, действия которых привели к нарушению антидопингового законодательства и, как следствие, аннулированию результатов в соответствии с которыми осуществлялось денежное вознаграждение. Кроме того необходимо установить размер процентов, подлежащих выплате на случай неисполнения обязанности по выплате основной суммы возмещения.

В указанной ситуации проблема осложняется тем, что нарушение антидопингового законодательства осуществляется в отношениях, где одной из сторон выступает государство как потерпевшая сторона. При этом государство становится потерпевшим в результате неправомерных действий лиц в рамках гражданско-правовых отношений. В тоже время, при нарушении антидопингового законодательства, виновное лицо вступает в различные отраслевые отношения ответственности.

К правонарушителю параллельно применяется несколько видов ответственности: в рамках публичных отношений (административная), трудовых (дисциплинарная), гражданско-правовых (имущественная) и др. Учитывая то, что субъекты спорта в рамках спортивной деятельности вступают в различные правоотношения, то и говорит о «двойной ответственности» за одно правонарушение нельзя.

Возникает вопрос, на восстановление какого положения будут направлены меры ответственности? Очевидно, что необходимо восстановить имущественное положение государства, существовавшее до нарушенного права. Подобное восстановление должно быть выражено в возмещении финансовых потерь, связанных с выплатой вознаграждения лицу, не имевшему права на его получение. С другой стороны следует также обратить внимание и на репутационный вред государства, выраженный в потере позитивного отношения к нему со стороны других стран и международных организаций (к примеру: Всемирного антидопингового агентства (ВАДА)). В научной литературе высказываются позиция, согласно которой применение допинга наносит экономический и политический вред репутации государства<sup>6</sup>. Выражается такой вред в виде многочисленных отстранениях спортивных федераций от участия в международных спортивных соревнованиях, а также лишения прав на проведение различных международных спортивных форумов.

Вместе с тем, не смотря на очевидный характер репутационного вреда, причиненного государству, на законодательном уровне данный вопрос не урегулирован. Действующая в новой редакции ст. 152 ГК РФ предусматривает защиту деловой репутации только физических и юридических лиц. Подобной защиты для государственных органов не установлено.

Высказанные суждения соответствуют функциям гражданско-правовой ответственности, которые направлены не на наказание, а на (1) восстановление первоначального положения потерпевшей стороны (в данном случае будет выступать государство в лице уполномоченных органов), (2) стимулирование правомерного поведения с помощью установления возможности применения финансовых взысканий.

Единый механизм реализации мер возмещения имущественного вреда, дисквалификации, аннулирования результатов и др. санкций, будет способствовать «оздоровлению спорта» и исключению из данной области недобросовестных участников.

Таким образом, существует необходимость формирования право восстановительных гражданско-правовых мер ответственности, направленных на возмещение имущественного и репутационного вреда государству, причиненного противоправными действиями, а также минимизации отрицательных последствий от неисполнения возложенных обязанностей.

#### Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 48-п/СЗ РФ, 08.02.2016, № 6, ст. 855.
2. Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные Приказом Минспорта России от 09.08.2016 г. № 947 (ред. от 17.10.2016 г.) // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ, № 8, 2016.
3. Деньги ваши – будут наши. Обманщики вернут государственные премии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/other/article-258478-vozvrat-prisovych-hidzhaby-v-shakhmatah-medal-chicherovoi-glavnye-sobytiya-dnya.html> (дата обращения: 06.02.2017 г.).
4. Иванова Т. Н., Басова М. Е. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9. С. 33 - 39.
5. Ившин В. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 89.

v-shakhmatah-medal-chicherovoi-glavnye-sobytiya-dnya.html (дата обращения: 06.02.2017 г.).

5 К примеру: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 48-п/СЗ РФ, 08.02.2016, № 6, ст. 855.

6 Иванова Т. Н., Басова М. Е. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9. С. 33 - 39.



## КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН

### ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Наличие особенностей возмещения экологического вреда, во многом, из-за специфики окружающей среды и ее компонентов как объектов охраны, ставят проблему гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде, на первый план в научных дискуссиях. В настоящее время формируется концепция о публично-правовой природе экологического вреда и эколого-правовой ответственности за его причинение. На наш взгляд, говорить об эколого-правовой ответственности в сфере возмещения экологического вреда как о самостоятельном виде юридической ответственности на сегодняшний день несколько преждевременно, основной причиной этого являются положения действующего гражданского законодательства. Тем не менее, нельзя отрицать, что в гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде присутствуют публично-правовые элементы.

**Ключевые слова:** вред окружающей среде, публично-правовые элементы гражданско-правовой ответственности, экологический ущерб, экологические правонарушения.

## KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Saint-Petersburg Scientific Research Centre for Environmental Safety RAS

### PUBLIC AND LAW ELEMENTS OF CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Features of environmental damage compensation because of specifics of the environment as objects of protection, put a problem of civil responsibility for the environmental damage into the forefront in scientific discussions. Now the concept about the public nature of environmental damage and environmental liability for its causing is created. In our opinion, to speak about environmental liability in the sphere of compensation of environmental damage as an independent type of legal liability it is a little premature today, provisions of the existing civil legislation are a basic reason of it. Nevertheless, it is impossible to deny that at civil responsibility for environmental damage there are public elements.

**Keywords:** environmental damage, public elements of civil responsibility, environmental offense.

В силу многих причин, прежде всего, в связи с отсутствием законодательных основ, определяющих гражданско-правовую ответственность, при попытке разобраться в ее сущности исследователь непременно оказывается в эпицентре научной полемики, в которой едва ли способна родиться истина.<sup>1</sup> Наличие особенностей возмещения экологического вреда, во многом, из-за специфики окружающей среды и ее компонентов как объектов охраны, ставят проблему гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде, на первый план в научных дискуссиях.<sup>2</sup> Особенно актуален вопрос о пределах частно-правовой и публично-правовой ответственности за экологические правонарушения.

В настоящее время формируется концепция о публично-правовой природе экологического вреда и эколого-правовой ответственности за его причинение.<sup>3</sup>

На наш взгляд, говорить об эколого-правовой ответственности в сфере возмещения экологического вреда как о самостоятельном виде юридической ответственности на сегодняш-

ний день несколько преждевременно, основной причиной этого являются положения действующего гражданского законодательства.

Согласно общим положениям российского гражданского права (ст. 8 ГК РФ), к одному из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей относится причинение вреда.

В доктрине гражданского права основной концепцией гражданско-правовой ответственности является трактовка ответственности как правоотношения, возникающее в силу определенных юридических фактов (правонарушений). Второй значимой точкой зрения является определение гражданско-правовой ответственности через категорию «обязанность» - как обязанность лица нести предусмотренные нормами права отрицательные последствия за совершенное правонарушение, выражающиеся в лишении правонарушителя прав (благ) в пользу потерпевшего.<sup>4</sup>

Таким образом, совершая юридический факт экологического правонарушения, причинитель вреда вступает в гражданские правоотношения с потерпевшим, исходя из положений генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ), распространяющегося на все виды причиненного вреда, без каких-либо исключений.

Несмотря на то, что генеральный деликт присутствует в гражданском законодательстве стран континентальной системы права, в странах Европейского Союза установлены публич-

1 Бабаев А. Б. Очерк 22. Проблемы гражданско-правовой ответственности / Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики/ под общ. ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 867.

2 См. например, Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев, 1978; Данилова Н. В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2015. № 3. С. 3-6; Иванова А. Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с. и др.

3 Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 33.

4 Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 49; Пухарт А. А., Ахмадова М. А., Серышева М. Ю. Генеральный деликт в гражданском праве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 37.



Кодолова А. В.

но-правовые механизмы возмещения экологического вреда в натуральной форме: возмещение экологического вреда в натуре происходит в рамках административно-правовых процедур.

В нашей стране ответственность за вред, причиненный окружающей среде, основывается на положениях гражданского законодательства о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ), а также главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Тем не менее, нельзя отрицать, что в гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде присутствуют публично-правовые элементы.

Вопросу о публично-правовых элементах в гражданском праве цивилисты посвятили немало работ.<sup>5</sup> В области гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения таких исследований до настоящего времени не проводилось.

Как верно отметил Ю. А. Тихомиров, частное и публичное право – это «две большие семьи, сосуществующие и взаимодействующие в общем правовом пространстве. Элементы «публично-го» ... проникают в нормативную ткань отраслей частного права, «живут» там как клетки правового организма, скрепляют нормативные массивы этих отраслей, придают им ориентацию и дают защиту. Они выступают то как «внешние» регуляторы, то в оболочке институтов и норм соответствующей отрасли... Трудовое, экологическое, земельное, предпринимательское, банковское и другие отрасли социального права либо содержат своеобразный баланс этих начал, либо отражают даже приоритет «публичных» начал как эффективного способа обеспечения личных интересов.

Особенно это заметно там, где «одномоментное» слияние индивидуальных интересов в общий интерес требует публично-правового регулирования, подробной регламентации обязанностей и полномочий государственных органов, введения мер ответственности. В законодательстве об охране окружающей природной среды без труда выявляется такая мера «публичного».<sup>6</sup>

В качестве яркого примера публично-правового элемента гражданско-правовой ответственности может выступать порядок определения размера причиненного окружающей среде вреда, в частности, таксовый метод.

Вопрос о природе таковой ответственности до настоящего времени является предметом дискуссий. Идею о самостоятельном характере таковой ответственности поддерживал, например, так видные ученые, как профессор В. В. Петров. Он полагал, что таковая ответственность представляет собой самостоятельный вид ответственности по природоресурсному законодательству.<sup>7</sup>

В. К. Быковский были определены специфические особенности таковой ответственности, отличающие ее от гражданско-правовой в традиционном понимании.

- ущерб устанавливается на основе специальных норм, содержащихся в постановлении Правительства РФ и других актах;

- ущерб рассчитывается на основе такс – условных единиц исчисления вреда. Такса представляет собой заранее определенный размер взыскания;

- к природным объектам практически при определении размера ущерба нельзя применить балансовую, розничную и иные способы оценки. Таким образом, не применяется рыночный способ оценки, господствующий в сфере действия гражданского права;

- ущерб причиняется природному объекту;
- регулируется самостоятельной отраслью законодательства;
- особый порядок возмещения вреда.<sup>8</sup>

5 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 9-13; Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Свердловск, 1972. 212 с.; Гудков Э. С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2005. 201 с.; Голубцов В. Г. Публично-правовые элементы в отношениях, регулируемых гражданским законодательством: Теория вопроса // Правоведение. 2006. № 5. С. 79 – 85.

6 Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1998. С. 341.

7 Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под ред. В. П. Варфоломеева, В. В. Петрова. М.: Республика, 1993. С. 185.

8 Быковский В. К. Таксовая ответственность за нарушение лесного законодательства // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МПЮА),

В качестве одного из примеров такс можно привести расчет ущерба на основании постановления Правительства Российской Федерации от 8.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» и взыскиваемого за незаконную рубку, выкапывание, уничтожение или повреждение до степени прекращения роста деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более и деревьев лиственных пород с диаметром ствола 16 см и более – в размере 50-кратной стоимости древесины данных видов деревьев, исчисленной по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов.

Таким образом, по утвержденным таксам природопользователь перечисляет в доход государства сумму ущерба, исчисленную в кратном к ставкам стоимости древесины размере.

Из отечественных авторов наиболее верно определил юридическую природу такс В. В. Петров. По его мнению, таксы представляют собой условные единицы оценки ущерба с учетом затрат, вложенных в содержание хозяйства (лесного, рыбного, охотничьего), а также в необходимости наказания виновного.<sup>9</sup>

Считая таксы кратными или штрафными убытками<sup>10</sup> необходимо подчеркнуть, что они подразумевают присутствие элемента публично-правовой ответственности, так как включают в себя как реальный ущерб и упущенную выгоду, так и штрафную санкцию за совершенное правонарушение.

В настоящее время в практике арбитражных судов, Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ определяются особенности возмещения вреда, причиненного природным ресурсам, в денежной и натуральной форме.

На сегодняшний день можно констатировать факт наличия противоречивой арбитражной практики о возмещении вреда, причиненного почвам.

В большом количестве арбитражных судебных актов различных инстанций рекультивация земель рассматривается как один из способов возмещения вреда (возмещение в натуре), затраты на ее проведение зачитываются в счет компенсации вреда в денежном выражении, а при полном восстановлении ответчиками почв в исках о возмещении вреда суды отказывают.<sup>11</sup>

В других случаях арбитражные суды вообще не относят расходы на рекультивацию к расходам на возмещение экологического вреда, и считают ее основанной на законе обязанности.<sup>12</sup>

Определением Конституционного Суда РФ от 9.02.2016 № 225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» даны разъяснения сложившейся ситуации.

В частности, Конституционным судом РФ сделан вывод, что учет затрат на проведение мероприятий по восстановлению окружающей среды применим исключительно к определенным случаям. В частности, при решении вопроса об учете затрат судом должно быть установлено:

- неумышленное причинение вреда окружающей среде;
- совершение причинителем вреда за свой счет активных действий по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения) до принятия в отношении него актов принудительного характера;
- понесение причинителем вреда значительных материальных затрат, направленных на ликвидацию нарушения.

2011, № 3. С. 490.

9 Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под ред. В. П. Варфоломеева, В. В. Петрова. М.: Республика, 1993. С. 185.

10 Кодолова А. В. Взыскание убытков в кратном размере при причинении вреда экологическим правонарушением: обзор судебной практики // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 113-118.

11 См. например, судебные акты по арбитражным делам №№ А56-42975/2013, А65-524/2016, № А57-14318/2015.

12 См. например, судебные акты по арбитражным делам №№ А42-2043/2015, N А54-503/2014, А04-6128/2016.

Кроме того, при вынесении таких актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда (в частности, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды), характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

Таким образом, Конституционным судом РФ была принята попытка определить случаи, в которых возможен учет затрат на возмещение вреда в натуральной форме при определении размера причиненного вреда. При этом необходимо отметить, что некоторые формулировки нуждаются в уточнении. В частности, непонятна стоимость понесенных затрат, которые должны быть оценены как «значительные», не решен вопрос о возмещении на причинителя вреда фактически «двойной» обязанности: возместить вред в денежном выражении и в натуре.

Рассматриваемые противоречия судебной практики свидетельствуют о наличии публично-правовых элементов гражданско-правовой ответственности за экологический вред, возмещаемый в натуральной форме, а также о возможности вынесения отношений, складывающихся в сфере возмещения вреда окружающей среде путем проведения восстановительных работ, за пределы частно-правового регулирования.

Рассмотрим зарубежный опыт. В государствах, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, то есть, в странах с высоким уровнем жизни, возмещение экологического вреда осуществляется в рамках как гражданско-правовых, так и административных процедур.

Например, в США действует смешанная система, включающая в себя нормы гражданско-правовой ответственности и административные полномочия, позволяющие Агентству по охране окружающей среды США издавать обязательные постановления об устранении загрязнения, подкрепляемые угрозой наложения крупных штрафов за их неисполнение.<sup>13</sup>

В большинстве стран Евросоюза действуют дифференцированные подходы к изучению, регулированию и порядку возмещения будущих (прогнозируемых), текущих (фактических) и прошлых экологических ущербов в соответствии с Директивой 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 года об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации вреда окружающей среде (далее – Директива 2004 г.).

Согласно положений Директивы 2004 г., понятие экологического ущерба (вреда) применяется исключительно к тем природным компонентам, возможность восстановления которых в натуральной форме существует, а именно, к охраняемым видам и природной среде обитания, водным ресурсам и земельным ресурсам. Директива 2004 г. не применяется в отношении вреда, причиненного атмосферному воздуху, озоновому слою и околоземному атмосферному пространству, а также недрам.

Директива 2004 г. устанавливает административный по своей сути режим юридической ответственности за причинение экологического ущерба, поэтому его устранение в европейских странах проводится в рамках публично-правовых процедур.<sup>14</sup>

Например, в Республике Польша, в целях реализации Директивы 2004 г. был принят национальный закон «О предотвращении и устранении экологического ущерба» от 13 апреля 2007 года, основывающийся на модели административной ответственности, касающейся выполнения административных предписаний природопользователями. Положения польского закона применяются к непосредственной угрозе возникновения экологического ущерба и экологическому ущербу, причиненному деятельностью природопользователя.

Со вступлением в силу с 1.03.2017 изменений в статью 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране

окружающей среды»<sup>15</sup> должны быть определены порядок и условия зачета затрат на устранение вреда, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Вышеизложенное свидетельствует о высокой актуальности рассматриваемой темы и о необходимости проведения дальнейших научных исследований в данном направлении.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бабаев А. Б. Очерк 22. Проблемы гражданско-правовой ответственности/ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 867.
2. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 33.
3. Быковский В. К. Таксовая ответственность за нарушение лесного законодательства // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2011. № 3. С. 490.
4. Голубцов В. Г. Публично-правовые элементы в отношениях, регулируемых гражданским законодательством: Теория вопроса // Правоведение. 2006. № 5. С. 79-85.
5. Гудков Э. С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2005. 201 с.
6. Данилова Н. В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2015. № 3. С. 3-6.
7. Иванова А. Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
8. Кодолова А. В. Зыскание убытков в кратном размере при причинении вреда экологическим правонарушением: обзор судебной практики // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 113-118.
9. Кодолова А. В. Проблемы правового регулирования ликвидации прошлого экологического ущерба // Современное право. 2014. № 7. С. 27-31.
10. Отчет «Ответственность за вред окружающей среде в странах ВЕКЦА: применение лучшего международного опыта» / ОЭСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/environment/outreach/50247963.pdf>.
11. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под ред. В. П. Варфоломеева, В. В. Петрова. М.: Республика, 1993. С. 185.
12. Пухарт А. А., Ахмадова М. А., Серышева М. Ю. Генеральный деликт в гражданском праве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 37.
13. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 49.
14. Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1998. С. 341.
15. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев, 1978.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 9-13.
17. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Свердловск, 1972. 212 с.

13 Отчет «Ответственность за вред окружающей среде в странах ВЕКЦА: применение лучшего международного опыта» / ОЭСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/environment/outreach/50247963.pdf>.

14 Кодолова А. В. Проблемы правового регулирования ликвидации прошлого экологического ущерба // Современное право. 2014. № 7. С. 27-31.

15 См. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений» // Российская газета от 28.06.2016, вып. 7007 (139).

**ПИСАРЕВ Георгий Анатольевич**

кандидат юридических наук, директор юридической фирмы «АЕССОР», г. Рязань

## ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ТРЕБОВАНИЯ К СОХРАНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

*В статье рассмотрены противоречия целей сохранения традиционного природопользования общин коренных малочисленных народов и развития добычи природных ресурсов Крайнего Севера и иных территорий. Сделан вывод о приоритетности защиты окружающей среды и экологии данных территорий как основы государственной политики в освоении Севера.*

*Ключевые слова: община коренных малочисленных народов, традиционное природопользование, природные ресурсы.*

**PISAREV Georgiy Anatoljevich**

Ph.D. in Law, Director of legal firm «АЕССОР», Ryazan

## TRADITIONAL LAND USE AND REQUIREMENTS FOR THE PRESERVATION OF THE ENVIRONMENT: FUNDAMENTAL CONTRADICTIONS

*The article deals with the contradictions of the conservation of traditional nature use of indigenous numerically small peoples and mining of natural resources of the far North and other territories. The conclusion about priority protection of the environment and ecology of these territories as bases of the state policy in the development of the North.*

*Keywords: the community of indigenous peoples, traditional nature management, natural resources.*

Несмотря на развитие информационного общества, отношения собственности остаются ключевым индикатором развития общества, оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие государства, отдельных социальных групп и субъектов. Во многих случаях неоспоримой является связь между правосубъектностью участника правоотношения и наличием/отсутствием у него права собственности на материальные блага. Обладание материальными и нематериальными ресурсами обеспечивает возможность лица быть активным участником гражданских правоотношений, участвовать в хозяйственной деятельности и реализовывать свои права и законные интересы.

Наиболее сложные проблемы возникают в отношении тех благ, которые исчерпаемы и ограничены. К таким благам можно отнести, прежде всего, природные ресурсы. Они не только исчерпаемы с позиции их хозяйственного использования. Любое «умаление» данных ресурсов в результате человеческой жизнедеятельности приводит к нарушению экологического баланса, оказывает негативное воздействие на жизнь и здоровье людей.

Однако для некоторых социальных общностей негативные последствия эксплуатации природных богатств оказывают более сильное и масштабное воздействие. Речь идет о народах, где до сих пор сохраняется в качестве основополагающего определения своей этнической идентичности близость и связь к природе. Так, основным критерием при проведении различия между коренными народами и национальными меньшинствами называют сохранение своей культуры, связанной с особым способом использования земельных и природных ресурсов<sup>1</sup>.

Существует значительное количество международных документов, связанных с предоставлением коренным народам особых прав. Международные нормы обязывают государства

осуществлять меры по защите и сохранению окружающей среды, территорий, которые они заселяют<sup>2</sup>. Кроме того, значительное внимание (например, в Конвенции №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах<sup>3</sup>) уделяется вопросам земельных правоотношений данных этнических групп. При этом Р. Ш. Гарипов верно указывает, что земля, согласно Конвенции №169, подразделяется на два вида: 1) традиционно занимаемая и 2) используемая. Традиционно занимаемая земля – это земли традиционного проживания аборигенов, в отношении которых за соответствующими народами признаются права собственности и владения. Это публично-правовое право, в рамках отношений «государство-народ», а не частноправовое, когда земля выступает как объект хозяйственной деятельности. Используемая земля – это те земли, к которым у коренных народов есть традиционный доступ для осуществления своей необходимой и традиционной деятельности<sup>4</sup>. Таким образом, используемые земли находятся в большей степени под регулятивным воздействием частного права. Однако в российском законодательстве такого «дуалистического» разграничения права собственности на землю не произведено, что является, на наш взгляд, одной из первых проблем правового статуса общин коренных малочисленных народов. Несмотря на наличие в российском законодательстве преимущественных прав общин коренных малочисленных народов, в том числе по реализации имущественных прав на земельные участки, существует

1 Немечкин В. Н. Механизмы Организации объединенных наций в сфере защиты прав коренных народов Российской Федерации // Финно-угорский мир. – 2015. – № 1. – С. 83.

2 Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С. 75.

3 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах №169, принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/iol169.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml) (дата обращения: 25.12.2016).

4 Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С. 77.

достаточное количество проблемных вопросов правоприменения.

Второй ключевой проблемой необходимо признать отсутствие четкой взаимосвязи между гражданско-правовым статусом коренных малочисленных общин, закрепленным в Гражданском кодексе РФ с теми целями, ради которых данные общины создаются<sup>5</sup>. Одной из таких целей является сохранение и закрепление за общинами территорий традиционного природопользования.

Понятие территории традиционного природопользования рассматривается в науке как исторически сложившиеся способы комплексного, экологически сбалансированного, неистощительного использования природных ресурсов, а также их защиты и контроля со стороны коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в пределах территорий их исконного проживания, направленного на удовлетворение их личных потребностей<sup>6</sup>. Под традиционным природопользованием также понимается исторически сложившиеся, экологически обоснованные способы использования объектов животного и растительного мира, земельных и других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера<sup>7</sup>. В приведенных определениях указывается на несколько ключевых признаков – традиционность уклада, экологическая сбалансированность и удовлетворение личных потребностей. При этом не акцентируется внимание на то, что перечисленные особенности должны оцениваться с позиции исторически существовавшего уровня освоенности той или иной территории, численности проживающего населения, ведения промышленной разработки природных ресурсов и пр. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на вывод одного из судов РФ, что льготы для объединения граждан (общины) обусловлены существенным значением сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов для их выживания<sup>8</sup>. Именно выживания, а не развития. Сохранение традиционного уклада даже немногочисленной группы населения практически невозможно при существенном изменении количественных параметров всех названных элементов. Они с неизбежностью вступают в противоречие с целями создания общин коренных малочисленных народов.

Эксперты отмечают, что «в последнее десятилетие темпы освоения и захвата северных земель, связанных с энергетикой и горнодобывающей отраслями ускорились, и это привело к усилению конфликтов с коренными народами, включая незаконное выселение с земель, которые они считали своими семейными и родовыми угодьями на протяжении веков. Этот процесс также привел к беспрецедентным темпам урбанизации коренного населения Сибири и Дальнего Востока»<sup>9</sup>.

«Преобладание интересов ресурсодобывающих энергетических компаний на территориях традиционного проживания коренных народов приводит к тому, что защита их земельных прав сводится лишь к соглашениям о компенсации и политике изолирования (принуждения к проживанию в ограниченных по территории поселениях муниципальных образований)»<sup>10</sup>. «Истощение природно-ресурсного потенциала северных территорий под техногенным давлением проявляется в снижении продуктивности пастбищ и промысловых угодий и сопровождается абсолютным сокращением территории обитания коренных малочисленных народов Севера. Для коренных малочисленных народов Севера истощение природно-ресурсного потенциала означает усиливающееся ограничение условий для существования»<sup>11</sup>. Приведенные данные неутешительны, но они позволяют сделать вывод, что стремление к сохранению традиционного типа природопользования как основы существования общин коренных малочисленных народов, не является эффективным способом решения глобальной задачи по охране окружающей природной среды в наиболее уязвимых экосистемах Севера и иных территорий. Более того, в литературе приводится несколько неоднозначная характеристика, что влияние промышленного освоения на традиционное природопользование неоднозначно: в регионах, где сильны протекционистские установки властей и налажено партнерство с бизнесом, оно стимулирует развитие традиционного природопользования, в то же время ухудшая качество ресурсов среды<sup>12</sup>.

Интересы крупнейших энергетических корпораций оказываются в прямом противоречии с целями создания общин коренных малочисленных народов. Более того, эти цели становятся основной для возникновения конфликтов с иными социальными группами, проживающими на территориях, близких к местам традиционной жизнедеятельности коренных народов. При этом все перечисленные группы оказывают существенное влияние на состояние природной среды, экологического баланса, не применяя, как правило, каких-либо инновационных технологий по восстановлению земельных участков, добыче природных ресурсов с наименьшими отрицательными последствиями.

Традиционное природопользование не может противостоять тем угрозам, которые связаны с эффектом глобализации. Экологический кризис теперь не имеет регионального масштаба. В Организации объединенных наций действует программа ООН по окружающей среде (UNEP) которая нацелена на координацию охраны природы на общесистемном уровне<sup>13</sup>. Изменение климата, истощение озонового слоя и пр. стали проблемами глобального масштаба. На сайте ООН дается информация о том, что без решения проблем охраны окружающей среды невозможно обеспечить долгосрочную устойчивость рынков и экономических хозяйств, так как экологические потери ведут к истощению природного «капита-

5 См.: Серова О. А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 42-46; Писарев Г. А. Община коренных малочисленных народов и традиционное природопользование // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 89-92.

6 Мищенко Н. В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 10.

7 Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2014. – Т. 7. – С. 116.

8 См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.05.2008 №А19-15670/07-Ф02-1834,08 по делу №А19-15670/07 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9 Бальзер М. М. Коренные космополиты, экологическая защита и активизм в Сибири и на дальнем Востоке России // Сибирские

исторические исследования. – 2014. – № 2. – С. 16.

10 Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 10.

11 Михайлова М. В., Харамзин Т. Г. Современное состояние традиционного хозяйства малочисленных народов Севера // Фундаментальные науки. – 2015. – № 12. – С. 1033.

12 Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2014. – Т. 7. – С. 123.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://staging.unep.org> (дата обращения: 26.12.2016).

ла», который обеспечивает основу существования человека<sup>14</sup>. В этом случае попытка сохранения экологического баланса на отдельных территориях, лицами, не имеющими необходимых финансовых средств, ведущими практически натуральное хозяйство, практически невозможна.

Малопродуктивными представляются попытки исследования правового положения коренных малочисленных народов, изучения ситуации с обеспечением прав коренных малочисленных народов на осуществление традиционной хозяйственной деятельности<sup>15</sup> вне комплексного подхода к освоению природных ресурсов Севера и иных подобных территорий. Отмечается, что тип региональной инновационной системы пионерного хозяйственного освоения природных ресурсов (в том числе арктического шельфа России) формируется крупными корпоративными структурами<sup>16</sup>. Интересы корпораций связаны с извлечением прибыли. Государство, обладая недостаточными возможностями в создании эффективных преград для ограничения непомерных запросов подобных субъектов, должно одновременно решать разнонаправленные задачи. С одной стороны, способствовать освоению труднодоступных территорий, усилению позиций в Арктике, с другой, решать вопросы декларативности и противоречивости как законодательства, так и правоприменительной практики в отношении соблюдения прав коренных малочисленных народов<sup>17</sup>. Именно по этой причине современное законодательство и принятые программные документы нацелены на решение одной из задач - либо поддержка коренных малочисленных народов<sup>18</sup>, либо социально-экономическое развитие самих территорий<sup>19</sup>.

Сохранение традиционного природопользования возможно было бы путем предоставления специальных правовых режимов собственности и на земли, и на все природные ресурсы, находящиеся на территории исконного обитания того или иного коренного народа. Однако не случайно Г. Д. Гурвич согласился с Леоном Дюги в том, что римская идея абсолютной собственности все больше и больше исчезает из современной юридической жизни: «вместо нее появляется другая идея - идея функциональной или относительной собственности, которая рассматривает собственность как функцию целого и допускает ее ограничение посредством ряда позитивных обязательств, заключая собственность в узкую систему гарантий и ограничений, которые ей вменяются в обязанность во имя общественной солидарности»<sup>20</sup>. Сохранение сложнейших и

хрупких природных систем должно стать основной задачей и основной целью развития территорий, где сплелись интересы крупного бизнеса, государства и коренных малочисленных народов. Это позволит устранить декларативность существующих и вводимых правовых норм, обеспечит баланс интересов участников данных отношений, и позволит аккумулировать ресурсы для применения научного подхода к освоению природных богатств Севера и их сохранению для будущих поколений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бальзер М. М. Коренные космополиты, экологическая защита и активизм в Сибири и на дальнем Востоке России // Сибирские исторические исследования. – 2014. – № 2. – С. 15-38.
  2. Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 256 с.
  3. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. – СПб., 2004. – 848 с.
  4. Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 22 с.
  5. Котов А. В. Региональная инновационная система районов пионерного хозяйственного освоения природных ресурсов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 33. – С. 31-37.
  6. Кряжков В. А. Российское законодательство о Северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 27-35.
  7. Минченко Н. В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 30 с.
  8. Михайлова М. В., Харамзин Т. Г. Современное состояние традиционного хозяйства малочисленных народов Севера // Фундаментальные науки. – 2015. – № 12. – С. 1032-1035.
  9. Немечкин В. Н. Механизмы Организации Объединенных наций в сфере защиты прав коренных народов Российской Федерации // Финно-угорский мир. – 2015. – № 1. – С. 82-89.
  10. О состоянии и проблемах правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания 28 апреля 2011 г. – М.: Издание Совета Федерации, 2011. – 172 с.
  11. Писарев Г. А. Община коренных малочисленных народов и традиционное природопользование // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 89-92.
  12. Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2014. – Т. 7. – С. 116-128.
  13. Серова О. А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 42-46.
- 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/content/70ways#environment> (дата обращения: 26.12.2016).
- 15 О состоянии и проблемах правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания 28 апреля 2011 г. – М.: Издание Совета Федерации, 2011. – С. 5-6.
- 16 Котов А. В. Региональная инновационная система районов пионерного хозяйственного освоения природных ресурсов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 33. – С. 31.
- 17 См.: Кряжков В. А. Российское законодательство о Северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 30-31.
- 18 О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 №132-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
- 19 Программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://kapital-rus.ru/articles/article/dalnij\\_vostok\\_programma\\_razvitiya\\_do\\_2025\\_goda/](http://kapital-rus.ru/articles/article/dalnij_vostok_programma_razvitiya_do_2025_goda/) (дата обращения: 26.12.2016).
- 20 Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. – СПб., 2004. – С. 437.

## **ЗУБКОВА Екатерина Александровна**

магистрант, ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **Фоя Виктория Вячеславовна**

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

В работе поднимаются вопросы, касающиеся уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Анализируется состав указанного преступления, а также рассматриваются проблемы в данной сфере. Даны рекомендации по усовершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: неисполнение обязанностей, воспитание несовершеннолетнего, уголовная ответственность, жестокое обращение.

## **ZUBKOVA Ekaterina Aleksandrovna**

magister student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **FOYA Victoriya Vyacheslavovna**

magister student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **CRIMINAL LIABILITY FOR NON-EXECUTION OF OBLIGATIONS ON EDUCATION OF THE MINOR**

In work the questions concerning criminal liability for non-execution of obligations on education of the minor are brought up. The structure of the specified crime is analyzed, and also problems in this sphere are considered. Recommendations about enhancement of the legislation in this sphere are made.

Keywords: non-execution of obligations, education of the minor, criminal liability, ill treatment.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего предусмотрено в качестве преступления ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.<sup>1</sup> Согласно данной статье преступлением является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

В качестве объекта анализируемого состава преступления следует признавать общественные отношения, обеспечивающие адекватные, необходимые условия для формирования полноценной и всесторонне развитой личности ребенка, а также обеспечивающие право ребенка на заботу, возникающие между несовершеннолетним и лицами, на которых по закону возлагается обязанность воспитания и заботы ребенка как в сфере семейных отношений, так и отношений, имеющих место в иных сферах (образовательной, воспитательной, лечебной и иных социально значимых сферах).

Объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии, т.е. в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзаконными, в том числе ведомственными, нормативными правовыми актами, а в организациях - и правилами внутреннего распорядка, соединенном с жестоким обращением.

Ответственность за бездействие возможна при условии, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности. Возможность лица выполнить возложенные на него



Зубкова Е. А.



Фоя В. В.

обязанности определяется объективными условиями, необходимыми для выполнения этих обязанностей, и субъективными, личностными качествами лица (образование, квалификация, опыт и пр.).

Для окончательного состава преступления наступления каких-либо последствий не требуется (формальный состав).

В ст. 63 СК РФ закреплена обязанность родителей (лиц, их заменяющих) «заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей», распространяя эту обязанность на опекунов, попечителей, приемных родителей и других заменяющих родителей лиц.<sup>2</sup>

Одним из ключевых слов при определении уголовно-наказуемого деяния, содержащегося в ст. 156 УК РФ, является «воспитание», которому необходимо дать надлежащее толкование, чтобы в дальнейшем определить, когда обязанность по воспитанию ребенка будет неисполненной или исполненной ненадлежащим образом. Под воспитанием следует понимать систематический процесс формирования полноценно развитой личности, её социализации, овладении необходимыми навыками в целях успешного функционирования во всех сферах жизни.

Неисполнение обязанностей выражается в форме бездействия. Лицо, на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, уклоняется от выполнения таких обязательств, которые должны способствовать нормальному включению несовершеннолетнего в социум, а также должны обеспечить его физическое и психическое развитие, насколько это позволяют природные данные ребенка.

При ненадлежащем исполнении обязанностей субъект выполняет возложенные на него обязанности несоответствующим образом, что может выражаться в применении

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

запрещенных нормативными актами методов воспитания. Например, пренебрежительное, грубое обращение, систематическое унижение ребенка.

Редко само по себе неисполнение родительских обязанностей, уклонение от воспитания ребенка влечет за собой совокупность последствий, непосредственно угрожающих жизни и здоровью детей.

Диспозиция ст. 156 УК РФ содержит два деяния: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и ненадлежащее исполнение обязанностей, которые должны сопровождаться жестоким обращением с несовершеннолетним. В случае отсутствия указанного обстоятельства изменяется юридическая оценка содеянного. Если отсутствует факт жестокого обращения с несовершеннолетним, то уголовная ответственность исключается, такое деяние образует правонарушение, предусмотренное ст. 5.35 КоАП РФ.<sup>3</sup>

Под жестоким обращением с несовершеннолетним следует признавать направленные против несовершеннолетнего умышленные деяния, связанные с физическим и психическим насилием над ним, унижение человеческого достоинства, которые могут быть выражены в активных действиях в отношении несовершеннолетнего.

Проявлениями жестокого обращения с несовершеннолетним являются следующие действия:

- физическое и психическое насилие (пытки, побои, истязания (систематические побои, длительное причинение боли щипанием, сечением и т.п.), причинение множественных повреждений, в том числе небольших, тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов, в том числе прижигание раскаленным утюгом, горячей сигаретой и т.п., длительное лишение воды, пищи, тепла, подвешивание вниз головой, порка, имитация удушения веревкой, надевание на голову полиэтиленового пакета и т.д.); избияния (руками, ремнем, палкой, указкой, линейкой, книгой по голове, таскание за волосы), связывание, угрозы применения насилия, сексуальные домогательства, покушения на половую неприкосновенность несовершеннолетнего;

- пренебрежительное, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение (пренебрежение разумными запросами и потребностями ребенка; систематическое унижение ребенка как личности, оскорбления словом и действием, в частности в форме сравнения с животными; систематическое использование при обращении к ребенку ненормативной лексики; систематические насмешки над физическими или умственными данными ребенка, напоминания ему о его анатомических и психических недостатках, вызывающие у него чувство собственной неполноценности; распространение в присутствии ребенка сведений, порочащих как его самого, так и его близких; выражение неприязни в присутствии посторонних лиц; применение унижительных наказаний; внушение чувства страха);

- эксплуатация несовершеннолетнего (выходящее за рамки семейной педагогики использование помощи и труда ребенка независимо от возраста);

- лишение несовершеннолетнего свободы (запирание на длительное время в изолированном нежилом помещении, пристегивание к неподвижному предмету (кровати, батарее отопления));

- применение наказаний, причиняющих несовершеннолетнему физические и нравственные страдания (лишение пищи, воды, тепла и света, водворение из дома или из воспитательного учреждения на улицу, понуждение к выполнению непосильных работ либо явно бессмысленных работ (переноска тяжестей из одной комнаты в другую и обратно, выкапывание и закапывание ямы без необходимости), лишение сна, постановка в угол в ночное время, лишение места отдыха или постельных принадлежностей).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. По нашему мнению, анализируемое преступление совершается только с прямым умыслом, то есть виновный осознает общественную опасность уклонения от выполнения возложенных обязанностей и не исполняет их либо ненадлежащим образом исполняет обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и при этом жестоко обращается с ним, осознавая последнее обстоятельство.

Для квалификации по ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в сочетании с жестоким обращением с ним должно представлять систему таких действий (бездействия).

Если имел место один случай причинения вреда здоровью, оскорбления и т.д., то может наступить уголовная ответственность только за иное, конкретно совершенное преступление.

В тех случаях, когда сам способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления (истязание: например, систематические побои либо длительное лишение питья, пищи и сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание конечностей и т.д. - п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ; оставление в опасности: умышленное оставление тяжело больного или находящегося в опасном состоянии ребенка без помощи, отказ от оказания ему медицинской помощи - ст. 125 УК РФ; причинение вреда здоровью - ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ; сексуальные посягательства - ст. ст. 131 - 135 УК РФ и др.), необходима квалификация по совокупности преступлений.

Аналогичный подход к квалификации содеянного должен быть и в случае, когда при систематически наносимых ударах ребенку в область головы после нанесения очередных ударов он теряет сознание и при падении ударяется головой, в связи с чем ему причиняется тяжкий вред здоровью. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 156 УК РФ и соответствующей части ст. 118 УК РФ. Доведение несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения с ним квалифицируется по совокупности ст. ст. 156 и 110 УК РФ.

В то же время не образует совокупности преступлений убийство, совершенное с особой жестокостью, например, путем оставления ребенка без воды и пищи, поскольку в таких случаях жестокое обращение охватывается п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъект преступления всегда специальный – лицо, на которое возложена обязанность воспитания несовершеннолетнего. Это родители (ст. 63 СК РФ), усыновители (ст. 137 СК РФ), приемные родители (ст. 153 СК РФ), опекуны и попечители (ст. 150 СК РФ), педагоги, работники культуры, сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и другие, ответственные за воспитание ребенка, лица в соответствии с нормативно-правовыми актами, в том числе и локального характера.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, может быть только лицо, которое имело реальную возможность надлежаще исполнять свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Отсутствие такой возможности может быть связано с субъективными особенностями лица, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности, его физическими и психическими качествами, в частности, длительной психической или иной тяжелой болезнью, наличием инвалидности, либо объективными внешними обстоятельствами, например отсутствием жилья, отвечающего санитарным и техническим правилам и нормам; временным отсутствием источников доходов, обеспечивающих ребенку прожиточный минимум, в связи с увольнением; длительным отсутствием физического контакта с несовершеннолетним по независящим от лица обстоятельствам (пребывание в длительных командировках, отбывание наказания в виде лишения свободы, пребывание в местах заключения под стражу и др.).

Поэтому для привлечения виновного к ответственности по ст. 156 УК необходимо устанавливать нормативную базу, в соответствии с которой у данного лица возникает обязанность по воспитанию ребенка.

Мы пришли к выводу о том, что для данного преступления характерна высокая степень латентности, поскольку преступные действия совершаются внутри семьи. Как правило, родители либо иные лица не исполняют обязанности по воспитанию детей на протяжении определенного периода времени, одновременно допускают жестокое обращение с детьми. Это требует от органов расследования тщательного сбора доказательств, достаточных для установления обстоятельств совершенного преступления в отношении ребенка.

#### Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.



## **СЫСОЕВА Татьяна Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного университета, Адвокат Свердловской областной Коллегии адвокатов

### **ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 106 УК РФ (УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА)**

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при применении статьи 106 УК РФ за убийство матерью новорожденного ребенка, предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства по данной теме.

Ключевые слова: убийство, квалификация, новорожденный ребенок, мать.

## **SYSOEVA Tatyana Vladimirovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State University, the Lawyer of Sverdlovsk regional Collegium of advocates

### **THE PROBLEMS THAT ARISE ON PRACTICE IN APPLYING ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION (MURDER BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD)**

In present work the problems of using article 106 of the Criminal code of Russian Federation for murder of the newborn child by mother are discussed. The ways of improvement of criminal legislation on this theme are suggested.

Keywords: murder, qualification, newborn child, mother.



Сысоева Т. В.

Можно ли утверждать, что процесс активного изменения законодательства, есть процесс его совершенствования? Безусловно, так оно и должно быть. Именно для улучшения законодательной базы и только для этого имеет смысл вносить изменения в действующее законодательство. К сожалению, в реальном нормотворчестве это происходит далеко не всегда.

Итак, Федеральными законами от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ и от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ в санкцию статьи 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка» внесены изменения, в соответствии с которыми к матери убившей своего новорожденного ребенка может быть применено наказание «в виде ограничения свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок»<sup>1</sup>. То есть, за рассматриваемое преступление введены помимо лишения свободы, еще два вида наказания: ограничение свободы и принудительные работы. Причем суть наказания в виде ограничения свободы кардинально меняется. Теперь ограничение свободы заключается в установлении осужденному некоторых ограничений: не уходить из дома в определенное время, не посещать определенные места, не изменять место жительства и работы и т.д. Принудительные работы это новый вид наказания для действующего уголовного законодательства. Оно заключается в привлечении осужденного к труду и денежного удержания из его заработной платы в доход государства.

Таким образом, наказание за убийство матерью новорожденного ребенка, согласно действующему законодательству существенно смягчается. Мало того, Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ статья 15 УК РФ была дополнена п.б., согласно которому с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую. По действующему уголовному законодательству статья 106 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести. Теперь же с учетом вышеизложенных изменений судья может отнести данное преступление и к категории небольшой тяжести.

В ст.6 УК РФ закреплен принцип справедливости, который имеет основополагающее значение в механизме реализации уголовно-правовых отношений. В ней говорится, что

наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Но, разве то наказание, которое предусмотрено санкцией статьи 106 УК РФ будет справедливым для матери, которая убивает своего новорожденного ребенка? Для человека, на котором лежит особая забота о своем новорожденном ребенке? Возможно будет, но только при условии, если диспозиция статьи тоже существенно изменится.

Согласно данной уголовно-правовой норме, уголовная ответственность и наказание наступает за убийство матерью новорожденного ребёнка во время, или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В ней, по существу, содержатся три вида убийства:

- 1) убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов;
- 2) убийство матерью новорождённого ребёнка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости;
- 3) убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации.

Названная норма далека от совершенства. Так в основу выделения этих видов убийств законодатель положил различные критерии: в первом виде убийства – время, во втором – психическое состояние матери, в третьем – обстановка, в которой совершено преступление. По мнению Т. В. Кондрашёвой «необходимо было во всех трёх случаях в качестве обязательного признака указать особое психическое состояние женщины, поскольку только оно и будет являться основанием для отнесения этого вида лишения жизни к привилегированному составу, так как наличие такого состояния существенно снижает общественную опасность деяния»<sup>2</sup>.

Соглашаясь с данным автором, хотелось бы дополнить, что особое психическое состояние женщины должно быть

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября. 2016. М.: Эксмо, 2016.

2 Кондрашёва Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Гуманитарный университет. Екатеринбург, 2000.

вызвано именно родами, только тогда данное обстоятельство может позволить квалифицировать действия матери по привилегированному составу, а именно – по ст. 106 УК РФ. С развитием медицины, в частности – гинекологии, акушерства, выяснилось, что родоразрешительный процесс может оказывать на роженицу сильное влияние, так как именно оно оказывает влияние на волевую сферу женщины. По мнению А. И. Красикова «если же роженица рождает не в первый раз и роды проходят без особо тяжких переживаний и ощущений, однако она при этом по заранее обдуманному умыслу убивает ребёнка в целях избавиться от предстоящих забот о нём, то содеянное при таких обстоятельствах не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ»<sup>3</sup>.

Считаю, что данная позиция заслуживает одобрения. Так, например, приговором Промышленного райсуда г. Курска было установлено, что, М. Ю. Кунёва совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. М. Ю. Кунёва в мае 2010 года удостоверилась, что является беременной. Во время своей беременности, М. Ю. Кунёва на учёт у врача – гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщала. В сентябре 2010 года М. Ю. Кунёва анонимно обратилась в родильный дом на улице Ленина г. Курска для того, чтобы сделать аборт, но из-за большого срока беременности в аборте и искусственных родах, ей было отказано, тогда же, в сентябре 2010 года М. Ю. Кунёва решила доносить плод до конца беременности, но после рождения ребёнка оставить на улице. Когда у Куневой начались схватки, она находилась у себя дома, однако за медицинской помощью она не обратилась, никому об этом не сообщила. В этот же день примерно в 19 часов, в начале восьмого вечера М. Ю. Кунёва, понимая, что у неё начались схватки и что она может родить, не желая сохранения жизни будущему ребёнку, решила выйти на улицу, где отыскав безлюдное место попытаться родить, после чего умышленно оставил родившегося ребёнка на улице при минусовой температуре без должного ухода, осознавая, что при этом неизбежно наступит его смерть. Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего ребёнка сразу же после родов, М. Ю. Кунёва действуя умышленно, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, оделась, вышла из дома и направилась к гаражам для продолжения родовой деятельности. Находясь за одним из гаражей, М. Ю. Кунёва присела на корточки и родила ребёнка мужского пола. После чего, Кунёва М. Ю. осознавая, что родившийся ребёнок мужского пола жизнеспособный без врожденных пороков органов и систем, а также заболеваний и обнаруживает признаки внеутробной жизни в виде произвольных движений мышц, отказалась оказать новорожденному ребёнку какой-либо уход и поддержать его жизнедеятельность, не удалила амниотическую оболочку с тела и головы новорожденного ребёнка, не освободив таким образом, дыхательные пути новорожденного ребёнка и оставила ребёнка лежать в снегу за гаражом при минусовой температуре, при этом присыпав тело ребёнка снегом. После чего, ушла домой. В результате преступных действий М. Ю. Кунёвой, новорожденный ребёнок мужского пола скончался<sup>4</sup>.

Из приведенного примера наглядно видно, что женщина, убившая своего новорожденного ребенка, в самом начале беременности замыслила убить ребенка, то есть действовала с заранее обдуманным умыслом. В этом случае о какой привилегии к ней может идти речь? Считаю, что применять привилегию в уголовной ответственности только лишь по причине того, что убийство новорожденного ребенка совершает его мать, вряд ли возможно.

Что же касается убийства матерью новорожденного ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации, то, полагаю, что данное обстоятельство необходимо вообще вывести из ряда конструктивных элементов основного состава ст. 106 УК РФ. Такая ситуация, как правило, складывается не сразу, а в ре-

зультате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, т. е. при аккумуляции отрицательных эмоций. Например, отказ отца ребёнка признать его своим, отказ от оказания материальной помощи матери и ребёнку и др. Эти обстоятельства, конечно же, необходимо учитывать, но только как смягчающие вину обстоятельства, а не как основание для применения ст. 106 УК РФ.

Существует еще одна проблема при применении данной нормы. Как квалифицировать убийство двух и более новорожденных? Очевидно, что в этих случаях общественная опасность данного деяния возрастает.

«Квалификация таких действий по п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ будет неправильной хотя бы потому, что санкция ч. 2 ст. 105 – от 8 до 20 лет лишения свободы либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы – слишком отличается от санкции ст. 106 – до 5 лет лишения свободы»<sup>5</sup>. «Наверное, аналогично следует поставить вопрос и о квалификации повторного детоубийства. В то же время очевидно, что оба эти обстоятельства существенно отягчают вину детоубийцы, и данный состав преступления не может быть отнесен к привилегированным видам преступлений»<sup>6</sup>.

«Степень общественной опасности убийства матерью одного новорожденного не равна степени общественной опасности убийства двух или трех новорожденных, и матери-убийцы могут легко избежать наказания по двум убийствам новорожденных детей. В связи с этим важно устранить такой пробел законодательства, как отсутствие квалифицирующих признаков (убийство двух или более детей) в ст. 106 УК РФ (?)».

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что рассматриваемую норму целесообразно изменить и изложить в следующем виде:

Часть 1 «убийство матерью своего новорожденного ребёнка, если она находилась в особом психофизиологическом состоянии, вызванного родами».

Часть 2 «то же деяние, совершенное в отношении двух и более новорожденных»

Таким образом, только при кардинальном изменении законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, те изменения, которые связаны со смягчением наказания за данное преступление будут оправданными.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2016. М.: Эксмо, 2000.
2. Кондрашёва Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Гуманитарный университет. Екатеринбург, 2000.
3. Красиков А. Н. Ответственность за убийство по Российскому уголовному Праву. Из-во Саратовского университета, 1999.
4. Приговор от 7.07.2011 г. Курска. Уголовное дело №1-272-11.
5. Савенко И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Государство и право. № 2. 2015.
6. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция 2011г. № 4.
7. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2012. № 3.

5 Савенко И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Государство и право. № 2. 2015.

6 Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2011. № 4.

7 Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2012. № 3.

3 Красиков А. Н. «Ответственность за убийство по Российскому уголовному Праву». Из-во Саратовского университета, 1999.

4 Приговор от 7.07.2011 г. Курска. Уголовное дело №1-272-11.

**ХВОРОВА Ольга Борисовна**

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

В настоящей статье уголовная ответственность за совершение преступными сообществами преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков рассматривается как одно из основных средств борьбы с наркобизнесом, приводятся особенности назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности за совершение данных преступлений, а также некоторые предложения по усовершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

*Ключевые слова:* преступные сообщества, незаконный оборот наркотиков, уголовная ответственность, наказание.

**KHVOROVA Olga Borisovna**

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

## **CRIMINAL LIABILITY AS A METHOD OF STRUGGLE WITH THE CRIMINAL COMMUNITIES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGS**

In this article the criminal liability for the crimes related to the activities of criminal communities in the sphere of illicit drug trafficking is considered as one of the main measures of struggle with the drug dealing; and the author presents the peculiarities of sentencing and exemption from liability, as well as some suggestions for improvement of the current legislation in this sphere.

*Keywords:* criminal communities, illicit trafficking of drugs, criminal liability, punishment.



Хворова О. Б.

В настоящее время в связи тем, какие обороты набирает проблема, связанная с распространением наркомании и деятельностью организованной наркопреступности в нашей стране, эффективным средством борьбы может стать усовершенствование уголовно-правовых норм и ужесточение уголовно-правовой ответственности в данной сфере. При этом особая роль должна отводиться наказанию, оно, несомненно, должно соответствовать тяжести совершаемых преступлений. Наказание является центральным институтом всего уголовного права, главным его инструментом воздействия на преступность и основной формой реализации уголовной ответственности. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Уголовно-правовая ответственность за преступления, связанные с деятельностью преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, – это основное и наиболее эффективное средство борьбы с наркобизнесом, являющееся наиболее жесткой формой правового принуждения.

Гарантией того, что мера ответственности будет действенной и будет носить воспитательный характер, является индивидуализация наказания за преступления, совершаемые преступными сообществами в сфере незаконного оборота наркотиков. Имеется в виду, что наказание должно назначаться с учётом характера совершённого преступления, выполненных непосредственно лицом действий объективной стороны, степени общественной опасности и личности виновного. Судам при назначении наказания «надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседа-

нии конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений»<sup>1</sup>.

Основные проблемы при назначении наказания возникают именно в процессе дифференциации и индивидуализации наказания по поводу: различия в степени общественной опасности того или иного участника и всего преступного сообщества в целом; имело ли место фактическое совершение сообществом преступлений или лишь создание преступного сообщества и приготовление к совершению преступлений.

Наказание за преступления, совершаемые преступными сообществами в сфере незаконного оборота наркотиков, назначается по совокупности преступлений, то есть, по соответствующей части ст. 210 УК РФ и статье Особенной части УК РФ о незаконном обороте наркотиков. Наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если все совершённые участниками преступного сообщества преступления квалифицируются как приготовление либо покушение, то окончательное наказание будет назначаться

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

путем частичного или полного сложения назначенных наказаний или же путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо. При этом окончательное наказание не сможет превысить максимальный срок или размер наказания более чем наполовину, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Основными наказаниями за такие преступления, являются: лишение свободы и пожизненное лишение свободы. Санкции рассматриваемых составов сконструированы таким образом, что следующие виды наказаний могут быть назначены только в качестве дополнительных: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы.

Изучив судебную практику по делам, связанным с преступными сообществами в сфере наркобизнеса, можно вывести следующие закономерности: в основном суд назначает отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого режима, дополнительные виды наказаний назначаются крайне редко. Так, штраф согласно изученным обвинительным приговорам районных судов г. Москвы назначается примерно в одном случае из десяти. И это притом, что деятельность преступных сообществ нацелена на получение финансовой прибыли, а ежегодный оборот наркобизнеса составляет миллиарды рублей. Примерно так же обстоит дело и с ограничением свободы.

На данный момент перед законодателем стоит задача максимально четко разделить функции участников преступного сообщества и индивидуализировать наказание для каждого.

В действующей редакции УК РФ, например, санкции за организацию и руководство преступным сообществом одинаковые (ч. 1 ст. 210 УК РФ), хотя общественная опасность данных деяний разная. Представляется интересной точка зрения А. М. Железнякова по данному вопросу. По мнению автора, конструкция ч. 1 ст. 210 УК РФ недостаточно обоснована с криминологической точки зрения, ее гибкость позволяет заслонить наиболее общественно опасные деяния создателя преступного сообщества одним из его руководителей<sup>2</sup>. Действительно, руководство преступным сообществом или его структурным подразделением совсем не означает, что это же лицо является его организатором, тогда как общественная опасность организатора значительно выше опасности лица, осуществляющего руководство. Дифференциация ответственности организатора и руководителя преступного сообщества должна зависеть от степени влияния лица на деятельность преступного сообщества, именно этот критерий должен определять опасность того или иного участника и размер наказания, назначаемого ему. Кроме того, при назначении наказания следует учитывать и различия личности организатора преступного сообщества и руководителя (ст. 60 УК РФ), уровень их вредности, который различен. Примечательно, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу также не обозначается различие между организатором и руководителем и не дается пояснения по поводу назначения наказания этим участникам, что ставит под вопрос единообразие применений данных санкций судьями. Учитывая все вышеизложенное, представляется целесообразным разделить ч. 1 ст. 210 УК РФ на две части, соответственно устанавливающих ответственность организатора преступного сообщества и руководителя, установив более

жесткие санкции для лица, непосредственно создавшего преступное сообщество.

По мнению А. М. Железнякова, конкретность законодательного определения помогут снизить латентность преступности в данной сфере, а сужение судебного усмотрения путем преобразования статьи минимизируют недостатки человеческого фактора в правоохранительной деятельности<sup>3</sup>.

Следует уделить особое внимание также и при назначении наказания за деяния, квалифицируемые по ч. 3 ст. 210 УК РФ (совершение преступления с использованием своего служебного полномочия). По мнению П. В. Агапова, возможности лиц, обладающих определенными должностными полномочиями, могут быть использованы ими не только непосредственно для достижения преступного результата, но и для препятствования разоблачения преступного сообщества и его конспирации, что повышает общественную опасность таких лиц<sup>4</sup>. Санкции за данное преступление – лишение свободы со штрафом и / или ограничением свободы либо без таковых. Представляется целесообразным применять также в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ и ст. 48 УК РФ).

Уголовный Кодекс РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ. Для такого освобождения необходимо наличие следующих условий: лицо добровольно прекращает участие в преступном сообществе или входящем в него структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп; активно способствует раскрытию или пресечению этого преступления; в действиях лица не содержится иного состава преступления.

По смыслу примечания не могут быть освобождены от уголовной ответственности организаторы преступного сообщества, руководители преступного сообщества и или его структурного подразделения, а также лица, создавшие объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Определенные трудности при квалификации возникают в случае, когда участник преступного сообщества, желая прекратить в нем участие, предпринимает все возможные меры по предотвращению совершения преступления (которое предусмотрено ст. 210 УК РФ), но по независящим от него причинам деятельность преступного сообщества продолжается. Справедливо полагать, что законодательная формулировка «активно способствует раскрытию или пресечению этого преступления» не исключает применение в данном случае нормы об освобождении от ответственности, поскольку в примечании к ст. 210 УК РФ не содержится указание на то, что прекращение деятельности преступного сообщества является обязательным результатом позитивного послепреступного поведения его участника.

По мнению А. В. Бриллиантова, на деятельность организатора и руководителя преступного сообщества норма об освобождении от ответственности не должна распространяться

3 См.: Там же.

4 Агапов П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005

2 Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация, Хабаровск, 2011.

в силу того, что деятельность организатора или руководителя более общественно опасна по сравнению с деянием иного участника преступного сообщества. Даже при добровольном прекращении преступления организатор или руководитель должен не просто прекратить свои собственные действия, а еще и обеспечить ликвидацию преступного сообщества, его роспуск. Поэтому только выход организатора из состава может расцениваться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание<sup>5</sup>.

В сфере незаконного оборота наркотиков Уголовный Кодекс РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности только за преступления, предусмотренные статьями 228 и 228.3, которые не подпадают под категорию тех преступлений, которые могут совершаться в составе преступного сообщества. Представляется целесообразным внести в данные статьи изменения для возможности квалификации по совокупности со ст. 210 УК РФ.

Также представляется необходимым дополнить подобным примечанием об освобождении от уголовной ответственности статью 231 УК РФ (Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры). Данное примечание послужит стимулирующим средством к прекращению выращивания запрещенных растений, сокращению производства наркотиков и, как следствие, сокращению предложения на наркорынке, что в свою очередь сократит и потребление (хотя бы в отдельно взятом регионе).

Такое освобождение было бы возможным при добровольной сдаче выращенных растений, сообщении о произведенных посевах растений и активное участие в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Такое примечание будет эффективной мерой по выведению лиц, деятельность которых представляет собой начальный этап преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, из преступной деятельности и, как следствие, пресечение незаконного оборота наркотиков на первой стадии. Ведь если преступное сообщество не получит сырье для производства запрещенных средств или готовый наркотик, то и дальнейшая преступная деятельность станет затруднительной или невозможной вовсе.

#### Пристайный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».
2. Агапов П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005.
3. Железняков А. М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. 2009. № 22.
4. Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация, Хабаровск, 2011.
5. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2011.



<sup>5</sup> Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2011.

## **АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич**

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции.

### **К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Одним из актуальных вопросов на современном этапе развития правовой системы РФ является уголовно-правовая политика по оптимизации мер уголовно-правового характера и реформированию уголовно-исполнительной системы, а также реформирование уголовной политики Российской Федерации. Анализ современной криминальной ситуации свидетельствует о наличии в действующем механизме уголовно-правового регулирования ряда проблем. Так, законодательная регламентация принудительных работ в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве повлекла ряд вопросов теоретико-прикладного характера, решение которых направлено на эффективное правовое регулирование, обеспечиваемое надлежащим уровнем оформления и применения указанной меры уголовно-правового характера.

**Ключевые слова:** уголовное право, система наказания, уголовно-исполнительная система, принудительные работы.

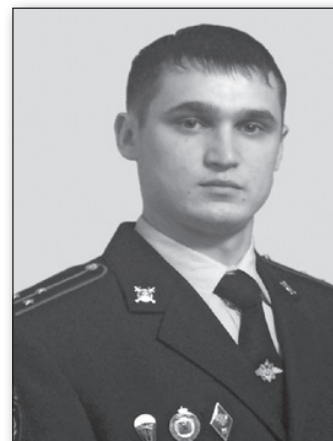
## **ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich**

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the of the MIA of Russia, senior police lieutenant.

### **TO THE QUESTION OF THE USE OF COERCIVE MEASURES IN THE PENAL SYSTEM AND CRIMINAL LAW**

One of the topical issues at the present stage of development of the legal system of the Russian Federation is a criminal policy of optimization measures under the criminal law and the reform of the penal system, as well as reform of the criminal policy of the Russian Federation. Analysis of the current criminal situation indicates the presence of the mechanism of legal regulation of a number of problems. Thus, the legal regulation of forced labor in criminal and penal legislation has caused a number of issues of theoretical and applied problems, the solution of which is directed to an effective legal regulation, to ensure the proper level of design and application of the said measures under criminal law.

**Keywords:** criminal law, penal system, correctional system, forced labor.



**Алексеев Ю. Г.**

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Закон определил введение нового вида уголовного наказания – принудительных работ. Каково их место в системе наказаний? В чем особенности и проблемы применения?

Правовая природа уголовного наказания как меры государственного принуждения определяется теми правовыми признаками, в которых проявляются его сущность, механизм кары, его применение в зависимости от категории преступления, требования, указывающие на орган государства, который обеспечивает его исполнение, либо на участие в уголовно-исполнительных правоотношениях иных юридических лиц, обеспечивающих трудовую занятость осужденных, выполнение контрольно-надзорных и иных функций.

По уголовному праву России конкретный вид наказания представляет собой составную часть комплекса мер уголовно-правового характера, в которых получает свою реализацию уголовная ответственность. Вот почему правовая природа наказания должна рассматриваться через призму оценки его сущностных признаков, механизма применения, смягчения, обеспечения кары, характера исполнения, соотношения с иными мерами уголовно-правового характера и освобождения от отбывания наказания и учета особенностей исполнительных процедур.

Принудительные работы как новый вид уголовного наказания выступают в качестве своеобразной льготной кары, блокирующей исполнение лишения свободы на определенный срок, и имеют сложную правовую природу<sup>1</sup>.

Принудительные работы занимают промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, альтернативными лишению свободы. В то же время, как отмечают ученые и юристы-практики, законодательный алгоритм назначения принудительных работ переводит их из разряда уголовных наказаний в разряд

иных мер уголовно-правового характера, сближает с условным осуждением, а точнее – воспроизводит такую известную советскому уголовному праву меру, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Как отмечают представители Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, для начала планируется развернуть семь – восемь исправительных центров<sup>2</sup>.

В связи со сложившейся в настоящее время ситуацией в стране, мы считаем, что принудительные работы необходимо активно применять как альтернативу лишению свободы.

В данной мере наказания очень много положительного. Перечислим только некоторые из них:

1) Принудительные работы являются наиболее строгим видом наказания не связанным с лишением свободы.

2) Принудительные работы общественно полезны, так как приносят пользу государству, обществу.

3) Уменьшаются затраты на содержание и исправление преступника, что в период действия санкций против России и тяжелой экономической ситуации очень важно.

На осужденных к принудительным работам распространяются положения трудового законодательства, за исключением правил приема, увольнения, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. Время привлечения осужденного к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Оценивая законодательную новеллу, нам представляется, что принудительные работы необходимо назначать самосто-

<sup>1</sup> Маликов Б. З., Алексеев Т. Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. Рязань. 2014. № 1 (84). С. 13-16.

<sup>2</sup> Преступников в качестве наказания будут направлять в исправительные центры на принудительные работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/22/pr1NuditelN9ie-raboti.html> (дата обращения 01.05.2015).

ательно, т.е. не в качестве альтернативы лишению свободы, а как самостоятельный вид наказания. Соответственно, из ч. 1 ст. 53.1 УК РФ необходимо исключить слова «как альтернатива лишению свободы», изложив ее в следующем виде: «Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые», а также исключить из ст. 53.1 УК РФ часть вторую.

Так, например, актуально применять принудительные работы в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов. Тем самым государство в принудительном порядке обеспечивает нарушителя работой и заработанные им денежные средства перечисляет детям. Анализируя данную мысль можно сказать, что принудительные работы являются одним из рычагом влияния и перевоспитания преступника. Тем самым мы видим, что государство в лице Федеральных органов исполнительной власти, выступает в роли восстановителя справедливости.

На настоящем этапе правового регулирования назначение принудительных работ в качестве меры наказания приведет к возникновению ряда трудностей для правоприменителя, во избежание чего необходимы более тщательная доработка и осмысление вопросов правовой природы, назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

По большому счету, отбытие наказания в виде принудительных работ обязывает осужденного к определенному поведению. То есть не нарушать режим таких центров, запрещается употребление алкоголя. Нарушители режима, наказываются администрацией. Нарушители могут быть наказаны предупреждением, запретом покидать центр на выходные и праздничные дни. Самым жестоким наказанием лицам, которые злостно нарушают режим и уклоняются от выполнения общественных работ, по представлению администрации происходит замена принудительных работ на лишение свободы. При этом один день не отработанных принудительных работ приравнивается к одному дню лишения свободы.

Лица, которые следуют возложенным на них государством обязанностей, не нарушают режим производства принудительных работ, хорошо работают – такие люди поощряются. Поощрения могут быть разными. Эти осужденные на выходные, праздничные дни, могут покидать центр, приобретать на заработанные деньги различные продукты питания и одежду. И могут рассчитывать на досрочное освобождение от таких работ и даже на отпуска.

Вообще, такие осужденные одеваются, обуваются и питаются за счет выплачиваемой им зарплаты.

Рядом с таким центром может жить семья осужденного, что будет стимулировать осужденного лучше работать и не получать взысканий и замечаний, дабы на выходных их видеть и содержать.

В целом такая мера наказания как принудительные работы, со своей системой наказаний и поощрений, призвана обеспечить осужденному лицу все условия для полного исправления, на основе оплачиваемого труда.

Также применение принудительных работ должна разгрузить колонии и тюрьмы. Так как в настоящее время наблюдается нехватка мест в исправительных учреждениях, в связи с большой численностью преступности и в связи со слабой материальной обеспеченностью исправительных учреждений.

При создании же исправительных центров, есть возможность реализации произведенной продукции. Данные денежные средства можно направить на дальнейшее развитие уголовно-исправительной системы, не привлекая дополнительные финансовые вложения с бюджета, путем урезания социальных программ.

П. 3 ст. 60.1 УИК РФ гласит, что изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях<sup>3</sup>.

В настоящее время исполнение данного пункта происходит лишь формально. Так как на самом деле лица, осужденные к принудительным работам, трудоустроены и продолжают работать вместе с лицами, которые осуждены к лишению свободы. В этом случае нарушается принцип раздельного содержания осужденных в зависимости от тяжести совершенного ими преступления. Также нарушается исполнение наказания, так как осужденные, находящиеся в колониях-поселениях, не изолированы от общества, так как работают вместе с лицами не изолированными от общества.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня крими-

нализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

В этих условиях необходимо принятие мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества<sup>4</sup>.

Для достижения указанных целей предусматривается реализация следующих мер:

- разработка законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. При разработке таких нормативных правовых актов необходимо учесть вопросы оказания социальной помощи условно-досрочно освобождаемым лицам;

- оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, создание таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют, организация «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 осужденных без изоляции от общества.

В целях обеспечения эффективного исполнения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимы:

- закрепление норматива штатной численности уголовно-исполнительных инспекций и доведения его до 2,1 процента среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

- обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных, создание единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества;

- обеспечение уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля в целях эффективного контроля за осужденными без изоляции от общества;

В заключение хочется добавить, что для того чтобы новый вид наказания действительно эффективно работал, необходимо урегулировать все вопросы, которые с ним связаны в нормативно-правовом акте, чтобы при исполнении наказания не было пробелов.

Какова будет действительная практика применения нового вида уголовного наказания и его воздействие на современную российскую преступность и личность преступника, покажет время. А пока хочется надеяться, что все, что предусмотрел законодатель, будет эффективно исполняться, а законодатель в свою очередь оперативно реагировать на изменение ситуации и своевременно принимать меры для улучшения уголовно-исполнительной и уголовной системы России.

#### Пристайный библиографический список

1. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2013.
2. Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право. М., 2014.
3. Мигущенко О. Н. Применение меры социальной защиты «принудительные работы» в 1928-1934 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 37-39.
4. Преступников в качестве наказания будут направлять в исправительные центры на принудительные работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/22/priNeuditelNoie-raboti.html> (дата обращения 29.06.2016.).
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник под ред. В. П. Ревина. М., 2014.

3 УИК РФ от 08.01.1997 года № 1-ФЗ. [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

4 Мигущенко О. Н. Применение меры социальной защиты «принудительные работы» в 1928 - 1934 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 37 - 39.

## ГРЕЧЕНКОВА Ксения Андреевна

студентка 2 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

### ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДАРКА И МЕЛКОЙ ВЗЯТКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В статье раскрываются проблемные вопросы разграничения подарка и мелкой взятки на государственной службе.

Исследуется федеральное законодательство, судебная практика для устранения правовой неопределенности и правильной оценки соответствующих деяний.

Ключевые слова: государственная служба, коррупция, мелкая взятка, подарок.

## GRECHENKOVA Kseniya Andreevna

student of 2nd course of the specialty "Legal national security" of the Institute of Prosecutor's office of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

### THE PROBLEM OF DISTINGUISHING THE GIFT AND SMALL BRIBES IN THE PUBLIC SERVICE

The article reveals the problematic issues of separation of gift and small bribes in public service.

Examines Federal legislation, judicial practice to resolve the legal uncertainty and the correct evaluation of the relevant acts.

Keywords: public service, corruption, small bribe, gifts.



Греченкова К. А.

На государственной службе нередко случаи получения мелкой взятки, которые могут скрываться под видом подарка, что создает возможность для злоупотреблений чаще всего для рядовых служащих. Муниципальные и государственные работники могут в некоторых случаях принимать от населения подношения за выполнение своих обязанностей в более быстром темпе или за оказание каких-то дополнительных услуг, не предусмотренных должностной инструкцией, но связанных с их деятельностью. Это не отменяет того факта, что должностные лица при этом совершают преступление. Более того, эти действия могут быть замаскированы под ни к чему не обязывающим подарком, что и создает возможность для злоупотреблений со стороны этих лиц. Кому-то может показаться, что мелкое взяточничество не является по-настоящему существенным опасным деянием, а последствия таких преступлений незначительными. Однако с необходимостью предложить мелкое подношение сталкивается большая часть населения, как правило – наиболее незащищенные слои. В связи с появлением новеллы в Уголовном Кодексе РФ, определяющей минимальный порог взятки, следует наиболее четко разграничить такие понятия как «подарок» и «взятка», и выделить важнейшие критерии такого разграничения.

Согласно пп.7 п.3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ допускается запрет на получение не предусмотренных законодательством РФ подарков от физических и юридических лиц, подаренных в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей соответствующего лица<sup>1</sup>. Действие данного запрета не распростра-

няется на подарки, соответствующие критериям ст.575 ГК РФ<sup>2</sup>. Предусмотренный Законом № 273-ФЗ запрет касается только лиц, замещающих: государственные должности Российской Федерации; государственные должности субъектов Российской Федерации; муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. Но согласно п. 1 ст. 575 ГК РФ этот запрет не распространяется в отношении обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Российское законодательство не содержит определения понятия «обычного подарка» и самого понятия «подарок». Пытаясь избежать имеющейся правовой неопределенности, некоторые предпочитают считать, что к категории «обычных подарков» следует относить любые подарки, стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей, под которыми, как правило, понимаются букет цветов, коробка конфет, книга и т.п. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своих определениях от 14.05.2007 № 5275/07 по делу № А40-33611/06-85-249 и № 5271/07 по делу № А40-33612/06-43-261 обратил внимание, что из смысла статьи 575 ГК РФ следует, что отношения сторон можно квалифицировать как дарение, только если будет установлено намерение одной стороны передать другой стороне имущество (исключаются работы и услуги) в качестве дара, т.е. безвозмездно. Положения статьи 575 ГК РФ по ее смыслу также не могут применяться к возмездным в какой-либо степени сделкам. Признаком договора дарения служит отсутствие какого бы то ни было встречного удовлетворения<sup>3</sup>. Также не является дарением: операция по внесению участником вклада в имущество организации; предоставление

1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/#ixzz4WUN8AFoo>.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями от 23 мая 2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http://base.garant.ru/10164072/#block\\_41547240](http://base.garant.ru/10164072/#block_41547240).

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 № 11659/06 по делу № А42-422/2005/. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681466/>.



скидки к оплате товара, работы или услуги; дарение акций; дарения объектов недвижимости (в том числе жилых и нежилых помещений); уступки товарного знака.

Согласно пп. 6 п.1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается: «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)<sup>4</sup>». При получении подарка связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и с другими официальными мероприятиями Закон предусматривает необходимость соблюдения процедуры, аналогичной предусмотренной ст. 575 ГК РФ. Это позволяет не согласиться с мнением, что тем самым для этих лиц запрет распространяется и на любые обычные подарки, и предположить необходимость гармонизированного применения в отношении государственных служащих как норм Закона № 79-ФЗ, так и норм статьи 575 ГК РФ. Если же предположить наличие правовой коллизии между нормами статьи 575 ГК РФ и Закона № 79-ФЗ, то на основании второго абзаца пункта 2 статьи 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. По этой причине в отношении государственных служащих соответствующий запрет Закона № 79-ФЗ должен соблюдаться в той части, в которой он не противоречит нормам ГК РФ. Аналогичным образом обстоит ситуация для муниципальных служащих, для которых соответствующий запрет, также без указания максимальной стоимости подарка установлен в пп.5 п.1 ст.14 ФЗ от 02.03.2007 «О муниципальной службе в Российской Федерации» №25-ФЗ.

Следует помнить, что ч. 1 ст. 290 УК РФ Российской Федерации до введения ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» предусматривала ответственность за получение взятки, не разъясняя ее минимальный размер. По статье 290 УК РФ взяткой признается получение должностным лицом, лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Необходимость определения минимального порога взятки в предшествующие годы была довольно обсуждаемой, в том числе ее затрагивал и председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев, который предложил выделить мелкие взятки в отдельный состав преступления. Мелкими предлагалось считать взятки до 10 тысяч рублей. По его мнению, проблема, состояла в том, что до введения ст. 291.2 УК РФ и крупный коррупционер, и мелкий взяточник несли ответственность по ст. 290 УК РФ, которая содержала в себе 6 пунктов, разделяющих самые разные составы, не разъясняя минимальный размер взятки. Например, существовало деление по размеру ущерба, которое было признано прорывом в свое время: зна-

чительный размер (от 25 тысяч до 150 тысяч рублей), крупный и особо крупный. Однако эти новеллы не изменили реального положения дел, когда к уголовной ответственности привлекали в основном за мелкие взятки. Вячеслав Лебедев заявил на заседании Совета Судей, что за 2012-2014 годы около 65 процентов уголовных дел касались именно таких сумм<sup>5</sup>.

Год спустя после опубликования мнения Председателя Верховного Суда РФ депутаты в ходе пленарного заседания 7 июня 2016 проголосовали за принятие в первом чтении президентского проекта поправок, которые ужесточили ответственность за коррупционные преступления и привели к появлению новых видов наказания. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 №324-ФЗ уточнил формулировку некоторых статей Уголовного кодекса, среди которых ст. 290 (Получение взятки), ст. 291 (Дача взятки), ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве) и другие, и предусмотрел пресечение мелкого взяточничества. Статья 291.2. УК РФ «Мелкое взяточничество» предусматривает получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Кроме того, Вячеслав Лебедев в том же интервью предлагал внести изменения в статьи 290 и 291 УК РФ и сделать обязательным (сейчас оно дополнительное) наказание в виде лишения права занимать определенные должности на госслужбе без альтернативы, на срок не менее 6 лет. Однако, по итогам принятия Федерального закона от 03.07.2016 №324-ФЗ ни в этих статьях, ни в санкции вновь введенной в ст.291.2 обязательное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, также отсутствует.

Статья 291.2 УК РФ впервые установила минимальный размер взятки<sup>6</sup>. Это делает шаг вперед в проведении границы между подарком и мелкой взяткой, однако, не дает исчерпывающего разграничения, поскольку сумма в 10 тысяч рублей и сумма подарка в 3 тысячи рублей различаются не столь значительно, и, следовательно, на практике сохраняется возможность подмены одного понятия другим. Даже если сумма подношения не превышает 3 тысячи рублей, и если оно совершается из корыстных мотивов, данное деяние следует признать преступлением, последствием совершения которого является уголовное наказание в виде штрафа, ограничения свободы на определенный срок или лишения свободы. У лица, привлекаемого к ответственности за совершение данного деяния, появляется такое правовое состояние как судимость. Из этого следует, что определение суммы подарка в ст.575 ГК РФ не является границей, отделяющий подарок от мелкой взятки. Мелкая взятка может составлять сколь угодно любую сумму до 10 тысяч рублей, так как диспозиция ст.291.2 Уголовного кодекса не определяет минимальный размер, как следствие, мелкая взятка может быть и менее трех тысяч рублей. Таким образом, различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий.<sup>7</sup> Взятка независимо от ее размера не являются ни «обычным подарком», ни подарком вообще. Различие между подарком и мелкой взяткой состоит не в сто-

4 Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/#ixzz4WUPiPRaS>.

5 Российская газета. – Неделя № 669. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/10/vzyatki.html>.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4WUR9L3qV>.

7 Зрелов А. Запрещенные и легальные подарки // Налоговый вестник. 2013. № 11.

имости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. При оценке соответствующих деяний следует исходить из причинно-следственных связей между получением материальной выгоды и совершением определенных действий, с исполнением каких-либо обязанностей, в том числе служебного характера, в пользу взяткодателя или дарителя. При отсутствии обусловленности получаемого должностным лицом вознаграждения сумма, указанная в ст. 575 ГК РФ, - это граница между подарком и недействительной сделкой, одновременно выступающей дисциплинарным проступком<sup>8</sup>, а не получением взятки. Принятие должностным лицом подарка на сумму, превышающую установленную законом, является гражданско-правовым деликтом, но только в том случае, если подарок принимается безвозмездно, т.е. без оказания каких-либо ответных услуг или иного ответного вознаграждения. Принятие же подарка, в том числе стоимостью меньше 3 тыс. руб., за совершение каких-либо законных или незаконных действий, которые лицо может совершить в силу своего должностного положения, будет являться коррупционным преступлением. Передача должностным лицам любых подарков, даже незначительной стоимости, должна расцениваться как взятка в случаях, если: такой подарок вымогается должностным лицом под угрозой совершения действия (бездействия), влекущего нарушение законных интересов взяткодателя, или путем умышленного поставления последнего в такие условия, когда он вынужден вручить «подарок» для обеспечения своих правоохраняемых интересов; если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в т.ч. и правомерное, служебное поведение должностного лица или если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия. Если под видом подарка осуществляется оплата действия в интересах дарителя, сделка дарения считается ничтожной, а подарок можно признать взяткой. Подарки же обычно приурочены к наступлению определенного праздничного или памятного события, а не к действиям конкретного лица.

Порядок сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 № 10.

В заключение хочется отметить, что новелла мелкого взяточничества призвана привлечь к ответственности тех должностных лиц, которые злоупотребляя своими полномочиями, берут взятку до 10 тысяч рублей завуалированную под подарок. Эти лица расценивают положения статьи 575 ГК как «законные» условия для ухода от уголовной ответственности за получение таких взяток. Как уже отмечалось, мелкая взятка может иметь любую сумму до 10 тысяч рублей. Суть мелкой взятки и подарка заключается не сумме, а мотивах и целях ее совершения этих действий. Будет ли действенной данная мера, можно будет судить в ближайшем будущем, а пока можно сказать, что бороться с таким крупным явлением как коррупция следует начинать именно с самого низкого уровня, уделив достаточное внимание ликвидации и предотвращению мелкого взяточничества лиц, занимающих должности на низших государственных и муниципальных постах, в том числе являющихся сотрудниками органов внутренних дел. Если

коррупция будет побеждена на этом уровне, то это заметно проще и эффективнее скажется и на борьбе с крупным взяточничеством. Эту позицию можно объяснить тем, что самые глобальные явления, в данном случае коррупция, берут свое начало в менталитете народа, и продолжают жить и развиваться в современной экономической обстановке. «Высокий уровень инфляции, низкая оплата труда значительной части населения – все это и ряд других проблем создают социальную напряженность в обществе. Практически все социальные проблемы в той или иной степени касаются и служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел»<sup>9</sup>, иных должностных лиц вынужденных брать взятки, а российских граждан их предлагать, зачастую под маской подарка. Однако следует помнить о том, что взяточничество на столь низком уровне, как раз и оказывает непосредственное влияние на авторитет власти. В борьбе с этим законодатель и правоприменитель должны приложить все усилия для установления общественного порядка, при котором авторитет власти в глазах граждан будет выглядеть достойно.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями от 23 мая 2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://base.garant.ru/10164072/#block\\_41547240](http://base.garant.ru/10164072/#block_41547240).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4WUR9L3qV>.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) / Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/#ixzz4WUPiPrAS>.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) / Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/#ixzz4WUN8AF00>.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 № 11659/06 по делу № А42-422/2005/. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681466/>.
6. Греченкова О. Ю., Цой К. И. Правовая защита сотрудников правоохранительных органов // Проблемы развития современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 52-54.
7. Зрелов А. Запрещенные и легальные подарки // Налоговый вестник. 2013. № 11.
8. Российская газета. - Неделя № 669. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/10/vzyatki.html>.
9. Степанов С. Н. Подарок «в законе» // Руководитель бюджетной организации. 2015. № 10.

8 Степанов С. Н. Подарок «в законе» // Руководитель бюджетной организации. 2015. № 10.

9 Греченкова О. Ю., Цой К. И. Правовая защита сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2015. С. 52-54.

## ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета

### ПРИЗНАНИЕ НЕ ИМЕВШИМ СУДИМОСТЬ КАК СПОСОБ ЕЕ АННУЛИРОВАНИЯ ПРИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ

В статье рассмотрены особенности аннулирования судимости при декриминализации деяния. Отмечается, что традиционные способы аннулирования судимости не в полной мере учитывают ретроактивное действие уголовного закона, устраняющего преступность деяния. Погашение и снятие судимости ликвидируют последствия судимости на будущее время. Правовой природе декриминализации деяния будет точнее соответствовать аннулирование судимости на момент ее возникновения путем «признания не имевшим судимость». Предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 86 УК РФ и ст. 400 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный кодекс, судимость, обратная сила уголовного закона, наказание, аннулирование, погашение судимости, снятие судимости.

## GABDRAHMANOV Farit Vadutovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Mari State University

### THE RECOGNITION OF NOT HAVING A CRIMINAL RECORD AS A WAY OF CANCELLATION WITH THE DECRIMINALIZATION ACT

In the article the peculiarities of the cancellation of conviction with the decriminalization of acts. It is noted that traditional methods of cancellation of a criminal record does not fully take into account the retroactive effect of the criminal law, eliminating criminality. Repayment and removal of a criminal record and eliminate the consequences of a criminal record for the future. The legal nature of the decriminalization act will more accurately reflect the cancellation of a criminal record at the time of its occurrence by "recognition, not having a criminal record". It is proposed to introduce corresponding changes and additions in the article 86 of the criminal code and article 400 of the code of criminal procedure.

Keywords: penal code, the conviction, the retroactivity of the criminal law, punishment, cancellation of, cancellation of conviction, the removal of criminal records.



Габдрахманов Ф. В.

В условиях либерализации уголовного законодательства перед правоприменителями нередко возникают проблемы применения обратной силы уголовного закона. Ликвидация всех негативных последствий декриминализованного деяния, прямо или косвенно ограничивающих права личности не только в сфере уголовно-правовых отношений, но иных отраслей права – важнейшая задача законодателя и правоприменительных органов. Проблема актуальна для значительного числа ранее осужденных лиц, в отношении которых могут сохраняться бессрочные последствия судимости. Возникает коллизия со ст. 10 УК РФ, которая устанавливает предел распространения уголовного закона наличием судимости. Высшая цель правового государства заключается в справедливости, социальной защищенности человека<sup>1</sup>. Это не допускает двойного толкования и применения закона.

Законодатель в ряде случаев облегчает работу правоприменителей и прописывает способ аннулирования судимости при декриминализации деяний. В законах, устраняющих преступность деяния, использовались такие формулировки: «считать не имеющими судимости...» (ФЗ от 13.06.1996 «О введении в действие УК РФ»)<sup>2</sup>; «снять судимость...» (Указ Пре-

зидиума Верховного Совета СССР от 25.04.1956)<sup>3</sup>, «считать не имеющими судимости...» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.02.1959)<sup>4</sup> и др.

В силу ст. 10 УК РФ пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости. Как быть, если существуют бессрочные последствия судимости?<sup>5</sup> Погашение и снятие судимости не всегда отменяют ограничения, созданные когда-то имевшейся судимостью. Например, право состоять на службе в органах прокуратуры<sup>6</sup>, внутренних дел<sup>7</sup> и др. Президиум Вер-

1 Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / под общ. ред. О. В. Глушковой. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. С. 64.

2 Решняк М. Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: тенденции развития // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 142.

3 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 года «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» (ст. 4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_5077.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5077.htm) (дата обращения: 20.12.2016).

4 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1959 года «О порядке введения в действие Основ уголовного законодательства, Основ уголовного судопроизводства и законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» (ст. 10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_5383.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5383.htm) (дата обращения: 20.12.2016).

5 Габдрахманов Ф. В. Действие последствий судимости во времени и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 241-246.

6 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 40.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.

7 Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ховного Суда РФ разъяснил (утв. 27.06.2012), что обратная сила закона ограничена моментом погашения, снятия судимости.

На имеющуюся несправедливость обратил внимание Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 10.10.2013 указал, что граждане, которые имели судимость в прошлом и пересмотр приговора в отношении которых на основании ст. 10 УК РФ уже невозможен, оказываются в худшем положении по сравнению с теми, у кого судимость еще не снята или не погашена.

Когда наказание не отбыто, вопросов перед правоприменителями практически не возникает в силу однозначной позиции Верховного Суда РФ о том, что суд «освобождает лицо от наказания». Сложнее решается вопрос о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом в случаях, когда наказание отбыто.

Рассмотрим практику аннулирования судимости на примере ст. 157 УК РФ. Верховный Суд РФ указал, что диспозиция ст. 157 УК РФ (в новой редакции) в сравнении с диспозицией ст. 157 УК РФ (в редакции ФЗ от 7.12.2011 № 420-ФЗ) содержит новый криминообразующий признак – неоднократность. Поэтому лица, осужденные по статье 157 УК РФ, в силу положений статьи 10 УК РФ освобождаются от наказания<sup>8</sup>. Ранее конструктивным признаком считалась злостность, которая выражалась в систематическом и упорном уклонении от выполнения этой обязанности<sup>9</sup>, продолжительностью (систематичностью) неплаты на протяжении более шести месяцев<sup>10</sup> и т.д.

Анализ судебных решений применения обратной силы уголовного закона к ст. 157 УК РФ показывает различные подходы судебной практики. Большинство судов освобождает осужденных от наказания, некоторые суды одновременно с этим снимают судимость.

По делу С-ва, суд освободил его от отбывания наказания по ч.1 ст.157 УК РФ и указал, что в силу ч. 2 ст. 86 УК РФ специального решения по вопросу о снятии судимости при освобождении от наказания в связи с декриминализацией деяния не требуется<sup>11</sup>. Аналогичные решения принимались судами при освобождении от наказания в связи с декриминализацией деяния в отношении П-ва<sup>12</sup>, М-ва<sup>13</sup> и др. Суд одновременно

с освобождением от наказания снял судимость с Ф-ой<sup>14</sup>, Х-ва, П-ка<sup>15</sup>.

Вопросы аннулирования судимости, в том числе при декриминализации деяний, аргументировано рассматривались В. П. Малковым<sup>16</sup>, Т. Г. Черновой<sup>17</sup>, О. В. Обернихиной, Л. В. Семиной, М. Г. Решняк, Г. Х. Шаутаевой<sup>18</sup> и др. Наиболее близким к аннулированию судимости при декриминализации деяний является положение, закрепленное в ч. 2 ст. 86 УК РФ, о том, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. О несовершенстве указанной нормы отмечают большинство исследователей. Л. В. Семина предлагает дополнить ст. 86 УК РФ пунктом 2 следующего содержания: «Лицо, осужденное за совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены изданным после его совершения уголовным законом, считается с момента вступления в силу такого закона не имевшим судимости»<sup>19</sup>. О. В. Обернихина предлагает считать лицо, в отношении которого применена декриминализация деяний, «не имеющим судимости»<sup>20</sup> или «не имевшим судимости»<sup>21</sup>.

Другой дискутируемый вопрос связан с моментом аннулирования судимости при декриминализации деяния. А. И. Кокунов считает, что, если декриминализация произошла после исполнения наказания, но до погашения или снятия судимости, то судимость погашается с момента вступления в силу соответствующих изменений в системе права<sup>22</sup>. По мнению О. В. Обернихиной, лицо считается не имевшим судимости с момента вступления в силу закона, преступность и наказание которого были устранены изданным после его совершения уголовным законом<sup>23</sup>. Поддерживая концептуальный подход авторов к проблеме аннулирования судимости, мы бы полагали считать этих лиц не имевшими судимости с момента ее возникновения, т.е. вступления обвинительного приговора в законную силу<sup>24</sup>.

Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

- 8 Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15.07.2016) утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.09.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 9 Заидова М. У., Кельбялиев К. Р. Некоторые аспекты злостного уклонения родителя от уплаты средств на содержание детей // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).
- 10 Ескибаева С. С. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за неплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11 (30).
- 11 Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 22 сентября 2016 года по материалу № 4/17-22/2016 // ГАС «Правосудие».
- 12 Апелляционное постановление Октябрьского районного суда города Архангельска от 16 августа 2016 года по делу №10-47/2016 в отношении П. // ГАС «Правосудие».
- 13 Постановление судьи Верхнекамского районного суда Кировской области от 22 сентября 2016 года по делу 4/13-592/2016// ГАС «Правосудие».

- 14 Постановление судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 10 августа 2016 года по делу № 4/13-27/2016 в отношении Ф. // ГАС «Правосудие».
- 15 Постановление судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 01 сентября 2016 года по делу № 4/12-15/2016// ГАС «Правосудие».
- 16 Малков В.П. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости // Уголовное право. 2001. № 3.
- 17 Чернова Т. Г. Судимость. Ее правовые последствия. Аннулирование судимости проблемные вопросы // Марийский юридический вестник. 2002. № 2.
- 18 Шаутаева Г. Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Ижевск, 2000.
- 19 Семина Л. В. Современное понятие судимости в уголовном праве России // Государство и право в XXI веке. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
- 20 Обернихина О. В. Порядок погашения или снятия судимости у осужденных к лишению свободы В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Антонов. 2015. С. 92.
- 21 Обернихина О. В. Судимость и обратная сила уголовного закона // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 69.
- 22 Кокунов А. И. Обратная сила уголовного закона при декриминализации деяния // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-2 (46). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
- 23 Обернихина О. В. Судимость и обратная сила уголовного закона // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 69.
- 24 Для справедливости и полноты следует отметить, что ограничения прав личности увязаны законодательством не только с имевшей судимостью, но с осуждением, прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и т.д. (Например, ст. 14 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»).

Ч. 2 ст. 86 УК РФ не полностью учитывает все аспекты действия обратной силы уголовного закона при декриминализации деяния. Во-первых, не все виды освобождения от наказания влекут аннулирование судимости. Во-вторых, особенностью применения обратной силы уголовного закона при декриминализации деяния должно быть ее распространение на момент возникновения судимости.

Вывод. Вопросы аннулирования судимости при декриминализации деяния требуют отдельного правового регулирования. Особенностью аннулирования судимости при декриминализации деяния является ее распространение на момент возникновения судимости, т.е. вступления обвинительного приговора в законную силу.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 86 УК РФ следующим предложением «Лицо, освобожденное от наказания в связи с декриминализацией деяния, признается не имевшим судимости», а название ст. 400 УПК РФ и ч.1 этой статьи дополнить словами: «не имевшим судимости».

### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 40.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1959 года «О порядке введения в действие Основ уголовного законодательства, Основ уголовного судопроизводства и законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» (ст. 10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_5383.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5383.htm) (дата обращения: 20.12.2016).
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 года «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» (п. 4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_5077.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5077.htm) (дата обращения: 20.12.2016).
5. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда города Архангельска от 16 августа 2016 года по делу №10-47/2016 в отношении П.// ГАС «Правосудие».
6. Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 22 сентября 2016 года по материалу № 4/17-22/2016 // ГАС «Правосудие».
7. Постановление Подосиновского районного суда Кировской области от 17 августа 2016 года по делу №АП-12/2016 (1-55/2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/3Mx2sJo6BUbz/>.
8. Постановление судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 01 сентября 2016 года по делу № 4/12-15/2016 // ГАС «Правосудие».
9. Постановление судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 10 августа

- 2016 года по делу № 4/13-27/2016 в отношении Ф. // ГАС «Правосудие».
10. Постановление судьи Верхнекамского районного суда Кировской области от 22 сентября 2016 года по делу 4/13-592/2016//ГАС «Правосудие».
11. Постановление Чернянского районного суда Белгородской области от 26 сентября 2016 г. //ГАС «Правосудие».
12. Постановление Биробиджанского районного суда ЕАО от 11 августа 2016 года по делу № 4/13-12/2016 // ГАС «Правосудие».
13. Габдрахманов Ф. В. Действие последствий судимости во времени и их классификация //Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 241-246.
14. Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / под общ. ред. О. В. Глушковой. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. С. 64.
15. Кокунов А. И. Обратная сила уголовного закона при декриминализации деяния // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-2 (46).
16. Малков В. П. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости // Уголовное право. 2001. № 3.
17. Обернихина О. В. Судимость и обратная сила уголовного закона // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 69.
18. Обернихина О. В. Порядок погашения или снятия судимости у осужденных к лишению свободы. В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Антонов. 2015. С. 88-94.
19. Решняк М. Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: тенденции развития//Третьяковские чтения в российском законодательстве. 2015. № 1. С.142.
20. Семина Л. В. Современное понятие судимости в уголовном праве России // Государство и право в XXI веке. 2013. № 2.
21. Чернова Т. Г. Судимость. Ее правовые последствия. Аннулирование судимости (Проблемные вопросы) // Марийский юридический вестник. 2002. № 2.
22. Шаутаева Г. Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Ижевск, 2000.

## ЛАВРОВА Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

### ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕЛИ, ОСНОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Автором рассмотрены вопросы, связанные с установлением цели, оснований и условий наложения ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Целью наложения ареста на имущество является обеспечение исполнения приговора в части заявленного по уголовному делу гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. При этом наложение ареста на имущество осуществляется после заявления гражданского иска.

Основанием наложения ареста на имущество является наличие доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может спрятать, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество.

Арест на имущество накладывается при наличии общих условий для применения мер процессуального принуждения. Наложение ареста на имущество допускается только при наличии одного или нескольких специальных условий в следующих случаях: если установлено причинение преступлением имущественного или морального вреда, по уголовному делу заявлен гражданский иск (ст. 44 УПК РФ). При отсутствии гражданского иска его обеспечение не должно применяться, поскольку право предъявления иска диспозитивно; если возможно назначение наказания в виде конфискации имущества, то есть лицо обоснованно подозревается (обвиняется) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ; если установлен размер понесенных судебных издержек, которые реально могут быть возложены на обвиняемого (ст.ст. 131-132 УПК РФ), на законных представителей подозреваемого (обвиняемого) наложено денежное взыскание в порядке ст.ст. 117 – 118 УПК РФ.

Кроме того, автором даны рекомендации следователям, дознавателям по процессуальному порядку избрания данной меры принуждения.

Ключевые слова: уголовное дело, досудебное производство, арест на имущество, гражданский иск, мера уголовно-процессуального принуждения, обвиняемый, подозреваемый, денежное взыскание.

## LAVROVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process sub-faculty of the Moscow regional branch of the V. Yu. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

### ON THE ESTABLISHMENT OF GOALS, GROUNDS AND CONDITIONS WITH SEIZURE OF PROPERTY IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

The author considers the issues related to the establishment of goals, the grounds and conditions of seizure of property in the course of pre-trial proceedings in a criminal case.

The objective of seizure of property is to ensure the execution of the sentence in part alleged in a criminal case the civil suit, the fine penalty, other property claims or possible confiscation of property specified in Part. 1, Art. 104.1 of the Criminal Code. This seizure of property is carried out after the application of civil action.

The basis of seizure of property is the presence of evidence to reasonably believe that the suspect (accused) can hide, damage or destroy the property to be seized.

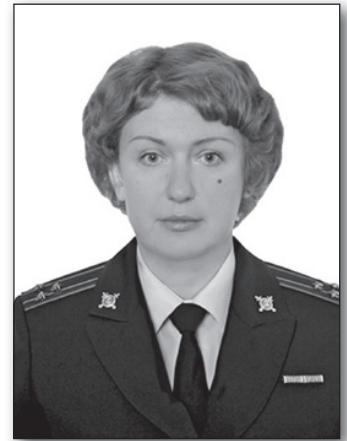
The arrest imposed on the property if the general conditions for the application of coercive procedural measures. Seizure of property is allowed only if one or more of the special conditions in the following cases: if the crime is established causing property or moral damages in the criminal proceedings pending civil action (Article 44 of the Code.). In the absence of a civil action to ensure it does not apply, since the right sue dispositive; if possible imposition of punishment in the form of confiscation of property, that is, the person reasonably suspected (accused) of committing crimes under Art. 104.1 of the Criminal Code; if the size of the installed incurred legal costs, which can really be imposed on the accused (Articles 131-132 CCP RF), on the legal representatives of the suspect (the accused) imposed a monetary penalty in the order Articles 117 - 118 Code of Criminal Procedure.

In addition, the author gives recommendations to investigators, investigators on the procedural order of election of the coercive measures.

Keywords: the criminal case, pre-trial proceedings, property seizure, a civil action, a measure of criminal procedure compulsion, the accused, the suspect, a monetary penalty.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ, целью наложения ареста на имущество является обеспечение исполнения приговора в части заявленного по уголовному делу гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. При этом обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, является факультативной целью<sup>1</sup>.

1 Селедникова О. Н. Содержание и элементы защиты конституционного права собственности в уголовном судопроизводстве // Инновации в науке. 2013. № 18-2. С. 27.



Лаврова О. Н.

Рассматривая мера процессуального принуждения применяется в следующих целях:

– для установления имущества, на которое может быть наложен арест, и определения его стоимости;

– для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Закон связывает применение данной меры принуждения с наличием гражданского иска. Поэтому в случае, если гражданский иск по уголовному делу не предъявлен, то наложение ареста на имущество применять нецелесообразно.

Отметим, что предметом гражданского иска являются подлежащие доказыванию следующие обстоятельства: нали-

чие события преступления; причинение в результате совершения преступления ущерба; материальный характер ущерба; размер ущерба.

Как отмечено выше, наложение ареста на имущество осуществляется после заявления гражданского иска. Однако нередко случаи, когда в ходе предварительного расследования установлены обстоятельства причинения вреда, а гражданский иск еще не заявлен. Исходя из того, что УПК РФ (ч. 3 ст. 42) требует обеспечения возмещения потерпевшему имущественного вреда, причиненного преступлением, полагаем, что орган предварительного расследования обязан принять соответствующие меры, одной из которых и является наложение ареста на имущество;

– для обеспечения исполнения других имущественных взысканий, которые могут состоять в возмещении процессуальных издержек либо в применении судом наказания в виде штрафа. Следует иметь в виду, что штраф может быть назначен в качестве основного либо дополнительного наказания. В первом случае, если осужденный злостно уклоняется уплатить штраф добровольно в течение определенного срока, судебный пристав-исполнитель, в соответствии с ч. 2 ст. 32 УИК РФ и ч. 5 ст. 46 УК РФ, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Если же осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ч. 3 ст. 32 УИК РФ);

– для обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем<sup>2</sup>.

Основанием наложения ареста на имущество является наличие доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может спрятать, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество. Это предположение должно вытекать из конкретных фактов (попытка спрятать вещи, объявление о продаже недвижимости, отказ или уклонение от добровольного возмещения ущерба по иску, уклонение от явки, воспрепятствование выяснению истины и пр.). В практической деятельности указанное основание часто презюмируется – следует только из того обстоятельства, что возможно наложение имущественного взыскания по приговору суда. Такая презумпция не способствует обоснованности применения меры принуждения, ограничивающей конституционные права граждан.

Арест на имущество накладывается при наличии общих условий для действия мер процессуального принуждения. Наложение ареста на имущество допускается только при наличии одного или нескольких специальных условий в следующих случаях:

– если установлено причинение преступлением имущественного или морального вреда, по уголовному делу заявлен гражданский иск (ст. 44 УПК РФ). При отсутствии гражданского иска его обеспечение не должно применяться, поскольку право предъявления иска диспозитивно;

– если возможно назначение наказания в виде конфискации имущества, то есть лицо обоснованно подозревается (обвиняется) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ;

– если установлен размер понесенных судебных издержек, которые реально могут быть возложены на обвиняемого (ст. ст. 131–132 УПК РФ), на законных представителей подозреваемого (обвиняемого) наложено денежное взыскание в порядке ст. ст. 117 – 118 УПК РФ.

Такое имущество, в соответствии с п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признается вещественным доказательством. По приговору суда оно должно быть возвращено законному владельцу или

обращено в доход государства, то есть конфисковано (п.п. 4, 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). В связи с этим, если при производстве следственных действий будет обнаружено имущество, полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем, закон обязывает наложить на него арест (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Арест может быть наложен на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих материальную ответственность за его действия (родители, усыновители, опекуны, попечители). Кроме того, подлежит аресту имущество, находящееся у других лиц на хранении или по иным причинам, если есть достаточные основания полагать, что оно получено подозреваемым (обвиняемым) в результате преступных действий или нажито преступным путем.

При наличии доказательств, подтверждающих принадлежность подозреваемому (обвиняемому) имущества, собственником которого оформлено другое лицо, на такое имущество также может быть наложен арест. При этом лица, считающие себя собственниками имущества, имеют право предъявить иск об освобождении имущества от ареста, который подлежит рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Если имущество подозреваемого (обвиняемого) является частью общей собственности супругов или семьи, то арест налагается только на его долю. Однако при наличии данных о том, что совместное имущество супругов было приобретено на средства, добытые подозреваемым (обвиняемым) преступным путем, арест может быть наложен на него полностью или в части, превышающей долю данного лица в совместной собственности.

При определении подлежащей аресту доли имущества каждого из нескольких подозреваемых (обвиняемых) необходимо учитывать степень их участия в совершении преступления. Однако для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска может быть наложен арест на все имущество одного из них. При этом остальным подозреваемым (обвиняемым) должно быть разъяснено их право на предъявление регрессного иска<sup>3</sup>.

Арест может быть наложен как на движимое, так и на недвижимое имущество. При наложении ареста на недвижимое имущество необходимо получить выписку из государственного реестра о праве собственности на него.

Аресту подлежат также денежные средства и иные ценности подозреваемого (обвиняемого), находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. К последним относятся организации, имеющие право осуществлять банковские операции на основании лицензии Банка России, основной целью которых является извлечение прибыли. Руководители банков и иных кредитных организаций в соответствии с ч. 7 ст. 115 УПК РФ по запросу следователя с согласия руководителя следственного органа обязаны предоставить информацию (справку) о наличии у подозреваемого, обвиняемого денежных средств на счетах, во вкладах или на хранении.

Не подлежит аресту имущество, на которое, в соответствии с ГПК РФ, не может быть обращено взыскание.

По общему правилу, наложение ареста на имущество возможно только по судебному решению. Следовательно с согласия руководителя следственного органа выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Решая вопрос о возможности наложения ареста на имущество, руководитель следственного органа должен тщательно изучать материалы уголовного дела и проверить обоснованность заявленного следователем ходатайства.

Ходатайство подлежит рассмотрению не позднее 24 часов с момента его поступления единолично судьей районного суда по месту производства предварительного следствия или по месту наложения ареста на имущество. По результатам его

2 Кокорева Л. В., Лаврова О. Н. Наложение ареста на имущество. Порядок оценки имущества, находящегося в жилище подозреваемого, обвиняемого, непосредственно в момент проведения следственного действия: методические рекомендации. Старотеряев: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 11.

3 Селедникова О. Н. Проблемы обеспечения взыскания гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2012. № 12. С. 129.

рассмотрения судья выносит постановление о наложении ареста на имущество или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Решая вопрос об удовлетворении ходатайства стороны обвинения о наложении ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого), суд проверяет в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у него денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест.

Поэтому следователи обязаны заблаговременно сформировать пакет необходимых документов, подтверждающих обоснованность ходатайства, принять необходимые меры к установлению, розыску и аресту имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и конфискации имущества. Необходимо исключить формальный подход следователей к участию в судебных заседаниях, аргументировано излагать суду свою позицию и при необходимости обоснованно опровергать доводы защиты<sup>4</sup>.

В случае принятия решения о наложении ареста на имущество, судья в резолютивной части постановления обязан указать, на какое именно имущество налагается арест. Однако на практике сделать это можно не всегда, в связи с чем, судьи иногда отказывают в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество, так как в постановлении не указано конкретное имущество, подлежащее аресту.

Данная мера принуждения носит превентивный характер, то есть направлена на предупреждение сокрытия, уничтожения или отчуждения имущества. Анализ следственной практики позволяет утверждать, что у следователя на момент вынесения постановления о возбуждении ходатайства перед судом могут иметься лишь обоснованные предположения о нахождении имущества, подлежащего аресту, в том или ином месте. Соответственно, дать его точный перечень заранее можно не всегда.

Вместе с тем, учитывая, что судьи требуют отражения конкретного имущества, на которое налагается арест, рекомендуется следующее:

– необходимо получить и оценить сведения об имеющемся у подозреваемого (обвиняемого) имуществе, на которое может быть наложен арест. Такие сведения могут быть получены в результате следственных действий – осмотра места происшествия, допроса, обыска, выемки и т.п. Это позволит следователю указать в постановлении конкретное имущество, подлежащее аресту;

– в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество необходимо указывать вид имущества, подлежащего аресту: движимое, недвижимое, ценные бумаги, денежные средства, находящиеся в банке или иной кредитной организации, а также место нахождения имущества, номер счета, вклада. Таких сведений будет достаточно для вынесения судьей постановления о наложении ареста на имущество;

– следователь не должен пренебрегать предусмотренным ч. 3 ст. 165 УПК РФ правом своего участия в судебном заседании при рассмотрении судьей ходатайства о наложении ареста на имущество. При этом он может дать объяснения по поводу заявленного им ходатайства, в том числе и по вопросу о том, какое имущество подлежит аресту.

Арест на имущество производится в присутствии собственника или владельца (либо лица, его представляющего), которому предъявляется постановление судьи.

При наложении ареста на имущество понятие принимающего участие по усмотрению следователя (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

При необходимости, для участия в наложении ареста на имущество следователем привлекается специалист (ч.5 ст. 115 УПК РФ), который может оказать помощь в определении стоимости, меры, веса, индивидуальных признаков имущества, к примеру, товаровед – для оценки стоимости имущества; кри-

миналист – для обнаружения тайных хранилищ, слесарь – для вскрытия запертых дверей и т.п. Анализ следственной практики позволяет утверждать, что участие специалиста необходимо при наложении ареста на предметы, имеющие художественную, историческую или культурную ценность, изделий из драгоценных металлов и т.д.

При исполнении решения суда о наложении ареста на имущество составляется протокол, в котором детально описывается (перечисляется) имущество с точным указанием всех значимых признаков (наименования предметов, количества, меры, веса, материала, из которого они изготовлены, других индивидуальных признаков, а также, по возможности, указывается их стоимость), в необходимых случаях составляется фототаблица. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом делается запись в протоколе. Копия протокола вручается под расписку лицу, на имущество которого наложен арест, или лицу, его представляющему.

#### Пристатейный библиографический список

1. Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // *Российский следователь*. 2012. № 16.
2. Иванов А. Н., Шибанова Е. В. Тактические основы наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // *Вестник Российской правовой академии*. 2007. № 3.
3. Ионов В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net>.
4. Кальницкий В. В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) // *Законодательство и практика*. 2012. № 2.
5. Кокорева Л. В., Лаврова О. Н. Наложение ареста на имущество. Порядок оценки имущества, находящегося в жилище подозреваемого, обвиняемого, непосредственно в момент проведения следственного действия: методические рекомендации. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 56 с.
6. Садов А. Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 22 с.
7. Сеledникова О. Н. Проблемы обеспечения взыскания гражданского иска в уголовном судопроизводстве // *Право и политика*. 2012. № 12.
8. Сеledникова О. Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 10.
9. Сеledникова О. Н. Содержание и элементы защиты конституционного права собственности в уголовном судопроизводстве // *Инновации в науке*. 2013. № 18-2.
10. Суслин А. В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.
11. Ханжин В. И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com>.

4 Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // *Российский следователь*. 2012. № 16. С. 16.



**МАЛИКОВ Борис Зуфарович**

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

**ЕЛИЗАРЬЕВА Регина Ринатовна**

старший инспектор Инспекции по личному составу Уфимского юридического института МВД России

## **ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ**

Проблемы института судимости затрагивают основы теории уголовной ответственности тем, что его нормы расширяют пределы действия уголовно-правовых отношений, выводя их реальность за рамки наказания. В настоящем материале мы делаем попытку обосновать правовую природу института судимости с позиции целеполагания, ориентированного на решение задач общего и частного предупреждения преступлений. Для этого в качестве отправного момента мы избираем положение о том, что судимость, как уголовно-правовое отношение преимущественно превентивного характера, является основанием повышенной уголовной ответственности лишь только при рецидиве преступлений. Правоограничения, отражающие содержание правоотношений института судимости, имеют комплексный характер, исходя из того, что они урегулированы различными отраслями права. Они призваны «оградить» отдельные сферы человеческой деятельности и общества от влияния криминальной субкультуры, рисков противоправного или аморального поведения, обеспечивать высокий авторитет и уровень ответственности в деятельности органов государственной власти и управления, государственной службы, судебной системе, в сфере воспитания детей и обучения молодежи. Криминологические и социологические исследования, криминальная и судебная статистика пока свидетельствуют, что институт судимости объективно необходим, его нормы обеспечивают решение социальных задач, способствуют достижению целей и принципов уголовной ответственности, сдерживают рецидив преступлений, а также не входят в противоречия с требованиями общепризнанных принципов и стандартов обеспечения прав человека, а также отправления правосудия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, судимости, институт уголовных правоотношений, правовая структура, уголовные правовые последствия, сдерживания преступного поведения, предотвращение рецидивизма.

**MALIKOV Boris Zufarovich**

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

**ELIZARJEVA Regina Rinatovna**

senior inspector of the Inspection personnel of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **INSTITUTE OF CRIMINAL CONVICTIONS IN THE MECHANISM OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND THE VALUE OF COMBATING CRIME**

Institute of problems of a criminal record affect the fundamentals of the theory of criminal responsibility so that its provisions extend the scope of criminal legal relations, deriving their reality beyond punishment. In this paper we do attempt to justify the legal nature of the Institute of criminal convictions from the position of goal-setting, task-oriented and private general prevention. To do so, as a starting point we elect a provision stating that a criminal record, criminal legal relationship mainly preventive nature, is the reason increased criminal liability only when recidivism. Pravoogranichenija, reflecting the content of the legal relations of the Institute of criminal convictions have comprehensive, proceeding from the fact that they settled in different branches of law. They are designed to "protect" separate spheres of human activity and of society from the impact of the criminal subculture, the risks of illegal or immoral conduct, provide a high.

Keywords: criminal liability, criminal records, Institute of criminal legal relations, the legal structure, the criminal legal effect, deterring criminal behaviour, the prevention of recidivism.

Уголовно-правовой институт судимости представляет собой особый механизм противодействия преступности как первичной, так рецидивной. Его нормы представляют средство уголовно-правового воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, не имеющих судимости, как возможное и обязательное последствие уголовной ответственности в форме наказания и дополнительных ограничений после его отбытия, а для лиц, находящихся в состоянии судимости, – в форме негатива последствий криминального поведения – обязательного усиления уголовной ответственности, исходя из сущности принципа справедливости. Судимость – следствие криминального поведения и уголовно-правовое отношение, обусловленное юридическим составом: а) наличием приговора суда, вступившего в законную силу; б) применением и исполнением наказания к осужденному; в) срочным характером действия состояния судимости с момента вступления в законную силу приговора суда и до ее погашения либо снятия судом по основаниям, предусмотренным ст.ст. 86 и 95 УК РФ.

Современная криминальная активность в России достаточно высока. Она выражается в показателях официальной уголовной статистики и ее теневой части, – латентной преступности<sup>1</sup>. Ежегодно состояние судимости в России обретают на основании обвинительных приговоров судов более 700000 человек. При этом сохраняется тенденция устойчивого и высокого рецидива преступлений. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2003–2015 гг., из 773920 осужденных в 2003 году, 190163 человека (25%) имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; в 2004 году из 793918 осужденных – 205457 человек (26%); в 2005 году из 878893 осужденных – 244890 человек (28%); в 2006

1 Проблемы современной латентной преступности и необходимости ее учета в оценке криминальной ситуации в России достаточно всесторонне исследованы коллективом ученых и обобщены под общей редакцией профессора Иншакова С. М. в работе: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.

году из 909920 осужденных – 257310 человек (28%); в 2007 году из 916566 осужденных – 255953 человека (28%); в 2008 году из 925166 осужденных – 260711 человек (28%); в 2009 году из 892360 осужденных – 270898 человек (30%); в 2010 году из 845071 осужденных – 267594 человека (32%); в 2011 году из 782274 осужденных – 258301 человек (33%); в 2012 году из 739278 осужденных – 254279 человек (34%); в 2013 году из 735340 осужденных – 250245 человек (34%); в 2014 году из 719305 осужденных – 241765 человек (34%); в 2015 г. из 733607 осужденных – 239794 человек (32%)<sup>2</sup>. С учетом латентности преступлений можно констатировать, что реальный уровень рецидива, безусловно, выше, чем отражает официальная статистика.

Институт судимости является важным и актуальным направлением теоретического исследования в развитии уголовного права в части реализации целей и задач уголовного законодательства, а также принципов и содержания уголовной ответственности. В дореволюционный и советский периоды понятие «судимость» и институт судимости берут свое начало из теории и положений законодательства о повторности и рецидиве преступлений, о признаках квалифицированных составов, об обстоятельствах, отягчающих наказание<sup>3</sup>. Судимость учитывается в соответствии с положениями УК РФ при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет иные правоограничения в соответствии законодательством РФ.

Правовая природа судимости детерминирована исходными положениями, характеризующими содержание уголовной ответственности и целями уголовно-правового воздействия. Как известно, уголовная ответственность представляет собой правоотношение, которое возникает между органами правосудия государства и субъектом преступления по поводу совершения им общественно опасного противоправного, виновного, наказуемого деяния. Карательно-исправительные правовые процедуры могут совмещаться с ограничениями института судимости. По общему правилу осужденный, отбывающий наказание, находящийся в режиме испытания при условном осуждении или применении отсрочки отбывания наказания, является и субъектом правоотношений судимости. Исполняемое наказание с точки зрения содержания уголовной ответственности имеет процедурную форму уголовно-исполнительных правоотношений. С точки зрения, уголовно-правовых отношений судимости, наказание является формой и мерой уголовной ответственности. Уголовная ответственность выражается в общих правоотношениях судимости, которые имеют карательную и исправительную процедуру и механизм предупредительного уголовно-правового постпенитенциарного воздействия и общего предупреждения. Положение УК РФ о том, что лицо, освобожденное от наказания, считается не судимым

(ч. 2 ст. 86 УК РФ), на наш взгляд, не в полной мере корректно по форме правового выражения. Дело в том, что в теории уголовного права и законодательстве отсутствует четкое понятие «освобождение от наказания». В УК РФ целая глава посвящена вопросам освобождения от наказания. В главе двенадцатой УК РФ сосредоточены различные основания освобождения от наказания: 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80, 80); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80<sup>1</sup>); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81); отсрочка отбывания наказания (ст. 82); отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82<sup>1</sup>); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83). Кроме этого, основания освобождения от наказания закреплены в главе 13 УК РФ, имплементирующей положения Конституции Российской Федерации об амнистии (п. «ж», ч. 1 ст. 103) и помиловании (ч. 3 ст. 50, п. «в» ст. 89).

Нормы УК РФ освобождения от наказания можно классифицировать по таким основаниям: а) по характеру освобождения; б) условному освобождению от наказания; в) безусловному освобождению от наказания; г) вынесении приговора или наличии отбытого наказания; д) освобождению по внесудебным решениям, – акта амнистии и помилования. Например, освобождение от наказания в порядке замены одного наказания другим более мягким видом (ст. 80 УК РФ) можно оценивать как освобождение от более строгого вида наказания. Однако, при этом осужденный не освобождается от наказания ни полностью, ни под условием. Исполнение более мягкого вида наказания в порядке смягчения назначенного судом наказания, не значительно может сократить срок судимости. По этой причине необходимо в ч. 2 ст. 86 УК РФ указать, что именно полное и безусловное освобождение судом от наказания при его назначении не порождает правоотношений судимости.

Уголовно-правовые отношения, отражающие содержание уголовной ответственности в форме судимости включают в себя четыре элемента (ч. 2 ст. 2 УК РФ):

- наличие общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ);
- применение судом наказания или его замещение иной мерой уголовно-правового характера, – условным осуждением, отсрочкой отбывания наказания;
- неприменение положений об освобождении осужденного от наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ);
- обращение к исполнению обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу (ч. 1 ст. 86 УК РФ);
- состояние судимости не погашено или не снято, в порядке установленным законом (ст. 86, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Таким образом, уголовная ответственность в форме уголовно-правовых отношений судимости имеет место с момента вступления приговора суда в законную силу и сохраняется до ее погашения или снятия судом (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Она не исчерпывается исполнением приговора суда в части наказания или иной меры уголовно-правового характера. Приговор суда, вступивший в законную силу, является также основанием уголовно-правовых отношений судимости, пока она не будет погашена или снята. Состояние судимости охватывает периоды: а) исполнения приговора суда в части наказания или иной меры уголовно-правового характера (активная форма); б) действия приговора суда в части судимости, не сопряженной с процедурой исполнения наказания или исправительного воздействия (пассивная форма). Последняя форма судимости имеет только специально-предупредительный характер и определяет, – конкретизирует правовой статус судимого лица в постпенитенциарный период по завершении уголовно-исполнительных процедур.

Проблемы судимости, повторности и рецидива преступлений явились предметом специального их рассмотрения Конституционным Судом РФ и принятия Постановления от 19 марта 2003 г. № 3-П. В нем отмечено, что судимость «представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и

2 См.: Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2016. С. 3.

3 Ст. 113 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) приравнивала к преступлениям повышенной умышленности и наказуемости совершение преступления в третий раз; Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (п. г. ст. 12) и УК РСФСР 1922 г. (п. «е» ст. 25) предусматривали понятия профессиональный преступник и рецидивист; Основные начала по уголовному законодательству Союза ССР и союзных республик 1924 г. в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, в п. г. ст. 31 предусматривали понятие рецидивист; УК РСФСР 1926 г. в качестве обстоятельств, отягчающих наказания, в п. г. ст. 47 предусматривал понятие повторности преступления, УК РСФСР 1960 г. вводил понятие «особо опасный рецидивист» и повышал ответственность данной категории осужденных, кроме этого в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, в п. 1 ст. 39 УК предусматривал понятие «лицо, ранее совершившее какое-либо преступление, в Особенной части УК РСФСР в качестве квалифицирующих признаков выступали: а) повторность совершения конкретного преступления; б) совершение преступления лицом, ранее судимым за совершение конкретного вида преступления; в) совершение преступления особо опасным рецидивистом. Впервые в ст. 57 УК РСФСР законодательно вводил понятие судимости через понятия: а) лица, не имеющие судимости; б) снятие судимости; в) погашение судимости.

влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица не погашенная или не снятая судимость, порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений, служат основанием для оценки его личности и совершении им преступлений, как обладающего повышенной общественной опасностью и потому, предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»<sup>4</sup>.

Мы полагаем, что институт судимости вполне оправданно расширяет правовые границы уголовной ответственности. Правоотношения механизма судимости имеют и свою цель, – специально-предупредительную, которая вытекает из задач уголовного законодательства (ч. 1 ст. 2 УК РФ). В содержании принципа законности законодатель указал, что Уголовный кодекс РФ определяет не только наказуемость преступных деяний, но и уголовно-правовые последствия (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Судимость выступает одним из основных правовых последствий преступного деяния, а как уголовно-правовое отношение, исходным правовым началом имеет нормы уголовного законодательства, составляющие институт судимости. Это не есть какое-то ограничительное добавление к наказанию, как оценивают этот вид уголовно-правовых отношений отдельные исследователи данной проблемы<sup>5</sup>, не может быть приравнено к публичному «клейму» государства<sup>6</sup>. Как правовое последствие преступного деяния состояние судимости указывает на уголовно-правовую упречность лица, которая сохраняется после отбытия наказания. Для лица, отбывшего наказание, такая упречность в форме судимости представляет собой:

- наличие правовой связи с совершением преступлением;
- осознание своего перевода в новое постпенитенциарное правовое положение, основу которого составляют нормы уголовного законодательства пассивного действия для большинства правоуправляемых лиц, и активно-негативного проявления для лиц, склонных к совершению нового умышленного преступления, а также статус отдельных категорий судимых лиц частично корректируют (ограничивают права) нормы других отраслей права;

- обязательную форму внутреннего контроля и воздержания от общественно-опасного поведения, как сдерживающего фактора рецидива преступлений;

- меру, уголовно-правового воздействия, усеченная форма которой (судимости) стимулирует, досрочное снятие ее правовых обременений;

- погашение судимости и тем более ее снятие, – это законный интерес судимого лица.

Судимость, как своеобразный уголовно-правовой институт, сохраняет действие уголовно-правовых отношений вне активной карательно-исправительной формы воздействия на лицо, отбывшее наказание. Состояние судимости не есть испытательный срок для лица, отбывшего наказание<sup>7</sup>, не период времени для полного искупления вины<sup>8</sup>. Это период времени, в течении которого судимые лица остаются субъектами уголовно-правовых отношений, не в связи с исполнением приговора суда или определения в части наказания. Вместе с тем, юридическим основанием правовых отношений судимости является приговор суда, вступивший в законную силу, до момента снятия или погашения судимости. После отбытия

наказания состояние судимости представляет собой особый вид уголовно-правовых отношений, когда осужденный, перестает быть субъектом обязанным претерпевать карательное и исправительное воздействие. Для каждого из них в правовом поле определяется специальная статусность: а) правовая связь с совершенным преступным деянием; б) обременения, связанные с риском повышенной ответственности за совершение нового умышленного преступления; в) установление для рецидивоопасной в криминальном отношении судимых лиц специального предупредительного контроля – административного надзора; г) наличие ограничений, установленных законодательством Российской Федерации.

Нормы института судимости являются уголовно-правовым основанием, повышающим уголовную ответственность осужденного лица при совершении нового тождественного преступления (ч. 5 ст. 131 УК РФ), а также обстоятельством, отягчающим наказание через институт рецидива (ч. 5 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Так, при назначении наказания за вновь совершенное преступление, суд в обязательном порядке учитывает прежнюю судимость лица (если она не снята либо не погашена ст. 86 УК РФ), характер и степень общественной опасности виновного. Это влечет за собой особой порядок назначения наказания при рецидиве (ст. 68 УК РФ), а также влияет на размер и вид наказания, на назначение вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Мы не поддерживаем оценку А. Л. Кононова, полагающего, что обстоятельства, заведомо требующие более строгой ответственности, законодательно закрепляют предубеждение о большей опасности их личности, затрагивают их достоинство, ущемляют возможность судебного усмотрения в благоприятной для них оценке деяния и назначения наказания и, следовательно, нарушают их право на справедливое правосудие, в том числе в суде присяжных, устанавливают дискриминацию по признаку особой характеристики личности<sup>9</sup>. Ведь заведомость судимого лица о требовании более строгой ответственности за рецидив не означает наличие законодательно закрепленного предубеждения о большей общественной опасности такой личности. Институт судимости – это правовой механизм предупредительного уголовно-правового воздействия. Он работает в стимулирующем режиме, не умаляя прав судимого лица, до тех пока не будет совершено новое умышленное преступление. Институт судимости отвечает интересам общества, государства и конечно самого осужденного. Судимое лицо, при рецидиве преступлений не должен оказываться в привилегированном положении по сравнению с осужденными, впервые совершившими преступление. Это нарушало бы принцип равенства осужденных перед законом.

#### Приставленный библиографический список

1. Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 3.
2. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> (дата обращения: 26.11.2016).
3. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> (дата обращения: 26.11.2016).
4. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2016.
5. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.
6. Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 3.
7. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> (дата обращения: 26.11.2016).
8. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. Там же.
9. Н. В. Витрук расценил судимость, как испытательный срок. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. Там же.
10. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252925/> (дата обращения: 26.11.2016).

9 Там же.

**МИРХАЙДАРОВА Мария Юрьевна**

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

В статье рассматривается уголовно-процессуальный статус участников уголовного процесса, в отношении которых использованы меры процессуального принуждения. Рассматривается правовое регулирование статуса таких участников уголовного процесса и особенности гарантий прав и свобод.

Ключевые слова: права, гарантии, меры процессуального принуждения, участники уголовного процесса.

**MIRKHAIDAROVA Maria Yuryevna**

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSION**

The article considers the criminal procedural status of parties to criminal proceedings in respect of which used measures of procedural coercion. Examines the legal regulation of the status of such participants of the criminal process and peculiarities of the guarantees of rights and freedoms.

Keywords: rights, guarantees, measures of procedural coercion, the participants of the criminal process.



Мирхайдарова М. Ю.

Реализация мер процессуального принуждения является необходимой мерой обеспечения уголовного процесса, в связи с чем, органы предварительного расследования принимают меры процессуального принуждения. Такие меры всегда связаны с ограничением определенных прав и свобод человека, содержание ограничений зависит от конкретной меры пресечения. Так, меры процессуального принуждения могут заключаться в ограничении свободы, или ограничением права собственности, права свободного перемещения, предусматривать отдельные лишения.

Однако, несмотря на достаточную правовую регламентацию таких мер, в практике предварительного расследования возникают проблемные вопросы обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса. Лишение отдельных прав и свобод не должно нарушать базовые права человека, и в то же время должны выполнять свои функции, как меры процессуального принуждения. Такой баланс прав и ограничений таких прав является одним из наиболее дискуссионных в теории уголовно-процессуального права, и поднимается теоретиками и практиками уголовного процесса.

Безусловно, основной гарантией обеспечения прав участников уголовного процесса является соблюдение норм УПК РФ, который детально регламентирует правовой статус участников процесса, определяет основания для применения мер процессуального принуждения. Исполняя эти нормы, правоприменитель уже реализует гарантии защиты прав подозреваемого (обвиняемого).

В сфере уголовного судопроизводства меры уголовно-процессуального принуждения применяются лишь правоохранительными органами, осуществляющими производство по уголовному делу. При этом в УПК РФ определены: виды мер уголовно-процессуального принуждения; порядок основания и условия их применения; субъекты, применяющие эти меры; круг лиц, к которым могут применяться меры уголовно-процессуального принуждения; гарантии прав этих лиц; порядок

исполнения решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает следующие группы мер процессуального принуждения: 1) задержание подозреваемого (гл. 12); 2) меры пресечения (гл. 13); 3) иные меры процессуального принуждения (гл. 14)<sup>1</sup>.

При применении мер уголовно-процессуального принуждения следует учесть, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом исключительно в той мере, в какой это нужно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и легитимных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности страны (ст. 55 Конституции РФ).

Исходные данные, необходимые для принятия решения о применении заключения под стражу, содержать конкретные события преступления, виновность лица и иные сведения (ст. 73 УПК), а также наличие обстоятельств, предусмотренных статьей 97 Кодекса. При всем этом нужно иметь в виду, что граждане России владеют рядом неотчуждаемых прав и свобод, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

В Конституции Российской Федерации регламентированы базовые права человека, которые не могут быть нарушены и ограничены, за исключением случаев, предусмотренных законодательством:

– никто не может быть лишен государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, также права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 45,46,48);

– никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем арбитром, к подсудности которых оно отнесено законом (ст.47);

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016).

– никто не может быть лишен права свидетельского иммунитета либо отказа от самообвинения (ст. 51);

– никто не может возложить на обвиняемого обязанность доказывания собственной невиновности (ст. 49);

– никто не может быть повторно осужден за одно и то же грех, также лишен права на пересмотр приговора вышестоящим трибуналом и права просить о помиловании либо смягчении наказания (ст. 50) и некие другие<sup>2</sup>.

Базой защиты прав и свобод участников уголовного процесса является комплекс конституционных норм и международных документов (Всеобщая декларация прав человека и гражданина, Международного пакта о гражданских и политических правах и т. д.). Безусловно, конституционный статус и международный характер норм показывают значимость, однако, в практике применения таких норм отчетливо проявляются сложности, в связи с чем, возникает необходимость обеспечить возможность разрешения трудности - трудности определения пределов осуществления уголовно-процессуального принуждения.

Гарантии, предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации и статье 5 Конвенции, предназначены для обеспечения защиты человека и гражданина от произвольного и необоснованного лишения свободы. Поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий, права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция РФ допускает возможность ограничения этого права только в той степени, в какой это необходимо в определенных своих целях, и только в установленном законом порядке<sup>3</sup>.

Допускается ограничение прав и свобод человека только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, законодатель тем самым установил баланс между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту государственных интересов.

Между тем, несмотря на признание в Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью и закрепление их реализации и исполнения, в отношении России по-прежнему поступает значительное количество жалоб на предполагаемые нарушения статьи 5 Европейской конвенции, провозгласить право на свободу и личную неприкосновенность. В качестве одной из причин таких активных обращений в Европейский Суд должно быть направлено на неправильное толкование норм Конвенции на национальном уровне, которая, в свою очередь, является неправильное правоприменение.

Должностные лица, осуществляющие досудебное производство, обязаны соблюдать все права человека в своей деятельности, и требовать их соблюдения всех других юридических, должностных и физических лиц.

Для многих участников, участвующих в осуществлении предварительного расследования, как правило, данное обстоятельство неприятное и нежелательное. Следовательно, их фактическое участие в процессе расследования может быть предоставлен при соблюдении двух условий: а) при закреплении норм, обязывающих оказать помощь в расследовании преступления путем установления определенных мер; в случае предоставления органам средств и методов, препятствующих противодействию предварительного расследования.

Анализ ситуации показывает, что большинство обвиняемых, которые ежегодно заключаются под стражу еще на стадии предварительного расследования, обвиняются как раз в

совершении преступлений, относящихся к категории менее тяжких или средней тяжести, где уголовный закон предусматривает альтернативный характер наказания. Конечно, нас заинтересовал вопрос, почему на практике отдается предпочтение именно наиболее строгим мерам пресечения, но не менее интересен и второй вопрос. Сегодня закон содержит дополнительную конституционную гарантию – возможность человека защитить свои права в суде, если он считает незаконным или необоснованным свое заключение под стражу. Специальная глава в Уголовно-процессуальном кодексе посвящена путям и средствам реализации человеком такого права, но на практике оказывается, что подозреваемые и обвиняемые пользуются этим правом достаточно редко.

Основной гарантией защиты прав в данном случае является право на обжалование в суде, меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу – право на обжалование ее по мотивам как незаконности, так и необоснованности.

Этим правом пользуются достаточно редко. В 2015 году в Прокуратуру Московской области поступило 505 таких жалоб, в прошлом – 491, в первом полугодии текущего года – 333. В стране судами ежегодно рассматривается около 60 тысяч уголовных дел, и примерно по 20% из них обвиняемые содержатся под стражей. Поэтому выводы, насколько часто граждане используют свое право на подачу жалобы в суд, можете делать сами – это мизерный процент. Из 333 было удовлетворено 8 жалоб. Они были удовлетворены в основном по тем основаниям, что органы уголовного преследования при применении мер пресечения допустили определенные нарушения уголовно-процессуального закона<sup>4</sup>.

В каждом случае поводом для проверки законности или обоснованности применения меры пресечения служит жалоба того лица, который обладает правом на ее подачу: это подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо законные представители. Круг этих лиц определен очень четко. У каждого из этих 333 человек, в отношении которых суды проводили такую проверку, своя судьба. Наш уголовно-процессуальный закон содержит норму о том, что если лицо подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам лишь одной тяжести подозрения или обвинения. Это касается обвинений в наиболее серьезных преступлениях – как правило, при обвинениях в насильственных преступлениях, преступлениях, связанных с прямой коррупцией, незаконным оборотом наркотиков. Результаты судебной проверки жалоб по таким мерам пресечения свидетельствуют о том, что в целом по данным категориям обвинений мера пресечения применяется правильно.

**Суд вправе проверить обоснованность избранной меры пресечения. Если брать статистику, то судом города Москва ни разу за этот год не была отменена мера пресечения, избранная следователем или дознавателем, несмотря на то, что право у суда есть и какие-то жалобы подаются.**

В УПК РФ содержатся единые критерии судебной проверки, законности и обоснованности. Тот процессуальный порядок, который установлен данными нормами, тоже является универсальным, независимо от того, какое должностное лицо или какой суд применил меру пресечения. Судебной проверке подлежит и законность и обоснованность решений о продлении срока действия этих пресечений. Даже если обвиняемый обратился в суд с жалобой на примененную меру пресечения, и ему отказано судом в удовлетворении этой жалобы, то этот человек не лишен права обжаловать в суд продление

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3 Там же.

4 Стежко Д. А. Гарантии соблюдения прав и свобод несовершеннолетних при применении к ним мер уголовно-процессуального принуждения // Наука и образование. № 7 (50). 2014. С. 97.

этой меры пресечения, если такое будет сделано через определенный временной период.

Характеризуя место и роль процессуального принуждения в структуре профессиональной деятельности следователя, следует признать правильным мнение С. А. Шейфера относительно каких-либо процессуальных действий должны полагаться в той или иной степени на государственное принуждение.

В то время как правовое принуждение в общем смысле можно определить как воздействие государства на субъекта в целях приведения его поведения в соответствие с требованиями законодательства. Учитывая тот факт, что меры уголовно-процессуального принуждения, направлены главным образом на ограничение прав и свобод лиц, важность вопроса об условиях их применения.

Для обеспечения прав и свобод участвующих в процессе лиц, органами, применяющими меры процессуального принуждения должна предшествовать тщательная проверка данных, обоснование необходимости принятия конкретных мер, необходимости применения мер принуждения, и отражение этого вывода отражается в соответствующем процессуальном документе.

Основная проблема, возникающая от применения задержания, как меры процессуального принуждения, связана с установлением достаточности информации, на основании которой следователь принимает решение об ограничении свободы гражданина<sup>5</sup>.

В этой связи можно согласиться с позицией И. А. Петрухин, который считает, что существует обратная зависимость между тяжестью совершенного преступления и вероятностью допустить ошибку при задержании. Таким образом, явное проявление признаков преступления действительно может вызвать фактического задержания гражданина, но это не устраняет обязанности следователя, чтобы более полно исследовать основания и причины порядок задержания.

Следует признать противоречащей закону практики, когда в случае недостаточности оснований для задержания, в соответствии с пунктами 1-3 части 1 статьи 91 УПК РФ к лицу в качестве альтернативы применяется к задержанию в соответствии с частью 2 настоящей статьи на основании «иных данных», которые в протоколе задержания не указываются, но зачастую такие основания отсутствуют.

Решение о заключении под стражу может быть принято по уголовному делу только уполномоченным на то должностным лицом. При применении этой меры пресечения должно быть соблюдено право обвиняемого на защиту. На эту тему есть свое постановление Пленума Верховного Суда, которое было принято год назад. Там содержатся, на мой взгляд, достаточно исчерпывающие разъяснения, ознакомившись с которыми любой человек, даже не читая УПК, может себе представить, что такое право на защиту и как им правильно пользоваться. Суд, проверяя законность заключения под стражу, должен проверять, соответствует ли то обвинение, которое предъявлено лицу в официальном порядке, содержанию постановления о применении меры пресечения. Еще один вопрос, который входит в сферу законности: не допущено ли нарушение установленных законом сроков содержания лиц под стражей, домашним арестом либо процессуального порядка продления этих действий? Законом установлены сроки, в течение которых лицо может содержаться под стражей.

Говоря о профилактических мерах, сразу следует отметить, что основанием для применения любой из них являются конкретные доказательства, что обвиняемый (в исключительных случаях подозреваемый), находясь на свободе, совершит

одно из следующих действий: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу; может воспрепятствовать исполнению в отношении него приговора (ст. 97 УПК).

Есть и другие точки зрения об основаниях, необходимых для принятия решения о применении меры пресечения. Таким образом, некоторые авторы обосновывают необходимость тем, что обвиняемый совершит одно из действий, указанных в части 1 статьи 89 УПК РФ, ненадлежащее поведение ответчика, выражающаяся в нарушении процессуальных обязанностей.

Учитывая эти точки зрения, с точки зрения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что недостатком было то, что в качестве основания для принятия решения предлагается использовать доказательства, а лишь предположения о возможности негативного поведения человека.

Задержание, наиболее существенно ограничивает свободу лиц, к которым она применяется. Таким образом, законодательство содержит ряд гарантий против необоснованного применения этой меры профилактики. Как уже упоминалось ранее, решение следователя в основном зависит от совокупности имеющихся доказательств, которая, будучи введена в его основе, позволит обеспечить решения для всех требований.

Тем не менее, мы согласны с позицией З. Ф. Коврити, который считает, что законодатель, исходя из законов логического мышления, не позволяет применение превентивных мер, при обосновании возможных выводов об определенных обстоятельствах.

Таким образом, правовые аспекты обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса в сфере применения мер уголовного принуждения требуют дальнейшего совершенствования в сфере правоприменения. Наиболее значимыми инструментами защиты таких прав является обжалование мер пресечения в суд, или прокуратуру. Однако, как показывает статистика, обжалование мер пресечения осуществляется не часто, и в большинстве это обусловлено низкой правовой культурой, недостаточным знанием участниками уголовного процесса своих прав и обязанностей. Так, как следователь обязан ознакомить подозреваемого (обвиняемого) со своими правами, детально разъяснить их, и подозреваемый (обвиняемый) должен сам решать воспользоваться ли этим правом. В конечном итоге от этого зависит и правовая культура уголовного процесса, и уровень реализации прав и свобод в уголовном процессе.

#### Приставный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Амастьянц А. Э. К вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее действия в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека // Евразийская адвокатура. № 2 (21). 2016. С. 76-86.
4. Стежко Д. А. Гарантии соблюдения прав и свобод несовершеннолетних при применении к ним мер уголовно-процессуального принуждения // Наука и образование. № 7 (50). 2014. С. 95-99.

5 Амастьянц А. Э. К вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее действия в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека // Евразийская адвокатура. № 2 (21). 2016. С. 76.

**ЕРОФЕЕВА Виктория Александровна**  
адъюнкт Академии управления МВД России

## ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта уголовно-процессуальной регламентации принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним лицам в целях обеспечения их надлежащего поведения в сфере уголовного судопроизводства. Научный интерес представляют сформировавшиеся в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей подходы к определению сущности пристрастного (надзора) за несовершеннолетними, совершившими общественно опасные действия. По результатам проведенного анализа автором внесены предложения о совершенствовании действующего законодательства.

*Ключевые слова:* несовершеннолетний, меры пресечения, пристрой, надзор, уголовный процесс.

**EROFEEVA Victoriya Alexandrovna**  
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

## SOME FEATURES OF THE APPLICATION OF COERCIVE MEASURES TO JUVENILE OFFENDERS ON FOREIGN LEGISLATION

*The relevance of the selected theme is caused by necessity of studying foreign experience of criminal procedure regulation of coercive measures applied to juvenile persons in order to ensure their good behavior during the criminal procedure. Scientific interest are formed in the countries of Anglo-Saxon and Romano-Germanic law families approaches to defining the essence of supervision (supervision) for minors who have committed socially dangerous acts. According to the results of the analysis the author made suggestions on the improvement of the current legislation.*

*Keywords:* minor, preventive measures, surveillance for minors, supervision, criminal procedure.



Ерофеева В. А.

В большинстве зарубежных стран законодательство содержит особые положения, относящиеся к несовершеннолетним правонарушителям. В ряде государств (Италия, Франция) имеется процессуальный институт мер пресечения, структуры которого приводят к выводу об определенной аналогии с нормами УПК РФ. В других странах (Великобритания, США) приняты отдельные законы, относящиеся к сфере ювенальной юстиции. В связи с этим, а также в целях выявления положительного зарубежного опыта, необходимо провести сравнительно-правовое исследование положений законодательства зарубежных стран, относящихся к уголовному преследованию несовершеннолетних правонарушителей и обеспечению их надлежащего поведения. Особо следует остановиться на мерах пресечения, аналогичных предусмотренному ст. 105 УПК РФ пристрою за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым).

Объем статьи обуславливает относительно небольшое страноведческое разнообразие. При этом представляется необходимым включить в предмет исследования опыт тех государств, в которых развита ювенальная юстиция.

В этих целях уместно исследовать законодательство некоторых государств англо-саксонской и романо-германской правовых систем. В странах англо-саксонской правовой системы большую роль играет, как известно, судебный прецедент, но помимо этого, законодательство включает статуты (в Англии и Уэльсе), законы, принятые Конгрессом, и законы штатов (США)<sup>1</sup>. В их нормах прослеживается сформировавшийся подход к отправлению правосудия по делам несовершеннолетних. Законодательство стран романо-германской правовой системы во многом сопоставимо с российским.

Так, в современный период в Англии и США сформирован особый порядок отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Анализируя его, можно провести некоторые аналогии с положениями российского законодательства.

Например, в Великобритании (на территории Англии и Уэльса) действует ряд принятых английским Парламентом законов об уголовной юстиции, в том числе, о правосудии для несовершеннолетних. Применение заключения под стражу или залога санкционируется судом, при этом сроки содержания под стражей установлены достаточно кратко (в зависимости от тяжести преступления – 70 или 112 суток)<sup>2</sup>. В то же время, в отношении несовершеннолетних заключение под стражу считается исключительной мерой, применяемой в центрах задержания молодых преступников. Преступление, к которому причастно указанное лицо, должно предполагать наказание, связанное с изоляцией от общества. Фактически направление в центр задержания является и мерой воспитательного воздействия, назначаемой на срок не свыше четырех месяцев лицам, в отношении которых судом это признано целесообразным<sup>3</sup>.

В большинстве штатов США функционирует автономная система учреждений ювенальной юстиции, хотя осуществление только ими правосудия по делам несовершеннолетних не является безусловным. Например, в штатах Аляска, Вайоминг и Мэн законодательно закреплено, что юрисдикция ювенальных судов не является исключительной<sup>4</sup>. Это предполагает, что в случае совершения наиболее опасных преступлений не-

1 Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2016. – С. 260-265.

2 Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – М.: Норма, 2009. – С. 464-467.

3 Нека Л. И. Великобритания. Суд по делам несовершеннолетних: история и современность // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 43-47.

4 Шумилов В. М. Правовая система США. – М.: Международные отношения, 2013. – С. 123-135.

совершеннолетний может быть осужден судом общей юрисдикции по правилам, предусмотренным для осуществления правосудия в общем порядке.

Применение в отношении несовершеннолетних надзора или присмотра выступает в штатах США мерой воспитательного воздействия (англ. – compulsory educational measure).

Например, по законодательству штата Невада несовершеннолетний может быть признан нуждающимся в надзоре, если им совершено тяжкое преступление или проступок. При этом возможна передача под надзор службы пробации (по сути, альтернатива уголовному преследованию), либо под присмотр родителей. Присмотр может носить непосредственный характер, или же осуществляться при условии проживания несовершеннолетнего старше 16 лет отдельно от родителей. Следует иметь в виду, что в данном случае присмотр (надзор) является принудительной мерой воспитательного характера. При осуществлении присмотра (надзора) подросток может привлекаться к общественным работам на срок, не превышающий 180 дней<sup>5</sup>. Осуществление присмотра (надзора) может сочетаться с запретом управления транспортным средством (на срок до 90 дней), прохождением курса лечения у психиатра, постановкой на учет органом опеки и попечительства для решения вопроса о передаче в приемную семью.

Для сравнения, в отношении взрослых подозреваемых (англ. – suspects) в большинстве штатов США применяются арест и залог, либо отбирается обязательство о явке в суд<sup>6</sup>. При этом производству в суде первой инстанции предшествует краткое полицейское дознание, а основные виды доказательств представляются суду. В отношении же несовершеннолетних правонарушителей доминирует применение принудительных мер воспитательного воздействия, сочетающих домашний и публичный надзор.

По законодательству штата Техас необходимость осуществления надзора за несовершеннолетним правонарушителем может быть установлена ордером, выданным судом по делам несовершеннолетних. Организация и деятельность учреждений ювенальной юстиции регулируется гл. 3 Семейного кодекса штата Техас. Установление надзора становится необходимым, если несовершеннолетним совершено насильственное преступление, либо иное деяние, наказывающееся лишением свободы (п. 51.03 Семейного кодекса Техаса<sup>7</sup>). Кроме того, надзор может быть установлен и не в связи с совершением преступления, а по причине самовольного ухода из дома, отсутствия на школьных занятиях в период, превышающий 10 дней, употребления психоактивных веществ. Как и в Неваде, в Техасе надзор осуществляется службой пробации. При этом установление надзора не исключает уголовного преследования, т.е. в данном случае надзор является не только мерой воспитательного воздействия, но имеет и определенные общие черты с мерой пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ.

В Калифорнии осуществление производства по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних осуществляется на основании Закона о суде по делам несовершеннолетних, являющегося составной частью Кодекса Калифорнии о социальном обеспечении и учреждениях<sup>8</sup>. Установление надзора может быть применено к несовершеннолетним, совершившим преступления, или к детям, вышедшим из-под родительского контроля. Эта мера носит воспитательный характер и исполняется службой пробации. Несовершеннолетний правонарушитель может быть передан под присмотр родителей до рассмотрения его дела судом. Решение об этом принимает

офицер полиции, наделенный полномочиями, аналогичными тем, которые предусмотрены в ст. 41 УПК РФ в отношении дознавателя. Кроме того, несовершеннолетний может быть оставлен под стражей на весь период рассмотрения его дела в суде. Это решение принимается в судебном заседании в течение 72 часов с момента его задержания. Обстоятельства, которые чаще всего способствуют дальнейшему содержанию под стражей, – факт побега из дома, бесконтрольное поведение несовершеннолетнего, неоднократные правонарушения. Кроме того, несовершеннолетний может быть признан представляющим опасность для людей или их имущества. Однако если суд принимает решение о том, что подросток может быть отпущен к своей семье, он может быть освобожден непосредственно во время судебного процесса. Таким образом, законодательством штата Калифорния положения о присмотре за несовершеннолетним получили регламентацию и как аналог меры пресечения, и как мера воспитательного воздействия.

Анализ положений законодательства Великобритании и США позволяет сделать вывод о том, что они соответствуют нормам ст. 40 Конвенции о правах ребенка<sup>9</sup>. В силу ст. 40 Конвенции государства-участники обязаны признавать право каждого ребенка, который обвиняется или признается виновным в совершении преступления, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. Достаточно широкое применение элементов присмотра или надзора в разном качестве позволяют достичь цель восстановительного правосудия, во многом снизить возможность повторного совершения преступления, привить навыки социально ответственного поведения.

Во многом аналогичный подход избран в уголовно-процессуальном законодательстве европейских стран. Отказ от применения заключения под стражу в пользу мер, не связанных с изоляцией от общества, признан странами романо-германской правовой системы. При этом востребованными оказались положения об осуществлении родительского присмотра (надзора). Только в исключительных случаях к несовершеннолетнему правонарушителю может быть применено заключение под стражу (например, в Италии это практикуется в отношении детей мигрантов, семьи которых находятся на нелегальном положении, и решить вопрос о передаче несовершеннолетнего подозреваемого под присмотр не представляется возможным<sup>10</sup>). Достаточно интересно, что УПК Румынии 2014 г. альтернативой заключению под стражу рассматривает залог, а в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) – надзор родителей<sup>11</sup>. Таким образом, отношение к целесообразности осуществления контроля за поведением несовершеннолетних со стороны родителей или лиц, их заменяющих, является сегодня одинаковым в странах Западной и Восточной Европы.

В свою очередь, например, в Швейцарии, где правоприменителями были выявлены проблемы, связанные с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних – детей мигрантов, размещение в специальных учреждениях в условиях осуществления надзора оказалось востребовано как административная мера, не связанная с производством по уголовному делу<sup>12</sup>.

Для сравнения, в Швеции Закон о специальных положениях в отношении молодежи предусматривает, что дела о преступлениях несовершеннолетних, за исключением особо

5 Juvenile Justice: Policy and Program Report // The Nevada Supreme Court. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leg.state.nv.us/Division/Research/Publications/PandPReport/31-JJ.pdf> – Загл. с экрана.

6 Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – С. 212–233.

7 Texas Family Code (на англ. яз.) // Texas Constitution and Statutes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/FA/htm/FA.51.htm> – Загл. с экрана.

8 Руководство по вопросам правосудия по делам несовершеннолетних: комиссия по вопросам правосудия и предотвращения правонарушений округа Йоло (Калифорния), 2008 // Yolo County. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yolocounty.org/home/showdocument?id=4668> – Загл. с экрана.

9 Конвенция о правах ребенка (одобрена ГА ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

10 Марковичева Е. В. Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 88–94.

11 Uzla A. S. Practical Aspects Concerning the New Preventive Measures of Judicial Control of Bail (на англ. яз.) / A.S. Uzla // Acta Universitatis George Bacovia. Juridica. – 2014. – Vol. 3.

12 Vitte S. Unaccompanied Minors in Switzerland (на англ. яз.) / S. Vitte // Council of Europe. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/Source/MalagaRegConf/MG-RCOCONF\\_2005\\_4\\_Report\\_Switzerland\\_en.pdf](http://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/Source/MalagaRegConf/MG-RCOCONF_2005_4_Report_Switzerland_en.pdf) – Загл. с экрана.



тяжких, рассматриваются не судом, а социальной службой (швед. – ungdom myndigheter), аналогом российской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая может установить обязательные требования к поведению несовершеннолетнего, передать его под присмотр родителей или социальных служб<sup>13</sup>.

Согласно французскому законодательству, производство по делам о преступлениях несовершеннолетних осуществляется на основе специального нормативного правового акта – Ордонанса о несовершеннолетних правонарушителях 1945 г.<sup>14</sup> Ст. 8 Ордонанса о несовершеннолетних правонарушителях допускает передачу несовершеннолетнего под надзор родителей или иных заслуживающих доверие лиц без проведения судебного разбирательства. При этом родительский надзор сочетается с деятельностью уполномоченных лиц министерства юстиции, контролирующих поведение несовершеннолетнего в части соблюдения режима ограниченной свободы. Кроме того, решение о передаче под надзор может быть постановлено трибуналом по делам несовершеннолетних по результатам рассмотрения дела по существу<sup>15</sup>. Таким образом, во французском законодательстве присмотр за несовершеннолетним сочетается элементы воспитательного воздействия и ограничения свободы.

Достаточно оригинальным выглядит опыт правового регулирования, сложившийся в ФРГ, где, по утверждению исследователей, исторически обособилась самостоятельная подотрасль уголовного права – уголовное право несовершеннолетних<sup>16</sup>, а также сформировались механизмы ювенальной юстиции на основе Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних 1974 г.<sup>17</sup> Параграф 12 этого закона предусматривает приоритет применения к несовершеннолетним воспитательных мер (указаний, предписаний). При применении предписаний судом назначается специальное лицо, которое будет осуществлять надзор за несовершеннолетним. Кроме того, передача несовершеннолетнего под надзор родителей возможна в качестве отдельной принудительной меры воспитательного воздействия.

Таким образом, в уголовном процессе ФРГ присмотр предусмотрен в качестве надзора, и его применение не связывается с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности и пресечением способов уклонения от следствия и суда. Более того, применение надзора в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, признается в праве ФРГ и мерой безопасности.

Модель уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, действующая в большинстве стран романо-германской правовой системы, имеет целью не столько наказание виновного несовершеннолетнего правонарушителя, сколько воспитание у него ответственного поведения.

Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о том, что в России в настоящее время, как представляется, отсутствуют перспективы перехода к исключительно восстановительной модели правосудия в отношении несовершеннолетних. Практика деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав вряд ли позволит полностью заменить судебную процедуру внесудебной. В связи с этим присмотр (надзор) за несовершеннолетним, хотя и носит в законодательстве России дуалистический характер, оставаясь и мерой пресечения, и мерой воспитательного воздействия, не имеет перспективы полного заимствования. Однако приведенные в статье особенности правового регулирования при-

смotra за несовершеннолетними в определенном виде могут быть использованы в российской правовой системе.

Например, в статью 105 УПК РФ следует включить положения о том, в каких случаях передача несовершеннолетнего под присмотр является обязательной, а в каких – не представляется возможной. Это позволит расширить практику применения присмотра (в частности, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести) или же, наоборот, в каких-то случаях полностью отказаться от обсуждения вопроса о его избрании (по уголовным делам о совершении особо тяжких преступлений). Полезным может быть и предоставление комиссиям по делам несовершеннолетних статуса наблюдателей за поведением несовершеннолетнего, находящегося под присмотром.

#### Пристатейный библиографический список

1. Барабанов П. К. Уголовный процесс Франции. – М.: Спутник+, 2016. – 512 с.
2. Головкин Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 480 с.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена ГА ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
4. Марковичева Е. В. Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 88-94.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.
6. Нека Л. И. Великобритания. Суд по делам несовершеннолетних: история и современность // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 43-47.
7. Оловенцова С. Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах континентальной системы права // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 99-103.
8. Руководство по вопросам правосудия по делам несовершеннолетних: комиссия по вопросам правосудия и предотвращения правонарушений округа Йоло (Калифорния), 2008 // Yolo County. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yolocounty.org/home/showdocument?id=4668> – Загл. с экрана.
9. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
10. Шредер Ф. К., Торстен Ф. Уголовно-процессуальное право Германии (пер. с нем.). – М.: Инфотропик-медиа 2016. – 304 с.
11. Шумилов В. М. Правовая система США. – М.: Международные отношения, 2013. – 408 с.
12. Jehle J.-M. Criminal Justice in Germany (на англ. яз.). – Berlin: Federal Ministry of Justice, 2009. – 68 p.
13. Juvenile Justice: Policy and Program Report // The Nevada Supreme Court. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leg.state.nv.us/Division/Research/Publications/PandPReport/31-JJ.pdf> - Загл. с экрана.
14. Sweden Social Services Act (2001:453), Care of Young Persons (Special Provisions) Act (1990:52) // Regeringskansliet. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.se/content/1/c6/07/16/92/68d81cee.pdf> - Загл. с экрана.
15. Texas Family Code (на англ. яз.) // Texas Constitution and Statutes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/FA/htm/FA.51.htm> - Загл. с экрана.
16. Uzla A. S. Practical Aspects Concerning the New Preventive Measures of Judicial Control of Bail (на англ. яз.) / A. S. Uzla // Acta Universitatis George Bacovia. Juridica. – 2014. – Vol. 3.
17. Vitte S. Unaccompanied Minors in Switzerland (на англ. яз.) / S. Vitte // Council of Europe. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/Source/MalagaRegConf/MG-RCOCONF\\_2005\\_4\\_Report\\_Switzerland\\_en.pdf](http://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/Source/MalagaRegConf/MG-RCOCONF_2005_4_Report_Switzerland_en.pdf) - Загл. с экрана.

13 Sweden Social Services Act (2001:453), Care of Young Persons (Special Provisions) Act (1990:52) // Regeringskansliet. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.se/content/1/c6/07/16/92/68d81cee.pdf> - Загл. с экрана.

14 Барабанов П. К. Уголовный процесс Франции / П.К. Барабанов. – М.: Спутник+, 2016. – С. 406-420.

15 Оловенцова С. Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах континентальной системы права // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 99-103.

16 Шредер Ф. К., Торстен, Ф. Уголовно-процессуальное право Германии (пер. с нем.). – М.: Инфотропик-медиа 2016. – С. 80-84.

17 Jehle J.-M. Criminal Justice in Germany (на англ. яз.). – Berlin: Federal Ministry of Justice, 2009. – 68 p. – С. 35-39.

**ФАТКУЛЛИНА Ильмира Нуровна**

аспирант Башкирского государственного университета

## ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ. ДОПРОС ЭКСПЕРТА В СУДЕ

Анализ положений нормативных правовых актов и судебной практики, регламентирующих и затрагивающих допрос эксперта в суде в уголовном судопроизводстве. В статье исследованы различные аспекты допроса эксперта в ходе судебного разбирательства; выявлены вопросы, возникающие у участников процесса, касающиеся порядка применения правовых норм, регламентирующих проведение допроса эксперта в суде. Статья содержит всесторонний анализ правового регулирования и судебной практики, касающихся допроса эксперта в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: эксперт, допрос эксперта, судебная экспертиза, назначение экспертизы, показания эксперта, заключение, суд, ложное заключение, комиссия экспертов, судебный эксперт.

**FATKULLINA Ilmira Nurovna**

postgraduate student of the Bashkir State University

## FEATURES OF THE STUDY EXPERT OPINIONS IN COURT PROCEEDINGS. QUESTIONING THE EXPERT IN COURT

An analysis of the provisions of the regulations and the judicial practice of regulating and affecting the expert-examination in court in criminal proceedings. The article examines the various aspects of the expert-examination during the trial; identified issues arising from the stakeholders on the application of legal rules governing the interrogation of an expert witness. This article contains a comprehensive analysis of the legal regulation and judicial practice regarding the expert examination in criminal proceedings.

Keywords: expert, expert-examination, forensic examination, examination appointment, expert evidence, conclusion, court, false conclusion, commission of experts, legal expert.



Фаткуллина И. Н.

Проведенный анализ следственной, судебной и экспертной практики свидетельствует о возрастании роли института судебной экспертизы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Как известно, действующим уголовно-процессуальным законом эксперты отнесены к «иным участникам уголовного судопроизводства» (глава 8 УПК РФ) и это представляется вполне обоснованным. Эксперт никаким образом не заинтересован в исходе уголовно-процессуального конфликта, эксперту в принципе не должно быть важно «работают» ли его выводы на сторону обвинения или защиты. «Предметом экспертизы является установление фактов (фактических данных), суждений о факте путем исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о происшедшем событии»<sup>1</sup>.

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Допрос является процессуальным действием, во время проведения которого суд и другие уполномоченные лица получают от допрашиваемого информацию об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу. Однако допрос представляет собой не простой поток информации, а целенаправленный обмен информационными данными между субъектами общения. Правильное определение предмета конкретного допроса обеспечивает его полноту и всесторонность, позволяет точно сформулировать задачу, а также выбрать необходимые тактические приемы для его производства.

Допрос эксперта не может заменить собой производство экспертизы. Так, в Кассационном определении Верховного Суда РФ № 22-004-9 от 15 июня 2014 года подчеркивалось не-

правомерность действий суда первой инстанции, который не удовлетворил ходатайство стороны защиты о проведении повторной экспертизы и заменил назначение экспертизы допросом эксперта<sup>2</sup>.

Заключение эксперта является в соответствии с законом одним из видов доказательства и дается на основании произведенных исследований. «Суды не должны допускать замену производства экспертизы допросом эксперта, если имеются основания для производства судебной экспертизы»<sup>3</sup>. Таким образом, критерием разграничения оснований проведения допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы служит обычно необходимость в проведении дополнительных исследований. Если для разъяснения выводов эксперта или уточнения содержания заключения не требуется таких исследований, проводится допрос эксперта. В противном случае назначается дополнительная экспертиза.

Назначение экспертизы производится при необходимости получения и использования процессуальным лицом специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Экспертиза может производиться сотрудниками экспертных учреждений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем или судом. Экспертиза назначается постановлением лица, ведущего следствие по делу, или определением суда, в котором сформулированы вопросы, требующие заключения эксперта<sup>4</sup>.

1 Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 77.

2 Определение Верховного Суда РФ № 22-004-09 от 15 июня 2004 года // СПС «КонсультантПлюс».

3 См.: п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 06.02.2007 № 7).

4 Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. 457 с.

В соответствии с п. 8 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №28 от 22 декабря 2009 года «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» решая вопрос о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами (пункт 4 части 2 статьи 231 УПК РФ), судья вправе после изучения материалов дела при наличии к тому оснований по собственной инициативе вызвать в судебное заседание других лиц, необходимых для рассмотрения уголовного дела, например для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования.

Явившемуся в суд эксперту председательствующий в соответствии с требованиями ст. 269 УПК РФ разъясняет его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. При этом эксперт дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Пункт 4 части 4 статьи 57 УПК РФ запрещает эксперту давать заведомо ложное заключение.

Частями 2 и 3 ст. 282 УПК РФ установлено, что после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами, при необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Эксперт не несёт уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, данного по результатам экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела (при проверке сообщения о преступлении), поскольку уголовная ответственность предусмотрена за заведомо ложное заключение эксперта в суде либо при производстве предварительного расследования (ч. 1 ст. 307 УК РФ). Отсюда следует, что эксперт не может быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения на стадии проверки сообщения о преступлении. Следовательно, судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела производится экспертом, который не несет ответственности за дачу заведомо ложного заключения<sup>5</sup>.

Показания эксперта представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного экспертного заключения.

Если экспертиза производилась комиссией экспертов одной специальности и они пришли к единому выводу, вопросы с согласия суда и остальных экспертов могут быть заданы одному из них. При наличии разногласий между экспертами вопросы задаются разным экспертам по желанию допрашивающих.

Если экспертиза была назначена судом (она производится в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ), судебный эксперт может быть допрошен после оглашения им своего заключения в судебном заседании.

Если эксперт (специалист) вызван на допрос в суд по ходатайству стороны защиты, то в таком случае нужно заранее определить круг вопросов по экспертному заключению, которые адвокат будет задавать эксперту. Все вопросы к эксперту должны, так или иначе преследовать определенную цель. Иными словами, задавать вопросы эксперту следует не все подряд, которые адвокату придут в голову, а лишь те, которые помогут достигнуть основной цели. Поскольку экспертные исследования в любой сфере требуют наличия специальных знаний, которыми далеко не всегда владеет адвокат, в некоторых случаях имеет смысл предварительно (до допроса эксперта) обратиться за помощью к стороннему специалисту, чтобы тот дал анализ экспертному заключению с точки зрения правильности проведения исследования, примененных методов, выявления противоречий в исследовательской части заключения и в части его выводов. Возможно, специалист, который будет анализировать экспертное заключение, поможет и в формулировке некоторых вопросов для допроса эксперта.

Несколько иначе дело обстоит с допросом эксперта по тому заключению, которое устраивает сторону защиты. Если

после ответов эксперта на вопросы со стороны суда и государственного обвинителя не возникнет каких-либо сомнений в полноте и объективности экспертного исследования, в таком случае дополнительных вопросов адвокат эксперту может не задавать. Однако, если эксперт своими ответами на заданные судом и стороной обвинения вопросы касаясь экспертного исследования вызовет некоторые сомнения и неясности, тогда защитнику придется своими вопросами помочь эксперту устранить такие неясности, дабы не имелось оснований для проведения дополнительной или повторной экспертизы.

Представляется также недопустимым оставлять на усмотрение суда вопрос о необходимости вызова в суд для допроса эксперта, ранее давшего заключение. В Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно поступали заявления, в которых ставился вопрос о признании неконституционным положения УПК РФ, предоставляющего суду право по своему усмотрению принимать решение о вызове и допросе эксперта, давшего свое заключение на предварительном следствии. Однако Конституционный Суд РФ продолжает оставаться на позиции законодателя и формулирует свое решение следующим образом: «В соответствии с частью первой статьи 282 УПК Российской Федерации суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения по собственной инициативе или по ходатайству сторон. Конституционные требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям органов предварительного расследования и суда предполагают обязанность данных органов рассмотреть ходатайство стороны и обосновать принимаемое ими решение, в том числе отказ в удовлетворении ходатайства»<sup>6</sup>.

Действующее законодательство предусматривает возможность отказа эксперта от дачи заключения. Эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

#### Приставейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ № 22-004-09 от 15 июня 2004 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 525-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Графкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 06.02.2007 № 7).
4. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
5. Демидова Е. Е. Предмет допроса судебного эксперта // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 361-371.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы. М., 2009.
7. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005.

6 См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. N 525-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Графкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5 Демидова Е. Е. Предмет допроса судебного эксперта // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 361-371.

**ЕФРЕМОВА Ольга Сергеевна**

преподаватель кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

## **ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В представленной статье рассматриваются основные проблемы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений, а также предлагаются пути их решения, в том числе путем внесения соответствующих изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, предупреждение преступлений, пенитенциарная преступность, социальная адаптация, отбывание наказания, освобождение от наказания, администрация исправительного учреждения.

**EFREMOVA Olga Sergeevna**

lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia



Ефремова О. С.

## **PROBLEMS OF ACTIVITY OF THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CORRECTIONAL SYSTEM IN RELAPSE PREVENTION OF CRIME**

In the present article the basic problems of activity of the institutions and bodies of the correctional system in relapse prevention of crime, and suggests ways to address them, including through appropriate amendments to the existing penal laws.

Keywords: convict incarceration, crime prevention, crime, prison, social adaptation, the serving of punishment, exemption from punishment, the prison administration.

Современная уголовно-исполнительная система направлена, прежде всего, на исправление осужденных (возвращение их в общество в качестве законопослушных граждан), предупреждение новых преступлений с их стороны, а также со стороны других лиц. В общем массиве нормативных правовых актов действующего уголовно-исполнительного законодательства на реализацию рассматриваемых целей также направлена Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р.

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений состоит из двух основных этапов: а) пенитенциарный (данный этап связан с предупреждением рецидива преступлений со стороны осужденных во время отбывания ими уголовного наказания в виде лишения свободы); б) постпенитенциарный (связанный с предупреждением рецидива преступлений со стороны осужденных после освобождения из исправительных учреждений).

Остановимся более подробно на анализе и изучении данных этапов. Изначально рассмотрим пенитенциарный этап деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений.

Отдельными авторами отмечается, что за последние несколько лет в исправительных учреждениях произошло резкое ухудшение криминогенного состава осужденных. По их мнению, в первую очередь это связано с проводимой государством политикой гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Значительная доля осужденных в местах лишения свободы по своему поведению характеризуется отрицательно или нейтрально (соответственно 7,3% и 22,5%)<sup>1</sup>. Основная масса осужденных к лишению свободы име-

ет по две и более судимости. Возросла доля осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Ухудшение характеристик лиц, отбывающих лишение свободы, сказалось и на криминогенной обстановке в учреждениях, исполняющих данный вид наказания. В числе современных негативных тенденций необходимо выделить следующие: а) рост числа злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; б) увеличение коэффициента особо учитываемых преступлений в местах лишения свободы; в) увеличение случаев изготовления и передачи запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения.

Рассмотрим некоторые статистические данные о преступлениях, совершенных осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, в 2006 г. осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, было совершено 1231 преступление, соответственно в 2007 г. - 1133 преступления, в 2008 г. - 962 преступления, в 2009 г. - 894 преступления, в 2010 г. - 944 преступления, в 2011 г. - 800 преступлений, в 2012 г. - 887 преступлений, в 2013 году - 718 преступлений<sup>2</sup>.

В 2014 году общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы сократилось на 11,7%, а уровень преступности - на 7,1%. Количество побегов из-под надзора сократилось на 13,3%, из-под охраны - на 14,3%<sup>3</sup>. Однако по итогам 2015 года наблюдается некоторый рост преступлений совершенных осужденными к лишению свободы.

1 Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 43.

2 Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2006-2013 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika>.

3 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>.

Так только осужденными, состоящими на профилактическом учете в 2015 году совершено 161 преступление<sup>4</sup>.

Данные цифры не могут не настораживать и диктуют необходимость поиска эффективных мер в сфере предупреждения пенитенциарной преступности.

Основную массу преступлений совершаемых осужденными в местах лишения свободы составляют (расположены в хронологическом порядке от наиболее совершаемых к наименее совершаемым): а) ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества); б) ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти); в) ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи); г) ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти); д) ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); е) ст. 105 УК РФ (убийство); ж) ст. 206 УК РФ (захват заложников) и др. Нельзя не обратить внимания на очень высокую общественную опасность совершаемых осужденными преступлений.

В целях предупреждения совершения преступлений со стороны осужденных к лишению свободы уголовно-исполнительное законодательство закрепляет в своем содержании комплекс мер, как профилактических, так и принудительных. К данным мерам в первую очередь относятся: а) охрана и надзор за осужденными (ч. 1, ст. 82 УИК РФ); б) оперативно-розыскные мероприятия (ст. 84 УИК РФ); в) меры взыскания (ст. 115, 116 УИК РФ); г) меры безопасности (в их числе: физическая сила, специальные средства, оружие); д) перевод осужденных в более строгие условия отбывания наказания, а также в другое исправительное учреждение с более строгим видом режима. Предусмотренные законом меры принуждения должны превентивно воздействовать на тех, кто потенциально способен совершать преступления.

Немаловажную роль в предупреждении преступлений в местах лишения свободы играет постановка осужденных на профилактический учет. Данный вопрос регламентируется Приказом Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 (в ред. от 15.08.2016 г.) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». По итогам 2015 года на различных группах профилактического учета в исправительных учреждениях УИС состояло 80844 осужденных. Их них наибольшую часть составляли осужденные: а) склонные к совершению побега – 7232; б) склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков - 11502; в) склонные к суициду и членовредительству - 31319; г) склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка – 6401; д) склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность - 20668<sup>5</sup>.

Тем не менее, в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы отмечается ряд недостатков и проблем в организации работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете. К их числу относятся следующие: а) отсутствие должного взаимодействия между заинтересованными отделами и службами исправительного учреждения в рассматриваемой сфере; б) формализм при внесении информации о проводимой работе с подучетными лицами в базу АКУС; в) неэффективная организация работы со стороны закрепленных сотрудников с осужденными, состоящими на профилактическом учете. Указанные проблемы сни-

жают эффективность применяемых к осужденным мер в сфере предупреждения рецидивных преступлений с их стороны.

В целях предупреждения рецидива преступлений со стороны осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы нами предлагается: а) конкретизировать критерии постановки на профилактический учет и систематизировать перечень профилактических мероприятий для отдельных групп подучетных; б) дополнить перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания такими нарушениями, как участие в азартных играх с целью извлечения выгоды, членовредительство, с целью предъявления незаконных требований к администрации исправительного учреждения; в) предусмотреть организацию проверок осужденных с использованием современных технических средств (система биометрической регистрации и др.) в местах, определенных администрацией ИУ; г) расширить перечень видов обысков и досмотров, проводимых в ИУ, конкретизировать процедуру их проведения; д) внедрить в целях значительного сокращения побегов из колоний-поселений особые формы надзора за осужденными, в том числе бесконтактные (электронные браслеты, видеонаблюдение).

Вторым этапом деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидивной преступности является постпенитенциарный. Он связан с предупреждением рецидива преступлений со стороны осужденных после освобождения из исправительных учреждений.

Анализируя официальные статистические данные, мы можем отметить тот факт, что с каждым годом наблюдается тенденция увеличения числа рецидивных преступлений. Если в 2006 году доля рецидива в структуре совершенных преступлений составляла 29,8 %, а 2012 – 46,6, то в 2016 году она составила 59,1 %. Каждое второе расследованное преступление на сегодняшний день, совершается лицами, ранее совершавшими преступления. Абсолютное большинство повторных преступлений совершается в первые годы после освобождения из исправительных учреждений. Остается крайне негативной и качественная характеристика данной сферы преступности.

Создание системы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы является одним из приоритетнейших направлений современной уголовно-исполнительной политики.

По состоянию на 1 января 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 630 155 человек. Ежегодно из исправительных учреждений освобождаются до 300 тысяч человек. Практически каждый освободившийся осужденный, нуждается в квалифицированной помощи в решении своих социальных проблем. В настоящее время большинство лиц после освобождения от наказания, возвращаются в неблагоприятные условия, что чрезвычайно повышает риск рецидива преступлений<sup>6</sup>.

В целях предупреждения рецидива преступлений осужденных после освобождения администрацией исправительных учреждений должна быть осуществлена их комплексная подготовка к жизни на свободе на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в своей структуре содержит отдельную главу 22 содержащую правовые нормы об оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроле за ними.

В числе современных тенденций в сфере оказания осужденным помощи перед освобождением Федеральным законом

4 Андреев С. Н. Проблемные вопросы профилактики совершения осужденными, содержащимися в исправительных колониях, преступлений. Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. Пермь, 2016. С. 11.

5 Андреев С. Н. Указ. соч. С. 11.

6 Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25-27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Т. 4. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 113.

от 28.11.2015 г. № 358-ФЗ изменена редакция ч. 3 и 4 ст. 180 УИК РФ. Данные изменения в первую очередь связаны с необходимостью приведения их в соответствие с Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» для признания лиц, освобожденных из мест лишения свободы нуждающимися в социальном обслуживании и помещении их в специализированные государственные и иные учреждения.

В целях совершенствования процесса подготовки осужденных к освобождению из исправительных учреждений, управления процессом их социальной адаптации и предупреждения рецидива преступлений учеными предлагаются различные меры.

Например, В. Е. Южанин предлагает объединить процесс подготовки осужденных к освобождению и управление их социальной адаптацией после отбытия наказания в единый профилактический процесс. В этом он видит предпосылку эффективного завершения процесса ресоциализации и основу для оценки деятельности конкретных должностных лиц ИУ и ГО (РО) ВД, ответственных за профилактическую работу с освобождаемыми и освобожденными<sup>7</sup>.

Злотников С.А. и Тепляшин П.В. предлагают при оценке деятельности исправительных учреждений учитывать результат ресоциализационной работы – уровень постпенитенциарного рецидива освобожденных из данных учреждений<sup>8</sup>.

Ряд авторов настаивают на создании службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций в обязанности которой будут входить вопросы ресоциализации осужденных, при осуществлении должного взаимодействия с сотрудниками исправительных учреждений, еще при нахождении осужденного в данных учреждениях<sup>9</sup>.

Ю.В. Баранов предлагает создать центры ресоциализации осужденных уголовно-исполнительной системы и центры ресоциализации освобожденных от наказания органов местного самоуправления. Им разработана собственная редакция новой ст. УИК 172<sup>1</sup> «Подготовка осужденных к освобождению», в которой находят отражение все предлагаемые им нововведения<sup>10</sup>.

Предлагаемые учеными меры, несомненно, заслуживают внимания, и ряд из них может быть закреплен на нормативном уровне, либо путем внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты, либо с помощью принятия новых.

На наш взгляд, социальная реабилитация не должна сводиться к разрозненной деятельности отдельных учреждений и ведомств, решающих свои узкие проблемы «своего контингента», а должна строиться комплексно как система, со своим набором приспособленных для этого специализированных центров. Вся работа с освобождаемыми и освобожденными должна управляться с единого центра, и представлять собой единый процесс, конечной задачей которого является – завершение процесса ресоциализации осужденного, начатого после совершения им преступления.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1) деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений состоит из двух основных этапов: а) пенитенциарный; б) постпенитенциарный;

2) наиболее эффективными мерами по предупреждению рецидива преступлений во время отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы являются: а) конкретизация критериев постановки осужденных на профилактический учет и систематизация перечня профилактических мероприятий для отдельных групп подучетных; б) дополнение перечня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 116 УИК РФ; в) законодательное закрепление организации проверок осужденных с использованием современных технических средств (система биометрической регистрации и др.) в местах, определенных администрацией ИУ; г) расширение перечня видов обысков и досмотров, проводимых в ИУ, конкретизация их процедуры проведения в ведомственном законодательстве; д) внедрение в целях сокращения побегов из колоний-поселений особых форм надзора за осужденными, в том числе бесконтактных (электронные браслеты, видеонаблюдение).

3) в целях снижения рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, наиболее эффективными нам представляются следующие меры: а) создание службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций; б) создание в субъектах РФ центров ресоциализации осужденных уголовно-исполнительной системы и центров ресоциализации освобожденных от наказания органов местного самоуправления; в) при оценке деятельности исправительных учреждений учитывать результат ресоциализационной работы – уровень постпенитенциарного рецидива освобожденных из данных учреждений; г) объединить процесс подготовки осужденных к освобождению и управление их социальной адаптацией после отбытия наказания в единый профилактический процесс и закрепить его на нормативном уровне.

#### Пристайный библиографический список

1. Андреев С. Н. Проблемные вопросы профилактики совершения осужденными, содержащимися в исправительных колониях, преступлений. Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. Пермь, 2016. С. 11-26.
2. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2008. С. 26-27.
3. Злотников С. А., Тепляшин П. В. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению: монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
4. Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 20-21.
5. Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Т. 4. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 113-119.
6. Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
7. Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография. Рязань, 1995. С. 149-150.
8. Злотников С. А., Тепляшин П.В. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению: монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 49.
9. См.: Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 20-21.
10. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2008. С. 26-27.

**ФАСХУТДИНОВ Рустем Файзулханович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ ПРАВ НА КРАТКОСРОЧНЫЕ ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ОТПУСКА

В статье анализируются теоретико-прикладные вопросы регламентации в рамках законодательства прав осужденных на предоставление им в качестве поощрения краткосрочных отпусков из мест лишения свободы, осуществляемых в целях проверки степени их исправления и последующей успешной социальной адаптации.

**Ключевые слова:** наказание, осужденный, исправительные учреждения, поощрение, исправление, адаптация.

**FASKHUTDINOV Rustem Faizulhanovich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## TO THE QUESTION ABOUT THE REALIZATION OF PRISONERS RIGHTS SHORT-TERM INCENTIVE VACATION

The article analyzes theoretical and practical issues of regulation within the legislation of the rights of convicts to assistance as an incentive short-term leave from prison, carried out in order to check the degree of correction and successful social adaptation.

**Keywords:** punishment, convict, corrections, encouragement, correction, adaptation.



Фасхутдинов Р. Ф.

Проблема объективного установления степени исправления лица, лишённого свободы, появляется чаще всего в силу того, что, наблюдая за поведением и образом жизни осужденного в рамках исправительного учреждения, не всегда возможно правильно определить его истинные намерения, уверенно прогнозировать поведение после освобождения<sup>1</sup>.

Мы согласны, что данную проблему можно разложить на несколько составляющих: понятие исправления, механизм поведения осужденного и его мотивы, средства и способы воздействия, а так же критерии оценки результативности исправления<sup>2</sup>.

Исправление необходимо различать как процесс и как результат<sup>3</sup>. В ст. 9 УИК РФ раскрывается как раз процесс исправления, содержание которого заключается в формировании у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, нормам и традициям человеческого общежития и стимулировании правопослушного поведения. Согласно словарю В. И. Даля отношение означает «принадлежность к чему-либо», «состояние в связи»<sup>4</sup>. Следовательно, чтобы осужденный относился с уважением к перечисленным объектам, необходимо, по сути, установление взаимосвязи и «взаимности» осужденного с человеком, обществом, трудовыми отношениями, нормами и традициями человеческого общежития. То есть в процессе исправления требуется формирование равноправных, гармоничных отношений на каждом из перечисленных

уровней взаимодействия осужденного, и, причем не только в исправительном учреждении, но и за его пределами<sup>5</sup>.

Анализируя существующие предложения по законодательному регламентированию степени исправления осужденных все большей актуальностью, на наш взгляд, обладает вопрос о правах осужденных на краткосрочные отпуска из исправительных учреждений.

Немаловажную роль при освещении данного вопроса может сыграть опыт зарубежных стран, где уже продолжительное время функционируют так называемые программы условного освобождения на время. Указанные программы позволяют отпускать осужденных из исправительных учреждений на определенный промежуток времени на основании чрезвычайных медицинских или семейных обстоятельств, а также в виду запланированного освобождения на время. Так, освобождение на время по чрезвычайным обстоятельствам обычно предоставляется в случаях необходимости ухода за больными близкими родственниками, посещения похорон, медицинского лечения, которое не может быть обеспечено в тюрьме. Программы же запланированного освобождения на время позволяют заключенным работать на свободе, искать работу и жилье, учиться и посещать членов семьи<sup>6</sup>.

Принципиальное внимание указанной проблеме уделено также и в международных документах. Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. подчеркивается необходимость постепенной подготовки заключенных к жизни на свободе. В качестве одной из форм такой подготовки рекомендуется «пенитенциарный отпуск».

Так же, для участников второго Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителя-

1 Сафонов А. П. О совершенствовании института условно-досрочного освобождения // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью: материалы научно-практической конференции. М.: МООП СССР, 1968. С. 233-235.

2 Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 68.

3 Черепашкин А. С., Бадамшин И. Д. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 36.

4 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1998. С. 741.

5 Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправление осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 28.

6 Условно-досрочное освобождение и другие виды условного освобождения. Penal Reform International. Информационный материал Международного Центра Тюремных Исследований Великобритании. 2008.

ми (1960 г.) отделом экономики и социальных вопросов разработаны программы и рекомендации по разделу «Подготовка к освобождению осужденных, работа с ними после освобождения и оказание помощи их иждивенцам».

Одно из положений указанной программы включает в себя освобождение осужденного на несколько часов, на целый день для: получения необходимых документов; беседы с возможными работодателями; подыскания жилья; посещения семьи; с любой другой целью, которую можно считать способствующей будущему приспособлению осужденного к жизни в обществе.

Чем более прочными и разносторонними являются связи осужденного с внешней социальной средой, тем меньше влияния на его поведение оказывают нормы асоциального сообщества. Поэтому в пределах, установленных нормами права, должны максимально расширяться связи осужденных с практической деятельностью и духовной жизнью общества<sup>7</sup>.

В нашем случае можно предположить, что основной задачей краткосрочных отпусков за пределы исправительных учреждений будут – проверка исправления осужденного<sup>8</sup>, а также осуществление возможности по «решению многих жизненно важных вопросов в нормальных условиях жизни на свободе»<sup>9</sup>.

Предоставление осужденному права выезда за пределы исправительного учреждения, на наш взгляд, может способствовать более глубокому изучению его личности. В ходе реализации осужденными указанных возможностей у них могут проявляться такие формы поведения, которые в условиях изоляции от общества не наблюдались.

При наличии связи со свободой осужденные будут иметь не только право, но и обязанность заниматься самообразованием, познанием окружающего мира и внутренних причин своего поведения или отношения к внешним событиям их жизни, а администрация исправительных учреждений совместно с органами государственной власти и органами местного самоуправления для этого должны создавать необходимые условия для изменения мировоззрения и ценностных ориентаций у осужденных в ходе отбывания ими уголовного наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия. Ведь, как образно отметил В. В. Панкратов, из трех средств воздействия на человека – кнут, пряник или пример – наиболее эффективным и экономичным является пример<sup>10</sup>. Поэтому, на наш взгляд, в ходе исполнения уголовных наказаний необходимо создать все предпосылки для социализации осужденного через возможность адаптации на свободе до истечения срока назначенного наказания.

Мы согласны, что российской уголовно-исполнительной системе нужна научно обоснованная и хорошо спрогнозированная программа развития института предоставления отпусков осужденным<sup>11</sup>, реализуемая как мера поощрения.

Поощрительные нормы не принуждают, а призывают к определенному поведению. Осужденный вправе последовать этому призыву или проигнорировать его, т.е. это его правомочие. Данные нормы направлены на стимулирование правопо-

слушного (социально-полезного) поведения осужденных, развитие их социальной активности и устанавливают поощрения за одобряемое поведение.

Как справедливо подчеркивает А. С. Михлин, поощрения применяются, как правило, не за единичные поступки, а за положительное поведение в течение определенного промежутка времени<sup>12</sup>.

Из вышеизложенного следует, что для успешной социальной адаптации осужденных, стремящихся к своему скорейшему освобождению, необходимо предоставить им без всяких исключений возможность испытать себя в условиях «полуизоляции от общества» и облегчить свое вхождение в общество. Конечно, освобождение из-под стражи связано с определенным риском, но на такой риск следует пойти, учитывая, что через непродолжительное время так или иначе эти лица могут быть освобождены. Более того, и положительное, и отрицательное поведение их в условиях предоставленной полусвободы с большей точностью позволит прогнозировать их поведение после освобождения.

#### Пристайный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправление осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65).
3. Бадамшин И. Д. Социальная адаптация осужденных как реализация цели исправления // Новое в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23.
4. Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 68.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1998.
6. Лысягин О., Агамов Г. Необходим закон о социальной адаптации граждан // Законность. 1993. № 7.
7. Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993.
8. Панкратов В. В. Крах пенитенциарных доктрин в XX веке и перспективы на XXI век: оценка криминолога // Государство и право на рубеже веков (криминология, уголовное право, судебное право): материалы Всероссийской конференции. М.: Институт государства и права РАН, 2001.
9. Сафонов А. П. О совершенствовании института условно-досрочного освобождения // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью: материалы научно-практической конференции. М.: МООН СССР, 1968.
10. Условно-досрочное освобождение и другие виды условного освобождения. Penal Reform International. Информационный материал Международного Центра Тюремных Исследований Великобритании. 2008.
11. Фещук А. Зарубежное законодательство о предоставлении отпусков осужденным. М.: СПАРК, 2002.
12. Черепашкин А. С., Бадамшин И. Д. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве // Социум и власть. 2014. № 5 (49).

7 Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 319-320.

8 Бадамшин И. Д. Социальная адаптация осужденных как реализация цели исправления // Новое в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. С. 196.

9 Лысягин О., Агамов Г. Необходим закон о социальной адаптации граждан // Законность. 1993. № 7. С. 49.

10 Панкратов В. В. Крах пенитенциарных доктрин в XX веке и перспективы на XXI век: оценка криминолога // Государство и право на рубеже веков (криминология, уголовное право, судебное право): материалы Всероссийской конференции. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 121.

11 Фещук А. Зарубежное законодательство о предоставлении отпусков осужденным. М.: СПАРК, 2002. С. 53.

12 Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 15.



## **ЕФИМКИН Максим Сергеевич**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

### **К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В статье рассматриваются вопросы оперативно-розыскной профилактики преступлений. На основе анализа нормативных актов и научных работ ряда ученых, автор высказывает мысль о необходимости пересмотра существующей учетно-регистрационной системы и внесении изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, профилактика, предупреждение, система профилактики, оперативные подразделения.

## **EFIMKIN Maxim Sergeevich**

Ph.D. in Law, lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Yu. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

### **THE QUESTION OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE PREVENTION OF CRIMES BY THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS**

In article questions of operatively-search preventive maintenance of crimes are considered. On the basis of the analysis of statutory acts and scientific works of some scientists, the author states thought on necessity of revision of existing registration-registration system and modification of the standard legal certificates regulating operatively-search activity.

Keywords: operatively-search activity, preventive maintenance, the prevention, preventive maintenance system, operative divisions.

Эффективное обеспечение государственной и общественной безопасности неразрывно связано с противодействием преступности и возможно только при комплексном применении государством специальных сил, средств, форм и методов. Особое место при этом занимает оперативно-розыскная деятельность<sup>1</sup>, которая неразрывно связана с профилактикой преступлений. Этому способствует исторически сложившаяся психологическая и социальная обусловленность применения розыскных приемов и методов обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

В России преступность как социальное явление связано с множеством факторов. Кризисные явления в мировой экономике, социально-политическая нестабильность некоторых стран-участников СНГ и Европейского союза, беспрецедентный рост активности террористических организаций оказывают негативное влияние на ее общее состояние. Ежегодно жертвами преступлений становятся около четырех миллионов человек<sup>2</sup>.

Анализ статистики за последние годы, мнений сотрудников правоохранительных органов, оценок специалистов и экспертов свидетельствует о продолжающемся росте латентной<sup>3</sup> преступности. В отдельных современных научных исследованиях справедливо отмечается, что для современной России характерен рост латентной преступности на протяжении нескольких лет в условиях существующей учетно-регистрацион-

ной системы<sup>4</sup>. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает профилактика преступлений.

В этой связи среди общих задач оперативно-розыскной деятельности, перечисленных в ст.2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>5</sup>, выделяется предупреждение преступлений. Не вдаваясь в дискуссию о схожести или различии понятий предупреждение и профилактика, в данной статье профилактика будет рассмотрена нами как составная часть предупреждения.

23 июня 2016 вступил в силу ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» №182-ФЗ<sup>6</sup>. Закон установил правовую и организационную основы системы профилактики, правила ее функционирования, принципы, направления, виды и формы профилактики, а также права и обязанности уполномоченных субъектов. Профилактика правонарушений, согласно вышеупомянутого ФЗ, – это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Наибольший интерес с нашей стороны вызывают формы профилактического воздействия. Профилактическое воздействие, согласно ч.1 ст.17 ФЗ «Об основах системы профилактики», может осуществляться в следующих формах:

1 Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 168.  
2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/gerports/item/9338947>.  
3 Латентная преступность представляет собой совокупность лиц и совершенных ими в конкретном регионе и в конкретный период времени преступных деяний, не зафиксированных в уголовной статистике. См.: Малков В. Д. Криминология. Учебник для ВУЗов. М.: Юстицинформ, 2006. С. 46-47.

4 Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 1. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 56-63; Квашиш В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. М.: Норма, 2016. С. 89-93.  
5 Далее ФЗ «Об ОРД».  
6 Далее ФЗ «Об основах системы профилактики».

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В ч.2 ст. 17 говорится о том, что профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 2-6 ч.1 ст. 17, в пределах своей компетенции вправе осуществлять должностные лица органов внутренних дел, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации.

Анализируя в данном ракурсе ФЗ «Об ОРД», нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность оперативного сотрудника в качестве органа дознания, и статьи ФЗ «Об основах системы профилактики», которые более детально раскрывают каждую из форм, можно предположить, что оперативные сотрудники ОВД вправе осуществлять профилактику практически во всех перечисленных формах, что, несомненно, должно положительно сказаться на состоянии борьбы с преступностью.

Открытым остается вопрос, какие именно оперативные подразделения ОВД будут проводить те или иные профилактические мероприятия. Среди двенадцати оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность системы МВД России, перечисленных в приказе №608<sup>7</sup> специального подразделения по профилактике преступлений нет. На сегодняшний день, данную функцию выполняют структурные подразделения в системе конкретных оперативных подразделений органов внутренних дел или отдельные оперативные сотрудники на местах. По нашему мнению, перечень таких субъектов необходимо закрепить отдельным нормативным правовым актом и не ограничиваться отдельными фразами в положении, регламентирующим деятельность того или иного субъекта оперативно-розыскной деятельности.

Возвращаясь к вопросу несовершенства учетно-регистрационной дисциплины, необходимо отметить, что профилактика в рассматриваемом аспекте отражается количеством выявленных и раскрытых преступлений. В свою очередь, профилактические мероприятия не ограничиваются выявлением и раскрытием преступлений. С помощью них можно установить широкий круг вопросов, связанных с пресечением преступлений, розыском лиц, предупреждением преступлений, получением информации для оперативных нужд и т.д.

По нашему мнению необходимо разработать систему учета профилактических мероприятий и предусмотреть систему их оценки. Как и любая другая деятельность, профилактика должна оцениваться с точки зрения ее эффективности. Что касается вопросов взаимодействия оперативных подразделений

ОВД с иными подразделениями (службами) системы МВД и иными государственными органами в вопросах профилактики, то такие мероприятия, как правило, проводятся по заранее спланированным отдельным планам. Их результативность оценивается с точки зрения достижения поставленных целей, однако не всегда попадает в статистику как положительный аспект работы оперативных подразделений.

Следующий важный вопрос состоит в том, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется гласно и негласно посредством оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, оперативно-розыскную профилактику так же необходимо выполнять с помощью ОРМ, большая часть которых осуществляется негласно для решения как общих, так и частных задач оперативно-розыскной деятельности. Результативных таких ОРМ, направленных на профилактику преступлений так же не отражаются в общей статистике, так как они направлены на решение, как правило, частных специфических задач, присущих только оперативно-розыскной деятельности.

Для более эффективного применения мер профилактики, по нашему мнению, требуется внести изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, в том числе ограниченного доступа.

Подводя итог необходимо отметить, что оперативно-розыскная профилактика ОВД занимает важное место в системе профилактики Российской Федерации. Круг задач, которые можно решить с помощью профилактических мероприятий, достаточно объемный, а современной системы учета эффективности такой деятельности до настоящего времени не выработано. Сложившаяся система учета мер оперативно-розыскной профилактики ОВД не мотивирует сотрудников на их применение и снижает их эффективность.

#### Пристатейный библиографический список

1. Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 168.
2. Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 1. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 56-63.
3. Квашиш В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. М.: Норма, 2016. С. 89-93.
4. Малков В. Д. Криминология. Учебник для ВУЗов. М.: Юстицинформ, 2006. 523 с.

7 Приказ МВД России от 19.06.2012 №608 (ред. от 29.09.2016) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

## **МАКОГОН Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России

## **КОСАРЕВА Людмила Викторовна**

государственный советник Управления делами Президента Российской Федерации

### **ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ**

Проблема, связанная с торговлей людьми, является сложной и острой в современном мире. Наряду с этим и проблема расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, является актуальной и практически значимой. Исследование показало, что многие современные экспертизы, такие как комплексная экспертиза микрообъектов, экспертиза запаховых следов, портретная экспертиза, компьютерно-техническая и др. не использовались в изученных уголовных делах, что, по нашему мнению, обедняло доказательственную базу при расследовании преступлений данной категории. Поэтому есть необходимость показать социологическую и практическую значимость данной проблемы и раскрыть особенности проведения наиболее сложных экспертиз по уголовным делам о торговле людьми.

Ключевые слова: проблема, торговля людьми, расследование преступлений, собирание доказательств, производство экспертиз.

## **MAKOGON Irina Viktorovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Prior investigations originating from the cops in the police department of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

## **KOSAREVA Ludmila Viktorovna**

state counselor of the Department of Affairs the President of the Russian Federation

### **THE PROBLEM OF PRODUCTION EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO HUMAN TRAFFICKING**

The problem of human trafficking is complex and acute in the modern world. Along with this, and the problem of investigation of crimes related to human trafficking is an urgent and practically important. Research has shown that many modern expertise, such as a comprehensive examination of micro-objects, expertise scent evidence, portrait examination, computer-technical, etc. were not used in the investigated criminal cases that, in our opinion, has emasculated the evidence base for the investigation of crimes *dannoi* category. Therefore, there is need to show the sociological and practical significance of this problem and to reveal the features of the most difficult examinations in criminal cases on human trafficking.

Keywords: problem, human trafficking, investigation of crime, collection of evidence, the production of examinations.

Проблема борьбы с торговлей людьми является актуальной и практически значимой на современном этапе<sup>1</sup>.

Анализ уголовных дел о торговле людьми показал, что особенно значимым следственным действием для собирания доказательств является производство различных судебных экспертиз. Судебные экспертизы проводились практически по всем уголовным делам, связанным с торговлей людьми. В общем объеме экспертиз наибольший удельный вес имеют: судебно-медицинская экспертиза - 37%; судебно-биологическая экспертиза 23%; почерковедческая экспертиза - 43%; фотоскопическая экспертиза - 13%. Причем в 50% изученных уголовных дел назначались экспертизы одновременно двух видов, в 20% - трех и более видов<sup>2</sup>.

1 Аллахвердиева А. Торговля людьми - транснациональная угроза эпохи глобализации (сравнительный анализ государств центрального Кавказа) / Кавказ и глобализация. 2009. Т. 3. № 2-3. С. 136-152; Ling K. Trafficking and Human Smuggling in Europe. // Journal of International Affairs. № 2. 2012. P. 89. Victims of Trafficking and violence Protection. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/10492.pdf>.

2 Варданян А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминали-

стические аспекты. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.5-16.

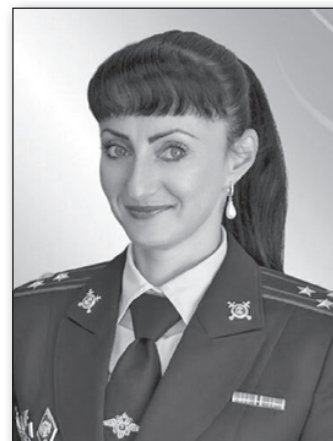
Исследования показали,<sup>3</sup> что многие современные экспертизы, такие как комплексная экспертиза микрообъектов, экспертиза запаховых следов, портретная экспертиза и др. не использовались, что обедняло доказательственную базу при расследовании преступлений, связанных с торговлей людей. Поэтому есть необходимость раскрыть особенности проведения этих и других экспертиз более подробно.

Анализ уголовных дел показал, что в 60% случаев существовала реальная возможность осуществить забор запахового следа на местах происшествий, а также провести изъятие объектов (предметов), которые предположительно принадлежали подозреваемому и жертве, но этого сделано не было. Данные объекты, в комплексе с образцами запаха конкретных подозреваемых, необходимо исследовать с помощью одорологической экспертизы, возможности которой постоянно растут.

При перевозке, укрывательства, продажи происходит контактирование жертвы и субъектов преступной деятельности

стические аспекты. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.5-16.

3 Макогон И. В. Микрообъекты как эффективное средство обеспечения расследования преступлений на современном этапе // Черные дыры в Российском законодательстве. № 4. М., 2015. С. 132-136.



Макогон И. В.



Косарева Л. В.

друг с другом и с окружающей обстановкой, оставляя при этом следы-микрообъекты. Поэтому, особую значимость приобретает комплексная экспертиза микрообъектов (КЭМО), которая разрешает вопросы о наличии и происхождении микрочастиц на одежде потерпевших, подозреваемых, а иногда и свидетелей-очевидцев; об их однородности между собой и теми объектами, с которыми непосредственно контактировал подозреваемый (обвиняемый)<sup>4</sup>.

Обнаруженные на обуви и одежде жертвы и преступника почвенные и растительные наслоения необходимо исследовать с помощью почвенно-ботанической экспертизы.

Видео – и фотоматериалы должны быть направлены на исследование портретной экспертизы. На фоноскопическую экспертизу могут быть направлены аудиозаписи телефонных переговоров фигурантов (вербовщика, покупателя, посредника или продавца), аудио- или видеозаписи их личных встреч, записи, которые проведены в ходе оперативного обследования, проверочной закупки и оперативного эксперимента. Для установления места компьютера или ноутбука, с которого осуществлялись прямые платежные операции в деньгах (в безналичной форме) необходимо проводить путем исследования компьютерной техники и ее компонентов. Выявление и изучение роли компьютерной техники и средств сотовой связи в расследуемых преступлениях проводится с помощью компьютерно-технической экспертизы.

На компьютере, сотовом телефоне, флеш-картах вербовщика, продавца, покупателя, перевозчика может храниться информация в виде файлов, электронных адресов, закладок о преступных действиях, направленных на торговлю людьми.

Например, в рамках расследования уголовного дела по обвинению П., Р. и Б. было проведено несколько компьютерно-технических экспертиз, которые явились средством доказывания:

– наличия в памяти мобильного телефона одного из свидетелей MMS-сообщения, которое было отправлено с мобильного телефона одного из обвиняемых, содержащее изображение одной из используемых для съёмки несовершеннолетней жертвы находящейся в рабстве;

– наличия на флеш-карте одного из обвиняемых пяти графических файлов, восстановленных с использованием специального программного обеспечения, с изображением потерпевших Д. и К. в обнажённом виде, с определением точного времени получения изображения и др.<sup>5</sup>

Наличие у перевозчика поддельных документов перевозимых лиц, может подтвердиться с помощью технико-криминалистической экспертизы документов, которая проводится в целях установления способа изготовления или подделки документов. Для обнаружения подделки содержания документа назначается почерковедческая экспертиза. При обнаружении документов перевозимых лиц, они могут быть исследованы с помощью дактилоскопической экспертизы следов пальцев рук. Так, в Приморье сотрудники полиции с помощью предварительных исследований документов предотвратили вывоз в Китай женщин. Преступники насильно удерживали более семидесяти женщин в одной квартире и подготавливали их документы для продажи потерпевших с целью сексуальной эксплуатации<sup>6</sup>.

При осмотре места происшествия прилегающая территория осматривается с целью обнаружения следов транспортных средств и обуви жертвы, перевозчика, охранника и организатора группы. Данные объекты исследуются с помощью трасологической экспертизы следов транспортных средств и следов обуви.

При обнаружении крови, спермы, слюны, пота, выделения влагалища и носа, а также волосы, моча, кал, кости и прочие тка-

ни организма человека исследуются с помощью судебно-медицинской экспертизы объектов биологического происхождения<sup>7</sup>.

На практике при наличии достаточных оснований возникает необходимость проведения судебно-психологической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы для определения психического состояния потерпевшего или вменяемости подозреваемого лица<sup>8</sup>.

Судебно-почерковедческая экспертиза проводится с целью исследования рукописных текстов, подписей, цифровых или символических обозначений и отдельных записей, в которых проявились индивидуальные и устойчивые признаки письма и почерка, проводятся с целью установления его исполнителя, его пола и возраста, условий и обстоятельств, при которых они были выполнены<sup>9</sup>.

Проведённый анализ уголовных дел исследуемого направления позволяет прийти к выводу, что обнаружение и исследование микрообъектов и микроследов путём проведения комплексных экспертиз нередко игнорируются. Современные методы и методики предварительных и экспертных исследований не используются.

Специалистами ЭКЦ МВД России разработаны методики, включающие в себя комплекс различных методов исследования волос, по следующим направлениям: морфологическое, серологическое, ДНК анализ, анализ запаховых следов человека с изъятых волос. Данное исследование волос наиболее дешево, что позволяет избежать необоснованной траты дорогостоящих реактивов и длительных сроков проведения биологических, гистологических и генотипических экспертиз<sup>10</sup>.

Современной наукой разработаны методики для разработки алгоритмов решения экспертных вопросов о принадлежности разных следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия<sup>11</sup>. В этом плане, эффективно используется автоматизированная система «Папилон» по следам пальцев рук, ранее признанных непригодными для исследования. Многие преступники, ранее совершившие преступления, благодаря этой системе были привлечены к уголовной ответственности и оказались за решеткой.

В настоящее время большую распространенность получили персональные средства радиосвязи: мобильные телефоны сотовой связи, радиотелефоны системы DECT, портативные радиостанции. Судебные экспертизы электробытовой техники, в которых объектами являются вышеуказанные устройства, составляют значительный процент от всех назначенных органами следствия, либо судом<sup>12</sup>.

4 См.: Астишина Т. В., Маркелова Е. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 94-98.

5 Уголовное дело № 800903. / Материалы наблюдательного производства следственного управления прокуратуры Нижегородской области. 2014.

6 Судебная практика Приморского краевого суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php>.

7 Пилиджанян С. К. Особенности назначения экспертиз микрообъектов биологического происхождения // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 319-321.

8 Гончаренко В. Г. Судово-психологічна експертиза в системі засобів захисту // Адвокат. 2009. № 4. С. 4-13.

9 Бобовкин М. В., Диденко О. А. Методология многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы / отв. ред.: П. В. Анисимов // Современные проблемы права. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 34-37.

10 Седелников П. В., Муравьев К. В. Вопросы назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 63; Сафронов Д. М. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при производстве судебной экспертизы // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 29-31.

11 Никитин И. М. Изучение взаимосвязи дактилоскопических признаков различной локализации как основы идентификации пальцев руки человека по отдельным отпечаткам пальцев // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С.113-115; Совершенствование системы дактилоскопической регистрации. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 120.

12 Малинина Т. Ю., Малютин А. Е. Частная экспертная методика определения разборчивости речи при производстве судебной экспертизы электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. №3 (23) С. 100-103; Макогон И. В., Косарева Л. В. Производство судебных экспертиз. Учебное пособие. Волгоград, 2015. С. 11-16.

При назначении компьютерно-технической экспертизы выделяется особая группа объектов, к которым относятся:

1) средства аппаратно-технической поддержки сетей сотовой связи (сотовый телефон; базовые станции и обслуживающее их оборудование; коммутаторы и обслуживающее их оборудование); техническая документация на указанное оборудование);

2) средства информационной поддержки (программы; данные, которые обеспечивают работу программ (обязательные служебные данные); техническая документация к указанным информационным средствам поддержки);

3) данные конкретного пользователя.

Обнаруженные при производстве компьютерной экспертизы сведения могут, как самостоятельно использоваться в качестве доказательств (в частности, содержание SMS-сообщений, адресованных преступнику), так и выявить объекты для других экспертиз, в том числе и идентификационных. Например, находящиеся в сотовом телефоне файлы, могут выступить объектами фоноскопической и портретной экспертиз, при проведении которых могут быть решены задачи индивидуальной идентификации этих объектов с образцами голоса и речи, фотграфиями подозреваемого (обвиняемого)<sup>13</sup>.

При расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми необходимо назначение еще одного вида компьютерно-технической экспертизы – программно-компьютерной. Назначение и производство данной экспертизы необходимо в том случае, если у следователя имеются подозрения о том, что международный идентификационный номер изъятых сотового телефона изменен или поврежден.

Данное направление программно-компьютерной экспертизы является не только приоритетным, но и перспективным для расследования преступлений, связанных с торговлей людьми.

На сегодняшний день те требования, которые предъявляются нормативными документами к ЭВМ, устарели, как и сами ГОСТы, так как научно-технический прогресс в процессе развития изменил критерии относимости устройств к ЭВМ. «Нетипичные компьютерные средства», и группы новых миниатюрных интегрированных компьютерно-радиоэлектронных систем, совмещающих в себе компьютерно-радиоэлектронные функции (смартфоны, коммуникаторы, iPhone),<sup>14</sup> требуют выделения экспертизы сотового телефона в самостоятельный вид судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ средств сотовой связи). Выделение сотовых телефонов сотовой связи в новую, особую группу объектов СКТЭ требует формирования комплекса специальных знаний, собранного из знаний всех родов судебной компьютерно-технической экспертизы, ориентированного на специфику объекта средств сотовой связи<sup>15</sup>.

В заключении можно сделать вывод о том, что по преступлениям, связанным с торговлей людьми, для обнаружения доказательств не всегда используются современные возможности производства судебных экспертиз, хотя 84 % из числа опрошенных следователей ответили, что таким процессуальным действием является именно судебные экспертизы<sup>16</sup>. Будем на-

деяться, что следователи Следственного комитета Российской Федерации, учтут пожелания и рекомендации ученых при назначении и производстве судебных экспертиз при расследовании преступлений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аллахвердиева А. Торговля людьми - транснациональная угроза эпохи глобализации (сравнительный анализ государств центрального Кавказа) // Кавказ и глобализация. 2009. т. 3. № 2-3. С. 136-152.
2. Бобовкин М. В., Диденко О. А. Методология многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы / отв. ред.: П. В. Анисимов // Современные проблемы права. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 34-37.
3. Варданыан А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.
4. Гончаренко В. Г. Судово-психологічна експертиза в системі засобів захисту // Адвокат. 2009. № 4. С. 4-13.
5. Макогон И. В. Микрообъекты как эффективное средство обеспечения расследование преступлений на современном этапе // Черные дыры в Российском законодательстве. № 4. М., 2015. С. 132-136.
6. Макогон И. В., Косарева Л. В. Производство судебных экспертиз. Учебное пособие. Волгоград, 2015.
7. Малинина Т. Ю., Малютин А. Е. Частная экспертная методика определения разборчивости речи при производстве судебной экспертизы электробытовой техники / Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С. 100-103.
8. Никитин И. М. Изучение взаимосвязи дактилоскопических признаков различной локализации как основы идентификации пальцев руки человека по отдельным отпечаткам пальцев // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С.113-115.
9. Пилиджанян С. К. Особенности назначения экспертиз микрообъектов биологического происхождения // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 319-321.
10. Сафронов Д. М. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при производстве судебной экспертизы // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 29-31.
11. Седельников П. В., Муравьев К. В. Вопросы назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2.
12. Судебная практика Приморского краевого суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php>.
13. Уголовное дело № 800903. / Материалы наблюдательного производства следственного управления прокуратуры Нижегородской области. 2014.
14. Фахрутдинов Р.Р. Методика расследования торговли людьми. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
15. Ling K. Trafficking and Human Smuggling in Europe. // Journal of International Affairs. № 2. 2012. P. 89. Victims of Trafficking and violence Protection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/10492.pdf>.

13 Сергеева К. А. Экспертное исследование СМС-сообщений и другой информации, получаемой с помощью средств мобильной связи // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М.: Спарк, 2009. Вып. 4 (32). С. 162.

14 Поляков В. В., Шебалин А. В. К вопросу о назначении компьютерно-технической экспертизы, объектом которой является смартфон, по преступлениям в сфере компьютерной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2013. С. 83-86.

15 Семикаленова А. И., Сергеева К. А. Мобильные телефоны сотовой связи – новые объекты судебной компьютерно-технической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 89-94.

16 Фахрутдинов Р. Р. Методика расследования торговли людьми. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 7-16.

## **ОГРЫЗА Александр Витальевич**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

### **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА ГИЛЬЗ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА**

В статье рассматриваются вопросы организации поиска стрелянных гильз в зоне их возможного нахождения. Раскрывается методика расчета сил и средств необходимых для эффективного поиска в зависимости от характера местности, покрытия грунта.

Ключевые слова: оружие, гильза, поиск, визирование, исследование.

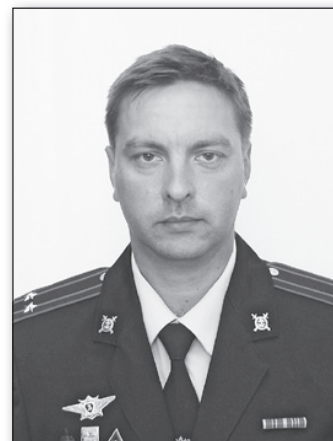
## **OGRYZA Alexandr Vitaljevich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

### **SOME OF THE SEARCH FEATURES OF CARTRIDGES OF KALASHNIKOV**

In the article the questions of search spent shell casings in the area of their possible location. Reveals the method of calculation of forces and means necessary for effective search depending on the nature of the terrain, ground cover.

Keywords: arms, cartridge case, search, sight, study.



Огрыза А. В.

Осмотр места происшествия связанного с применением огнестрельного оружия в большинстве случаев заключается в определении места производства с определением места производства выстрела. Место производства выстрела может быть определено точно по наличию следов стреляющего или путем визуального определения зоны возможного производства выстрела с использованием различных приспособлений с учетом траектории полета пули.

Определив место или район стрельбы из автомата, необходимо определить зону поиска стреляных гильз и по возможности огородить её трасерной лентой. При общей хаотичности вылета гильзы из автомата Калашникова, можно точно сказать, что предусмотренное конструкцией автомата экстракция и выброс стреляной гильзы производится вправо и вверх от направления стрельбы, при вертикальном положении оружия относительно оси канала ствола. Причиной разброса гильз может служить:

- технологически предусмотренные зазоры подвижных частей оружия;
- зазор между дном гильзы и чашечкой затвора;
- вариативность зацепа выбрасывателя за кольцевую проточку гильзы;
- конструктивные допуски при изготовлении основных частей оружия;
- дефекты износа трущихся частей механизма оружия;
- люфт крышки ствольной коробки;
- положение отражателя.

Для определения дальности и площади разлёта гильз 7,62-мм автомата Калашникова было проведено несколько экспериментальных серий выстрелов из разных экземпляров 7,62-мм АКМ. По каждому образцу производилось по две серии из 10 выстрелов, одна в режиме одиночного огня, вторая в режиме автоматического огня.

Исходное положение оружия относительно горизонтального участка земли принималось нормальное положение автомата на высоте 1 метр от поверхности земли.

После производства серии выстрелов отмечалась точка падения гильзы и протягивалась нить до проекции точки производства выстрела на поверхности земли.

После производства серии выстрелов производился замер горизонтального расстояния удаления стреляной гильзы от проекции точки выстрела на горизонтальном участке местности.

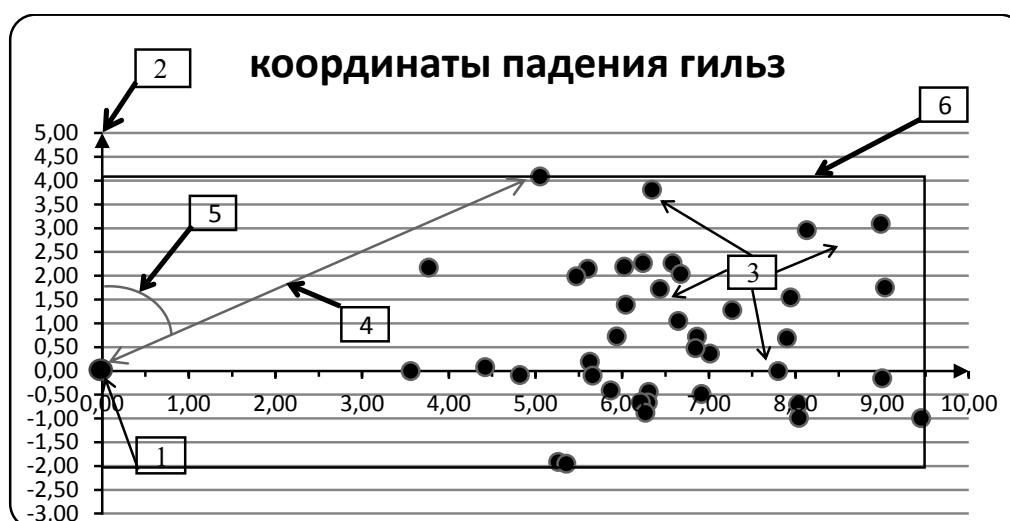
После определения дальности выброса гильзы с помощью транспортира определялся угол вылета стреляной гильзы относительно оси направления стрельбы.

По результатам проведённых замеров можно построить схему разброса стреляных гильз для каждой серии выстрелов из различных образцов оружия в режиме одиночного и автоматического огня. На рисунке схематично показано место падения каждой стрелянной гильзы, где за начало координат принята вертикальная проекция оружия на горизонтальную поверхность земли. Вертикальная ось на схеме совпадает с направлением ведения огня.

Зная параметры разброса стрелянных гильз, можно определить район поиска, который будет равен предельной дальности полёта гильзы по горизонтальной поверхности и составит площадь прямоугольника. На основании проведённого эксперимента можно сделать вывод, что район поиска будет определяться относительно места ведения огня и составит 4 метра по направлению стрельбы, 2 метра от противоположное направлению стрельбы и 9,5 метров вправо от направления стрельбы, тем самым площадь составит 58 квадратных метров. Данная площадь поиска будет правильной при точном установлении места стрельбы, а также положения оружия относительно уровня поверхности: вертикально на высоте 1 метр.

Изменение исходной площади поиска гильз может зависеть от характера поверхности, а также от уровня оружия относительно поверхности. Например: высокий травяной или снежный покров практически не влияет на удаление, а твёрдое асфальтовое покрытие или ледяной покров может увеличить расстояние до 2-х раз, вероятное

Рисунок 1. Схема разброса гильз 7,62-мм АКМ.



1 – Место стрельбы на высоте оружия 1 м от уровня земли; 2 – направление стрельбы; 3 – точки падения гильз; 4 – расстояние полёта гильзы; 5 – угол выброса гильзы; 6 – район поиска.

положение для стрельбы «Стоя», «лёжа» или «с колена». Также на определение площади поиска влияет наличие склона и его крутизна, элементы искусственных или естественных преград.

Для определения необходимого времени затрачиваемого на тщательный осмотр различных поверхностей, был проведён эксперимент. Суть эксперимента заключалась в осмотре поверхности площадью 10 квадратных метров, с различной шириной полосы. Для определения оптимальной ширины поискового участка в зависимости от характера поверхности, были обозначены участки различной ширины одинаковой площади. На основе эксперимента были сделаны выводы по оптимальной ширине полосы для эффективного осмотра поверхности с учётом покрытия: кустарник, высокая трава (выше 15 см), невысокая трава (до 15 см), ельник, лиственный лес асфальт и др. твёрдые поверхности.

Для расчета количества привлекаемых сил для осуществления поиска и осмотра поверхности, необходимо знать площадь и ширину поверхности, подлежащей визуальному осмотру. На основе проведённых экспериментов по поиску гильз на различных поверхностях можно сделать вывод, что для организации визуального осмотра поверхности местности необходимо распределить привлекаемые силы для поиска в одну шеренгу по ширине участка. Одним из основных элементов является инструктаж группы и распределение по участку. При инструктаже необходимо объяснить действия членов поисковой группы при обнаружении гильзы или иных предметов, следует учесть, что осмотр шеренгой должен проводиться одновременно всей группой без разрывов между людьми, не допускать провалов строя. Также необходимо распределить ширину полосы осмотра для каждого поисковика. Ширина полосы осмотра зависит от характера поверхности и рельефа местности – для местности с высоким травяным покровом (выше 15 см) и кустарником ширина полосы поиска должна составлять 1 метр;

– для травы высотой менее 15 см – 1,5-2 метра;

– для поверхности щебня и гальки эта полоса должна составлять 2-3 метра;

– для асфальта и др. твердых покрытий – 5 метров.

Если участок местности чередует в себе асфальтовые дорожки и газоны с насаждениями и кустарником, то полоса поиска должна быть выбрана по принципу «трудных условий» – 1 метр<sup>1</sup>.

Таким образом, при определении ширины поиска необходимо учитывать время затрачиваемое на тщательный осмотр вверенного участка каждого поисковика. При условии выполнения рекомендаций, движение шеренги становится равномерным, что обеспечит наиболее тщательный осмотр поверхности.

#### Пристайный библиографический список

1. Колотушкин С. М. (в соавторстве) Определение направление дальнего выстрела по пробойнам снарядов огнестрельного оружия // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 20-24.
2. Колотушкин С. М. Определение линии полета снарядов огнестрельного оружия по пробойнам на преградах // Российский следователь. 2015. № 12. С. 7-11.
3. Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Технология визуального поиска стреляных гильз на открытой местности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 286-288.
4. Колотушкин С. М., Сафонов А. А., Семенов А. В., Ярмак К. В. Определение направления дальнего выстрела по пробойнам снарядов огнестрельного оружия // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. С. 20-24.
5. Огрыза А. В. Некоторые особенности идентификации автоматического оружия. Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина // 2016. № 19-4. С. 148-151.

<sup>1</sup> Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Технология визуального поиска стреляных гильз на открытой местности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 286-288.

**ПЕТЧЕНКО Александр Евгеньевич**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Исходя из решений ЕСПЧ, определение правового статуса лиц, содействующих ОРД, имеет уголовно-процессуальное значение и влияет на рассмотрение вопроса о справедливости судебного разбирательства. Для предотвращения провокации при проведении ОРМ необходимо предъявлять различные требования к информации, получаемой от частных лиц, выступающих в роли заявителей, и лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД.

Ключевые слова: ОРД, ОРМ, правовой статус, лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим ОРД, провокация.

**PETCHENKO Alexandr Evgenjevich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia



Петченко А. Е.

## **SOME FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS PROVIDING ASSISTANCE TO THE BODIES CONDUCTING OPERATIVE INVESTIGATION ACTIVITY**

On the basis of the decisions of the ECHR definition of the legal status of the persons assisting in the OSA, has criminal-procedural value, and affects the consideration of the fairness of the trial. To prevent provocations at the ORM are required to present various requirements of information obtained from individuals acting as claimants, and of persons cooperating with the bodies carrying out criminal investigations.

Keywords: ORD, ORM, legal status, a person providing assistance to the bodies carrying out criminal investigations, provocation.

При осуществлении доказывания по некоторым категориям дел, особенно отличающихся высокой латентностью, реконструкции преступления бывает недостаточно. В ситуациях, когда, например, взяткодатель и взяткополучатель проявили высокую готовность к даче и получению взятки и оба остались удовлетворенными совершенным деянием, доказывание преступления представляет значительные трудности. Проведение встроенного наблюдения с использованием лиц, участвующих в инсценировании преступления, безусловно, может способствовать достижению целей уголовного судопроизводства. Однако инсценировку преступления при проведении оперативного эксперимента или оперативной закупки не всегда можно отличить от провокации<sup>1</sup>.

Судебная практика периодически отмечает проблемы, связанные с таким проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые не позволяют использовать результаты мероприятия в процессе доказывания. Одной из причин данной ситуации является, на наш взгляд, неопределенный статус лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

В законах о правоохранительных органах, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью (ОРД), имеются указания на полномочия этих органов и описание некоторых условий, предопределяющих сотрудничество с гражданами.

Среди нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, в первую очередь необходимо выделить Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором не только дано определение понятия лиц, оказывающих

содействие правоохранительным органам, но и оговорены некоторые гарантии для данной категории граждан<sup>2</sup>.

Федеральный закон «О полиции» предусматривает, что полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право «привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе...»<sup>3</sup>. А в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» данному вопросу посвящена отдельная статья, определяющая права и обязанности лиц, содействующих органам федеральной службы безопасности<sup>4</sup>.

Изучение постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), признавших нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>5</sup> (далее - Конвенция) при проведении таких ОРМ, как оперативный эксперимент и проверочная закупка, показало, что одними из оснований принятия этих решений являлись проблемы доказывания в случаях, когда органам, осуществляющим ОРД, оказывалось содействие гражданами с неопределенным статусом. При этом до-

1 Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2010. С. 268-274.

2 Глава IV (ст. ст. 17, 18) Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Пункт 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Статья 19 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963). Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».



казательства, полученные в результате ОРД (наиболее распространенными были дела об обороте наркотических веществ и взяточничестве), являлись основными в процессе доказывания по рассмотренным делам.

ЕСПЧ рассматривает вопрос о форме взаимодействия, исходя не из принципиальных установок и общих положений, а содержательно, учитывая специфику взаимодействия в каждом конкретном случае с точки зрения обеспечения конвенциональных положений, обеспечивающих справедливость правосудия.

Анализ допущенных ошибок потребовал обсуждения вопроса о том, кто и в каком качестве входит в круг лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Статья 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет выделить критерий классификации этих лиц - наличие или отсутствие контракта, а также общее требование к сотрудничеству со всеми лицами - конфиденциальность.

Таким образом, среди лиц, содействующих ОРД, возможно выделить группы граждан, различающиеся по форме взаимодействия с правоохранительными органами<sup>6</sup>.

Определяющим с точки зрения процесса доказывания следует считать разграничение частного лица, заявляющего о преступлении (*private individual*), и полицейского сотрудника или информатора (*the police collaborator or informant*)<sup>7</sup>.

Это связано с тем, что выявление факта сотрудничества неизбежно приводит к обсуждению вопроса о пределах допустимого поведения со стороны правоохранительных органов при проведении ОРД и необходимости рассмотрения вопроса о провокации<sup>8</sup>.

Вопросам провокации уделяется особое внимание с момента вынесения ЕСПЧ Постановления по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии», в котором впервые был поднят вопрос о провокационности действий сотрудников полиции в отношении заявителя<sup>9</sup>.

В решениях ЕСПЧ по делам Быкова, Веселова и других необходимость разграничения понятий частного заявителя и лица, сотрудничающего с правоохранительными органами, выявлена достаточно определенно.

Проведение именно такой демаркационной линии не является случайным. Из этих решений ЕСПЧ следует, что в процессе доказывания совершения преступления к данным лицам, а соответственно, и к получаемой от них информации надлежит применять различные требования.

В деле «Быков против Российской Федерации» в отношении заявителя проводилась негласная операция в связи с информацией, поступившей от «представителя окружения Быкова» - В., о том, что Быков дал ему поручение убить бывшего партнера по бизнесу. Не исполнив поручение, В. обратился в правоохранительные органы, которые организовали ОРМ в отношении заявителя. С этой целью В., снабженный средствами радиопрослушивания и записи, посетил место жительства Быкова, где завел разговор о якобы совершенном убийстве и передал вещи, подтверждающие выполнение порученной ра-

боты. Итогом проведения ОРМ стало получение 16-минутной записи диалога, а также обыск жилого помещения и задержание Быкова. Несмотря на то что заявитель настаивал на том, что вмешательство в его частную личную жизнь проводилось именно «агентом милиции», ЕСПЧ анализировал в первую очередь обоснованность такого вмешательства, обойдя вопрос о статусе.

Подтверждая свою позицию, ЕСПЧ четко указывает на то, что власти должны доказать наличие конкретной и объективной информации, свидетельствующей о приготовлении к преступлению в случаях санкционирования проведения ОРД, а используемая властями информация должна допускать проверку. Такой подход продиктован прежде всего необходимостью защиты интересов граждан от необоснованного преследования со стороны правоохранительных органов.

Следует отметить, что по всем названным делам представители Российской Федерации указывали на то, что по законодательству России для назначения и проведения ОРМ достаточно лишь заявления о преступлении. Однако ЕСПЧ, принимая во внимание установленный национальным законодательством порядок, но не считая себя связанным его рамками, указал на наличие системного дефекта, который приводит к невозможности вынесения Европейским судом решений в пользу Российской Федерации. Констатируя малую содержательную информативность решений о проведении ОРМ, а также отсутствие независимого контроля правоприменительных органов за законностью и обоснованностью решений о проведении сложных комплексных ОРМ, ЕСПЧ приходит к выводу о том, что «...российская система, в которой проверочные закупки и оперативные эксперименты всецело относятся к компетенции органов оперативно-розыскной деятельности, расходится с практикой, принятой большинством государств-участников. Европейский суд полагает, что этот недостаток отражает структурное уклонение от обеспечения гарантий против милицейского произвола...»<sup>10</sup>.

Такое категоричное утверждение вызывает массу вопросов. Как следует трактовать приведенное утверждение Европейского суда: это сигнал о невозможности соблюдения прав и свобод человека без немедленного изменения законодательства РФ в части процедуры проведения и контроля за ОРМ или речь идет о том, что в отсутствие в Российской Федерации схемы проведения негласных мероприятий, доминирующей среди государств - участников Конвенции, достаточно усовершенствовать практику применения действующего законодательства?

Безусловно, приведение законодательства в соответствие с конвенциональными требованиями является приоритетным направлением политики любого правового государства, однако проблемы, выявленные ЕСПЧ, отчасти могут быть решены и при условии соблюдения требований, сформулированных в названных решениях ЕСПЧ. Действующее законодательство хотя и не содержит императивных положений, не позволяющих нарушать положения Конвенции в их истолковании ЕСПЧ, но и не препятствует соблюдению Конвенции, а на основании Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» обязывает применять исследуемые нормы именно в такой интерпретации.

Прежде всего необходимо понять, что особые правоотношения между правоохранительными органами и содействи-

6 Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2014. С. 22; СПС «КонсультантПлюс».

7 Пункт 91 Постановления ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. по делу «Веселов и другие против Российской Федерации», жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10 // СПС «КонсультантПлюс».

8 Караманукян Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского суда по правам человека // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 1. С. 10 - 24.

9 Пункт 39 Постановления ЕСПЧ по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» // СПС «КонсультантПлюс».

10 Пункт 106 Постановления ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. по делу «Веселов и другие...».

ющими им гражданами не только позволяют более эффективно использовать ресурсы государства в борьбе с наиболее сложными с точки зрения доказывания преступлениями, но и создают между ними устойчивую связь, которая не может не влиять на оценку полученных в результате ОРМ данных, на полное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела.

Стандарты оценки данных, полученных от названных граждан, должны быть более строгими, чем в случаях с заявителями или жертвами преступлений; они основываются на требовании определенных ограничений для проведения ОРМ и использования полученных результатов с целью исключения злоупотреблений.

Фактически речь идет о разграничении функциональной активности граждан настолько, насколько это возможно в целях расследования. Если информатор - это лицо, собирающее необходимые для государственных органов сведения, то его участие при проведении ОРМ должно быть ограничено. Необходимо избегать ситуаций, когда одно лицо одновременно является информатором, участником ОРД (в роли взяткодателя или покупателя наркотических веществ) и заявителем о преступлении.

Безусловно, такой подход не должен препятствовать доступу лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, к правосудию в случаях, когда в отношении этих лиц совершается преступление. Наличие устойчивых связей с гражданами, содействующими органам, осуществляющим ОРД, приводит к необходимости дополнительной, документально фиксируемой проверки получаемой от них информации.

Это необходимо для исключения сомнений в законности действий правоохранительных органов, а также для обеспечения безопасности граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам. Кроме того, дополнительная проверка информации со стороны другого органа или ведомства, не проводящего оперативное мероприятие, позволит нивелировать проблему малой информативности при принятии решений о проведении ОРМ в форме оперативного эксперимента и проверочной закупки.

Таким образом, необходимость дифференциации правового положения процессуального статуса заявителя и статуса лица, содействующего органам, осуществляющим ОРД, обусловлена наличием правоотношений между правоохранительными органами и содействующими лицами, что, в свою очередь, требует осмысления и дальнейшей разработки вопросов, связанных с установлением пределов допустимого поведения сотрудников, проводящих ОРМ.

Возможно, позиции ЕСПЧ в отношении статуса участников ОРМ могут стать основой для создания унифицированной правовой модели, препятствующей нарушениям охраняемых Конвенцией прав человека.

#### Пристатейный библиографический список

1. Воскобитова М. Р. От чего может защитить ЕСПЧ? // Новая адвокатская газета. 2011. № 20.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2010. 368 с.
3. Галяшин Н. В. Правило о недопустимости показаний с чужих слов (hearsay) в англосаксонском праве: историко-правовой аспект: Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2014.
4. Галяшин Н. В. Оценка производных доказательств в уголовном судопроизводстве и возможности судебных экспертиз // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15-16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
5. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2009. 376 с.
6. Капинус О. С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // СПС «Консультант-Плюс».
7. Караманукян Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского суда по правам человека // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 1. С. 10 - 24.
8. Скабелин С. И. К вопросу об основаниях признания действий правоохранительных органов провокацией в свете решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 213-223.

## ШМИГИРИЛОВА Дарья Дмитриевна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

### К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

Статья посвящена проблеме концептуализации понятия «торговля людьми», рассмотрены различные подходы к взаимосвязанным с торговлей людьми понятиям: «контрабанда людей» и «нелегальная миграция».

Ключевые слова: торговля людьми, контрабанда людей, нелегальная миграция.

## SHMIGIRILOVA Darya Dmitrievna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

### THE ISSUE OF CONCEPTUALIZATION OF THE NOTION OF "HUMAN TRAFFICKING"

The article reveals the problem of conceptualization of the notion of "human trafficking", various approaches to the interconnected human trafficking notions: "human smuggling" and "illegal immigration".

Keywords: human trafficking, human smuggling, illegal immigration.



Шмигирилова Д. Д.

Казалось бы, понимание сущности рабства не вызывает сомнений, эта тема неоднократно обсуждалась в многочисленных научных исследованиях. Рабство означает власть, обладание и эксплуатацию человека человеком, обращение с человеком как с вещью. Вместе с тем, несмотря на многовековую историю существования этого деструктивного социального факта, общепринятого понимания феномена рабства и смежных с ним понятий не сложилось до сих пор. Исчезновение «классического» рабства из общественной жизни, его единогласное осуждение мировым сообществом, привело к трансформации работорговли в другие формы.

Можно восхищаться темпами экономического роста в Индии, Китае, Катаре (страны-лидеры Мирового рейтинга рабства в GSI-2016), но не стоит забывать о том, что именно невольники создают товары с низкой добавленной стоимостью, которые экспортируются и потребляются во многих странах мира. Работорговля давно интегрирована в глобальную экономику и приносит преступникам колоссальный доход. Годовой оборот торговли людьми занимает третье место в мире после оружия и наркотиков. По данным Специального докладчика Марии Джаммарина на сессии Совета по правам человека ООН, ежегодный объем доходов от торговли людьми достигает 150 млрд долларов<sup>1</sup>.

Основными источниками дешевых «трудовых ресурсов» (так работников обозначают в экономической литературе) являются наиболее отсталые и нестабильные государства, особенно находящиеся в зоне военных конфликтов. Учитывая разрыв, который всегда существовал и существует между уровнем жизни населения самых богатых и самых бедных государств (в настоящее время мировое богатство сосредоточено в руках 1% населения), основным источником поставки на мировой рынок невольников выступает не что иное, как организованная трансграничная торговля людьми, которая осуществляется путем как легального, так и нелегального массового перемещения людей в целях их трудовой или сексуальной эксплуатации. Именно поэтому в научном дискурсе понятие «рабство» стало постепенно уступать место категории «торговля людьми».

Здесь возникает лингвистическая проблема. В англоязычной литературе распространены понятия «human trafficking» и «trafficking in human beings», что интерпретируется на русском языке, как торговля людьми. Однако, английское слово «traffic» буквально означает движение, а не торговлю (от англ. «trade»)

или сделку (англ. «transaction»). Несмотря на явную этимологическую неточность, термин «trafficking in human beings» прочно вошел в основные международные акты и стал общепризнанным. Такое определение содержится, в частности, в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, которое дословно можно перевести как «торговля человеческими существами»<sup>2</sup>.

Вероятно, использование разработчиками международных актов «trafficking in human beings» предполагает отграничение легальной торговли от нелегальной, обособление трансграничной торговли людьми как особо опасного криминального деяния, от прочих видов торговли (купли-продажи или иной сделки). В международной практике распространено также понятие «работорговля», которое считается тождественным «торговле людьми», термины взаимно заменяют друг друга.

Есть еще одна важная проблема терминологии, имеющая принципиальное значение для эффективности борьбы с работорговлей. Существуют различные подходы к определению «торговли людьми» и таких явлений, как «контрабанда людей» и «нелегальная миграция». Так, дефиниция «торговля людьми» в статье 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми означает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»<sup>3</sup>. Определение торговли людьми в Конвенции практически совпадает с определением, присутствующим в статье 3 Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол<sup>4</sup>), подписанном 15 ноября 2000 года, дополняющим Конвенцию ООН против международной организованной преступности.

1 Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми. 3 мая 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=57615f954> (дата обращения 20.10.2016).

2 Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. «Торговля людьми»: научно-теоретическое осмысление понятия // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 149.

3 Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings. № 197. Warsaw, 16/05/2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения 20.10.2016).

4 Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in (Persons, Especially Women and Children (General Assembly resolution 55/25, annex II). (О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. // Противодействие торговле людьми: Сборник нормативных правовых документов. – М., 2004. – С. 104.

В свою очередь термин «контрабанда» (от итал. *contrabbando*, от *contra* – против и *bando* – правительственный указ) применительно к людям определяется в международных документах, как «*people smuggling*». В русскоязычной литературе «контрабанда людей» трактуется как добровольная сделка между организатором перемещения и перемещаемым лицом, которое может рассматриваться в качестве нелегального мигранта<sup>5</sup>.

В 2002 г. в Европейском Союзе был принят «Комплексный план по борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми в ЕС». В соответствии с данным планом между выражениями «*smuggling*» - незаконный ввоз, провоз контрабандным путем и «*trafficking*» - незаконная перевозка, использовавшимися ранее в качестве синонимов, были проведены различия. Согласно данному плану, незаконный ввоз (*smuggling*) «означает помощь в нелегальном пересечении и незаконном въезде». Поэтому понятие «*smuggling*» «имеет транснациональный элемент. Это необязательно попытка незаконной перевозки (*trafficking*), где ключевой элемент носит эксплуатационную цель»<sup>6</sup>.

Термин «миграция» (от лат. *migratio* - переселение) принято понимать, как совокупность всяких перемещений людей в пространстве. В 1989 г. на 59-й сессии Совета Международной организации по миграции (МОМ) были даны определения понятий «миграция» и «мигрант». «Миграция – это часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. Мигрант – это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями»<sup>7</sup>.

В Сообщении Европейской Комиссии по политике приоритетов в борьбе против незаконной иммиграции граждан третьих стран от 19 июля 2006 года указано, что «термин «нелегальная иммиграция» (*illegal immigration*)» используется для описания широкого круга явлений, в том числе включает в отношении граждан третьих стран, незаконно въезжающих на территорию государства-члена по суше, морю и воздуху, включая транзитные зоны аэропорта<sup>8</sup>.

Такое разнообразие определений, используемых по отношению к однородным и тесно взаимосвязанным преступным деяниям, приводит к сложности в разграничении понятий «торговля людьми», «контрабанда людей» и «нелегальная миграция». Очевидно, что прежде чем превратить человека в раба, «продавцу» необходимо, как минимум, его «транспортировать» и доставить «заказчику». Нелегальный транзит нелегалов нередко осуществляют через границы нескольких государств и по суше, и по морю, что в сущности, означает одновременно и контрабанду людей, и нелегальную миграцию.

Незаконная миграция не является новой проблемой, но она приобретает новые формы<sup>9</sup>. Более того, незаконная миграция и контрабанда людей ежегодно приводят к гибели десятков тысяч мигрантов. С сентября 2015-го по сентябрь 2016 г. только одна операция Евросоюза «София» по борьбе с контрабандой людей в Средиземном море спасла жизни 13 тысяч беженцев. Характерно, что спасенные не были сирийцами, афганцами или иракцами, почти все – уроженцы Сомали, Нигерии, Гамбии, Кот-д'Ивуара, Эритреи, Мали, то есть

стран, где живут самые бедные и в то же время самые быстро растущие народы<sup>10</sup>, с доходом на душу населения \$1 в день. То есть проблема нелегальной миграции гораздо глубже, она не ограничивается прибытием людей из зон военных конфликтов. Есть примеры использования в качестве рабов и легальных мигрантов.

Можно констатировать, что в настоящее время международное право не идет по пути объединения составов торговли людьми, контрабанды людьми и нелегальной миграции в одну группу противоправных деяний. Напротив, оно стремится к их разграничению. Соответственно, уголовная ответственность за нелегальную миграцию и контрабанду людей оказывается по факту значительно мягче по сравнению с торговлей людьми, которая однозначно ассоциируется с работорговлей. Общественная опасность торговли людьми сомнений не вызывает, но даже на международном уровне из-за концептуальных противоречий, достичь консенсуса и эффективного взаимодействия в борьбе с работорговлей, пока не получается.

#### Пристатейный библиографический список

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми. 3 мая 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=57615f954> (дата обращения 20.10.2016).
2. Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. «Торговля людьми»: научно-теоретическое осмысление понятия // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 148-152.
3. Крутиков Я. О., Браницкий А. Г. Торговля людьми в Европейском Союзе // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2015. – № 13 - (210). Выпуск 35. – С. 200-204.
4. Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals. Brussels, 19.7.2006, COM (2006) 402 final. P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52006DC0402> (дата обращения 25.10.2016).
5. Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 / Intergovernmental Committee for Migration. Geneva, 1989. P. 12-14.
6. Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings. № 197. Warsaw, 16/05/2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения 20.10.2016).
7. Libak A. Dilemma: Når EU redder bådflygtninge, understøtter det menneskesmuglernes forretningsmodel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libak.blogs.berlingske.dk/2016/06/01/dilemma-naar-eu-redder-baadflygtninge-understoetter-det-menneskesmuglernes-forretningsmodel/> (дата обращения 25.10.2016).
8. People smuggling. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/News-and-media/Publications2/Fact-sheets2> (дата обращения 25.10.2016).
9. Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in (Persons, Especially Women and Children (General Assembly resolution 55/25, annex II). (О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за нее: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. // Противодействие торговле людьми: Сборник нормативных правовых документов. – М., 2004.
10. Libak A. Dilemma: Når EU redder bådflygtninge, understøtter det menneskesmuglernes forretningsmodel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libak.blogs.berlingske.dk/2016/06/01/dilemma-naar-eu-redder-baadflygtninge-understoetter-det-menneskesmuglernes-forretningsmodel/> (дата обращения 25.10.2016).

5 Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Указ. соч. – С. 150.

6 Крутиков Я. О., Браницкий А. Г. Торговля людьми в Европейском Союзе // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2015 – № 13 (210). Выпуск 35. – С. 200-204.

7 Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 / Intergovernmental Committee for Migration. Geneva, 1989. P. 12-14.

8 Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals. Brussels, 19.7.2006, COM (2006) 402 final. P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52006DC0402> (дата обращения 25.10.2016).

9 People smuggling. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/News-and-media/Publications2/Fact-sheets2> (дата обращения 25.10.2016).

## **КУЛИЕВ Инал Борисович**

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

### **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА РАБОТУ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ**

В статье показано, что психологическая нагрузка на следственную группу в процессе расследования преступления необычайно велика. Осознание того, что от членов группы зависит установление истины, накладывает свои отпечатки в поведении и в образе мышления, а также в оценке происходящих событий.

Ключевые слова: полиция, преступления, психологические факторы, следственно-оперативная группа.

## **KULIEV Inal Borisovich**

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Qualification (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### **PSYCHOLOGICAL FACTORS ADVERSELY AFFECT THE OPERATION OF THE INVESTIGATION GROUP**

The article shows that psychological burden on the investigative team during the investigation of the crime is unusually large. The realization that the group members depends on the truth, leaves the marks in behavior and in thinking, as well as the evaluation of the events.

Keywords: police, crime, psychological factors, investigative team.



Кулиев И. Б.

Следственно-оперативная группа является основной организационной и наиболее результативной формой взаимодействия способствующей раскрытию преступлений.

Согласно И. А. Цоколов: СОГ – это организационное формирование временного характера, основанное на ведомственных правовых актах и законодательстве<sup>1</sup>. В эту структуру включаются следователи, сотрудники оперативных аппаратов и прочие специалисты. Назначение ее наиболее оптимальная организация мероприятий по раскрытию преступлений.

В практике распространено формирование:

1. Дежурных следственно-оперативных групп.
2. Специализированных СОГ.
3. Целевых СОГ.
4. Совместных групп.

Следственно-оперативная группа полиции образуется, как правило, для успешного решения трудоемких, сложных, экстренных задач, реализации большого объема мероприятий по делам с множеством эпизодов, по преступлениям, совершенным несколькими лицами в стоворе, а также в других случаях, имеющих существенное социальное значение. Кооперирование труда будет эффективно только тогда, когда оно производится на базе тесного служебного взаимодействия членов бригад, комиссий, подразделений. Это, в свою очередь, предполагает выполнение заданий по одному, согласованному плану. Выполнение поставленных задач осуществляется посредством совершения скоординированных действий при четко распределенных обязанностях, взаимопомощи, взаимопонимании, взаимной информированности и поддержке. В рамках СОГ сотрудничество должно быть максимально полным.

Главным регулятором деятельности следственной группы должен быть закон, а значит, только в рамках закона должны решаться любые вопросы группового расследования. Однако, любую коллективную деятельность сопровождает реальное общение людей, которое невозможно поставить в строгие нормативные рамки. Тем самым, на деятельность коллектива всегда оказывают влияние некие факторы психологические, социальные, далеко не всегда поддающиеся юридическому контролю. Это влияние в одной стороны может и помогать решению задач, которые необходимо решить коллективу,

так и препятствовать наиболее эффективной совместной деятельности. Устранить данные психологические факторы невозможно, однако эти факторы необходимо учитывать при организации работы конкретных следственно-оперативных групп с тем, чтобы максимально использовать положительное влияние этих факторов и в случае чего уметь нейтрализовать последствия.

Рассмотрим факторы, негативно влияющие на работу в ходе расследования:

1. Наличие «авральных ситуаций»:

Одним из способов формирования у следователя личного отношения к деятельности группы – закрепление за ним некоего самостоятельного участка деятельности, в ходе чего осознается собственная роль и значимость в достижении общего результата. Однако, если при этом приходится иногда переключаться на выполнение другой, менее личностно значимой задачи (в ходе «авральных ситуаций»), то происходит постепенная утрата интереса к закреплённой именно за данным человеком участком деятельности, оно утрачивает личностную значимость. В результате обе задачи выполняются не совсем качественно. Для решения «авральных ситуаций» лучше привлекать отдельных, пусть не самых квалифицированных, но нацеленных именно на данную деятельность сотрудников.

2. Отсутствие творческого начала в действиях следственной группы:

Поскольку следственная группа почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, им приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности, работая в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

3. Неприязненное отношение между членами оперативно-следственной группы:

В группе, где имеется неприязненное отношение между членами, может наблюдаться отрицательный результат, когда отдачу поручения одного участка работы исходит от человека, вызывающего негативные чувства. Чувства же искренней симпатии между сотрудниками, дружеские отношения могут наоборот содействовать достижению общей цели и породить не критическое отношение как к самому симпатичному» сотруднику, так и к его позиции по делу, создать в группе атмосферу взаимного попустительства.

<sup>1</sup> См: Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Важно понимать, что эмоциональные взаимоотношения не так просто поддаются волевым воздействиям, вызывающих к служебной зависимости, к чувству долга и ответственности. Поэтому опытным руководителем на протяжении всей работы следственно-оперативной группы необходимо оценивать состояние межличностных отношений, на основе этого организовывать работу, не пытаясь изменить характер этих отношений, а приспособившая к ним методы руководства<sup>2</sup>.

4. Не правильно подобранный стиль руководства следственно-оперативной группы:

На практике наблюдаются два противоположных стиля руководства следственными группами, которые условно можно было бы назвать "авторитарным" и "демократическим". Абстрагируясь от множества оттенков каждого из стилей, назовем их главные признаки. Авторитарный стиль предполагает жесткие единоличные требования руководителя группы, обязательные для исполнения следователями, собственная самостоятельность которых предельно ограничена. Демократический стиль связан с коллективным решением наиболее важных вопросов расследования, самостоятельностью индивидуального творчества следователей, учетом мнений каждого из них при принятии общезначимых решений.

Стиль руководства коллективом чаще всего справедливо связывают с личностными качествами руководителя. При этом полагают, что ряд отрицательных качеств (болезненное тщеславие, эгоизм и т.п.) порождает авторитарность руководства, а ряд положительных следственных группах авторитарный стиль руководства наоборот принимается и поддерживается самими членами группы и воспринимается как надежная гарантия от дезорганизации расследования. Социально-психологическая причина такого явления связана с высокой групповой оценкой личности конкретного руководителя, его признанным авторитетом у большинства следователей. Подводя итог мини-характеристике стиля руководства следственной группы отметим, что на практике он, полностью зависит от личности конкретного руководителя, тогда как последствия негодного руководства испытывает на себе вся группа, а нередко наносится ущерб и интересам дела.

5. Отсутствие общего мнения группы:

Наибольшей эффективностью работы оперативно-следственной группы на практике добиваются тогда, когда общее направление работы отражают общее мнение коллектива. Этому способствует участие сотрудников в разработке планов, по которым им предстоит действовать, привлечение к принятию наиболее важных процессуальных решений тех членов группы, для участия работы которых это решение имеет наибольшее значение, а также наличие надежных гарантий от исполнения следователем тех решений и указаний, с которыми он не согласен<sup>3</sup>.

Как и при любой другой коллективной творческой деятельности, при "бригадном расследовании" закономерно возникновение разногласий между его участниками по тем или иным вопросам ведения следствия. Возникновение разногласий в группе - это всегда препятствие для формирования общего мнения следственного коллектива. Но, с другой стороны, в процессе преодоления противоречий формируется общее мнение коллектива, которое адекватно отражает следственную ситуацию. Значит, для любой оперативно-следственной группы актуальна проблема выработки таких путей преодоления внутригрупповых разногласий, которые позволили бы в полной мере использовать положительный эффект возникновения разногласий и свести к минимуму отрицательный<sup>4</sup>.

6. Отсутствие психологической устойчивости:

Психологическая устойчивость – важный фактор при решении задач следственно-оперативной группы. Сталкиваясь ежедневно с жизненными трагедиями, сотрудники следственной группы должны обладать стойкостью и твердостью характера, чтобы вид человеческих страданий, хотя и неизбежных, не привел к надлому их личности. Только сознание справедливости своих действий и собственной правоты способно дать силы для такой работы. Отсутствие же психологической устойчивости, нервные срывы, переживания о правильности принятых решений способствует лишь подрыву внутренних сил и пагубно сказывается на общем ходе дела.

7. Незрелые волевые качества, отсутствие умения владеть собой в сложных ситуациях, отсутствие профессиональных качеств, необходимых для работы в следственной группе.

Остановимся на профессиональных качествах, без которых положительная работа оперативно-следственной группы невозможна:

– умение изучать и оценивать психологические факторы; составлять психологический портрет лиц и групп; психологически грамотно вести профессиональное наблюдение, анализировать ситуацию, осуществлять анализ криминального события и др.;

– умение создавать благоприятные психологические условия для осуществления профессиональных действий: выбирать и создавать благоприятные ситуативные условия, устанавливать психологический контакт, устанавливать доверительные отношения, предупреждать и преодолевать конфликты во взаимоотношениях, психологически грамотно готовить и осуществлять профессиональное общение, осуществлять самоуправление и др.; умение психологически обеспечивать решение профессиональных задач: психологически достоверно осуществлять ролевое поведение, пользоваться психологическими приемами для оптимизации профессионального мышления, правомерно пользоваться приемами психологического воздействия, разрабатывать психологическую линию поведения при осуществлении действий, разрабатывать психологический сценарий решения задач расследования, осуществлять следственные действия и др.; технико-психологические умения (речевые, неречевые, поведенческо-ролевые).

8. Неспособность оказывать психологическое воздействие на людей при решении различного рода оперативно – служебных задач.

Для следственной деятельности характерно преодоление сопротивления со стороны не заинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой деятельности, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

В ходе данной статьи проведен краткий анализ наиболее распространенных психологических факторов, пагубно влияющих на работу оперативно-следственной группы, рекомендуем обратить на них внимание в ходе подготовки и организации оперативно-следственных мероприятий.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ершов А. А. Личность и коллектив (межличностные конфликты в коллективе, их разрешение). Л.: Знание, 1976.
2. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). Минск: Изд-во Белорус.ун-та, 1976.
3. Мельников Г. И, Судаков В. Н. Квопросу о совершенствовании социально-психологических отношений в коллективе // Коллектив и личность. Иркутск, 1972.
4. Немов Р. С. Социально-психологические основы эффективности групповой деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. М., 1982.
5. Цоколов И.А.. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. М., 2001.

2 Ершов А. А. Личность и коллектив (межличностные конфликты в коллективе, их разрешение). Л.: Знание, 1976. С. 7; Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). Минск: Изд-во Белорус.ун-та, 1976. С.110.

3 Немов Р. С. Социально-психологические основы эффективности групповой деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. М., 1982. С. 28.

4 Мельников Г. И, Судаков В. Н. Квопросу о совершенствовании социально-психологических отношений в коллективе // Коллектив и личность. Иркутск, 1972. С. 33.

**ДОЩИЦЫН Андрей Николаевич**

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

## **СПЕЦИФИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

В настоящей статье рассмотрены вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных в сфере долевого строительства, приведены положительные примеры работы правоохранительных органов, а также освещены проблемы, возникающие при осуществлении надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, выявление, раскрытие и предупреждение преступлений, совершенных в сфере долевого строительства.



Дощицын А. Н

**DOSHITSYN Andrey Nikolaevich**

senior researcher of the Research Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

## **SPECIFICITY OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY BODIES CONDUCTING OPERATIVE INVESTIGATION ACTIVITY TO IDENTIFY, PREVENT, COMBAT AND DISCLOSURE OF CRIMES COMMITTED IN THE AREA OF SHARED CONSTRUCTION**

This article examines the issues of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies carrying out operative-search activity the detection, disclosure and prevention of crimes in sphere of share building, positive examples of the work of law enforcement agencies, as well as the problems arising in the implementation of oversight activities.

Keywords: Prosecutor's supervision, operational-investigative activity, detection, disclosure and prevention of crimes in sphere of share building.

В Российской Федерации гарантировано право частной собственности. В соответствии с ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Это в полной мере относится и к собственности на жилье.

В настоящее время распространены отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности допускается только:

- на основании договора участия в долевом строительстве;
- путем выпуска эмитентом, имеющим в собственности или на праве аренды, праве субаренды земельный участок и получившим в установленном порядке разрешение на строительство на этом земельном участке многоквартирного дома, облигаций особого вида – жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;

– жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов.

Однако, с конца 90-х годов прошлого столетия из числа лиц, которые вложили свои денежные средства в строительство жилых домов, но не получивших ожидаемых квартир в этих домах, сформировалась определенная социальная группа, получившая название «обманутые дольщики».

В связи с развитием гражданско-правовых отношений в сфере оборота жилья, общественно опасные деяния, связанные с долевым строительством (как правило, предусмотренные ст. 159, 160, 200.3 УК РФ) встречаются довольно часто, что предопределяет необходимость выявления, раскрытия и предупреждения таких преступлений посредством оперативно-розыскной деятельности.

Статья 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законодательством, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности и общества от преступных посягательств.

Следует отметить, что оперативно-розыскную деятельность в сфере долевого строительства в большей части осуществляют должностные лица Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции МВД России и его территориальных подразделе-

ний. Например, сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в ходе работы по оперативному сопровождению уголовного дела, возбужденному в отношении руководства командитного товарищества «Социальная инициатива и компания» (КТ «СиК») выявлено 11 новых фактов мошенничества, в сфере долевого строительства жилья.

Установлено, что в 2005 году в результате широкой рекламной кампании на строительство жилого комплекса «Московия» в Ленинском районе Московской области собрано более 126 млн. рублей. По имеющейся информации, часть суммы выведена из инвестиционного проекта и использована руководителями КТ «СиК» не по назначению. Кроме того оперативным путем установлено, что в целях придания легитимности похищенным средствам, руководителями КТ «СиК» создано подконтрольное юридическое лицо, на расчётный счёт которого перечислено около 157 млн. руб.<sup>1</sup>

Вместе с тем, если к совершению преступления причастны должностные лица органов внутренних дел, к оперативно-розыскной работе привлекаются сотрудники Департамента собственной безопасности МВД России и его территориальных подразделений. Кроме того, оперативная работа в отношении должностных лиц, занимающих высшие государственные посты, а также в случае, если имеются данные об угрозе государственной безопасности, может осуществляться сотрудниками органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

По утверждению С. И. Давыдова, в целом работу правоохранительных органов (в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, в том числе в области долевого строительства) эффективной назвать нельзя. По его мнению, все большее негативное влияние на оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступностью оказывают следующие факторы: разные подходы со стороны прокуратуры и субъектов оперативно-розыскной деятельности к оценке действий оперативных сотрудников с точки зрения соблюдения законности; отказы судов по ходатайствам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий; рост числа жалоб на действия оперативных сотрудников<sup>2</sup>.

На наш взгляд, эффективность работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с долевым строительством во многом зависит от пристального внимания со стороны надзирающих прокуроров.

Проблематикой прокурорского надзора за исполнением законов в сфере долевого строительства, в том числе органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию экономических преступлений, совершенных в отношении лиц, заключивших договоры долевого строительства объектов недвижимости, уделяют внимание: А. Н. Жнакин, Н. В. Субанова, К. В. Камчатова и др. Эти ученые справедливо отмечают, что органы прокуратуры на системной основе анализируют ситуацию в сфере строительства многоквартирных домов, мерами прокурорского надзора обеспечивается соблюдение законности. При этом одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением прав и

законных интересов «обманутых дольщиков» органами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность<sup>3</sup>.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, выполнения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данное законное предписание относится и к сфере надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере долевого строительства, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Общими задачами прокуроров при организации надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере долевого строительства являются:

– обеспечение законных гарантий соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, на защиту чести и доброго имени, на неприкосновенность жилища и тайну переписки, на телефонные переговоры, почтовые отправления, телеграфные и иных сообщений; обеспечение прав и законных интересов юридических лиц;

– обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере долевого строительства (в том числе тех, на проведение которых разрешение дано судом);

– обеспечение законности при принятии должностными лицами решений по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным документам, а также при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Однако, при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в области долевого строительства неизбежны проблемы, которые являются следствием недостаточного нормативного урегулирования.

Как отмечают Е. Л. Никитин и Г. В. Дытченко в различных отраслях прокурорского надзора прокуратуры наделяются неодинаковым объемом прав. Здесь возникает определенная проблема, проявляющаяся в недостаточном законодательном закреплении полномочий прокурора в области надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Так, содержание правовых средств прокурорского надзора определяет содержание полномочий прокуроров, закрепленных в Федеральном законе от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и нормативно-правовых актах соответствующих отраслей законодательства. Для определения специально-отраслевых полномочий прокуроров при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в сфере долевого строительства, необходимо руководствоваться ст. 30 Федерального закона от 17.02.1992 №

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2013/12/23/665632.html> (дата обращения: 29.12.2016).

2 Давыдов С. И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций. Сборник материалов всероссийского круглого стола на тему: Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности». Российская академия правосудия (Северо-Западный филиал) // СПС «Консультант плюс».

3 Жнакин А. Н. Противодействие преступлениям в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Законность, 2016. № 3 // СПС «Консультант плюс»; Субанова Н. В., Камчатова К. В. Противодействие прокуратуры административным правонарушениям и преступлениям в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Журнал правовых и экономических исследований. № 4. 2016. С. 57-62.



2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в которой дается ссылка на положения уголовно-процессуального закона и другие федеральные законы Российской Федерации. Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя процессуальный статус прокурора в досудебном и судебном производстве, каких-либо полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (в том числе в области долевого строительства), прокурору не предоставляет. Таким образом, ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по сути декларирует наличие у прокурора полномочий исключительно по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Вместе с тем, рассматривая характер надзорных полномочий прокурора в оперативно-розыскной сфере, нужно помнить, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся не только в связи с оперативным сопровождением по уголовным делам, но и до их возбуждения (например, при негласной проверке и отработке оперативной информации о приготовлении руководителей юридического лица-застройщика либо фирмы-посредника к мошенническим действиям; о легитимности заключения договоров долевого строительства с гражданами; о наличии денежных средств на счетах организации-застройщика, необходимых для проведения строительных работ; об установочных данных, характеризующих главного бухгалтера застройщика или иного должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета / в частности о наличии судимости за преступления в сфере экономики / и т.д.). Однако других федеральных законов, на положения которых также дается ссылка в ст. 30 Федерального закона от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», определяющих полномочия уполномоченных прокуроров, не принято.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отражено, что по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом в тексте закона не раскрываются способы выявления нарушений.

Отсутствие законодательно закрепленных средств прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность влечет за собой попытки разработки систематизации этих средств в приказах Генерального прокурора Российской Федерации. По сути, единственным актом, достаточно полно регламентирующим средства прокурорского надзора за исполнением законов оперативно-розыскными органами, является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»<sup>4</sup>.

Вместе с тем, следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность соответствующих органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере долевого строительства имеет свою специфику, что,

в свою очередь определяют и особенности осуществления прокурорского надзора.

При совершении преступлений злоумышленниками оказываются активные противоправные действия, направленные на воспрепятствование деятельности оперативных сотрудников.

К примеру, при совершении мошенничества преступники придают совершаемой гражданско-правовой сделке (купли-продажи, инвестирования и т.д.) легитимный характер. Имея умысел на хищение денежных средств граждан, они не предоставляют указанную в договоре квартиру и соответствующие правоустанавливающие документы, либо передают помещение, не отвечающее оговоренным ранее условиям. При этом злоумышленники скрываются, осуществляют мероприятия по ликвидации юридического лица, от имени которого заключались договоры, уничтожают документы, свидетельствующие об их противоправной деятельности и т.д.

Нередко способом мошенничества в сфере долевого строительства является введение в заблуждение либо обман граждан относительно своего правового статуса и подделка документов. Например, гражданин Ч. под видом представителя компаний, ведущих строительство жилищного комплекса в квартале «Тайнинский» г. Мытищи, подыскивал потенциальных покупателей квартир и заключал с ними сделки купли-продажи недвижимости, используя документы с оттисками самодельных печатей и штампов, изготовленных его женой – Б. Преступный доход Ч. и Б. составил свыше 19 млн. рублей, они признаны судом виновными в совершении 11 эпизодов мошенничества и подделок официальных документов (ч.ч. 2 и 3 ст. 159, ч. 2 ст. 327 УК РФ)<sup>5</sup>.

Таким образом, исходя из специфики преступных действий, их сложности и многогранности, процесс выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере долевого строительства является достаточно сложным, при этом возникает необходимость в проведении большого количества оперативно-розыскных мероприятий, ход и результаты которых отражаются в соответствующих документах (рапортах, протоколах, справках, записках и т.д.). Эти материалы, как правило, приобщаются к делам оперативного учета, которое передается уполномоченному прокурору для изучения.

Изучая дела оперативного учета или подборку оперативно-служебных документов, отражающих работу правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, предупреждению преступлений, совершенных в сфере долевого строительства, уполномоченные прокуроры проверяют: соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности; законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений; законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий; законность представления результатов оперативно-розыскной деятельности; наличие полномочий у лиц, осуществляющих эту деятельность; соблюдение законодательно определенного перечня оперативно-розыскных мероприятий; соблюдение установленного порядка регистрации дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов, законность постановки и снятия с оперативного и иных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела, в том числе находящиеся на архивном хранении; соответствие оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также соблюдение требова-

4 Никитин Е. Л., Дытченко Г. В. «Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий»: Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 92-94.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpn.ru/publications/27036> (дата обращения: 29.12.2016).

ния о недопустимости применения информационных систем, технических средств и веществ, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде; законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность<sup>6</sup>.

На наш взгляд, при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений, совершенных в сфере долевого строительства прокурору целесообразно обращать внимание на необходимость проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, установленных в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», акцентируя внимание на таких оперативно-розыскных мероприятиях как опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, проверочная закупка.

Как отмечалось, лица, имеющие умысел на совершение преступления в сфере долевого строительства жилья, маскируют свою деятельность под законную. В связи с этим, в большинстве случаев, работа по выявлению, предупреждению, пресечению преступных посягательств должна быть носить негласный характер, в том числе и с привлечением лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

При осуществлении надзора прокурорам целесообразно классифицировать оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений в сфере долевого строительства следующим образом:

1. Оперативно-розыскные направленные на получение первично-ориентирующей информации о предполагаемом преступлении и намерении его совершения. К ним относятся опросы лиц, заключивших гражданско-правовые договоры, опросы проверяемых лиц, а также контроль их почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание их телефонных переговоров, снятие информации с их технических каналов связи. Полученная посредством этих мероприятий информация, как правило, содержит предположительные сведения о готовящемся или уже совершаемом преступлении.

2. Оперативно-розыскные мероприятия, посредством которых перепроверяется первично-ориентирующая информация. Данные мероприятия связаны с истребованием, изучением, исследованием документации или предметов, представляющих оперативный интерес. Это наведение справок – направление запросов и получение информации из компетентных органов и служб (например, из органов Федеральной налоговой службы о регистрации юридического лица, об открытии счетов, о наличии иного имущества; из кредитных организаций – о движении денежных средств по счетам и т.д.). Немаловажным является такое оперативно-розыскное мероприятие как исследование предметов и документов. В его рамках назначаются бухгалтерские, строительные исследования, исследования подлинности бланков, печатей, штампов, почерковедческие, лингвистические и иные виды исследований.

К этой группе оперативно-розыскных мероприятий относятся также обследование помещений, зданий, сооружений с помощью которых, к примеру, устанавливается техническое

состояние квартир, иных помещений на конкретно-определенный момент, соответствие их эксплуатационным характеристикам и возможность передачи участникам долевого строительства.

3. Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на окончательную проверку полученной информации и ее реализацию оперативным путем. Так, под контролем должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, посредством проведения проверочной закупки устанавливается факт заключения договора и передачи денежных средств мошенникам, после чего производится их задержание. В ходе оперативного эксперимента совершаются необходимые опытные действия, воспроизводящие обстановку или иные обстоятельства противоправного события. К примеру, создание подконтрольного правоохранительному органу юридического лица, от имени которого заключаются посреднические договоры с предприятиями-застройщиками или занимающегося изготовлением поддельных печатей, штампов бланков и т.д.

Отдельно можно выделить такое мероприятие как оперативное внедрение, которое носит комплексный характер. В его содержание могут входить опрос, наведение справок, обследование помещений, проверочная закупка и др. (за исключением ряда оперативно-технических мероприятий, для проведения которых требуются соответствующие условия).

Полагаем, что для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений, совершенных в сфере долевого строительства прокурорам целесообразно акцентировать свое внимание на следующих ключевых моментах.

1) Оперативно-розыскная деятельность в сфере долевого строительства может быть действенной при условии проведения всего комплекса мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с учетом конкретно-определенной ситуации.

2) Многие оперативно-розыскные мероприятия в сфере долевого строительства объективно причиняют вред охраняемому законом правам и интересам как граждан, так и юридических лиц. К примеру, для изъятия с целью изучения и исследования финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов, производится негласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. По справедливому суждению К. И. Попова, по внешнему проявлению это может напоминать тайное хищение чужого имущества<sup>7</sup>.

Будучи ориентированной на защиту конституционно признанных ценностей, оперативно-розыскная деятельность допускает ограничение в целях их защиты конституционных прав личности. Однако, осуществление оперативно-розыскных мероприятий в нарушение Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», может образовывать признаки преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) и др.<sup>8</sup>.

6 См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант плюс».

7 Попов К. И. Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Оперативник (сыщик). № 1 (34.2013). С. 31.

8 Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности. Сборник материалов Всероссийского круглого сто-

Полагаем, что в целях разграничения оперативно-розыскной деятельности от преступной необходимо учитывать как фактические обстоятельства проведения мероприятий, так и четкое соответствие их нормативным предписаниям (соблюдение порядка и условий).

3) Оперативно-розыскные мероприятия не должны носить подстрекательно-провокационный характер.

Это относится, прежде всего, к таким достаточно острым с позиции права оперативно-розыскным мероприятиям как оперативное внедрение (например, в преступную группу риэлторов), оперативный эксперимент и проверочная закупка (в случае проверки информации посредством заключения гражданско-правовых договоров).

В научном сообществе продолжают споры и дискуссии относительно вопросов провокации преступления<sup>9</sup>. Из системного анализа позиций ученых, решений Европейского суда по правам человека<sup>10</sup> можно сделать следующие выводы о критериях правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий:

– должны быть предусмотрены ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основания проведения оперативно-розыскных мероприятий;

– собранные надлежащим образом материалы оперативно-розыскной деятельности должны неукоснительно свидетельствовать: о наличии у проверяемого лица умысла на совершение преступного деяния, сформировавшегося вне зависимости от оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие;

– инициатива на совершение преступления должна исходить только от проверяемого гражданина, а не от оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие.

По фактам выявленных нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных в сфере долевого строительства, уполномоченные прокуроры обязаны: требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам; опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов; по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом полномочиями выносить мотивированное постановление либо требовать от уполномоченного органа передачи результатов оперативно-розыскной деятельности в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании; вносить представления об устранении

нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность<sup>11</sup>.

В заключение хотелось бы отметить, что осуществление прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений, совершенных в сфере долевого строительства, является одной из гарантий обеспечения прав и законных интересов участников долевого строительства.

#### Пристатейный библиографический список

1. Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности. Сборник материалов Всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. / Сост. К. Б. Калиновский. М.: Петрополис, 2012 // СПС «Консультант плюс».
2. Вольнский А. Ф., Лапин Е. С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Давыдов С. И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций. Сборник материалов всероссийского круглого стола на тему: Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности». Российская академия правосудия (Северо-Западный филиал) // СПС «Консультант плюс».
4. Жнакин А. Н. Противодействие преступлениям в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Законность. 2016. № 3 // СПС «Консультант плюс».
5. Налбандян Р. Г. Провокация преступлений: позиция Европейского суда по правам человека. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1 // СПС «Консультант плюс».
6. Никитин Е. Л., Дытченко Г. В. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013.
7. Попов К. И. Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Оперативник (сшык). № 1 (34). 2013.
8. Субанова Н. В., Камчатов К. В. Противодействие прокуратуры административным правонарушениям и преступлениям в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Журнал правовых и экономических исследований. № 4. 2016.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpn.ru/publications/27036>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2013/12/23/665632.html>.
11. См. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант плюс».

ла 3 ноября 2011 г. / Сост. К. Б. Калиновский. М.: Петрополис, 2012 // СПС «Консультант плюс».

9 См. например, Вольнский А. Ф., Лапин Е. С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010; Налбандян Р. Г. Провокация преступлений: позиция Европейского суда по правам человека. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1 // СПС «Консультант плюс».

10 См. Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005 по делу «Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7; Постановление Европейского суда по правам человека от 26.10.2006 по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11; Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6.

**ВОСКАНЯН Арсен Арамович**

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности  
Российского университета дружбы народов

## **К ВОПРОСУ ИЕРАРХИИ НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ**

В статье проведен анализ по иерархии надзорных функций органов прокуратуры государств-членов таможенного союза, и сделаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере прокурорского надзора и о приоритетности надзорных функций.

Ключевые слова: иерархия надзорных функций, функция прокуратуры, высший надзор, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за исполнением законов, функция государства, общий надзор, прокуратура, закон о прокуратуре.

**VOSKANYAN Arsen Aramovich**

postgraduate student of Judicial power, law enforcement and advocacy sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

## **THE HIERARCHY OF THE OVERSIGHT FUNCTIONS OF THE PROCURATORIAL AUTHORITIES IN THE MEMBER STATES OF THE MEMBER STATES OF THE CUSTOMS UNION: THE CASE OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE**

This article deals with analysis of the hierarchy of the oversight functions of prosecutorial organs of Member States of the Customs Union, and suggestions are made to improve Russian legislation in the field of the oversight and the priority of the oversight function.

Keywords: hierarchy of oversight functions; the function of the Prosecutor's Office; the highest supervision of the observance of human and civil rights, and freedoms; supervision over the implementation of laws; function of the State; General oversight; the public prosecutor's Office; the law on the Prosecutor's Office.



Восканян А. А.

Функция – правовая категория, с помощью которой можно раскрыть содержание деятельности любого государственного органа. Однако для понимания данного термина нужно раскрыть его принадлежность. Например, функции государственного органа отличаются от функций государства.

Прокуратура, также как и любой правоохранительный орган государства имеет свои функции.

Однако чтобы разобраться, в сущности, необходимо определить данное понятие, так как в юридической науке на этот счет разное мнение у авторов.

Термин «функция» произошел от латинского слова «functio», который означает «исполнение, осуществление, работа»<sup>1</sup>.

По мнению некоторых авторов, впервые понятие функции введено в научный оборот немецким философом Г. В. Лейбницем (1646-1716 гг.)<sup>2</sup>.

Понятие функций существует и в праве. Функции права и функции государства, а также государственного органа нельзя сопоставлять, так как они имеют существенные отличия.

Так, прокуратура является частью данной системы государственных органов, частью государственного аппарата со строго предназначенным особым кругом правовой деятельности. Исходя из данного определения, нужно полагать, что в отношении прокуратуры функции есть круг правовой деятельности этого органа. Но, такой подход определения функций прокуратуры было бы не убедительным, формальным, не отражающим их сущность. Недопустимо вывести определение

функций отдельного государственного органа, прокуратуры в том числе, не связывая его деятельность с делами государства, так как именно государство предопределяет, какую деятельность, какими средствами и способами, в какой мере будет осуществлять тот или иной орган.

По мнению Галузо В. Н., функция прокуратуры – это «совокупность действий субъекта (прокурора, прокурорского работника), предусмотренных законодательством, и направленных на обеспечение исполнения законов и подзаконных нормативных актов, а также достижение иных целей»<sup>3</sup>.

По моему мнению, такое определение является неполным, так как предназначением прокуратуры выступает решение имеющихся задач.

Под функцией прокуратуры следует понимать установленный законом самостоятельный вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженными в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение поставленных задач, и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств<sup>4</sup>.

Из многочисленных авторов, которые поддерживают идею сохранения надзорной функции, автор выделяет, и в то же время разделяет мнение Казариной, согласно которой «прокурорский надзор должен сохраняться как самостоятельный вид государственной деятельности, но с привнесением

1 Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1453.

2 Шерба С. П., Решетникова Т. А., Зайцев О. А. Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия: Научное и учебное пособие. Москва, 2007. С. 44.

3 Галузо В. Н. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г. П. Химичевой. М., 2001. С. 86-87.

4 Рябцев В. П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2004. С. 64.

соответствующих корректив, обусловленных переживаемой конкретно-исторической ситуацией»<sup>5</sup>. Пожалуй, согласимся с такой точкой зрения, но после анализа надзорных функций органов прокуратуры, и уточнения, какие поправки нужно внести в закон.

В законах о прокуратуре всех государств-членов Таможенного Союза дается ее характеристика с выделением основной функции, собственно предопределяющее целевое предназначение рассматриваемого института.

Так, ч. 1 ст. 1 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» гласит, что «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации»<sup>6</sup>. Согласно ч. 1 ст. 1 «Закона о прокуратуре Республики Казахстан»: Прокуратура Республики Казахстан подотчетный Президенту Республики государственный орган, который осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства<sup>7</sup>. Согласно ст. 1 Закона о прокуратуре Республики Беларусь: «Прокуратура Республики Беларусь подотчетна Верховному Совету Республики Беларусь самостоятельный орган, который осуществляет от имени государства высший надзор за исполнением законов»<sup>8</sup>.

В Республике Кыргызстан также присутствует порядок общего надзора, и полномочия прокуратуры очень близки с полномочиями прокуратуры Республики Казахстан, с той лишь особенностью, что в законе о прокуратуре Республики Кыргызстан включена особая функция, под названием «уголовное преследование должностных лиц государственных органов»<sup>9</sup>.

Прокуратура Республики Армения подотчетная Президенту Республики Армения и Национальному Собранию самостоятельный орган, особенностью которого является то, что, несмотря на неосуществление общего надзора, вправе предъявлять иск о защите государственных интересов<sup>10</sup>.

В виду того, что функции прокуратуры Российской Федерации обусловлены целями и задачами их деятельности, согласно Закону о прокуратуре, они направлены на обеспечение верховенства закона, защита прав и свобод личности, а также интересы общества и государства (ч. 2 ст. 1).

Цели укрепления законности в деятельности прокуратуры закреплены также в остальных странах Таможенного Союза, где значимой является функция надзора за исполнением (соблюдением) законов.

В Российской Федерации такой надзор называется «Надзор за исполнением законов», в Республике Казахстан – «Высший надзор за применением законов, указов Президента и других нормативных правовых актов», в Республике Беларусь – «Надзор за исполнением законов органами власти и управления предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами».

В доктрине существуют различные точки зрения по вопросу об иерархии надзорной функции органов прокуратуры. Например, в Российской Федерации главенствующей функцией провозглашен надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (ч. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре Российской Федерации). Из отраслей надзора первое место выделено надзору за исполнением законов Федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам, издаваемых ими правовых актов.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, стоит на втором месте.

Степень соответствия данного предложения закону является сомнительным.

В качестве подтверждения отмеченного предлагается анализировать следующее:

1. На современном этапе императивное положение закреплено в Конституции Российской Федерации, где в ст. 2 четко подчеркнuto, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Здесь же говорится, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Исходя из вышеперечисленного, нужно согласиться с мнением В. Г. Бессарабова, который считает, что «главной функцией государства и его органов в цивилизованном обществе может и должна стать охрана интересов человека, защита его прав»<sup>11</sup>.

2. 10 декабря 1948г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина. Декларацией предусмотрены новые требования. Государства должны соблюдать разумный баланс между защитой и ограничением прав и свобод личности<sup>12</sup>. Пусть и данная декларация принята в виде резолюции и носит рекомендательный характер для государств, однако когда ее идеи воплощаются в Конституциях государств, то должны для них стать обязательными.

3. Вдобавок к вышесказанному, считаю необходимым выделить основные положения Маастрихтского договора 1992 года о Европейском союзе (ст. 6), где говорится, что Союз уважает, основанные на принципах демократии, правовые системы своих членов, и их национальную самобытность.

11 Бессарабов В. Г. Надзор за исполнением законов – важное направление деятельности Российской прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 3-4. С. 33.

12 Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992.

5 Казарина А. Х. Прокуратура не камень на дороге для России. Она – «маховик всего управления». // Уголовное право. 2001. № 1. С. 84.

6 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 02.04.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

7 Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2709 «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2010 г.).

8 Закон Республики Беларусь от 29 января 1993 г. № 2139 «О прокуратуре» с изменениями и дополнениями от 10.07.2012 г. № 401-З.

9 Закон о прокуратуре Кыргызской Республики от 17. 07. 2009 г. № 224.

10 Закон Республики Армения «О Прокуратуре» от 01.07.1998г. с изменениями и дополнениями от 29.03.2007 №3Р-126.

В виду этого в договоре отмечено, что приоритет основных прав и свобод человека и гражданина должно быть главенствующим перед другими целями и интересами<sup>13</sup>.

Отсюда и вывод, что как государственный правоохранительный орган, прокуратура в первую очередь выступает в роли гаранта защиты и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому при построении иерархии надзорных отраслей нужно руководствоваться, в первую очередь Основным законом страны. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина должен быть основной функцией надзора и стоять в приоритете иерархии надзорных функций. Предлагаемое нормативное положение необходимо закрепить в Законе о прокуратуре Российской Федерации.

Следует отметить, что в компетенцию органов прокуратуры входит принесение протеста в случае незаконных действий и правовых актов со стороны вышеперечисленных органов и должностных лиц, а также привлечение их к административной или уголовной ответственности. Если гражданам причинен ущерб, прокурор уполномочен ставить вопрос перед нарушителями о возмещении ущерба, в случае необходимости вправе с исками обратиться в суд. Как видим, прокурорам делегированы достаточные полномочия, позволяющие им уверенно охранять права и свободы личности. Львиная доля полномочий есть и должны быть реализованы прокурорами первоначально для этих прав.

Такое нормативное закрепление отражено в ст. 28 Закона о прокуратуре Республики Казахстан, где сказано, что надзор за соблюдением и обеспечением прав и свобод человека и гражданина в иерархии нормативных положений является первоочередной задачей надзорной функции всей деятельности прокуратуры.

По моему мнению, а также, по мнению ряда ученых такая законодательная новелла в Российской Федерации может положить конец недоказанным требованиям сторонников лишения прокуратуры надзорных функций. Мной предлагается ч. 2 ст. 1 Федерального Закона о прокуратуре трактовать следующим образом: «Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными, законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций».

Анализ предмета общего надзора государств-членов Таможенного Союза показывает, что предмет надзора в Российской Федерации имел свое отражение лишь в Законе о прокуратуре, а в остальных странах он определен и в Конституциях.

Так, предмет указанного надзора ч. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре в Российской Федерации выступает «соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации». В других государствах таможенного союза, где присутствует функция общего надзора, называется немного иначе, в Беларуси – «надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов» (статья 125 Конституции), в Кыргызстане – надзор за точным и единообразным

исполнением законов (статья 104 Конституции), в Казахстане – высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов (часть 1 статьи 83 Конституции).

В Законе о прокуратуре Российской Федерации 1999 г. в системе государственного аппарата не было ни одного органа, который бы осуществлял чрезвычайно важный надзор за исполнением Конституции Российской Федерации. В новом Законе о прокуратуре данный пробел устранен.

В целом нужно сказать, что иерархия построения надзорных функций во всех государствах таможенного союза идентичны, с учетом особенностей своих правовых систем.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 02.04.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2709 «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2010 г.).
3. Закон Республики Беларусь от 29 января 1993 г. № 2139 «О прокуратуре» с изменениями и дополнениями от 10.07.2012 г. № 401-3.
4. Закон о прокуратуре Кыргызской Республики от 17.07.2009 г. № 224.
5. Закон Республики Армения «О Прокуратуре» от 01.07.1998 г. с изменениями и дополнениями от 29.03.2007 №3Р-126.
6. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992.
7. Маастрихтский договор о Европейском союзе от 07.02.1992.
8. Бессарабов В. Г. Надзор за исполнением законов – важное направление деятельности Российской прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 3-4. С. 33.
9. Галузо В. Н. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г. П. Химичевой. М., 2001.
10. Казарина А. Х. Прокуратура не камень на дороге для России. Она – «маховик всего управления» // Уголовное право. 2001. № 1. С. 84.
11. Рябев В. П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры. // Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2004. С. 64.
12. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
13. Шерба С. П., Решетникова Т. А., Зайцев О. А. Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия: Научное и учебное пособие. М., 2007.

13 Маастрихтский договор о Европейском союзе от 07.02.1992.

## **АРХИПОВ Евгений Владимирович**

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

## **ПЕСТЕРЕВ Николай Николаевич**

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

### **ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ ДЫХАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК**

В статье рассмотрены различные техники дыхания после физических нагрузок, моделирующие ситуации применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. На основе анализа полученного эмпирического материала предложена наиболее оптимальная дыхательная техника.

Ключевые слова: огневая подготовка, стрельба после физической нагрузки.

## **ARHIPOV Evgeniy Vladimirovich**

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

## **PESTEREV Nikolay Nikolaevich**

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

### **FEATURES BREATHING TECHNIQUES IN THE APPLICATION OF FIREARMS BY LAW ENFORCEMENT OFFICIALS AFTER PHYSICAL TRAINING**

In the article describes the various techniques after exercise, which simulate the situation of use of firearms by law enforcement officials. Optimal breathing technique is proposed based on the analysis of empirical material.

Keywords: fire training, shooting after physical training.

Профессиональная деятельность современного сотрудника полиции диктует необходимость наличия достаточно широкого спектра знаний, навыков и умений в различных областях, что непосредственным образом сказывается на выполнении полицейскими своих служебных обязанностей.

Знание и грамотное применение на практике аспектов уголовного, уголовно-процессуального, административного права является залогом успешной деятельности следователей, оперативных работников, участковых уполномоченных полиции.

Нередко сотрудники полиции сталкиваются и с необходимостью применения огнестрельного оружия, в ходе которого решающую роль играют навыки, полученные в ходе занятий по огневой подготовке в специализированных образовательных организациях. Анализ ситуаций, возникающих при применении огнестрельного оружия, позволяет говорить о том, что достаточно часто (около 43% случаев) сотрудники полиции применяют оружие на фоне разнообразной физической нагрузки или в процессе единоборств, а также в других экстремальных ситуациях.

На занятиях по огневой подготовке, помимо знаний материальной части оружия и основ стрельбы, формируются навыки скоростной стрельбы из пистолета из различных положений, с переносом огня вглубь и по фронту, после передвижений и физических нагрузок, из-за укрытий, в условиях ограниченной возможности для прицеливания, с заданной зоной и заданными областями поражения, со сменой магазина, скоростной стрельбы самовзводом. Для этого Наставлением

по огневой подготовке предусмотрены соответствующие упражнения<sup>1</sup>.

Физическая нагрузка характеризуется активной работой различных групп мышц человека. Такой процесс сопровождается более высоким (по сравнению с состоянием покоя) потреблением кислорода и аминокислот. Для обеспечения мышц необходимым количеством кислорода увеличивается частота сердечных сокращений (далее по тексту ЧСС – прим. автора), которая в свою очередь приводит к учащению дыхания. В состоянии покоя (ЧСС 80-90 уд/мин) взрослый человек совершает 12-15 дыхательных движений в минуту, при передвижении со слабой интенсивностью (ЧСС до 130 уд/мин) 25-40 дыхательных движений в минуту. Во время быстрого бега или напряженной тренировки (ЧСС 130-180 уд/мин) для обеспечения большой легочной вентиляции (150 л/мин и больше) дыхание учащается до 50-80 дыхательных движений в минуту<sup>2</sup>.

Стрелковая подготовка сотрудника полиции невозможна без учета приведенных особенностей дыхания человека после физической нагрузки. От этих факторов зависит устойчивость оружия во время выстрела, а значит и результат стрельбы.

Существует довольно устойчивое мнение, что во время производства выстрела дыхание необходимо задерживать, и



Архипов Е. В.



Пестерев Н. Н.

1 Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030 ДСП.

2 Зубрилов Р. А. Стрелковая подготовка биатлониста : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Советский спорт, 2013. – С. 41.

мы полностью согласны с этим. Однако задержка дыхания в спокойном состоянии и после физической нагрузки имеет некоторые отличительные особенности.

В спокойном состоянии, когда выполняется 12-15 дыхательных циклов в минуту, на один цикл затрачивается 4-5 секунд, соответственно задержка дыхания для производства выстрела практически равна паузам между вдохами или выдохами, что не составляет особого труда. В свою очередь дыхательный цикл при интенсивных нагрузках составляет всего 1 секунду. Секундной задержки дыхания, как правило, недостаточно для производства точного выстрела из пистолета на средние (10-15 м) и длинные (20-25 м) дистанции.

Так, оперуполномоченный К. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на задержание подозреваемого в совершении ряда разбойных нападений М., находясь у дома подозреваемого, услышал выстрел, после чего заметил, как М. скрылся за забором соседнего дома. Последовав за ним, К. произвел предупредительный выстрел в воздух, на который М. никак не отреагировал и продолжал убежать через соседние участки. Сократив дистанцию до 10-12 метров, оперуполномоченный К. в соответствии с законом РФ «О полиции» применил огнестрельное оружие в отношении подозреваемого М., произведя 4 выстрела<sup>3</sup>.

В итоге оперуполномоченный К., к слову показывающий стабильно высокие результаты при проведении контрольных стрельб в своем подразделении, в подозреваемого не попал, однако последний был впоследствии задержан сотрудниками патрульно-постовой службы.

Такое стало возможным вследствие отсутствия навыков стрельбы после физической нагрузки.

При проведении исследований данной проблемы нами был взят опыт подготовки курсантов БЮИ МВД России к преодолению полосы препятствий со стрельбой.

При подходе к огневому рубежу ЧСС составляла 140-170 уд/мин, время нахождения на огневом рубеже – 20-25 секунд, время, затрачиваемое на стрельбу по пяти мишеням – 10-14 секунд от первого до последнего выстрела, соответственно задержать дыхание на всю серию достаточно сложно. При проведении тренировок было опробовано три способа.

В первом случае обучаемый задерживал дыхание перед каждым выстрелом. Применение такой техники повлекло увеличение времени стрельбы на 8-12 секунд, что отрицательно сказалось на общем результате выступления. На практике такая задержка может повлечь ранение или даже смерть сотрудника полиции, задерживающего вооруженного преступника.

Во втором случае дыхание задерживалось на половину серии и, после 2-3 выстрелов, делался вдох-выдох, после чего стрельба продолжалась. Такой способ дыхания отвлекал обучаемого от выполнения приемов стрельбы и алгоритма серии, увеличивая время и ухудшая результативность стрельбы.

Третий способ дыхания при стрельбе после физической нагрузки заключается в том, что во время принятия положения для стрельбы, извлечения пистолета из кобуры, формирования хвата и досылания патрона в патронник спортсмен должен сделать три-пять дыхательных цикла, и после этого задержать дыхание на неполном вдохе. При этом вдох делается неглубокий, спокойный, а выдох полный и резкий. Количество дыхательных циклов зависит от ЧСС и определяется самостоятельно. Такой способ дыхания позволяет эффективно

задерживать дыхание при высокой ЧСС на 10-15 секунд, которых достаточно для выполнения серии из пяти выстрелов.

Считаем, что такой вариант является наиболее оптимальным, позволяющим выполнить серию выстрелов без увеличения времени, затрачиваемого на стрельбу и ухудшения результативности стрельбы.

Тренировка такого способа дыхания начинается с работы «вхолостую», когда после физической нагрузки обучаемый использует учебное оружие. После освоения правильной техники дыхания (8-10 подходов) можно начинать применять ее и при стрельбе из боевого оружия. Однако следует учитывать тот факт, что у обучаемых при переходе с учебного оружия на боевое будут возникать ошибки, для выявления и устранения которых необходимо наблюдение преподавателя, а также периодический возврат к работе «вхолостую».

Как показала практика уже после одного месяца регулярных занятий (два-три раза в неделю) время, затрачиваемое на производство пяти выстрелов, колебалось от 10 до 14 секунд, при этом точность попаданий была максимальной – все цели поражались.

Таким образом, предлагаемый способ дыхания позволяет достаточно эффективно использовать предлагаемую нами технику стрельбы в условиях высокой ЧСС, вызванной физическими нагрузками, а так же не допускать дополнительных ошибок, влияющих на результативность стрельбы.

Результаты исследования вносят весомый вклад в процесс совершенствования огневой выучки сотрудников правоохранительных органов. Полученные навыки могут быть ими использованы как при выполнении упражнений учебных стрельб, так и в ситуациях реального применения огнестрельного оружия, возникающих в ходе оперативно-служебной деятельности

#### Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030 ДСП.
2. Зубрилов Р. А. Стрелковая подготовка биатлониста: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Советский спорт, 2013.
3. Скорохватова Г. В. Стрелковая подготовка квалифицированных биатлонисток 16-18 лет в соревновательном периоде: дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

3 Уголовное дело № 425978 СЧ СУ УМВД России по г. Барнаулу, 2015 г.



**ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **ПОРЯДОК, ЗАПРЕТЫ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ С ОСОБЫМИ УСТАВНЫМИ ЗАДАЧАМИ, ИМЕЮЩИМИ НА ВООРУЖЕНИИ БОЕВОЕ И СЛУЖЕБНОЕ ОРУЖИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В статье рассматривается порядок, запреты и условия применения огнестрельного оружия сотрудниками федеральных органов исполнительной власти, должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами, проводится сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, регулирующих применение ручного стрелкового огнестрельного оружия.

*Ключевые слова:* огнестрельное оружие, федеральные органы исполнительной власти, юридические лица с особыми уставными задачами, сотрудники, применение оружия.

**GORYACHEVA Natalya Yurjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **ORDER, RESTRICTIONS AND CONDITIONS OF USE OF FIREARMS BY THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES, LEGAL ENTITIES WITH SPECIAL STATUTORY TASKS, HAVING ARMED FIGHTING AND SERVICE WEAPON: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

The article discusses the procedure, restrictions and conditions of use of firearms by employees of the Federal Executive authorities, officials of state bodies and employees of legal entities with special statutory tasks, conducted comparative legal analysis of regulatory legal acts governing the use of small firearms.

*Keywords:* firearms, Federal Executive authorities, legal entities with special statutory tasks, the staff, the use of weapons.

Сегодня нормативные правовые акты, регулирующие порядок применения оружия, являются неотъемлемой частью национальных законодательств развитых государств. В Российской Федерации единого правового акта, регламентирующего порядок применения огнестрельного оружия нет. О применении оружия говорится в ряде российских законов и подзаконных нормативных правовых актов: в федеральных законах «О полиции», «О государственной границе Российской Федерации», «О ведомственной охране», «О федеральной службе безопасности», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О федеральной фельдъегерской связи», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О государственной охране», «О судебных приставах», «О таможенном регулировании в Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», «О следственном комитете Российской Федерации», «Об оружии», «О недрах», «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», «О гидрометеорологической службе», «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; в инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного огнестрельного стрелкового оружия в органах прокуратуры Российской Федерации, в уставе военной полиции вооруженных сил Российской Федерации, в Постановлении Правительства «Об утверждении порядка применения оружия и боевой техники при защите государственной границы Российской Федерации в подводной среде» и этот список далеко не исчерпан.

В обществе регулярно вспыхивают дискуссии о степени допустимости применения огнестрельного оружия для за-

щиты жизни, здоровья, имущества и законных прав граждан. Одни призывают ужесточить действующее законодательство и разрешить применять оружие только в случаях угрожающих жизни и здоровью граждан, другие – наоборот, призывают увеличить «радиус возможностей» применения огнестрельного оружия, дабы обеспечить защиту своих конституционных прав в полном объеме. Эти дискуссии являются отражением ситуации не только в стране, но и ситуации в мире, где также сформировались две полярные точки зрения на обсуждаемый вопрос. Учитывая значительный общественный интерес, мы провели анализ правовых норм, регламентирующих применение оружия, сотрудниками федеральными органами исполнительной власти, должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами, чтобы выяснить какую позицию занял российский законодатель в данном вопросе.

В соответствии со ст. 5 федерального закона «Об оружии» боевое оружие стоит на вооружении следующих федеральных органов исполнительной власти: Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной фельдъегерской службы Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Службы специальных объектов при Президенте РФ, Федерального агентства специального строительства, Федеральной службы войск национальной гвардии, Федеральной



Горячева Н. Ю.

службы исполнения наказания, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной таможенной службы, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4 федерального закона «Об оружии» служебное оружие предназначено для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами, к которым относятся:

- частные охранные организации;
- организации ведомственной охраны;
- стратегические предприятия, осуществляющие эксплуатацию магистральных нефтепроводов и газопроводов;
- банки, выполняющие особо значимые для государства функции;
- Главный центр специальной связи федерального органа исполнительной власти;
- организации, которые осуществляют функции охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания;
- организации специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, осуществляющих деятельность на труднодоступных станциях;
- государственные учреждения, которые осуществляют государственный лесной контроль и надзор;
- организации, проводящие полевые работы по региональному геологическому изучению недр и геологическому изучению, включающему поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в иных малонаселенных и труднодоступных местностях.

Соответственно огнестрельное оружие вправе применять сотрудники федеральных органов исполнительной власти, должностные лица государственных органов и работники юридических лиц с особыми уставными задачами<sup>1</sup>, которым оно выдается и которые наделены правом использовать его для пресечения противоправных деяний. Проанализировав указанные нормы, можно отметить, что при применении огнестрельного оружия всем сотрудникам необходимо:

- предупредить о намерении применить оружие и предоставить время для выполнения требований, а в исключительных случаях, когда промедление с применением огнестрельного оружия создает непосредственную опасность для жизни или здоровья граждан либо сотрудника или может повлечь иные тяжкие последствия, действовать без предупреждения;
- стремиться в зависимости от характера и степени опасности преступления, степени опасности лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой вред, причиняемый при этом, был минимальным;
- обеспечить лицам, получившим телесные повреждения в результате применения огнестрельного оружия, первую помощь;
- доложить по подчиненности о каждом случае применения огнестрельного оружия;
- уведомить прокурора о каждом случае ранения или смерти в результате применения огнестрельного оружия.

Во всех нормативных правовых актах, регулирующих применение оружия, имеют место нормы, устанавливающие запрет на его применение. Положения законов ограничива-

ют применение огнестрельного оружия сотрудниками исчерпывающим перечнем случаев. Запрещается применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, когда могут пострадать посторонние лица, а также в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев, когда перечисленные лица оказывают вооруженное или групповое сопротивление либо совершают вооруженное или групповое нападение, угрожающее жизни или здоровью граждан или сотрудника. Исключение составляют сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации и сотрудники федеральной службы безопасности, которым разрешено применять оружие при значительном скоплении людей, в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

Основания применения оружия – это определенные условия, при возникновении которых, возникает право на применение сотрудником огнестрельного оружия. В условиях применения оружия, перечисленных в законах, имеет место быть либо состояние необходимой обороны, либо крайней необходимости, либо ситуация задержания лица, совершившего преступление. Случаи применения оружия напрямую зависят от специальных функций и задач, выполняемых тем или иным федеральным органом исполнительной власти, юридическим лицом с особыми уставными задачами. Так, сотрудники Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации имеют право применять оружие только при отражении нападения на них, либо при защите членов семьи и личного имущества от преступных посягательств и только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинять вред третьим лицам.

Все остальные сотрудники имеют право применять оружие в случаях: для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; для пресечения попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, средствами связи, боевой техникой и др.; для отражения группового или вооруженного нападения на объекты, здания, помещения, сооружения, транспортные средства и иные объекты; для предупреждения о намерении применить оружие, подачи сигнала тревоги или вызова помощи. Так же всем сотрудникам, за исключением судебных приставов и сотрудников органов федеральной фельдъегерской связи, разрешено применять оружие для остановки автомобильных и железнодорожных транспортных средств, водных и воздушных судов путем их повреждения, если они создают реальную опасность жизни и здоровью граждан или должностных лиц или не подчиняются их неоднократным требованиям остановиться после предупредительных выстрелов; для обезвреживания животных, угрожающих жизни и здоровью граждан или сотрудников.

Сотрудники войск национальной гвардии, министерства внутренних дел, министерства обороны, сотрудники федеральной службы безопасности, федеральной службы охраны, федеральной службы исполнения наказаний, имеют право применять огнестрельное оружие так же в случаях: для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств; для задержания лиц, застигнутых при совершении деяния, содержащего

1 Далее – сотрудники.

признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающихся скрыться либо оказывающих вооруженное сопротивление; для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Самым большим объемом полномочий по применению огнестрельного оружия обладают сотрудники войск национальной гвардии и сотрудники федеральной службы безопасности. Им, помимо перечисленных выше случаев применения оружия, разрешено так же использовать оружие для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности. Сотрудники войск национальной гвардии, министерства обороны имеют право применять оружие во всех случаях, когда разрешено применение боевой и специальной техники, а также имеет право применять оружие без предупреждения при отражении нападения с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов.

Все нормы и положения о применении огнестрельного оружия сотрудниками, основаны на следующих руководящих принципах:

- определения предупреждения, которое в определенных случаях подается перед выстрелом из огнестрельного оружия;
- запрещения применения огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно серьезные ранения или служат источником неоправданного риска;
- отчетности во всех случаях, когда сотрудники применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей;
- контроля хранения и выдачи огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность сотрудников за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы;
- обеспечения применения огнестрельного оружия лишь в определенных обстоятельствах и таким образом, чтобы максимально уменьшить возможность причинения чрезмерного ущерба;
- определения обстоятельств, на основании которых сотрудники уполномочены иметь при себе огнестрельное оружие;
- определения видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые разрешены для использования сотрудниками.

Таким образом, мы видим, что законодатель довольно строго и четко определяет порядок применения оружия, дает исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых запрещено применять оружие и конкретно определяет условия и пределы применения оружия, которые обусловлены выполняемыми сотрудниками задачами и функциями. В заключение хотелось бы отметить, что применение огнестрельного оружия сотрудниками, за которыми данное право закреплено нормативными правовыми актами, регламентируется не только специальными ведомственными законами, устанавливающими основания, порядок и условия применения оружия, но и нормами уголовного законодательства, закрепляющими обстоятельства, исключающие преступность данного деяния. Соблюдение всех условий имеет важное значение не только для достижения оптимального результата при пресечении

преступных деяний, но и для правовой оценки действий сотрудников.

#### Пристатейный библиографический список

1. «О полиции». Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
2. «О государственной границе Российской Федерации». Федеральный закон от 1 апреля 1993 г. № 4730-1-ФЗ.
3. «О ведомственной охране» Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ.
4. «О федеральной службе безопасности». Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ.
5. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.
6. «О федеральной фельдъегерской связи». Федеральный закон от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ.
7. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1-ФЗ.
8. «О государственной охране». Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ.
9. «О судебных приставах». Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.
10. «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ.
11. «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ.
12. «О следственном комитете Российской Федерации». Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.
13. «Об оружии». Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.
14. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1-ФЗ.

## **ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович**

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

### **ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ**

Огневая подготовка является важной составной частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в связи с этим требуется ее совершенствование на этапе обучения в вузе. Совершенствование процесса огневой подготовки обучающихся вузов МВД России предполагает построение процесса обучения на основе современных технических средств обучения с учетом новых видов техники и вооружения, используемых в практике работы правоохранительных органов РФ. Дисциплина «Огневая подготовка» призвана сформировать технику меткого выстрела, выработать навыки безопасного обращения с оружием. Однако существующая система подготовки курсантов и слушателей в вузах МВД РФ не в полной мере учитывает этот факт и, более того, не адекватно реагирует на события, происходящие в изменении объема и сложности выполнения служебно-боевых задач.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник, учебный процесс, оружие, стрелковые тренажеры.

## **ZAYTCEV Nikolay Vladimirovich**

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

### **PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF MODERN TECHNICAL MEANS OF TRAINING FIRE TRAINING LAW ENFORCEMENT PERSONNEL IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA**

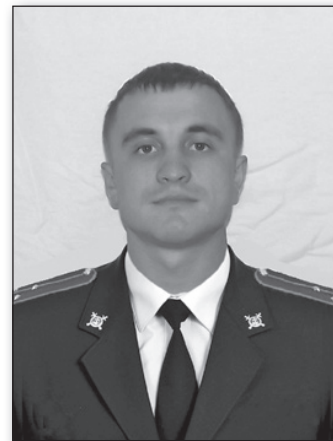
Fire training is an important part of professional training law enforcement officers, is therefore required for its improvement at the stage of learning at the University. Improving the process of fire training of students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia involves the construction of training process on the basis of modern technical means of education, taking into account new types of equipment and weapons used in the practice of law enforcement bodies of the Russian Federation. The discipline of "Fire training" technique is designed to shape shots and to develop the skills of safe gun handling. However, the existing system of training of cadets and listeners in educational institutions of the MIA of the Russian Federation does not fully account for this fact and, moreover, do not adequately react to the events occurring in the change of scope and complexity of the implementation of service-combat tasks.

Keywords: fire training, employee, education, weapons, small arms simulators.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к применению мер силового пресечения правонарушений осуществляется во время первоначальной подготовки в центрах профессиональной подготовки, в процессе обучения в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования МВД России, а также в процессе служебной деятельности сотрудники обязаны проходить обучение в рамках профессиональной служебной и физической подготовке.

Важнейшую роль в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов, безусловно, играют учебные заведения МВД России. Дисциплина «Огневая подготовка» призвана сформировать технику меткого выстрела, выработать навыки безопасного обращения с оружием. Однако существующая система подготовки курсантов и слушателей в вузах МВД РФ не в полной мере учитывает этот факт и, более того, не адекватно реагирует на события, происходящие в изменении объема и сложности выполнения служебно-боевых задач.

Более того программы по огневой подготовке не менялись в течение нескольких лет. Сложившиеся стереотипы преподавания огневой подготовки преодолеваются с трудом. Новые информационные технологии, компьютерная техника, электронные стрелковые тренажеры в образовательный



Зайцев Н. В.

процесс внедряются медленно. В связи с этим, процесс совершенствования огневой подготовки курсантов на основе современных технических средств обучения в вузах МВД России приобретает актуальное значение.

Анализируя научную и учебно-методическую литературу по проблеме, можно сказать, что актуальность совершенствования огневой подготовки курсантов определяется требованиями служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов в современных условиях, изменениями в технических средствах обучения в вузах МВД России.

Основываясь на исследовании данной проблемы Витольниковым В.Н. выделим факторы, затрудняющие успешность огневой подготовки курсантов в вузе МВД России.

К субъективным факторам (зависящим от мотивации и уровня подготовки преподавателей и курсантов), снижающим эффективность огневой подготовки в вузе, отнесены:

- недооценка курсантами теоретических вопросов, определяющих осознанное применение оружия и понимание условий его эффективности в различных условиях - это вопросы баллистики и правил стрельбы при преобладании интереса к устройству оружия;
- недооценка курсантами роли тренажеров в процессе формирования первичных навыков и тренировки мышечной

памяти в процессе огневой подготовки, особенно на первом году обучения;

- рассогласование мнений преподавателей и курсантов по целому ряду вопросов огневой подготовки, что может приводить к снижению мотивации курсантов, взаимному непониманию между обучающими и обучаемыми;

- недооценка преподавателями вопросов методического характера при совершенствовании процесса огневой подготовки при преобладании критики, относящейся к его материальному обеспечению.

К объективным факторам, снижающим эффективность огневой подготовки курсантов, отнесены:

- уровень материально-технического обеспечения процесса, несоответствующий современным требованиям к огневой подготовке будущих сотрудников ОВД (в частности, несоответствие боевых и учебных видов вооружений, отсутствие учебных образцов оружия, в том числе зарубежного, которое используется преступниками; малое количество современных электронных стрелковых тренажеров, видеотехники и др.);

- недостатки программного и учебно-методического обеспечения, которое необходимо совершенствовать в соответствии с внедрением в учебный процесс современных технических средств обучения.

Более подробно следует остановиться на современных материально-технической базе применения которой способствует существенному улучшению показателя стрельбы у обучающихся в системе вузов МВД России:

1. Интерактивные лазерные тир («Рубин»);
2. Лазерные интерактивные комплексы («Блик»);
3. Лазерные стрелковые комплексы («Рубин»);
4. Стрелковые тренажеры («СКАТТ»);
5. Лазерный имитатор стрельбы и поражения («Нора-А»);
6. Светоотражающие мишени;

В учебном процессе при использовании данных тренажеров и интерактивных тиров позволит каждому обучающемуся в ходе занятия:

- улучшить навыки в обращении с оружием;
- провести тренировку в прицеливании и правильном спуске курка на тренажере;
- изучить новые приемы стрельбы и элементы передвижения при интуитивной стрельбе;
- неоднократно отработать упражнения стрельб на интерактивном тренажере в полном соответствии с требованиями курса стрельб.

И самое главное данные тренажеры создают приближенную обстановку к современным условиям, что является основным условием в подготовке обучающихся в системе вузов МВД России, потому что мало того, что обучающиеся умеют правильно стрелять в соответствии с нормативами обучения, необходимо еще и практическое применение.

Следует также отметить, что, несмотря на эффективность использования тренажеров, и интерактивных тиров, их широкое распространение весьма затруднительно, прежде всего, это связано с их дороговизной и относительно сложностью в их управлении. Поэтому их применение находится на начальных этапах внедрения.

Однако их применение будет расширяться, поэтому требуется дополнительная методическая подготовка преподавателей курса «огневая подготовка», также практическая реализация их навыков на данных тренажерах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует достаточно широкий диапазон различных стрелковых тренажеров. В своей совокупности они позво-

ляют проводить занятия с сотрудниками внутренних дел по огневой подготовке с применением методики моделирования ситуаций, соответствующих реальной обстановке. Кроме того, применение указанных устройств позволяет повысить, с одной стороны, безопасность при проведении занятий, а с другой – наглядность и активность обучаемых.

Задачи преподавателя огневой подготовки подготовить слушателя к той стороне его будущей служебной деятельности, которая называется применение оружия. За этими, внешне простыми словами, кроется значительная смысловая нагрузка: применить оружие - это означает в первую очередь стрелять в человека. Стрелять придется не в тире, а практически в любых условиях: в населенных пунктах, при скоплении людей, после физической нагрузки, в различных условиях освещения, при отсутствии времени на подготовку выстрела и, самое трудное, в условиях активного огневого противодействия противника. Созданный комплекс огневой подготовки помогает смоделировать в процессе занятий по огневой подготовке некоторые нестандартные ситуации, возникающие в ходе практического применения оружия. Применяя при выполнении упражнений подсветку целей мигающим светом или проблесковыми маячками, используя громкоговорящую установку с записями шума боя, звуков автомобильных двигателей, полицейской сирены, повседневного городского шума, создаются дополнительные нагрузки на психику сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог необходимо сказать, что огневая подготовка является очень важной составной частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в связи с этим требуется ее совершенствования на этапе обучения в высшем учебном заведении. Совершенствование процесса огневой подготовки обучающихся вузов МВД России предполагает построение процесса обучения на основе современных технических средств обучения с учетом новых видов техники и вооружения, используемых в практике работы правоохранительных органов РФ.

#### Приставленный библиографический список

1. Витольник В. Н. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения. Дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2000.
2. Кутергин Н. Б., Ткаченко А. И., Кулиничев А. Н. Совершенствование огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел российской федерации // ППД. – 2012. – № 2. – С. 93-95.
3. Методика обучения курсантов вузов МВД России стрельбе из пистолета с использованием оптико-электронного тренажера. Учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 2000.
4. Организационные формы обучения личного состава ОВД в профессиональной подготовке // Проблемы теории и практики деятельности МВД в условиях формирования правового государства: Материалы конференции. – СПб.: СПбЮИ, 1996.

**МАШЛЯКЕВИЧ Вячеслав Андреевич**

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

## **МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ**

В статье на основе эмпирических данных рассматриваются особенности проведения предварительной проверки материалов по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи. Автор, основываясь на ситуационном подходе, анализирует процесс принятия решения о возбуждении уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений и предлагает наиболее оптимальные алгоритмы действий по каждой предлагаемой ситуации.

*Ключевые слова:* предварительная проверка, телефонные мошенничества, ситуационный подход.

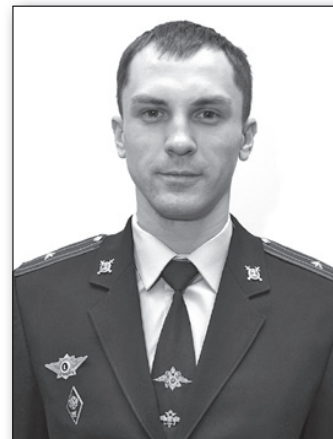
**MASHLYAKEVICH Vyacheslav Andreevich**

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

## **THE ACTIONS CONDUCTED AT A STAGE OF PRELIMINARY CHECK OF MATERIALS ON CASES OF THE FRAUDS COMMITTED WITH USE OF MEANS OF TELEPHONE COMMUNICATION**

Features of conducting preliminary check of materials on cases of the frauds committed with use of means of telephone communication are considered in article on the basis of empirical data. The author, based on situational approach, analyzes process of making decision on initiation of legal proceedings on the considered category of crimes and offers the most optimum algorithms of actions on each offered situation.

*Keywords:* preliminary check, telephone frauds, contingency approach.



Машлякевич В. А.

Стремительный скачок в развитии цифровых технологий в последнее десятилетие открыл множество недоступных ранее возможностей для коммуникации. Одним из первых таких средств стал сотовый телефон, без которого в настоящее время не обходится практически ни один человек. Нашлось применение такого новшества и в преступной среде. Мошенничества, совершаемые с использованием средств телефонной связи, получают все большее распространение на территории Российской Федерации. Так, в 2016 году в территориальных органах внутренних дел Алтайского края возбуждено 1708 уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений. При этом из указанного количества возбужденных уголовных дел направлено в суд с обвинительным заключением лишь 7 на 48 эпизодов преступной деятельности.

Расследование телефонных мошенничеств связано с массой сложностей и в значительной мере может определяться «тем, насколько своевременно предприняты и квалифицированно проведены действия по проверке поступивших сведений о совершенном преступлении»<sup>1</sup>.

Одним из важных этапов раскрытия и расследования любого преступления является предварительная проверка поступившего в органы внутренних дел сообщения о нем. Однако данная деятельность на рассматриваемом этапе не должна ограничиваться лишь принятием заявления или сообщения, содержащих в себе определенное количество признаков, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Ведь «изучение поступивших материалов, анализ и

оценка содержащихся в них фактов также представляет собой проверку»<sup>2</sup>.

Анализ уголовных дел о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи, показывает, что в абсолютном большинстве случаев собранных материалов для возбуждения уголовного дела достаточно, однако мероприятия, проводимые на этапе предварительной проверки, носят поверхностный, формальный характер и, как правило, ограничиваются:

- принятием заявления о преступлении – 100% уголовных дел;
- опросом заявителя об обстоятельствах происшедшего – 100% уголовных дел;
- опросом лица, которым представился преступник в ходе совершения преступления – 81% уголовных дел;
- опросом иных свидетелей происшедшего – 49% уголовных дел;
- осмотром места происшествия – 45% уголовных дел;
- иными мероприятиями (проведение экспертиз, передача материала по территориальности, получение явки с повинной) – 6% уголовных дел.

Этап предварительной проверки любого преступления не должен и не может сводиться лишь к принятию процессуального решения в виде постановления о возбуждении уголовного дела или отказе о его возбуждении, а предполагает «выполнение комплекса действий, включающих сбор и проверку фактических данных (информации), позволяющих установить признаки конкретного уголовно-наказуемого деяния и/или отсутствия обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство»<sup>3</sup>.

1 Крутликора О. В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования. Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – С. 115.

2 Жогин Н. В. Фаткулин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1961. – С. 167-168.

3 Шмонин А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... докт. юрид. наук. Академия управления МВД России. – М., 2007. – С. 205.

Специфика рассматриваемой нами категории преступлений позволяет сделать вывод о необходимости классификации доследственных ситуаций в зависимости от способа совершения преступления, а именно – от места передачи денежных средств от потерпевшего преступнику:

1) потерпевший передавал денежные средства, вещи или иные ценности в руки преступника, либо его доверенного лица, находясь в своем жилище, либо на придомовой территории (31,9%);

2) потерпевший для передачи денежных средств пользовался банковским (почтовым) переводом, либо устройством для зачисления денежных средств на абонентский номер сотового телефона, указанный преступником (68,1%).

Ситуация, где потерпевший передавал денежные средства, вещи или иные ценности в руки преступника либо его доверенного лица отличается преобладанием идеальной следовой информации. Потерпевший входил в непосредственный контакт с человеком, которому передавал денежные средства, а значит, мог запомнить его приметы и описать их.

Так, при совершении телефонного мошенничества в отношении гр-ки Ч., проживающей в г. Архангельске, обвиняемый Г. позвонил в такси «Люкс» и произвел заказ автомобиля на адрес, по которому проживает Ч. Связавшись с водителем такси К., обвиняемый Г. попросил его забрать денежные средства, выдавая себя за сына Ч. Водитель такси К., приехав по указанному адресу, по просьбе Г. поднялся в квартиру к Ч. где забрал у нее денежные средства в размере 104000 рублей<sup>4</sup>.

В данной доследственной ситуации целесообразно провести следующие мероприятия:

- опрос заявителя об обстоятельствах произошедшего, обратив особое внимание на: описание лица, которому передавались денежные средства, вещи или иные ценности; автомобиля на котором он передвигался и других, касающихся данного лица, моментов; установление, занимал ли он у кого-либо переданные преступнику либо его доверенному лицу денежные средства. Если занимал, то опросить данное лицо;

- истребование у заявителя детализации соединений по абонентскому номеру используемого им телефона;

- по возможности опрос лица, которым представился преступник в момент совершения преступления;

- осмотр места происшествия на месте передачи денежных средств, вещей или иных ценностей потерпевшим преступнику либо его доверенному лицу, а в случае установления факта использования преступником либо его доверенным лицом автомобиля для совершения преступления провести осмотр придомовой территории с целью выявления следов протектора шин;

- опрос лиц, проживающих совместно с потерпевшим, если таковые имеются;

- поквартирный обход дома, в котором проживает потерпевший, с целью выявления очевидцев совершенного преступления, и проведение их опроса. Если потерпевший проживает в частном секторе, то опрос жителей соседних домов;

- если в ходе осмотра места происшествия были изъяты какие-либо следы, то необходимо назначение соответствующих судебных экспертиз;

- если заявитель, либо очевидец произошедшего сообщил, что преступник либо его доверенное лицо передвигались на автомобиле «такси», то необходимо опросить представителей транспортного агентства, обслужившего данный вызов;

- в случае обнаружения средств видеонаблюдения в районе, где совершено преступление, необходимо изъять и изучить имеющуюся видеoinформацию.

Вторая доследственная ситуация, в которой потерпевший для передачи денежных средств пользовался банковским (почтовым) переводом, либо устройством для зачисления денежных средств на абонентский номер сотового телефона, ука-

занный преступником, характеризуется наличием большого количества материальных и электронно-цифровых следов.

Так, обвиняемый С. при совершении телефонного мошенничества в отношении К. продиктовал ей номер телефона, на который необходимо перечислить денежные средства с целью освобождения ее сына, задержанного сотрудниками полиции. Потерпевшая К., будучи обманутой обвиняемым С. пришла в магазин «Евросеть» и перечислила через терминал оплаты деньги в сумме 9000 рублей на абонентский номер телефона, указанный обвиняемым<sup>5</sup>.

По нашему мнению данная доследственная ситуация является более сложной для сотрудников правоохранительных органов, проводящих предварительную проверку, так как в большинстве случаев отсутствует контакт преступника, либо его доверенного лица с потерпевшим, а следовательно, отсутствует информация об этих лицах. Для разрешения этой ситуации необходимо провести следующие мероприятия:

- опросить заявителя об обстоятельствах произошедшего, обратив особое внимание на место проведения банковского (почтового) перевода денежных средств, либо их зачисления на счет абонентского номера телефона, указанного преступником, а также на лиц, в силу своих должностных обязанностей способствующих производству указанных действий;

- истребовать у заявителя детализацию соединений по абонентскому номеру используемого им телефона;

- истребовать у заявителя чеки о банковском (почтовом) переводе, либо зачислении денежных средств на абонентский номер телефона, указанный преступником;

- по возможности опросить лицо, которым представился преступник в момент совершения преступления;

- провести осмотр места происшествия на месте передачи денежных средств банковскому (почтовому) работнику для их дальнейшего перевода лицу, указанному преступником, либо на месте зачисления денежных средств на абонентский номер телефона, указанный преступником, через соответствующее устройство самообслуживания;

- опросить лиц, проживающих совместно с потерпевшим, если таковые имеются;

- в ходе опроса заявителя установить, занимал ли он у кого-либо переданные преступнику либо его доверенному лицу денежные средства и если занимал, то опросить данное лицо;

- опросить лиц, в силу должностных обязанностей способствующих осуществлению перевода денежных средств потерпевшим (банковские, почтовые работники и т.д.);

- в случае обнаружения средств видеонаблюдения в районе, где совершено преступление, необходимо изъять и изучить имеющуюся видеoinформацию.

Таким образом, особенности хода и направления правоприменительной деятельности на этапе предварительной проверки материалов о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи, определяются исходя из следственной ситуации, которая характеризуется определенным алгоритмом действий по ней, обусловленным зависимостью от совокупности конкретных обстоятельств.

#### Пристайный библиографический список

1. Жогин Н. В. Фаткулин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1961. – 206 с.
2. Кругликова О. В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования. Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – 236 с.
3. Шмонин А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. Дис. ... докт. юрид. наук. Академия управления МВД России. – М., 2007. – 468 с.

4 Обвинительное заключение по уголовному делу № 12030569. Отдел по обслуживанию Соломбальского, Северного и Маймаксанского округов СУ УМВД России по г. Архангельску, 2013 г.

5 Обвинительное заключение по уголовному делу № 391310340. Отдел по расследованию преступлений в сфере экономики СУ УМВД России по г. Липецку, 2013 г.

## **МУЗАФИН Руслан Раянович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

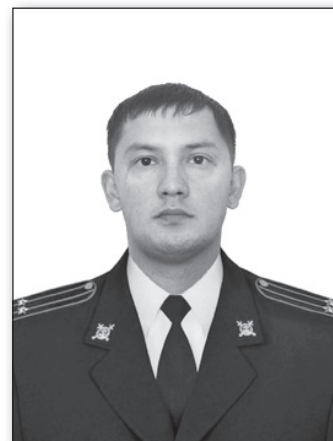
### **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В статье рассматриваются особенности психологической и тактической готовности к эффективному применению табельного оружия в ситуациях, когда возникают к этому основания, предусмотренные Законом. Необходимость регулярных тренировок в тире и на стрельбище, тренировки по самообороне и тактике, выбор надёжного оружия и боеприпасов, выбор хорошего снаряжения.

Ключевые слова: применения оружия, сотрудник полиции, огневой контакт, огневая подготовка, стрельба из пистолета.

## **MUZAFIN Ruslan Rayanovich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia



Музафин Р. Р.

### **TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF FIRE TRAINING IN INTERNAL AFFAIRS BODIES**

The article discusses the features of psychological and tactical preparation of effective use of service weapons in situations when there are for this reason provided by Law. The need for regular exercise in the dash and on the range, training in self-defense and tactics, selection of reliable firearms and ammunition, the choice of good equipment.

Keywords: the use of weapons, police, fire contact, fire training, pistol shooting.

Происходящие последние десять лет в обществе преобразования, несомненно снизили рост преступности по сравнению с прошедшими десятилетиями. Однако, криминальная обстановка в стране остается сложной. Деятельность полиции направлена на защиту граждан от преступных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений, охраны и укрепления общественного правопорядка. В данных условиях практика применения стрелкового оружия сотрудниками полиции становится едва ли не повседневным делом. В условиях современных реалий сотрудникам органов внутренних дел выполняя свои служебные обязанности приходится сталкиваться с вооруженными и подготовленными преступниками, что соответственно все чаще приводит к экстремальным ситуациям и вооруженной борьбе с правонарушителями.

По статистическим данным применения оружия сотрудниками полиции огневой поединки в гражданских условиях длится в среднем 2,8 сек; его участниками расходуется в среднем до поражения одной из сторон 2-3 патрона; среднее расстояние между противниками составляет 2 метра; а 75% схваток происходит на расстоянии менее 7 метров. Большинство скоротечных огневых контактов происходит при слабом освещении и сопутствующих стрессовых и отвлекающих факторов. В основном к тяжким последствиям приводят: психологическая неготовность сотрудников правоохранительных органов к применению табельного оружия, даже при наличии законных оснований, предусмотренных Законом РФ «О полиции»; тактическая неграмотность действий во время задержания правонарушителей; грубейшее нарушение мер безопасности при обращении с оружием. Основной задачей дисциплины «Огневая подготовка» является формирование у курсантов и слушателей психологической и тактической готовности к эффективному применению

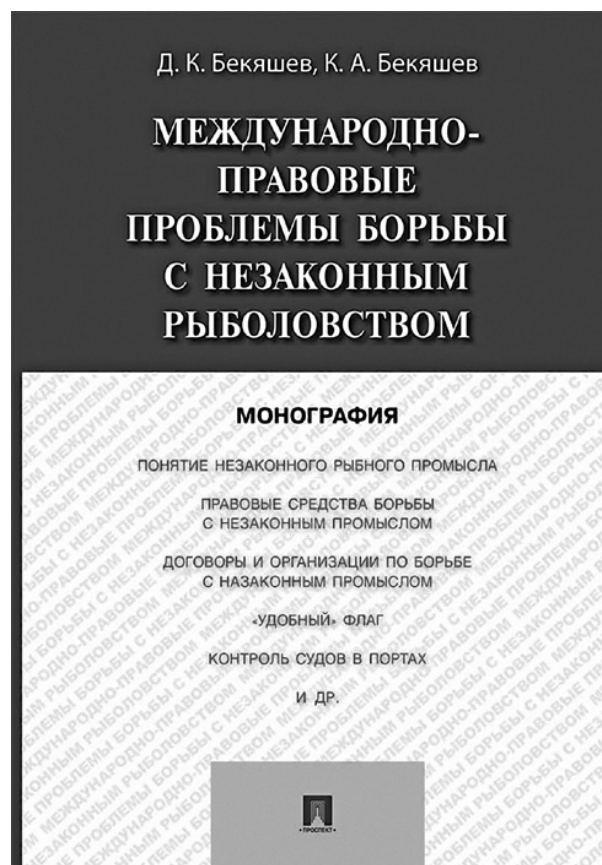
табельного оружия в ситуациях, когда возникают к этому основания, предусмотренные указанным выше Законом. Стрельба из пистолета для большинства людей далеко не обыденное явление, с которым они сталкиваются в повседневной жизни. Кроме того, как утверждает Чак Тейлор – непрекращаемый авторитет и эксперт с мировым именем: «Пистолет – очень специфическое оружие, предназначенное для выполнения очень специальных задач, не питайте на его счёт особых иллюзий. Вооружённый ножом преступник преодолевает дистанцию в 7 метров за 1,5 секунды! Даже, если вы успеете извлечь пистолет, – успеете сделать один выстрел». Из чего следует сделать следующий вывод: необходимо поддержание хорошей физической формы, регулярные тренировки в тире и на стрельбище, тренировки по самообороне и тактике, выбор надёжного оружия и боеприпасов, выбор хорошего снаряжения. У начинающих, первое занятие с оружием вызывает чувство боязни, тревоги и страха, которые затормаживают всю их функциональную деятельность и вызывают состояние излишней напряженности психики и всех систем организма стрелка. Однако в процессе регулярных тренировочных занятий и приобретения достаточно прочных навыков обращения с оружием эти отрицательные моменты постепенно сглаживаются и большинство обучаемых показывают хорошие результаты при выполнении стрелковых упражнений, предусмотренных наставлением по организации огневой подготовке – 2012 г. (НООП-2012). Следует отметить, что судить о готовности будущего сотрудника к действиям в условиях реального огневого контакта с преступником только по результатам выполнения упражнений, предусмотренных Курсом стрельб, невозможно, поскольку большинство упражнений выполняются по неподвижным целям из статичного положения. В реальных же условиях стрельба чаще всего ведется на сверхкоротких и коротких дистанциях (84,4% всех



случаев), в движении (30%) и по перемещающейся цели (97%), на опережение, без тщательного прицеливания (68%), в ограниченное время (83%) и в условиях ограниченной видимости (82%). Кроме того, табельная кобура пистолета ГПМ, выдаваемая для ношения сотрудникам органов МВД и рекомендованная охранным структурам и службам безопасности коммерческих структур и банков, является классическим примером армейской (военной) кобуры для ношения поверх форменной одежды, с защитным клапаном, протиркой и запасным магазином. Выстрелу на поражение при использовании этой кобуры предшествует выполнение 8–9 предварительных манипуляций с оружием и элементами снаряжения. Как выражаются американские полицейские, будучи в Москве по обмену опытом: «Российского полицейского можно убить 8 раз до того момента, как он сможет выстрелить сам». Не поспоришь. Подтверждений тому сотни. Оперативная или тактическая кобура сокращает количество манипуляций с системой «оружие-снаряжение» до четырех: – захват оружия в кобуре с одновременным освобождением от элементов запирающего; – извлечение оружия из кобуры с одновременным отключением предохранителя; – вынос на линию огня с одновременным досыланием патрона в патронник; – наведение на цель – выстрел. Примерно по такой схеме производится первый выстрел в дисциплинах IPSC и IDPA. Сотрудник полиции должен быть постоянно психологически готов к действиям в случае возникновения критической ситуации, предусматривающей применение и использование оружия. Оказавшись в экстремальной ситуации, он, в первую очередь, должен научиться быстро оценивать обстановку и принимать наиболее правильное решение. Кроме того, ему необходимо постоянно контролировать развитие событий, предвидя возможные изменения, а также управлять своим поведением. Также сотрудник полиции должен знать и владеть тем снаряжением, с которым он выходит на службу. Это достигается многократными тренировками «в холостую», т. е. без патронов. Сотрудник полиции должен постоянно отрабатывать быстрое извлечение оружия из применяемой кобуры, досылание патрона в патронник и прицеливание. Грамотная оценка сложившейся обстановки при применении оружия в ходе задержания или других случаях, предусмотренных законом и принятие наиболее верного решения – это сложная умственная и психологическая деятельность, во многом зависящая от личностных особенностей сотрудника, так и от его практических умений обращения с оружием. Поэтому в процессе обучения в рамках огневой подготовки, необходимо включать в стрелковые упражнения различные элементы и создавать такие ситуации, которые были бы максимально приближены или даже имитировали возможные экстремальные ситуации в которых может оказаться сотрудник в процессе выполнения возложенных на него служебных обязанностей. А также, вводимые ситуации должны способствовать формированию у обучаемых смелости, решительности и уверенности в своих действиях при применении оружия.

### Пристатейный библиографический список

1. Огрыза А. В. «Выполнение специальных упражнений стрельбы с сотрудниками подразделений государственной защиты», Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях // вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 364-367.
2. Огрыза А. В., Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке [Текст]: словарь. — Уфа : УЮИ МВД России, 2013. — 28 с. — ISBN 978-5-7247-0714-5: 5,47.
3. Таран А. Н., Напалков Ю. А. Техника выстрела из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России 2016 № 1 (31)



## **РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

## **ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ**

В статье рассматриваются основные направления психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений. Особое внимание уделяется профессионально-психологической подготовке будущих оперативных сотрудников.

*Ключевые слова:* психологическое сопровождение, сотрудники оперативных подразделений, оперативно-розыскная деятельность, профессиональная деформация, агрессивность, правомерная агрессия.

## **ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel



Романовская И. В.

## **FEATURES OF PROFESSIONALLY-PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF EMPLOYEES OF OPERATIVE SUBDIVISIONS**

Basic directions of psychological accompaniment of professional activity of employees of operative subdivisions are examined in the article. The special attention is spared to professionally-psychological preparation of future operative employees.

*Keywords:* psychological accompaniment, employees of operative subdivisions, operatively-search activity, professional deformation, aggressiveness, legitimate aggression.

Возникновение и развитие психологической службы в органах внутренних дел стали одними из составляющих работы по дальнейшему совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

Весьма удачным, является наличие двух направлений в работе психологов правоохранительных органов – с одной стороны, углубленная диагностика, проводимая Центрами психологической диагностики (ЦПД) и, с другой стороны, работа психологов на местах, в отдельно взятых подразделениях. Подобное распределение обязанностей позволяет широко и полно охватывать весь спектр «психологических услуг», дополняя и расширяя возможности друг друга.

Среди видов психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел выделяют следующие: профессиональное психологическое обследование кандидатов на службу в органы внутренних дел, социально-психологическая работа и психологическое сопровождение действующих сотрудников, профессионально-психологическая подготовка обучающихся в ВУЗах МВД.

К сожалению, вспоминая слова из бессмертного произведения братьев Вайнеров, мы еще слишком далеки от наступления «эры милосердия». Готовность причинить физический вред противнику вплоть до его уничтожения входит в систему профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений МВД, является одним из важных профессиональных качеств. В экстремальной ситуации раздумье и колебание, занявшее долю секунды, может стать смертельно опасным для самого сотрудника и окружающих. Тем значимей становятся наличие чувства ответственности, высокого самоконтроля, адекватности оценки ситуации и высокой приспособляемости оперативников. Для сотрудников оперативных подразделений важным является наличие специальных экс-

тремальных способностей – особых качеств сотрудника, которые значимы в экстремальных ситуациях и не проявляются в обычных бытовых условиях. К ним относят: а) умственные качества – смелость мысли, самокритичность, прогностичность, взвешенность оценок, способность к внеадаптивному поведению и надситуативному мышлению; б) волевые качества – развитость волевой мотивации «я должен», целеустремленность, смелость, мужество, стойкость, упорство, настойчивость; в) профессионально уравновешенное отношение к опасности и даже «влечение» к ней; г) морально-психологическая устойчивость в условиях экстремальности, психофизиологическая устойчивость<sup>1</sup>. Подобные характерологические особенности присущи только личности, обладающей крепкой, здоровой психикой. Задача психологов на этапе отбора кандидатов на службу заключается в том, чтобы отобрать для работы в оперативных подразделениях, лиц, обладающих перечисленными качествами.

Не менее важной представляется задача по нивелированию отрицательного воздействия стрессогенных факторов на личность сотрудников. Назовем самые распространенные из них: высокие физические и эмоциональные нагрузки, ненормированный рабочий день, «истощение» психики в результате недосыпания, влияние «криминальной среды», наличие властных полномочий, приобретенные в период службы заболевания. Все эти факторы приводят к проявлению у оперативных сотрудников агрессии и аутоагрессии (суицидальных попыток, членовредительства), проявлений профдеформации. Задачу по профилактике и предупреждению подобных состояний приходится решать психологам непосредственно внутри

1 Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003 – 607с.

подразделений. Психологическая поддержка и помощь состоят в снятии состояния тревоги, формировании позитивной установки на преодоление трудностей, развитии чувства восприимчивости и социальной защищенности, актуализации резервных возможностей оперативника.

Помимо постоянных физических и психических нагрузок, характерных для всех подразделений органов внутренних дел, оперативники испытывают такую форму воздействия на психику, как внезапные и сильные стрессовые ситуации, несущие угрозу психическому и физическому здоровью. Одним из самых сильных экстремальных воздействий на психику сотрудника является применение им огнестрельного оружия. Напряжение, вызванное этими видами воздействия, не исчезает со временем, оно накапливается и может проявиться в любой момент непредсказуемыми действиями. Нельзя забывать, что сотрудники данных подразделений обладают хорошей физической подготовкой, что повышает риск выброса негативных эмоций для тех, кто подвернется «под горячую руку».

Сотрудники, облеченные властными полномочиями, имеющие доступ к оружию, постоянно подвергающиеся воздействию стрессогенных факторов, должны быть обеспечены полным комплексом психологического сопровождения. К огромному сожалению, число правонарушений, суицидов среди сотрудников органов внутренних дел не уменьшается. Чтобы добиться результатов в этом направлении необходимо каждодневное общение, установление взаимопонимания; необходимо знать, какими личностными особенностями обладает человек, каковы его взгляды на жизнь и интересы, как строятся взаимоотношения в его семье, есть ли у него бытовые проблемы и в какой степени удовлетворяет материальное положение.

Оперативные сотрудники в подавляющем большинстве – профессионалы высокого класса, имеющие значительный запас знаний, умений и навыков, связанных со спецификой службы. Каждая пережитая ими экстремальная ситуация неповторима, а связанный с этим опыт важен и ценен. У каждого человека есть своя граница, переступая которую он и начинает проявлять агрессивное поведение. Это граница – воспитание или морально-психологическая устойчивость. Можно ли их определить по внутренним детерминантам, которые препятствуют проявлению агрессии. Умелое сочетание в процессе воспитательного воздействия мер принуждения и убеждения, забота о досуге и быте, создание здорового морально-психологического климата в служебном коллективе – все это способствует личностному и профессиональному росту, снижает риск профессиональной деформации личности<sup>2</sup>.

Большое значение в сохранении психического здоровья и работоспособности оперативника имеют его выносливость, вытекающая из умения экономно тратить свои силы и рационально распределять их по времени. Одним из важнейших условий поддержания психического здоровья в процессе профессиональной деятельности является умение человека пользоваться приемами психологической саморегуляции, т.е. осуществлять сознательные воздействия на присущие ему психические явления, выполняемую им деятельность, собственное поведение с целью поддержания или изменения характера их протекания.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что какими бы важными не были направления по осуществлению

профессионального отбора кандидатов на службу в оперативные подразделения и психологическое сопровождение служебной деятельности оперативников, самым главным является профессионально-психологическая подготовка будущих сотрудников в учебных заведениях системы МВД. Весь комплекс организационных и воспитательных мероприятий в процессе обучения в ВУЗах системы МВД должен быть направлен на формирование социально-значимых ценностных ориентаций оперуполномоченных и необходимых морально-деловых качеств для успешного выполнения ими служебных обязанностей. В интересах этого следует разработать целую систему психологической подготовки будущих оперативников. Важна также информация об уровне познавательных способностей, уровне нервно-психической стойкости, профессиональной направленности, а также профессионально важных качествах, которые можно получить из карты профессионально-психологического отбора и карты психологического сопровождения служебной деятельности. В них заносятся результаты социально-психологического изучения, психодиагностического и психофизиологического обследований во время отбора на обучение в учебное заведение. Индивидуальная беседа также является одним из наиболее важных методов получения информации об индивидуально-психологических качествах личности. При умелом проведении индивидуальной беседы есть возможность оценить не только потребности, мотивы, склонности, интересы, черты характера, познавательные процессы курсанта, но и выявить глубоко личные переживания, которые могут навредить нормальному прохождению службы, его мыслям о положении дел в коллективе. Результаты беседы помогут составить индивидуальный психологический портрет, на основании которого дальше целесообразно строить индивидуальную работу с курсантами.

Еще одним из действенных методов воспитательной работы является метод наблюдения – это целеустремленное и систематическое отображение действий, поступков, поведения в целом, отношения к службе с целью выявления, регистрации и анализа тех фактов, которые могут характеризовать характер, способности и другие качества курсанта, имеющие значение для успешного прохождения службы. Предметом наблюдения могут быть межличностные контакты курсантов: их количество, длительность, характер, активность, инициатива, доминирование и другие показатели группового взаимодействия. Кроме этого, наблюдение поможет решить вопросы, касающиеся изучения индивидуальных особенностей личности курсантов. Информацию о качествах характера, возможностях и степени нервно-психической стойкости дают действия в сложных и опасных ситуациях, которые требуют выдержки, самообладания и психологической устойчивости. Скорость, точность и качество выполнения разного рода нормативов боевой, специальной и физической подготовки дают возможность оценить уровень сформированности профессиональных навыков и индивидуально-психологических качеств.

Современный оперативник попадает в различные сложные ситуации, связанные с его непосредственной служебной деятельностью. Например, участвовавшие случаи с захватом заложников. Глубокая научная проработка показывает, что освобождение заложников силой – обоюдоострое оружие, которым надо пользоваться с предельной осторожностью. Названа и альтернатива таким акциям – переговоры. Учеными многих стран исследовались особенности переговоров с преступниками, их правовые, нравственные, организационные и тактические аспекты, разрабатывались критерии приемлемости условий, технология вынужденного диалога. Наиболее

2 Романовская И. В. Причины, влияющие на психофизическую устойчивость сотрудников оперативных подразделений // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С.254-257.

сложный вопрос переговоров с преступниками – оценка предмета переговоров, т.е. тех условий, которые они выдвигают. Ситуация переговоров связана с тем, что нельзя, к сожалению, уклониться от их рассмотрения, поскольку речь идет о жизни, здоровье и свободе людей, захваченных в качестве заложников. Все это требует очень серьезной психологической подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел в рамках учебных планов и программ в ВУЗах системы МВД.

Другой стороной служебной деятельности оперуполномоченных является оперативно-розыскная деятельность. Это очень сложный и многогранный вид профессиональной деятельности, требующий специальных знаний, умений и навыков. Разведка – одна из древнейших на земле профессий. Например ситуации, когда оперативник внедряется в преступную группу и, выдавая себя за другого, выведывает нужную ему информацию. Фактически он вводит в заблуждение преступников. Но делает это, чтобы обезопасить от них честных людей. В реальной жизни случаются ситуации, когда для того, чтобы защитить невинного человека от беды, необходимо жесткое «хирургическое» вмешательство, обязательно в рамках закона. В этом смысле, оперативная работа схожа с социальной медициной, которая обеспечивает социальное здоровье общества.

Еще одна эффективная форма, используемая в учебном процессе – это ролевые игры и тренинги в период проведения практических занятий и практикумов. Для них необходимо разработать учебные сценарии и тренажеры. В частности для тренинга по «Психологии поведения в экстремальных ситуациях» существует необходимость создания специального полигона (полосы препятствий), продвигаясь по которой курсанты будут попадать в различные экстремальные ситуации, испытывая чувства страха, тревоги, брезгливости и т.д. Подобная «полоса препятствий» была разработана и использовалась в учебном процессе в 70-е годы прошлого столетия в Крымской межрегиональной школе милиции в г. Симферополе на территории сегодняшнего Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. К сожалению, в данный момент она разрушена, но при желании и материальной поддержке может быть восстановлена. Такой психологический тренажер в подготовке будущих сотрудников оперативных подразделений просто необходим. Вполне вероятно, что деструктивный компонент активности человека является одним из созидательных факторов деятельности, нормальное развитие личности приводит к тому, что формирует у человека способность к преодолению препятствий и стремление справиться с фрустрационными состояниями. Для выживания в социуме каждая личность должна иметь определенный уровень агрессивности. Сотрудники оперативных подразделений в профессиональной деятельности зачастую прибегают к так называемой «правомерной агрессии», которая помогает им проводить оперативно-розыскные мероприятия, задержания, преодолевать другие экстремальные ситуации. Закомплексованность, связанная с авторитарной направленностью воспитания – приводит к пассивности, неспособности на волевой акт, конформности. Сотрудник, обладающий таким набором личностных профессиональных качеств не способен осуществлять деятельность, связанную с решением сложных профессиональных задач. Агрессия является одним из распространенных способов решения проблем, возникающих в сложных ситуациях профессиональной деятельности. Агрессивные действия выступают в качестве средства достижения цели. При этом агрессивные действия далеко не всегда адекватны ситу-

ации, поэтому грань, где кончается «правомерная агрессия» и начинается профессиональная деформация установить достаточно сложно. При подготовке высококвалифицированных кадров для оперативных подразделений, помимо юридической, необходима многоплановая психологическая подготовка курсантов. Для этого следует внести изменения в учебные планы относительно предметов психологической направленности. Так же следует активизировать работу практических психологов ВУЗов и кураторов по созданию психологического портрета каждого курсанта, с целью выявления склонности к агрессивному поведению и возможности коррективы этой склонности до уровня «правомерной агрессии».

Возвращаясь к началу статьи, где упоминалось о широком спектре «психологических услуг» в системе МВД, работа практических психологов сводится в основном к различным видам диагностики. Не отрицая значения этой отрасли психологии, нельзя не сказать о следующем: на мой взгляд, существует слишком большая загруженность психодиагностикой. Диагностируем в период поступления на службу, диагностируем при проведении ежегодного профилактического осмотра, диагностируем при назначении на вышестоящую должность, диагностируем при продлении контракта на службу, диагностирует психолог подразделения, диагностирует ЦПД. Ставим диагноз, а что дальше? Какая помощь будет оказана? И как это отразится на службе, карьере? И в итоге от слова «психолог» у сотрудников начинается «нервный тик» и возникает полное отсутствие желания сотрудничать, так как результаты они не видят, а если и видят, то отрицательный – попал на учет, появились проблемы. Психологи не должны создавать сотрудникам проблемы, они должны помогать их решать! Иначе теряется смысл работы практического психолога в подразделении. Действительно, сотрудники знали, на что шли, устраиваясь на службу в органы внутренних дел. Но разве не заслуживают внимания и заботы к себе те, кто отдаёт самое дорогое, что у них есть – здоровье, а порой и жизнь? Психологическая служба, кабинеты психологической разгрузки, профессионально-психологическая подготовка – лишь часть системы психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений и она требует постоянного внимания и совершенствования.

#### Пристатейный библиографический список

1. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003 – 607с.
2. Романовская И. В. Причины, влияющие на психофизическую устойчивость сотрудников оперативных подразделений // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №7 (98). – С.254-257.

**ШАЯХМЕТОВА Линара Юрьевна**

аспирант кафедры уголовного права Университета управления «ТИСБИ», судебный пристав-исполнитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан

## **ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В данной статье проводится анализ личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Проанализированы характерные особенности личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Представлены теоретические материалы и даны практические рекомендации по поиску и выявлению лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Выявлена и обоснована необходимость комплексного использования методов криминологии, криминалистики и психологии в изучении личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. На основе проведенного исследования автор подчеркивает, что новое перспективное направление по изучению личности преступника с использованием методов криминологии, криминалистики и психологии в правоохранительной деятельности, требует серьезного научного подхода по совершенствованию методов раскрытия насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: сексуальная преступность, личность преступника, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, психологические особенности лиц, совершающих сексуальные преступления, факторы совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

**SHAYAKHMETOVA Linara Yurievna**

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the University of Management "TISBI" the bailiff of the Department of the Federal Bailiff Service in the Republic of Tatarstan

## **THE CHARACTERISTICS OF OFFENDER COMMITS A CRIME AGAINST SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS**

This article analyzes the identity of the perpetrator of a crime against sexual inviolability of minors. The author analyzes the characteristics of offender commits a crime against sexual inviolability of minors. Presents theoretical materials and practical recommendations on search and identification of persons who have committed a crime against sexual inviolability of minors. Identified and the necessity of complex use of methods of criminology and psychology in the study of the identity of the perpetrator of a crime against sexual inviolability of minors. Based on the conducted research the author emphasizes that a promising new direction for the study of the identity of the criminal using the methods of criminology and psychology of law enforcement activities requires a serious scientific approach on the improvement of the methods of disclosure of violent crimes of sexual character against minors.

Keywords: sexual crime, the identity of the offender, the crime against sexual inviolability of minors, the psychological characteristics of perpetrators of sexual crimes, factors of committing sexual offenses against minors.

Личность – совокупность наиболее характерных свойств и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и в наибольшей мере выражает его индивидуальность и неповторимость. Личность-понятие исключительно сложное и многогранное. Проблеме личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних в отечественных исследованиях многие годы практически не уделялось внимания. Подобное положение представляется неоправданным, так как сексуальные преступления против несовершеннолетних достаточно распространены и относятся к числу наиболее опасных видов преступных действий.

Специфика подхода к личности преступника как к объекту юридически-психологического исследования заключается в раскрытии тех психологических особенностей человека, которые определили совершение им уголовно наказуемого деяния.

Так, большинство преступников, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, являются лицами мужского пола.



Шаяхметова Л. Ю.

Психологическая сторона личности педофила характеризуется двумя основными типами. Представители первого типа - как правило, неуверенные в себе мужчины, воспитанные матерями либо другими родственниками женского пола, либо в условиях конфликтных отношений между родителями, с изоляцией от «плохих товарищей», а зачастую просто лишены в детском и подростковом возрасте контактов со сверстниками. Их чаще вытесняли из референтной группы, что было связано с трудностями в их общении со сверстниками, в игровой деятельности они занимали подчиненную роль. Они чувствуют себя некомфортно как со сверстниками своего пола, так и особенно робко со сверстницами. Отсюда предпочтение к контактам с несовершеннолетними лицами, возможно, изначально и не носящим сексуального характера, а имеющим своей целью прежде всего самоутверждение<sup>1</sup>.

Второй распространенный тип педофилов характеризуется чрезмерно строгим воспитанием в детском и подростковом возрасте, что часто вызывало у них реакцию обиды, агрессии

1 Кургузкина Е. Б. Теоретические основы учения о личности преступника // Борьба с преступностью. М.: Современный Гуманитарный Университет. 2015. С. 102

сивное фантазирование, склонности к взрослым интересам и увлечениям, стремление к раннему взрослению.

Однако многие из сексуальных преступников имели нормальные (формально благополучные) семьи, неоднократно были женаты, к моменту вступления в брак находились в зрелом возрасте (26-30) лет, но обнаруживали равнодушное отношение к женам, чаще отмечали некоторую неудовлетворенность, чувство психологического дискомфорта от гетеросексуальных контактов. Для них была характерна жестокость по отношению к животным, лицам пожилого возраста, бомжам, алкоголикам, психически больным, гомосексуалистам, проституткам.

Неправильный тип воспитания в условиях неполной семьи, наличие психической изоляции и сексуальных притязаний в детском возрасте могут приводить к формированию расстройств половой идентичности и нарушениям сексуального и психического развития, что проявляется, в частности, в трудностях коммуникации со сверстниками, своеобразном выборе объекта референции. В последующем на фоне паталогически протекающего периода полового созревания происходит углубление имеющихся расстройств с ранним проявлением, дальнейшим развитием и закреплением девиантных форм сексуальной активности, ее агрессивных проявлений.

Особую группу педофилов составляют лица с психическими аномалиями личности, не дающими основания считать их вполне психически здоровыми, но и не исключающими вменяемости. Среди них особенно выделяются олигофрены. Аномалии затрудняют их социальную адаптацию, снижают способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Психические аномалии способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость.

Особое криминогенное значение психических аномалий состоит в том, что они влекут снижение контроля таких людей за действиями, уровня критического осмысления мотивов и последствий своих поступков, ослабляют волевою составляющую человека, предназначенную противостоять асоциальным осознаваемым желаниям и стремлениям.

Возрастная характеристика педофилов имеет большой разброс: от несовершеннолетних до пенсионеров. Однако отмечается возрастная дифференциация по характеру преступных посягательств и объекту. Так, развратные действия в основном совершаются зрелыми мужчинами 30-49 лет - такого возраста оказывается почти половина (47,4%) всех выявленных преступников. Сексуальные преступления в отношении подростков и детей мужского пола чаще совершаются лицами молодого возраста от 18 до 30 лет, а изнасилования несовершеннолетних - лицами 25-40 лет<sup>2</sup>.

Проанализировав случаи педофилии можно составить общий социальный портрет педофила. Средний возраст предполагаемого преступника составляет от 17 до 40 лет. Он холост, не имеет высшего образования и, как правило, безработный. В основном насилие совершалось в отношении близких знакомых, либо друзей, в редких случаях зарегистрированы факты насилия в отношении усыновленных детей и факты мужеложства. Возраст потерпевших несовершеннолетних составляет от 11 до 15 лет. В основном это дети из социально уязвимых семей<sup>3</sup>.

К особенностям сексуальных посягательств на несовершеннолетних относится достаточно невысокий удельный вес групповых преступлений. Как правило, групповые преступления характерны для лиц 16-18-летнего возраста (изнасилования, насильственные действия сексуального характера, развратные действия). Большинство же сексуальных преступников зрелого возраста осознают отклоняющийся характер своего сексуального поведения, знают о негативном отноше-

нии в криминальной среде к лицам, совершающим данные преступления, и поэтому избегают привлекать сообщников, даже себе подобных. К тому же значительная часть их не относится к так называемой криминальной среде и не имеет связей, через которые можно было бы найти к ним подход.

Главным фактором совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является наличие лиц, которые в силу своих личностных и психофизиологических особенностей рассматривают сексуальные контакты с несовершеннолетними как наиболее эффективный способ удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Сегодня поиск таких лиц в первую очередь следует вести среди определенных социальных групп:

- лиц, совершавших ранее преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних;
- отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение иных преступлений общеуголовной направленности;
- непосредственно работающих с детьми;
- употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, злоупотребляющих спиртными напитками, содержателей притонов для занятия проституцией, сутенеров;
- бытовых правонарушителей, семейных скандалистов;
- имеющих психические заболевания и отклонения;
- имеющих венерические заболевания, в том числе ВИЧ-инфицированных;
- технического персонала учебных заведений и других учреждений, массово посещаемых несовершеннолетними;
- лиц творческих профессий.

Общий алгоритм выявления лиц, от которых можно ожидать совершения сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, не является исчерпывающим, а носит лишь частичный характер в стремлении как можно эффективнее противостоять сложившейся тенденции совершения насильственных преступлений сексуального характера.

Практика изучения личности, предполагаемого преступника подтверждает положение о том, что комплексное использование методов криминологии, криминалистики и психологии является новым перспективным направлением в правоохранительной деятельности, которое требует серьезного научного подхода по совершенствованию методов раскрытия насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

#### Пристатейный библиографический список

1. Абельцев С. И. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 134 с.
2. Заблоцкая А. Г., Тюменцев А. Н., Алексеева А. П. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 557 с.
3. Кургузкина Е. Б. Теоретические основы учения о личности преступника // Борьба с преступностью. М.: Современный Гуманитарный Университет, 2015. 171 с.
4. Тарло Е. Г. Латентная преступность в Российской Федерации / М.: МАКС пресс, 2014. 31 с.
5. Омигов В. И. Характеристика личности корыстно-насильственного преступника // Российский следователь. 2014. № 1. С.16
6. Шамаев А. М. Причины латентной преступности на современном этапе развития Российского государства // Современное российское общество: актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей в трех томах. М.: Эльфа, 2014. 434 с.
7. Официальный сайт МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности. Статистика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [www.admin.mvd.ru/](http://www.admin.mvd.ru/) (дата обращения: 30.06.2016).

2 Тарло Е. Г. Латентная преступность в Российской Федерации / М.: МАКС пресс, 2014. С. 12.

3 Абельцев С. И. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 9

**НЕФЕДОВ Борис Иванович**

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

## **ТРИПТИХ. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТЬ 1: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

В части 1 Триптиха рассматриваются различные этапы формирования современных подходов к правовому регулированию прав человека. Выделение таких этапов (в виде отдельных исторических вех) охватывает период от Великой хартии вольностей 1215 года до создания условий разработки и принятия стандартов прав человека и основных свобод во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Ключевые слова: права человека, правовое регулирование прав человека.

**NEFEDOV Boris Ivanovich**

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

## **TRIPTYCH. HUMAN RIGHTS: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION PART 1: STAGES OF THE FORMATION OF MODERN APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS**

Part 1 of the Triptych considers various stages of the formation of modern approaches to the legal regulation of human rights. The selection of such stages (in the form of separate historical landmarks) covers the period from Magna Charta Libertatum (1215) to the creation of the necessary conditions for the development and adoption of the standards of human rights and fundamental freedoms in the Universal Declaration of human rights (1948).

Key words: human rights, the legal regulation of human rights.

Установление современного правового механизма регулирования общественных отношений в сфере прав человека и его основных свобод в ходе своего длительного исторического развития прошел ряд этапов, выделение которых (в виде отдельных исторических вех) в силу того, что этот процесс носил именно эволюционный характер, является достаточно условным. Дело в том, что в недрах каждого из таких этапов всегда зарождаются характеристики этапа последующего, а новый этап еще долго носит в себе «родимые пятна» этапа предыдущего. Кроме того, дополнительные трудности в этом вопросе связаны с тем, что установление правового регулирования прав человека и основных свобод часто является следствием первоначального появления соответствующих актов не правового характера (различного рода рекомендаций, руководящих положений, деклараций, принципов, стандартных правил и др.) и даже доктрины. Именно такие акты и доктрины, формально не имеющие обязательной юридической силой, но обладающие большим морально-политическим воздействием, как оказалось, наиболее часто и привносят в общество новые идеи изменения правового регулирования тех или иных общественных отношений. Причем, эти идеи, в силу своей революционности, первоначально могут быть не поняты, не восприняты и даже отвергнуты господствующим общественным сознанием. Однако в том случае, когда они все-таки отвечают новым сложившимся реалиям, в общественном сознании постепенно, так или иначе (вынужденно или добровольно), но наступает перелом в виде осознания целесообразности примирения с новыми подходами к регулированию данных общественных отношений и необходимости их осуществления. Вот тогда-то и появлялись новые нормы права, иначе регулирующие общественные отношения в указанной сфере<sup>1</sup>, причем

1 При этом нельзя гарантировать, что и это новое регулирование общественных отношений когда-нибудь не перестанет отвечать тре-



Нефедов Б. И.

связь между ними и источником первоначальной идеи часто является настолько тесной, что их рассмотрение в отрыве друг от друга оказывается невозможным.

Вообще правовые нормы, регулирующие правовой статус индивида, первоначально появились еще в рабовладельческих государствах. Но о правах человека, т. е. правах, принадлежащих любому индивиду только в силу того, что он – человек, в условиях открытого закрепления в праве социального неравенства людей в тот период не могло быть и речи. Так, правовое положение личности в Древнем Риме характеризовалось тремя статусами – свободы, гражданства и семьи. При этом по статусу свободы все население делилось на свободных и рабов. По статусу гражданства (теперь уже только свободное население Рима) делилось на граждан и иностранцев, статус которых мог определяться не только национальным правом, но и международными договорами. Статус семьи означал, что из граждан Рима полной политической и гражданской правоспособностью пользовались только главы римских семей – домовладыки. И только тот, кто обладал всеми этими тремя статусами, имел полную правоспособность<sup>2</sup>.

Идеи и принципы, послужившие основой для становления и развития как национальных, так и международно-правовых норм в области прав человека, в том смысле, в каком они понимаются сегодня, появляются значительно позднее.

Так, известно, что базисом работы Комиссии ООН по правам человека над текстом Всеобщей декларации прав человека послужил ее проект, предложенный членом Комиссии, представителем отдела по правам человека Секретариата

бованиям развивающегося человеческого общества и не появится новый «возмутитель спокойствия».

2 См. подробнее: Крашенинникова Н. А., Жидков О. А. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. 2-е изд., М.: НОРМА, 2004.

ООН, Джоном Хамфри (John Peters Humphrey). Не секрет и то, что в основу этого проекта легли положения английских Великой хартии вольностей 1215 г. и Билля о правах 1689 г., американских Декларации независимости США 1776 г. и Билля о правах 1791 г., а также французских Деклараций прав человека и гражданина 1789 г. и 1793 г. Объединяет все эти «первоисточники» то, что они были одними из первых документов, утвердивших права человека. В то же время, в своих подходах к этим правам в указанных актах имелись значительные расхождения.

Так, Великая хартия вольностей 1215 г. явилась первым историческим документом, ставшим, во-первых, предвестником демократических теорий прав человека, созданных Монтескье и Руссо и, во-вторых, положившим начало развитию законодательства о правах человека. В ней впервые закрепляются элементарные права подданных, и первые компоненты системы защиты этих прав, т. е. зарождается сама концепция прав и свобод индивида. Другое дело, что эта хартия принималась в условиях феодального строя, право которого недаром называют «правом-привилегией». Это не могло не отразиться на том, что и сама концепция прав и свобод индивида рассматривалась в ней не как «право каждого», а именно как привилегия. Отсюда и речь в ней шла в основном, не о правах, присущих всем человеческим существам, а о правах, которыми индивиды или группы людей наделялись в силу своего статуса или положения, либо о приравнивании прав и свобод одних социальных групп населения к правам и свободам других социальных групп, уже наделенных ими.

Впрочем, западная доктрина часто не рассматривает средневековые хартии о свободах, в том числе Великую хартию вольностей, в качестве документов о правах человека, считая их скорее юридическим соглашением, направленным на урегулирование тех или иных сложившихся в государстве конкретных обстоятельств. При этом пальма первенства в этом вопросе чаще всего отдается своеобразному манифесту Реформации и крестьянской войны в Германии, получившему в истории название «Двенадцать статей» (нем.: Zwölf Artikel) 1525 г.<sup>3</sup> и составившему часть требований крестьян этой страны в борьбе за свои права. Реже первым таким документом считают Аугсбургский мирный договор 1555 г., установивший гарантии свободы вероисповедания для имперских сословий (курфюрстов, светских и духовных князей, свободных городов и имперских рыцарей). Не вдаваясь в эту дискуссию, отметим, что и указанные «Двенадцать статей» и Аугсбургское соглашение отличались теми же недостатками.

Представление о правах человека начало формироваться в эпоху разложения феодальной социально-экономической формации и буржуазных революций. Правовое закрепление этих представлений (исключительно на уровне национально-законодательства) следует отнести к XVI – XVIII вв. Показателем в этом отношении Билль о правах 1689 года<sup>4</sup>, который был принят после Английской буржуазной революции. Его отличает то, что, несмотря на отдельные «родимые пятна», доставшиеся его тексту от феодального периода развития, как результат эпохи Просвещения, в нем уже находит свое закрепление концепция «естественного права», т. е. идея о существовании прав человека, присущих ему от рождения. В этот же период происходит и формирование отдельных (классических) прав и свобод человека. В основном эти процессы происходят

в рамках национального законодательства. Так, во Франции, в Нантском эдикте 1598 г., впервые было закреплено право религиозных диссидентов (протестантов, называемых также гугенотами) исповедовать свою религию, т. е. сформулировано право на свободу совести. Исключением из этого общего правила являлись отдельные попытки с помощью международных договоров осуществить защиту некоторых религиозных меньшинств в договаривающихся государствах, оговаривая их право на свободу вероисповедания. К подобным международным актам можно отнести Оснабрюкский и Мюнстерский договоры 1648 г., заключенные в рамках Вестфальского мира. (1618–1648)<sup>5</sup>.

В качестве следующей вехи эволюционного процесса следует рассматривать Декларацию прав Вирджинии, одобренную ее конвентом 12 июня 1776 г. Эта Декларация содержала первое государственное определение прав человека, которые уже рассматривались в ней как именно естественные права, присущие каждому индивиду. В Декларации, в частности, провозглашалось то, что все люди «обладают определенными прирожденными правами, коих они – при вступлении в общественное состояние – не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением, а именно: правом на жизнь и свободу со средствами приобретения и владения собственностью, правом на стремление к счастью и безопасности...»<sup>6</sup>.

Идеи Декларации прав Вирджинии были подхвачены и развиты в Декларации независимости США (United States Declaration of Independence) 1776 г., которая, в частности, также основывалась на том, что все люди равны и содержала ссылки на такие неотъемлемые их права человека, как право на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Следующий этап эволюции правового регулирования прав человека связан с французской Декларацией прав человека и гражданина (фр.: Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen) 1789 г. Это – важнейший документ Великой французской революции, определяющий индивидуальные права человека и даже подаривший миру сам термин «права человека» (droits de l'homme). Этой Декларацией естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, равенство (правда, речь в ней шла тогда только о политическом равенстве и равенстве перед законом), свобода слова, свобода убеждений, право на сопротивление угнетению и др.

Но для нас важен еще один момент, на который редко обращают внимание. Дело в том, что на формулировках Декларации уже сказался не только фактор перехода от феодальной формации к капиталистической, но и фактор перехода от монархической формы правления – к республиканской. В условиях, когда подданный в рамках монархии имел по отношению к центральной власти (монарху) только обязанности и не имел прав, при переходе к республиканской форме правления требовалось особо выделить и закрепить тот факт, что гражданин уже имеет по отношению к центральной власти не только обязанности, но и права. А коль скоро у гражданина появляются права, то и у государства появляются по отношению к ним корреспондирующие им юридические обязанности<sup>7</sup>. В

3 Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950–1953, т. 3. М.: Учпедгиз. 1953. С. 122–126.

4 Полное его название: «Билль о правах – Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны» (Bill of Rights – “An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown”).

5 См. подробнее: История дипломатии / Под ред. В. П. Потемкина. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1941. С. 209–212.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constituanta.blogspot.ru/2011/12/1776.html> (25.04.2016).

7 На тот момент подобные декларации еще не воспринимались как документы, не обладающие обязательной силой. Вот и Декларация 1789 г. до сих пор служит основой конституционного права Франции и является документом прямого действия. Юридическая сила Декларации прав человека и гражданина подтверждена действующей французской Конституцией, принятой 4 октября 1958 г., а 16 июля 1971 г. Конституционный совет Франции приравнял нарушение Декларации к нарушению Конституции Франции.



частности, именно поэтому все права и свободы в Декларации разделены на права человека и права гражданина.

Эти идеи получают дальнейшее развитие в американском Билле о правах 1791 г.<sup>8</sup>. В нем впервые в истории человечества была закреплена важнейшая концептуальная позиция: гражданские и политические права и свободы человека не только провозглашались, но и были сформулированы как обязательства, запреты и ограничения, наложенные на само государство. Так, в первой поправке говорилось: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб». Здесь следует согласиться с Д. Анцилотти в том, что «нормы, которые по видимости предоставляют индивидам права, на самом деле обязывают или уполномочивают государство предоставлять данные права»<sup>9</sup>.

Правильное понимание этого момента крайне важно и поэтому есть необходимость на нем пусть кратко, но остановиться.

Нарушает ли убийца, отнимая у человека жизнь, основополагающее (конституционное) право человека на жизнь? Нарушает ли вор во время проникновения в чужую квартиру (конституционное) право человека на неприкосновенность жилища? Несмотря на бытующие представления, ответить на эти вопросы следует отрицательно. И убийца, и вор совершают преступления, но не нарушают прав человека. Нарушить права человека может только государство (в лице своих органов и должностных лиц). Так, сотрудники полиции, проникающие без согласия собственников в квартиру, где нарушаются, например, административные правила о соблюдении тишины после установленного законом времени, нарушают (конституционные) права этих собственников на неприкосновенность жилища и должны понести за это соответствующее наказание. Дело в том, что они при этом действуют как представители государственной власти, проникновение в квартиру которых возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом<sup>10</sup>.

Отсюда право человека есть, прежде всего, обязанность, принятая на себя государством, которому это право корреспондирует. Именно такой подход и был закреплён в Билле о правах 1791 г.<sup>11</sup>.

Указанные прогрессивные идеи в XVIII-XIX веках были восприняты конституциями иных государств<sup>12</sup>. Это даёт основание утверждать, что именно в этот период (правда, опять же, на уровне национального права отдельных государств) формируются основные подходы к концепции прав человека в современном ее понимании<sup>13</sup>.

8 Билль о правах (Bill of Rights) – неофициальное название первых десяти поправок к Конституции США, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина. Эти поправки были рассмотрены Конгрессом США в 1789 г. и 15 декабря 1791 г. вступили в силу.

9 Анцилотти Д. Курс международного права, т. 1. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961, стр. 134.

10 Не случайно ответчиком в Европейском суде по правам человека всегда выступает именно государство.

11 Следует отметить и тот факт, что этот Билль о правах содержал не только классические демократические права и свободы граждан, но и некоторые гарантии их реализации (правда, названные в пятой поправке «надлежащей правовой процедурой»).

12 Конституциями Нидерландов (1798 г.), Швеции (1809 г.), Испании (1812 г.), Норвегии (1814 г.), Бельгии (1831 г.), Либерии (1847 г.), Дании (1849 г.), Пруссии (1850 г.) и др.

13 Ее суть заключена в ряде широко известных сегодня позиций. Среди них можно выделить то, что правовое закрепление прав человека и основных свобод есть, прежде всего, юридические обязанности, наложенные на себя самим государством, что человек

В то же время в национальных законах того времени закреплялись только личные (гражданские) и политические права и свободы человека<sup>14</sup>, получившие в дальнейшем название классических прав и свобод или прав и свобод человека «первого поколения». В них отсутствовали, в частности, социально-экономические и культурные права человека, которые требуют от государства обеспечения индивиду его права на работу, образование, медицинскую помощь, свободу творчества, доступ к культурным ценностям и др.<sup>15</sup>. Иными словами, с современной точки зрения, правовое закрепление прав человека и основных свобод в тот период носило неполный, ограниченный характер. Впрочем, в тот исторический период других формализованных поколений прав человека и основных свобод еще просто не существовало<sup>16</sup>.

Однако со второй половины XIX века, под сильным воздействием социалистических идей и движений, как результат борьбы трудящихся за улучшение экономических условий своей жизни и, одновременно, как фактор устранения угрозы социальных протестов и потрясений, социально-экономические и культурные права человека также начинают получать свое закрепление в праве. Эту категорию прав человека часто называют правами «второго поколения» и их принципиальное отличие от прав и свобод «первого поколения» заключается в том, что они не относятся к правам, присущим человеку от рождения, а являются так называемыми позитивными правами. Иными словами, они являются правами «дарованными» государством. Правда, при этом государство обязано не только их продекларировать, но и создавать соответствующие условия для их реализации. Целью таких прав является обеспечение социальной защищенности человека, необходимого уровня его жизни, свободного распоряжения им своими навыками, умениями, имуществом и др. Так, в Англии, Франции, Германии в тот период устанавливаются ограничения продолжительности рабочего дня, особенно для подростков и женщин, запрещается подземный труд для женщин и детей. В Германии предусматривается предоставление рабочим четы-

от природы наделен рядом неотъемлемых прав, которые не должны нарушаться государством ни при каких обстоятельствах, что соблюдение прав человека является обязательной предпосылкой достойного человеческого существования и др.

14 Личные права являются правами каждого, т. е. считаются присущими от рождения всем людям. Для них характерна конституционная формулировка «каждый». Политические права и свободы отличаются тем, что тесно связаны с принадлежностью к гражданству данного государства и, в основном, осуществляются только гражданами. Конкретное выражение и объём этих прав в позитивном праве различных государств, как и в различных международно-правовых актах может существенно отличаться.

15 Как правило, классические права обязывают государство воздерживаться от определенных действий (например, не практиковать пытки), тогда как социальные права – предпринимать активные действия (например, обеспечивать функционирование системы образования).

16 Сама идея о «поколениях» прав и свобод человека возникает только в 70-е годы XX в. Она была связана с разработкой и принятием Международных пактов о правах человека 1966 г. В соответствии с ней в доктрине стали выделяться три поколения таких прав. Первое – политические и гражданские права индивидов (время первых буржуазных революций и американской борьбы за независимость). Второе – социально-экономические и культурные права индивидов (середина XIX – начало XX в.). Третье – т. н. коллективные права (или «права солидарности»), куда стали включать право народов на самоопределение, на развитие, мир и безопасность, на благоприятную окружающую среду и др. (вторая половина XX века). Правда, вопрос о признании прав «третьего поколения» является спорным. Само деление прав и свобод человека на три поколения достаточно условно, да и признается не всеми, но оно наглядно показывает последовательную эволюцию развития феномена прав человека, историческую связь времен, общую прогрессивную направленность соответствующих процессов.

рехнедельного отпуска, принимаются первые законы о страховании рабочих и т.д.<sup>17</sup>

Более того, в начале XX века уже не в отдельных законах, а в конституциях некоторых стран (Мексики 1917 г., РСФСР 1918 г., Германии 1919 г.) начинают появляться статьи, возлагающие на государства обязанности в сфере занятости, социального обеспечения, образования и здравоохранения.

В 1900 г. на Международном трудовом конгрессе в Париже<sup>18</sup> была создана и первая в истории международная межгосударственная структура по защите прав трудящихся – Международное объединение по правовой защите труда (International Association for the Legal Protection of Labour)<sup>19</sup>, ставшая предтечей Международной организации труда (МОТ).

Что касается международных договоров, то в них по-прежнему время от времени появляются только отдельные положения, касающиеся правового статуса тех или иных категорий населения государства – участника, принятые под давлением контрагента (контрагентов). Например, Берлинский договор 1878 г.<sup>20</sup> обуславливал международное признание освободившихся от Османской империи балканских государств (Сербии, Черногории, Болгарии и Румынии) соблюдением прав религиозных меньшинств (мусульман и евреев) в этих государствах.

Любопытно, что в этот период принимаются и первые конвенции, которые в последующем станут рассматриваться в качестве начала самостоятельного направления прав человека, хотя на тот момент им подобного значения не придавалось. Так, будущему праву человека на благоприятную окружающую среду положила начало совсем небольшая Конвенция об охране птиц, полезных для земледелия 1902 г.<sup>21</sup>

В начале XX века происходит еще одно событие, революционное значение которого для правового регулирования прав человека и основных свобод было осознано только спустя многие годы. В 1906 г., в Берне, на дипломатической конференции были приняты две международные конвенции: Конвенция о регулировании ночного труда женщин и Конвенция о прекращении использования белого фосфора в производстве спичек (причиной чего были серьезные заболевания у работников)<sup>22</sup>.

По этим конвенциям государства впервые добровольно, без какой-либо связи с иными условиями и, руководствуясь исключительно самостоятельным осознанием необходимости разрешения указанных социальных проблем, взяли друг перед другом обязательства, причем в отношении собственных граждан. Таким образом, регулирование правового положения даже собственных граждан перестало быть исключительно правом государства гражданина, а нарушение прав человека в государстве перестало считаться его внутренним делом. Вещь немислимая в прежние времена. Фактически был создан

прецедент принятия уже на международном уровне, пусть единичных, но стандартов прав человека.

Правда, на тот момент все это осознанно не было. Дело в том, что в этих конвенциях речь шла о социально-экономических правах человека (в рамках реализации права на безопасные и здоровые условия труда), которые в то время (с формальной точки зрения) к категории прав и свобод человека еще не относились. Они рассматривались исключительно как гражданско-правовые отношения (в широком их понимании), точнее как частноправовые отношения<sup>23</sup>. И здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что на рубеже XIX и XX вв. частноправовые отношения уже стали предметом довольно многочисленных конвенций, заключенных в ходе Гаагских конференций по международному частному праву. При этом на то обстоятельство, что на этих конференциях речь шла об урегулировании не внутрисоциальных отношений, а исключительно отношений с иностранным элементом, должно было привлекать внимание не было.

Что же касается классических (гражданских и политических) прав и свобод, то они по-прежнему оставались «священной коровой» национального права и рассматривались не иначе, как исключительно внутреннее дело каждого государства. Более того, одним из основных признаков суверенитета как раз и считалось самостоятельное установление государством основ правового статуса личности, в качестве составной части которого эти самые права и свободы и рассматривались.

Это представление о самостоятельности национального уровня защиты классических прав человека показало всю свою несостоятельность уже во время Первой мировой войны. Но этот жестокий урок был усвоен государствами только частично. Так, Статут Лиги Наций, созданной согласно Версальскому мирному договору 1919 г.<sup>24</sup>, так и не включил в себя положения об уважении и соблюдении прав человека и основных свобод, несмотря на то, что соответствующие предложения при его принятии широко обсуждались<sup>25</sup>.

Вместе с тем в этом Статуте нашли свое закрепление некоторые социально-экономические права человека и, применительно к подмандатным и управляемым территориям, а также отдельные личные и политические права. Так, в ст. 22 Статута Лиги Наций, в частности, закреплялось, что мандатарии, принимая на себя управление соответствующей территорией и «запрещая такие злоупотребления, как торговля рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение публичного порядка и добрых нравов...». В соответствии со ст. 23 Статута, государства – члены обязались прилагать «усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчин, женщин и ребенка», а также «обеспечивать справедливый режим для туземного населения на территориях, подчиненных

17 См. подробнее: Милехина Е. В. История государства и права зарубежных стран. 2002. Раздел VII. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.textfighter.org/raznoe/Pravo/mileh/milehina\\_e\\_istoriya\\_gosudarstva\\_i\\_prava\\_zarubejnyh\\_stran\\_pra-voveda.php](http://www.textfighter.org/raznoe/Pravo/mileh/milehina_e_istoriya_gosudarstva_i_prava_zarubejnyh_stran_pra-voveda.php) (дата обращения: 25.04.2016).

18 На конгрессе присутствовали официальные делегаты от Австрии, Бельгии, Голландии, Мексики, России и США, а также ряд неофициальных делегатов от других стран.

19 Это объединение также часто называют Международным объединением по трудовому законодательству (International Association for Labour Legislation).

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hronos.km.ru/dokum/1800dok/1878berlin.html> (дата обращения: 25.04.2016).

21 Международные соглашения по охране природы (Сборник документов). М., 1966.

22 Подробнее о конвенциях см.: Бекашев Д. К. Международное трудовое право. М.: Изд-во Проспект, 2008. С. 7.

23 Трудовое право (как и семейное право) к тому времени еще не выделялось из гражданского права в самостоятельную отрасль права.

24 Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор). М.: Литиздат НКВД, 1925. В Версальском мирном договоре впервые в истории человечества право государств использовать войну в качестве средства разрешения спора было, хотя и не запрещено, но ограничено (ст. 12). Кроме того, этим договором были созданы основы института международной уголовной ответственности за «преступления против международной морали и святости договоров» (ст. ст. 227-230).

25 См. подробнее: Дэвид Вэйсбротт, Джон Фитцпатрик и Фрэнк Ньюман. Международные права человека. Закон, политика и процесс: учебник. Третье издание. Миннесота, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/hrtsintroduction.html> (дата обращения: 25.04.2016).

их управлению». Здесь же они поручали самой Лиге «общий контроль над соглашениями по поводу торгога женщинами и детьми, торговли опиумом и другими вредными веществами».

Нельзя сказать, что и в своей дальнейшей деятельности Лига Наций сторонилась вопросов защиты прав человека. В качестве соответствующего аргумента можно привести краткий перечень тех органов, что были созданы для решения международных проблем, прямо или косвенно связанных именно с правами человека и которые были учреждены Лигой Наций или осуществляли свою деятельность под ее контролем. Это и Постоянная палата международного правосудия<sup>26</sup>, и Комитет по изучению правового статуса женщин, и Организация здравоохранения (преобразованная в дальнейшем во Всемирную организацию здравоохранения), и Международная организация труда (также, как и Лига Наций, созданная по Версальскому мирному договору), и Комиссия мандатов, и Международная комиссия по интеллектуальному сотрудничеству (предшественница ЮНЕСКО), и Постоянный центральный опийный совет, и Комиссия по делам беженцев, и Комиссия по вопросам рабства и др.

Из прав человека «первого поколения» Лига Наций в основном уделяла внимание только вопросам беженцев (впервые за многовековую историю) и защиты религиозных, языковых и национальных меньшинств. В частности, 26 февраля 1921 г. Советом Лиги Наций была принята Конвенция по русским беженцам – первый документ универсального уровня межгосударственного сотрудничества, касавшийся защиты беженцев.

Что касается религиозных, языковых и национальных меньшинств, то в рамках Лиги Наций были заключены многочисленные соглашения, прямо посвященные им или содержащих положения, касавшихся их прав и свобод. Среди них можно выделить 5 специальных международных договоров о меньшинствах<sup>27</sup>, заключенных с Польшей (1919 г.), Чехословакией (1919 г.), Сербо-Хорватско-Словенским государством (1919 г.), Румынией (1919 г.) и Грецией (1920 г.). Кроме того, разделы о защите меньшинств, содержались в 4 мирных договорах: с Австрией (1919 г.), Болгарией (1919 г.), Венгрией (1920 г.), Турцией (1920 г.).

Вопросы защиты религиозных, языковых и национальных меньшинств содержали также отдельные межгосударственные конвенции: Польско-Данцигская конвенция (1920 г.), Германо-Польская конвенция о Верхней Силезии (1922 г.), Конвенция о Мемеле (1924 г.). Следует упомянуть и о 6 декларациях, посвященных указанным вопросам и провозглашенных на Совете Лиги Наций Албанией (1921 г.), Литвой (1922 г.), Латвией (1923 г.), Эстонией (1923 г.), Ираком (1932 г.) и Финляндией – о меньшинствах на Аландских островах (1921 г.)<sup>28</sup>.

В 1924 г. Лигой Наций была принята Женевская декларация прав ребенка<sup>29</sup> – первый документ, положивший начало

закреплению прав детей на международном уровне. Как декларация, она не была обязательной для подписавших ее государств, но именно ее положения в дальнейшем были взяты за основу соответствующих международно-правовых документов. Именно в рамках Лиги Наций в 1937 г. были приняты Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенция о создании Международного уголовного суда. Хотя они так и не вступили в силу, но бесспорно явились предтечей ныне действующих международных договоров в этих сферах.

Но международная правотворческая деятельность в сфере защиты и поощрения прав человека до Второй мировой войны не ограничивалась рамками Лиги Наций. Даже если не учитывать международные договоры, посвященные законам и обычаям войны и защите прав личности во время вооруженных конфликтов<sup>30</sup>, то и в этом случае перечень таких международно-правовых актов будет достаточно велик. Так, в этот период принимаются:

– Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми, заключенная в Женеве 30 сентября 1921 г.<sup>31</sup>;

– Конвенция относительно рабства, принятая в Женеве 25 сентября 1926 г.<sup>32</sup>;

– Парижский договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога), подписанный представителями 15 государств 27 августа 1928 г.<sup>33</sup>;

– Конвенция об определении агрессии, принятая в 1933 г.<sup>34</sup>;

– Конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами, заключенная в Женеве 11 октября 1933 г.<sup>35</sup> и др.

Ряд конвенций был заключен в этот период и под эгидой МОТ.

Но, несмотря на отдельные успехи, в целом, как мы видим, до Второй мировой войны на универсальном уровне были заключены лишь отдельные соглашения, направленные на урегулирование только некоторых вопросов в области прав человека. Ни о провозглашении самого принципа уважения и защиты прав человека и основных свобод, ни о формулиро-

26 Допускалось разрешение споров, связанных с защитой прав национальных меньшинств, в Постоянной палате международного правосудия.

27 Договоры о меньшинствах были направлены на установление гарантий защиты жизни и свободы всех жителей государств, являвшихся участниками договора, а также обеспечение равенства лиц с разной национальной принадлежностью перед законом при использовании гражданских и политических прав. Но речь в них шла все-таки не о защите прав меньшинства как коллектива, группы лиц одной национальности, языка или, скажем, религии, как таковой, а о защите прав отдельных индивидов, входящих в состав этих групп или коллективов.

28 См.: Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. М., 1926. С. 330-337, 351, 378-379, 375-377, 402, 421-422; Указ. соч. Ч. III. М., 1929. С. 10-11, 33-35, 60-61, 96-97.

29 Текст декларации см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Женевская\\_декларация\\_прав\\_ребенка](http://ru.wikipedia.org/wiki/Женевская_декларация_прав_ребенка).

30 Сегодня эти вопросы обычно рассматриваются в качестве отдельной, самостоятельной отрасли правового регулирования, обычно именуемой международным гуманитарным правом. Среди таких договоров, заключенных в указанный период, можно отметить Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г., Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 г. и др.

31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat9uw/id5cwvyuv.htm> (дата обращения: 25.04.2016)

32 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 274-279.

33 Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1930. Вып. V. С. 5-8. В дальнейшем к ним присоединились практически все государства мира, за исключением Швейцарии, Аргентины, Бразилии, Мексики, Колумбии и Саудовской Аравии. Нарушения договора стали одним из правовых оснований для Нюрнбергского процесса.

34 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 31-34. Проект конвенции об определении нападающей стороны был внесен именно советской делегацией еще на конференции по разоружению в декабре 1932 г. Конвенция была подписана тремя отдельными актами представителями СССР, Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Персии, Афганистана, Чехословакии, Югославии, Литвы и Финляндии.

35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat9uw/id5cwvyuh.htm> (дата обращения: 25.04.2016)

вании (тем более в систематизированном виде) перечня этих прав и свобод на мировом уровне речи не шло.

В то же время в этот период достаточно далеко продвинулись в вопросах международного правового закрепления прав человека удалось на региональном уровне, в частности на американском континенте (особенно в рамках межамериканских конференций). Прежде всего, в период от начала XX в. и до начала Второй мировой войны, здесь были заключены многочисленные конвенции по правам отдельных категорий физических лиц: Конвенция о правах иностранцев (Мехико, 1902 г.); Конвенция о статусе натурализованных граждан (Рио-де-Жанейро, 1906 г.); Конвенция о правах иностранцев и о праве убежища (Гавана, 1928 г.); Конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидео, 1933 г.); Конвенция о гражданстве женщин (Монтевидео, 1933 г.) и др.

Но важнее другое. В 1938 г., в рамках VIII Межамериканской конференции в Лиме, была принята Резолюция о правах человека. В ней впервые в международной (а не национальной) практике (правда, в документе, не имеющем юридически обязательного характера) был провозглашен сам принцип уважения прав человека. Более того, в ней был сформулирован краткий, но перечень таких прав и свобод (запрет дискриминации по признаку расы или религии, свобода ассоциаций, свобода выражения мнений трудящимися и др.)<sup>36</sup>.

В то же время в западном полушарии (также как и во всем мире), то обстоятельство, что права человека могут быть предметом не национально-правового, а международно-правового регулирования, а также то, что существует прямая взаимосвязь между защитой прав человека и сохранением международного мира и безопасности, было осознано значительно позднее.

Следует отметить еще одно событие этого периода, внешне не имеющее отношение к правовому регулированию прав человека, но на деле оказавшее существенное влияние на последующий международный нормотворческий (а частично и правоприменительный) процесс в этой области. В 1922 г., по инициативе немецкой и французской лиг за права человека, два десятка организаций из разных стран создали первую в мире международную неправительственную правозащитную организацию – Международную федерацию за права человека (FIDH), которая пользовалась (и пользуется до сих пор) большим влиянием и авторитетом. В 1927 г. эта организация выступила за принятие Всеобщей декларации прав человека (и предложила ее текст), а чуть позднее – за учреждение Международного уголовного суда.

Вторая мировая война, сопровождавшаяся неисчислимыми жертвами и страданиями десятков миллионов людей, в числе прочего, привела человечество к выводу о том, что обращение государств со своим населением не является исключительно его внутренним делом. Концепция абсолютности суверенитета государств в этом вопросе, которая доминировала в международных отношениях на протяжении многих столетий, исчерпала свои внутренние резервы. В этих условиях проблема переноса акцента установления и защиты прав человека с добровольно принимаемых на себя обязательств самими государствами на установление таких обязательств международным правом, постепенно приобретает особую актуальность и значимость.

Но инерция мышления была еще очень велика, и выведение вопросов правовой регламентации прав и свобод человека из исключительного предмета ведения отдельных государств осуществлялось достаточно сложно. В рамках этого процесса,

в этот период возник и начал быстро прогрессировать удивительный феномен, который допустимо назвать «международно-правовой экспансией»<sup>37</sup>.

Иногда такая экспансия выступала (и выступает) в виде едва уловимой тенденции. Но чаще всего она проявляется в виде хорошо наблюдаемого, медленного, но неуклонного, целенаправленного, поступательного, но (как правило) бесконфликтного давления, за счет которого достигается расширение первоначальных пределов международно-правового влияния, распространения и регулирования в сфере установления и защиты прав человека и основных свобод. Формы такой экспансии различны. На национальном уровне она, прежде всего, проявляется в том, что к традиционным формам, которые, как правило, предшествуют закреплению тех или иных прав человека в национальном праве (декларации, доктрины и т. д.) добавилась и соответствующая международная практика. В частности, ссылки на то, что те или иные проблемы в вопросах регулирования прав человека уже нашли свое решение в практике других государств или в рамках международной нормативной системы давно стали достаточно обычным аргументом в спорах, возникающих в процессе национального нормотворчества.

На международном уровне такие формы более разнообразны. Скажем, в рамках международной нормативной системы также присутствует обычная практика принятия документов рекомендательного характера, предваряющих разработку и принятие соответствующих международно-правовых актов. Но в рамках этого процесса (в отличие от национального нормотворчества) постоянно происходит смена акцента в аргументации соответствующей позиции. Так, при принятии деклараций (резолюций и т. п.) международного характера основным аргументом в дискуссиях с оппонентами (и убеждения колеблющихся) выступает тот факт, что при одобрении такого международного акта у государств никаких обязанностей не возникает. А раз нет обязанностей, то нет (и не может быть) даже эфемерной возможности для требований совершения государством каких-либо действий, а тем более для вмешательства в его внутренние дела. Мол, как жили, так и продолжаем жить. До какого-то реального воплощения декларированных правил еще многие годы, а голосование против данного документа сегодня является политически неверным и будет не понято другими государствами и «мировой общественностью».

Но после принятия подобного документа проходит время и рано или поздно, но возникает необходимость выработки позиции по подготовленному по этому же вопросу, но международно-правового акта. И тон дискуссии меняется. Теперь звучат утверждения о том, что положение, скажем, декларации уже стали общепринятыми и получили всеобщее одобрение. Что, согласившись с ее принятием, Вы фактически уже приняли «закон» в первом чтении. Ну и, конечно же, то, что голосование против данного документа сегодня является политически неверным и будет не понято другими государствами и «мировой общественностью». В результате международно-правовой акт одобряется.

Забегая вперед, отметим, что есть и иные формы такой экспансии. Так, если на момент принятия конвенции по правам человека в ней не предусмотрено создание международных договорных органов контроля над ее соблюдением или эти органы лишены возможности давать государствам обязательные рекомендации, то этот ее «мягкий характер» может вскоре сильно измениться. Измениться, несмотря на то, что на момент ее подписания именно этот ее характер и был

36 См. подробнее: Миронов Н. М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. М.: Юрист, 2009. № 5 (50). С. 29-43.

37 При этом в слово экспансия мы не вкладываем в принципе возможный, но неуместный в данном случае негативный акцент.

для ряда государств обязательным условием их участия в ней. Причем подобные изменения могут появиться в результате не только принятия дополнительных факультативных протоколов к конвенции, но и в так называемом «рабочем порядке», как результат достаточно вольного истолкования возможностей принимаемых регламентов или иных документов организационного порядка. Основным аргументом при этом служит тезис о том, что без таких механизмов конвенция не может достичь своей цели, что согласившись по основному вопросу, вряд ли следует спорить по вопросу «второстепенному» и т. п.

С одной стороны цель международно-правовой экспансии вроде бы благородная – защита прав человека. С другой стороны, методы ее достижения иногда могут носить этакий неприятный «привкус». Дело в том, что в результате некоторых форм международно-правовой экспансии (о части из них речь пойдет в других частях настоящего Триптиха), государства, часто неожиданно для самих себя, в конце концов, оказываются связанными такими обязательствами, с которыми они при принятии на себя обязательств по договору, вряд ли бы согласились.

Но вернемся к этапам эволюции правового регулирования прав человека и основных свобод. Начало его нового (послевоенного) периода обычно связывается с разработкой и принятием Устава ООН. При этом подчеркивается, что его положения, касающиеся вопросов уважения прав человека, были сформулированы только как цель, которая преследуется Организацией Объединенных Наций. Действительно, в п. 3 ст. 1 Устава ООН (в отличие от Статута Лиги Наций) положение об уважении прав и свобод человека действительно уже находит свое отражение и при этом оно закрепляется не как обязанность государств, а только как одна из целей, которую преследует ООН. В дополнение к этому, в ст. 55 Устава содержалось указание на то, что ООН «содействует» всеобщему уважению и соблюдению (но не защите) прав человека и основных свобод. В то же время, в ст. 2, где сформулированы общеобязательные принципы нового правопорядка, упоминание об обязанности государств юридически закреплять и обеспечивать соблюдение прав и свобод человека отсутствовало. Таким образом, с формальной точки зрения, Устав ООН не налагал (а, следовательно, и не налагает) на государства-участники какие-либо обязательства в этой области. Это объясняется просто: нужно было на фоне установленных Уставом ООН полномочий Совета Безопасности, снять возможные опасения со стороны государств-членов по поводу создания дополнительных и трудно контролируемых условий для вмешательства во внутренние дела других государств или оказания давления на их политику. А такие опасения были. Многие, в том числе социалистические государства, считали регламентацию прав человека исключительно своей внутренней компетенцией и не собирались на тот момент наделять ООН какими-либо нормотворческими или контрольными полномочиями в этой области. Время для дискуссий с ними по этому вопросу еще не пришло.

Тем не менее «слово было сказано»: в Уставе было прямо закреплена легитимность понятия «права человека». Причем это понятие упоминалось в Уставе ООН целых семь раз. Это, бесспорно, усиливало положение Преамбулы о том, что «Народы Объединенных Наций» преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Более того, безусловно, поднимало это положение, несмотря на его формальную необязательность, выше норм международной морали или простой международной вежливости.

Следующий шаг эволюции правового регулирования прав человека напрямую был связан с Нюрнбергским процес-

сом, точнее с закреплением в международном праве основополагающих начал, нашедших выражение в его решении, которые впоследствии были широко признаны международным сообществом<sup>38</sup>. Эти начала (в виде принципов) были в дальнейшем (в 1950 г.) сформулированы Комиссией международного права<sup>39</sup>. При этом Принцип 2, в частности, гласил: «То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву».

Таким образом, впервые вопросы квалификации преступления, а также уголовного преследования и наказания были выведены из исключительной юрисдикции государств. Они перестали быть только его внутренним делом. Напрямую о правах человека здесь не говорилось, но фактически речь шла об ответственности за нарушение основополагающих прав и свобод человека, и тем самым фактически речь шла об установлении именно международным правом обязанности государств по их обеспечению и соблюдению. Какое-либо выражение несогласия с этим принципом в тех условиях было бы неизбежно приравнено к выступлению против «Суда народов», проявлению неуместного сочувствия к нацистам и оправданию творимых ими преступлений в то время, когда раны войны еще не затянулись, а боль утрат не притупилась. В общем, от государств никаких возражений не поступило.

В результате к 1946 году человечество вплотную подошло к осознанию возможности разработки и формального юридического закрепления международных общеобязательных для государств стандартов в области прав человека и основных свобод

#### Пристатейный библиографический список

1. Анцилотти Д. Курс международного права, т. 1. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
2. Валеев Р. М., Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185-200.
3. Бекяшев Д. К. Международное трудовое право. М.: Изд-во Проспект, 2008.
4. Котляров И. И. Преемственность Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С. 93-109.
5. Крашенинникова Н. А., Жидков О. А. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. 2-е изд., М.: НОРМА, 2004.
6. Миронов Н. М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. М.: Юрист, 2009. № 5 (50). С. 29-43.

38 См. подробнее: Валеев Р. М., Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185-200. Котляров И. И. Преемственность Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С. 93-109.

39 Yearbook of the International Law Commission. 1950. Vol. II. PP. 374-378.

## **КУЗЬМИЧЁВА Елена Викторовна**

ассистент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **ЛУНЁВА Елена Николаевна**

старший преподаватель гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье раскрываются вопросы охраны материнства и детства, которые являются приоритетной проблемой во всех странах мира.

Исследуется вопрос государственной поддержки материнства и детства, анализируется социальная политика государства, направленная на улучшение деторождения и поддержку наиболее уязвимых в материальном плане категорий граждан.

Ключевые слова: дети, родители, охрана детства, социальная поддержка, мать-одиночка.

## **KUZMICHYOVA Elena Viktorovna**

assistant of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **LUNYOVA Elena Nikolaevna**

senior lecturer of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **STATE CONTROL AND PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD: LEGAL ASPECTS**

In article questions of protection of motherhood and the childhood which is a priority problem worldwide reveal.

Investigates the question of state support of motherhood and childhood, and examines social policies aimed at improving fertility and support for the most vulnerable in material terms of categories of citizens.

Keywords: children, parents, child care, social support, single mother.



Кузьмичёва Е. В.



Лунёва Е. Н.

Происходящие в последнее время в России социально-экономические изменения заставляют уделить особое внимание проблеме защиты материнства и детства. В части 2 ст. 7 Конституции РФ закреплено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Часть 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, но и имеют действенный, реально функционирующий механизм такой защиты<sup>1</sup>.

Охрана материнства и детства является приоритетной проблемой во всех странах мира. От численности рожденного поколения и его здоровья зависят промышленный, военный потенциал государства.

Проблема охраны материнства и детства лежит в области прав человека, что декларировано в следующих международных документах:

– Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);

– Международный Пакт о гражданских и политических правах;

– Декларация международной конференции ООН по правам человека (Тегеран, 1966 г.);

– Материалы международных конференций ООН по проблемам населения и развития (Бухарест, 1974 г.; Мехико, 1984 г.; Каир, 1994 г.);

– Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);

– Конвенция о правах ребенка (1990 г.);

– Материалы Всемирной конференции по правам человека (Вена);

– Материалы Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.).

Перечисленные документы ратифицированы Россией. Их основным содержанием являются меры, направленные на охрану репродуктивного здоровья человека.

Рассматривая вопрос государственной поддержке материнства и детства, необходимо отметить, что социальная политика государства направлена не только на улучшение деторождения, но и на поддержку наиболее уязвимых в материальном плане категорий граждан. К ним относятся матери-одиночки, которые вынуждены заниматься воспитанием ребенка или нескольких детей без помощи мужчины. Для того чтобы поддер-

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФЗК] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.]

жать женщин, введены меры государственной соцподдержки в виде пособий, льгот, создания особых условий труда.

Под социальной помощью понимается комплекс мер, направленных на обеспечение нуждающихся материальными и социальными благами.

Статус мамы-одиночки относит его обладательницу к категории федеральных льготников, которые имеют право на особую поддержку государства. Несмотря на юридическое признание за женщиной, воспитывающей ребенка без отца, особого статуса, на деле до сих пор не внедрена практика предоставления адресной безусловной помощи таким семьям.

Рассчитывать на помощь государства может лишь та женщина, которая официально признана матерью-одиночкой. В качестве подтверждающего документа ей выдается соответствующее удостоверение. Статус матери-одиночки присваивается на основании положений законодательства относительно этой категории граждан. Неверно понимая смысл термина «мать-одиночка», зачастую так называют себя разведенные женщины или вдовы. На самом деле совершенно неважно, есть ли рядом с ребенком отец или нет. Даже если мужчина лишен родительских прав, давно живет в другой семье, не выплачивает алименты, он продолжает оставаться законным отцом ребенка. Если в документе о рождении стоит имя отца, женщина не признается официально матерью-одиночкой. Если в соответствующей графе прочерк, особый статус присваивается. Документом о рождении официально признается в Российской Федерации свидетельство о рождении. Оно удостоверяет личность ребенка и подтверждает его гражданство. Впоследствии на основе свидетельства выдаются все иные документы. Свидетельство о рождении является первым и одним из самых важных личных документов, которые получают родители ребенка до момента достижения им возраста 14 лет, когда он сможет получить общегражданский паспорт. В некоторых случаях свидетельство о рождении может быть выдано ребенку, если на момент регистрации и получения свидетельства о рождении он уже является совершеннолетним<sup>2</sup>.

Чтобы оформить свое удостоверение матери-одиночки, женщина должна прежде всего получить свидетельство о рождении ребенка, а также заказать в том же ЗАГСе специальную справку по форме № 25. Именно эти документы – основания для признания особого статуса. С ними мама должна прийти в Управление социальной защиты населения по месту паспортной прописки и подать заявление. **После рассмотрения дела ей будет присвоен статус «мать-одиночка» и выдано удостоверение.** С этими документами она получает возможность обращаться за дополнительными пособиями согласно своему положению, пользоваться льготами по месту жительства и официального трудоустройства.

Материальная помощь матерям одиночкам выплачивается в размере, установленном федеральным либо региональным законодательством. **Соц помощь матерям одиночкам включает не только финансовую поддержку.** Сюда входят льготы, послабления трудового и налогового режима, натуральная помощь, возможность пользоваться специальными государственными программами для малоимущих граждан. Трудоустроенным женщинам предоставляется набор трудовых льгот в соответствии с законодательством. Так, мать-одиночку ни один работодатель просто не имеет юридической

возможности уволить ни по одной из причин, за исключением ликвидации предприятия. Ей создаются льготные условия труда — только дневной график работы, отсутствие командировок, дополнительный неоплачиваемый отпуск, который можно присоединить к очередному оплачиваемому и др. Выплаты продолжаются до тех пор, пока есть основания для них. Например, в обычных случаях детское пособие назначается до 14-летия ребенка. Однако если он продолжает учиться, соцслужба продолжит и выплату пособия до тех пор, пока несовершеннолетний не завершит обучение.

Вопросы предоставления социальных льгот матерям-одиночкам регулируются как федеральным, так и региональным законодательством.

На сегодняшний день в России есть много женщин, которые возложили воспитание детей на свои плечи. Не каждую из них можно назвать матерью-одиночкой. На такой статус в 2016 году имеют право только женщины, которые при регистрации рождения малыша не указали информацию об отце и его личные данные. Или же сотрудники ЗАГСа внесли соответствующую запись на основании слов матери без документального подтверждения. Еще на статус матери-одиночки может претендовать женщина, которая сама (вне брака) взяла на воспитание ребенка из детского дома. Несмотря на то, что количество мам, занимающихся воспитанием детей самостоятельно, растет в геометрической прогрессии, в стране не предусмотрены государственные программы, особые финансовые льготы или денежная помощь для такой категории граждан. Пособия матерям-одиночкам выплачиваются на общей основе. Неполные семьи сталкиваются с многочисленными трудностями и бюрократическими процедурами. Их можно отнести к наиболее социально незащищенной категории населения.

Финансовая помощь из государственного бюджета в 2016 году рассчитывается и регулируется на основе федерального законодательства, а также региональных актов и нормативов. Однако регионы, имеющие достаточное финансирование местного бюджета, могут самостоятельно начислять сверхнормированные дотации и выплаты для матерей-одиночек. Огромным преимуществом для матерей-одиночек является возможность использования налогового вычета в двойном объеме.

Сфера социального обеспечения матерей-одиночек в России является несовершенной, но правительство и региональные власти совершенствуют эту отрасль, вводят новые правила и порядки, упрощающие жизнь одиноким матерям. Государственная защита направлена на социальную и психологическую поддержку беременных женщин, молодых матерей, многодетных семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, формирование позитивного образа российской семьи, в т.ч. многодетной.

В Министерстве труда придумывают меры стимулирования рождаемости. Чиновники считают, что наравне с материнским капиталом должна появиться особая поддержка молодых матерей с двумя и более детьми. Женщины, которые до 30 лет родят двоих детей, должны получать от государства дополнительные меры поддержки. Какими они будут, в правительстве пока обсуждают. Чиновники ищут новую меру стимулирования рождаемости. Министр труда и социальной защиты сообщил, что в правительстве обсуждают возможность дополнительного поощрения женщин, которые до 30 лет успеют родить двоих детей. Как именно можно поддержать молодых мам, чиновники еще сами не решили.

Самая большая проблема сейчас, на мой взгляд, это то, что у нас увеличивается возраст рождения первого ребенка.

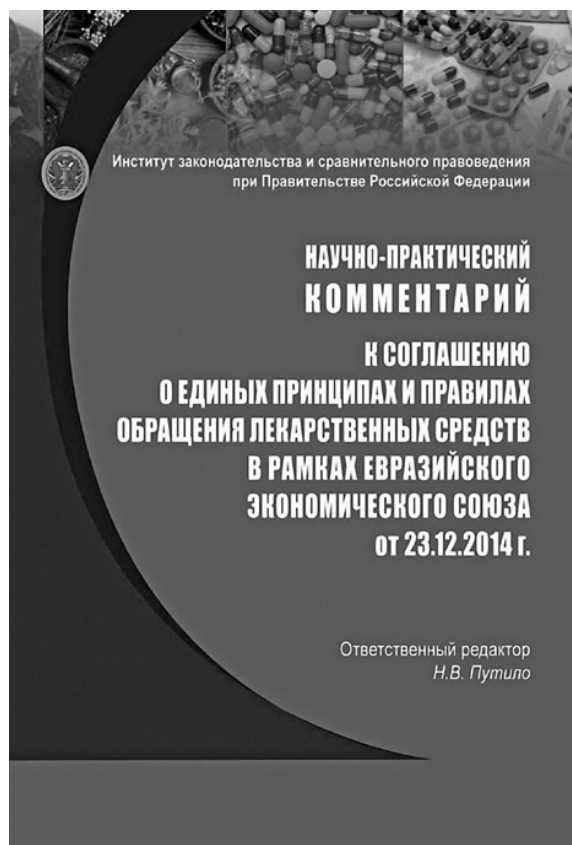
2 Инновационные технологии научного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. // Государственная регистрация рождения ребенка в органах ЗАГС. Е. Н. Лунёва. С. Н. Рябченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 231-234.

Необходимо придумать какие-то дополнительные меры по стимулированию рождаемости, которые позволили бы стимулировать рождение двух детей, не просто как материальный капитал, а именно в возрасте, допустим, до 30 лет. Это не означает, что плохо, когда женщина рождает после 30. Но, конечно, с точки зрения здоровья матери и возможностями рождения третьего-четвертого ребенка, лучше, когда женщина рождает двух детей до 30 лет. Лучший способ поддержки – деньги. Чиновники всех уровней неоднократно заявляли, что поддержка материнства и семьи является национальным приоритетом. В каждом регионе даже имеется Примерный план мероприятий по повышению рождаемости на период 2015-2018 годы. Но самый востребованный способ поддержки российских семей с детьми – это материнский капитал, а точнее, возможность получить реальные деньги на текущие нужды семьи. Эта программа позволяет за счет государства улучшить жилищные условия, дать образование детям, повысить пенсию матери. Она просуществует еще как минимум 2 года – до 31 декабря 2018 года. Будет ли она закрыта потом, или чиновники ее усовершенствуют, пока неясно. Такая финансовая поддержка семей принесла хорошие результаты за пред идущие годы: благодаря ей в России появилось свыше 1,5 млн вторых и последующих детей. В итоге в 35 регионах в первом полугодии 2016 года Росстат зафиксировал естественный прирост населения. В первом полугодии прошлого года родившихся детей было больше умерших граждан в 33 регионах. По данным Минтруда, в 2015 году этот показатель составляет 1,77 ребенка, в то время как в Австрии, Германии, Испании, Италии, Швейцарии – коэффициент не превышает 1,5. Учитывая сложности с трудоустройством молодых матерей, а также невысокий размер ежемесячных пособий по уходу за детьми, не исключено, что женщин, родивших 2 детей в возрасте до 30 лет, тоже будут поощрять материально. Это могут быть дополнительные баллы к пенсии, льготные условия предоставления каких-либо государственных или муниципальных услуг, особые гарантии при трудоустройстве – что угодно.

Нет ни одного закона, который не был бы переписан или дополнен со временем. Рано или поздно изменения касаются всех нормативных правовых актов – и эти изменения могут варьироваться от самых несущественных до почти полной переработки закона. А часто – и отмены его, замены новым, если старый пришел уже в полную негодность. Совершенствование законодательства, обновление его вслед за меняющимися реалиями, внедрение современных аспектов, отслеживание соответствия действующих норм изменениям в мире – это работа, которой занимается законодательная ветвь власти – в России она представлена Государственной думой и Советом Федерации РФ. Тысячи людей, работающих в этой ветви государственной власти, – депутаты, их помощники, консультанты, обслуживающий штат – ежедневно занимаются именно совершенствованием законодательства. Они вносят свои (и не только свои) предложения, рассматривают инициативы, разрабатывают законопроекты, рассматривают их на открытых (а иногда и закрытых) заседаниях. В итоге мы получаем обновленное законодательство, соответствующее реалиям настоящего времени.

#### Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФЗК] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Инновационные технологии научного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. // Государственная регистрация рождения ребенка в органах ЗАГС. Е. Н. Лунёва. С. Н. Рябенко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 231–234.





## **РАХМАТУЛЛИНА Зия Борисовна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета

## **АМИНЕВ Мазит Мидхатович**

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета

### **К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СТУДЕНТОВ**

В статье рассматривается понятие «права студентов». Затрагиваются вопросы социально-правовой защиты студентов. Особое внимание уделяется определению основных форм и обоснованию социально-правовой поддержки студенчества.

Ключевые слова: студент, право, права человека, социальная поддержка, социально-правовая защита.

## **RAKHMATULLINA Zilya Borisovna**

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social work of the Bashkir State University

## **AMINEV Mazit Midhatovich**

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Social work of the Bashkir State University

### **TO A QUESTION OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF STUDENTS**

In article the concept of "the right of students" is considered. The questions of social legal protection of students are raised. Special attention is paid to definition of the main forms and justification of social-legal support of students.

Keywords: student, right, human rights, social support, social legal protection.

«Студенты (курсанты) – лица осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры»<sup>1</sup>. Кроме того, студенты представляют собой определенную социально-демографическую группу населения. Как социально-демографическая группа, студенты – это часть молодежи, которая в силу освоения и реализации объективных возрастноразвитых программ проходит процесс образовательной социализации. Нижняя возрастная граница студенчества, как правило, связано с получением среднего образования, а верхняя с завершением профессиональной подготовки.

Студенчество наделяется определенным социальным статусом, который подчеркивается особыми характеристиками: возраст, трудовая деятельность, семейное положение, уровень образования и др.

Соответствующие характеристики ложатся в основу закрепления тех или иных прав, которые фиксируют социально-правовой статус. Внутреннее содержание процесса социализации, на этом этапе представляет собой набор основных необходимых элементов обучения, каждый из которых имеет определенное социальное и правовое наполнение. Каждый из этих элементов является важным и определяющим полноту и качество конечного результата. И конечно важнейшим показателем этого является удовлетворенность студентами результатами реализации ими своих прав.

В России в настоящее время насчитывается более 5 миллионов студентов, из них около 2,5 млн. составляют студенты очной формы обучения<sup>2</sup>. Высокие показатели количества студентов, по мнению ведущего научного сотрудника Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Юлии Флоринской, объясняются тем, что за последние 10 лет «бум высшего образования» заметно усилился. Так, если в 2004 году около трех четвертей выпускников школ собирались получать его после школы, то сейчас собираются 91%. Цифры выросли даже среди троечников: в 2004 году только 40% старшеклассников в малых городах, успевающих в основном на «3», собирались получать высшее образование, сейчас — уже 71%. Отсюда не менее 85% будущих

выпускников все равно намерены попасть в вуз — получение образования, по сути, становится самоцелью<sup>3</sup>.

Права студентов являются частным проявлением прав человека и связаны с реализацией сущностных возможностей людей в соответствующем возрасте и в определенной сфере общественных отношений. Образовательный процесс вполне конкретно определяет содержание и формы отношений. А те в свою очередь позволяют судить о том, какой у кого статус и роли<sup>4</sup>.

Говоря о студенческой молодежи, отметим, что она является важным стратегическим ресурсом страны, поскольку ей присущи мобильность, инициативность, способность генерировать и воспринимать инновации. Очевидно, обеспечение конкурентоспособности нашей страны в мире, повышение качества жизни российских граждан возможно только при эффективном задействовании потенциала развития, носителем которого является студенчество.

Учащиеся средне-специальных и высших учебных заведений, будучи составной частью молодежи, представляет собой особую социальную группу, которая характеризуется специфическими условиями жизни, учебы, досуга, поведением, системой жизненных ценностей. Для ее представителей подготовка к будущей профессиональной деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, хотя и не единственным занятием. Как социальная группа, студенчество является объединением молодых людей с определенными социально значимыми устремлениями и задачами<sup>5</sup>.

Студенчество, имея особое социальное положение в обществе, находится на пути получения определенного социально-профессионального статуса. Данное переходное положение можно охарактеризовать как ограниченное в реальных возможностях. Это ограничение объективно обусловлено закономерными процессами социализации.

1 Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» №273 от 29.12.2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201647#0> (дата обращения 01.12.2016).

2 Образовательные организации высшего образования. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population/obraz/vp-obr1.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm) (дата обращения 12.01.2017).

3 Эксперты зафиксировали массовый отъезд молодежи из малых городов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/14/04/2016/570e87a09a7947f31a533e56>: (дата обращения 11.01.2017).

4 Права человека как форма реализации его сущности: Социально-философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2004. 20 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002730042?page=17> (дата обращения 01.02.2017).

5 Рахматуллина З. Б. Социальная защита студенческой молодежи // Ватандаш. - 2009. - № 9. - С. 183-189; Социальная защита студенческой молодежи как социальная проблема // Образование и общество Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 169.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость рассмотрения студенчества как одного из важных объектов системы социальной защиты и поддержки. В этой связи необходимо на государственном уровне оказывать действенную социальную поддержку студентам и создавать условия для их самореализации, чтобы они могли активнее проявлять себя и включаться в общественные процессы.

Кроме того социальная поддержка особенно важна в условиях экономического кризиса, который сильно влияет на основную часть студентов. Они испытывают наиболее остро материальные проблемы и особенно те, кто приехал учиться в крупные города из сел и малых городов, где уровень жизни населения ниже, другими словами, они находятся в условиях социальных рисков.

По мнению исследователей, система социальной поддержки, направленная на управление социальными рисками, должна состоять в компенсации ущерба, наносимого социальными рисками, и по возможности снижать и предупреждать их действия. Социальный риск определяется исследователями и как признаваемое обществом предполагаемое/вероятное событие в жизни человека, наступление которого приводит к утрате его способности к труду (постоянно или временно), либо ограничению спроса на труд и, соответственно, полной или частичной утрате заработка/дохода, являющегося источником средств к существованию<sup>6</sup>.

Между тем не следует сводить проблемы студенчества только к финансово-материальным. Студенческая жизнь связана с проживанием в городских поселениях, имеющих, как правило, развитую и разветвленную инфраструктуру, где достаточно много соблазнов и активно функционирует сфера досуга, что может способствовать проявлению асоциальных форм жизнедеятельности у лиц с малым жизненным опытом и неустоявшейся системой высокоморальных ценностей.

Социальные риски в студенческой среде возрастают и с миграционным аспектом – возникают проблемы адаптации на новом месте пребывания по месту учебы.

Также, не следует забывать о том, что молодые люди на этом этапе своего становления по вполне объективным основаниям являются объектами педагогического процесса. Однако полнота, своевременность и эффективность воспитательно-воздействующего сейчас вызывает множество вопросов.

Как отмечает в своей работе М. В. Мирзоян «к социальным рискам современного студенчества, требующим учета в организуемой в вузе системе социальной поддержки, на основе проведенного анализа теоретических и эмпирических материалов следует отнести:

- 1) социально-экономические риски:
  - недостаточность финансовых средств для обучения и оптимального жизнеобеспечения в период учебы в вузе;
  - отсутствие гарантий трудоустройства по завершении обучения в вузе;
  - проблемы вторичной занятости студентов во время обучения в вузе для собственной материальной поддержки;
- 2) социокультурные риски:
  - адаптация студентов к вузовской среде, к процессу обучения в вузе;
  - адаптация студентов к жизни в городе (касается той части студентов, которая переезжает на время обучения из сельской местности в город);
  - адаптация студентов к новым условиям проживания (не в семье, а в общежитии или на квартире; при отсутствии родителей, их семейного контроля);
- 3) риски, связанные с состоянием здоровья:
  - увеличение нагрузок вследствие напряженности обучения и воздействия социокультурных рисков;
  - опасность злоупотребления алкоголем, наркотиками, другими психоактивными веществами;
- 4) индивидуальные риски (риски, характерные для определенных категорий студенчества; например: студенты-инвалиды, сироты, мигранты, студенческие семьи с детьми и др.)<sup>7</sup>.

На сегодняшний день, на социально-правовую защищенность могут рассчитывать, в первую очередь следующие категории студентов: студенты-сироты, или оставшиеся без попечения родителей, студенты-инвалиды, студенты из неполных семей, семьи в которых оба супруга студенты и у которых имеется доход ниже прожиточного минимума, студенты из многодетных семей, студенты, имеющие родителей инвалидов или родителей пенсионеров.

За процессом реализации прав студентов стоят субъекты и объекты социальной поддержки. Здесь необходимо придерживаться как минимум двух основополагающих принципа – во-первых, ответственность государства и общественных структур за реализацию прав студентов, а, во-вторых, ответственность самих студентов за всю полноту реализуемых ими прав.

Система социальной защиты и поддержки студентов в современном вузе может рассматриваться как комплекс организованных мер, реализуемых в образовательной, воспитательной, социальной деятельности вуза, которые направлены на предупреждение, минимизацию и/или компенсацию социальных рисков студентов.

В последние годы большое внимание стали уделять вопросам правового регулирования системы социальной защиты студенческой молодежи. Начиная складываться определенная нормативно-правовая база социальной защиты и поддержки данной категории населения. В первую очередь правовой основой социальной защиты и поддержки студенчества являются федеральные законы, нормативные акты, подкрепленные Конституцией Российской Федерации. Но наиболее важным составляющим правовой системы, должны выступать локальные правовые акты, регламентирующие взаимоотношения на уровне муниципального управления и конкретного учебного заведения. Устав и всевозможные положения учебных заведений должны содержать в себе пункты, в которых закреплены основные положения и гарантии реализации прав студентов.

#### Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201647#0> (дата обращения 01.12.2016).
2. Образовательные организации высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population/obraz/vp-obr1.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm) (дата обращения 12.01.2017).
3. Эксперты зафиксировали массовый отъезд молодежи из малых городов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/14/04/2016/570e87a09a7947f31a533e56>: (дата обращения 11.01.2017).
4. Права человека как форма реализации его сущности: Социально-философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2004. – 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002730042#?page=17> (дата обращения 01.02.2017).
5. Рахматуллина З. Б. Социальная защита студенческой молодежи // Ватандаш. 2009. № 9. С. 183-189
6. Рахматуллина З. Б. Социальная защита студенческой молодежи как социальная проблема // Образование и общество Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009.
7. Гонтмахер Е. Ш., Трубин В. В. Эволюция системы социальной поддержки населения // Общество и экономика. 2000. № 9-10. С. 3069.
8. Педагогические аспекты социальной защиты и поддержки студентов в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2006. 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003270658#?page=12> (дата обращения 01.02.2017).

6 Гонтмахер Е. Ш., Трубин В. В. Эволюция системы социальной поддержки населения // Общество и экономика. 2000. № 9-10. С. 3069.

7 Педагогические аспекты социальной защиты и поддержки студентов в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2006. 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003270658#?page=12> (дата обращения 01.02.2017).

## **АШУРБЕКОВА Альбина Ашурбековна**

преподаватель кафедры Теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России)

### **РОЛЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА**

Статья посвящена анализу роли сравнительного правове­дения и его методов при изучении мусульманской правовой системы. Особое внимание уделено влиянию мусульманского права на формирование и развитие правовых систем современных исламских государств, с целью выявления общих точек их соприкосновения, необходимых для взаимодополнения и взаимного сотрудничества.

*Ключевые слова:* сравнительное правове­дение, национальная правовая система, метод, правовая семья.

## **ASHURBEKOVA Albina Ashurbekovna**

lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the North-Caucasian Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **THE ROLE OF COMPARATIVE LAW IN THE STUDY OF ISLAMIC LAW**

This article analyzes the role of comparative law and its methods in the study of the Muslim legal system. Particular attention is paid to the influence of Islamic law on the formation and development of the legal systems of modern Islamic states, in order to identify common points of contact needed for complementarity and mutual cooperation.

*Keywords:* comparative law, national legal system, the method, the legal family.

В современный период прослеживается тенденция обращения ученых, практиков и юристов к сравнительному правове­дению. Это обусловлено, прежде всего, тем, что получили свое развитие национальные правовые системы, построение новых векторов действия современной политики, а также процессом глобализации, который приводит к тому, что в обществе очень часто можно столкнуться с конфликтами и кризисами в политической и правовой сферах. Не зря Р. Давит, утверждал, что именно сравнительное правове­дение и является тем элементом, который поможет в изучении современного состояния современных правовых систем.<sup>1</sup>

Но, в то, же время нельзя не согласиться с мнением А. Х. Саидова, который утверждает, что цель современной компаративистики – это изучение правовой карты мира, в контексте развивающихся правовых систем, которые в свою очередь отражают изменения, происходящие в национальных правовых системах, в условиях постоянно меняющейся жизненной ситуации.<sup>2</sup>

Особую актуальность все выше сказанное приобретает в условиях изучения мусульманского права с целью сохранить ценности традиционных правовых систем. Именно анализ как метод сравнительного правове­дения изучает способы выявления общего, особенного и уникального в изучаемых традициях, школах и понятиях. Это позволяет корректировать, сопоставлять и сравнивать различные школы и культуры.

В современной компаративистики, отсутствует единая правовая концепция, что, прежде всего, обусловлено многообразием концепций и научных школ, которые различаются по своему содержанию. При этом продолжается разработка методологии, с целью дальнейшего сравнительно-правового исследования новых подходов и положений.

В контексте изучаемого вопроса нельзя оставить без внимания мнение А. В. Сурилова, выделяющего функцию сравнения, которая заключается в сравнении государственно-правовых институтов к определенному единству, благодаря чему эти институты можно сравнить, ориентируясь на единые качественные и количественные показатели.<sup>3</sup>

Но при этом Бехруз Хашматулла дает существенное дополнение по поводу того, что использование сравнительно-правового метода предполагает определенные стадии, а именно изучение каждого института в отдельности, выявление у них аналогичных признаков и оценка этих признаков<sup>4</sup>.

Заслуживает внимание классификация правовых систем, предложенная К. Осаке, две из которых основаны на традиции, а третья – как основная правовая семья. На первом уровне семьи, согласно классификации, делятся на религиозные и нерелигиозные. На втором, в зависимости от роли права в жизни общества, на западные и незападные. И лишь третий уровень охватывает всю правовую семью. Существенным плюсом данной классификации является то, что нет однозначного подхода ко всем правовым системам и правовым культурам. Автор положил в основу классификации таких правовых систем как мусульманское право, иудейское право, индусское право и католическое право религиозное начало<sup>5</sup>.

Именно благодаря методу сравнительного правове­дения и можно раскрыть всю сущность и особенности правовой системы. Особенно это актуально при изучении мусульманского права и всей исламской правовой системы в целом. При изучении правовой системы, правовой нормы, правовых институтов следует особое внимание уделить правовым традициям, концепциям, идеологии, менталитету и т.д.

1 Давид Р. Сравнительное правове­дение // Очерки сравнительного права: Сб. статей / Сост. В. А. Туманов. – М., 1981. – С. 35.

2 Дождев Д. В., Ефремова Н. Н. Всероссийская научная конференция «Сравнительное правове­дение в России: пути развития» // Государство и право. – 2001. – №4. – С. 121.

3 Сурилов А. В. Теория государства и права: Учеб. пособ. – К.; О., 1989. – С. 93.

4 Бехруз Хашматулла. Методологические императивы сравнительного правове­дения: традиции, проблемы, перспективы // Право и политика. – 2003. – №7. – С. 22.

5 Осаке К. Типология современного российского права на уровне правовой карты мира // Государство и право. – 2001. – №4. – С. 13.

Изучение мусульманского права происходит путем сравнения восточной и западной цивилизации как в контексте их противоречия, так и в сфере их взаимодействия. Причем надо отметить, что наблюдается тенденция усиления влияния мусульманского права на правовые системы современности.

Известный ученый Л. Р. Сюкияйнен утверждает, что мусульманское право развивается и эволюционирует под влиянием европейских правовых систем<sup>6</sup>. Теоретический аспект этого взаимодействия заключается в верховенстве шариата, а практический аспект выражается в применении положений конституции, которые признают шариат в качестве основного источника законодательства.

В современном обществе исламская правовая культура находится в тесной взаимосвязи с другими правовыми культурами. Это можно связать, прежде всего, с тем, что мусульманское право – это не просто часть политики и идеологии, а определенная сфера жизни общества, имеющая немаловажную роль в современном обществе.

В последнее время наметилась тенденция взаимного сотрудничества исламской и европейской правовой цивилизаций, которые дополняют и перенимают опыт развития своих правовых культур. Мусульманское право – это не только совокупность правил, руководствуясь которыми живет значительная часть населения нашей страны, но и основа исламской религии, основная задача которой самосохранение.

Исламская правовая система является функциональной системой, а по отношению к обществу – подсистемой, основной задачей которой является обеспечение стабильности, как среди мусульман, так и в стране в целом. Эта функциональность позволяет выбрать наиболее оптимальные векторы развития этой системы.

В сравнительном правоведении сравнительно-правовой метод является базовым. Проявление этого метода в отношении мусульманского права проявляется в следующих аспектах.

При диахронном методе сравнения предметом изучения выступает не само мусульманское право, а процесс его развития. Например, посредством диахронного сравнения можно раскрыть основные этапы и процессы, повлиявшие на формирование и развитие мусульманского права при этом раскрывая его сущность. При синхронном сравнении можно понять причины возникновения источников мусульманского права помимо Корана и ход формирования исламской-правовой доктрины.

Исламские государственно-правовые явления могут сравниваться как на макроуровне, так и на микроуровне. Изучая исламское право на микроуровне, мы можем сравнить функционирование отдельных ее институтов с аналогичными правовыми институтами других правовых систем. При этом в процессе сравнения можно выявить динамику развития этих институтов.

Сравнение же на макроуровне показывает место мусульманского права на правовой карте мира, и проследить процесс взаимодействия правовых систем современности.

Изучая источники мусульманского права, мы используем внутренний метод сравнения, показывая как помимо Корана и сунны, начались использоваться и другие источники. А при изучении концепции прав человека в рамках исламского и за-

падного правопонимания используется метод внешнего сравнения.

Не стоит оставлять без внимания метод функционального сравнения, предложенный А. Х. Саидовым<sup>7</sup>, благодаря которому мы можем выработать общий подход и возможности данной правовой системы к проблемам связанным с исламской правовой доктриной.

Велико значение нормативного сравнения при анализе исламской правовой системы, где используются юридические термины, понятия и категории данной правовой системы. Также этот метод актуален при анализе норм, которые появились позже на основе других правовых источников.

В условиях развития современных мусульманских стран, особую актуальность приобрел метод проблемного сравнения, показывая пути решения проблем в различных странах и возможность применения этого пути решения проблемы в данной национальной правовой системе. Это позволит выработать совместный механизм решения проблем, сотрудничества и взаимодействия.

Таким образом, для сближения современных правовых систем следует определить единые методы и принципы сравнительно-правового исследования. Это позволит оценить этапы дальнейшего развития современных правовых систем, концепции их взаимодействия, и поиск всех векторов решения возникших в обществе проблем. При этом мы можем определить место исламской правовой системы на правовой карте мира, изучить те факторы, которые повлияли на ее развитие, закономерности, идеи, которые оказали немаловажное значение, и будут оказывать на дальнейшее развитие исламских государств.

#### Пристайный библиографический список

1. Бехруз Хашматулла. Методологические императивы сравнительного правоведения: традиции, проблемы, перспективы // Право и политика. – 2003. – № 7.
2. Давид Р. Сравнительное правоведение // Очерки сравнительного права: Сб. статей / Сост. В. А. Туманов. – М., 1981.
3. Дождев Д. В., Ефремова Н. Н. Всероссийская научная конференция «Сравнительное правоведение в России: пути развития» // Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 121.
4. Осаке К. Типология современного российского права на уровне правовой карты мира // Государство и право. – 2001. – № 4.
5. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение: Учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М., 2000.
6. Сурилов А. В. Теория государства и права: Учеб. пособие. – К.; О., 1989. – С. 93.
7. Сюкияйнен Л. Р. О правовой природе шариата и его взаимодействия с европейским правом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar-history.narod.ru/shariat.htm>.

6 Сюкияйнен Л. Р. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar-history.narod.ru/shariat.htm>.

7 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение: Учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М., 2000. – С. 50-51.

## ГАРЕЕВА Роксана Руслановна

аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

### МЕСТО И РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье проводится анализ роли и места парламентского контроля в бюджетной сфере. Выявлены характерные особенности парламентского контроля, как в России, так и зарубежных странах. Доказано, что парламентский контроль только в последнее время явился объектом особого внимания современной науки и общественно-политической практики, несмотря на то, что существует в России давно. Парламентский контроль над работой правительства постоянно являлся одной из основных функций парламента. В статье представлены теоретические материалы и даны практические рекомендации по значению парламентского контроля в современном мире. Доказано, что в современных условиях необходимо рассмотреть вопрос о том, чтобы парламент обладал, в пределах бюджетного регулирования, возможностями проведения анализа с утверждением характеристики результативности осуществления бюджетных государственных задач.

Ключевые слова: бюджет, контроль, бюджетный контроль, парламентаризм, контрольная функция парламента, федеральный бюджет, парламентский контроль.

## GAREEVA Roksana Ruslanovna

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

### THE PLACE AND ROLE OF PARLIAMENTARY CONTROL IN THE PUBLIC SECTOR: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

This article analyzes the role and place of parliamentary control in the public sector. The characteristic features of parliamentary control in Russia and foreign countries. It is proved that parliamentary control is only in recent times has been the subject of special attention of modern science and socio-political practices, despite the fact that there is in Russia for a long time. Parliamentary control over the work of the government has continuously been one of the main functions of the Parliament. The article presents theoretical materials and practical recommendations on the importance of parliamentary control in the modern world. It is proved that in modern conditions it is necessary to consider that the Parliament had, within budget regulation, possibilities of analysis with the adoption of the characteristics of successful implementation of the state budget problems.

Keywords: budget control, budgetary control, parliamentary control function of the Parliament, the Federal budget, parliamentary control.



Гареева Р. Р.

Парламентский контроль только в последнее время стал объектом особого внимания современной науки и общественно-политической практики, несмотря на то, что существует в России давно. Парламентский контроль над работой правительства постоянно являлся одной из основных функций парламента<sup>1</sup>.

Парламентскому контролю и его формированию в нынешних российских условиях посвящено существенное количество научных работ, тем не менее, большая часть из них содержит исключительно правовой характер, в них рассматривают нормативные акты, однако редко исследуются трудности правоприменения.

Парламент России – это Федеральное Собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы.

В настоящее время функционирующий основной закон РФ напрямую никак не причисляет к функциям парламента – контролирование, но опровергать практическое присутствие данной функции невозможно.

Детальное рассмотрение пятой главы Конституции Российской Федерации разрешает утверждать, что парламента в России располагает значительными контрольными функциями, которые неразделимо объединены с его законодательным предназначением:

- контролированием исполнения бюджета (ч. 5 ст. 101, п. «и» ч. 1 ст. 102 Конституции Российской Федерации),
- контролирование соблюдения прав и свобод человека и гражданина (п. «д» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации),
- контролирование работы органов государственной власти (п. «д», «е» ч. 1 ст. 102, п. «б», «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации),

- контроль за сферой государственного управления в сфере реализации кадровых полномочий Федерального Собрания Российской Федерации (п. «ж», «з», «и» ч. 1 ст. 102, п. «а», «в», «г», «д», ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации),
- контролирование с сфере внутренней и внешней политики (п. «а», «б», «в», «г», ч. 1 ст. 102, п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации)<sup>2</sup>.

Несмотря на несомненные успехи в формировании современной представительной демократии, сегодня наиболее слабым звеном с точки зрения зарубежных конституционных практик, является депутатский контроль.

Современные органы представительства народа в России реализовывают в основном нормотворческие задачи, их контрольная деятельность нивелируется законодательными актами, недостатками в конституционных задачах, а в некоторых случаях – судебной конституционной практикой.

В настоящее время, контрольная функция парламента в Российской Федерации обязана стать действенной с целью превращения его в деятельного участника общественно-политической жизни государства.

Конституции большинства развитых стран мира (ФРГ, Италия, Великобритания, Австрия, Дания и др.) наделяют свои парламента контрольными функциями, когда деятельность органов исполнительной власти подотчетна и находится под повседневным вниманием парламента<sup>3</sup>.

1 Демидов М. В. Место и роль контрольно-счетных органов в системе государственного финансового контроля России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 2.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3 Толокнова Т. Б. Европейская счетная палата как основной институт системы финансового контроля в праве Европейского союза, автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

Контрольная функция парламента предполагает широкий круг полномочий – от утверждения кандидатуры на пост главы правительства, предложенного им состава министров до их отстранения от должностей в случаях неудовлетворительной работы. В ряде стран, таких, как: США, Австрия, ФРГ, Греция, Дания, Испании, Италии, Португальской Республики, Франции и др., парламенты имеют право проводить независимое парламентское расследование, осуществлять запреты по тем или иным действиям исполнительных органов с вытекающими для них отсюда последствиями. Контрольные права парламентов подтверждаются соответствующими законными гарантиями и санкциями ответственности. В распоряжении парламентов находятся необходимые органы государственного контроля.

Чтобы парламентаризм в России на деле (опять же, исходя из опыта ведущих стран мира США, ФРГ, Великобритания и др.) стал организующим принципом государственного управления, необходимо введение контрольной функции Федерального Собрания. Парламент и по логике, и по существу обязан контролировать исполнение законов.

Вызывает интерес тот факт, что в законодательных собраниях некоторых регионов России, в том числе в Государственного Совета Республики Татарстан, контрольная функция реализуется намного полнее, чем в Федеральном Собрании – парламенте Российской Федерации.

Финансовые задачи парламента осуществляются через определение налогов и сборов, и через утверждение бюджетов и отчетов об их реализации, реализация контроля за их осуществлением, создание и дефиницию правового статуса органов, исполняющих такой контроль. Например, финансовой основой Европейского союза (ЕС) является автономный бюджет, формирование которого осуществляется за счет собственных средств – налогов и сборов от импорта продукции, части НДС государств-членов, и отчислений от ВВП государств-членов в размере 1,2% ВВП<sup>4</sup>.

В современной России, российский бюджетный процесс и взаимосвязь между участниками бюджетных операций довольно подробно урегулированы в Бюджетном кодексе Российской Федерации.

Однако, практический опыт Евросоюза небезынтересен с правовой стороны возможного образования наднациональных структур в границах Евразийского экономического союза или прочих общественно-политических и финансовых объединений Российской Федерации с другими странами.

Безусловно, для того, чтобы усилить роль парламента РФ (с целью уравнивать законодательную ветвь в правах и полномочиях с исполнительной в соответствии с принципом разделения властей), необходимо активное внедрение в парламентскую практику деятельности законодательных (представительных) органов власти всех форм парламентского контроля и правовое закрепление механизмов и гарантий реализации контрольных полномочий парламента.

Разделение задач в сфере финансовой деятельности на основании разделения законодательной (представительной), исполнительной и судебной властей служит отображением фундаментального принципа организации власти в России. Однако разбор бюджетного законодательства показывает уменьшение роли законодательной власти в бюджетной сфере при синхронном увеличении действия исполнительной ветви власти<sup>5</sup>.

В последние годы с помощью внесения поправок в БК РФ и в законы о федеральном бюджете долю проблем, относящихся к разработке и принятию федерального бюджета, исключена из-под правового регулирования. По некоторым задачам Правительство Российской Федерации имеет право самостоятельно принимать решения по использованию бюджетных средств, без изменений в закон о федеральном бюджете.

С 2008 г. федеральными законами о федеральном бюджете Правительству Российской Федерации дается право назначать и устанавливать последовательность предоставления субсидий. Это перераспределение задач ветвей власти в бюджетном про-

цессе может привести к отсутствию эффективного контроля за формированием и исполнением бюджетов всех уровней<sup>6</sup>.

Рассматривая законотворческую инициативу Федерального Собрания, можно придти к заключению о том, что законодательной ветвью власти не предпринимались шаги, устремленные на возврат прежде отданных бюджетных полномочий. Тем более не рассматривалась проблема усиления значимости своей роли в бюджетном процессе.

В этой связи представляется нужным проанализировать вопрос, об условиях перехода к программно-целевому бюджету, чтобы Государственная Дума располагала в рамках бюджетного процесса полномочиями по проводить анализ и утверждать показатели оценки действенности реализации государственных программ. Надлежащие вопросы могут рассматриваться профильными комитетами Государственной Думы. Решения могли бы оформляться ее постановлениями после обсуждения на заседаниях. Такого рода система гарантирует эффективный парламентский контроль за формированием и исполнением федерального бюджета при участии Счетной палаты Российской Федерации.

Считаем, что в настоящее время федеральному центру необходимо реализовать предложения по компенсации имеющихся потерь региональных бюджетов в связи с изменениями федерального законодательства, предложения о направлении проектов нормативных актов о внесении изменений в бюджетное и налоговое законодательство на рассмотрение и обсуждение в финансовые органы субъектов Федерации до их принятия и до начала формирования бюджетов на очередной финансовый период.

Необходима реализация предложений об урегулировании вопросов по ряду расходных полномочий и о предоставлении субъектам Федерации при решении определенных вопросов в рамках повышения оплаты труда отдельным категориям работников социальной сферы права самостоятельно установления тех или иных параметров и условий.

Российская экономика сегодня переживает сложные времена. Падение курса национальной валюты, замедление экономического развития страны, применяемые против России странами Запада санкции, падение цен на энергоносители и продовольственное эмбарго – далеко не весь список нынешних российских проблем.

С учетом сформировавшихся макроэкономических условий нужна адаптация расходов к новым реалиям. Немаловажно не нарастить существенно объем расходов, обозначить приоритеты так чтобы, разрешить общественно-финансовые проблемы и уменьшить недостаток бюджета.

#### Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации / А. Н. Козырин, Р. Е. Артюхин, А. С. Емельянов и др.; под ред. А. Н. Козырина. Система ГАРАНТ, 2016.
4. Бровкина Н. Д. Контроль и ревизия: учеб, пособие / под ред. М. В. Мельник. М.: ИНФРА-М, 2007.
5. Демидов М. В. Место и роль контрольно-счетных органов в системе государственного финансового контроля России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 25
6. Толочкова Т. Б. Европейская счетная палата как основной институт системы финансового контроля в праве Европейского союза, автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

4 Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации / А. Н. Козырин, Р. Е. Артюхин, А. С. Емельянов и др.; под ред. А. Н. Козырина, 2016. С. 5.

5 Бровкина Н. Д. Контроль и ревизия: учеб, пособие / под ред. М. В. Мельник. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 1.

6 Демидов М. В. Место и роль контрольно-счетных органов в системе государственного финансового контроля России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 25.

**ФАЙРУШИН Тимур Аликович**

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье раскрывается понятие и сущность гражданского общества как необходимого института для современной системы государства и общества в целом. Структуру современного гражданского общества можно представить в виде пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности. Рассматривая основные признаки гражданского общества, такие как: индивидуальная свобода, наличие среднего класса, открытость общества, плюрализм, самоуправляемость общества, правовое государство, можно сделать вывод, что гражданское общество характеризуется наличием горизонтальных и вертикальных связей, определяющимися как человек - общество и общество - государство. Для решения проблем, связанных с функционированием данного института, автор предлагает внести поправки в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, власть, гражданин, закон, общество.

**FAYRUSHIN Timur Alikovich**

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

This article reveals the concept and essence of civil society as an essential institution for the modern system of the state and society as a whole. The structure of a modern civil society can be represented in the form of five basic systems, reflecting the respective spheres of its life. Considering the main features of civil society such as individual freedom, the existence of the middle class, openness, pluralism, self-governing society, legal state, we can conclude that civil society is characterized by horizontal and vertical linkages, defined as the human – society and society – state. To solve problems related to the functioning of this institution, the author offers to amend the current Russian legislation.

Keywords: civil society, state, government, citizen, law, society.

В современной юриспруденции особый интерес вызывает понятие «гражданское общество». Ученые, философы разных исторических периодов стремились создать модель идеального государства, основанного на принципах равенства, справедливости, свободы, благополучия, законности. Становление гражданского общества связано с процессом повышения роли права и закона. В древности понятия «общество» и «государство» отождествлялись.

Становления гражданского общества является актуальной проблемой для Российской Федерации, так как вектор дальнейшего развития государства направлен в сторону построения демократии, определяющим критерием которой является гражданское общество. Необходимость становления гражданского общества подчеркнуто положениями, закрепленными в статье 1 Конституции РФ: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»<sup>1</sup>. К сожалению, приходится констатировать такой факт, что в строительство гражданского общества вовлечена меньшая часть граждан страны. Исследователи называют это явление «проблемой социальной активности граждан», при этом, отмечая социальную апатию, некоторые авторы приводят в подтверждение своей позиции данные о



Файрушин Т. А.

том, что 85% россиян не видят возможности влиять на принятие государственных решений.

Объясняя это явление, некоторые исследователи указывают на то, что культурные и социальные архетипы русского менталитета менее благоприятны для восприятия либеральных идей.

Часто утверждается, что русскому архетипу присущ государственно-патерналистский подход, при котором к власти не испытывается ни любовь, ни доверие, но считается, что от нее зависит всё как хорошее, так и плохое в жизни индивида. Кроме того, широко распространено мнение, что для жителей России характерна психология уравниательства, не имеющая ничего общего с ценностным понятием равенства в западной демократической культуре.

Развитие гражданского общества в России во многом связано с изменениями в массовом сознании, а процесс изменения массового сознания - это исторически длительный процесс, успех которого зависит от многих факторов, и было бы наивно рассчитывать на быстрые результаты.

Проблема понимания сути гражданского общества обусловлена множеством его определений, порой противопоставленных друг другу, так, например, американский просветитель Т. Пейн считал, чем совершеннее гражданское общество, тем более оно саморегулируется и тем менее нуждается в регулировании со стороны государства, а английский философ Т. Гоббс утверждал, что это коллектив, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества, при этом государство превалирует над гражданским обществом.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

На сегодняшний день существует несколько определений понятия «гражданское общество». М. Баглай пишет, что «гражданское общество» - это общественная деятельность свободных людей. Оно может функционировать только на основе равноправия граждан<sup>2</sup>.

Т. В. Кашаниной и А. В. Кашаниным, в соответствии с которым гражданскому обществу характерно развитие экономических, политических, правовых, культурных отношений между его членами, независимость от государства, но наличие тесной взаимосвязи с ним, в таком обществе индивиду присуще развитие высоких человеческих качеств (свободы, права, долга, морали, собственности и др.).

Структуру современного гражданского общества можно представить в виде пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности. Это социальная (в узком смысле слова), экономическая, политическая, духовно-культурная и информационная системы<sup>3</sup>.

Социальная система охватывает совокупность объективно сформировавшихся общностей людей и взаимоотношений между ними. Это первичный, основополагающий пласт гражданского общества, оказывающий влияние на жизнедеятельность других его подсистем.

Прежде всего, здесь следует обозначить блок отношений, связанных с продолжением рода человеческого, воспроизводством человека, продлением его жизни, воспитанием детей. Это институты семьи и отношения, обусловленные ее существованием, обеспечивающие соединение биологического и социального начал в обществе.

Экономическая система представляет собой совокупность экономических институтов и отношений, в которые вступают люди в процессе реализации отношений собственности, производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта.

Политическую систему составляют целостные саморегулирующиеся элементы (организации) - государство, политические партии, общественно-политические движения, объединения и отношения между ними. Индивид политически выступает в качестве гражданина, депутата, члена партии, организации.

Духовно-культурная система образуется из отношений между людьми, их объединениями, государством и обществом в целом по поводу духовно-культурных благ и соответствующих материализованных институтов, учреждений (образовательных, научных, культурных, религиозных), через которые реализуются эти отношения. Наиболее важный блок в этой сфере составляют отношения, связанные с образованием. Образование является фундаментом в деле развития человеческой личности. Его состояние характеризует перспективы развития конкретного общества. Без образования не может нормально функционировать не только духовно-культурная сфера, но и общественная система в целом.

Информационная система складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации. В качестве ее структурных элементов могут выступать общественные, муниципальные и частные организации, учреждения, предприятия, а также граждане и их объединения, осуществляющие производство и выпуск

средств массовой информации. Информационные отношения носят сквозной характер, они пронизывают все сферы гражданского общества.

Рассматривая основные признаки гражданского общества, такие как: индивидуальная свобода, наличие среднего класса, открытость общества, плюрализм, самоуправляемость общества, правовое государство, можно сделать вывод, что гражданское общество характеризуется наличием горизонтальных и вертикальных связей, определяющимися как человек - общество и общество - государство.

Основной чертой в определении горизонтальной связи человек - общество является индивидуальная свобода, основу которой составляют экономические отношения как элемент системы гражданского общества, основанный на многообразии и гарантированности всех форм собственности. Конституция РФ закрепляет основные формы собственности: государственная, муниципальная, частная. Наличие собственности - основополагающее условие свободы личности как в гражданском, так и в любом другом обществе.<sup>4</sup>

Гражданское общество предполагает наличие обеспеченной, экономически самостоятельной и независимой прослойки людей, обладающей чувством ответственности перед обществом. Средний класс по сути дела является социальной основой и опорой гражданского общества. Согласно социологическому опросу, проведенному корреспондентами «Российской газеты», в 2014 г. к среднему классу в России с полным правом можно причислить 42% населения в целом и 44% работающих граждан («Российская газета» - Федеральный выпуск №6393 (121)).

Важное значение имеют социокультурные отношения, включающие семейно-родственные, этнические, религиозные и другие устойчивые связи. Именно семья является главным элементом гражданского общества. От уровня развития данного института, от его социально-экономического, гражданско-политического статуса зависит будущее нашего государства. Семья в какой-то степени является неким фундаментом для формирования культуры, развития будущего гражданина, его взглядов, отношения к своему государству. Семья закладывает семя, которое в процессе социализации приобретает свой облик - стебель, листья, в последствии, становясь самостоятельным субъектом правоотношений, появляется цветок, внешний вид которого будет определен нормами, заложенными семьей.

Социальная база гражданского общества должна быть представлена многогранной структурой, отражающей разнообразие интересов, возможностей, статуса социальных групп и социальных слоев населения.

Границы гражданского общества определяются наличием культурного плюрализма, который впитывает в себя все элементы духовной жизни, культурного развития и обеспечивает равноправное участие в творческой деятельности всех индивидов, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Наличие групп по интересам, созданных на основе индивидуального выбора, политических, идеологических, культурных предпочтений обуславливает культурно-политический плюрализм и толерантность, что способствует свободному волеизъявлению граждан, независимо от их принадлежности к той или иной социальной группе.

2 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. - 6-изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. - 784 с.

3 Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. - М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. - 564 с.

4 Учеб. пособие для поступающих в юридические вузы. - Под ред. академика О. Е. Кутафина. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2000. - 416 с.



Существование гражданского общества невозможно без наличия у членов общества гражданских качеств и особой, гражданской культуры. Человек только тогда становится гражданином, когда обладает высокими нравственными идеалами, мировоззрением, основанным на сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан при неукоснительном соблюдении законов, наличием определенного уровня образования, при этом определяющим должен являться не диплом, а именно знания, их осознанность и способность применения в любой ситуации. Гражданская культура охватывает все многообразие интересов различных социальных слоев и определяет фундаментальные ценности гражданского общества.

Вертикальные связи гражданского общества характеризуют его взаимодействия с государством. Тесные отношения с государством устанавливает возможность влияние общества на государственные структуры посредством различных партий, властвующей элиты, предпринимательских организаций и других социальных организаций и институтов, образовавшихся в недрах гражданского общества. Нередко можно наблюдать столкновение интересов и потребностей, сопровождающее как латентными так и открытыми конфликтами различных субъектов социальных и политических сторон гражданского общества. Урегулировать такие противоречия призвано государство, выполняющее полномочия верховного судьи. Без государства гражданское общество не способно нормально функционировать: в нем может начаться дезинтеграция и непримиримая борьба разных социальных образований. И, наоборот, без свободного гражданского общества государство никогда не будет демократическим.

Государственная власть может реконструировать гражданское общество, свести к минимуму самостоятельность и суверенитет отдельных индивидов и общественных групп, но не в силах полностью уничтожить духовную область жизни людей в целом, насильственно отменять основополагающие формы организации человеческой культуры.

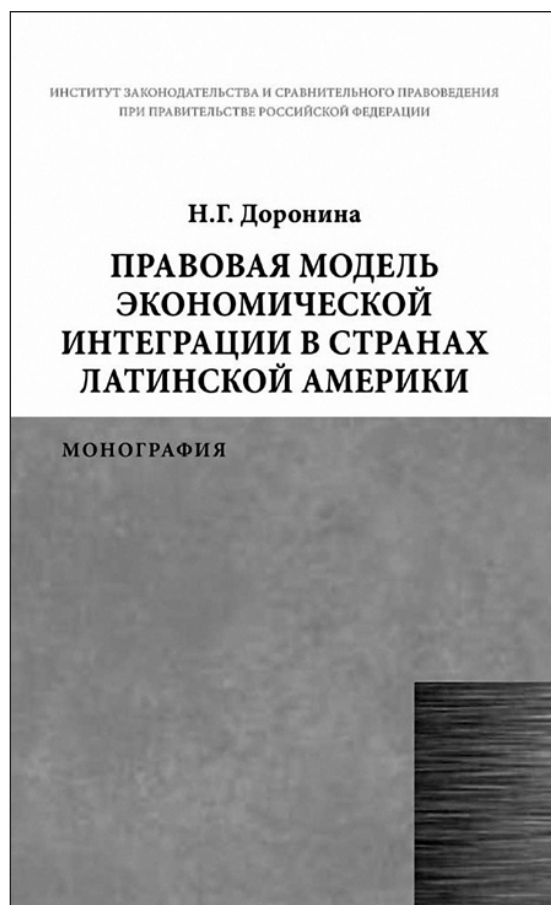
Развитое гражданское общество создает условия для свободы, самосовершенствования, самореализации личности, удовлетворения разнообразных интересов и потребностей людей, предопределяет демократический и правовой характер государства. В гражданском обществе власть не может быть сосредоточена в руках одного лидера или узкой группой. Наличие системы сдержек и противовесов, разграничение полномочий между различными общественными субъектами в экономической, социальной и политической областях становятся в демократической политической системе важнейшим жизненным принципом.

Говоря о решении проблемы становления и развития гражданского общества в РФ, а также формировании его правовой основы, стоит выразить своё согласие с точкой зрения Н. А. Тарабан, предполагающей, что для законодательного закрепления на федеральном уровне основ гражданского общества необходимо в Конституцию РФ внести изменения, связанные с созданием новой главы «Гражданское общество». Если государство - официальный представитель общества, то гражданское общество должно иметь определенные конституционные гарантии развития своих институтов, общественных объединений, палат, некоммерческих организаций, иметь реальные возможности помогать развитию конституционного строя через различные формы государственно-общественного партнерства, общественного участия и общественного контроля в целях достижения и укрепления общественного согласия.

Появление подобной главы можно было бы рассматривать как серьезный политический шаг верховной власти навстречу ожиданиям гражданского общества.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 6-изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. - 784 с.
3. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
4. Учеб. пособие для поступающих в юридические вузы. – Под ред. академика О. Е. Кутафина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 416 с.



## **АГАЯН Виолетта Арсеновна**

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

## **РАЗДОБАРИН Виктор Николаевич**

доцент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

### **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ**

Терроризм и экстремизм во все времена были огромной проблемой не только для отдельных государств, но и для всего мира. В наше время данная проблема стала наиболее острой и актуальной как никогда раньше.

В данной статье рассматриваются понятия терроризма и экстремизма в понимании как российского законодателя, так и зарубежного. Анализируются основные проблемы, связанные с терроризмом и экстремизмом нашего времени, и пути их решения. Исследуются последние изменения российского законодательства, связанные с явлениями терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, теракт, террор, насилие, борьба с терроризмом и экстремизмом.

## **AGAYAN Violetta Arsenovna**

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

## **RAZDOBARIN Victor Nikolaevich**

associate professor Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

### **NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN COUNTER TERRORISM**

Terrorism and extremism has always been a huge problem not only for individual countries but for the entire world. In our time, the problem has become more acute and urgent than ever before.

This article discusses the concept of terrorism and extremism, both in understanding the Russian legislator and foreign. It analyzes the main problems associated with terrorism and extremism of our time and their solutions. We study the latest developments of Russian legislation related to the phenomena of terrorism and extremism.

Keywords: terrorism, extremism, terrorist attack, terrorism, violence, the fight against terrorism and extremism.



Агаян В. А.



Раздобарин В. Н.

Одной из наиболее страшных и глобальных проблем современного человечества является терроризм и экстремизм. Каждый год погибает огромное количество людей от террористических актов, что также является угрозой национальной безопасности страны.

Наша страна уже перенесла теракты: 23 октября 2002 г. захват заложников в Театральном центре на Дубровке во время представления мюзикла «Норд-Ост», в результате которого погибли 129 человек, 6 февраля 2004 г. теракт в московском метро, погибли 40, ранены 134 человека, 1 сентября 2004 г. Беслан, Северная Осетия, захват заложников в средней школе, погибли более 330, ранены несколько сотен человек.

С ростом терроризма и экстремизма оказалось, что мир не подготовлен к борьбе с данным явлением ни с точки зрения практической борьбы, ни с позиции теоретических разработок.

Согласно словарю С. И. Ожегова терроризм определяется как «приверженность крайним взглядам и методам»<sup>1</sup>.

Юридическая характеристика экстремизма определяется в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где экстремизм:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 787.

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»<sup>2</sup>.

Согласно ФЗ «О борьбе с терроризмом» терроризм – «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов...»<sup>3</sup>.

Определяя юридическую силу термина «терроризм» существует проблема, которая заключается в отграничении терроризма от деяний легитимных борцов за свободу.

Одна из наиболее важных проблем – это разночтение определений «экстремизм» и «терроризм», а вследствие, и отсутствию четко обозначенных единых методов борьбы с данными преступлениями, которые подвергают угрозе национальной безопасности страны.

Поэтому необходимо в первую очередь прийти к согласию, ввести единое для всех стран понятие, определяющее сущность экстремизма и терроризма, и разработать единую систему мер для профилактики и борьбы с этими явлениями.

Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества. Такие способы дестабилизации, как военная интервенция, восстание, развязывание гражданской войны, массовые беспорядки, всеобщая забастовка и другие, требуют значительных ресурсов и предполагают широкую массовую поддержку тех сил, которые заинтересованы в дестабилизации.

Для реализации террористических актов достаточно поддержки дела террористов сравнительно узким слоем общества, небольшой группой согласных на все крайних радикалов и скромных организационно-технических ресурсов. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Уголовный кодекс РФ относит террористические действия к категории «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства».

Согласно общему мнению правоведов терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством.

Терроризм по своим масштабам, последствиям, интенсивности, разрушающей силе, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых страшных проблем всего человечества.

Невозможно не вспомнить трагедию, которая случилась 31 октября 2015 г. Самолет А321 авиакомпании «Когалымавиа», летевший из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, рухнул на севере Синайского полуострова. В результате происшествия погибли 224 человека – все, кто был на борту. Эта катастрофа стала крупнейшей в истории российской и советской авиации. По результатам исследования обломков самолета было установлено, что причиной крушения самолета стало детонирование иностранного взрывного устройства, что позволяет сделать однозначный вывод о том, что это был террористический акт.

Осложнение международной обстановки, возрастание террористических и экстремистских угроз требуют принятия дополнительных шагов по сохранению стабильности в обществе, противодействию проявлениям терроризма и экстремизма.

Рассмотрим последние изменения российского законодательства в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. 5 мая 2014 г. Президент РФ Владимир Путин подписал пакет законов, направленных на борьбу с терроризмом.

Поправками в различные законодательные акты было расширено понятие террористического акта.

За совершение преступлений террористической направленности, а также за финансирование терроризма наказание было увеличено до 15 - 20 лет лишения свободы. Для предотвращения финансирования терроризма была введена обязательная идентификация для платежей, превышающих 15 тыс. руб. Тогда же был утвержден так называемый Закон о блогерах, который регламентировал обязательное хранение в течение шести месяцев информации о пользователях и их активности в сети, а также разрешал органам правопорядка получать их для оперативной деятельности без разрешения суда.

25 ноября 2014 г. Президентом РФ был подписан закон, направленный на усиление мер противодействия незаконному обороту взрывчатых средств и взрывных устройств. В частности, за их изготовление было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет и штрафа до 500 тыс. руб.

31 декабря 2014 г. Президентом Российской Федерации подписан ФЗ № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в действующее законодательство, регулирующие вопросы противодействия терроризму и экстремизму.

С учетом этого законодателем введена ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой лицо, ранее входившее в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения, в отношении которых судом при-

2 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3 Статья 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. – М., 1998.

нято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической либо экстремистской деятельности, не может быть учредителем таких объединений в течение последующих десяти лет.

Кроме того, в соответствии с внесенными изменениями в ч. 5 ст. 24 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» на федеральные органы в области обеспечения безопасности возложена обязанность вести единый федеральный список организаций, включая иностранные, признанных судом террористическими. Этот список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, которые могут быть доступны любому гражданину.

Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2015 г. № 202 утверждены требования к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта.

В целях обеспечения антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272 утверждены требования к антитеррористической защищенности и формы паспортов безопасности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией.

В соответствии с п. 6 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на другом объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек.

С 13 мая 2015 г. вступили в силу изменения, внесенные ФЗ от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ в ст. ст. 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующие административную ответственность за распространение экстремистских материалов<sup>4</sup>.

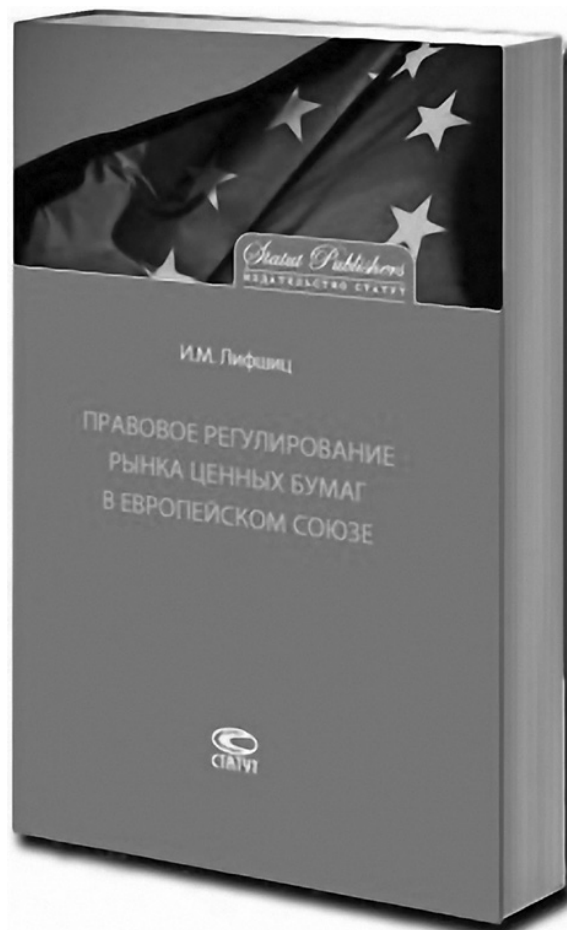
Для эффективного противодействия международному терроризму необходимы разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал терроризма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

Одним из важнейших направлений внутренней и внешнеполитической деятельности страны должны стать разработка единого определения понятий «экстремизм» и «терроризм» и международное взаимодействие по предупреждению, локализации и прекращению экстремистских и террористических актов, являющихся причиной дестабилизации жизни в стране.

Всяческие проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются все духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Поэтому необходимо принимать всю совокупность мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

#### Пристайный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Статья 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. – М., 1998.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987. – С. 787.



<sup>4</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

**КИСЛИЧКО Юрий Викторович**

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## ЭКСТРЕМИЗМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье рассмотрен феномен экстремизма среди молодежи как социальное явление. Определено несколько причин возникновения экстремизма. Анализируется вопрос категорий молодежных экстремистских организаций. Рассмотрены пути решения по профилактике в борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, нетрадиционное мусульманское течение, общественная опасность, духовно-нравственный контент, государство.

**KISLICHKO Yuriy Viktorovich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLES AS A SOCIAL PHENOMENON

From the side deals with of extremism among young people as a social phenomenon. It identified several causes of extremism. An assessment of whether the categories of youth extremist organizations. The ways of solutions for prevention in the fight against extremism.

Keywords: extremism, unconventional for a Muslim, public danger, spiritual and moral content, state.



Кисличко Ю. В.

В современном мире, пересекаются две основные социальные проблемы нашего времени, это экстремизм и терроризм. Мы видим, что оба явления зависимы друг от друга и не могут рассматриваться отдельно. Первоначально идет экстремизм после чего, он плавно перетекает в терроризм, мы можем сказать, что терроризм вторичен. Терроризм – это крайняя форма экстремизма. Данные социальные явления имеют одинаковые задачи, это изменение социальной политики, общественно-государственного строя, и внушения в общество социального страха. Терроризм это сложное социально-политическое явление, которое составляет угрозу жизни личности и общества в целом. Мы видим, что терроризм является производной от экстремизма. На сегодняшний день экстремизм выступает серьезной угрозой безопасности общества. **Экстремизм** – приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним с точки зрения общества взглядам и мерам для достижения их целей. Трансформация духовно-нравственных систем, семейных ценностей, криминализация, влияют на распространение экстремизма среди общества, преимущественно в молодежной среде. Не стоит, не отметить, что аспектами распространения экстремизма является социально-экономические проблемы, межэтнические конфликты, которые в последствии приводят к радикальным этноцентристским и религиозным противоречиям. «Эксперты выделяют три этапа формирования экстремистского поведения».

1. Первый этап – причинный этап формирования среды;
2. Второй этап – организационный;
3. Третий этап – поведенческий;<sup>1</sup>

Рассмотрим все этапы: 1) чувство неполноценности, социальной обделенности приводят к формированию антиобщественного девиантного поведения; 2) на втором этапе происходит формирование групп, установление членства под общей

идеологией и задачами; 3) на данном этапе, идет проявление существенных поступков и определенных действий экстремистской направленности. Характерные черты присущие экстремистам – это бескомпромиссность, нетерпимость, негативно-этническая идентичность, антиобщественное, агрессивное девиантное поведение. Считаем нужным рассмотреть факторы влияющие на формирование экстремистского настроения среди молодого населения: это подростковая беспризорность, нестабильное состояние образовательной системы, нравственно-духовная трансформация населения, отсутствие единых моральных норм, мифические образы достижения целей. Особенностью молодежного экстремизма является тот факт, что объектом правоприменительной деятельности молодые люди становятся в момент совершения, преступления (Уголовный Кодекс РФ), которые относятся к тяжким и особо тяжким, возраст за подобные преступления составляет 16 лет. «Личностные свойства исполнителей отмечают как, лица отличающиеся большой зависимостью, внушаемостью, трудностями идентификации, примитивной драматизацией с упрощением ситуации и поляризации (когнитивной упрощенностью), поиском врага. Их мотивы связаны с компенсаторной идентификацией себя с героями, необходимостью принадлежности к группе»<sup>2</sup>. Основными свойствами молодежного экстремизма нашего времени являются: качественная и четкая сплоченность группы, динамичная организованность, применение новейших коммуникативных и информационных технологий, интенсификация мер конспирации, наличие боевых структур, диссеминация на националистической почве. Экстремизмом принято считать приверженность отдельных людей к крайним взглядам, чаще всего в области политики. Исследователи утверждают, что от экстремизма до терроризма один шаг и что террористами, как правило, становятся люди, склонные к

<sup>1</sup> Сбор Сборник научно практических семинаров. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. М., 2012. С. 56.

<sup>2</sup> Там же. С. 62.

экстремистским методам<sup>3</sup>. Молодежные экстремистские организации необходимо рассмотреть по следующим основным направлениям. Политическая направленность – представляет с собой движения, целью которых стоит изменение конституционного строя, основная их интенция – борьба с властью, националистическая направленность – всем известное движение скинхедов, религиозная направленность – некий религиозный фанатизм, противоправные деяние, побуждающие к отказу от гражданских обязанностей, сторонниками религиозного экстремизма являются члены нетрадиционного мусульманского течения ислама ваххабизм. В соответствии с ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности, и поправками от 2008 года к экстремистской деятельности относятся:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной расовой, национальной, религиозной или языковой – принадлежности или отношения к религии;

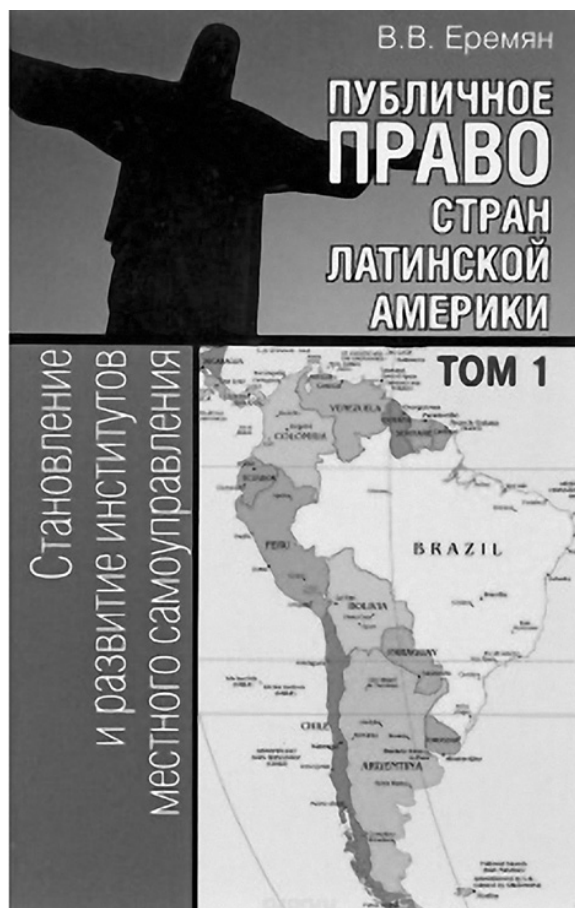
– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения...<sup>4</sup>

Экстремисты своими интенциями становятся интересными для молодого подрастающего поколения, молодые люди у которых еще не сформировалась полная картина мира, становятся заложниками данной ситуации, экстремистские начала становятся для них интересными, в связи с чем представляется неотъемлемым правильной организация работы по противодействию терроризму. Насилие выступает как механизм культивирования страха, приобретая элементы сильного воздействия на общественное сознание, дестабилизируя общество в целом. Основной задачей в профилактике борьбы с экстремизмом является грамотное воспитание молодого поколения, оно представляет многоуровневую систему, включающую в себя воспитание в семье духовно-нравственного контента, школьную программу с отдельным спецкурсом, разработку учебных планов, публичные чтения лекций, посещение мультимедийных методических библиотек, просмотр видеороликов, посещение религиозных, культурных, спортивных секций и групп, диагностика психологического состояния. Необходима перестройка общественного сознания, восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодого поколения, социальная защита связанная с трудоустройством молодого поколения, а так же константная контрпропагандистская работа в сети Интернет. Для повышения эффективности противодействия необходима общегосударственная комплексная программа, включающая не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный аспект. Так как культура и общество неотделимы друг от друга, то они являются одним из элементов в профилактике борьбы с экстремизмом. Необходимо формировать такие ценностные ориентации, как ценность человеческой жизни,

личностной культуры, базовые ценности у социума. Таким образом, можно сделать вывод, что современный экстремизм является глобальным явлением. Он несет в себе черты специфического девиантного средства современной коммуникации, который основан на ненависти, страхе.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Сборник научно практических семинаров. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. М., 2012.
3. Панкова Л. Н., Таранух Ю. В. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. М., 2010.



<sup>3</sup> Панкова Л. Н., Таранух Ю. В. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. М., 2010. С. 53.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 25.07 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

## МИНИГАЛЕЕВ Рустам Рафикович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

### ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В рамках настоящей статьи рассматриваются вопросы причин возникновения молодежного экстремизма и пути противодействия ему.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские организации, молодежный экстремизм.

## MINGALEEV Rustam Rafikovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

### THE REASONS OF FORMATION OF YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA

This article examines the causes of youth extremism and ways to counter it.

Keywords: Extremism, extremist organizations, youth extremism.



Минигалеев Р. Р.

Экстремизм известен человечеству с незапамятных времен, являясь его неизменным спутником. В связи с этим нужно привыкнуть к мысли о необходимости научиться жить с экстремизмом и контролировать его<sup>1</sup>.

Экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) переводится как приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. Шанхайская конвенция «о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., определяет экстремизм, как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват или удержание власти, а также на изменение конституционного строя государства, а равно посягательство на общественную безопасность, в том числе организация, в вышеуказанных целях, незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке, в соответствии с национальным законодательством Сторон<sup>2</sup>.

Известно, что противоречия являются закономерной формой общественного развития. Экстремизм выступает в качестве крайнего проявления существующих общественных противоречий. Без понимания его сущности невозможно противодействовать ему, поскольку затруднены его диагностика, выявление, доказывание и профилактика<sup>3</sup>.

Профилактика молодежного экстремизма в России была и остается одной из самых болезненных и значимых, поскольку речь идет о все чаще и чаще встречающихся его проявлениях.

Основными причинами молодежного экстремизма, на наш взгляд являются:

1. Политические факторы, которые оказывают одно из главных влияний на общественные отношения;
2. Экономические факторы, нестабильность положения и кризис экономической системы;
3. Социальные факторы, которым хотелось бы уделить особое влияние, они включают в себя:
  - Проблему занятости населения и трудоустройства молодых людей;
  - Отсутствие доступности образования;
  - Криминализацию массовой культуры;
  - Проблему досуговой ориентации молодежи;
  - Отсутствие полноценной воспитательной работы в образовательных учреждениях;
  - Проблемы, связанные с семейным воспитанием, конфликты в семье и в отношениях со сверстниками;

- Разрушенную систему ценностей молодых людей и общества в целом, отсутствие жизненных планов на будущее;
- Все эти факторы подкрепляются также тем, что молодые люди наиболее подвержены идеологическому восприятию, основанному на проблеме патриотизма и национального вопроса.

Так же хочется отметить тот факт, что молодежные экстремистские организации по своей сущности направлены и на дестабилизацию положения в обществе. Примером на сегодняшний день могут служить события, связанные с политическим переворотом на Украине, когда националистические, а также экстремистские организации стали орудием в руках политических воротил.

Экстремистские организации, создаются как орудие войны. Современный российский молодежный экстремизм, подкрепленный нетерпимостью, ксенофобией, национализмом и фашизмом, угрожает безопасности нашего общества и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Выступая 6 февраля 2009 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, на тот момент, Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев отметил рост в 2008 г. в России количества преступлений экстремистской направленности на треть и обратил внимание на то, что «экстремизм – это исключительно большая опасность, способная распатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество»<sup>4</sup>.

Министерство юстиции по состоянию на сегодняшний день постоянно обновляет список экстремистских организаций, которые были ликвидированы по решению суда и список экстремистских организаций приостановивших свою деятельность, эти списки постоянно пополняются и сегодня их число достигает 36.

Сложность в борьбе с молодежным экстремизмом на наш взгляд, заключается в том, что организация проведения каких-либо акций проводится путем использования сети Интернет, в социальных сетях, где создаются сообщества и группы, различными способами втягивающие молодых людей в свои ряды, затрагивая обостренные вопросы национализма, исключительности рас и т.д.

Правоохранительным органам не всегда удается вовремя обнаружить время и место проведения экстремистских акций. Одним из ярких примеров такого сбора молодежи можно считать эпизод, происшедший на стадии метро «Китай-го-

1 Козлова А. А. Экстремизм в среде Петербургской молодежи анализ и проблемы профилактики. СПб., 2003. С. 15.  
2 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. (Заклочена в Шанхае 15.06.2001)  
3 Сокол В. Ю. Экстремизм: проблемы правового определения. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2006. С. 218.

4 РИА Новости. Выступление Президента РФ Д. А. Медведева от 06 февраля 2009 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://ria.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

род» г. Москвы в марте 2008 года, в ходе которого группы из десяти молодых людей, используя холодное оружие, устроила избивание подростков, направлявшихся на концерт в клуб «ArtGarbage». В результате которого был тяжело ранен житель города Ногинска, в последствии скончавшийся на месте происшествия.

На сегодняшний день правоохранительными органами ведется тщательное наблюдение за проявлением экстремистских идей в сети Интернет и социальных сетях.

Так 8 мая 2014 года был обновлен список экстремистских материалов, в который вошла статья Бориса Стомахина «Священная война», размещенная на Интернет-сайте. Главный редактор бюллетеня «Радикальная политика» Б. Стомахин был приговорен к 6,5 годам лишения свободы по ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремизму), ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (оправдание терроризма) и ст. 30, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (приготовление к публичному оправданию терроризма с использованием СМИ) за публикацию статей в Интернете<sup>5</sup>. Так же этот список пополнили ксенофобные рисунки и подписи пользователей социальной сети «ВКонтакте», тексты организации «Имарат Кавказ». После одобрения Государственной думой законопроекта, согласно которому вводятся тюремные сроки за публичные призывы к экстремизму с помощью Интернета, а также за финансирование экстремистской деятельности, за экстремизм в Сети теперь можно угодить в тюрьму на пять лет, за финансовую помощь экстремистам суд имеет право наказывать шестью годами заключения. Поводом для уголовного преследования может стать репост или лайк провокационных записей в интернете<sup>6</sup>.

На сегодняшний день, противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Связанно это, прежде всего, с масштабностью, тенденциями развития и социальной опасностью этого явления.

Как отметил в своем выступлении уполномоченный представитель президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе Дмитрий Козак: «Экстремизм возникает там, где проявляется низкая эффективность власти, в условиях социальной и экономической нестабильности. Важнейшим фактором порождения экстремизма является низкая эффективность власти»<sup>7</sup>.

Говоря о мерах противодействия молодежному экстремизму необходимо учесть то, что невозможно ликвидировать это явление только правоохранительными мерами. О возможности рассмотрения борьбы с молодежным экстремизмом только со стороны репрессивных мер говорят факторы образования экстремизма.

Для эффективной борьбы с молодежными экстремизмом на наш взгляд необходимо:

Воспитывать в молодых людях правильные жизненные ориентиры и идеологию развивать спортивные движения создавать бесплатные секции финансирующиеся за счет не только государственного бюджета, но и организациями в которой работают родители ребенка<sup>8</sup>;

Необходимо обратить внимание на должное воспитание в семьях. Нередко ребенок, выросший в семье, где родители страдают алкоголизмом или наркоманией, не находит себя и становится не на тот жизненный путь, в котором его воспитателями и идеологами становятся лидеры многочисленных экстремистских организаций;

Вести борьбу с религиозными объединениями экстремистских течений на конфессиональном уровне, подвергая их отрицанию со стороны официальных представителей религиозных конфессий.

Движущей силой поведения и развития личности являются ее ценностные ориентации, потребности и мотивы. Именно их формирование является важнейшей задачей отечественного правового воспитания молодежи. Важность создания системы формирования правового мышления, целенаправленного воздействия на правосознание в процессе образовательной деятельности, не вызывает сомнения. Образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом и антикоррупционного сознания, в частности.

Подводя итог в рассмотрении данного вопроса, хотелось бы подчеркнуть – экстремистские наклонности в обществе это болезнь, а лекарство состоит в создании общества способного самостоятельно лечить искоренять эту болезнь.

#### Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М. 2008. – 632 с.
3. Арутюнов Л. С., Касьяненко М. А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5.
4. Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4.
5. Бааль Н. Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11.
6. Бартол К. Психология криминального поведения. М., Олма-пресс. 2008.
7. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М., Олма-пресс. 2009. 506 с.
8. Бирюков В. В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 27.
9. Бирюков В. В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9.
10. Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 19.
11. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., Эксмо. 2009. 584 с.
12. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2009. № 1.
13. Козлов А. А. Молодежный экстремизм. СПб., Питер. 2008. 498 с.
14. Кочергин Р. О. Некоторые криминологические аспекты противодействия молодежному экстремизму в России // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2008. № 1. С. 63-67.
15. Никитина Е. М. Актуальные проблемы охраны прав детства в современной России, пути решения этих проблем // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.
16. Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 208-210.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/05/d29498/> (дата обращения: 01.11.2016).

6 ИТАР-ТАСС.

7 РИА Новости. Выступление полпреда президента РФ в Южном округе Д. Козак на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму».

8 Зинченко А. Н. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних. Сборник материалов V научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Краснодар, 2014.



## **СИДОРОВА Наталья Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

## **ХАБАРОВА Елена Анатольевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

## **НИФАНТЬЕВ Сергей Юрьевич**

студент направления «Юриспруденция» Тюменского государственного университета

### **ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЙНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ**

В статье рассматривается вопрос отсутствия в российском законодательстве дефиниции «правоохранительная деятельность» и опосредованное влияние этой проблемы на определение субъектной составляющей данной деятельности, при том, что анализируемый термин законодателем используется. Авторы выделили признаки правоохранительной деятельности в научном и юридико-практическом смысле. Дальнейшее исследование данной проблематики представляется интересным ввиду отсутствия унифицированного понятия правоохранительной деятельности.

**Ключевые слова:** правоохранительная деятельность, признаки, порядок, юридические меры воздействия, субъекты, специально-уполномоченные органы.

## **SIDOROVA Natalya Vyacheslavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

## **KNABAROVA Elena Anatolievna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

## **NIFANTJEV Sergey Yurjevich**

student of the direction "Jurisprudence" of the Tyumen State University

### **LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPTUAL AND SUBJECTIVE INTERCONDITIONALITY**

In article the absence question in the Russian legislation of a definition "law-enforcement activity" and the mediated influence of this problem on definition of a subject component of this activity is considered while the analyzed term is used by the legislator. Authors have allocated signs of law-enforcement activity in scientific and legal-practical sense. The further research of this perspective is represented interesting in view of lack of the unified concept of law-enforcement activity.

**Keywords:** law-enforcement activity, signs, order, legal corrective actions, subjects, special authorized bodies.

Концептуальные идеи государства, в котором закон, а не воля отдельных властных субъектов являлась бы определяющей в регулировании правоотношений, основой нормального функционирования общества, были отражены ещё в трудах античных философов. Так, например, Аристотель высказывал мнение о том, что «порядок и есть своего рода закон»<sup>1</sup>. Цицерон указывал: «...если люди не согласны уравнивать имущество, если умы всех людей не могут быть одинаковы, то, во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковыми. Да что такое государство как не общий правопорядок?»<sup>2</sup>. Полагаем, с тех пор ничего в этом плане не изменилось: в современной политико-правовой действительности обеспечение общественного порядка, ядром которого и является правопорядок, играет чуть ли не самую важную и

смыслообразующую роль для всей российской системы российского права.

Государство, а также его органы, в той или иной степени регулируют широкий круг общественных отношений, затрагивающий практически все сферы жизни. Одной из основных задач и в то же время обязанностей всех элементов механизма государства является защита прав и свобод человека и гражданина, регламентировано в статье 2 Конституции Российской Федерации<sup>3</sup>, а также обеспечение режима законности и охрана правопорядка, борьба с различными правонарушениями



Сидорова Н. В.



Хабарова Е. А.



Нифантьев С. Ю.

1 Политика: текст даётся по изданию: Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – Pol. 1287a 15.

2 Цицерон. О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ogurcova-portal.com/wp-content/uploads/2014/01/Mark-Tulliy-TSiteron-O-gosudarstve.pdf> (дата обращения: 03.10.2015).

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

и преступными посягательствами. Справедливо замечание А. Г. Братко о том, что «государство является представителем общества, и поэтому оно охраняет жизненно важные интересы общества, права и свободу граждан. Системе негативных проявлений должна быть противопоставлена охранительная, которая представляет собой комплекс государственно-правовых средств, используемых для нейтрализации негативных явлений и эффективной охраны общественных отношений»<sup>4</sup>. Как правило, в юридической науке и практике для системного обозначения деятельности органов, чья функциональная деятельность связана с реализацией вышеуказанных задач, применяется понятие «правоохранительная деятельность». Роль правоохранительной деятельности государства, по нашему мнению, трудно переоценить, поскольку она в полной мере соответствует охранительной функции права<sup>5</sup>, а потому анализ феномена правоохранительной деятельности носит методологически значимый характер. Российское законодательство не даёт четкого и однозначного определения этой деятельности, а равно однозначно не указывает и того, какие органы следует считать правоохранительными. При этом термины «правоохранительные органы», «правоохранительная служба» часто используются законодателем. Например, в «Положении о координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью», утвержденном Указом Президента РФ<sup>6</sup>, содержится перечень федеральных органов, на которые распространяются координационные полномочия прокуратуры. Однако в данном документе указаны правоохранительные органы, по сути осуществляющие лишь борьбу с преступностью. Борьба с преступностью, с нашей точки зрения, ни в коей мере не синонимична правоохранительной деятельности<sup>7</sup>. В статье 317 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»<sup>8</sup>, но также не даётся определения правоохранительного органа и (или) перечня, какие из органов следует считать правоохранительными. Данный пример указывает на довольно широкое использование законодателем термина «правоохранительные органы», при этом без каких-либо конкретных уточнений о том, какие органы являются правоохранительными. Считаем, что следует согласиться с той точкой зрения, что такая дефиниция как «правоохранительная деятельность» легитимна, но не совсем «легальна» в силу отсутствия своего непосредственного нормативного закрепления, хотя и имеет весьма широкое применение в юридической практике и доктрине<sup>9</sup>.

Зачастую в юридической науке «правоохранительную деятельность» отождествляют с «правозащитной

деятельностью»<sup>10</sup>, что во многом детерминировано употреблением в нормативных актах законодателем двух этих понятий (хотя и в несколько иной форме: «охрана прав» и «защита прав») в синонимичном значении. Например, ч. 2 ст. 7 Конституции РФ гласит, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей <...>, а в ч. 1 ст. 38 говорится о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В части 1 ст. 1 ФЗ «О полиции» говорится, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод <...>, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности<sup>11</sup>. Можно обратиться к тексту ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»: в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства <...><sup>12</sup> и вновь смысловая единообразность употребления.

Очевидно, в смысловом контексте принципиального отличия законодатель не вкладывал в понятия «охраны» и «защиты». Однако корректно ли отождествлять эти понятия? Считаем, что «охрана права» возможна только до того момента, пока оно не нарушено, а «защита» лишь в том случае, если факт нарушения уже имеет место (требуется его восстановление в порядке реализации права-притязания). Таким образом, несмотря на близкое значение терминов, их функциональная роль всё же существенно отличается, что доказывается рядом учёных, в числе которых: Н. И. Матузов<sup>13</sup>, Э. П. Гаврилов<sup>14</sup>, Н. С. Малеин<sup>15</sup>. Проблема соотношения понятий «охрана права» и «защита права» особенно наглядна при рассмотрении неоднозначного вопроса о современной роли судов применительно правоохранительной деятельности.

Дифференциация позиций учёных по вопросу «правоохранительной деятельности» весьма широка, а законодатель не вносит конкретики в данную полемику, в связи с чем прийти к единому знаменателю представляется весьма трудновыполнимой задачей – корректная формулировка объектного и субъектного состава данного рода деятельности на текущем этапе попросту неосуществима. Так, о причинах отсутствия унифицированного понятия «правоохранительной деятельности» неоднократно высказывался профессор К. Ф. Гуценко, отмечая, что оно (понятие) «является сравнительно молодым. Оно введено в юридический обиход всего лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века. По сравнению с возрастом других терминов и понятий, которыми пользуются юристы, это «младенческий возраст». Отчасти этим можно было бы объяснить тот факт, что понятие «правоохранительная дея-

4 Братко А. Г. Правоохранительная система: Вопросы теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 2.

5 Лапшина О. С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской государственной академии. Серия «Право». – 2008. – № 2 (4). – С. 55.

6 Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (утв. Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1305727/#ixzz3nXNdoogD> (дата обращения: 03.10.2015).

7 Ивашук А. В. Координация правоохранительной деятельности как научная категория // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1. – С. 261.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9 Сидорова Н. В., Хозова Л. П. Правоохранительные органы. 3-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009. – С. 25.

10 Стоякин Г. Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – С. 30-35; Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 1981. – Т. 1. – С. 280.

11 Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

12 Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

13 Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С.130-131.

14 Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежном праве. – М., 1996. – С. 217.

15 Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. – М., 1985. – С. 18-19.

тельность» ещё не устоялось»<sup>16</sup>. Однако возникают закономерные вопросы: как много понадобится времени законодателю и юридической доктрине, чтобы выработать концептуальное понимание правоохранительной деятельности? Возвращаясь к определению «правоохранительной деятельности», следует рассмотреть её ключевой элементный состав (наиболее характерные признаки), чтобы выявить оптимальный вариант трактовки, соответствующий нынешним устоявшимся научным и юрико-практическим позициям.

1. Правоохранительная деятельность реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур. Игнорирование органами, осуществляющими правоохранительную деятельность, процедурного порядка приводит лишь к росту недоверия со стороны граждан к режиму законности, а потому данная характеристика имеет принципиальное значение в организационном и практическом аспектах.

2. Правоохранительная деятельность должна осуществляться только посредством применения юридических мер воздействия (меры юридической ответственности, пресечения и пр.). Следует отметить, что также и меры обеспечительно-предупредительного характера, направленные на предупреждение антисоциального и противоправного поведения, играют немаловажную роль: так, например, статья 31 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает нормы о добровольном отказе от преступления. Меры, не регламентированные законом, к применению недопустимы.

3. Важным признаком правоохранительной деятельности является и в том числе и то, что, субъектами правоохранительной деятельности выступают специально уполномоченные органы и должностные лица, по общему правилу называемые правоохранительными. Они наделяются государством властными полномочиями и поддерживаются его принудительной силой. В подавляющем большинстве учебной и научной литературы органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, ассоциируются только с органами государственной власти. Однако, мы считаем, что это неправильный подход, и данный признак правоохранительной деятельности следует конкретизировать в соответствии со сложившейся ситуацией, которая сегодня в сфере правоохранительной деятельности, как уже отмечалось выше, довольно неоднозначна.

В соответствии с ч.2 ст.45 Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Безусловно, следует согласиться с тем мнением, что «право на защиту – конституционное право граждан. Оно служит интересам личности, выступая в качестве одной из гарантий её законных прав и свобод»<sup>17</sup>. В контексте правоохранительной деятельности закрепление такого права в Основном законе государства играет весьма важную роль, поскольку следует полагать, что не только государство и должностные лица могут выступать её субъектом, но и сами граждане – не только самолично, в условиях непосредственной опасности, но и превентивно, в должной организационной форме. Лишать граждан возможности самостоятельной самоорганизации не только для защиты, но и для охраны своих прав, полагаем антиконституционным, противоречащим идее формирования гражданского общества в России. В связи с вышесказанным, субъектный состав правоохранителей

в Российской Федерации де-юре следовало бы расширить за счёт самоорганизованных объединений граждан, которые совместно и под контролем органов государства выполняют функции по охране общественного порядка. К таковым, полагаем, относятся казацкие общества<sup>18</sup> и народные дружины<sup>19</sup>. Законодательно закреплённые за указанными организациями полномочия по охране общественного порядка (вид деятельности, который традиционно считается правоохранительным) дают право считать их полноценными субъектами правоохранительной деятельности в Российской Федерации и на концептуальном, и на прикладном уровне.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 1981. – Т. 1. – 523 с.
2. Братко А. Г. Правоохранительная система: Вопросы теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 35 с.
3. Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежном правах. – М., 1996. – 489 с.
4. Иващук А. В. Координация правоохранительной деятельности как научная категория // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1. – 259-261.
5. Лапшина О. С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской государственной академии. Серия «Право». – 2008. – № 2 (4). – С. 51-55.
6. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. – М., 1985. – 128 с.
7. Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – 214 с.
8. Миронов О. О., Парфенов В. П. Право на защиту. – Саратов, 1988.
9. Политика: текст даётся по изданию: Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
10. Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. проф. К. Ф. Гуценко. – М., 1995.
11. Сидорова Н. В, Хозова Л. П. Правоохранительные органы. 3-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009. – 276 с.
12. Стоякин Г. Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – С. 30-35.
13. Цицерон. О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ogurcova-portal.com/wp-content/uploads/2014/01/Mark-Tully-TSitseron-O-gosudarstve.pdf> (дата обращения: 03.10.2015).

16 Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. проф. К. Ф. Гуценко. – М., 1995. – С. 4.

17 Миронов О. О., Парфенов В. П. Право на защиту. – Саратов, 1988. – С. 4

18 Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» с изм. по сост. на 3 июля 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 50. – Ст. 5245.

19 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

**НЫРКОВ Владислав Геннадьевич**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ КВАРТИР И ДРУГИХ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН**

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы организации охраны квартир и других мест хранения имущества граждан.

Ключевые слова: охрана имущества и объектов, задачи по охране имущества и объектов.

**NYRKOV Vladislav Gennadjevich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **ON CERTAIN LEGAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF PROTECTION OF APARTMENTS AND OTHER PLACES OF STORAGE OF PROPERTY OF CITIZENS**

The article considers legal and organizational issues of protection of apartments and other places of storage of property of citizens.

Keywords: protection of property and objects, protecting property and facilities.



Ныркин В. Г.

Особенностью современного российского законодательства в сфере охраны имущества является его переходный характер. Так, до начала июля 2016 года в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) такое направление деятельности, как «охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе» было возложено на полицию. Однако, в соответствии с подпунктом «в» части 1 статьи 36 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – ФЗ № 227) пункт 10 части 1 статьи 2 Закона о полиции признан утратившим силу<sup>1</sup>.

Кроме того, в соответствии с пунктом «з» части 1 статьи 36 ФЗ № 227 в пункт 25 части 1 статьи 12 Закона о полиции внесены изменения, которые отменили, возложенные на полицию обязанности «по охране на договорной основе имущества граждан и организаций», оставив за полицией обязанность «обеспечивать во взаимодействии с органами федеральной службы безопасности в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, охрану дипломатических представительств, консульских учреждений, иных официальных представительств иностранных государств, представительств международных организаций, если такая охрана предусмотрена международными договорами Российской Федерации».

И наконец, в соответствии с пунктом «а» части 3 статьи 36 ФЗ № 227 в пункт 25 части 1 статьи 13 Закона о полиции внесены изменения, которые отменили право полиции «проверять условия хранения имущества на охраняемых объектах» и «беспрепятственно входить в помещения охраняемых объектов, осматривать их при преследовании лиц, незаконно проникших на охраняемые объекты, и при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений».

Таким образом, законодательные основы деятельности по охране квартир и мест хранения имущества граждан в настоящее время регламентируются Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»<sup>2</sup> (далее – Закон о национальной гвардии).

Так, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 2 Закона о национальной гвардии на войска национальной гвардии возлагается выполнение задачи по охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охране имущества физических и юридических лиц по договорам.

В соответствии со статьей 8 Закона о национальной гвардии войска национальной гвардии в целях выполнения возложенных на них задач осуществляют следующие полномочия:

- 1) общие полномочия;
- 2) специальные полномочия (меры принуждения);
- 3) полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции;
- 4) иные полномочия, предусмотренные федеральными конституционными законами, Законом о национальной гвардии,

1 Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030004>.

2 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.

другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Войска национальной гвардии при выполнении задачи по охране имущества физических и юридических лиц по договорам, могут осуществлять следующие *общие полномочия*:

в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 9 Закона о национальной гвардии:

1) требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых войсками национальной гвардии объектах;

2) производить досмотр и (или) осмотр граждан, посещающих эти объекты, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств, плавучих средств (судов) при входе (въезде) на территории охраняемых объектов (акваторий) и выходе (выезде) с территорий охраняемых объектов (акваторий);

3) при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, и условий, способствующих хищениям имущества, принимать меры по пресечению выявленных нарушений и устранению указанных условий;

в соответствии с пунктом 21 части 1 статьи 9 Закона о национальной гвардии:

1) охранять на договорной основе особо важные и режимные объекты, объекты на коммуникациях, объекты, подлежащие обязательной охране в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, имущество граждан и организаций;

2) обеспечивать оперативное реагирование на сообщения о срабатывании охранной, охранно-пожарной и тревожной сигнализации на подключенных к пультам централизованного наблюдения подразделений войск национальной гвардии объектах, охрана которых осуществляется с помощью технических средств охраны;

3) в этих целях незамедлительно прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности;

4) документировать обстоятельства совершения административного правонарушения, обстоятельства происшествия;

5) обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия.

Войска национальной гвардии при выполнении задачи по охране имущества физических и юридических лиц по договорам, могут осуществлять следующие *специальные полномочия (меры принуждения)*:

а) задержание;

б) вскрытие транспортного средства;

в) вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории);

г) оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов.

*Задержание*, как мера принуждения, представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица путем принудительного его водворения в специально охраняемое помещение и содержания там. Применительно к деятельности по охране имущества физических и юридических лиц по договорам, задержанию могут быть подвергнуты лица, незаконно проникшие либо пытавшиеся проникнуть на территории охраняемых войсками национальной гвардии объектов (пункт 7 части 1 статьи 10 Закона о национальной гвардии).

*Вскрытие транспортного средства* (статья 11 Закона о национальной гвардии), в том числе проникновение в него, как

мера принуждения применяется при несении боевой службы (службы), в случаях, предусмотренных законодательством. При выполнении задачи по охране имущества граждан эта мера применяется, как правило, для пресечения преступлений против собственности и задержания лиц их совершивших, а именно:

1) для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (пункт 3 части 1 статьи 11 Закона о национальной гвардии);

2) для пресечения преступления (пункт 4 части 1 статьи 11 Закона о национальной гвардии).

Перед вскрытием транспортного средства, за исключением случаев, когда это не представляется возможным, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию собственника либо иного законного владельца транспортного средства или находящихся в нем граждан служебное удостоверение, предупредить о своем намерении, разъяснить им причину и основания вскрытия транспортного средства, а также возникающие в связи с этим права и обязанности граждан.

*Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории)* (статья 12 Закона о национальной гвардии) как мера принуждения применяется наиболее часто при осуществлении охраны квартир и других мест имущества граждан. Следует иметь в виду, что вхождение (проникновение) военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии допускается в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями *независимо от форм собственности* (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), в акватории.

При выполнении задачи по охране имущества граждан эта мера применяется, как правило, в следующих случаях:

1) для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества;

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (например, кражи имущества);

3) для пресечения преступления (кража, грабёж, разбой с целью завладения имуществом граждан и организаций).

При вхождении (проникновении) в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

Обязанности военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии, осуществляющего вхождение (проникновение) в жилое помещение, установлены *частью 3 статьи 12 Закона о национальной гвардии*, и они аналогичны обязанностям сотрудника полиции, которые установлены *частью 5 статьи 15 Закона о полиции*. Здесь действуют положения, обязывающие военнослужащего (сотрудника) перед вхождением в помещение уведомить об этом граждан, использовать безопасные способы и средства вхождения, с уважением относиться к

чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не разглашать факты частной жизни находящихся там граждан.

Обязательными для военнослужащего (сотрудника) являются действия по сообщению (в форме рапорта) своему командиру (начальнику) о факте вхождения (проникновения) в жилое помещение.

О каждом случае вхождения (проникновения) военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента вхождения (проникновения) информируются собственник этого помещения и (или) проживающие в нем граждане, если такое вхождение (проникновение) было осуществлено в их отсутствие.

О каждом случае вхождения (проникновения) военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии в жилое помещение помимо воли проживающих (находящихся) в нем граждан письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов.

Оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов (статья 13 Закона о национальной гвардии) как мера принуждения применяется для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность. При оцеплении (блокировании) участков местности (акватории) может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов.

Войска национальной гвардии при выполнении задачи по охране имущества физических и юридических лиц по договорам, могут осуществлять полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции (статья 15 Закона о национальной гвардии).

Военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также участия в контртеррористической операции предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных соответственно федеральным законодательством о военном положении<sup>3</sup> и о противодействии терроризму<sup>4</sup>.

Таким образом, договоры, заключаемые подразделениями вневедомственной охраны, являются публичными договорами, оказание услуг по охране имущества собственников подразделениями вневедомственной охраны не право, а обязанность вневедомственной охраны, данная обязанность проистекает из Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030004>.
4. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2016).



<sup>3</sup> Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

**СУХАНОВ Григорий Владимирович**

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье рассмотрен феномен терроризма. Определено несколько причин совершения лицами террористических актов. Раскрывается вопрос влияния глобальной сети Интернет во внедрение лиц, склонных пополнить ряды террористических организаций. Рассмотрен психотип и категории лиц, совершаемых террористические акты.

Ключевые слова: терроризм, социально-психологические основы, общественная опасность, общество, государство.

**SUKHANOV Grigoriy Vladimirovich**

lecturer of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## SOME ASPECTS OF THE PSYCHOLOGY OF TERRORISM AND ITS MANIFESTATIONS

From the side deals with the phenomenon of terrorism. It identified several reasons for the commission of officials of terrorist acts. Expands to question the impact of the global Internet in the introduction of persons inclined to join the ranks of terrorist organizations. Considered psycho and categories of persons to commit terrorist acts.

Keywords: terrorism, social and psychological foundations, public danger, society, state.



Суханов Г. В.

На сегодняшний день преступления террористической направленности составляют крайнюю форму жестокости, общественной опасности, социального протеста. На данном этапе развития общества террористические организации и их члены неоднородны по своему составу, уровню образованию, мотивам, идеологии к государству. «Современный терроризм – это насилие, осуществляемое группой людей по отношению как к политическому субъекту и угрозы насилия в отношении мирных граждан»<sup>1</sup>.

К личным качествам террористов мы можем отнести такие черты, как: жестокость, демонстративность, авантюризм. Лица, легко поддающиеся к вступлению в террористические группы, это в основном молодежь, а также, лица женского пола. Можно говорить, что для молодых людей участие в террористических актах, а так же вступление в террористические организации есть возможность самоутвердиться, преодолеть отчуждение, фрустрацию, ощутить собственную значимость. В большей степени лица, которые не смогли реализовать себя в жизни, испытывали неудачи, личные неудачи, легко вступают в ряды террористических организаций и смело становятся членами террористических группировок. Террористическая группа становится главной системой реальных стандартов и ценностей для лиц с неполной самооценкой, малоразвитыми социализированными личностями, страдающих от комплекса неполноценности. Стоит отметить, что большая часть лиц, вступивших в ряды террористических групп, даже не до конца осознает конечных причин создания террористической организации, целей ее деятельности, источники ее финансирования.

На сегодняшний момент мы можем классифицировать лиц совершивших террористический акт по разным критериям: 1) по участию в террористических организациях, 2) по полу, 3) по социальному положению, 4) по наличию совер-

шенных преступлений, 5) по психическому состоянию здоровья, 6) по официальной принадлежности к гражданству страны. Анализируя причины совершения террористических актов, можно выделить несколько групп:

1. Идеино мотивированные лица, совершающие преступления террористического характера (политические, националистические, религиозные акты);
2. Лица, имеющие серьезные изменения в психическом здоровье;
3. Лица, имеющиеся уголовные мотивы (совершение террористического акта за определенную сумму денег, получение выкупа, попытка уйти от наказания за ранее совершенное преступление.

«Большинство цивилизованных стран консолидируют свои усилия в том направлении, что даже внешне декларируемые условно называемые «благородные»<sup>2</sup> стремления по переустройству мира, не могут быть оправданы и не должны реализовываться с помощью террористических актов».

Рассмотрим различные категории лиц совершаемых террористических акты:

1. Фанатик-экстремист;
2. Террорист-революционер;
3. Мститель;
4. Политический террорист;
5. Террорист-романтик;
6. Идеинный террорист.

«Сравнительные исследования психологии терроризма показывают, что не существует никакого единого «террористического» сознания»<sup>3</sup>. Первый тип, фанатик-экстремист, совершает свои деяния с целью ущерба конкретным лицам, и на общество в целом, для развития страха и влияния на обще-

1 Федотова В. Г. Терроризм от старого к новому //Философия науки. 2003. № 2. С. 5.

2 Сборник научно практических семинаров. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. М., 2012. С. 14.

3 Там же. С. 32.

ственное мнение. Второй тип, террорист-революционер, в основном входит в состав общественных движений, задачей которых состоит в том, чтобы привлечь внимание на социальное бытие. Третий тип, мститель, представитель данной группы в основном направляет свои действия на конкретное лицо, в основном это политические деятели, в основе мотивов его лежит личная месть. Четвертый тип осуществляет акты для привлечения популярности, путем такого экстремального способа стремятся сделать политическую карьеру и приобрести политическую значимость. К террористам-романтикам в основном относятся молодые люди, основополагающим в их действиях является возможность самоутвердиться. Идеинный террорист осуществляет свое девиантное поведение опираясь на религиозные, этнические, национальные начала, можно сказать, что они религиозные фанатики ведущие борьбу с неверными. Стоит так же отметить, что есть и еще один психотип лица, совершающего террористический акт, это террорист-смертник, которого можно охарактеризовать как публичного самоубийцу. Стоит отметить, что основной специфической особенностью террористической деятельности является факт публичности. Интенсивное развитие информационных технологий приводит к появлению новых угроз. Можно сказать, что большую часть выполняют СМИ, так как им дается возможность широкой пропаганды и создания психологического эффекта, результатом которого является социальный страх среди населения. Самой динамичной возможностью выразить свое отношение к политической власти, поддерживать свободу мысли, возможностью обнародовать демонстративно публичные казни, и пополнять свои ряды подрастающим поколением террористические организации могут благодаря сети Интернет. Как показывает практика, на сегодняшний день молодое поколение большую часть своего времени проводит за путешествиями в глобальной сети, а наличие гаджетов делает это возможным и доступным в любом месте, где бы мы не находились. Мы видим, что интернет предоставляет массу возможностей для террористических организаций. Он имеет легкий доступ, незначительную или полностью отсутствующую законодательную базу, цензуру или другие нормы государственного контроля, потенциальную огромную аудиторию во всем мире, анонимность общения, быструю передачу информации, недорогую установку, содержание и техническое обслуживание, мультимедийную среду (способность соединять текстовые и графические изображения), способность в традиционных средствах массовой информации, которые все больше используют Интернет, как источник для историй<sup>4</sup>.

В настоящее время в нашей стране имеется организационная основа противодействию терроризму. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму» и Указом Президента России от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму»<sup>5</sup>, осуществляется работа во всех регионах страны, в основе которой лежат антитеррористические мероприятия. На данном этапе мы имеем целый комплекс мероприятий, такие как: предупреждение террористических актов, выявление, предупреждение, пресечение, ликвидация (минимизация) последствий террористических актов. В профилактике борьбы с терроризмом мы рассматриваем несколько аспектов,

таких как: информационные программы противодействию терроризму, пропаганда, формирование религиозной и межнациональной толерантности, а так же одной из важных задач в профилактике борьбы с терроризмом остается четкое и грамотное взаимодействие с другими странами мира. Так же эффективным противодействием остается консолидируемые усилия всех власти, местного самоуправления, религиозных объединений и общественных организаций. Мы считаем, что необходимо провести социально-психологические основы профилактики в борьбе с терроризмом, классифицировать факторы причины возникновения, способствующие вовлечению различных социальных групп, определить возможные методы распространению идеологии терроризма. Необходимо апробировать комплекс психологических диагностических методик по выявлению групп риска. Во избежание девиантного поведения среди молодежи, попадания под деструктивное влияние, необходимо создать комплекс по предупреждению и профилактике терроризма, выработать методики диагностирования психологического состояния и поведения среди молодого поколения для предотвращения попадания молодых людей в ряды лиц совершающих террористические акты. Необходимо выработать общенациональную основу и скоординировать действия органов государственной власти, научных организаций, бизнес сообществ, институтов гражданского общества, создания основ международных связей.

#### Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента России от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму».
3. Вайман Г. Как современный терроризм использует Интернет. Институт мира США. Специальный отчет. № 116. США. Март, 2004.
4. Сборник научно практических семинаров. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. М., 2012. С. 14.
5. Федотова В. Г. Терроризм от старого к новому //Философия науки. 2003. № 2. С. 5.

<sup>4</sup> Вайман Г. Как современный терроризм использует Интернет. Институт мира США. Специальный отчет. № 116. США. Март, 2004.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму»; Указ Президента России от 15 февраля 2006 года №116 «О мерах по противодействию терроризму».



**ДИДМАНИДЗЕ Улан Темурович**

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

## ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА САМООБОРОНУ В ОБЩЕМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В рамках настоящей статьи автор на основании анализа Устава ООН, решений Международного Суда ООН, резолюций Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, международно-правовой практики и международно-правовой доктрины рассматривает право государства на самооборону в общем международном праве. Особое внимание уделяется региональной проблематике.

Ключевые слова: Устав ООН, самооборона, международное право, общее международное право, Международный Суд ООН.

**DIDMANIDZE Ulan Temurovich**

postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

## THE RIGHT OF STATES TO SELF-DEFENSE IN ACCORDANCE WITH GENERAL INTERNATIONAL LAW

In this article, the author based on an analysis of the UN Charter, the judgments of the ICJ, the resolutions of UN Security Council and UN General Assembly, international legal practice and international legal doctrine considers the state's right to self-defense in general international law. Particular attention is given to regional issues.

Keywords: UN Charter, self-defense, international law, general international law, the International Court of Justice.

В соответствии с установками Устава ООН определены законные случаи применения силы в международных отношениях, что предполагает, что все остальные случаи применения силы в международных отношениях по Уставу ООН следует считать незаконными. Критериями для такого различия выступают, прежде всего, цели ООН, закреплённые в Уставе ООН. Органом, оценивающим конкретные случаи применения силы в международных отношениях в качестве правомерных или неправомерных, является Совет Безопасности ООН, действующий на основе и в соответствии с Уставом ООН. Этим объясняется то обстоятельство, что в Уставе ООН не используются сами термины «законное» и «незаконное» применение силы. Однако эти термины используются в тех принятых ГА ООН актах, в которых толкуются принципы и другие положения, закреплённые в Уставе ООН, в частности, в Декларации о принципах международного права 1970 г. и резолюции «Об определении агрессии» 1974 г.

Полномочия Совета Безопасности ООН по оценке ситуаций, угрожающих международной безопасности, и принятию соответствующих мер, включая использование вооружённой силы против нарушителей предписаний Устава ООН, закреплены в гл. VII Устава ООН под названием «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии».

Следует обратить внимание на ст. 51, которой заканчивается гл. VII Устава ООН. В ней сказано: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдёт вооружённое нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтёт необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Как вытекает из цитируемого положения, в ст. 51 Устава ООН зафиксировано право государств на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако в позитивном международном праве отсутствует положение, которое



Дидманидзе У. Т.

содержало бы разъяснение ключевых положений права на самооборону. В связи с этим остаётся актуальным изучение доктринального понимания права на самооборону и учёт соответствующей практики, прежде всего, Совета Безопасности ООН.

Само расположение ст. 51 в главе VII Устава ООН указывает на то, что положения данной статьи следует толковать в контексте системы коллективной безопасности, закреплённой в Уставе ООН, которая устанавливает, что коллективные принудительные действия, включая использование вооружённых сил против государства с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности, могут предприниматься только по решению Совета Безопасности ООН в случае совершения этим государством действий, подпадающих под гл. VII Устава ООН.

Для правильного понимания положений ст. 51 Устава ООН в контексте системы коллективной безопасности следует учитывать её политико-юридические основы, а именно: ст. 51 Устава ООН не может быть применена во взаимоотношениях между постоянными членами СБ ООН или в случае, когда одна сторона в споре является постоянным членом СБ ООН. В последнем случае теоретически постоянный член СБ ООН может прибегнуть к самообороне, однако сама система коллективной безопасности не может быть эффективно задействована по очевидным причинам. Иначе говоря, под индивидуальную самооборону подпадают только ситуации «вооружённого нападения» одного государства, не являющегося постоянным членом СБ ООН, на другое государство, также не являющееся постоянным членом СБ ООН. При этом индивидуальная самооборона таких государств допустима в строго ограниченных рамках и пределах и до тех пор, пока не будут задействованы механизмы системы коллективной безопасности.

Согласно ст. 51 Устава ООН, право государств на самооборону является правомерным применением государством силы в ответ на неправомерное применение силы против него со стороны другого государства<sup>1</sup>. В связи с этим напомним, что в прошлом акт объявления войны широко использовался государствами в качестве инструмента легализации применения вооружённых сил против другого государства. Более того, этот инструмент в 1907 г. получил договорное закрепление в Га-

1 См.: Alexandrov S. Self-Defence against the Use of Force in International Law. The Hague, 1996.

агской конвенции об открытии военных действий<sup>2</sup>. Однако, с закреплением в позитивном международном праве так называемого «хронологического критерия» определения агрессии, когда агрессором считается сторона, первой совершившая вооружённое нападение, был лишён международно-правовых оснований элемент правомерности акта объявления войны.

В этом контексте следует обратить внимание, что нередко понятия «вооружённая интервенция» и «агрессия», являющиеся однопорядковыми понятиями, в работах западных авторов используются отдельно, что создаёт впечатление об их различии и самостоятельном значении. Такой подход способствует «легаллизации» концепции «гуманитарной интервенции»<sup>3</sup>, по существу являющейся агрессией. К сожалению, и доклады Генерального секретаря ООН подвержены этой «болезни», что находит отражения даже в их названиях<sup>4</sup>.

Также следует напомнить, что в западной науке международного права предпринимаются попытки квалифицировать интервенцию в качестве законного применения силы при наличии различных оснований, включая существование международного договора, направленного на защиту прав граждан на территории другого государства, а при отсутствии оснований допускается ссылка на необходимость «самосохранения». Профессор Г. Кельзен считал правомерным вооружённое вмешательство иностранного государства в дела другого государства на стороне законного правительства при его явно выраженном на то согласии<sup>5</sup>, однако он не уточнял вопрос о том, является ли правомерным такое вмешательство в условиях гражданской войны с целью подавления оппозиционных правительству сил.

В отличие от проф. Г. Кельзена, проф. Я. Броунли считал все действия в рамках вооружённой интервенции, по каким бы основаниям она не совершалась, противоправными согласно международному праву<sup>6</sup>.

Отечественные учёные утверждают, что между агрессией и вооружённой интервенцией нет никаких различий, и что они запрещены международным правом. Этот запрет чётко зафиксирован в Декларации о принципах международного права 1970 г. и в Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного Комиссией международного права ООН в 1954 г.<sup>7</sup>

В западной науке международного права утвердилось мнение о том, что традиционное понимание права на самооборону берёт своё начало с «дела Каролины», связанного с инцидентом в американском порту в 1837 г., в котором британские подданные арестовали и затем уничтожили корабль под названием «Каролина», с помощью которого американские граждане совершали рейды в территориальных водах Канады. В переписке между властями Великобритании и США, которая последовала в связи с этим инцидентом, была обозначена формула, предложенная Государственным секретарём США и впоследствии воспринятая властями Великобритании. Она звучала так: «действие, подлежащее оправданию необходимостью самообороны, должно быть ограничено этой необходимостью и происходить чётко в рамках данной необходимости»<sup>8</sup>. В западной международно-правовой литературе, ссылаясь прежде всего на «дело Каролины», утверждают о существовании права на самооборону в качестве обычного международного права<sup>9</sup>. По-

ложение, закреплённое в ст. 51 Устава ООН, которая процитирована выше, даёт основание говорить о праве на самооборону в качестве нормы договорного характера. Международный Суд ООН в решении по делу «Никарагуа против США» рассматривал право на самооборону в качестве и обычной, и договорной международно-правовой нормы<sup>10</sup>.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на фиксацию права на самооборону в ст. 51 Устава ООН и признание данного права Международным Судом ООН<sup>11</sup> в качестве нормы обычного и договорного характера одновременно, в науке международного права сохраняются разночтения относительно характера данного права: одни учёные ограничиваются положениями договорного характера, утверждая, что ст. 51 Устава ООН в контексте установок п. 4 ст. 2 Устава ООН носит исчерпывающий характер<sup>12</sup>, что, в частности, подтверждено и в ст. 21 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; другие учёные утверждают, что право на самооборону по ст. 51 Устава ООН предполагает вооружённое нападение, что даёт основание пострадавшему государству обратиться к праву на самооборону, однако это право является, прежде всего, «неотъемлемым правом» суверенного государства, действует оно в качестве международно-правового обычая, и, следовательно, выходит за рамки установки ст. 51 Устава ООН как договорной нормы<sup>13</sup>.

Упоминание в ст. 51 Устава ООН о праве каждого государства на самооборону в качестве «неотъемлемого» многими учёными воспринято как неюридическая нагрузка в позитивном международном праве. Это, в частности, объясняется тем, что в условиях незапрещения применения силы в международных отношениях в прошлом, с одной стороны, можно было бы допустить «неотъемлемость» такого права у любого государства, однако, с другой стороны, оно не было зафиксировано нигде, даже в Парижском пакте 1928 г. (хотя попытки этого предпринимались), что указывает на то, что данное право не сформировалось к этому моменту в качестве международного обычая. Для подтверждения этой позиции приводится дополнительный аргумент: до принятия Устава ООН в доктрине международного права и политологии обосновывались справедливые или несправедливые войны, которые измерялись не международно-правовыми мерками, а морально-политическими соображениями. Следовательно, этими учёными утверждается, что впервые право государства на индивидуальную самооборону было установлено в ст. 51 Устава ООН в контексте общего запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях и определения законных оснований её применения лишь в общих интересах государств для поддержания международного мира и безопасности. Также обращается внимание на то, что в ст. 51 Устава ООН речь идёт о межгосударственных взаимоотношениях, и что данная статья не касается случаев использования вооружённой силы колониальными народами в борьбе за своё освобождение.

Если в контексте отдельных государств «неотъемлемое» право на самооборону имеет неюридическую нагрузку, то применительно к коллективной самообороне государств данное понятие теряет абсолютный смысл. Даже если допустить, что одно государство совершило вооружённое нападение на два государства, и что в этом случае каждое государство – жертва нападения приобретает право на индивидуальную самооборону, на практике их право на коллективную самооборону сводится к наличию между ними соглашения о взаимной помощи в случае совершения против одного из них актов агрессии. Государства могут заключать такие соглашения, однако в этих соглашениях не может быть предусмотрено вооружённое вмешательство в конфликт третьего государства. Именно в противовес таким военным блокам возникло Движение неприсоединения, образованное в 1961 г. и объединяющее ныне более 120 государств. Данное движение не только отстаивает позицию неучастия в военных блоках, но и подчёркивает па-

2 См.: III Гагская конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г. / 1907 Convention Relative to the Opening of Hostilities [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://avalon.law.yale.edu/20th\\_century/hague03.asp](http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hague03.asp) (дата обращения: 20 января 2017 г.).

3 См.: Chesterman S. Just War Or Just Peace? Humanitarian Intervention and International Law. Oxford: Oxford University Press, 2001.

4 См.: Annan K. A. The Question of Intervention: Statements by the Secretary-General. New York: United Nations Department of Public Information, 1999.

5 См.: Kelsen H. Recent Trends in the Law of the United Nations. London: Stevens & Sons, 1951. P. 934.

6 См.: Brownlie I. International Law and the Use of Force by States. Oxford: Oxford University Press, 1963. P. 301.

7 Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчёты. 9-я сессия (1954 г.). Дополнение № 9. С. 11.

8 См.: Jennings R. Y. The Caroline and McLeod Cases // American Journal of International Law. 1938. No. 32.

9 См.: Schachter O. Self-Defence and the Rule of Law // American Journal of International Law. 1989. No. 83.

10 См.: ICJ Reports, 1986. P. 14, 94.

11 А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. Международное право. Мирное разрешение споров: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2016.

12 См.: Jiménez de Arechaga E. International Law in the Past Third of the Century // Recueil des cours. 1978. Vol. 159. P. 87–98.

13 См.: Brierly J. The Law of Nations. 6<sup>th</sup> ed. Oxford, 1963. P. 417–418.

губные последствия участия ведущих держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН в таких блоках<sup>14</sup>.

Проф. С.В. Черниченко, классифицируя меры международно-правового принуждения в зависимости от количества осуществляющих их участников, отмечает, что коллективные меры такого порядка могут быть осуществлены лишь на международно-правовом уровне международными межправительственными организациями в рамках своей компетенции. Речь идёт об ООН и региональных международных организациях, таких как ОАЕ, ЛАГ, АС<sup>15</sup>.

По толкованию ст. 51 Устава ООН возникают и другие сложности, в частности в связи с тем, что потерпевшее государство самостоятельно должно установить наличие факта вооружённого нападения на него со стороны другого государства. В этом случае возникает вопрос: может ли СБ ООН всегда соглашаться с такой оценкой со стороны потерпевшего государства? Более того, если СБ ООН определит в конкретном случае наличие угрозы миру, нарушение мира или акт агрессии, то он может самостоятельно действовать в соответствии со ст. 41 и 42 Устава ООН в отношении государства-нарушителя. Иначе говоря, ст. 51 подменяется задействованием системы коллективной безопасности. Проблема усложняется ещё и тем фактом, что не существует каких-либо согласованных критериев для констатации фактов вооружённого нападения. В этом случае можно обратиться лишь к определению «агрессии», содержащемуся в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., которая является «руководством» для СБ ООН. В связи с этим следует обратить особое внимание на преамбулу данной резолюции, в которой указывается на необходимость учёта всех обстоятельств в каждом конкретном случае в контексте основных принципов международного права. Другими словами, положения резолюции предписывают соответствующему государству – жертве вооружённого нападения учитывать все обстоятельства конкретного случая, а также руководствоваться установкой п. 4 ст. 2 Устава ООН и другими принципами и нормами современного международного права. Из определения «агрессии» вытекает и то, что право на самооборону начинается действовать только при наличии применения вооружённой силы другим государством первым, и то, что только СБ ООН вправе определять акт агрессии в соответствии с положениями резолюции № 3314 (XXIX) ГА ООН, а также в свете конкретных обстоятельств, включая степень серьёзности последствий вооружённого нападения. Иначе говоря, могут иметь место случаи, когда государство, применяя право на самооборону, считает свои действия правомерными, а СБ ООН может квалифицировать такие действия как неправомерные, принимая во внимание, в частности, сопутствующие данному случаю обстоятельства и степень серьёзности угрозы суверенитету, территориальной целостности и политической независимости соответствующего государства.

Спорным также может оказаться и определение факта первенства применения вооружённой силы государством, когда стороны в споре обвиняют друг друга в вооружённом нападении. Практика международных отношений лишь свидетельствует о яростном отстаивании спорящими государствами своих противоположных позиций по данному вопросу. Этот момент имеет важное значение в условиях, когда в соответствии с Уставом ООН наличие факта агрессии может установить только СБ ООН, а в случае вооружённого нападения, предусмотренного ст. 51 Устава ООН, может определить заинтересованное государство.

При осуществлении ст. 51 Устава ООН государство – жертва нападения, очевидно, вправе обращаться к третьим государствам за помощью в деле его законной самообороны, что также является сложным вопросом в практике государств. В связи с этим возникает вопрос о характере помощи третьего государства, что особенно актуально при оказании военной поддержки. По этому поводу позиция проф. Н. А. Ушакова была категоричной; он считал, что вооружённая поддержка со стороны третьего государства запрещена международным правом. Тем не менее, этот вопрос возникает в отношении военных блоков, учредительны-

ми актами которых предусмотрено автоматическое вовлечение в военные действия всех государств – членов таких блоков в случае нападения на одного из этих членов.

В деле «Никарагуа против США» Международный Суд ООН, как уже было отмечено выше, рассматривал право на самооборону в качестве обычной и договорной международно-правовой нормы одновременно. Данное дело интересно и тем, что в нём Суд подтвердил право государства на самооборону в случае «вооружённого нападения», и при этом Суд уточнил, что право на самооборону применяется в случае «самых разрушительных форм применения силы», которые связаны с вооружёнными нападениями<sup>16</sup>. Это же мнение было подтверждено Международным Судом ООН в решении по делу «Нефтяной платформы»<sup>17</sup>. В связи с этим следует отметить, что в решении по делу «Никарагуа против США» Международный Суд ООН вышел за рамки традиционного подхода в понимании «вооружённого нападения», исходящего от другого государства. Он отметил, что вооружённое нападение на государство может быть совершено и со стороны негосударственного образования (non-state actor), что предусмотрено в п. 9 ст. 3 резолюции ГА ООН «Об определении агрессии» 1974 г. Однако, затрагивая чрезвычайно сложный вопрос теории международного права, связанный с деятельностью негосударственных образований в международных отношениях, Суд интересовался лишь наличием связи между нападением бандформирований и государством, которое организовало и поддерживало эти бандформирования против Никарагуа. Бремя доказывания такой связи Суд возложил на государство – жертву вооружённого нападения. Хотя Суд воздержался от рассмотрения ключевых аспектов, связанных с деятельностью негосударственных образований, он однозначно отверг в этом деле утверждение тех, кто считал, что ст. 51 Устава ООН не применяется к негосударственным образованиям, совершившим вооружённое нападение на государство. Заметим, что в дальнейшем СБ ООН воспринял этот подход в своих резолюциях, осуждающих терроризм.

В условиях признания Международным Судом ООН права на самооборону в качестве нормы международного обычного и договорного характера, возрастает внимание учёных к решению Совета Безопасности ООН по ключевым аспектам осуществления государствами права на самооборону. В связи с этим отметим, что позиция СБ ООН по тем или иным аспектам права на самооборону в целом не была достаточно чёткой и стабильной, хотя наблюдалась эволюция в его подходах. Например, если в 1967 г. СБ ООН воздержался от критики властей Израиля за совершение вооружённых нападений на соседние арабские государства в ответ на блокаду ими его южного порта Эйлат и заключение военного пакта между Египтом и Иорданией<sup>18</sup>, то в 1981 г. СБ ООН осудил власти Израиля за бомбардировку ядерного реактора в Ираке под видом превентивной самообороны<sup>19</sup>.

На уровне науки и практики международного права признана важность соблюдения условий необходимости и пропорциональности при осуществлении государствами права на самооборону<sup>20</sup>. Иными словами, для осуществления государством права на самооборону необходимо наличие факта вооружённого нападения со стороны другого государства, при этом основанием не могут служить различные виды так называемой «превентивной» самообороны при отсутствии реального вооружённого нападения<sup>21</sup>. При квалификации событий важное значение приобретает также масштаб вооружённого нападения, ибо от этого зависит необходимость ответного применения вооружённой силы в качестве права на самооборону и пропорциональность этих ответных мер силового характера<sup>22</sup>. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, созданная Генеральным секретарём ООН, и сам Генеральный секретарь ООН в соответ-

16 См.: ICJ Reports, 1986. P. 14, 94.

17 См.: ICJ Reports, 2003. P. 161, 187.

18 The Arab – Israel Conflict / ed. by J.N. Moore. Princeton, 3 vols., 1974.

19 См.: International Legal Materials. Vol. 20. 1981. P. 963–967.

20 См.: Trapp K.N. Back to Basics: Necessity, Proportionality and the Right of Self-Defence against Non-State Terrorist Actors // International & Comparative Law Quarterly. 2007. No. 56.

21 The Chatham House. Principles of International Law on the Use of Force in Self-Defence // International & Comparative Law Quarterly. 2006. No. 55. P. 963, 968.

22 См.: Gardam J.G. Proportionality and Force in International Law // American Journal of International Law. 1993. No. 87.

14 См.: Новосельцев Б.С. Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 64–75.

15 См.: Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. С. 496.

ствующих докладах подчёркивают, что во всех случаях требуется соблюдение условий пропорциональности при осуществлении права на самооборону<sup>23</sup>. Соблюдение этих условий (необходимость и пропорциональность) специалистами образно называется «сердцем» права на самооборону в международном праве<sup>24</sup>.

Международный Суд ООН в каждом конкретном случае тщательно разбирается в том, соблюдается ли при применении права на самооборону условие пропорциональности, по результатам чего, например, в деле «О нефтяной платформе» Суд зафиксировал соблюдение данного условия<sup>25</sup>, а в другом деле Суд квалифицировал нарушение условия пропорциональности со стороны вооружённых сил Уганды, совершивших нападение на аэропорт и другие объекты, расположенные за несколько сотен километров от границы Уганды на территории соседнего государства<sup>26</sup>. Международный Суд ООН также руководствовался принципом пропорциональности, предусмотренным МПП, в своём Консультативном заключении о правомерности угрозы или применения ядерного оружия<sup>27</sup>.

Учитывая позиции Международного Суда ООН и практику Совета Безопасности ООН по праву на самооборону, можно ожидать, что СБ ООН в перспективе направит свои значительные усилия для изучения спорных, но принципиальных моментов, возникающих из осуществления данного права на практике<sup>28</sup>.

В отечественной науке международного права советского периода обосновывался принцип ненападения и подчёркивался связь между этим принципом и понятием агрессии: принцип ненападения запрещает агрессию. Различалась вооружённая агрессия и другие формы агрессии.

Проф. С.Б. Крылов обращал внимание на тот факт, что в п. 1 ст. 2 Устава ООН нет специального упоминания о «вооружённой силе». Он напоминал, что выражение «территориальная неприкосновенность и политическая независимость» было включено в п. 4 ст. 2 Устава ООН на конференции в Сан-Франциско по требованию малых государств. Это было не случайно, ибо территориальная неприкосновенность государств может быть нарушена только физической силой, а политическая независимость – при использовании любых видов сил<sup>29</sup>. При этом, учёные в целом разделяют мнение о том, что отсутствие в п. 4 ст. 2 Устава ООН термина «вооружённая» сила компенсируется положениями преамбулы Устава ООН, где говорится о том, «чтобы вооружённые силы применялись не иначе, как в общих интересах».

Наука международного права уделяла и продолжает уделять достаточное внимание праву на самооборону, тотчас отражая несомпадающие мнения учёных по ключевым его аспектам. Например, профессор Ю. Н. Малеев утверждает, что право на самооборону принадлежит государствам изначально, вне зависимости от Устава ООН. Однако при этом он подчёркивает, что, реализуя это право, «государства – члены ООН обязаны немедленно сообщить о принимаемых мерах Совету Безопасности ООН, не затрагивая его полномочия и ответственность в связи с действиями, какие он сочтёт необходимыми принять»<sup>30</sup>. Учитывая тот факт, что ст. 51 Устава ООН другими учёными толкуется как дающая право государству применять силу превентивно в случае явной угрозы совершения на него нападения («упреждающая самооборона»), профессор Ю. Н. Малеев напоминает, что воздерживаясь от применения силы, государства вправе обращаться к мерам, не связанным с использованием вооружённой силы, в порядке реторсии или репрессалии в ответ на недружественное поведение или правонарушение, не имеющее характера международного преступления. Перечень таких мер дан в ст. 41 Устава ООН<sup>31</sup>.

Профессор Ю. Н. Малеев не без оснований упомянул о репрессалиях, т.е. об ответных мерах на незаконные действия другого государства. В качестве классического примера репрессалии в западной международно-правовой литературе часто приводят случай, имевший место в 1928 г., ставший предметом разбирательства арбитражного суда между Германией и Португалией в связи с разрушением германскими вооружёнными силами объектов, расположенных в португальской колонии в Анголе, в ответ на убийство трёх граждан Германии на территории Португалии. Арбитражный суд отметил необходимость решения подобных случаев в рамках проблем компенсации и строгого соблюдения принципа пропорциональности. На этом основании арбитражный суд отверг утверждение властей Германии о том, что они действовали правомерно<sup>32</sup>.

Следует отметить, что в свете требований п. 4 ст. 2 Устава ООН репрессалии нередко именуются в качестве «контрмер», которые часто ассоциируются с правом на самооборону. В связи с этим заслуживает внимания позиция Государственного департамента США, заявившего, что репрессалии с применением военной силы являются незаконными<sup>33</sup>. В дополнение к сказанному напомним, что Международный Суд ООН также считает военные репрессалии в мирное время незаконными, и что при осуществлении права на самооборону следует соблюдать принцип пропорциональности<sup>34</sup>.

Проблемы, связанные с осуществлением права на самооборону и злоупотреблением этим правом всесторонне исследованы в статье профессора И. З. Фархутдинова<sup>35</sup>. Анализ начинается со следующей констатации: «В текущем веке идёт формирование концепции превентивного применения силы как естественное развитие понятия самообороны. Согласно ей, существо превентивного удара состоит, как трактуют её инициаторы, не в избегании, а в устранении причин конфликта, в воздействии на процессы, ведущие к применению насилия и его эскалации». Автор подробно останавливается на определении терминологии, относящейся к рассматриваемой проблематике, которая достаточно запутанная. Для этого анализируются проблемы, связанные с борьбой с терроризмом, позиции Совета Безопасности и Международного Суда ООН о «превентивной войне», доктринальные подходы и национальная политика государств по этому вопросу. В результате анализа проф. И. З. Фархутдинов делает важный вывод концептуального и практического характера: «Совершение террористического акта неравноценно вооружённому нападению одного государства на другое, дающему государству-жертве право прибегнуть к самообороне»<sup>36</sup>. Иными словами, субъектом совершения агрессии против государства может быть признана террористическая организация, т.е. негосударственное образование (как это делается СБ ООН в принятых им резолюциях в последнее время), и, следовательно, государство-жертва может предпринять против такой террористической организации силовые меры, однако осуществление права на самооборону в таких случаях предполагает строгий учёт многих условий и обстоятельств, включая принцип невмешательства во внутренние дела другого государства, если это государство каким-либо образом связано с деятельностью соответствующих террористических организаций<sup>37</sup>. Именно такую же позицию занял Международный Суд ООН в решении по делу «Никарагуа против США».

Проф. И.З. Фархутдинов замечает, что требование о наличии «вооружённого нападения» представляет собой «самое противоречивое из условий осуществления обороны и высвечивает ряд об-

23 См.: Док. ООН A/59/2005.

24 См.: Graham J. Necessity, Proportionality and the Use of Force by States. Cambridge, 2004.

25 См.: ICJ Reports, 2003. P. 161, 198.

26 См.: ICJ Reports, 2005. P. 168, 223.

27 См.: ICJ Reports, 1996. P. 226, 245.

28 См.: Grieg D. Self-Defence and the Security Council: What Does Article 51 Require? // International & Comparative Law Quarterly. 1991. No. 40.

29 См.: Крылов С. Б. История создания Организации Объединённых Наций. Разработка текста Устава ООН (1944–1945). М.: Изд-во ИМО, 1960. С. 113.

30 Малеев Ю. Н. Международное право. В 2-х т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 66.

31 Там же. С. 67.

32 См.: Pfeil J. Naulilaa Arbitration (Portugal v. Germany) // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Vol. VII. New York: Oxford University Press, 2012. P. 550–553; United Nations Reports of International Arbitral Awards, 2012. P. 1011.

33 См.: Memorandum on US Practice with Respect to Reprisals // American Journal of International Law. 1979. No. 73. P. 489.

34 См.: ICJ Reports, 1996. P. 226, 246.

35 См.: Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. 4 (104). С. 97–124.

36 Там же. С. 97.

37 См.: Туманов Г. К. Правомерность обращения к праву на самооборону в отношении негосударственных факторов в рамках международного права // Право и безопасность. 2012. № 2.

ластей, неурегулированных в международном праве»<sup>38</sup>. Заметим, что проф. И. З. Фархутдинов отвечает утвердительно на вопрос о том, может ли государство, не обращаясь в СБ ООН и ссылаясь на право на самооборону, заранее предпринимать действия в порядке самообороны, причём не только упреждающие действия, но и превентивные действия. Однако учёный оговаривает наличие «веских аргументов и доказательств» для этого. Он пишет: «Основанием для разрешения упреждающих оборонительных мер в этих обстоятельствах является то, что в некоторых случаях государство-жертва не может полагаться в вопросе сдерживания угрозы на государство, где дислоцированы террористы»<sup>39</sup>. Сказанное сопровождается предупреждением учёного о том, что «принятие односторонних мер в обход Совета Безопасности подрывает общепризнанную систему безопасности, нарушает сложившийся мировой порядок и ведёт к анархии в международных отношениях»<sup>40</sup>. Здесь требуется одно уточнение: профессор И. З. Фархутдинов допускает применение превентивной самообороны в некоторых случаях, как это делается и многими зарубежными специалистами, однако он требует, чтобы о всех таких односторонних силовых акциях в международных отношениях было доведено до сведения СБ ООН, как этого требует Устав ООН.

В последнее время появляются новые и новые «названия» агрессии, якобы отражающие новые реалии, которые не укладываются в рамки ранее известных моделей описания международных отношений. Одному из таких новых понятий – «преэмпция» – посвятил исследование проф. И. В. Понкин. Он не только раскрывает понятие и генезис концепта превентивной войны и сопоставляет «преэмптивную войну» с «превентивной войной», но и объясняет их различия. Он пишет: «Согласно нашей концепции, в отличие от превентивного нападения, когда угроза нападения противника реальна и неизбежна (исходя из неопровержимого основания считать, что нападение противника надвигается и неизбежно) и когда реализуется стремление нанести удар первым, а не вторым, преэмптивное нападение имеет в основе своего мотивирования и обоснования существенно более отложенную и неявную (или вообще мнимую) угрозу, стремление развязать войну раньше через упреждение возможной в будущем реализации этой отложенной или ожидаемой возникающей угрозы». Учёный в своём исследовании специальный раздел посвятил «преэмптивной войне в рамках международного права». По названию последнего раздела статьи видна позиция автора по этому концепту – «Безнравственность концепта преэмптивной войны»<sup>41</sup>.

В западной науке международного права давно предпринимались попытки легализовать различные «превентивные войны». Например, известный американский учёный Ч. Ч. Хайд допускал применение вооружённой силы в рамках осуществления права на самооборону не только против агрессора, но и «возможного» агрессора с целью самосохранения<sup>42</sup>. Проф. А. Фердросс в качестве предпосылки оборонительной войны называл обстоятельство не только нападения со стороны другого государства, но и процесс подготовки начала военных действий<sup>43</sup>. Понятно, что при таком подходе не делается различие между самообороной и вооружённой агрессией, т.е. игнорируется хронологический критерий.

Западными учёными-правоведами определяются два исключения из принципа неприменения силы в международных отношениях: коллективная мера, принимаемая со стороны ООН по решению СБ ООН, и право на самооборону. Однако, ими считается спорным вопрос о таком исключении в отношении «гуманитарной интервенции»<sup>44</sup>.

Следует обозначить те проблемы, которые способствуют разночтениям о праве на самооборону. Прежде всего это касается проблемы определения момента вооружённого нападения, которое позволяет применить право на самооборону в качестве ответной силовой меры, о чём уже говорилось выше. Следующая проблема такого порядка выражается в определении конкретных объектов, которые становятся целями ответного применения силы в рамках самообороны. Примерами могут послужить нападения 7 августа 1998 г. на посольства США в Кении и Танзании, в результате которых погибли более 250 человек и были разрушены здания. В ответ 20 августа 1998 г. США запустили крылатые ракеты по объектам, расположенным в Афганистане и Судане, где, по их утверждению, находились террористы из организации Усамы бин Ладена. Власти США обосновывали эти удары, ссылаясь на право на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН<sup>45</sup>.

Дополнительная проблема возникает в случаях вооружённых нападений со стороны негосударственных вооружённых формирований (non-state actors), о чём говорилось выше. Хотя Международный Суд ООН в решении по делу «Никарагуа против США» коснулся этого вопроса в контексте бандформирований, сформированных в соседнем государстве с помощью третьего государства, однако Суд не подтвердил право Никарагуа на самооборону. Суд также избежал подтверждения данного права в своём решении по делу «О строительстве стены»<sup>46</sup> и не нашёл достаточные доказательства о вовлечённости конкретного государства в нападение в деле «Демократическая Республика Конго против Уганды»<sup>47</sup>. Вместе с тем, вопросы, связанные с вооружёнными нападениями на государства со стороны негосударственных вооружённых формирований, требуют научного ответа. Частично эти ответы содержатся в резолюциях СБ ООН, позиция которого формировалась постепенно. В целом СБ ООН во многих своих резолюциях квалифицировал вооружённые нападения на государства со стороны террористов и других негосударственных формирований в качестве «угрозы миру» и тем самым приравнивал их к «военным нападениям» по смыслу ст. 51 Устава ООН<sup>48</sup>. И государства – жертвы этих террористических актов сообщали СБ ООН о том, что они действовали на основе права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН<sup>49</sup>. В частности, США 7 октября 2001 г. сообщили СБ ООН о применении силы против режима Талибана в Афганистане, который, по их мнению, поддерживала «Аль-Каида» (запрещена в Российской Федерации на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 № ГКПИ 03 116, которое вступило в силу 04.03.2003 г.<sup>50</sup>), организовавшая террористические нападения на США<sup>51</sup>.

К сказанному следует добавить, что в связи с научно-техническим прогрессом возникают новые проблемы, связанные с определением «нападения» в контексте права на самооборону (например, хакерские атаки на жизненно важные объекты государства), что даёт специалистам основание говорить о необходимости «гибкого» подхода к толкованию «вооружённого нападения»<sup>52</sup>.

В прошлом в практике государств были известны случаи защиты государствами за пределами их границ своих граждан и юридических лиц. Такая защита ныне предусмотрена в конституциях многих государств. Она является объектом рас-

38 Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. 4 (104). С. 120.

39 Там же. С. 120.

40 Там же. С. 120–121.

41 Понкин И. В. Концепт преэмптивной войны // Право и образование. 2016. № 12. С. 82–90.

42 См.: Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединёнными Штатами Америки. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 383.

43 См.: Фердросс А. Международное право. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 420.

44 См.: Shaw M. N. International law. Sixth ed. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 1124.

45 См.: Contemporary Practice of the United States // American Journal of International Law. 1999. No. 93. P. 161.

46 См.: ICJ Reports, 2004. P. 136, 194.

47 См.: ICJ Reports, 2005. P. 168.

48 См.: Byers M. Terrorism, the Use of Force and International Law after 11 September // International and Comparative Law Quarterly. 2002. No. 51. P. 401–414.

49 См.: Хлестов О. Н., Мышляева М. Л. Вооружённая борьба против международного терроризма // Московский журнал международного права. 2001. № 4.

50 Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 07.11.2016 г.).

51 Док ООН S/2001/946.

52 См.: Dinstein Y. Computer Network Attack and Self-Defence // International Law Studies. US Naval College. 2001. Vol. 76. P. 99.

смотрения в Проекте статей об ответственности государств за международные противоправные деяния<sup>53</sup> и Доклада КМП ООН о дипломатической защите<sup>54</sup>.

Хотя эти случаи полностью подпадают под действие п. 4 ст. 2 и ст. 51 Устава ООН, они, однако, заслуживают внимания и в связи с тем, что в подобных ситуациях речь идёт о защите граждан, и, следовательно, при их рассмотрении необходимо также руководствоваться международными правовыми актами, предусматривающими защиту прав человека. В основных международных договорах о правах человека, включая Международные пакты о правах человека 1966 г., предусмотрено условие необходимости предварительного исчерпания внутренних возможностей государств, прежде чем обращаться к международным правозащитным механизмам<sup>55</sup>. Иначе говоря, исчерпание внутренних средств правовой защиты иностранными юридическими или физическими лицами является предварительным и необходимым условием для того, чтобы государство их национальной принадлежности могло констатировать факт нарушения другим государством своих международных обязательств и применить допустимые международным правом меры, включая меры по дипломатической защите своих потерпевших физических или юридических лиц. Несоблюдение данного условия следует квалифицировать как вмешательство во внутренние дела другого государства. Соблюдение условий предварительного исчерпания внутренних возможностей Комиссией международного права ООН признаётся как принцип общего международного права, который утвердился в международном праве параллельно с нормами об обращении с иностранцами. Если возникает спор между соответствующими государствами о соблюдении предварительного исчерпания внутренних возможностей, то данный спор подлежит урегулированию мирными средствами.

В целом при нарушении прав физических или юридических лиц и при соблюдении условия предварительного исчерпания внутренних возможностей защиты нарушенных прав государство национальной принадлежности этих лиц вправе принять допустимые в международном праве меры для защиты прав этих лиц. Понятно, что здесь исключаются те ситуации, которые характеризуются массовыми и грубыми нарушениями прав иностранных физических и юридических лиц, когда СБ ООН может квалифицировать их в качестве угрозы международному миру или нарушения мира и применить принудительные меры в соответствии со ст. 41 и 42 Устава ООН.

Следует подчеркнуть, что указанные правила будут эффективными в условиях действия принципов неприменения силы или угрозы силой и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Ясно, что в подобных ситуациях потерпевшее государство вправе прибегнуть к тем мерам международной ответственности, которые являются возможными и допустимыми, и которые в Проекте статей об ответственности государств именуется в качестве контрмер в отношении международного противоправного деяния другого государства.

В международном праве общепризнанным является право потерпевшего государства на дипломатическую защиту физических и юридических лиц его национальной принадлежности. Конечно, данное право может оспариваться в случае двойного гражданства данного физического лица или неизвестной национальной принадлежности данного физического лица. Если потерпевшее государство не может прибегнуть к допустимым в международных отношениях мерам принуждения, несвязанным с использованием вооружённой силы, оно может действовать на основании ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Иными словами, у потерпевшего государства, обладающего правом на защиту своих граждан и юридических лиц за рубежом, имеются до-

статочные для этого средства, не требующие применения вооружённых сил.

В свете сказанного следует оценить различные концепции, включая концепцию «гуманитарной интервенции», которая некоторыми учёными и государствами отстаивается в качестве обычной правовой нормы в силу неэффективности системы поддержания международного мира и безопасности. С точки зрения действующей международной системы коллективной безопасности только Совет Безопасности ООН от имени международного сообщества государств вправе определять, что имеет место угроза международному миру, и предпринять необходимые меры, позволяющие справиться с создавшейся ситуацией.

Поскольку концепция «гуманитарной интервенции» связана с защитой прав человека, следует руководствоваться принципами и нормами международного права прав человека, а также обязательствами государств по уважению и соблюдению основных прав человека. Концепция «гуманитарной интервенции» есть не что иное, как подмена полномочий СБ ООН интересами отдельных государств.

В п. 1 ст. 53 Устава ООН содержится ещё одно исключение из запрета на применение силы – применение принудительных мер региональными органами, предусмотренных в региональных соглашениях и направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства до того времени, когда на соответствующую региональную организацию общей компетенции по просьбе заинтересованных правительств может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства. Такое положение содержится, например, в Договоре о совместной обороне и экономическом сотрудничестве, заключённом в 1950 г. в качестве дополнения к Пакту Лиги арабских государств (ЛАГ), в Международном договоре о взаимной помощи, заключённом в 1947 г. в Рио-де-Жанейро, положения которого нашли отражение в Уставе Организации американских государств (ОАГ) 1948 г. после её реформы в 1967 г.<sup>56</sup> Эти договоры не содержат никаких указаний на то, что вооружённые силы участвующих в них государств могут применяться лишь по уполномочию на то Советом Безопасности ООН. На практике это означает, что применение вооружённых сил в соответствии с этими региональными соглашениями основывается на праве на коллективную самооборону по ст. 51 Устава ООН, что противоречит установкам системы коллективной безопасности, закреплённой в Уставе ООН. Эти договоры, включая и договор о НАТО, преобразовывают соответствующие региональные организации (ЛАГ, ОАГ, АС) в военно-политические блоки. По установленным правилам, в этих блоках вооружённое нападение на любое государство, являющееся членом блока, рассматривается как нападение на все государства – члены, на основе чего возникает право на самооборону по ст. 51 Устава ООН. В этих соглашениях даже предусматривается применение меры самообороны до того, как СБ ООН примет соответствующие меры. Ещё одно обстоятельство, на которое следует обратить особое внимание, состоит в том, что в этих договорах допускается возможность прибегнуть к применению вооружённой силы не только в случае вооружённого нападения, но и в случае, когда суверенитету любого государства – члена блока создаётся угроза в результате действий, не являющихся вооружённым нападением, предпринимаемым даже из другого региона. Иными словами, эти договоры фактически игнорируют систему коллективной безопасности, закреплённую в Уставе ООН.

Таким образом, неурегулированные вопросы гл. VIII Устава ООН применительно к системе коллективной безопасности на универсальном уровне, основанной на Уставе ООН, создают условия для выхода региональных органов за рамки обязательства мирного разрешения международных споров.

53 Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Доклад Комиссии международного права ООН. Пятьдесят третья сессия / Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчёты. Док. ООН А/56/10, Дополнение № 10.

54 Дипломатическая защита // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/67 от 6 декабря 2007 г. / Док. ООН А/RES/62/67.

55 См.: Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2016.

56 См.: Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М.: РУДН, 2017.

**ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович**

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## САМООБРАЗОВАНИЕ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Статья посвящена обзору научных статей, раскрывающих условия для формирования и развития самообразования курсантов.

Ключевые слова: вузовское образование, самообразование, условия.

**HUSEYNOV Amirdzan Ahmedovich**

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## SELF-EDUCATION OF CADETS IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA: A REVIEW OF PEDAGOGICAL CONDITIONS

The article is devoted to review of scientific articles revealing the conditions for the formation and development of self-education of cadets.

Key words: higher education, self-education, conditions.



Гусейнов А. А.

Отметим, что, хотя взаимосвязь образования и самообразования в высшей школе существовала всегда, на данном этапе развития информационного социума самообразовательная деятельность курсантов становится важнейшим компонентом системы вузовской подготовки специалистов<sup>1</sup>.

Неоспорим тот факт, что на сегодняшний день успех в жизни человека во многом зависит от того, насколько он компетентен в области своей профессиональной деятельности, предприимчив, может гибко адаптироваться в новых условиях, самостоятельно принимать верное решение. Необходимым условием для этого является умение удовлетворять потребность в самоутверждении еще со студенческой скамьи<sup>2</sup>. Самореализоваться человеку дает способность к самообразованию. Заметим, что идея самообразования выступает стержневой во многих современных педагогических концепциях<sup>3</sup>.

А. А. Камьянов, считая, что помимо наращивания знаний, главная цель самообразования заключается в приобретении более или менее устойчивого образца своей индивидуальности<sup>4</sup>, предлагает обновлять технологическую базу процесса

самообразования студентов и внедрять в нее такие формы и методы, которые усиливали бы адаптивно-социальные функции самостоятельной деятельности и максимально развивали их субъектный потенциал. Причем основной акцент, по мнению исследователя, должен направиться на формы и методы педагогической поддержки, сущность которой составляет помощь воспитуемым в решении их индивидуально-личностных проблем как субъектов образовательных или социальных практики<sup>5</sup>. На основе сведений о перспективах карьеры курсанта, данных социометрии и уровне его обучаемости (учет особенностей индивидуального познавательного стиля курсантов, их темперамента, уровня тревожности, личных затруднений в самостоятельной жизнедеятельности) педагог должен помогать курсанту выстроить личную программу самообразования, адекватную его индивидуальным возможностям и устремлениям.

С точки зрения<sup>6</sup> В. В. Сохранова и С. А. Румянцева, подготовка курсантов к саморазвитию и самообразованию заключается во внедрении в процесс изучения дисциплин теоретического и практического материала, позволяющего курсантам реализовать условия эффективного саморазвития и самообра-

1 Казаренков В. И. Самообразование в системе подготовки специалистов в высшей школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-sisteme-podgotovki-spetsialistov-v-vyshey-shkole#ixzz4OpbOh3Y8> (дата обращения: 15.12.2016).

2 См. подробнее: Бекоева М. И., Течиева В. З. Самообразование студентов как важная педагогическая проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3060/> (дата обращения: 14.12.2016); Гаранина Ж.Г. Самообразование в структуре профессионального саморазвития будущих специалистов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-strukture-professionalnogo-samorazvitiya-buduschih-spetsialistov#ixzz4OpXxubhM> (дата обращения: 16.12.2016).

3 Бекоева М. И., Течиева В. З. Самообразование студентов как важная педагогическая проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3060/> (дата обращения: 14.12.2016).

4 Камьянов А.А. Самообразование студентов в современном вузе (концептуально-технологический аспект) // Интеграция образова-

ния. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-studentov-v-sovremen-nom-vuze-kontseptualno-tehnologicheskii-aspekt#ixzz4OpSGrgL1> (дата обращения: 15.12.2016).

5 См. подробнее: Камьянов А. А. Самообразование студентов в современном вузе (концептуально-технологический аспект) // Интеграция образования. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-studentov-v-sovremen-nom-vuze-kontseptualno-tehnologicheskii-aspekt#ixzz4OpSGrgL1> (дата обращения: 15.12.2016).

6 Сохранов В. В., Румянцев С. А. Психолого-педагогическая подготовка студентов к саморазвитию профессионально значимых свойств личности в процессе самообразования // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – № 4. – Том 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-podgotovka-studentov-k-samorazvitiyu-professionalno-znachimyh-svoystv-lichnosti-v-protse#ixzz4OpSsOAlD> (дата обращения: 14.12.2016).

зования. Согласно исследователям, к условиям эффективного саморазвития и самообразования<sup>7</sup> можно отнести следующие:

1. Саморазвитие профессионально значимых свойств личности и навыков самостоятельного изучения, сохранения и переработки информации должно составлять основу познавательной деятельности курсантов в вузе.

2. Курсанты должны владеть умениями эффективной самостоятельной познавательной деятельности.

3. Необходима рациональная интенсификация познавательной деятельности курсантов.

4. Преподаватель в процессе общения с курсантами должен проявлять умения максимального и интенсивного использования профессионально значимых свойств их личности в ходе педагогического сопровождения познавательной деятельности будущих специалистов.

5. Учебная деятельность курсантов должна иметь направленность на саморазвитие памяти в ходе познавательной деятельности.

6. Преподаватель в процессе обучения курсантов должен обращать внимание на развитие их метапамяти в ходе познавательной деятельности; организацию специальных тренировок и тренировок.

7. Формировать у курсантов умения проявлять эффективность работы памяти.

8. Использование в процессе познавательной деятельности курсантами некоторых приемов запоминания, логически вытекающих из условий эффективной работы памяти.

9. Подготовка курсантов к самостоятельному выполнению условий эффективной работы памяти, реализации условий саморазвития профессионально значимых свойств личности и самообразования курсантов.

10. Обеспечение достижения необходимого уровня развития профессионально значимых свойств личности курсантов для возможности достаточного эффективного самообразования и дальнейшего саморазвития профессионально значимых свойств личности курсантов.

11. Использование курсантами основ самоконтроля.

12. Формирование у студентов в процессе учебной деятельности основ саморегулирования.

13. Использование курсантами бланков общего и ежеминутного самоконтроля.

14. Использование средств самоконтроля за повторениями изученного материала.

15. Побуждение курсантов к саморазвитию волевых основ личности.

16. Систематическое и целенаправленное самовоспитание курсантов.

17. Подготовка курсантов к использованию самоинструктажей.

18. Использование подвижной временной единицы самообразования и саморазвития. Чередование разных видов деятельности с целью снижения утомляемости, при использовании этой временной единицы. Отдых. Циклическая смена сфер деятельности.

19. Использование курсантами самодиагностики в процессе саморазвития и самообразования. Использование заня-

тий и тренировок по саморазвитию профессионально значимых свойств личности курсантов и самообразованию с целью повышения эффективности самообразования и саморазвития курсантов. Сопровождение самостоятельных занятий кратковременными тренировками по целенаправленному саморазвитию профессионально значимых свойств личности курсантов.

20. Педагогически направленное саморазвитие курсантами навыков саморазвития и самообразования перед началом самостоятельного занятия. Развитие и саморазвитие курсантами навыков скорочтения.

21. Повышение эффективности саморазвития профессионально значимых свойств личности в ходе самообразования.

22. Использование курсантами самоучителей, основной целью которых является развитие профессионально значимых свойств личности.

23. Достаточная успешность в коммуникациях. Коррекция неуверенности в себе. Создание среды самообразования и саморазвития, способствующей повышению эффективности деятельности курсантов.

24. Использование информационных технологий в процессе самостоятельной познавательной деятельности курсантов.

25. Генерация достаточной для эффективного саморазвития и самообразования мотивации. Использование специальных способов целенаправленного воздействия на собственное состояние. Использование психологических тренингов, ауто-тренингов, аутогенных тренировок, самовнушения, самоубеждения, самоприказа.

26. Объединение способов выполнения условий эффективного саморазвития профессионально значимых свойств личности и самообразования курсантов, способов выполнения ими условий эффективной работы памяти в рамках единого алгоритма.

Авторы предлагают и алгоритм проведения самостоятельного занятия, которое, по мнению исследователей, является единицей познавательной и развивающей деятельности будущих специалистов. Конкретно, детализировано расписанные В. В. Сохрановым и С. А. Румянцевым условия и алгоритм самообразования и саморазвития позволяют нам продуктивно воспользоваться данным методическим материалом в процессе разработки учебно-методического комплексов, что, по нашему мнению, должно повысить эффективность профессиональной подготовки курсантов.

Далее. О необходимости систематического развития преподавателем вуза готовности к самообразованию у будущих специалистов говорит и В. И. Казаренков<sup>8</sup>. Согласно его мнению, обучение курсантов основам научной организации умственного труда (планированию, организации и контролю самообразовательной деятельности; работе в библиотеках, в интернет-пространстве) возможно осуществить через различные виды и формы внутрипредметной и межпредметной интеграции процессов образования и самообразования. По данному автору, при интеграции аудиторной и внеаудиторной работы расширяются и углубляются содержание, формы, методы учебной деятельности, что стимулирует у студентов потребность заниматься самообразованием вне вуза.

7 Сохранов В. В., Румянцев С. А. Условия эффективного саморазвития и самообразования студентов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Том 15 (Выпуск №1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/v-v-sohranov-s-a-rumyantsev-usloviya-effektivnogog-samorazvitiya-i-samoobrazovaniya-studentov#ixzz4OpWaaLuH> (дата обращения: 14.12.2016).

8 Казаренков В. И. Самообразование в системе подготовки специалистов в высшей школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-sisteme-podgotovki-spetsialistov-v-vyshey-shkole#ixzz4OpbOh3Y8> (дата обращения: 15.12.2016).



Мы обратили внимание на определенную переключку рассматриваемой концепции с концепцией А. А. Камьянова, в которой говорится о важности педагогической поддержки. Но А. А. Камьянов основной упор делает на индивидуально-личностное составляющее самообразования. В. И. Казаренков же, говоря о педагогическом консультировании, на наш взгляд, размышляет больше в рамках знаниевой парадигмы. При этом он выстраивает определенную последовательность процесса интеграции самообразования и образования по нормативным и авторским учебным курсам. Заметим, что здесь прописаны действия для преподавателя (в отличие от упомянутого выше алгоритма В. В. Сохранова и С. А. Румянцева).

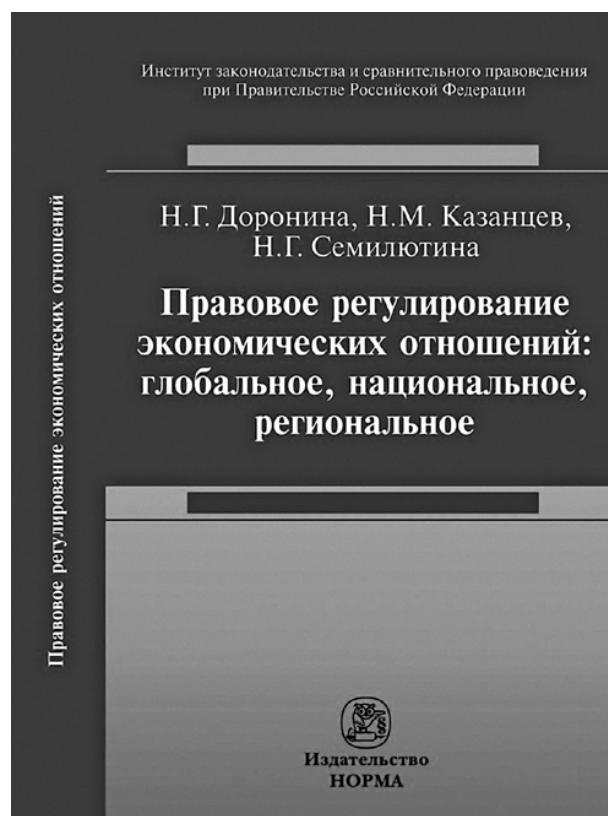
В. И. Казаренков в своей работе систематизирует и антиусловия для формирования и развития самообразования: социальные (большая занятость преподавателей вузов, в том числе работа по совместительству; перегрузка студентов работой, обеспечивающей минимальный или нормальный прожиточный минимум и т.д.); педагогические (отсутствие научно обоснованных концепций и технологий реализации и развития самообразовательной деятельности будущих специалистов в вузе; недостаточная взаимосвязь образования и самообразования, аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов); психологические (слабое развитие у студентов интереса к самообразованию, потребности в самообразовании; недостаточная мотивация у педагогов к осуществлению целенаправленной подготовки студентов к самообразованию); управленческие (отсутствие качественных стратегий управления самообразовательной деятельностью на всех уровнях управления в вузе).

Итак, в данной статье мы привели основные, на наш взгляд, взаимодополняющие педагогические условия для формирования и развития самообразования курсантов. Их учет при формировании образовательной программы, составлении учебно-методических комплексов способно качественно решить основные задачи высшего образования.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бекоева М. И., Течиева В. З. Самообразование студентов как важная педагогическая проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3060/> (дата обращения: 14.12.2016).
2. Гаранина Ж. Г. Самообразование в структуре профессионального саморазвития будущих специалистов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-strukture-professionalnogo-samorazvitiya-buduschih-spetsialistov#ixzz4OpXxubhM> (дата обращения: 16.12.2016).
3. Казаренков В. И. Самообразование в системе подготовки специалистов в высшей школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-sisteme-podgotovki-spetsialistov-v-vysshey-shkole#ixzz4OpbOh3Y8> (дата обращения: 15.12.2016).

4. Казаренков В. И. Самообразование в системе подготовки специалистов в высшей школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-v-sisteme-podgotovki-spetsialistov-v-vysshey-shkole#ixzz4OpbOh3Y8> (дата обращения: 15.12.2016).
5. Камьянов А. А. Самообразование студентов в современном вузе (концептуально-технологический аспект) // Интеграция образования. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-studentov-v-sovremennom-vuze-kontseptualno-tehnologicheskii-aspekt#ixzz4OpSGrgL1> (дата обращения: 15.12.2016).
6. Сохранов В. В., Румянцев С. А. Психолого-педагогическая подготовка студентов к саморазвитию профессионально значимых свойств личности в процессе самообразования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4. – Том 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-podgotovka-studentov-k-samorazvitiyu-professionalno-znachimyh-svoystv-lichnosti-v-protseste#ixzz4OpSsOAlD> (дата обращения: 14.12.2016).



## **МАШЛЯКЕВИЧ Вячеслав Андреевич**

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

## **НИКИФОРОВ Павел Васильевич**

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

### **К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье авторами рассмотрены некоторые противоречивые моменты процесса обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: огневая подготовка, противоречия, обучение.

## **MASHLYAKEVICH Vyacheslav Andreevich**

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

## **NIKIFOROV Pavel Vasiljevich**

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

### **CONSIDERATION OF THE CONTRADICTIONS ARISING DURING FIRE TRAINING OF STAFF OF LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

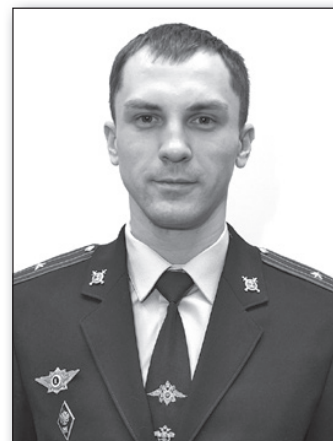
In article authors have considered some contradictory moments of process of fire training of staff of law-enforcement bodies, and also solutions of the revealed problems are offered.

Keywords: training in firing, contradictions, training.

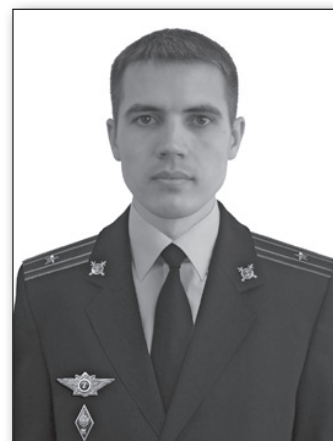
Обучение сотрудников органов внутренних дел стрельбе из боевого оружия на современном этапе развития правоохранительных органов в России включает в себя комплекс взаимосвязанных компонентов, которые определяют систему, содержание и непосредственное функционирование рассматриваемого процесса, направленного на достижение целей и задач такого обучения, конечной целью которого является умение применить боевое оружие в ситуации, когда это действительно необходимо. Вместе с тем, ситуаций, в которых сотрудники органов внутренних дел, уверенно выполняющие упражнения учебных стрельб в условиях тира, промахиваются по цели с 5-7 метров при реальном применении огнестрельного оружия масса.

Наметившаяся тенденция повышения качества огневой выучки сотрудников органов внутренних дел диктует необходимость умения находить изменения в обучении стрельбе из боевого оружия. Известный автор книг для сотрудников НКВД Н. Н. Ознобишин небезосновательно говорил, что «недостаточно уметь стрелять из револьвера, необходимо все же иногда набивать себе руку, упражняясь в револьверной стрельбе и создавая для этих упражнений все условия, которые могут встретиться в серьезном бою. Такие упражнения не имеют ничего общего со стрельбой в тире по обыкновенным мишеням. Для них требуется специальная обстановка»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Медведев А. Н. Богачев С. А. Жемчужина «новых русских стилей» – система Ознобишина // Как дрались в НКВД. Книга 3-я. – М., 1993. – С. 48.



Машлякевич В. А.



Никифоров П. В.

Несовременность нормативного регулирования, средств и методов огневой подготовки приводит к противоречиям между содержанием обучения стрельбе и применению боевого оружия в реальных условиях. Так, большая часть упражнений курса стрельб 2012 года для сотрудников органов внутренних дел, хоть и имеет тенденцию скоростного выполнения, но все же практически не предполагает передвижений в различных направлениях, обстрел разноудаленных и разбросанных по периметру мишеней, их подвижность и т.п. Тогда как ситуации реального применения огнестрельного оружия в большинстве случаев характеризуются передвижением объекта, по которому ведется стрельба, наличие у него цели нанести вред сотрудникам органов внутренних дел, либо другим окружающим людям.

Не менее важным является и противоречие, возникающее между необходимостью приближения обучения огневой подготовке к условиям реального применения огнестрельного оружия и возможностью реализации такого приближения. Так, при организации и проведении занятий по огневой подготовке может возникнуть необходимость полностью воспроизвести обстановку, моделирующую перестрелку, к примеру, при вооруженном захвате банка. И здесь речь идет не только о технической части создания такой обстановки, но и об обеспечении психологического воздействия на обучаемых динамикой боевой обстановки. Действительно, «для формирования опыта работы в реальных условиях необходим организованный процесс обучения, направленный на совершенствование

психических процессов и состояния личности сотрудников в соответствии с требованиями к их профессиональной деятельности»<sup>2</sup>.

Возвращаясь к технической оснащенности, стоит отметить, что зачастую в территориальных органах внутренних дел даже тир, имеющие одно направление для стрельбы, рассчитанное на смену в пять человек, находятся в достаточно плачевном состоянии. Кроме того, квалификация сотрудника, ответственного за огневую подготовку, чаще всего сводится к умению выполнять несколько стандартных упражнений курса стрельб 2012 года. В таких условиях, конечно же, не может вестись речь о попытках моделирования различных ситуаций реального применения огнестрельного оружия.

К следующему противоречию мы относим несоответствие числа обучаемых числу преподавателей. С теоретической точки зрения нормативными документами МВД России предусмотрено, что занятия по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России проводятся в составе учебной группы из расчета не более 15 человек на одного руководителя занятий, кроме того предусмотрено, что численность учебной группы не может превышать 30 человек. Однако на практике при проведении занятий по огневой подготовке, как в условиях тира, так и на стрельбище, при численности учебной группы в 28-30 человек даже при наличии двух преподавателей фактически нет возможности за отведенное на занятие время уделить должное внимание каждому обучаемому. Немало способствует этому и ограниченность количества учебного оружия, число которого также лимитировано нормативными актами МВД России. Как итог, на учебную группу при наличии двух преподавателей нередко есть возможность использования лишь 5-6 единиц учебного оружия, что не может положительно влиять на процесс обучения огневой подготовке.

Рассматривая процесс первоначальной подготовки слушателей в центрах первоначальной подготовки и на соответствующих факультетах в вузах МВД России, следует обратить внимание непосредственно на процесс обучения различных категорий личного состава. В настоящее время объемы и содержание предмета «Огневая подготовка» являются одинаковыми для таких категорий слушателей, как следователи, дознаватели, участковые уполномоченные, инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудники подразделений обеспечения безопасности дорожного движения, оперуполномоченные подразделений уголовного розыска и т.д. Противоречие заключается в том, что требования к огневой выучке различных категорий слушателей являются одинаковыми, несмотря на то, что их дальнейшая профессиональная деятельность связана с выполнением разноплановых задач, в том числе касающихся умения применять огнестрельное оружие в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Ситуационный подход в настоящее время используется во многих областях научных знаний. Однако применение его в целях обучения стрельбе из боевого оружия не имеет распространенности, либо отсутствует вовсе. Так, ситуации применения оружия сотрудникам подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения будут иметь существенные отличия от ситуаций применения оружия сотрудниками оперативных подразделений и т.д.

В то же время, учитывая материально-технические возможности не только территориальных органов внутренних

дел, но и образовательных учреждений МВД России, мы можем столкнуться с уже рассмотренным противоречием, возникающим между необходимостью приближения обучения огневой подготовке к реальным условиям применения огнестрельного оружия и возможностью реализации этой задачи в процессе обучения.

Рассматриваемые нами противоречия не могут иметь исчерпывающий характер, однако, на наш взгляд, являются основными, наиболее проблемными в процессе обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел РФ.

Мы можем предложить следующие пути решения обозначенных проблемных вопросов:

1. Пересмотр положений курса стрельб 2012 года с учетом ситуаций, возникающих при применении огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. Полагаем, что упражнения курса стрельб должны включать в себя базовый курс, рассчитанный на овладение первоначальными навыками обращения с оружием и выполнение стандартных упражнений, не предполагающих передвижений, подвижности мишеней и т.п., а также специальный курс, задачи которого должны быть обусловлены, прежде всего, спецификой и особенностями деятельности конкретных подразделений органов внутренних дел РФ.

2. Повышение материально-технической оснащенности органов внутренних дел в части, касающейся процесса огневой подготовки. Сюда следует относить строительство стрельбищ, тиров, отвечающих всем современным требованиям, использование электронного и интерактивного оборудования.

3. Пересмотр нормативных документов МВД России в части, касающейся численного распределения обучаемых по учебным группам. Полагаем, что наиболее эффективно процесс обучения огневой подготовке будет проходить в учебной группе, не превышающей 20 человек. Кроме того, необходимо и пересмотр лимитов обеспечения учебным оружием процесса обучения огневой подготовке. Считаем целесообразным установить такой лимит в 10% единиц учебного оружия от штатной численности переменного состава образовательного учреждения, либо центра профессиональной подготовки МВД России.

4. Тенденцией дальнейшего развития процесса обучения огневой подготовке следует признать его деление на базовый и специальный курсы. Базовый курс является общим для всех категорий сотрудников органов внутренних дел. В основу специального курса необходимо заложить ситуативную природу специфики применения огнестрельного оружия различными подразделениями органов внутренних дел РФ.

#### Пристатейный библиографический список

1. Боевая подготовка работников органов внутренних дел. Учебник / Под ред. И. А. Дворяка. – М.: МВШМ МВД РФ, 1994. – 260 с.
2. Медведев А. Н. Богачев С. А. Жемчужина «новых русских стилей» – система Ознобишина // Как дрались в НКВД. Книга 3-я. – М., 1993. – 512 с.
3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 687 с.
4. Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис. ... докт. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 341 с.

2 Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис. ... докт. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 49.

**АБДУРАЗАКОВ Ахмед Абдурахманович**

адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

## ОБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ, КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

В статье рассматриваются возможности воздействия, посредством интерпретации религиозных норм, на формирование нравственности, а также правового воспитания осужденных. Особое внимание уделено исламской религиозной догматике и ее возможности противоядия идеологии радикального ислама.

Ключевые слова: осужденные, нравственное воспитание, правовое воспитание, религиозные нормы, экстремизм, радикальный ислам, пенитенциарная педагогика.

**ABDURAZAKOV Akhmed Abdurakhmanovich**

adjunct of Theory of state and law, international and european law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

## INTERPRETATION OF RELIGIOUS NORMS, A FACTOR IN THE EDUCATION OF THE CONVICTED

In the article, the possibility of exposure through interpretation of religious norms on the formation of morality. Special attention is paid to Islamic religious dogma and its capabilities of countering the ideology of radical Islam.

Keywords: convicted persons, moral education, legal education, religious extremism, radical Islam, penitentiary pedagogy.



Абдуразаков А. А.

Исполнение требований законов во многом зависит от верного понимания их социального смысла и справедливого характера, содержащихся в них предписаний, от твердо усвоенного правила, что любое нарушение правовых требований, так или иначе приводит к неблагоприятным последствиям для виновного, например, к уголовной, административной или другой ответственности. Довести это до сознания каждого гражданина – одна из важных задач правового воспитания<sup>1</sup>.

Воспитательная работа как средство исправления поведения личности, в наименьшей мере, по сравнению с режимом и трудом, урегулирована на уровне закона. Между тем, именно в ней более всего проявляются творческие начала, авторитет и мастерство воспитателей. Обеспечивая главную цель – исправление осужденных, воспитательная работа призвана решать соответствующие задачи, указанные в ст. 109 УИК РФ, к которым относятся: исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, и традициям человеческого общежития; повышение образовательного и культурного уровня осужденных<sup>2</sup>.

В педагогическом процессе исправительных учреждений, в центре воспитания должна быть поставлена личность осужденного, как главного объекта и непосредственного субъекта процесса исправления. Для успешного воздействия на личность, необходимо использовать различный педагогический инструментарий. При этом, как отмечает доктор педагогических наук Э. В. Зауторова «воспитательная деятельность должна строиться на основе комплексного подхода, используя при этом разнообразные формы и методы, привлекая к воспитательной работе опытных сотрудников исправительного учреждения и специалистов различного профиля»<sup>3</sup>.

Религиозные организации представляют собой одну из форм внешнего воспитательного воздействия на осужденных, отвечающего предъявляемым требованиям. Религия, при правильном использовании ее потенциала, способна изменить модели негативного мышления и обучить более совершенным поведенческим навыкам осужденного. Религия является специфическим «религиозным фактором», действующим внутри общества и придающим им определенную направленность и динамизм<sup>4</sup>, она проявляет себя в истории не только как совокупность различных замкнутых в себе верований, моральных предписаний, абстрактных рассуждений о смысле жизни (экзистенциальные проблемы) или даже привычный и традиционный образ жизни, а активно воздействует на сознание и поведение людей<sup>5</sup>.

На наш взгляд, эффективность религии проявляется в том, что она контролирует человека изнутри, т.е. овладевает его сознанием. Только сознание человека может руководить его действиями. Как правило, в религии закладываются общественно полезные принципы – заповеди, в соответствии с которыми формируются сознание человека, его внутренний мир и культура поведения. Воздействие же веры позволяет добиться более ощутимых результатов, чем воздействие уголовного закона. Поэтому связь уголовного права и религии должна быть наиболее полной, так как эти категории являются неотъемлемыми в области достижения общественно полезных целей<sup>6</sup>.

Учитывая общую тенденцию к обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, наблюдаемую во всем мире, потенциальную опасность, таящуюся в религиозном потенциале, игнорировать неразумно. Вера человека в высшие силы так или иначе найдет свое воплощение в его поведении, другое дело будет ли это действие направлено в по-

1 Альхименко В. В., Козловский А. Б. Правовое воспитание молодого поколения. М.: Моск. рабочий, 1985. С. 15.

2 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

3 Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика: Учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 349.

4 Дзлиев М. И., Иззатдуст Э. С., Киреев М. П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / под общ. ред.: Гордиенко В. В. М.: Академия МВД России, 2007. С. 373.

5 Там же. С. 372.

6 Тасаков С. В. Религия и ее роль в духовно-нравственном исправлении осужденных к лишению свободы // Вестник ЧГУ. 2012. № 2 С. 213-218.

зитивное русло или приведет к возникновению деструктивных идей, вот в чем вопрос.

Как уже отмечалось выше, наиболее ярко роль религии проявляется в местах лишения свободы, где нередко оказываются люди, не имеющие стойких антисоциальных установок, которые совершили преступление под влиянием различных ситуативных факторов. Да и для других осужденных вопросы переосмысления своей жизни, духовного перерождения остаются весьма актуальными. И здесь религия является хорошим средством духовно-нравственного исправления осужденных.

Стоит в контексте сказанного отметить, что заметно возросла в последние годы социально-политическая активность мусульманского населения как в стране, так и в мире. Это способствовало привлечению внимания к вопросу о его роли и положении в обществе. На сегодняшний день «сфера деятельности исламских организаций охватывает значительное социальное пространство»<sup>7</sup>, различные исламские организации берут на себя миссию по просвещению и духовному образованию мусульман, активизировалась деятельность проповедников различных толков и течений, и порой крайне сложно разобраться какой посыл несет в себе та или иная проповедь или учение ислама.

Отдельную проблему представляют проповедники радикального ислама из числа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В учреждениях УИС, данные лица находят условия, благоприятствующие их деятельности: психологическую подавленность заключенного, сходство диктаторских постулатов псевдорелигиозного экстремизма с идеологией криминального мира, некоторые бытовые выгоды при переходе в ислам или неоязычество, религиозное невежество и необразованность.

Пропагандисты экстремистских течений, оказавшиеся в местах лишения свободы, представляют угрозу потому, что способны эффективно распространять свою идеологию на осужденных-мусульман и активно вовлекать в свои ряды осужденных других вероисповеданий т.к. имеют возможность фактически круглосуточно заниматься «духовным окормлением» нового адепта. Кроме того, действия экстремистки настроенных осужденных, могут быть направлены на поиск, вербовку и использование в противоправных целях сотрудников и работников УИС.

Пропаганда радикального ислама эффективна среди малообразованных слоев населения, в местах с развитой самобытной культурой. Также жертвами пропагандистов становятся люди, не нашедшие себе места в современном обществе, в т.ч. в среде преступного мира. Определенный интерес в этом аспекте представляет работа профессора политологии Лондонского королевского колледжа Петера Ноймана (Peter Neumann), который отметил, что: «Тюрьмы становятся зонами риска радикализации, и это происходит потому, что насилие для гангстерских джихадистов – это больше не средство достижения цели, а сама цель, в которой они ищут смысл»<sup>8</sup>. Другими словами, вне исправительных учреждений радикализация была идеологическим процессом, в ходе которого людям помогали преодолеть страх, психологический барьер перед совершением тяжкого уголовного преступления, а в местах лишения свободы такого рода сложностей нет. В тюремной камере готовность к насилию выше чем в гражданском обществе.

Указанные факторы не только дестабилизируют деятельность исправительных учреждений, но и подрывают нормальное функционирование всей УИС. В связи с этим, при-

оритетным направлением деятельности сотрудников УИС, священнослужителей традиционных религий России, окормляющих осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих взаимодействие с учреждениями и органами УИС, должно стать духовно-нравственное воспитание в местах лишения свободы.

Воспитательная работа и обучение как наиболее важные психолого-педагогические средства специально и непосредственно нацелены на нейтрализацию отрицательных последствий деформации лиц, лишенных свободы, на осуществление реального, а неформального процесса исправления осужденных. Воспитательная работа непосредственно направлена на воспитание сознательности, правильных ценностных ориентаций, и тем самым объединяет воспитательное воздействие, осуществляемое при помощи применения основных средств исправления осужденных<sup>9</sup>. Религиозному экстремизму необходимо противопоставить просвещенный традиционный ислам, для которого характерны умеренность, трезвость и толерантность<sup>10</sup>. Предотвращение дальнейшего распространения радикального ислама может быть достигнуто только путем грамотного духовно-нравственного воспитания.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. ФЗ-1 от 08.01.1997. (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Альхименко В. В., Козловский А. Б. Правовое воспитание молодого поколения. М.: Моск. рабочий, 1985.
3. Джантуева Ф. Р. Роль религиозных организаций в обеспечении баланса социальных интересов гражданского общества // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. Магас-СПб., 2011. С. 85-88.
4. Дзлиев М. И., Иззатдуст Э. С., Киреев М. П. Современный терроризм: социально-политический облик противника; Под общ. ред.: Гордиенко В. В. М.: Академия МВД России, 2007.
5. Заурова Э. В. Пенитенциарная педагогика: Учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 356.
6. Лукичев О. В., Раськевич А. А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 116-124.
7. Тасаков С. В. Религия и ее роль в духовно-нравственном исправлении осужденных к лишению свободы // Вестник ЧГУ. 2012. № 2. С. 213-218.
8. Юсупова Г. И., Алиева Д. А. Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. 2011. № 4. С. 9-13.
9. Якоб Шейх (Jakob Sheikh). Пролетаризация джихада стала проблемой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161014/238019299.html> (дата обращения 16.10.2016).
10. Яхьяев М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. № 2.

7 Джантуева Ф. Р. Роль религиозных организаций в обеспечении баланса социальных интересов гражданского общества // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. Магас-СПб., 2011. С. 85-88.

8 Якоб Шейх (Jakob Sheikh). Пролетаризация джихада стала проблемой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161014/238019299.html> (дата обращения 16.10.2016).

9 Лукичев О. В., Раськевич А. А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 116-124.

10 Юсупова Г. И., Алиева Д. А. Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. 2011. № 4. С. 9-13.

## **МУФТАХОВА Фильза Саубановна**

кандидат философских наук, доцент, заместитель декана факультета психологии Башкирского государственного университета

### **К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

В данной статье рассматривается проблема экстремизма в молодежной среде и способы профилактики экстремизма, а также приводятся статистические данные молодежной безработицы.

**Ключевые слова:** молодежный экстремизм, безработица, мотивы, духовно-нравственное воспитание, толерантность, культура мира.

## **MUFTAKHOVA Filza Saubanovna**

Ph.D. in Philosophy, associate professor, Deputy Dean of the Faculty of Psychology of the Bashkir State University

### **THE ISSUE OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

This article deals with the problem of extremism in the youth environment and prevention of extremism and provides statistics of youth unemployment.

**Keywords:** youth extremism, unemployment, motives, spiritual and moral education, tolerance, culture of peace.



Муфтахова Ф. С.

В настоящее время экстремизм стал одной из внутренних угроз национальной и психологической безопасности России. Проявления экстремистских настроений несут многообразный характер – от межэтнической неприязни среди россиян до развития различных агрессивных и хорошо организованных группировок. Такие негативные явления отображаются на всех слоях населения, особенно интенсивно их влияние отражается на представителях молодого поколения. Один из наиболее важных вопросов сегодняшней социокультурной реальности – это неспособность современной молодежи приспособиться к модифицировавшимся реалиям сегодняшней жизни. Ежегодно в стране растет количество расистских и неонацистских проявлений, пополняется и обновляется список экстремистских материалов и увеличивается количество экстремистских ресурсов в Интернете.

Исторические факторы экстремизма свидетельствуют о возможности его проявления практически в любой части мира, но в наибольшей мере – в зонах концентрации процессов незавершенной модернизации и культурной маргинальности<sup>1</sup>. Такая ситуация способствует проявлению националистических, религиозных, этнических организаций и структур, устремленные на срыв территориальной целостности любой страны, дестабилизацию внутривнутриполитической и общественной ситуации в стране.

Экстремизм в современном исламе представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих, общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в противостоянии внутри одной конфессии. Для терроризма это «стратегия» групп, состоящая в использовании терактов для достижения политических целей. Здесь террористический акт представляет собой не только для насилия, уничтожения, а для нанесения психологического воздействия на общество, чтобы добиться выполнения своих политических требований<sup>2</sup>.

Экстремистские организации есть почти во всех странах, где есть хоть минимальная свобода общественных организаций. Появление в России экстремистских групп в какой-то мере результат демократии.

Важнейшим фактором в противодействии экстремизму и терроризму является обеспечение трудовой занятости для насе-

ления страны, особенно для молодежи. К сожалению, социально-экономическая ситуация позволяет нам говорить об обратном.

В настоящее время прослеживается устойчивая общемировая тенденция роста молодежной безработицы, о чем свидетельствуют статистические данные. По данным Росстата, безработица среди молодежи возрастной группы 15-24 лет в апреле 2015 г. превысила средний уровень по стране в 2,6 раз и составила 15,1 % (при 5,8 по стране, соответственно)<sup>3</sup>. Почти каждый третий безработный в нашей стране – молодой человек в возрасте до 24 лет, находящейся в начале профессионального становления после вузовского или школьного обучения. Полагаем, такая значительная тенденция превышения уровня безработицы среди молодежи по сравнению с населением в целом не был таким значительным.

Статистические данные других стран и в мире целом представляют аналогичную ситуацию. Международная организация труда ведет «молодежную» статистику с 1991 года и отмечает, что увеличение «отрыва» молодежной безработицы от общего уровня фиксируется с 2008 года. Особенно отчетливо такая тенденция проявилась в развитых странах и государствах Европейского Союза с 2008 года по 2009 г. она выросла на 4,6 %, также в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, где рост составил 3,5 %. К настоящему времени в среднем по Европе молодежь до 25 лет составляет среди безработных 23,7 %, что ниже нашего показателя – 28,2 %. Однако, если сравним наши показатели с отдельными европейскими странами, то выйдем, есть страны и с более высоким показателем. Мы находимся на одном уровне по уровню молодежной безработицы, как Польша и Болгария – 28,4% и 27,1 %. Вместе с тем в ряде стран – членов ЕС – уровень безработицы среди молодежи намного выше: в Греции – 57,6 %, в Испании – 56,5 %, в Италии – 37,1 %, в Словакии – 35,8%. Значимой причиной разрастания молодежной безработицы является отсутствие баланса между запросами рынка труда и специальностями, по которым вузы готовят выпускников. Такие специальности, как экономист, юрист не востребованы, так как такие вакансии заполнены обычно взрослым населением. Ежегодно в России около 100 тысяч выпускников не могут трудоустроиться<sup>4</sup>. Полагаем, такая ситуация в аспекте трудовой занятости, может способствовать экстремизму, особенно в молодежной среде, как наиболее активной и динамичной социально-возрастной группе.

1 См: Муфтахова Ф. С. Терроризм как социальное явления // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2005. №4. С. 111.

2 См: Муфтахова Ф. С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления противодействия. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 57.

3 См: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

4 См: Бибик В. Л. Молодежная безработица: проблемы решения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 145-147.

Нельзя не отметить еще один аспект влияния пропаганды насилия через СМИ на молодежь. Необходимость расчистки информационного пространства общества от различных загрязнений множеством стереотипов насилия мировое сообщество признало. Но было бы ошибочным считать тот факт, что наука приступила к изучению специфики названных загрязнений и готова рекомендовать надлежащие средства эффективного избавления сферы общественного сознания от влияния опасных стереотипов.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих. Под этими насильственными мерами понимается применение силы, посягательства на права и свободы человека и гражданина. Полагаем, что экстремист не только убийца, но и идейный преступник, убежденный в своей правоте. Для молодых людей такой облик может стать привлекательной благодаря возможности самоутвердиться, ощутить собственную значимость. Именно такие личностные мотивы связаны с идейными – вместе и составляют основу экстремистского сознания.

Идейные мотивы могут быть социально-политическими, религиозными и националистическо-сепаратистскими. Националистические и сепаратистские движения сильнее, чем социально-политические, потому что связаны с кровными узами и передаются из поколения в поколение.

Экстремизм стремится навязать молодежи нормы поведения, базирующиеся на брутальности, вандализме, жестокости и агрессивности. Часть молодых людей воспринимает насилие как особую ценность, жизненную стратегию в обществе риска, и сама становится субъектом насилия, жертвой преступных сил, встает на путь преступности и экстремизма.

В отечественной юридической литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.

Терроризм имеет политическое обоснование и идеологический стержень. Для достижения поставленных целей экстремистами применяются такие методы, как: организация экстремистского сообщества и его деятельности; возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной вражды, связанное с насилием или призывами к насилию; хулиганство, вандализм, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, нагнетание страха, проведение несанкционированных митингов, организация массовых беспорядков, провоцирование дестабилизации общественного порядка; нападение на участников митингов, демонстративное уничтожение в общественных местах портретов и муляжей руководителей государства, государственной символики; захваты административных зданий; угрозы расправы над политическими и государственными деятелями, их ближайшими родственниками; нарушение системы государственного управления, провоцирующее подрыв безопасности Российской Федерации<sup>5</sup>.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, изучая молодежь, сделали вывод о том, что предпосылкой молодежного экстремизма является экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи. По их мнению, экстремальность – это различные формы проявления максимализма в сознании и крайности в поведении на групповом и индивидуально – личностном уровнях<sup>6</sup>.

Среди основных направлений функционирования системы профилактики экстремизма выделяют:

- нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма в молодежной среде;
- духовно-нравственное воспитание молодежи и др.

К нормативно-правовому обеспечению можно отнести Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного

строения, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации, где определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Духовно-нравственное воспитание молодежи должно стать фундаментальным компонентом противодействия экстремизму и с целью уберечь неокрепшие умы от негативного влияния экстремистской идеологии необходимо создать информационное пространство, в котором станет возможным распространение идей гуманизма, социальной ответственности, солидарности с различными культурами и толерантность по отношению к представителям других конфессий.

В психологических исследованиях верифицируется, вслед за философско-этическим знанием, доверие как ценностное отношение к личности другого, основанное на позитивном прогнозировании его будущих поступков. Доверяя другому, человек рассчитывает, что тот не поступит ему во вред, не предаст, не использует в своих корыстных целях полученную информацию, не будет пренебрегать ею. Эти ожидания не всегда в опыте оправдываются, поэтому доверие – это риск<sup>7</sup>.

Выполняя когнитивную, регулируемую, стабилизирующую и коммуникативную функции, доверие создает возможность оптимального построения отношений человека в социальном бытии.

Эффективное взаимоотношение человека с самим собой и социумом зависит от меры доверия к себе и другому. Взаимодоверие есть результат гармонизации отношений человека самим собой и миром, это ресурсы толерантности в антиэкстремистской и антитеррористической борьбе.

Итак, идея и концепция культуры мира для молодого поколения полагают главным образом ненасильственное начало в жизни планетарного сообщества – толерантность, императив мирного сосуществования, пространство доверия.

Культура мира как концепция и подход к современной мировой ситуации социальных трансформаций, которым подвержено молодое поколение, основывается на позитивном понимании мира, включая формирование всеобщих ценностных ориентаций и установок, а также на сочетании ценностных установок с учетом разных культурно-исторических идентификаций, традиций, типов поведения и образов жизни. Эти позиции определяют отказ от насилия, интенции к предупреждению конфликтов, признание прав каждого на свободу убеждений, приверженность принципам демократии, справедливости, терпимости, сотрудничества, культурного разнообразия, к решению проблем на основе диалога, взаимного доверия, взаимопонимания между народами, этническими, религиозными, культурными группами.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аршинова А. И. Сущность и специфические особенности экстремизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 267-269.
  2. Бибик В. Л. Молодежная безработица: проблемы решения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 145-147.
  3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Сб. материалов соц. исследования. 2008. С. 132.
  4. Муфтахова Ф. С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления противодействия. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 57.
  5. Муфтахова Ф. С. Терроризм как социальное явление // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2005. №4. С. 111.
  6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
  7. Slovic P. (Decision Research / Eugene, OR) Perceived risk, trust and democracy // Risk Analysis. 1993. Vol. 13. (6).
- 5 См: Аршинова А. И. Сущность и специфические особенности экстремизма / Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. №3. С. 267-269.
- 6 См: Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Сб. материалов соц. исследования. 2008. С. 132.
- 7 См: Slovic P. (Decision Research / Eugene, OR) Perceived risk, trust and democracy // Risk Analysis. 1993. Vol. 13. (6).

**МУРТАЗИН Артур Ильгамович**

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Развитие воли и характера военных подразумевает обеспечение подготовки бойцов к выполнению задач прямого назначения, решаемых в процессе подготовки и ведения военных операций, в определенных военных небезопасных моментах, требующих значительного эмоционально-психологического усилия и преодоления отрицательных эмоциональных результатов воздействия военной ситуации. Тут значимым условием выступают характерные черты различных боевых профессий, соответствие которым достигается специальными тренировками и закалкой психофизиологических функций бойцов. Утрата эмоционально-волевой устойчивости перед мнимой угрозой способна послужить причиной реального поражения.

Ключевые слова: подготовка, сотрудник, военнослужащий, морально-психологическая подготовка.

**MURTAZIN Artur Ilgamovich**

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## MORAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING OF SERVICEMEN

The development of the will and character of the military involves training soldiers to perform tasks intended purpose, which is solved in the process of preparing and conducting military operations in certain unsafe aspects of the military, calling for significant emotional and psychological stress and overcome the negative emotional impact of military situation. There are significant condition are the characteristic features of various combat professions, compliance with which is achieved by special exercises and training of psychophysiological functions of fighters. Loss emotional stability before an imaginary threat is able to cause real destruction.

Keywords: training, employee, soldier, moral and psychological training.



Муртазин А. И.

Чем же непосредственно является результат воспитания? Так как в ходе воспитания совершается развитие конкретных взаимоотношений индивидуума с окружающим его обществом, следует отметить, что итогом воспитания является личность. Личность – комплекс общественно важных отличительных черт определенного человека. Смысл воспитания, таким образом, это воспитание такой личности, которая бы гармонично влилась бы в социум.

При воспитании воли и характера военнослужащих необходимо учитывать особенности проводимой работы, которые выражаются следующим образом: развитие многофункциональной прочности нервной системы бойцов, ее адаптация и достижение стабильности к влиянию условий боевой обстановки обеспечивается на заблаговременно сформированном личностно-профессиональном потенциале<sup>1</sup>. При этом эмоционально-психологическая устойчивость, умение действовать в условиях угрозы, преодолевать страх и панику достигается в следствии регулярной, научно обоснованного занятия в условиях риска и опасности, которые дают возможность достичь адаптации военных, снятия у них остроты напряженных состояний.

Реализация при заблаговременной и прямой подготовке к ведению военных операций высококлассного психофизиологического отбора, профессиональной подготовки военных к осуществлению многофункциональных обязательств в тяжелых обстоятельствах и приведение их сознания и психики в готовность к перестройке под влиянием экстремальных условий – настройка на боевой порядок ратного труда.

Общая направленность воспитания воли и характера военнослужащих предполагает подготовку военнослужащих к войне в целом, вооружение их военно-психологическими знаниями, воспитание психологической готовности к ведению современных боевых действий<sup>2</sup>.

Развитие воли и характера военных подразумевает обеспечение подготовки бойцов к выполнению задач прямого назначения, решаемых в процессе подготовки и ведения военных операций, в определенных военных небезопасных моментах, призывающих значительного эмоционально-психологического усилия и преодоления отрицательных эмоциональных результатов воздействия военной ситуации. Тут значимым условием выступают характерные черты различных боевых профессий, соответствие которым достигается специальными тренировками и закалкой психофизиологических функций бойцов.

На мой взгляд, основной проблемой тут представляет развитие многофункциональной прочности нервной системы военных, достижение ее стабильности. Это продиктовано требованиями современного боя.

Ярко проявленные особенности содержат воспитание воли и характера у офицерского состава, в особенности командиров подразделений, частей и соединений, при подготовке и ведении военных операций. В поле тренировки и закалки у офицеров должны находиться не только психомоторные навыки управления техникой и оружием, но и, в главную очередь, те психологические процессы, свойства и образования, которые участвуют в принятии решения: понимание, интерес, речевая активность, умение удерживать в памяти целый ряд трудностей, отражающих динамику боя, предвидеть, прогнозировать ее развитие и др. Отличительной чертой данной работы считается то, что необходимо подготавливать не только сознание и нервную систему отдельных бойцов, но и в то же время реализовывать интенсивное влияние на психологию воинского коллектива формировать активное коллективное мнение, военное душевное состояние, установки на достижение победы и общественно ценностные устои.

Так же могу предположить, что для воспитания воли и характера военнослужащих необходимо предусматривать:

1) предоставление своевременной психологической поддержки, реализация психологической помощи военных, получивших психические травмы, возвращение их в строй, а также

1 Барabanщиков А. В. Военная психология и педагогика. – М., 2012.

2 Коробков А. В., Головин В. А., Масляков В. А. Физическое воспитание. – М., 2013.



проведение профилактических мероприятий по снижению боевых, психологических потерь;

2) сохранение значительной психологической активности бойцов, предотвращение негативных психологических последствий из-за потерь, провалов, происшествий, аварий и влияние иных факторов боевой ситуации, требующих восстановления психического баланса, стабильности и ресурса личного состава;

3) оперативное устранение избыточной психологической напряженности и переутомления военнослужащих, формирование условий с целью оптимального применения временного развлечения, нервно-эмоциональной и психической нагрузки, проведения антистрессовых мероприятий;

4) адаптацию военнослужащих к боевой обстановке (психическая, физическая, интеллектуальная и эмоционально-волевая способность преодолевать реальные затруднения действий, неадекватность оценки информации об обстановке) снижение быстроты и точности реакций, ухудшение памяти и т. д.<sup>3</sup>

Соглашусь с высказываниями большинство авторов, что эффективные воздействия в военной ситуации зависят от точности, быстроты реакций, координации, устойчивости движений и действий бойцов; от сохранения ими возможности грамотно производить оценку расстояния, времени, размера объектов, скорости движения; от того, как они сохраняют объем и устойчивость внимания, умение концентрировать его в главной работе; от продуктивности их мышления, памяти и иных психологических состояний, свойств и качеств военнослужащего.

Все без исключения должно быть не только сохранено в военной ситуации, но и мобилизовано и использоваться с максимальной отдачей. Стихией войны считается опасность. Человек не способен принимать угрозу на прямую, и здесь большая роль принадлежит воображению. Под влиянием неизвестности, перед лицом неизвестной еще воину опасности воображение рисует, как правило, преувеличенно страшные картины. На его психику действует не столько реальная, сколько мнимые опасность и раздражители, которые иногда могут действовать намного сильнее реальных. Чувство тревоги, неуверенности, неизвестности может вызвать нежелательные психические реакции, неуверенность в себе, панику.

Утрата эмоционально-волевой устойчивости перед мнимой угрозой способна послужить причиной реального поражения. Данное психическое состояние главный фактор растерянности, и избежать его возможно только лишь сформировав у военных постоянную внутреннюю психологическую готовность к боевым действиям. При решении этой задачи, как и многих других, объединяются действия абсолютно всех компонентов, входящих в социально-психологическую составляющую МПО.

Боевая деятельность, осуществляемая в весьма крайних условиях, сопряжена с опасностью для жизни, возможностью ранения, контузии, увечья. В боевой обстановке нарушены ритм питания, сна, отдыха, физических и нервно-психических нагрузок. Это всё, безусловно, влияет на психическом состоянии, протекании и проявлении психических процессов, состояний, качеств и свойств личности.

В целом боевая ситуация способен установить два ключевых психических состояния человека. Первое интенсивное волевое психологическое состояние бойцов, сопровождаемое военным ростом, собранностью, мобилизацией физических и психических сил, способствующее благополучному выполнению боевых задач. Второе – негативное положение, затрудняющее выполнение боевых задач, проявляется в беспокойстве, тревоге, нерешительности, утнетности, апатии и прочее. Все это ведет к психической напряженности, переутомлению, страху и панике, утрате возможности действовать в боевой обстановке. С целью ликвидации негативных результатов влияния учебно-боевой и особенно боевой обстановки как в боевой учебе, так и в процессе военных операций должно осуществляться воспитание воли и характера военнослужащих.

Хотелось бы отметить, что воспитание воли и характера военнослужащих является одной из предпосылок готовности и возможности личного состава благополучно выполнять за-

дачи подготовки и ведения военных операций. С целью его реализации немаловажно иметь системное представление о сущности, содержании и организации МПО подготовки и ведения боевых действий.

Особую роль в структуре воспитания воли и характера военных занимают психологические элементы, которые содержат в себе непростой комплекс жизненных взглядов, впечатлений и переживаний, складывающихся у бойцов в процессе их обыденной деятельности и оказывающих мощное влияние на их моральный дух в боевой обстановке<sup>4</sup>.

По статистике существенные морально-психологические нагрузки выпадают на долю воинов-ракетчиков, моряков, летчиков и всех тех, кто уже в мирных условиях выполняет трудные задачи боевого дежурства. При этом важно выделить, что чем лучше бойцы в психологическом взаимоотношении подготовлены к выполнению той или иной учебно-боевой задачи, тем меньше психологическое напряжение они испытывают и тем стремительнее их психика приспосабливается к напряженным условиям<sup>5</sup>.

Другими словами, для того чтобы боец решительно и кардинально действовал в военных условиях необходимо постоянное и целенаправленное воздействие на все структурные компоненты морально-психологического состояния военных.

Задачи воспитания воли и характера военных возлагаются в общекомандную структуру всех степеней, штабы и структуры идеологического воспитания и морально-психологической подготовки.

Морально-психологическое состояние как главный итог МПО обуславливается воздействием материально-технических, военно-социальных, природных и индивидуально-групповых условий, что представляет относительно стабильной для конкретных обстоятельств характеристикой мобилизованности и подготовленности психики военных и психологии воинских коллективов к решению установленных задач, отражая их морально-психологическую готовность и умение осуществлять данные проблемы. Оно отображает многостороннюю готовность и способность военных и воинских формирований к решению всех задач при подготовке и ведении боевых действий, которые обусловлены влиянием военно-политических, социально-психологических, материально-технических и природных факторов, функционирующих в данных условиях. Структурно оно содержит в себе совокупность мероприятий согласно проведению информационно-воспитательной, военно-социальной, социально-психологической, культурно-досуговой работы и информационно-психологического противоборства с врагом.

Основную мысль на этом завершу. Отмечу, что развитие и формирование всех упомянутых свойств, является не только важнейшей задачей командиров и педагогов, но и абсолютным ансамблем психологических предпосылок производительности подготовки и ведения военных операций, которые «объединяются» в концепцию воспитания воли и характера военных, готовности и возможности солдата получить победу в поединке.

#### Пристатейный библиографический список

1. Барабанщиков А. В. Военная психология и педагогика. – М., 2012.
2. Коробков А. В., Головин В. А., Масляков В. А. Физическое воспитание. – М., 2013.
3. Кулаков В. Ф. Военная психология и педагогика. – М., 2013.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 2012.
5. Уваров Л. Н., Уткин В. Г. Педагогические проблемы повышения эффективности воспитательной работы в части. – М., 2014.

3 Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 2012.

4 Уваров Л. Н., Уткин В. Г. Педагогические проблемы повышения эффективности воспитательной работы в части. – М., 2014.

5 Кулаков В. Ф. Военная психология и педагогика. – М., 2013.

**ВОЛКОВ Евгений Павлович**

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

## К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья рассматривает социальное самочувствие сотрудников уголовно-исполнительной системы как интегральный социальный феномен, отражающий состояние их профессионального сознания и настроения.

*Ключевые слова:* социальное самочувствие, сознание, мотивация, служебно-профессиональное поведение, жизненные стратегии, конформизм, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

**VOLKOV Evgeniy Pavlovich**

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

## REVISITING THE ROLE OF THE SOCIAL FEELING OF THE PENAL SYSTEM OFFICERS

The article describes the social feeling of the penal system officers as an integral social phenomenon, reflecting the state of their professional consciousness and mood.

*Keywords:* social well-being, consciousness, motivation, service-professional behaviour, life strategies, conformity, penal system employees.



Волков Е. П.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы (далее УИС) России исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений является стратегической целью не только системы исполнения наказаний, но и общества в целом. На наш взгляд, реализация обозначенной цели зависит, прежде всего, от характеристики и состояния кадрового состава УИС.

Одним из принципов, на которых строится вся деятельность уголовно-исполнительной системы, является профессионализм и компетентность самих сотрудников. Уровень профессионализма, компетентности и служебной этики сотрудников УИС, их готовность и способность выполнять требования закона в решающей степени является основой успеха проводимой пенитенциарной реформы.

Профессионализм сотрудников предполагает высокий уровень сознания, знаний, умений, результатов труда в конкретной сфере, определенную подготовку в области права, психологии, которые относятся к сфере их служебной деятельности. Множественность функций системы (регулирующая, принудительная, организационная, правотворческая и т.д.) требует разносторонних работников, предполагает их интенсивную профессиональную социализацию.

В основе профессионализма сотрудников лежат нравственные, общечеловеческие нормы и ценности, среди которых важнейшее место занимают жизнь, права, человеческое достоинство, справедливость. На стадии исполнения наказаний подобные стратегические установки подразумевают реализацию принципов гуманизма, равенства осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления и стимулирования правоупослушного их поведения.

По нашему мнению фигура сотрудника УИС – центральное звено в системе исполнения уголовных наказаний как социального института. В УИС сейчас востребован тот тип служащего, который имеет высокую правовую и служебно-профессиональную подготовку, т.е. способен выполнять фор-

мализованные требования и нести за них ответственность. С позиции руководства системы данный подход является наиболее простым и удобным, а личностный потенциал самого служащего как человека остается не только слабо востребованным, но и мало изученным. Поэтому, мы считаем, именно к данному субъекту общественных отношений должно сводиться большинство функциональности в вопросе дальнейшего развития системы.

Такое понимание строится на двух аргументах. Во-первых, общий социальный фон для любого социального института предопределен структурой общественных отношений и социальным строем (УИС не является исключением). Во-вторых, обезличенность самого института не означает обезличенность реальной деятельности в рамках норм и ценностей, поддерживаемых этим институтом. В этом могут обнаруживаться противоречия между социальными нормами и нормами права. Проблемная ситуация заключается в возникновении несоответствия между четко регламентированной законами, уставами правил деятельности сотрудников и обеспеченности жизненных потребностей значимых для поддержания уровня жизни, порядка и дисциплины.<sup>1</sup>

Формирование профессиональных, правовых и морально-волевых качеств, необходимых для решения сложных служебных задач, в немалой степени, зависит от состояния общественного сознания и настроения. В свою очередь такие компоненты общественного сознания как общественное мнение, общественное настроение, социальное самочувствие во многом детерминируют не только личную, но и служебную, трудовую и духовную жизнь сотрудников.

Важным конструктом общественного сознания, интегрирующим многие аспекты взаимоотношений сотрудника с си-

1 Луков В. А., Забара А. Л., Волков Е. П. Поведение военнослужащего: норма и отклонение: Социологическое исследование пограничных явлений. М.: Социум, 1999. С. 94.

стемой и отражающим реакцию человека на изменения условий жизни, является социальное самочувствие.

В современной отечественной социологии продуктивными подходами к изучению социального самочувствия являются: концепция Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко о социальном настроении, комплементарном по отношению к «социальному самочувствию». Социальное самочувствие выступает первым уровнем социального настроения и некой основы для формирования социального настроения личности, ее направленности. Самочувствие является эмоциональным фоном, влияющим на настрой субъекта. Авторское мнение заключается в том, что именно сознание и поведение людей в конкретно-исторической обстановке обуславливают появление и функционирование различных социальных структур, процессов и явлений общественной жизни.<sup>2</sup>

Другой социологический взгляд на социальное самочувствие предопределяет рассмотрение его как «интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон».<sup>3</sup> Исследователи определяют самочувствие как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворения смысловых потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии)».<sup>4</sup> Таким образом, самочувствие выступает в качестве определенного результата рефлексии человеком собственной жизни, своих успехов и неудач.

По мнению Е. Н. Бочкановой, социальное самочувствие – интегральная характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, индикатор настроений и ориентаций. Социальное самочувствие проявляется как целостная, относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности. Оно «выступает результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни», «вырастает из непосредственных условий бытия человека, определяющих степень удовлетворения его многообразных потребностей, возможностей развертывания индивидуальной жизни, самоутверждения и самореализации».<sup>5</sup> Социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие.

Анализ феномена «социальное самочувствие» представляется чрезвычайно важным и актуальным сегодня, поскольку именно уровень социального самочувствия может выступать показателем результативности проводимых реформ. Его важность обусловлена тем, что роль социального самочувствия в поведении человека выражается, прежде всего, в его регулятивной функции: становясь мотивом поведения, самочувствие отражает индивидуальную и социально-психологическую удовлетворенность уровнем своей жизни, реализованность со-

циальных ожиданий и зависит от определенных условий существования людей.

Специфика деятельности уголовно-исполнительной системы как социального института предопределила актуальность исследования феномена социального самочувствия его сотрудников.

Проведенное исследование среди слушателей заочной формы обучения на базе Академии ФСИН России (выборка не менее 320 человек) имело целью установление степени социального самочувствия посредством оценивания удовлетворенности сотрудниками условий службы и связанных с ней проблем. В исследовании были использованы контент-анализ пенитенциарной периодики (журнал «Преступления и наказание», «Ведомости УИС» за 2009-2015 гг.), а также опрос в форме открытых вопросов.

Результаты исследования показали, что более половины сотрудников не интересует или они не удовлетворены условиями прохождения службы и обстоятельствами выполнения своих служебных обязанностей (28%/29% соответственно), не видят объективности в оценке своей деятельности руководством (27%/28%) и достойного понимания в обществе (27%/34%), считают, что в системе нарушаются права сотрудников (37%/27%) и не соблюдаются нормы организации труда (26%/40%).

Более негативную оценку получили условия, связанные с сильным ограничением или невозможностью продвижения по службе (более 50%), не соблюдение режима труда и отдыха (около 51%), отсутствие зарплаты соответственно личным усилиям и профессиональному мастерству (не менее 51% – не хватает, 25% – затруднились ответить), а так же отсутствие положенных компенсационных выплат за сверхурочное время работы (64% слушателей).

Как предполагается, указанные факторы оказывают сильное влияние на сознание и настроение сотрудников УИС. Наиболее распространенным является убеждение, что выполнение служебных обязанностей должно быть сведено к «отбыванию положенных часов на рабочих местах» или выполнение их только в том объеме, который предписывает занимаемый служебный статус. При этом полномочий (прав) для реализации своих обязанностей вполне хватает только 44% опрошенных, 32% затруднились с определением и 21% заявили, что не хватает. Хотя 63% респондентов заявили о готовности трудиться с полной отдачей сил.

На лицо рассогласованность личных установок и служебных целей. Как отмечают респонденты в неформальных беседах, каждый день им приходится интенсивно и напряженно выполнять свои функции. Но большей напряженностью обладает работа не связанная с непосредственными обязанностями. На первое место выходят планы-отчеты, справки-отписки, бюрократизм и банальная «штурмовщина», направленные на создание видимости работы, нежели на отражение ее сущности. В таких условиях форма труда подменяет его сущность и содержание. Как представляется, такое положение вещей не способствует как обогащению труда, так и росту его содержательности. Отсутствие видимых результатов труда, физическая и психологическая усталость «одновременно оборачивается и некоторой эмоциональной отстраненностью».<sup>6</sup> Здесь речь идет о заметном снижении тонуса эмоциональной восприимчивости, апатии, эмоциональном выгорании. Поэтому более 58% респондентов не испытывают гордость за свою службу.

Не маловажным следствием этого состояния на наш взгляд является непосредственное отношение сотрудников к

2 Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М., 1996. С. 56.

3 Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2000. № 12. С. 50-55.

4 Там же.

5 Бочканова Е. Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки. 2007. Т. 3. № 5. С. 2937.

6 Хвостов А., Кулагина С. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС. 2002. № 7. С. 31-34.

осужденным. Большинство респондентов отмечают, что отношение к осужденным должно выстраиваться только в рамках закона. Но сотрудники не обезличенные и бездушные элементы системы. Поэтому применять только законодательные предписания не всегда удается и сотрудники вынуждены разрешать возникающие ролевые конфликты не в пользу законных действий. В частности этому способствует получение осужденными многих прав, которые они используют для облегчения собственного положения, а в некоторых случаях и открытого неповиновения. Особенно это проявляется в отношении младших инспекторов, в адрес которых «можно услышать нелестные различные высказывания, открытое шантажирование, подкуп и другой негатив».

Даже специальные подразделения, предназначенные для поддержания порядка, в большинстве случаев сдерживаются в своей функциональности: «когда мы заходим в зону, нас стараются поставить где-нибудь в сторонке. Если кто-то из осужденных начинает вести себя вызывающе, не подчиняясь приказам инспекторов и чуть ли не лезет с ними в драку, нам все равно говорят не лезть и стоять на своих местах, так как при применении физической силы отписываемся и ходим на допрос к следователю прокуратуры». При предъявлении установленных требований заключенные начинают писать в прокуратуру о притеснениях со стороны сотрудников и в большинстве случаев, по указанию прокурора, добиваться «справедливого» решения. Совсем не понятна позиция, отражающая пересмотр «вопроса о роли спецназа в мероприятиях, проводимых в исправительных учреждениях. Зачастую он является средством ненужного устрашения осужденных...»<sup>7</sup>. При таком положении дел единственно правильной и возможной тактикой отношения к осужденным, с позиции сотрудников, является безразличие (не бездушные), т.е. «не принимать близко к сердцу их переживания и выполнять свою работу в соответствии с законодательством».

По мнению опрошенных, такому положению вещей также способствуют и мероприятия проводимой реформы пенитенциарной системы. Как считают респонденты, большинство проводимых изменений в основном направлены на расширение и охрану прав осужденных, которые используют это для провоцирования или шантажа сотрудников. Самым распространенным мнением среди сотрудников УИС является то, что у осужденных больше прав и вести себя, нужно помня об этом, не забывая, что «у сотрудника одни обязанности». Около 46% респондентов отметили слабую защищенность сотрудников.

В свою очередь можно констатировать, что люди не достаточно информированы о своих правах и способах их реализации. Более 42% сотрудникам не хватает юридических знаний в защите своих прав и интересов. Контент-анализ пенитенциарной печати показывает, что большинство задаваемых сотрудниками вопросов характеризуется однообразием и масштабностью регионального расположения пенитенциарной службы нашей страны. В основном вопросы связаны с жилищной проблемой, исчислением выслуги, пенсионного обеспечения, различных социальных, служебных выплат и т.д. Большинство считает, что «защищать свои права можно только на пенсии». Статусно-ролевой анализ показывает, что если судить по применяемым правовым дефинициям, сотрудник как бы оказывается вне того функционального пространства, на котором и должно раскрываться его профессиональная деятельность.

Более 59% сотрудников не ощущают государственной защиты от снижения уровня жизни и уверены в том, что си-

туация в системе не будет улучшаться, хотя считают работу подходящей для себя (49% опрошенных). Выяснилось, что такая поляризованность мнений обусловлена наличием стабильной зарплаты в системе, возможностью бесплатно получить образование, льготной выслугой лет дающей право на пенсию, а также отсутствием работы или затруднениями при ее поиске (многие респонденты работают в отдаленных регионах, где исправительное учреждение является градообразующим). Поэтому более 60% опрошенных заявили о необходимости наличия дополнительного заработка.

Тем не менее, об инициативе и самостоятельности в решении жизненных проблем и решительности в достижении своих целей заявили более 78%. Благоприятной ситуации для себя лично ожидают около 57%. Считают, что здоровья для реализации своих планов хватает более 85% опрошенных.

Обобщая полученные данные можно констатировать то, что сотрудники не совсем удовлетворены условиями прохождения службы. Отсутствие явно видимых положительных результатов пенитенциарной реформы, низкий уровень социального престижа службы в УИС, загруженность служебного времени «документооборотом», переработка и отсутствие уверенности в улучшении ситуации свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социального самочувствия сотрудников УИС. Неразрешенность большинства обозначенных проблем зачастую становятся причиной снижения профессиональной мотивации, укреплении латентных, протестных позиций, появлению других факторов влияющих на ценностно-нормативную сферу сотрудников. Можно констатировать и то, что в большинстве случаев сотруднику приходится рассчитывать только на собственные силы при решении большинства служебных и бытовых проблем.

Необходимость понимания того, что от состояния социального самочувствия и настроения сотрудника УИС будет зависеть профессионализм и компетентность исполнения уголовных наказаний. Мерами по их улучшению могут выступать: совершенствование правовых и организационных основ профессиональной деятельности (в основном ориентированных на социальную обеспеченность), внесения корректив в процесс реформирования системы (большую правовую защищенность), достойное стимулирование служебной деятельности сотрудников УИС.

#### Пристайный библиографический список

1. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социс. 2003. № 4. С. 143-144.
2. Луков В. А., Забара А. Л., Волков Е. П. Поведение военнослужащего: норма и отклонение: Социологическое исследование пограничных явлений. М.: Социум, 1999.
3. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2000. № 12. С. 50-55.
4. Бочканова Е. Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки. 2007. Т. 3. № 5. С. 29-37.
5. Хвостов А., Кулагина С. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2002. № 7. С. 31-34.
6. Щербаненко Ю. Переломить негативные тенденции // Преступление и наказание. 2001. № 4. С. 26-30.

7 Щербаненко Ю. Переломить негативные тенденции. Преступление и наказание 2001. № 4. С. 2630.

## **АМИРХАНОВА Лилия Рифовна**

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

## **БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич**

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

### **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье предпринят междисциплинарный теоретический анализ содержания и условий доверия, которое выступает основой управления общественными связями в экономической сфере, позволяет экономическим субъектам активно вступать во взаимодействие друг с другом. Авторы обосновывают методологические принципы формирования доверия, а также экономический подход к оценке меры доверия между агентами рыночных отношений.

Ключевые слова: управление, доверие, нравственность, взаимопонимание, субъект-субъектные связи агентов рыночных отношений, убытки, количественная оценка меры доверия.

## **AMIRKHANOVA Liliya Rifovna**

Ph.D. in Economics, professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

## **BIKMETOV Evgeniy Yurevich**

Ph.D. in sociological sciences, professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

### **THE INTERDISCIPLINARY CONCEPTUALIZATION AND THE METHODS OF ECONOMIC EVALUATION OF TRUST BETWEEN THE SUBJECTS OF MARKET RELATIONS**

The article represents an interdisciplinary theoretical analysis of the content and conditions of the trust that is the basis of management of public relations in the economic sphere, allows economic agents to actively interact with each other. The authors substantiate the methodological principles of formation of the trust, as well as economic approach to the evaluation of the trust-building measures between the agents of market relations.

Keywords: management, trust, ethics, understanding, subject-subject relations of agents of market relations, losses, quantification of the trust-building measures.

В настоящее время в России представляется актуальной управленческая проблема согласования интересов индивидуальных и групповых участников рыночных отношений. На наш взгляд, назрела необходимость разработки методологии и методики анализа и оценки формирования доверия между указанными участниками. Фундаментальной предпосылкой эффективной управленческой деятельности выступает нацеленность субъекта на выявление личностных, групповых, общественных ценностей, апеллирование к ним. Успешное достижение этих целей возможно на основе доверия при условии взаимопонимания, поддержания коммуникативного обмена для обеспечения кооперативной взаимопомощи, координации действий большой сложности. Доверие, выступая основой управления общественными связями в социальных, политических, экономических отношениях, позволяет различным акторам вступать во взаимодействие друг с другом. Социологический, экономический, философско-этический аспект доверия в общественных отношениях раскрывается в работах ряда современных зарубежных (Bromiley P. & Harris J.<sup>1</sup>,

1 Bromiley P. & Harris J. Trust, Transaction Costs Economics and Mechanisms, [In:] Handbook of Trust Research, Bachmann R., Zaheer A. (Eds.). Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2006.

Czarniewski S.<sup>2</sup>, Morgan R. M. & Hunt S. D.<sup>3</sup>, Фукуяма Ф.<sup>4</sup>) и отечественных авторов (Веселов Ю. В.<sup>5</sup>, Зарубина Н. Н.<sup>6</sup>, Коханов Е. Ф.<sup>7</sup> и др.).

Для концепций управления конца XX начала XXI века характерен возврат к рациональному на основе развития теории понимания. Это стало возможным благодаря новому этапу в развитии информационно-коммуникационных технологий, а также усилению влияния технологического прогресса на различные социальные институты. Утверждающийся неорационализм приводит к рассмотрению управления как явления, которое основывается на потребностях, интересах человеческой

- 2 Czarniewski S. Trust in economic relations and business // European Journal of Business, Economics and Accountancy. 2014. № 2 (3). 22-28.
- 3 Morgan R. M. & Hunt S. D. The commitment trust theory of relationship marketing // Journal of Marketing. 1994. № 58 (3). 20-38.
- 4 Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
- 5 Веселов Ю. В., Капусткина Е. В., Минина В. Н. и др. Экономика и социология доверия / под ред. Ю. В. Веселова. СПб., 2004.
- 6 Зарубина Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе: учеб. пособие. М., 2006.
- 7 Коханов Е. Ф. «Паблик рилейшнз» как феномен доверия // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 59-63.



Амирханова Л. Р.



Бикметов Е. Ю.

деятельности. Переход от традиционного к современному типу доверия не дает уверенности в том, что взаимодействия между различными субъектами рыночных отношений будут соответствовать этическим требованиям. Переживаемый российским обществом системный, нравственный кризис выступает в первую очередь как кризис ценностных ориентаций людей, определяющих их экономическое поведение. В ходе осуществления концепции «догоняющей модернизации» социально поощряемой моделью поведения стала установка на крайнюю индивидуализацию, утилитарность жизненных, интеллектуальных алгоритмов. Нравственность стала сильно зависеть от состояния экономики. В периоды экономической нестабильности наблюдаются всплески безнравственного поведения в обществе на разных его уровнях. При этом в зависимости от степени тяжести кризиса амплитуда этих всплесков будет разной. И это в свою очередь вновь влияет на эффективность экономических процессов, т. е. вызывает рост экономических видимых и латентных убытков. Наблюдается замкнутый круг, т. е. это может раскручиваться и дальше, тем более, что современный тип доверия характеризуется обезличенностью взаимодействующих агентов и неопределенностью внешней среды. Чтобы этот разрушительный процесс остановить в дело вступают институциональные механизмы (договоры, контракты, законодательство) и мораль общества (провозглашаемая этика бизнеса). Однако указанные механизмы не создают в полной мере атмосферу доверия для рыночных агентов при решении экономических задач. Институциональные преобразования в экономической сфере становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые это общество ориентируется. Каждое проявление ценностного мировоззрения несет в себе нормативность, характеризую «лицо» как общества в целом, так и отдельной личности, потому что только такое ценностное мировоззрение всегда стимулирует начало развития общественной и личной нравственности в конкретном-исторических экономических условиях. Свое активное социальное значение оно приобретает в той мере, в какой становится достоянием большинства людей, входит в их практические отношения, проникает в их сознание и чувства. А целенаправленное формирование ценностного мировоззрения личности, социально-экономической группы соответствующего общественно значимым ценностям, позволяет выработать единый направляющий стержень их моральной и социальной позиции в экономических отношениях.

В теории коммуникации интерес к исследованию доверия существует со времен Аристотеля, который употреблял термин «этос»<sup>8</sup>, чтобы обозначить «благоприятное расположение», возникающее у слушателей в отношении ума, репутации и характера оратора. В первом приближении доверие можно рассматривать как стремление человека, социальной группы представлять явления, объекты внешней среды, их возможные будущие действия и свои собственные предполагаемые действия как безопасные, надежные и полезные, т. е. значимые. Однако заметим, значимость объекта или явления не означает автоматически его ценность. К. Маркс в своем анализе свойств товара<sup>9</sup> отмечает, что вещь может обладать потребительной стоимостью и в то же время не быть стоимостью, если ее полезность не опосредована трудом. В том случае, если потребность удовлетворяется автоматически, ценностных отношений не возникает. Полезность, значимость объекта для субъекта сами по себе не образуют ценностных отношений, а объект не становится ценным. Таким образом, доверие возникает в таких отношениях, которые имеют смысл и ценность для субъектов. Доверие – это существенная характеристика взаимопонимания. Однако было бы, на наш взгляд,

более верным, рассматривать доверие в качестве результата становления взаимопонимания в процессе взаимодействия. Но, с другой стороны, личность, социальная группа не смогут вступить в коммуникационный процесс, если не располагают доверием. Доверие формируется в процессе взаимодействия. Оно соотносится с образом источника в любой коммуникативной ситуации. Степень доверия обусловлена таким фактором, как барьеры, которые неизбежно возникают в коммуникации. Для оптимизации взаимодействия важно знать, что составляет основу доверия или недоверия, и только уже потом принимать меры к нейтрализации влияния негативных факторов. На наш взгляд, к числу важнейших факторов, влияющих на доверие к коммуникатору, относятся его авторитетность, профессионализм, открытость, надежность и динамизм. Все это имеет прямое отношение к субъекту и объекту управления в экономической сфере. Научное значение термина «доверие» связано с тем, какой смысл люди вкладывают в характеристики источника. Обычно не существует точного соответствия между реальными и воспринимаемыми характеристиками последнего. Формально, однако, неверно думать о доверии как о том, что попадает в сферу зрения аудитории, поскольку оно воспринимается в терминах внутренних характеристик источника. Вероятнее всего, речь может идти о доверии как о результате взаимодействия между характеристиками источника информации и воспринимаемыми характеристиками, которые принадлежат получателям. Единственный способ овладеть смыслами – это понять их. Согласно идее Ю. Хабермаса, основой социальной жизни выступают труд, базирующийся на инструментальной рациональности, и межчеловеческая коммуникация, в основе которой лежит коммуникативная рациональность, стремление к взаимопониманию и согласованию взглядов, что может быть достигнуто в процессе дискурсивной практики<sup>10</sup>. Коммуникативное действие имеет целью свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации, которое обеспечивается структурами общественных связей. Эффективная управленческая деятельность, и связанная с ней реализация стратегических целей деловых организаций, возможна в условиях социальной стабильности, гармоничных общественных отношений. Лишение субъекта (индивида, группы, организации) возможности целесообразного, лояльного способа социального самоутверждения нередко приводит к вынужденной подмене рациональных способов коммуникации нецивилизованными, негуманными. Согласование интересов субъектов, действующих в обществе, заключается в предоставлении им всем возможностей нахождения целесообразных, законных, гуманных способов их социального самоутверждения (т. е. их саморазвития, самосохранения).

Агентам рыночной экономики в зависимости от сложившейся ситуации, а значит и от уровня нравственности общества, необходимо просчитывать меру доверия, которое они могут оказывать друг другу при осуществлении сделок. Но как оценить меру доверия? Требуется инструментарий количественной оценки меры доверия, основой которой является соблюдение нравственных норм. Поэтому начнем с количественной оценки норм нравственности. Известна взаимозависимость нравственных отношений от состояния экономики: чем более экономика ввергается в кризис, тем больше мошеннических сделок происходит. В связи с этим, обладая определенным объемом статистических данных, можно измерить уровень нравственности в экономической деятельности по формуле (1):

$$H(i)=1- KHC(Li)/OKC, \quad (1)$$

где  $H(i)$  – уровень нравственности  $i$ -о состояния определенной сферы экономики, его значение меняется от 0 до 1. Крайние варианты, характеризующие нравственность: при

8 Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Ред. и вступ. ст. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. М., 1983.

9 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 7. М., 1987. С. 40-41.

10 Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб., 2000.

$H(i)=0$  получаем полностью безнравственное общество; при  $H(i)=1$  имеем идеальное общество;  $L_i$  – уровень стабильности при  $i$ -м состоянии исследуемой отрасли экономики, оцениваемый в баллах экспертами;  $KHC(L_i)$  – количество незаконных сделок;  $OKC$  – общее количество сделок в исследуемой отрасли.

Если формулу (1) представить через денежные единицы измерения, то можно получить формулу (2):

$$H(i)=1- \sum U\Delta(L_i) / \Delta D, \quad (2)$$

где  $\sum U\Delta(L_i)$  – сумма убытков, возникающих в результате действия мошенников и которые несут честные предприниматели при  $i$ -м состоянии экономики исследуемой отрасли. Можно расшифровать перечень убытков, которые связаны с мошенническими трансакциями: моральный ущерб, который чувствует честный агент и уровень доверия которого падает, что уменьшает эффективность его действий в дальнейшем и это отражается на эффективности в целом экономики страны, например, падает конкурентоспособность предприятия; ущерб, связанный с обесцениванием ресурсов из-за замораживания их и инфляции, а также невидимый ущерб от альтернативного использования их; отсутствие поступлений налоговых доходов в бюджет страны, а отсюда страдают социальные программы;  $\Delta D$  – величина дохода от всех проведенных сделок. Период времени, в течение которого происходят расчеты по формулам (1) и (2), может быть разным: месяц, квартал, год и т. д.

Формулу (2) можно использовать для прогнозирования значения  $\sum U\Delta(L_i)$ . Для этого сначала нужно разработать количественную шкалу нравственности для различных состояний экономики на основе изучения реальной статистики существования связи между  $H(i)$  и  $\sum U\Delta(L_i)$ ,  $\Delta D$ . Каждому состоянию экономики по статистическим данным можно поставить в соответствие определенное значение  $H(i)$ . При определении прогнозного значения  $\sum U\Delta(L_i)$  значение  $\Delta D$  необходимо дисконтировать с учетом коэффициента инфляции, соответствующего  $i$ -у будущему состоянию экономики исследуемой отрасли. Ожидаемое значение  $\sum U\Delta(L_i)$  будет соответствовать значению убытков в целом по отрасли или организации, т. е. это зависит от масштаба расчетов. Если данные получены по всей отрасли, то чтобы перейти на уровень предприятия, можно рассчитать среднее значение убытков, приходящихся на одну фирму. Далее определяется оптимальная мера доверия, которая соответствует стратегии развития организации.

От уровня нравственности поведенческой экономики зависит, будут ли доверять друг другу рыночные агенты? Многие из них стремятся к доверию и добросовестной работе на взаимовыгодных условиях, тем самым получая определенный выигрыш и становясь конкурентоспособными. Конкуренция побуждает все большее количество рыночных агентов доверять друг другу. Хотя риски и неопределенность до сих пор сохраняются. В этих условиях нужен инструментальный количественной оценки меры доверия. При этом при любой мере доверия будут убытки ввиду сохранения случаев безнравственного осуществления сделок. Необходимо найти оптимальную меру по критерию минимум убытков от осуществления трансакций. Это дает основания для ожидания, что закрепленный в данный момент уровень доверия приведет к его дальнейшему утверждению в качестве нормы.

Процесс возникновения доверия связан с удовлетворением основных потребностей взаимодействующих субъектов. При этом один из субъектов является производителем, а другой – потребителем (хотя могут несколько производителей объединиться и создать совместное предприятие). Производитель реализует свою продукцию и тем самым достигает своей цели, что в итоге позволяет удовлетворить все его активные потребности. Потребитель же, приобретая продукты производителя, удовлетворяет свои потребности и тем самым участвует в реализации его интересов и целей. Производитель также должен помочь потребителю удовлетворить в полной

мере его потребности, продавая ему соответствующего качества продукцию при соответствующих условиях. Таким образом, процесс удовлетворения основных потребностей субъектов связан с использованием результатов трансформации экономических ресурсов в объекте управления. Объект управления объединяет разных субъектов. Уровень доверия будет тем выше, чем больше потребитель будет приближен к управлению объектом. Доверие будет возникать не только от использования потребителем надежного продукта, но и в результате участия потребителя в управлении состоянием объекта.

Приближение потребителя к управлению объектом (выражает доверие потребителю) может привести к экономическим убыткам, например, порча или хищение товара, просрочка платежа за товарный кредит, искажение информации и т. д. А если не допускать участия потребителя в управлении состоянием объекта, то определенные его потребности не будут удовлетворяться, и он может перейти к другому субъекту. Насколько производитель может доверять потребителю? Ведь чем больше он позволяет потребителю участвовать в управлении состоянием объекта, тем больше могут быть убытки. А если вообще не позволять потребителю участвовать в управлении состоянием объекта, то чувствуя недоверие со стороны производителя, он перейдет к другому субъекту. При этом производитель будет нести убытки от ухода от него потребителя. Эти рассуждения наталкивают на мысль о том, что должна существовать определенная мера доверия между субъектами.

Предлагается меру доверия определять по формуле (3)<sup>11</sup>. Ее значения будут находиться в интервале (0; 1). При  $\mu=0$  процесс взаимоотношений субъектов бизнеса характеризуется низким уровнем доверия, а при  $\mu=1$  – самый высокий его уровень.

$$\mu = R_k / P_o, \quad (3)$$

где  $R_k$  – количество процессов управления состоянием объекта, переданных потребителю;  $P_o$  – общее количество процессов управления состоянием объекта.

Мера доверия  $\mu$ , учитывая вышеприведенные рассуждения, должна принимать оптимальную величину по критерию минимум суммы убытков  $U_s$  (4): убытки  $U\Delta(L_i)$ ; убытки из-за ухода клиентов из состава постоянных клиентов  $U$  (рис. 1). На рис. 1 видно, что величина меры доверия будет оптимальной мопт при минимальном значении суммарных убытков  $U_s$ .

$$U_s(\mu) = U\Delta(L_i) + U. \quad (4)$$

В формуле (4) присутствует параметр – уровень стабильности экономики отрасли (страны)  $L_i$ , значение которого влияет на величину  $U\Delta(L_i)$ . Можно выделить несколько уровней в состоянии экономики отрасли  $L_1, L_2, L_3, \dots$ . При этом, чем менее стабильна экономика, тем выше уровень безработицы, тем ниже доходы различных социальных групп субъектов потребления, поэтому случаи причинения убытков (безнравственного поведения) производителю со стороны потребителя встречаются чаще, т. е.  $U\Delta(L_1) < U\Delta(L_2) < U\Delta(L_3)$ . При  $L_3$  экономика отрасли является наименее стабильной, поэтому убытки в результате увеличения числа процессов, переданных потребителю, выше. При постоянном числе потребителей доля случаев хищения продукта или финансового ресурса становится больше. И как видно на рис. 2, мера доверия при параметре  $L_3$  должна быть существенно меньше, т. е. количество процессов управления состоянием объекта, переданных потребителю должно быть меньше, чем при параметрах  $L_1$  и  $L_2$ . Мера доверия будет выше, т. е. будет ближе к 1, при параметре  $L_1$ .

11 Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Основы методологии и методики исследования доверия в управлении общественными связями // Торговля, предпринимательство и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. 2016. № 4. С. 62-63.

Рисунок 1. Оптимизация меры доверия производителя к потребителю

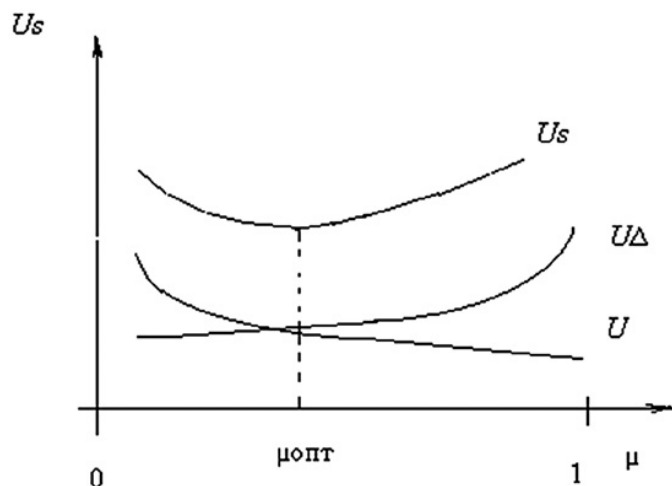


Рисунок 2. Оптимизация меры доверия производителя к потребителю при параметре стабильности внешней среды L3

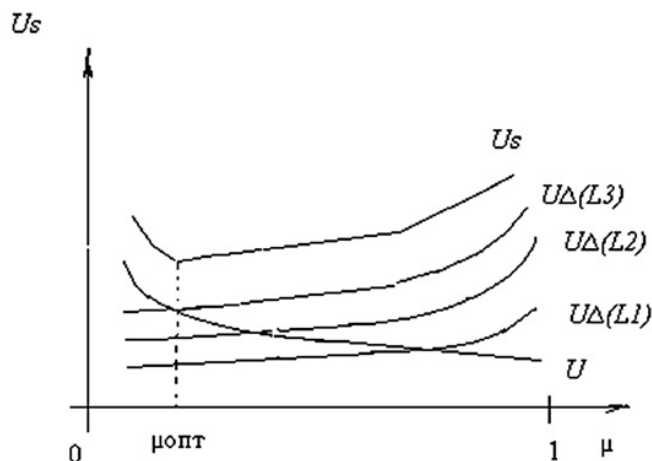


Таблица 1. Убытки UΔ(Li) и U для разных значений меры доверия μ

μ	0	...	...	...	...	1
UΔ(Li), руб.						
U, руб.						

Резюмируя сказанное выше, можно предложить следующую методику оценки оптимальной меры доверия для организации.

Формулу (2) представим в виде формулы (5)

$$\sum U\Delta(Li) = (1 - N(i)) \cdot \Delta D \tag{5}$$

2. На данных реальной статистики для каждого сочетания  $\sum U\Delta(Li)$  и  $\Delta D$  определяем значение  $N(i)$ . Таких значений или соответствий может быть несколько, при этом полученные значения  $N(i)$  должны лежать в интервале от 0 до 1.

3. Осуществить экспертным путем прогноз  $N(i)$ .

4. Для полученного значения  $N(i)$  по шкале выбрать значение  $\Delta D$  и затем провести его дисконтирование с учетом коэффициента инфляции и значения периода времени, на которое осуществляется прогноз.

5. Расчетные значения  $N(i)$  и  $\Delta D$  подставить в формулу (5) и определить значение  $\sum U\Delta(Li)$ . Ожидаемое значение  $\sum U\Delta(Li)$  будет соответствовать значению убытков в целом по отрасли или организации, т. е. это зависит от масштаба расчетов. Если данные получены по всей отрасли, то чтобы перейти на уровень предприятия, можно рассчитать среднее значение убытков  $\sum U\Delta(Li)_{ср}$ , приходящихся на одну фирму.

6. Далее определяется оптимальная мера доверия, которая должна способствовать реализации стратегии развития исследуемой организации. Составляется таблица для значений  $\mu$ , лежащих в интервале от 0 до 1. Для каждого значения  $\mu$  рассчитываются значения  $U$  и  $U\Delta(Li)$ . Значение  $U\Delta(Li)$  для каждого  $\mu$  получаем разделением  $\sum U\Delta(Li)_{ср}$  с участием экспертов. Рассчитанные значения вносим в таблицу 1.

На основе таблицы 1 строим график (пример на рис.1) и находим оптимальную меру доверия  $\mu_{опт}$  для одной ситуации. А для другой – повторяем все пункты с 1 по 7 и вновь находим  $\mu_{опт}$ , но имеющее другое значение, соответствующее экономическому состоянию.

Таким образом, для каждой ситуации существует своя оптимальная мера доверия. Мы видим, что категория доверие имеет экономическое содержание, т. к. его отсутствие в отношениях между субъектами рынка ведет к повышенным значениям убытков, а значит к снижению эффективности системы управления. В управлении общественными связями необхо-

димо исходить из модели субъект-субъектных коммуникаций, учитывающей внутренние источники мотивации участников рыночных отношений и базирующейся на моральном принципе взаимопонимания объекта и субъекта. Именно такие отношения являются необходимым условием формирования и поддержания доверия.

**Приставленный библиографический список**

1. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Основы методологии и методики исследования доверия в управлении общественными связями // Торговля, предпринимательство и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. 2016. № 4. С. 60-64.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Ред. и вступ. ст. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. М., 1983.
3. Зарубина Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе: учеб. пособие. М., 2006.
4. Коханов Е. Ф. «Паблик рилейшнз» как феномен доверия // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 59-63.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 7. М., 1987.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М., 2004.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб., 2000.
8. Экономика и социология доверия / Ю. В. Веселов, Е. В. Капусткина, В. Н. Минина и др.; Под ред. Ю. В. Веселова. СПб., 2004.
9. Bromiley P. & Harris J. Trust, Transaction Costs Economics and Mechanisms, [In:] Handbook of Trust Research. Bachmann R., Zaheer A. (Eds.). Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2006.
10. Czarniewski S. (2014). Trust in economic relations and business // European Journal of Business, Economics and Accountancy. 2014. № 2 (3). 22-28.
11. Morgan R. M. & Hunt S. D. The commitment trust theory of relationship marketing // Journal of Marketing. 1994. № 58 (3). 20-38.



## **БАБОРДИНА Ольга Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента Самарского государственного технического университета

## **ГАРАНИНА Марина Петровна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента Самарского государственного технического университета

## **ЧАПЛЫГИНА Татьяна Петровна**

магистр кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента Самарского государственного технического университета

## **ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье рассматриваются организационные системы управления производственными ресурсами на нефтедобывающих предприятиях. Представлены недостатки настоящего управления и определены структуры, обеспечивающие эффективность бизнес – процессов.

Ключевые слова: эффективность, организационная структура, бизнес-процесс, управление, производственные ресурсы, взаимодействие, нефтедобывающее предприятие.

## **BABORDINA Olga Anatolevna**

Ph.D. in Economics, associate professor of Industrial economics and production management sub-faculty of the Samara State Technical University

## **GARANINA Marina Petrovna**

Ph.D. in Economics, associate professor of Industrial economics and production management sub-faculty of the Samara State Technical University

## **CHAPLYGINA Tatyana Petrovna**

magister student of Industrial economics and production management sub-faculty of the Samara State Technical University

## **THE EFFECTIVENESS OF PROCESS CONTROL IN THE CONDITIONS OIL CHANGING THE INTERNAL ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE**

The article examines organizational production management system on the oil-producing companies. Presents disadvantages of this management structure and determined to ensure the efficiency of business – processes.

Keywords: efficiency, organizational structure, business process management, industrial resources, cooperation, oil-producing enterprise.

Эффективное управление производственными ресурсами должно основываться на применении прогрессивного технологического оборудования, новой концепции производственной, инновационной и организационно-управленческой деятельности. Взаимодействие данных факторов должно быть направлено на комбинирование различных производственных действий, на использование возможностей предприятия для получения поставленной цели<sup>1</sup>. Уровень использования производственных ресурсов и применение прогрессивных методов в управлении деятельностью нефтедобывающих предприятий необходимо оценивать для выполнения стратегических целей.

Инструментом измерения результативности и стратегического управления бизнесом, в отечественных условиях, может использоваться система сбалансированных показателей. В ней должны четко прослеживаться причинно-следственные связи между целями, показателями и действиями, которые необходимо выполнять для достижения поставленных целей. Одним из четырех аспектов деятельности компании в системе сбалансированных

показателей является блок «Бизнес-процессы», который показывает, какие процессы играют наиболее важную роль при реализации предприятием своего конкурентного преимущества. Этот фактор следует использовать в управлении предприятиями нефтегазодобывающей отрасли.

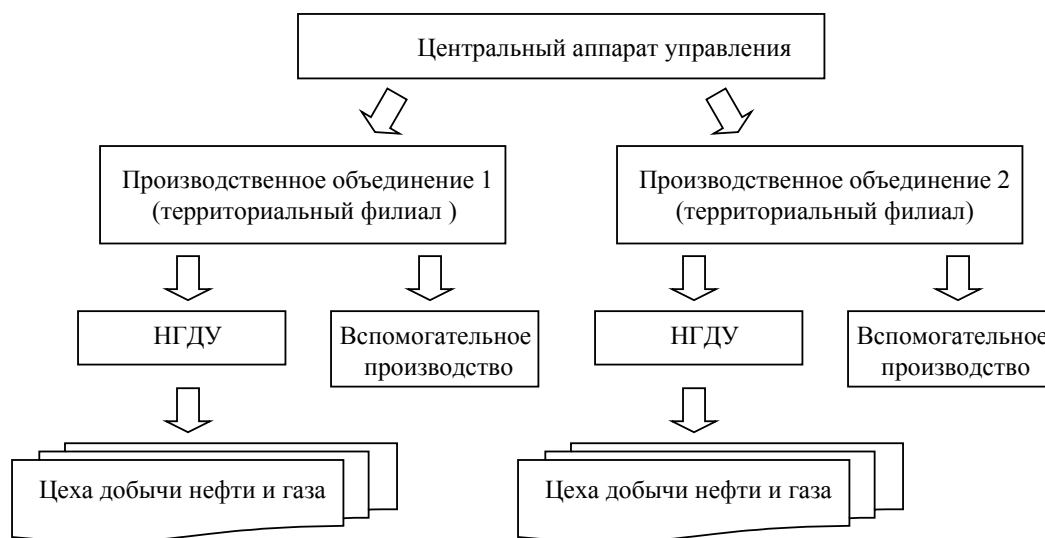
Специфика российской нефтегазодобывающей отрасли такова, что с каждым днем структура запасов нефтегазовых компаний ухудшается – при уменьшающихся объемах добычи нефти увеличивается количество попутнодобываемой воды. Тем самым наблюдается рост операционных затрат на ее добычу, предварительную подготовку и закачку, повышается себестоимость продукции и снижается эффективность производства.

Особенно остро этот вопрос стоит на зрелых нефтяных активах, месторождения которых находятся на третьей и четвертой стадиях разработки, выработка запасов составляет порядка 60-70%, обводненность продукции достигает по отдельным месторождениям 90%.

Ежегодный рост операционных затрат, обусловленный увеличением добычи жидкости, опережает снижение капитальных затрат на строительство новых объектов и тем самым, в целом не обеспечивается поддержание общих затрат по добывающему предприятию на одном

1 Бабордина О. А., Гаранина М. И., Ильина Л. А. Управление трудовым потенциалом и занятостью производственного персонала в условиях политики импортозамещения // Деловая активность. 2015. № 2.

Рисунок 1. Трехуровневая (функционально-операционная) система управления нефтедобывающего предприятия



уровне. В таких условиях перед нефтяными компаниями наряду с задачей поиска новых запасов стоит острая необходимость повышения эффективности основных процессов – добычи, подготовки нефти и закачки попутнодобываемой воды.

На первый план выходит проблема адаптивности существующей на нефтедобывающем предприятии системы управления к изменяющимся условиям внутренней среды.

Во времена плановой экономики при выборе ввода месторождений в разработку учитывался только добычный потенциал запасов. При объективном увеличении затрат и изменении налогового законодательства в условиях рыночной экономики управление запасами все больше приближалось к управлению экономическими активами. В современных условиях наблюдается взаимосвязь оценки запасов с технологическими и стоимостными показателями, которые характеризуют деятельность нефтедобывающего предприятия.

Управление объектами технологической цепочки – это управление эффективностью производства, то есть управление объемом производства (нефти и попутного газа) и суммой издержек на его производство.

Главной целью управления является обеспечение устойчивого роста показателей эффективности, характеризующих стоимостные результаты деятельности нефтегазовой компании (в их числе не только капитализация всех активов компании, но и прибыльность и доходность операций, проводимых компанией).

Выделяются следующие (взаимосвязанные между собой) инструменты, обеспечивающие реализацию данной цели:

- формирование адекватной управленческой структуры;
- управление издержками;
- управление рисками.

Мировая практика управления показывает, что создание динамичной управленческой системы возможно на основе реализации процессного подхода, который предполагает гибкую организацию (организационную структуру) предприятия. При этом чем совершеннее система управления, чем она более гибко реагирует на происходящие изменения внутрен-

ней и внешней среды, тем устойчивее она работает, тем выше качество ее функционирования и тем более конкурентоспособно предприятие<sup>2</sup>.

В связи с этим, многие добывающие компании в начале 2000-х годов перешли с функционально-операционной на функционально-процессную систему управления.

Отличительной особенностью проведенных преобразований являлось то, что все промежуточные управленческие структуры были ликвидированы.

В настоящее время на многих предприятиях нефтегазодобычи объектом управления является портфель месторождений, а механизмами – бизнес-процессы, которые поддерживаются интегрированной системой управления<sup>3</sup>.

Трехуровневая (функционально-операционная) система управления была организована по принципу «центральный аппарат управления – филиал – цех».

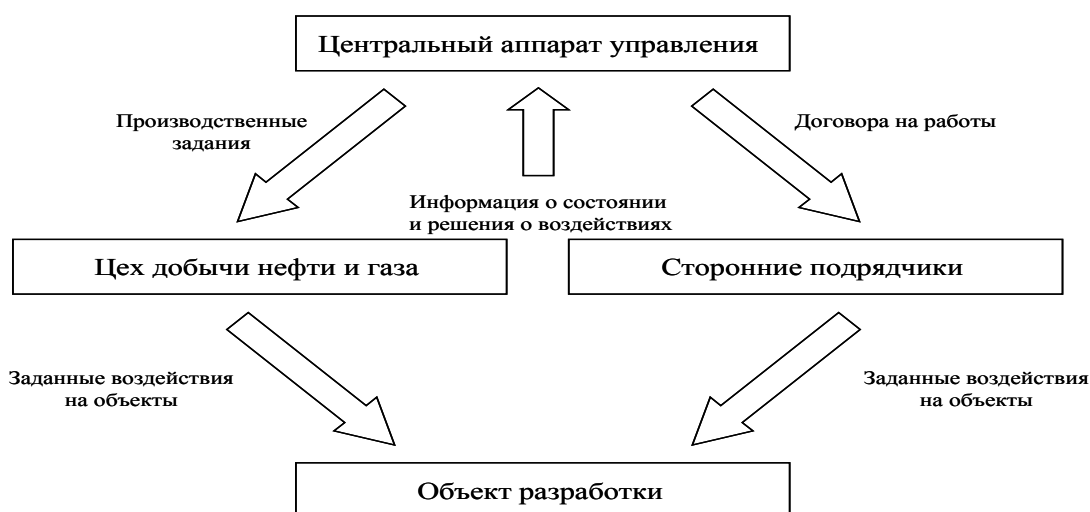
Структурное подразделение компании в регионе представляло собой территориально удаленные производственные объединения, в состав каждого из которых входили нефтегазодобывающие управления (НГДУ) и предприятия вспомогательного производства. В основе данного подхода положены следующие принципы:

- объемные показатели производства как цель управления;
- территориальное распределение как основа структуры предприятия;
- наличие на каждом предприятии возможно более широкой номенклатуры продуктов и услуг;
- наличие относительной финансовой самостоятельности подразделений;
- окружение производства насколько возможно широким спектром социального самообеспечения.

Такая система была ориентирована на достижение целевых показателей в разрезе подразделений. Недостатки подхода:

- 2 Повышение качества бизнес-процессов предприятия на основе оперативного управления их изменениями, диссертация Короткевич М. З.
- 3 Н. Кобяков: реформа как шаг к управлению. Интервью генерального директора ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь» // Нефть России. 2004. №5. С. 40-41.

Рисунок 2. Двухуровневая (функционально-процессная) система управления нефтедобывающего предприятия



- большое количество уровней управления;
- разнородность организационных структур филиалов;
- сложность в проведении единой политики в управлении сквозными процессами;
- дублирование функций на уровнях центрального аппарата управления, филиала, цеха;
- присутствие в структуре филиалов множества вспомогательных подразделений;
- отсутствие единого методологического центра, регулирующего структуру и наполнение информационных потоков.

Двухуровневая (функционально-процессная) система управления характеризуется тем, что включает только два элемента: месторождения (включая лицензии на разработку), единый центр управления.

Система внутренних отношений между подразделениями компании основана на том, что цеха добычи подчиняются напрямую аппарату управления акционерного общества.

Функционально-процессная система управления производственной деятельностью основывается на управлении производственных блоков – узкой специализации производственных единиц. Четыре блока включают в себя:

- цеха добычи (добывающие скважины),
- цеха поддержания пластового давления (обслуживание кустовых насосных станций),
- цеха подготовки нефти (обслуживание дожимных насосных станций и пунктов подготовки нефти);
- транспортные цеха (трубопроводный транспорт).

На основе обозначенных технологий в структуре руководства созданы четыре управления, которые обладают собственным бюджетом, им переданы функции заказчика<sup>4</sup>.

Такая система позволила своевременно принимать управленческие решения, контролировать ситуацию и при необходимости оперативно ее корректировать.

Такое разграничение направлений деятельности поначалу было эффективным, однако со временем подобный подход привел к нарушению взаимодействия подразделений и медлительности при принятии решений.

При рассмотрении взаимодействия бизнес-процессов нефтедобывающих обществ обнаруживаются организационные и информационные разрывы, увеличивающие общее время выполнения процессов и снижающие эффективность взаимодействия между ними.

Также очевидно наличие точек безответственности – функций, за которые ответственность не несет ни один из исполнителей, отсутствие интегрированности принятия решений при бизнес-планировании и др.

Западные Компании информационной эпохи действуют в условиях интегрированных бизнес-процессов, концептуально отличающихся от деятельности на основе принципа функциональной специализации, успешно сочетая высокий профессионализм узких специалистов, с одной стороны, оперативность, эффективность и качество, отличающие интегрированный бизнес процесс, – с другой<sup>5</sup>.

Таким образом, опираясь на опыт западных компаний, более эффективным видится управление предприятием как системой взаимосвязанных (интегрированных) бизнес-процессов, которое предполагает использование процессного и системного подходов.

На сегодняшний день во многих российских компаниях формально формирование процессного подхода к управлению завершено, но, как уже отмечалось выше, даже поверхностный анализ деятельности предприятий указывает на наличие существующих недостатков в системе управления.

По мнению В.В. Репина зав. кафедрой Управления бизнес-процессами НОУ ВПО «ИЭФ «Синергия» внедрение процессного подхода – это не только детальное описание и реорганизация процессов. Даже если компании удастся выполнить их разовые улучшения, то со временем эффективность опять начнет снижаться. Это естественно, так как организациям, как и людям, свойственно стареть и становиться менее подвижными, сильными, готовыми к изменениям. Процессы нужно улучшать постоянно, при этом необходимо поддерживать достигнутые уровни эффективности. Сделать это без адекватной

4 Пермская нефть: Искусство быть выше обстоятельств. М.: Дело, 2003. 240 с.

5 Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.

бизнесу системы целей и показателей для управления процессами невозможно<sup>6</sup>.

Таким образом, совершенствование бизнес-процессов является необходимым условием для успешной деятельности зрелых активов нефтяной компании, особенно в условиях ухудшающейся структуры запасов и увеличивающихся операционных затрат.

В настоящее время существует достаточно большое количество научных исследований и публикаций, посвященных проблеме повышения качества функционирования предприятий и их бизнес-процессов. Эта проблема приобретает новые черты и значимость в условиях повышения себестоимости продукции в результате изменений внутренней среды, связанной с ухудшением структуры запасов.

Для повышения эффективности управления основными производственными процессами в условиях изменяющейся внутренней среды нефтедобывающего предприятия необходимо:

– составить описания (модели) существующих в компании бизнес-процессов («Как есть»).

– проанализировать каждую часть бизнес-процесса, насколько оптимальны действия, время работы и продолжительность выполнения процедуры.

– проанализировав каждую процедуру и выявив явные недостатки можно оценивать оптимальность управления бизнес-процессом. Результатами оценки оптимальности должны стать выявленные недостатки в процессе и/или группе процессов.

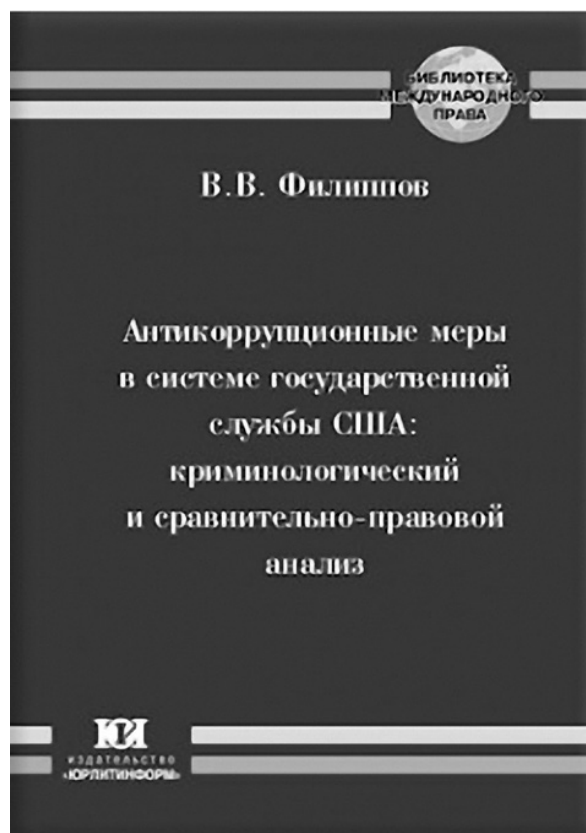
– по недостаткам надо разработать предложения по исправлению, перерисовать с их учетом модель процесса («Как будет»), пересмотреть состав действий исполнителей и самих исполнителей (там, где это нужно), а самое главное — улучшить средства труда.

– на завершающем шаге надо оценить возможные ухудшения от предлагаемых улучшений в других местах процесса.

Таким образом, тема совершенствования, оптимизации, повышения эффективности бизнес-процессов нефтедобывающих предприятий на сегодняшний день является весьма актуальной и требует разработки подходов по выявлению недостатков в существующей системе управления, выдаче предложений по исправлению, а регулярный мониторинг существующих бизнес-процессов позволит своевременно реагировать на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бабордина О. А., Гаранина М. П., Ильина Л. А. Управление трудовым потенциалом и занятостью производственного персонала в условиях политики импортозамещения // *Деловая активность*. 2015. № 2.
2. Бизнес-процессы компании. Построение, анализ, регламентация / под ред. В. В. Репина. М.: Стандарты и качество, 2007.
3. Каплан Р. С. Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
4. Короткевич М. З. Повышение качества бизнес-процессов предприятия на основе оперативного управления их изменениями. Дис. ... канд экон. наук. М., 2013.
5. Н. Кобяков: реформа как шаг к управлению. Интервью генерального директора ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь» // *Нефть России*. 2004. №5. С. 40-41.
6. Пермская нефть: Искусство быть выше обстоятельств. М.: Дело, 2003. 240 с.



<sup>6</sup> Бизнес-процессы компании. Построение, анализ, регламентация / под ред. В. В. Репина. М.: Стандарты и качество, 2007.

## **ФОМИНА Елена Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Уфимского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

## **АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ**

В статье рассмотрена практическая реализация методики комплексной оценки эффективности государственных программ с учетом фактора риска. Проанализированы причины невыполнения ключевых целевых показателей. Обоснована возможность и необходимость своевременной корректировки мероприятий государственной программы.

Ключевые слова: бюджетная эффективность, государственная программа, целевые показатели, комплексная методика, программно-целевой метод планирования.

## **FOMINA Elena Alexandrovna**

Ph.D. in Economic, associate professor, Head of Finance, accounting and analysis sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## **KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna**

Ph.D. in Economic, associate professor of Finance, accounting and analysis sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan; associate professor of General education and professional disciplines sub-faculty of the Ufa Institute of Communications – branch of Samara State University of Railways

## **THE ANALYTICAL CAPABILITIES OF AN INTEGRATED METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE PROGRAMS**

The article describes a practical realization of methodology of assessment of efficiency of state programmes, taking into account the risk factor. Analyzed the reasons for failure are the key targets. The possibility and the need for timely adjustment of the state programme.

Keywords: budgetary efficiency, the state program, targets complex method, program-target method of planning.

Методический подход, изложенный нами в предыдущей статье<sup>1</sup>, реализован на примере государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»<sup>2</sup>.

Первый этап. Оценка качества планирования и разработки программы (таблица 1). Данную оценку проведем по папорту программы.

Программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» получила 6 баллов из 10 возможных, это говорит о низком уровне разработки и планирования данной программы.

Второй этап. Оценка рисков реализации программы (таблица 2).

Согласно предложенной шкале общий коэффициент риска невыполнения программы является минимальным за все периоды ее реализации.

Кроме риска невыполнения, рассчитаем локальные финансовые риски по подпрограммам программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» (таблица 3).

Анализ уровня энтропии финансирования расходов подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» показал, что до 2017 года наблюдается положительная динамика энтропии – по всем программам наблюдается снижение ее уровня, после 2017 года – ее резкое увеличение, особенно по подпрограммам «Профилактика заболеваний и развитие первичной медико-санитарной помощи в РБ», «Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, а также скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи в РБ», «Кадровое обеспечение системы здравоохранения РБ» (рисунок 1).

В последующие годы необходимо произвести выравнивание финансирования данных подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» с целью снижения уровня локальных финансовых рисков.

Третий этап. Оценка эффективности программы в п-м году. Перед оценкой эффективности решим задачу нахождения весовых коэффициентов подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» (таблица 4).



Фомина Е. А.



Ходковская Ю. В.

1 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ // Евразийский юридический журнал, 2016. № 12 (069). С.81-82.

2 Постановление правительства РБ №183 от 30 апреля 2013 года «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на 2013-2020 годы».

Таблица 1. Оценка качества программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Критерий	Показатель	Оценка
Наличие технико-экономических обоснований проведения государственной программы	Нет	0
Наличие аналогичной федеральной или региональной программы	Нет	1
Соответствие основных целей программы приоритетам федерального и регионального уровня	Да	1
Предполагает ли данная программа независимые квалифицированные проверки с целью оценки качества?	Нет	0
Распределение основных задач по этапам реализации программы	Да	1
Обозначены ли конкретные цели программы, достижение которых будет означать решение основной проблемы данной сферы	Да	1
Наличие в государственной программе количественно измеримых долгосрочных целевых показателей	Да	1
Наличие в государственной программе количественно измеримых годовых целевых показателей	Да	1
Выделяются ли приоритеты при подготовке бюджетных заявок и принятии решений о финансировании?	Нет	0
Существует ли альтернативный сценарий выполнения программы?	Нет	0

Источник: составлено авторами

Таблица 2. Оценка риска невыполнения государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Коэффициенты	2014 год	2015 год	2016 год (1-е полугодие)
Коэффициент равномерности финансирования по годам	0,04	0,03	0,02
Коэффициент планового снижения бюджетного финансирования	0,03	0,002	0,02
Коэффициент риска недофинансирования программы	0,04	0,08	0,06
Общий коэффициент риска невыполнения программы	0,11	0,11	0,10

Источник: составлено авторами

Таблица 3. Уровень энтропии финансирования подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

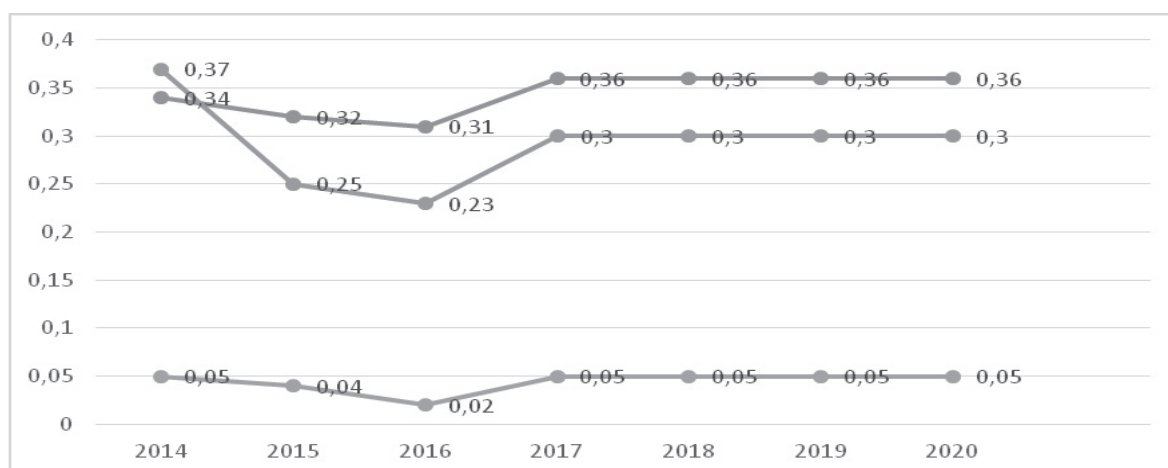
Название подпрограммы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Профилактика заболеваний и развитие первичной медико-санитарной помощи	0,34	0,32	0,31	0,36	0,36	0,36	0,36
Совершенствование оказания специализированной скорой специализированной, медицинской помощи	0,37	0,25	0,23	0,30	0,30	0,30	0,30
Развитие государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Охрана здоровья матери и ребенка	0,24	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения	0,08	0,05	0,04	0,06	0,06	0,06	0,06
Оказание паллиативной медицинской помощи	0,02	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,06
Кадровое обеспечение системы здравоохранения	0,05	0,04	0,02	0,05	0,05	0,05	0,05
Лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан	0,25	0,11	0,11	0,08	0,07	0,07	0,07
Развитие информатизации здравоохранения	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Совершенствование системы планирования сферы здравоохранения	0,20	0,11	0,08	0,09	0,09	0,09	0,09
Обеспечение реализации государственной программы «Развитие здравоохранения»	0,05	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05

Источник: составлено авторами

Самый высокий приоритет и соответственно, больший весовой коэффициент получили следующие подпрограммы програм-

мы: «Профилактика заболеваний и развитие первичной медико-санитарной помощи» и «Охрана здоровья матери и ребенка»

Рисунок 1. Уровень энтропии некоторых подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».



Источник: составлено авторами

Таблица 4. Матрица сравнений подпрограмм программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Название подпрограммы	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	Si	Wi
«Профилактика заболеваний и развитие первичной медико-санитарной помощи», А	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	21	0,17
«Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, а также скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи», В	0	1	0	2	2	2	2	2	2	2	2	17	0,14
«Охрана здоровья матери и ребенка», С	0	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	19	0,16
«Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения», D	0	0	0	1	2	0	0	2	2	2	2	11	0,09
«Оказание паллиативной медицинской помощи», E	0	0	0	0	1	2	2	2	2	2	2	13	0,11
«Лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан», F	0	0	0	2	0	1	0	2	2	2	2	11	0,09
«Кадровое обеспечение системы здравоохранения Республики Башкортостан», G	0	0	0	2	0	2	1	2	2	2	2	13	0,11
«Развитие информатизации здравоохранения», H	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2	2	7	0,06
«Совершенствование системы планирования сферы здравоохранения Республики Башкортостан», I	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2	5	0,04
«Развитие государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения Республики Башкортостан», J	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	3	0,02
«Обеспечение реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», K	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0,01

Источник: составлено авторами

Далее оценим эффективность программы за 2014-2016 годы:

$$R_{2014} = \sum_{i=1}^n W_i \cdot \frac{X_i^{\text{факт}}}{X_i^{\text{план}}} \cdot 100\% = 67,26.$$

В таблице 5 показаны весовые коэффициенты, общее количество показателей, количество достигнутых целевых показателей подпрограмм программы «Развитие здравоохра-

нения Республики Башкортостан» за все периоды реализации.

Как видим из представленной таблицы, за все годы реализации программы наименьший процент достижения целевых показателей наблюдается в 2015 году (64,38%).

В 2016 году наблюдается положительная тенденция – по итогам первого полугодия больше половины показателей уже достигнуты.

Таким образом, эффективность реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» за 2014-2015 годы является неудовлетворитель-

Таблица 5. Анализ достигнутых целевых показателей программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Подпрограмма	Весовой коэффициент	Показатели 2014 года		Показатели 2015 года		Показатели 2016 года	
		Достигнуты	Всего	Достигнуты	Всего	Достигнуты	Всего
Профилактика заболеваний и развитие первичной медико-санитарной помощи	0,17	16	22	9	14	10	22
Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, а также скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи	0,14	6	10	15	23	9	13
Охрана здоровья матери и ребенка	0,16	8	10	5	9	4	9
Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения	0,09	1	2	2	3	2	2
Оказание паллиативной медицинской помощи	0,11	2	2	1	2	2	3
Лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан	0,09	4	4	4	6	4	4
Кадровое обеспечение системы здравоохранения	0,11	1	5	3	6	2	5
Развитие информатизации здравоохранения	0,06	0	0	1	1	0	2
Совершенствование системы планирования сферы здравоохранения	0,04	4	4	6	7	5	13
Развитие государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения	0,02	1	1	1	2	1	1
Обеспечение реализации государственной программы «Развитие здравоохранения РБ»	0,01	2	2	0	0	0	0
Процент достижения, %	–	72,58		64,38		52,70	

Источник: составлено авторами

Таблица 6. Оценка эффективности государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год (1-е полугодие)
Достигнутые плановые значения целевых показателей	45	47	39
Недостигнутые целевые показатели	17	26	35
Всего:	62	73	74
Оценка эффективности, %	67,26	62,38	57,8

Источник: составлено авторами

ной. Отметим, что оценка эффективности за 2016 год является предварительной, так как она рассчитана по данным первого полугодия, однако, уже можно отметить положительную тенденцию для текущего года – более половины целевых показателей уже выполнены.

Четвертый этап. Принятие решения о дальнейшем финансировании программы. Согласно разработанной методике, корректировку государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» необходимо было провести уже на этапе планирования и разработки. Кроме того, данная программа показала невысокий процент эффективности в период ее реализации.

Комплексная оценка эффективности на программе «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» за 2014-2016 годы позволила сформулировать следующие выводы по полученным результатам:

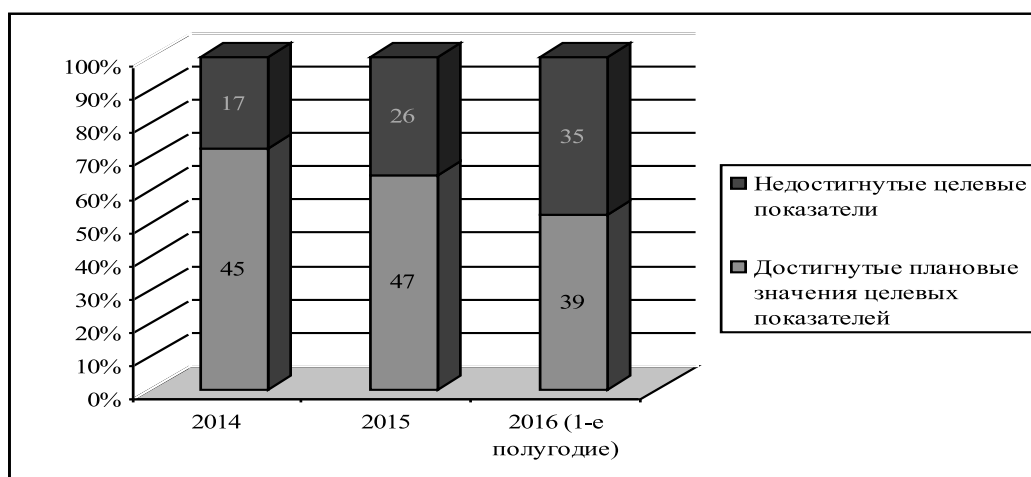
1) государственная программа характеризуется низким качеством планирования и разработки критериев и целевых показателей (из возможных 10-ти баллов применяемой системы классификации государственная программа соответствует 6-ти баллам). Стоит также отметить, что в 2014 году по подпрограмме 9 «Развитие информатизации здравоохранения РБ» плановые значения целевых показателей не утверждены нормативно-правовыми документами, а в 2015 и 2016 годах не

утверждены целевые показатели по подпрограмме 11 «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие здравоохранения РБ», что существенно осложняет оценку эффективности данных подпрограмм. Однако финансирование вышеуказанных подпрограмм продолжается без привязки к целевым показателям. Это свидетельствует о дискредитации самой идеи программно-целевого метода;

2) оценка финансовых рисков указывает на усиление энтропии анализируемых параметров государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан». Следовательно, высок риск невыполнения указанных в государственной программе целевых показателей (в 2014 году степень выполнения целевых показателей равна 67,26%). Отсутствие в применяемых методиках учета фактора риска влияет не только на точность прогноза, но и не позволяет сформировать альтернативные пути реализации государственных программ. Следует заметить, что в паспорте программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» присутствует раздел «Оценка рисков государственной программы», но нет методик для их качественной и количественной оценки. В предложенной нами методике рекомендованы способы оценки основных финансовых рисков, а также расчет общего коэффициента риска невыполнения государственной программы, что позволит принимать решение о



Рисунок 2. Оценка эффективности государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».



Источник: составлено авторами

Таблица 7. Причины невыполнения некоторых целевых показателей за 2015 год.

Наименование показателя	Плановое значение	Фактическое значение	Причина невыполнения
Смертность населения от всех причин, случаев на 1 тыс. человек	13,00	13,30	Основными причинами являются изменение возрастной структуры населения, широкое распространение факторов риска во всех возрастных группах (курение, употребление алкоголя, повышенный вес, уровень сахара крови, артериальная гипертензия и проч.), высокий уровень социального стресса и т.п.
Доля выездов бригад медицинской помощи со временем доезда менее 20 минут в общем количестве выездов, %	95,30	95,10	Низкая укомплектованность станций врачами и фельдшерами, удаленность населенных пунктов от станций, отсутствие территориальной закреплённости населенных пунктов
Уровень обеспеченности населения Республики Башкортостан врачами, человек на 10 тыс. человек	39,00	34,40	При расчете показателя не учитываются данные по врачам, работающим в медицинских организациях федерального подчинения, а также в частных медицинских организациях
Число дней работы койки в году, дни	340,40	332,00	Связано уменьшением средней длительности лечения больных – 12,2 при целевом показателе 11,7, дней
Охват профилактическими медицинскими осмотрами детей и подростков от общего числа подлежащих профилактическому медицинскому осмотру, %	99,90	99,40	Увеличен план профилактических осмотров в соответствии с письмом МЗ РФ от 02.04.2015 г. №15-2/10/2-942 «Об изменении плана охвата профилактическими осмотрами несовершеннолетних»
Охват пациентов медицинской реабилитацией, в т.ч. в санаторно-курортных организациях, от общего числа нуждающихся, %	47,50	44,70	В настоящее время в республике, как и в целом по Российской Федерации, недостаточно развита сеть реабилитационной службы для оказания населению реабилитационной медицинской помощи при наиболее распространенных заболеваниях нервной, сердечнососудистой системы, опорно-двигательного аппарата, онкологических и др.

Источник: составлено авторами

корректировке финансирования программы в случае высокого уровня риска до начала ее реализации в n-м году.

3) исследование применяемых формализованных подходов к оценке эффективности государственной программы выявило необходимость их уточнения, поскольку использованные подходы:

- не учитывают влияние динамических факторов;
- не дают возможность оценки эффективности отдельных подпрограмм.

Реализация предложенной нами комплексной методики оценки эффективности государственных программ позволила установить причины невыполнения основных целевых показателей (таблица 7), которые подтверждаются выполненными расчетами по оценке эффективности государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Применение комплексной методики оценки эффективности государственных программ в сфере здравоохранения позволяет сформировать более точную оценку реализации государственной программы и входящих в ее состав подпрограмм, а также осуществлять своевременную корректировку мероприятий программы.

**Пристатейный библиографический список**

1. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12.
2. Постановление правительства РБ №183 от 30 апреля 2013 года «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на 2013-2020 годы».

## **ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **МУСИНА Дилара Раисовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **АХМЕТОВ Руслан Леонидович**

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

### **ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье авторы предлагают модель стратегического управления инновационным потенциалом применительно к нефтеперерабатывающему предприятию. Модель основана на применении таких методов менеджмента, как PEST- и SWOT-анализ, а также на сценарном подходе.

Ключевые слова: стратегия, инновационный потенциал, нефтеперерабатывающее предприятие, управление, модель.

## **GERASIMOVA Marina Vitaljevna**

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Petroleum University

## **MUSINA Dilara Raisovna**

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Petroleum University

## **AKHMETOV Ruslan Leonidovich**

magister student of the Institute of the Oil and Gas Business of the Ufa State Oil Petroleum University

### **THE STRATEGIC MANAGEMENT MODEL FORMATION OF THE OIL REFINERY INNOVATIVE POTENTIAL**

Authors offer model of strategic management of innovative potential in relation to the oil refinery in the article. The model is based on application of such methods of management as PEST-and SWOT analysis, and also on scenario approach.

Keywords: strategy, innovative potential, oil refinery, management, model.

Низкие темпы инновационного развития российской экономики и в частности нефтеперерабатывающей промышленности требуют научной проработки вопроса формирования системы стратегического управления инновационным развитием на микроуровне<sup>1234</sup>. Отправной точкой для формирования соответствующей системы служит оценка и управ-

ление инновационным потенциалом предприятия<sup>56</sup>. Слабым звеном в развитии инновационного потенциала нефтеперерабатывающего предприятия является отсутствие эффективного организационно-экономического механизма управления.

Поэтому для систематизации процесса стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия, формирования цели его инновационного развития, оценки инновационного потенци-

- 1 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Том 8. № 4 (35). С. 5-13.
- 2 Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.
- 3 Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С. 226-247.
- 4 Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 319-321.

- 5 Сайфуллина С. Ф. Направления повышения инновационного потенциала экономических систем // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №2-6. С. 129-131.
- 6 Сайфуллина С. Ф. Методика оценки инновационных возможностей предприятия // Экономика и управление. 2013. № 3. С. 76.



Герасимова М. В.



Мусина Д. Р.



Ахметов Р. Л.

Рисунок 1. Модель стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия.



ала в рамках исследования разработана модель стратегического управления инновационным потенциалом (рисунок 1).

В основе стратегического управления инновационным потенциалом развития нефтегазовой отрасли<sup>78</sup>. Так как речь идет о стратегическом развитии, прогноз необходимо рассматривать как минимум в перспективе на три года. При наличии ресурсов рассматриваются прогнозы на предстоящие несколько лет.

Далее выявляются внешние и внутренние факторы, влияющие на стратегическое развитие предприятия, которые должны быть учтены при проведении PEST-анализа и SWOT-анализа<sup>910</sup>.

По итогам проведенного анализа составляются три сценария на каждую группу факторов: оптимистический, пессимистический, и, на основе их слияния, реалистический или ожидаемый. Анализ внешней и внутренней среды и формирование сценариев развития позволяют руководству определить наиболее приоритетную инновационную цель нефтеперерабатывающего предприятия и представляют собой основу для оценки инновационного потенциала.

Далее идет блок комплексной оценки инновационного потенциала нефтеперерабатывающего предприятия, по результатам которой разрабатывается корпоративная инновационная стратегия.

Разработка инновационной стратегии должна осуществляться на высших иерархических уровнях управления. При разработке инновационной стратегии выделяются следующие критерии:

- эффективность используемой стратегии, необходимость ее корректировки;
- стратегическое соответствие возможностей внешней среды инновационному потенциалу нефтеперерабатывающего предприятия;
- степень операционного совершенства.

При формулировании инновационной стратегии необходимо проанализировать состояние и наметить возможные пути развития научно-технического потенциала компаний конкурентов (как отечественных, так и зарубежных), отраслевых научно-исследовательских организаций, выявить их сильные и слабые стороны, оценить возможности появления на рынке научно-технических услуг для нефтегазовой отрасли потенциальных конкурентов из других отраслей.

На последнем этапе оцениваются результаты развития инновационного потенциала и достижения поставленных инновационных целей. Система стратегического контроля включает три этапа<sup>11</sup>. На первом этапе принято выявлять показатели, по которым будет производиться оценка эффективности инновационной стратегии. Второй этап связан с созданием системы мониторинга контролируемых параметров. На

7 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 5 (36). С. 48-59.

8 Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами: учебное пособие. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016. С. 227.

9 Тасмуханова А. Е., Юсупова Р. В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 119-122.

10 Буренина И. В., Герасимова М. В. Учет факторов, влияющих на экономический потенциал энергетических компаний // Альманах современной науки и образования. 2007. № 4. С. 40-42.

11 Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес. 2008. № 5-6. С. 32-37.

завершающем этапе процесса стратегического контроля происходит сравнение реального состояния параметров контроля с их целевыми значениями, а также оценка результатов этого сравнения и принятие решения о необходимости корректировки стратегии.

Если реальное значение параметра оказывается выше желаемого, то в дальнейшем можно будет увеличить целевое значение данного параметра контроля<sup>12</sup>. Если же реальное значение параметра ниже целевого, то возникает необходимость в проведении анализа с целью выявления причин отклонения, а также при необходимости разработать соответствующие мероприятия.

Таким образом, создание эффективного механизма стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающих предприятий позволит принимать обоснованные стратегические решения, снизить риски инновационной деятельности в результате внедрения комплексной оценки инновационного потенциала, повысить эффективность использования имеющихся ресурсов предприятия.

#### Пристатейный библиографический список

1. Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес. 2008. № 5-6. С. 32-37.
2. Буренина И. В., Герасимова М. В. Учет факторов, влияющих на экономический потенциал энергетических компаний // Альманах современной науки и образования. 2007. № 4. С. 40-42.
3. Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами: учебное пособие. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016.
4. Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов регионального энергетического рынка // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 51-54.
5. Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 319-321.
6. Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С. 226-247.

<sup>12</sup> Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов регионального энергетического рынка // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 51-54.

7. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение», том 8, № 4 (35), 2016. С. 5-13.
8. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 5 (36). С. 48-59.
9. Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.
10. Сайфуллина С. Ф. Методика оценки инновационных возможностей предприятия // Экономика и управление. 2013. № 3. С. 76-81.
11. Сайфуллина С. Ф. Направления повышения инновационного потенциала экономических систем // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6. С. 129-131.
12. Тасмуханова А. Е., Юсупова Р. В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 119-122.



**ГИМРАНОВ Герман Артемович**

аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена одному из видов современного потребления товаров и услуг – интернет-торговле. Рассматриваются основные факторы, определяющие её популярность среди домохозяйств: снижение прямых и косвенных издержек, а также влияние социальных связей. Отмечается влияние интернет-торговли на развитие теории сетевой экономики, как новой формы экономических взаимоотношений, развивающихся благодаря широкому распространению информационных технологий.

Ключевые слова: потребление, потребительский выбор, интернет-торговля, интернет-магазин, Яндекс.Маркет, пользовательский отзыв, сетевая экономика.

**GIMRANOV German Artemovich**

postgraduate of General economic theory sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

## FEATURES OF MODERN CONSUMPTION IN THE NETWORK ECONOMY

The article is devoted to online shopping – one of the type of modern goods and services consumption. The main factors that determine its popularity among households are analyzed: reducing direct and indirect costs, and impact of social ties. Justified the impact of online shopping on the development of the theory of network economics, as a new form of economic relations, developing because of the wide dissemination of information technologies.

Keywords: consumption, consumer choice, online trading, online store, Yandex.Market, user review, network economy.

Одним из основных понятий экономической теории является понятие совершенной конкуренции. Данный термин подразумевает под собой экономическую модель, которой соответствует идеализированное состояние рынка, когда отдельные покупатели и продавцы не могут влиять на цену, но формируют её своим вкладом спроса и предложения. На протяжении столетий совершенная конкуренция рассматривалась именно как теоретическая модель, недостижимая в реальности в силу ряда причин, в том числе технологического характера. Бурное развитие информационных технологий за прошедшую четверть века, а также их активное и повсеместное внедрение в сферу экономических отношений начали постепенно менять представление о реалистичности модели совершенной конкуренции. В связи с этим за последние 15 лет получила своё развитие теория сетевой экономики. Термин «сетевая экономика» трактуется как среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия. Под сетевой экономикой подразумевается, в том числе, и интернет-торговля, которой посвящено данное исследование.

За прошедшие с момента распада Советского Союза 25 лет особенно ярко и очевидно для основной массы населения переход от командной системы ведения хозяйства к рыночной проявился в возникновении и развитии отраслей, связанных с потребительской сферой. Одним из проявлений данной сферы явилось развитие и распространение, благодаря постепенному, всё более глубокому и широкому проникновению в общество различных современных средств коммуникации, интернет-торговли. В Северной Америке и Западной Европе

реализация товаров и услуг через Интернет стала обычным явлением уже больше 20 лет назад, тогда как в России этому процессу немногим более 10 лет. Тем не менее, сегодня значительная часть наших соотечественников, в особенности относящаяся к возрастной категории от 18 до 45 лет, проживающая в крупных городах (с населением от полумиллиона человек) и обладающая доходами не ниже среднего общероссийского уровня, уже не может представить потребление ряда услуг и товаров, таких как, например, покупка билета на самолёт или приобретение новинки электронной техники, нигде, кроме как в соответствующих интернет-магазинах.

О популярности приобретения товаров и услуг через Интернет можно судить, к примеру, по рейтингу «ТОП-100 крупнейших интернет-магазинов России», ежегодно публикуемому сайтом ruward.ru. В этом рейтинге сравнительно молодые игроки, например, рынка электроники, такие как «Юлмарт» или «Ситилинк», занимают более высокие позиции по обороту, чем давно известные классические розничные продавцы, такие как «М.Видео» или «Эльдорадо».

Чем же объясняется столь высокая популярность потребления товаров и услуг через Интернет? Попробуем ответить на этот вопрос и рассмотрим основные факторы, оказывающие влияние на предпочтения потребителей при переходе от классических розничных магазинов к современной интернет-торговле.

Прежде всего, рассмотрим фактор снижения цены рыночных товаров. Современные интернет-магазины зачастую не вкладывают оборотные средства в хранение товаров на собственных складах за отсутствием таковых. На сайтах таких магазинов представлены предложения продуктов, которые физически находятся на складах либо дистрибьюторов, то есть компаний, импортирующих огромные партии продуктов,



Гимранов Г. А.

либо просто более крупных оптовых продавцов. Отсутствие риска «заморозки» оборотных средств в плохо продающихся товарах позволяет снижать издержки интернет-магазинов.

Большинство интернет-магазинов не имеют классического розничного магазина, а лишь доставляют товары клиентам либо строго до конкретного адреса, либо до специальных пунктов выдачи, например, в отделениях почты. Таким образом, у интернет-магазинов либо отсутствуют, либо оптимизированы до минимального уровня издержки, связанные с арендной платой за торговые площади и сопутствующие услуги, такие как плата за электричество, водоснабжение, уборку и охрану торгового помещения и так далее.

Максимально информативный и удобный интернет-сайт магазина позволяет оптимизировать издержки, связанные с персоналом. Буквально пара сотрудников может и консультировать клиентов по телефону, и оформлять необходимые документы к заказу, и в случае необходимости даже осуществлять доставку товара или настройку сайта.

Таким образом, издержки интернет-магазинов ощутимо ниже издержек классических розничных магазинов. Это позволяет интернет-магазинам продавать товар по минимальным ценам, сопоставимым по уровню с оптовыми.

Для рассмотрения следующего фактора обратимся к моделям, описанным Гэри Беккером в своей теории потребительского выбора.

Предполагается, что потребители используют в тех или иных сочетаниях время и рыночные товары с тем, чтобы производить базовые потребительские блага, которые непосредственно входят в функцию полезности каждого потребителя. Посредством «производственных функций» они комбинируют время с рыночными товарами для того, чтобы производить базовые потребительские блага и выбирают наилучшую комбинацию таких благ конвенциональным способом — максимизируя функцию полезности при бюджетном ограничении. Такое объединение производства и потребления осуществляется в соответствии с теорией о том, что домохозяйство — это на самом деле «небольшая фабрика», которая комбинирует капитальные ресурсы, сырье и труд для того, чтобы убирать дом, готовить еду, воспитывать детей и иными путями заниматься производством базовых потребительских благ.

Можно считать, что полная цена единицы потребления складывается из цены рыночного товара и времени, необходимого для получения единицы потребления. Таким образом, издержки потребления разделяются на прямые и косвенные. За этим разделением издержек стоит распределение времени и рыночных товаров между деятельностью, ориентированной на работу, и деятельностью, ориентированной на потребление. Отсюда возможность альтернативного деления издержек на издержки, связанные с аллокацией рыночных товаров, и издержки, связанные с аллокацией времени.

Исходя из указанных выше предположений, потребители будут минимизировать издержки таким образом, чтобы соотношение между предельными продуктами от использования рыночных товаров и времени оказалось равно соотношению их предельных издержек. Более того, повышение стоимости времени (обусловленное, к примеру, более высоким уровнем дохода жителей крупных городов) по отношению к стоимости рыночных товаров будет вызывать сокращение затрат времени и увеличение затрат товаров при производстве любой единицы базовых потребительских благ. Как следствие, прирост заработков будет вести не только к замещению зарплатоёмких благ, но также и к замещению времени рыночными товарами при производстве любого базового потребительского блага.

Переходя к практическим следствиям, необходимо отметить, что в соответствии с описанной выше теоретической моделью, статистика в сфере розничной торговли за последние 5 лет в России свидетельствует о снижении потока посетителей крупных розничных магазинов и торговых центров, особенно находящихся в отдалении от жилых районов крупных городов. Таким образом, потребители минимизируют косвенные издержки потребления, в результате чего наблюдается указанная выше тенденция, которую можно объяснить следующими причинами:

— Потребителям жалко тратить деньги и время на поездку в гипермаркет, время на поиск парковки, поиск товаров и стояние в очереди;

— Блуждание по огромному магазину-складу не доставляет радости;

— Персонал в крупном магазине физически не может быть экспертом по всем товарам, поэтому потребителю часто затруднительно подобрать товар, обладающий определенными характеристиками.

В связи с последним утверждением следует выделить следующий фактор выбора в пользу интернет-покупок. Он касается сайтов-агрегаторов пользовательских отзывов.

В рамках неоклассической экономической теории в каждом акте потребительского выбора «экономический человек» демонстрирует свою автономию — он принимает решения, независимые и от потребностей других потребителей, и от своего прошлого опыта. На него не оказывают существенного влияния ни взаимодействия с другими людьми, ни поведение представителей референтных социальных групп, ни существующие правила поведения, ни выработанные привычки или утвердившиеся культурные ценности. Все это часто остается за скобками. Такой потребитель руководствуется прежде всего двумя факторами: изменением цен (при снижении цены он покупает больше, а при ее повышении — меньше) и изменением собственного дохода (потребление увеличивается с ростом этого дохода).

Однако современная экономическая социология утверждает, что не следует преувеличивать независимость принимаемых потребительских решений. Часто потребление имеет совместный характер, но даже в индивидуальном потреблении человек почти непременно соотносит свои действия с действиями представителей определенных социальных групп и локальных сообществ. Более того, он становится объектом пристального внимания и *социального контроля* со стороны этих групп и сообществ, которые регулируют и масштаб, и формы потребления тех или иных благ. Это серьезным образом влияет на границы и характер потребительского выбора, в том числе изначально отсекая многие варианты как заведомо неприемлемые.

Далее, помимо группового контроля, имеют значение и факторы *межличностных взаимодействий*. Воспринимая исходящие от рынка ценовые сигналы и рекламные слоганы, человек не просто «переваривает» их внутри себя. Они становятся объектом активного обсуждения — с друзьями и родственниками, с другими покупателями в очередях. Причем информация, поступающая по сетям социальных связей, оказывается не менее важной, чем формальные рыночные сигналы. Заявления продавцов проходят своеобразную «экспертизу» в этих межличностных обсуждениях, посредством которых люди обмениваются опытом и вырабатывают социальные оценки потребительских благ и их производителей.

Традиционно наиболее важной категорией случаев, когда «изменение вкусов» привлекалась для объяснения потреби-

тельского выбора, являлась та, что была связана с воздействием рекламы. Рекламодатель убеждал потребителя предпочесть его продукт, причем зачастую проводилось различие между убеждающей и информирующей рекламой. Однако, как было показано тем же Г. Беккером, функции, приписываемые рекламе, претерпели существенные изменения. Потребитель может получать полезность от рыночного товара, однако эта полезность зависит и от знания потребителем его действительных свойств, зачастую не соответствующих заявленным производителями в рекламе. Современными же инструментами поиска информации и обмена мнениями в Интернете становятся различные сайты-агрегаторы потребительских отзывов. Необходимо отметить, что чтение отзывов в Интернете стало характерной чертой потребительского поведения, люди познакомились с ними и быстро стали доверять им.

В связи с последним утверждением заметим, что начиная с 2010 года, компания BrightLocal ежегодно проводит опрос онлайн-потребителей Северной Америки с целью определить, как отзывы в Интернете влияют на склонность людей к совершению покупки и их отношение к локальным бизнесам. Почти 9 из 10 потребителей — 39% из которых читают комментарии других постоянно — делают вывод о качестве сервиса или товара на основе клиентских отзывов. Статистика последних лет свидетельствует о том, что все больше потребителей читают отзывы регулярно. Для потребителей отзывы в Интернете так же важны, как личные рекомендации их друзей и знакомых. Положительные рекомендации могут склонить к совершению сделки многих online-потребителей. Для людей очень важны правдивость, количество и качество материала. 44% респондентов заявили, что они положительно воспринимают лишь правдивые и реалистичные отзывы. Другая половина опрошенных не учитывают рекомендации в том случае, если их слишком мало. Поэтому эффективность отзывов во многом зависит от их качества и количества.

Переходя к рассмотрению российских потребителей и российского сегмента Интернета, особо следует выделить такой ресурс, как Яндекс.Маркет (market.yandex.ru). Яндекс.Маркет — это сервис для выбора и покупки товаров. Яндекс.Маркет содержит подробные описания и характеристики товаров; рейтинги товаров и магазинов; отзывы покупателей о товарах и магазинах; обзоры товаров. Существует возможность подбора товаров по параметрам и сравнения моделей. Рейтинг товара рассчитывается на основе всех отзывов и оценок пользователей. Рейтинг отображается только для товаров наиболее популярных категорий с карточками моделей.

Говоря о популярности выбора товаров с помощью интернет-агрегаторов отзывов, заметим, что согласно данным статистического ресурса alexa.com, Яндекс.Маркет является одним из самых посещаемых в России сайтов. Ежемесячная аудитория Яндекс.Маркета составляет более 20 миллионов человек, что на порядки превышает аудиторию аналогичных сайтов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приобретение товара или услуги в Интернете с учетом предварительного изучения отзывов и характеристик требует более осмысленного подхода к акту потребления. Такое потребление выбивается из тенденции простого потребительства и стремится перейти на новый, более осознанный уровень.

Сетевая форма организации экономики — это совершенно иная форма экономических взаимоотношений, которая начинает вытеснять иерархические и рыночные формы из обслуживания экономических отношений в обществе. Участники рынка уже ощущают на себе преимущества сетевой эконо-

мики, вовлекаясь в ее сферу посредством потребления товаров и услуг через Интернет. Цена продукции снижается, в том числе благодаря практически прямому контакту домохозяйств и производителей. Косвенные издержки, связанные с затратами времени или негативным опытом потребления нового продукта, также минимизируются благодаря дополнительным сервисам, таким как бесплатная доставка или система накопления пользовательских отзывов.


#### Пристатейный библиографический список

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2003.
2. Радаев В. В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
3. Как отзывы влияют на продажи: исследование 2014 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lpgenerator.ru/blog/2014/07/24/kak-otzyvy-vliyayut-na-prodazhi-issledovanie-2014-goda/>.
4. Рейтинг ТОП-100 интернет-магазинов России 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruward.ru/ecommerce-index-2016/>.

Министерство образования и науки Российской Федерации  
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
 ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

К 15-летию кафедры  
 «Международные отношения»

### ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

 **ИЗДАТЕЛЬСТВО**  
 ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
 Санкт-Петербург  
 2016

## **СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **ГАЛЬТЯЕВ Александр Владимирович**

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

### **ОСОБЕННОСТИ ИНИЦИАЦИИ ПРОЕКТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ КОМПАНИИ**

В статье рассмотрены особенности инициации проектов в процессно-ориентированных и проектно-ориентированных организациях, представлен процесс отбора и ранжирования проектов внутреннего развития, как этап оптимизации инвестиционной программы, показана значимость и целесообразность разработки инструмента ранжирования и отбора проектов, обеспечивающего включение в инвестиционную программу проектов, соответствующих стратегии развития компании.

**Ключевые слова:** инициация проекта, проектно-ориентированная организация, инвестиционный проект, проекты внутреннего развития, ранжирование и отбор проектов.

## **SOLOVJEVA Irina Anatoljevna**

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Petroleum University

## **GALTYAEV Alexandr Vladimirovich**

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Petroleum University

### **FEATURES OF INITIATION OF PROJECTS WHEN FORMING THE INVESTMENT PROGRAM OF THE COMPANY**

In article features of initiation of projects in the process focused and project-oriented organizations are considered, process of selection and ranging of projects of internal development as a stage of optimization of the investment program is presented, the importance and expediency of development of the instrument of the ranging and selection of projects providing inclusion in the investment program of the projects corresponding to the development strategy of the company is shown.

**Keywords:** initiation of the project, project-oriented organization, investment project, projects of internal development, ranging and selection of projects.



Соловьёва И. А.



Гальтяев А. В.

Формирование системы эффективного управления организациями различных сфер деятельности – одна из проблем, стоящих перед современным динамичным менеджментом. К числу наиболее передовых методов построения систем эффективного управления относится проектный подход к управлению<sup>1</sup>.

Применительно к реализации проектной деятельности выделяют два основных типа организаций<sup>2</sup>:

– процессно-ориентированные (организации первого типа), специфика бизнеса которых предполагает применение процессного подхода к управлению основной деятельностью. В таких организациях проектное управление используется в процессах внутреннего развития организации и реализуется в проектах внедрения информационных систем, новых систем

стимулирования труда, реорганизации, создании новых продуктов и т.д.;

– проектно-ориентированные (организации второго типа), когда организации применяют проектный подход к управлению не только в процессах внутреннего развития, но, главным образом, и для реализации основной бизнес-деятельности; в таких организациях относительно независимо формируются портфель заказов (контрактных договоров) и портфель проектов развития<sup>3</sup>.

В данной статье под проектно-ориентированными организациями понимаются организации второго типа.

Если для проектно-ориентированных организаций управление проектами осуществляется преимущественно в рамках операционной деятельности, то в процессно-ориентированных организациях применение методов и инструментов управления проектами относятся к инвестиционной деятельности<sup>4</sup>.

1 Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьёва И. А. Основы управления проектами: учебное пособие / Д. А. Гамилова и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. – 227 с.

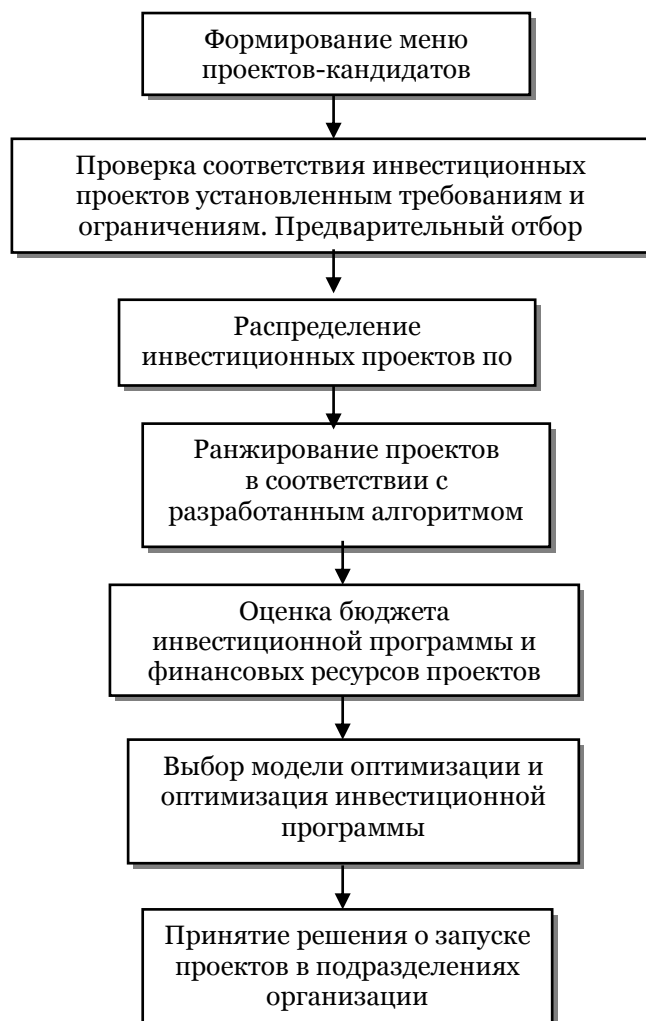
2 Полковников А., Терпугов А., Белозеров А. Что такое модели зрелости управления проектами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/339973-cto-takoe-modeli-zrelosti-upravleniya-proektami> (дата посещения: 15.02.17).

3 Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Полковников А. В. Управление проектами: учебное пособие / И. И. Мазур и др. – 6-е изд. – М.: Омега-Л, 2010. – 960 с.

4 Полковников А. В., Дубовик М. Ф. Управление проектами (полный курс MBA). – М.: Эксмо, 2011. – 528 с.



Рисунок 1. Процесс отбора и ранжирования проектов внутреннего развития, как этап оптимизации инвестиционной программы (составлен авторами).



Именно поэтому реализация проектов в организациях разных типов имеет свои особенности, которые проявляют себя в разных областях и аспектах, таких как разработка инвестиционной стратегии и формирование оптимальной инвестиционной программы, ранжирование и оборот проектов, определение заинтересованных сторон, финансирование проектов и др.

В соответствии со стандартом РМВОК<sup>5</sup> в целях упрощения управления проектом, организации и координации проектных работ все действия, направленные на достижение целей проекта, разбивают на отдельные составляющие – процессы управления проектом:

- группа процессов инициации;
- группа процессов планирования;
- группа процессов исполнения;
- группа процессов мониторинга и управления;
- группа завершающих процессов.

Представляется, что основные различия, касающиеся применения методологии управления проектами, относятся к группе процессов инициации проекта.

Группа процессов инициации включает процессы, которые выполняются для определения нового проекта или новой фазы существующего проекта путем получения разрешения для начала проекта или фазы. В рамках процессов инициации определяются начальные цели и содержание, и фиксируются начальные финансовые ресурсы.

Так, например, стандартом РМВОК предусмотрено, что заказчики/пользователи могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к исполняющей организации<sup>5</sup>. Поскольку заказчики/пользователи – это лица или организации, которые будут пользоваться продуктом, услугой или результатом проекта, очевидно, что в число заинтересованных сторон проектов внутреннего развития (характерных для процессно-ориентированных организаций) входят именно внутренние заказчики. В то же время для проектно-ориентированных организаций пользователями продукта будут внешние заказчики.

В силу сказанного, а также по ряду других причин, методологические подходы и критерии оптимизации, используемые при формировании портфеля проектов и портфеля заказов в организациях разных типов, будут отличаться.

Например, в проектно-ориентированной организации портфель заказов (контрактных проектов) и портфель проектов развития формируются относительно независимо. При формировании портфеля заказов основными критериями оптимизации являются максимизация целевых финансовых показателей операционной деятельности с учетом ограничений и оптимизация загрузки производственных мощностей и персонала<sup>6</sup>. Данная задача решается в рамках планирования операционной деятельности организации.

В случае же формирования портфеля проектов развития (как в проектно-ориентированных, так и в процессно-ориентированных организациях) основные критерии оптимизации – поддержание существующего бизнес-процесса и соответствие стратегии развития компании. Таким образом, инвестиционный проект рассматривается как инструмент управленческих воздействий, фокусирующий менеджмент организации на достижение показателей, заложенных в стратегию развития, а не на максимизацию текущих финансовых результатов. Указанная задача решается в рамках инвестиционной деятельности организации.

Именно в случае реализации проектов внутреннего развития возникает необходимость разработки адекватной модели ранжирования и отбора проектов с целью оптимизации инвестиционной программы.

Стандарт РМВОК не содержит четких указаний на то, как оптимизация инвестиционной программы встраивается в последовательность действий при инициации проекта.

С другой стороны, в справочнике ЮНИДО выделяются следующие последовательные стадии процесса инициации проекта:

- поиск инвестиционных концепций;
- предварительная подготовка проекта;
- окончательная подготовка проекта и оценка его технико-экономической и финансовой приемлемости;
- принятия решения об инициации (запуске проекта) проекта.

<sup>5</sup> Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК) – Четвертое издание. – Project Management Institute, Inc., 2008.

<sup>6</sup> Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Полковников А. В. Управление проектами: учебное пособие / И. И. Мазур и др. – 6-е изд. – М.: Омега-Л, 2010. – 960 с.

Представляется, что стадии финального рассмотрения и принятия окончательного решения должно предшествовать включение проекта в инвестиционную программу. Учитывая вышесказанное, последовательность действий при инициации проекта, с включением процесса отбора и ранжирования проектов, как необходимого этапа, может быть представлена в виде схемы, представленной на рисунке.

Основная проблема заключается в решении задачи сравнительной оценки проектов, нацеленных на реализацию различных стратегических целей. Необходима разработка инструмента ранжирования и отбора проектов, обеспечивающего включение в инвестиционную программу проектов с разными целями, но обязательно соответствующих стратегии развития компании<sup>7</sup>. Многокритериальная модель оценки и ранжирования проектов, которая бы обеспечила учет соответствия проектов стратегическим целям компании, должна быть практически реализуемой с точки зрения простоты использования и трудоемкости вычислений, а также исключать субъективные оценки при сравнении проектов<sup>8</sup>.

Таким образом, процессы инициации могут выполняться организационными процессами, а также процессами управления программами или портфелями, являющимися внешними по отношению к границам управления отдельным проектом<sup>9</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами: учебное пособие / Д. А. Гамилова и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. – 227 с.
2. Полковников А., Терпутов А., Белозеров А. Что такое модели зрелости управления проектами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/339973-chto-takoe-modeli-zrelosti-upravleniya-proektami> (дата посещения: 15.02.17).
3. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Полковников А. В. Управление проектами: учебное пособие / И. И. Мазур и др. – 6-е изд. – М.: Омега-Л, 2010. – 960 с.
4. Полковников А. В., Дубовик М. Ф. Управление проектами (полный курс МВА). – М.: Эксмо, 2011. – 528 с.
5. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК) – Четвертое издание. – Project Management Institute, Inc., 2008.

6. Беренс В., Хавранек П. М. Руководство по подготовке промышленных технико-экономических исследований (Руководство UNIDO): пер. с англ., изд. перераб. и дополн. – М.: Интерэксперт, 1995. – 343 с.
7. Ижбердеев Р. Р., Казаева Л. М., Халикова М. А. Механизм формирования оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 2.
8. Соловьева И. А., Гальтеев А. В. Разработка многокритериальной модели отбора и ранжирования проектов при формировании инвестиционной программы компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Том 9. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/44EVN117.pdf>.



7 Ижбердеев Р. Р., Казаева Л. М., Халикова М. А. Механизм формирования оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 2.

8 Соловьева И. А., Гальтеев А. В. Разработка многокритериальной модели отбора и ранжирования проектов при формировании инвестиционной программы компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Том 9. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/44EVN117.pdf>.

9 Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК) – Четвертое издание. – Project Management Institute, Inc., 2008.

**ТЕСАЛОВСКИЙ Андрей Альбертович**

кандидат технических наук, доцент кафедры городского кадастра и геодезии Вологодского государственного университета

## **ОСОБЕННОСТИ КАДАСТРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗРАБОТКИ СХЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПЕРЕРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ ОТХОДОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

В статье рассмотрены проблемы недостаточной интеграции разрабатываемых схем развития территорий и схем размещения объектов переработки и хранения отходов с существующими кадастровыми и землеустроительными информационными ресурсами, недостаточность проработки этого вопроса в нормативных документах. Для обоснования места размещения полигонов обращения с отходами предложено совмещать в рамках одной системы управления данные кадастра недвижимости, в том числе Публичной кадастровой карты, землеустроительной документации, а так же картографических материалов, находящихся в открытом доступе.

Ключевые слова: землеустройство, кадастр недвижимости, кадастровый учёт, территориальное планирование, территориальные схемы обращения с отходами.



Тесаловский А. А.

**TESALOVSKIY Andrey Albertovich**

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Urban cadastre and geodesy sub-faculty of the Vologda State University

## **FEATURES OF SOFTWARE DEVELOPMENT CADASTRAL PLAN OF LOCATION OF OBJECTS OF PROCESSING AND WASTE STORAGE AREAS INTO DEVELOPMENT PLANNING**

The article deals with the problem of insufficient integration of the developed areas of development schemes and plans for the placement of objects in processing and storage of waste from the existing cadastral and land management information resource, the lack of study of the issue in the regulations. To justify placing waste landfill places suggested to combine in a single real estate cadastre data management systems, including the Public cadastral map, land documents, as well as the map material in the public domain.

Keywords: land management, real estate cadastre, cadastral registration, spatial planning, territorial management scheme Waste.

Вопросы долгосрочного планирования развития территорий, прогнозирования и «программирования» их социально-экономического развития, а так же согласованность действий всех уровней государственной власти и механизм обеспечения их деятельности всегда являлись важной и актуальной задачей. Ряд авторов<sup>1</sup> отмечает усиленное развитие государственной политики в данном вопросе в последние годы: установление цепочки реализации задач планирования «от общего к частному» (долгосрочные планы – среднесрочные планы – краткосрочные планы) и создание законодательной базы – принятие в 2014 году закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Одним из документов стратегического планирования – «логическим продолжением долгосрочных и среднесрочных плановых документов»<sup>2</sup> является схема территориального планирования субъекта РФ, включающая в себя в соответствии Градостроительным кодексом информацию об объектах обращения с твёрдыми бытовыми отходами. Одной из существенных проблем разрабатываемых схем указывается отсутствие раздела «Данные землеустройства», поэтому предлагается ин-

теграция информационных ресурсов территориального планирования и землеустройства.

Стоит отметить, что разработка схем территориального планирования территории субъекта осуществляется с применением картографического материала масштабов 1:200 000, 1:100 000 и 1:50 000. То есть местоположение границ объектов и их характерных точек по таким картам может быть установлено со среднеквадратическими ошибками  $Mt$  от 25 до 100 метров. Указанная ошибка может незначительно (не более 1-2%) возрастать из-за способа, применяемого при составлении карт и цифровых моделей местности<sup>3</sup>

Законом «Об отходах производства и потребления» и постановлением правительства РФ от 16.03.2016 № 197 «Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами» установлена необходимость для наилучшего управления схемой создавать «электронную модель территориальной схемы». Она представляет собой информационную систему, имеющую возможность пространственной привязки баз данных для ввода, хранения, обработки, анализа, и разнообразного представления, в том числе и на картографической основе, деятельности по размещению, переработке и др. действиях с образующимися отходами. В научных работах по управлению полигонами

1 Карфидова Е. А., Сизов А. П. Необходимость геоэкологических исследований в стратегическом и среднесрочном планировании // Сергеевские чтения. Инженерная геология и геоэкология. Фундаментальные проблемы и прикладные задачи. Юбилейная конференция, посвящённая 25-летию образования ИГЭ РАН. – 2016. – С. 753-758.

2 Там же.

3 Акулова Е. А., Савина Е. В. Определение координат характерных точек границы объекта недвижимости с использованием цифровой модели местности // Инновационная деятельность: теория и практика. – 2016. – № 5 (1). – С. 55-60.

хранения отходов<sup>4</sup> так же рекомендуется применять специальные геоинформационные системы для обеспечения обработки такой многоаспектной информации, в частности программу «MapInfo», позволяющую произвести пространственную привязку всей необходимой информации.

В состав территориальной схемы, в соответствии с указанным постановлением о её содержании так же при необходимости включаются данные кадастра недвижимости, различные по своему назначению картографические материалы и материалы дистанционного зондирования Земли, землеустроительная документация и документы территориального планирования.

Выбор мест размещения площадок и свалок должен основываться на информации о местоположении (координатах) источников отходов - населённых пунктах, дорог для перевоза отходов, отсутствии в санитарно-защитной зоне проектируемых определённых территориальных зон и других объектов<sup>5</sup>. Такие данные могут быть получены из кадастра недвижимости – с публичных кадастровых карт, землеустроительной документации и с уже существующих карт и цифровых моделей местности для нужной территории.

Площади полигонов и свалок постоянно увеличиваются, при современном составе твёрдых бытовых отходов требуется значительное время на их разложение. Территории, занятые ими, становятся непригодными для использования. Поэтому отвод земель для строительства полигонов хранения отходов должен быть обоснован с различных точек зрения, кроме того необходимо предусматривать возможность их переработки на основе оценки экономической эффективности<sup>6</sup>.

Для экономического обоснования инвестиций в переработку отходов определённых видов производств при применении различных подходов к оценке их эффективности существует потребность в определении удалённости рынков сбыта продукции, мест сосредоточения рабочей силы, высвобождаемых участков земной поверхности в случае переработки отходов из уже имеющихся мест хранения<sup>7</sup>. Эти данные так же

могут быть получены из имеющейся землеустроительной, кадастровой и картографической информации.

Таким образом, для решения комплекса задач по выбору и обоснованию места расположения объекта обращения с отходами (полигона складирования или переработки) является необходимость совместить в рамках одной разрабатываемой геоинформационной системы имеющиеся данные кадастра недвижимости, государственного фонда данных, полученных в результате землеустройства, существующих карт, материалов дистанционного зондирования Земли.

Поскольку, как было указано, схема обращения с отходами разрабатывается на топографических картах и цифровых моделях местности мелких масштабов, то требования к их точности и детализации ниже, чем точность определения координат объектов недвижимости, установленная приказом Минэкономразвития России от 17.08.2012 №518 (Мт от 0,1 до 5,0 метра в зависимости от категории и вида разрешённого использования земель). Поэтому в качестве источника кадастровой информации можно использовать публичную кадастровую карту, доступную на интернет-портале Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), а картографической – картматериалы из открытого доступа.

Несмотря на то, что публичная кадастровая карта активно заполняется графической и атрибутивной информацией, не на всю территорию России имеется «подложка» крупных масштабов, так же в настоящее время на публичной кадастровой карте перестали отображаться данные дистанционного зондирования Земли. Поэтому, не всегда понятно, что именно находится в непосредственной близости от существующих мест хранения и переработки отходов даже на территории достаточно крупных городов.

На рисунке 1 приведён фрагмент публичной кадастровой карты областного центра Вологодской области с обозначением кадастрового деления и земельного участка, отведённого для обращения с отходами, данными о нём и «подложки» - растровой топографической карты Росреестра. При дальнейшем увеличении масштаба – «подложка» перестаёт отображаться.

С помощью публичной кадастровой карты (рисунок 1) можно получить широкий перечень сведений об объекте: кадастровый номер квартала, участка, кадастровую стоимость, площадь, вид разрешённого использования по документу и другие. Кроме того, отображаются географические координаты (широта В и долгота L) того места, по которому был осуществлён щелчок мышью, 59,240002<sup>0</sup> с.ш. и 39,932452<sup>0</sup> в.д. Имеется возможность определить географические координаты углов поворота границ с точностью, равной точности наведения мыши на характерную точку, - можно принять, равной размеру пикселя. Далее находится местоположение определённых точек по их координатам на имеющихся землеустроительных и топографических картах и материалах дистанционного зондирования Земли. Данная задача легко решается практически любой современной геоинформационной системой.

4 Белый А. В., Попов Ю. П. Управление системой управления земельными участками, используемыми для захоронений твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе ГИС // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2012. – № 9. – С. 56-61; Попов Ю. П., Белый А. В. Управление системой обращения с земельными участками при строительстве полигонов для захоронения твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе географической информационной системы // Экология промышленного производства. – 2012. – № 3. – С. 80-84.

5 Там же

6 Белый А. В., Попов Ю. П. Управление системой управления земельными участками, используемыми для захоронений твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе ГИС // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2012. – № 9. – С. 56-61; Клавдиев А. А., Трушников В. Е., Гаранин Д. А., Ефименко С. В., Вдовин О. В. Информационно-статистические методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 1. – С. 68-76; Попов Ю. П., Белый А. В. Управление системой обращения с земельными участками при строительстве полигонов для захоронения твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе географической информационной системы // Экология промышленного производства. – 2012. – № 3. – С. 80-84; Трушников В. Е. Исследование экономических показателей целесообразности переработки техногенных отходов фосфатно-магниевого сырья в проектах землеустройства // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал) – 2013. – № 7. – С. 264-269.

7 Клавдиев А. А., Трушников В. Е., Гаранин Д. А., Ефименко С. В., Вдовин О. В. Информационно-статистические методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Горный информационно-

но-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 1. – С. 68-76; Трушников В. Е. Исследование экономических показателей целесообразности переработки техногенных отходов фосфатно-магниевого сырья в проектах землеустройства // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № 7. – С. 264-269.

Рисунок 1. Фрагмент публичной кадастровой карты с участком для обращения с отходами на территории г. Вологды.

Участки ▾ 59,240002 39,932452 ✕ Найти

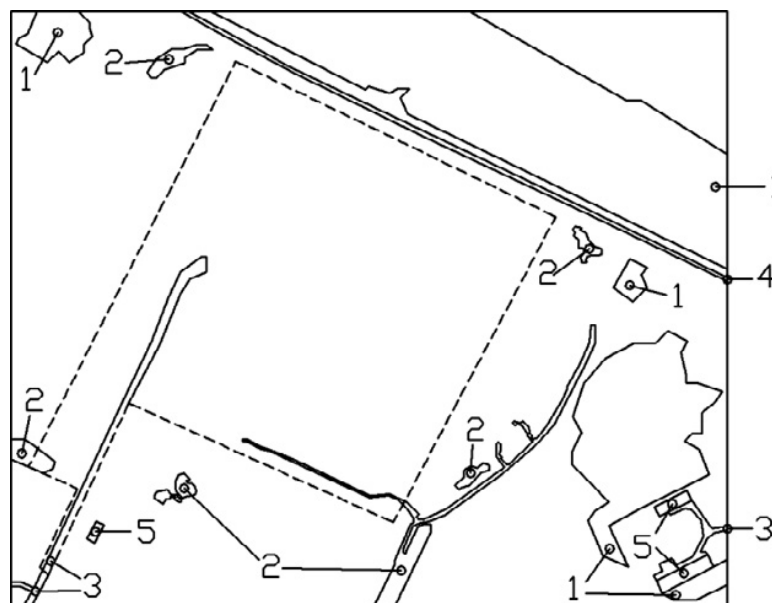
**Земельные участки <sup>1</sup>** ★

1. **35:24:0303004:160** △ ★ ^  
 Вологодская обл, г Вологда, ул Мудрова  
[План ЗУ →](#) [План КК →](#) [Поиск в границах объекта →](#)

Информация	Услуги
Тип:	Земельный участок
Кад. номер:	35:24:0303004:160
Кад. квартал:	35:24:0303004
Статус:	Учтенный
Адрес:	Вологодская обл, г Вологда, ул Мудрова
Категория земель:	Земли населённых пунктов
Форма собственности:	Собственность публично-правовых образований
Кадастровая стоимость:	31 964 000,00 руб.
Уточненная площадь:	177 311 кв. м
Разрешенное использование:	Для размещения объектов, характерных для населенных пунктов
по документу:	объекты переработки, уничтожения, утилизации и захоронения отходов



Рисунок 2. Контурный план ситуации вокруг участка, отведённого для обращения с твёрдыми бытовыми отходами:  
 1 – древесно-кустарниковая растительность; 2 – поверхностные водные объекты;  
 3 – дороги; 4 – железная дорога; 5 – строения; пунктирная линия – граница участка.



Пример изображения границ земельного участка, отведённого для обращения с отходами на территории г. Вологды, полученных с публичной кадастровой карты, интегрированных с данными других картографических материалов и обработанных в ГИС приведён на рисунке 2. Из такого обобщения можно установить, что рядом с объектом расположена железная дорога, поверхностные водные и другие объекты. Приведённым способом могут быть совмещены данные с карт других территорий в районе места предполагаемого размещения

объекта обращения с отходами и сопутствующей инфраструктуры.

Необходимо указать, что наличие ведущегося по единой методике кадастрового учёта недвижимости и постоянное наполнение кадастра пространственными данными по результатам подготовительного и полевого (геодезического) этапа кадастровых работ постепенно позволяет решать проблему

обнаружения рядом с местом предполагаемого размещения полигона различных неучтённых объектов<sup>8</sup>.

К землеустроительной документации, используемой при разработке схем обращения с отходами, могут быть отнесены:

– карты (планы) объектов землеустройства и отчёты о развитии опорной межевой сети, содержащие картографическую информацию на территорию сельских населённых пунктов и межселенную территорию;

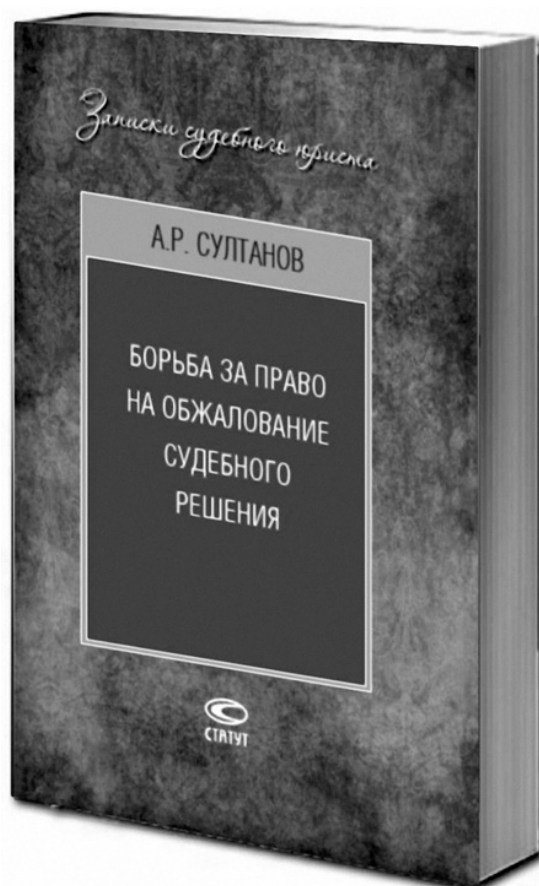
– картографические материалы (контурные планы масштаба 1:10000);

– проекты землеустройства, в которых могут быть учтены различные экономические показатели использования земель<sup>9</sup>.

Таким образом, разработка территориальных схем обращения с отходами – это продолжение и составная часть комплекса работ по долгосрочному планированию развития территорий. В настоящее время есть много пробелов в порядке разработки таких схем и их информационном обеспечении, особенно землеустроительном и кадастровом, не предусмотрена достаточная интеграция документов территориального планирования и землеустройства. Решение этой проблемы видится в объединении на основе современных ГИС-технологий огромного накопленного банка землеустроительной документации, содержащейся в государственном фонде данных, полученных в результате землеустройства, существующих в открытом доступе цифровых и бумажных карт и данных кадастра недвижимости, тем более, что на этапе составления схемы требования к пространственной точности данных достаточно низкие по сравнению с точностью кадастрового учёта.

#### Пристатейный библиографический список

1. Акулова Е. А., Савина Е. В. Определение координат характерных точек границы объекта недвижимости с использованием цифровой модели местности // Инновационная деятельность: теория и практика. – 2016. – № 5 (1). – С. 55-60
2. Асаул А. Н., Асаул М. А., Заварин Д. А. Особенности постановки на государственный кадастровый учёт земельного участка // Таврический научный обозреватель. – 2015. - №5-1. – С. 107-115.
3. Белый А. В., Попов Ю. П. Управление системой управления земельными участками, используемыми для захоронения твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе ГИС // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2012. - № 9. – С. 56-61.
4. Гарманов В. В., Баденко В. Л., Трушников В. Е. Оценка арендной платы земли в проектах землеустройства // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № 8. – С. 225-231.
5. Карфидова Е. А., Сизов А. П. Необходимость геоэкологических исследований в стратегическом и среднесрочном планировании // Сергеевские чтения. Инженерная геология и геоэкология. Фундаментальные проблемы и прикладные задачи. Юбилейная конференция, посвящённая 25-летию образования ИГЭ РАН. – 2016. – С. 753-758.
6. Клавдиев А. А., Трушников В. Е., Гаранин Д. А., Ефименко С. В., Вдовин О. В. Информационно-статистические методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 1. – С. 68-76
7. Попов Ю. П., Белый А. В. Управление системой обращения с земельными участками при строительстве полигонов для захоронения твёрдых бытовых отходов в Вологодской области на основе географической информационной системы // Экология промышленного производства. – 2012. – № 3. – С. 80-84.
8. Трушников В. Е. Исследование экономических показателей целесообразности переработки техногенных отходов фосфатно-магниевого сырья в проектах землеустройства // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал) – 2013. – № 7. – С. 264-269.



<sup>8</sup> Асаул А. Н., Асаул М. А., Заварин Д. А. Особенности постановки на государственный кадастровый учёт земельного участка // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №5-1. – С. 107-115.

<sup>9</sup> Гарманов В. В., Баденко В. Л., Трушников В. Е. Оценка арендной платы земли в проектах землеустройства // Горный информационно-технический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № 8. – С. 225-231.

## **ФОМИНА Елена Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Уфимского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

## **РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ**

В статье дан критический анализ существующих подходов к оценке эффективности государственных программ, сформулированы принципы оценки бюджетной эффективности. Предложен алгоритм оценки эффективности государственных программ на основе достижения целевых показателей с учетом риска, позволяющий сформулировать рекомендации по дальнейшей корректировке.

Ключевые слова: бюджетная эффективность, государственная программа, целевые показатели, комплексная методика, программно-целевой метод планирования.

## **FOMINA Elena Alexandrovna**

Ph.D. in Economic, associate professor, Head of Finance, accounting and analysis sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## **KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna**

Ph.D. in Economic, associate professor of Finance, accounting and analysis sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan; associate professor of General education and professional disciplines sub-faculty of the Ufa Institute of Communications – branch of Samara State University of Railways

## **DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF STATE PROGRAMS**

The article presents a critical analysis of existing approaches to evaluating the effectiveness of th-state programs, the principles of assessment of budget efficiency. The algorithm of estimation of efficiency of state programmes on the basis of achievement of target indicators of risk, allowing to formulate recommendations for further adjustment.

Keywords: budgetary efficiency, the state program, target-indicators, a comprehensive methodology of program-target method of planning.

Все существующие модели финансирования здравоохранения можно свести к трем базовым: государственно-бюджетная (бюджетные источники финансирования), социально-страховая (целевые взносы трудящихся, работодателей и субсидии государства) и рыночная (средства пациента, средства добровольного медицинского страхования). Выбор определенной модели финансирования здравоохранения определяется под влиянием ряда критериев: качество оказания услуг в сфере здравоохранения, доступность и платность медицинских услуг, применение результативных инструментов менеджмента, эффективность системы здравоохранения и др.

В РФ применяется смешанная, по оценкам ряда авторов, бюджетно-страховая модель финансирования системы здравоохранения, сочетающая элементы вышеуказанных базовых моделей. Согласно Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» финансовое обеспечение российского здравоохранения осуществляется из нескольких источников<sup>1</sup>:

- средства, поступающие из государственных и местных бюджетов;
- средства системы обязательного медицинского страхования;
- средства добровольного медицинского страхования.

В РФ расходы на здравоохранение наиболее сильным бременем ложатся бюджеты, их доля в консолидированных бюджетах составляет 20-25%. Однако выделение значительного объема бюджетных средств не свидетельствует о бюджетной эффективности государственных программ в сфере здравоохранения.

Общими чертами всех государственных и муниципальных программ являются:

- четкая формулировка цели программы, соответствующей приоритетам территориальной политики, полномочиям и сферам ответственности публичной власти; направленность на конечный результат, подчинение всех мероприятий конечной цели;
- описание поддающихся количественной оценке ожидаемых результатов реализации программы, включая как непосредственные результаты (предоставление услуг определенного качества и объема), так и конечные результаты (эффект от предоставленных услуг для их получателей);



Фомина Е. А.



Ходковская Ю. В.

1 Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

– наличие системы показателей для измерения результата реализации программы (индикаторов экономической и социальной эффективности) и целевых значений каждого из таких показателей, необходимых и достаточных для предварительной (на этапе подготовки), текущей (на этапе реализации) и завершающей (после завершения программы или ее этапов) оценки программы;

– обоснование потребностей в ресурсах для достижения цели и результатов программы, оценки внешних условий и рисков для реализации программы;

– определение системы управления реализацией программы, разграничения полномочий и ответственности различных единиц управления.

Особую сложность может представлять разработка методики оценки бюджетной эффективности реализации государственных и муниципальных программ<sup>2</sup>.

Расчет бюджетной эффективности предполагает определение потока бюджетных средств, который прямо пропорционально зависит от бюджетного стабилизационного эффекта (превышение доходов соответствующего бюджета над его расходами за период осуществления данной программы). Подобный подход широко применяется в практике программного планирования, однако, на наш взгляд, целесообразность его применения снижается, если в регионе одновременно реализуется несколько государственных программ, что вызывает необходимость суммарной оценки их финансово-стабилизационного эффекта. Такой подход обусловлен еще тем обстоятельством, что текущий финансовый эффект отдельной программы в произвольно выбранном году оказывается непредставительным. Обычно в первые годы реализации программы финансовый эффект оказывается отрицательным, так как бюджетные расходы на программу не компенсируются доходами. Но в последующем программа финансовой стабилизации способна компенсировать первоначальные расходы и принести бюджетный доход, перекрывающий не только текущие, но и предыдущие бюджетные расходы. Кроме того, в момент, когда одна программа еще приносит отрицательный финансовый эффект, не дает положительной отдачи, другая программа способна выходить на уровень положительного эффекта, приносит доход бюджету. Чтобы учесть отмеченное обстоятельство при оценке финансово-стабилизационного эффекта, приносимого программами, необходимо исчислять интегральный эффект, создаваемый всей совокупностью программ, реализуемых в данный период времени в регионе<sup>3</sup>.

В отличие от отечественного опыта, в зарубежных странах с развитой экономикой, например, в США, при оценке эффективности государственных программ применяются комплексные методики оценки эффективности, которые нацелены не только на оценку текущего состояния реализации государственной программы, а на оценку всех стадий комплексного процесса и, как следствие, на повышение эффективности данных программ. Корректировка государственной программы в таких методиках происходит не только по окончании определенного этапа реализации, но и на этапе планирования и разработки, если это необходимо. Таким образом, возникает возможность отдать предпочтение в финансировании более эффективным программам уже на этапе планирования.

Комплексная методика оценки эффективности государственных программ, которая позволила бы максимально полно оценить эффективность государственных программ и устранить недостатки имеющихся методик, должна соответствовать следующим основным принципам:

– многоуровневая оценка и разнообразие видов оценки государственных программ;

– наличие четко определенных критериев государственной программы до начала ее реализации;

– проведение всех этапов оценки государственных программ: предварительной, промежуточной, итоговой;

– учет в методике различных факторов, способных повлиять на результаты реализации государственных программ;

– возможность корректирования программы на всех этапах реализации.

Стоит отметить, что при разработке и реализации государственных программ, в том числе в сфере здравоохранения, совсем не учитываются различные риски, влияющие на реализацию государственной программы, например, такие как:

– риск недофинансирования государственной программы;

– риск принятия неэффективных управленческих решений;

– риск нецелевого использования финансовых ресурсов учреждениями и т.д.

Проанализировав реализацию государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», установлено, что текущий бюджетный эффект становится положительным уже через два года реализации программы, а суммарный – через 3 года. Следовательно реализация данной программы обеспечивает не только бюджетный, но и коммерческий эффект.

Требование перехода на программно-целевое бюджетное планирование бюджетов предопределяет необходимость согласования параметров программ с бюджетными возможностями и ограничениями. Общими чертами всех государственных и муниципальных программ являются:

– четкая формулировка цели программы, соответствующей приоритетам территориальной политики, полномочиям и сферам ответственности публичной власти; направленность на конечный результат, подчинение всех мероприятий конечной цели;

– описание поддающихся количественной оценке ожидаемых результатов реализации программы, включая как непосредственные результаты (предоставление услуг определенного качества и объема), так и конечные результаты (эффект от предоставленных услуг для их получателей);

– наличие системы показателей для измерения результатов реализации программы (индикаторов экономической и социальной эффективности) и целевых значений каждого из таких показателей, необходимых и достаточных для предварительной (на этапе подготовки), текущей (на этапе реализации) и завершающей (после завершения программы или ее этапов) оценки программы;

– обоснование потребностей в ресурсах для достижения цели и результатов программы, оценки внешних условий и рисков для реализации программы;

– определение системы управления реализацией программы, разграничения полномочий и ответственности различных единиц управления<sup>4</sup>.

Неустойчивое финансирование (в России это 3,7% от ВВП, в том время как Всемирная организация здравоохранения рекомендует не менее 5%, законодательное закрепление 25% консолидированного бюджета на детское здравоохранение<sup>5</sup>) является одной из основных причин высокого уровня смертности и низкого показателя продолжительности жизни населения России по сравнению с зарубежными странами.

Комплексная оценка эффективности государственных программ может осуществляться по следующему алгоритму.

2 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана. 2016. (068). № 2. С. 63-66.

3 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Финансы Башкортостана. 2016. № 3 (069). С. 81-82.

4 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана. 2016. (068). № 2 С. 63-66.

5 Новости медицины портала Remedium.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.remedium.ru/news/detail.php?ID=51633> (дата обращения: 24.12.2016).



Таблица 1. Показатели предварительной оценки качества государственных программ.

Критерий	Показатель	Оценка
Наличие технико-экономических обоснований проведения государственной программы	Есть Нет	1 0
Наличие аналогичной федеральной или региональной программы	Есть Нет	0 1
Соответствие основных целей программы приоритетам федерального и регионального уровня	Да Нет	1 0
Предполагает ли данная программа независимые квалифицированные проверки с целью оценки качества?	Есть	1 0
Распределение основных задач по этапам реализации программы	Нет	1 0
Обозначены ли конкретные цели программы, достижение которых будет означать решение основной проблемы данной сферы	Да Нет	1 0
Наличие в государственной программе количественно измеримых долгосрочных целевых показателей	Да Нет	1 0
Наличие в государственной программе количественно измеримых годовых целевых показателей	Да Нет	1 0
Выделяются ли приоритеты при подготовке бюджетных заявок и принятии решений о финансировании?	Да Нет	1 0
Существует ли альтернативный сценарий выполнения программы?	Да Нет	1 0

Источник: составлено авторами

Первый этап. Оценка качества планирования и разработки программы. На данном этапе проводится предварительная оценка качества разработанной программы по критериям (таблица 1).

Данную оценку можно проводить на основании паспортов государственных программ без создания специальной экспертной комиссии.

Аналогичные критерии используют при оценке качества планирования государственных программ в США, кроме того, они соответствуют основным принципам программно-целевого управления<sup>6</sup>:

- принцип адекватности фактических результатов;
- принцип последовательности построения целей, задач и мероприятий государственной программы;
- принцип многоуровневой системы оценки целей, задач и мероприятий;
- принцип среднесрочного планирования расходов;
- принцип подотчетности исполнения бюджета.

Исходя из представленных критериев, составим шкалу оценки качества разработки государственной программы:

- 10 баллов – высокое качество;
- 7-9 баллов – удовлетворительное;
- 6 баллов и менее – низкое качество программы.

Второй этап. Оценка рисков реализации программы.

Оценку рисков программы осуществим с помощью следующих коэффициентов:

- коэффициент равномерности финансирования по годам.

Неравномерность финансирования государственной программы по годам увеличивает риск невыполнения основных программных мероприятий.

- коэффициент планового снижения бюджетного финансирования в i-м году (например, в связи с дефицитом бюджета);
- коэффициент риска недофинансирования программы;

Общий коэффициент риска невыполнения программы можно определить по формуле:

$$K_{\text{общ}} = K_{\text{равн}} \cdot W_{\text{равн}} + K_{\text{сниж}} \cdot W_{\text{сниж}} + K_{\text{нед}} \cdot W_{\text{нед}} \quad (1)$$

где  $K_{\text{общ}}$  – Общий коэффициент риска невыполнения программы в i-м году;

$W_{\text{равн}}$  – весовой коэффициент коэффициента  $K_{\text{равн}}$ ;

$W_{\text{сниж}}$  – весовой коэффициент коэффициента  $K_{\text{сниж}}$ ;

$W_{\text{нед}}$  – весовой коэффициент коэффициента  $K_{\text{нед}}$

Данные весовые коэффициенты найдем при помощи метода попарных сравнений (таблица 2).

Учитывая, что максимальное критическое значение всех

коэффициентов  $K_{\text{равн}}, K_{\text{сниж}}, K_{\text{нед}}$  равно единице, получаем шкалу для принятия решения о дальнейшем финансировании программы:

- Если  $K_{\text{общ}} > 0,5$  – замораживание программы;

- Если  $K_{\text{общ}} \leq 0,5$  – дальнейшая реализация программы.

Помимо общей оценки риска недофинансирования (интегрального риска недофинансирования), можно оценить локальные финансовые риски по основным подпрограммам государственных программ.

Одним из методов оптимального управления локальными финансовыми рисками по основным направлениям государственных программ является корректировка финансирования таким образом, чтобы их энтропия оставалась постоянной или снижалась:

$$H = - \sum_{i=1}^n e_i \cdot \ln e_i \quad (2)$$

где  $H$  – уровень энтропии расходов подпрограмм государственной программы;

<sup>6</sup> Performance Budgeting: Current Developments and Future Prospects. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gao.gov/aimd/Ggd-99-67>.

Таблица 2. Матрица для нахождения весовых коэффициентов.

Название подпрограммы	$K_{равн}$	$K_{сниж}$	$K_{нед}$	Сумма значений, $S_i$	Весовой коэффициент, $W_i$
Коэффициент равномерности финансирования по годам, $K_{равн}$	1	0	0	1	0,1
Коэффициент планового снижения бюджетного финансирования, $K_{сниж}$	2	1	0	3	0,3
Коэффициент риска недофинансирования программы, $K_{нед}$	2	2	1	5	0,6

Источник: составлено авторами

$e_i$  – доля расхода  $i$ -й подпрограммы.

Далее проводится анализ полученной энтропии и корректировка финансирования по подпрограммам, если наблюдается негативная тенденция энтропии.

Третий этап. Оценка эффективности программы в  $n$ -м году.

Для проведения оценки эффективности государственной программы можно воспользоваться методикой, описанной в проекте программы «Развитие здравоохранения в Российской Федерации».

Оценка эффективности в  $n$ -м году определяется по следующей формуле:

$$R_n = \sum_{i=1}^n W_i \cdot \frac{X_i^{факт}}{X_i^{план}} \cdot 100\%, \quad (3)$$

где  $R_n$  – оценка эффективности программы в  $n$ -м году;

$W_i$  – весовой коэффициент  $i$ -й подпрограммы;

$X_i^{факт}$  – количество целевых показателей  $i$ -й подпрограммы, значения которых было достигнуто в  $n$ -м году;

$X_i^{план}$  – количество плановых целевых показателей  $i$ -й подпрограммы в  $n$ -м году.

Весовой коэффициент  $i$ -й подпрограммы найдем с помощью метода попарных сравнений<sup>7</sup>.

Затем количественная оценка эффективности государственной программы переводится в качественную согласно следующей шкале:

- свыше 95% - эффективность программы признается высокой, рекомендуется продолжение финансирования;
- от 80 до 95 % - эффективность программы удовлетворительная, рекомендуется продолжение финансирования;
- менее 80% - эффективность программы признается неудовлетворительной – рекомендуется или корректировка программы или ее замораживание до выявления и устранения причин низкой эффективности.

Четвертый этап. Разработка скорректированной программы и ее дальнейшая оценка, начиная с первого этапа, а именно:

- в случае низкой оценки качества планирования и разработки программы;
- в случае высокого общего риска невыполнения программы или при наличии негативной тенденции энтропии основных направлений программы;
- в случае низкого уровня эффективности в текущем периоде реализации.

Кроме того, учитывая, что в условиях финансово-экономического кризиса вопросам повышения эффективности реализуемых управленческих решений уделяется все большее

внимание, считаем уместным формировать альтернативные варианты реализации государственных программ – сценариев. В этой связи возможно использование сценарного анализа в сфере централизованных финансов<sup>8</sup>.

Таким образом, данная методика позволит принимать обоснованные решения о финансировании программы и корректировать программу в сторону максимального достижения поставленных целей с наименьшими затратами, экономить финансовые средства путем замораживания нерезультативных программ. Кроме того, предлагаемая методика позволит устранить имеющиеся недостатки существующих методов оценки эффективности государственных программ, а именно:

- оценка эффективности государственных программ без учета рисков ситуаций;
- оценка эффективности только на основе достижения целевых показателей;
- отсутствие рекомендаций по дальнейшей корректировке программы.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
2. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана. 2016. (068). № 2. С.63-66.
3. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Финансы Башкортостана. 2016. № 3 (069). С.81-82.
4. Постановление правительства РФ №294 от 15 апреля 2014 года «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».
5. Новости медицины портала Remedium.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.remedium.ru/news/detail.php?ID=51633> (дата обращения: 24.12.2016).
6. Performance Budgeting: Current Developments and Future Prospects. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gao.gov/AimD/Ggd-99-67>.
7. Усикова А. Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (метод парных сравнений В. В. Скворцова). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.anna-usikova.ru/my\\_tests](http://www.anna-usikova.ru/my_tests) (дата обращения: 22.12.2016).
8. Ходковская Ю. В. Сценарный анализ в оценке риска. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 3-х частях «Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления» / отв. ред. Сукиасян А. А. Уфа: БашГУ, 2016. С. 183-186 с.

7 Усикова А. Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (метод парных сравнений В. В. Скворцова). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.anna-usikova.ru/my\\_tests](http://www.anna-usikova.ru/my_tests) (дата обращения: 22.12.2016).

8 Ходковская Ю. В. Сценарный анализ в оценке риска. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 3-х частях «Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления» / отв. ред. Сукиасян А. А. Уфа: БашГУ, 2016. С. 183-186 с.

## **ДЕЛЬЦОВА Наталья Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

### **ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ), ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

В статье рассматривается формирование правового режима секрета производства (ноу-хау). Правовой режим секрета производства (ноу-хау), сформированный под влиянием различных социально-экономических факторов, рассматривается как средство упорядочения правовой жизни общества.

**Ключевые слова:** правовая жизнь общества, интеллектуальная собственность, ноу-хау, инновации, исключительное право.

## **DELTSOVA Natalya Vyacheslavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Samara State University of Economics



Дельцова Н. В.

### **THE ESTABLISHMENT OF THE LEGAL REGIME OF PRODUCTION SECRET (KNOW-HOW), ITS ROLE IN MODERN CONDITIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND LEGAL SOCIETY**

The article discusses the formation of the legal regime of production secret (know-how). The legal regime of trade secrets (know-how) was formed under the influence of various socio-economic factors is seen as a means of streamlining legal society.

**Keywords:** law society, intellectual property, know-how, innovations, the exclusive right.

Правовая жизнь общества является обширной правовой категорией, которая наиболее полно и во взаимосвязи с социально-экономическими и политическими явлениями «способна отражать сложно развивающуюся юридическую действительность»<sup>1</sup>. Правовая жизнь общества как динамичное явление проецирует в правовой плоскости актуальные процессы социума, экономики и политики в их совокупности. Становление, формирование и закрепление правовых режимов объектов права (включая частно-правовую сферу) является, как представляется, частью данных процессов.

В современных условиях экономического развития, отягощенных кризисными явлениями, основной государственной политики развития Российской Федерации является «переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития», что закреплено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. В практической плоскости – это, в первую очередь, формирование высокотехнологичной, инновационной системы производства, направленной на создание наукоемкой и конкурентной продукции.

Понятие инновации и инновационного продукта непосредственно связано с такими объектами гражданских прав как результаты интеллектуальной деятельности. В настоящее время действующее гражданское законодательство регламентирует правовой режим таких отнесенных к интеллектуальной собственности объектов, как произведения, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения. Среди них особое место занимают секреты производства (ноу-хау).

Следует отметить, что секрет производства (ноу-хау) не является тем объектом, который традиционно отечественный законодатель рассматривал в качестве интеллектуальной собственности. Впервые сам термин «ноу-хау» появился США, а затем в законодательстве ряда иностранных государств.

В российской практике он впервые начал упоминаться при осуществлении международных коммерческих операций между советскими и иностранными предприятиями. Легальное закрепление термин «ноу-хау» получил в Инструкции о порядке работы по продаже лицензий и оказанию услуг типа инжиниринг, утвержденной Государственным комитетом СССР по делам изобретений и открытий 26 января 1979 г. Для хозяйственных отношений внутри государства в период плановой экономики между предприятиями данное понятие не применялось, поскольку в Советском Союзе подобного рода информация не охранялась нормами права. Ситуация начала меняться в перестроечный период, который связан с переходом к новым формам хозяйствования и рыночным отношениям. В законе РСФСР от 24 декабря 1990 г., № 443-1 «О собственности в РСФСР» впервые упоминается понятие «ноу-хау» как составная часть интеллектуальной собственности.

Принятые позднее 31 мая 1991 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик закрепили ст. 151 «Охрана секретов производства», где определялись условия защиты прав обладателя технической, организационной или коммерческой информации, составляющей секрет производства (ноу-хау) от незаконного использования третьими лицами.

Последующие изменения в политической жизни были связаны с распадом СССР и образованием Российской Федерации в качестве самостоятельного государства. Принятая 25 декабря 1993 г. Конституция РФ в 44 статье, посвященной свободе творчества, определила, что: «Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Понятие «интеллектуальная собственность» было закреплено в части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Однако, нормы ГК РФ, принятого в 1994 г., не относили секрет производства (ноу-хау) к интеллектуальной собственности. Во многом это связано с тем, что секрет производства рассматривали в качестве «информационного объекта», в силу того, что согласно ст. 128 ГК РФ информация являлась самостоятельным объектом гражданских прав. Научные исследования того периода позволяли сделать вывод о том, что не любая информация представляет интерес с точки зрения объекта правовых отношений, а именно та информация, которая

1 Малько А. В. Правовая жизнь общества как предельно широкая правовая категория // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики. М.: «Проспект», 2015. С. 2.

имеет коммерческую ценность, и в отношении которой на законных основаниях возможно установить ограничение доступа, то есть признать ее конфиденциальной (установление режима тайны)<sup>2</sup>.

В соответствующем контексте понятие «ноу-хау» фигурирует в Федеральном законе от 29 июля 2004 № 98-ФЗ от «О коммерческой тайне» (далее – Закон «О коммерческой тайне»). Согласно первоначальной редакции ст. 3 Закона «О коммерческой тайне»: «информация, составляющая коммерческую тайну – научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности её третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны». Действительно, в «сфере частнопредпринимательских отношений, где преобладающее значение имеют экономические интересы и потребности людей, возникают такие сведения, которые способны оказать влияние на финансовое положение субъекта предпринимательских отношений: это уникальные методы организации и ведения хозяйства, технологические приемы, не подлежащие патентованию результаты технического творчества и т.п.»<sup>3</sup>. Такие сведения характеризуются в литературе как коммерчески ценная информация<sup>4</sup>.

Подход к правовому регулированию отношений, возникающих по поводу секретов производства (ноу-хау) изменился с принятием IV части ГК РФ. Данный объект был включен в ст. 1225 ГК РФ, то есть прямо отнесен к интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что развитие отношений в области интеллектуальной собственности, связанно, прежде всего, с расширением сферы международного сотрудничества и вступлением во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), что потребовало внесения изменений в законодательные акты. Часть вторая Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – соглашение ТРИПС), входящего в пакет законодательных актов ВТО, содержит раздел 7 «Охрана закрытой информации», которая относится к категории «интеллектуальная собственность».

Научные споры о правовой природе секрета производства (ноу-хау) ведутся до настоящего времени, подтверждением чему служат научные публикации и квалификационные исследования, посвященные данной тематике. Представленные в литературе точки зрения можно свести к следующим основным:

1. Секрет производства (ноу-хау) – это охраняемый в качестве интеллектуальной собственности результат интеллектуальной деятельности<sup>5</sup>;

2. Секрет производства представляет собой разновидность конфиденциальной информации (коммерческая тайна)<sup>6</sup>;

3. Секрет производства – это объект с двойственной правовой природой: объект интеллектуальной собственности и информация, права на которую возникают с момента установления в отношении нее режима коммерческой тайны<sup>7</sup>.

В литературе высказывались мнения, что секрет производства как сведения, представляют собой лишь определенный вид режима конфиденциальной информации (коммерческой тайны), и не может относиться к интеллектуальной собственности<sup>8</sup>.

На наш взгляд, данная проблема в настоящее время законодательно решена, что отвечает современным социально-экономическим потребностям. Отнесение секрета производ-

ства (ноу-хау) к охраняемым самостоятельным объектам не должна вызывать сомнения. В пользу такого утверждения свидетельствует тот факт, что секрет производства (ноу-хау) как охраняемый объект упоминается во многих международно-правовых актах и международных соглашениях, участницей которых является РФ.

Законодатель, установив правовой режим секретов производства (ноу-хау) в рамках ГК РФ, внес ясность в определение подходов к регулированию сведений, определяющих содержательную часть охраняемого объекта. В современной законодательной формулировке ст. 1465 ГК РФ секрет производства – это сведения, касающиеся результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и способах осуществления профессиональной деятельности. Таким образом, законодатель пошел по пути сужения круга сведений, которым может предоставляться правовая охрана в качестве секрета производства (ноу-хау). Установленное законодательное решение, применительно к современным социально-экономическим условиям, представляется вполне обоснованным.

Во-первых, оно подчеркивает связь секрета производства (ноу-хау) с другими охраняемыми в качестве интеллектуальной собственности объектами, являющимися результатами интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, устанавливает, что обладателю секрета (ноу-хау) производства принадлежит исключительное право, охраняемое законом и защищаемое в судебном порядке.

В-третьих, современный законодательный подход позволяет сделать вывод об оборотоспособности объекта, его предпринимательском характере, способности быть интересным для рынка, и его коммерческой ценности. Последняя, как отмечается в литературе, в силу неизвестности секрета производства (ноу-хау) третьим лицам состоит в технико-экономических преимуществах в производстве, конкуренции на рынке<sup>9</sup>. В условиях рынка зачастую предприниматели выбирают именно такой режим правовой охраны своих интеллектуальных результатов.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что правовой режим секрета производства (ноу-хау), сформированный под влиянием различных социально-экономических факторов, отражает динамику правовой жизни общества, ее упорядочения. Выработка единого представления об объекте регулирования служит цели дальнейшего эффективного регулирования отношений, которые складываются по его поводу.

#### Пристатейный библиографический список

1. Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Правоведение. 2001. № 5.
2. Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2004.
3. Зенин И. А. Гражданское право Российской Федерации. М., 2000. С. 142.
4. Зенин И. А. Предпринимательское право: учебник для вузов. М., 2008.
5. Малько А. В. Правовая жизнь общества как предельно широкая правовая категория // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики. М.: «Проспект», 2015.
6. Потрашкова О. А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау): Информационно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009.
7. Ситдииков Р. Б. Правовая охрана ноу-хау как результата интеллектуальной деятельности: Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. СПб., 2011.
8. Яблокова И. В., Волков С. Д. Секрет производства (ноу-хау) как результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1.
9. Яблокова И. В., Волков С. Д. Секрет производства (ноу-хау) как результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. С. 145.

2 Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2004. С. 57.

3 Там же. С. 55.

4 Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Правоведение. 2001. № 5. С. 83.

5 Ситдииков Р. Б. Правовая охрана ноу-хау как результата интеллектуальной деятельности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2011. С. 21.

6 Зенин И. А. Предпринимательское право: учебник для вузов. М., 2008. С. 406.

7 Потрашкова О. А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау): Информационно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

8 Зенин И. А. Гражданское право Российской Федерации. М., 2000. С. 142.

**БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич**

доктор философских наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

## ФИЛОСОФСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДУХОВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье исследуется взаимосвязь философской психологии и духовной психологии как форм развития философской метафизики и мировоззренческой психологии. Выявляются главные особенности, присущие им. Рассматривается специфика отношений между ними.

Ключевые слова: философская психология, духовная психология, мировоззренческая психология, философская метафизика, душа, дух, тело, духовная практика.

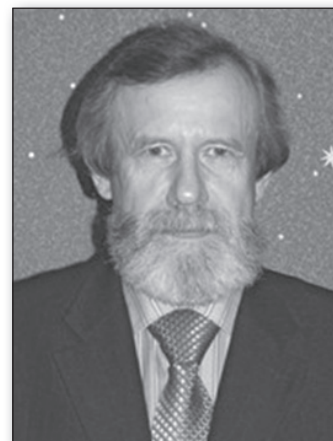
**BONDARENKO Viktor Nikolaevich**

Ph.D. in Philosophy, professor of General and social psychology sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

## PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY AND SPIRITUAL PSYCHOLOGY (METAPHYSICAL ASPECT)

The article investigates the relationship between philosophical psychology and spiritual psychology as forms of the development of philosophical metaphysics and worldview psychology. Turns out the main features inherent in them. Discusses the specifics of relations between them.

Keywords: philosophical psychology, spiritual psychology, worldview psychology, philosophical metaphysics, soul, spirit, body, spiritual practice.



Бондаренко В. Н.

В философии и психологии применяются понятия «философская психология» и «духовная психология». Возникает потребность их соотнесения с позиции философской метафизики. Известно, что российский философ С. Л. Франк утверждал, что «... философская психология, будучи, с одной стороны, продолжением и развитием общеонтологического учения о бытии и знании, с другой стороны, служит теоретической основой и исходной точкой для философского познания конкретного мира общественно-исторической жизни человечества, и лишь в учении об этой области бытия находит своё окончательное завершение»<sup>1</sup>. По существу он отводил место философской психологии между онтологией, гносеологией и социальной философией. Но С. Л. Франк не использовал понятие «духовная психология», так как трактовал философскую психологию в качестве «... учения о природе индивидуальной «души» и её отношении к надындивидуальному объективному бытию»<sup>2</sup>. В современной литературе применяется как понятие «философская психология», так и понятие «духовная психология», хотя те, кто использует последнее понятие, забывают порой о первом понятии, что прослеживается, например, в работах западных трансперсональных и мистических психологов. Так, это наблюдается в произведениях американской исследовательницы М. Кэплен. Называя духовную психологию всеобъемлющей, психологией будущего, она полагает, что такая психология, «... принимающая во внимание всю сложность психики западного человека и роль тела в интеграционной трансформации – пока ещё находится в процессе становления»<sup>3</sup>. Главную задачу этой новой, то есть духовной, психологии М. Кэплен видит в её слиянии с духовной мудро-

стью и в том, что она «... не отрицает никаких аспектов человеческого опыта»<sup>4</sup>.

По всей видимости, настало время соотнесения философской психологии и духовной психологии, что возможно осуществить по разным основаниям. К ним, прежде всего, можно отнести философско-метафизическое и мировоззренческое основания, а тем самым рассмотреть указанное соотнесение в основном с позиции метафизического аспекта исследования темы, взаимосвязанными моментами которого будут философская психология и духовная психология, выступающие в качестве специфических форм развития философской метафизики и мировоззренческой психологии.

В этой связи весьма актуальными и непреходящими являются философские суждения отечественного философа С. Л. Франка, который не только определял место философской психологии в структуре философского знания, но и выделял ряд её существенных особенностей. Он считал, что философская психология должна основываться на религиозной интуиции и живом опытном религиозном сознании, так как в ней следует говорить об опытном постижении самой природы человеческой души. С. Л. Франк полагал, что философская психология, как «философия души», является особой наукой, у которой есть свои своеобразные предмет, метод и характер назначения, а именно: «... быть ... посредницей между сверхнаучной областью религии, искусства, нравственности и областью логического знания; роль интуиции в ней особенно велика, да и по характеру своему эта интуиция не совпадает с интуицией частных наук». Главную задачу такой науки он видел не в познании проявлений жизни души во внешнем предметном мире, её чувственно-телесной оболочки, а в исследовании самого ядра, самой сути душевной жизни как таковой<sup>5</sup>.

Однако современное развитие философии и психологии позволяет несколько по-иному взглянуть на философскую психологию и её специфику, имея в виду метафизическую

1 Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – Санкт-Петербург: «Наука», 1995. – С. 420.

2 Там же. – С. 419-420.

3 Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011. – С. 262.

4 Там же. – С. 263.

5 Франк С. Л. Указ. соч. – С. 419, 420, 424, 425, 428, 429.

концепцию понимания человека, его типологии, проблему опытного подтверждения метафизики во всех её составляющих, а также взаимосвязь философской психологии и духовной психологии. Есть смысл уточнить понятие «философская психология» в контексте определения её предмета, поставить новые вопросы: только ли человеку присуща индивидуальная душа?; что такое соборная душа?; целесообразно ли в наши дни вести речь о мировой душе?; какие формы духа, души и тела проявляются в человеке и как они взаимодействуют? Вполне понятно, что данным кругом вопросов не исчерпывается уточнение понятия «философская психология». Необходимо дальше рассмотреть статус философской психологии в структуре философского знания, если учесть её место в философской метафизике как ядре философии, её взаимосвязи с метафизической онтологией, метафизической гносеологией, метафизической аксиологией, с историей философии, с теоретической и практической философией, особенно с философской антропологией. Аспекты философской психологии прослеживаются во всех отмеченных разделах философского знания.

Вместе с тем следует отметить, что метафизический аспект в соотношении философской психологии и духовной психологии должен учитывать не только религиозную интуицию, но и другие формы интуиции, в том числе и мистическую. Имея в виду характер, содержание, формы и способы развития современной философии в целом, можно утверждать, что в философской психологии в наше время прослеживаются в снятом виде мифологическая, художественно-образная, религиозная, научная и мистическая составляющие. Разумеется, что современная философская психология не отвергает данные чувственного и рационального опыта, в том числе присущего метатеоретической, теоретической и эмпирической научной психологии, но одно из главных мест в ней занимает духовный опыт во всех его основных моментах. К такому опыту можно отнести и различные формы интуиции, среди которых есть потребность выделить не только чувственную, интеллектуальную и мистическую интуицию, а также мифологическую, художественно-образную, религиозную, научную и философскую формы интуиции. Поэтому следует сказать, что в нашу эпоху философская психология способна сыграть большую роль в опытном подтверждении как метафизики в целом, так и её главных разделов. При этом нужно помнить об ограниченности любого человеческого опыта, в том числе и духовного, а тем самым дополнять философскую психологию саморефлексией и самокритикой, систематическим и целостным постижением её социокультурных оснований, чтобы избежать всевозможные «ловушки», свойственные бессознательному, предсознательному и человеческому «эго».

Вполне понятно, что философская психология, как и духовная психология, отнюдь не стремится заменить собой современную научную психологию как частную науку, исследующую главным образом, говоря словами С. Л. Франка, индивидуальную человеческую душу в её проявлениях во внешне-предметном мире, в её чувственно-телесной оболочке. Задачи философской психологии в современных условиях другие: установить диалог с духовной психологией; развивать взаимосвязи между метафизической антропологией и научной психологией; разработать философскую методологию для последней; уточнить предмет и основные аспекты научной психологии; определить собственное положение как в философской, так и в иных видах метафизики; изучать человеческую душу во всех её ипостасях; увязать свои проблемы с проблемами духовной психологии с учётом отношения к различным взаимосвязанным уровням взаимодействия мира и человека, когда постигаются формы и способы отношений между духом, душой и телом во всех их разновидностях. Конечно, отмеченные задачи философской психологии не могут успешно быть реализованы без плодотворных взаимосвязей между философскими, научными и духовными психологами.

Исходя из исследуемой темы, можно поставить, прежде всего, вопрос о том, есть ли основания для успешного диалога между философской психологией и духовной психологией в лице их представителей? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо выяснить смысл и ценность понятия «духовная психология», применяемого в современной философии и психологии, выражаемого определённое психологическое отношение человека к действительности. Применение данного понятия предполагает главным образом рассмотрение ряда проблем, существующих в этой разновидности психологии. Одной из них является проблема диалога, которая постигается в разных аспектах. Особый интерес среди них представляет метафизический аспект. Именно он позволяет выйти на существенные моменты диалога, как проблемы духовной психологии, в их взаимосвязи и целостности, а тем самым вести речь о взаимодействии философских, духовных и научных психологов.

Проблема диалога возникает в духовной психологии по разным основаниям. В первую очередь, она обусловлена тем, что духовные психологи ведут как устные, так и письменные дискуссии с представителями ненаучной, научной, философской и мировоззренческой психологии. При этом проявляются разные направления и формы в отмеченных дискуссиях. Так, во взаимодействии с ненаучными психологами особое внимание обращается на предрассудки в психических явлениях, в отношениях с научными психологами – на применение принципов верификации и фальсификации в обработке научных фактов и теоретических построений в исследовании психики, во взаимосвязях с философскими психологами – на вопросы соотношения души и духа в постижении духовного мира и его бытия, в диалогах с мировоззренческими психологами – на демонстрацию и изучение духовных аспектов в различных типах мировоззрения.

Развивая диалоги с представителями отмеченных разновидностей психологии, духовные психологи исходят в них из позиции духа, человеческой духовности, при этом учитывают сложные и противоречивые отношения, существующие и трансформирующиеся между духовной, душевной и телесной организациями в человеческой психике.

Вместе с тем духовные психологи в данных диалогах обращают особое внимание на свои метафизические основания, понимание которых порождают дискуссии уже в самой духовной психологии. В этих дискуссиях прослеживается несколько главных проблем. Одной из них является проблема этапов становления и развития духовной психологии. Не вдаваясь в подробности, можно вести речь о трёх её основных этапах: о философском, научном и мировоззренческом, если учесть многовековую историю психологии. Другой проблемой выступает выбор мировоззренческого метафизического основания в качестве парадигмального, базового. Постигание отмеченной проблемы позволяет вести речь о диалогах духовных психологов, придерживающихся мифологической, художественно-образной, религиозной, мистической, научной и собственно философской разновидностей метафизики. Но в таком случае духовная психология представляет собой разные варианты развития мировоззренческой психологии, а тем самым и различные формы проявления философской и научной психологии.

В этой связи следует обратить внимание на попытки тех философов и психологов, которые стремятся абсолютизировать ту или иную форму в становлении и развитии духовной психологии, увязывая её по преимуществу только с конкретным направлением (или с конкретными направлениями) в развитии психологии. Но в таком случае отвергаются или сводятся почти на нет диалоги между представителями различных тенденций в духовной психологии, выражающими неодинаковые идеи в ней. Иными словами, можно сказать, что в своей основе духовная психология в лице своих представителей не сводится ни к юнгианской, ни к трансперсональной, ни

к интегральной, ни к интегративной или другим направлениям в современной психологии, а стремится выявить духовно-психологические аспекты в них с целью их систематизации и гармонизации в себе. При этом данная цель реализуется на базе собственных подходов, принципов, методов, методик и техник.

Исходя из своих метафизических оснований и собственной сущности, ставя проблему снятия своих философских, научных и мировоззренческих границ, духовные психологи ведут диалоги с представителями мифологической, художественно-образной, религиозной, мистической, научной и философской метафизики, с философами и психологами, придерживаясь позиций классической, неклассической и постнеклассической метафизики, материалистической, идеалистической и нейтральной метафизики. При этом они отнюдь не претендуют в отмеченных диалогах на обладание абсолютной истиной, на единственно-верное решение психологических проблем.

В указанных выше диалогах представители духовной психологии стремятся постичь формы и способы взаимодействия уровней развития мира, типов человека и взаимосвязей духовной, душевной и телесной организаций в человеческом существе, учесть гендерные различия в них. Тем самым они выражают в дискуссиях отличия в психике качеств и черт действующего, эмоционального, чувственного, умственного, интуитивного, религиозного, мистического, философского, собственно духовного, святого и божественного человека.

В данных диалогах духовные психологии соотносят, в решении психологических проблем, психические особенности человека в качестве индивида, личности, индивидуальности, универсального существа в контексте взаимосвязи собственно метафизического, онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов.

В своих внешних и внутренних диалогах носители духовной психологии дискутируют и по вопросам отношений между метатеоретическим, теоретическим, практическим и прикладным уровнями в психологии, обращая пристальное внимание на место и роль духовной практики в них, в решении духовных, душевных и телесных проблем человека, в том числе в осуществлении психотерапии преодоления различных человеческих кризисов (духовного, душевного и телесного).

Разные виды духовной практики, применяемые в духовной психологии, обуславливают особые формы диалога, которые возникают и развиваются в духовном внутреннем мире самого психолога, способствуя доказательствам или опровержениям им собственных исходных и текущих вопросов, проблем, гипотез, концепций, теорий и метатеоретических разработок. Это касается и его подходов, принципов, методов, методик и техник. Тем самым каждый духовный психолог ведёт постоянные диалоги с самим собой, со своими духовными сущностями. Данные диалоги прослеживаются в видении и понимании ауры, её слоёв, значимости каждого цвета в них, в духовных путешествиях, во встречах с «внутренним ребёнком», с мужским и женским началом в себе, с внутренним мастером и мудрецом, с самостью, с душой, духом, природными духами, а также в решении многих иных вопросов собственного личностного и духовного роста. Всё это укрепляет бытийность, истинность и ценность человека, открывает новые горизонты в философской, научной, мировоззренческой и собственно духовной психологии, в системе «мир – человек».

Ведя диалоги с самим собой, духовный психолог имеет возможность по-другому взглянуть на взаимосвязи духовной психологии и психотерапии, на их отношении с психиатрией, устанавливая с представителями последней метатеоретические, теоретические и практические отношения, вскрывая тайные основания философии и других типов мировоззрения, различных видов метафизики, пути преодоления двойственности в человеческом бытии, познании, оценивании и совершенствовании.

Внутренние диалоги духовного психолога с самим собой позволяют по-иному посмотреть на суть и взаимодействия всевозможных «ловушек» в человеческой психике, проявляющихся в бессознательном, предсознательном, сознательном, в самости, душе, духе, теле человека, в его воображении, интуиции, рассудке, интеллекте, разуме и сверхразуме, в человеческих символах, образах, понятиях, метафорах, медитациях, идеях.

Такие внутренние диалоги способствуют постижению многомерности, сложности и противоречивости человеческой телесной, душевной и духовной организации, пониманию как различных отношений между ними, так и с собственно природным человеческим миром, позволяя обратить особое внимание на всевозможные формы человеческого и не только человеческого сознания, на «ловушки просветления».

Внутренние диалоги духовных психологов помогают учесть особенности не только мистической духовной практики, но и других её разновидностей (научной, философской, мифологической, художественно-образной, религиозной), их связи с эмоциональной, чувственной, умственной, интуитивной и иными формами постижения человеком себя, мира, своего взаимодействия с ним.

Однако следует иметь в виду, что становление и развитие духовной психологии выводит на проблему снятия диалогов в ней, если учесть целостный характер и дальнейшие перспективы такой психологии, проявление в её просторах не только рассудочного, отрицательно-разумного, но и положительно-разумного постижения духовного мира человека, в том числе тенденций преодоления некоторых видов духовных практик, а также границ самой духовной психологии.

Речь идёт не о возвращении к монологам, а о снятии двойственности вообще, о переходе к позиции «не-два», о единении всего со всем. Но тем самым дальше будут сближаться позиции философской и духовной психологии. В этой связи философские и духовные психологи могут вместе преодолевать известные формы двойственности: «материя – дух», «материализм – идеализм», «наука – паранаука», «свет – тьма», «мужское – женское», «объективное – субъективное», «жизнь – смерть», «вечное – временное» и т.д.

Вполне понятно, что всё отмеченное выше затрагивает только несколько проблем в метафизическом соотношении философской психологии и духовной психологии. Возникает необходимость в фундаментальных исследованиях данной темы, без которых трудно постичь тождество глубины и высоты и открытие горизонтальных направлений в понимании человеческого существа, процессов его духовного, душевного и телесного развития.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 395-396.
2. Бондаренко В. Н. О трёх подходах в соотношении философской психологии и метафизической онтологии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 368-370.
3. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизическая гносеология в контексте типологии человека // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 367-369.
4. Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011.
5. Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – СПб.: «Наука», 1995.

## **БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович**

кандидат философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

### **МЕТАФИЗИКА – СУЩНОСТЬ ФИЛОСОФИИ И РАЗУМНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОСНОВАНИЕ КОНСОЛИДАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (ЧАСТЬ II)**

Автор статьи, стоящий на позиции разработанной им онто-материалистической концепции мира и человека (называемой автором также «метафизикой ГЛУБИН», базирующейся на собственно-философски трансформированном антропном принципе), отвергая ложные, идеалистические по их сути, мировоззренческие установки и ориентиры «старой метафизики», «метафизики ВЫСОТ», в то же время отстаивает «первосущностный» статус самой метафизики в философии, обоснованно полагая, что только метафизика, основывающаяся на тождестве разума человека и реальности действительного (действительного мира и действительного человека), способна преодолеть нынешнюю разобщенность дисциплинарно-дифференцированного философского знания, выводя философию к глубинному горизонту нерелигиозно-антропологически трактуемой «софиологии», воплощающей в себе способность самого человека открывать абсолютную истину (мира и человека) как действительную истину, как сущностно-корневое знание смысла существования человека в мире, знания, необходимого для определения главного, действительно-человеческого, рода деятельности, субъектом которой и выступает человек (человек-для-мира) как собственно «*homo sapiens*». Установление такого рода деятельности человека, полагает автор статьи, является необходимым условием будущей консолидации человечества по основанию «главного дела человека в мире», философски определяемого с позиции непосредственно созерцаемой «метафизическим разумом» реальности действительного. Очевидно, что в свете решения сформулированной таким образом задачи консолидации человечества в пространствах социо-культурных формаций, консолидированная по основанию метафизики, философия, ориентируемая «метафизикой ГЛУБИН» на позицию действительного разума человека, вновь восстановит свое звание «быть другом абсолютной истины мира и человека», открываемой разумом человека, свободного от гнета многообразной частичной, специализированно-дифференцированной, практически-познавательной деятельности, осуществляемой человеком в пространстве «явленной» Природы. По достижению этого этапа своей истории, полагает автор, философия, следовательно преодолевшая к тому моменту на деле не соответствующий действительности философии модус ее существования «быть служанкой» (богословия, науки, политики и т.д.), должна вновь обрести свой «первородный» статус «быть учителем элит».

Ключевые слова: метафизика, «метафизика ГЛУБИН», «метафизика ВЫСОТ», онто-материалистическая концепция мира и человека, абсолютная истина, софиология, действительный мир, действительный человек, действительный разум, человечество, действительная Природа, недействительная Природа, действительный «мир человека», социо-культурная формация.

## **BONDARENKO Gennadiy Viktorovich**

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

### **METAPHYSICS IS THE ESSENCE OF PHILOSOPHY AND REASON-ORIENTED BASIS OF THE CONSOLIDATION OF HUMANITY (PART II)**

The author, standing on the position of developed him onto-materialistic conception of the world and the human, the conception also called by the author as "metaphysics of DEPTHS" (the version of metaphysics based on the actually-philosophically transformed the anthropic principle), rejecting the false, idealistic in their essence, worldviews and principles of "the old metaphysics", "metaphysics of the HEIGHTS", at the same time defends the "first-essential" status of metaphysics in philosophy, rightly believing that only metaphysics based on the principle of identity of the human reason and reality of actuality (the actual world and the actual human) is to be able to overcome the current disciplinary-fragmentated differentiation of philosophical knowledge, bringing philosophy to the deepest horizon of non-religious-anthropological interpreted "sophiology", embodying the ability of the human being to access absolute truth (of the world and of the human being as such), the essential -root knowledge of the meaning of human existence in the world, the knowledge required to determine the primary, actual human activity, the subject of which is the human (human-for-world) as the actual "homo sapiens". The establishment of such kind of human activity, says the author, it is a necessary condition for the future consolidation of the humanity on the basis of the "main pursuit of the human being in the world," philosophically determined from the position of directly observing by the "metaphysical reason" the reality of actual as such. Obviously that in light of the decision of thus formulated the task of consolidation of the humanity- in the spaces of the socio-cultural formations- the philosophy, consolidated on the basis of metaphysics, oriented by means of "metaphysics of DEPTHS" at the position of the actual human reason, will restore the title "to be a friend to the absolute truth of the world and the human", truth discovering by means of reason, free from the oppression of diverse, partial, specialized-differentiated, practical-cognitive activity performed by humans in the space of "sense-given" Nature. Philosophy, achieved this stage in its history, says the author, thus is to be overcome the mode of its existence which is not matching actuality of philosophy, that is the mode "to be a servant" (theology, science, politics and etc.). In this case philosophy will regain the "first-born" status "teachers of the elites".

Keywords: metaphysics, "the metaphysics of DEPTHS" and "the metaphysics of HEIGHTS", the onto- materialist conception of the world and human, the absolute truth, sophiology, the actual world, the actual human, the actual reason, humanity, the actual Nature, the non-actual Nature, the actual "world of human being", a socio-cultural formation.



Бондаренко Г. В.



По основанию наличия у человека и человечества особого рода «жажды», жажды **абсолютной истины**<sup>1</sup>, считаю нужным уточнить мысль В. В. Миронова и А. В. Иванова, высказанную ими следующим суждением: «особенность философии заключается именно в ее **целостном** характере и все из упомянутых дисциплин **тесно взаимосвязаны**» (выделено мной – Г. Б.).

Целостный характер самой философии, обусловленный как следует из вышесказанного, **целостным** характером **действительного** мира и **действительного** человека, непосредственно открываемым **действительным** (метафизическим) разумом философа **par excellence**, мной не подвергается сомнению. И потому не подвергается сомнению **тесная (внутренняя) взаимосвязь** всех **действительно-значимых** проблем современности, обнаруживаемых и формулируемых несомненно **талантливыми, выдающимися** представителями философского сообщества<sup>2</sup> с решением «вечных, корневых, проблем» человека и человечества: полагаю, что в необходимости решения такого рода проблем, проистекающей от **действительного** смысла существования человека и человечества в **этом внутренне-целостном** мире, и заключена **корневая особенность** философии как таковой.

Сомнение вызывает мысль о реальной возможности **актуализировать** эту важнейшую, **сущностную, корневую**, особенность философии, выражаемую в стремлении человека открывать глубинно-сущее **целое** как основание и гарант существования частного (частей), ныне явленного в частных (частичных) пространствах их (философии и философов) **дисциплинарно-специализированного, несвободного и «неорганического»** (Н. А. Бердяев), существования исключительно в пределах Культуры и (или) Общества, однако не понимаемыми многими с точки зрения их (Культуры и Общества) **внутреннего единства** как **целостно-единый «мир человека»**, исподволь творимый **действительным** (целостным) человеком и, потому, обретающий **смысл** своего существования по основанию **смысла** существования **собственно человека (действительного человека)** в **этом** мире как субъекта особой, **родо-человеческой**, деятельности, осуществляемой в метафизических пространствах **действительного** мира.

На мой взгляд, дисциплинарное «членение» философии и было **изобретено** в «неорганическую» (Н. А. Бердяев) эпоху позднего Нового времени с его культом общественного материально-научного **производства** как раз с намерением **разорвать** глубинно-сокровенную связь **философского сообщества** и **философа-софиолога (философа par excellence)**, в горизонте разума которого – как во внутреннем мире **софиолога**<sup>3</sup> и осуществляется – исключительно **метафизически** (а не **мистически** и, тем более, не **магически!**), то есть на горизонте **действительного** человека, а не на горизонтах **богочеловека** или

**человекобога**<sup>4</sup> – **актуализация** (и **реализация** в виде **действительно-философской** теории) целостного (цельного) основания философского знания.

Вследствие данной актуализации (консолидации) все многообразие философского знания затем начинает представлять **многообразием внутренне взаимосвязанных ипостасей, ликом** единого целого, глубинное, **корневое**, знание которого (целого) **безошибочно** определяется как **абсолютная истина**, в которой как в **метафизически-сущем** плоде, «любовь к мудрости» находит свое завершение и воплощение в теоретически представленном **событии действительной** мудрости как в **событии «ведования»** философом (становящегося при этом условно уже **софиологом**, носителем **действительной** мудрости! – Г. Б.) **абсолютной истины**», по моему убеждению, **на деле** могущей быть **открытой** человеком по (в **силу**) его **собственно-человеческой** потенции, его **собственно-человеческой** **самости**.

Сама же **любовь к мудрости** изначально **изнутри, сапиентально-чувственно**<sup>5</sup>, **зовет-призывает** отдельное **человеческое существо** войти в пространство **философии**, как именно в пространство **действительной** мудрости, обиталище **абсолютной истины**, представляемой в сознании **входящего** в образ **вечного света**, никогда не гаснущего в пределах пространства философии.

Античный же философ – **мудрец-ребенок** – генетически передал своим потомкам, закрепив во «многих коленах их» посредством слова «философия» присущее **ребенку** неверие в **свою действительно-человеческую способность** постигать (открывать) **своим разумом** абсолютную истину («абсолютная истина доступна лишь богам, тогда как человеку доступна лишь **любовь к истине**») и, тем самым, обрек будущие поколения философов на существование в статусе вечных странников, вечно ищущих истину в «землях» чужого знания, и в **поиске** истины, а не в самой **истине**, усматривающих главный смысл и оправдание своего существования. Даже когда тот или иной философ в какой-то момент исторического времени открывал абсолютную истину, **со-временное** ему **философское сообщество** воспринимало и традиционно **ограниченно** трактовало такого рода **открытие** не как **достижение** собственно самого этого философа, преодолевшего частичность своего телесно-обусловленного и специализированно-профессионального существования, и в **самом себе** достигшего горизонт **действительного** разума<sup>6</sup>, в **метафизическом** **свете** которого и происходит **явление** такого рода истины, но как **дар другого, дар** неизмеримо более могучего, неявно-сущего, **сверхъестественного** **взрослого**, с которым этот философ-«любимчик богов» якобы находится в особого рода (**магической** или **мистической**) связи.

Представляется, что именно так, теософски, мистически, воспринимал событие **открытия** абсолютной истины Н. А. Бердяев, когда писал в «Предисловии» к своей «Философии свободы»: «И божественную истину нельзя вывести, она открывается в блеске молнии, она целостно дана в откровении. Эта незыблемая, непоколебимая вера в то, что истина дана в

1 Опознаваемую мной в истине **действительного** мира и **действительного** человека, реальная возможность **открытия** которой обусловлена, повторю, присутствием в каждом человеческом индивиду «горизонта **действительного** разума», непосредственно соизмеряющего эту «вечную, неизменную» реальность **действительного**. Потому эта истина и есть **абсолютная истина!**

2 Не путать **действительно-значимые** проблемы с теми **псевдо-актуальными** «проблемами», которые во все возрастающем количестве формулируются-производятся по «установленным внешне стандартам» так называемыми «рядовыми» дисциплинарно-профессиональными специалистами, одновременно предлагающими и «простые», носящие, как правило, репрессивно-«наказательный» характер, способы их решения.

3 Принимаю и использую этот термин, но только при условии очищения содержания обозначаемого им понятия от всех признаков религиозно-мистического, теософского, характера.

4 См. различие этих терминов Н. А. Бердяевым в его «Философии свободы».

5 Американский философ Р. А. Варгезе предложил использовать термин **«сапиентальное чувство»**, для обозначения чувства особого рода, присущего каждому человеческому существу (См.: Великие мыслители о великих вопросах / Под ред. Р. А. Варгезе. М.: Изд-во «Гранд-Фаир», 2000. С. 15-16). Этот термин можно раскрыть как «чувство присутствия (**действительного** – Г. Б.) разума в каждом человеческом индивиду».

6 Имею в виду философа **par excellence** как сократова «делосского ныряльщика».

мистическом восприятии, что нельзя двигаться, нельзя подниматься, не имея под собой твердыни божественного, не имея благодатной помощи, будучи оставленным и покинутым, от вселенской души отрезанным, определяет характер изложения этой книги. В ней сознательно проводится метод *исхождения*, а не *прихождения*, исхождения из того, что открылось, увиделось как свет, а не *прихождения* к тому, что еще не открылось, не увиделось и погружено в тьму.... Христианская философия, или теософия, этой книги не претендует на «научность», но претендует на истинность. Претензия эта оправдывается тем, что истина не мною выдумана и открыта, ибо я исповедую религию Христа. Научность не есть ни единственный, ни последний критерий истинности»<sup>7</sup>.

Четыре гениальных мысли высказаны Н. А. Бердяевым в этом фрагменте, которые могут быть, на мой взгляд, взяты и как базисные идеи (принципы) философии *par excellence* (действительно-философской, очищенной от магически-мистической религиозности и идеализма, *софиологии*). Это: а) мысль о том, что «научность не есть ни единственный, ни последний критерий истинности»; б) мысль о том, что **абсолютную** «истину нельзя вывести»; в) мысль о том, что абсолютная истина «открывается в блеске молнии, она целостно дана в откровении»; г) мысль о том, что метод постижения (всего сущего), основанный на увиденной в откровении, в прозрении самого человека, абсолютной истине, это «метод *исхождения*, а не *прихождения*, исхождения из того, что открылось, увиделось как свет, а не *прихождения* к тому, что еще не открылось, не увиделось и погружено в тьму».

Однако, несомненно, не следует *вносить* в философию *par excellence* частно-религиозную интерпретацию Бердяевым события открытия **абсолютной** истины, которая (интерпретация), по моему убеждению, противоречит **действительной** (метафизической) истинности приведенных выше мыслей русского философа, противоречит духу самой философии *par excellence*, то есть **метафизики как таковой**, в основании которой, полагаю, лежит принцип *самодостаточности* разума человека, *самодостаточности* самого человека как **субъекта** особой, корневой, метафизически-сущей, **действительно-творческой** деятельности, гарантирующей возникновение будущего **действительного** мира и будущего **действительного** человека и потому являющейся *условием действительной* свободы самого человека и человечества. Н. А. Бердяев не верит в *самодостаточность* человека, в его собственно человеческую потенцию, в его собственно человеческую *самость*, позволяющую при условии достижения человеком горизонта **действительного** (метафизически-сущего) разума, *самому* открывать **абсолютную** истину. В силу такого неверия – являющегося следствием искренней религиозной веры Бердяева в христианского Бога, *богочеловека* – абсолютная истина у Бердяева предстает исключительно «**божественной истиной**». И потому им руководит уже не разум, но *непоколебимая (!) вера* в то, что: а) истина дана в *мистическом восприятии*; б) что нельзя двигаться, нельзя подниматься, не имея под собой *твердыни божественного*, не имея благодатной помощи, будучи оставленным и покинутым, от *вселенской души* отрезанным; в) что *истина не выдумана и открыта самим философом*, ибо он, Бердяев, *исповедует религию Христа*. Какая уж тут может быть «философия свободы»?

Я же полагаю, что именно в *событиях* **открытия** абсолютной истины (событиях, являющихся не только события-

ми истории философии, но и событиями **действительной** истории человечества и свидетельствами *МОГУщества* разума человека), а не в «бесконечном процессе поиска истины»<sup>8</sup>, как считают В. В. Миронов и А. В. Иванов, и заключено **главное** в самой философии и в глубинно-сущей *практике* каждого философа. И дело даже не в том, что любой процесс сам по себе *конечен*, ибо под термином «процесс» принято понимать особого рода изменение, характеризуемое этапами, стадиями, среди которых обязательны: а) этап *начала* (начальной стадии) и б) этап *конца* (конечной стадии). В конце концов можно оправдать использование термина «бесконечный процесс», указывая на необходимую связь конечного и бесконечного, трактуя бесконечное либо в аспекте *экстенсивной бесконечности*, либо в аспекте *интенсивной бесконечности*. Дело в другом. А именно, в том, что **действительная** сущность философии как особого явления (явления **действительного** человека<sup>9</sup>) среди явлений «мира человека» (**социо-культурного** единства людей, являющегося *собственно-человеческим* пространством существования не только философии, но и таких явлений, как наука, искусство, политика, нравственность, экономика, религия) укоренена в глубинной, целостно-единой, материально-бытийной, сущности человека (названной мной «**действительным** человеком», являющимся собственно демиургом «мира человека»), носителем **действительного** разума, в горизонте которого (как в горизонте **абсолютной** истины) *непосредственно дан* человеку **действительный** мир как первооснова (первосущность и первопричина) Природы и как «чрево», выносившее **действительного** человека (будущего творца *своего* мира, «**действительного** мира человека»), и как **действительное** основание *собственно научного* познания Природы (как **действительной** объективной реальности).

В свете сказанного становится очевидным **метафизически-антропный** характер **оснований** философского (и **действительно-научного!**) познания, для которого первым горизонтом является сокровенно-сущий горизонт **действительной** субъективной реальности, реальности **действительного** человека как субъекта **действительной** творческой деятельности, направленной на **действительный** мир, а также творца и *спасителя* **действительного** «мира человека», в котором только и может существовать человечество как единство трех метафизически-сущих *народов*: народа Запада, народа Востока и народа России (которую я полагаю не как «страну» или «нацию», но как «социокультурную формацию», очевидно «соразмерную» с другими социокультурными формациями: «Запад», «Восток»)<sup>10</sup>.

8 Миронов В. В., Иванов А. В. Онтология и теория познания: Учебник. С. 7.

9 Мне приходилось писать о том, что К. Маркс, плененный идеями диалектического и исторического материализма, базирующегося на фундаменте объективно-реального, научного, детерминизма, «не замечал тень стоящего за его плечом **действительного** человека», творца «мира человека» и носителя **действительного** смысла существования человечества. Но эту тень, на мой взгляд, *прозрел, увидел*, А. Блок. Увидел и выразил свое воистину *софиологическое прозрение* **действительно-человеческой сути** событий, происходивших в современной ему России, выразил в тех словах и образах, которые были доступны и привычны ему, русскому поэту-символисту: «...Так идет державным шагом – Позади – голодный пёс, Впереди – с кровавым флагом, И за выгой невидим, И от пули неведим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россыпью жемчужной, В белом венчике из роз- Впереди – Иисус Христос».

10 Причем, замечу, что речь не идет о «трансцендентальном субъекте», существующим и действующим в образах *богочеловека* или *богочеловека* **вне** «просто-людей» и **над** «просто-людьми», речь идет о **действительном** человеке, как особой, **действительно-**

7 Бердяев Н. А. Философия свободы / В кн.: Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 12.

Из вышеизложенного с очевидностью следует, что сущностью философии как «состояния и выражения души» философа-«друга» **действительного** человека (носителя **действительного** разума), может быть только **метафизика**, философия *par excellence*, но только, по моему убеждению, как «**метафизика ГЛУБИН**», представляющая собой по существу воззрение на мир как на глубинно-сущий **действительный** мир: а) возникающий в *особом* («соборном») пространстве «мира человека» благодаря *участию действительного* человека; б) само-развивающийся (по диалектическому закону единства и борьбы диалектических противоположностей) благодаря *участию действительной* Природы до этапа **метафизического** синтеза диалектических противоположностей (этапа возникновения **действительного** человека), завершающегося выходом **действительного** человека в пространство **недействительной** Природы, и в) исчезающий благодаря *участию недействительной* Природы, в **космопланетарных**<sup>11</sup> ликах которой являет себя **АБСОЛЮТНОЕ НИЧТО**, **УНИЧТОЖАЮЩЕЕ** могущество которого мир как **ЭТО - СУЩЕЕ - НЕЧТО** может *преодолеть* только благодаря возможности своего **будущего ВОЗНИКНОВЕНИЯ - после - УНИЧТОЖЕНИЯ** (тут следует вспомнить гераклитов логос-огонь, в какие-то периоды *загорающийся* и в какие-то периоды *затухающий*: мир «возникает из огня и опять сгорает в определенные периоды в течение всего века; свершается это согласно судьбе»).

Если уничтожение (аннигиляция) мира происходит без участия человека, то *будущее (грядущее)* возникновение мира (**действительного** мира) **невозможно** без участия человека (**действительного** человека) и человечества (**действительно-го** человечества). Корневые слова тут: *Участие* человека. *Возникновение* будущего мира. *Смысл существования* человека в *этом* мире: *главная забота этого* человека – *будущий действительный* мир и *будущий действительный* человек. А отсюда следует:

**ЧЕЛОВЕК НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НА СТОРОНЕ АННИГИЛЯЦИИ («ЗАТУХАНИЯ») МИРА. ЧЕЛОВЕКУ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО БЫТЬ ТОЛЬКО НА СТОРОНЕ ВОССОЗДАНИЯ («ВОЗГОРАНИЯ») МИРА (ЛОГОСА ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО МИРА).**

сущей *субъективной реальности* (реальности *субъекта*, носителя **разума**), реальности *действительной сущности* человека, его **самое-само** (А. Ф. Лосев), полагаю, изначально, от рождения, пребывающего **в каждом** человеческом индивиду и являющегося (в аспекте «быть носителем **действительного** разума») **действительным** основанием обретаемого затем индивидом как резидентом «мира человека» *со-знания*, благодаря которому индивид становится единичным *представителем* человечества. Если и говорить о «трансцендентальности» такого рода *субъективной реальности*, то, думаю, следует иметь в виду не реальность, существующую «по ту сторону» самого человеческого индивида, трактуемого мной как целокупность двух ипостасей (**телесно-экзистенциальной** ипостаси и ипостаси **действительного** человека), но реальность **действительного** человека, *трансцендентальную* по отношению к реальности **тела**, являющую собой в человеческом индивиду реальность **недействительной** Природы, реальность **тел-объектов**, отличную от реальности **действительной** Природы, реальности **объектов-тел**.

11 Термин «**космопланетарный**» заимствован мной из книги М. Ю. Келигова «Ното sariens: Преходящий феномен» (М.: Академический Проект; Культура, 2012), где автор «**в контексте глобального (универсального) эволюционизма**» трактует человека «**как органически целостное существо, выступающее звеном в цепи космопланетарного процесса и как функция эволюционирующей биосферы**» (см. аннотацию к этой книге).

**МИР (БУДУЩИЙ МИР) МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО) ЧЕЛОВЕКА**, который, таким образом, «**ВСТРОЕН**», как **НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ** возникновения **БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО МИРА**, являющимся, в свою очередь, **НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ** возникновения **БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА**.

**НО ЧЕЛОВЕК НЕ ТВОРИТ МИР, ЧЕЛОВЕК ТВОРИТ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО МИРА** из «бытийно/материальных и материально/бытийных компонентов» **ЭТОГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО МИРА**. И, **СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЧЕЛОВЕК ТВОРИТ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА**.

В этих суждениях выражена разумно-постигаемая **сущность** человека как субъекта **действительной** творческой деятельности (то есть, как **действительного** человека) и разумно-постигаемый **смысл** существования **ЭТОГО действительного** человека в **ЭТОМ** мире – «быть гарантом» **ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО МИРА** и **БУДУЩЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА**.

В свете вышесказанного, **абсолютно-истинное** понимание «благотворного существования» человечества может быть представлено положением о «**КОНСОЛИДИРОВАННОМ** существовании человечества в статусе **ТРИЕДИННОГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО НАРОДА действительного** человека», или, иначе, «в статусе **ТРИЕДИННОГО резидента действительного** «мира человека».

Такого рода консолидация человечества по основанию «действительного смысла существования человека в этом мире» невозможна без объединенного постоянно-длящегося просветительского-практического *усилия* консолидированных **действительных** элит Востока, Запада и России, *выносящих* на горизонт человеческого сознания **едино-разумно** обусловленную **волю** *своего действительного* народа.

В создании и воссоздании такого рода элит видится **главная, практическая, задача** той **метафизики**, которая была названа мной «**метафизикой ГЛУБИН**» и была определена как **онто-материалистическая концепция мира и человека**.

## **ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

## **АНАСТАСЬЕВ Алексей Геннадьевич**

аспирант кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

### **ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье раскрывается понятие идентичность и описаны этапы ее формирования. Особое внимание уделяется процессу преодоления кризиса идентичности в архаическом, традиционном, индустриальном обществах. Авторы приходят к выводу, что в условиях современного общества и такой тенденции, как глобализация, кризис идентичности приводит к деперсонализации личности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, самоидентификация, персональная идентичность, социальная идентичность, кризис идентичности, глобализация, деперсонализация.

## **POZDYAEVA Svetlana Mikhailovna**

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

## **ANASTASYEV Alexey Gennadjevich**

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

### **IDENTITY OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

The article deals with the concept of identity and describes the stages of its formation. Particular attention is paid to the process of overcoming the identity crisis in the archaic, traditional, industrialized societies. The authors conclude that in today's society and this trend, globalization, identity crisis leads to the depersonalization of the individual.

Keywords: identity, identification, identity, personal identity, social identity, identity crisis, globalization, depersonalization.



Поздьева С. М.



Анастасьев А. Г.

Понятие «идентичность» сегодня известно всем. Им пользуются ученые, политики, экономисты, социологи, культурологи для объяснения специфики характеристик личности. Термин «идентичность» постоянно возникает в современной философской, общественно-политической и публицистической риторике. Практически ежедневно этот термин звучит в различных СМИ – ток-шоу на телевидении, аналитических программах по радио. Говорят о поисках гражданской или этнической идентичности, об особенностях профессиональной идентичности, а также о таком явлении как кризис идентичности и т.п. Один из авторов данной статьи неоднократно обращался в характеристике данного понятия при оценке процессов модернизации в современном российском обществе<sup>1</sup>.

Прежде чем анализировать проблему, заявленную в заголовке нашей статьи, мы должны поставить вопрос: что такое идентичность и по каким признакам мы можем говорить об ее изменении.

Термины «идентичность», «идентификация», «самоидентификация» достаточно распространены в обсуждении социальных, культурных и психологических тенденций современности. Проблематика того, что значит быть личностью во времени, в истории, проблематика закономерностей и границ как человеческого самоизмерения, так и (не всегда благотворного) изменения человека в силу исторических перемен, не обойдена вниманием отечественных исследователей. Этой

проблемой в разное время занимались Е. М. Авраамова<sup>2</sup>, Б. Гройс<sup>3</sup>, О. Н. Дудченко и А. В. Мытиль<sup>4</sup>, И. С. Кон<sup>5</sup>, С. Б. Крымский<sup>6</sup>, В. С. Малахов<sup>7</sup>, Е. Г. Трубина<sup>8</sup>, В. Г. Федотова<sup>9</sup> и др.

Использование понятия «идентичность», находящегося на стыке многих наук практиковалось в англо-американской литературе Э. Гоффманом, а до него – Ч. Кули и Дж. Мидом. Идентичность, полагали ученые, есть некоторая оболочка, одежда, в которой личность существует как нечто целое; к этой оболочке индивид может по-разному относиться, но без нее он существовать не может. Следовательно, идентичность – характеристика отношения индивида к себе самому, его принадлежность.

1 Поздьева С. М. Российское общество в условиях модернизации. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. – 210 с. – С. 60-65.

2 Авраамова Е. М. Формирование новой российской идентичности // Общественные науки и современность. – 1998. – № 4. – С. 19-29.  
3 Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. – 1992. – № 1. – С. 52-59.  
4 Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. – 1995. – № 6. – С. 110-119.  
5 Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.  
6 Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21-28.  
7 Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С. 43-53.  
8 Трубина Е. Г. «Я» в конце XX века: проблема персональной идентичности // Смысл жизни: поиск и созидание. Тематический сборник участников межвузовского семинара «Мировоззренческие поиски современности». – Уфа: Изд-е УТИС, 1997. – С. 37-47.  
9 Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997. – 255 с.

Идентичности оказалась одним из фундаментальных понятий для ряда социально-философских концепций личности, например для позиций Эриха Фромма.

Фромм обращается к проблеме идентичности в своей знаменитой книге «Бегство от свободы» (1941)<sup>10</sup>, написанной во время вынужденной эмиграции из нацистской Германии в США. Рассматривая диалектическую взаимосвязь социального и индивидуального в развитии личности, Фромм определяет персональную идентичность как результат индивидуализации человека, где индивидуализация характеризует обособление человека от сил природы и от других людей. Фромм полагает, что одной из ведущих человеческих потребностей, составляющей самую сущность человеческого бытия, является потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества, что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, то есть путем формирования социальной идентичности.

Общепотребительным понятие идентичности сделал Эрик Эриксон. В работе «Идентичность: юность и кризис» (1968)<sup>11</sup> Эриксон употребил понятие «идентичность», под которым понимал процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я». Согласно Эриксону, процесс становления и развития идентичности «охраняет целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом». Поэтому он считал понятие идентичности центральным при рассмотрении вопроса о стадиях развития личности.

Если говорить об идентичности более простым языком, то можно сказать, что она позволяет человеку понять, кем он является. При этом идентичность позволяет сочетать различные проявления личности, возникающие в ходе межличностных отношений с ближним и дальним окружением. Индивидуальное Я человека представляет собой интегративную характеристику, в которой сочетается множество образов<sup>12</sup>: «телесное Я», «Я как самость», «Я и другие», «Я как жизненная цель» и т.п. При этом каждое из этих «Я» отображает особенности реакции человека в ситуациях социального взаимодействия.

В связи с этим, наряду с идентичностью, ученые стали использовать понятие идентификации, понимая под ним процесс обретения человеком определенной идентичности. Идентификация процесс эмоционального и социального самоотождествления человека с другим человеком, группой, образом, идеалом, в результате которого формируется идентичность личности.

Начиная с 70-х годов XX в., термин «идентичность» стал дополнять, уточнять, и даже заменять собой традиционные понятия «Я-концепция», «образ Я», «самость» и др. Сегодня термины «идентичность», «идентификация», «самоидентификация» достаточно распространены не только при обсуждении социальных, экономических, политических, культурных проблем становления личности, но и тенденций развития современной цивилизации.

В структуре идентичности принято выделять два уровня - индивидуальный и социальный. Это связано с тремя основными уровнями анализа человеческой природы: индивидуальным, личностным и социальным<sup>13</sup>.

На первом, индивидуальном, уровне идентичность определяется как представление человека о себе самом, обладающего тем или иным физическим обликом, темпераментом, задатка-

ми, имеющем принадлежащее ему прошлое и устремленного в будущее.

На втором, личностном, уровне идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе.

На третьем уровне идентичность отражает внутреннее единство человека с идеалами и стандартами разных социальных групп и помогает человеку ответить на вопрос: «Кто я?».

Другими словами, это такие характеристики личности, благодаря которым мы делим мир на «своих» и «чужих». Эта структура и есть социальная идентичность.

Можно сказать, что первый и второй уровни отражают персональную идентичности, третий – социальную. Кстати сказать, представления о двух основных составляющих идентичности - персональной и социальной – присутствуют в большинстве работ, посвященных данной проблеме. Однако в некоторых исследованиях можно встретить классификацию социальной идентичности, базирующуюся на иных основаниях: полоролевая, профессиональная, этническая, религиозная, гражданская и др.

Исследователи показывают, что социальная идентичность есть результат социального взаимодействия человека с различными социальными группами (группами принадлежности) и наряду с личностной (персональной) идентичностью является важным регулятором социального поведения.

Так, например, С. А. Баклушинский и Е. П. Белинская в становлении социальной идентичности выделяют три последовательных процесса:

1. Индивид самоопределяется как член некоторой социальной общности (представление о себе как о мужчине или женщине, определенного социального статуса, национальности, вероисповедания, имеющего или не имеющего отношения к различным социальным организациям и прочее).

2. Человек не только включает в свой «Я» – образ общие характеристики членов той или иной группы, но усваивает свойственные им нормы и стереотипы поведения. При этом процесс социального взросления состоит в апробации различных вариантов поведения и выяснения, какие из них являются специфическими для собственной социальной категории.

3. Процесс становления социальной идентичности завершается тем, что человек приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп, они становятся внутренними регуляторами его социального поведения. При этом индивид перестает быть самим собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, «как все» (эта модель получила название конформизма). Исчезает различие между собственным «Я» и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием<sup>14</sup>.

Известно, что общество по-разному оценивает те или иные социальные группы (достаточно вспомнить факты половой, национальной, религиозной дискриминации). И если членство в них связано с позитивной или негативной социальной оценкой, то социальная идентичность человека может быть позитивной или негативной (например, вышедшего из тюрьмы человека оценивают с точки зрения негативной социальной идентичности).

Вместе с тем любому человеку свойственно стремление к положительному, «хорошему» образу «Я», и тогда, соответственно, одной из основных закономерностей в динамике социальной идентичности будет стремление человека к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности.

Индивидуальный уровень - это набор персональных характеристик, делающих данного индивида уникальным. Социаль-

10 Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ./Общ. ред. П. С. Гуревича – М.: Прогресс, 1995. – 256 с.

11 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/ Пер. с англ. Общ ред А. В.Толстых. М.: Прогресс, 1996 – 344 с.

12 Поздьева С. М. Человек и его мир. – Уфа: Изд-е Башкирск. Ун-та, 1996. – С. 101-102.

13 Трубина Е. Г. «Я» в конце XX века: проблема персональной идентичности // Смысл жизни: поиск и созидание. Тематический сборник участников межвузовского семинара «Мировоззренческие поиски современности». - Уфа: Изд -е УТИС, 1997. – С. 37-47.

14 Баклушинский С. А., Белинская Е. П. Развитие представлений о понятии идентичности // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М: Аспект Пресс, 2003. – С. 356-363.

ный уровень связан с идентификацией индивида с нормами и ожиданиями социальной среды, в которую он погружен.

Эти два уровня тесно взаимосвязаны, так как представления человека о самом себе возникают и развиваются в результате формирующего влияния на него общественных установлений. Собственные нормы индивида могут не совпадать с нормами и ролями, которые он принимает в ходе социальных интеракций. Для формирования устойчивой идентичности необходимо достижение определенного баланса индивидуального и социального уровней. В зависимости от основания идентификации можно говорить о различных типах социальной идентичности: профессиональной, этнической, региональной, политической и т.д.

Становление индивидуальной (персональной) и социальной (коллективной) идентичности предполагает осознание человека самого себя в тех или иных проявлениях своего существования. В известном смысле человек, осознавший себя, как «Я», и есть личность. Проблема в том, что внутри этого «Я» существует множество других «я», особенных, отдельных.

Ведущий представитель культурантропологической школы Клод Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой XX века и прогнозировал изменение статуса проблемы идентичности только из психологического и социологического в междисциплинарный.

Мы полагаем, что кризис идентичности – это характерное явление не только XX века, но и других этапов социального развития.

Первый кризис идентичности можно наблюдать в тот период, когда наши предки перестали кочевать с одного места на другое и перешли к оседлости. В первобытном обществе индивидуальная (персональная) идентичность фактически не выделяется, т.к. человек не испытывает потребности в самоидентификации, поскольку она дается ему от рождения. Индивидуальная идентичность находится в подчинении у социальной (коллективной).

«Когда в обществе наступает кризис, начинает разрушаться рациональная компонента массового сознания и доминировать эмоциональная...» Однако «общество постепенно преодолевает кризис и приходит к новому устойчивому состоянию»<sup>15</sup>. Осваивая земледелие и скотоводство, наши предки преодолели первый кризис и как бы «стабилизировали» свою новую индивидуальную и социальную идентичность.

Если в традиционном обществе, просуществовавшем многие века, индивидуальная и социальная идентичность человека была однозначной, о чем свидетельствует, например, такая особенность традиционного общества как наследственный профессионализм<sup>16</sup>, позволяющий передать социальную идентичность через освоение профессии, которыми занимались отцы и деды, то с наступлением индустриальной эпохи начал формироваться новый кризис идентичности.

Этот кризис коснулся прежде всего социальной идентичности крепостных крестьян, которые, бросив насиженные места, перебирались на окраины больших и малых городов, чтобы через непродолжительное время влиться в ряды нарождающегося рабочего класса. С формированием промышленного общества, и этот кризис был преодолен (правда, речь идет только о развитых капиталистических странах).

Очередной кризис идентичности возникает в середине XX века. Для него было характерно существование разнонаправленных миграционных потоков, зарождение нового типа общества – постиндустриального общества как «общества знания».

И сегодня динамика социальных изменений заставляет людей переезжать на новое место жительства в поисках новой работы, новой профессии, а, следовательно, – новой индивидуальной и социальной идентичности. Особо значимый современный тренд – глобализация.

Следует отметить, что в условиях глобализации современный человек вынужден постоянно изменяться, его идентичность не может больше оставаться статичной. Возникает такая неоднозначная тенденция, как неустойчивость индивидуальной и социальной идентичности. Это означает, что в начале XXI века мы вступили в новый этап кризиса идентичности.

Чем он характеризуется? Во-первых, тем, что человек как бы теряет свою гражданскую принадлежность: он может жить в одной стране, работать в другой, учить своих детей – в третьей. Во-вторых, тем, что появление интернета привело к тому, что для любого человека появилась возможность осваивать смыслы «чужих» культур, часто – кардинально отличных от его собственной, и даже менять свою культурную идентичность (речь идет, например, о приобщении к нетрадиционным восточным религиозным учениям). В-третьих, тем, что появление новых технологий позволило человеку скрывать свою реальную индивидуальную (персональную) идентичность под «никами» в угоду позитивной оценке со стороны коммуникаторов, находящихся с ним в ситуации информационного обмена.

На наш взгляд, позитивным следствием изменения идентичности в условиях глобализации является то, что она позволяет человеку сформировать более объемную и многоцветную картину мира. Следовательно, для современного человека идентичность – это огромный веер возможностей, позволяющих выбирать образы своего «Я».

Таким образом, следствием торжества новой социальной идентичности является деперсонализация, поскольку человек платит за нее отказом от целостности своего прежнего «Я».

#### Пристайный библиографический список

1. Авраамова Е. М. Формирование новой российской идентичности // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 4. – С. 19-29.
2. Баклушинский С. А., Белинская Е. П. Развитие представлений о понятии идентичности // *Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая*. – М: Аспект Пресс, 2003. – С. 356-363.
3. Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // *Вопросы философии*. – 1992. – № 1. – С. 52-59.
4. Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Социальная идентификация и адаптация личности // *Социологические исследования*. – 1995. – № 6. – С. 110-119.
5. Зиннатуллина Ю. Ш., Поздьяева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 152 с.
6. Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
7. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // *Вопросы философии*. – 1992. – № 12. – С. 21-28.
8. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 2. – С. 43-53.
9. Поздьяева С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). – Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. – 210 с. – С. 60-65.
10. Поздьяева С. М. Человек и его мир. – Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 1996. – 170 с. Поздьяева С. М. Социальная антропология. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 242 с.
11. Трубина Е. Г. «Я» в конце XX века: проблема персональной идентичности // *Смысл жизни: поиск и созидание. Тематический сборник участников межвузовского семинара «Мировоззренческие поиски современности»*. – Уфа: Изд-е УТИС, 1997. – С. 37-47.
12. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997. – 255 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. / Общ. ред. П. С. Гуревича – М.: Прогресс, 1995. – 256 с.
14. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. / Общ. ред. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996 – 344 с.

15 Зиннатуллина Ю. Ш., Поздьяева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 51.

16 Подробнее см.: Поздьяева С. М. Социальная антропология. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 67.

## **ЧЕРНЯКОВА Наталия Степановна**

доктор философских наук, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **ЗНАНИЕ ИСТОРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

*Знание истории рассматривается в статье как один из важных элементов повседневной человеческой жизни. Но интерес к истории – это всего лишь функция от интереса к собственной, современной жизни субъекта культуры, и подлинная, а не фантазийная история интересна человеку тогда и только тогда, когда ему интересна современность.*

*Ключевые слова: история, повседневная жизнь, идеология, культура.*

## **CHERNYAKOVA Nataliya Stepanovna**

Ph.D. in Philosophy, professor of Ethnokulturology sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg

### **KNOWLEDGE OF HISTORY AS AN ELEMENT OF ORDINARY LIFE: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

*Knowledge of history is considered in the article as one of the important element of ordinary human life. But an interest to history is nothing more than the function from an interest to own modern life of a subject of culture. And real history but not fantasy is interesting for man when his own modern life is interesting as well.*

*Keywords: history, ordinary life, ideology, culture.*



Чернякова Н. С.

Потребность в знании истории и интерес к жизни предков никогда не иссякнут в человеческой культуре, как не иссякнет поток тех, кто хочет посвятить свою жизнь историческому познанию. Изучение истории является важнейшим средством воспитания и образования, передачи опыта, образцов поведения, стиля мышления от прошлых поколений настоящим.

Однако в XXI в. идеологи всех классов и социальных групп используют историю как аргумент в политических дискуссиях и средство разжигания непримиримого противостояния различных социальных сил друг другу. Традиционные исторические повествования и легенды о прошедшем «золотом веке», который еще может повториться в далеком будущем человечества, вытесняются рассказами о «невыносимом прошлом», которое взывает лишь к покаянию в настоящем и ставит под вопрос само будущее. В утаре непрекращающихся ток-шоу на исторические темы участники баталий часто забывают даже о том, что сочиняют историю жизни еще живущих поколений. Стоит ли удивляться тому, что неверие, цинизм и нежелание изучать историю оказываются все более распространенной реакцией здравомыслящих людей на агрессивные информационные шумы и что реальный уровень исторических познаний во всем мире стремительно падает.

Испытывая гнетущее давление идеологического противостояния социальных сил, борющихся «за историю», современный человек не может не испытывать облегчения от того, что прошлое ушло навсегда и не имеет отношения к его повседневной жизни. Однако неосознаваемым следствием подобной установки становится практически полное отсутствие у многих субъектов современной культуры понимания размерности исторических событий и реального масштаба явлений окружающего мира. Невозможно без содрогания слушать ответы детей и подростков на вопрос о том, кого они считают выдающимися людьми мировой и отечественной истории. Дело не просто в уровне незнания истории, а в том, что в сознании

отвечающих нет вообще никаких представлений о величии, героизме, выдающихся достижениях предков и современников; что в памяти присутствуют имена и события, которые ни при каких условиях не должны восприниматься как исторически значимые. Создается впечатление, что представители старших поколений утратили, а молодые люди в принципе не обладают ни способностью оценивать явления социокультурного бытия по ценностным основаниям и степени исторической значимости, ни хотя бы элементарным умением различать существенное и несущественное, выдающееся и обычное, достойное исторической памяти и не стоящее даже упоминания.

В условиях идеологической предвзятости и непрерывного переписывания истории, учителям, родителям, наставникам, старшим товарищам и каждому человеку становится все труднее отвечать на вопросы: зачем изучать историю? Что дает знание истории общества, страны, семьи и т.д. для осуществления реальной, повседневной жизни человека? Эти вопросы могут казаться нелепыми или эпатажными лишь до тех пор, пока люди не подвергают сомнению стереотипные ответы на них и не задумываются о смысле происходящего в их собственной жизни. Но в кризисные эпохи выясняется, что окружающих людей или Родину действительно любят вовсе не те, кто лучше знает мировую или отечественную историю; что уровень агрессивности по отношению друг к другу не зависит от того, знаем ли мы или не знаем, как поступали наши предки; что, наконец, никакие исторические примеры и образцы не дают нам основания повторять их в нашей собственной жизни.

Человек всегда живет настоящим, даже если стремится ускользнуть из настоящего в прошлое. Предков можно уважать, не изучая историю их жизни. Интерес к истории – это всего лишь функция от интереса к собственной, современной жизни интересующегося субъекта, и подлинная, а не фантазийная история интересна человеку тогда и только тогда, когда ему интересна современность.

Все формы и продукты духовного творчества выполняют свою незаменимую социокультурную функцию лишь в той мере, в какой способствуют формированию, развитию и совершенствованию субъекта культуры. Однако за границами этой меры они выступают как эффективные средства забвения настоящего, ухода от реальности, а значит – несут в себе реальную угрозу жизнедеятельности субъекта культуры. Непонимание современности, незнание законов развития природы и общества ведут субъекта культуры к таким катастрофическим последствиям, которые обесмысливают знание истории. Поэтому исходной точкой в движении к прошлому должны оставаться сегодняшние, реальные особенности и проблемы человеческой жизнедеятельности. Тогда станет ясно, что:

– существуют вечные проблемы человеческого бытия, в решении которых опыт предшествующих поколений всегда актуален;

– не существует законов истории, но существует историческая реальность осуществления законов человеческой жизнедеятельности, которая подтверждает или опровергает социологические гипотезы;

– знание истории возникновения и развития любого природного и социального объекта, явления, процесса необходимо для понимания его сущности.

Воздействовать рассказами о деяниях предков на сознание современных субъектов культуры можно только в том случае, когда эти рассказы помогают продемонстрировать и проанализировать пагубные для любого субъекта культуры последствия непонимания различий между добром и злом, прекрасным и безобразным, истинным и ложным, необходимым и случайным, сущностью и явлением и т.д. Как справедливо пишет Э. Ю. Соловьев, высказывания и поступки людей предшествующих эпох «почти всегда содержат в себе ответ не только на уникальное содержание конкретных социально-практических задач, но и на повторяющуюся *структурность общественных ситуаций*. Стагнация, кризис, декаданс, реформа, реформация, революция, нашествие, разгром, пленение и т.д. – все это события, поддающиеся типологизации. У них есть своя стихийная логика, свои типы альтернатив, свои модели личной ответственности»<sup>1</sup>. Именно «типологическая общность переживаемых ситуаций сближает людей как тождественно-преемственных моральных субъектов, хотя бы они жили, мыслили и действовали в совершенно разные, экономически и социально непроницаемые друг для друга периоды мировой истории»<sup>2</sup>.

Бессмысленно пытаться объединить людей, принадлежащих к различным классам и социальным группам, изучением «общей истории». Объединять людей должна не история, а социокультурное бытие в реальном пространстве и времени, здесь и сейчас осуществляемая жизнедеятельность. Если людей не убеждает идея сохранения жизни как таковой, то их вряд ли убедит историческое прошлое, в котором их предки так же, как и они уничтожали себе подобных. У потомков дворян и крепостных крестьян или участников боев в «горячих точках» и «золотой молодежи» нет истории собственной жизни, которая могла бы их объединить. Но есть отечественная и мировая история, изучение которой может помочь в понимании того, почему уничтожение крепостного права было неизбежно или каким образом нерешенные проблемы порождают

борьбу на уничтожение. И на тех, кто профессионально изучает или преподаёт историю, лежит особая ответственность.

Понимание того, что факт есть знание о том и только о том, что дано в чувственном восприятии, имеет особое значение в историческом познании, принципиальное отличие которого от естественнонаучного познания состоит в том, что идеальное содержание человеческой деятельности, являющееся объектом исторического исследования, доступно для изучения лишь в опосредованных формах своего опредмечивания и может быть выявлено исключительно в процессе интерпретации соответствующих материальных носителей. Поскольку все эмпирические данные, используемые в историческом исследовании, относятся к материальным носителям, но не к идеальному содержанию социокультурных объектов, эти данные не могут служить подтверждением или опровержением предполагаемых смыслов или мотивов деятельности людей.

Самая большая опасность отождествления исторического познания с естественнонаучным состоит в том, что одна из возможных интерпретаций, выявляющая лишь один из бесчисленных смыслов событий или продуктов культуры, выдается за теоретически обоснованное и эмпирически подтвержденное научное знание. Попытки представить интерпретации идеального содержания различных источников в качестве фактов приводят к искажению сущности не только факта как формы научного знания, но и специфики исторического познания. Дело не в том, что в гуманитарном познании вообще и историческом познании – в особенности существуют некие «специфические факты», включающие в себя оценки, мнения, предрасположения и проч. познающего субъекта<sup>3</sup>, а в том, что любые утверждения, термины которых не имеют чувственно воспринимаемых референтов, фактами просто не являются. Фактофиксирующие предложения гуманитарного познания могут относиться только к материальным носителям, но не к идеальному содержанию продуктов социокультурной деятельности.

Живая история как элемент повседневной жизни передается лишь через живую связь поколений и существует так долго, как долго не прерывается эта связь. Книжная история никогда не заменит рассказов близких людей о пережитых событиях. Более того, книжная история никогда не сможет вытеснить из памяти ту информацию, которую человек получил в процессе общения с ближайшим окружением.

Изучение истории дает неопровержимые доказательства того, что все субъекты культуры руководствуются универсальными ценностными ориентациями, ибо передают из поколения в поколение и стремятся сохранить в памяти потомков главным образом то, что свидетельствует, по их мнению, об истинно добрых и прекрасных делах предков. Именно вследствие этой универсальной ориентации история любого субъекта культуры (личности, социальной группы или этноса) имеет две проекции: внешнюю и внутреннюю. И внешняя проекция как результат восприятия истории данного субъекта культуры другими субъектами может существенно отличаться от внутренней проекции как результата восприятия любым субъектом культуры собственной истории.

Нельзя писать историю той или иной культуры лишь во внешней проекции, как историю для других, но не для самих представителей данной культуры. То, что думают, помнят или

1 Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. – М.: Политиздат, 1991. – С. 4.

2 Там же.

3 См.: Иванов Г. М., Коршунов А. М., Петров Ю. В. Методологические проблемы исторического познания. – М.: Высшая школа, 1981. – 296 с.; Понятие истины в социогуманитарном познании. – М.: ИФРАН, 2008. – 212 с.



считают исторически значимым другие субъекты культуры, не совпадает не только с реальным историческим бытием, но и с тем, что думает, помнит или считает существенным знанием о себе каждый из них. Ни один субъект культуры не признает, что его предки были подлыми, безнравственными людьми, совершившими множество преступлений. Однако доказывает этот факт не отсутствие у тех или иных людей ценностных ориентаций, а единое для всех субъектов культуры стремление ценностного оправдания своей собственной истории и вечную истинность утверждения о том, что дорога в ад вымощена не злыми, а благими намерениями.

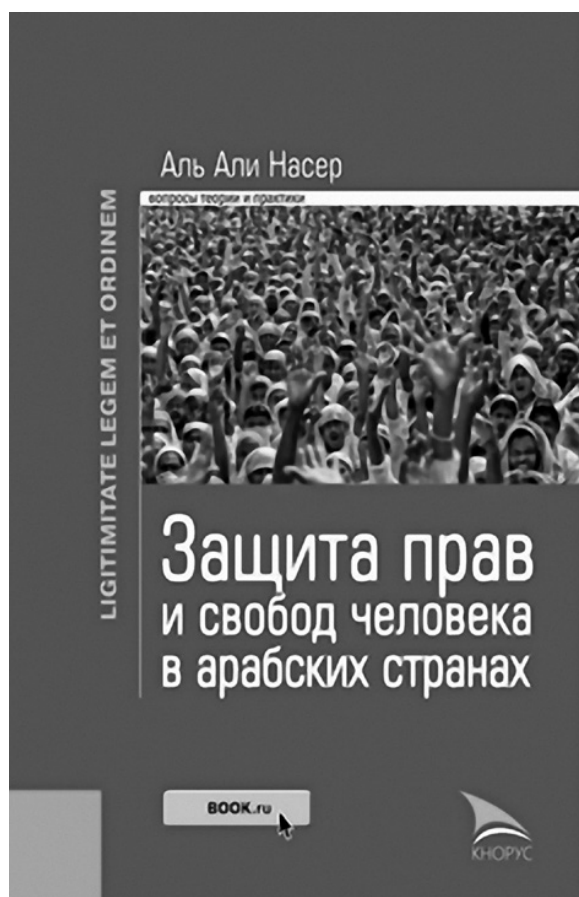
Для осознания своей собственной сущности и формирования собственных ценностных ориентаций любому субъекту культуры исключительно полезно знание того, как осваивали окружающий мир, преодолевали трудности и невзгоды предки; какими нормами они руководствовались; какие идеалы стремились воплотить; какие знания и умения позволили им создать материальную и духовную культуру, являющуюся необходимым условием жизни их современных и будущих потомков. Однако нельзя забывать, что каждый субъект культуры осуществляет свой собственный, уникальный и неповторимый способ жизнедеятельности, а потому исторические примеры и опыт предков должны подкрепляться знанием законов развития природы и общества, которые образуют универсальную основу социокультурной деятельности человека.

Знание истории собственного рода, страны, человечества помогает каждому человеку понять, что все проходит и почти все повторяется, потому что существуют законы развития общества, которые никто не может отменить. В жизни миллионов предков были обстоятельства несравненно более тяжелые, чем наши собственные. Социокультурное бытие всегда требовало от человека умения сопротивляться обстоятельствам, препятствующим осуществлению поставленных целей, желания отстаивать свои ценностные ориентации и идеалы, уверенности в своем жизненном предназначении. В конце концов, способность адаптироваться к любым природным и социальным условиям, даже самым жестоким и бесчеловечным, не утрачивая своей социокультурной сущности и индивидуально-личностной определенности, является одной из важнейших особенностей человека как субъекта культуры, а формирование этой способности входит в число основных задач воспитания и образования.

Если можно извлечь урок из изучения истории, то состоит этот урок, очевидно, в том, что природа и социокультурное бытие никогда не создавали человеку условий настолько благоприятных, чтобы существование в них не требовало от человека усилий, и настолько неблагоприятных, чтобы помешать человеку оставаться социокультурным существом, способным к осмысленной, ценностно ориентированной деятельности.

#### Пристайный библиографический список

1. Иванов Г. М., Коршунов А. М., Петров Ю. В. Методологические проблемы исторического познания. – М.: Высшая школа, 1981. – 296 с.
2. Понятие истины в социогуманитарном познании. – М.: ИФРАН, 2008. – 212 с.
3. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.



**ВОРОХОБОВ Александр Владимирович**

кандидат философских наук, заведующий кафедрой Богословия и философии Нижегородской духовной семинарии

## РУДОЛЬФ БУЛЬТМАН: ГРЕХ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Целью данной статьи является систематизация и анализ религиозно-философского экзистенциально ориентированного осмысления протестантской доктрины греха в творчестве Рудольфа Бультмана. Мыслитель воспринимает всеобщую греховность как аксиому. При этом догматическая рефлексия приводит его, скорее, к философскому описанию и осмыслению феномена греха. Ложное самопонимание, говорящее об автономности человека, приводит его к тому, что христианство называет грехом.

Ключевые слова: Рудольф Бультман, грех, хамартиология, теология, экзистенциализм.

**VOROKHOBOV Alexandr Vladimirovich**

Ph.D. in Philosophy, Head of Theology and philosophy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

## RUDOLF BULTMANN: SIN AS EXISTENTIAL CATEGORY

The purpose of this article is to systematize and analyze the religious and philosophical thinking existentially oriented Protestant doctrine of sin in the work of Rudolf Bultmann. Thinker sees sin as a universal axiom. This dogmatic reflection leads him rather to the philosophical description and understanding of the phenomenon of sin. False self-understanding, speaking about human autonomy, leads him to the fact that Christianity calls sin.

Keywords: Rudolf Bultmann, sin, hamartiology, theology, existentialism.

Осмысление протестантской доктрины греха является одной из основных тем многогранного творчества Р. Бультмана. Данный факт связан с неортодоксальными установками мыслителя, ориентированными на актуализацию христианской керигмы путем возвращения к традиции Реформации и философскую контекстуализацию протестантской теологии. На вопрос о том, что есть «подлинная сущность греха», Р. Бультман отвечает: «она – страх»<sup>1</sup>. При этом, речь идет не о том страхе, который человек осознает явно, или который наличествует в нем тайно, но об экзистенциальной заботе о себе самом, неотступно в той или иной мере сопутствующей всем его действиям, но только в таком страхе, который он осознает стоя перед Богом как грешник. Грех – не нечто эмпирически данное или воспринимаемое в человеке, но существующее только тогда, когда человек видит себя со стороны Бога. Только через откровение грех делается актуальным.

Грех, согласно Р. Бультману, не случайное событие, но «основное состояние человеческого Dasein в целом»<sup>2</sup>. Если воспользоваться классической схоластической формулой, то «Agere sequitur esse» не имеет приоритета пред «Esse sequitur agere». Грех в человеке не есть нечто наряду с остальным, он не совершает его, делая то, или иное. Человек греховен по своему естеству. Это не значит, что природа человека сама по себе грешна, но, что человек грешит всей своей сущью. Грех – не какая-то легкая или тяжелая ошибка, не какой-то единичный дурной поступок, не некоторое действие наряду с другими, он – не только нарушение каких-то заповедей или положений закона, не какой-то отдельно взятый порок, не нечто со степенями градации, но нечто единое, проявляющееся во всем этом, нечто конституирующее человека, конкретно выражающее себя в тщеславии, и в «эгоизме, который не открыт для других»<sup>3</sup>. Грех не является заблуждением морального или нравственного порядка и не неким безнравственным действием. Поэтому грех не может быть выражением неполюющей морали, поскольку его суть изначально не связана с областью морального, и, сле-

довательно, не может быть определена только через порочную жизнь. Аморальность греха вторична, будучи следствием первоначального греха (Ursünde) или же, соответственно, основного греха (Grundsünde)<sup>4</sup>. «Хотя Р. Бультман не создает систематического учения о первородном грехе, тем не менее он рассматривает этот термин в связи с эмпирической убежденностью или “опытом”»<sup>5</sup>. В чем же заключается этот первоначальный грех? – В «ложном понимании себя»<sup>6</sup> – отвечает Р. Бультман. «Грех» при этом, у Р. Бультмана никогда не означает состояние как таковое, но имеет, скорее, интенциональный характер. Из понимаемой таким образом греховности берет свое начало греховное действие, выражающееся в конкретном поведении.

Если кто-то в вопросе о сути греха не учитывает сказанного, но искусственно вспоминает себе о своей аморальности, тот, согласно Р. Бультману, останавливается на полпути. При таком подходе понимание греха ограничивается реальностью соотношения бытия и деятельности человека, которое, хотя и очень важно, но не исчерпывает сути проблемы. Кроме того, такое частичное восприятие игнорирует трансубъективность греха, которая может быть должным образом отмечена лишь при радикальном понимании трансубъективности человеческого бытия. Далее, внимание такой личности может быть направлено, к примеру, на «психологический процесс становления отдельных грехов в человеке»<sup>7</sup>. Это, однако, не сможет в достаточной мере разъяснить того, что сама возможность греха обуславливается, с одной стороны, требованием Бога изначально направленным на подлинность человека, и, с другой стороны, тем, что призванный Богом к подлинности человек считает, что может обрести эту подлинность своими собственными силами, отказывая Богу и его призыву в отдаче себя самого. То есть, возможность грех-



Ворохобов А. В.

1 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. II. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1952. S. 71.  
2 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. I. Zweite unveränderte Auflage. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1954. S. 309.  
3 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. II. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1952. S. 71. S. 72.

4 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. III. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1960. S. 24.  
5 Ворохобов А. В. Осмысление доктрины первородного греха в творчестве Рудольфа Бультмана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71). С. 33.  
6 Bultmann R. Theologie des Neuen Testaments. Tübingen, 1965. S. 370.  
7 Bultmann R. Exegetica: Aufsätze zur Erforschung des Neuen Testaments, Tübingen, 1967. S. 208.

ха заключается в неправильном восприятии человеком Божия призыва к подлинности, и дана такая возможность потому, что человек предназначен Богом к «самобытию»<sup>8</sup>. Та же самая возможность к самобытию, полученная человеком от Бога, становится и возможностью ко греху в том случае, если человек отказывается принять это самобытие от Бога.

Основное положение бытия доступно только тому, что задумывается об основе своего бытия, одновременно задавая себе основные мировоззренческие вопросы зачем, откуда и для чего он живет. Приговор веры делает «основу» человеческого бытия в полной мере видимой, если сам человек понимает себя стоящим перед Богом и, исходя из этого понимания, задается вопросом, хочет ли он фактически жить из себя самого, или из того, перед кем он стоит, подлинно ли он экзистенцирует (ek-sistiert) или же, будучи запертым в себе самом, просто наличествует, то есть ин-зистенцирует (in-sistiert). Такая ин-зистенция, желание оставаться в том, что уже есть, является, согласно Р. Бульману, «подлинным» грехом (eigentliche Sünde)<sup>9</sup>. «Подлинный грех» может принимать различные формы и поэтому обозначается различными понятиями. В связи с этим, не представляется возможным подробно рассмотреть все термины, которые Р. Бульман использует для описания основного положения и подлинного греха человека. О страхе, как подлинной сущности греха речь уже шла. К этому можно было бы добавить главные понятия, связанные с «подлинным» грехом, используемые апостолами Павлом и Иоанном. Р. Бульман находит, что «подлинный» грех у Иоанна преимущественно выражается в неверии, в закрытости к откровению, ставящему под вопрос любую мирскую безопасность и открывающую безопасность иного рода. У Павла же, этот грех выражается, прежде всего, в самовосхвалении человека и связанной с этим гордыней и высокомерием. В том, что человек полностью располагать своей жизнью, сам обеспечивать свою безопасность и иметь в этом повод к похвале перед собой, другими людьми и Богом, делая свой грех источником тщеславия и честолюбия. Согласно Р. Бульману, «тщеславие» (Geltungsdrang) в самом глубоком смысле всегда означает «желание иметь ценность перед Богом»<sup>10</sup>, как такой наивысшей инстанции, «которая должна признавать меня правым, укреплять меня против всякой неуверенности и сомнения в себе, которые снова и снова меня охватывают»<sup>11</sup>. Везде, где у Р. Бульмана встречается слово «тщеславие», оно, так или иначе, коррелируется с грехом и имеет негативный смысл. Что касается термина «честолюбие» (Geltungsbedürfnis), он у Р. Бульмана так же встречается довольно часто, но четкого и последовательного различия между тщеславием и честолюбием он не проводит.

Р. Бульман считает, что честолюбие не греховно само по себе, будучи чем-то естественным человеку. Уместность стремления человека к ценности и значимости Р. Бульман не выводит, однако, из его достоинства или благородной сущности, из бесконечной ценности человеческой души, или из необходимого совершенствования личности. Для него честолюбие – исключительно результат совместного бытия. Конкретному человеку, живущему с другими и перед другими, «подобает» чувствовать свою ценность и иметь в ней потребность: «человек не может существовать без значимости, без того, чтобы другие его ценили, без того, чтобы он сам сознательно или неосознанно радовался своей значимости»<sup>12</sup>. Поэтому унижаемый человек внутренне возмущается и противится отводимой ему роли, что бессознательно выражается в его честолюбии и тщеславии. Человек не противоположен своей значимости и потребности в ней и поэтому он должен быть значимым и его потребность должна быть удовлетворена. Таким образом, на основании своего совместного бытия с другими, человек должен осознавать свою значимость и ценность. Это долженствование, по мнению Р. Бульмана, хорошо подчеркивается современной психологией и педагогикой. Они демонстрируют, что естественная человеку потребность в значимости, будучи подавляемой, приводит к болезням и ненормальным состояниям.

8 Ibidem.

9 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. I. Zweite unveränderte Auflage. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1954. S. 196.

10 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. II. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1952. S. 152.

11 Ibidem.

12 Ibidem.

Извращается честолюбие или нет, таким образом, полностью зависит от того, удовлетворяет ли его человек через собственные свершения (что фактически отрицает радикальность его зависимости от других), или посредством свободно даваемого другими признания. Через свои дела, или через свое благодарное бытие, зависимое от признания другими, и, в конечном счете, от ультимативной инстанции – Бога. В реальности, человек всегда понимает себя из того, в чем он видит обоснованность своего собственного признания и значимости. Речь идет либо о «достижениях», исходя из которых он себя воспринимает, либо о «дарах», когда он понимает себя из того, что дарят ему другие и Бог. Выдвигая требование на значимость, и прилагая усилия для ее достижения, человек становится им одержимым. Его честолюбие принуждает его стремиться к значимости, оказывая на него давление. Он фактически забывает, что значимость в действительности может основываться лишь на даруемом признании, и начинает считать, что за достижениями следует значимость. При этом его сознание собственной значимости и его знание о потребности в значимости, становятся навязчивыми. Настаивающее на «достижениях» честолюбие, воспринимающее дела как средство к достижению собственной значимости, становится тщеславием. И в «абсурдном» и в «моральном» образе действия речь идет об одном и том же требовании значимости, о том же стремлении к удовлетворению своего честолюбия, хотя акцент при этом делается не на удовлетворении, а на самости, которая извращает честолюбие, превращая его в тщеславие. Такая приватизация значимости и эгоцентризм являются проявлением своеволия и злой воли человека, который хочет иметь значимость с помощью своих свершений. Такой человек выражает эту свою установку вовне как властолюбие, имеющее под собой комплекс неполноценности, высокомерия, жестокости и зависти. При исполнении своего притязания на значимость повреждается человеческое общечеловечье и «исчезает авторитет нравственного закона»<sup>13</sup>.

Подводя итог, можно констатировать, что грех в религиозно-философском наследии Р. Бульмана, будучи осмыслен как экзистенциальная категория, означает желание человека быть самим собой из себя и для себя. При таком настрое мир ощущается враждебным источником страха, поскольку не дает этой установке быть реально исполненной. Быть человеком, означает быть существом сотворенным, то есть не иметь основания в себе самом. Человек создан Богом не как изолированный субъект, но как индивид во взаимодействии с другими индивидами. В идентичности движения человеческого бытия как экзистенции содержится не только возможность искажения в области межчеловеческих отношений, но и необходимость обозначать такое искажение как грех. Этой идентичностью, в конечном счете, обосновывается аналогия отношения, в которой человек соотносим с Богом и другими людьми.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ворохобов А. В. Осмысление доктрины первородного греха в творчестве Рудольфа Бульмана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71). С. 33-35.
2. Bultmann R. Exegetica: Aufsätze zur Erforschung des Neuen Testaments. Tübingen, 1967. 554 S.
3. Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. I. Zweite unveränderte Auflage. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1954. 336 S.
4. Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. II. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1952. 293 S.
5. Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. III. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1960. 212 S.
6. Bultmann R. Theologie des Neuen Testaments. Tübingen, 1965. 620 S.
7. Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. IV. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1965. 293 S.

13 Bultmann R. Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Bd. IV. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1965. S. 117.

**ЯНГУЗИН Айбулат Римович**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

## ФЕНОМЕН ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья рассматривает аспекты, характер и внутреннюю динамику процесса эволюции духовно-нравственных ценностей в современной России.

Ключевые слова: духовность, нравственность, ценности, мораль, духовные ценности, моральное сознание.

**YANGUZIN Aibulat Rimovich**

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

## THE PHENOMENON OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES

The article examines the aspects, nature and inner dynamics of the evolutionary process of spiritual and moral values in modern Russia.

Keywords: spirituality, ethics, values, morality, spiritual values, moral consciousness.



Янгузин А. Р.

Состояние общества и личности во многом определяется состоянием ценностей. Особенно актуальной является проблема ценностей в переходные исторические периоды, во времена переломов, революционных свершений. Духовные ценности во времена социальной неустойчивости являются «маяком», способным указать правильное направление социальных преобразований.

Нельзя сказать, что ценности по своей природе являются явлениями только лишь объективными либо субъективными. Разрешить ситуацию можно следующим образом: объективными ценности могут быть выделены по своей детерминированности. Кроме того, к ценностям могут быть отнесены социальные факторы и личности. По отношению к воспринимающему субъекту они априорны, независимы от направленности его волевых усилий и желания.

Отдельно здесь стоит сказать о морали, которая выступает хранилищем духовных ценностей человека, является критерием духовности и нравственной зрелости индивида.

Мораль – это рассмотренное в зависимости от смысловых целей человека индивидуально-ответственное поведение. Смысловые цели – это цели, которые задают вектор сознательной жизнедеятельности индивида, при этом выступая для него как ценностные основания.

Мотивация того или иного поступка определяется моралью следующим образом. Не выстраиваясь в ряд прочих мотивов, побуждающих человека к деятельности, она находится над ними, выступая в качестве некоего императива, диктующего правила морального поведения, отвечающего условиям нравственных и духовных традиционных ценностей.

Однако в условиях трансформации ценностей, изменениям подвергаются как мотивы человеческой деятельности, так и мораль. Изменение социальной действительности, жизненные проблемы в течение длительного времени способны не только подорвать у населения веру в государство, но и значительно ослабить моральный уровень народа, ценности и быденные стереотипы. Моральные основания совершения того или иного поступка могут иметь место лишь в том случае, когда материальная сфера жизнедеятельности индивида находится в нормальном состоянии, когда человек не испытывает проблем с существованием и живет достойно. Однако когда присутствуют проблемы с материальным обустройством жизни, ценностная сфера индивида претерпевает существенные изменения. Если при этом государство не внесет коррективы в экономику, говорить о стабильности в обществе будет бессмысленно.

Духовные ценности некоторые ассоциируют с ценностями нравственного порядка. Иначе говоря, многие уверены в том, что духовные ценности и нравственные ценности являются словами-синонимами. Но это верно лишь частично. Духовные ценности

намного глубже по содержанию, чем нравственные ценности. Действительно, под духовными ценностями можно подразумевать и нравственные категории, однако, в системе нравственных категорий мы не можем говорить о глубинных основаниях духовных ценностей, которые имеют свои глубокие истоки в религиозных воззрениях человека, народных традициях и обычаях. Нравственные ценности во многом связаны с моралью, регулирующей пределы должного поведения в форме императивных требований высшего порядка, обязывающих поступать как это принято в обществе, а не иначе. Нравственные ценности могут регулироваться законодательно, однако глубинные основания духовных ценностей, то, что связано с совестью, религиозным опытом и прочими трансцендентными явлениями в жизни человеческой личности, не могут быть закреплены ни в каких законах. Потому что сокровенная духовная жизнь не поддается фиксации научным инструментарием, она может стать доступной лишь тому, кто приобщится к ней, отвергнув при этом чувство тщеславия и эгоизма. Поэтому, говоря о содержании духовных ценностей, мы можем прийти к выводу, что они берут свое начало от воззрений народа, возникших еще на заре цивилизации, во времена язычества на Руси. Но значительную трансформацию духовные ценности древности претерпели изменение после Крещения Руси. Признание православия официальной религией стало первым этапом трансформации духовных ценностей, возникших еще в языческом мире.

На Руси во времена язычества практиковались жертвоприношения, в том числе и человеческие. Соответственно, слепое служение богам, при котором человеческая жизнь рядовых людей не имела никакой цены, способствовало формированию низменных ценностей, «духовность» которых сводилось лишь к тому, как угодить богу. Со времени принятия Русью христианства духовные ценности стали более гуманными, потому что в них стало преобладать чувство уважения к другому человеку, «любовь к ближнему». Одним словом, любые потрясения способны трансформировать духовные ценности.

Императивность духовных ценностей, их обязательность для исполнения, диктуется посредством применения религиозных установлений, традиций и обычаев. Духовные ценности обладают также антиномичностью, совмещенными в функционировании противоположными качествами. К примеру, нравственное требование может быть отнесено к личности, однако, это же требование, имея в самом себе духовное содержание, выступает в качестве объективного закона человеческой жизни. Кроме того, многочисленные нравственные системы подразумевают всеобщность своих требований, общезначимость, но при этом они нередко функционируют в рамках той или иной культуры, которая может существенно отличаться от культуры

в другой стране. Здесь мы можем наблюдать процесс идентификации нравственных требований духовным критериям. Следующий пример: многие люди стремятся стать успешными, богатыми, однако поступающим нравственно будет такой человек, который действует бескорыстно, добровольно, не требуя заслуги. Здесь важно отметить, что подобный подход свойственен российской духовной традиции, поскольку православие относилось к нестяжательству как к добродетели и только сейчас, когда церковь основной доход получает от прихожан, стали вспоминать труды Иоанна Златоуста, который писал, что богатство, которое правильно используется, в том числе и на благотворительные цели, не является грехом. Надо также отметить, что в рамках протестантской этики и католичества умение зарабатывать деньги считается добродетелью, чего нельзя сказать о России. У нас это длительное время, в условиях советского государства, считалось злом, которое необходимо искоренять. Новые реалии жизни в России, развитие рыночной экономики постепенно искореняют у россиян отношение к богатству как к чему-то порочному. Однако и до сих пор в стране большим уважением пользуются добровольцы, которые готовы безвозмездно сделать то или иное дело только ради общей пользы.

Нравственность обладает чертами индивидуального и общественного противоречия. Индивид, совершая нравственное деяние, во внимание принимает жизнь довольно широкого круга людей. При этом его поступки, личного характера нередко обладают общечеловеческими свойствами. И, наконец, последнее противоречие связано с тем, что нравственные ценности выступают в качестве причины санкций, посредством которых на человека воздействует мораль и духовная сфера, при этом поступки человека в нравственной области сами по себе ничем не ограничены.

Несмотря на то, что принципы и нормы довольно близки друг другу, важно учитывать, что они отличаются тем, что принципы – более обобщенное выражение нравственного должностования, которые могут быть отнесены не к отдельным поступкам и ситуациям, а к жизненной ориентации человека, той или иной направленности его деятельности. Посредством индивидуальной жизненной позиции индивида в общении, поведении и деятельности, реализуются нравственные категории.

«Моралью, наряду с содержательными принципами формируются формальные принципы, которые особенности функционирования требований в моральном сознании и ценностей. В качестве особых формальных оснований моральное сознание предполагает принцип самоотверженности, бескорыстия, добровольности, сознательности. Причем перечисленные принципы существенно отличаются от иных форм императивно-ценностного сознания, которые характеризуются догматизмом, фанатизмом, авторитаризмом»<sup>1</sup>.

Моральное сознание может полноценно выполнять свою роль в системе духовных ценностей только посредством сочетания формальных и содержательных принципов.

Духовно-нравственная жизнь нередко бывает полна противоречий и разочарований. Отсутствие фактора справедливости, некоего верховного авторитета, Абсолюта вызывает у некоторых людей чувство разочарования в истинности некоторых требований духовного порядка. Многочисленные коллизии в духовной сфере нередко дают о себе знать в обыденной жизни. К примеру, если человек всегда старается говорить только правду, будучи ориентированным на гуманные ценности, для того, чтобы не оторчить другого человека, ему нередко приходится скрывать истину.

Представляется, что и сегодня принципы духовной жизни, нравственности, могут быть актуальными, поскольку они не имеют временных характеристик и во все времена могут быть актуальными и востребованными. Впрочем, это справедливо лишь постольку, поскольку можно говорить о стабильности в социуме. В условиях нестабильности ориентация на духовность может значительно снизиться.

Учитывая сказанное выше, можно обратиться к рассмотрению структуры морального сознания, как составляющей духовных ценностей. Здесь можно выделить ценностную ориентацию – способность нравственного сознания мотивировать деятель-

ность человека на достижение целей и задач духовного содержания. Иначе говоря, речь идет об императивной устремленности нравственного сознания, которая способствует целенаправленности и единству действий духовно-нравственного субъекта.

При этом важно отметить, что нельзя смешивать ценностную ориентацию с позициями и установками действующего субъекта, поскольку его поведение детерминировано многочисленными внешними факторами, среди которых духовность может играть лишь косвенную роль.

В системе иерархии ценностей наибольшую привлекательность для человека представляют те, которые способны удовлетворять его потребности. Идеал характеризуется универсальностью, отсутствием изменчивости в зависимости от обстоятельств и других факторов. Так, в словаре В. Даля дается определение идеала как мысленного образца совершенства чего-либо, в каком-либо роде<sup>2</sup>.

Функционирование и проявление в жизни духовных ценностей во многом определяется личностными потребностями и интересами, тем, как она способна осмысливать собственное бытие и жизнь других людей.

Рассматривая моральное сознание, можно выделить в нем наиболее общие понятия, которые служат для противопоставления и разграничения хорошего и плохого – это категории добра и зла. Понятие «добро» в русском языке определяет не только что-то хорошее или материально ценное. Свой исток оно берет от слова «доброта», которое близко к понятию «счастье», но при этом подразумевает необходимость быть добрым, иметь доброе расположение к людям. Иными словами, доброта – это нравственная характеристика духовного порядка, содержащая в себя комплекс свойств, благодаря которым человек способен делать добрые дела.

О наличии у человека доброты могут свидетельствовать определенные качества личности, которые могут быть как приобретенными, так и врожденными. В первом случае речь идет о бескорыстии и щедрости, во втором – об отзывчивости, мягкости, уступчивости. Демонстрация врожденных качеств в той или иной ситуации окружающими может пониматься как проявление нравственных свойств личности, поскольку направлено на достижение блага окружающим. Сознательное стремление является неотъемлемой составляющей нравственного поведения. Это касается лишений, которые человек испытывает ради других, эмпатия (сопереживание), желание сделать другому добро.

Безусловно, сложно назвать добродетельного человека морально воспитанным и духовно одаренным при отсутствии у него приобретенных или врожденных качеств доброты. Хотя добродетель может совершить и человек, который не руководствуется духовными ценностями, но следует им лишь изредка, импульсивно.

В общественном бытии в определенные исторические периоды можно наблюдать трансформацию духовных ценностей. Со временем трансформации основных духовно-нравственных категорий могут претерпевать изменения. Особенно это касается понятий «добро» и «зло». Процесс трансформации определяется социально-экономической обстановкой в обществе и индивидуальными потребностями.

Научно-техническая революция, прогресс в различных областях социальной действительности, способны влиять на интерпретацию духовно-нравственных категорий социальными группами или личностью. При этом необходимо учитывать, что трансформация духовных ценностей может идти не только «по вертикали», изменяя свое содержание в одной и той же сфере социума с течением времени, но и «по горизонтали», перемещаясь из одной сферы социума в другую. Нормы общественной морали могут «перетечь» в деловую этику, а религиозные догматы способны стать частью функций общественной морали.

#### Пристатейный библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М.: Рус. Яз., 1989.
2. Кондрашов А. В., Чичина Е. А. Этика. Эстетика. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1999.

1 Кондрашов А. В., Чичина Е. А. Этика. Эстетика. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1999. – С. 262.

2 См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М.: Рус. Яз., 1989. – С. 8.

**ЯШИН Анатолий Николаевич**

кандидат философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

## ФИЛОСОФИЯ СОСТРАДАНИЯ И ВСЕПРОЩЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА-ГРЕШНИКА В РОССИИ X-XIX ВЕКОВ

В статье рассматривается в историко-философском аспекте, в контексте русской православной культуры, этосный характер феномена сострадания и всепрощения преступника-грешника как «несчастливого», духовно болезненного человека; раскрываются соборность и метафизическая глубина русской души, способной на сострадание и всепрощение духовно падших, что, по заключению автора, важно учитывать в современных исследованиях философско-правовых проблем преступления и наказания.

Ключевые слова: закон, правосудие, вина, наказание, справедливость, грех, сострадание, покаяние, всепрощение.

**YASHIN Anatoliy Nikolaevich**

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, Head of Civil law disciplines of the Murmansk Academy of Economics and Management



Яшин А. Н.

## PHILOSOPHY OF COMPASSION AND FORGIVENESS CRIMINALS SINNERS RUSSIA X-XIX CENTURIES

The article examines the historical and philosophical aspect, in the context of Russian Orthodox culture etosny nature of the phenomenon of compassion and forgiveness, the sinner offender as "unfortunate", painful spiritual man; disclosed collegiality and metaphysical depth of the Russian soul capable of compassion and forgiveness are spiritually fallen that, in the opinion of the author, it is important to take into account recent studies the philosophical and legal problems of crime and punishment.

Keywords: law, justice, guilt, punishment, justice, sin, compassion, repentance, forgiveness.

С момента возникновения определенных правил поведения в человеческом социуме появляются индивиды, нарушающие эти социальные нормы, причиняющие вред отдельным субъектам и обществу в целом. Их мы на протяжении тысячелетий называем преступниками, т. е. переступившими запретные, табуированные «линии», сформировавшиеся в общественном менталитете и формализованные законами. А нарушение закона в любом обществе – преступление, влекущее за собой наказание виновного лица.

На Руси отношение общества к нарушению закона во все времена было однозначным: сурово карать виновного – сначала кровная родовая месть в соответствии с *lex talionis*, сменившаяся денежными штрафами, затем жестокие «градские казни», уступившие к XIX веку преимуществу каторге и тюремному заключению. Само наказание в обществе, как правило, не осуждалось, поскольку с принятием православия преступление народом стало восприниматься не только как антисоциальное деяние, но и как грех, нарушение общественной справедливости, социальной гармонии и нравственной правды. А, поскольку суд вершился от имени «помазанника Божьего», то и наказание считалось праведным, как божественное воздаяние за грехопадение.

Иное дело – отношение народа к преступнику-грешнику, которое не столь однозначное и более сложное. Преступник в русской истории всегда побуждал у народа двойственность чувств: неприязнь на основе соболезнования жертве и сострадание к самому виновному ввиду «помрачения» состояния его души – «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). Отсюда – два противоположных подхода к идее восстановления социальной справедливости. Философско-правовой смысл первого заключается в доктрине отмщения

(ни жалости, ни снисхождения), а второго – в непротивлении злу насилием, известного нам как антиправовой морализм Л. Н. Толстого. Несомненно, каждый подход сам по себе есть неприемлемая крайность; ни тот, ни другой не принимались как абсолют народным правосознанием, в котором сформировалась «золотая середина» – недопустимо оправдание преступления, но необходимы милость, сострадание к раскаявшемуся преступнику и прощение его греха.

В вечном искании добра и правды русский человек чутко воспринимает порочность и несовершенство людских проступков, но природная его доброта не позволяет ему быть злопамятным. «Русские люди, – отмечает Ф. М. Достоевский, – долго и серьезно ненавидеть не умеют»<sup>1</sup>. После мгновенной ненависти к злодеянию и к совершившему его преступнику, сердце простого человека постепенно смягчается, и он уже видит в преступнике не злобную личность, а несчастную, отступившую от добра Божью тварь с испорченной душой, нуждающуюся не только в каре, но и в духовном лечении, причем, обязательно через нравственные страдания и покаяние.

Страдания и раскаяние виновного бывают более искренними и глубокими, когда он чувствует равнодушие людей к его беде, сострадание и всепрощение, лучше любого лекарства излечивающих заблудшую душу. Имеющий этосный характер феномен сострадания проявляется в восприятии личностью чужого страдания, горя как своего страдания и несчастья, в раскрытии нравственной сущности личности жить бедами другого, тем самым облегчая его беду, выступать против зла и жестокости.

1 Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1876 год / Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981. Т. 22. С. 40.

Философия сострадания и милосердия зарождается еще в дохристианский период в идеях античных и восточных мыслителей. Так, из рассказов историков нам известно, как Пифагор покупал у рыбаков живую рыбу и бросал ее обратно в море, а насмешникам при этом отвечал, что, освобождая рыбу из сетей, он своим милосердием спасает прежде всего людей от рабства. В новую эру слово «сострадание» закрепляется в религиозных нормах – в Библии оно многократно встречается: «Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф.4:32). Философское обоснование идеи сострадания мы находим позже в трудах Августина Блаженного, И. Канта, А. Шопенгауэра, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, М. М. Бахтина, Н. О. Лосского, И. А. Ильина и др.

Истари идея сострадания и милосердия особенно близка русскому духовному укладу. Например, Владимир Святославич (Креститель), не приговаривая преступников к смертной казни, говорил, что Христос велел всем прощать, а его правнук Владимир Мономах в Поучении отмечает: «Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убивать; если кто будет достоин смерти, все же не губите души христианской»<sup>2</sup>. В XII веке на Руси установилась практика православного, духовно-нравственного назидания и заботы о лицах, «впавших в преступления». Например, основатель Спасо-Преображенского Хутынского монастыря игумен Варлаам Хутынский добился духовного «исправления» преступника, осужденного на утопление в Волхове. Представляется характерным в этом отношении и наставление Московского митрополита Петра (XIV в.): «Милуйте убогих... плененных и заключенных в темнице, каждый пусть благоволит по силе»<sup>3</sup>.

В период Московского государства правосудие основывалось на идее неизбежности наказания, исходя из канона «что посеет человек, то и пожнет» (6 Гал. 7). Однако, наказание необходимо не столько государству, сколько самой личности, которой предстоит отвечать перед Всевышним, чтобы спаслась душа после смерти: Господь «пришел не губить души человеческие, а спасать» (9 Лук. 56). Так, преподобный Иосиф Волоцкий (XVI в.) наставлял посещать узников и оказывать им как духовную, так и материальную помощь: «дойди до темницы и узнай беду тамошних, чего требуют подай, поскорби, вздохни, прослезись с ними; вспомни, что многие из них страдают за один какой-нибудь грех, а мы постоянно грешим и, однако, живем счастливо»<sup>4</sup>.

Православная нравственность призывает к состраданию, всепрощению падшего и потерянного преступника, ибо Спаситель говорит: «не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (9 Мф. 12; 2 Мар. 17). В то же время, следует правильно толковать Послание апостола Иакова с требованием милости к преступнику: «милость превозносится над судом» (2 Иак. 13) – идея не в том, чтобы оглулять прощать всех виновных, а чтобы стараться не прибегать к жестоким формам наказания, когда есть возможность применить мягкое наказание или простить преступника-грешника.

Сострадая преступнику и прощая его, русские люди исходили из абсолютной веры в то, что преступление – это грех, результат наступившего человека несчастья, своего рода болезни души, поэтому и преступников они на протяжении веков называли «несчастливыми». В народном правовом понимании, основанном на православии, есть убеждение в существовании морального зла – греха и грешников. Грех – это отречение от Бога, когда в душе грешника место Бога занимают два идола: он сам и демон. Грешнику не нужен Бог, он испытывает психологическое наслаждение от свободы выбора своего поведения через грех, противопоставляя Богу волю собственного «Я». Понимали верующие православные и то, что Бог «пропускает» возникновение греховности на земле, чтобы у праведных укреплять веру и добродетель. «Болезному (или: несчастному, т. е. наказанному преступнику) милость творить – с господом богом говорить», – гласит народная мудрость<sup>5</sup>.

Необходимо также помнить, что еще в 680 году Шестой (Константинопольский) Вселенский Собор конкретно определил, что грех есть болезнь души. Поэтому в православной России к преступнику-грешнику всегда относились как тяжело больному пациенту, лечащий и любящий врач которого – Бог. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) в связи с этим пишет: «Человек, допустивший духовную скверну в свою душу, уже не способен отличать добро от зла... Такая душа бывает подобна слепцу – падает и не знает, куда ей идти. Грех не только ослепляет, удаляет человека от Бога, но и делает его сторонником дьявола... Вместо добра и красоты в его душе на первый план выступает «преступление» и «беззаконие»<sup>6</sup>.

Философию сострадания и всепрощения невозможно рассматривать и исследовать вне контекста художественного творчества и публицистики Ф. М. Достоевского, обнажившего силу жертвенной любви, муки покаяния и искупления вины, страдания грешников и сострадания им, когда от слез людских «пропитана вся земля от коры до центра»<sup>7</sup>. Писатель-философ потрясающе раскрыл идеи страдания, сострадания и всепрощения через картины и образы в своих творениях, которым характерны антропологизм и антропоцентризм, в которых все исходит от человека и все посвящено человеку, природа которого не может быть рационализирована. Так, в «Преступлении и наказании» он указывает на единственную силу, способную изменить порядок вещей, – сострадание: Раскольников помогает Мармеладовым, Свидригайлов – детям Катерины Ивановны, городской – девушке на бульваре, Лебезятников выручает Соню, а Соня спасает душу Раскольникова, осознавшего, благодаря ей, несостоятельность собственной «теории». Ф. М. Достоевский убедителен, доказывая, что никакой теорией невозможно победить человеческое сострадание и истинное милосердие.

Писатель называет невысказанной, бессознательной и сокрытой идеей преступления-несчастья и преступника-несчастливого. В «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский отмечает, что это идея чувственная, слитая с душой человека, она «чисто русская. Ни в одном европейском народе ее не замечалось... Словом «несчастливые» народ как бы говорит несчастным: вы согрешили и страдаете, но и мы ведь грешны. Будь мы на вашем месте – может, и хуже бы сделали. Будь мы получше

2 Шульц О. Русский Христос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philolog.petrstu.ru/filolog/konf/1998/02-schulz.htm> (дата обращения: 27.12.2016).

3 Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы: Дис... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. С. 28.

4 Душевный лекарь. Об отношениях с близкими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=D5ufDQAAQBAJ&pg=PT26&lpg=PT26&dq=> (дата обращения: 23.12.2016).

5 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=m14Z-gYYZSIC&pg=PA86&lpg=PA86&dq=> (дата обращения: 15.12.2016).

6 Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 308.

7 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: В 2-х т. М., 1980. С. 44.

сами, может, и вы не сидели бы по острогам. С возмездием за преступления ваши вы приняли тяготу и за всеобщее беззаконие. Помолитесь об нас, и мы об вас молимся. А пока берите, несчастные, гроши наши; подаем их, чтобы знали вы, что вас помним и не разорвали с вами братских связей».<sup>8</sup>

Относясь к преступникам, как к несчастным и духовно больным людям, сострадая им и прощая их, народ, тем не менее, считал, что преступникам нужно пройти через тюрьму или каторгу, испытать душевные страдания как расплату за грех во имя справедливости. Эту идею отразил Ф. М. Достоевский в своей оценке оправдательных вердиктов «из жалости»: «Строгим наказанием, острогом и каторгой вы, может быть, половину спасли бы из них. Облегчили бы их, а неотяготили. Самоочищение страданием легче, – легче, говорю вам, чем та участь, которую вы делаете многим из них сплошным оправданием их на суде»<sup>9</sup>. Хотя нужно учитывать и нравственный императив как определяющий в русской правовой ментальности: так, в некоторых преступлениях, предусмотренных государственными законами, народ не усматривал греха (например, порубка помещичьего леса, избиение собственной жены, самосуд над поджигателем или конокрадом), следовательно, и совершивший такое деяние – не преступник. И наоборот: неподача милостыни – это грех, преступление в народном сознании, хотя закон ответственности не предусматривает<sup>10</sup>.

Рассматривая феномен всепрощения и сострадания преступнику-грешнику, необходимо понимать соборность и метафизическую глубину русской души, как две ее составляющие. По словам Н. А. Бердяева, «Человечность все же остается одной из характерных русских черт, она относится к русской идее на вершинах ее проявления. Лучшие русские люди в верхнем культурном слое и в народе не выносят смертной казни и жестоких наказаний, жалеют преступника. У них нет западного культа холодной справедливости. Человек для них выше принципа собственности, и это определяет русскую социальную мораль. Жалость к падшим, к униженным и оскорбленным, сострадательность – очень русские черты»<sup>11</sup>.

В восприятии русского народа преступник (арестант, узник, каторжанин) прежде всего человек, раб Божий, а не отвлеченная абстрактная величина. Когда по улице русских городов и селений ведут арестантов «обыватели подходят к арестантам, подают им копеечки, калачи или бублики, и слова беденькие, несчастенькие сопровождают их по всему пути»<sup>12</sup>. О том же свидетельствует исследователь русских обычаев профессор В. Б. Безгин: «...жители Болховского уезда Орловской губернии преступникам, осужденным коронной властью, давали на дорогу деньги, холст, хлеб, молоко, квас»<sup>13</sup>.

В сострадательном отношении к преступнику-грешнику есть историческое объяснение: народ страдал своим родным, близким, которых в ордынские времена утонули навсегда баскаки; в более поздние века односельчанам, которых по ве-

лению помещика уводили в солдаты или ссылали в Сибирь, – каждый их сочувствующих осознавал, что и ему может быть уготовлена такая же участь. Было в народе также понимание несовершенства человеческого правосудия, осудившего на смерть Христа, как и того, что неизвестно, где больше тех, которые угодны Богу и тех, которые спасутся – среди узников или среди свободных. Как известно, по Евангелию, первым из рода человеческого в Рай вошел преступник, разбойник, приговоренный к смерти.

К сожалению, с глобализацией и унификацией социально-правовых отношений в мире в последние десятилетия проблема сочувствия и сострадания, милосердия и прощения реже стала попадать в поле зрения философского рассмотрения; прослеживается тенденция сузить представление о ней как о проблеме этико-психологического характера. Между тем, это проблема философско-правовой сферы исследования, требующего глубокого историко-философского обоснования. Только на основе коренных культурно-исторических, нравственно-религиозных и философско-правовых идей, сформировавшихся в период X-XIX веков, возможно развитие Отечества как правового государства и духовно здорового общества.

#### Пристатейный библиографический список

1. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX–начала XX века. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. технич. ун-та, 2012. 124 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья / Сост. и отв. редактор А. Ф. Замалева. СПб, Наука. 1992. 463 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=ml4ZgYYZSIC&pg=PA86&lpq=PA86&dq=> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: в 2-х т. М.: Правда, 1980. 928 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 год / Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. 551 с.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1876 год / Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 22. 407 с.
7. Душевный лекарь. Об отношениях с близкими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=D5ufDQAAQBAJ&pg=PT26&lpq=PT26&dq=> (дата обращения: 23.12.2016).
8. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М.: Изд-во «САМ-ШИТ», 1995. С. 308.
9. Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы: Дисс... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. С. 28.
10. Шульц О. Русский Христос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1998/02-schulz.htm> (дата обращения: 27.12.2016).
11. Яшин А. Н. Преступление как грех и несчастье в русской ментальности // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития». Оренбург, 30 декабря 2016. Ч. 5. С. 211.
12. Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья. СПб., 1992. С. 113
13. Шульц О. Русский Христос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1998/02-schulz.htm> (дата обращения: 27.12.2016).
14. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012. С. 34.

8 Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 год / Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 11.

9 Там же. С. 136.

10 Яшин А. Н. Преступление как грех и несчастье в русской ментальности // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития». Оренбург, 30 декабря 2016. Ч. 5. С. 211.

11 Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья. СПб., 1992. С. 113

12 Шульц О. Русский Христос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1998/02-schulz.htm> (дата обращения: 27.12.2016).

13 Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012. С. 34.



**ГАЗИЗОВ Раиль Робертович**

кандидат технических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

## ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ГОСУДАРСТВО

Статья посвящена актуальной проблеме воздействия информационного общества на государство, его методы взаимодействия с обществом. Перечислены сферы, на которые воздействуют достижения информационно-компьютерных технологий. И как они обуславливают общий вектор трансформации общества.

*Ключевые слова:* информационное общество, информационно-компьютерные технологии, государство, социальный институт.

**GAZIZOV Rail Robertovich**

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

## THE IMPACT OF THE INFORMATION SOCIETY GOVERNMENT

The article is devoted to the topical issue of the impact of information society on the state, its methods of interaction with society. Lists the areas, which are affected by the advances in information and computer technology. And how they determine the general vector transformation of society.

*Keywords:* information society, information and computer technology, the state, a social institution.



Газизов Р. Р.

Человечество входит в качественно новую, противоречивую и сложную стадию развития. Формирование контуров нового общества проходит на наших глазах. Попытки определить конечное состояние этого общества осуществлялись на протяжении всего последнего столетия. Однако в социальной реальности борется множество противоречивых тенденций, которые до сих пор конвенционально не согласованы. А именно, какое же общество формируется вокруг нас и при нашем активном участии? «В настоящем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, разворачивается одновременно со становлением постиндустриального общества. Три аспекта постиндустриального общества особенно важны для понимания телекоммуникационной революции:

- переход от постиндустриального общества к сервисному обществу;
- решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций;
- превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений»<sup>1</sup>.

И действительно, мы в силу социальной необходимости являемся свидетелями стремительно совершенствующихся информационно-коммуникационных технологий, которые обуславливают появление глобальных систем накопления информации. Последнее в свою очередь требует формирование методик обработки и передачи больших объемов информации, позволяющие осознавать их и применять в деятельно-

сти. Это, влечет за собой повышения степени насыщенности информационного пространства, которое определяет специфическое состояние информационной наполненности каждого момента существования личности, меняя локальный и глобальный облик социокультурного пространства. Культура, в свою очередь необходимо трансформируется порождая новые, ранее не существовавшие, формы. А именно - медиакультуру, киберкультуру, информационную и экранную культуры. Одним из новых феноменов сознания является сформированное в недалекой исторической перспективе – клиповое сознание, что позволило реализоваться новой форме социокультурного взаимодействия – общество спектакля.

Существенной трансформации подвергается и деятельность органов государственной власти, создается инновационная система государственного управления на базе электронных технологий сбора, передачи и распространения информации – электронное правительство, электронное государство, на основе информационно-коммуникационных технологий совершенствуются процедуры демократического управления (электронная демократия, демократия прямого доступа). Все эти процессы позволяют говорить о формировании нового, доселе не известного типа общества – а именно, информационного общества.

Понятие «информационное общество» является одним из самых распространенных в современном социально-философском дискурсе. Но при этом не сформировано его однозначной трактовки. На наш взгляд, это во много связано с дискуссионным характером определяющего его понятия – информации. На данный момент отсутствует единая концептуальная основа объясняющая природу информации и информационных процессов. В силу этого, весьма часто «информационное общество» отождествляют с весьма близкой теорией «постиндустриального общества», а также с иными конструкциями, стремящимися объяснить наблюдаемую нами стадию развития общества. Отсутствие концептуального

1 Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330.

определения признавалось даже классиками «информационного общества». К примеру: «Стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в целый kaleidoscope определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – посткапиталистическом, А. Этциони – постмодернистском, К. Боулдинг – постцивилизационном, Г. Кан – постэкономическом, С. Алстром – постпротестантском, Р. Сейденберг – постисторическом, Р. Барнет вносит в этот kaleidoscope прагматическую нотку, предлагая термин постнефтяное общество. Большинство этих эпитетов восходят к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие тому назад гарвардским социологом Д. Беллом. Общая приставка этих терминов отдает каким-то осенним чувством увядания, свойственным нашему веку, – ощущением конца»<sup>2</sup>.

В условиях подобной неопределенности мы будем отталиваться от понимания информационного общества как социальной структуры единства, которой свойственна связность пяти существенных типологических черт.

В первую очередь, данный тип общества характеризуется максимальной информатизацией всех сторон его жизнедеятельности. Таковой результат обусловлен научно-технической революцией, что в свою очередь повлекло радикальную трансформацию производительных сил, в основе которой было научное знание как лидирующая форма культуры. Данную типологическую черту охарактеризуем как технологическую.

Следующим процессом, зависимый от выше указанного, является процесс трансформации социальных институтов. Поскольку существенным образом видоизменяются каналы коммуникации между социальными субъектами в рамках социальных институтов, коммуникации становятся насыщенней, рационалистичнее, в них ослабевает традиционная ролевая структура и большее значение приобретает прагматический аспект «здесь и сейчас». Таковая типологическая черта может быть обозначена как институциональная.

Фактор научно-технического прогресса во взаимодействии с интенсивностью обмена информацией и научными знаниями в совокупности с информационно-коммуникационными технологиями обуславливает формирование кумулятивного эффекта преобразующего экономические отношения. Максимизация прибыли осуществляется посредством снятия интеллектуальной ренты, поскольку средства производства автоматизируются и позволяют снижать издержки на социальное обеспечение. Структурные трансформации, охватившие в последний два века, следует охарактеризовать как формирование глобального экономического пространства, возможности которого во многом обусловлены наличием эффективных способов передачи и обработки информации. И действительно: «инструменты и машины, будучи овеществленным трудом, суть в то же время овеществленная информация. Эта идея справедлива по отношению к капиталу, земле и любому другому фактору экономики, в котором овеществлен труд. Нет ни одного способа производительного приложения труда, который в то же самое время не был бы приложением информации. Более того, информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы суть его основная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства». Таковой является третья типологическая черта – экономическая.

Социокультурная типологическая черта характеризуется, во-первых, признанием информации ценностным феноменом культуры<sup>3</sup>. Она является теперь не только средством, но также целью культурного процесса. Во-вторых, информатизация культурной сферы влечет за собой появление феномена культурной диффузии происходящей за счет информационной поддержки межкультурного диалога. Следующим, третьим, важным следствием проникновения информационных технологий в культурное пространство является возникновение и эволюция медиаобразования, повышение эффективности и качества образования за счет модернизации управления образованием на базе информационных технологий.

И последняя типологическая черта информационного общества – политическая. Информатизация общественной сферы вкуче со всем вышеперечисленным обуславливает видоизменение механизмов политического взаимодействия государства и граждан. Формируется интерактивный диалог на базе информационных технологий, и, как следствие, становится возможной достаточно высокая (по сравнению с предыдущими историческими периодами существования общества) свобода слова и информации, а также увеличение формальной прозрачности управленческих решений на всех уровнях власти для общественности.

В силу этого сегодня мы становимся свидетелями преобразования механизмов государственного управления. К примеру, реализована идея электронного правительства. Данная идея является новейшим феноменом культуры информационного общества. Впервые данная идея встречается в официальных документах Правительства РФ, а именно в «Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года», в зарубежных же официальных документах термин «электронное правительство» использовался еще в начале 90-х гг. прошлого столетия. Дальнейшее развитие идеи электронного правительства было осуществлено в принятии Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, в Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы), городских целевых программах «Электронная Москва» и ряде аналогичных программ в субъектах РФ. На наш взгляд, в рамках реализации концепции электронного правительства в РФ возможно расширение доступа общественных структур и граждан к информации о деятельности органов власти всех уровней, что может способствовать увеличению степени информационной открытости и возможности выстраивания живого диалога граждан с представителями органов государственной власти посредством информационно-компьютерных технологий, а также участию гражданского сообщества в обсуждении принимаемых управленческих решений и, как следствие, росту доверия к власти. Фундаментальной целью реализации данной идеи является повышение качества государственных услуг, ориентация на возможно постоянный рост эффективности деятельности органов власти за счет использования инновационных методов управления в государственной сфере.

Причем, то, что нами воспринимается как само собой разумеющееся, по факту и по своему значению является свидетельством о кардинальной трансформации политических механизмов в структуре информационного общества. Очевидно, что в информационном обществе порождаются качественно

2 Дайзارد У. Наступление информационного века // Новая технологическая волна на Западе. С. 343.

3 Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392.

новые типы властных отношений. «В политике – с формированием и дальнейшим развитием электронного правительства и электронной демократии, опоры государственного управления на научную и гражданскую экспертизу принимаемых решений, в экономике – с опорой экономической власти на информационные ресурсы, прежде всего, ресурсы научного знания, и становление «экономики знаний», происходит существенное усложнение экономического взаимодействия на базе ИКТ, приведшее к всемирной экономической интеграции, в социокультурной сфере – постоянный рост объема глобальной сети Интернет, и как следствие, усиление его информационной власти, позволяющей моделировать культурное пространство и задавать направление ценностно-мировоззренческой ориентации общества»<sup>4</sup>.

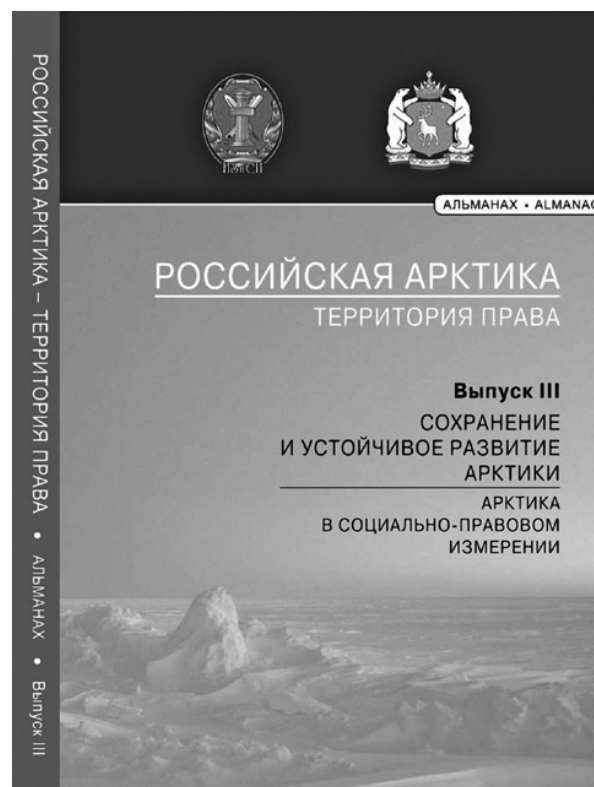
Государство как институт управления и координации коллективной социальной деятельности необходимым образом адаптируется к протекающим изменениям. Однако на пути такого рода адаптации стоят существенные проблемы. К примеру, поскольку перечисленные новые формы властных отношений динамично и непосредственно влияют на ядро общества – его ценности, то в свою очередь формируются их новые разновидности, а именно: информация и научное знание рассматриваются как детерминанты цивилизационного развития. Как характеристика личности определяющим выступает интеллектуальный капитал и его формальные атрибуты в виде научной степени, квалификации и прочее. Это в свою очередь требует от личности в своей деятельности ориентироваться на участие в процессе непрерывного образования и профессионального повышения квалификации на протяжении всей жизни. Поскольку с последующей институционализацией принципов существования информационного общества, от личности как социального субъекта требуется инновационное мышление, способность к научной экспертизе политических и экономических стратегий развития. В том числе и развития государства, активным участником деятельности которого, благодаря информатизации личность становится. Для государства проблема активного участия в его деятельности широких масс сопряжено с невозможностью директивного управления. И в этом смысле, институционализация принципов информационного общества как принципов коллективной деятельности социальных субъектов является предпосылкой для формирования государства с «человеческим лицом», ориентированного на личностное взаимодействие с гражданами и широким учетом их интересов в проведении государственно политики в области экономики, социальной сферы и культуры.

Но, в то же время, следует указать, что при всей открытости государственного управления в условиях информационного общества, культура последнего создает условия для массового манипулирования общественным сознанием и поведением. Для реализации механизма манипуляции, государство и схожие с ним, по масштабности ресурсной обеспеченности структуры, опираются на дискурсивную власть СМИ и интернета. Возможно, это благодаря внедрению унифицированного мировосприятия личности посредством определенных знаково-символических форм, схематических клише чувствования и мысли, культивируемые культурой ценностями и нормами, моделями поведения. И здесь таится великий соблазн для государства, который может быть выражен следу-

ющей дилеммой: внедрить ли тотальное администрирование жизненного мира человека, или позволить ему расширить его выбор и свободу.

#### Пристатейный библиографический список

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-343.
2. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. С. 343-356.
3. Павлова Е. Д. Взаимодетерминация культуры и власти в информационном обществе: социально-философский анализ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. 40 с.
4. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-410.



<sup>4</sup> Павлова Е. Д. Взаимодетерминация культуры и власти в информационном обществе: социально-философский анализ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. С. 12.

**ДЕМЧЕНКО Полина Николаевна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

## «МОЛОДОЙ – СТАРЫЙ (ЮНОША – СТАРЕЦ)» И «НАЧАЛО – КОНЕЦ» КАК СИМВОЛЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ МАСЛЕНИЧНЫХ ОБРЯДОВ

Статья посвящена исследованию таких семантических оппозиций масленичных обрядов, как «молодой – старый (юноша – старец)» и «начало – конец». В публикации символы праздника масленицы рассматриваются как архетипы коллективного бессознательного. Автор приходит к выводу, что в процессе обрядовой деятельности они выступают в качестве потенциальной возможности обретения онтологической нормы через изменение качественных и онтологических характеристик (пространства и времени). Благодаря этому происходит преобразование ущербной онтологии в нормативность бытия.

Ключевые слова: обряд, символ, Масленица, молодой – старый (юноша – старец), начало – конец, бытие-символ, бытие-кентавр, онтология.

**DEMCHENKO Polina Nikolaevna**

Ph.D. in philological sciences, associate professor Journalism sub-faculty of the St. Petersburg State Institute of Film and Television

## «YOUNG - OLD (JUVENILE – ELDER)» AND «THE BEGINNING – THE END» AS THE SYMBOLS AND SEMANTIC OPPOSITIONS OF MASLENITSA RITUALS

The article is devoted to the semantic oppositions of Maslenitsa rituals as "young – old (Juvenile – the elder)" and "the beginning – the end." In this article the symbols of Maslenitsa are considered to be the archetypes of the collective unconscious. The author concludes that in the process of ritual activity these archetypes act as a potential acquisition of the ontological norm through the changes in qualitative and ontological characteristics (space and time). This is a transformation in the regulatory flawed ontology of the existence.

Keywords: ritual, symbol, Mardi Gras, young – old (Juvenile – elder), the beginning – the end, existence – symbol, existence – centaur, ontology.



Демченко П. Н.

Обрядовый текст масленицы пронизывают семантические оппозиции и символы, которые являются понятиями высокого уровня абстракции. В ранних наших исследованиях мы отчасти уже анализировали семантику и символику основных составляющих блоков масленичной обрядности<sup>1</sup>. Здесь мы используем другой путь анализа материала: от значения к способам его выражения.

В обрядовой деятельности раскрываются архетипы как «автономные элементы бессознательной души, которые существовали там еще до появления любого рода выдумки»<sup>2</sup>. Архетипы как вечные и изначальные образы, реальность, зафиксированная в пространственно-временных измерениях, выражаются в символах. В свою очередь, символы «открывают нам священное толкование космических ритмов»<sup>3</sup>, некие послания.

Рассмотрим такие семантические оппозиции и символы масленичных обрядов, как «молодой – старый (юноша – старец)» и «начало – конец», поскольку они входят не в один, а в несколько обрядовых блоков масленичного комплекса.

**Молодой – старый (юноша – старец).** Молодость является основным признаком действующих лиц на определенном этапе празднования масленицы; вообще, можно сказать, что это праздник молодежи, девиц и парней. Чествование моло-

доженов происходило также потому, что они были молоды; образно говоря, были «новыми взрослыми». На разных русских территориях известна всенародная демонстрация молодыми парами своей любви, посещение ими родственников и друзей<sup>4</sup>. Заметим, что и чучело Масленицы готовили в доме, где есть «молодайка»<sup>5</sup>. Кроме того, особым было отношение к детям, которых катали на лошадах, дарили подарки. И эта деталь является общерусской особенностью. Например, С. В. Максимов указывает на посещение родителями новорожденных кумовьев и, наоборот, одаривание кумовьями ребенка<sup>6</sup>.

Одновременно можно наблюдать почитание взрослого поколения молодым поколением. Для более детального анализа оппозиции молодой – старый (юноша-старец) обратимся к образу архетипа младенца и старца. Данная семантическая оппозиция в масленичном комплексе, на наш взгляд, указывает на природу происхождения вещей, моделей поведения общественной жизни, а именно на истоки происхождения вещей и раскрытия их сути, на место и значение индивида в жизни поколения, на чувство бессмертия, которое напрямую связано с пребыванием вне времени меонического.

Образ молодости или младенца в мифологии выражает собой внутреннюю природу, совершенство, вечность или сущность Бога. Архетип младенца, Предвечного Младенца, чу-

1 Апшатова (Демченко) П. Н. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дис. ... к. филол. наук. Тамбов, 2002. 198 с.

2 Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М. Киев, 1997. С. 333.

3 Элладе М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. Г. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 87.

4 Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903. С. 361.

5 Шереметьева М. Е. Масленица в Калужском крае // Советская этнография. 1936. №2. С. 106.

6 Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903. С. 363.

до-ребенка олицетворяет собой бога-младенца, одного единственного и подлинного. Отсюда трепетное и внимательное отношение к детям в период празднования масленицы, катание их на лошадях, одаривание подарками. Образ молодого представляет собой телесный фактор.

Архетип старца, отца олицетворяет мудрость, знание порядка вещей, табу на элементы поведения или действия, содержит духовный фактор. К. Г. Юнг считает, что образ старца может трансформироваться в образ юноши или мальчика. У женщин, считает К. Г. Юнг, этот архетип соотносится с позитивным анимусом, обозначающим потенциал сознательного духовного усилия. У мужчин же его смысл может быть как позитивным, так и негативным. В позитивном смысле он выражает самость, высшую личность, или *Jilius regius* (лат. Царский сын). В негативном он обозначает детскую тень. «В обоих случаях мальчик обозначает одну и ту же форму духа. Старик и мальчик гармонируют друг с другом. Эта пара занимает значительное место в алхимии в качестве символа Меркурия»<sup>7</sup>.

Архетип старца выступает рефлексией и концентрацией психических сил, физических и нравственных. Потому он выглядит магически. Неслучайно в народных сказках старец часто задает вопросы, вызывающие саморефлексию у человека и позволяющие ему мобилизовать моральные силы. Зачастую старец отдает герою жизненно необходимый магический талисман, помогающий достичь успеха. В масленичном комплексе противопоставление старого молодому можно рассматривать как объективное и необходимое вмешательство в жизнь архетипа старца, дающее знание конкретной ситуации и осознание ближайших целей. Следовательно, старик, старец, старый представляет собой не только пронизательность, мудрость, размышление, сообразительность, знание, интуицию, но и нравственные качества: готовность помочь, сопереживание, добрую волю, – потенциал Духовности бытия-символа.

Старик, старец, старый, пребывающий в сфере ино-сознания, помогает обычному индивиду общества понять структуру священного пространства и времени бытия-символа. Священное проявление бытия-символа в бытии-кентавре осуществляется за счет актуализации Духовности бытия-символа в онтологически ущербном бытии. Образ молодого, юноши олицетворяет собой физическую силу, новую жизнь, возможности – потенциал Телесности в бытии-символе.

С другой стороны, оппозиция молодой – старый (юноша-старец) является конкретизацией более общей оппозиции новый – старый. Она реализуется на абстрактном уровне (старый и новый хозяйственный год), а также на уровне персонажей и реалий (см. выше. Старье, негодные, сношенные вещи, старую солому сжигали в кострах (изгоняли их); в старье и лоскутья были одеты ряженые. Благопожелания пастухов, обходивших на масленицу дома, имеют семантику новизны, ожидаемого в будущем году богатства и здоровья).

Идея старого, как писал А. К. Байбурин, особенно проявляется на масленицу. В описаниях из разных русских областей отмечается обычай одевать Масленицу во все старое, негодное, ветхое; для масленичного поезда выбирали самую худую и старую клячу, впрягаемую в негодный возок или челн из гнилых досок; сопровождавшие Масленицу верховые также одевались в рваные шубы; сами сопровождавшие должны были быть

«стариками»<sup>8</sup> (ср. в этой связи представление старого года как старика и нового – как мальчика).

Подведем итог вышесказанному: оппозиция молодой – старый (юноша-старец), архетипически представленная в масленичном комплексе, является по сути своей Духовностью и Телесностью изначально единого Символа и актуализацией этих потенциалов в ситуации пребывания человека в бытии-кентавре. В результате топологического смещения мы попадаем в иную традицию – традицию числа. Поэтому данная оппозиция в процессе празднования масленицы выступает в качестве потенциальной возможности обретения онтологической нормы, как постоянная память о Символе в условиях качественно ущербной онтологии.

**Начало – конец.** Эта оппозиция пронизывает все компоненты масленицы: семантические (конец зимы – начало лета; конец мясоеда – начало поста; конец холостой жизни – начало семейной), обрядовые (встреча – проводы масленицы; запреты на работу – начало работ; сооружение – уничтожение чучела), лексические (встреча – проводы масленицы).

Начало и конец – категории, выражающие соотношение дискретности и непрерывности. С одной стороны, они определяют события во времени и пространстве, разделяют их и выстраивают в последовательности, с другой – сами начало и конец взаимообусловлены, а конец предыдущего является началом последующего.

Например, при сжигании чучела говорили: «Гори, Масленица, ярче, чтобы лето было жарче!», – в чем можно видеть магическое окончание зимы и воздействие на тепло летом. Прощание с масленицей вечером в воскресенье за селом («шли с Масленицей прощаться») ясно свидетельствует об окончании некоего периода. Аналогично поступали при окончании святок. По сведениям из Вологодской губернии, на Крещение те, кто рядился в «страшные кудеса», среди прочего «на перекрестках дорог жгли солому, дрова – провожали святки»<sup>9</sup>.

Тесно связаны с масленицей обычаи Чистого понедельника – это обычаи начала следующего периода. Как и на Новый год, гадали по полу первого вошедшего в дом человека: если мужчина, то овцы будут котить баранов, а если женщина, то больше будет ярок<sup>10</sup>. Это своеобразное гадание, а гадание, как известно, лучше всего получается в пограничные периоды, когда связь миров свободна.

Категории начала и конца организуют и структурируют жизнь природы, человека и общества, с их помощью мир осознается и осваивается. Понятие начала тесно связано с концептами первый, новый, чистый, а понятие конца – с началом, возрождением. Таким образом, мы имеем циклическую модель, свойственную мифологическому сознанию, каковое и характеризует традиционную культуру в целом. Очень точно об этом написал А. К. Байбурин: «Для того чтобы один период (сезон) сменился другим, нужен очередной ритуал. Иными словами, мир не меняется сам по себе, постепенно и спонтанно, как это представляется современному человеку. Поэтому календарный обряд в традиционной культуре вовсе не обязательно следует «за природой». Встреча весны может происходить тогда, когда реально еще стоит зима. И наоборот, после совершения

7 Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М. – Киев, 1997. С. 297.

8 Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. С. 133.

9 Лобкова Г. В. Сдоблялись на святки кудесам (Вологодское ряжение) // Живая старина. 1995. № 2. С. 40.

10 Усов П. С. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12 т. Т. 7. Ч. 1. СПб., 1900. С. 48.

обряда, какой бы зимней ни была погода, она считается весенней. <...> Дискретность диктуется не природными процессами, а задается ритуалами»<sup>11</sup>.

В процессе ритуальной деятельности ощущения времени и пространства у ее участников появляется чувство вневременности в плане физического, меонического времени и безграничности. Подобное состояние известный антрополог Д. Слоткин объясняет исчезновением границы между материальным и духовным, в результате чего время и пространство могут начать изменяться: расти и уменьшаться необъяснимым образом. Составляющие бытия, жизни, понимания словно «спрессовываются в секунды благодати, или время застывает, вообще не движется, минута становится целой жизнью»<sup>12</sup>. Так осуществляется переход от меонического времени к эоническому, переход от бытия-кентавра в бытие-символ в процессе масленичных обрядовых действий.

Можно провести параллели между празднованием масленицы и отмечанием Нового года, когда достигается пространственно-временной континуум в результате схватывания одновременно времени и пространства (кельтский крест). Напомним, что кельтский крест представляет собой древнейшую модель цикла, содержащую в себе время и пространство. В этой модели время словно пропитывает собой пространство, потому происходит синхронизация начала, середины и конца. Поэтому некоторые календарные праздники представляют собой тот же кельтский крест – символ цикла меонического времени, синхронично охваченного эоническим временем.

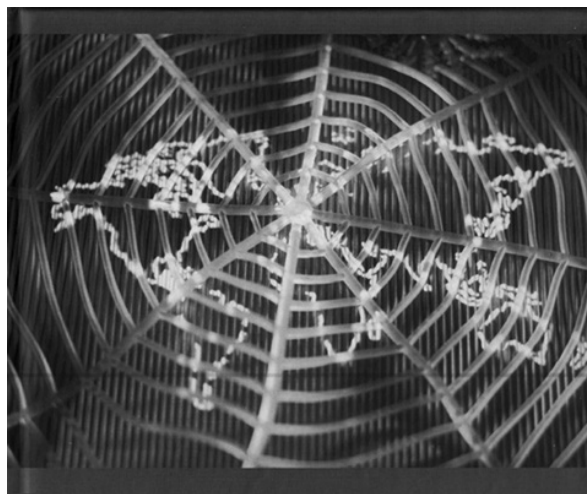
В результате меонизации времени и пространства в пределах традиции числа мы имеем календарные циклы и историческую смену эпох. Поэтому через преобразование пространственно-временного измерения осуществляется переход от традиции числа к традиции имени.

Таким образом, основные символы праздника масленицы представляют собой архетипы коллективного бессознательного, а обряды – это ностальгия по онтологической норме. Благодаря обрядовой деятельности становится возможным преобразование ущербной онтологии в нормативность бытия за счет изменения пространственно-временных характеристик в период осуществления обрядовой деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алпатова (Демченко) П. Н. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.
2. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.

3. Лобкова Г. В. Сдоблялись на святки кудесам (Вологодское ряжение) // Живая старина. 1995. № 2.
4. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
5. Слоткин Д. С. Путь Пейоты // Альманах «Первые американцы». 1999. № 4.
6. Усов П. С. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12 т. Т. 7: Центрально-черноземная и Донско-каспийская степная область. Ч. 1: Центрально-черноземная область. Издание поставщиков его импер. величества тов-ва М. О. Вольф. СПб., 1900.
7. Шереметьева М. Е. Масленица в Калужском крае // Советская этнография, 1936. № 2.
8. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М. – Киев, 1997.



#### ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Санкт-Петербург  
Издательство Политехнического университета  
2016

<sup>11</sup> Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. С. 123-124.

<sup>12</sup> Слоткин Д. С. Путь Пейоты // Альманах «Первые американцы». 1999. № 4. С. 43.

**ЛЕБЕДЕВ Игорь Юрьевич**

кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин  
Института международных экономических связей (ИМЭС)

## СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА НА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

К настоящему моменту времени общество осознало, что качество существования человечества и жизнь человека как биологического вида чрезвычайно зависят от доступности и количества энергетических ресурсов. Именно качество энергоресурсов будет формировать новый социум 21 века, что требует философского осмысления.

Ключевые слова: глобальная проблема, социум, альтернативная энергия, охрана окружающей среды, развитие, философский взгляд.

**LEBEDEV Igor Yurievich**

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the  
Institute of International Economic Relations (IER)

## SOCIO-PHILOSOPHICAL BASES OF THE TRANSITION TO RENEWABLE ENERGY

To the present time the society realized that the quality of human existence and the life of the human species critically depends on the availability and quantity of energy resources. It is the quality of energy will shape a new society of the 21st century that requires philosophical understanding.

Keywords: global problem, society, alternative energy, environmental protection, development, philosophical view.



Лебедев И. Ю.

Концепт устойчивого развития, который доминирует в последние годы в фундаментальных и прикладных науках, претерпевает некоторую трансформацию, хотя сохраняет все свои базисные характеристики. Напомним, что традиционно концепт устойчивого развития включает три ключевых компонента: экономическую, экологическую, и социальную. В экономической компоненте важнейшими аспектами обеспечивающим устойчивое развитие являются:

– инновации или переход к когнитивной экономике (экономике знаний);

– оптимизация занятости населения, обеспечивающая должный уровень жизни и определенный (требуемый для обеспечения национального экономического роста) уровень производительности труда;

– эффективное использование всех ресурсов (материальных, природных, финансовых, человеческих) в производстве в соответствии с пониманием концепта устойчивого развития.

В экологической компоненте, помимо рационального использования природных ресурсов, важнейшими аспектами обеспечивающими устойчивость развития, являются:

– сохранение доступного для всего населения Мир-Системы чистого воздуха и воды;

– стремление к рециклингу всех отходов экономического производства и жизнедеятельности человека.

Социальная компонента традиционного концепта устойчивого развития полагает:

– всемерное стремление к соблюдению основных прав и свобод человека, обеспечение требуемого набора социальных благ;

– инвестиции в социальный интеллектуальный рост.

В последние годы в триединую концепцию устойчивого развития стали включать и энергетическую компоненту, что позволяет говорить о формировании пока еще сложно идентифицируемого контура новой энергетической цивилизации. Новая энергетическая цивилизация будет, вероятней всего, формироваться под влиянием трех основных факторов: экологического, энергетического и экономического. Связано это с тем, что имеет место быть процесс, стимулирующий конвер-

генция энергетической сферы финансовой экономической, научно-технологической, социально-политической и экологической сферой.

Как абсолютно верно указывает В. В. Бушуев и А. И. Громов, конвергенция энергетики иных сфер будет определять не только общий тренд развития Мир-Системы, но фрейм (границы) перспектив новой энергетической цивилизации<sup>1</sup>:

– конвергенция финансовой сферы и энергетики предопределяет появление новых детерминант волатильности цен на энергетические ресурсы, уже в настоящее время цены на энергетические ресурсы определяются не столько спросом и предложением, но ожиданиями игроков финансового рынка на фоне происходящих политических событий;

– конвергенция энергетики и технико-технологической (научно-технологической) сферы образует взаимный потенциал опережающего развития. Наука создает технологии производства, переработки и эксплуатации энергетических ресурсов, в свою очередь энергетика, ставит перед наукой задачи оптимизации добычи, распределения и потребления энергетических ресурсов;

– конвергенция энергетики и экологии это не только новый детерминант в системе «природа – общество – человек», но и драйвер взаимобразного влияния, направленный на экологизации энергетики в целях сохранения человеческой цивилизации;

– конвергенция энергетики и политики, как уже было показано выше, представляет собой инструментарий международной дипломатии. И в то же время политические интересы в энергетической сфере могут быть важнее экономической целесообразности.

Именно последний тезис будет определять направление формирования новой энергетической цивилизации. Очевидно, что энерго-эколого-экономическая парадигма устойчивого развития будет совершенствоваться в дальнейшем с учетом

1 Бушуев В. В., Громов А. И. Энерго-эколого-экономическая концепция устойчивого развития цивилизации // Партнерство цивилизаций. – 2013. – № 4. – С. 203-212.

влияния ключевых рисков на состояние национальной энергетической безопасности. Такие риски можно классифицировать в пять основных групп<sup>2</sup>:

– первая группа – это экономические риски, образованные, как дефицитностью энергетических ресурсов, так и расточительностью их использования;

– вторая группа – это политико-социальные риски, обусловленные влиянием человеческого фактора и фактора смен геополитических интересов;

– третья группа – это техногенные риски, обусловленные возникновением аварий в энергетической сфере, что может иметь катастрофическое влияние на все социальные и экономические процессы;

– четвертая группа – это природные риски, обусловленные изменением климата на фоне антропо-энергетического воздействия на окружающую среду;

– пятая группа – это управленческие риски исполнительной власти, обусловленные ошибками в экономической, энергетических и прочих государственных политиках, а также ошибками национального стратегирования.

Важнейшие стратегические проблемы обеспечения национальной энергетической безопасности требуют неотложных решений с учетом того, что именно в настоящее время формируются направления развития будущей энергетической цивилизации. Но при этом не стоит забывать и том, что текущая техническая и технологическая отсталость российского топливно-энергетического комплекса не позволяет накопленный перечень проблем должным образом. Общий износ оборудования в российской ГЭС составляет порядка 21% (оборудование со сроком эксплуатации 50 лет).

При этом износ оборудования в российской АЭС порядка 80% (оборудование со сроком эксплуатации от 20 до 40 лет). Состояние технической изношенности и устаревания оборудования российского топливно-энергетического комплекса в целом и его отдельных систем в частности влияет на эффективность его функционирования.

Согласно имеющимся экспертным аналитическим данным, КПД российского топливно-энергетического комплекса не превышает 36,6%, при этом в развитых странах данный показатель составляет порядка 42%.

Очевидно, что российский топливно-энергетический комплекс не характеризуется эффективностью функционирования и устойчивостью развития, в том числе и по причине недостаточной активности процессов технологического обновления и модернизации.

Среди основных причин достаточной отсталости российского топливно-энергетического комплекса, можно выделить следующие основные причины:

– во-первых, неэффективная и неравномерно развитая энергетическая инженерная инфраструктура, сформированная еще в период до распада СССР;

– во-вторых, отложенные негативные эффекты периода перехода к рыночным отношениям и их становление, данные эффекты продолжают оказывать свое негативное влияние в ближайшей перспективе;

– в-третьих, проблемы мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2010 гг., в том числе повлиявшие на активность привлечения и эффективность размещения инвестиций в национальной энергетике;

– в-четвертых, недостаточная инновационная активность национального топливно-энергетического комплекса, не ориентированная на создание долгосрочной потребительской ценности.

2 Воропай Н. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». – М., 2011. – С. 19.

Безусловно, необходимо более активно и более интенсивно модернизировать и обновлять национальный топливно-энергетический комплекс и в целом национальную энергетическую систему. Но в то же время на процессы развития национального топливно-энергетического комплекса и на процессы формирования новой энергетической цивилизации оказывает влияние системная совокупность факторов.

По нашему мнению, совокупность факторов, которые будут определять формирование новой энергетической цивилизации, можно структурировать в две основные группы: ретроспективные и перспективные факторы.

Среди ретроспективных факторов или факторов, определявших специфику энергетического развития (мирового и национального) к настоящему моменту, стоит выделить следующие факторы:

– окончание (завершение) эры дешевых углеводородов (переход к когнитивному развитию топливно-энергетического комплекса)<sup>3</sup>;

– негативные последствия (в том числе экологические, социальные, экономические) связанные с неэффективной эксплуатацией природных недр и энергоресурсов;

– накопление множественных рисков (системного и фундаментального характера) импорта и экспорта энергетических ресурсов;

– постоянное (за последние несколько лет) опережающее развитие стран с транзитивной экономикой и постоянный рост спроса на энергетические ресурсы как со стороны развивающихся, так и со стороны развитых стран.

Прошедший период – это период дешевых углеводородов<sup>4</sup>, использование коих для обеспечения энергетических нужд было весьма расточительным. Необходимо понимать, что дальнейшее экстенсивное извлечение ископаемого углеводородного сырья означает не только его критическое удорожание в силу ограниченности, но и снижение его доступности. Поэтому необходима интенсификация добычи ископаемых энергетических ресурсов, что можно реализовать за счет перехода на когнитивную основу добычи, переработки и извлечения ресурсов.

Прошедшая эра дешевых углеводородов имеет не только позитивные последствия, которые можно выразить через стимулирование экономического роста стран, которые сейчас имеют транзитивную экономику.

Но кроме этого использование дешевых углеводородов имеет и негативные последствия экологического, экономического и социального характера, которые при сохранении в тренде дешевой углеводородной энергетики, будут иметь катастрофически отрицательное влияние на устойчивость социально-экономического развития национального и мирового уровня<sup>5</sup>.

К настоящему моменту в энергетической мировой и национальной сфере накоплены проблемы и риски сложившейся структуры экспорта и импорта энергетических ресурсов. С одной стороны прослеживается тенденция оптимизации и диверсификации связей импортеров, экспортеров и транзитных стран. Но с другой стороны на практике также прослеживается наличие оппортунистских тенденций всех участников экономико-энергетического обмена, и решить совокупность проблем без развития новой системы международных энергетических отношений не представляется возможным.

3 Капитонов И. А. Трансформация национальной системы энергетической безопасности под влиянием стоимостных факторов в России и за рубежом // Вестник экономической интеграции. – 2013. – № 7 (64). – С. 44-51.

4 См., например: Айзенберг И. Р. Управление устойчивым развитием в условиях энергетической безопасности // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 05. – С. 27-31.

5 Капитонов И. А., Шулуус А. А. Внедрение современных технологий в отечественном ТЭК как фактор инновационного развития российской экономики // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 11 (66). – С. 58-65.



Важно помнить и о том, что происходит смена однополярного мирового развития (с центрами притяжения США и Европейский Союз) на многополярный мир, где основную роль будут играть страны с транзитивной экономикой (азиатское и евразийское направление). Но рост спроса на энергетические ресурсы будет и со стороны развитых стран, и со стороны развивающихся стран<sup>6</sup>, а это значит, что нагрузка на недра будет только возрастать. Совокупность ретроспективных факторов предопределяет формирование перспективных факторов (то есть факторов, которые будут предопределять формирование стратегических контуров новой энергетической цивилизации с учетом наиболее вероятного интенсивно-инновационного сценария развития).

Среди перспективных факторов влияния на специфику построения новой энергетической цивилизации стоит выделить следующие основные факторы:

- формирование новых социальных и экономических центров энергопотребления с преимущественным сохранением прежних центров энергодобычи;
- новое понимание сущности энергетических ресурсов (энергетические ресурсы не общественное благо, но товары и услуги);
- возрастание роли государственного участия (в том числе и в форме государственного патернализма и автократии) в энергетической сфере;
- экологизация и электрификация энергопотребления на основе конвергентных технологий (NBIC<sup>7</sup> конвергенция).

В первую очередь новая энергетическая цивилизация будет формироваться с учетом смещения и появления новых центров энергопотребления. Но при этом прежние центры энергодобычи преимущественно сохраняют свои позиции, поскольку, и это мы показали выше, мировой энергетический баланс в ближайшие 20 – 40 лет будет практически неизменным (с преобладанием ископаемых источников энергии). Поэтому энергетические ресурсы уже перестанут быть общественным благом, но станут товарами и услугами, которые будут иметь внеконкурентное значение наряду с чистой водой и безопасными пищевыми продуктами.

Новое понимание сущности энергетических ресурсов в потребительском плане приведет к усилению роли государства в энергетической сфере. Поэтому либеральный подход или «вашингтонский консенсус» вряд ли получит свое развитие в новой энергетической цивилизации. Однако тенденции экологизации и электрификации энергопотребления на основе конвергентных технологий будут показывать активное глобальное распространение.

На основании вышесказанного, стратегический контур новой формирующейся в настоящее время энергетической цивилизации можно описать следующим образом:

- высокая энергоэффективность в совокупности с обеспечением должного уровня энергетической безопасности (в том числе на основе самообеспечения национальных энергетических потребностей соответствующими ресурсами);
- переход на smart-технологии (основанные на NBIC конвергенции) добычи и распределения энергетических ресурсов;
- рациональное замещение невозобновляемых источников энергии возобновляемыми и неконвектными источниками (например, сланцевая нефть и сланцевый газ).

Итак, новая энергетическая цивилизация будет, вероятно, представлять собой воплощение когнитивизации, экологизации и электрификации энергодобычи и энергопотребления. Переход к новой энергетической цивилизации, вероятно, всего, состоится не ранее чем через 40 – 50 лет, при условии,

что за этот период не будут созданы и внедрены прорывные научно-технологические решения, которые смогут значительно ускорить этот переход.

В новой энергетической цивилизации стоит предполагать дальнейшую трансформацию специфики международного энергетического сотрудничества в сторону развития многосторонних партнерских отношений, которые позволят устранить барьеры, снижающие доступность энергетических ресурсов в настоящее время, что будет гармонизировать национальное и глобальное энергетическое развитие в соответствии с пониманием нового концепта устойчивости (эколого-энерго-экономический баланс).

Замещение традиционных (ископаемых) источников энергии возобновляемыми (альтернативными) источниками будет происходить сначала по линейному приращению, а впоследствии по экспоненте. Среди возобновляемых источников энергии наиболее востребованным источником будет электричество. Поэтому стоит согласиться с тем, что будущая энергетическая цивилизация – это, вероятнее всего, «электрический мир»<sup>8</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Айзенберг И. Р. Управление устойчивым развитием в условиях энергетической безопасности // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 05. – С. 27 – 31.
2. Бушуев В. В., Громов А. И. Энерго-эколого-экономическая концепция устойчивого развития цивилизации // Партнерство цивилизаций. – 2013. – № 4. – С. 203-212
3. Воропай Н. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». – М., 2011. – С. 19.
4. Капитонов И. А. Ресурсный потенциал углеводородного и альтернативного сырья в России и в мире // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 5. – С. 111-117.
5. Капитонов И. А. Трансформация национальной системы энергетической безопасности под влиянием стоимостных факторов в России и за рубежом // Вестник экономической интеграции. – 2013. – № 7 (64). – С. 44-51.
6. Капитонов И. А., Шулус А. А. Внедрение современных технологий в отечественном ТЭК как фактор инновационного развития российской экономики // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 11 (66). – С. 58-65.
7. Киржинова К. Н. Теоретические аспекты формирования энергетической стратегии региона в условиях энергодефицита: цели, задачи, принципы // Вестник Адыгейского государственного университета (Серия 5: Экономика). – 2011. – № 3.
8. Кондраков О. В. Принципы и условия обеспечения энергетической безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 54-58.
9. Мухсинова Л. Х. Приоритетные направления устойчивого развития мировой энергетики // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 12 (161). – С. 106-112.

6 Капитонов И.А. Ресурсный потенциал углеводородного и альтернативного сырья в России и в мире // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 5. – С. 111-117

7 От основных видов современных технологий: nano, bio, info, cogno – NBIC технологии или NBIC конвергенция.

8 См., например: Бушуев В. В., Громов А. И. Энерго-эколого-экономическая концепция устойчивого развития цивилизации // Партнерство цивилизаций. – 2013. – № 4. – С. 203-212.

**МИНЧЕНКО Александр Александрович**

аспирант кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск)

## АНТИНОМИИ ЗЛА И СВОБОДЫ

Свобода одна из центральных проблем философии. Свобода открывает всю глубину мира, она преодолевает вселенскую детерминированность. В немецком мистицизме и русской религиозной философии свободу представляли как Бездну, которая таит в себе все воображаемые ужасы, в том числе творимые человеком. Именно связь свободы и зла в бытовом представлении делает свободу зримой и понятной. Почему именно зло служит понятным и зримым доказательством свободы?

Ключевые слова: свобода, зло, добро, закон, спасение.

**MINCHENKO Alexandr Alexandrovich**

postgraduate student of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics (Novosibirsk)

## ANTINOMY OF EVIL AND FREEDOM

Freedom is one of the central problems of philosophy. Freedom open the entire depth of the world, it overcomes the universal determinism. In German mysticism and Russian religious philosophy freedom was presented as the Abyss. Abyss, which is fraught with all imagined horrors, including soluble human. That relationship of freedom and evil in everyday representation makes freedom visible and understandable. Why evil is visible proof of freedom?

Keywords: freedom, evil, good, law, rescue.



Минченко А. А.

Свобода одна из центральных проблем философии. Свобода открывает всю глубину мира, она преодолевает вселенскую детерминированность. В немецком мистицизме и русской религиозной философии свободу представляли как Бездну. Бездну, которая таит в себе все воображаемые ужасы, в том числе творимые человеком. Именно связь свободы и зла в бытовом представлении делает свободу зримой и понятной. Свобода (Без дна) онтологически обосновывает добро и зло, но для человека она становится причиной логической ошибки, составляющей основу антиномии: «Я свободен, потому что творю зло – Я творю зло, потому что свободен». В чем заключается качественная разница выражений составляющих данную антиномию? В чем причина ее возникновения?

Рассмотрим первое выражение: «Я свободен, потому что творю зло». В данном случае творимое зло выступает доказательством того, что его творец свободен: если могу делать зло, то я свободен, если нет, то я не имею свободы. Действительно, своевольник должен думать именно так, стоит вспомнить, например, персонажей романов Ф. М. Достоевского (Кирилов, Ставрогин, Верховенский, Раскольников, Иван Карамазов). Такова и идеология сверхчеловека Ницше, который преодолевает общепринятую мораль. Т.е. в его случае выражение антиномии звучало бы так: «Я свободен потому, что могу совершать поступки, невзирая на моральные представления, не задумываясь о том, что есть зло или добро».

Почему именно зло служит понятным и зримым доказательством свободы? В обществе добро больше соответствует закону, нормам, гласным и негласным правилам поведения. Добро становится в таком случае не каким-то актом, действием, требующим свободы, а скорее обыденностью, чем-то постоянным и привычным. Ведь ничего не делающий человек, но не наущающий нормы поведения, не делает зла, а значит, по сути, добр. Значит, любой закон формально мыслится как

ограничение, т.е. несвобода. В таком случае человек, живущий обыденной жизнью, несвободен. По мнению сверхчеловека Ницше, так живет большинство, а он должен стать уникальным, единственным, кто преодолеет эту несвободу. Он должен пойти против закона, т.е. совершить зло, чтобы доказать свою темную свободу.

Связь зла (греха) и закона гениально отмечена апостолом Павлом. «Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон говорил: не пожелай!» [Рим: 7,7]. Именно ограничительная функция закона в обыденном понимании переносится и на добро. Добро воспринимается как ограничивающее свободу, а противоположное ему зло автоматически становится открывающим свободу. В этом есть глубокая и губительная ошибка, ошибка, по словам Ф. М. Достоевского, евклидова ума.

Кроме ограничительной функции у закона есть еще и осуждающая функция. Поступки людей (а трагичнее то, что и сами люди) подвергаются осуждению именно с позиции закона. Добро же в большинстве своем не имеет своей собственной качественной наполненности смыслом, ибо воспринимается как не зло. Т.е. в контексте осуждения тот, кто не делает зла, возможно, не делает его, потому что боится общественного осуждения, а не потому что хочет делать добро. Ведь общественное осуждение может дойти до такого предела, что вытеснит осуждаемого на периферию жизни, сделает его изгоем-аутсайдером. Осуждение это всегда субъективная оценка, т.е. человек всегда не тот, каким его видят осуждающие. Но эта субъективная оценка может причинить огромный реальный ущерб осуждаемому. Нередко преступников понесших наказание, а возможно и действительно раскаявшихся, изменившихся в лучшую сторону, преследует всю жизнь клеймо преступника. Осуждения могут толкнуть его на новые престу-

пления, ведь он преступник в глазах большинства, а значит, от него ничего хорошего не ждут. Однако такие ожидания и осуждения могут толкнуть его на совершение качественного нового преступления с такого рода мотивами: «Вы ужаснулись и заклеили меня, когда я совершил первое преступление, но сейчас я могу сделать нечто еще более ужасное, и вы поймете тогда, что прошлое преступление и не было таковым, а вся ответственность ляжет на вас». Пожизненное осуждение делает бессмысленным в общественном масштабе (но никогда в духовном) раскаяние, искупление, «перерождение» в лучшую сторону.

Чтобы проверить и подвести итоги размышлений над первым утверждением антиномии подставим на место «зла» «добро»: «Я свободен, потому что творю добро». В обыденном понимании добро есть нарушение закона, несовершенство зла. Но само по себе желание не нарушать закон может быть вызвано не желанием добра, а нежеланием того чтобы осуждали меня, или тем, что я не хочу чтобы другие нарушали закон по отношению ко мне. Такое добро в данном случае есть средство для достижения определенных, в основном утилитарных целей. Но Добро в высшем духовном смысле не может быть средством, но только целью. Вл. Соловьев отмечал, что не человек выбирает добро, а добро человека. Человек не может использовать Добро как средство, оно находится в совершенно другой системе координат, в которой оно средство и цель одновременно. Потому утверждение «Я свободен, потому что творю добро» по сути, не имеет смысла. Кроме того отметим следующие:

1. Обыденное добро не может быть обоснованием свободы, так как у него другие цели, цели связанные скорее с соблюдением законов.

2. Добро высшего порядка не может быть средством, поэтому не может быть обоснованием свободы.

3. Зло может обосновывать свободу вследствие логической ошибки, где добро является законом, а зло автоматически становится причастно свободе.

Сводя три тезиса в одну модель мы получаем, что, возжелав доказать свою свободу, человек сперва обратится к злу, но дойдя до ужаса этой свободы, он решит доказывать свободу добром, но обыденное добро не способно ему в этом помочь, и он будет вынужден ждать Добра, Которое сам он не может использовать, иначе оно станет лишь средством.

Далее перейдем ко второму утверждению антиномии: «Я творю зло, потому что свободен». Если первое выражение антиномии звучало как доказательство, второе же скорее выглядит как ответ на вопрос «Почему я творю зло?!» Вопрос, который должен задать себе человек, чтобы осознать, что он творит зло, в том числе и тогда, когда он этого совсем не желает. В такой свободе заключена трагедия человеческой жизни. Трагедия, которую писатели-экзистенциалисты ставят в своих романах на первый план.

Обратимся вновь к сказанному апостолом Павлом: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» [Рим.: 7,15]. Конечно, тут можно спросить: «Как тогда возможно говорить «я творю зло потому, что свободен?»» Ведь делать то, чего не хочешь, это принуждение, а не свобода. Но по своей свободе я способен осознать, что не хочу творить зло, а осознав это постараться не делать того, чего не хочу. И даже если собственными силами не могу преодолеть грех, то по своей свободе я могу желать спасения, надеяться на помощь извне. Но для этого есть одна главная преграда – собственная гордыня. Например, наркоман, осознав, что наркотик губит его, и он хочет отказаться от зависимости, но сам не

может преодолеть пагубное пристрастие. Несмотря на данные себе обещания не употреблять наркотик, он употребляет его случайно, нехотя, неосознанно, сам себя ругает за это, вспоминая свои обещания. Тогда у него остается единственный выход: обратиться за помощью к людям, но ведь это значит признать свою слабость, унижить себя в глазах других, а их возвысить над собой. Они будут помнить, что это они спасли ему жизнь. И даже если бывший наркоман добьется в жизни гораздо большего, чем его спасители, они все равно будут указывать ему на то, что без них у него ничего бы не было. В этом случае совершенно понятно нежелание наркомана обращаться за спасением к людям. Но в этом случае нельзя сказать, что он не хочет преодолеть свою гордыню.

В поисках спасения человек может обратиться к Богу, если боится обращаться к людям: «Бедный я человек, кто избавит меня от сего тела смерти. Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» [Рим.: 7,24-25]. Но если он и перед Богом не желает унижаться, не желает прийти к нему ради спасения своего, то в этом случае нет ни одного шанса для оправдания гордыни. Бог не заклеит бывшего наркомана, никогда не унижит его ни словом, ни делом как это может сделать человек-благотетель. Получается, что по своей свободе человек творит зло, если не хочет по своей же свободе отбросить свою гордыню.

Обратившись же к Богу, впустивший в себя Бога должен понять, что есть люди такие же впустившие Бога, и он может идти к ним не боясь быть униженным. Они не будут его жалеть (жалость ведь может унижать человека) так как они видят в каждом человеке Бога, а жалеть Бога богохульство, его возможно только любить. И если ранее страх осуждения сковывал его, лишил свободы, то теперь он преодолен.

В рассмотренной антиномии мы приходим к выводу, что пару противоположностей составляют не добро и зло, а зло и спасение. Они актуализируют свободу. Злом человек доказывает свою свободу, т.е. то, что он ничем не ограничен. Но, зайдя слишком далеко, он становится несвободен в своем зле, хотя и говорит, что «могу остановиться, когда захочу». Однако это звучит наивно и фальшиво. Со временем он и сам это понимает, и теперь, чтобы актуализировать свою свободу, он ищет спасения. Спасения не человеческого, а надчеловеческого. Но, конечно же, человек может не принять спасения и от Бога. Ведь он желает спасения не от людей, которые могут его унижить, а от Бога, но своим разумом может отрицать Христа. «Да, был Христос, но в то, что Он воскрес, я не верю. А если Он не воскрес, то Он всего лишь человек, а не Спаситель». Таков, например, Кирилов Достоевского. Хочет спасителя не человека, но сам как человек отрицает все надчеловеческое.

В начале рассмотрения второго выражения антиномии мы говорили, что оно полно трагизма, но подставив вместо «зла» «спасение» – «Я хочу спасения, потому что свободен» – мы преодолеваем трагизм и приобретаем надежду.

#### Пристайный библиографический список

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990. – 1372 с.

## ТУКАЕВА Роза Абдулхаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

### СИМВОЛ НЕИЗВЕДАННОГО И ВЕЧНОГО

Символизм – важная составляющая современного искусства. «Движение к новым истинам» – та метафора, к которой обращены в своем творческом поиске как В. В. Кандинский, так и наш современник В. М. Ханнанов. В статье проводится анализ символики произведений В. В. Кандинского и В. М. Ханнанова, в которых особая роль отводится образу двери. Выявляются символическое значение и глубокий смысл данного образа.

Ключевые слова: художник, творчество, вечное, неизведанное, дверь, символ.

## TUKAEVA Roza Abdulkhaevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

### SYMBOL OF THE UNKNOWN AND THE ETERNAL

Symbolism – an important component of the modern art. «The movement to the new truth» – that metaphor to which are turned in the creative search both V. V. Kandinsky, and our contemporary V. M. Hannanov. In article the analysis of symbolics of works of V. V. Kandinsky and V. M. Hannanov in which the special part is assigned to an image of a door is carried out. Symbolical value and deep meaning of this image come to light.

Keywords: artist, creativity, eternal, novel, door, symbol.



Тукаева Р. А.

В условиях антропологического кризиса, атомной энергии и кибернетических машин обращение к искусству может стать способом нового осознания человеком мира и самого себя. По мнению К. Г. Юнга, современный человек потерял свои духовные ценности, рационализируя, уничтожил способность к восприятию символов и идей божественного. Нравственные и духовные традиции человечества оказались превращенными, что привело к всеобщей дезориентации и распаду, то есть к реальной угрозе миру. «Но мы так и не осознали, что же мы потеряли...»<sup>1</sup>. И, возможно, именно художники, люди с особым мировосприятием, ещё способны это осознать и вернуть человеку то, что утеряно. По верному утверждению А. А. Потебни, «искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этого последнего (когда оно окончено) развивается уже не в художнике, а в понимающих»<sup>2</sup>. Именно это, наверное, и есть самое важное в искусстве – умение пробудить в человеке собственную мысль, заставить задуматься о вечном и неизведанном. Сила, сущность такого произведения не в том, что подразумевал под ним автор, а в том, как оно действует на зрителя или читателя, то есть в неисчерпаемом и возможном его содержании. А в наибольшей степени неисчерпаемость содержания проявляется в символах, которые способны показать многообразие связей между тем, что относится к области чувств, идей и верований и тем, что доступно наблюдению, способны органично выразить представления о высших явлениях.

«Символ – это объект известного мира, намекающий на что-то неизвестное; это известное, выражающее жизнь и смысл невыразимого»<sup>3</sup>. Особым символизмом пронизаны ра-

боты абстракционистов, в частности В. В. Кандинского. Много символики можно увидеть и в работах нашего современника, выдающегося художника Республики Башкортостан В. М. Ханнанова.

За непонятным внешним видом, малопонятным языком картин В. В. Кандинского скрывается глубокий смысл. Такими глубоко символическими произведениями являются картины: «Развитие в коричневом», «Внутренний альянс».

За пятнами зеленого цвета, охры инстинктивно можно предположить, что там присутствует изображение двери, дверного проема, лабиринта – поиска выхода из одного пространства в другое, либо путешествие по ним в поисках истины. Внезапной вспышкой, подобной молнии являются белые, красные линии. Словно движущие силы природы вот-вот ворвутся, вычеркивая старые истины, в другом стиле. На чёрном фоне геометрические тела, строгие линии белого, красного цветов могут вызывать тревогу, а может быть и надежду на то, что новые истины продолжают творческую жизнь. Также можно предположить, что искусство движется к новым истинам. Разрушая твердые грани бытия – от реалистического изображения к «беспредметному» искусству.

В. В. Кандинский считал, что цвет является тем средством, которым можно непосредственно влиять на душу. «Цвет – это клавиш, – пишет он, – глаз – молоточек; душа – многострунный рояль. Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу. Гармония красок для мастера может основываться только на принципе целесообразного затрагивания человеческой души»<sup>4</sup>.

В. В. Кандинский в своих текстах сравнивает развитие искусства с внезапными вспышками, подобными молнии, которые «вырывают из мрака новые перспективы, новые истины, являющиеся, однако, в основе своей ничем иным, как органическим развитием /.../ прежних истин, которые не уничтожаются этими новыми истинами, а продолжают свою

1 Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. / Пер. Сиренко И. Н.; Сиренко С. Н. – М.: «Серебряные нити», 1998. – 368 с., илл. – С. 91.

2 Потебня А. А. Мысль и язык. Издательство «Лабиринт» М., 1999. – 300 с. – С. 163.

3 Евгеньева Н. А. Язык и культура: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://bank.orenipk.ru/Text/t48\\_35.htm](http://bank.orenipk.ru/Text/t48_35.htm).

4 Многогранный мир Кандинского. Сб. научн. тр. / Под ред. Н. Б. Автомонова, Д. В. Сарабянов, В. С. Турчин. – М.: Наука, 1999. – С. 176.

Рисунок 1. В. В. Кандинский «Развитие в коричневом»  
(Центр Жоржа Пампиду, Париж). 1929.

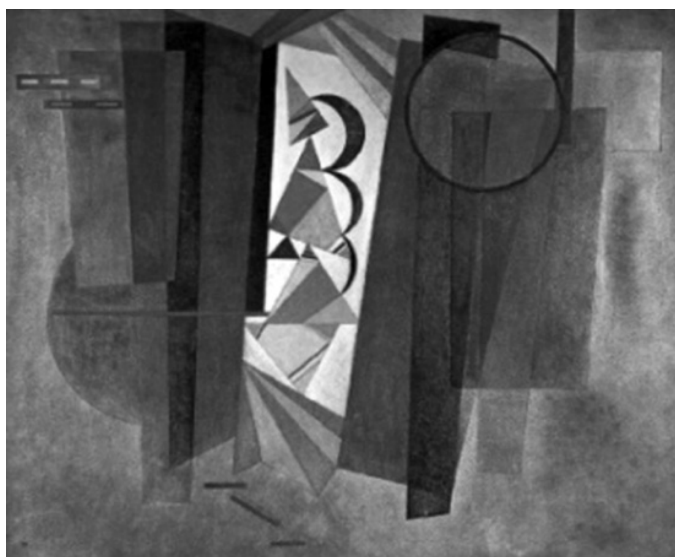
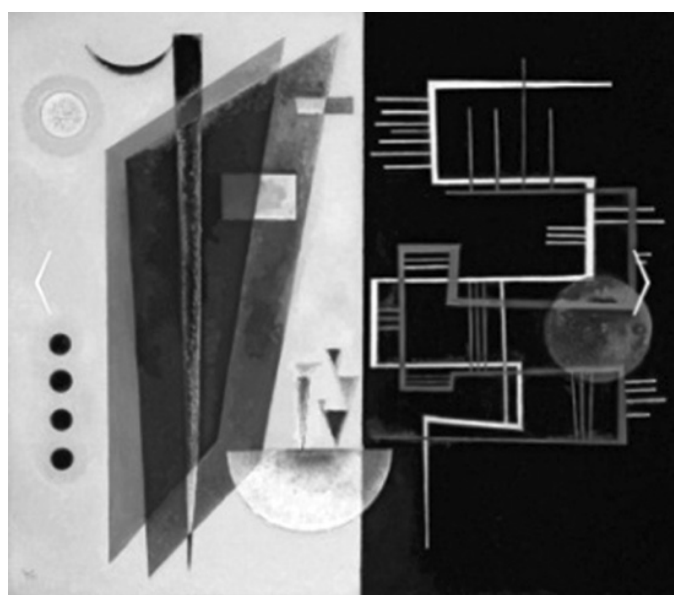


Рисунок 2. В. В. Кандинский «Внутренний альянс»  
(Центр Жоржа Пампиду, Париж). 1933.



необходимую и творческую жизнь».<sup>5</sup> И эти вспышки-молнии отражаются в произведениях художника, заставляя самого зрителя испытывать нечто похожее на удары молний. Эти картины оставляют простор для творческого полёта фантазии зрителя в расшифровке символов и проникновении в тайный смысл художественного произведения. Что хотел сказать автор, каким было его настроение и душевное состояние, что скрывается за геометрическими фигурами? Ответ на этот вопрос у каждого зрителя будет свой. Да и каждый раз, вновь возвращаясь к уже знакомой картине, зритель будет воспринимать её по-новому и испытывать новые эмоции.

Герменевтический анализ работ В. Ханнанова представляет собой сложный процесс дешифровки культурных кодов, положенных автором в основу его картин. В 1991 году В. М. Ханнановым были созданы работы «Двери (А)», «Двери (Б)», в которых художник приглашает нас в философское искание символического кода двери.

Сам художник так описывает возникновение идеи данной серии работ. Случайность, миг – встреча на пороге музея с гостем на входе-выходе. «Это произошло, когда я выходил из музея, а гость вдруг решил запечатлеть меня на выходе, успел сфотографировать меня. На данном этапе творчества я находился в поисках новых идей, связанных с супрематизмом. В поисках того, каким

образом можно было бы изобразить образ мужчины, женщины, используя геометрические формы, линии, цвет. В своей композиции я решил показать образ мужчины в форме квадрата, а образ женщины – в форме луны» – в диалоге озвучил В. М. Ханнанов. Так неожиданно возникла идея создания серии работ, в центре которых – дверь, как символ тайн и загадок. Ещё Аристотель указывал на элемент случайности в творческом процессе: произведение искусства могло быть создано, а могло и не быть, то есть, в определённом смысле оно случайно. Случай для Аристотеля – это такое творческое начало, которое действует так, что создаёт совершенно новый и неожиданный предмет, поражающий каждого воспринимающего художественное произведение.

«Специфика художественного творчества и сущность художника таковы, что его Я или душа не останавливается перед нерасчлennым многообразием смутных образов, а органично пропускает их через себя, он «видит» этот мир как космос,

целостность всего и вся, пропуская это всё в общем потоке своего сознания».<sup>6</sup> Так и В. Ханнанов, пропуская через себя многообразие смутных образов, создаёт удивительный мир символов, расшифровка которых – это уже задача зрителя. Благодаря геометричности формы сюжет картины прочитывается зрителем всегда по-новому.

Символика двери требует метафорического осмысления. Этот образ часто встречается и в мифологии разных народов, и художественной литературе, и, конечно, в изобразительном искусстве. В юнгианском анализе сновидений открытие двери символизирует путь через сознание: «Дверь понимается как амбивалентный символ, связанный с конкретным действием. Дверь разделяет два пространства, которые связаны в свою очередь со временем (из прошлого в настоящее и будущее), – поэтому важно направление движения через дверь, ее местонахождение и степень усилий».<sup>7</sup> Дверь символизирует вход в новую жизнь, возможность перехода из одного состояния в другое, инициацию, приют и защиту Великой Матери. Открытая дверь – это предоставление возможности и освобождения. В христианстве три двери собора означают веру, надежду и милосердие. На дверных косяках в Индии вырезали изображения божеств, которые помогали домохозянам вступать в соприкосновение с высшими силами. Римский бог дверей Янус держит ключи – символ власти открывать и закрывать двери. Двери ассоциируются с входящими в этот мир и покидающими его душами».<sup>8</sup>

Двери – это приход в этот мир (рождение, становление, творение и т.д.) и уход в небытие. Фигуры могут оказаться как в тени, так и на освещенной части пространства. Внутреннее пространство также может иметь освещенность или оказаться погруженным в темноту, теневую сторону. «На свету мы можем сверкать – во внешних проявлениях в мире, как только остаёмся сами с собой, погружаемся в собственную тень», – поясняет В. Ханнанов.

Буркхардт Титус, рассматривая особенности сакрального искусства, говорит: «Что касается двери, которая, по сути, есть переход из одного мира в другой, то её космический прообраз принадлежит временному и циклическому, а не простран-

5 Кандинский В. В. (1866 – 1944). Ступени: Текст художника. – М.: Издание Отдела Изобразительных Искусств Народного Комиссариата Просвещения, 1918. – 58 с. – С. 47.: илл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/nodes/3567#page/49/mode/inspect/zoom/5> (дата посещения: 09.02.2017 г.).

6 Деменёв Д. Н. Онтологические основания художественного творчества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Магнитогорск, 2011. – 24 с. – С. 13.

7 Самохвалов В. П. Психоналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. Издательство: Симферополь: СО-НАТ. 1999. – 184 с. – С. 49-50.

8 Купер Дж. Энциклопедия символов. Издательство ассоциации духовного единения «Золотой век». М., 1995. – 401 с. – С. 67.

Рисунок 3. В. М. Ханнанов Двери (А). 1989.

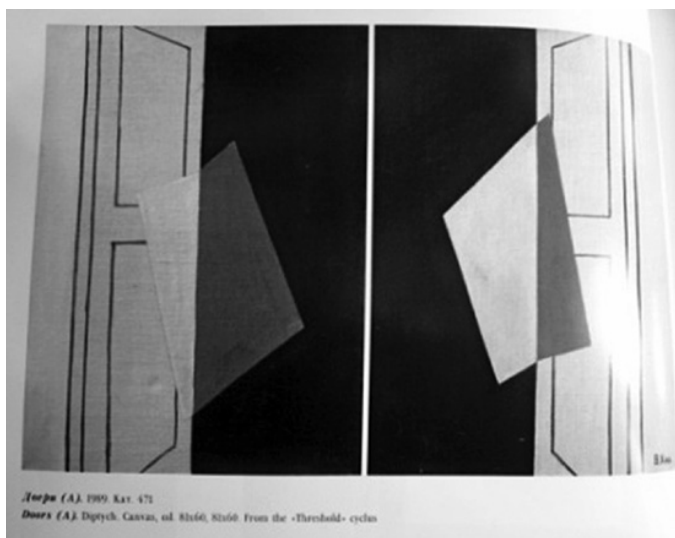
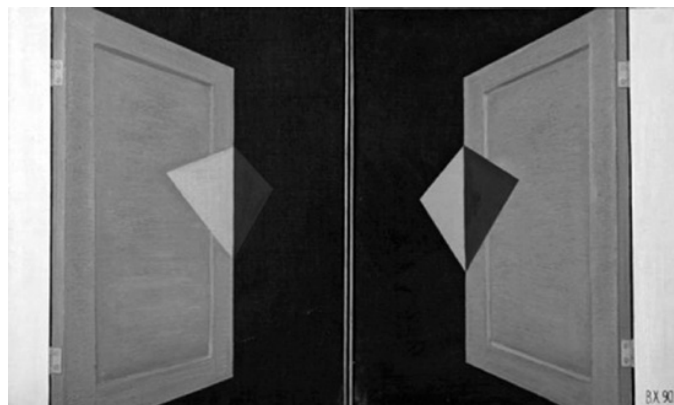


Рисунок 4. В. М. Ханнанов Двери (Б). 1989.



ственному порядку. Подобным же образом «врата Небес», т. е. двери солнцестояния, это, прежде всего, двери во времени, или паузы в цикле, их фиксация в пространстве является вторичной. Следовательно, портал в форме ниши сочетает, благодаря самой природе своих элементов, циклическую, или временную, символику, с символикой статической, или пространственной<sup>9</sup>. У многих народов дверь символизирует границу между миром живых и мертвых, границу сна и яви.

Геометрические символы на картинах также наполнены определённым смыслом. Ещё со времён Пифагора числу придавалось особое значение. «Один из наиболее мощных и универсальных символов, мистическое число три; первая из фигур, задающая плоскость. Отсюда символ поверхности вообще»<sup>10</sup>. Для оккультистов треугольник - магический символ, который символизирует триады. В форме треугольника проявляет себя Божественность в изначальном состоянии покоя, отсюда и равносторонний треугольник символизирует полное равновесие и полную гармонию<sup>11</sup>.

В рассматриваемых картинах В. Ханнанова из треугольников складываются четырёхугольники. И хотя его геометрические фигуры не выглядят правильными равносторонними треугольниками или квадратами, в сознании зрителя создаётся ощущение гармонии, эти фигуры предстают как неотъемлемая часть символа двери в целом. Можно предположить, что квадраты и треугольники лишь исказились при открывании дверей, но при этом сохранили свой особый смысл. Квадрат, как и треугольник, геометрическая фигура, которая имеет различные мифологические, символические и другие толкования. Будучи связанным с числом четыре, квадрат символизирует такие понятия, как: истина, порядок, равенство, справедливость, честь, мудрость, искренность, земля. Он персонафицирует четыре основных элемента мира и союз четырех стихий (огонь, вода, земля, воздух), четыре стороны света, четыре времени года, четыре человеческих возраста. Квадрат совмещает в себе принципы целостности и статической устойчивости, он - совершенный тип замкнутого пространства и модель для многих культовых сооружений (пирамиды, церкви, зиккураты, пагоды и т. д.), символический образ мира<sup>12</sup>. Квадрат - мужское начало, в работе В. М. Ханнанова фигура квадрата является портретом мужчины. Таким образом, художник «...через свои картины призывает задуматься над смыслом жизни, о своём месте в этом мире, над вопросами вечности, красоты, добра»<sup>13</sup>.

Итак, дверь есть символ вечного и неизведанного, за открытой дверью прячутся тайны и загадки. Открывая дверь, мы попадаем в другой мир, часто требующий нового осмысления и принятия новых решений. Дверь может символизировать переход от одного жизненного этапа к другому, когда человек, словно, закрывает дверь в безвозвратное прошлое, стремясь постичь ещё не познанное. К символам в нашем обществе часто относились с подозрением или пренебрежительно, объясняя это тем, что они противоречат реалистическому отражению действительности, уводя сознание в чуждые миры. На самом же деле символы - это лишь иной путь и иной уровень осмысления действительности, и талантливые мастера доказывают это своим творчеством.

#### Пристатейный библиографический список

1. Деменёв Д. Н. Онтологические основания художественного творчества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Магнитогорск, 2011. - 24 с.
2. Евгеньева Н. А. Язык и культура: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://bank.orenipk.ru/Text/t48\\_35.htm](http://bank.orenipk.ru/Text/t48_35.htm).
3. Кандинский В. В. (1866 - 1944). Ступени: Текст художника. - М.: Издание Отдела Изобразительных Искусств Народного Комиссариата Просвещения, 1918. - 58 с. - С. 47.: илл. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/nodes/3567#page/49/mode/inspect/zoom/5> (дата посещения: 09.02.2017 г.).
4. Купер Дж. Энциклопедия символов. Издательство ассоциации духовного единения «Золотой век». М. 1995. - 401 с.
5. Многогранный мир Кандинского. Сб. научн. тр. / Под ред. Н. Б. Автомонова, Д. В. Сарабьянов, В. С. Турчин; - М.: Наука, 1999. - 208 с.
6. Потенция А. А. Мысль и язык. Издательство «Лабиринт». М., 1999. - 300 с.
7. Рошаль В. М. Энциклопедия символов. 2008. - 1007 с.
8. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы / Пер. с англ. Н. П. Локман. - М.: Алетея, 1999. - 216 с.
9. Самохвалов В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. Издательство: Симферополь: СОНАТ. 1999.- 184 с.
10. Тукаева Р. А. Символика в творчестве В. Ханнанова // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 409 - 412.
11. Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л, Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. / Пер. Сиренко И. Н.; Сиренко С. Н. - М.: «Серебряные нити», 1998. - 368 с., илл.

9 Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы / Пер. с англ. Н. П. Локман. - М.: Алетея, 1999. - 216 с. - С. 94.

10 Рошаль В. М. Энциклопедия символов. 2008. - С. 108-113.

11 Там же. - С. 108-113.

12 Рошаль В. М. Энциклопедия символов. 2008. 1007 с. - С. 112.

13 Тукаева Р. А. Символика в творчестве В. Ханнанова // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 409-412.

**ЖИЛИНА Ульяна Владимировна**

соискатель кафедры философии Омского государственного педагогического университета

## **ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМИРЕНИЯ И ПРОТЕСТА В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ И ВОССТАНИЕ ВАДИМА НОВГОРОДСКОГО**

Человек на протяжении своего существования сталкивается с внешними условиями, с которыми он должен смириться, либо выразить протест против них. Выбор смирения или протеста в каждой ситуации определяет человеческую жизнь. То же верно и по отношению к целым народам и государствам. Для истории России онтологическое значение имеют события, относящиеся к основанию ее государственности: призвание варягов и восстание Вадима Новгородского. Несмотря на то, что в летописях отсутствует подробное описание этих событий, они стали предметом художественного осмысления Екатерины II, Я.Б. Княжнина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Обращаясь к возникновению российского государства, эти авторы наделяли летописные факты смыслами и ценностями, необходимыми для создания наилучшего общественного устройства. Особое внимание в размышлении о культурном значении этих событий писателями уделялось смирению как подчинению неким внешним условиям и протесту как противостоянию им.

По мнению автора статьи, философское осмысление художественных произведений, посвященных этим событиям, позволит лучше понять роль смирения и протеста в русской культуре. Автор полагает, что две противоположные традиции интерпретации этих событий, представленные в русской литературе, выражают глубокий философско-мировоззренческий конфликт, основанный на различном понимании власти и свободы, подчинения и сопротивления, государства и роли отдельного человека в нем. Это противостояние, требующее постоянного этического выбора от каждого человека, общества и государства в целом, остается актуальным для российской культуры до сих пор.

Ключевые слова: смирение, протест, власть, свобода, общество, государство, человек, русская культура.

**ZHILINA Ulyana Vladimirovna**

competitor of Philosophy sub-faculty of the Omsk State Pedagogical University

## **PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF HUMILITY AND PROTEST IN RUSSIAN LITERATURE: THE CALLING OF THE VIKINGS AND THE RISE OF VADIM NOVGORODSKY**

Man throughout his existence, facing with external conditions, should accept or protest them. Choice of humility or protest in each situation determines a human life. The same is true for nations and states. For the Russian history ontological significance have events related to the base of its statehood: the vocation of Varangians and the revolt of Vadim Novgorodsky. These events became the subject of artistic reflection of Catherine the Great, Ja.B. Knyazhnnin, A.S. Pushkin, and M.Y. Lermontov. Referring to the origins of the Russian state, these authors gave to those facts meanings, necessary for the best social system. Particular attention in the thinking about their cultural implications was paid to humility as subordination of external conditions and a protest as opposition to them.

According to the author, philosophical comprehension of artistic works devoted to these facts is necessary for better understanding a role of humility and protest in the Russian culture. The author believes two different traditions of interpretation of these events, presented in the Russian literature, express a deep philosophical conflict, based on a different understanding of power and freedom, subordination and resistance, state and human. This ideological confrontation remains relevant for the Russian culture ever since.

Keywords: humility, protest, power, freedom, society, state, people, Russian culture.

Смирение как подчинение внешним условиям и протест как противостояние им, проявленные коллективно, создают общество, конституируют традиции власти, подчинения и сопротивления. История России, согласно летописям, началась с призыва разрозненными племенами чужеземного правителя, с совместного акта добровольного подчинения, с просьбы о власти.

Это событие в последующей интерпретации различными философами, историками и политиками не нашло единого толкования и породило множество споров. Тогда как одни мыслители, например, П. Я. Чаадаев<sup>1</sup>, соглашались с традиционной летописной версией возникновения русской государственности и объявляли смирение добродетелью, необхо-

димой для существования и развития общества, другие (М. В. Ломоносов<sup>2</sup>, Д. И. Иловайский<sup>3</sup>) отказывались соглашаться с мыслью о несамостоятельности славянских народов и искали аргументы, опровергающую общепринятую норманнскую теорию.

Однако, летописная история России, зафиксировавшая факт просьбы о власти Рюрика и его братьев, подарила и другой образ – Вадима Новгородского и организованного им восстания против власти Рюрика. Подлинность этого восстания вызывала сомнения у различных историков, а никаких

1 Чаадаев П. Я. Ответ на статью А. С. Хомякова «О сельских условиях» (1843) // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений в 2 т. Т. 1. М.: Издательство «Наука», 1991. С. 540.

2 Ломоносов М. В. Древняя Российская История от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михайло Ломоносовым. СПб.: Императорская Академия Наук, 1766. С. 158.

3 Иловайский Д. И. О мнимом призвании варягов // Иловайский Д. И. Разыскания о начале Руси. М.: Типография Грачева и К, 1876 г. С. 185.



Жилина У. В.

подробностей, кроме того, что оно потерпело поражение, не сохранилось совсем. Но именно этот образ пораженного протеста дал возможность посредством художественного осмысления и наполнения противопоставить его летописной традиции коллективного смирения.

Таким образом, не только летописно подтвержденное и одобренное историками смирение лежит у истоков Российского государства, но и предполагаемый протест, потерпевший поражение. Их художественная интерпретация и возврат к первоначалам государства, позволили авторам, обратившимся к этому сюжету в художественной форме, изобразить и тем самым заново пережить события, породившие Россию и сформировавшие её культурный и политический облик. В свою очередь, философское осмысление художественной интерпретации этого исторического события позволит, с нашей точки зрения, выявить значение смирения и протеста в русской культуре, их роль в формировании представлений о свободе, власти, желаемом общественном устройстве.

История российской государственности, согласно «Повести временных лет», начинается со слов «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»<sup>4</sup>. Коллективное смирение, призыв власти, поиск того, кому можно отдать свою свободу, таким образом, утверждается как историческая и культурная норма русского человека, необходимая для полноценного существования и развития общества, культуры и государства. Положенный в основание существования российского государства факт необходимости призыва власти был экстраполирован на последующее развитие российского общества, его традиций и законов.

Именно в таком варианте его принимает и поддерживает Екатерина II, впервые обратившаяся в форме художественного произведения к образу Рюрика и его царствования. Посредством описания призыва Рюрика Екатерина II не только узаконивает своё правление как чужестранки, но и обосновывает космическую, сверхчеловеческую природу власти, используя данный в летописи термин «порядок». Поскольку летопись признает отсутствие порядка среди разрозненных славянских племен, Екатерина II конструирует в своей пьесе целый мир, основанный на иерархическом порядке. Это мир, где подданные подчиняются воле правителя, дети родителям, жёны мужьям, и все вместе – некому общему, незримому порядку. Политический порядок, основанный на иерархии, – всего лишь необходимая часть порядка общего, мирового, космического. Это очевидно из разговора между Рюриком и послом, прибывшим из Новгорода:

«Рюрик. Вы сами сказывали нам при первом свидании, что у вас порядку нет?

Триан. Придите, заведите порядок, мы того и желаем»<sup>5</sup>.

Связь порядка политического, основанного на самодержавной иерархии и порядка космического, а также жертвенность правителя во имя порядка подтверждается в заключении обсуждения условий призвания Рюрика. Людбрат, отец Рюрика, подводя итог беседе, делает вывод от имени всех участников: «Приметил я давно, что самых важных дел конец часто аки судьбою, или вдохновением, во всех умах решится разом, прежде нежели те, от кого зависит, успеют о том определить решительно... Пусть соединение Севера в сей знаменитый день свершится, но прилично в сем случае начать дело приношением жертвы богам...»<sup>6</sup>.

Таким образом, Екатерина II в своей пьесе обосновывает призвание и согласие Рюрика на власть «судьбою», «вдохновением», сам же Рюрик жертвенен в принятии власти. Как

народ добровольно смиряется перед властителем и жаждет получить от него порядок, так сам правитель смиряется с волей, превосходящей его индивидуальную волю, с неким надчеловеческим общим порядком. Смирение как коллективная добровольная практика, согласно Екатерине II, – единственно подлинный способ устройства общественного и космического бытия.

Обращаясь к истокам возникновения российского государства и обнаруживая их в смирении, Екатерина II, тем самым, осуждает протест Вадима как нарушение космической гармонии, как неблагоприятный поступок капризного ребёнка. Вадим в произведении Екатерины II движим завистью и капризом. Однако Екатерина II посредством Рюрика нивелирует роль восстания Вадима с помощью милосердия. Его соратники разбегаются только от слуха об армии Рюрика, а сам Вадим признает владичество Рюрика как старшего брата и государя по праву. Екатерина II творит торжество порядка посредством утверждения смирения и самопожертвования во имя этого порядка. Выбирая в качестве главного героя Рюрика, а не Вадима, Екатерина II представляет первого орудием порядка, который должен даровать его народу. Оправдывая и возвеличивая роль смирения в становлении Российского государства, Екатерина II, тем самым, утверждает его в качестве необходимой для существования государства ценности.

Екатерина II в художественной интерпретации событий, относящихся к возникновению Российского государства, создает этико-мировоззренческий конструкт, основанный на коллективном смирении, соблюдении незримого, но охватывающего всё мироздание порядка. Смирение творит и поддерживает Космос. Подобный конструкт, несомненно, также позволял императрице оправдывать существующее положение дел в российском обществе на момент её правления. Возвращаясь в художественной форме к первоначалам России, она творила настоящее и закладывала основы будущего. Рюрик, описанный ею, – идеальный герой и добровольная жертва порядка. Создавая образ Рюрика-дарителя порядка, Екатерина II представляет мысль, которую позднее выразит Г.В.Ф. Гегель: «Таковы великие люди в истории, личные частные цели которых содержат в себе тот субстанциальный элемент, который составляет волю мирового духа»<sup>7</sup>.

Значимость, которую Екатерина II придавала историческому образу призвания варягов, добровольному коллективному смирению, подтверждается гонениями, которые по её приказу последовали за публикацией пьесы Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский», пересматривающей указанные события, в частности роль и образ Вадима в них. Л. И. Кулакова утверждала, что его произведение является критикой монархии, тирании и именно поэтому вызвало негативную реакцию Екатерины II<sup>8</sup>. Однако, на наш взгляд, трагедия пьесы заключается не в конфликте между вольным Вадимом и самодержавным Рюриком, а в неспособности и неготовности народа принять личную свободу и ответственность за неё. Рюрик, согласно интерпретации Княжнина не узурпатор и тиран, а действительно, даритель порядка. Вадим и его видение воли и порядка противостоит не тирании Рюрика, а желанию народа отдать свою свободу кому бы-то ни было. Протест Вадима в трагедии Княжнина – это не социальный протест, а бунт одного человека, полагавшего возможность устройства порядка через обретение внутренней свободы каждым. Если для Екатерины II весь универсум пронизан строгой спасительной иерархией, без которой невозможно существование человека и общества, то Княжнин, изображая представления Вадима об устройстве мира, утверждает его основание в свободе. Сами боги для Вадима не те, кто управляют людьми, ведут их и к кому должно

4 Повесть временных лет. Москва-Augsburg: Imwerdenverlag, 2003. С. 7.

5 Екатерина II. Историческое представление, из жизни Рюрика // Сочинения Императрицы Екатерины II. В 3 томах. Т. I. СПб.: Издательство А. Смирдина, 1849. С. 322.

6 Там же. С. 323.

7 Гегель Г. В. Ф. Философия истории. СПб.: Наука, 1993. С. 82.

8 Кулакова Л. И. Жизнь и творчество Я. Б. Княжнина // Княжнин Я. Б. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1961. С. 8.



обращаться за помощью, но те, кто дал людям способность бороться за себя.

Но боги дали нам свободу возвратить:  
И сердце чтоб дерзать, и руку – чтоб разить!  
Их помощь в нас самих. Какой еще хотите?<sup>9</sup>

Трагедия Вадима в том, что он считал возможным дать народу свободу, тогда как, на самом деле, её нельзя принести извне, как порядок. Нельзя навязать свободу, заставить кого-либо быть свободным. Однако порядок, который новгородцы просили у Рюрика и который он дал им, т.е. порядок, принесенный извне, без внутренней свободы и порядка хрупок и недолговечен. В произведении Княжнина можно обнаружить, в первую очередь, критика предпосылок тирании: несамостоятельности мышления, добровольного коллективного отказа от свободы. В образе Вадима и его мировоззрении представлена неосуществлённая возможность другого общественного порядка, основанного на личной свободе и ответственности каждого гражданина.

Княжнин, а следом за ним Пушкин и Лермонтов, обращаясь к истокам государства, в отличие от Екатерины II, были привлечены образом Вадима как героя и жертвы свободы. Если Екатерина II через оправдание и возвышение добровольного смирения в призвании славянами Рюрика конструировала настоящее, то эти авторы, пытались реконструировать то, чего не было; то, что не случилось. Само появление образа восстания Вадима (неважно подлинное, или вымышленное) в целом теле истории России, где настоящее обусловлено и оправдано прошлым, стало смысловой трещиной, углубив и расширив которую можно было попытаться увидеть другую Россию. Писатели, воссоздавшие образ Вадима, вложили в него возможность критики современного им общественного строя. Поражение этого восстания обрело смысловую длительность и незавершенность в истории России. Оно было начато, но не было завершено, не было доведено до конца. И именно поэтому стали возможны художественные вымыслы о роли и причинах этого восстания, о его предводителе и о целях, которые оно преследовало.

Притягательность образа Вадима и поднятого им восстания, к которому обращались русские писатели, заключается в противопоставлении протеста смирению как онтологическому началу государства. У тех, кто не был удовлетворен господствующими традициями смирения, появился шанс через художественную интерпретацию протеста показать возможность существования иного общественного порядка. Посредством поражения этого восстания авторы конструируют нечто несбывшееся, но желаемое. В строках, которыми А.С. Пушкин описывает сон Вадима, долгое время отсутствовавшего и, наконец, вернувшегося в отечество, обнаруживается ощущение подлинной Родины как утраченной:

«Он видит Новгород великий,  
Знакомый терем с давних пор;  
Но тын оброс крапивой дикой,  
Обвиты окна повиликой,  
В траве заглох широкий двор.  
Он быстро храмин опустелых  
Проходит молчаливый ряд,  
Все мертво... нет гостей веселых,  
Застольны чаши не гремят»<sup>10</sup>.

Пушкинский Вадим – олицетворение несбывшейся России, или, скорее, потерянной. Новгород, прежде полный жизни и праздника, встречает героя запустением. Если, согласно художественному замыслу поэмы, изобилие, жизнь и праздник предшествовали этому запустению, то получается, что тот Новгород, та Русь, полная свободы, – это образ именно изначальной, подлинной Родины, дома. Напротив, та Русь, которую Вадим встречает по возвращении, – уже вторична, неподлинна; она является чужой, как для героя, так, возможно, и для автора. В этой связи, восстание Вадима в пушкинской трагедии является попыткой возврата, восстановления утерянного бытия, утерянного дома. Поражение этого восстания, в таком случае, может означать, что то первоначальное состояние русского общества, быта и культуры, переданное Пушкиным в образах праздника и свободы до времени написания этого произведения считалось поэтом все еще невозобновленным.

Таким образом, можно утверждать, что посредством художественного осмысления возникновения Российского государства, обращения к образам Рюрика и Вадима, установления власти и протеста против неё, определяется роль смирения и протеста в формировании общества, культуры и государства. Повесть временных лет, а вслед за ней и Екатерина II, полагают коллективное добровольное смирение как необходимое онтологическое основание существования общества и мира в целом. Смирение хранит порядок и мир. И именно эта решающая роль смирения при рождении Российского государства должна была стать нормой и священной традицией для сохранения и развития существующего порядка.

Протест, выраженный восстанием Вадима, к которому обращаются Княжнин, Пушкин и Лермонтов не отменяет существующего порядка, однако само упоминание этого протеста создает возможность представить то, что могло бы быть по-другому. Поражение этого восстания рассматривается авторами как трагедия личности, стремящейся к свободе и обществу, добровольно отказывающегося от неё. Однако это поражение и эта трагедия не пессимистичны, они несут в себе возможности памяти и возвращения к этому образу как символу. В поэме Лермонтова «Последний сын вольности» Интелот отвечает на сетования Вадима о том, что их бунт обречен на поражение:

«Но через много, много лет  
Всё будет славиться Вадим;  
И грозным именем твоим  
Народы устроят князей  
Как тенью вольности своей»<sup>11</sup>.

Лермонтовский Вадим – это «тень вольности», символ свободы, способный вдохновить грядущие поколения. Для Лермонтова поражение восстания Вадима и его гибель не бессмысленны. Напротив, стойкая обреченность одинокого героя, борющегося против заведомо более сильного противника, победа которого очевидна, подкрепляет его (Вадима) правоту. Он умирает, защищая старый мир, будучи не в состоянии приспособиться к новому. Его добровольное самопожертвование – это единственно честный поступок, который он может совершить, чтобы не потерять, но напротив, утвердить своё мировоззрение и свои ценности. В его протесте против нового чуждого ему порядка можно обнаружить также и смирение с нравственным долгом и с собственной обреченностью.

Летописное смирение через цепочку причинно-следственных связей конструирует настоящее и будущее. Летописный протест дает возможность для конструирования идеального порядка, отличающегося от существующего, где закон и порядок обретаются не через добровольное коллективное смирение, а через личное постижение каждым гражданином внутренней свободы и ответственности. Смирение создает на-

9 Княжнин Я. Б. Вадим Новгородский // Княжнин, Я. Б. Избранные сочинения. Л.: Советский писатель, 1961. С. 255.

10 Пушкин А. С. Вадим. Отрывок из неоконченной поэмы // Пушкин А. С. Сочинение в 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. М.: Художественная литература, 1986. С. 40.

11 Лермонтов М. Ю. Последний сын вольности // Лермонтов М. Ю. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 297.

стоящее, протест дает возможность для конструирования более совершенного будущего.

Русская литература, обращаясь к началам возникновения государства, создает нечто большее, чем художественное произведение, эстетизирующее историческое прошлое и его героев. Она порождает и фиксирует мировоззренческое противостояние сторонников двух различных взглядов на необходимое устройство государства, понимание свободы и власти. Екатерина II и её единомышленники ограничивали свободу народа лишь выбором того, кому необходимо подчиниться. Личная свобода каждого человека, в таком случае, понимается как беспорядок и угроза существования общества, и потому является недопустимой. Правитель обязан дать власть тем, кто её у него просит, принести себя в жертву ради порядка. Этот образ власти-дара и государя-жертвы показывает и Я. Б. Княжнин:

«В величии моем лишь только тягость мне!  
Страдая, жертвой я быть должен сей стране  
И, должности моей стенающий блюститель,  
Чтоб быть невольником, быть должен я властитель!»<sup>12</sup>.

Народ, общество объединяются в образе толпы, которая только требует: власти, порядка, жертвы и не способна к самоорганизации. Бунт Вадима – это восстание личности, ищущей свободу и порядок внутри себя. Пушкинский Вадим, обвиняет своих соотечественников в непостоянстве и в несамостоятельности мышления:

«Изгнанию моему давно ль рукоплескали?...  
Теперь зовут меня, – а завтра, может, вновь...  
Неверна их вражда, неверна их любовь,  
Но я не изменю...»<sup>13</sup>.

Произведение М. Ю. Лермонтова, посвященное восстанию Вадима, самим названием «Последний сын вольности» также свидетельствует о единичности протеста и свободы.

Таким образом, свобода в интерпретации Княжнина, Пушкина и Лермонтова, – это, прежде всего, свобода, обретенная отдельным человеком внутри себя. И только на основании лично постигнутой свободы и связанной с ней ответственности возможна коллективная свобода. Русские писатели, обратившиеся к образу Вадима и его восстания, посредством художественного осмысления этого протеста конструируют возможность иного, более совершенного по сравнению с существующим, общества. Возникает соблазн утверждать, что таким образом они создавали некую утопию, однако это не так. На наш взгляд, через обнаружение и осмысление этого протеста они всего лишь показывают чистую потенцию иного общественного порядка, единственным условием существования которого является внутренняя свобода и ответственность личности, а также право отстаивать эту свободу. В их произведениях нет и намек на характерную для всех утопий замкнутость идеальной общественной системы. То общество, которое они полагали возможным, и представителем которого в их произведениях стал Вадим, не застыло в идеальной неподвижности, грозившей обернуться антиутопией. Напротив, оно открыто для любых возможностей, любого развития, при единственном условии – свободе и ответственности личности.

Обращение русской литературы к истокам государства стало необходимым культурным осмыслением общественного устройства и роли человека в нем. Мировоззренческая борьба, развернувшаяся в заочной дискуссии между представителями различных мнений относительно необходимости призыва вла-

сти и борьбы за свободу, свидетельствует о том, насколько важными для русской культуры являются как сам исторический факт обращения с просьбой о власти, так и его последующая интерпретация. Результатом художественной реконструкции призвания варягов и восстания Вадима стало утверждение коллективного смирения как необходимого онтологического начала иерархического порядка, общественного и мирового, и утверждение личного протеста как онтологического начала иного порядка, неиерархического, иной, незамкнутой общественной системы. Можно утверждать, что посредством художественной интерпретации и реконструкции смирения и протеста, лежащих у истоков возникновения русской государственности, авторы этих произведений создают два различных социально-антропологических проекта российского общества. Поскольку этот исторический образ вряд ли когда-нибудь будет доказательно и однозначно интерпретирован, он остается открытым и актуальным до сих пор. Обращение к истокам российской истории, её переживание и осмысление сегодня, как и прежде, создает широкое поле для поиска ответов на вопросы о свободе, ответственности, власти, смирении, протесте, человеке и обществе.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия истории* / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
2. Екатерина II. *Историческое представление, из жизни Юрика* // Сочинения Императрицы Екатерины II. В 3 томах. Т. I. – СПб.: Издательство А. Смирдина, 1849. – С. 297-339.
3. Иловайский Д. И. *О мнимом призвании варягов* // Иловайский Д. И. *Разыскания о начале Руси*. – М.: Типография Грачева и К, 1876 г. – С. 185-270.
4. Княжнин Я. Б. *Вадим Новгородский* // Княжнин Я. Б. *Избранные сочинения*. – Л.: Советский писатель, 1961. – С. 249-304.
5. Кулакова Л. И. *Жизнь и творчество Я. Б. Княжнина* // Княжнин Я. Б. *Избранные произведения*. – Л.: Советский писатель, 1961. – С. 5-61.
6. Лермонтов М. Ю. *Последний сын вольности* // Лермонтов М. Ю. *Сочинения в 2-х т. Т. 1*. – М.: Правда, 1988. – С. 280-303.
7. Ломоносов М. В. *Древняя Российская История от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года*, сочиненная Михайло Ломоносовым / М.В. Ломоносов. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1766. – 140 с.
8. *Повесть временных лет*. – Москва-Augsburg: Imwerdenverlag, 2003. – 93 с.
9. Пушкин А. С. *Вадим* // Пушкин А. С. *Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения*. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 520-521.
10. Пушкин А. С. *Вадим. Отрывок из неоконченной поэмы* // Пушкин А. С. *Сочинения в 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения*. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 37-42.
11. Чаадаев П. Я. *Ответ на статью А. С. Хомякова «О сельских условиях» (1843)* // Чаадаев П. Я. *Полное собрание сочинений в 2 т. Т. 1*. – М.: Издательство «Наука», 1991. – С. 539-546. С. 539-546.

12 Княжнин Я. Б. *Вадим Новгородский* // Княжнин Я. Б. *Избранные сочинения*. Л.: Советский писатель, 1961. С. 304.

13 Пушкин А. С. *Вадим* // Пушкин А. С. *Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения*. М.: Художественная литература, 1986. С. 520.

## **МАЙОРОВ Владимир Иванович**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

### **РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ФЕДОВОЙ ЮЛИИ ГРИГОРЬЕВНЫ «УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА»**

Автором представлена рецензия на монографию кандидата юридических наук Федотовой Юлии Григорьевны «Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства», посвященную проблемам доктринальной характеристики, форм и видов участия личности в обеспечении обороноспособности страны и безопасности государства, а также ее роли и правовому статусу в соответствующих правоотношениях.

Ключевые слова: военное право, патриотизм, защита Отечества, военнослужащий, Военная доктрина, военно-патриотическое воспитание.

## **MAYOROV Vladimir Ivanovich**

Ph.D. in Law, professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

### **REVIEW OF THE MONOGRAPH OF THE CANDIDATE OF LAW SCIENCES FEDOTOVA YULIA GRIGORYEVNA "PARTICIPATION OF CITIZENS IN ENSURING NATIONAL DEFENSE AND STATE SECURITY"**

The author submitted the review of the monograph of the candidate of law sciences Fedotova Yulia Grigoryevna "Participation of citizens in ensuring national defense and state security", devoted to problems of the doctrinal characteristic, forms and types of participation of the personality in ensuring defense capability of the country and state security, and also its role and legal status in the corresponding legal relationship.

Keywords: military law, patriotism, protection of the homeland, military man, Military doctrine, military patriotic education.



Майоров В. И.

Стоит отметить, что для науки конституционного и военного права данное исследование<sup>1</sup> является качественно новым, несмотря на то, что защита Отечества – долг и обязанность каждого гражданина России, и это положение является не просто конституционным (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ 1993 г.), но и исторически сложившимся, общеизвестным фактом, очевидной истиной для любого государства.

3 февраля 2016 г. Президент РФ Владимир Путин констатировал: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея»<sup>2</sup>. Эти слова подтверждают актуальность выбранной автором темы и достоверность полученных результатов исследования, показавшего, что патриотизм находит свое выражение в правовом институте участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. Авторский подход заключается в исследовании теоретико-правовых основ участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства (глава 1). Приведа в параграфе 1 главы 1 доктринальную характеристику участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства (с. 21-46), Ю. Г. Федотова раскрывает его содержание, сущность и предназначение, характеризует понимание в узком и широком смыслах и делает вывод о том, что участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства представляет собой форму народовластия, выражающуюся в государственной значимой деятельности граждан, направленной на обеспечение обороны страны и безопасности государства. Данный правовой

институт выступает разновидностью участия граждан в управлении делами государства – при реализации ими не только долга и обязанности по защите Отечества, но и соответствующего права, вытекающего из принципа народовластия, является комплексным и общеправовым (с. 44-46). По мнению автора, участие граждан, как наделяемых правовым статусом военнослужащего, так и не наделяемых таковым, основывается на: 1) исполнении долга, отмеченного в ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации 1993 года, подчеркивающего морально-нравственную составляющую мотивации гражданина; 2) защите своих прав и законных интересов, отражающих его правовую связь с государством, принадлежность к гражданам именно этого государства, что выступает формой легитимации существующего конституционного строя, органов государственной власти и действующего законодательства. Исторически при осуществлении гражданами добровольных форм участия в обеспечении обороны страны и безопасности государства происходило, во-первых, усиление государственного контроля, во-вторых, вводились ограничения прав и свобод, устанавливались дополнительные обязанности для граждан (с. 45).

Ю. Г. Федотова справедливо отмечает, что отсутствие принципиальных положений совершенствования законодательства, обеспечивающего объединение усилий личности, общества и государства по защите Российской Федерации от внешнего вмешательства и воздействия, порождает распространение и усиление военных угроз и опасностей, что в современных геополитических условиях ставит под угрозу суверенитет и даже существование государства, мир и безопасность граждан, что особенно значимо в условиях тенденции посте-

1 Федотова Ю. Г. Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. – Уфа: Изд-во «Инфинити», 2016. – 504 с.

2 Путин объявил патриотизм национальной идеей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/493034>.

пенного «вытеснения» национального государства из сферы прав человека.

Следует поддержать позицию автора о том, что несмотря на обозначенную в принятой в 2014 году Военной доктрине РФ<sup>3</sup> в качестве одной из основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, разработку и реализацию мер, направленных на повышение эффективности военно-патриотического воспитания граждан РФ и их подготовки к военной службе, механизм объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, основанный не только на реализации частей 2 и 3, но и ч. 1 ст. 59 Конституции РФ 1993 года<sup>4</sup>, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, детально не урегулирован. Данное положение является крупной научной проблемой, в связи с чем работа Ю. Г. Федотовой представляется весьма актуальной и своевременной.

Учитывая новизну работы, автор решил важную исследовательскую задачу – раскрыл методологию исследования правового института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства (параграф 2 главы 1) и гносеологические проблемы исследования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях динамики правового регулирования общественных отношений и содержания военных угроз и опасностей (параграф 2 главы 1). Такой подход позволил автору не только обосновать единство форм правового института и недопустимость разграничения форм участия граждан в обеспечении обороны страны и форм участия граждан в обеспечении безопасности государства (с. 86-92), но и сделать качественно новый и как никогда важный и своевременный для нашего государства вывод о том, что «участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства является высшей формой народовластия, что следует из правовой природы данного института и системного толкования положений преамбулы и частей 1-3 ст. 3 Конституции РФ. Так, Конституция РФ не употребляет понятия представительной демократии, указывая, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления, т.е. в деятельности данных органов путем замещения определенных должностей либо посредством участия в этой деятельности в иных формах (путем обращения, инициирования каких-либо действий, предоставления сведений). Поскольку оборона и безопасность относятся к предмету исключительного ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), а защита Отечества – долг и обязанность гражданина (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ), то участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства может иметь как непосредственный, так и представительный характер, что не противоречит положению о том, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ)» (с. 93).

Предназначение правового института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, в решении задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, поставленной в

пп. «е» п. 21 Военной доктрины РФ 2014 г. раскрыто автором в главе 2. Поскольку рассматриваемый правовой институт – это форма народовластия, что является, в свою очередь, сущностью конституционного строя, автор методологически верно обратил свое пристальное внимание в параграфе 1 главы 2 на проблемы стабильности конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства и функции граждан в их решении, что позволило Ю. Г. Федотовой выявить формирующую, легитимирующую, правореализационную, правозащитную, правоохранительную функции (с. 114-115).

В обоснование авторской концепции участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства Ю. Г. Федотовой раскрыты проблемы личности как объекта обеспечения безопасности Российской Федерации (параграф 2 главы 2) и взаимосвязи интересов государства, общества и личности по защите Российской Федерации (параграф 3 главы 2). Автором охарактеризованы виды безопасности, приведена собственная позиция по определению их понятий (с. 115-136), что позволило высказать положения, внесшие вклад в понимание баланса частных и публичных интересов. Так, деятельность уполномоченных государственных органов должна учитывать, что поскольку возникновение угроз безопасности государства обусловлено наличием конфликтов в какой-либо сфере общественных отношений, поиски источников угроз и опасностей, в том числе военных, следует вести в угрозах безопасности личности, которые выражаются в массовых нарушениях прав и свобод человека и гражданина, правонарушениях (как массовых, так и новых), правовом нигилизме, политическом абсентеизме, проявлениях волеизъявлений избирателей «с меняющимися предпочтениями» и др.; обеспечение безопасности государства непосредственно связано с деятельностью по обеспечению безопасности личности; защита прав и свобод человека и гражданина способствует предупреждению, предотвращению и пресечению угроз и опасностей государственной безопасности (с. 153-154).

В монографии рассматриваются актуальные проблемы и сферы участия гражданского общества в защите конституционного строя и обеспечении обороноспособности государства. Автор не ограничивает свое исследование вопросами государственной безопасности и, показывая взаимосвязь интересов личности, общества и государства, предлагает альтернативное национальной безопасности понятие конституционной безопасности, что имеет безусловную значимость для решения важной научной и прикладной проблемы поиска баланса частных и публичных интересов.

Выявленные единство форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства и функции граждан по защите конституционного строя позволили автору монографии обстоятельно раскрыть в главе 3 монографии формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. Одним из классификационных критериев выступило включение гражданина в состав военной организации государства, что расширяет представление военно-правовой науки о формах участия граждан в защите Отечества. Автором в параграфе 2 главы 3 подробно раскрыты формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в составе военной организации государства (с. 186-212), а в параграфе 3 этой же главы – формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, не связанные с включением в состав военной организации государства (с. 213-231). В качестве особой разновидности последнего в параграфе 4 главы 3 раскрыт об-

3 Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – № 298.

4 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 23 марта 2014 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

пественный контроль как форма последующего участия в обеспечении обороны страны и безопасности государства (с. 231-249). Стоит отметить существенность научного вывода автора о разграничении таких форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, не связанных с включением в состав военной организации государства, в текущей деятельности государственного органа, как взаимодействие, сотрудничество и содействие (с. 169-173), поскольку ни в научной литературе, ни в законодательстве нет однозначного подхода по их разграничению, что обуславливает их употребление в качестве синонимов.

В главе 4 монографии автор раскрывает специфику правового статуса граждан как субъектов обеспечения обороны страны и безопасности государства. Автор приходит к выводу о том, что к гражданам применяются стимулирующие, ограничительные и защитные правовые меры (с. 270-272). В связи с этим особое внимание в монографии уделено гарантиям правового статуса граждан как субъектов обеспечения обороны страны и безопасности государства (параграф 2 главы 4) и ограничениям прав и свобод граждан как субъектов обеспечения обороны страны и безопасности государства (параграфы 3-5 главы 4). При этом автор не ограничивается распространенными в военно-правовой науке трактовками защиты Отечества как юридической обязанности, влекущими возникновение субъективных прав. Ю. Г. Федотова раскрывает понятие, принципы и правовые средства ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства, приходя к выводу о том, что ограничение – формообразующий элемент правового статуса личности (с. 297). Особый интерес представляет иерархия правовых средств таких ограничений (с. 337-338).

Аргументировав позицию о том, что существование правовой идеологии в качестве национальной идеи не нарушает конституционных установлений (с. 340), автор в главе 5 монографии приводит концептуальные правовые основы привлечения граждан к участию в обеспечении обороны страны и безопасности государства, определяя правовые основы и закономерности такого участия (с. 360-366). Особого внимания заслуживают раскрытые автором перспективы участия граждан в законотворческом процессе в условиях необходимости обеспечения обороны страны и безопасности государства (параграф 2 главы 5), в избирательном процессе – как формы общественного контроля и гарантии безопасности государства (параграф 3 главы 5) и основы электронной демократии как средства обеспечения обороны страны и безопасности государства (параграф 4 главы 5), которые расширяют представление юридической науки об их содержании и предназначении.

В современном мире особую актуальность приобретает участие граждан и организаций в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях провоцирования межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигания этнической и религиозной ненависти и вражды как действенное средство предотвращения условий возникновения внутренних вооруженных конфликтов. Данные обстоятельства представляют угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, в особенности, в связи с предстоящими парламентскими и президентскими выборами в 2016 и 2018 годах. В настоящее время законодатель идет по пути ограничений прав и свобод граждан, а также некоммерческих организаций, что заставляет их действовать недобросовестно и подталкивает на «обход закона». Предложенная в монографии авторская концепция направлена на достижение баланса частных и публичных интересов, гармоничного соотношения прав и обязанностей, гарантий и ограничений в

правовом статусе личности, которая, участвуя в обеспечении обороны страны и безопасности государства, является не только носителем обязанности и долга по защите Отечества, но и выступает в правоотношениях по реализации соответствующей формы народовластия по участию в управлении делами государства.

Заслуживает внимания представленный автором научный подход к обеспечению обороны страны и безопасности государства, основанный на единстве форм участия граждан в обеспечении обороны и безопасности, а также взаимосвязанности интересов государства, общества и личности и видов безопасности. В качестве всеобъемлющего понятия безопасности Ю. Г. Федотова обосновывает понятие конституционной безопасности и приводит характеристику его составляющих – безопасности личности, общественной и государственной безопасности.

Выводы автора построены на основе анализа исторической литературы, источников военного, конституционного, административного, международного и иных отраслей права, что позволило Ю. Г. Федотовой провести комплексный анализ института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. Следует отметить, что в современных условиях, когда угрозы национальной безопасности связаны не только с нарастанием опасности ведения против России полномасштабной войны, использования вооружения, исследование автора приобретает свою особую значимость, поскольку предоставляет возможности для развития форм и видов участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства для противодействия таким новым угрозам и опасностям, как информационные, сетевые войны, кибервойны и т. д.

Исторически сложившиеся и применяемые формы участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства фактически в юридической науке не систематизированы и не классифицированы. Заслуживает внимания авторский подход к разделению таких форм участия на регулируемые императивно и диспозитивно, что отражает правовую природу института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, представляющего, с одной стороны, форму народовластия, а с другой – долг и обязанность по защите Отечества. Превалирование императивных либо диспозитивных начал является важным при классификации данных форм, а также обосновывает предложения по защите прав соответствующих граждан, их стимулированию и определению круга полномочий.

Концепция участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, предложенная автором монографии, отражает современные потребности в объединении усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, противодействию современным военным угрозам и опасностям, которые находятся в динамике и требуют поиска средств их выявления, прогнозирования и действенных методов борьбы. Между тем данная концепция основана на развитии духовных основ конституционного строя Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и вносит безусловный вклад в развитие военно-правовой и конституционно-правовой науки.

В связи с изложенным, следует отметить безусловную актуальность проблем, затрагиваемых в монографии Юлии Григорьевны Федотовой «Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства», научную новизну, теоретическую и практическую значимость, логическую обоснованность и структурированность в изложении материала, а также вклад в развитие науки конституционного и военного права.

## **ШАМБА Тарас Миронович**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры нотариата Российской академии адвокатуры и нотариата

### **РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА К.В. АГАМИРОВА «ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ». М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2017. 400 С. ISBN 978-5-9909278-2-7**

В рецензии отмечены актуальность, новизна и достоинства монографии Агамирова К. В. «Прогнозирование правового поведения». По итогам рецензии делается вывод о значении данной монографии с теоретической и практической точек зрения и ее роли в юридической науке.

Ключевые слова: прогнозирование, правореализация, правовое поведение, правовая деятельность, правовая активность, профилактика и предупреждение правонарушений.

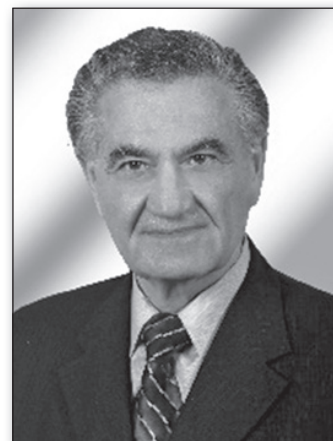
## **SHAMBA Taras Mironovich**

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, professor of Notaries sub-faculty of the Russian Academy of Advocacy and Notaries

### **REVIEW OF THE MONOGRAPH OF CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR K.V. AGAMIROV "FORECASTING OF THE LEGAL BEHAVIOUR". M.: BIBLIO-GLOBUS PUBLISHING HOUSE, 2017. 400 P. ISBN 978-5-9909278-2-7**

In the review relevance, novelty and advantages of the monograph of Agamirov K.V. are noted. "Forecasting of the legal behavior". Following the results of the review the conclusion about value of this monograph from the theoretical and practical points of view and her role in jurisprudence is drawn.

Keywords: forecasting, right implementation, legal behavior, legal activities, legal activity, prevention and prevention of offenses.



Шамба Т. М.

Монография К.В. Агамирова посвящена малоисследованной теме теории и социологии права – прогнозированию правомерного и отклоняющегося поведения и вносит существенный вклад в дальнейшее развитие важного научного направления.

Законодательная база – фундамент права, ее статичная составляющая, и чтобы привести в движение ее нормы, необходим эффективный механизм правореализации, воплощающий правовые предписания в жизнь. Правовые нормы реализуются, исполняются либо не исполняются людьми, получившими в связи с их вступлением в правовые отношения статус субъектов права. Здесь начинает действовать социальный механизм действия права. Автор исследует закономерности и механизм причинно-следственных связей как правомерного, так и отклоняющегося правового поведения, которые являются стержнем правореализации.

Важным новшеством следует признать проведенное автором разграничение понятий «правовое поведение» и «правовая деятельность». Для качественного исследования соотношения этих категорий при переводе правовых норм в поведенческую плоскость решающее значение принадлежит правовой активности, которая может иметь позитивный и негативный характер. Автор делает вывод, что противоправными могут быть и правовая деятельность, и правовое поведение (правовое отклоняющееся поведение), «если их носители, прикрываясь ширмой законности, основываясь на действующем позитивном праве своей страны, на самом деле наносят колоссальный вред не только государству и обществу, но и всему миру («самоактуализировавшиеся» А. Гитлер и иже с ним суперактивные злодеи вселенского масштаба, не говоря уже о других «целенаправленных» и «инициативных» преступниках у власти, также с виду вполне благопристойных и опирающихся на действующие законы)».

Автор справедливо подчеркивает, что правовые действия субъектов, осознанно и целенаправленно предпринимаемые ими в правовой сфере, важны не сами по себе, а выступают наиболее цивилизованным и справедливым способом удовлетворения разнообразных экономических, социальных, политических и других интересов, и приводят в конечном счете к серьезному практическому преобразованию общественной жизни.

Значительным новшеством представляется анализ причинно-следственных связей механизма правового поведения в неразрывной координации с действующим законодательством, регулирующим права и свободы человека и гражданина, оказывающим самое непосредственное влияние на профилактику и предупреждение отклоняющегося поведения.

Серьезной практической новацией являются предложения автора по использованию в прогнозировании и предупреждении преступлений географической информационной системы сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных (географических) данных и связанной с ними информации о необходимых объектах (ГИС). Управление данными через ГИС позволяет использовать разведывательную информацию и данные о состоянии преступности в целях сосредоточения ресурсов для прогнозирования и предупреждения преступлений и задержания преступников.

Важным вкладом в развитие юридической науки и практики следует признать рекомендации автора по профилактике и предупреждению правонарушений, которыми должен заниматься специализированный орган, выявляющий группы риска: как лиц с преступными наклонностями, так и граждан, провоцирующих совершение преступлений, т.е. потенциальных жертв.

Предложения автора, сделанные им во всех разделах монографии, представляются ценным вкладом в развитие правовой науки и актуального научного направления.

**АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

**ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич**

старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

**КОНЕВА Александра Евгеньевна**

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

**СОЛНЦЕВ Александр Михайлович**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов



Абашидзе А. Х.



Гугунский Д. А.

**КОНФЕРЕНЦИЯ «50 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПАКТАМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА»**

**ABASHIDZE Aslan Huseynovich**

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

**GUGUNSKIY Denis Andreevich**

senior lecturer of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

**KONEVA Alexandra Evgenjevna**

Ph.D. in Law, assistant of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University

**SOLNTZEV Alexandr Mikhaylovich**

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia



Конева А. Е.



Солнцев А. М.

**CONFERENCE "50 YEARS OF THE INTERNATIONAL COVENANTS ON HUMAN RIGHTS"**

В 2016 году международное сообщество отмечало 50-летие принятия Организацией Объединённых Наций двух Пактов – Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые вместе со Всеобщей декларацией прав человека образуют Международный билль о правах человека, выступающий концептуальным и нормативным стержнем универсальной системы поощрения и защиты прав и основных свобод человека. Всеобщая декларация и два Международных пакта представляют собой результат консенсуса государств и народов мира, основанного на общих интересах и ценностях. Вот уже 40 лет эти Пакты функционируют успешно благодаря участию в них подавляющего числа государств – членов ООН, а их положения нашли отражение в конституциях и законах многих государств. Закреплённые в них права и свободы, признанные международным сообществом универсальными, незабываемыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми, стали объектом заботы и защиты государств, национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и гражданского общества в целом.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам человека, созданные на основе этих Пактов, осуществляют эффективный международный контроль за выполнением обязательств, взятых на себя государствами-участниками на основе данных Пактов. Эти комитеты в результате рассмотрения периодических докладов государств о выполнении своих обязательств наладили кон-

структивный диалог с правительствами и установили тесные контакты с различными неправительственными организациями, национальными правозащитными организациями и специализированными учреждениями системы ООН.

Международные пакты и комитеты занимают соответствующее центральное место среди основных соглашений по правам человека и в системе договорных органов по правам человека, которая ныне является объектом межправительственного процесса по повышению её эффективности, осуществляемого на основе резолюции № 68/268 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 2014 г. В рамках этого процесса оценивается прогресс, достигнутый договорными органами по правам человека, включая Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам человека, в деле повышения эффективности и результативности их работы. При такой оценке анализируются количество представленных государствами и рассмотренных комитетами периодических докладов, число поступивших в комитеты и рассмотренных ими индивидуальных сообщений, ситуация с отставанием от графика их рассмотрения, усилия по наращиванию потенциала и достигнутых результатов, а также положение дел, связанных с ратификацией Пактов, увеличением объёма отчётности, рассматриваются вопросы, связанные с выделением дополнительного времени для проведения заседаний комитетов, и предложения по мерам, призванным активизировать вовлечённость всех государств – участников Пактов в диалог с договорными органами по правам человека.



Российская Федерация в Совете ООН по правам человека выступила с инициативой, на основе которой были проведены важные мероприятия, посвящённые 50-летию Пактов (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 29/1 от 2 июля 2015 г.) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам человека в марте 2016 г. провели совместное заседание, приуроченное к юбилейной дате, и выступили с совместным заявлением (Док. ООН ССРР/С/2016/1–Е/С.12/2016/3). В рамках Генеральной Ассамблеи ООН этой знаменательной дате было посвящено специальное заседание.

Сегодня никто не может предугадать, какая ситуация в мире будет в течение предстоящих 50-ти лет. Однако очевидно, что соблюдение прав и свобод человека, закреплённых в Международных пактах о правах человека, повсеместно будет способствовать тому, чтобы мир был более безопасным и справедливым. В связи с необходимостью определения новых стратегий повышения эффективности системы договорных органов по правам человека, в которой главенствующая роль принадлежит комитетам, созданным на основе Международных пактов о правах человека, а также с учётом современных тревожных тенденций ухудшения международной обстановки, чреватых негативными последствиями в отношении соблюдения прав и свобод человека, закреплённых в Международном билле о правах человека, юбилейная дата 50-летия принятия Пактов создаёт для учёных, практиков и представителей гражданского общества замечательный повод для проведения встречи в формате научно-практической конференции в целях обсуждения актуальных проблем, связанных с поощрением и защитой прав человека.

17 декабря 2016 г. при поддержке УВКПЧ ООН в РУДН была проведена научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию Международных пактов о правах человека. Мероприятие состоялось на основе решения представителей вузов-членов Консорциума университетов России, совместно реализующих магистерскую программу «Международная защита прав человека» при поддержке УВКПЧ ООН и Министерства иностранных дел Российской Федерации.

В конференции приняли участие 150 человек, среди которых 19 докторов наук и 37 кандидатов наук из 35 вузов и научных институтов, в том числе 25 иностранцев из 19 государств мира.

На мероприятии присутствовали представители, включая координаторов, из всех девяти университетов-партнёров Консорциума, а именно Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ), Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), Гуманитарного университета (ГУ), Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Воронежского государственного университета (ВГУ).

В работе конференции приняли участие заведующие кафедрами международного права РУДН, МГИМО МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Южного федерального университета, а также представители МИД России (начальник отдела универсального сотрудничества по правам человека в органах системы ООН Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека, канд. социол. наук Т. В. Шлычкова), Верховного суда РФ (заместитель начальника Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики, начальник отдела международного права, д-р юрид. наук, профессор Б.Л. Зимненко), Совета Федерации Федерального Собрания РФ, аппарата Уполномоченного по правам человека в России, Министерства образования и науки РФ, Российской ассоциации содействия ООН, Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (вице-председатель Комитета, член Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (2008–2009 гг.), председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН, д-р юрид. наук, профессор А. Х. Абашидзе), Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (член (докладчик) Комитета, заведующий отделом зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП) при Правительстве РФ, главный научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, д-р юрид. наук, профессор А. С. Автономов), Российской ассоциации международного права, Ассоциации российских дипломатов, Института государства и права РАН, Института Африки РАН, ИЗиСП при Правительстве РФ, Представительства совместной программы Российской Федерации и УВКПЧ ООН (ответственный, канд. юрид. наук А. Рашид), УВКБ ООН в России (Советник по правовым вопросам М. Чеджемова), Национального центра Республики Узбекистан по правам человека (директор, д-р юрид. наук, профессор А. Х. Саидов), Российско-Таджикского (Славянского) университета (проректор по международным связям, канд. юрид. наук, доцент У. А. Мансуров), Бакинского государственного университета (заместитель декана по работе с иностранными студентами, канд. юрид. наук Х. З. оглы Нагдалиев) и других уважаемых организаций и вузов.

Студенты и аспиранты кафедры международного права РУДН и других ведущих российских вузов, включая московские университеты-партнёры Консорциума, с огромным интересом слушали выступления выдающихся экспертов в области прав человека, посвященные истории разработки и принятия Международных пактов о правах человека и их реализации на современном этапе развития универсальной правозащитной системы. Все доклады, прозвучавшие на конференции, будут опубликованы отдельным изданием.



Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

## ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса [eurasialaw@mail.ru](mailto:eurasialaw@mail.ru), [eurasianoffice@yandex.ru](mailto:eurasianoffice@yandex.ru)) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.